M-69

E29 277

Е29 277
Н69
М69
555

ИСТОРІЯ ВОЕННАГО ИСКУССТВА

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАЧАЛА ДЕВЯТНАДЦАТАГО СТОЛѢТІЯ.

Съ помѣщенными въ текстѣ картами, планами, портретами полководцевъ, генераловъ, рисунками формъ обмундированія и вооруженія войскъ и современными картинами нѣкоторыхъ сраженій.

ВТОРОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

СОСТАВИЛЪ

ОРДИНАРНЫЙ ПРОФЕССОРЪ НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

Н. П. МИХНЕВИЧЪ.

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ № 7492 и

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Паровая Скоропечатня П. О. Яблонскаго. Лештуковъ пер., № 13
1896.

4
18129
П 9

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 26 Февраля 1896 г.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
604597.

Настоящее изданіе пополнено многими картами и чертежами, причемъ неудавшіеся въ первомъ изданіи замѣнены новыми; въ него включена небольшая статья о крестовыхъ походахъ, а также расширено заключеніе. Кромѣ того, для облегченія справокъ, введенъ перечень общеисторическихъ событій по столѣтіямъ.

Не считая трудъ этотъ вполнѣ законченнымъ, мы съ благодарностью примемъ во вниманіе всѣ указанія, для исправленія его въ будущемъ.

Авторъ.

Содержаніе книги.

Стран.

Введеніе XI

I.

Исторія военнаго искусства древнѣйшихъ народовъ.

Основныя черты военнаго искусства древнѣйшихъ народовъ 1
Организація вооруженныхъ силъ. 3
Стратегическое и тактическое искусство . . . . . —
Битва при Θимврѣ въ 541 г. до Р. Х. 5
Крѣпостная война 10

II.

Исторія военнаго искусства народовъ классической древности.

Военное искусство грековъ . . . . . 11— 39
Общеисторическія данныя съ 1300 по 200 г. до Р. Х. 11
Греческая пѣхота древняго періода и ея тактика . . . . . —
Греко-персидскія войны. Марафонъ (490). Θермопилы (480). Саламинъ. Платея 16
Пелопонезская война. Отступленіе 10 тысячъ грековъ изъ Персіи 19
Войны Спарты съ персами и греческимъ союзомъ (Θивами) 21
Эпаминондъ. Левктры (371) . . . . . —
Военное искусство Александра Македонскаго. 24
Походъ въ Азію и Африку для завоеванія Персіи (334—331) . . . . . —
Первый годъ войны. Граникъ (334) 27
Второй годъ войны. Исса (333) 30
Третій походъ въ Сирію и Египетъ (333—332) 31
Четвертый походъ для завоеванія внутреннихъ областей персидскаго государства. Гавгамеллы и Арбеллы (331). 32
Выводъ о военномъ искусствѣ Александра Македонскаго. 36
Эпоха Діодоховъ. Общій выводъ о значеніи военнаго искусства грековъ . 37

Военное искусство Римлянъ. . . . . . 39—119
Общеисторическія данныя съ 753 г. до Р. Х. по 500 г. послѣ Р. Х. 40
Военное устройство Рима въ различныя эпохи . . . . . —
Комплектованіе арміи. Обученіе войскъ. Дисциплина. Вооруженіе 41

Стран.

Одежда. Продовольствіе. Жалованье 51
Построеніе легіона въ различныя эпохи 52
Кавалерія 62
Боевой порядокъ римскихъ армій въ различныя эпохи . . . . . —
Образцы стратегическаго и тактическаго искусства. 66
Вторая пуническая война (218—201) . . . . . —
Первая кампанія. Сраженіе при Треббіи (218) 69
Вторая кампанія. Тразименское сраженіе (217) 78
Третья кампанія. Сраженіе при Каннахъ (216) 82
Дальнѣйшія дѣйствія Аннибала въ Италіи. Сраженіе при Замѣ 86
Отличительныя черты стратегическаго и тактическаго искусства Аннибала. 89
Македонскія войны. Кинокефалы (197). Пидна (168) 90
Военное искусство римлянъ въ эпоху Юлія Цезаря 93
Седьмая кампанія Юлія Цезаря въ Галліи въ 52 г. до Р. Х. Алезія . . . 96
Война Юлія Цезаря съ Помпеемъ (49—48). Дирахіумъ. Фарсалъ 103
Паденіе римскаго военнаго искусства въ эпоху императоровъ 110
Теоретическіе трактаты по военному искусству 115
Общее заключеніе о развитіи военнаго искусства въ эпоху народовъ классической древности 116
Литература 119

III.

Исторія военнаго искусства новыхъ народовъ.

Эпоха до конца XIII столѣтія . . . . . 120—139
Общеисторическія данныя съ 500—1300 г. послѣ Р. Х. 121
Общая характеристика состоянія военнаго искусства эпохи 122
Организація вооруженныхъ силъ. Тактическое искусство . . . . . —
Сраженіе при Бувинѣ (1214) 127
Сраженіе на Мархскомъ полѣ или при Штильфридѣ (1278) 131
Военное искусство восточныхъ народовъ. Чингисъ-Ханъ. Тамерланъ . . . 132
Военное искусство аравитянъ, турокъ, венгровъ 135
Крестовые походы 136

Эпоха отъ крестовыхъ походовъ до Густава-Адольфа . . . . . 139—195
Общеисторическія данныя съ 1300—1600 г. послѣ Р. Х. 139
I періодъ—до возрожденія наукъ и искусствъ въ концѣ XV вѣка 140
Столѣтняя война. Сраженіе при Кресси (1346 г.) 142
Постоянныя войска. Ордонансовыя роты Карла VII 145
Возрожденіе пѣхоты въ швейцарскихъ и фламандскихъ войнахъ 147
Сраженіе при Куртре (1302) 149
Швейцарскія войны XIV и XV столѣтія. Швейцарская пѣхота 151
Сраженіе при Маргартенѣ (1315) 152
Сраженіе при Лаупенѣ (1339 г.) . . . . . —
Армія Карла Смѣлаго. Грансонъ и Муртенъ (1476 г.) 155
Гусситскія войны 156
Военное искусство русскихъ 157
Куликовская битва (1380) 159
Изобрѣтеніе огнестрѣльнаго оружія. Краткій очеркъ развитія техники въ выработкѣ пороха и огнестрѣльнаго оружія до конца XV вѣка. 162

Стран.

II періодъ—эпоха возрожденія наукъ и искусствъ до великихъ религіозныхъ войнъ въ первой половинѣ XVII столѣтія 169
Выработка типа европейской пѣхоты. 170
Вербованныя войска. Организація. Вооруженіе. Снаряженіе 173
Боевые строи и боевыя дѣйствія войскъ. Испанскій и нидерландскій боевые порядки 176
Кавалерія. Рейтарскіе и легкіе полки. 178
Ручное огнестрѣльное оружіе 180
Артиллерія въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтія въ Европѣ . . . . —
Русская артиллерія 184
Боевые порядки и боевыя дѣйствія совокупности всѣхъ родовъ войскъ . 185
Сраженіе при Равеннѣ (1512 г.). 186
Сраженіе при Черизоллѣ (1544 г.) 188
Сраженіе при Ньюпортѣ (1600 г.) 193
Военно-инженерное искусство 194

Эпоха Густава Адольфа . . . . . 196—244

Организація вооруженныхъ силъ 198
Устройство войскъ, ихъ боевыя построенія и дѣйствія. Пѣхота. Кавалерія. Артиллерія . . . . . —
Боевые порядки и боевыя дѣйствія отрядовъ изъ всѣхъ родовъ войскъ . 205
Военно-инженерное дѣло. Содержаніе и продовольствіе войскъ. Дисциплина и духъ войскъ 206
Шведскій періодъ 30-ти лѣтней войны 208
Походъ 1630 г. Узедомъ. Занятіе Штетина. Расширеніе базы. Штурмъ Грейфенгагена. Лагерь при Беервальде. 211
Походъ 1631 г. 215
Вторая экспедиція Густава Адольфа въ Мекленбургъ. Взятіе Демина . . 216
Взятіе Франкфурта на Одерѣ и Ландсберга 217
Осада и взятіе Магдебурга 218
Движеніе Густава-Адольфа къ Эльбѣ; дѣла при Ангернѣ и Бургштадѣ, атака имперцами Вербенскаго лагеря. 220
Сраженіе при Брейтенфельдѣ (Лейпцигѣ 1631 г.) 223
Движеніе короля къ Рейну 230
Походъ 1632 г. Валленштейнъ 231
Переправа шведовъ черезъ Лехъ. 233
Густавъ-Адольфъ и Валленштейнъ подъ Нюренбергомъ. Атака лагеря Валленштейна (бои при „старой крѣпости“) 235
Вступленіе Валленштейна въ Саксонію; контръ-маршъ Густава-Адольфа. . 237
Сраженіе при Люценѣ (1632) 238
Значеніе шведскаго періода 30-ти лѣтней войны въ исторіи военнаго искусства 242
Стратегическое и тактическое искусство Густава-Адольфа 243

Эпоха Людовика XIV . . . . . 244—284

Постоянныя арміи. Ложный методизмъ въ стратегіи. Выработка линейной тактики. 244
Французскія войска. Пѣхота. Кавалерія. Артиллерія 247
Боевые порядки и боевыя дѣйствія отряда изъ всѣхъ родовъ войскъ. Тактическое искусство 255
Походныя движенія. Расположеніе на отдыхъ . . . . . —
Воспитаніе и обученіе войскъ, ... 256

Стран.

Стратегическое искусство. Магазинная система довольствія и ея послѣдствія. 257
Инженерное искусство. Духъ и дисциплина войскъ. Военная литература. Морицъ Саксонскій 258
Двѣ послѣднія кампаніи Тюрення въ 1674—1675 гг. 263
Кампанія 1674 г. Сраженія при Зинцгеймѣ, Энцгеймѣ и Тюркгеймѣ . . . 265
Кампанія 1675 г. Бои у Нидеръ-Засбаха и Альтенгейма 270
Кампанія принца Евгенія Савойскаго въ Италіи въ 1706 г. 275
Сраженіе подъ Турниомъ 1706 г. 282

Петръ Великій . . . . . 285—307
Общеисторическія данныя съ 1700—1800 г. послѣ Р. Х. 285
Значеніе его, какъ основателя русскаго военнаго искусства . . . . . —
Завоеваніе Ингерманландіи (1700—1704 гг.) 287
Гродненская операція (1705—6 гг.) 288
Кампанія 1707—9 гг. Первый періодъ съ конца 1706 до іюля 1708 года. Сраженіе при Головчинѣ (1708 г.). 292
Второй періодъ. Полтавская операція. Бои у с. Добра 29 августа 1708 г. Бой при деревнѣ Лѣсной 28 сентября 1708 г. 296
Дѣйствія обѣихъ сторонъ зимою. Сраженіе подъ Полтавой 27-го іюня 1709 г. Заключеніе 301

Эпоха Фридриха Великаго. . . . . 308—364
Вербованныя арміи дурнаго состава. Высшее развитіе магазинной системы и линейной тактики. Подъемъ значенія кавалеріи. Возрожденіе идей Эпаминонда и Александра Македонскаго въ области тактики . 308
Тактическое искусство. Организація и боевыя дѣйствія войскъ 314
Пѣхота. Артиллерія. Кавалерія . . . . . —
Нормальный боевой порядокъ. Походные порядки. Бои. 324
Продовольствіе арміи и ихъ обозы 327
Стратегическое искусство Фридриха Великаго 329
Инженерное искусство эпохи 332
Русское военное искусство 333
Военная литература. Лойдъ 335
Первый годъ семилѣтней войны (1757 г.) 336
Походъ 1756 г. 337
Кампанія 1757 г. Первый періодъ. Сраженіе подъ Прагою (6 мая 1757 г.) . 339
Сраженіе при Коллинѣ (1757 г.) 345
Второй періодъ. Отступленіе пруссаковъ изъ Богеміи. Набѣгъ Гаддика на Берлинъ. Дѣйствія Фридриха на западѣ. Сраженіе при Россбахѣ (1757 г.) 348
Движеніе Фридриха въ Силезію. Сраженіе при Лейтенѣ (1757 г.) 353
Пальцигъ—Кунерсдорфская операція (1759 г.) 357
Сраженіе при Кунерсдорфѣ (1759 г.) 361

Переходная эпоха конца XVIII столѣтія . . . . . 364—413

Всеобщее подражаніе прусскому военному искусству. Протестъ противъ него во Франціи: Менилъ-Дюранъ. Де-Брогліо 364
Война за независимость Сѣверо-Американскихъ штатовъ. Лексингтонъ (1775 г.). Возрожденіе стрѣлковаго боя пѣхоты. Французскій уставъ 1791 г. 366
Французская революція. Переворотъ въ военномъ искусствѣ подъ влія-

Стран.

ніемъ новыхъ идей, новыхъ условій комплектованія арміи и реквизиціонной системы довольствія 368
Организація арміи. Пѣхота. Кавалерія. Артиллерія. Инженерный корпусъ. Дисциплина и духъ войскъ 369
Тактическое искусство. Боевой порядокъ. Бой 371
Инженерное искусство. Значеніе новыхъ факторовъ и условія успѣха французской арміи 374
Генералъ Бонапарте. Итальянская кампанія Бонапарте 1796—7 г. Лоди . 376
Первая попытка австрійцевъ деблокировать Мантую. Лонато. Кастильоне. 381
Вторая попытка австрійцевъ деблокировать Мантую. Ла-Фаворита 385
Третья попытка австрійцевъ деблокировать Мантую. Дѣйствіе Бонапарте противъ Альвинчи и Давыдовича (2—21 ноября). Бой у Кальдіеро 12 ноября. Сраженіе при Арколе (15, 16 и 17 ноября) 388
Четвертая попытка австрійцевъ къ освобожденію Мантуи. Сраженіе при Риволи (1797 г.) 395
Капитуляція Мантуи 401
Вторженіе Бонапарте въ Каринтію . . . . . —
Кампанія 1800 г. въ Италіи 403
Сраженіе при Маренго 14-го іюня. 408

Русское военное искусство въ вѣкъ Императрицы Екатерины II . . 413—445
Особенности русскаго военнаго искусства въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. Румянцевъ, Потемкинъ, Суворовъ 413
Кампанія Суворова въ Польшѣ въ 1794 г. Штурмъ Праги 423
Походъ Суворова въ Италію въ 1799 г. Бой на р. Аддѣ 428
Сраженіе при рр. Тидоне и Требіи 17, 18 и 19 іюня 437
Сраженіе при Нови. 443

Эпоха Наполеона . . . . . 446—512
Общеисторическія данныя послѣ 1800 г. по Р. Х. 446
Комплектованіе арміи. Организація арміи. Пѣхота. Кавалерія. Артиллерія. 447
Организація высшихъ тактическихъ единицъ. Гвардейскій корпусъ, какъ резервъ арміи. 461
Генеральный штабъ. Главная квартира арміи. Производство въ чины, награды, пенсіи. Дисциплина. Продовольствіе войскъ. 463
Тактическое искусство Наполеона. Стратегическое искусство 466
Кампанія 1805 г. на германскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій 468
Ульмскій періодъ. Отъ Ульма, черезъ Вѣну, къ Брюнну 471
Аустерлицкій періодъ. Сраженіе при Аустерлицѣ 2 декабря 1805 г. . . . 480
Кампанія 1809 г. на германскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій 485
Пятидневный бой подъ Регенсбургомъ (19—23 апрѣля). 488
Занятіе Вѣны. Сраженіе при Аспернѣ и Эсслингенѣ 493
Подготовка ко второй переправѣ черезъ Дунай 495
Сраженіе при Ваграмѣ 5 и 6 іюля 1809 г. . . . . —
Краткій очеркъ войны 1812 г. 499
Оборонительный планъ русскихъ, предложенный Фулемъ. Открытіе кампаніи. Смоленскъ 500
Отступленіе на Москву. Кутузовъ. Бородино. 507
Занятіе Наполеономъ Москвы. Тарутино. Малоярославецъ. Вязьма. Красное. 509
Березина. Конецъ Войны 512

Общее заключеніе. 515

ВВЕДЕНІЕ.

Цѣль настоящаго сочиненія и основанія его раздѣленія.—Законы войны.—Исторія не даетъ пока матеріала для широкихъ обобщеній, но вполнѣ знакомитъ съ развитіемъ процесса войны въ области политики, стратегіи и тактики. — Необходимость изученія исторіи для уясненія основныхъ положеній военнаго искусства.

Исторія военнаго искусства имѣетъ цѣлью выяснить состояніе его въ различныя историческія эпохи, послѣдовательность въ его развитіи, а также, по возможности, указать и тѣ историческія причины, которыя повліяли на его развитіе или паденіе въ данную эпоху.

Стараясь выполнить эту программу, а также желая возможно нагляднѣе показать зависимость состоянія военнаго искусства данной эпохи отъ современнаго состоянія культуры и цивилизаціи, главнѣйшіе отдѣлы настоящаго сочиненія сопровождаются общеисторическими данными, сгруппированными по столѣтіямъ. Такимъ образомъ, читатель, подъ рукою будетъ имѣть матеріалы для выводовъ по изучаемой эпохѣ.

Въ приведенныхъ перечняхъ событій указаны только важнѣйшія научныя и практическія изобрѣтенія, теченія въ области философіи, науки и искусствахъ, сопровождаемыя именами высшихъ ихъ представителей. Возможность быстрой и вѣрной справки была первою задачею въ данномъ случаѣ.

Настоящее сочиненіе имѣетъ одну особенность, вызванную крайнею необходимостью, во имя ясности и стройности историческаго изслѣдованія. Эта особенность заключается въ введеніи новаго раздѣленія исторіи, не на древнюю, среднюю и новую, какъ принято во многихъ историческихъ сочиненіяхъ и во всѣхъ учебникахъ, но на три періода, совпадающихъ съ

исторической жизнью цѣлой серіи культурныхъ и цивилизованныхъ народовъ, оставившихъ послѣ себя памятники во всѣхъ областяхъ человѣческаго творчества. Такими тремя періодами обрисовывается жизнь ***древнѣйшихъ народовъ*** (ассиріяне, вавилоняне, египтяне, китайцы, индусы и др.); жизнь ***народовъ классической*** древности (греки, римляне и др.) и жизнь намъ современная—жизнь ***новыхъ народовъ***.

Изученіе развитія военнаго искусства (военной культуры) неотразимо доказываетъ, что, въ теченіе этихъ трехъ періодовъ, военное искусство развивалось современными цивилизованными народами вполнѣ самостоятельно, въ строгой посдѣдовательности, какъ бы по установленной свыше программѣ и приходило въ концѣ къ одинаковымъ выводамъ.

Древнѣйшіе народы въ періодъ высшаго своего могущества, достигнувъ, какъ свидѣтельствуютъ дошедшіе до насъ памятники, высокой цивилизаціи и культуры, подчинили отдѣльную личность государственнымъ интересамъ настолько, что долгое время удерживали кастовое устройство народа. Благодаря сму, можетъ быть, военное искусство сохранялось въ тайнѣ и мы лишены возможности прослѣдить за всѣми его ступенями развитія. Но что оно стояло высоко—въ этомъ сомнѣваться нельзя! Достовѣрно извѣстно, что древнѣйшіе народы вели большія войны, многочисленными арміями, въ нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ, составленныхъ изъ разнообразныхъ по вооруженію и назначенію войскъ; у нихъ были рѣшены всѣ вопросы войны; ихъ полководцы рѣшали вопросы войны также, какъ мы. Монголы, вѣроятно, усвоившіе основы военнаго искусства древнихъ, сохранившіяся въ Китаѣ, и принесшіе его съ собою въ Европу, оказались гораздо искуснѣе европейцевъ. Мы можемъ смѣло сказать: военное искусство Чингизъ-хана и Тамерлана не уступаетъ военному искусству Наполеона,—такъ богато полученное имъ отъ древнихъ наслѣдство! Поэтому, и по дошедшимъ до насъ очень бѣднымъ остаткамъ отъ военной культуры древнѣйшихъ народовъ, мы всетаки должны признать, что культура эта была несомнѣнно высока.

Кажется, чего-бы проще новымъ народамъ, вступавшимъ въ историческую жизнь—грекамъ и римлянамъ, воспринять все

то, что сдѣлано ихъ историческими предшественниками и идти дальше. Оказалось, что подобное явленіе невозможно. Греки и римляне начинаютъ работу снова, черпая основанія для творчества изъ глубины своего духа и почти ничего не заимствуя отъ древнихъ.

Появляются новые народы. Полторы тысячи лѣтъ они добиваютъ грековъ и римлянъ, и строятся на развалинахъ классическаго міра; казалось-бы, что имъ, жившимъ рядомъ съ Римомъ и Греціей, легче было позаимствовать у своихъ предшественниковъ основы военнаго искусства, выработанныя ими; а между тѣмъ, этого не произошло. До XIX вѣка, до великаго Наполеона, строго говоря, военныя идеи классическаго міра не получили своего примѣненія въ полной цѣльности.

Что же за причина этихъ странныхъ историческихъ недоразумѣній? Намъ кажется причина единственная: къ концу своего историческаго бытія культурные народы ослабѣваютъ духомъ, воинскою доблестью, охота къ борьбѣ пропадаетъ и цивилизація защищаетъ себя отъ нападенія варваровъ наемными дружинами тѣхъ же варваровъ, пока послѣдніе кое чему не выучатся и не поймутъ, что выгоднѣе быть молотомъ, чѣмъ наковальней. Эти эпохи представляли всегда высокое развитіе всевозможныхъ техническихъ изобрѣтеній, которыя, при отсутствіи соотвѣтственныхъ нравственныхъ качествъ войскъ, прибѣгавшихъ къ нимъ, казались варварамъ смѣшными, хитроумными изобрѣтеніями, почему они не считали необходимымъ, да и не могли, по своей подготовкѣ, воспользоваться этими средствами, а начинали работу снова, проходя послѣдовательно тѣже ступени въ развитіи, которыя пережиты ихъ историческими предшественниками [1]).

Вотъ на этихъ то основаніяхъ мы признали необходимымъ, въ видахъ цѣльности и логичности изслѣдованія, ввести раздѣленіе всемірной исторіи на три періода, отвѣчающихъ цѣлой серіи историческихъ цивилизованныхъ народовъ, изъ которыхъ

---

[1]) Мы не отрицаемъ прогресса вообще, но основы, идеи военнаго искусства вѣчны, какъ вѣчна сама истина, понятія о добрѣ и злѣ, конечно, по существу, а не въ примѣненіи, что дѣйствительно измѣняется въ различныя эпохи, подъ вліяніемъ исторической обстановки.

двѣ (древнѣйшіе и народы классическіе) исчезли, оставивъ намъ только названія странъ, въ которыхъ они жили, какъ Египетъ, Китай, Индія, Греція, Персія, а отъ другихъ даже и названій не осталось, какъ Вавилонъ, Ассирія (этотъ Римъ древнѣйшихъ народовъ), и настоящій Римъ.

Принявши это естественное дѣленіе, какъ совершившійся уже фактъ, подъ вліяніемъ міровыхъ законовъ, управляющихъ жизнью человѣческаго рода, мы, по крайней мѣрѣ, устанавливаемъ простѣйшую классификацію,—первый шагъ для точнаго научнаго изслѣдованія.

Послѣдствія этого раздѣленія для насъ очевидны: прослѣдивши развитіе военной культуры въ жизни человѣчества, мы замѣтимъ, что всѣ историческія серіи народовъ переживали извѣстныя формы военнаго искусства, при извѣстномъ состояніи цивилизаціи и культуры и что, напримѣръ, пристрастіе къ исключительному употребленію метательнаго оружія совпадало со временемъ высокаго развитія культуры и техники, съ паденіемъ духа воинственности, ослабленіемъ государственныхъ началъ—съ началомъ историческаго замиранія этихъ народовъ.

Съ другой стороны, исторія показываетъ, что высшее состояніе военнаго искусства всегда отвѣчало высокой культурѣ и цивилизаціи, при которыхъ только и возможно необходимое для войны высокое напряженіе нравственныхъ и матеріальныхъ силъ людей.

Разсматривая войну, какъ одно изъ необходимыхъ явленій въ жизни человѣческихъ обществъ, естественно предположить, что и она, наравнѣ съ другими проявленіями этой жизни, подчиняется извѣстнымъ законамъ.

Дѣйствительно, если статистика ежедневно убѣждаетъ насъ въ томъ, что, несмотря на видимую свободу отдѣльныхъ личностей, жизнь общества, во всѣхъ своихъ проявленіяхъ, изъ года въ годъ обрисовывается однѣми и тѣми-же цифрами, то нѣтъ основанія допустить, чтобы эта закономѣрность перестала существовать и во время войны.

Во время войны дѣйствуютъ тѣ-же люди и подъ вліяніемъ того же ума и характера, которые руководятъ ихъ дѣйствіями въ мирное время; поэтому, они и въ военное время должны произвести работу, соотвѣтствующую ихъ способностямъ, выработаннымъ до него.

Этотъ законъ необходимости есть результатъ вліянія на людей внѣшняго міра, времени и причинъ, а реальное выраженіе его понятными для насъ данными и будетъ то, что называется закономъ. Можетъ быть, это противорѣчитъ понятію человѣка о свободѣ воли, которое онъ старается распространить и на жизнь цѣлыхъ обществъ, народовъ, но понятіе это есть результатъ чувства, сознанія жизни, но не разума.

Признаніе свободы людей какъ силы, могущей вліять на историческія событія, т. е. не подчиненной законамъ, есть тоже, что для астрономіи признаніе свободной силы движенія небесныхъ силъ.

Правда, мы не чувствуемъ нашей зависимости отъ внѣшнихъ причинъ, но, допустивъ нашу свободу, мы приходимъ къ безсмыслицѣ, допустивъ же свою зависимость отъ внѣшняго міра, времени и причинъ, приходимъ къ законамъ.

„Поэтому, въ исторіи, то, что извѣстно намъ, мы называемъ законами необходимости, то, что неизвѣстно—свободой. Свобода для исторіи есть только выраженіе неизвѣстнаго остатка отъ того, что мы знаемъ о законахъ жизни человѣка".

Дрэперъ такъ выражаетъ эту мысль: „міръ управляется неизмѣннымъ закономъ. Такое пониманіе міра привлекаетъ къ себѣ умъ человѣка своимъ величіемъ. Оно даетъ ему возможность уразумѣть вѣчное среди перемѣнчивости настоящихъ событій и среди разнообразія временъ. Въ разгарѣ жизни, удовольствій и страданій человѣческихъ, оно указываетъ намъ что-то безстрастное; среди нашихъ желаній, нуждъ и страховъ, оно напоминаетъ намъ о чемъ-то неумолимомъ. Представляя индивидуальнаго человѣка на долю провидѣнія, оно подчиняетъ общество закону. А законы природы не измѣняются никогда, они не терпятъ въ своемъ примѣненіи ни колебаній, ни исключеній" [1]).

„Націи, какъ отдѣльные люди, рождаются, проходятъ опредѣленный ростъ и умираютъ. Одни приходятъ къ своему концу въ раннемъ періодѣ и безвременнымъ путемъ, другія уже достигши зрѣлости. Одни падаютъ отъ слабости въ дѣтствѣ, другія уничтожаются общественною болѣзнью, третьи совершаютъ политическое самоубійство, четвертыя достигаютъ глубокой старости. Но у каждой есть правильный ходъ развитія до окончательнаго предѣла, каковъ бы этотъ предѣлъ ни былъ" [2]).

Изученіе исторіи несомнѣнно убѣждаетъ насъ, что по отношенію къ военному дѣлу не всѣ народы обладаютъ одинаковыми способностями и результаты ихъ работы въ исторіи не одинаковы. Мы можемъ положительно утверждать, что греки внесли въ область военнаго дѣла

---

[1]) *Дрэперъ*. „Исторія умственнаго развитія Европы". Переводъ подъ ред. А. Н. Пыпина, т. I, стр. 17.

[2]) Тамъ-же, т. II, стр. 329.

высочайшіе образцы (Эпаминондъ, Александръ Македонскій), далеко высшіе, чѣмъ римляне, а между тѣмъ пали подъ ударами послѣднихъ. Причина этому, какъ кажется, лежитъ на перевѣсѣ чувства, страсти надъ разумомъ греческаго народа, въ раннемъ развитіи страсти къ наслажденію, заставившей его искать средствъ на это, даже продавая свою кровь,—служа въ арміяхъ враговъ греческаго міра. Римляне, менѣе способные, но съ глубокимъ историческимъ разумомъ, породившимъ основательную государственную дисциплину, никогда не проливали кровь за враговъ и завоевали весь міръ, пока, послѣ столкновенія съ греками, ослабѣвъ силами и усвоивъ взгляды на жизнь народовъ ими покоренныхъ, тоже развратились и пали.

И на нашихъ глазахъ не всѣ арміи имѣютъ одинаковыя военныя способности и, рано или поздно, должно быть отыскано реальное выраженіе силы, военныхъ способностей извѣстнаго народа или общества.

Когда подобныя данныя будутъ у насъ въ рукахъ, побѣда надъ противникомъ, какъ результатъ умѣлаго пользованія силой и даже самый способъ пользованія ею на войнѣ, будетъ слѣдствіемъ простаго разсчета. Но до этого—еще далеко. Многіе отдѣлы соціологіи—науки, изучающей законы жизни обществъ, еще въ зачаткѣ, а потому и военная наука не имѣетъ еще прочныхъ данныхъ [illegible]я выработки научныхъ законовъ, т. е. такихъ, по которымъ можно-бы было предсказывать явленіе впередъ.

Эмпирически мы знаемъ, что если 100.000 зулусовъ столкнется съ 100.000-й европейской арміей, то зулусы будутъ разбиты; но предсказать исходъ столкновенія такихъ же 100.000-хъ арміи двухъ равно культурныхъ европейскихъ народовъ, нѣтъ возможности, или, по меньшей мѣрѣ, предсказаніе будетъ очень гадательное и это оттого, что точныхъ формулъ для опредѣленія силы арміи мы не знаемъ.

Конечно, съ каждымъ днемъ военное дѣло идетъ впередъ и многое въ теоріи его измѣняется. Такъ, въ древности, численности войска придавали первенствующее значеніе, пока не убѣдились въ важности обученія и воспитанія, затѣмъ предводительства, вооруженія и т. п. Теперь для оцѣнки *силы арміи,* мы прежде всего обратимъ вниманіе на *нравственныя качества воиновъ,* потомъ *качества предводительства,* затѣмъ уже *число,* потомъ *обученіе* и наконецъ *вооруженіе войскъ.*

Если бы удалось выразить цифрами значеніе каждаго изъ этихъ элементовъ силы, тогда можно-бы реально представить себѣ и самую силу.

Отыскать *законы войны* трудно, конечно, но не невозможно. Они должны быть и будутъ отысканы. Можно съ увѣренностью дѣлать подобныя предсказанія потому, что ни для одной изъ отраслей соціологіи не собрано такого количества матеріаловъ, какъ для изученія войны. Военныя явленія всегда имѣли такую важность, что вниманіе

древнѣйшихъ народовъ и ихъ историковъ, почти исключительно останавливалось на нихъ и потому періодъ наблюденій и тщательность ихъ въ этой области даютъ богатый матеріалъ для обобщеній.

Если этого матеріала, пожалуй, недостаточно для широкихъ обобщеній, для вывода законовъ войны, то не встрѣчается никакихъ затрудненій для изученія по нимъ самаго процесса войны въ области политики, стратегіи и тактики.

Изучая факты, занесенные на страницы исторіи, мы поражаемся ихъ преемственностью. Два раза, на глазахъ человѣчества, въ области стратегіи и тактики, военное дѣло достигало необыкновенной высоты (Греція и Римъ въ древности и Наполеоновская эпоха въ XIX в.) и каждый разъ оно въ своемъ развитіи проходило одни и тѣже фазисы. Можетъ быть, когда разработаютъ исторію древнѣйшихъ народовъ (Китай, Вавилонъ, Ассирія, Египетъ, Индія и др.) подтвердится, что и тамъ военное дѣло прошло черезъ тѣже ступени развитія. Исторія подтверждаетъ также: 1) что наивысшее состояніе военнаго искусства всегда отвѣчаетъ времени примѣненія народныхъ (національныхъ) армій и что наемныя войска всегда вели военное дѣло къ упадку; 2) значительныя усовершенствованія въ области оружія всегда вызывали серьезныя измѣненія въ пріемахъ стратегіи и тактики, и 3) часто случалось, что обстановка значительно измѣнялась, а пріемы стратегіи и тактики, по рутинѣ, оставались прежніе и только какая нибудь катастрофа выводила ихъ на надлежащій путь.

Однимъ словомъ, исторія научаетъ, что *человѣкъ, какъ элементъ комплектованія арміи, оружіе и извѣстные взгляды на военное дѣло, опредѣляютъ состояніе военнаго искусства данной эпохи.*

Съ другой стороны, также исторія выясняетъ, что *основныя положенія военнаго искусства (принципы) во всѣ эпохи были одни и тѣже, только примѣненіе ихъ измѣнялось, въ зависимости отъ тѣхъ разнообразныхъ условій, которыми было обставлено данное рѣшеніе.*

Насколько еще въ древности смотрѣли серьезно на необходимость правильныхъ рѣшеній, основанныхъ на истинныхъ принципахъ военнаго искусства, легко видѣть изъ приводимыхъ Геродотомъ словъ Артабана Гистасна, высказанныхъ на военномъ совѣтѣ Ксеркса передъ походомъ въ Грецію [1]):

„Благоразумное рѣшеніе величайшее благо, ибо, если бы даже случилось что-либо вопреки такому рѣшенію, это послѣднее сохраняетъ свою силу и не осуществляется только случайно. Напротивъ, лицо, принявшее нелѣпое рѣшеніе, даже въ случаѣ удачи, нападаетъ только на счастливую находку; рѣшеніе его все же считается нелѣпымъ“.

[1]) Полимнія, VII, 8.

Такъ какъ точныхъ формулъ (законовъ) теорія военнаго искусства до сего времени еще не выработала, то *выучиться военному дѣлу можно только по образцамъ великихъ мастеровъ, стараясь проникнуться ихъ сущностью* и тщательно изучая условія, при которыхъ они происходили. Это и есть *описательный или критико-историческій методъ изслѣдованія,* рекомендуемый многими великими знатоками военнаго дѣла.

„Читайте и перечитывайте, — говоритъ Наполеонъ, — кампаніи Александра, Аннибала, Цесаря, Густава Адольфа, Тюренна, Фридриха и образуйтесь по нимъ: это—единственный способъ сдѣлаться полководцемъ и постигнуть тайны военнаго искусства".

„Высшая тактика, прибавилъ онъ, (т. е. стратегія), можетъ быть усвоена только опытомъ и изученіемъ походовъ и сраженій великихъ полководцевъ".

Эрцгерцогъ Карлъ утверждаетъ, что „можно сдѣлаться полководцемъ, только обладая страстью къ наукѣ и при продолжительномъ опытѣ" и что „часто высказываемое въ наше время мнѣніе, что способность командовать войсками бываетъ врожденная и что этому нечего учиться,—есть одно изъ многихъ заблужденій нашего вѣка; это—одно изъ общихъ мѣстъ, къ которому прибѣгаютъ предубѣжденіе и лѣнь, чтобы избавиться отъ тяжелыхъ трудовъ, ведущихъ къ саморазвитію".

Суворовъ въ письмѣ къ Потемкину говоритъ: „наука просвѣтила меня въ добродѣтели: я лгу (вѣроятно въ смыслѣ введенія въ заблужденіе противника), какъ Эпаминондъ, бѣгаю, какъ Цезарь, постоянен (вѣроятно въ смыслѣ твердости и непреклонности въ достиженіи разъ поставленной цѣли), какъ Тюренъ и праводушенъ, какъ Аристидъ".

И такъ Наполеонъ, эрцгерцогъ Карлъ и др. говорятъ, что слѣдуетъ подражать великимъ образцамъ, а Суворовъ указываетъ въ чемъ именно онъ имъ подражалъ, какія именно особенности образца онъ, по его мнѣнію, воспроизводилъ въ дѣйствительности.

Примѣненіе критико-историческаго метода, при изученіи образцовъ военнаго искусства, въ концѣ концовъ, неминуемо приводитъ къ уясненію основныхъ положеній теоріи военнаго искусства, т. е. военной науки, и къ убѣжденію, что развитіе и состояніе его въ данную эпоху подчиняется тоже неизмѣннымъ законамъ.

Императоръ Наполеонъ III прекрасно выразилъ эту мысль въ своемъ сочиненіи „О прошломъ и будущемъ артиллеріи" слѣдующими словами, которыми мы и заканчиваемъ наше введеніе:

„Цивилизація и исторія не дѣлаютъ скачковъ: хотя онѣ и двигаются весьма быстро, но всегда правильно. Между идеями есть извѣстная родственная связь, какъ и между людьми, и прогрессъ въ жизни обществъ имѣетъ свое происхожденіе, слѣды котораго можно прослѣдить въ прожитомъ прошломъ, какъ забытый источникъ большой рѣки".

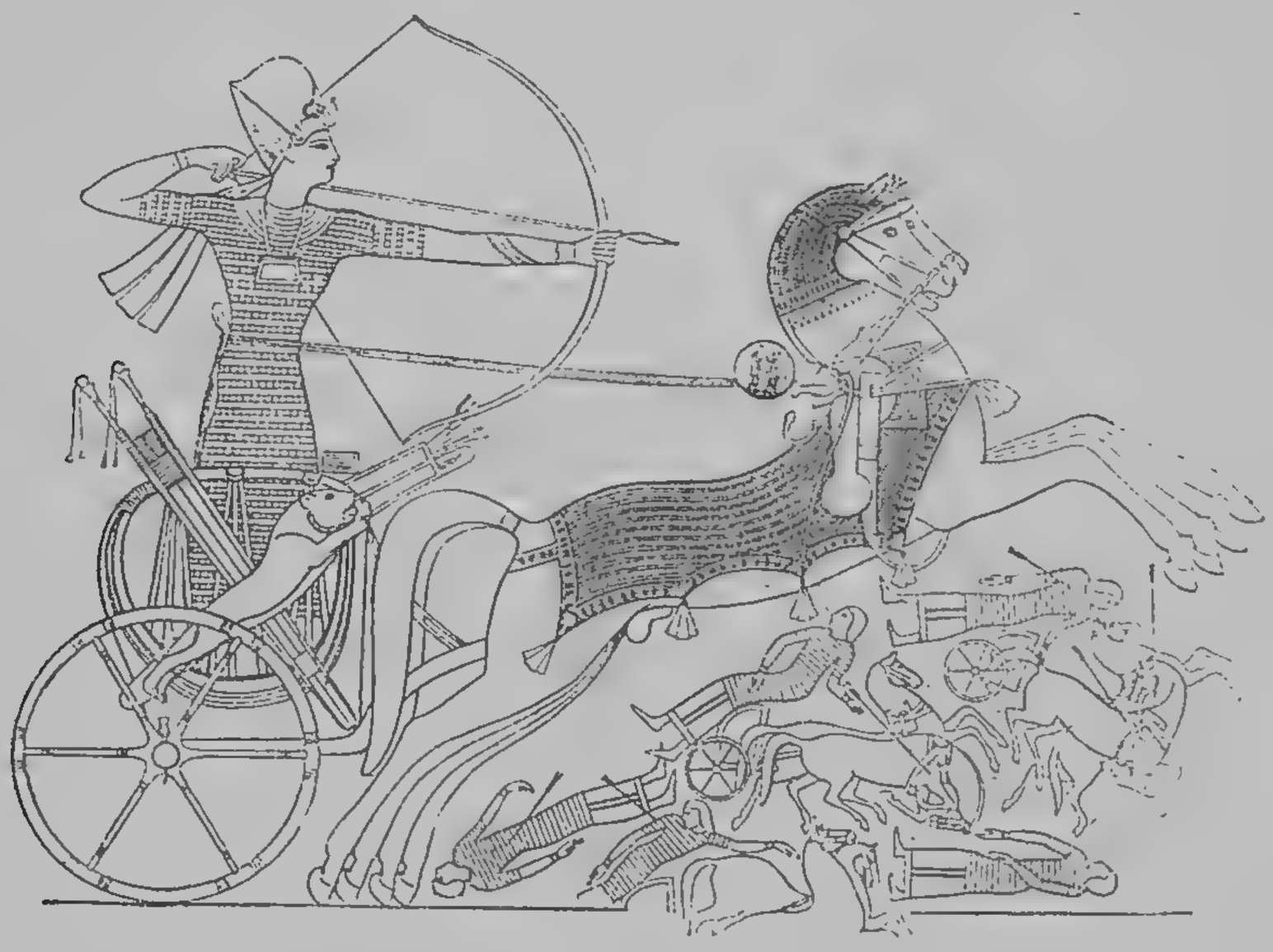
I.

Исторія военнаго искусства древнѣйшихъ народовъ.

Основныя черты военнаго искусства древнѣйшихъ народовъ: ассиріянъ, вавилонянъ, египтянъ, персовъ и др. — Организація вооруженныхъ силъ. — Стратегическое и тактическое искусство.—Битва при Θимврѣ въ 541 г. до Р. Х.—Крѣпостная война.

Основныя черты военнаго искусства древнѣйшихъ народовъ: ассиріянъ, вавилонянъ, египтянъ, индусовъ, персовъ и др.

Исторія древнѣйшихъ народовъ міра до сихъ поръ не достаточно разработана, но уже имѣются положительныя доказательства того, что



Фараонъ въ битвѣ.

нѣкоторые изъ нихъ стояли на очень высокой степени культуры и цивилизаціи. Сильная государственная власть, раздѣленіе труда всѣхъ членовъ общества въ интересахъ государственныхъ, выразившееся въ удивительномъ дѣленіи всего населенія на касты, огромные города,

укрѣпленные нѣсколькими рядами стѣнъ, высокое инженерное искусство, продолжительные походы арміями въ нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ, искусно розыгранныя сраженія, какъ напримѣръ сраженіе при Ѳимврѣ (541 г. до Р. Х.), въ которомъ Киръ разбилъ Креза лидійскаго, — все это несомнѣнно свидѣтельствуетъ о высокой культурѣ, о большой исторической работѣ пережитой этими древнѣйшими народами, отъ которой почти не осталось и слѣдовъ [1]).

Все, что намъ извѣстно о военномъ искусствѣ древнѣйшихъ народовъ, конечно относится скорѣе до послѣдняго фазиса въ ихъ исторической жизни, фазиса паденія, когда всѣ жизненныя силы ихъ значительно ослабѣли и они падали подъ ударами варваровъ (какъ напр. персовъ), подобно тому, какъ впослѣдствіи палъ Римъ въ эпоху великаго переселенія народовъ [2]).

Египетская пѣхота со щитами, копьями и топорами.

Достаточно изучить военное искусство персовъ, этого полуварварскаго народа древности, покорившаго многіе культурные народы того времени и оказавшагося не въ состояніи воспринять результаты завоеванной имъ культуры и цивилизаціи, чтобы увидѣть, что оно стояло на несравненно высшей ступени развитія, чѣмъ военное искусство грековъ, во время паденія восточной Римской имперіи.

Состояніе военнаго искусства данной эпохи служитъ лучшимъ показателемъ культуры и цивилизаціи, продуктомъ которыхъ оно всегда болѣе или менѣе являлось; энергія же, проявляемая арміями и войсками во время войны — вѣрнѣйшимъ признакомъ степени прочности государства, представителями силы котораго являются арміи и войска.

Подробное изслѣдованіе состоянія военнаго искусства въ древнѣйшія времена, по объему настоящаго сочиненія, не можетъ быть нами

---

[1]) Остатки этого искусства сохранились въ Китаѣ и усвоены завоевавшими его монголами. Военное искусство Чингисъ-Хана и Тамерлана представляетъ высочайшіе образцы въ области стратегіи и тактики.

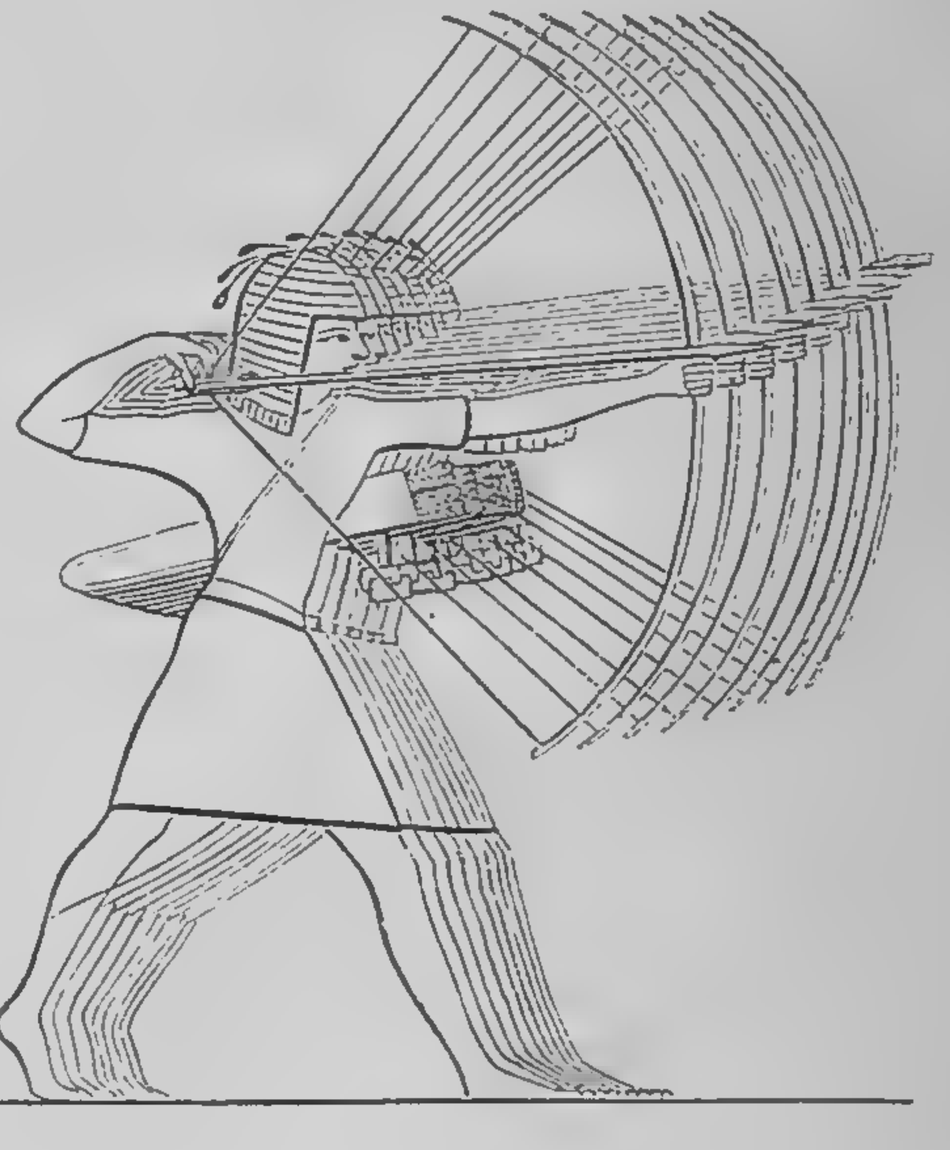
[2]) Это доказывается большимъ пристрастіемъ къ бою метательнымъ оружіемъ: даже кавалерія не отказывается отъ его употребленія (сагитеръ и конейщикъ ассиріянцевъ, этихъ римлянъ древней исторіи).

предпринято, поэтому мы ограничимся указаніемъ, въ видѣ общаго очерка, тѣхъ результатовъ, къ которымъ пришли древнѣйшіе народы въ этой области къ тому времени, когда ихъ стали записывать греческіе историки.

Организація армій. Военныя касты способствовали сохраненію и развитію военнаго искусства. Онѣ выставляли значительный военный контингентъ, доходившій въ Египтѣ, напримѣръ, до 400—500 т. человѣкъ.

Изъ нихъ же отбирались лучшіе воины въ отряды царскихъ тѣлохранителей. Впрочемъ, ко времени начала достовѣрной для насъ исторіи, *признаки упадка военнаго искусства* *въ вопросѣ объ организаціи армій*,— *появленіе наемныхъ войскъ*, — обнаружились сначала въ Финикіи, въ VII в. до Р. Х. у египтянъ, а съ конца V вѣка у персовъ; вслѣдъ за тѣмъ эти государства и пали подъ ударами тѣхъ народовъ, которые воевали съ ними національными арміями. Идея общеобязательной военной повинности признана у евреевъ закономъ Моисея.

Земскія и всеобщія ополченія въ древнѣйшія времена часто примѣнялись.



Египетскіе стрѣлки.

Для упорядоченія вопроса объ отбываніи воинской повинности, народы дѣлились на десятки, сотни, тысячи и десятки тысячъ, какъ это было у ассиріянъ, вавилонянъ и мидянъ, гдѣ кастическое устройство уже сгладилось или же на колѣна (12 колѣнъ у евреевъ). Тоже дѣленіе сохранялось въ арміи для дѣленія войскъ на части.

Стратегическое искусство выражалось иногда въ грандіозныхъ размѣрахъ; сохранились воспоминанія о походахъ Рамзеса египетскаго или Камбиза персидскаго чуть не съ милліонными арміями на огромныя разстоянія. Замѣчено постоянное стремленіе къ увеличенію численности арміи, хотя бы и въ ущербъ ихъ качествамъ — опять признакъ упадка, и, вѣроятнѣе всего, что это продуктъ позднѣйшей эпохи. Генеральныя сраженія, осады городовъ, совокупныя дѣйствія арміи и флота, малая война, дѣйствія на сообщенія противника, все это употреблялось и въ древности для достиженія цѣлей войны.

Тактическое искусство стояло на высокой ступени совершенства.

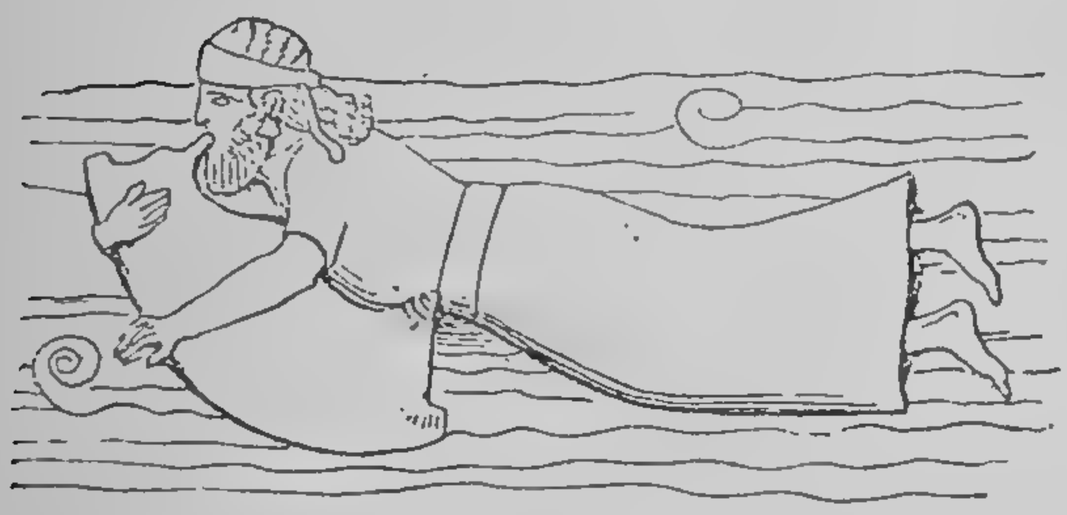
Въ періодъ несомнѣннаго превосходства холоднаго оружія надъ метательнымъ на *конницу* было обращено главное вниманіе: это былъ лучшій и главный родъ войскъ, въ которомъ служили цари и сановники.

Для подготовки атаки употреблялась тогдашняя артиллерія—*колесницы* (въ 2, 4 и 8 коней), *подвижныя башни* (до 8 паръ воловъ) и *слоны* [1]). Наиболѣе многочисленнымъ родомъ войскъ была *пѣхота*.

Сагитеръ.

Копейщикъ.

Она раздѣлялась на *легкую*, дѣйствовавшую безъ предохранительнаго снаряженія только метательнымъ оружіемъ; 2) на *тяжелую* — въ полномъ предохранительномъ снаряженіи и съ ручнымъ холоднымъ оружіемъ (мечемъ или копьемъ) и, затѣмъ 3) на *среднюю пѣхоту*, какъ напр. *аконтисты* [2]) у персовъ, которые имѣли облегченное предохранительное снаряженіе для быстроты движенія при совмѣстной атакѣ съ кавалеріей.



Ассирійскій солдатъ, переплывающій рѣку.

Ассирійскій солдатъ, переплывающій рѣку.

[1]) У индусовъ упоминаются бамбуковыя ракеты съ взрывчатыми составами.
[2]) Копьеметатели.

На походѣ и при бивачномъ расположеніи сохранялся строжайшій порядокъ, а къ сторонѣ противника высылались посты, поддерживаемые заставами и летучіе разъѣзды.

Въ боевомъ порядкѣ — легкая пѣхота и колесницы строились впереди въ разсыпномъ строѣ, за ними тяжелая и средняя пѣхота въ сомкнутыхъ и глубокихъ строяхъ по племенамъ и народамъ, въ центрѣ пѣхота, а кавалерія въ такихъ же строяхъ по флангамъ. Построеніе было въ одну или нѣсколько линій и бывали части, предназначенныя дѣйствовать, какъ резервъ. Старались имѣть фронтъ боеваго порядка длиннѣе противника для производства охвата.

Бой начинался дѣйствіемъ легкой пѣхоты, затѣмъ бросались колесницы съ цѣлью произвести прорывъ и безпорядокъ въ рядахъ противника; тяжелая пѣхота врывалась въ брешь, чтобы развить одержанный успѣхъ; легкія войска черезъ голову своихъ старались поражать противника каменьями; кавалерія, дѣйствуя на флангахъ, старалась охватить и прорваться въ тылъ боеваго порядка противника.

Ассирійская фаланга подъ стѣнами осажденнаго города.

Сражались при звукахъ трубъ и роговъ. Части войскъ имѣли знамена или же изображенія звѣрей, животныхъ и птицъ.

Побѣдившій преслѣдовалъ и на поляхъ сраженія и внѣ его.

На поляхъ сраженія иногда примѣнялись искусственныя препятствія.

Какъ образецъ тактическаго искусства древнѣйшихъ народовъ, приведемъ **битву при Θимврахъ** (541 г. д. Р. Х.), въ которой Киръ персидскій съ арміей въ 196 т. челов. разбилъ армію Креза лидійскаго въ 420 т. челов.

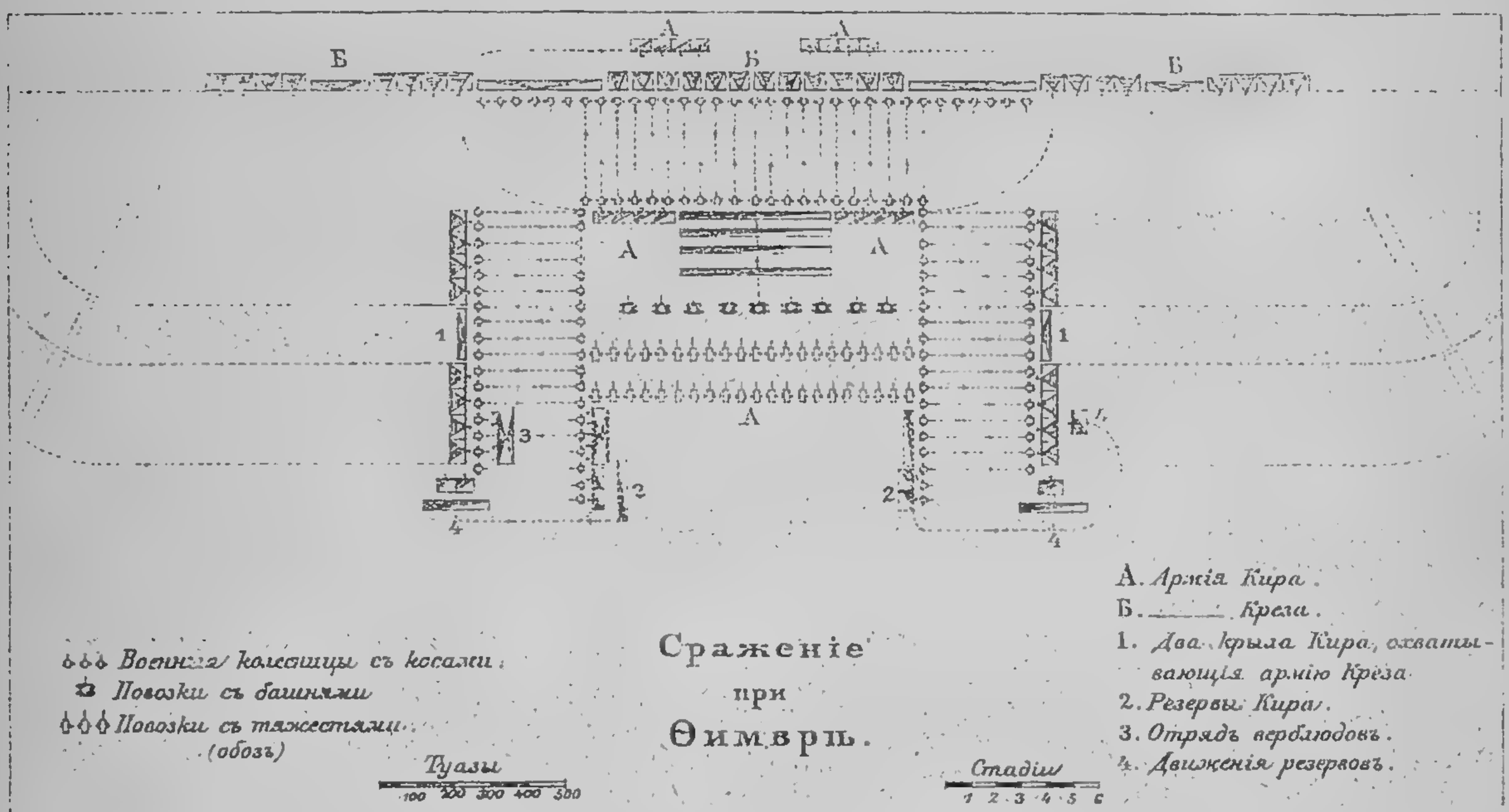
Передъ выступленіемъ въ походъ Киръ приказалъ взять съ собой 20 дневный запасъ продовольствія въ обозъ (лепешекъ, муки и вина), запасъ лекарствъ, косъ, шанцевый инструментъ для исправленія дорогъ, инструменты и матеріалы для исправленія оружія и повозокъ, а также ручныя мельницы. При арміи разрѣшалось слѣдовать маркитантамъ съ условіемъ, чтобы они продовольствовались сами.

Въ походѣ впереди шла конница, выславъ наѣздниковъ; за конницею слѣдовалъ обозъ, прикрытый со всѣхъ сторонъ пѣхотой: обозъ каждаго подраздѣленія пѣхоты (таксиса) шелъ при своей части, причемъ начальникъ обоза съ знакомъ находился при таксіархѣ [1]; такимъ образомъ у всѣхъ имущество было на глазахъ и подъ руками.

[1]) Начальники таксиса.

Приблизившись къ противнику армія пріостановилась и начала строиться, выславъ летучіе разъѣзды для захвата плѣнныхъ и сбора свѣдѣній о противникѣ. Къ тому же времени прибылъ Араспъ, одинъ изъ приближенныхъ Кира, взявшій на себя роль шпіона въ непріятельскомъ лагерѣ. Онъ сообщилъ, что армія Креза строится, какъ конница, такъ и пѣхота по 30 человѣкъ въ глубину, кромѣ египтянъ, которые строились по 100 шеренгъ въ глубину и что армія занимаетъ мѣсто почти на 40 стадій, т. е. около 7 верстъ по фронту (6 стадій=1 верстѣ).

Армія Креза, 60 т. кавалеріи и 360 т. пѣхоты (въ томъ числѣ 120 т. египтянъ), построилась въ одну линію, имѣя впереди колесницы, а на флангахъ конницу. Египетская пѣхота имѣла щиты во весь ростъ,



длинныя копья и короткіе мечи; остальная пѣхота—легкія копья и щиты. Армія Кира была вдвое слабѣе: 36 т. кавалеріи и 160 т. пѣхоты; изъ которыхъ персовъ было всего 70 т.: 10 т. конницы, 20 т. легкой пѣхоты, 20 т. тяжелой, въ латахъ, вооруженной мечами и 20 т. вооруженной обоюдоострыми топорами и дротиками. Сверхъ того при ней состояло 300 военныхъ колесницъ съ косами, запряженныхъ въ 4 лошади и поднимавшихъ 4 и болѣе воиновъ, вооруженныхъ луками, дротиками, копьями и мечами. 2) Башни въ 18 ф. высотою, запряженныя въ 8 паръ воловъ, поднимали по 20 стрѣлковъ. 3) Кромѣ того, у Кира было 600 верблюдовъ и метательныя машины.

Передъ боемъ Киръ приказалъ, вмѣсто обычнаго построенія въ 24 шеренги, построить пѣхоту въ 12 шеренгъ и на возраженіе противъ

этой мѣры, предъявленное однимъ миріархомъ [1]), отвѣтилъ: „думаешь ли ты, чтобы фаланги, которыхъ густота производитъ то, что большая часть ратниковъ не имѣетъ возможности поражать непріятеля своимъ оружіемъ, могли бы быть очень полезными для своихъ, и наносить много вреда противной сторонѣ. Мнѣ хотѣлось бы, чтобы египетскіе гоплиты вмѣсто ста шеренгъ глубины имѣли десять тысячъ, тогда намъ пришлось бы вѣдаться съ меньшимъ числомъ людей. Что касается до нашихъ войскъ, то глубина, въ которую я ихъ строю, дастъ имъ всѣмъ какъ я думаю, возможность дѣйствовать свободно и помогать другъ-другу [2])". Боевой порядокъ принятъ слѣдующій: пѣхота построена въ 4 линіи. Въ первой — тяжелая, во второй — аконтисты (копьеметатели), въ третьей — легкая пѣхота (стрѣлометники), въ четвертой — за-

Ксистофоръ (персидскій воинъ).

Мелофоръ (персидскій воинъ).

часный полкъ изъ отборныхъ воиновъ (резервъ), имѣвшій право убить тѣхъ, кто побѣжалъ-бы изъ переднихъ рядовъ. Пятую линію составляли боевыя колесницы съ башнями. За ними построился обозъ въ видѣ вагенбурга. Въ тылъ обоза, позади оконечностей обоихъ крыльевъ, Киръ поставилъ по 1 т. всадниковъ и по 1 т. пѣхоты изъ лучшихъ войскъ для парированія охвата. Кромѣ того, на лѣвомъ флангѣ, были поставлены 600 верблюдовъ съ 2 стрѣлками на каждомъ. Колесницы были расположены слѣдующимъ образомъ: 100 передъ фронтомъ и по 100 перпендикулярно къ фронту боеваго порядка, въ видѣ осаженныхъ назадъ крыльевъ: онѣ тоже долженствовали прикрывать боевой порядокъ отъ охвата. Кавалерія, какъ всегда подѣлившись пополамъ, стояла на флангахъ пѣхоты первой линіи.

---

[1]) Тысяченачальникомъ.
[2]) Ксенофонтъ. Кироπедія, кн. VI, гл. 3.

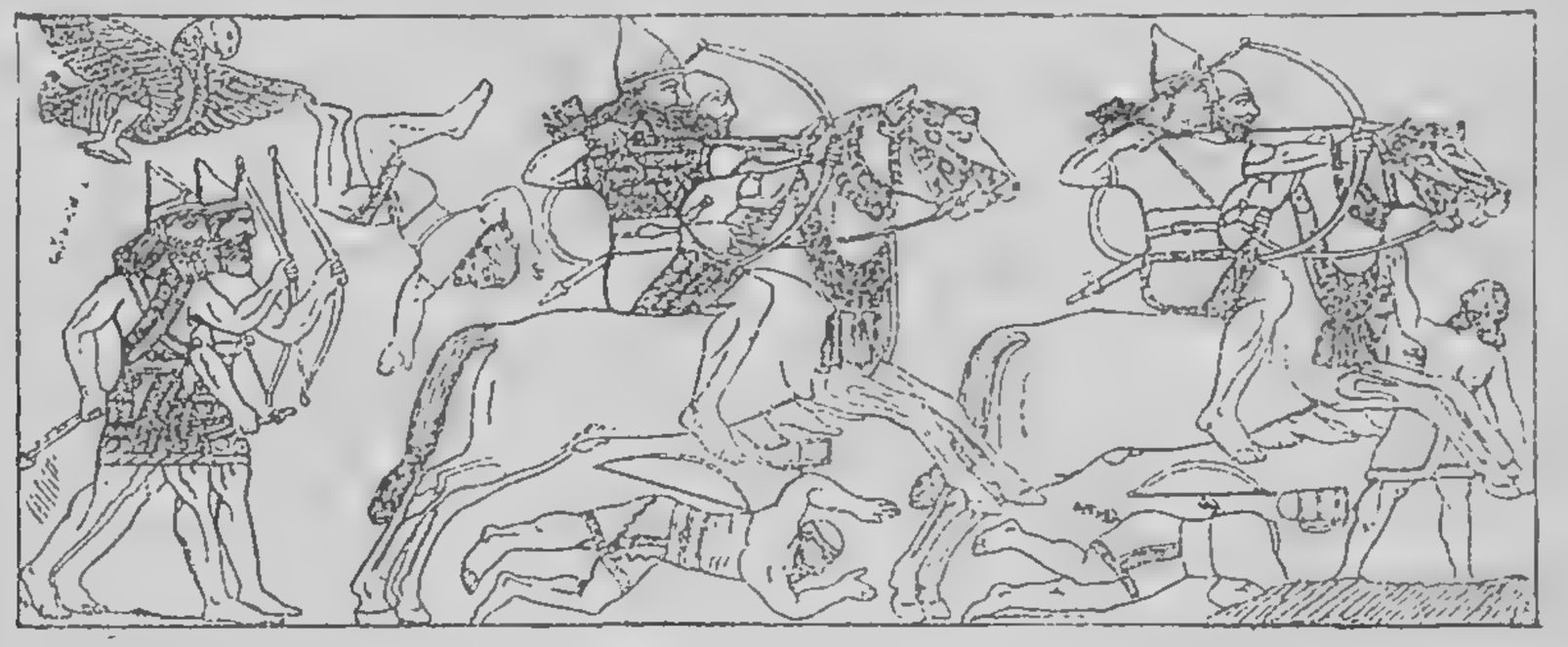
Кирь объѣхалъ войска, подтвердилъ всѣ приказанія начальникамъ отдѣльныхъ частей боеваго порядка, бесѣдовалъ съ воинами, стараясь поднять ихъ нравственный духъ и наконецъ двинулъ свою армію на встрѣчу арміи Креза. Пройдя 3 съ половиною версты, противники показались другъ противъ друга. Крезъ, увидя, что его боевой порядокъ длиннѣе, приказалъ произвести охватъ обоими флангами. Это замѣтилъ Киръ и приказалъ Артагерзу, командовавшему резервомъ при обозѣ, выждать развитія обхода, бросить на обходящаго противника верблюдовъ, которые должны произвести въ конницѣ его безпорядокъ, а затѣмъ напасть на флангъ: „это всегда слабое мѣсто“, сказалъ Киръ. Абрадату, командовавшему на фронтѣ, онъ приказалъ также выждать, пока самъ Киръ не появится въ тылу противника. „Тогда ударь на средину войска и ты найдешь ихъ пораженными ужасомъ, а своихъ людей исполненными увѣренности. Но пока есть еще время, осмотри всѣ твои колесницы, убѣждай предводителей ударить храбро, ободри ихъ твердостью своего лица, одушеви надеждою; возбуди въ нихъ желаніе превзойти храбростью воиновъ другихъ полковъ; внѣдри въ нихъ эти чувства и послѣ они сознаютъ, будь въ этомъ увѣренъ, что ничего нѣтъ лучше храбрости [1])“.

Объѣхавъ войска, Киръ сталъ передъ конницей праваго крыла. Въ это время Крезъ, замѣтивъ, что войска его центра наступаютъ быстрѣе, чѣмъ охватывающія крылья, приказалъ имъ остановиться. Тогда Киръ бросился съ своей кавалеріей и атаковалъ во флангъ заходившее лѣвое крыло противника, врѣзался въ него, а слѣдовавшій за нимъ сзади скорымъ шагомъ полкъ пѣхоты опрокинулъ безъ труда ассирійскую пѣхоту, которая вскорѣ и побѣжала съ поля сраженія. Тотчасъ-же съ лѣваго крыла повелъ атаку и Артагерзъ, пустивъ, какъ приказалъ Киръ, впередъ верблюдовъ, разстроившихъ конницу Креза. Вмѣстѣ съ Артагерзомъ вправо и влѣво отъ него двинулись и колесницы лѣваго крыла, довершая пораженіе противника. Наконецъ повелъ атаку на центръ непріятеля и Абрадатъ. Колесницы Креза повернули назадъ и Абрадатъ врѣзался въ густую колонну египтянъ, но былъ сбитъ и погибъ съ товарищами подъ ударами враговъ. Въ сдѣланный имъ прорывъ атаковали персы, но египтяне, превосходившіе персовъ не только числомъ, но и оружіемъ, вскорѣ взяли верхъ и, сами, перейдя въ наступленіе, оттѣснили персовъ къ башнямъ. Здѣсь снова совершился переломъ боя: тучи стрѣлъ съ вершинъ башенъ посыпались на египтянъ, а персидскій резервъ, остановивъ бѣжавшихъ стрѣлковъ и аконтистовъ, принудилъ ихъ метать свои стрѣлы и дротики. Бой былъ страшный. Въ это время въ тылу египетской фаланги появился Киръ

[1]) Ксенофонтъ. Кироведія, кн. VII, гл. 7.

и атаковать ее. Часть фаланги повернулась на него и продолжала бой. Прибывшим Истасу и Хризанту съ персидскою конницею лѣваго крыла онъ приказалъ не атаковать фаланги, а только безпокоить ее издали стрѣлами и дротиками, самъ же взѣзъ на одну изъ башенъ, чтобы окинуть взоромъ поле сраженія. Тутъ онъ увидѣлъ, что весь противникъ бѣжалъ съ поля сраженія, за исключеніемъ египтянъ, которые, оставшись безъ помощи, составили кругъ, выставя со всѣхъ сторонъ оружіе и прикрываясь своими большими щитами. Киръ предложилъ имъ перейти на его сторону, на что они и согласились. Впослѣдствіи онъ надѣлилъ ихъ землями въ верхней Азіи, а также далъ имъ города Ларissу и Килину. Преслѣдованія вить поля сраженія не было.

Разсматривая сраженіе при Θимврѣ, или подъ Сардами, обращаетъ на себя вниманіе весьма искусное маневрированіе арміи Креза, не смотря на длину фронта ея въ нѣсколько верстъ. Персидская же армія, кромѣ



Ассирійскіе воины.

прекрасной организаціи, выработала поразительный боевой порядокъ, въ которомъ механически идея резерва проведена во всей цѣльности. Резервъ Кира и парализуетъ охватъ обоихъ фланговъ и оказываетъ сильную поддержку съ фронта. Одно можно замѣтить, что онъ не былъ подъ начальствомъ самого Кира, чего, впрочемъ, въ то время и невозможно было осуществить, такъ какъ царь всегда велъ бой въ первыхъ рядахъ. Затѣмъ резервъ раздробленъ на три части заранѣе, въ зависимости отъ числа выпадающихъ задачъ. Управляетъ боемъ Киръ превосходно; уступая противнику въ числѣ и вынужденный обороняться, онъ ведетъ оборону въ самомъ активномъ смыслѣ, подобно Наполеону въ сраженіи при Риволи въ 1797 г. Слѣдуетъ также обратить вниманіе на подготовку боя въ моральномъ отношеніи и на необыкновенно искусное употребленіе кавалеріи: опрокинувъ лѣвое крыло арміи Креза Киръ бросается въ тылъ торжествующей египетской пѣхоты, чѣмъ препятствуетъ ей развить успѣхъ, а затѣмъ, когда прибываетъ конница его лѣваго крыла, а египетская пѣхота непоколебимо стоитъ, построивъ фронтъ во всѣ стороны, онъ удерживаетъ свою кавалерію

отъ атаки до болѣе благопріятной минуты, чего не сдѣлалъ Фридрихъ Великій въ сраженіи при Кунерсдорфѣ 1759 г. и тѣмъ погубилъ кавалерію Зейдлица.

Особенность военнаго искусства этой эпохи представляетъ **перевѣсъ обороны надъ атакою въ крѣпостной войнѣ.** Вавилонъ, окруженный двумя рядами стѣнъ, между которыми у него были поля и пастбища для скота, не обращалъ никакого вниманія на подступившую къ нему армію Кира и былъ взятъ измѣнной во время совершенія большаго празднества въ честь Ваала, послѣ того какъ Киру удалось отвести теченіе Евфрата, протекавшаго черезъ городъ.

II.

Исторія военнаго искусства народовъ классической древности.

Военное искусство грековъ. — Греческая пѣхота древняго періода и ея тактика. — Бои на островѣ Сфактеріи (424). — Греко-персидскія войны. — Марѳонъ (490). — Ѳермопилы (480). — Саламинъ. — Платея. — Пелопонезская война. — Отступленіе 10 т. грековъ изъ Персіи. — Войны Спарты съ персами и греческимъ союзомъ. — Ѳиванскія (399—362). — Левктры (371). — Военное искусство Александра Македонскаго. — Организація арміи. — Фаланга. — Боевой порядокъ. — Бои. — Стратегическое искусство — походы въ Азію и Африку для завоеванія Персіи. — Первый годъ войны. — Граникъ (334). — Гордіумъ. — Второй годъ войны. — Исса (333). — Третій походъ въ Сиріи и Египетъ (333—332). — Четвертый походъ внутрь Персіи. — Гавгамеллы и Арбелы (331). — Выводъ о военномъ искусствѣ Александра Македонскаго. — Эпоха Діодоховъ. — Общій выводъ о значеніи военнаго искусства грековъ. — Историческая литература эпохи.

Общеисторическія данныя: между 1300—1200 г. до Р. Х. — Критскій законодатель Миносъ. — **Троянская война.** — 1100—1000 — Гомеръ. 1000—900. Гезіодъ. Ликургъ. 800—700. Магнитъ. 776 — начало греческой эры. 700—600 — Солонъ, сатирикъ Архилохъ и поэты: Тиртей, Алкей и Сафо. Законодатель Залевкъ въ Локрахъ. Периандръ. Аріонъ (народныя пѣсни). Путешествіе вокругъ Африки. Вычисленіе лунныхъ затмѣній. 600—500. Эзопъ. Ѳалесъ Милетскій — основатель Іонической философской школы; Ксенофанъ элейскій. Пиѳагорова табличка. Пиндаръ (оды). Гномическіе поэты: Теогнитъ и Факилитъ. Собраніе сочиненій Гомера. Поэты Анакреонъ и Симонидъ. Начало греческой исторіографіи. Эсхилъ (трагедія). Трактатъ о земледѣліи Карѳагенянина Магона. 500—400. **Греко-персидскія войны.** Философъ Гераклитъ Эфесскій. Софоклъ и Эврипидъ (трагедія). Геродотъ — отецъ исторіи. Замѣчательныя постройки въ Аѳинахъ. Зажигательное стекло. Гиппократъ — отецъ медицины. Живописцы: Полигнотъ, Зевксисъ, Парразій. Ксенофонтъ. Скульпторъ Фидій. Философъ Анаксагоръ. Философское отрицаніе миѳологической религіи въ Греціи. Софисты. Сократъ. Аристофанъ (комедія). Архитекторы — Иктинъ и Калликратъ. 400—300. Корабли съ веслами въ 5 рядовъ. Историкъ Ѳукидитъ. Платонъ. Медицинская школа догматиковъ. **Ѳиванскія войны. Эпаминондъ.** Философскія школы: Аристиппа — Киренайская, Діогена — Циническая, Эвклида — Мегарская. Живописецъ Апелесъ и ваятель Праксителъ. Аристотель. Демосѳенъ. **Война Александра Македонскаго съ Персіей.** 300—200. Развитіе естественныхъ наукъ въ Александріи. Врачи: Герофилъ и Эрастистратъ. Медицинская школа эмпириковъ. Насосъ. Пожарныя трубы. Водяные часы. Александрійскій музей. Фаросскій маякъ. Эпикуръ и его философская школа. Зенонъ — стоикъ. Математики: Эвклидъ; Эратосѳенъ и Архимедъ (рычаги, удѣльный вѣсъ, винтъ). Грамматики: Аристофанъ Византійскій и Аристархъ. Поэты Александрійскаго періода: Каллимахъ, Аполлоній и Ликофранъ. Процвѣтаніе наукъ и искусствъ въ Александріи. **Войны съ Римомъ.**

Военное искусство Грековъ.

Греческій міръ открываетъ намъ достовѣрную часть исторіи человѣчества, особенно цѣнную для изслѣдованія въ области военнаго искусства, потому что міръ этотъ извѣстенъ, отъ дѣтства его до періода дряхлости, въ малѣйшихъ подробностяхъ.

Вначалѣ *военныя* учрежденія свободныхъ греческихъ государствъ тѣсно были связаны съ *гражданскою* жизнью народовъ въ домашней, школьной и общественной сферахъ; всѣ элементы народа, — полные граждане, временно-обязанные и рабы,—находили себѣ здѣсь соотвѣтствующее мѣсто, такъ какъ съ объявленіемъ войны все населеніе выступало въ походъ. Это было возможно потому, что на первое время война не выходила изъ предѣловъ Пелопонеза и кампаніи были непродолжительны. Съ измѣненіемъ же этихъ условій военныя учрежденія начали мало по малу отдѣляться отъ государственныхъ учрежденій.

Леонидъ.

Но пока существовали эти условія всякій *полноправный гражданинъ добровольно* приносилъ свое состояніе, личность и жизнь на защиту государства, неразрывно связаннаго съ его личными интересами. Полуграждане принимали участіе въ войнѣ лично или чаще въ видѣ денежной повинности въ зависимости отъ того, на сколько ихъ интересы совпадали съ интересами господствующаго класса. *Рабы,* не имѣвшіе собственности, участвовали въ войнѣ *лично,* въ размѣрахъ, предъявляемыхъ имъ государствомъ или господами.

У грековъ вообще войны сражались преимущественно *пѣшкомъ.* Это вызывалось и характеромъ мѣстности въ Греціи и стремленіемъ

въ равноправности, не допускавшей выдѣленія меньшинства для особой службы, въ самомъ высшемъ, важнѣйшемъ политическомъ актѣ—войнѣ.

Болѣе значительныя массы кавалеріи появляются въ войнахъ лишь съ развитіемъ культуры, давшей богатству значительный перевѣсъ надъ правами происхожденія, а также въ тоже время, когда потребовалось вести войну въ отдаленныхъ, неизвѣстныхъ странахъ, часто представлявшихъ равнины.

Такимъ образомъ, сначала у грековъ былъ только одинъ родъ войскъ — *пѣхота,* которая раздѣлялась на *тяжелую* и *легкую,* различавшихся въ вооруженіи.

Греческій воинъ въ полномъ вооруженіи.

Греческій воинъ.

Тяжелая пѣхота — *гоплиты* (латники) — составлялась полными гражданами или полугражданами, а *легкая* пѣхота—туземцами или рабами.

Гоплитъ имѣлъ на себѣ шлемъ, панцырь и наножныя латы, кожаный, обитый металломъ, щитъ, короткій мечъ и ручныя копья отъ 8—10 футовъ длины.

Слуги не имѣли предохранительнаго вооруженія и были снабжены метательнымъ оружіемъ: дротиками, пращами, а также ножами и палицами.

Обыкновенно всѣ латники строились или въ одну шеренгу или въ нѣсколько, а въ затылокъ за ними ихъ слуги. Построеніе это называлось *фалангою.* Вся армія составляла одну фалангу безъ раздѣленій. Въ бою гоплиты, наступая въ фалангѣ, бросались на противника, про-

рывались въ интервалы и брались за мечи, болѣе удобные въ рукопашной схваткѣ. Слуги, передъ атакою, поражали противника черезъ головы или въ промежутки между гоплитами, а въ бою добивали сбитыхъ враговъ, выносили раненыхъ изъ боя или же грабили непріятельскій лагерь.

Вскорѣ послѣ персидскихъ войнъ этотъ обычай ставить въ строй полувооруженныхъ слугъ исчезаетъ въ греческихъ войскахъ. Спартанцы во время пелопонезскихъ войнъ имѣли только одни пѣшія войска,— *тяжелую линейную пѣхоту*, въ рядахъ которой были только лакедемоняне и свободные туземцы (періеки); рабы же сопровождали ихъ въ качествѣ щитоносцевъ (гипаспистовъ) и обозныхъ слугъ. Службу легкихъ войскъ несла молодежь, вооруженная также, какъ и старые воины. Спартанская фаланга латниковъ строилась въ 8 и болѣе шеренгъ въ глубину; при такихъ условіяхъ не каждый воинъ былъ передовымъ бойцомъ, а потому, вмѣсто самодѣятельности отдѣльныхъ воиновъ, получаетъ большое значеніе *управленіе войсками въ бою*.

Гоплитъ.

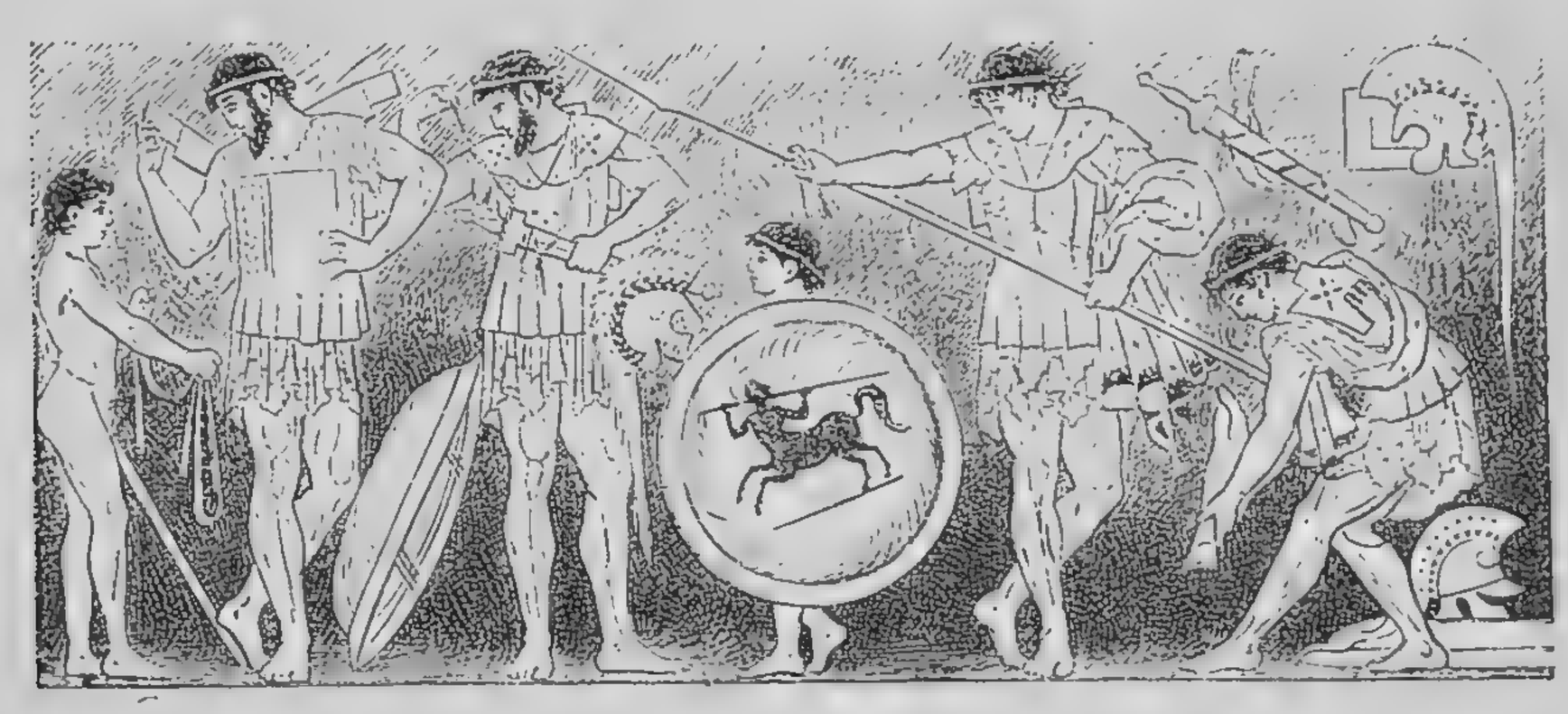
Греческій кавалеристъ до Р. Х.

Съ теченіемъ времени выяснилось, что бой одной только тяжелой пѣхотой односторонень и что прибавка къ боевому порядку *легкой пѣхоты*, дѣйствующей метательнымъ оружіемъ, значительно облегчаетъ подготовку атаки.

Первый примѣръ введенія легкой пѣхоты показали Аѳины, но нужно было закрѣпленіе этого нововведенія серьезнымъ боевымъ опытомъ. Такимъ опытомъ былъ *бой на островѣ Сфактеріи* (424 г. до Р. Х.). Онъ имѣлъ въ древней военной исторіи такое-же значеніе, какъ въ новой сраженіе при Лексингтонѣ (1775 г.), ибо оба они закрѣпили зна-

ченіе легкой пѣхоты и боя метательнымъ оружіемъ изъ разсѣяннаго строя.

Обстоятельства этого боя были слѣдующія: при осадѣ Пилоса, защищаемаго Демосѳеномъ, спартанцы заняли, прикрывавшій входы въ гавань, островъ Сфактерію. Когда къ аѳинянамъ прибыли подкрѣпленія, они осадили островъ и держали его въ блокадѣ 72 дня, но, не видя ей конца, рѣшились произвести высадку на островъ и атаковать гарнизонъ острова въ 420 гоплитовъ. Ночью аѳиняне высадили 800 гоплитовъ, которые вырѣзали прибрежную стражу; къ утру были высажены еще 800 стрѣлковъ и 800 пелтастовъ (легкая пѣхота, получившая названіе отъ облегченнаго щита—пелта). Съ разсвѣтомъ аѳиняне двинулись впередъ и, встрѣтившись съ спартанцами, окружили ихъ со всѣхъ сторонъ своею легкою пѣхотой, осыпавшей ихъ дротиками и камнями: когда спартанцы бросались въ атаку въ одну сторону и бывшіе передъ ними бѣжали, то остальные надвигались и засыпали спартанцевъ ударами. Спартанцы начали выбиваться изъ силъ и, атакуемые со всѣхъ сторонъ, двинулись къ небольшому укрѣпленію, сложенному изъ камней на оконечности острова, неся по дорогѣ большія потери. Но, занявъ укрѣпленіе, они были обойдены отрядомъ аѳинянъ, пробравшимся по ненаблюдаемой тропинкѣ. Не имѣя никакой надежды на спасеніе, спар-



Вооруженіе греческихъ воиновъ.

танцы сдались въ плѣнъ въ числѣ 292 чел.; остальные 118 чел. были убиты. Аѳиняне понесли самый малый уронъ, такъ какъ въ дѣлѣ принимали участіе только ихъ легкія войска.

Это повидимому ничтожное дѣло имѣло большое вліяніе на тактику греческой пѣхоты именно потому, что въ немъ потерпѣли пораженіе первые воины тогдашняго міра — спартанцы.

Съ этого времени латники постоянно сопровождаются отрядами легкой пѣхоты, которая постепенно увеличивается въ числѣ. Большею частію отряды эти пополнялись *наёмниками,* а иногда, для дальнихъ походовъ, даже и гоплиты комплектовались наемниками. У грековъ

скоро начало обнаруживаться *нерасположеніе къ военной службѣ* и они начали переходить къ найму вооруженной силы. Явились лица, подобные *Ификрату*, которые вербовали отряды и нанимались съ ними на службу желающимъ. Въ рукахъ этихъ людей техническая сторона пѣхоты стала быстро развиваться: *снаряженіе* гоплитовъ было *облегчено* и имъ даны *удлиненныя копья;* при построеніи фаланги въ 8 и болѣе шеренгъ, при смыканіи ихъ, концы копій трехъ или четырехъ переднихъ шеренгъ приходились впереди фронта и слѣдовательно могли дѣйствовать противъ непріятеля. Впослѣдствіи Ификратъ пошелъ дальше: онъ рѣшилъ имѣть одну среднюю пѣхоту—*пельтастовъ*, которые могли-бы дѣйствовать въ разсыпномъ и сомкнутомъ строѣ. Пельтасты Ификрата имѣли шлемъ, куртку въ нѣсколько слоевъ холста и легкія латы, прикрывавшія ноги и бедра; вооруженіе ихъ было—дротики и хорошій мечъ.

Дальнѣйшія усовершенствованія въ тактикѣ и потомъ въ стратегіи были произведены Ксенофонтомъ, Эпаминондомъ и наконецъ Александромъ Македонскимъ. Но, чтобы оцѣнить значеніе и причины этихъ измѣненій, необходимо бросить взглядъ на войны, веденныя греками въ теченіи 175 лѣтъ, съ 496 по 323 г. до Р. Х. Главнѣйшія изъ нихъ были:

Войны за независимость (Греко-Персидскія войны).
Пелопонезская война.
Экспедиція и отступленіе десяти тысячъ грековъ.
Борьба Спарты и Ѳивъ за гегемонію и, наконецъ,
Походы Александра Македонскаго.

Греко-Персидскія войны.

Въ колоніяхъ, на азіатскомъ берегу, греки столкнулись съ персами на почвѣ коммерческихъ интересовъ. Царь персидскій Дарій рѣшилъ завоевать Грецію. Первый походъ Мардонія въ 495 г. до Р. Х. потерпѣлъ неудачу: у Аѳонскаго мыса буря уничтожила большую часть персидскаго флота.

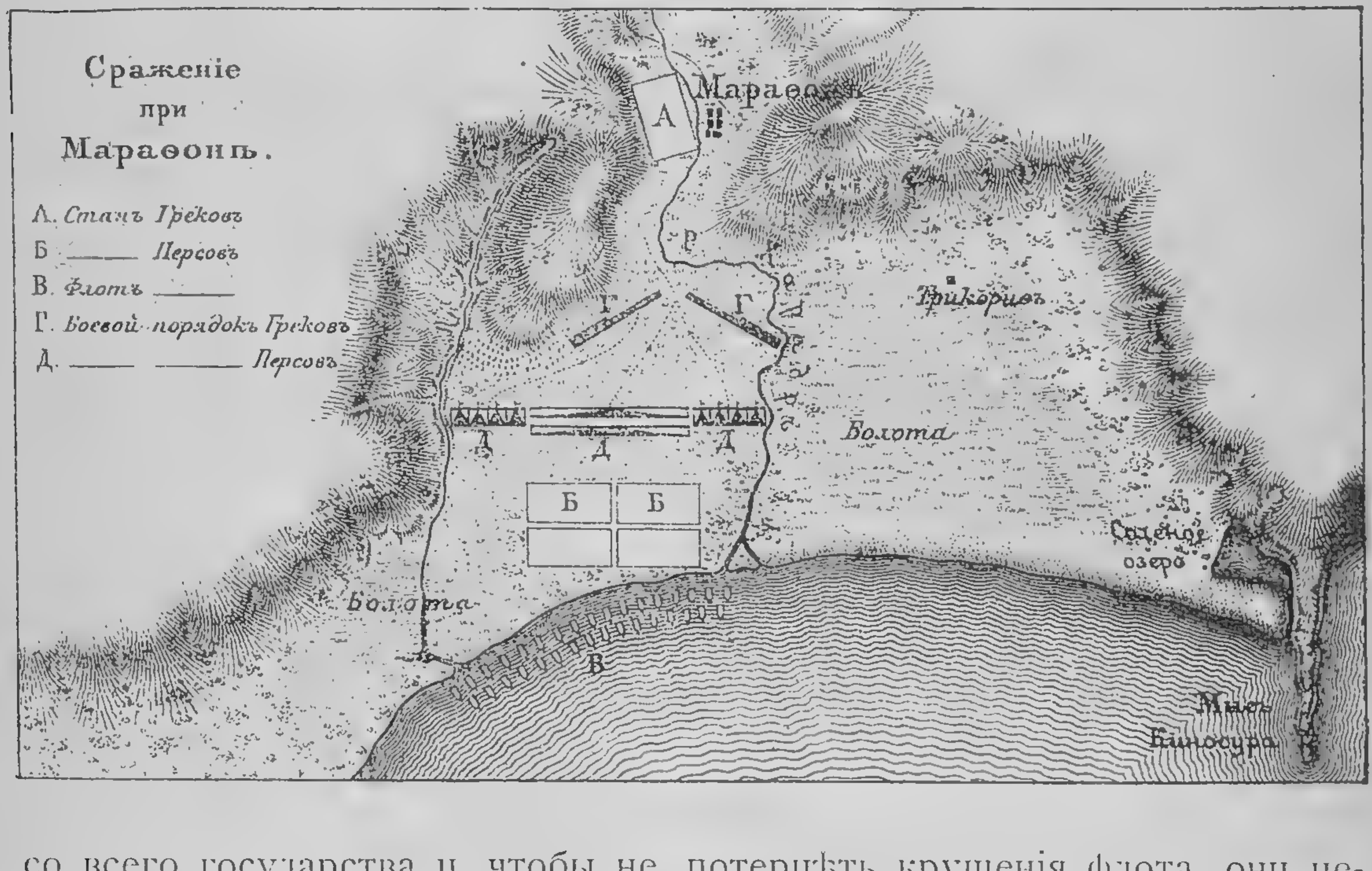
Въ 490 г. до Р. Х. многочисленная армія Дарія Гистаспа на судахъ двинулась къ берегамъ Аттики. Персидскіе генералы выбрали мѣсто для высадки къ сѣверу отъ Аѳинъ противъ *Мараѳона*. Аѳиняне, поддержанные платейцами, въ числѣ 10 т. двинулись на встрѣчу персамъ и расположились лагеремъ на высотахъ противъ непріятельскаго флота Вскорѣ 100 т. пѣхоты персовъ и 10 т. конницы начали высаживаться на низменномъ берегу, между двумя болотистыми ручьями, защищавшими фланги передоваго десанта, но препятствовавшими развернуться всей арміи. Мильтіадъ, командовавшій греческими войсками, воспользо-

вался благопріятной обстановкой. Онъ построилъ свою небольшую армію, полторы версты прошелъ бѣгомъ на встрѣчу изумленнымъ такою дерзостью и не готовымъ къ бою персамъ, въ добавокъ затрудненнымъ еще производствомъ высадки и атаковалъ ихъ. Персы, сжатые съ фронта аѳинянами, съ фланговъ болотистыми долинами рѣкъ, а съ тыла моремъ, были опрокинуты и, потерявъ 6.400 чел., сѣли обратно на суда и ушли. Аѳиняне и платейцы потеряли 102 чел. Грецiя была первый разъ спасена. Спартанцы (21 т.), пройдя 210 верстъ въ трое сутокъ, не поспѣли къ бою и вернулись назадъ.

Мильтіадъ.

Побѣду грековъ легко объяснить: они внезапно атаковали противника и искусно воспользовались мѣстностью, въ высшей степени для нихъ благопріятною. Персы же надѣлали цѣлый рядъ ошибокъ.

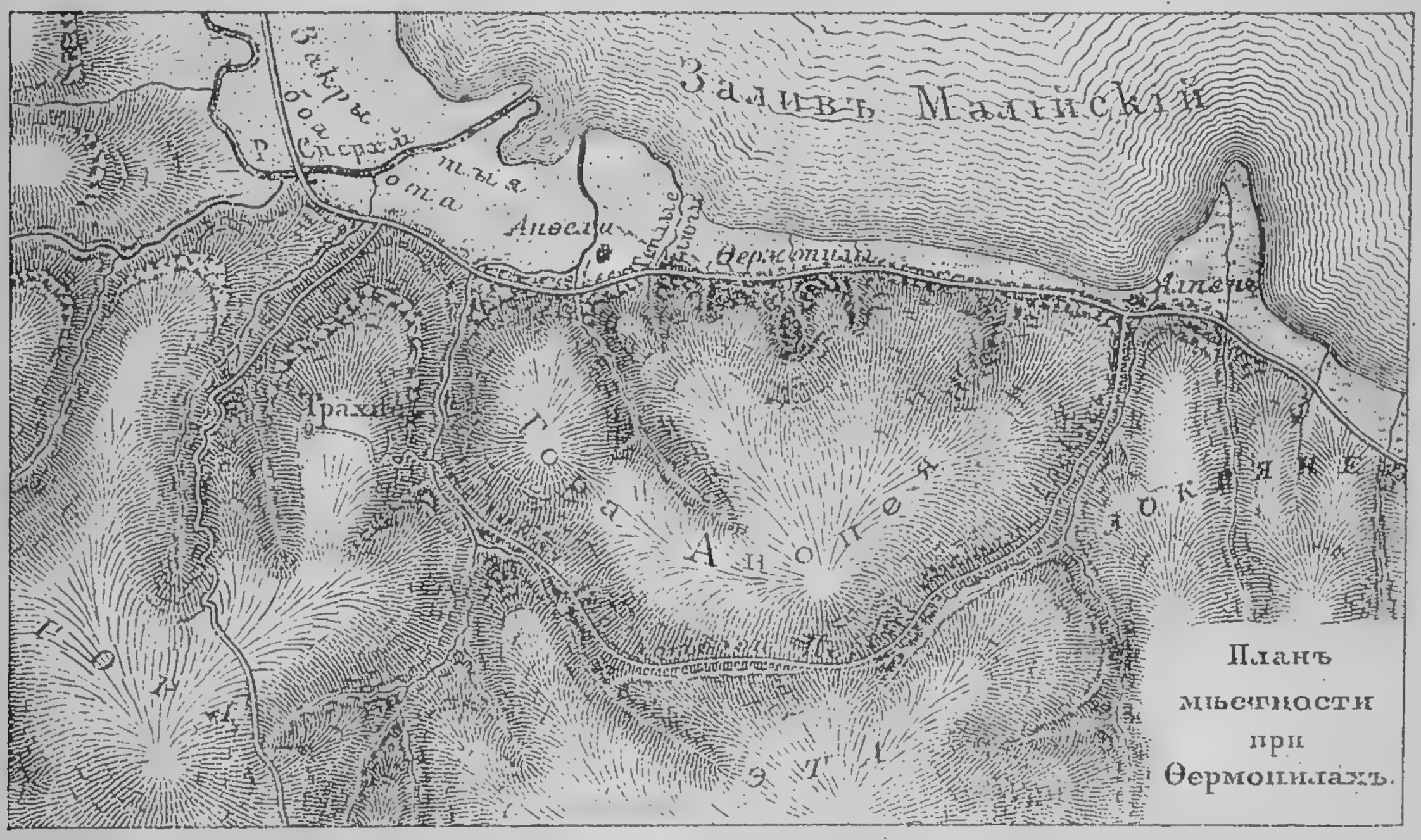
Черезъ 10 лѣтъ Ксеркс, сынъ и преемникъ Дарія, рѣшилъ произвести окончательное завоеваніе Греціи. Четыре года собирали войска



со всего государства и, чтобы не потерпѣть крушенія флота, они перешли черезъ Геллеспонтъ по двумъ мостамъ на судахъ, въ 1 1/4 версты длиною и двинулись, сопровождаемые флотомъ, по берегу моря въ Грецiю. По Геродоту, армія Ксеркса была 2.317.610 ч. сухопутныхъ войскъ и флота. Достигнувъ *Ѳермопилъ*, дефиле на границѣ Греціи и

Θессаліи, образованнаго горою Этой и Егейскимъ моремъ, онъ встрѣтилъ расположившійся на укрѣпленной позиціи (невысокія каменныя стѣнки) отрядъ въ 7 т. чел., подъ начальствомъ спартанскаго царя Леонида. Спартанцевъ въ его отрядѣ было всего 300 человѣкъ. Въ теченіи нѣсколькихъ дней Леонидъ отбивалъ атаки персовъ, но потомъ они обошли его отрядъ по тропинкѣ, указанной шпіономъ Эфіальтомъ, сбили поставленный на ней Леонидомъ тысячный отрядъ фокеянъ и угрожали ему окруженіемъ. Тогда Леонидъ отпустилъ всѣхъ союзниковъ, а самъ съ 300 спартанцевъ атаковалъ непріятельскій лагерь, бросившись въ середину его и палъ со славою, повинуясь священнымъ законамъ своей родины.

Ксеркъ вторгнулся въ Грецію. Онъ грабилъ Аттику въ то время, какъ его флотъ угрожалъ Аѳинамъ съ юга, со стороны Саламина. Греческимъ флотомъ командовалъ Ѳемистоклъ, рѣшившійся на морѣ примѣнить тактику Мильтіада, давшую ему такой блестящій успѣхъ.



Онъ избралъ для сраженія узкое мѣсто, гдѣ флотъ противника не могъ развернуться, а столкнулись только головы колоннъ. *Саламинская* битва, въ которой численность персидскаго флота была парализована, выиграна Ѳемистоклом.

Вскорѣ Ксеркъ съ большею частью силъ ушелъ изъ Греціи, оставивъ 300 т. подъ начальствомъ Мардонія. Въ 479 году Мардоній былъ разбитъ въ *сраженіи при Платеѣ* союзной греческой арміей, числомъ въ 110 т. чел., въ которой было 38.700 тяжелой и 71.300 легкой пѣхоты. Конницы же греки вовсе не имѣли.

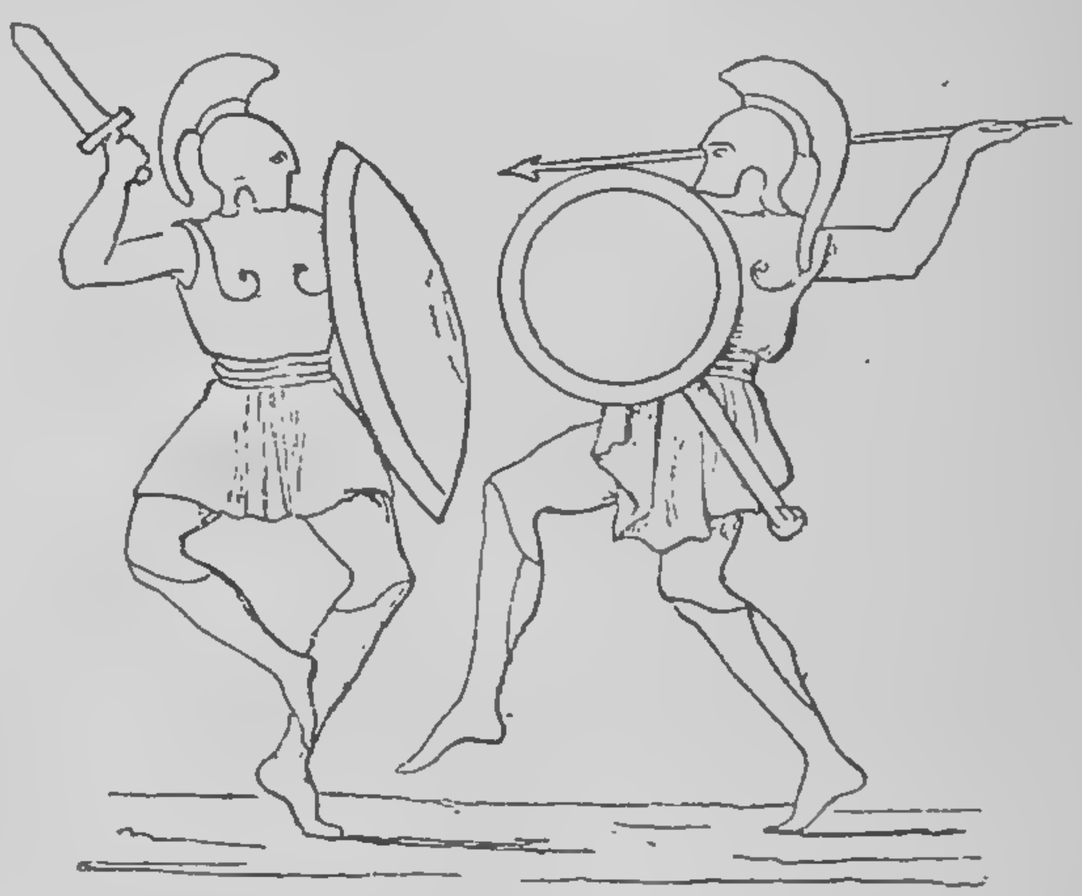
Послѣ этого греки еще 30 лѣтъ съ промежутками вели войну съ персами, но уже не оборонительную, но наступательную на морѣ и на островахъ вдоль береговъ Малой Азіи.

Персидскія войны подняли увѣренность грековъ въ своихъ силахъ передъ азіатскими народами и познакомили ихъ съ военнымъ искусствомъ персовъ, стоявшимъ на болѣе высокой степени совершенства, чѣмъ греческое.

Полопонезская война была борьбою Спарты съ Аѳинами изъ за гегемоніи. Она продолжалась 27 л. (431—404 г.) и изобиловала массою осадъ, дѣйствіями малой войны, преобладаніемъ политики надъ чисто военными соображеніями и широкимъ примѣненіемъ полеваго инженернаго искусства. Въ ней, наконецъ, начали вырабатываться значительныя усовершенствованія въ области тактики. Еще большее вліяніе въ этомъ отношеніи должно было произвести отступленіе 10 т. грековъ изъ долины Евфрата въ Грузію подъ начальствомъ Ксенофонта.

Хламида (національ. греческ. одежда).

Отступленіе 10 тысячъ грековъ. Они нанялись къ Киру младшему, правителю Малой Азіи, который задумалъ свергнуть съ трона своего брата Артаксеркса. Съ этою цѣлью въ 401 г. онъ собралъ большую и прекрасно устроенную армію и двинулся на Вавилонъ. Въ *битвѣ при Кунаксѣ* успѣхъ уже обнаруживался на сторонѣ Кира, когда онъ былъ убитъ. Персы, бывшіе съ нимъ, разбѣжались, а 10 т. грековъ безъ начальниковъ, которыхъ измѣною персы истребили, избрали своимъ предводителемъ молодаго историка похода Ксенофонта, поразившаго ихъ своею энергіей и находчивостью. Отступленіе это по искусству выполненія и по красотамъ изложенія его Ксенофонтомъ—безсмертно.



Военная пляска.

Чтобы переправиться черезъ р. Тигръ, греки двинулись къ его верховьямъ и тамъ совершили переправу безъ затрудненій. Въ равнинѣ они строились въ видѣ пустаго каре, внутри котораго двигались обозы. На мѣстности пересѣченной они строились въ колонны. На ночлегъ они располагались въ селеніяхъ, а бивакомъ — только тогда, когда не было жилыхъ мѣстъ. Переправу черезъ рѣки съ боемъ они

производили такъ, какъ это дѣлается теперь: демонстраціями отвлекали вниманіе противника отъ пункта переправы, потомъ перебрасывали на непріятельскую сторону десантъ, а затѣмъ приступали къ постройкѣ моста. Въ землѣ Кордуховъ, для облегченія перехода черезъ горы, Ксенофонтъ занимаетъ командующую высоту, удерживая гребень, или захватывая своевременно тѣснины. Наконецъ греки достигли Колхиды и увидѣли море, но еще имъ оставался трудный путь до Трапезунда. Колхидяне заняли горы и хотѣли преградить имъ путь (январь, 400 г. до Р. Хр.). Греки построили сплошную фалангу, но Ксенофонтъ посовѣтывалъ идти впередъ не линіею, а построивъ всю армію по лохосамъ съ интервалами, которые должны идти на одной высотѣ [1]): „потому что полная линія сама собою разорвется! Здѣсь гора доступна, тамъ подъемъ затруднителенъ. Воинъ, долженствовавшій сражаться въ полной линіи, потеряетъ бодрость, увидя интервалы. При томъ-же, если мы двинемся густою колонною, то непріятельская линія насъ охватитъ и обошедши наши крылья можетъ противъ насъ дѣйствовать по произволу. Если-же мы, напротивъ построимся въ небольшое число воиновъ въ глубину, то я не удивлюсь, если наша линія будетъ гдѣ нибудь прорвана по причинѣ многочисленности варваровъ и стрѣлы, которыя на насъ посыплятся. Какъ скоро непріятель прорвется въ одномъ пунктѣ, то вся греческая армія будетъ разбита. И потому я думаю идти впередъ многими колоннами, каждая въ лохосъ, оставляя между ними довольно пространства, такъ чтобы наши послѣдніе лохосы выдались за крылья непріятельской арміи... Каждый лохосъ пойдетъ туда, гдѣ дорога будетъ удобнѣе. Непріятелю не легко проникнуть въ интервалы, потому что онъ очутится между двумя рядами нашихъ копій. Ему также не легко будетъ истребить лохосы, идущіе колонною. Если одинъ будетъ съ трудомъ удерживать напоръ непріятеля, ближайшій поспѣшитъ къ нему на помощь и какъ скоро одинъ достигнетъ вершины горы, то непріятель не устоитъ". Эта выдержка — цѣлая теорія современнаго строя по-ротно въ одну линію.

Греки построили 80 лохосовъ, каждый 8 рядовъ по фронту и 12 въ глубину. Псилы (легко вооруженные) и стрѣлки составляли три отдѣльныхъ отряда, по 600 чел. каждый. Одинъ изъ нихъ сталъ передъ серединою, а два по флангамъ. Фланговые отряды двинулись первые. Колхидяне, чтобы ихъ охватить, растянулись и разорвались въ центрѣ, тогда передовой отрядъ бѣгомъ бросился въ этотъ прорывъ и занялъ вершину горы: колхидяне были опрокинуты. Далѣе греки безпрепятственно дошли до Трапезунда, сдѣлавши около 6.000 верстъ въ годъ и три мѣсяца.

Походъ Ксенофонта долженъ былъ оказать большое вліяніе на

[1]) Ксенофонтъ. „Отступленіе 10 тысячъ", кн. VI.

развитіе греческой тактики, что мы и видимъ въ ѳиванской войнѣ; съ другой стороны онъ окончательно убѣдилъ грековъ въ ихъ превосходствѣ надъ персами, въ слабости персидскаго государства и въ возможности одолѣть и разрушить его; указалъ имъ въ этомъ разрушеніи новую, важную политическую и культурную задачу и обширное поприще для ихъ военной дѣятельности.

Войны Спарты съ персами и греческимъ союзомъ (ѳивами). (399—362). Война Спарты съ Персіей продолжалась 12 лѣтъ и носила на себѣ характеръ Пелопонезскихъ войнъ, т. е. преимущественно отличалась дѣйствіями малыхъ отрядовъ на сушѣ и на морѣ, широкимъ примѣненіемъ осадъ городовъ и полеваго инженернаго искусства.

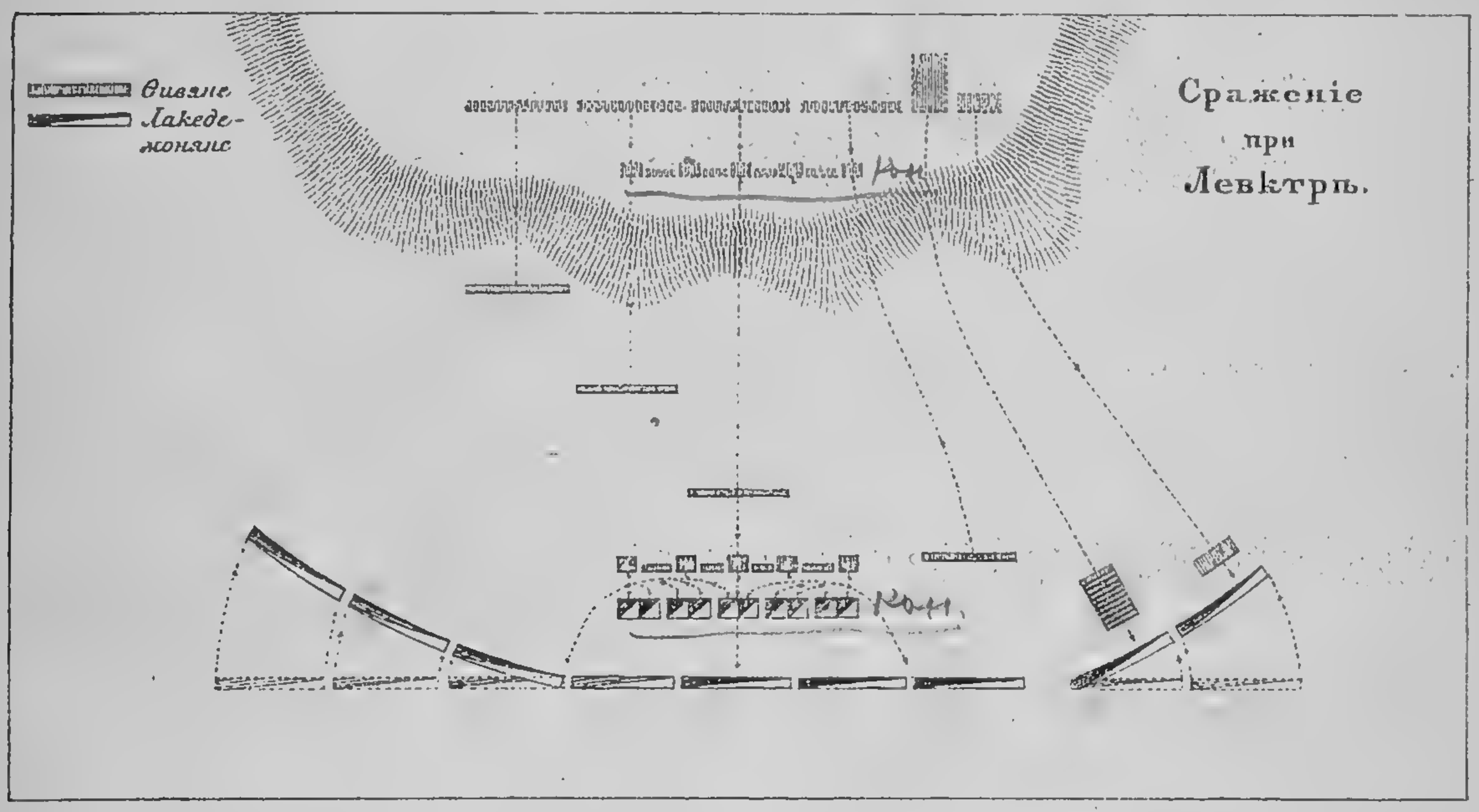
Агезилай и Ификратъ заявили о себѣ въ войнахъ, какъ особенно искусные генералы. Но въ этой, повидимому ничтожной, двѣнадцатилѣтней войнѣ, окончившейся невыгоднымъ для грековъ Анталкидовымъ миромъ (387 г.), подготовлялся слѣдующій за нею непосредственно блестящій періодъ въ исторіи военнаго искусства европейскихъ народовъ.

16-ти лѣтняя борьба Спарты съ Ѳивами за гегемонію (378 — 362 до Р. Хр.) составляетъ эпоху въ развитіи тактики. Она отмѣчена *появленіемъ въ греческой арміи кавалеріи и примѣненіемъ косеннаго боеваго порядка въ бою.* Воспользовавшись общимъ недовольствомъ грековъ на гегемонію Спарты, два великихъ патріота, — генералы Пелопидъ и Эпаминондъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ подняли военную подготовку и духъ ѳиванской арміи и вызвали борьбу со Спартой. На седьмой годъ этой борьбы произошло сраженіе при Левктрахъ, до сей минуты поражающее міръ удивительнымъ творчествомъ главнокомандующаго ѳиванской арміи — Эпаминонда.

Эпаминондъ.

Левктры (371 г. до Р. Хр.) лежатъ въ полупереходѣ къ юго-востоку отъ Ѳивъ. Около нихъ расположилась спартанская армія Клеомброта: 10 т. человѣкъ пѣхоты и 1 т. очень плохой конницы. На встрѣчу ей вышла ѳиванская армія Эпаминонда въ 8 т. чел. (6 т. чел. тяжелой пѣхоты и 1.500 ч. конницы). Эпаминонду приходилось атаковать сильнѣйшаго числомъ противника и славившагося до того времени непобѣдимостью. Онъ рѣшилъ задачу геніально: искусными демонстраціями развлекъ вниманіе противника и затѣмъ провелъ въ жизнь *принципъ частныхъ побѣдъ — экономіи, сбереженія силъ, посредствомъ выигрыша времени,* явившись на рѣшительномъ пунктѣ въ рѣшительную минуту сильнѣе своего противника.

Сраженіе розыгралось слѣдующимъ образомъ: Эпаминондъ рѣшилъ атаковать армію Клеомброта не цѣлымъ своимъ фронтомъ на цѣлый-же фронтъ непріятеля, но усиленнымъ лѣвымъ крыломъ своимъ на правое крыло непріятельскаго воїска, т. е. на лучшую, надежнѣйшую часть и главную силу его—на спартанскую фалангу, удерживая между тѣмъ на мѣстѣ правое свое крыло, а въ серединѣ наступая для поддержанія лѣваго крыла уступами съ лѣваго фланга, словомъ рѣшилъ лѣвымъ своимъ крыломъ произвесть нападеніе на правое крыло непріятеля въ *косвенномъ боевомъ порядкѣ*. Для этого онъ построилъ оконечность лѣваго крыла ѳивской фаланги въ одинъ сомкнутый, глубокій четыреугольникъ (колонну), имѣвшій 32 ряда по фронту и 48 шеренгъ въ глубину (1536 гоплитовъ). Середину же и правое крыло фаланги (4464 гоплитовъ) онъ построилъ глубиною только въ 8 ше-



ренгъ (обычное построеніе было 12 и придалъ имъ легкую пѣхоту. Священную дружину Пелопида (300 отборныхъ воиновъ) поставилъ на лѣвомъ флангѣ четыреугольника. Расположеніе же спартанской конницы впереди спартанской фаланги побудило его, въ намѣреніи воспользоваться этой ошибкой, расположить бывшую у него отличную ѳессалійскую конницу напротивъ спартанской.

Наканунѣ былъ праздникъ. Царь Клеомбротъ и многіе спартанцы не были расположены давать въ этотъ день бой, хотя обѣ арміи и выстроились одна противъ другой. Эпаминондъ и этимъ обстоятельствомъ воспользовался: онъ приказалъ своимъ воинамъ двинуться къ лагерю, показывая видъ, что они тоже не хотятъ въ этотъ день атаковать спартанцевъ. Какъ только спартанцы замѣтили это, многіе изъ

нихъ оставили ряды и пошли въ свой лагерь. Въ это время ѳессалійская конница понеслась на конницу спартанскую, опрокинула ее на свою фалангу, произведя въ ней большой безпорядокъ; колонна же къ атакѣ и священная дружина Пелопида бѣгомъ пошли въ атаку. Не успѣла спартанская фаланга придти въ порядокъ, какъ она была атакована колонной съ фронта, а дружиной Пелопида съ фланга и тыла. Скоро она была опрокинута, Клеомбротъ убитъ, а побѣдоносная колонна атаковала во флангъ остававшуюся еще на мѣстѣ часть фаланги спартанцевъ въ то время, какъ ближайшій уступъ атаковалъ ее съ фронта. Центръ и лѣвое крыло бѣжали, не принявъ удара и ѳессалійская конница ихъ преслѣдовала. Потерявъ убитыми, сверхъ Клеомброта, болѣе 400 спартанскихъ гоплитовъ (изъ числа 700) и до 1.000 лакедемонянъ, спартанцы просили перемирія для погребенія убитыхъ, чѣмъ признали побѣду ѳиванцевъ. Впослѣдствіи они протестовали противъ этой побѣды, утверждая, что она украдена у нихъ Эпаминондомъ, такъ какъ столкновеніе произведено было не по принятому обычаю; но современники не приняли этого возраженія и гегемонія съ того времени перешла въ Ѳивы.

Сраженіе при Левктрахъ представляетъ образцовое и вполнѣ законченное тактическое явленіе. Кромѣ превосходно обдуманнаго и выполненнаго плана, въ немъ ясно видны всѣ три фазиса боя: подготовка, ударъ и преслѣдованіе. 1) *Подготовка* выразилась въ демонстративномъ отступленіи и сосредоточеніи силъ на лѣвомъ крылѣ, въ ударѣ конницей и въ поддержкѣ лѣваго крыла уступнымъ расположеніемъ остальныхъ частей арміи. Всѣ эти дѣйствія, быстро слѣдуя одно за другимъ, были такимъ образомъ въ самой тѣсной внутренней *связи во времени.* 2) *Рѣшительный періодъ боя,—ударъ* состоялъ изъ *одновременной* атаки колонны съ фронта и священной дружины во флагъ и тылъ (сочетаніе фронтальной и фланговой атакъ). 3) *Преслѣдованіе* кавалеріей было непродолжительное, такъ какъ оно вообще было не въ обычаяхъ того времени: опрокинувъ противника, тогдашнія арміи опускали щиты и останавливались, овладѣвши полемъ сраженія. Такимъ образомъ, это сраженіе, поразительное по идеѣ (принявши во вниманіе обстановку того времени), не менѣе поучительно и по исполненію: два основныхъ условія, въ которыхъ выражается тактическое искусство: 1) самая тщательная подготовка атаки и 2) единство въ веденіи боя, получили въ немъ полное выраженіе. 4) Здѣсь же доказанъ *принципъ частной побѣды,* т. е. вліяніе успѣха, одержаннаго на рѣшительномъ пунктѣ въ рѣшительную минуту боя на исходъ всего столкновенія. Уступая въ силѣ вообще, Эпаминондъ достигаетъ, благодаря *выигрышу во времени* рѣшительнаго превосходства надъ противникомъ въ одномъ пунктѣ и тѣмъ одерживаетъ побѣду.

Въ сраженіи при *Мантинеѣ* (362 г. до Р. Хр.) въ тактикѣ боя

Эпаминондъ идетъ дальше. Тамъ кавалерія его, поддержанная легкой пѣхотой, атаковала стоявшую на флангѣ кавалерію спартанцевъ, преслѣдовала ее, а потомъ атакою съ фланга и тыла содѣйствовала удару колонны и священной дружины. Это *совмѣстное употребленіе кавалеріи и пѣхоты* былъ новый шагъ впередъ въ тактикѣ боя.

Александръ Македонскій воспользовался идеями Эпаминонда въ болѣе величественныхъ формахъ.

Александръ Македонскій.

Со временъ Эпаминонда въ военномъ искусствѣ получилъ полноправность новый элементъ—*тактика, основанная на значеніи массъ;* тактика-же, строившая свои соображенія на значеніи *отдѣльнаго воина*, хотя и не была совершенно изгнана, что оказывалось невозможнымъ, но она уже не могла снова достигнуть исключительнаго господства. При такихъ условіяхъ *управленіе войсками* начало получать большое значеніе.

Военное искусство Александра Македонскаго. Филиппъ Македонскій сдѣлалъ новый шагъ въ вопросѣ объ организаціи арміи—онъ создалъ

Александръ Македонскій въ сраженіи при Гавгамеллѣ.

постоянныя войска, пополнявшіяся наборомъ среди населенія Македоніи. Вдобавокъ къ нимъ во время войны подвластные и *союзническіе народы* выставляли контингенты и дружины, а также вербовались и *наемныя войска.*

Лучшею частью постоянной арміи были: 1) *гвардія* македонскихъ царей, состоявшая изъ *тяжелой конницы* (катафракты, гетеры), въ числѣ 15 илосовъ (180—250 коней въ каждомъ) и *тяжелой пѣхоты* (пеcетеры),

пополнявшихся изъ македонскаго дворянства; 2) *б-т. агема гипаспистовъ*. Отборная часть изъ нихъ называлась *аріерасписды* (серебро—щитоносцы, получавшіе за отличіе доспѣхи, украшенные серебромъ); это была средняя пѣхота, подобная пелтастамъ Ификрата, но въ болѣе легкомъ снаряженіи, ибо не имѣла дротиковъ, такъ какъ подготовка атаки возлагалась на легкія войска; гипасписты же развивали успѣхъ кавалеріи, врываясь по ея слѣдамъ въ сдѣланную ею брешь въ боевомъ порядкѣ противника.

Остальная македонская пѣхота была: 1) *тяжелою*—при Александрѣ образовала 6 фалангъ, каждая въ 4.096 чел.; ~~фалангиты-гоплиты~~ эти (сариссифоры) имѣли длинныя пики до 24 футъ (сарисы), мечи, высокіе и тяжелые щиты и 2) *легкою*, предназначаемую для подготовки удара метательнымъ оружіемъ; она пополнялась изъ бѣдныхъ классовъ населенія Македоніи, а также подвластными и союзными народами.

Конница была трехъ видовъ: 1) *тяжелая*, часть которой была вооружена тоже сарисами — сарисофоры; 2) *средняя*—димахосы — спо-

Гиппотоксотъ (конный лучникъ).

Греческій кавалеристъ.

собная къ бою въ пѣшемъ и конномъ строю; 3) *легкая*, дѣйствовавшая метательнымъ оружіемъ.

Нормальный составъ македонской постоянной арміи былъ 30 т. чел.: 16.384 тяжелой пѣхоты, 8,192 средней и 4,096 конницы, въ томъ числѣ 1.328 офицеровъ и начальниковъ. Такимъ образомъ, пѣхота составляла $^6/_7$, а конница $^1/_7$ всей арміи.

Тяжелая пѣхота строилась въ 16 шеренгъ; при смыканіи фаланги въ глубину 4—5 рядовъ пикъ могли выставиться передъ первой шеренгой. Тактическую и административную единицу представляла *синтагма* — 16 рядовъ — всего 256 чел.; двѣ синтагмы — *пентакозіархія*; двѣ пентакозіархіи — *хиліархія* (64 ряда по 16 шеренгъ — 1.024 чел.).

Хиліархія, отвѣчавшая современному батальону, играла большую роль въ арміи Александра: она составляла треть *таксиса*,—отдѣльной

части, подъ командой особаго начальника. Изъ сочетанія 5, 6, и 8 таксисовъ составлялась фаланга македонскихъ гоплитовъ въ походѣ въ Азію. Первоначальное число таксисовъ было 6 и отвѣчало числу македонскихъ провинцій, изъ которыхъ они пополнялись; стало быть это были какъ бы *провинціальные полки.*

Двѣ хиліархіи составляли въ разсчетѣ фаланги *мерархію* (2.048 ч.); двѣ мерархіи—малую фалангу (фалангархію—4.096 ч.).

Малая фаланга представляла *недѣлимое цѣлое* въ боевомъ порядкѣ и стояла безъ интерваловъ.

Двѣ малыхъ фаланги съ интерваломъ между ними въ 48 футъ составляли *дифалангархію* или крыло. Два крыла, съ интерваломъ въ 96 футъ между ними, составляли *большую фалангу* въ 16.384 чел. Гипасписты строили фалангу въ 8 шеренгъ.

Легкая пѣхота входила въ составъ фаланги, но вела бои въ разсыпномъ строѣ впереди ея фронта (фалангархія 345 шаговъ на 256 чел., по $1^1/_3$ шага по фронту на человѣка).

Тяжелая и средняя конница раздѣлялась на *илосы,* которые имѣли по 16 рядовъ въ 4 шеренги, т. е. 64 чел.; на *гипархіи*—состоявшія изъ 8 илосовъ (512 ч.) и на *сиптагмы*, соотвѣтствовавшія большой фалангѣ (4.096 чел.).

Боевой порядокъ македонской арміи былъ слѣдующій: линія фалангъ тяжелой пѣхоты составляла центръ; правое крыло состояло изъ средней пѣхоты, гвардіи и македонской конницы; лѣвое—изъ легкой пѣхоты и лучшей легкой конницы вспомогательныхъ контингентовъ (ѳессалійской). Легкія войска частію находились передъ фронтомъ, а частью были собраны на правомъ флангѣ; въ нѣкоторыхъ бояхъ небольшія части легкой пѣхоты и конницы располагались во второй линіи за обоими флангами, и, наконецъ, часть войска оставлялась для охраненія обоза и лагеря.

Бой македонской арміи заключался въ слѣдующемъ: выстроивъ боевой порядокъ, она двигалась впередъ, уступами съ праваго фланга,—*наступной уступъ,* обыкновенно предводимый самимъ Александромъ состоялъ изъ тяжелой македонской конницы, средней пѣхоты и части легкихъ войскъ; затѣмъ слѣдовали фаланги тяжелой пѣхоты, и, наконецъ, конница лѣваго крыла. Ударъ производился наступнымъ уступомъ: катафракторы дѣлали проломъ въ рядахъ противника, затѣмъ въ него врывались гипасписты и своими мечами развивали успѣхъ. Если непріятель бѣжалъ, то сарисофоры и легкая конница начинали преслѣдованіе, македонская же тяжелая конница оставалась въ рукахъ вождя и, какъ напримѣръ въ Арбельскомъ сраженіи, играла роль резерва, при помощи котораго парировались случайности боя. Въ это время фаланги тяжелой пѣхоты медленно двигались на встрѣчу противника и вступали въ дѣло, развивая успѣхъ наступнаго крыла, или же, въ случаѣ неудачи атаки,

стѣною конніи и щитовъ удерживали противника, давая опрокинутымъ войскамъ устроиться въ тылу ихъ. Лѣвофланговое крыло, а также части 2-й линіи назначались для обезпеченія фланга и тыла отъ охвата.

Такимъ образомъ тактика Александра Македонскаго есть также тактика Эпаминонда, но усовершенствованная вслѣдствіе большаго разнообразія средствъ, бывшихъ въ распоряженіи великаго полководца. Наступной уступъ Александра, составленный изъ 3 или 4 родовъ войскъ: тяжелой конницы, гипаспистовъ, легкой конницы и легкой пѣхоты—это таже колонна Эпаминонда. Двигавшаяся уступомъ сзади фаланга, какъ и у Эпаминонда, представляла демонстративную часть, какъ бы декорацію, на которой разыгрывался бой; она способна была отражать, но не производить атаку. Употребленіе конницы въ связи съ пѣхотою практиковалось также, какъ и въ сраженіи при Мантинеѣ. Здѣсь, какъ и тамъ, существовала полная связь между подготовкой, атакой и преслѣдованіемъ въ бою, а также развивалась идея боя, основанная на принципѣ частной побѣды, какъ напримѣръ въ Арбельскомъ сраженіи, гдѣ участь боя съ 500 тысячной арміей Дарія рѣшаетъ ударъ наступнаго уступа въ 7—8 т. человѣкъ. Такимъ образомъ, въ сущности, все это—повтореніе тактики Эпаминонда, но только при новыхъ, болѣе разнообразныхъ боевыхъ средствахъ.

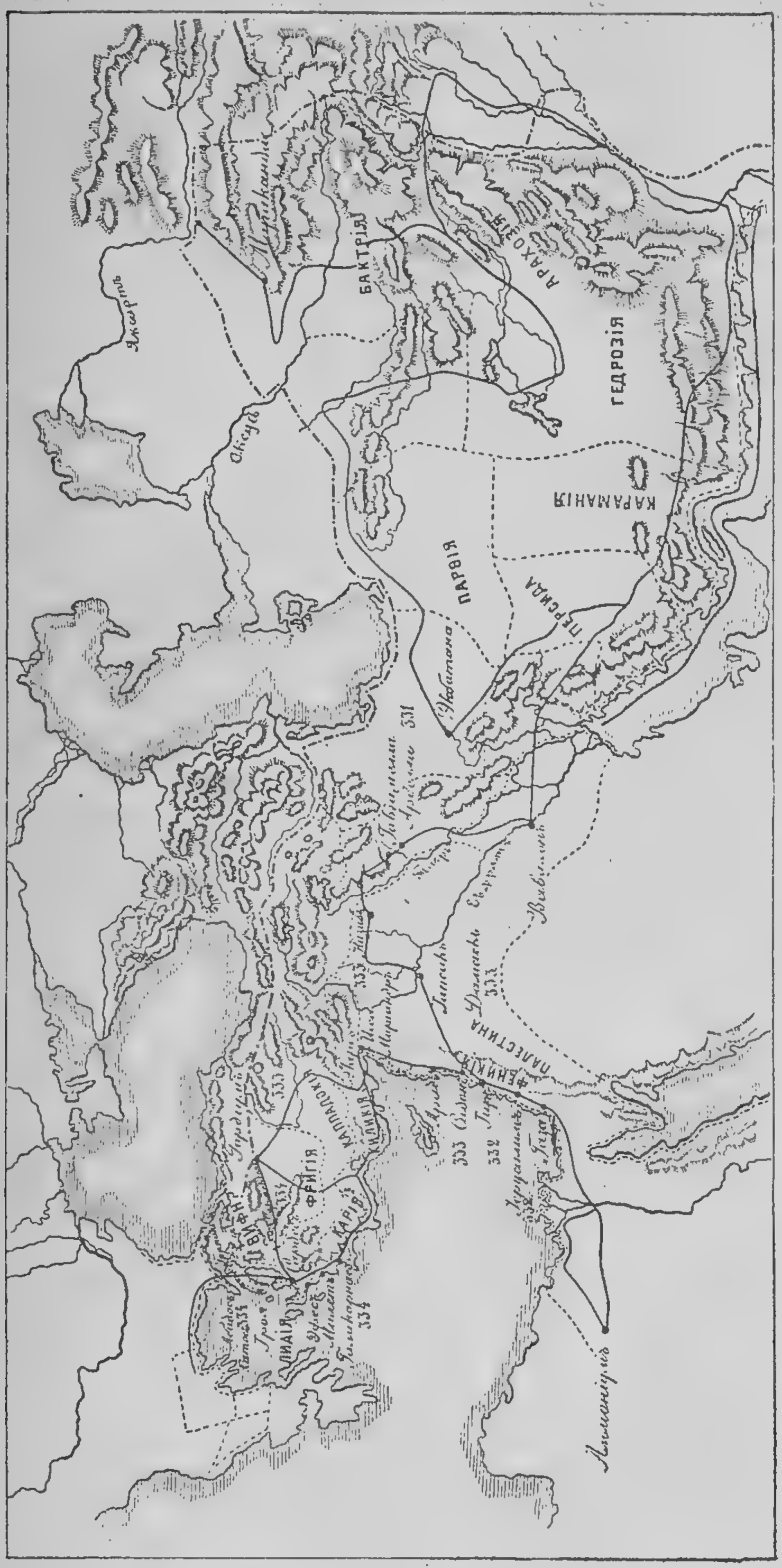
Клибанарій (персидскій солдатъ временъ Дарія).

Стратегическое искусство Александра Великаго, ученика Ксенофонта, проявленное въ *походѣ въ Азію и Аффрику*, до сихъ поръ представляетъ высокій образецъ.

Греки давно мечтали войти въ ближайшія сношенія съ востокомъ и поживиться накопленными тамъ богатствами. Молодой македонскій царь, чтобы удержать гегемонію Греціи въ своихъ рукахъ и отвлечь грековъ отъ ихъ внутреннихъ дѣлъ, рѣшилъ предпринять грандіозный походъ въ Персію, который долженъ былъ увлечь всѣхъ. Онъ разсчитывалъ на благопріятный исходъ борьбы съ азіатскимъ колоссомъ, вслѣдствіе его слабости въ политическомъ, административномъ и моральномъ отношеніяхъ.

Первый годъ войны. Граникъ. (334 г. до Р. Х.). Оставивъ въ Греціи 13½ т. чел. для удержанія въ повиновеніи покоренныя государства и республики пелопонезскаго полуострова, *обезпечивъ* такимъ образомъ *базу и тылъ*, весною 334 г. Александръ переправился черезъ Геллеспонтъ съ арміею въ 32½ т. чел. (28.900 пѣхоты, 3.600 конницы)—съ средствами ограниченными, но армія была превосходно устроена. Въ первыхъ рядахъ фаланги стояли гоплиты, послѣдніе въ войнахъ

Филиппа, подъ предводительствомъ Парменіона, ~~Неарха~~, Кратера и Антипатра—генераловъ, образовавшихся въ войнахъ противъ Греціи и воинственныхъ, горныхъ племенъ, населявшихъ сѣверныя страны Балканскаго полуострова. Въ военной казнѣ завоевателя было не болѣе 70 талантовъ, т. е. мѣсячнаго жалованья его арміи. Армію сопровождалъ флотъ въ 160 триремъ, кромѣ транспортовъ.

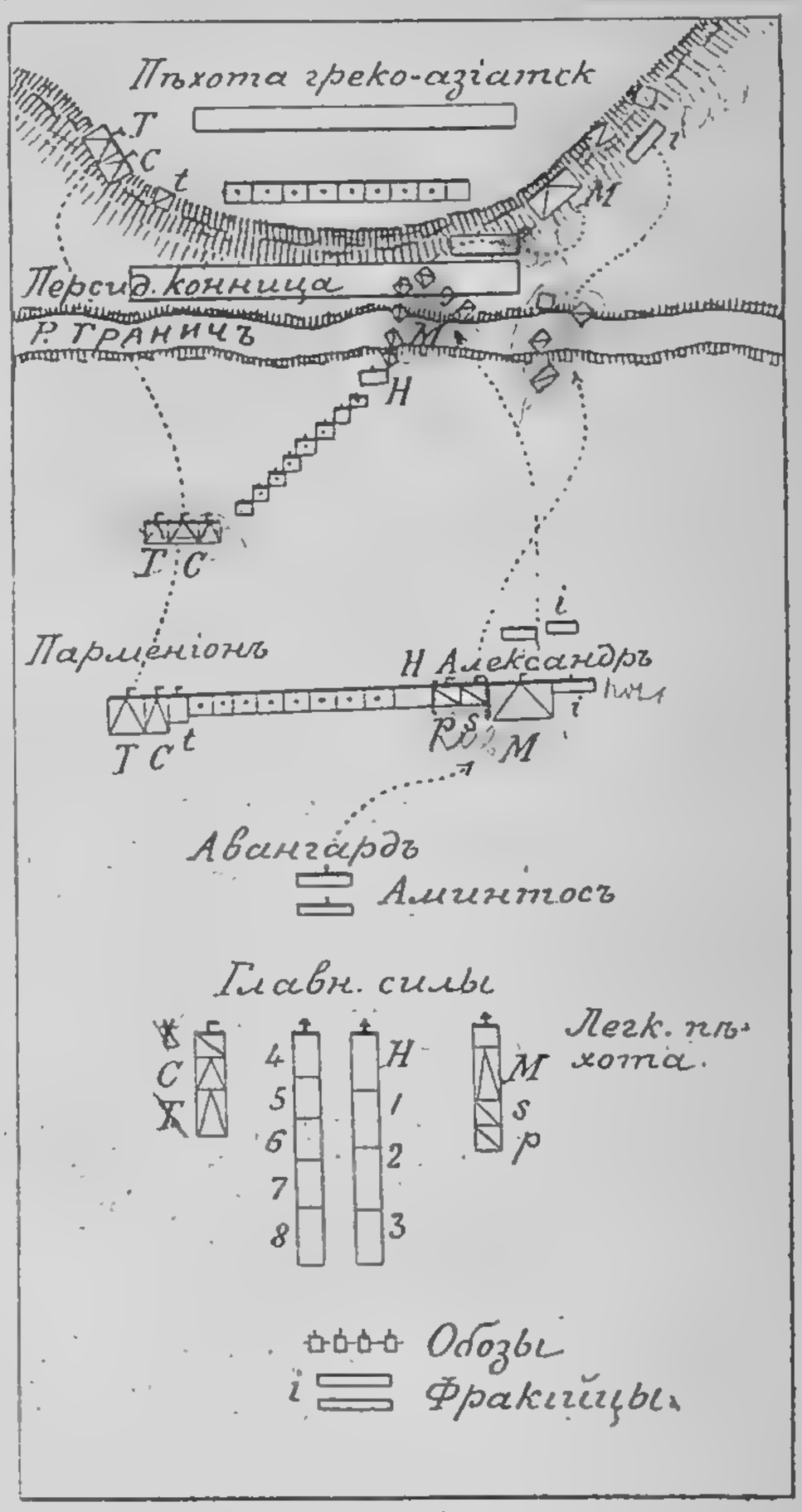


Матеріальныя средства Персіи были громадны, но въ большинствѣ провинцій жители, если не были враждебны персамъ, то, во всякомъ случаѣ, совершенно равнодушно относились къ судьбѣ своихъ завоевателей.

Лучшія войска персидскаго царя—природные персы и наемные греки, составляли меньшинство. Главная же масса — была разнообразнаго вооруженія и качествъ милиція.

Оборонительныя средства Анатоліи были слабы, поэтому грекъ *Мемнонъ*, назначенный главнокомандующимъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, *предложилъ* отступать внутрь страны, все опустошая за собою, защищать укрѣпленные пункты и прибрежье и произвести сильную диверсію въ Грецію, на берега Эллады и Пелопонеза, а также возбудить золотомъ и оружіемъ возстаніе въ

Греціи, гдѣ было много недовольныхъ македонскою гегемоніею. Недовольство Спарты и легкость вербовки въ Греціи передъ войной были благопріятными признаками. Сильный персидскій флотъ могъ отрѣзать завоевателя отъ Греціи. Планъ очень хорошъ для выполненія въ своей странѣ, какъ это впослѣдствіи и сдѣлали Фабій противъ Аннибала, Петръ Великій противъ Карла XII и Кутузовъ противъ Наполеона, но, въ данномъ случаѣ, онъ не отвѣчалъ обстановкѣ. Противъ диверсіи Александръ принялъ мѣры; прибрежные греческіе колонисты не сочувствовали персамъ, слѣдовательно, опустошенія своихъ земель не сдѣлали-бы, да и сатрапамъ, при отсутствіи сильной центральной власти, это было невыгодно; войскъ же для обороны Анатоліи не было времени собрать.



Сраженіе при Граникѣ.

Примѣчаніе. Буквы на схемахъ сраженій Александра Македонскаго, при *Граникѣ, Иссѣ, Гавгамеллѣ* и *Арбелѣ* означаютъ: *Македоняне:* тяжелая конница: *M* -македонская, *C*—союзная, *T*—ѳессалійская; легкая конница: *s* — сарисофоры, *p* — пеонійцы, *t* — фракійцы, *m* — наемная греческая; линейная пѣхота: *H* — гипасписты, *P* — пелтасты, ▭ — гоплиты; *i* — легкая пѣхота.

Персы: Кавалерія: *a*—бактрійская, *b* — скиѳская, *c* — арахозійцы, *d* — персы и индійцы, *e*—каппадокійцы.

Наскоро собранная Даріемъ персидская армія въ 30 т. человѣкъ (20 т. мѣстныхъ контингентовъ и 10 т. наемныхъ грековъ), подъ начальствомъ лидійскаго сатрапа Арзитеса, заняла трудно доступную позицію на крутомъ берегу р. Граникъ. Александръ подошелъ къ ней, имѣя въ авангардѣ 4 т. легкихъ войскъ, подъ начальствомъ Парменіона; главныя его силы были въ 4 колоннахъ: 2 среднія состояли изъ пѣхоты, а 2 крайнія — изъ кавалеріи и лучниковъ. Александръ атаковалъ позицію уступами справа, начиная атаку авангардомъ. Однако авангардъ потерпѣлъ неудачу. Тогда Александръ бросился черезъ Граникъ во главѣ тяжелой кавалеріи, поддержанной справа лучниками, слѣва легкой кавалеріей, отбитый же авангардъ обошелъ фланги и тылъ лѣваго крыла Арзитеса. Успѣхъ былъ полный. Въ это время Парменіонъ съ

фалангой подровнялся съ Александромъ и вмѣстѣ съ нимъ уничтожилъ почти на мѣстѣ пѣхоту персовъ и отчаянно защищавшихся греческихъ наемныхъ гоплитовъ. Потеря персовъ была 10 т. пѣхоты и 2 т. конницы. Потери греческой арміи были меньше, но вѣроятно не 85 кавалеристовъ и 60 фалангистовъ, какъ показываютъ историки.

Послѣ этой побѣды персы не осмѣливались состязаться съ македонянами въ открытомъ полѣ, а 2 т. наемныхъ грековъ, положившихъ оружіе, были отправлены военноплѣнными въ Грецію.

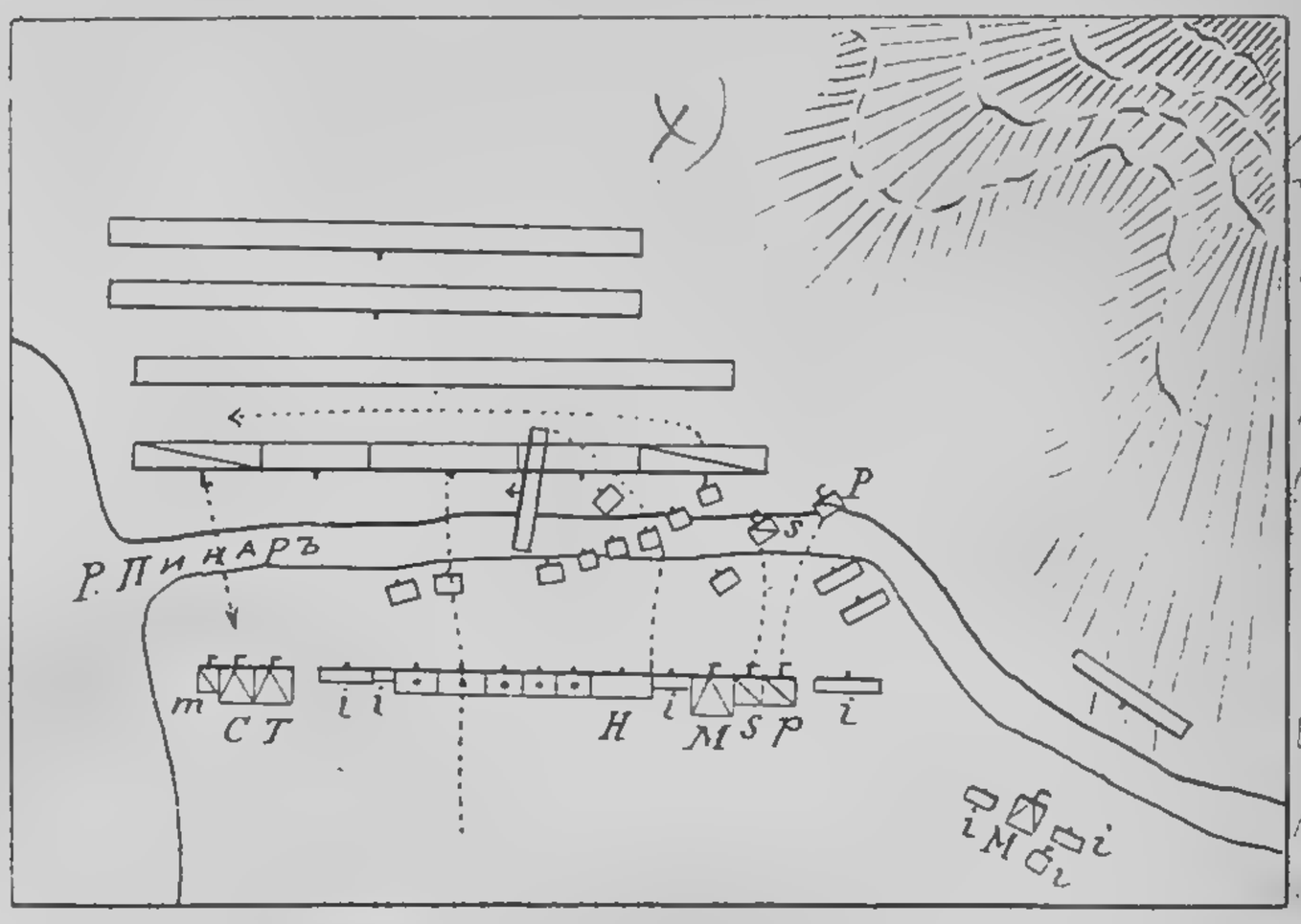
Персія была открыта для вторженія Александра, но онъ рѣшилъ прежде всего устроить себѣ базу, овладѣвши прибрежными крѣпостями Галикарнасомъ и Милетомъ. Черезъ 2000 лѣтъ, совершенно также дѣйствовалъ Густавъ Адольфъ, въ 1630 г. высадившись въ устьѣ р. Одера, подтверждая тѣмъ, что сущность военныхъ операцій всегда одинакова. Овладѣвъ Галикарнасомъ, Александръ отпустилъ флотъ для обороны греческихъ береговъ, а самъ двинулся внутрь страны для ея покоренія, къ Гордіуму, для чего раздѣлилъ силы на двѣ колонны: Парменіона направилъ черезъ Сарды и Вивнію къ Гордіуму, а самъ черезъ Памфилію и Фригію двинулся туда-же. Армія стала на зимнихъ квартирахъ у Гордіума. Этимъ временемъ Александръ воспользовался *для устройства тыла:* были заложены этапные магазины и поставлены гарнизоны, на которые израсходовано 7 т. чел. Для производства наборовъ и вербовки посланы въ Грецію и Македонію Птоломей, Клеонъ и Медеаръ, которые къ веснѣ 333 г. должны были набранныхъ ими людей привести къ Гордіуму съ 2 т. македонянъ, отпущенныхъ на зиму въ отпускъ на родину.

Къ веснѣ армія, вслѣдствіе этихъ мѣръ и принятія на службу гарнизона Милета въ 300 чел., увеличилась на 3 т. пѣхоты и 700 всадниковъ.

Второй годъ войны, сраженіе при Иссѣ (333 г. до Р. Хр.). Въ Гордіумѣ получено извѣстіе о смерти Мемнона, который отъ Галикарнаса двинулся къ Македоніи черезъ острова Архипелага и при осадѣ г. Митилене, на островѣ Лесбосѣ умеръ отъ моровой язвы. Дарій уже было принялъ его планъ: отказаться отъ Малой Азіи, но оборонять шагъ за шагомъ входы въ Киликію и Сирію въ удобныхъ для этого проходахъ таврскаго и амонійскаго хребтовъ. Въ Сиріи собирались войска Дарія около 400 т. человѣкъ.

Александръ двинулъ армію изъ Гордіума черезъ Ангору и горы Тавра (Кликійскій проходъ) къ Тарсу, гдѣ остановился, по случаю болѣзни, выславъ къ сирійскимъ воротамъ Парменіона. Оправившись отъ болѣзни, Александръ двинулся вдоль берега на Маріандросъ, оставивъ больныхъ и небольшой гарнизонъ въ городкѣ Иссѣ. Въ это время онъ получилъ извѣстіе, что Дарій черезъ амонійскій хребетъ и сѣверные проходы двинулся въ Киликію на путь отступленія македонской арміи.

Александръ тотчасъ же повернулъ назадъ, но положеніе его было трудно: онъ долженъ былъ дать бой, не имѣя пути отступленія. Александръ этого не побоялся; напротивъ, получивъ свѣдѣніе о появленіи арміи Дарія *въ Иссѣ*, онъ удивился и послалъ моремъ нѣсколько гелеровъ удостовѣриться въ этомъ, но потомъ даже обрадовался счастливому случаю, отдающему ему на жертву многочисленную армію противника въ мѣстности, гдѣ она не могла развернуться и воспользоваться своею главноюсилою—многочисленною кавалеріею. Атакуя, по обычаю, уступами справа, Александръ разбилъ армію Дарія на голову. Потери персовъ 100 т. чел. въ томъ числѣ 10 т. конницы; македонское войско потеряло 4.501 убитыми; самъ Александръ былъ тяжело раненъ. Весь станъ со всѣми сокровищами и семьею Дарія достались въ руки побѣдителей.



Сраженіе при Иссѣ.

Второй разъ персидское царство было открыто Александру, Даріи съ 4 тыс. бѣжалъ къ Тапсаку, но Александръ, вѣрный первоначально составленному плану, рѣшилъ продолжать движеніе вдоль восточныхъ береговъ Средиземнаго моря. Онъ не опасался въ тылу оставить такого противника, какъ Дарій, зная, что успѣетъ покорить и Сирію, Финикію, Палестину и Египетъ еще прежде, нежели Дарій успѣетъ собрать новую достаточно сильную армію. Но идти въ среднюю Азію, пока финикійскіе, палестинскіе и египетскіе берега и съ ними флотъ и господство на морѣ еще находились во власти персовъ, пока собственные тылъ и сообщеніе съ Македоніею и Греціею еще не были вполнѣ обезпечены, Александръ считалъ неблагоразумнымъ.

3-й походъ въ Сиріи и Египтѣ (333—332 до Р. Х.). Отправивъ Парменіона, чтобы захватить Дамаскъ съ сокровищами Дарія, что тотъ и исполнилъ безъ затрудненія, Александръ занялъ Арадъ, Сидонъ и послѣ семимѣсячной тяжелой осады Тиръ. Газа, обороняемая сатрапомъ Бетисомъ съ наемными арабскими войсками, сдалась послѣ 2-хъ мѣсячной осады. Отсюда Александръ двинулся въ Египетъ, съ восторгомъ встрѣтившій освободителя отъ персидскаго ига. Посѣтивъ въ ливійской пустынѣ храмъ Юпитера Аммона, возстановивъ древнеегипетскіе вѣру, законы и обычаи и заложивъ въ устьяхъ Нила городъ Александрію, весною 331 г. онъ возвратился въ Финикію къ г. Тиру.

4-й походъ для завоеванія внутреннихъ областей персидскаго государства. Сраженіе при Гавгамеллѣ и Арбелѣ (331 г. до Р. Х.). Годъ и три мѣсяца послѣ битвы при Иссѣ Александръ оставлялъ Дарія безъ малѣйшаго вниманія. Возвратившись же въ Тиръ, въ виду предстоящей окончательной съ нимъ борьбы, Александръ потратилъ еще нѣсколько мѣсяцевъ на обезпеченіе сообщеній и укомплектованіе войскъ; вербовками въ Азіи онъ довелъ свою линейную пѣхоту до 24 т. чел. Наконецъ въ исходѣ августа 331 г. онъ двинулся отъ Тира къ Тапсаку на Евфратѣ съ войскомъ, состоявшимъ болѣе нежели изъ 40 т. пѣхоты и 7 т. чел. конницы. Войско Дарія исчисляютъ отъ 400 т. чел. до 1 милліона, съ 40 тыс. конницы, 200 военныхъ колесницъ и 15 слонами. Въ этой разноплеменной, разнохарактерной толпѣ, составлявшей послѣдній оплотъ персидскаго царства, самымъ надежнѣйшимъ войскомъ было 15 т. отборныхъ персовъ, такъ называемыхъ безсмертныхъ и 20 т. наемныхъ грековъ.

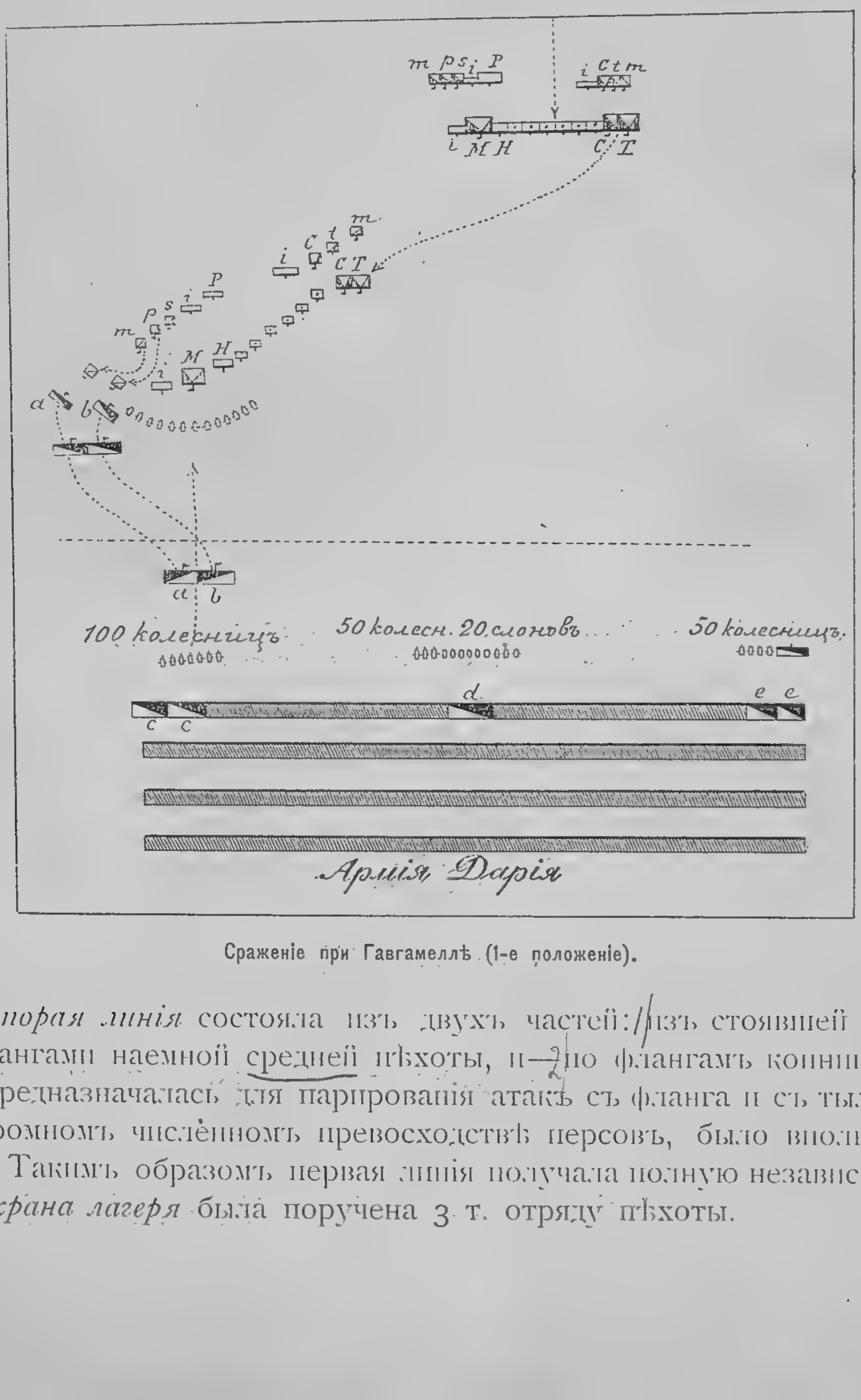
Къ переправѣ черезъ Евфратъ у Тапсака Дарій выслалъ отрядъ Мазея 3 т. конницы и 2 т. греческой наемной пѣхоты. Дарій съ главными силами расположился на лѣвой сторонѣ средняго Тигра, на равнинѣ близъ селенія Гавгамеллы, къ западу отъ ассирійскаго города Арбелы.

По приближеніи Александра къ Тапсаку, отрядъ Мазея бѣжалъ, и македонская армія двинулась къ Вавилону, долиною р. Тигра, предполагая тамъ Дарія. Но отъ захваченныхъ плѣнныхъ получены были свѣдѣнія о дѣйствительномъ расположеніи персидской арміи: тогда Александръ быстро двинулся къ Тигру и у Моссула, напротивъ курдухійскихъ горъ, безпрепятственно переправился на лѣвый берегъ рѣки и двинулся внизъ на встрѣчу Дарію. На четвертый день были встрѣчены персидскіе разъѣзды; отъ плѣнныхъ узнали, что армія Дарія стоитъ на гавгамельской равнинѣ. Въ десяти верстахъ отъ нея Александръ остановился, расположилъ армію въ укрѣпленномъ станѣ и далъ войскамъ 4-хъ дневный отдыхъ. На пятый день онъ двинулся на встрѣчу персидской арміи, которая выстроилась въ боевой порядокъ, произвелъ рекогносцировку позиціи противника, но нападеніе, по совѣту Парменіона, отложилъ до слѣдующаго дня. Дарій приказалъ выровнять мѣстность передъ флангами и въ нѣкоторыхъ направленіяхъ передъ центромъ выкопать волчьи ямы.

Боевой порядокъ персидской арміи былъ въ нѣсколько линій; въ первой линіи: въ центрѣ стояли лучшія войска — наемные греки, безсмертные и отрядъ тѣлохранителей; съ боковъ — милиція; на крыльяхъ — кавалерія, перемѣшанная съ пѣхотою; на флангахъ — армянская, каппадокійская, бактрійская и скиѳская легкая и тяжелая конница; передъ центромъ и крыльями стояли колесницы съ косами; въ центрѣ же, кромѣ того, и слоны. Фронтъ арміи тянулся на 10 верстъ.

Боевой порядокъ арміи Александра былъ въ двѣ линіи, причемъ 2-я линія назначалась для отраженія фланговыхъ и тыльныхъ атакъ непріятеля (ограниченная цѣль для резерва).

Первая линія: а) *правое крыло,* подъ начальствомъ самого Александра, составляли: легкая пѣхота — 1 1/2 т. чел., лѣвѣе ихъ 8 эскадроновъ тяжелой македонской кавалеріи (гетеровъ) — 1.800 коней, и 2 полка (таксиса) отборной пѣхоты гипаспистовъ — 5 т.; б) *центръ и лѣвое крыло,* подъ начальствомъ Парменіона, имѣли 6 фалангъ македонскихъ и греческихъ гоплитовъ, греческую ~~кавалерію~~ и ѳессалійскую конницу.



Сраженіе при Гавгамеллѣ (1-е положеніе).

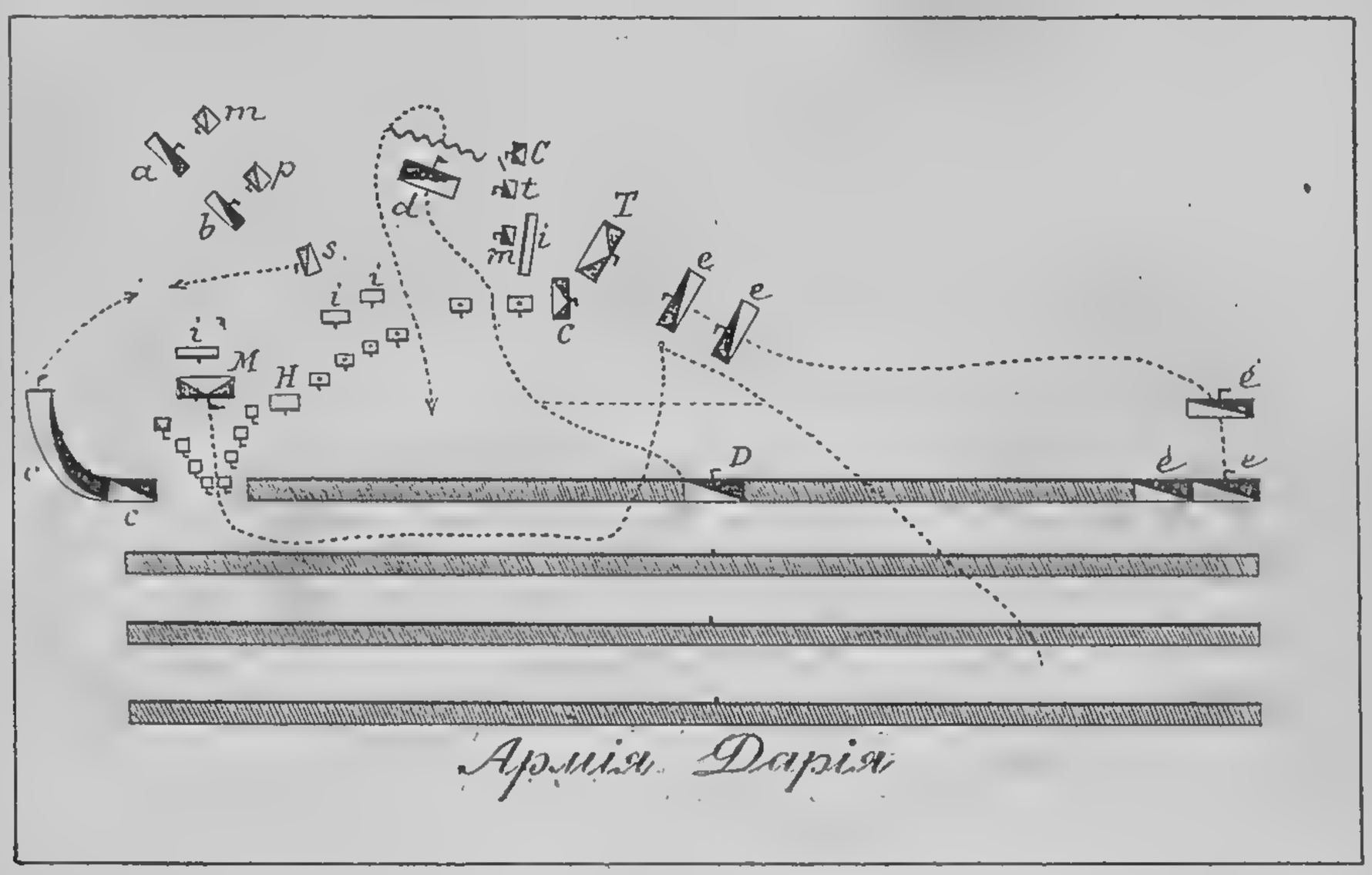
Вторая линія состояла изъ двухъ частей: изъ стоявшей за обоими флангами наемной средней пѣхоты, и — по флангамъ конницы. Эта линія предназначалась для парированія атакъ съ фланга и съ тыла, что, при огромномъ численномъ превосходствѣ персовъ, было вполнѣ возможно. Такимъ образомъ первая линія получала полную независимость.

Охрана лагеря была поручена 3 т. отряду пѣхоты.

Итого: въ первой линіи ~~29.700~~ около 30 ч., во второй 14.800 ч., въ лагерѣ 3.000 ч.; ~~всего = 47.500 ч., изъ которыхъ 7.000 конницы.~~

„Дарій оставался всю ночь въ боевомъ порядкѣ: онъ не укрѣпилъ лагерь свой и боялся нападенія. Ничто такъ не повредило ему, какъ это долгое ожиданіе въ полномъ вооруженіи. Страхъ, рождающійся при приближеніи рѣшительной битвы, давно уже овладѣлъ сердцами его воиновъ [1])“.

Первоначальное построеніе македонской арміи было таково, что правое крыло ея приходилось противъ центра арміи Дарія. Чтобы не подвергнуться охвату, а самому охватить противника, Александръ двинулъ свое правое крыло вправо, приказалъ остальнымъ войскамъ медленно подаваться впередъ, почему должны были образоваться уступы справа (см. 1-е положеніе).



Сраженіе при Гавгамеллѣ (2-е положеніе).

Какъ только Дарій замѣтилъ это движеніе онъ приказалъ своему лѣвому крылу растянуться влѣво, но Александръ продолжалъ движеніе. Чтобы задержать его, Дарій приказалъ бактріянамъ и скиѳамъ зайти налѣво и атаковать во флангъ правое крыло Александра. Эту атаку отбиваютъ послѣдовательно введенныя въ бой войска второй линіи, бывшія за правымъ крыломъ. Теперь Дарій приказалъ двинуться впередъ своимъ колесницамъ, но легкая пѣхота почти всѣ ихъ уничтожила или захватила, а тѣ, которыя наскакали на войска Александра, были пропущены раздавшимися рядами и захвачены уже въ тылу гипаспистами. Послѣ этихъ двухъ неудачныхъ попытокъ, Дарій приказалъ войскамъ лѣваго крыла охватить флангъ передовыхъ войскъ Александра. Это окончательно погубило персовъ, ибо когда кавалерія ихъ двинулась

[1]) *Арріанъ*, Походы Александра. Книга III, гл. V.

впередъ, то пѣхота отстала отъ нея; почему въ боевомъ порядкѣ ихъ образовались прорывы. Александръ, увидя это, тотчасъ же прекратилъ фланговое движеніе и бросился съ своимъ гетерами, уступами изъ середины, въ открытые промежутки, а за нимъ ринулась туда-же и пѣхота [1]). Александръ повернулъ прямо на Дарія. Начался страшно кровопролитный и нерѣшительный бой. Здѣсь были лучшія войска персидскаго царя, но онъ самъ первый, повернувъ свою колесницу, убѣжалъ съ поля сраженія, увлекая за собою свиту и ближайшія войска. Съ этого момента сраженіе было проиграно: центръ и лѣвое крыло персидской арміи въ безпорядочномъ бѣгствѣ были преслѣдуемы войсками Александра. Въ это время на лѣвомъ крылѣ у Парменіона положеніе было критическое. Когда правое крыло Александра отдѣлилось и образовался большой промежутокъ между нимъ и крайними фалангами, то парѳяне, стоявшіе въ центрѣ арміи Дарія, подобно Александру, устремились въ открытый промежутокъ, отбросили крайнія фаланги на лѣвое крыло и бросились на лагерь, гдѣ ѳракійцы были-бы истреблены, если бы не подоспѣла ихъ выручить вторая линія и одинъ изъ батальоновъ гипаспистовъ праваго крыла. Эта атака лишила Парменіона части силъ, а между тѣмъ онъ одновременно подвергнулся и атакѣ праваго крыла персидской арміи. Онъ обратился за помощью къ Александру, который тотчасъ же прекратилъ преслѣдованіе и двинулся съ гетерами на помощь Парменіону, но, къ его несчастью, въ это самое время отхлынувшіе отъ лагеря парѳяне наскочили на него. Снова начался кровопролитный бой, такъ какъ парѳяне для своего спасенія должны были напрячь всѣ силы, чтобы пробиться. Они были почти всѣ уничтожены, но и гетеры понесли большія потери. Это задержало выручку Парменіона, но уже тамъ мужественная ѳессалійская конница сама отбила превосходнаго въ числѣ противника. Когда Александръ убѣдился, что Парменіонъ въ его помощи не нуждается, онъ снова устремился преслѣдовать Дарія и остановился уже ночью. Парменіонъ овладѣлъ лагеремъ, обозомъ, слонами и верблюдами. Давъ маленькій отдыхъ конницѣ, въ полночь Александръ снова двинулся къ Арбелѣ, гдѣ захватилъ сокровища, колесницу и оружіе Дарія. Преслѣдованіе велось на протяженіи болѣе 100 верстъ.

Наибольшія потери понесли персы при преслѣдованіи. Историки полагаютъ ихъ въ нѣсколько сотъ тысячъ, въ то время какъ у Александра было потери 1.200 ч. убитыхъ.

Подробно описанное нами сраженіе обрисовываетъ тактическій геній Александра Македонскаго: 1) рѣшаетъ бой атака праваго крыла — 8½ т. ч.,—составленнаго изъ лучшихъ войскъ, 2) это крыло состоитъ изъ легкой пѣхоты, кавалеріи и средней пѣхоты; 3) вторая линія (пѣхота и конница) выполняетъ всѣ пассивныя задачи резерва, 4) чтобы не подвергнуться охвату на рѣшительномъ пунктѣ, онъ производитъ

[1]) См. 2-е положеніе.

фланговый маршъ на полѣ сраженія съ цѣлью самому охватить флангъ противника, 5) замѣчательный глазомѣръ и быстрая рѣшимость выказана при пріостановкѣ фланговаго движенія съ цѣлью атаковать Дарія въ образовавшіеся прорывы его боеваго порядка, 6) превосходное управленіе кавалеріей, которой онъ дѣлаетъ прорывъ, потомъ преслѣдуетъ бѣгущаго противника, затѣмъ, по просьбѣ Парменіона, идетъ къ нему на выручку, по дорогѣ выдерживаетъ снова упорный бой съ парѳянами, далѣе прибываетъ къ Парменіону и опять бросается преслѣдовать и, наконецъ, 7) онъ показалъ высокій образецъ эксплоатаціи побѣды въ формѣ преслѣдованія всѣми войсками на полѣ сраженія и, затѣмъ, на 100 верстъ внѣ его.

Дарій показалъ полную неспособность къ управленію многочисленной арміей: задніе линіи не принимаютъ у него никакого участія въ бою. Парируя случайности боя войсками первой линіи, онъ разстраивается, чѣмъ искусно пользуется Александръ Македонскій. Колесницы, на которыя онъ по видимому сильно разсчитывалъ, не принесли ему никакой пользы. Большая, но неподвижная и дурно управляемая армія, всегда уступитъ слабѣйшей въ числѣ, но лучше подготовленной въ тактическомъ смыслѣ.

Выводъ о военномъ искусствѣ Александра Македонскаго.

1) Стратегическое искусство Александра Македонскаго представляетъ высочайшій образецъ методической стратегіи: смѣлая постановка цѣли и разсчетливое, осторожное исполненіе, низводящее долю случайностей до минимума—отличительныя ея черты. Только одинъ разъ, передъ сраженіемъ при Иссѣ, онъ оставляетъ въ тылу горные проходы безъ обороны, зная, что противникъ близокъ отъ нихъ и за это платится тяжелымъ стратегическимъ положеніемъ въ бою съ противникомъ, захватившимъ его единственный путь отступленія. Тактика должна была искупать ошибки стратегіи, когда слѣдуетъ наоборотъ, чтобы стратегія создавала въ бою благопріятную обстановку для тактики.

2) Новостью въ дѣйствіяхъ великаго полководца является актъ преслѣдованія на полѣ сраженія и вить его, для чего онъ даже сажалъ отряды пѣхоты на лошадей.

3) Затѣмъ, армія его движется въ нѣсколькихъ колоннахъ, имѣя авангардъ и арьергардъ и никогда не начинаетъ атаки, не произведя тщательно рекогносцировку расположенія противника.

Смѣлостью стратегическихъ комбинацій, даромъ предвидѣнія, глубокими по идеѣ планами, умѣньемъ пользоваться всевозможными средствами (политическими, моральными и военными) для достиженія поставленной цѣли, быстротою движеній войскъ, даже при трудныхъ

мѣстныхъ условіяхъ, своимъ тактическимъ искусствомъ, необыкновеннымъ глазомѣромъ и рѣшимостью въ бою Александръ Македонскій, по справедливости, завоевалъ себѣ мѣсто въ числѣ *великихъ полководцевъ міра*.

Когда Александръ, послѣ сраженія при Гавгамелѣ и Арбелѣ, завоевалъ персидское государство, то для дальнѣйшаго распространенія своего владычества, онъ долженъ былъ покорить небольшіе, хотя и воинственные народы. *Большія сраженія* замѣнились быстрыми и продолжительными походами, частыми *боями* и нападеніями на убѣжища племенъ. При такихъ условіяхъ веденія войны, тяжелая пѣхота, *фаланга*, почти совершенно исчезаетъ въ полевыхъ войскахъ и уступаетъ мѣсто *гипаспистамъ и легкой пѣхотѣ*, дѣйствующимъ совмѣстно съ *гимахосами*—средней кавалеріей,—способными вести бой, какъ пѣшкомъ, такъ и на конѣ.

По завоеваніи Персіи, Александръ Великій, „Царь Ирана и не Ирана", въ 329 и 328 г. покорилъ сѣверныя области Персіи и совершилъ походъ въ Скиѳію. Въ 327 г. онъ двинулся отъ Оксуса изъ Мараканды (вѣроятно современный Самаркандъ) въ Индію и въ 326 г. на берегахъ рѣки Гидаспа разбилъ царя Пора. Въ войскахъ, утомленныхъ 8-ми лѣтними постоянными походами, обнаружился ропотъ. Александръ принялъ во вниманіе это настроеніе и вернулся назадъ тремя колоннами: Кратеръ — черезъ Арахозію и Караманію, самъ Александръ—черезъ Гедрозію, а Неархъ—на морскихъ судахъ, вдоль береговъ, до персидскаго залива. Въ 325 г. Александръ и его войско возвратились въ Вавилонъ, а въ 323 г. до Р. Х. его не стало. Великій полководецъ скончался 33 лѣтъ отъ роду.

Эпоха Діодоховъ вскорѣ снова обнаружила паденіе военнаго искусства, наряду съ распаденіемъ обширной монархіи, созданной Александромъ Великимъ.

Войска, съ которыми Діодохи вели войны, были наслѣдіемъ послѣдняго времени царствованія Александра Великаго, по крайней мѣрѣ, по ихъ внѣшнему устройству и составу. Господствующіе классы старались создать и у себя нѣчто въ родѣ *македонскаго рыцарства* и сдѣлать такимъ образомъ кавалерію главнымъ родомъ войскъ.

Пѣхота была разнообразнаго состава и вербовалась не изъ лучшихъ элементовъ, почему явилось и неуваженіе къ ней и какъ слѣдствіе этого обстоятельства, было мало данныхъ, способствовавшихъ ея улучшенію; скоро она стала служить лишь для того, чтобы заполнять центръ расположенія и такимъ образомъ *отдѣлять* оба крыла, правое и лѣвое, состоявшія изъ кавалеріи. Обыкновенно старались всѣми средствами предохранить ее отъ непосредственной атаки противника и для этого употребляли преимущественно *слоновъ*. *Гипасписты*, хотя и встрѣчались въ этихъ арміяхъ, но только по названію, такъ какъ о

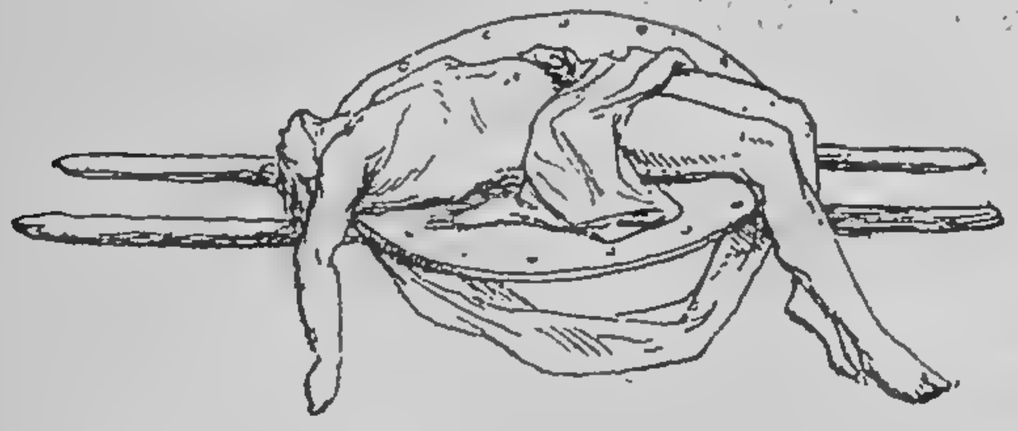
совмѣстномъ употребленіи ихъ съ кавалеріею никто и не думалъ. Легкая пѣхота, *стрѣлки,* или сидѣли въ небольшихъ башенкахъ на спинахъ слоновъ, или располагались въ промежуткахъ между этими глупыми животными; отъ этихъ-то животныхъ и отъ ихъ вожаковъ, стоявшихъ часто почти на такой-же степени умственнаго развитія, зависѣлъ успѣхъ боя.

Органической связи между различными родами войскъ и фазисами боя, внесенными Филиппомъ и Александромъ, даже у знаменитыхъ полководцевъ того времени, какъ Эвменъ и Антигонъ, уже не встрѣчается: у нихъ бой распадается на три отдѣльныхъ битвы — двѣ на обоихъ крыльяхъ и одну въ центрѣ, не объединенныя никакою руководящею идеею и не поддерживающія одна другую.

Въ Европѣ, впрочемъ, военное искусство приняло нѣсколько иной характеръ. По смерти Александра въ Македоніи и небольшихъ сосѣднихъ государствахъ возвратились къ формамъ, болѣе соотвѣтствовавшимъ европейской жизни, т. е. пѣхота пріобрѣла здѣсь снова большее значеніе и снова были вызваны *традиціи Филиппа и Александра,* но только *по формѣ, а не по духу.* Въ то время какъ у этихъ македонскихъ царей фаланга составляла лишь опору для свободной дѣятельности другихъ родовъ войскъ, теперь она должна была сдѣлаться орудіемъ для рѣшенія дѣла, активно одерживать побѣду. Существенною причиною такой перемѣны были, вѣроятно, отчасти упадокъ кавалеріи, истощенной продолжительными войнами, отчасти внушительный видъ движущагося лѣса копій.

Общій выводъ о значеніи военнаго искусства грековъ.

Міровое значеніе военнаго искусства грековъ подтверждается появленіемъ въ эту эпоху великаго полководца Александра Македонскаго, давшаго высокіе образцы въ области стратегіи и тактики. Греческій міръ прошелъ всѣ формы военнаго искусства отъ его зарожденія до высочайшаго развитія. Ификратъ, Эпаминондъ, Ксенофонтъ доводятъ до совершенства тактику пѣхоты, а Эпаминондъ даетъ высочайшіе образцы въ тактикѣ боя. Александръ Великій, при болѣе разнообразныхъ средствахъ, доводитъ эту тактику до высочайшей высоты развитія и въ то-же время является геніальнымъ и въ области методической стратегіи. За одно только творчество въ области военнаго искусства греческій міръ долженъ бы сдѣлаться классическимъ!



Воинъ на щитѣ.

Оригинальныя описанія этой эпохи въ слѣдующихъ сочиненіяхъ:

Гомеръ — осада Трои; *Эсхилъ* — осада Ѳивъ; *Геродотъ* — персидскія воіны; *Ѳукидитъ* — пелопонезскія воіны; *Ксенофонтъ* — отступленіе 10 т. грековъ и, наконецъ, *Арріанъ* — походы Александра. Къ нимъ можно присоединіть еще сочиненія: *Эліена, Діодора сицилійскаго, Квинта-Курція, Плутарха и Корнелія Непота.*

Военное искусство Римлянъ.

Военное устройство Рима въ различныя эпохи. Римъ въ началѣ своей исторіи, — Реформы Сервія Туллія — цензъ опредѣляетъ участіе гражданъ въ отбываніи военной повинности. — Аграрные законы Лицинія. — Средній классъ общества. — Жалованье солдатамъ. — Завоеванія. — Развитіе денежной аристократіи. — Средній классъ исчезаетъ. — Гракхи. — Нашествіе кимвровъ. — Призывъ низшихъ слоевъ общества въ армію. — Маріи призываетъ capite censi. — Уничтоженіе ценза и набора со всѣхъ классовъ. — Армія состоитъ изъ наемниковъ и волонтеровъ. — Измѣненіе духа легіоновъ. — Гражданскія воіны. — Октавіанъ Августъ учреждаетъ постоянныя арміи. — Отмѣна обязательной военной службы. — Отдѣленіе арміи отъ народа. — Ветераны. — Преторіанцы. — Военныя границы. — Призывъ варваровъ на службу Рима. Слѣдствія. — Комплектованіе арміи. — Обученіе войскъ. — Дисциплина. — Вооруженіе. — Одежда. — Продовольствіе. — Жалованье. — Построеніе легіона. — Фаланга. — Первая и вторая манипулярныя формы. — Маріи—объединеніе пѣхоты. — Первая когортальная форма. — Юліи Цезарь — вторая когортальная форма. — Августъ — третья когортальная форма. — Возвращеніе къ фалангѣ въ эпоху императоровъ. — Кавалерія. — Боевой порядокъ римской арміи. — Маріи представитель линейной тактики. — Юліи Цезарь основатель глубокой тактики. — Походныя движенія. — Лагери. — Командованіе.

Образцы стратегическаго и тактическаго искусства въ римскій періодъ. Вторая пуническая война (219—201 г. до Р. Х.). — Состояніе Карѳагена и Рима передъ началомъ воіны. — Походъ Аннибала въ Италію. — Первая кампанія. — Сраженіе при Требіи (218). — Вторая кампанія. — Тразименское сраженіе (217). Третья кампанія. — Сраженіе при Каннахъ (216). — Дальнѣйшія дѣйствія Аннибала въ Италіи. — Отличительныя черты стратегическаго и тактическаго искусства Аннибала. — Значеніе командованія, какъ одного изъ элементовъ, составляющихъ силу арміи. — **Македонскія войны** (216—148 до Р. Х.). — Сраженіе при Киноке фалахъ (197). — Сраженіе при Пидиѣ (168). — Сравненіе фаланги и манипулярнаго строя легіона. — **Военное искусство римлянъ въ эпоху Юлія Цезаря.** — Стратегическое искусство Юлія Цезаря — Тактическое искусство его. — **Седьмая кампанія Юлія Цезаря въ Галліи въ 52 г. до Р. Х.** противъ Верцингеторикса. — Осада Алезіи. — **Война Юлія Цезаря съ Помпеемъ** (49—48 г. до Р. Х.). — Операціи подъ Дирахіумомъ. Сраженіе при Фарсалѣ (29 іюня 48 г.). — **Паденіе римскаго военнаго искусства въ эпоху императоровъ.** Сраженіе при Дарѣ (530 г. послѣ Р. Х.). — Реформы Льва VI Философа. — Поліоцертика и фортификація. — Общее заключеніе о развитіи военнаго искусства въ эпоху народовъ классической древности.

Общеисторическія данныя: 753 г. до Р. Х. Основаніе Рима. 700—600. Подчиненіе латинскихъ городовъ. 600—500. Реформы Сервія Туллія. Удачныя войны. Великолѣпныя сооруженія въ Римѣ. Основаніе республики. 500—400. Писанные законы. 371. Серебряныя деньги въ Римѣ. 366. Законы Лицинія. 300—200. Возрастающее вліяніе греческой литературы и цивилизаціи въ Римѣ. **Пунническія войны.** 200—100. Упадокъ нравовъ въ Римѣ съ проникновеніемъ туда восточной роскоши. Катонъ Старшій. Братья Кай и Тиберій Гракхи. Усиленіе рабства въ Римѣ. Энній (Анналы). Плавтъ (комедіи). Біонъ изъ Смирны и Мосхъ изъ Сиракузъ (идилліи). Группа Лаокоона. Публій Теренціи Аферъ, Пакувій, Стахій и Аттій (комедіи и трагедіи). Астрономъ Гиппархъ. **Македонскія войны.** Развитіе греческой образованности и философіи въ Римѣ (эпикуреизмъ и стоицизмъ). Перипатетикъ Критолай. Карнеадъ (основ. третьей академіи). Діогенъ Вавилонскій (стоикъ). Кай Лициній. **Военныя реформы Марія.** 100 г. до Рождества Христова. Историкъ Полибій. Мимическіе поэты: Либерій, Сиръ и Маттій. Стеклянные заводы. Валерій Катуллъ (элегія). Цицеронъ. Начало золотаго вѣка римской литературы. **Юлій Цезарь.** Сожженіе знаменитой библіотеки въ Александріи. Саллюстій Криспъ. Корнелій Непотъ. Историкъ Теренціи Варронъ. Діодоръ Сицилійскій. Юліанскій календарь (Созигенъ). Тибуллъ и Проперцій. Развитіе книжнаго дѣла въ Римѣ. Горацій Флакъ. Виргилій Маронъ. Овидій Назонъ. Титъ Ливій. Публичныя библіотеки въ Римѣ. Федръ (басни). Первый вѣкъ по Р. Хр. Юристы: Лабіонъ и Капитонъ основатели школъ: Сабиніанской и Прокуліанской. Историки: Патеркулъ и Діонисій Галикарнасскій. Шлифовка стекла. Развитіе агрономіи (Колумелла). Еврейскій философъ Филонъ (соглашеніе различныхъ философскихъ системъ). Распространеніе римской образованности въ провинціяхъ. Провинціальные писатели. Сатирикъ Персій. Философъ Сенека. Поэты Луканъ и Марціалъ. Естествоиспытатель Плиній старшій. Еврейскій историкъ Іосифъ Флавій. Географъ Страбонъ. Историкъ Плутархъ. Плиній младшій. Корнелій Тацитъ. 100—200. Сатирикъ Ювеналъ. Географъ Птоломей. Возрожденіе стоицизма (Эпиктетъ, Арріанъ). Галліенъ (медицинская наука). Апулей (пунико-латинская литература). Павзаній (описаніе памятниковъ искусства). Возрожденіе наукъ въ Аѳинахъ. Преобладаніе греческой литературы надъ римскою. Упадокъ язычества въ Римѣ. Юристъ Гай. 200—300. Процвѣтаніе науки права въ Римѣ (Ульпіанъ, Папиніанъ, Юлій Павелъ). Историкъ Діонъ Кассій. Философская школа неоплатониковъ (Плотинъ). Философъ Лонгинъ. Христіанскіе учители: Климентъ и Оригенъ. Винокуреніе у Германцевъ. 300—400. Основаніе монашества (Св. Антоній и Пахомій). Арріанъ. Историкъ Евтропій. Никейскій соборъ Евсевій. Восточные отцы церкви: Василій Великій, Григорій Назіанскій и Іоаннъ Златоустъ. Математикъ Діофантъ (неопредѣленныя уравненія). Начало химіи. Амвросій, епископъ Медіоланскій. Историкъ Амміанъ Марцеллинъ. 400—500. Переводъ библіи на латинскій языкъ (Іеронимъ Блаженный). Августинъ Блаженный. Крещеніе Франковъ.

Военное искусство Римлянъ.

Ученый, желающій отыскать законы жизни человѣческихъ обществъ, съ особеннымъ вниманіемъ остановится на изученіи исторіи римскаго государства, представляющаго вполнѣ законченное и достовѣрное историческое явленіе. Римъ, на глазахъ всего человѣчества, отъ колыбели возросъ до состоянія необычайнаго могущества, подчинивъ своей власти весь міръ и, наконецъ, палъ подобно древнѣйшему міру, подъ ударами новыхъ народовъ, создавшихъ цивилизацію и культуру на развалинахъ цивилизаціи и культуры Рима. Пока изученіе исторіи древнѣйшихъ народовъ не будетъ доведено до достаточной степени достовѣрности и полноты, только исторія Греціи и Рима представляетъ собою вполнѣ достовѣрные законченные историческіе факты. Съ другой стороны нигдѣ такъ ясно и опредѣленно нельзя прослѣдить связь военныхъ учрежденій и военнаго искусства съ цивилизаціей и культурой общества, какъ въ исторіи Рима. Поэтому и военный историкъ, изучая судьбы Рима, получитъ богатѣйшіе матеріалы для обобщеній въ области его спеціальныхъ изслѣдованій.

Военное устройство Рима въ различныя эпохи. Основатель Рима, первый царь Ромулъ (753 до Р. Х.), далъ своему государству вполнѣ военную организацію. Политической единицей была *семья;* то семей

составляли родъ — *генсъ* (gens), 10 генсовъ — *курію;* 10 куріи или 1 т. семей — *трибу*. Вначалѣ было всего три трибы, въ нихъ было 30 куріи, 300 генсовъ или 3.000 семей.

Организація военная вполнѣ соотвѣтствовала этому дѣленію: армія Ромула состояла изъ 3 т. человѣкъ и раздѣлялась на 3 отряда по 1.000 чел. въ каждомъ; отрядъ имѣлъ 10 роть или центуріи по 100 ч. въ каждой; каждая рота дѣлилась на 10 отдѣленій или десятковъ. Это была *все тьхота*. Но кромѣ того Ромулъ выбралъ отъ каждаго генса по 1 храброму, ловкому и отважному воину, слѣд. образовалось 300 *целересовъ* или *эквитесовъ*, которые должны были служить на конѣ. Они составляли его гвардію и раздѣлялись на взводы или *декуріи* по 10 человѣкъ.

Съ теченіемъ времени, за убылью старыхъ родовъ, были введены въ составъ куріи *младшіе генсы* (~~gentes minores~~) изъ областей, присоединенныхъ къ Риму завоеваніемъ.

Арміей Ромула командовали 100 начальниковъ, включая сюда главнокомандующаго. Каждый отрядъ имѣлъ своего начальника (3); во главѣ всей пѣхоты и всей кавалеріи въ отрядѣ были особые начальники (6): декуріей командовалъ одинъ офицеръ (30), центуріей — 2 (60). Такимъ образомъ въ каждомъ отрядѣ было 33 начальника и 99 въ арміи, а присоединивъ къ нимъ начальника конницы — *трибуна целересъ*, назначаемаго впрочемъ въ минуты, когда республика подвергалась опасности, — ихъ будетъ 100. Эта армія называлась *легіонъ* отъ слова выбирать—legere.

Полная аналогія между военной и общественной организаціей Рима видна изъ состава сената, который составляли 100 сенаторовъ: по 3 отъ каждой куріи и, кромѣ того, по 3 отъ трибы. Предсѣдатель сената назначался по выбору царя. Группировка этихъ цифръ вполнѣ напоминаетъ группировку числа начальниковъ въ легіонѣ и, можно сказать утвердительно, что вначалѣ сенатъ представлялъ собраніе офицеровъ, составлявшихъ народный совѣтъ.

Такимъ образомъ, вскорѣ послѣ своего основанія, Римъ представлялъ изъ себя какъ бы военное поселеніе. Въ Римѣ, подобно тому какъ въ древней Греціи, только полноправный гражданинъ могъ служить въ войскахъ; это была его обязанность и его право. Въ одно и то же время онъ былъ и общественный дѣятель и военный; въ общественныхъ собраніяхъ онъ рѣшалъ тѣ вопросы, которые приводилъ въ исполненіе на войнѣ. Тѣ, которые не ходили на войну, занимались земледѣліемъ и домашними работами и были у отбывающихъ военную повинность, какъ бы въ подчиненіи — *кліенты*.

Къ этимъ двумъ классамъ слѣдуетъ прибавить третій — *плебеевъ*, изъ покоренныхъ племенъ; они не имѣли вначалѣ никакихъ правъ, но мало по малу, послѣ страшной борьбы, добились желаемыхъ реформъ.

Реформы Сервія Тулія (578 г. до Р. Х.) дали новую организацію

вооруженныхъ силъ Рима, просуществовавшую столько-же времени, какъ и сама республика. Плебеи получили права римскаго гражданства, а слѣдовательно и права службы въ войскѣ. Патриціи должны были служить въ кавалеріи, въ которой было 18 центурій. Все же остальное *населеніе было раздѣлено на пять классовъ по размѣру годоваго дохода*. Получавшіе не менѣе 1 т. франковъ на современныя деньги въ годъ должны были служить въ войскахъ. Классы раздѣлялись на центуріи молодыхъ,—отъ 17 до 46 лѣтняго возраста (juniores), и старыхъ,—отъ 46 до 60-лѣтняго возраста (seniores). Первые пополняли дѣйствующую, а вторые—резервную армію.

Центуріонъ.

Такимъ образомъ, военная служба ложилась бременемъ на богатыхъ такъ какъ въ центуріяхъ было тѣмъ меньше людей, чѣмъ болѣе было богатыхъ, а такъ какъ число солдатъ и расходы на войну распредѣлялись между центуріями по ровну, то богатѣйшіе должны были выставлять больше солдатъ и нести большіе расходы на войну.

Черезъ каждые пять лѣтъ цензоры повѣряли свои списки.

Остальное населеніе было внѣ классовъ. Впрочемъ, имѣвшіе около 700 франковъ въ годъ, формировали центуріи запасныхъ (accenses и veliti), которые слѣдовали за арміей, одѣвали на себя вооруженіе убитыхъ и становились на ихъ мѣсто въ ряды войскъ, или же образовали команды землекоповъ, сигналистовъ, трубачей.

Бѣдные граждане (пролетаріи) снаряжались на войну на счетъ другихъ, а самые бѣднѣйшіе (capite censi) были совсѣмъ отъ нея освобождены.

Все населеніе было раздѣлено на 195 центурій.

Сервій Тулій былъ убитъ ненавидѣвшими его аристократами и завѣстившій его Тарквиній Гордый (534 г.) отмѣнилъ благопріятные для народа законы; но онъ раздражилъ аристократовъ, которые вопли противъ соглашеніе съ плебеями, обѣщая, по сверженіи Тарквинія, возстановить закона Сервія Тулія. Тарквиній былъ изгнанъ и *республика* была *провозглашена* (509 г.).

Революція была въ пользу аристократіи и съ этого времени она начинаетъ борьбу съ низшими классами не прямо, но изподтишка: такъ какъ права ихъ опредѣлялись богатствомъ, то сенатъ начинаетъ цѣлый рядъ войнъ для того, чтобы разорить своихъ противниковъ—низшіе классы населенія. Плебеи взбунтовались и потребовали раздѣла *общественной земли* (ager publicus), добытой ихъ кровью (456 г.). Эта реформа, а также введеніе *жалованья войскамъ* во время продолжительной осады Веіи (405—395 гг.) имѣли огромное вліяніе на римскія

арміи: наборы стали производиться спокойно, военныя операціи могли быть продолжительнѣе и сдѣлаться поэтому болѣе рѣшительными. Консулы теперь уже не приводили въ Римъ арміи разстроенныя и бунтующіяся.

Нѣсколько лѣтъ спустя (376 г.) Лициній Столонъ и Секстій Латеранъ, послѣ десятилѣтней борьбы, провели знаменитые *аграрные или лициніевы законы,* которыми опредѣлялся наибольшій предѣлъ земельной собственности въ рукахъ одного лица. Остальная земля была раздѣлена между бѣдными гражданами.

Эта мѣра образовала въ Римѣ *среднее сословіе* — твердый устой государства. Черезъ 20 лѣтъ послѣ проведенія лициніевыхъ законовъ, Римъ могъ вооружить 45 т. гражданъ и *начать завоеваніе извѣстнаго тогда міра,* тогда какъ до этого времени онъ въ состояніи былъ только отгонять своихъ враговъ на недалекое разстояніе отъ столицы.

Скоро началась и болѣзнь государственнаго организма: уже Аннибалъ нанесъ страшный ударъ римскому колоссу, — часть средняго класса погибла подъ ударами его наемниковъ. А потомъ сокровища Африки, Азіи и Греціи, сосредоточившись въ Италіи, вызвали наклонность къ роскоши и породили денежную аристократію, замѣнившую прежнюю родовую. Она пустила въ ходъ всѣ средства для увеличенія своихъ богатствъ: земледѣліе уступило мѣсто обширнымъ пастбищамъ: свободные люди волей или неволей должны были покинуть свои владѣнія, перешедшія въ руки богачей; рабы наводнили Италію. Средній классъ, не могшій посвятить себя искусству, индустріи, ремесламъ и торговлѣ, постепенно погибалъ на войнѣ, отъ налоговъ, бѣдности, или отъ бездѣльнаго шатанья по улицамъ Рима, гдѣ питался хлѣбомъ и на деньги, раздаваемыя казною. *Гракхи* попытались было излечить отъ этого недуга государственный организмъ, возобновивъ лициніевы законы (133 г.), но погибли въ борьбѣ (121 г.). Тогда то югъ Европы и наводнили кимвры. Они были встрѣчены остатками этой живой части населенія, составлявшей силу арміи республики, и уничтожили ихъ на берегу Роны (112—106 гг.).

Тогда *Марій,* по необходимости, а отчасти и изъ политическихъ соображеній, *прибѣгнулъ къ призыву* capite censi. Въ это время въ Римѣ было только 2.000 гражданъ—собственниковъ и притомъ самые богатые деньгами откупались отъ участія въ войнѣ.

Послѣ Марія паденіе пошло быстрыми шагами. Цензъ былъ уничтоженъ; наборъ съ классовъ—тоже; въ армію брали бѣдныхъ, наряду съ вольноотпущенниками, гладіаторами и рабами. Вмѣсто гражданъ, проникнутыхъ любовью къ отечеству, заинтересованныхъ въ его славѣ, въ армію спасались отъ ужасающей бѣдности пролетаріи; патріотизмъ исчезъ, уступивъ мѣсто страстямъ; легіоны Рима сдѣлались легіонами извѣстныхъ партій или своихъ предводителей.

Послѣдствіемъ этого были *семидесятилѣтнія гражданскія войны*, послѣ которыхъ явилась *имперія*.

Къ этому времени въ римской арміи произошли значительныя измѣненія. До этого легіоны были временные, хотя почти не прерывавшіяся войны и придавали имъ видъ постояннаго учрежденія.

Пополненіе арміи, правда, хотя и было національное, но уже не изъ лучшихъ слоевъ, а напротивъ только изъ черни и подонковъ общества, вносившихъ въ легіоны свои требованія, привычки къ безпорядку и анархіи.

Августъ, боясь этихъ буйныхъ полчищъ, а также и народнаго возстанія противъ его деспотическихъ мѣръ, принялъ рѣшеніе *навсегда удалить римскихъ гражданъ изъ состава легіоновъ* и пополнять ихъ только наборомъ въ провинціяхъ и, какъ исключеніе, столичными нищими.

Военная служба сдѣлалась не обязательною. Народъ исчезъ изъ арміи и его самосознаніе упало до того, что черезъ полвѣка послѣ Августа, онъ безучастно смотрѣлъ на кровопролитныя бои арміи Веспасіана и Вителія внутри священной ограды Рима, черезъ которую они силой ворвались.

Постоянная римская армія перестала быть національною. Она совершенно отдѣлилась отъ народа и императоры не упустили ничего, чтобы какъ можно рѣзче выразить это отдѣленіе, чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи значительныя силы на случай, если придется защищать свою власть отъ нападенія народа. Легіоны составляли особое учрежденіе въ государствѣ; ихъ держали въ постоянныхъ лагеряхъ: легіонеръ имѣлъ особое мѣсто въ циркѣ; онъ не принадлежалъ имперіи, а — императору.

Въ римскихъ арміяхъ во всѣ эпохи приходилось считаться съ старыми солдатами — *ветеранами*, которые, по временамъ, производили въ Римѣ большіе безпорядки. Въ вознагражденіе за продолжительную службу ихъ начали надѣлять на границѣ землями, снабженными всѣмъ необходимымъ для ихъ обработки и рабами, съ обязательствомъ защищать ихъ отъ враговъ. Затѣмъ императоры раздавали на границѣ земли переходившимъ на римскую службу иностраннымъ отрядамъ съ обязательствомъ, чтобы они за это несли службу сами и со всѣми ихъ будущими поколѣніями. Они формировали мѣстные отряды подъ начальствомъ префектовъ. Офицеры и тактика ихъ были римскіе. Но этого было мало для пополненія недостатка въ войскахъ.

Когда, послѣ долгаго затишья, римскія границы снова были подъ угрозою нашествія варваровъ, то императоры прибѣгнули *къ третьему способу увеличенія вооруженныхъ силъ монархіи — къ призыву въ составъ римскихъ арміи и отрядовъ готовъ, вандаловъ, бургундовъ, сарматовъ*, одѣтыхъ въ свои костюмы, подъ командой своихъ же начальниковъ и дѣйствовавшихъ по выработаннымъ имъ же пріемамъ.

Со временъ Константина римскія арміи мало по малу дѣлаются исключительно варварскими. Эти отряды сначала пришли въ римскія владѣнія въ одиночку, за ними потомъ двинулись цѣлые народы, приглашенные слабыми императорами на римскія земли, и они, наконецъ, поглотили имперію.

Армія есть продуктъ своего народа и носитъ на себѣ слѣды современной цивилизаціи и культуры. Паденіе правовъ, ослабленіе характеровъ произвели пагубное вліяніе на пополненіе легіоновъ. Составъ легіоновъ, въ свою очередь, отразился на судьбахъ республики, начались гражданскія войны, затѣмъ появилась имперія и множество волненій ее сопровождавшихъ.

Съ измѣненіемъ элементовъ комплектованія арміи необходимо должно было измѣниться и военное искусство и, при дальнѣйшемъ изслѣдованіи, мы увидимъ, что тактическое искусство римлянъ началось какъ и у грековъ съ фаланги, затѣмъ достигло высшаго своего развитія въ легіонарномъ боевомъ порядкѣ времени 2-й пунической войны. Потомъ тактика грубѣетъ: въ легіонахъ Марія мы уже не узнаемъ прежнихъ легкихъ формъ, потому что солдаты стали хуже. Великій полководецъ Юлій Цезарь и то не могъ ввести въ тактику легіона значительныхъ усовершенствованій. Вскорѣ формы становятся все тяжелѣе и, наконецъ, легіонъ снова возвращается къ формѣ фаланги, отказывается отъ атаки, занимаетъ укрѣпленныя позиціи, прикрывая себя балистами, катапультами; даже конница занимается только стрѣльбою изъ луковъ и, конечно, эти арміи погибаютъ подъ ударами новыхъ народовъ, если и не очень искусныхъ въ военномъ дѣлѣ, то съ высокимъ подъемомъ нравственнаго духа, дающаго имъ побѣду надъ арміями отжившаго и когда-то великаго народа.

Способы комплектованія арміи съ теченіемъ времени подвергались постояннымъ измѣненіямъ. Вначалѣ каждый гражданинъ былъ солдатомъ, но послѣ реформъ Сервія Туллія число могущихъ быть призванными на службу значительно превосходило число воиновъ, потребныхъ для пополненія выставляемыхъ въ то время республикой 4-хъ легіоновъ. Выборъ людей и жеребьевка производились 4 рекрутскими коммиссіями по одной на легіонъ. Призванные должны были служить отъ 17 до 46, а иногда и до 50 лѣтъ; потомъ они перечислялись въ разрядъ старшихъ (seniores) до 60 лѣтняго возраста. Оставшіеся въ арміи на сверхъ срочную службу — *ветераны* — получали различныя преимущества. Точно также принимались на службу и *охотники*.

Были случаи, какъ напримѣръ послѣ пораженія подъ Каннами, когда поголовнаго ополченія гражданъ было недостаточно, принимали въ ряды легіоновъ отпущенныхъ рабовъ.

Во времена республики, черезъ 30 дней послѣ объявленія войны и сообщенія его враждебной націи священными герольдами, въ теченіе

которыхъ на Капитоліѣ развѣвался красный флагъ, призванные въ легіоны въ назначенный день собирались за городской чертой, на марсовомъ полѣ, тамъ получали оружіе и снаряженіе, формировали центуріи и легіоны, а также ополченіе для охраны города. Въ отсутствіи арміи, консулъ, надѣвъ генеральское платье (paludamentum) являлся къ арміи и вступалъ въ командованіе ею. Такъ производился обыкновенный призывъ—„legitima militia".

Но въ случаяхъ исключительныхъ республика объявлялась въ опасности и на Капитоліѣ вывѣшивались два флага: зеленый и красный. По этому знаку всѣ мужчины снимали тогу (гражданское одѣяніе), надѣвали сагумъ, военную одежду, и приносили присягу. Въ этихъ случаяхъ всѣ, даже старики, призывались къ оружію (conjuratio); они производились необыкновенно быстро: диктаторъ Квинктіусъ, на выручку Минуція, окруженнаго Эквами (458 г. до Р. Х.), собралъ такимъ образомъ армію и увелъ ее на цѣлый переходъ въ одинъ сутки.

Третій способъ пополненія арміи,—*вербовка* комиссарами, посылаемыми сенатомъ, примѣнялся во времена республики рѣдко, но былъ единственнымъ во времена имперіи. Вначалѣ людей вербовали только въ Италіи, а со временъ Каракаллы и во всѣхъ частяхъ имперіи.

Новобранцы должны были удовлетворять извѣстнымъ требованіямъ относительно роста и сложенія и вначалѣ ихъ брали только изъ земледѣльцевъ, но впослѣдствіи и изъ городскихъ жителей. При поголовномъ ополченіи и во времена республики призывались къ оружію всѣ безъ исключенія.

Исключенія изъ службы допускались только для опозоренныхъ судомъ; кромѣ того были изъятія отъ нея лицъ, занимающихъ извѣстныя общественныя должности, а также существовали увольненія отъ службы за выслугу лѣтъ, по болѣзни, или за особыя военныя отличія: напр. солдаты Пренеста, геройски защищавшіе противъ Аннибала гор. Казилинъ, были освобождены отъ службы на 6 лѣтъ.

Поступающіе въ легіоны воины приносили три присяги: при призывѣ—слушаться начальниковъ, при зачисленіи въ центурію—обѣщаніе быть твердымъ и храбрымъ, и въ лагерѣ — подчиняться дисциплинѣ. Во времена императоровъ они клялись въ вѣрности и послушаніи главѣ государства. Монтескье замѣчаетъ, что римляне очень серьезно смотрѣли на присягу и что она была основою ихъ военной дисциплины.

Обученію арміи вначалѣ придавали серьезное значеніе: это было государственное дѣло. Впослѣдствіи, когда легіоны сдѣлались постоянными и римскіе граждане были освобождены отъ военной службы, вмѣсто серьезнаго обученія, довольствовались привлеченіемъ легіоновъ на государственныя работы и обученіемъ производству эволюцій! Вегецій говоритъ, что, до поступленія въ ряды легіоновъ, новобранцы обучались четыре мѣсяца. Іосифъ Флавій тоже указываетъ на серьезную

выучку римскихъ войскъ; онъ говоритъ: „можно сказать безошибочно, что ихъ ученье—бой безъ пролитія крови, а ихъ бой—кровавыя ученья".

Во времена республики эти ученья производились или на военномъ полѣ или подъ обширными навѣсами. Чтобы пріучить войска къ носкѣ тяжестей, производили ученья съ усиленной нагрузкой солдата. Обыкновенно въ походѣ солдатъ несъ 65 килограммовъ (почти 4 пуда), но на ученьяхъ часто прибавляли ему еще 30 кил. Это вырабатывало выносливость.

Катулъ доносилъ сенату, что во время продолжительнаго боя съ кимврами при Верчелли (101 г. до Р. Х.), не смотря на жаркій іюльскій день, ни одинъ римлянинъ не пріостановился для отдыха, между тѣмъ какъ противники ихъ изнемогали отъ усталости и жары.

Трубачъ.

Оружіе для обученія воиновъ выдавали тоже тяжелѣе употребляемаго на войнѣ. Для втягиванія въ походныя движенія дѣлали переходы въ 30—35 километровъ въ сутки различными скоростями. Были приняты три скорости движенія: обыкновеннымъ шагомъ 5 километровъ въ часъ; ускореннымъ—6—7 килом. и, наконецъ, движеніе бѣгомъ на небольшія разстоянія. Прыжки, пляска

Тріумфъ Павла Эмилія.

и плаванье входили также въ программу занятій. Часто производили двухсторонніе маневры.

Дисциплина въ войскахъ была самая строгая. Безусловное послушаніе было обязательно: малѣйшее ослушаніе, даже приведшее

къ побѣдѣ, наказывалось смертью. Сципіонъ передъ отправленіемъ въ Африку, чтобы сломить Карѳагенъ, сказалъ, указывая на войска: „Между этими людьми нѣтъ ни одного, который по первому моему приказанію не вошелъ-бы на эту башню, чтобы первымъ броситься съ нее внизъ головою". Эта вѣра генерала въ своихъ подчиненныхъ и это слѣпое подчиненіе солдатъ и офицеровъ приказаніямъ начальника составляли главную силу арміи и объясняютъ постоянство счастья, сопровождавшаго предпріятія римлянъ.

Фалера—почетное украшеніе на кирасу.

Главнокомандующій имѣлъ права жизни и смерти. Консулы, какъ генералы, за стѣнами Рима пользовались абсолютной властью, которую всѣ признавали и поддерживали, такъ какъ законы были не менѣе строги къ начальникамъ, какъ и къ солдатамъ. По возвращеніи изъ похода консулы должны были отдать самый строгій отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ передъ сенатомъ и народомъ.

Наказанія въ войскахъ были слѣдующихъ видовъ: выговоры, уменьшеніе жалованья и пищи, наряды не въ очередь на работы, переводъ изъ кавалеріи въ пѣхоту, разжалованіе на низшія должности, позорное исключеніе со службы, тѣлесныя наказанія и смертная казнь.

Римскій конный легіонеръ.

Пѣшій легіонеръ.

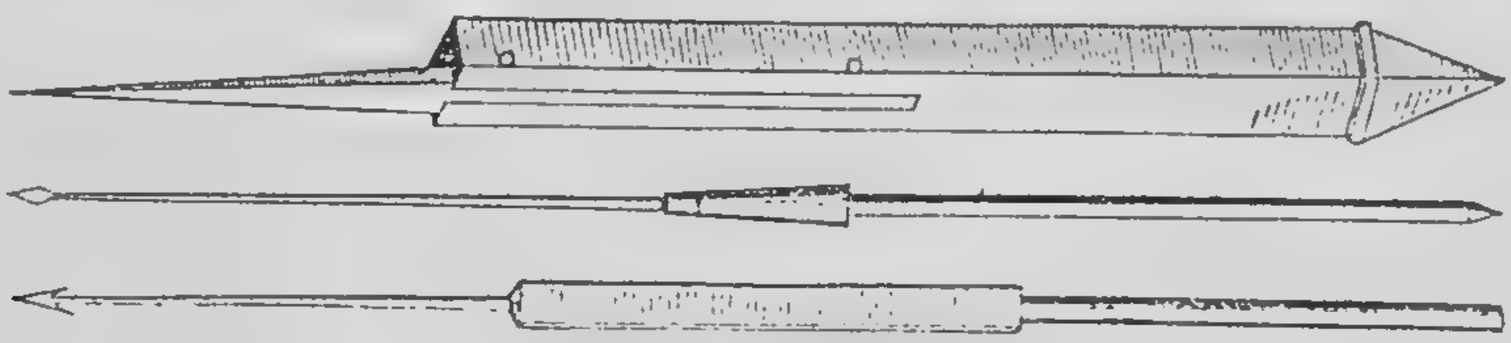
Иногда предавали казни за нѣкоторыя преступленія десятаго или двадцатаго изъ части, по жребію.

Наказывая трусовъ и нерадивыхъ, Римъ умѣлъ награждать за доблесть. Вначалѣ ограничивались общественными похвалами, но потомъ

начали раздавать цѣпи на шею, браслеты, копья безъ желѣза (hasta pura), знамена, украшенія на каску. Иногда къ нимъ присоединялись денежныя награды. Высокою наградою было производство въ чины и самою высшею — гражданская корона. Главнокомандующимъ давали доспѣхи, осадныя короны и тріумфы.

Вооруженіе. При царяхъ вооруженіе было несовершенно и разнообразно. Наступательное оружіе была пика или гаста; каски и кирасы надѣвали только первые ряды, составляемые богатыми людьми.

Во времена республики введено было форменное вооруженіе. Легіонеръ имѣлъ слѣдующее предохранительное снаряженіе: 1) каску для всѣхъ рядовыхъ, а для велитовъ кожанную шапку. Въ походѣ ходили съ непокрытой головой, а передъ боемъ надѣвали каски; — 2) щитъ, прежде круглый (clypeus), впослѣдствіи длинный (scutum), сдѣланный изъ двухъ слегка выпуклыхъ досокъ, обтянутыхъ ~~холстомъ и~~ бычачей кожей и скованныхъ сверху и снизу двумя полосами желѣза. Щиты у кавалеріи были круглые (parma); — 3) *кирасу*, выдѣлываемую вначалѣ изъ кожи, а потомъ изъ горизонтальныхъ и вертикальныхъ полосъ кожи, обдѣланныхъ желѣзомъ:



1. Частоколъ, которымъ обносили лагерь. 2. Пилумъ временъ Полибія. 3. Древній римскій пилумъ.

легкая пѣхота носила доспѣхи изъ кожи или изъ толстыхъ шерстяныхъ, пеньковыхъ или льняныхъ матерій; во времена императоровъ появилось тяжелое снаряженіе и у кавалеріи; начальники всегда носили полное снаряженіе.

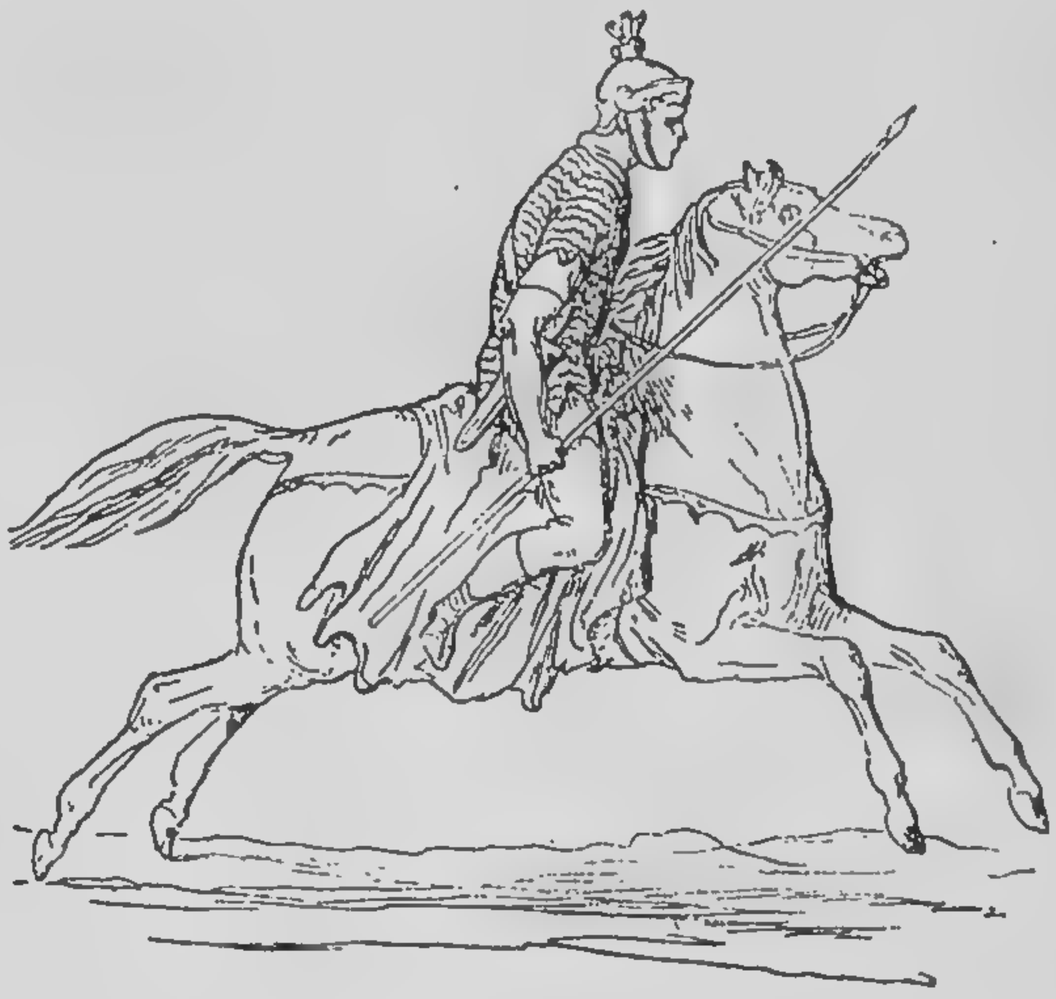
4) *Ножныя латы* легіонеры носили на правой ногѣ, а легкая пѣхота — на лѣвой; 5) *наручники на лѣвую руку* надѣвали въ легкой пѣхотѣ.

Ручное оружіе было: 1) *гаста* или пика, длиною немного выше роста человѣка. 2) *Пилумъ*, который вмѣстѣ съ мечемъ былъ любимымъ оружіемъ римлянъ въ теченіи многихъ столѣтій. Это было метательное копье съ толстымъ древкомъ въ 2 аршина длиною, которое легіонеръ бросалъ въ щитъ противника и когда оно, воткнувшись въ

щитъ, оттягивало его къ низу, легіонеръ бросался впередъ, наступалъ на древко ногою и наносилъ открытому противнику ударъ мечемъ. Пилумы были двухъ видовъ: тяжелые—для легіонеровъ, по два или по три на каждаго и легкіе—для велитовъ, дѣйствовавшихъ въ разсыпномъ строю; у каждаго изъ нихъ было большое число пилумовъ.

Маріи ввелъ новый пилумъ, въ которомъ укороченное желѣзо прикрѣплялось къ древку двумя гвоздями: металлическимъ и деревяннымъ; деревянный ломался при ударѣ пилума въ щитъ, а на металлическомъ древко повисало и сильно тянуло щитъ къ низу, облегчая поражать противника мечемъ. Маріи далъ этотъ пилумъ всей пѣхотѣ, которую всю обучалъ дѣйствію въ разсыпномъ и сомкнутомъ строѣ и, введя такимъ образомъ одинъ видъ пѣхоты, уничтожилъ прежнее подраздѣленіе на велитовъ, гастатовъ, принциповъ и тріаріевъ. Видимое усовершенствованіе пѣхоты имѣло и свои слабыя стороны: на

Римскій велитъ.



Легкій римскій кавалеристъ.

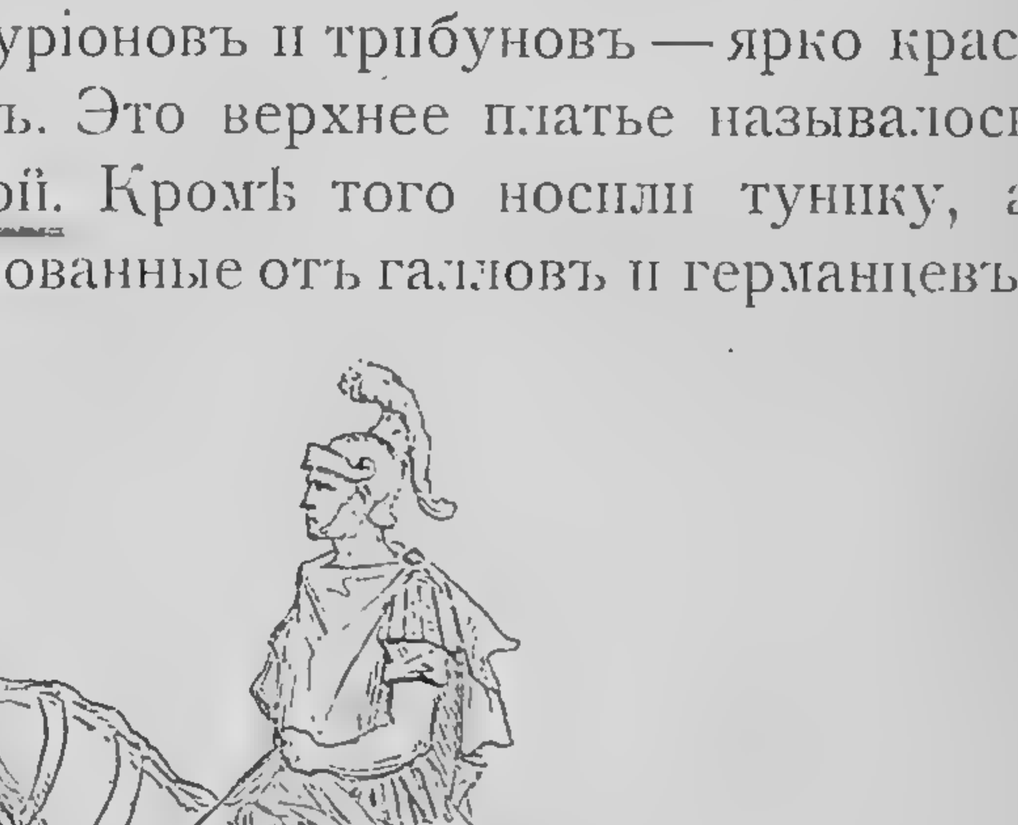
пересѣченной мѣстности дѣйствіе легкимъ пилумомъ велитовъ было удобнѣе, а потому многіе полководцы послѣ Марія, какъ напр. Юліи Цезарь, пришли къ необходимости снова завести легкую пѣхоту.

3) *Мечъ* — длиною (лезвіе) около трехъ четвертей аршина, обоюдоострый въ два или три пальца шириною и съ крестообразной рукояткой; имъ можно было и колоть и рубить. У начальниковъ и кавалеріи мечи были длиннѣе. Впрочемъ, съ теченіемъ времени, по мѣрѣ ослабленія воинственности и качествъ воина, длина пикъ и мечей у римлянъ возрастала и они съ своими длинными мечами потеряли завоеванія, сдѣланныя коротkимъ оружіемъ временъ республики.

4) Въ серединѣ эпохи императоровъ метательное оружіе, исчезнувшее изъ легіоновъ и бывшее въ вооруженіи вспомогательныхъ войскъ, снова появляется въ видѣ *метательныхъ машинъ*, располагавшихся по флангамъ или за когортами; въ послѣднемъ случаѣ стрѣляли черезъ голову навѣсно.

5) Римляне носили *топоры* для устройства полисадныхъ стѣнокъ вокругъ своихъ лагерей.

6) Во времена имперіи еще употреблялись *рогульки* вродѣ металлическихъ капкановъ, которые разбрасывались передъ фронтомъ, чтобы оградить римскую пѣхоту отъ атаки. До чего дошло паденіе ея въ моральномъ отношеніи, что она не только сама не атакуетъ, но даже боится принять на себя атаку противника!



Рогульки.

Оружіе изготовлялось государствомъ; это была его монополія. Въ западной имперіи было 19 заводовъ, а въ восточной 15.

Одежда римлянъ была очень проста: верхняя одежда у простыхъ воиновъ была рыжаго цвѣта; у центуріоновъ и трибуновъ — ярко краснаго; у генераловъ — съ украшеніемъ. Это верхнее платье называлось сагумъ, паенодаментумъ или хламидой. Кромѣ того носили тунику, а со временъ Августа и брюки, заимствованные отъ галловъ и германцевъ.

Цинкторіумъ — перевязь для меча начальниковъ.

Римскій кавалеристъ.

Кавалерія одѣвалась также. Ѣздила она безъ сѣделъ и стремянъ, на попонѣ и уздечкѣ; сѣдла введены были въ IV вѣкѣ при Ѳеодосіѣ, а стремена при императорѣ Маврикіѣ Тиберіѣ въ концѣ VI столѣтія.

Войска одѣвались на средства завоеванныхъ народовъ. Платье изготовлялось въ правительственныхъ мастерскихъ (gynecees), подъ непосредственнымъ наблюденіемъ губернаторовъ провинцій.

Продовольствіе римскаго воина отличалось умѣренностью и простотою: ~~четверикъ зерна выдавался солдату на 8 дней~~; онъ питался главнымъ образомъ похлебкой изъ муки; дневная дача его была около 2 фунтовъ зерна. Впослѣдствіи начали печь хлѣбъ (лепешки), а при Антонинѣ начало вводиться употребленіе сухарей. Питьемъ служила вода съ уксусомъ.

Полный рацiонъ на лунный мѣсяцъ былъ около 60 фунтовъ или 3 четверика зерна; кавалеристу-же полагалось 180 фунтовъ, такъ какъ при немъ имѣлось двое слугъ.

Иногда солдатамъ давали въ награду полуторный или двойной рацiонъ и тогда они могли имѣть при себѣ слугу.

Обыкновенно воинамъ, при выступленiи въ походъ, выдавали на 15 дней продовольствіе, но случалось, что давали его и на 30 дней. Допускалось жить на счетъ страны. Начальнику полагалось солдатское продовольствіе.

Римскій солдатъ съ багажемъ.

Со временъ Сервія Туллія на войну собирались средства по особой раскладкѣ, а впослѣдствіи квесторы удерживали часть жалованья воиновъ на зерно, обмундированіе и оружіе. По возвращенiи они должны были дать отчетъ о своихъ расходахъ.

Юлій Цезарь первый ввелъ постоянные магазины и съ тѣхъ поръ они начали получать широкое примѣненіе. При императорахъ чиновники, завѣдывавшіе магазинами, заявили себя страшнымъ хищеніемъ и эта проказа часто парализовала лучшія военныя соображенія.

Жалованье въ первый разъ упоминается при осадѣ Террацина (406 г. до Р. Х.), когда опредѣлено было пѣхотинцу 3 аса (~~1,72 франка~~) въ день, а во время осады Вейи (405—395) выдавали и кавалеріи тройной окладъ (5,16 франковъ въ день). Юлій Цезарь удвоилъ эти оклады. Жалованье выдавалось или изъ средствъ, доставляемыхъ гражданами, или же съ покоренныхъ народовъ. Императоръ Августъ основалъ военное казначейство. Казначеи въ легіонахъ удерживали часть содержанія солдатъ на продовольствіе и одежду: остатки же потомъ выдавались на руки. Уже при Юліѣ Цезарѣ офицеры часто присвоивали себѣ эти остатки. Впослѣдствіи трибуны и центуріоны за деньги давали отпуски, увольняли или давали льготы по службѣ и это иногда дѣлалось совершенно открыто.

Многіе императоры строгими законами старались вывести эти злоупотребленія, но паденіе нравовъ было такъ велико, что никакими мѣрами исцѣлить общество было не возможно.

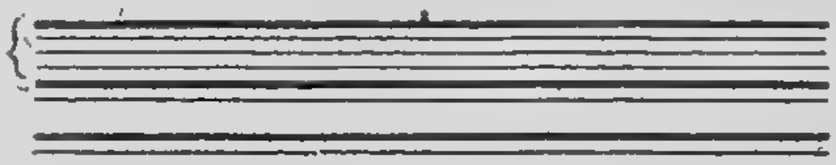
Построеніе легіона. Вначалѣ легіонъ строился въ одну массу въ

6 шеренгъ, причемъ богатые, какъ лучше вооруженные, стояли въ первыхъ рядахъ. Этого же способа построенія придерживались нѣкоторое время и послѣ введенія ценза. Четыре первыхъ ряда этого легіона-фаланги составляли люди въ полномъ вооруженіи изъ перваго класса; пятый и шестой рядъ — состоялъ изъ втораго и третьяго класса. За легіономъ становились двѣ шеренги *гастатовъ,* вначалѣ четвертаго, а впослѣдствіи пятаго класса; они были вооружены метательнымъ копьемъ — *гастой* и выполняли назначеніе псилитовъ греческой фланги.

фиг. 1

1ая форма фаланги. 1й порядокъ.

Принципы
Тріаріи
Гастаты.



3.000 легіонеровъ строились въ 500 рядовъ по фронту: 2.000 перваго класса — образовали первыя четыре шеренги, были вооружены *пиками* и носили названіе *принциповъ* (обученные — principes); по 500 ч. втораго и третьяго класса, вооруженные *пилумомъ*, составляли пятую и шестую шеренги; ихъ звали *пилани* (pilani), а впослѣдствіи—*тріаріи.*

фиг. 2

(Камиллъ)

1ая манипулярная форма (2й порядокъ)

Камиллъ въ IV в. до Р. Х. придалъ этому легіону недостающую ему подвижность, раздробивъ его на отдѣльныя части — *манипулы,* имѣвшія 10 рядовъ по фронту и 8 въ глубину и располагавшіяся на интервалахъ, равныхъ протяженію ихъ фронта (фиг. 2).

Эта *первая манипулярная форма построенія,* такъ называемая нами въ отличіе отъ предыдущаго — *перваго фалангообразнаго построенія,* строилась въ 8 шеренгъ: 4 изъ нихъ состояли изъ принциповъ, 2-тріаріевъ и 2 — задніе, стоявшіе уже вплотную къ тріаріямъ,— изъ гастатовъ.

Если сравнить уже эту форму легіона съ фалангой, то нетрудно видѣть, что въ нихъ есть существенная разница: фаланга строится какъ можно глубже, разсчитывая на плотность строя болѣе, чѣмъ на личную храбрость фалангита; легіонъ же, напротивъ, раздается по

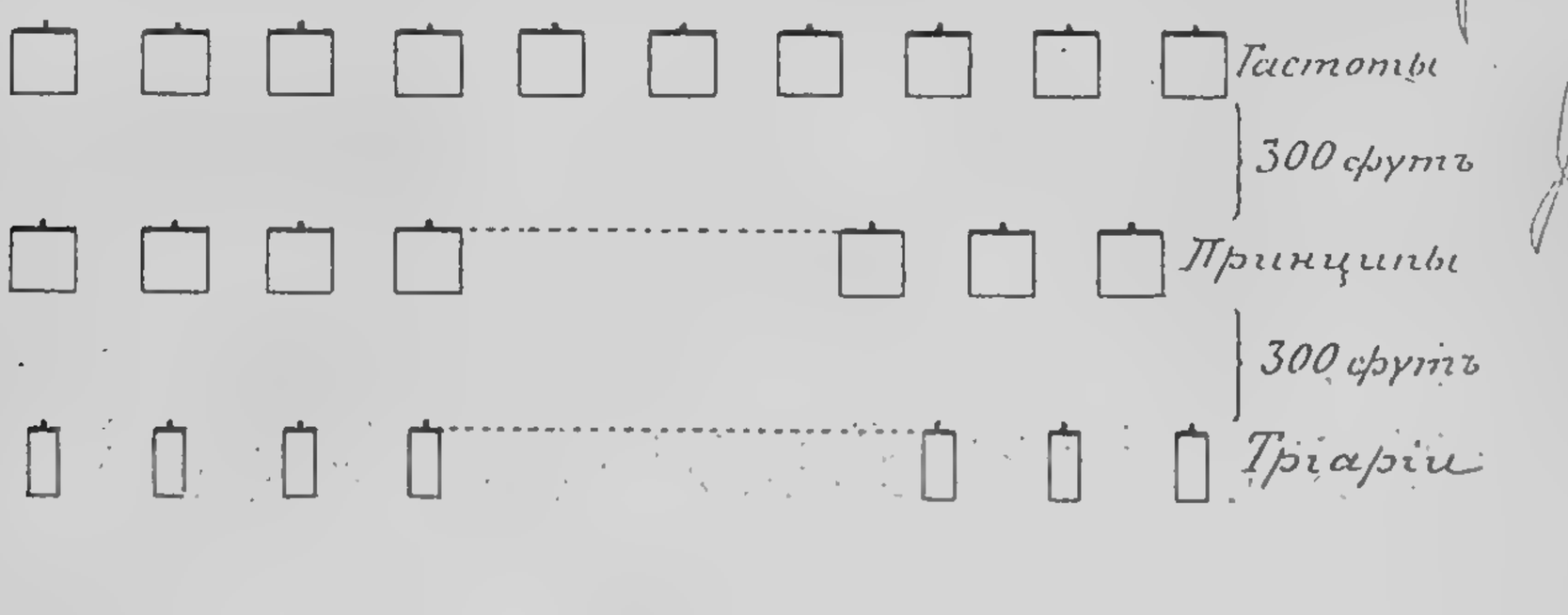
фронту, чтобы воспользоваться способностями и личными качествами каждаго легіонера.

Эта первая манипулярная форма напоминаетъ построеніе Ксенофонта, употребленное имъ для боя въ горахъ Колхиды. Она просуществовала до первой пунической войны (264 г. до Р. Х.).

Слѣдующій, затѣмъ фазисъ въ развитіи боеваго построенія легіона, представляетъ *вторая манипулярная форма*, основанная на примѣненіи принципа глубокой (перпендикулярной) тактики. Построеніе это было въ три линіи. Ранѣе въ каждой манипулѣ были *три рода пѣхоты:* гастаты, принципы и тріаріи, теперь они *построены въ отдѣльныя манипулы*. Гастаты получили вмѣсто пики пилумъ и слѣдовательно сдѣлались линейной пѣхотой; бой же въ разсыпномъ строѣ возлагался съ этого времени на новый родъ легкой пѣхоты — *велитовъ*.

Фиг. 3.

2-я манипулярная форма (3-й порядокъ).



Такимъ образомъ легіонъ во второй манипулярной формѣ представлялъ—впереди цѣпь стрѣлковъ (велитовъ), а за ними три линіи манипулъ: въ первой — гастаты, во второй принципы и въ третьей — тріаріи. Манипулы первой и второй линіи строились въ 12 рядовъ по фронту и 10 въ глубину; манипулы тріаріевъ были слабѣе — 6 рядовъ по фронту и 10 въ глубину. Линіи были на дистанціяхъ въ 300 футъ (римскій футъ равнялся 0,295 метра).

Легіонъ силою 4.200 чел. составляли по 1.200 чел. велитовъ, гастатовъ и принциповъ и 600 чел. тріаріевъ. Сила легіона по временамъ измѣнялась и доходила до 6.000 чел., но число велитовъ—1.200 и тріаріевъ — 600 оставалось постояннымъ.

Манипула въ глубину раздѣлялась на 2 центуріи. Ею командовали 4 офицера: два, какъ бы ротныхъ, командиры становились на правомъ и лѣвомъ флангѣ первой шеренги, а два (поручика) — сзади.

Воинъ занималъ по фронту и въ глубину 3 фута (около $1\frac{1}{2}$ шага), слѣдовательно манипула въ 140 человѣкъ занимала: 42 фута ($18\frac{1}{2}$ шаговъ) по фронту и 30 футъ (15 шаговъ) въ глубину.

Передъ вступленіемъ въ бой *манипулы размыкались,* заполняя

находившіеся между ними промежутки и тогда на каждаго воина приходилось 6 футъ, почти три шага. Такимъ образомъ въ бою противъ фаланги, противъ каждаго легіонера приходилось два фалангита и 12 копій.

Въ бою противъ кавалеріи или въ осадной войнѣ *манипулы смыкались* до $1^1/_2$ фута на человѣка.

Бой легіономъ производился такъ: *велиты* въ разсыпномъ строѣ начинали подготовку его метательнымъ оружіемъ, потомъ отходили или съ фланговъ, или въ интервалы легіона и выстраивались или сзади или на линіи тріаріевъ. *Гастаты* тогда раздавались на полные интервалы и начинали бой, бросая пилумъ въ щиты противника и затѣмъ дѣйствуя мечемъ. Если первому ряду это не удавалось, онъ отходилъ черезъ интервалъ назадъ и строился за десятымъ рядомъ, причемъ второй рядъ дѣлалъ тоже самое и т. д. Такимъ образомъ бой гастатовъ возобновлялся въ каждомъ ряду десять разъ.

Римскій велитъ.

Гоплитъ.

Если гастаты не успѣвали опрокинуть противника, то ихъ или замѣнялн или усиливали *принципы*. Это были болѣе опытные воины старшихъ сроковъ службы, вооруженные также, какъ и гастаты, только пилумъ ихъ былъ нѣсколько короче. Принципы или проходили сквозь ряды манипулъ гастатовъ и принимали бой, смѣнивъ ихъ, или-же вели его вмѣстѣ съ ними; въ этомъ случаѣ строй оказывался болѣе плотнымъ, по 3 фута на воина по фронту.

Если, наконецъ, совокупныхъ усилій гастатовъ и принциповъ оказывалось недостаточно, чтобы сломить противника, то призывались въ дѣло тріаріи, которые до этого времени стояли на колѣнахъ, прикрывшись щитами. Посѣдѣвшіе въ бояхъ тріаріи входили въ промежутки между гастатами и принципами и всѣ вмѣстѣ производили послѣдній страшный ударъ фалангой, въ которой на каждаго воина приходилось 2,4 фута по фронту.

Конечно, чтобы продѣлать описанныя дѣйствія, столкнувшись съ противникомъ, необходимо, чтобы въ строю легіона были превосходные воины, на созданіе которыхъ Римъ не щадилъ никакихъ жертвъ. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что, въ сущности, легіонъ могъ всегда вести бой въ указанной формѣ, т. е. атаковать, когда надо и обороняться, стоя на мѣстѣ, употребляя, въ этомъ случаѣ, вмѣсто тяжелаго, легкій пилумъ. Полнѣйшій *методизмъ въ веденіи* боя находитъ здѣсь полное оправданіе. Съ одной стороны, онъ былъ безвреденъ вслѣдствіе внутренней организаціи пѣхоты легіона, а съ другой стороны былъ такъ искусно разсчитанъ *на слабости и силы человѣческой природы,* въ ихъ вѣчно чередующемся проявленіи, что, благодаря ему, побѣда была возможна и съ посредственностью во главѣ войскъ, если только эта посредственность умѣла вполнѣ имъ проникнуться.

Ветеранъ (тріарій).

Методизмъ этотъ проходитъ черезъ все военное дѣло римлянъ. Онъ видѣнъ и въ опредѣленной величинѣ консульской арміи, въ употребленіи и устройствѣ постоянно укрѣпленнаго лагеря, въ ежедневномъ порядкѣ службы и въ *походномъ порядкѣ.*

Вдали отъ противника *маршъ* исполнялся всегда въ одной колоннѣ тремя эшелонами: въ первомъ шли гастаты, по манипуламъ справа или слѣва, во второмъ — принципы и въ третьемъ — тріаріи; движеніе прикрывалось велитами. *Фланговые марши* производились въ трехъ колоннахъ, соотвѣтствовавшихъ боевымъ линіямъ: одну колонну, правую или лѣвую, образовали манипулы гастатовъ, другую среднюю — принципы, третью, лѣвую или правую, — тріаріи; боевой порядокъ выстраивался захожденіемъ къ сторонѣ противника по манипуламъ.

Если противникъ неожиданно появлялся не съ той стороны, гдѣ шли гастаты, тогда, сдѣлавши захожденіе по манипуламъ къ сторонѣ противника, линіи проходили насквозь другъ друга, такъ что опять впереди становились гастаты, за ними — принципы, а въ третьей линіи тріаріи; получался только обратный порядокъ размѣщенія манипулъ, т. е. 10-я стояла на правомъ флангѣ; такое построеніе принялъ Метеллъ въ бою при Мутулѣ (109) противъ Югурты.

Изъ изложеннаго видно, что во второй манипулярной формѣ легіонъ былъ необыкновенно подвиженъ и поворотливъ, но этотъ порядокъ, основанный на свойствахъ человѣка-воина, уступилъ, во времена Марія, другому порядку, основанному на соображеніяхъ, въ которыхъ преслѣдовались матеріальныя данныя, въ ущербъ моральнымъ.

Причиною этому, кромѣ измѣненія соціальныхъ условій Рима, было вліяніе Аннибала. Дѣйствительно, до второй пунической войны, столкновенія римлянъ были всегда фронтальныя: при такихъ условіяхъ высокія качества легіонера и превосходство его вооруженія давали римлянамъ огромное преимущество.

Но когда Аннибалъ побѣждалъ консуловъ посредствомъ своихъ стратегемъ, маневровъ и тактическихъ комбинацій, по временамъ угрожая самой столицѣ Италіи, то римляне пришли къ заключенію, что единственное ихъ спасеніе заключается въ томъ, чтобы отказаться отъ своего боеваго порядка и способа боя и заимствовать его у противника. И это въ то время, когда самъ Аннибалъ заимствуетъ у римлянъ для своей арміи все, что по составу его войскъ онъ могъ принять! [1])

Правда, нѣкоторые бои этой эпохи, какъ бы указывали на необходимость реформы. Публій Сципіонъ, въ сраженіи при Илипѣ (Илингѣ, Бетулѣ или Стильяни 208 г. до Р. Х.), производитъ обоими флангами охватъ карѳагенянъ, удерживая центръ на мѣстѣ. Сципіонъ въ бою на большихъ равнинахъ (203), удерживая войска Сифакса и Аздрубала съ фронта только линіей гастатовъ, линіями принциповъ и тріаріевъ атакуетъ фланги карѳагенянъ; въ сраженіи при Замѣ (202) всѣ три линіи манипулъ ведутъ бой рядомъ.

При подобныхъ маневрахъ должно было выясниться неудобство *неполной самостоятельности линій*, такъ какъ вооруженіе ихъ было разсчитано на необходимость взаимной поддержки въ упорномъ фронтальномъ бою.

Въ арміи Эмилія Сципіона служилъ плебей, неизвѣстнаго происхожденія, задумавшійся надъ этимъ несоотвѣтствіемъ между организаціей легіона и новыми требованіями современнаго ему военнаго искусства. Это былъ **Марій**! Достигнувъ консульскаго званія въ 107 г. до Р. Х., онъ измѣнилъ организацію легіона и ввелъ *первую форму построенія по когорталъ*.

Мы уже видѣли, что со временъ Марія *прежній наборъ* замѣненъ *вербовкой*. Съ этого времени, въ сущности, прежнія гражданскія войска перестали существовать и явились *наемныя войска* изъ бѣднѣйшихъ классовъ общества. Это, безъ сомнѣнія, ухудшило элементы арміи, но все-таки эти войска оставались *національной римской арміей*. Въ нихъ жила еще древняя римская гордость, дававшая преимущество надъ другими войсками, если только полководецъ умѣлъ возбудить ее надле-

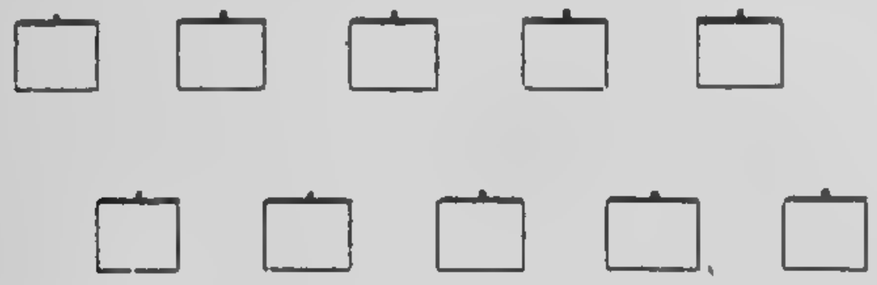
---

[1]) Какъ часто приходится въ исторіи встрѣчаться съ подобными явленіями; австрійцы, одержавшіе посредствомъ разсыпнаго строя побѣду надъ Фридрихомъ Великимъ при Коллинѣ въ 1757 г., впослѣдствіи, принявши боевой порядокъ прусскихъ войскъ, отказываются отъ разсыпнаго строя. Русская армія, во времена Екатерины II превосходившая своей тактикой всѣ европейскія арміи, подъ Аустерлицемъ въ 1805 г. появляется съ отжившимъ линейнымъ боевымъ порядкомъ.

жащимъ образомъ. Къ тому-же методизмъ римской организаціи не допустилъ глубокаго паденія ни древней военной дисциплины, ни древняго военнаго духа. Гражданскія добродѣтели скоро исчезли, но солдатскія доблести существовали еще почти два столѣтія и противостояли всѣмъ бурямъ и внутренней распущенности государственнаго строя.

Марій.

1-я когортальная форма (4-й порядокъ)



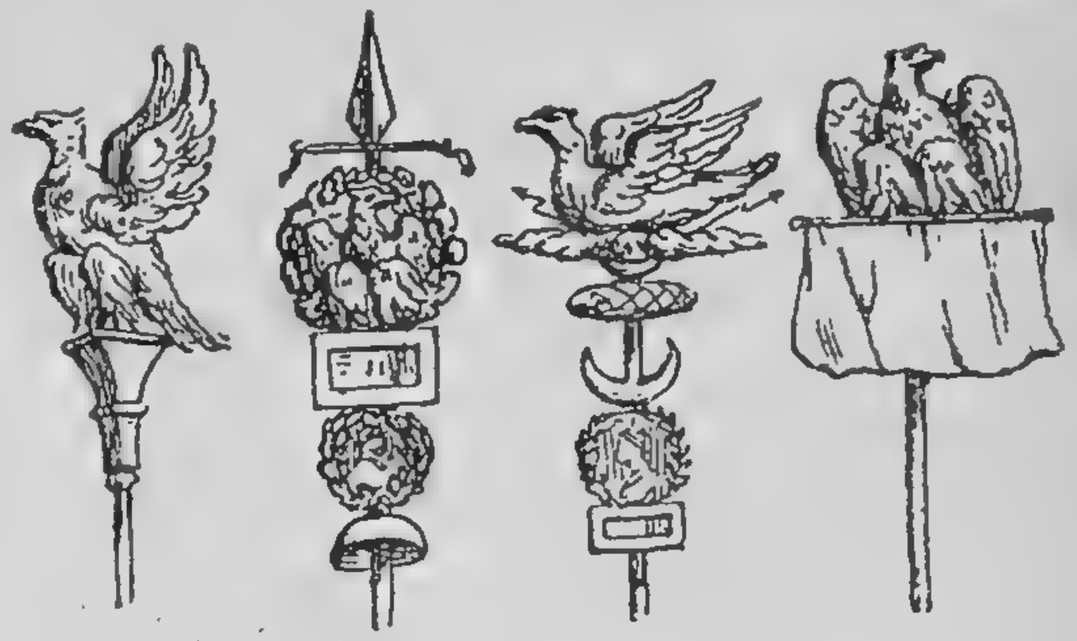
Реформы, приписываемыя Марію, были слѣдующія: вся пѣхота получила однообразное вооруженіе и была обучена дѣйствію въ разсыпномъ и сомкнутомъ строѣ, почему прежнее подраздѣленіе ея на велитовъ, гастатовъ, принциповъ и тріаріевъ было отмѣнено. Тактической единицей является *когорта,* составленная изъ трехъ прежнихъ манипулъ: строй принятъ въ 10 шеренгъ. Сила когорты измѣнялась отъ 360 до 500 человѣкъ. Десять когортъ составляли легіонъ. Принятая Маріемъ *первая форма построенія по когортамъ* имѣла въ первой линіи пять когортъ и во второй тоже пять, расположенныхъ противъ интерваловъ когортъ первой линіи.

Маріи сохранилъ прежній способъ боя въ разомкнутыхъ рядахъ и со смѣною шеренгъ, а равно и смѣну и поддержку линій, прохожденіемъ въ интервалы между рядами переднихъ когортъ. Бой подготовительный въ разсыпномъ строѣ возлагался на *экстраординаріевъ,* набираемыхъ изъ союзниковъ.

Въ то же время, въ реформахъ Марія замѣчается стремленіе обезпечить *управленію* рѣшительное вліяніе на ходъ боя, чтобы уравновѣсить нравственный упадокъ элементовъ арміи и уже фактически совершившееся увеличеніе численности войскъ. Вмѣсто 30 манипулъ мы находимъ 10 когортъ. Съ уменьшеніемъ же числа тактическихъ единицъ увеличивается вліяніе высшаго управленія на каждую отдѣльную единицу. Къ тому же легіонъ съ этого времени занимаетъ вдвое меньше мѣста по фронту, такъ какъ на воина полагалось 3—4 фута по фронту и когорты строились въ 10 шеренгъ. Тамъ, гдѣ прежде можно было поставить 2 легіона, при системѣ когортъ можно было развернуть пять легіоновъ. Такимъ образомъ, несмотря на увеличившуюся численность арміи, возможность обозрѣнія войскъ осталась для полководца прежняя.

Но Марій сдѣлалъ еще больше, уменьшивъ число единицъ, которыми непосредственно начальствовалъ полководецъ и такимъ образомъ облегчилъ послѣднему возможность вліянія на войска. Давъ *легіону орла,* какъ общее знамя, онъ этимъ самымъ сдѣлалъ его *высшею тактическою единицею.*

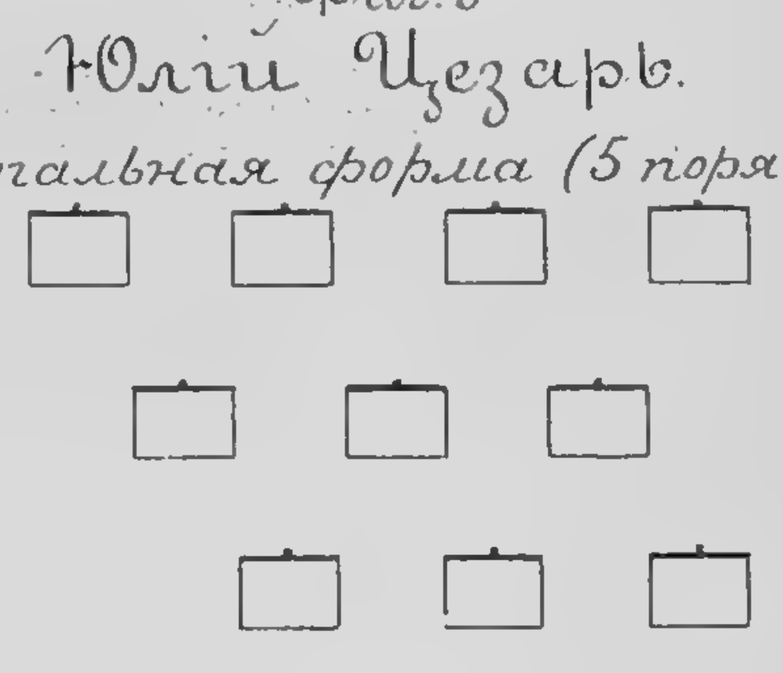
Система нивелировки, примѣненная Маріемъ къ организаціи и тактикѣ римской пѣхоты, значительно упростивъ употребленіе послѣдней, въ то же время сильно умалила прежнюю ея *всеобщую пригодность,* не зависѣвшую отъ какихъ либо обстоятельствъ. При системѣ когортъ, вся тактика заключалась лишь въ быстромъ ударѣ *сомкнутыхъ массъ;* оборонительныя же дѣйствія, задерживающія бои, вовсе не принимались въ разсчетъ. Сильно пересѣченная и закрытая мѣстность въ высшей степени стѣсняла дѣйствія легіона.

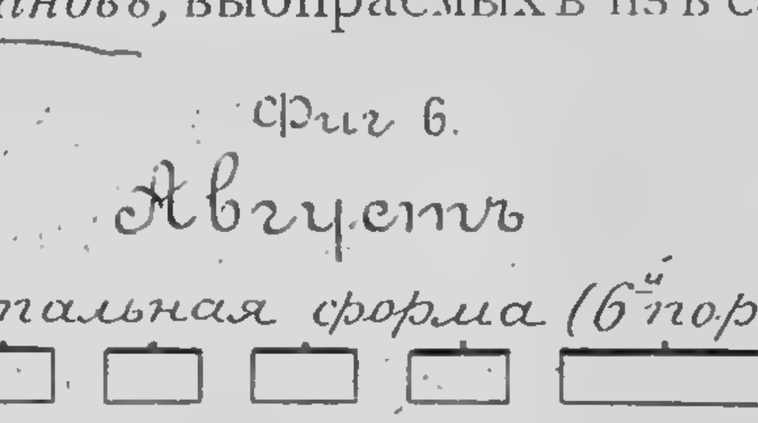


Римскіе орлы.

Юлій Цезарь, унаслѣдовавшій реформы Марія, измѣнилъ построеніе легіона—*вторая форма построенія по когортамъ.*

Онъ расположилъ когорты въ три линіи, какъ во второй манипулярной формѣ, но съ тою разницею, что его третья линія не есть необходимая принадлежность механизма боя, но есть *резервъ* для парированія случайностей боя, какъ напр. при Фарсалѣ, для отраженія фланговой атаки[1]). При отсутствіи легкой пѣхоты, выставляемой союзниками, Цезарь назначалъ одну десятую часть легіонеровъ для исполненія службы велитовъ. У этихъ легіонеровъ, такъ называемыхъ *антесигнановъ,* выбираемыхъ изъ самыхъ искусныхъ и лучшихъ людей, не было предохранительнаго снаряженія. Когда нуженъ былъ ударъ кучками, они превосходили прежнихъ велитовъ, но не могли ихъ вполнѣ замѣнить, такъ какъ были вооружены, какъ и прочіе легіонеры, тяжелымъ пилумомъ и мечемъ.





Упадокъ воинской доблести римлянъ долженъ былъ отразиться на боевомъ порядкѣ легіона.

Императоръ Августъ началъ періодъ вырожденія римскаго боеваго

[1]) Реформы Марія и Цезаря повторяются въ новой исторіи въ реформахъ Фридріха Великаго и Наполеона.

порядка: онъ отмѣнилъ третью линію и уменьшилъ интервалы между когортами—*третья форма построенія по когортамъ:* въ первой линіи было 5 когортъ, при чемъ первая когорта была двойная; вторая линія имѣла тоже 5 когортъ; построеніе принято въ 8 шеренгъ.

После Августа паденіе военнаго искусства римлянъ еще яснѣе выражается прежде всего въ жалобахъ войскъ на предохранительное снаряженіе. Вскорѣ шлемы и панцыри были отброшены, а при неумѣніи легіонеровъ управлять щитомъ, пришлось измѣнить и *наступательное оружіе.* Измѣненія эти выразились въ вооруженіи римской пѣхоты *копьями* и во введеніи *метательнаго оружія*, которымъ можно-бы было попадать въ противника съ дальняго разстоянія.

При такихъ условіяхъ должна была измѣниться и сама тактика. Дѣйствительно, съ конца перваго столѣтія послѣ Р. Х., римская пѣхота рѣшительно склоняется на сторону робкой *обороны.*

Въ построеніи легіона интервалы мало по малу уменьшаются и наконецъ исчезаютъ, равно какъ и дистанціи между линіями. Легіонъ представляетъ сплошную массу въ 8—12 рядовъ глубиною; на дистанціи 6 футъ. Каждый легіонеръ занимаетъ 3 фута по фронту. Это—*вторая форма фаланги.*

Первыя четыре шеренги образовали пять когортъ, стоящихъ рядомъ и построенныхъ въ четыре шеренги каждая. Легіонеры были вооружены пилумомъ. Слѣдующія четыре шеренги были образованы другими пятью когортами, воины которыхъ вооружались копьями; 9-я и 10-я шеренги были вооружены метательнымъ оружіемъ. Сзади легіона располагались онагры [1]) и резервъ тяжело вооруженныхъ воиновъ.

Вегецій пошелъ еще дальше. Его легіонъ построился по когортамъ въ шесть шеренгъ: первая шеренга была вооружена пилумомъ, вторая имѣла лучниковъ въ кирассахъ; третья и четвертая—состояли изъ велитовъ; пятая—была замѣнена онаграми, наконецъ, шестую — составляли легіонеры съ копьями. Между

[1]) Машины для навѣсной стрѣльбы.

когортами расположены были баллисты (машины для прицѣльной стрѣльбы). Сзади — отборный резервъ.

Можетъ ли этотъ легіонъ атаковать? Конечно нѣтъ. Теперь всѣ умы были направлены не къ тому, чтобы быстрѣе привести римскую пѣхоту къ побѣдѣ, но къ тому чтобы какъ можно лучше обезпечить ее отъ *самыхъ рьшительныхъ пораженій*.

Съ V вѣка послѣ Р. Х. легіоны римскіе почти цѣлкомъ состояли изъ варваровъ и оказываются римскими только по названію. На этомъ и оканчивается военная исторія Рима.

Изъ приведенныхъ фактовъ видно, что легіонъ пережилъ въ своемъ развитіи семь слѣдующихъ формъ:

1. *Первичная форма фаланги*, имѣвшая сплошную линію въ 8 шеренгъ, расположенныхъ по классамъ; гастаты при ней располагались на небольшомъ разстояніи сзади.

Эта форма просуществовала съ основанія Рима до эпохи Камилла съ 753 по 390 г. до Р. Х., т. е. три съ половиной вѣка.

2. *Первая манипулярная форма* была глубиною въ 8 шеренгъ; фронтъ ея расчленяется на манипулы, располагаемыя на интервалахъ, равныхъ протяженію ихъ по фронту.

Это построеніе примѣнялось отъ Камилла до пуническихъ войнъ, съ 390—264 до Р. Х., т. е. полтора столѣтія.

3. *Вторая манипулярная форма* имѣла 30 манипулъ въ трехъ линіяхъ и 10 манипулъ въ каждой линіи и была составлена изъ воиновъ, имѣвшихъ особое вооруженіе. Велиты были внѣ строя.

Примѣнялась эта форма до Марія, съ 264—107 до Р. Х., т. е. тоже полтора столѣтія.

4. *Первая форма построенія по когортамъ*, гдѣ вся пѣхота была однообразная, съ однообразнымъ же вооруженіемъ. Построеніе дѣлалось въ двѣ линіи по 5 когортъ въ каждой. Построеніе это существовало отъ Марія до Юлія Цезаря, съ 107 по 60 г. до Р. Х., т. е. всего полстолѣтія.

5. *Вторая форма построенія по когортамъ* — имѣла три линіи когортъ; примѣнялась она съ 60 по 30 г. до Р. Х., т. е. всего тридцать лѣтъ.

6. *Третья форма построенія по когортамъ* снова принимаетъ вмѣсто трехъ — двѣ линіи: интервалы между когортами сначала были уменьшены на половину, а потомъ становятся все меньше и меньше: линіи сближаются. Это—начало паденія. Она существовала отъ Августа до Адріана, отъ 30 г. до Р. Х. по 120 г. послѣ Р. Х., т. е. полтора столѣтія.

7. *Вторая форма фаланги*, — гдѣ обѣ линіи предыдущей формы соединяются; когорты здѣсь становятся рядомъ, представляя сплошную массу. Въ каждомъ ряду появляются разнообразные элементы; появ-

ляются въ большемъ количествѣ машины, частью на фронтѣ, частію сзади.

Эта форма мало по малу переходитъ въ формы, которыя употреблялись варварскими народами, служившими по наймy римскимъ императорамъ.

Приведенные интересные факты относительно измѣненія формъ построенія римскаго легіона въ различныя времена показываютъ, что *съ измѣненіемъ качествъ воина, комплектовавшаго легіоны, обязательно измѣнялась и тактика легіоновъ и что блестящая эпоха государственной жизни совпадаетъ съ высочайшимъ состояніемъ военнаго искусства,* выразившемся въ созданіи второй манипулярной формы, основанной на глубокомъ знаніи свойствъ боя и человѣческаго сердца.

Кавалерія, входившая въ составъ римскихъ арміи, была двухъ видовъ: римская и союзническая. Она раздѣлялась на *турмы,* строившіяся по 10 рядовъ по фронту и 3 или 4 въ глубину. Десять турмъ составляли боевой эскадронъ; интервалъ между эскадронами въ линіи былъ 20 футъ; на каждый рядъ полагалось 4 фута по фронту.

При построеніи легіона фалангой или въ манипулярномъ порядкѣ — кавалерія по ровну распредѣлялась на оба фланга (130 на римскій и 600 на союзническій легіонъ).

Маріи выдѣлилъ кавалерію изъ состава легіоновъ и далъ ей названіе крыльевъ, которыми командовали особые начальники, а вся конница имѣла одного общаго начальника.

Послѣ воіінъ съ Аннибаломъ численность римской кавалеріи стала возростать, въ подражаніе карѳагенскому полководцу, обязанному многими побѣдами своей превосходной кавалеріи. При Цезарѣ конница уже составляетъ 1/6 (а не 1/10 какъ прежде) численности пѣхоты; кромѣ того, большое количество иностранной кавалеріи служило въ римскихъ арміяхъ.

Значеніе кавалеріи стало возростать еще и потому, что съ постепеннымъ упадкомъ тактики легіоновъ и развитіемъ въ ней оборонительной тенденціи, только одна кавалерія и оказывалась годною для атаки; *но атаки,— всетаки, нельзя избѣгнуть, если желательно достигнуть положительныхъ результатовъ.*

Боевой порядокъ римской арміи имѣлъ въ основѣ построеніе легіона.

~~При фалангообразномъ построеніи~~, кавалерія становилась на флангѣ.

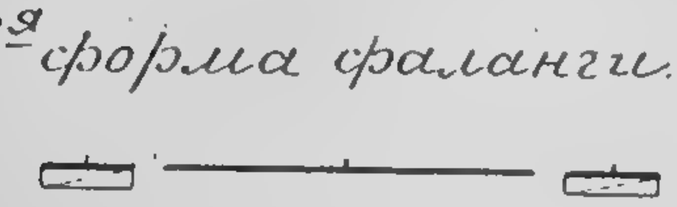
Когда въ составъ римскихъ арміи стали входить союзники, консульская армія составлялась изъ 2 римскихъ и 2 союзныхъ легіоновъ и такъ какъ центръ боеваго порядка, какъ при атакѣ, такъ и при оборонѣ считался важнѣйшимъ пунктомъ боеваго расположенія, то римскіе легіоны становились въ центрѣ. Такъ было при первой и при второй манипулярныхъ формахъ (черт. 9 и 10). Этотъ боевой порядокъ эпохи

высшаго блеска государственной и военной исторіи Рима строился на слѣдующихъ основаніяхъ:

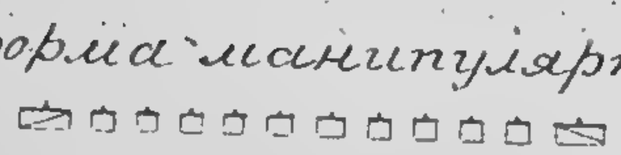
Легіоны, ~~построенные въ 3 линіи манипулы~~ располагались на 40 футъ интервала; на флангахъ ставили пѣхоту *экстраординаріевъ*. Впрочемъ, иногда ихъ оставляли для охраны лагеря или же ставили на линіи тріаріевъ. Вправо и влѣво отъ пѣхоты ставилась кавалерія или раздѣленная, или въ совокупности по категоріямъ, какъ видно на (черт. 10 и 11).

При Маріѣ (первое построеніе по когортамъ) армія строилась въ двѣ линіи. Экстраординаріи, подъ именемъ экспедиты (expediti), взятые безразлично со всѣхъ когортъ, могли или присоединиться къ своимъ частямъ, или же собраться на флангахъ пѣхоты. Въ боевомъ порядкѣ легіоны могли или стоять рядомъ, построившись каждый въ двѣ линіи или же въ затылокъ другъ другу, развернувшись въ одну линію когортъ (черт. 12 и 13).

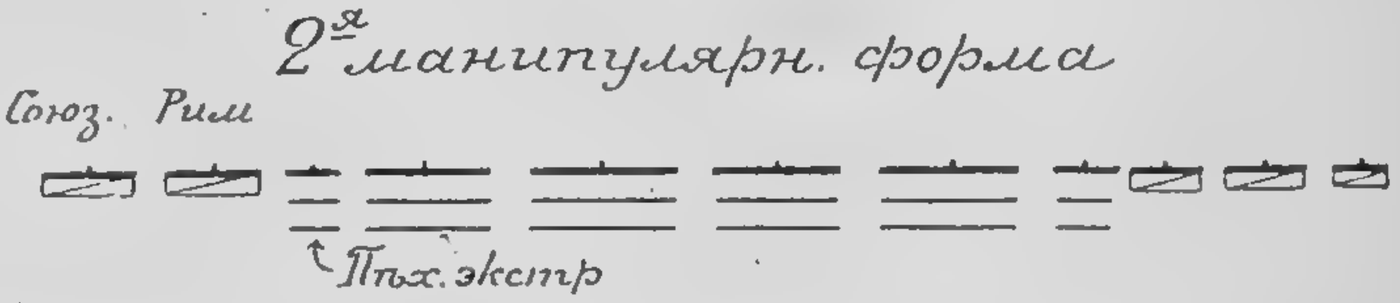
Фиг. 8.



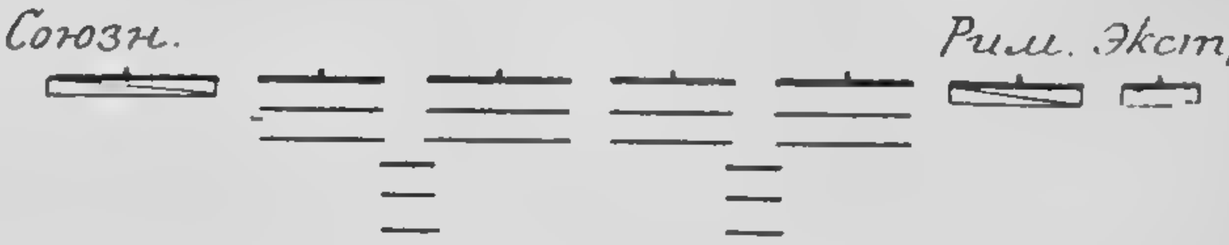
Фиг. 9



Фиг. 10.



Фиг. 11.



Юлій Цезарь ввелъ снова построеніе въ три линіи когортъ, причемъ третья линія играла роль *частныхъ резервовъ*, которыми иногда пользовались для демонстраціи. Затѣмъ онъ выдѣлялъ еще *общій резервъ* за центромъ изъ пѣхоты и кавалеріи. Имѣя 8 легіоновъ, онъ назначалъ въ боевую часть 6 легіоновъ, причемъ каждый строился въ три линіи. По флангамъ боевой части стояла кавалерія. Общій резервъ,—2 легіона съ частью кавалеріи, стоялъ сзади, въ готовности по первому сигналу двинуться въ бой (черт. 14).

Юлій Цезарь является настоящимъ *творцомъ глубокой тактики*, создавъ частный и общій резервъ боевого порядка. Тактика Марія была линейная. У него судьба сраженія зависѣла отъ исхода боя двухъ линій и въ тоже время у него не было средствъ, въ случаѣ неудачи, повернуть счастье на свою сторону.

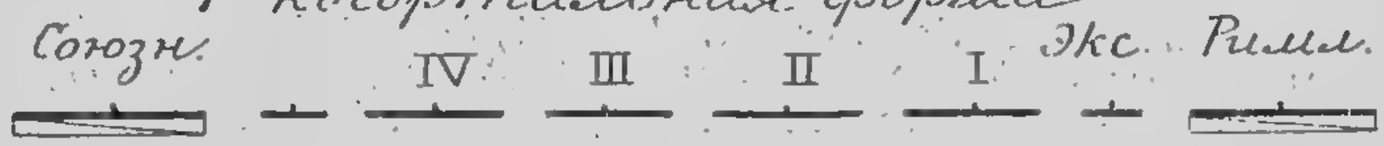
При Августѣ боевой порядокъ снова строится въ двѣ линіи, безъ резервовъ частнаго и общаго. Интервалы постепенно уменьшаются, линіи сближаются и вскорѣ боевой порядокъ возвращается къ своему

первоначальному типу—фалангѣ, но ещё болѣе худшему, чѣмъ первоначальная фаланга, такъ какъ съ каждымъ днемъ оборонительная наклонность беретъ верхъ: къ тому же арміи дѣлаются неподвижными, связавъ себя метательными машинами.

Вегеціи говоритъ, что въ каждой когортѣ было *пять балистовъ* на колесныхъ лафетахъ и *одинъ катапультъ* большаго калибра. Легіонъ долженъ былъ тащить съ собою 66 машинъ, т. е. на 1.000 человѣкъ приходилось 11 машинъ; при нихъ служили особыя центуріи.

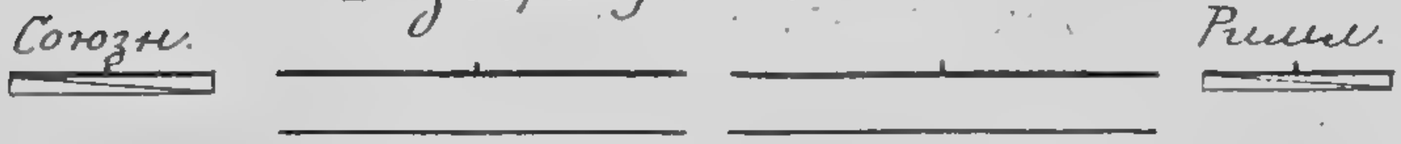
Фиг. 12

1-я когортальная форма



Фиг. 13

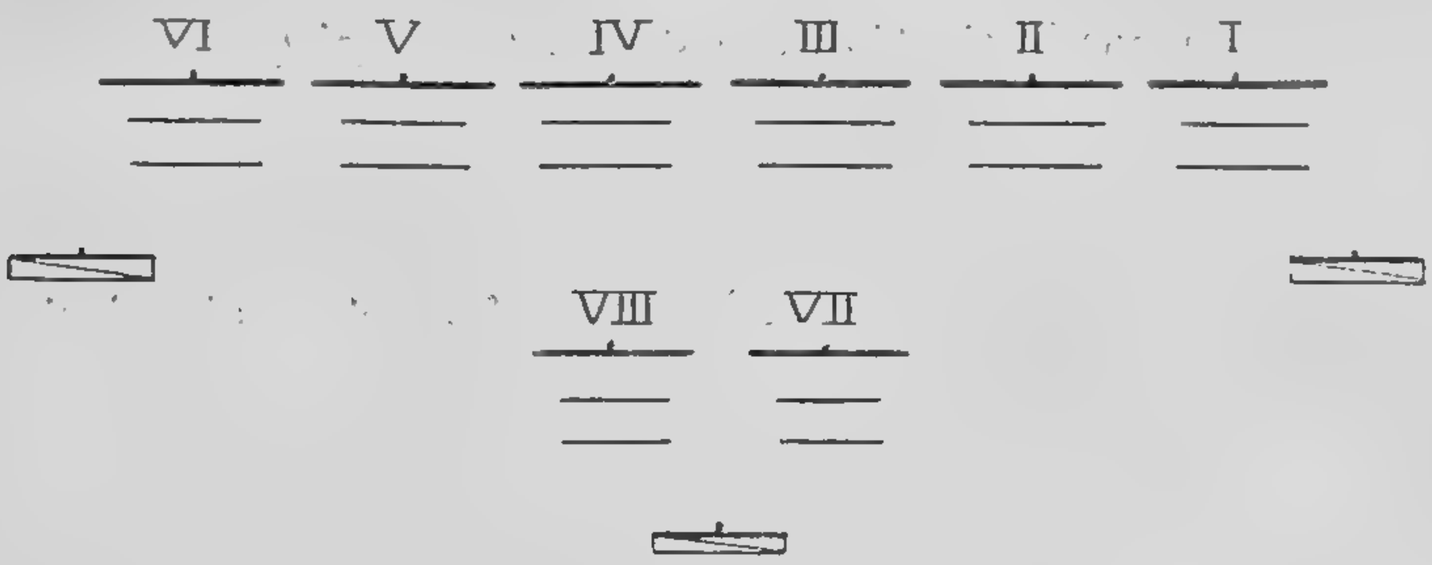
Развернут. легіонами



Эти характерныя формы построенія римской арміи въ разныя эпохи измѣнялись искусными генералами подъ вліяніемъ обстановки. Такъ Туллъ Гостиліи въ сраженіи при Фидене, во времена фаланги, построилъ армію въ двѣ линіи, какъ пѣхоту, такъ и кавалерію.

Фиг. 14

2-я когортальная форма.



Фабіи и Манліи, въ 300 г. до Р. Х. въ бою съ этрусками за серединой имѣли резервъ изъ пѣхоты и кавалеріи, а тріаріевъ оставили для охраны лагеря. Это было въ эпоху первой манипулярной тактики.

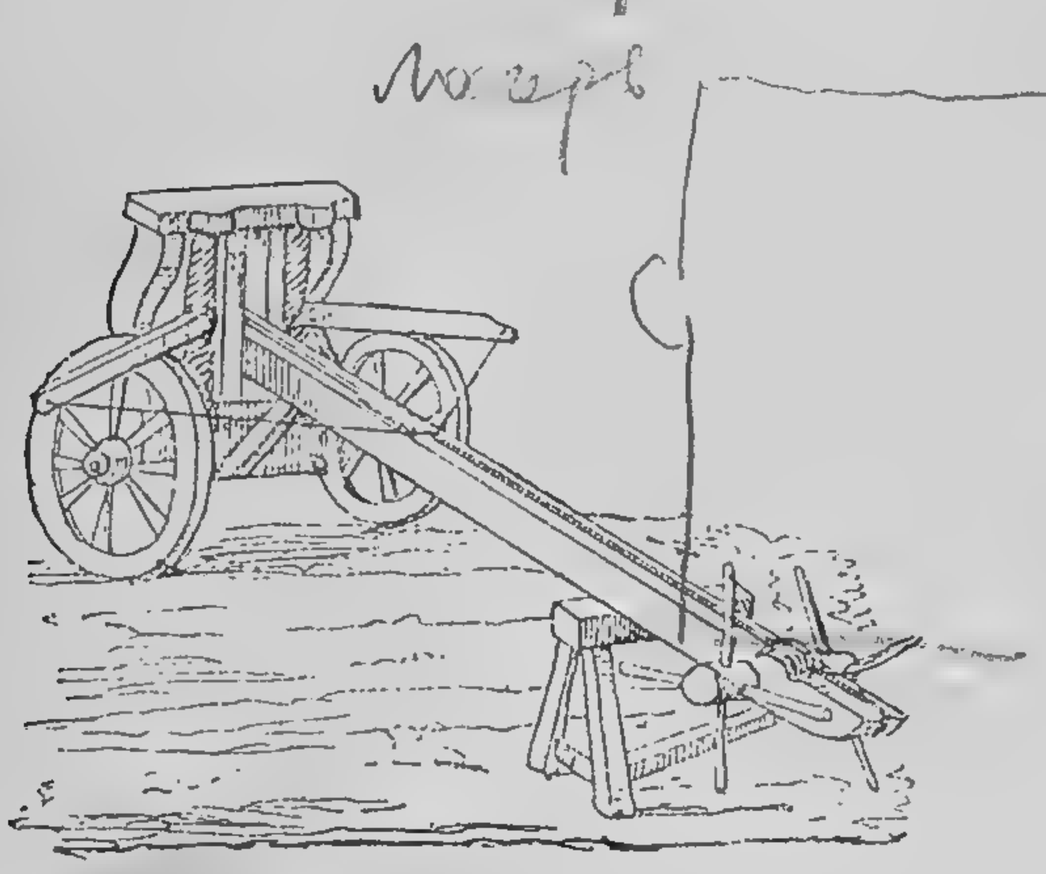
Еще большую свободу допускали въ употребленіи кавалеріи. Во второмъ сраженіи при Фидене, конница была построена за центромъ въ три линіи, а часть ея—на правомъ крылѣ. При Корбіонѣ она была въ центрѣ боеваго порядка. При Адисѣ (256 г. до Р. Х.) Регулъ поставилъ кавалерію сзади въ резервѣ. Въ особенности разнообразно пользовался кавалеріей Юліи Цезарь: она у него прикрывала походное движеніе, постройку лагерей и выстраиваніе боеваго порядка. Онъ

употреблять ее въ видѣ независимаго отъ арміи отряда. При Фарсалѣ (48 г. до Р. Х.) онъ ставитъ ее всю на лѣвомъ крылѣ. При Узитѣ (46 г. до Р. Х.) Метеллъ Сципіонъ располагаетъ свою регулярную конницу на правомъ крылѣ, а нумидійскую за центромъ и частью тоже на правомъ крылѣ. Цезарь всю кавалерію поставилъ на лѣвомъ крылѣ.

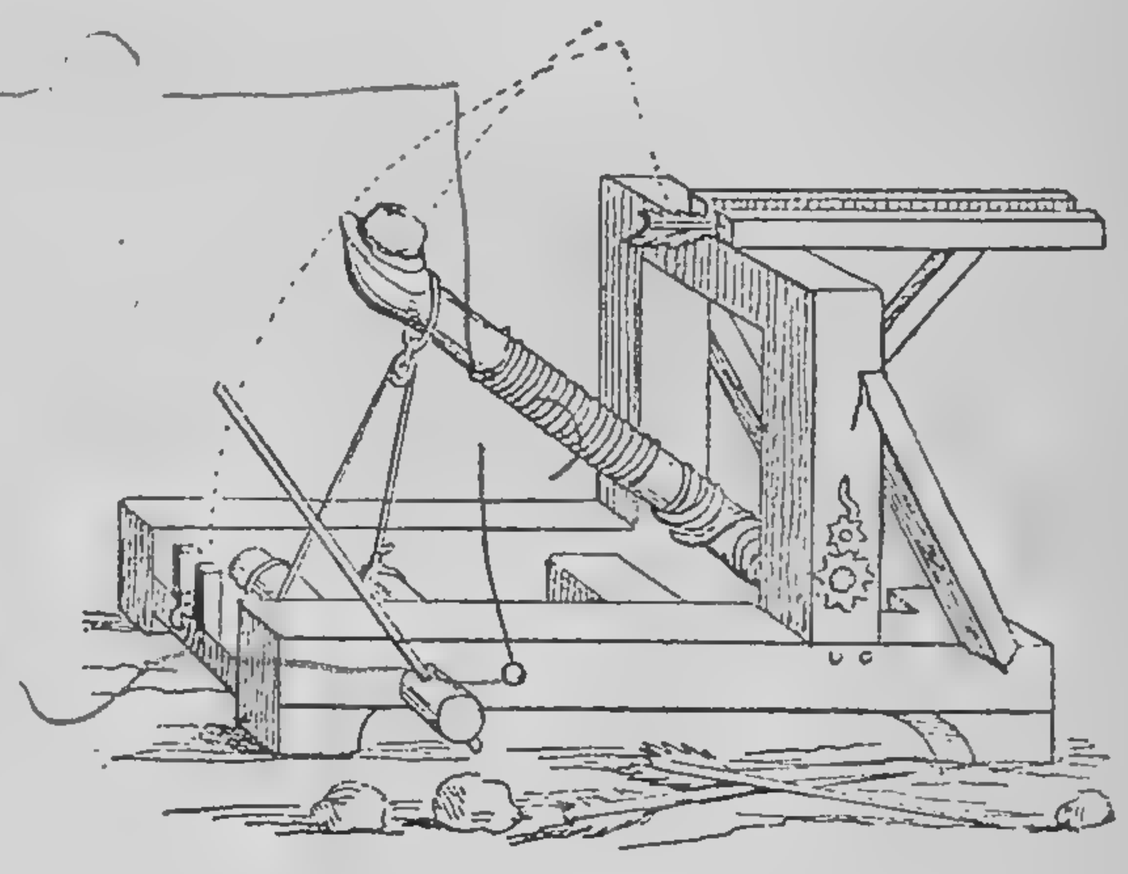
Со времени войнъ противъ Аннибала часто, для усиленія кавалеріи, стали перемѣшивать ее съ пѣхотой. Цезарь также прибѣгалъ къ этому способу.

Походныя движенія, фронтальныя, вначалѣ совершались въ одной колоннѣ, а фланговыя вблизи непріятеля, какъ выше уже указано,—въ трехъ. Впослѣдствіи движенія сдѣлались сложнѣе. Со временъ императоровъ при войскахъ появляются *понтонные парки.*

Лагери. Послѣ войны съ Пирромъ, римскія арміи начали постоянно становиться на ночлегъ лагеремъ, располагаясь въ строго опредѣленномъ порядкѣ, на мѣстѣ, разбиваемомъ трибуномъ, центуріономъ



Балиста.



Катапульта.

и авгуромъ, всегда осью на востокъ, подобно храму Юпитера капитолійскаго. Лагерь былъ окруженъ брустверомъ со рвомъ и придаточными постройками; изъ него въ поле вели четыре выхода. Консульская армія въ 20 т. человѣкъ занимала квадратъ по 600 метровъ въ сторонѣ; эта площадь была въ 10 разъ менѣе современнаго расположенія на бивакѣ.

Командованіе арміями производилось вначалѣ царями, потомъ консулами, которые должны были быть не моложе 43 лѣтъ и пройти предварительно различныя административныя ступени. Впрочемъ, для выдающихся личностей дѣлались исключенія: такъ Валерій Корвусъ былъ консуломъ въ 23 года, Сципіонъ Африканскій первый—въ 28, а Сципіонъ Африканскій второй—въ 38 лѣтъ.

Если при арміи были два консула, то они раздѣляли командованіе поочередно, что вело иногда къ большимъ неудобствамъ, какъ напр. передъ сраженіемъ при Каннахъ.

До гражданскихъ войнъ консулы назначались сенатомъ. Маріи

первый былъ назначенъ народомъ. Власть консула въ арміи была неограниченная. При серьезной опасности, угрожающей республикѣ, избирался *диктаторъ:* онъ выбиралъ себѣ въ помощники *начальника кавалеріи* (magister equitum).

Октавіанъ Августъ, получивъ право постоянной диктаторской власти, отмѣнилъ это названіе, напоминавшее объ извѣстной отвѣтственности, и принялъ титулъ *императора,* обозначающаго генералъ-повелитель. Если императоръ самъ не командовалъ войскомъ, а поручалъ это другому лицу, то все таки тріумфъ доставался ему.

Образцы стратегическаго и тактическаго искусства въ римскій періодъ.

Въ теченіи двѣнадцати съ лишнимъ вѣковъ своего существованія, Римъ находился въ постоянной борьбѣ. Сдѣлавшись изъ небольшаго военнаго поселенія всемірною монархіею, онъ одряхлѣлъ и, наконецъ, палъ подъ ударами народовъ, возросшихъ и окрѣпшихъ въ періодъ многовѣковой борьбы, въ которой Римъ истощилъ свои силы.

Изъ войнъ, веденныхъ Римомъ, наибольшій интересъ, какъ положительные образцы военнаго искусства, представляютъ:

1. Вторая пуническая война (219—201 г. до Р. Х.);
2. Македонскія войны (216—148 г. до Р. Х.);
3. Гальскія войны (58—51 г. Р. Х.).

Вторая пуническая война. (219—201 до Р. Х.). Овладѣвъ всѣмъ Аппенинскимъ полуостровомъ, вплоть до Сициліи, римляне захотѣли пріобрѣсти и этотъ, богатый по природѣ и важный по своему положенію, островъ, гдѣ однако они должны были неминуемо вступить въ борьбу съ господствовавшими надъ большею частью Сициліи карѳагенянами или пуніійцами.

Вѣковая вражда за обладаніе этимъ островомъ между Карѳагеномъ и Сиракузами дала римлянамъ поводъ вмѣшаться въ дѣла Сициліи, и такимъ образомъ завязались между Римомъ и Карѳагеномъ ожесточенныя войны, извѣстныя подъ названіемъ пуническихъ, продолжавшіяся съ значительными перерывами слишкомъ сто лѣтъ (264—146 г. до Р. Х.) и окончившіяся разрушеніемъ Карѳагена.

Состояніе Карѳагена и Рима передъ началомъ борьбы въ политическомъ, общественномъ и военномъ отношеніяхъ были совершенно различны:

1. Владѣнія карѳагенянъ были гораздо обширнѣе римскихъ. Господство Рима простиралось только надъ Аппенинскимъ полуостровомъ до Альповъ; Карѳагенъ же, сначала лишь колонія Тира, мало по малу пріобрѣлъ господство надъ всѣмъ сѣвернымъ берегомъ Африки, отъ

Трипол до Атлантическаго океана, надъ южной береговой полосой Испаніи и надъ всѣми островами западной части Средиземнаго моря, кромѣ восточной половины Сицилія.

2. Главное занятіе римлянъ и основаніе ихъ силы составляли земледѣліе и война. Основаніе же могущества Карѳагена заключалось въ цвѣтущемъ состояніи торговли и промышленности. Карѳагенскіе караваны заходили далеко во внутрь Африки, а корабли ихъ бывали даже въ Нѣмецкомъ морѣ. Цвѣтущая торговля и промышленность породили огромныя богатства Карѳагена.

3. Въ Римѣ еще не было такого рѣзкаго различія въ экономическомъ положеніи высшаго и нисшаго класса гражданъ, какъ въ Карѳагенѣ. Простота, умѣренность, суровость въ образѣ жизни римлянъ составляли рѣзкую противоположность съ роскошною обстановкою зажиточныхъ карѳагенянъ.

4. И Римъ и Карѳагенъ имѣли республиканское устройство. Какъ во главѣ Рима стояли сенатъ и 2 консула; такъ и во главѣ Карѳагена стоялъ также сенатъ, верховный совѣтъ ста мужей и два суффета или верховные судьи. Но тогда какъ въ римскій сенатъ дарованія открывали доступъ всякому римскому гражданину, въ сенатъ карѳагенскій, особенно въ верховный совѣтъ ста, открывали доступъ лишь богатство и знатность. Въ карѳагенскомъ сенатѣ и между карѳагенскими гражданами происходили постоянныя несогласія, вслѣдствіе борьбы двухъ враждебныхъ партій, — олигархической и демократической; въ Римѣ же, со времени уравненія патриціевъ и плебеевъ, господствовало полное единодушіе.

Ручной таранъ.

5. Отношеніе Рима и Карѳагена къ подчиненнымъ имъ землямъ и народамъ было совершенно различно. Римъ принималъ мало по малу покоренные имъ народы въ свое гражданство; Карѳагенъ же ни разу не далъ даже надежды зависѣвшимъ отъ него областямъ на полученіе одинаковыхъ съ нимъ правъ. Римъ не только не отнималъ совершенно самостоятельности ни у одного изъ подвластныхъ ему народовъ, но никогда не налагалъ и опредѣленной дани; Карѳагенъ же разсылалъ своихъ правителей во всѣ подчиненныя ему земли, истощалъ ихъ налогами и поступалъ съ покоренными племенами, какъ съ рабами. Чтобы сдѣлать возстанія этихъ народовъ не опасными, Карѳагенъ уничтожалъ стѣны покоренныхъ городовъ, открывая такимъ образомъ страну безпрепятственному непріятельскому вторженію. Оттого, какъ только непріятель нападалъ на эту купеческую республику, африкан-

скія племена немедленно становились на его сторону. Такъ въ первой пунической войнѣ на сторону Регула стали 200 городовъ. Въ Италіи, напротивъ, большая часть городовъ сохраняла свои укрѣпленія, а Аппенинскій полуостровъ былъ со всѣхъ сторонъ защищенъ цѣлою цѣпью крѣпостей.

6. Вооруженныя силы Карѳагена въ матеріальномъ отношеніи превосходили силы римлянъ. Главный оплотъ карѳагенянъ составлялъ многочисленный военный флотъ изъ 500 кораблей, которому не было тогда равнаго въ мірѣ. На сушѣ карѳагеняне могли выставить отличную нумидійскую конницу и многочисленную пѣхоту, набранную изъ подвластныхъ ему земель или составленную изъ наемниковъ. Они имѣли для войны богатые арсеналы, множество военныхъ осадныхъ машинъ, множество слоновъ и богатую казну. Но, кромѣ общаго знамени и внѣшней выгоды, ничто не связывало разноплеменныя части карѳагенскаго войска. Иногда, впрочемъ, они связывали свою судьбу съ обожаемымъ ими полководцемъ, какъ напр. съ Аннибаломъ и тогда фанатизированные наемники дѣлали чудеса: переходили Альпы, покрытые снѣгами, въ странѣ, занятой враждебнымъ населеніемъ. Карѳагеняне, занятые исключительно своими торговыми дѣлами и питавшіе отвращеніе къ военному дѣлу, не шли сами на войну. Только офицеры и главнокомандующіе въ ихъ арміяхъ назначались изъ карѳагенянъ. Дисциплина въ войскахъ была слаба. Часто Карѳагенъ долженъ былъ трепетать своей арміи больше, чѣмъ непріятеля, почему онъ и относился къ ней безсердечно: послѣ пораженія многіе погибали распятыми на крестахъ, а побѣдители часто были вознаграждаемы ссылкой. Извѣстна судьба Ксантиппа и даже Аннибала, принужденнаго много лѣтъ скитаться внѣ предѣловъ своего отечества.

Мы знаемъ уже, насколько римское войско превосходило карѳагенское.

Оно состояло изъ гражданъ, храбрость и воинственность которыхъ воспитана была съ молодыхъ лѣтъ гимнастическими и военными упражненіями, а потомъ закалена въ безпрерывныхъ войнахъ. Римскіе легіоны шли на войну съ полнымъ сознаніемъ гражданскаго долга, проникнутые любовію къ отечеству и привыкшіе къ безпрекословному повиновенію.

7. Карѳагенская армія въ эту эпоху придерживалась военнаго искусства, введеннаго въ ней въ 256 г. до Р. Х. грекомъ Ксантиппомъ. Она строила фалангу; пѣхота въ 16 шеренгъ, по 3 фута на конница по фронту. Тяжелая кавалерія раздѣлялась на илы въ 64 лошади, строившіяся по 8 чел. по фронту и по 8 ч. въ глубину. Легкая кавалерія строилась только въ 4 шеренги и тогда ила имѣла 16 рядовъ по фронту. Для боя 8 илъ тяжелой кавалеріи, поставленныхъ рядомъ, составляли эскадроны, располагавшіеся на интервалахъ въ 20 футовъ

Легкая кавалерія соединялась по 2 илы въ эскадронъ и на такихъ же интервалахъ, какъ и тяжелая.

Римская армія придерживалась тактики эпохи второй манипулярной формы, нами уже описанной выше.

Походъ Аннибала въ Италію. 1-я кампанія. Сраженіе при Требіи (218). Первая пуническая война, продолжавшаяся 23 года (264—251), не смотря на блестящія дѣйствія отца Аннибала — Амилькара Барка, призваннаго, впрочемъ, къ командованію арміей въ концѣ войны, была окончена Карѳагеномъ неудачно: Сицилія была очищена и заплачена контрибуція Риму въ размѣрѣ 12 милліоновъ франковъ (2.200 талантовъ).

Амилькаръ сознавалъ, что, для борьбы съ Римомъ, Карѳагенъ долженъ сдѣлаться континентальной державой и предложилъ съ этою цѣлью завоевать Испанію. Карѳагенъ принялъ планъ своего полководца, далъ ему необходимыя средства и Испанія была почти вся завоевана. Въ 229 г. въ бою съ Веттинами Амилькаръ былъ убитъ, оставивъ послѣ себя 16 лѣтняго сына Аннибала. Зять Амилькара — Аздрубалъ продолжалъ идти по слѣдамъ своего славнаго тестя и настолько встревожилъ Римъ своими успѣхами, что тотъ рѣшилъ помѣшать дальнѣйшему расширенію колоніи Карѳагена, установивъ р. Эбро границею его владѣній въ Испаніи.

Римляне къ началу второй пунической войны владѣли всею Италіей, Сициліей, Сардиніей, Корсикой; кромѣ того ему подчинялись народы цизальпійской Галліи и большой Иллиріи: Сагунтъ и Марсель состояли въ союзѣ съ Римомъ. Карѳагеняне владѣли всею южною частью Иберійскаго полуострова, между р. Таго и Эбро.

Въ 223 г. Аздрубалъ былъ умерщвленъ, а въ 221 г. во главѣ арміи становится, избранный солдатами и утвержденный сенатомъ, 23-хъ лѣтній главнокомандующій Аннибалъ, воспитанный въ ненависти къ Риму. Онъ полагалъ, что время мести Риму, въ которой онъ поклялся на смертномъ одрѣ отца, уже наступило. Аннибалъ хорошо понималъ, что внѣшнее спокойствіе Рима обманчиво, что онъ не допуститъ усиленія Карѳагена въ Испаніи и объявитъ скоро войну. Этого допускать не слѣдовало: необходимо было предупредить Римъ въ объявленіи войны, потому что, еслибы ее объявилъ Римъ, онъ избралъ бы базою Сицилію и направилъ бы свои удары прямо на Карѳагенъ. Тогда Испанія явилась бы второстепеннымъ театромъ войны и весь глубоко соображенный его отцемъ планъ борьбы съ Римомъ могъ бы рушиться.

Если же Карѳагенъ захватилъ бы инціативу, то всѣ выгоды оказывались бы на его сторонѣ: не только трансальпійскіе галлы, враждебные Риму за уничтоженіе ихъ колоніи въ Италіи, предоставили бы свободный проходъ его арміи изъ Испаніи, но даже можно было разсчитывать на ихъ поддержку, тѣмъ болѣе цѣнную, что Римляне достаточно ихъ побаивались.

Внести войну въ Италію было выгодно еще и потому, что вновь завоеванные Римомъ народы не имѣли правъ римскаго гражданства. Римляне эксплоатировали ихъ силы для своихъ завоеваній, но не давали имъ пользоваться ихъ плодами, считая эти народы какъ бы низшей расой. Поднять ихъ на борьбу за свою свободу противъ Рима было не трудно.

Поставивши цѣль (выборъ операціонной линіи), оставалось намѣтить путь, по которому можно ее достигнуть съ наименьшимъ рискомъ (выборъ и обезпеченіе операціонной линіи въ смыслѣ пути наступленія и пути подвозовъ — комуникаціонной линіи).

Уже послѣ первой пунической войны, Римъ былъ полнымъ хозяиномъ Средиземнаго моря, владѣя Сициліею, Сарднніею и Корсикою, дававшими ему отличные наблюдательные пункты. Карѳагеняне могли устроить базу только въ Африкѣ или Испаніи, причемъ ихъ операціонная линія по морю выходила очень длинною и подъ ударами римлянъ съ острововъ: если-бы она была отрѣзана, армія оставалась бы безъ средствъ для веденія войны. Уже это одно соображеніе, не говоря о трудности сочетанія дѣйствій арміи и флота въ одно время, заставляло Аннибала остановиться на выборѣ пути наступленія арміи по сушѣ, въ долину р. По.

2) Другое соображеніе, тоже немаловажное, заставляло остановиться на вторженіи во владѣнія Рима черезъ цизальпинскую Галлію: Македонія владѣла пелопонезскимъ полуостровомъ и была настроена враждебно къ римской республикѣ; война, казалось, была близка между ними и тогда цизальпинская Галлія являлась естественнымъ театромъ для соединенія карѳагенской и македонской арміи.

Такимъ образомъ, безопасность операціонной линіи въ смыслѣ пути наступленія и пути подвозовъ, а также возможность усиленія присоединеніемъ враждебныхъ Риму народностей, заставили Аннибала наступать черезъ сѣверную Италію.

Подготовка къ величественной борьбѣ велась уже Амилькаромъ и Аздрубаломъ: завязались сношенія съ галлами, изучены средства и пути припронской и альпійской страны, и заключены тайныя соглашенія съ вождями и главами народовъ. Такъ какъ страна отъ Эбро, къ сѣверу, до долины Роны, находилась во власти народовъ, враждебно настроенныхъ Карѳагену, которые, слѣдовательно, могли угрожать операціонной линіи Аннибала, то онъ рѣшается нарушить условія съ Римомъ и въ теченіи 220—218 г. предпринимаетъ рядъ походовъ и экспедицій за Эбро, съ цѣлью покоренія, причемъ онъ искусно пользуется отвлеченіемъ вниманія и силъ Рима, занятыхъ въ это время войною въ Иллиріи. Успѣшное завоеваніе земель и назрѣвшій союзъ въ долинѣ По,—въ 218 г.—побуждаютъ Аннибала къ еще болѣе рѣшительному вызову: онъ энергично нападаетъ на колоніи восточнаго по-

бережья иберійскаго полуострова, покровительствуемыя Римомъ, захватываетъ ихъ и, послѣ 8-ми мѣсячной осады наиболѣе богатой и сильной колоніи—Сагунта, беретъ этотъ городъ. Богатства колоніи и деньги, вырученныя за продажу всего населенія въ рабство, составили союзный фондъ для рѣшеннаго вслѣдъ затѣмъ движенія къ Альпамъ. Одновременно съ этими событіями загорается возстаніе галловъ въ долинѣ р. По.

Операціи на побережьи и противъ Сагунта имѣли *важное стратегическое значеніе:* 1) уничтоженіемъ союзныхъ съ Римомъ городовъ достигалось обезпеченіе базы и операціонной линіи; 2) сюда на иберійскій полуостровъ, притягивалось вниманіе римлянъ (демонстрація) и 3) успѣшныя и вызывающія дѣйствія Ганнибала показали народамъ, что сила на его сторонѣ и подорвали страхъ ихъ передъ римлянами.

Послѣ взятія Сагунта, Ганнибалъ рѣшился немедленно двинуться въ Италію, оставивъ необходимыя силы для защиты Испаніи и Африки, такъ какъ онъ, подобно Амилькару и Аздрубалу, командовалъ войсками обѣихъ странъ.

Карѳагенъ располагалъ вооруженною силою въ 120.000 пѣхоты и 16.000 кавалеріи, изъ которыхъ треть была набрана въ Испаніи. При нихъ должны были идти 37 слоновъ для устрашенія непріятеля, но никакъ не для прикрытія пѣхоты Ганнибала, которая въ этомъ не нуждалась. Армія эта отличалась высокими достоинствами въ военномъ отношеніи: связавъ себя съ вождемъ, сильная вѣрою въ него и въ себя, благодаря постояннымъ успѣхамъ и побѣдамъ, богатая боевымъ опытомъ, заинтересованная въ каждой экспедиціи надеждою на большую добычу,—все это дѣлало карѳагенскую армію, по внѣшности представлявшую сбродъ людей разныхъ племенъ и народностей, отличнымъ орудіемъ въ рукахъ геніальнаго полководца, каковымъ являлся Ганнибалъ, стяжавшій себѣ высокую репутацію въ арміи своимъ искусствомъ и личною доблестью еще въ званіи помощника Аздрубала. Вотъ какъ говоритъ объ Ганнибалѣ Титъ Ливій, котораго нельзя заподозрить въ пристрастіи: „Съ самаго начала Ганнибалъ обратилъ на себя взоры и снискалъ любовь цѣлаго войска. Съ особеннымъ участіемъ взирали на него старцы, заслуженные воины, находившіе въ его чертахъ разительное сходство съ его отцомъ, ихъ любимымъ полководцемъ. Но вскорѣ личныя качества его еще болѣе привязали къ нему сердца всѣхъ. Дѣйствительно, никто и никогда не соединялъ такъ въ характерѣ своемъ умѣнья повиноваться и начальствовать, какъ онъ, а потому трудно было бы рѣшить: кто болѣе любилъ его, полководецъ или войско? Его, предпочтительно передъ прочими, избиралъ Аздрубалъ каждый разъ, когда нужно было привести въ исполненіе какое либо предпріятіе, требовавшее особенной рѣшительности и отважности. Войска же не оказывали никому такого довѣрія, какое

имѣли къ нему, когда онъ предводительствовалъ ими. Никто не превосходилъ его неустрашимостью, когда предстояла опасность, ни присутствіемъ духа въ самой опасности. Никакіе труды не могли одолѣть тѣлесныхъ силъ его и твердости его духа. Онъ одинаково переносилъ и холодъ и зной. Необыкновенно умѣренный и воздержный въ пищѣ и питьѣ, онъ ѣлъ и пилъ въ такой лишь мѣрѣ, какую требовала самая строгая необходимость. Онъ трудился и отдыхалъ и днемъ и ночью, безъ различія, посвящая сну только свободное отъ занятій время и не ища для сна ни тишины, ни спокойнаго ложа. Нерѣдко войска видѣли его спавшимъ на голой землѣ, въ плащѣ простаго воина, между стражами и часовыми. Отъ равныхъ себѣ онъ отличался не роскошью одежды, но добротою оружія и коней и былъ въ одно и тоже время и лучшимъ пѣшимъ и лучшимъ конным воиномъ въ войскѣ. Наконецъ, онъ всегда первый шелъ въ бой и послѣдній возвращался изъ него". Затѣмъ Титъ Ливій уже измѣняетъ своему безпристрастію и въ противоположность военнымъ достоинствамъ Аннибала приписываетъ ему „безчеловѣчную жестокость, коварство, отсутствіе всякаго уваженія къ справедливости и ко всему, что только есть наиболѣе священнаго для человѣка, — всякаго страха къ богамъ,—всякаго уваженія къ клятвѣ". Но это происходитъ отъ глубокой ненависти римлянъ къ человѣку, который чуть-чуть не стеръ ихъ съ лица земли. Ни Полибій, ни Плутархъ не приписываютъ Аннибалу этихъ послѣднихъ качествъ.

Аннибалъ.
(Съ античнаго мрамора, найденнаго въ Капуѣ).

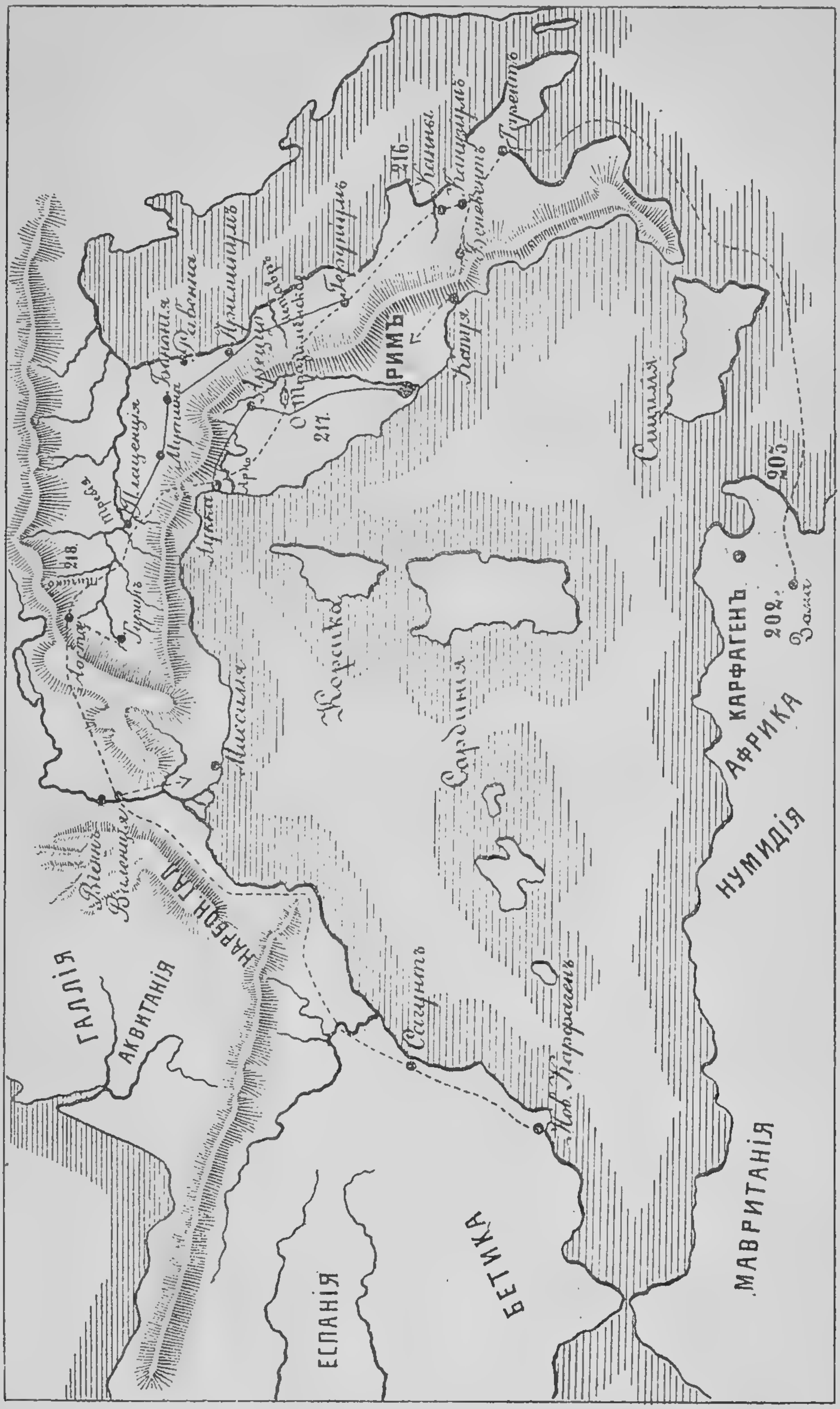
Сравнивая качество и количество силъ обѣихъ сторонъ, трудно сказать на чьей сторонѣ было преимущество. На сторонѣ римлянъ, правда, были выгоды обороны въ своей странѣ, богатой во всѣхъ отношеніяхъ для веденія войны, но за то они уступали карѳагенянамъ въ отношеніи условія предводительства: общія цѣли ставилъ римскій сенатъ и давалъ частныя цѣли консульскимъ арміямъ (каждая около 25.000 чел.). Когда же двѣ консульскія арміи соединялись на одномъ театрѣ, предводительство принадлежало обоимъ консуламъ поочередно, которые и смѣнялись ежедневно. Къ этому двоевластію присоединилось еще и то, что въ теченіи многихъ лѣтъ войны, Римъ не могъ выставить вождя, соотвѣтственнаго и равнаго Аннибалу.

Римскій сенатъ рѣшилъ послать двѣ консульскихъ арміи для борьбы съ Карѳагеномъ: Корнелія Сципіона — 23.800 ч. въ Массилію (Марсель), Семпронія, для удара на Карѳагенъ, въ Сицилію—26.400 ч. й, наконецъ, еще третью, для подавленія возстанія галловъ въ долинѣ р. По, подъ началомъ претора Манлія,—23.600 ч. Всего выставилъ Римъ 73.800 ч., что составляетъ 1/10 воиновъ въ возрастѣ отъ 20 до 47 лѣтъ, бывшихъ въ его распоряженіи. Сенатъ сдѣлалъ ошибку: 1) не взвѣсилъ серьезности предстоящей борьбы, 2) не позаботился опредѣлить,— какое изъ трехъ направленій важнѣйшее: ударъ-ли въ Африку, ударъ-ли по арміи Аннибала или усмиреніе возстанія галловъ? По распредѣленію силъ видно, что всѣ эти три цѣли Римъ считалъ равнозначащими. Правильнѣе было бы рѣшеніе: ограничившись наблюденіемъ за Сициліей, Сардиніей и Корсикой, не дробиться на части, а всѣ возможныя силы собрать въ цизальпійской Галліи для борьбы съ Аннибаломъ.

Аннибалъ оставилъ: для защиты Карѳагена 16.000 ч., для обезпеченія за собою Испаніи (база) Аздрубала съ 16.000 ч. при 21 слонѣ, съ остальными же 80.000 пѣхоты, 12.000 конницы и 37 слонами, лѣтомъ 218 г. до Р. Х., онъ двинулся изъ Новаго Карѳагена въ Италію, гдѣ, переправившись черезъ Эбро, покорилъ сопротивлявшіяся ему племена между этою рѣкою и Пиренеями, оставилъ здѣсь Ганнона съ 11 т. войскъ (стратегическій резервъ) и перейдя черезъ Пиренеи у мыса Креузъ, вдающагося въ Средиземное море, склонилъ галльскихъ предводителей на свою сторону, послѣ чего спокойно продолжалъ свой путь къ Ронѣ. Преодолѣвъ сопротивленіе воинственныхъ кавlarовъ, онъ форсировалъ переправу черезъ Рону противъ Фолькъ, недалеко отъ Рокемора, чему содѣйствовала демонстрація Ганнона къ сторонѣ Понъ-Сенъ-Эспри. Послѣ переправы въ арміи Аннибала было 46.000 чел. Здѣсь, посредствомъ рекогносцировки, произведенной 500 чел. нумидійской кавалеріи, онъ узналъ, что армія Корнелія Сципіона стоитъ у Массиліи. *Желая поскорѣе вторгнуться въ цизальпійскую Галлію, дабы помочь возставшимъ галламъ и тѣмъ обезпечить свою операцію,* Аннибалъ не терялъ времени на борьбу съ консульской арміей, имѣвшею возможность укрыться въ крѣпкой Массиліи [1]), но, выставивъ всю конницу и слоновъ въ видѣ заслона, который образовалъ потомъ его арьергардъ, двинулся къ сѣверу долиною Роны и, дойдя до Изеры, повернулъ къ Альпамъ. Гдѣ, именно, перешелъ Аннибалъ черезъ Альпы, въ точности не извѣстно; но вѣроятнѣе всего, что по одному

[1]) Нѣкоторые критики обвиняютъ Аннибала въ рискованности вторженія въ Италію, имѣя на флангѣ армію Сципіона и подставляя свою операціонную линію подъ его удары. Аннибалъ долженъ былъ торопиться, чтобы не дать раздавить возстаніе галловъ; если же онъ сталъ бы осаждать Массилію съ арміей Сципіона, то, не имѣя машинъ и флота, не могъ бы разсчитывать на скорый успѣхъ. А время въ этотъ моментъ было для него дороже всего.

изъ проходовъ, ведущихъ въ страну народовъ, къ нему расположенныхъ, т. е. черезъ М. С. Бернаръ, М. Сенисъ или М. Женевръ.



Окруженный враждебными горными племенами, глубокою осенью прокладывая путь черезъ снѣга, съ арміею, привыкшею къ знойному кли-

мату, на каждомъ шагу задерживаемый трудностью пути, Аннибалъ въ началѣ ноября спустился въ долину Ломбардіи. Съ высотъ альпійскихъ онъ показалъ своей арміи цѣтущія долины Италіи, какъ цѣль похода. Послѣ 5½ мѣсяцевъ похода и 15 дневнаго перехода черезъ Альпы, армія Аннибала достигла р. По, всего въ числѣ 20.000 пѣхоты и 6.000 кавалеріи.

Между тѣмъ Корнелій Сципіонъ, не помѣшавъ переправѣ арміи Аннибала черезъ Рону и узнавъ изъ произведенной частью его кавалеріи рекогносцировки, что Аннибалъ двинулся въ Италію, принялъ неудачное рѣшеніе, именно: отправилъ часть войскъ, подъ начальствомъ своего брата Кнея въ Испанію, самъ-же съ остальными войсками двинулся въ Лигурію, чтобы, совмѣстно съ Манліемъ, помѣшать вторженію Аннибала, успѣвшаго между тѣмъ уже занять и разрушить Туринъ.

Это значительно облегчило на первое время положеніе Аннибала. Если бы римляне сосредоточили теперь всѣ свои арміи въ Ломбардіи и одержали-бы рѣшительную надъ нимъ побѣду, когда онъ былъ въ 1.500 верстахъ отъ своей базы съ 26.000 войскъ, то конечно Аннибалъ погибъ-бы. Подареннымъ ему временемъ Аннибалъ отлично воспользовался, чтобы набрать себѣ союзниковъ. По прибытіи изъ Массиліи, К. Сципіонъ наскоро собралъ разбросанные по странѣ отряды, притянулъ къ себѣ легіоны Манлія и, собравъ такимъ образомъ армію въ 16.000 чел., въ томъ числѣ 5.000 кавалеріи, переправился черезъ По, въ надеждѣ задержать Аннибала на линіи р. Тичино. Это было очень рисковано. Въ то время долина р. Тичино представляла открытую равнину, въ высшей степени удобную для дѣйствія превосходной въ числѣ и по качеству конницы Аннибала. Объ арміи двигались на встрѣчу *по правому берегу Тичино* и, когда сблизились достаточно, Аннибалъ и Сципіонъ, во главѣ конницы, выѣхали впередъ для личной рекогносцировки. Объ стороны построили боевой порядокъ, примкнувъ флангъ къ рѣкѣ. Римляне свою кавалерію перемѣшали съ велитами, а Аннибалъ поставилъ по срединѣ тяжелую пѣхоту, а на флангахъ нумидійскую легкую. Послѣ непродолжительнаго боя римская кавалерія была окружена и съ большими потерями, прикрывая тяжело раненнаго Сципіона, отступила на свою пѣхоту. Аннибалъ не преслѣдовалъ, боясь неравнаго боя. Послѣ боя при Тичино, Сципіонъ отступилъ на правый берегъ р. По, разведя мосты, а потомъ двинулся къ верховьямъ р. Требіи, гдѣ расположился на правомъ берегу ея (близъ Плац. Аппіано), на гористой и пересѣченной мѣстности, неудобной для дѣйствія карѳагенской конницы. Нумидійская конница преслѣдовала его до Требіи.

Эта первая побѣда Аннибала надъ римлянами имѣла важныя послѣдствія: галльскіе народы, узнавъ о ней, прислали своихъ депутатовъ для заявленія Аннибалу о согласіи на союзъ съ нимъ. Ихъ кон-

тингенты, входившіе въ составъ арміи Сципіона, покинули его легіоны и передались на сторону Аннибала, который разослалъ перебѣжчиковъ по странѣ, для призыва галльскихъ воиновъ подъ свои знамена.

Аннибалъ медленно слѣдовалъ за отступающими войсками Сципіона и остановился въ 6 верстахъ отъ римскаго лагеря. Вскорѣ прибылъ, на соединеніе съ Сципіономъ, Семпроніи изъ Сициліи; римская армія усилилась до 40.000 чел. (16 т. римлянъ, 20 т. союзниковъ и 4 т. конницы).

Теперь Аннибалу предстояла трудная задача — вызвать противника на бой. Атаковать укрѣпленную позицію римлянъ фалангой и вести бой на сильно пересѣченной мѣстности для Аннибала было рисковано; выжиданіе же было пагубно, такъ какъ продолжительное пребываніе его арміи въ Галліи могло расхолодить его союзниковъ, о чемъ сильно хлопотали и римляне. Въ интересахъ римлянъ было уклоняться отъ боя, затягивать войну, чтобы подучить вновь набранные легіоны и подѣйствовать на союзниковъ Аннибала. Такъ смотрѣлъ на дѣло К. Сципіонъ. Но другаго взгляда держалось общественное мнѣніе въ Римѣ, желавшее поскорѣе отдѣлаться отъ близкой угрозы— карѳагенской арміи. Этому сочувствовалъ и Семпроніи, сгоравшій желаніемъ передъ новыми выборами въ консулы заявить себя какимъ нибудь блестящимъ успѣхомъ.

Аннибалу нужна была побѣда и затѣмъ рѣшительное движеніе впередъ, чтобы дать союзникамъ добычу и освободить ихъ отъ тяжелаго присутствія его арміи. Онъ пустилъ въ ходъ все, чтобы достигнуть цѣли. Одною изъ первыхъ заботъ карѳагенскаго полководца всегда было изученіе характера своего противника, чего онъ достигалъ посредствомъ отлично организованнаго шпіонства. Узнавъ желаніе гордаго Семпронія выиграть передъ новыми выборами сраженіе, Аннибалъ началъ дразнить римлянъ, опустошая селенія вблизи римскаго лагеря. Посылая малые отряды, онъ давалъ возможность римлянамъ одержать нѣсколько мелкихъ успѣховъ и утвердиться въ надеждѣ на благопріятный исходъ сраженія съ карѳагенской арміей.

Аннибалъ, извѣщенный объ этомъ настроеніи противника, произвелъ рекогносцировку мѣстности, раздѣлявшей оба лагеря. Это была открытая равнина, ограниченная съ востока р. Требіей, а съ запада р. Тидоне и притокомъ ея, текущимъ въ глубокомъ и закрытомъ руслѣ. Здѣсь онъ рѣшилъ сдѣлать засаду, подъ начальствомъ брата своего Магона изъ 1.000 ч. пѣхоты и 1.000 ч. кавалеріи, — самыхъ отборныхъ людей изъ всей арміи. Они должны были, когда начнется сраженіе, напасть на римлянъ съ тыла. Но для этого нужно было вызвать Семпронія изъ лагеря и заставить его перейти р. Требію.

Сраженіе при Требіи (декабрь 218 г. до Р. Х.) началось на разсвѣтѣ: нумидійская конница, по приказанію Аннибала, перешла рѣку

Требію и двинулась къ римскому лагерю, но не завязала упорнаго боя, а, какъ будто боясь его, начала отступать. Въ это время войска Аннибала развели огонь, пообѣдали и вымазались саломъ, чтобы менѣе страдать отъ холода.

Нерѣшительныя дѣйствія нумидовъ подзадорили Семпронія. Онъ бросилъ противъ нее свою конницу, поддержанную пѣхотою, преслѣдовалъ ее, а затѣмъ вывелъ легіоны изъ лагеря и переправился черезъ Требію. Эта переправа зимою такъ ослабила его войска, что они едва въ состояніи были держать въ рукахъ оружіе.

Какъ только увидѣлъ Аннибалъ, что римскія войска начали переправляться черезъ рѣку, онъ немедленно приказалъ своей арміи строить боевой порядокъ. Въ карѳагенской арміи было 20.000 пѣхоты африканской, испанской, гальской и легкой, 8.000 катафракторовъ,

2.000 легкой конницы и нѣсколько, уцѣлѣвшихъ отъ тяжелаго похода черезъ Альпы, слоновъ.

Боевой порядокъ пѣхоты Аннибала выходилъ короче римскаго, поэтому онъ удлинилъ его, поставивъ на флангахъ слоновъ, поддержанныхъ пѣлитами. Кавалерія, имѣя на флангахъ нумидовъ, занимала большее протяженіе и потому могла произвести охватъ. Въ фалангѣ его центръ составляли галлы, далѣе справа и слѣва стояла африканская пѣхота, а, затѣмъ, испанцы.

Планъ сраженія, составленный Аннибаломъ, состоялъ въ охватѣ обоими флангами арміи Семпронія, удерживаясь въ центрѣ и затѣмъ въ атакѣ ее съ тыла войсками Магона.

Бой начался столкновеніемъ пелитовъ Аннибала съ римскими велитами, которые долго держаться не могли, какъ отъ холода, такъ и потому, что еще ранѣе, въ бою съ кавалеріей, израсходовали часть дротиковъ. Семпроніи тотчасъ-же отозвалъ велитовъ назадъ, приказавъ принципамъ войти въ линію гастатовъ. Аннибалъ отозвалъ то-же пелитовъ и приказалъ кавалеріи атаковать. Часть ея безъ затрудненія опрокинула римскую конницу и погнала ее къ Требіи, другая-же атаковала пѣхоту съ фланга и въ тылъ. Въ это время столкнулась и пѣхота обѣихъ сторонъ; скоро галлы въ центрѣ были опрокинуты и начали отступать. Центръ арміи Семпронія двинулся за ними, но вмѣсто того чтобы, оставивъ часть силъ для ихъ преслѣдованія, остальными сдѣлать захожденіе и атаковать крылья карѳагенской арміи, они увлеклись преслѣдованіемъ къ Плаценціи и ушли съ поля сраженія. Это спасло Аннибала и дало ему въ руки побѣду. Оба крыла арміи Семпронія, совершенно окруженныя и отдѣленныя одинъ отъ другаго слонами, легкою пѣхотой, конницей и, изъ засады, войсками Магона, пришли въ величайшій безпорядокъ и были почти совсѣмъ истреблены. Часть, успѣвшая пробиться, или погибла въ Требіи, или въ бѣгствѣ была истреблена слонами и карѳагенской конницей. Немногіе только успѣли присоединиться къ войскамъ, отступившимъ къ Плаценціи, или спастись въ свой лагерь. Карѳагеняне преслѣдовали римлянъ только до Требіи. Побѣда Аннибала была полная и совершенная, а уронъ его арміи былъ болѣе значителенъ между галлами, нежели между африканцами, испанцами и другими войсками; впрочемъ, многіе ветераны поплатились болѣзнями, полученными въ этотъ суровый зимній день. Сципіонъ съ лагерною стражей и остатками арміи въ ту-же ночь отступилъ въ Плаценцію, гдѣ и соединился въ Семпроніемъ и его войсками.

Вторая кампанія. Тразименское сраженіе (217 г. до Р. Х.). Слѣдствіемъ пораженія римлянъ при Требіи было поголовное возстаніе кельтическихъ народностей и всей сѣверной Италіи; 60.000 пѣхоты и 4.000 конницы прибыли на усиленіе арміи Аннибала.

Между тѣмъ, два новые консула, Фламиній и Сервилій, призвали къ оружію четыре легіона. Для обороны сѣверной границы они расположились по обѣ стороны апеннинскаго хребта, на путяхъ, ведущихъ въ долину р. По: на западномъ у Ареціума сталъ Фламиній, а на восточномъ у Римини — Сервилій. У Рима было 110.000 чел., но опять они раздѣлили силы: Сципіонъ съ 2 легіонами былъ посланъ въ Испанію; одинъ легіонъ — въ Сицилію, одинъ — въ Сардинію, одинъ — въ Тарентъ. Такимъ образомъ для второстепенныхъ цѣлей назначено 5 легіоновъ, а на главномъ театрѣ противъ Аннибала выставлено всего 4.

Фламиній и Сервилій притянули къ себѣ разбросанные по крѣ-

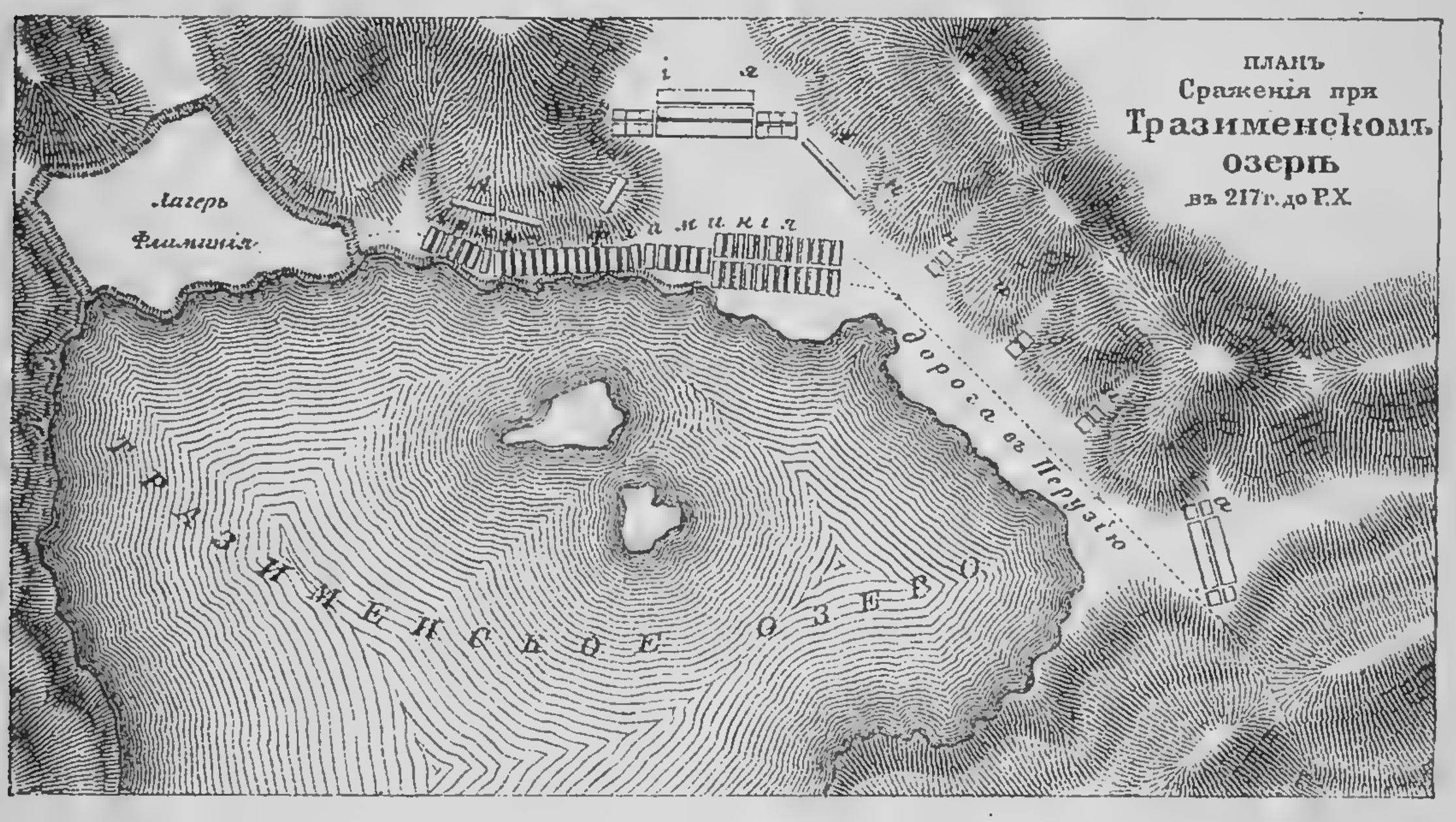
постямъ остатки римской арміи отъ кампаніи 218 г. и готовились съ наступленіемъ весны атаковать Аннибала.

Но карѳагенскій полководецъ не имѣлъ намѣренія оставаться въ Инсубріи. По принятому плану, онъ долженъ былъ вторгнуться въ самое сердце владѣній Рима и тамъ подорвать его престижъ, оторвать отъ него союзниковъ и затѣмъ нанести ему рѣшительный ударъ. Онъ рѣшаетъ двинуться въ западную, а потомъ въ южную Италію. Но на кратчайшемъ пути въ западную Италію, у Римини, стоялъ Сервиліи. Если двинуться на него, то можно было подставить операціонную линію подъ удары Фламинія отъ Ареціума, или-же вступить въ бой съ соединенными силами обоихъ консуловъ, т. е. имѣя 40.000 противъ 60.000 римскихъ войскъ. Если идти прямо на Фламинія, то пришлось-бы атаковать его войска на пересѣченной и гористой мѣстности, гдѣ фаланга не можетъ состязаться съ манипулярнымъ строемъ легіона. Оставался еще третій путь на Лукку и вверхъ по р. Арно, но эта дорога, проходившая по болотамъ, представлялась почти недоступною, въ особенности весной, во время разлива рѣкъ и болотъ. Римляне не допускали возможности движенія по ней значительныхъ силъ и не оставили здѣсь даже наблюденія.

Аннибалъ зналъ, что во главѣ арміи у Ареціума стоитъ консулъ Фламиній, честолюбивый искатель популярности, самоувѣренный и глубоко убѣжденный въ своихъ способностяхъ быть полководцемъ, которыхъ, однако, онъ не имѣлъ. Можно было даже разсчитывать, что онъ изъ личныхъ цѣлей постарается встрѣтиться съ врагомъ, до соединенія своего съ войсками Сервилія, чтобы не дѣлить съ нимъ славу предпріятія.

На основаніи приведенныхъ данныхъ, Аннибалъ двигаетъ армію по долинѣ р. Таро, на Лукку и Клузіумскія болота, въ обходъ лѣваго фланга Фламинія, въ разсчетѣ оттянуть его отъ арміи Сервилія и разбить въ отдѣльности. Четыре дня армія шла по водѣ. Порядокъ марша былъ искусно разсчитанъ: чтобы лучше сберечь дорогу, впереди слѣдовала африканская и испанская пѣхота, затѣмъ вьюки, далѣе — галльская пѣхота и, наконецъ, конница. Преодолѣвъ необыкновенныя затрудненія, съ большими потерями, особенно вьючныхъ животныхъ и лошадей, „какимъ-то чудомъ“ (по выраженію Полибія) армія выводится Аннибаломъ изъ трущобъ въ богатыя долины Этруріи. Здѣсь, послѣ кратковременнаго отдыха, Аннибалъ приступаетъ къ производству набѣговъ конницею, которая доставляетъ богатую добычу и разоряетъ страну. Извѣстія о происшедшемъ доходятъ до Рима и Фламинія. Не обращая вниманія на военный совѣтъ, который требовалъ выжидать присоединенія Сервилія, Фламиній двигается на перерѣзъ пути Аннибала. Между тѣмъ Аннибалъ уже успѣлъ пересѣчь путь Ареціумъ-Римъ и выйти къ Тразименскому озеру.

Сраженіе при Тразименскомъ озерѣ—217 г. до Р. Х. Узнавъ, что армія Фламинія двигается по его слѣдамъ, Аннибалъ рѣшилъ, пользуясь неосторожностью противника и благопріятною мѣстностью, устроить ему засаду всею арміею. Дорога ~~въ Перузіи~~, по которой предстояло двигаться Фламинію, проходитъ въ узкомъ дефиле, между горами и берегомъ Тразименскаго озера. Въ двухъ только мѣстахъ, при впаденіи поперечныхъ долинъ, оно нѣсколько расширяется. Въ этихъ мѣстахъ Аннибалъ и сдѣлалъ засаду: въ ближайшей къ лагерю Фламинія долинѣ онъ расположилъ галловъ, а въ слѣдующей сталъ самъ съ африканской и испанской пѣхотой; балеарскіе стрѣлки, разсыпанные по склонамъ горъ, должны были оттуда поражать римлянъ. Засадѣ благопріятствовалъ туманъ, въ это время по утрамъ окутывавшій склоны горъ у озера.



Фламиній, прибывъ къ сѣверному берегу озера, расположился лагеремъ и на слѣдующій день на разсвѣтѣ двинулся вдоль берега въ обыкновенномъ походномъ порядкѣ, безъ малѣйшихъ предосторожностей, не развѣдавъ тѣснины и пути ни впереди, ни сзѣва, имѣя въ виду только одно,—какъ-бы скорѣе настигнуть Аннибала. Солнце еще не всходило, туманъ окутывалъ склоны горъ, когда армія Фламинія втянулась въ дефиле Тразименскаго озера, пройдя мимо засады. Во второй долинѣ Фламиній приказалъ вздвоить колонну, чтобы идти болѣе широкимъ фронтомъ. Въ это самое время Аннибалъ подалъ сигналъ къ общему нападенію и двинулъ испанскія и африканскія войска противъ головы римской колонны, въ то-же время галльскія войска и конница стремительно напали на нее во флангъ и на тылъ, а балеарскіе стрѣлки и легкая пѣхота стали поражать ее въ тѣснинѣ сверху.

Все это произошло очень быстро. Паника вскорѣ охвятила римскія войска, едва успѣвшія вооружиться и не бывшія въ состояніи въ сгустившемся туманѣ различать своихъ отъ чужихъ. Фламиній и другіе начальники тщетно старались построить какой-либо порядокъ; все перемѣшалось подъ ударами съ трехъ сторонъ атаковавшаго непріятеля. Около трехъ часовъ римскія войска сражались съ ожесточеніемъ отчаянія. Фламиній былъ убитъ и съ нимъ погибло болѣе 15.000 человѣкъ; около 10.000 разсѣялись въ одиночку и бѣжали въ Римъ; 6.000 пробились на Перузіи, но были бросившейся преслѣдовать карѳагенской кавалеріею Магарбала уничтожены.

Итальянскимъ плѣннымъ Аннибалъ далъ свободу, желая тѣмъ привлечь на свою сторону союзниковъ и объявилъ, что сражается за общую свободу. Сервиліи выслалъ впередъ свою кавалерію на подкрѣпленіе Фламинія, но она была разбита и остатки ея взяты въ плѣнъ Магарбаломъ.

Вѣсть о проигранныхъ сраженіяхъ произвела подавляющее впечатлѣніе въ Римѣ. Сенатъ рѣшился прибѣгнуть къ крайнему средству—избрать диктатора. Народъ избралъ Квинта Фабія ~~Максима Варруконзу~~, а онъ избралъ въ магистры или въ начальники конницы Мануція Руфа. Фабіи былъ пожилой человѣкъ, уже не разъ прежде отличавшійся военными подвигами и соединявшій мужество и рѣшимость съ прозорливостью и осторожностью.

Послѣ Тразименской побѣды Римъ повидимому былъ открытъ Аннибалу, но онъ не пошелъ на него потому, что силъ для этой цѣли было недостаточно: нужно было удержать легіоны Сервилія, твердо занять страну и осадить городъ, въ который могли быть доставлены флотомъ 5 легіоновъ изъ Испаніи, Сициліи и Тарента. Поэтому, Аннибалъ быстро передвигается къ Адріи, на адріатическомъ берегу, гдѣ останавливается и даетъ отдыхъ арміи. Здѣсь онъ входитъ въ сношеніе съ македонскимъ царемъ Филиппомъ. Отсюда же онъ послалъ первое донесеніе въ Карѳагенъ объ одержанныхъ имъ успѣхахъ.

Фабіи, сознавая невозможность побѣдить ветерановъ Аннибала, неотступно слѣдовалъ за карѳагенскою арміей, не вдаваясь въ рѣшительное сраженіе и нерѣдко ставилъ ее въ затруднительное положеніе [1]). Римляне были недовольны его дѣйствіями въ особенности потому, что онъ не могъ воспрепятствовать Аннибалу опустошать страну, причемъ Аннибалъ щадилъ нарочно имѣнія Фабія. Мануціи Феликсъ Руфъ добился, что ему дали равную власть съ Фабіемъ и онъ рѣшился снова на бой съ Аннибаломъ, но попалъ въ засаду, изъ которой съ трудомъ его выручилъ Фабіи. Послѣ этого Мануціи раскаялся и власть Фабія

[1]) О Фабіѣ Сиръ Вальтеръ Ралей сказалъ: «Онъ пріучалъ своихъ солдатъ смотрѣть издали на льва до тѣхъ поръ, пока они могли сѣсть на его хвостъ».

была снова возстановлена въ полной силѣ. Вскорѣ, впрочемъ, нетерпѣливый народъ принудилъ сенатъ отмѣнить диктатуру и назначить новыхъ консуловъ. Теренцій Варронъ, сынъ мясника и самъ мясникъ, душа этой интриги, былъ избранъ консуломъ, а съ нимъ Павелъ Эмилій. Римъ рѣшилъ призвать восемь легіоновъ, по 5.000 чел. въ каждомъ.

Третья Кампанія. Сраженіе при Каннахъ (216 г. до Р. Х.). Въ концѣ 217 г. Аннибалъ стоялъ въ сильно укрѣпленномъ лагерѣ при Геруніумѣ. Въ его арміи было 50.000 чел. (40.000 пѣхоты и 10.000 кавалеріи). Римляне выставили 9 римскихъ и 9 союзныхъ легіоновъ, всего—90.000 пѣхоты и 8.400 ч. конницы. Гіеронъ Сиракузскій прислалъ 1.000 стрѣлковъ и большіе запасы продовольствія. Такимъ образомъ къ предстоящей борьбѣ римляне приготовили силы, которыхъ дотолѣ никогда еще не выставляли. Обезпечивъ превосходство въ силахъ вообще, было только сдѣлано упущеніе по отношенію кавалеріи: она была слабѣе числомъ карѳагенской и значительно уступала ей по качеству.

Вновь назначенные консулы,—Теренцій Варронъ и Павелъ Эмилій, были совершенно различныхъ взглядовъ на положеніе дѣлъ. Первый обѣщалъ, что какъ только увидитъ карѳагенскую армію, то въ тотъ же день нанесетъ ей пораженіе; напротивъ Павелъ Эмилій былъ сторонникъ выжидательнаго способа дѣйствій Фабія. Онъ въ рѣчи своей народу сказалъ слѣдующія знаменательныя слова: „Что касается меня, то, будучи убѣжденъ, что не люди управляютъ событіями, а событія — людьми, я не предреку ничего заранѣе; я убѣжденъ, что дѣйствія, управляемыя мудростью и размышленіемъ, всегда — счастливы; безумная-же отважность можетъ имѣть послѣдствіемъ только несчастіе".

Между тѣмъ Аннибалъ, истребивъ запасы Геруніума и окрестностей, двинулся къ Каннамъ, гдѣ римляне собрали значительные запасы и взялъ замокъ приступомъ. Проконсулы Сервилій и Регулъ не приняли никакихъ мѣръ, чтобы предупредить это событіе, а только послали просить указаній: что имъ дѣлать? — атаковать-ли армію Аннибала, или уходить, такъ какъ безъ запасовъ они не могутъ стоять у Геруніума. Сенатъ рѣшилъ вступить съ Аннибаломъ въ сраженіе, какъ только прибудутъ къ арміи Варронъ и Павелъ Эмилій, причемъ народъ и сенатъ справедливо возлагали надежды на Павла Эмилія.

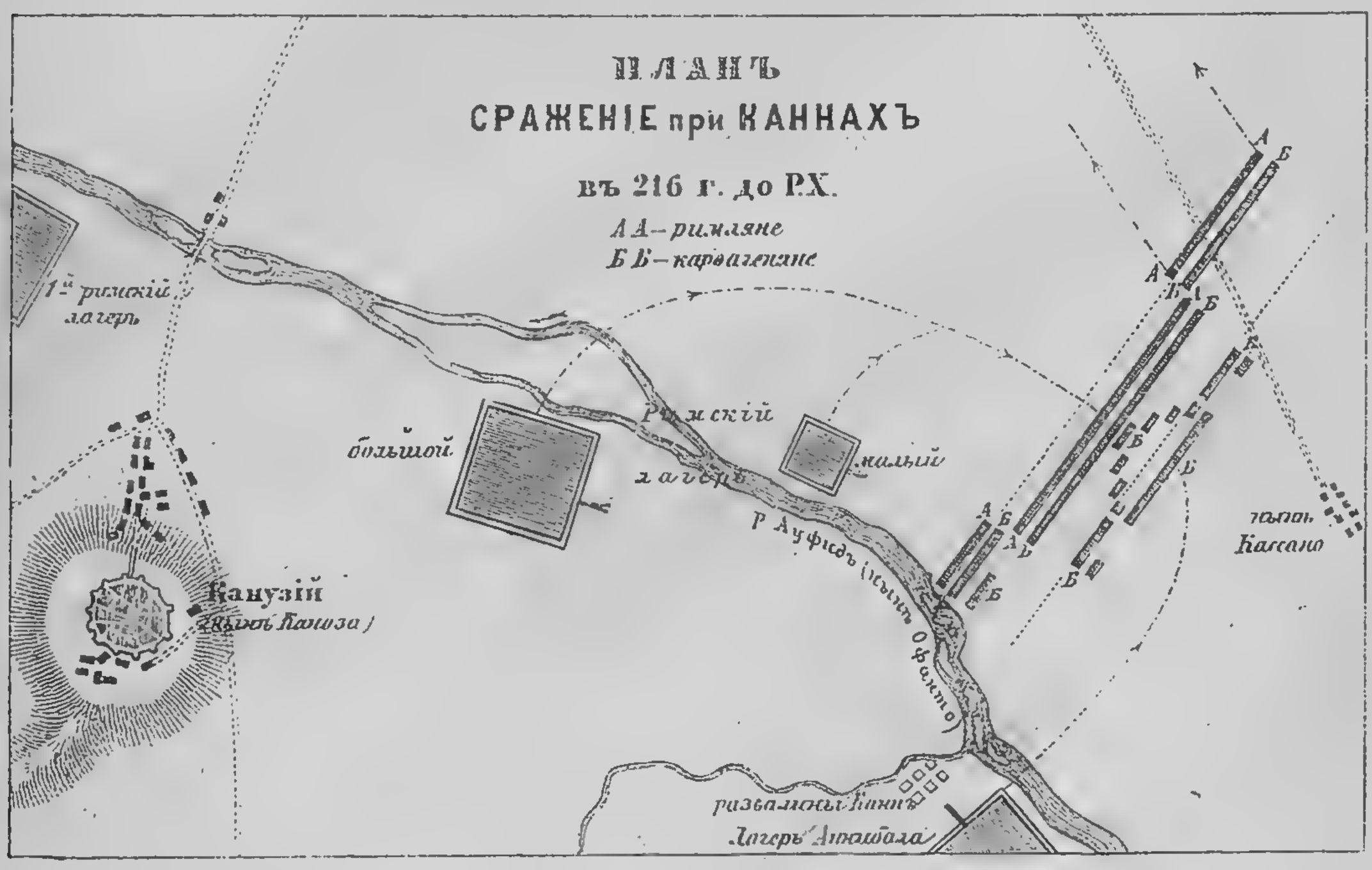
Армія Аннибала стояла лагеремъ на лѣвомъ берегу р. Ауфида, близъ развалинъ г. Каннъ. По прибытіи консуловъ Варронъ въ день своего командованія выдвинулъ римскую армію впередъ и расположилъ ее въ 6 верстахъ отъ арміи Аннибала, на томъ же берегу Ауфида. Павелъ Эмилій не сочувствовалъ этой мѣрѣ и предпочиталъ осторожный способъ дѣйствій, но отступить было неудобно, такъ какъ Варронъ въ день постройки новаго лагеря имѣлъ очень удачное столкновеніе съ Аннибаломъ, выведшимъ ему на встрѣчу мало войскъ.

Въ виду этого, Павелъ Эмилій отдѣлилъ часть войскъ на противоположный берегъ Ауфида и построилъ тамъ небольшой лагерь для прикрытія транспортовъ. Рѣшительный бой назрѣвалъ. Полководцы обѣихъ сторонъ рѣчами старались поднять духъ своихъ воиновъ и вселить въ нихъ увѣренность въ побѣдѣ. Аннибалъ выслалъ нумидійскую конницу мѣшать римлянамъ брать воду изъ Ауфида. Нумидійцы нападали даже на сторожей малаго лагеря. Варронъ и всѣ римскія войска были внѣ себя отъ такой дерзости и горѣли нетерпѣніемъ вступить въ бой. Поэтому, на слѣдующій день, будучи очереднымъ главнокомандующимъ, не сказавши ничего Павлу Эмилію, Варронъ вывелъ войска изъ лагеря, переправился на противоположный берегъ Ауфида, гдѣ онъ считалъ мѣстность болѣе удобною для развертыванія римской арміи и, подъ прикрытіемъ легкой пѣхоты, началъ быстро строить боевой порядокъ: на правомъ крылѣ, примкнувъ къ р. Ауфиду — 2.400 конницы, потомъ римскіе, далѣе союзные легіоны, построивъ манипулы по 10 ч. по фронту и 16 въ глубину (вдвое противъ обыкновеннаго); на лѣвомъ крылѣ — 4.800 ч. конницы союзной и экстраординарныхъ войскъ. Въ большомъ лагерѣ оставленъ 1 легіонъ съ пѣхотой экстраординарныхъ войскъ для нападенія во время боя на лагерь Аннибала (11 т.). Варронъ принялъ начальство надъ лѣвымъ крыломъ, Павелъ Эмилій надъ правымъ, а проконсулъ Сервилій надъ центромъ.

Аннибалъ, замѣтивъ движеніе римской арміи изъ лагеря за р. Ауфидъ, послалъ туда балеарскихъ пращниковъ и всю легкую пѣхоту и, подъ прикрытіемъ ихъ, перевелъ туда же въ двухъ колоннахъ свои войска и началъ ихъ строить въ боевой порядокъ. Всю испанскую и галльскую конницу (8 т. чел.), подъ начальствомъ Аздрубала, онъ расположилъ на лѣвомъ крылѣ въ двѣ линіи: $^2/_3$ ея — въ первой и $^1/_3$ — во второй линіи; нумидійскую конницу (2 т. чел.) — вразбродъ частями, передъ фронтомъ всего лѣваго крыла римской арміи, и наконецъ всю тяжелую пѣхоту (около 32 т. чел.) — африканскую, самую лучшую, поставилъ по флангамъ фалангой въ 16 шеренгъ и по отдѣленіямъ въ 1 т. чел. каждое, *вооруживъ ее римскимъ оружіемъ, взятымъ въ предшествовавшихъ сраженіяхъ;* испанскую-же и галльскую пѣхоту помѣстилъ въ центрѣ, въ перемѣшку, глубиною въ 10 шеренгъ. Легкой пѣхотѣ, по обычному сигналу, онъ приказалъ отступить за первую линію и построиться *во второй, за срединой и обоими флангами.* Самъ онъ съ братомъ Магономъ взялъ на себя начальствованіе пѣхотой, Ганнонъ — правымъ, а Аздрубалъ лѣвымъ крыломъ. Повидимому, планъ Аннибала былъ слѣдующій: превосходной кавалеріей Аздрубала опрокинуть римскую конницу, пѣхотою сдавить римскій боевой порядокъ, какъ въ клещи, для чего на флангахъ и поставлена была лучшая африканская пѣхота и въ 16 шеренгъ, тогда какъ въ центрѣ — худшая и всего въ 10, и затѣмъ, сбивъ въ кучу, парализовать стройность

маневрированія манипулярнаго порядка легіоновъ. Чтобы не повторился прорывъ центра подобно тому, какъ это случилось на р. Требіи, въ тылу поставлена легкая пѣхота, въ видѣ резерва, которая и должна была поддержать свою пѣхоту въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будетъ угрожать ей прорывъ. Конница Аздрубала должна была довершить пораженіе римлянъ атакою съ тыла.

Аннибалъ первый двинулся въ атаку уступами изъ центра. Легкія войска начали горячій бой. Аздрубалъ повелъ атаку противъ римской конницы праваго крыла; начался упорный рукопашный бой, причемъ многіе *римскіе всадники спѣшились*, на что Аннибалъ замѣтилъ, „что, по его мнѣнію, это было все равно, какъ если бы ему выдали этихъ всадниковъ, связанными по рукамъ и ногамъ". Превосходная числомъ



и по качеству кавалерія Аздрубала опрокинула римскую и преслѣдовала, безпощадно истребляя ее. Павелъ Эмилій, раненый, едва спасся и сталъ во главѣ пѣхоты. Въ тоже время нумидійцы, наѣздничая передъ лѣвымъ римскимъ крыломъ, удерживали его передъ собой. Между тѣмъ,—легкая пѣхота, прекративъ бой, отступила: карѳагенская—во 2-ю линію, а римская — на линію тріаріевъ. Манипулы принциповъ вошли въ интервалы между рядами гастатовъ и сплошной фалангой двинулись въ атаку на карѳагенянъ. Послѣ упорнаго боя центръ арміи Аннибала началъ отступать, а на флангахъ, напротивъ, африканская пѣхота начала тѣснить римлянъ, которые, отступая, начали тѣсниться къ центру, вытѣсняя его впередъ, причемъ ряды начали разстраиваться.

Между тѣмъ Аздрубалъ, опрокинувъ конницу праваго крыла, проскакалъ въ тылу римскаго боеваго порядка и атаковалъ съ тыла

конницу ихъ лѣваго крыла. Угрожаемая спереди нумидійцами, а сзади Аздрубаломъ, она обратилась въ бѣгство и разсыпалась по равнинѣ: съ нею бѣжалъ и Варронъ. Аздрубалъ, послав нумидійцевъ преслѣдовать бѣгущихъ, самъ устремился на помощь своей пѣхотѣ. Въ это время въ центрѣ римляне энергично наступали, тѣсня передъ собою галловъ и испанцевъ; тогда Аннибалъ приказалъ легкой пѣхотѣ заполнить интервалы отступавшихъ и тѣмъ далъ римлянамъ отпоръ. Подъ напоромъ африканской пѣхоты римскіе легіоны столпились въ кучу. Въ это время Аздрубалъ, раздѣливъ свою конницу на части, атаковалъ римскую пѣхоту съ тыла и съ обоихъ фланговъ. Началось избіеніе. Павелъ Эмилій, тщетно старавшійся устроить войска, палъ славною смертью героя.

Оставленные въ лагерѣ 11 т. римскихъ войскъ атаковали сильно укрѣпленный лагерь Аннибала, но не могли овладѣть имъ. Аннибалъ двинулся туда на помощь съ частью своей арміи и опрокинулъ римлянъ съ потерею 2 т., въ ихъ лагерь, гдѣ они на слѣдующій день сдались.

Римская армія понесла въ этотъ день страшное пораженіе: болѣе 40 т. чел. пѣхоты и 4 т. чел. конницы было убито, въ томъ числѣ — консулъ Павелъ Эмилій, проконсулъ Сервилій, бывшій магистръ конницы ~~Фабій Манучій~~, 21 трибунъ и 80 сенаторовъ. Успѣвшіе спастись 14 т. чел. заперлись ~~въ Венузіи~~ и Канузіи. Потери Аннибала были 5.700 чел.

Сраженіе подъ Каннами представляетъ поразительное явленіе въ исторіи военнаго искусства: армія Аннибала, вдвое слабѣйшая по числу, а въ значительной части своей и по качеству войскъ, съ фалангой противъ манипулярнаго строя легіона, имѣя только превосходство въ кавалеріи, наноситъ страшное пораженіе римлянамъ. Это — торжество военнаго искусства Аннибала. Мы видѣли какими мѣрами онъ парализуетъ сильную сторону пѣхоты римлянъ,— стройность маневрированія и методизмъ въ дѣйствіяхъ линій манипулярнаго строя, онъ сбиваетъ ихъ въ кучу и добиваетъ конницей Аздрубала.

Изъ новѣйшей эпохи можно указать совершенно подобное по идеѣ сраженіе: это — подъ Полтавой. Такъ Петръ Великій, подобно Аннибалу, ставитъ себѣ задачу парализовать стройность маневрированія шведской пѣхоты Карла XII и достигаетъ этого, заставивъ ее вначалѣ боя прорваться сквозь линію редутовъ, а затѣмъ наноситъ ей рѣшительный ударъ. Поразительны также дѣйствія конницы Аздрубала, напоминающія дѣйствія Александра Македонскаго при Гавгамелѣ или Зейдлица подъ Цорндорфомъ.

Побѣда подъ Каннами отдала въ руки Аннибала Апулію, Самніумъ и часть Кампаніи, но на Римъ, какъ и раньше, онъ не пошелъ, такъ какъ зналъ, что средства его далеко не истощены. Дѣйствительно, въ распоряженіи Рима было еще 9 легіоновъ и 12.000 войскъ, изъ

которыхъ могли тоже составить 3 легіона. У Аннибала же было всего 35.000 чел. Можно ли было съ такими средствами рисковать на осаду Рима? Въ случаѣ неудачи, Аннибалъ потерялъ-бы свой престижъ, союзники могли его покинуть и тогда ему пришлось бы возвращаться въ Карѳагенъ. У него не было средствъ даже для осады Канузіума, въ которомъ заперлись 10 т. римлянъ. Поэтому, Аннибалъ рѣшаетъ продолжать работать въ прежнемъ направленіи—усиливаться, пріобрѣтая союзниковъ. Населеніе южной Италіи охотно стало на его сторону и дало ему средства еще много лѣтъ вести войну на аппенинскомъ полуостровѣ.

Дальнѣйшія дѣйствія Аннибала въ Италіи. Каннское сраженіе, въ сущности, не было послѣднимъ, рѣшительнымъ ударомъ для Рима, наоборотъ, оно было поворотною точкою успѣховъ Аннибала. Карѳагенъ, наконецъ, прислалъ ему помощь 12.000 пѣхоты [1]), 1.500 конницы, 20 слоновъ и 1.000 талантовъ денегъ. Римъ же въ это время развиваетъ необыкновенную энергію; по временамъ онъ выставляетъ до 25 легіоновъ (212 г.) и — никогда менѣе 80.000 чел. Фабій и Марцеллъ были наиболѣе опасными противниками Аннибала. Необыкновенной настойчивостью и выдержкой они по мелочамъ ослабляли Аннибала. Тщетно онъ ожидалъ подкрѣпленій съ родины: партійные раздоры въ карѳагенскомъ сенатѣ, непониманіе интересовъ арміи Аннибала и его положенія, подкупъ сенаторовъ, преслѣдованіе личныхъ цѣлей, меркантильная политика торгашей, выражавшаяся въ направленіи подкрѣпленій въ Испанію, на второстепенный театръ войны, но дорогой для карѳагенянъ своими богатствами,—все это тормозило успѣхи Аннибала. Наконецъ онъ рѣшается вызвать изъ Испаніи своего брата Аздрубала съ арміей въ 60.000 чел. Армія эта перешла Альпы. Посланные отъ нея были перехвачены римлянами, а, между тѣмъ, вмѣсто того, чтобы поспѣшить на соединеніе съ братомъ, Аздрубалъ занялся осадой Плаценціи (207 г.). Сенатъ приказалъ Ливію Салинатору и Клавдію Нерону помѣшать соединенію двухъ карѳагенскихъ арміи. Первый двинулся противъ Аздрубала, а Клавдій Неронъ, обманувъ аванпосты Аннибала, замаскировалъ свое отступленіе и, сдѣлавъ на подводахъ 380 верстъ въ 7 дней, вмѣстѣ съ Л. Салинаторомъ атаковалъ Аздрубала *при р. Метавръ* и нанесъ ему полное пораженіе. Возвратившись на 6-й день въ Калабрію, онъ бросилъ въ лагерь Аннибала окровавленную голову Аздрубала. „Въ ней я вижу участь Карѳагена“, сказалъ великій полководецъ.

Такъ рушилась послѣдняя надежда Аннибала на усиленіе его арміи. Между тѣмъ, задуманное дѣло подходило къ концу: вся Греція, Иллирія, Галлія, большая часть острововъ и многія провинціи на аппенинскомъ полуостровѣ уже отпали отъ Рима. Оставалось нанести послѣдній

[1]) Изъ которыхъ 8.000 союзниковъ.

рѣшительный ударъ самому Риму. Въ это время Корнелій Сципіонъ, покоривъ Испанію, перенесъ оружіе въ Африку (204 г.). Тогда карѳагенскій сенатъ отозвалъ Аннибала на защиту отечества. Въ 203 г. онъ отплылъ изъ Италіи, высадился на берегу ~~при Лептисѣ~~ и расположился лагеремъ у Адрумета. Онъ вошелъ въ переговоры съ Сципіономъ и просилъ сенатъ прекратить борьбу. Сенатъ требовалъ битвы, но Аннибалъ сознавалъ, что его новобранцы потерпятъ пораженіе въ бою съ опытными воинами Сципіона. „Государственный совѣтъ рѣшаетъ всѣ дѣла политическія, но на войнѣ полководецъ одинъ можетъ судить, когда ему слѣдуетъ вступить въ бой", отвѣчалъ Аннибалъ сенату.

Римляне приближались къ Карѳагену, и наконецъ, при *Замѣ*, въ 5 переходахъ отъ Карѳагена, сошлись обѣ арміи (202 г.). Армія Аннибала 50.000 чел. построилась слѣдующимъ образомъ: впереди 80 слоновъ, за ними двѣ линіи фалангъ въ 10 шеренгъ глубиной, по 12.000 воиновъ въ каждой линіи; это были менѣе надежные, союзные контингенты; въ 300 шагахъ сзади стояла третья линія ветерановъ приведенныхъ Аннибаломъ изъ Италіи, — 24.000; кавалерія расположилась на флангахъ: карѳагенская—на лѣвомъ, а нумидійская—на правомъ. Третья линія Аннибала должна была играть роль резерва, т. е. поддержать первыя атакой во флангъ римлянъ, или же, въ случаѣ разбитія первыхъ линій, вторично атаковать разстроенныя послѣ боя войска противника. Римская армія Сципіона состояла изъ 6 легіоновъ (по 6.200 чел. въ каждомъ: ~~12.000 гастатовъ, 12.000 принциповъ и 6.000 тріаріевъ~~), при ней было 12.000 легкой пѣхоты, 2.700 конницы и 4.000 нумидовъ Массинисы; всего 42.000 пѣхоты и около 8.000 конницы. Войска Сципіона построились, по обычаю того времени, въ три линіи, но манипулы расположились не въ шахматномъ порядкѣ, а въ затылокъ, для пропуска въ интервалы слоновъ. Кавалерія Лелія стала на правомъ крылѣ, а Массинисы на лѣвомъ.

Сраженіе началось движеніемъ впередъ карѳагенскихъ слоновъ, но устрашенные крикомъ римлянъ, эти животныя повернули назадъ, смяли карѳагенскую конницу и привели ее въ полнѣйшій безпорядокъ. Римская кавалерія воспользовалась этимъ, стремительно ударила на карѳагенскую и прогнала ее съ поля сраженія.

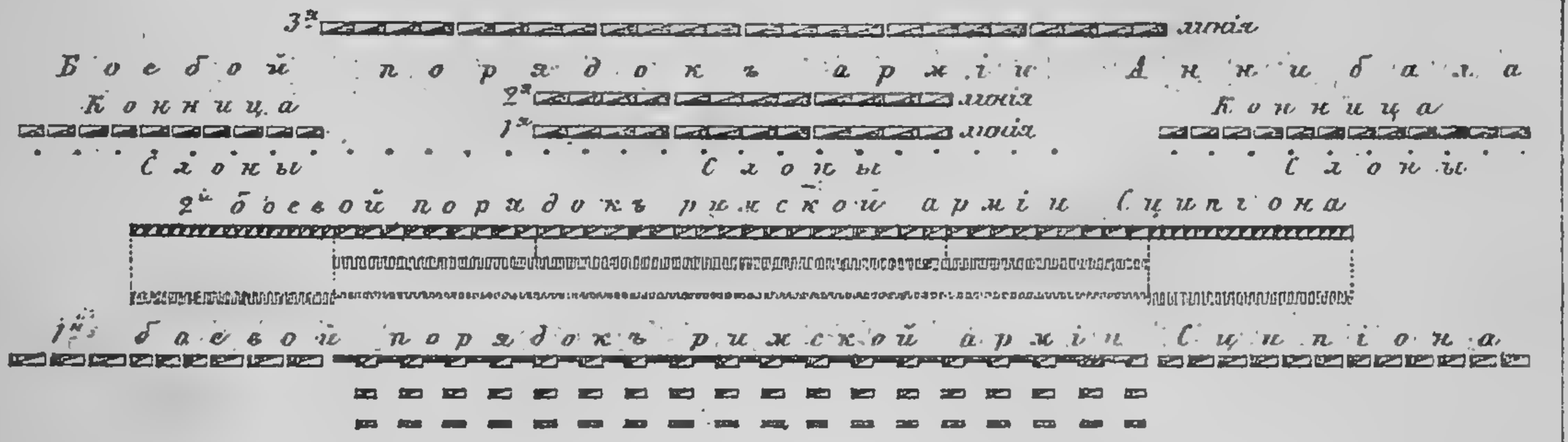
Предстоялъ бой пѣхоты. Сципіонъ приказалъ гастатамъ сомкнуть интервалы къ серединѣ и, имѣя въ полутораста шагахъ за ними принциповъ, повелъ атаку на первую линію Аннибала. Послѣ упорнаго боя она была опрокинута и думая, что вторая линія умышленно ее не поддержала, бросилась на карѳагенянъ, но вскорѣ наступающіе гастаты заставили ихъ опомниться и обратиться на римлянъ; бой закипѣлъ съ новымъ ожесточеніемъ. Тогда Сципіонъ приказалъ принципамъ, раздѣлившись пополамъ, выдти на фланги гастатовъ и охватить карѳагенянъ. Это рѣшило участь первыхъ двухъ линій арміи Аннибала: въ страш-

номъ безпорядкѣ онѣ бросились назадъ, угрожая смять третью линію—ветерановъ, такъ что Аннибалъ приказалъ имъ встрѣтить бѣглецовъ оружіемъ.

Наступилъ рѣшительный моментъ боя. Сципіонъ, видя, что линія ветерановъ Аннибала длиннѣе фронта гастатовъ и можетъ ихъ охватить, пріостановилъ наступленіе, и раздѣливъ вторую и третью линіи (принциповъ и тріаріевъ) пополамъ, приказалъ имъ пристроиться къ флангамъ гастатовъ, въ видѣ сплошной фаланги безъ интерваловъ. Теперь 30—35.000 римлянъ, фалангою въ 10 шеренгъ глубины, двинулись на 24.000 ветерановъ Аннибала, сотрудниковъ его славныхъ походовъ, которые были подкрѣплены псилитами.

Ударъ былъ страшный; съ обѣихъ сторонъ тактика и вооруженіе были одинаковы, храбрость тоже; побѣдитель долженъ былъ стать обладателемъ всего міра. Послѣ ожесточеннаго и продолжительнаго боя, уже римскіе легіоны начали сдавать, когда появилась на полѣ

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ при ЗАМѢ
въ 202 г. до Р.Х.



сраженія вернувшаяся назадъ кавалерія Лелія и Массиниссы и атаковала карѳагенянъ съ тыла. Это дало совершенно новый оборотъ бою: карѳагеняне были окружены и почти цѣликомъ уничтожены. Карѳагеняне потеряли до 20.000 убитыми и ранеными и до 15 т. плѣнными; уронъ римлянъ до 2.000 человѣкъ.

Сраженіе при Замѣ, замѣчательнѣйшее изъ боевъ классической древности, представляетъ высокій образецъ руководства боемъ съ обѣихъ сторонъ. Слоны принесли арміи Аннибала такой-же вредъ, какъ нѣкогда арміи Дарія при Гавгамелѣ. Сципіонъ искусно маневрируетъ линіями легіона и необходимость этого маневрированія указала, что тактика легіона въ манипулярномъ порядкѣ отжила свой вѣкъ. Для маневра необходимы тактическія единицы самостоятельныя, способныя къ выполненію всевозможныхъ боевыхъ задачъ. Появившаяся вскорѣ, форма построенія легіона по когортамъ рѣшила этотъ вопросъ.

Армія Аннибала была разбита. Такъ кончилась 2-я пуническая война.

Пятнадцать съ лишнимъ лѣтъ Аннибалъ велъ борьбу съ Римомъ на его собственной территоріи. Хотя Римъ и вышелъ изъ борьбы побѣдителемъ, но поплатился за это очень дорого. Населеніе его уменьшилось почти на четверть. Полагаютъ, что около 300.000 погибло отъ меча карѳагенянъ. Въ этомъ числѣ конечно, главнымъ образомъ, былъ цвѣтъ гражданъ, среднее сословіе, составлявшее главный контингентъ воиновъ и потому естественно, что эти потери вызвали измѣненіе самой системы пополненія арміи, а также — въ учрежденіяхъ, бывшихъ основаніемъ величія республики.

Потери Аннибала были не менѣе значительны, но онѣ слабѣе отразились на Карѳагенѣ. Аннибалъ вернулся въ 202 г. съ 15.000 африканскихъ войскъ; 25.000 перешли Альпы и въ теченіи 16 лѣтъ пребыванія его въ Италіи онъ только послѣ сраженія при Каннахъ получилъ въ подкрѣпленіе 4.000 карѳагенскихъ войскъ. Полагаютъ, что потери Аннибала въ бояхъ были около 140.000 чел. и около 100.000 отъ болѣзней. Слѣдовательно онъ съумѣлъ извлечь изъ Галліи и населенія Италіи около 225.000 вспомогательныхъ войскъ.

Отличительныя черты стратегическаго и тактическаго искусства Аннибала были слѣдующія: 1) правильная постановка цѣли дѣйствій (непріятельская армія) и настойчивость въ ея достиженіи; 2) умѣнье всегда и вездѣ создать себѣ базу (привлеченіемъ на свою сторону союзниковъ, обезпеченіемъ арміи продовольствіемъ); 3) необычайное нравственное вліяніе на войска, которыя никогда ему не измѣняли, не смотря на крайнюю разнородность ихъ состава; 4) строгое и искусное соображеніе дѣйствій съ характеромъ противника (дѣйствій на р. Тичино и Тразименскомъ озерѣ); 5) неистощимость военныхъ хитростей; 6) искусное пользованіе мѣстностью (Требія и Тразименъ); 7) умѣнье употреблять конницу; 8) стремительный, ошеломляющій ударъ сразу, по возможности всѣми силами, съ охватомъ противника; усовершенствованіе тактики фаланги снабженіемъ гоплитовъ римскимъ оружіемъ и присоединеніемъ второй линіи, игравшей роль частнаго резерва боевой линіи.

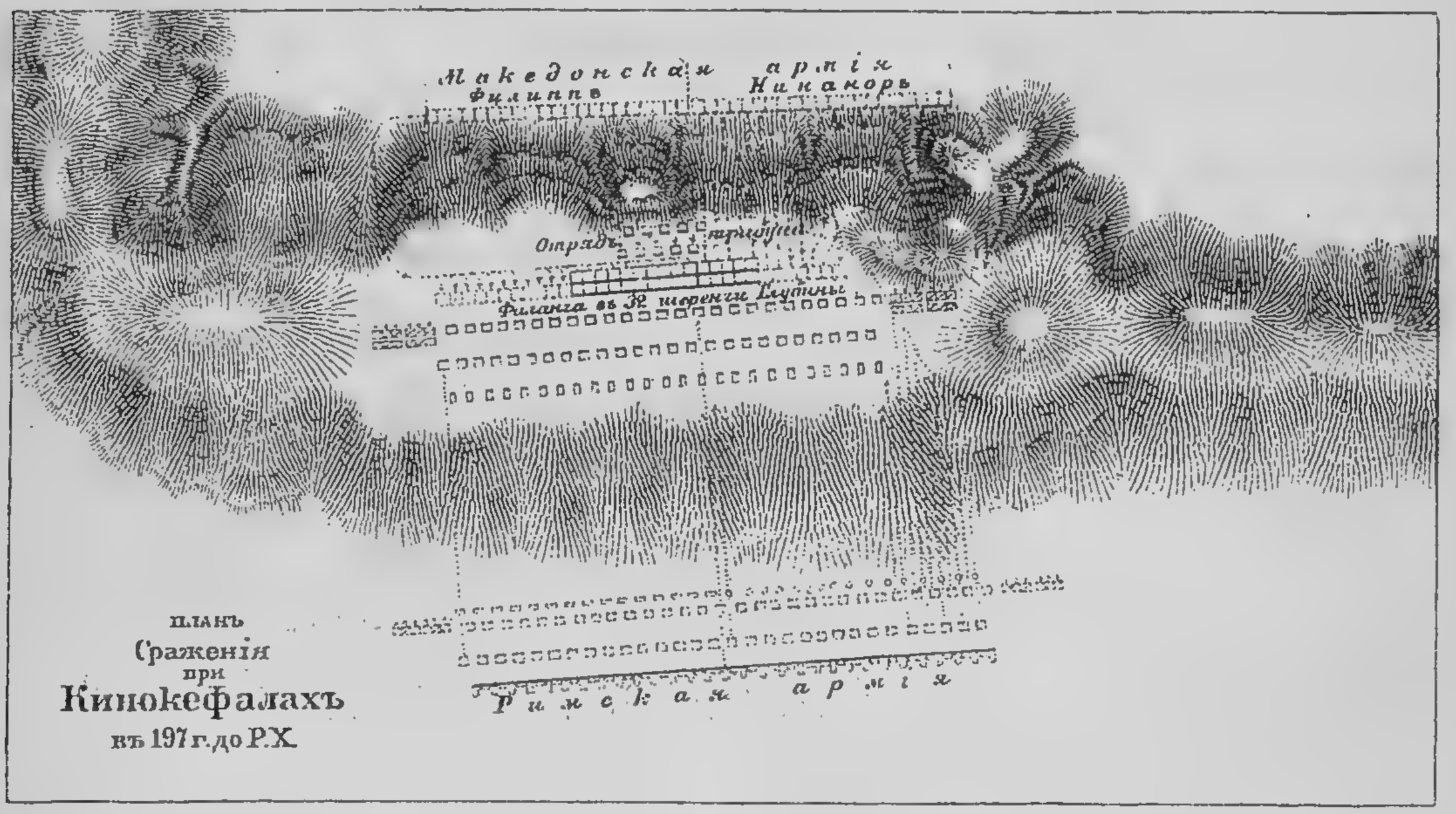
Побѣды Аннибала всецѣло зависѣли отъ превосходства его генія въ командованіи арміей, по сравненію съ римскими полководцами. Его исторія выясняетъ вполнѣ **значеніе командованія, какъ одного изъ элементовъ, составляющихъ силу арміи.** Въ данномъ случаѣ, онъ представляетъ такой огромный приростъ въ силѣ карѳагенской арміи, что ни превосходство числа, ни превосходство въ тактикѣ легіона, въ вооруженіи и личныхъ качествахъ римскаго легіонера, дававшее имъ вездѣ побѣду, не могло замѣнить превосходство командованія Аннибала.

Справедлива послѣ этого поговорка римлянъ: „лучше стадо барановъ, предводимыхъ львомъ, чѣмъ стадо львовъ, предводимыхъ бараномъ".

Македонскія войны 216—148 г. до Р. Х.

Македонскія войны, въ которыхъ столкнулись, при равныхъ условіяхъ командованія, манипулярный порядокъ легіона съ македонской фалангой, даютъ положительныя данныя для сравненія свойствъ того и другого строя. Сраженіе при Кинокефалахъ и при Пиднѣ вполнѣ выясняютъ этотъ вопросъ. См. Вып. стр. 113

Сраженіе при Кинокефалахъ. (197 г. до Р. Х.). Армія Филиппа V македонскаго и римская—Фламинія [1]), равныя въ числѣ (25—26.000 чел.), двигались съ юга и съ сѣвера въ Θессалію и сошлись близъ Ларissы, при Кинокефалахъ, — рядъ отдѣльныхъ холмовъ, раздѣлявшихъ объ



План Сраженія при **Кинокефалахъ** въ 197 г. до Р.Х.

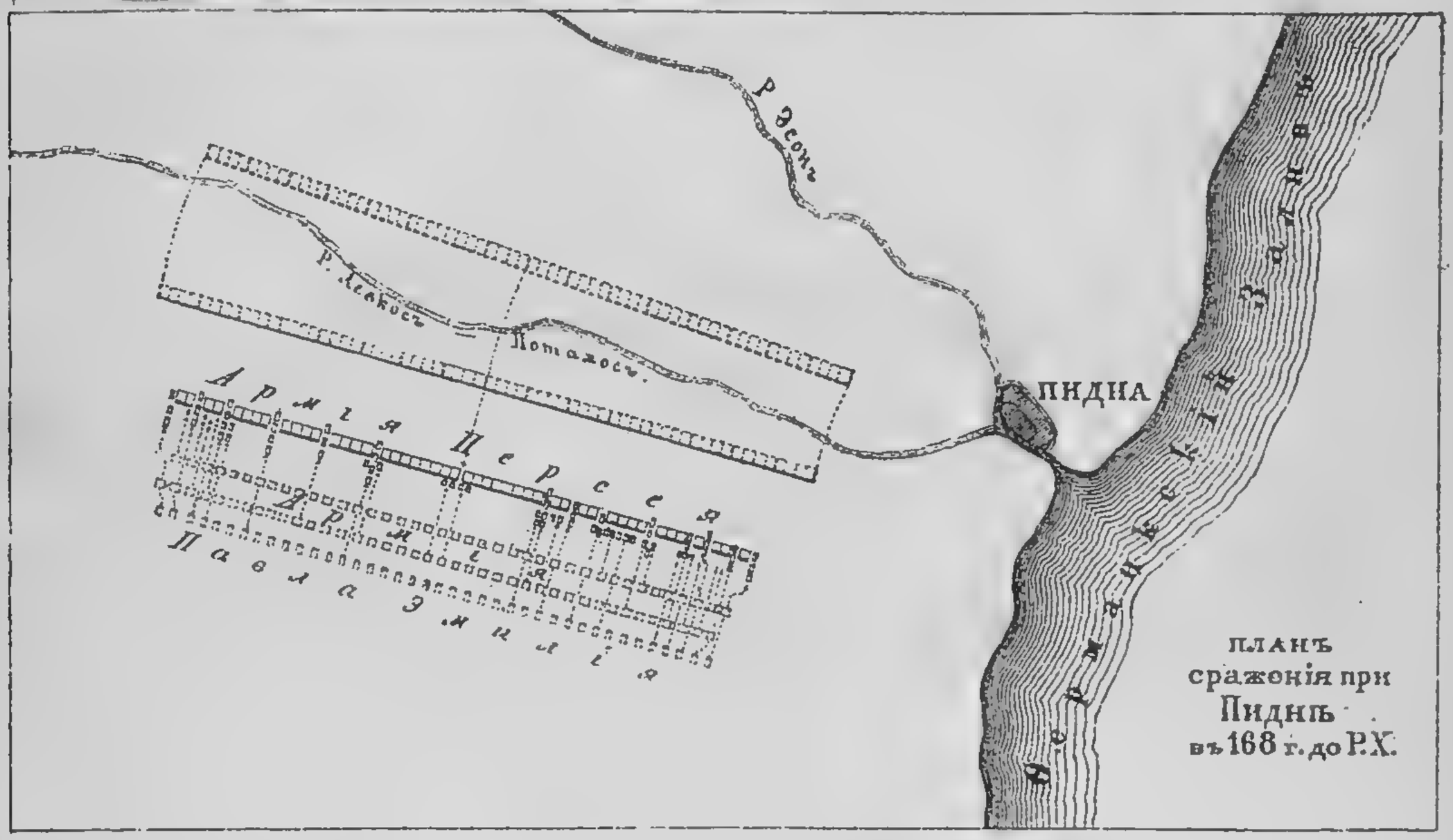
арміи. Когда македонская армія подошла къ холмамъ, Филиппъ, узнавъ о близости римской арміи Фламинія, выслалъ впередъ легкія войска и, подъ прикрытіемъ ихъ, началъ строить фалангу, но, боясь, что до прибытія римлянъ не успѣетъ окончить построеніе, онъ раздѣлилъ армію на двѣ части: правую подъ своимъ начальствомъ и лѣвую подъ начальствомъ Никандра. Правое крыло успѣло выстроиться на покатости къ сторонѣ непріятеля; колонна же Никандра попала на очень пересѣченную мѣстность и совершенно разстроилась, Фламиній, замѣтивъ это отдѣлилъ свое правое крыло и послалъ въ атаку на войска Никандра, которыя были окружены и разбиты.

Правое же крыло Филиппа, построившись въ 32 шеренги, не только отбило атаки римлянъ, но даже опрокинуло ихъ и, въ свою очередь, было разбито только тогда, когда часть свободныхъ легіоновъ зашла имъ въ тылъ. Македонская армія была разбита на-голову, поте-

[1]) По Полибію — Тита.

рявъ 8.000 чел. убитыми и 5.000 плѣнными. Здѣсь несомнѣнно выяснилась сила фаланги въ фронтальномъ бою на ровной мѣстности и превосходство легіона на пересѣченной мѣстности.

Сраженіе при Пиднѣ (168 г. до Р. Х.) даетъ возможность еще легче сравнить фалангу съ манипулярнымъ строемъ легіона, такъ какъ оно произошло на мѣстности совершенно ровной, т. е. вполнѣ благопріятной для дѣйствій фаланги. Столкновеніе между македонской арміей царя Персея (болѣе 40.000 воїскъ) и арміей Павла Эмилія [1]), сына убитаго при Каннахъ, (около 26.000 воїскъ) произошло на правомъ берегу



р. Левкосъ-Потамосъ, впадающаго въ ~~Термакеній~~ заливъ, близъ г. Пидны. Вначалѣ обѣ арміи были раздѣлены рѣкой и ни одна изъ нихъ не рѣшилась произвести переправу въ виду противника, но въ день сраженія, когда обѣ арміи выстроились, ѳракійская конница напала на возвращавшихся римскихъ фуражировъ, съ обѣихъ сторонъ начали подкрѣплять сражавшихся и вскорѣ бой сдѣлался общимъ.

Столкновеніе было страшное: уже гастаты были опрокинуты, поддержавшіе ихъ принципы тоже начинали сдавать, когда Павлу Эмилію пришла блестящая мысль: онъ замѣтилъ, что, по мѣрѣ успѣха, фаланга двигалась впередъ, гдѣ больше, гдѣ меньше, въ зависимости отъ сопротивленія и что въ ней вскорѣ образовались небольшіе разрывы, которыми можно было воспользоваться чтобы врѣзаться внутрь непріятельской массы. Павелъ Эмилій и приказалъ частямъ легіоновъ, противъ которыхъ появились разрывы фаланги, дѣйствовать независимо отъ другихъ и малыми частями (центуріями и полуцентуріями) вторгнуться въ эти прорывы и атаковать во флангъ побѣдоносныя части фаланги. Успѣхъ получился полный. Легіонеры со щитами и короткими мечами проскольз-

[1]) По Полибію — Луція Эмилія.

нули мимо тяжелыхъ македонскихъ пикъ и вступили въ рукопашный одиночный бой, въ которомъ все превосходство было на ихъ сторонѣ.

Превосходство вооруженія рѣшило участь боя, какъ впослѣдствіи въ итальянскихъ войнахъ XVI столѣтія оно даетъ побѣду испанской пѣхотѣ при столкновеніи съ нѣмецкой, вооруженной подобно македонскимъ гоплитамъ.

На этотъ разъ боевой опытъ окончательно выяснилъ сильную и слабую сторону фаланги.

Полибій по этому поводу говоритъ: „я долженъ сказать, что фаланга въ своемъ настоящемъ видѣ непобѣдима съ фронта и что ни одинъ строй не выдержитъ ея напора. Отчего же побѣдили римляне? Почему фаланга побѣждена? Потому, что на войнѣ время и поля сраженія измѣняются безконечно, а фаланга пригодна только для одного времени и для одного способа дѣйствій... Странно, что не додумались до того, что почти никогда, или по крайней мѣрѣ очень рѣдко, можно найти поле въ 20 стадій ($3^1/_3$ версты), открытое, совершенно ровное, безъ рвовъ, углубленій, дефиле, возвышенностей, рѣкъ и т. п... Разъ фаланга прорывается въ боевой порядокъ противника, она теряетъ свою настоящую форму. Если она преслѣдуетъ убѣгающихъ или же сама бѣжитъ отъ наступающихъ на нее, то она теряетъ всю свою силу, такъ какъ въ томъ и въ другомъ случаѣ въ ней образуются прорывы, въ которые можетъ ворваться резервъ противника и атаковать не только съ фланга, но и съ тыла“... Далѣе онъ говоритъ съ особенной похвалой о легіонарномъ порядкѣ, указывая на его примѣнимость ко всевозможнымъ условіямъ боевой обстановки, потомъ оканчиваетъ такъ: „Римскій солдатъ всегда готовъ къ бою въ составѣ цѣлой арміи, или — отдѣльной манипулы или — въ одиночку. Съ такимъ боевымъ порядкомъ, гдѣ каждая отдѣльная часть дѣйствуетъ съ такою легкостью, для римлянъ не можетъ быть неожиданности и они скорѣе достигнутъ цѣли, чѣмъ ихъ противники, дѣйствующіе въ другомъ порядкѣ. Въ концѣ концовъ я считалъ себя обязаннымъ такъ много сказать по этому вопросу потому, что греки воображаютъ,— будто-бы македоняне побиты какимъ то чудомъ, а также — потому, чтобы выяснить превосходство римскаго боеваго порядка надъ фалангой“ [1]).

Персей.

Къ этому слѣдуетъ добавить, что главная сила второй манипулярной формы заключается въ построеніи ея линій и употребленіи резерва, хотя и не столь совершенномъ, какъ у Юлія Цезаря. Македоняне не поняли ни того, ни другого и это было причиною пораженія

[1]) Полибій. Всеобщая исторія въ сорока книгахъ. Книга XVIII.

Филиппа V. Если бы за фалангой у него были войска во второй линіи, то тыловая атака римлянъ могла бы быть и отбита.

Конечно, фаланга была прекраснымъ средствомъ для борьбы противъ варваровъ и эти подвижныя цитадели имѣли смыслъ при борьбѣ съ Даріемъ, Ксерксомъ, но *тактическія формы не могутъ быть неизмѣнны; онѣ должны измѣняться въ зависимости отъ противника, съ которымъ приходится имѣть дѣло.*

Слѣдуя за исторіей вопроса, мы еще нѣсколько разъ встрѣтимся съ фалангой и легіонарной формой — манипулярной или когортальной. Въ сущности, существуютъ *два основныхъ типа тактики: тактика фаланги непрерывной формы и тактика манипулярной — прерывчатаго строя.* Конечно, въ каждомъ изъ этихъ типовъ можетъ быть нѣсколько разновидностей. Первая изъ нихъ основывается на свойствахъ массы исключительно, а вторая на свойствахъ отдѣльнаго бойца. Первая кладетъ въ свою основу инерцію массъ, не придавая значенія отдѣльной личности, вторая рѣшаетъ вопросъ на противоположныхъ соображеніяхъ.

Военное искусство римлянъ въ эпоху Юлія Цезаря.

Юлій Цезарь, по справедливости заслужившій титулъ великаго полководца, въ своихъ многочисленныхъ походахъ въ Галлію, Грецію, Испанію и Африку выказалъ необыкновенное творчество въ области стратегіи и тактики. Необыкновенная способность примѣняться къ обстановкѣ, удивительное разнообразіе средствъ и способовъ достиженія цѣли, настойчивость и энергія, поразительное умѣнье управлять моральнымъ настроеніемъ войскъ — вотъ тѣ стороны его таланта, которыя до сихъ поръ заставляютъ внимательно изучать его походы. Онъ былъ учителемъ многихъ великихъ военныхъ людей, ~~въ томъ числѣ~~, въ особенности, Суворова и Наполеона, по складу ума и характера, близко къ нему подходившихъ.

Стратегическое искусство Юлія Цезаря основывалось на полномъ усвоеніи основныхъ его принциповъ. Такъ какъ *планъ кампаніи долженъ быть соображенъ съ условіями силы, мѣста и времени,* то выясненіе этихъ данныхъ Цезарь ставилъ своею первою задачею, выполненіе которой въ то время было въ высшей степени затруднительно.

Въ эпоху, когда географическихъ картъ не было, и развѣдки о топографическихъ свойствахъ театра войны были очень трудны, онъ входилъ въ сношеніе съ ближайшими народностями, и бралъ отъ нихъ заложниковъ и проводниковъ, которые нѣсколько облегчали ему эту задачу. Впрочемъ, Юлій Цезарь неоднократно сѣтовалъ на недостаточность средствъ для развѣдокъ предстоящихъ ему театровъ военныхъ дѣйствій.

Недостатокъ силъ Цезарь замѣнялъ *искусной политикой,* ссоря между собою своихъ будущихъ противниковъ, а также-усовершенствованіемъ полей сраженій въ инженерномъ отношеніи, какъ при Берн-о-Бакъ, Піетонѣ и Краонѣ. Занявъ центральное положеніе относительно своихъ противниковъ, онъ неоднократно прибѣгалъ къ такъ называемому *способу дѣйствій по внутреннимъ операціонным линіямъ,* т. е. наносилъ имъ пораженіе порознь, не давая соединиться. Такъ напримѣръ въ 53 г. до Р. Х., имѣя въ виду наказать эбуроновъ и чтобы не дать созрѣть коалиціи, онъ бьетъ на сѣверѣ менапіійцевъ, на югѣ — трирянъ, на востокѣ — сикамбровъ и потомъ уже нападаетъ на совершенно изолированныхъ эбуроновъ. Въ 52 г. онъ не прибѣгнулъ къ подобному же способу дѣйствій и былъ поставленъ въ тяжелое положеніе. Ведя войну вдали отъ римскихъ владѣній, въ странѣ воинственныхъ народовъ, Юлій Цезарь часто долженъ былъ оставлять *значительныя силы для охраненія базы и своихъ сообщеній.* При походѣ въ Британію, напримѣръ, въ Галліи былъ оставленъ Лабіенъ съ тремя легіонами.

Юлій Цезарь.

Часто онъ отдѣлялъ часть силъ для того, чтобы *демонстраціей* удержать часть силъ противника отъ сосредоточенія ихъ въ одномъ пунктѣ, какъ онъ это сдѣлалъ въ началѣ кампаніи 52 года.

Юлій Цезарь очень искусно выбиралъ предметъ атаки: такъ въ первомъ походѣ въ Бельгію (57 г. до Р. Х.) онъ прежде всего бросается на колебавшихся ремовъ, заставляетъ ихъ вступить въ союзъ съ римлянами и, овладѣвъ ихъ страной, обезпечиваетъ себѣ *сообщеніе* ~~съ театра военныхъ дѣйствій, къ сѣверу отъ Эны,~~ *съ главной базой,* устроенной имъ въ Провансѣ. Этимъ быстрымъ нападеніемъ Юлій Цезарь заставъ бельгійцевъ врасплохъ: они начали дѣйствія отдѣльно и были разбиты.

Въ 52-мъ гому, напротивъ, силы галловъ были сосредоточены въ центрѣ Франціи, а легіоны Цезаря были между Сеной и Марной. Онъ повелъ ихъ прямо на Орлеанъ, въ центръ возстанія, чтобы устрашить противника.

При наступленіи въ глубь непріятельской страны Юлій Цезарь, кромѣ главной, устраивалъ *промежуточныя базы.* Такъ при походѣ его въ Британію, главная база его была въ Провансѣ, а вспомогательная на берегу океана, охраняемая Лабіеномъ. Въ кампаніи 57 г.

промежуточной базой ему служитъ страна ремовъ. Во время его пяти походовъ въ Бельгію р. Сомма съ Аміеномъ служатъ ему все время настоящей операціонной базой.

Въ 52-мъ году Юлій Цезарь имѣетъ *двойную охватывающую базу* — въ Провансѣ и въ Секванiи. Эта послѣдняя база давала ему возможность, въ случаѣ неудачи, безопасно отступать въ направленiи параллельномъ его главной операціонной линiи. Она же позволяла ему не оперировать по трудно доступной мѣстности, прямо въ центръ Франціи, а двинуться по холмистой равнинѣ, раздѣляющей Сену и Луару.

Какъ только планъ кампаніи былъ составленъ, Цезарь приводилъ его въ исполненіе съ необыкновенной энергіей, предпочитая всегда бои въ открытомъ полѣ, чѣмъ дѣйствія осады.

Укрѣпленные лагери служили ему всегда *опорою въ день боя,* почему наканунѣ боя Цезарь старался подвести свою армію на ночлегъ возможно ближе къ непріятелю, но, во всякомъ случаѣ, внѣ сферы его вліянія. На слѣдующій день, послѣ небольшаго перехода, онъ атаковалъ противника.

Если и противникъ имѣлъ обыкновеніе также на ночь укрѣпляться, то Цезарь располагался дальше отъ него, чѣмъ въ первомъ случаѣ, иначе онъ могъ бы не воспользоваться выгодами преслѣдованія послѣ удачнаго боя. *Преслѣдованіе* онъ велъ необыкновенно энергично, сначала кавалеріею, а потомъ всѣми войсками въ походныхъ колоннахъ (стратегическое). Въ войнѣ противъ народныхъ союзовъ, быстрое наступленіе и энергичное преслѣдованіе послѣ выиграннаго боя были необходимы, чтобы воспользоваться произведеннымъ впечатлѣніемъ съ цѣлью разстроить коалиціи и удержать за собой колеблющихся.

Если войска терпѣли неудачу, то Юлій Цезарь выказывалъ необыкновенную энергію; онъ всѣми способами старался поднять духъ своихъ войскъ и поселить въ нихъ убѣжденіе, что неудача эта была случайная. Иногда даже онъ просто уводилъ ихъ на другой театръ военныхъ дѣйствій, какъ это онъ сдѣлалъ въ 52 г. послѣ неудачи подъ Герговіей.

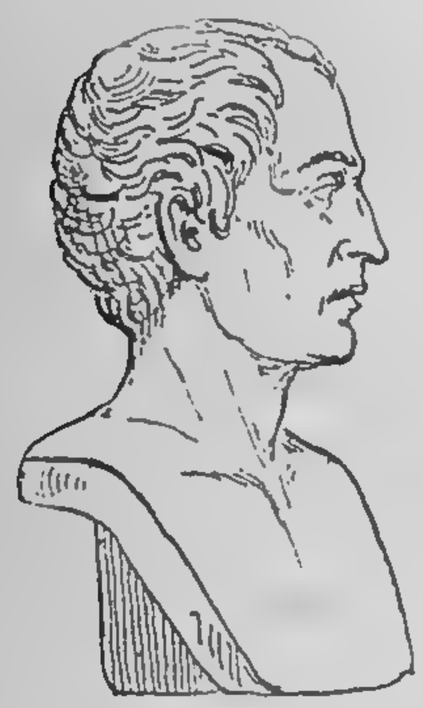
Тактическое искусство Юлія Цезаря нами уже разсмотрѣно при изученіи измѣненій формъ легіона и боеваго порядка римлянъ въ различныя эпохи. Мы видѣли, что Цезарь явился настоящимъ *родоначальникомъ современной глубокой тактики,* развивъ идею резерва до настоящаго его значенія въ бою.

Въ галльскихъ войнахъ Цезарь прибѣгалъ къ *широкому пользованію кавалеріей.* Она, какъ извѣстно, строилась на крыльяхъ боеваго порядка легіоновъ. Полкъ (400 коней) строилъ боевой порядокъ, вѣроятно, въ двѣ линіи турмъ на интервалахъ, равныхъ протяженію фронта турмы. Конные контингенты, являвшіеся съ метательнымъ оружіемъ,

обыкновенно строились небольшими частями. Для большей и непосредственной связи въ дѣйствіяхъ пѣхоты и конницы Цезарь нерѣдко соединялъ манипулы антесигнановъ съ конницею, или же пользовался для этого германскою легкою пѣхотою, привыкшею къ дѣйствіямъ съ конницею.

Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что Цезарь съ своими войсками *жилъ средствами страны*. Онъ накладывалъ контрибуцію и имѣлъ при арміи обозы, слѣдовавшіе по дорогамъ, бывшимъ въ то время въ Галліи. Впослѣдствіи, въ войнахъ съ Помпеемъ, онъ началъ пользоваться *постоянными магазинами*.

Въ эту послѣднюю эпоху онъ чаще прибѣгалъ къ обходнымъ движеніямъ, тогда какъ въ галльскихъ войнахъ большею частью наступалъ на фронтъ противника.



Юлій Цезарь.

Быстрота его маршей — удивительна: въ 58 г., съ постоянными боями, средняя скорость движенія его арміи была около 30 верстъ въ сутки. Зимою 54 г. онъ двигался на соединеніе съ Цицерономъ, тоже дѣлая по 30 верстъ въ сутки. Въ 52 г., чтобы воспрепятствовать жителямъ Отена присоединиться къ возстанію, Цезарь въ 30 часовъ прошелъ 74 версты (Суворовъ отъ Александріи къ р. Тидоне въ 1799 г. въ 36 часовъ дѣлаетъ 80 верстъ).

Во время гражданскихъ войнъ онъ дѣлаетъ поразительный походъ (записанный Аппіеномъ) изъ Рима въ Испанію въ 27 дней. Отъ Рима до Мунды 1.800 верстъ: слѣдовательно скорость движенія была 66 верстъ въ сутки. Конечно, легіоны Цезаря были эшелонированы и онъ пользовался всѣми превозочными средствами, которыя можно было собрать въ странѣ.

Чтобы нѣсколько ближе познакомиться съ военнымъ искусствомъ Юлія Цезаря, остановимся на болѣе подробномъ разсмотрѣніи двухъ наиболѣе замѣчательныхъ его кампаній; 1) Седьмой кампаніи его въ Галліи въ 52 г. до Р. Х. и 2) войны его съ Помпеемъ 49—48 до Р. Х.

Компанія 52 г. до Р. Х. Седьмая Компанія въ Галліи.

Жестокія мѣры Юлія Цезаря, по возмущеніи эбуроновъ, вызвали возстаніе въ центральной Галліи. Вновь образовавшаяся коалиція силою и единодушіемъ превосходила всѣ, до того бывшія. Нуженъ былъ весь геній Цезаря, чтобы освободиться, изъ оковъ, которыми его хотѣли охватить.

Въ то время какъ эта буря разразилась, проконсулъ былъ въ Римѣ, а легіоны его были разбросаны по Галліи, для удержанія недавно

завоеванной страны: 6 легіоновъ (около 25.000) было расположено въ земляхъ сенноновъ (гдѣ нынѣ Sens, между средней Луарой и верхней Сеной), 2 легіона (около 8.000) — въ земляхъ тревировъ и 2 (около 8.000) — въ земляхъ лингоновъ (гдѣ нынѣ Langres, на верхней Сенѣ).

Карнуты первые обѣщали въ назначенный день поднять возстаніе. Они овладѣли Орлеаномъ (Генабумъ), важнѣйшимъ торговымъ пунктомъ Рима съ Галлами и расположеніемъ главной квартиры арміи Цезаря. Римляне были перерѣзаны. Въ тотъ же день возстала арверны и всѣ приморскія племена. Во главѣ всего движенія сталъ молодой и талантливый Верцингеторикъ. Если бы къ возстанію примкнули эдуи и бои, то Цезарь былъ бы отрѣзанъ отъ своихъ легіоновъ и они безъ него были бы уничтожены.

Галлъ.

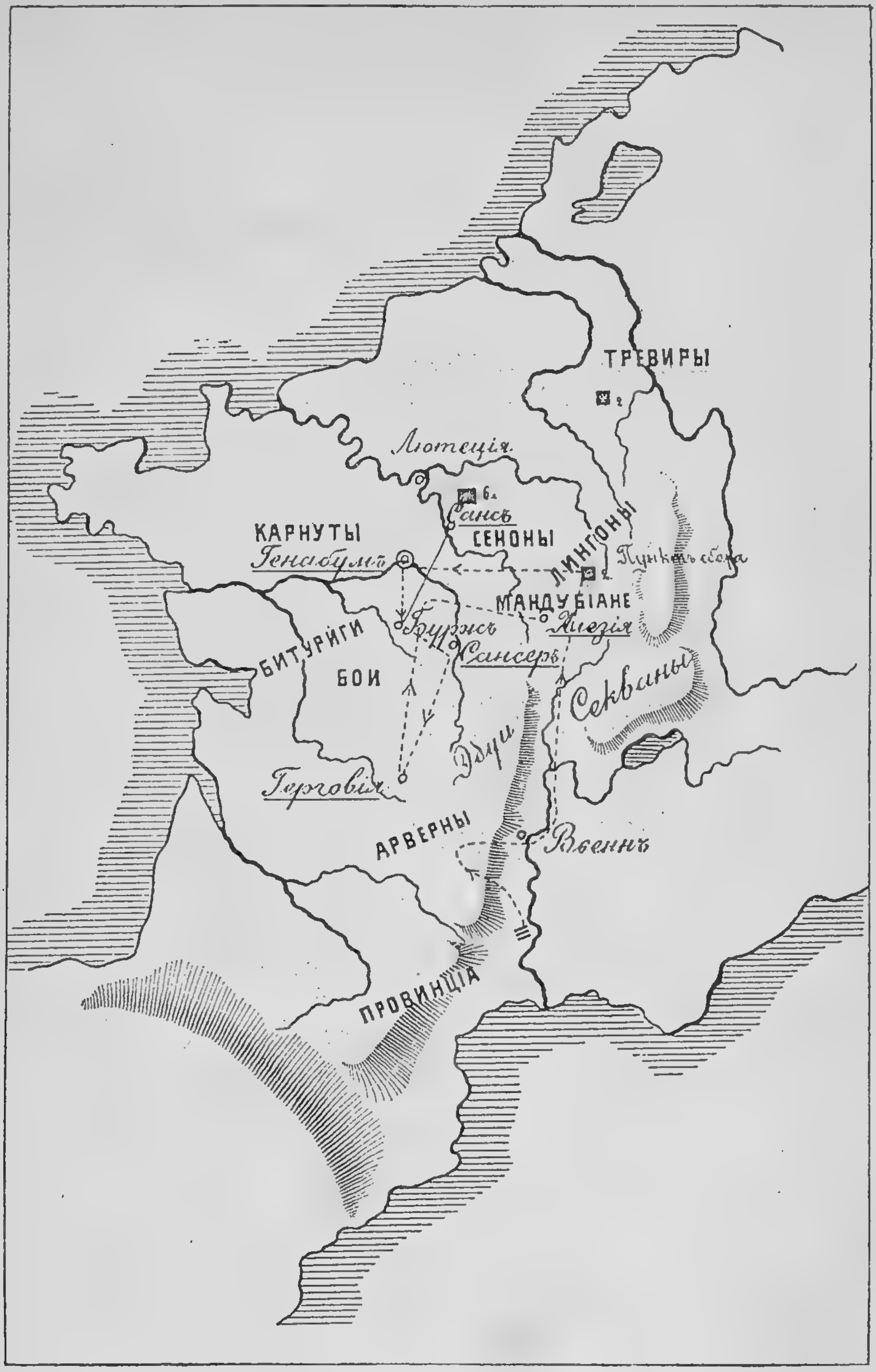
Поэтому, Верцингеторикъ поставилъ задачею захватить Цезаря и не допустить его соединиться съ своими легіонами. Какъ только собрались его войска, въ составъ которыхъ входило много отличной конницы, онъ послалъ Луктерія въ южную Галлію, къ предѣламъ римской нарбонской Галліи, а самъ двинулся въ землю битуриговъ (гл. г. Bourges).

Цезарь былъ въ затрудненіи, какъ ему прибыть въ армію. Если придвинуть ее къ себѣ, то онъ могъ подвергнуть ее пораженію по частямъ, лично же отправиться къ ней значитъ подвергать самого себя опасности попасть въ руки галловъ. Луктерій уже подходилъ къ границѣ нарбонской Галліи. Цезарь, видя, что нельзя долѣе медлить, приказалъ въ предѣлахъ ея поставить гарнизоны, а части стоявшихъ въ этой области войскъ и приведеннымъ имъ съ собою новонабраннымъ въ цизальпинской Галліи войскамъ велѣлъ собраться на границахъ земель арверновъ. Съ этими войсками онъ быстро вторгается въ страну арверновъ, широко раскинувъ кавалерію для устрашенія противника. Верцингеторикъ, призываемый общимъ голосомъ арверновъ на помощь, долженъ былъ двинуться въ ихъ земли.

Верцингеторикъ.

Этого Цезарю только и нужно было. Онъ остановилъ наступленіе и, оставивъ войска подъ начальствомъ Брута, самъ, подъ достаточнымъ прикрытіемъ, двинулся усиленными переходами къ Віеннѣ на

р. Роданѣ (нынѣ Vienne на р. Ронѣ), гдѣ нашелъ вновь набранную и собранную конницу свою; затѣмъ двинулся вверхъ по долинамъ Роны



и Саоны, которыя болѣе не наблюдались противникомъ, шелъ день и ночь и наконецъ достигъ Лянгрскаго плато, гдѣ были расквартированы его два легіона.

Только благодаря смѣлости и энергіи, Цезарю удалось стать во главѣ своихъ войскъ.

Онъ тотчасъ-же сосредоточиваетъ всѣ свои силы. Снова овладѣваетъ Орлеаномъ, вырѣзываетъ его жителей въ наказаніе за возстаніе, успокоиваетъ возставшихъ по берегамъ р. Луары, беретъ Буржъ, гдѣ также производитъ экзекуцію. Тамъ онъ остановился, привелъ въ порядокъ армію и рѣшилъ выждать весны. Положеніе его было затруднительное: кромѣ эдуевъ, всѣ галлы возстали и, подобно эбуронамъ, сами опустошали тѣ земли, по которымъ римлянамъ предстояло двигаться.

Возстаніе охватило страны къ сѣверу и югу отъ расположенія войскъ Цезаря. Онъ посылаетъ Лабіена съ 4 легіонами остановить движеніе въ странѣ сеноновъ и паризіевъ, назначивъ ему центральнымъ пунктомъ Сансъ (Yonne); самъ же съ остальными войсками рѣшилъ дѣйствовать въ южномъ направленіи, опираясь на Сансеръ (Луара). Разстояніе между этими двумя пунктами — 100 верстъ. Здѣсь Цезарь видимо рискуетъ, раздѣливъ силы и дѣйствуя по расходящимся направленіямъ въ виду превосходящаго въ числѣ противника.

Цезарь началъ дѣйствія наступленіемъ противъ Герговіи арвернской (нынѣ Clermont), которую онъ хотѣлъ осаждать и доступы къ которой прикрывалъ Верцингеторикъ. Долго искусные противники боролись на р. Алье; наконецъ Цезарю удалось захватить мостъ на сваяхъ, не вполнѣ уничтоженный, возстановить его и такимъ образомъ появиться подъ городомъ.

Онъ началъ осадныя работы, но прибывшій Верцингеторикъ не оставлялъ его въ покоѣ, ежедневно производя нападенія на войска осаднаго корпуса. Эти постоянныя тревоги надоѣли Цезарю и онъ рѣшилъ произвести штурмъ Герговіи и лагеря Верцингеторикса, окончившійся неудачею, такъ какъ войска его приняли прибывшихъ къ бою эдуевъ, своихъ союзниковъ, за непріятелей, какъ-бы обошедшихъ ихъ флангъ и тылъ и начали отступленіе, потерявъ 46 центуріоновъ и около 700 воиновъ.

Два раза послѣ этого Цезарь выводилъ свои войска изъ лагеря, вызывая галловъ на бой, но Верцингеторикъ не принялъ боя. Тогда Цезарь среди дня въ виду ихъ предпринялъ отступленіе; въ 3 переходa достигъ онъ р. Эльвера, возстановилъ мостъ на ней и перешелъ на другой берегъ.

Неудача эта имѣла серьезныя послѣдствія въ моральномъ отношеніи. Возставшіе воспрянули духомъ; даже эдуи стали на сторону противниковъ римлянъ. Они захватили Сансеръ,—базу Цезаря. Положеніе его дѣлалось безвыходнымъ, если бы ему не удалось соединиться съ Лабіеномъ. Впрочемъ, онъ достигаетъ этого вслѣдствіе того, что Верцингеторикъ, долженствовавшій предсѣдательствовать въ общемъ собраніи союзниковъ, преслѣдовалъ Цезаря слабо.

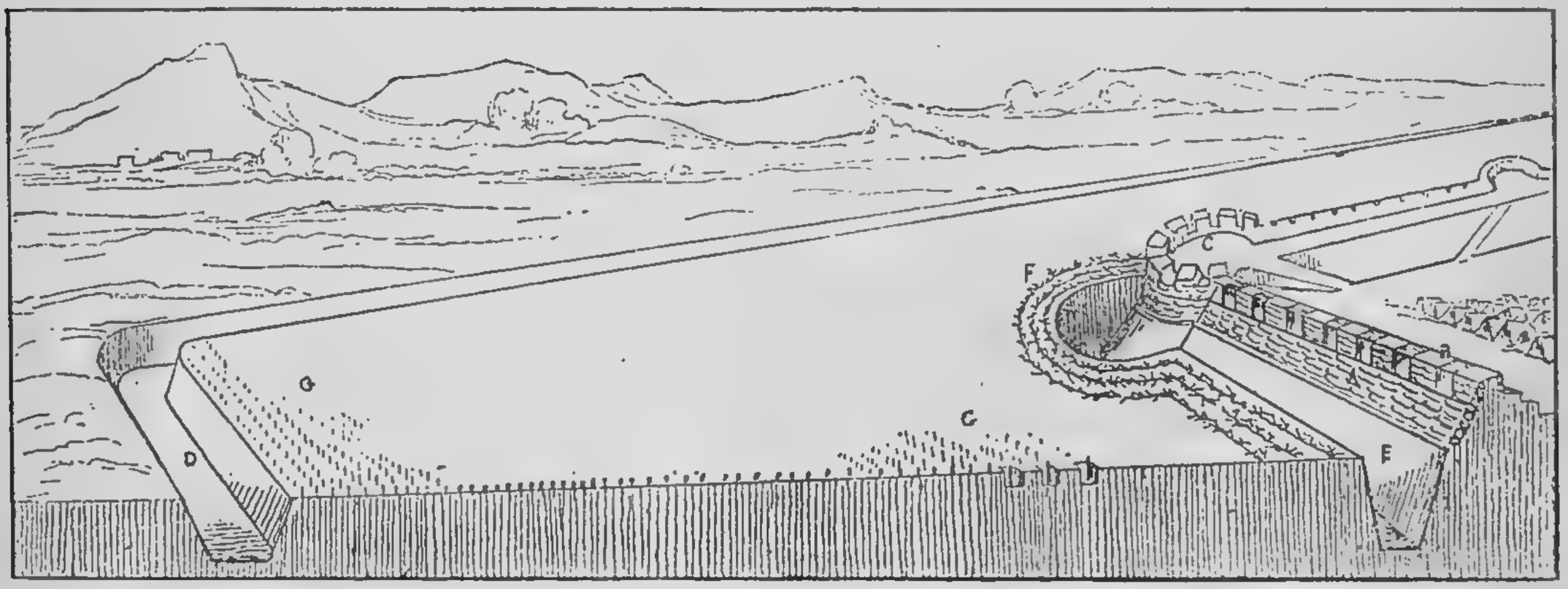
Въ то время, какъ римляне цѣною страшныхъ усилій достигли соединенія, союзники обсуждали планъ предстоящихъ дѣйствій. Было принято предложеніе Верцингеторикса, предлагавшаго не только выгнать Цезаря изъ Галліи, но даже внести войну въ римскія владѣнія. Къ сожалѣнію, не всѣ контингенты были готовы и кампанію можно было начать не ранѣе 30 дней. Не смотря на это, Верцингеторикъ рѣшилъ открыть дѣйствія немедленно. Рѣшено было, уклоняясь отъ боя въ открытомъ полѣ, подобно Фабію Кунктатору, неотступно слѣдить за римлянами, постоянно тревожить ихъ нападеніями и опустошать страну, чтобы лишить ихъ средствъ къ существованію и тѣмъ принудить къ отступленію.

До сихъ поръ Цезарь пользовался постоянно услугами превосходной галльской конницы, но теперь, при всеобщемъ возстаніи галловъ, онъ былъ лишенъ и этого. Въ этомъ отношеніи Верцингеторикъ имѣлъ надъ нимъ большое преимущество. Цезарь это сознавалъ и, чтобы выйти изъ этого затрудненія, призвалъ къ себѣ на помощь свевовъ Аріовиста, за шесть лѣтъ до того, прогнанныхъ имъ за Рейнъ. Уступка Секваніи, предметъ страстныхъ желаній свевовъ, была вознагражденіемъ за эту важную услугу Цезарю. Они остались тамъ до сегодня. Это — предки современныхъ эльзасцевъ.

Выступая противъ римлянъ, Верцингеторикъ зналъ объ этомъ союзѣ Цезаря. При первой-же встрѣчѣ, онъ приказалъ своей кавалеріи атаковать, но свевы взяли его конницу во флангъ и въ тылъ, опрокинули ее и принудили къ отступленію. Часть союзниковъ двинулась къ нарбоннской провинціи; передъ Цезаремъ-же была только часть ихъ силъ, бывшая не въ состояніи бороться съ нимъ, уступая въ численности кавалеріи. Положеніе Верцингеторикса могло измѣниться черезъ три недѣли, почему онъ и рѣшилъ запереться въ Алезіи (Бургундія), въ укрѣпленномъ пунктѣ въ странѣ мандубіанъ (нынѣ Mont Auxois, въ департаментѣ Côte d'Or, между р.р. верхними Сеной и Іонной). Алезія лежитъ на границѣ земель возставшихъ племенъ. Верцингеторикъ боялся отступить внутрь страны, чтобы не притянуть туда за собою римлянъ и тѣмъ произвести неблагопріятное впечатлѣніе на союзниковъ, помѣшать сбору войскъ и предать страну разграбленію. Запершись въ Алезіи, онъ думалъ удержать подъ ней армію Цезаря и тѣмъ выиграть время, необходимое для окончанія вооруженія союзниковъ, которые, собравъ армію, должны были двинуться къ Алезіи и вмѣстѣ съ нимъ дать бой легіонамъ Цезаря подъ стѣнами этой крѣпости. Вѣроятно, примѣръ неудачи Цезаря подъ Герговіей имѣлъ вліяніе на рѣшеніе Верцингеторикса, но онъ упустилъ изъ вида, что въ данномъ случаѣ обстановка была не та. Здѣсь лучшія войска были парализованы и успѣхъ предпріятія основывался на далеко уступавшей по качеству вспомогательной арміи; притомъ-же и душа коалиціи,

талантливый Верцингеторикъ не могъ изъ крѣпости руководить ея дѣйствіями. Кромѣ того, разъ только армія заперлась въ крѣпость, запасы продовольствія опредѣляютъ предѣлъ ея сопротивленія и если она не получитъ помощи извнѣ, неминуемо должна будетъ сдаться. Верцингеторикъ хорошо сознавалъ это. Поэтому, онъ распустилъ всю свою кавалерію, прося ее поскорѣе прибыть къ своему племени и поднять всѣхъ способныхъ носить оружіе: „возвращайтесь скорѣе освободить меня, сказалъ онъ ей; помните, что всякая оплошность ведетъ къ гибели моей и 80.000 отборныхъ войскъ, такъ какъ у меня только на тридцать дней продовольствія".

Если-бы вмѣсто того, чтобы останавливаться на границѣ, Верцингеторикъ бросилъ 20.000 чел. въ Алезію, то онъ могъ бы съ 60.000 и всей кавалеріей предвидѣть слѣдующія два положенія: или Цезарь будетъ осаждать крѣпость, или же послѣдуетъ за галльской арміей.



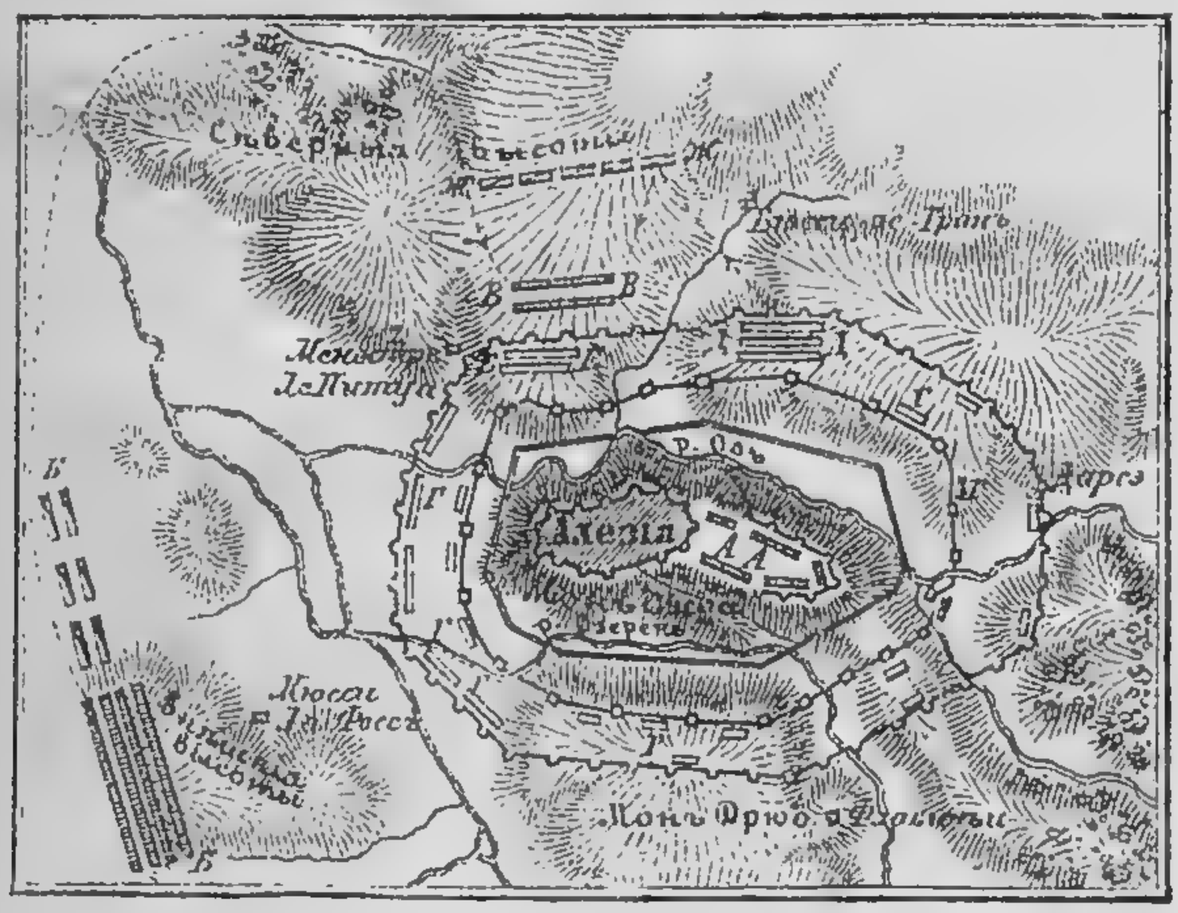
Алезія.

A.—валъ. B.—парапетъ. C.—земляная башня. D.—передовой ровъ. E.—ровъ укрѣпленія. F.—засѣки. G.—Шахматныя колья.

Въ первомъ случаѣ гарнизонъ будетъ имѣть на 4 мѣсяца продовольствія и Цезарь могъ бы очутиться въ такомъ-же положеніи, какъ подъ Герговіей, т. е. — вести долгую и трудную осаду, въ присутствіи арміи опытной и ежеминутно подкрѣпляемой свѣжими силами. Если-бы, напротивъ, Цезарь вторгнулся внутрь страны, то гарнизонъ Алезіи, значительный самъ по себѣ, при поддержкѣ окрестнаго населенія, могъ бы угрожать комуникаціонной линіи римской арміи, мѣшая подвозамъ къ ней всего ей необходимаго. Верцингеторикъ въ этомъ случаѣ, имѣя въ рукахъ значительныя силы, могъ отступить внутрь Галліи, обороняя ее шагъ за шагомъ и усиливаясь ежедневно прибытіемъ новыхъ подкрѣпленій, тогда какъ Цезарь, напротивъ, съ удлиненіемъ операціонной линіи долженъ былъ бы становиться все слабѣе и слабѣе, и, когда соотношеніе силъ сдѣлалось-бы благопріятнымъ, Верцингеторикъ могъ перейти въ наступленіе.

Осада Алезіи есть такое мастерское дѣло древней поліоцертики, что заслуживаетъ нѣсколько болѣе подробнаго описанія. Крѣпость Алезія расположена на холмѣ между двумя рѣчками, обтекающими ее съ сѣвера и юга; съ запада къ Алезіи примыкала равнина, а съ трехъ остальныхъ сторонъ—горы. Укрѣпленія ея состояли изъ вала съ двумя рвами впереди, промежутокъ между которыми былъ наполненъ шахматными кольями, палисадомъ и засѣками. Цезарь обложилъ крѣпость, имѣя 10 легіоновъ (около 50 т. чел.), 10 тыс. германской конницы и вспомогательныхъ галльскихъ войскъ; всего 60—70 тыс. чел. Устроивъ укрѣпленные лагери для легіоновъ обложенія, онъ приступилъ къ постройкѣ контрвалаціонной линіи, состоящей изъ 23 сомкнутыхъ укрѣпленій сильной профили, соединенныхъ куртинами. Верцингеториксъ сдѣлалъ вылазку въ западномъ направленіи и послѣ упорнаго боя отпустилъ, какъ уже сказано, свою конницу по домамъ. Линія обложенія Цезаря была длиною около 16 верстъ. Узнавъ о намѣреніи Верцингеторикса выжидать прибытія подкрѣпленій извнѣ, Цезарь началъ постройку сильной циркумвалаціонной линіи, которая состояла, какъ и контрвалаціонная, изъ бруствера въ 12 футъ высоты, со рвомъ въ 20 футъ глубины и ширины, съ отвѣсными отлогостями; ровъ контрвалаціонной линіи наполнялся водою изъ рѣчекъ, протекавшихъ подъ Алезіей. Контрвалаціонная линія была усилена еще передовымъ рвомъ въ 15 ф. глубины. Валъ (брустверъ) былъ съ парапетами, амбразурами, древесными стволами и вѣтвями, утвержденными на его гребнѣ.

ПЛАНЪ
ОСАДЫ АЛЕЗІИ
въ 52 г. до Р.Х.



А.А. Лагерь арміи Верцингеторикса
Б.Б. Вспомогательная армія галловъ (240 т. пѣхоты
В.В. Вергасилаунъ съ 60 т. галловъ. и 8 т. конницы)
Г.Г. Армія Цезаря между линіями.
Д.Д. 10 т. чел. римской и германской конницы.
Е.Е. 2 легіона Антистія и Баторія.
Ж.Ж. Вылазка и атака римской и германской конницы.

Впослѣдствіи Цезарь усилилъ свои линіи, сдѣлавъ впереди нихъ тройную преграду: 1) девяти футовый передовой ровъ съ тыномъ изъ заостренныхъ древесныхъ стволовъ, укрѣпленныхъ на днѣ рва; 2) впереди его восемь рядовъ волчьихъ ямъ съ вбитыми на дно ихъ кольями и 3) еще далѣе впереди были разбросаны во множествѣ по всей мѣстности желѣзные крючья, прикрѣпленные къ врытымъ въ землю толстымъ кольямъ (шострапы).

Работа гигантская была исполнена 60—70 т. войскъ въ теченіи

40 дней. Черезъ 6 недѣль (42 сутокъ) послѣ выхода конницы вспомогательное галльское войско (240 т. пѣхоты и 8 т. конницы), подъ предводительствомъ 4-хъ избранныхъ вождей, подошло къ Алезіи. Гарнизонъ ея безъ продовольствія былъ въ отчаянномъ положеніи. На слѣдующій день галльская конница съ легкою пѣхотою имѣла упорный, но нерѣшительный бой съ римской кавалеріей. Всю ночь галлы готовились къ штурму съ этой же стороны, приготовляя лѣстницы, фашины, косы и крючья для срыванія тына и т. п. и еще до разсвѣта двинулись на приступъ. Одновременно и Верцингеторикъ произвелъ вылазку, но объ эти атаки къ восходу солнца были отбиты: оказалось, что галлы штурмовали сильнѣйшую часть укрѣпленныхъ линій Цезаря. Рекогносцировка, произведенная галлами, выяснила, что наиболѣе слабая часть расположенія римлянъ была съ сѣверной стороны. На слѣдующій день вся армія галловъ выстроилась съ западной стороны, а отрядъ Вергасилауна въ 60 т. повелъ атаку съ сѣверной стороны. Верцингеторикъ произвелъ вылазку лѣвѣе его. Съ большимъ трудомъ римляне сдерживали эти двѣ атаки, резервы были введены въ дѣло, конница вышла изъ линій и атаковала галловъ Вергасилауна съ тыла. Лабіенъ, замѣтивъ, что галлы со стороны равнины бездѣйствуютъ, притянулъ оттуда изъ линій 38 когортъ, которыми произвелъ вылазку одновременно съ конницей. Произошелъ упорнѣйшій бой, который римская конница рѣшила въ пользу римлянъ, нападеніемъ на галловъ съ тыла. Тогда Цезарь обратился со всѣми силами противъ Верцингеторикса, который не смотря на чудеса храбрости, выказанныя имъ въ бою, былъ вынужденъ отступить и сдаться. Гарнизонъ Алезіи былъ проданъ въ рабство, а Верцингеторикъ въ большомъ тріумфѣ Цезаря въ Римѣ слѣдовалъ за его побѣдной колесницей.

Бездѣйствіе главныхъ силъ галловъ во время боя и отсутствіе общаго управленія были причиною пораженія ихъ. Черезъ годъ послѣ сдачи Алезіи Галлія вполнѣ покорилась Римлянамъ.

Война Юлія Цезаря съ Помпеемъ. (49—48 г. до Р. Х.). По окончаніи галльскихъ войнъ Цезарь сталъ во главѣ демократической партіи и вступилъ въ борьбу съ Помпеемъ, главою аристократовъ. Переѣдя р. Рубиконъ, тогдашнюю границу Галліи и Италіи, съ знаменитымъ восклицаніемъ: „жребій брошенъ“! (jacta est alea) и такимъ образомъ обнаживъ мечъ противъ отечества, Цезарь, чтобы не дать противникамъ время опомниться, быстро устремился къ Риму, гдѣ все было въ величайшемъ смятеніи. Самолюбивый Помпей, презиравшій до того времени силу и намѣренія своего противника, потерялъ присутствіе духа, и, не смѣя сопротивляться, бѣжалъ въ Брундузіумъ, а когда Цезарь осадилъ этотъ городъ, то переплылъ въ Грецію. По неимѣнію флота, Цезарь не могъ его преслѣдовать. Онъ возвратился въ Римъ, присвоилъ себѣ государственную казну и отправился потомъ въ Испанію,

гдѣ легаты Помпея,—Афраній и Петрей, находились съ сильною арміей. „Пойду побѣдить войска безъ начальника“ сказалъ онъ при отъѣздѣ своимъ друзьямъ, „а потомъ обращусь на начальника, безъ войскъ“! Въ сорокъ дней вся Испанія была покорена, а на возвратномъ пути взятъ городъ Массилія (Марсель) послѣ упорной обороны. Войска противника частію перешли на сторону Цезаря, а частью были распущены по домамъ. Подчинивъ Испанію и побережье Средиземнаго моря демократической партіи *(обезпечивъ свою базу — Италію)*, Цезарь вернулся въ Римъ.

Между тѣмъ Помпей, римскій сенатъ и аристократическая партія сосредоточивали свои силы въ Греціи, куда теперь направился и Цезарь (49 г. до Р. Х.).

Силы и средства сторонъ были не одинаковы: Помпей имѣлъ армію въ 150.000 чел. и огромный флотъ — въ 500 коммерческихъ и боевыхъ судовъ. Важнѣйшіе города побережья Греціи, — Дирахіумъ, Орикумъ, Апполонія, Лиссусъ, были снабжены запасами, укрѣплены и обезпечены гарнизонами. У Юлія Цезаря были только легіоны, приведенные изъ Галліи,—35—40.000 человѣкъ, 100 коммерческихъ судовъ и 12 военныхъ галлеръ; но войска его были закалены въ походахъ и беззавѣтно преданы своему геніальному вождю, тогда какъ войска Помпея были вновь набранные и необученные легіоны. Превосходство военнаго таланта и характера было на сторонѣ Юлія Цезаря.

Помпей

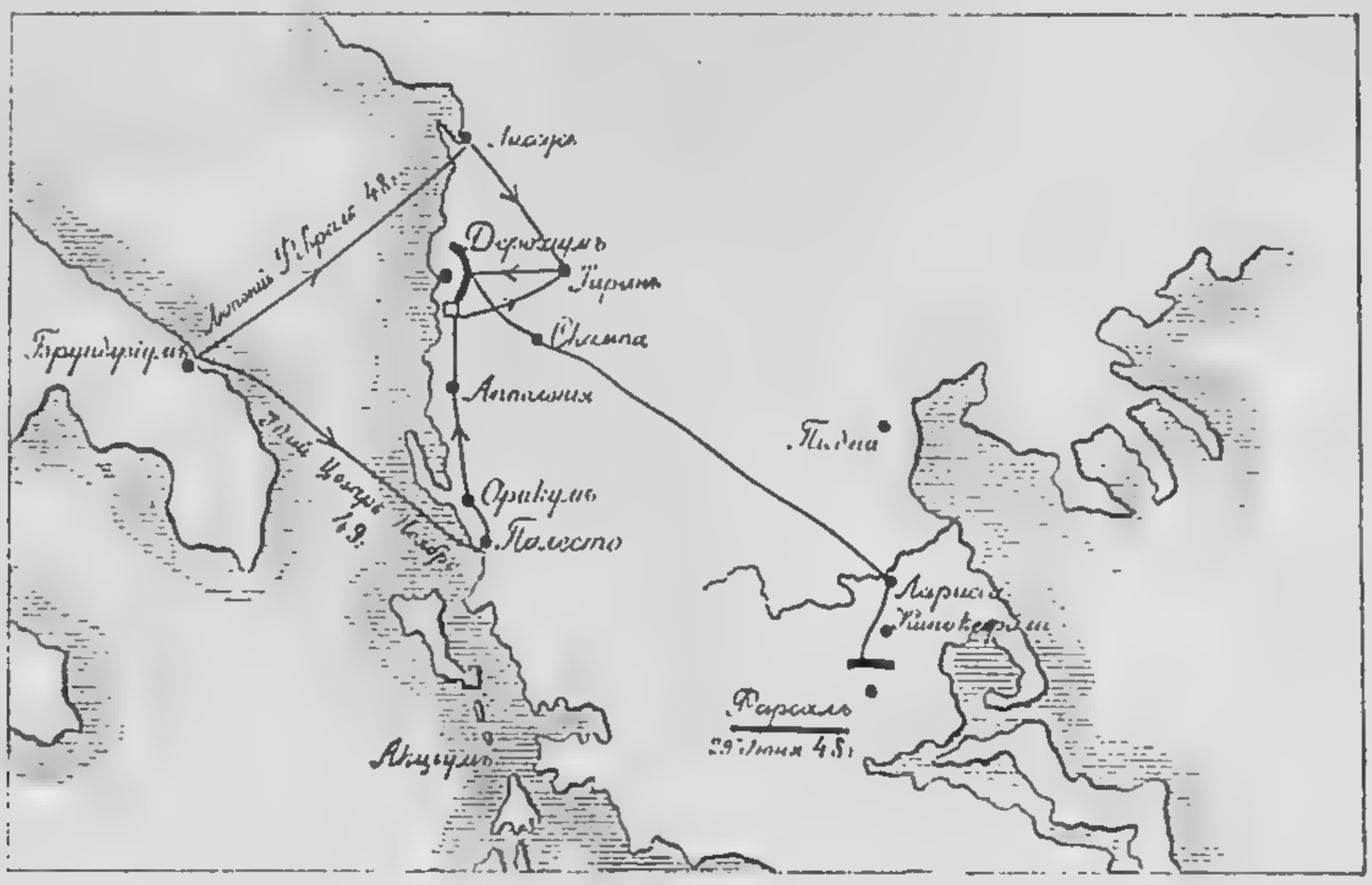
Чтобы не дать времени Помпею сосредоточить силы и обучить войска, а также чтобы потрясти массы величіемъ предпріятія и его невѣроятностью, Цезарь рѣшаетъ переправить свою армію въ Грецію, съ страшнымъ рискомъ, осенью 49 года, по бурному Адріатическому морю.

Къ 17 ноября Цезарь сосредоточилъ въ Брундузіумѣ 20.000 пѣхоты и 600 коней и транспортныя средства для ихъ перевозки и выждавъ затишья бури, что случается при сѣверномъ вѣтрѣ, отплылъ 28 ноября къ берегамъ Греціи; 29-го около полудня онъ высадилъ свои войска у Палесты, отправилъ суда за остальными войсками, а самъ двинулся къ Орикуму и захватилъ его.

Отъ Орикума Цезарь двинулся по береговой полосѣ, захватывая всѣ прибрежные пункты до р. Апсуса *(уширеніе промежуточной базы)*. Между тѣмъ Помпей спѣшилъ къ Дирахіуму, чтобы прикрыть эту важную гавань и главный складочный пунктъ запасовъ, занялъ его и расположился въ укрѣпленной позиціи. Цезарь, подойдя къ этому

пункту, тоже построилъ лагерь. Затѣмъ каждая изъ сторонъ вызывала другую на атаку, не рѣшаясь однако атаковать первою: Цезарь — по причинѣ неравенства въ силахъ, Помпей — не довѣряя своимъ силамъ.

Положеніе Цезаря было не легкое: Помпей послалъ флотъ преслѣдовать суда, назначенныя для перевозки 2-го эшелона войскъ Цезаря: ихъ нагнали и до 30 потопили; затѣмъ флотъ Помпея блокировалъ Брундузіумъ, но недолго, такъ какъ конница Антонія, начальника оставшагося въ Италіи эшелона, захватила и преградила всѣ доступы къ источникамъ прѣсной воды. Въ Дирахіумѣ Помпей бездѣйствовалъ, почему Цезарь, оставилъ заслонъ въ укрѣпленной позиціи на р. Апсусѣ, съ частью силъ двинулся въ Эпиръ, Этолію и Акарнанію. Поддержавъ силою своихъ сторонниковъ, онъ пріобрѣтаетъ тѣмъ еще *болѣе широкое основаніе для дѣйствій* (промежуточную базу). Для обезпеченія этихъ провинцій онъ оставляетъ отрядъ Каленуса.



Между тѣмъ Антоній, наконецъ, рѣшается 15 февраля отплыть со вторымъ эшелономъ войскъ (15.000 чел. и 800 конницы) къ берегамъ Греціи. Буря разноситъ его флотилію и отбрасываетъ къ сѣверу отъ Дирахіума къ Лиссусу, гдѣ и высаживается 2-й эшелонъ. 18 февраля Цезарь узнаетъ объ этомъ и тотчасъ же рѣшается соединить обѣ половины своей арміи у Тирана (30 в. къ востоку отъ Дирахіума, 70 в. отъ Апсуса и 50 в. отъ Лиссуса). Помпей не успѣлъ помѣшать соединенію и Цезарь сосредоточиваетъ у Тирана 35.000 войскъ.

Теперь обстановка для Цезаря сдѣлалась благопріятнѣе: у него 35.000 противъ 50—60.000 войскъ Помпея. Въ лагерѣ Помпея обсуждался вопросъ: что предпринять противъ Цезаря? Можно было: 1) дать ему сраженіе, 2)—оставить его въ Греціи и, отплывъ въ Италію, произвести переворотъ въ пользу аристократической партіи, или 3) — открыть дѣйствія на сообщенія Цезаря на сушѣ и флотомъ на морѣ. Рѣшено остановиться на этомъ послѣднемъ способѣ дѣйствій и Помпей

остается у Дирахіума. Цезарь находился въ 40 верстахъ у Скампы. Флотъ Помпея успѣваетъ уничтожить всѣ транспортныя суда Цезаря; кавалерія противника стала на его сообщеніяхъ. Цезарь посылаетъ отрядъ Домиція въ Ѳессалію для обезпеченія своихъ сообщеній съ базою въ Апполоніи, со стороны ~~союзниковъ Помпея и войскъ~~ его, ожидавшихся съ востока. Этотъ отрядъ овладѣваетъ нѣсколькими городами послѣ кровопролитныхъ штурмовъ, доказавшихъ, что сторонниковъ Цезаря въ Ѳессаліи было меньше, чѣмъ въ Эпирѣ.

А. Лагерь Цезаря
Б. ——— Помпея
Д. ——— Квестора Лентула недоконченный
Е. Равнина, на которой обѣ арміи часто сражались
Ж. Начная атака лагеря Лентула Помпеемъ
В. Укрѣпленн. линіи Цезаря
Г. ——— ——— Помпея

Цезарь еще разъ попытался вызвать Помпея на бой и двинулся впередъ, но — тщетно! Тогда онъ рѣшается отрѣзать Помпея отъ Дирахіума, двинувшись черезъ Пекинъ и Пезу. Это не удается; Помпей уходитъ въ укрѣпленный лагерь, прилегавшій къ морю, а сообщеніе съ Дирахіумомъ сохраняется при посредствѣ флота. Положеніе Цезаря становится день ото дня тяжелѣе: кавалерія Помпея опустошила и безъ того бѣдныя окрестности и стала на сообщеніяхъ арміи Цезаря съ его базой (Апполонія — Орикумъ).

Тогда Цезарь рѣшается на дерзкое предпріятіе: съ арміей въ 22.000 чел. блокировать съ сухопутья 50—60 тыс. армію Помпея,

еще не потерпѣвшую ни одной неудачи въ полѣ и притомъ сохранившую морскія сообщенія. Для выполненія этого предпріятія, пришлось построить блокадную линію въ 23 версты (25 редутовъ, соединенныхъ окопами) и занять ее 22.000 войскъ. При такой растянутости расположенія, неоднократныя вылазки Помпея имѣли полный успѣхъ, но всетаки въ его войскахъ, вслѣдствіе скученности расположенія и отсутствія пастбищъ, начались заразныя болѣзни людей и падежъ скота. Цезарь выигралъ въ томъ отношеніи, что, заперевъ кавалерію противника въ лагерь, онъ получилъ полную свободу въ отношеніи снабженія довольствіемъ своихъ войскъ. Желая ускорить событія, Цезарь сдѣлалъ нападеніе на Дирахіумъ, но Помпей произвелъ въ это время сильную вылазку на центръ его линіи и заставилъ вернуться назадъ. Помпеи былъ отбитъ, но и Дирахіумъ остался за нимъ.

Вскорѣ послѣ этого, Помпеи рѣшается перевести свою конницу въ Дирахіумъ, чтобы оттуда бросить ее на сообщенія Юлія Цезаря; но, узнавъ объ этомъ во время, Цезарь высылаетъ отрядъ на узкій перешеекъ, соединяющій городъ съ материкомъ, который устраиваетъ здѣсь сплошную линію укрѣпленій и такимъ образомъ преграждаетъ пути конницѣ.

26 мая Цезарь получилъ возмездіе за разброску силъ: Помпеи произвелъ нападеніе на крайній участокъ лѣваго фланга его позиціи, отъ котораго отходилъ путь отступленія арміи Цезаря къ укрѣпленнымъ пунктамъ базы. Одновременно былъ произведенъ десантъ въ тылъ окоповъ; войска этого крыла были уничтожены и Помпеи утвердился на занятой позиціи. Цезарю пришлось сняться съ позиціи и отступить къ Аполоніи.

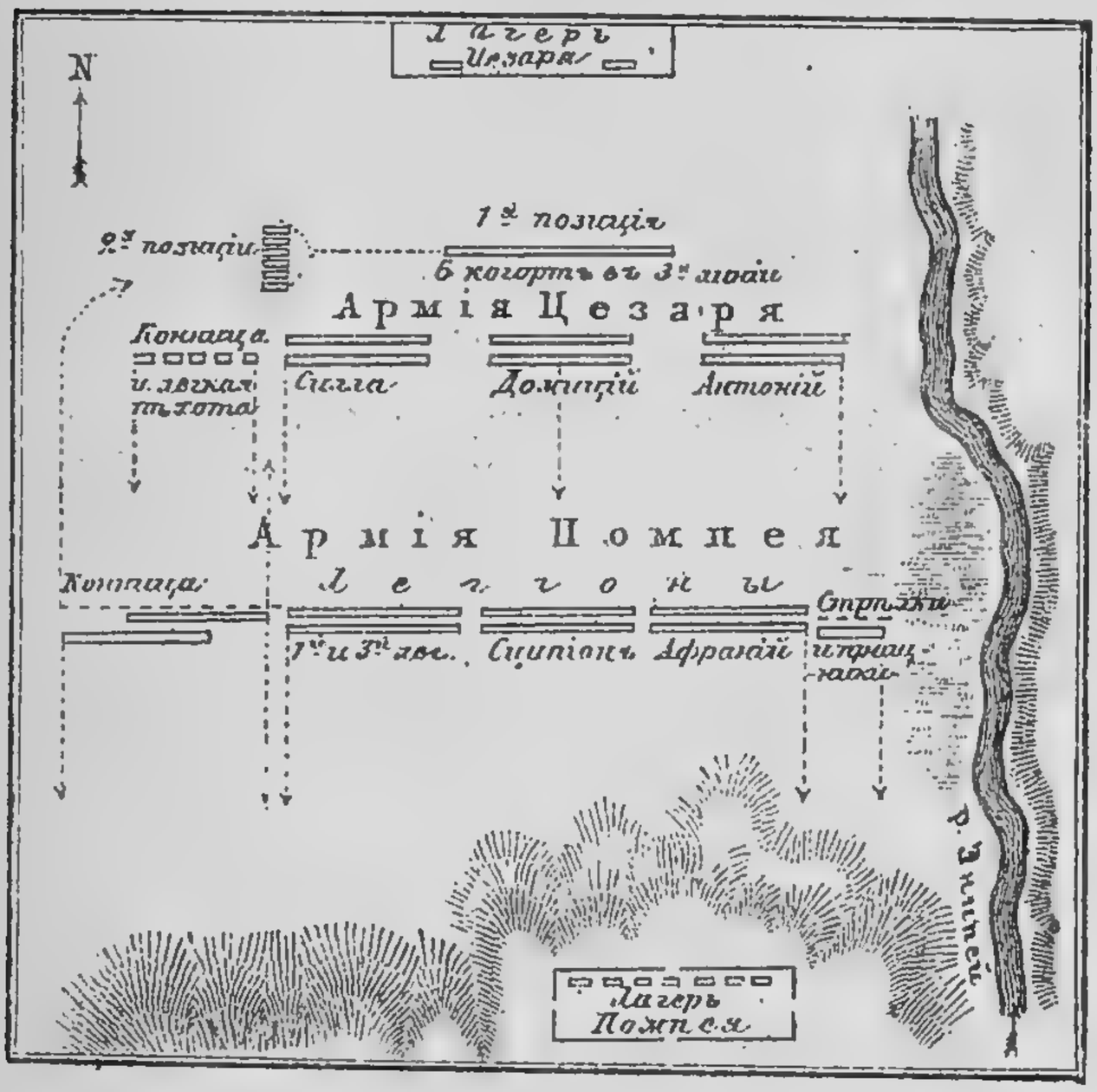
Послѣ понесенной неудачи, Цезарь рѣшаетъ двинуться вглубь страны, чтобы угрожать временной столицѣ Помпея, городу Ларисѣ и войскамъ Сципіона, пришедшимъ на подкрѣпленіе Помпея. Этимъ движеніемъ онъ надѣялся оттянуть Помпея отъ моря внутрь страны. 1 іюня Цезарь, усиливъ гарнизоны и укрѣпленія Орикума, Аполоніи и Лиссуса (своей базы), начинаетъ движеніе въ богатую долину Ѳессаліи. Помпеи, оставивъ гарнизонъ въ Дирахіумѣ, двигается по параллельной дорогѣ къ Ларисѣ на соединеніе съ Сципіономъ.

Соединившись съ Домиціемъ, Цезарь двинулся къ Ларисѣ, но Помпеи успѣлъ преградить къ ней путь, занявъ сильно укрѣпленную позицію у Фарсала. Цезарь тоже сталъ въ укрѣпленномъ лагерѣ. Опять начинается выжидательная дѣятельность Помпея съ 60.000, опасавшагося дать бой 25.000 Цезаря, который ежедневно выстраиваетъ армію, а Помпеи въ отвѣтъ на это выстраиваетъ свою около укрѣпленій, предлагая Цезарю атаковать его въ укрѣпленной позиціи; въ тоже время кавалеріей открываетъ усиленныя дѣйствія на его сообщенія.

Снова положеніе Цезаря дѣлается невыносимымъ: онъ уже рѣшается прибѣгнуть къ маневрамъ, чтобы выманить противника изъ его укрѣпленій. Уже было отдано распоряженіе о передвиженіи арміи къ Скатусѣ, ближе къ побережью, въ тылъ арміи Помпея, какъ вдругъ 29 іюня Цезарю доносятъ о построеніи боеваго порядка арміею Помпея, и не на высотахъ, а на равнинѣ далеко впереди укрѣпленій. Слѣдовательно, партія дѣйствія восторжествовала въ лагерѣ Помпея и онъ рѣшился дать сраженіе.

Сраженіе при Фарсалѣ (29 іюня 48 г. до Р. Х.). Армія Помпея состояла изъ 47.000 пѣхоты, изъ 7 т. конницы и около 30.000 вспомогательныхъ войскъ, всего до 90.000 человѣкъ. Цезарь имѣлъ 22.000 лин. пѣхоты, 1 т. конницы и около 20.000 вспомогательныхъ войскъ — всего 42 — 43.000 чел. Обѣ арміи строились въ 250 — 300 шагахъ одна отъ другой: армія Цезаря въ три линіи, имѣя на правомъ флангѣ конницу въ перемѣшку съ когортами лучшей пѣхоты. Кромѣ того, за правымъ крыломъ Цезарь поставилъ 6 отборныхъ когортъ *въ видѣ общаго резерва;* 2 когорты оставлены въ лагерѣ.

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЕ при ФАРСАЛѢ
въ 48 г. до Р.Х.



Помпей также построилъ армію въ три линіи, распредѣливъ 2 т. ветерановъ-волонтеровъ по всему фронту, а на лѣвомъ крылѣ — всю кавалерію; 7 когортъ оставлены въ лагерѣ.

Цезарь объѣхалъ войска, ободрилъ и воодушевилъ ихъ краткой рѣчью, замѣтилъ 6 когортамъ резерва, что отъ нихъ будетъ зависѣть рѣшеніе судьбы боя, совѣтовалъ при дѣйствіяхъ противъ изнѣженныхъ римскихъ всадниковъ наносить имъ удары въ лицо, дабы скорѣе обратить ихъ въ бѣгство, и затѣмъ самъ сталъ на правомъ флангѣ.

Помпей приказалъ своимъ воїскамъ выжидать атаки противника на мѣстѣ; тогда Цезарь двинулъ свои воїска впередъ, но старые и опытные легіоны его, увидѣвъ, что Помпеевы воїска стоялн неподвижно на мѣстѣ, сами остановились на близкомъ разстояніи отъ нихъ, перевели духъ, устроились въ рядахъ и, разомъ бросивъ въ непріятеля свои пилумы, стремительно ударили въ мечи. Въ это время конница

Помпея, имѣя за собою стрѣлковъ и пращниковъ, двинулась впередъ и оттѣснила конницу Цезаря. Но 6 резервныхъ когортъ, сдѣлавъ перемѣну фронта направо, атаковали ее такъ неожиданно и съ такою силою, что вся конница Помпея пришла въ разстройство и безпорядокъ, была опрокинута и, обратившись въ бѣгство, бѣжала до самыхъ высотъ, на которыхъ бытъ расположенъ лагерь Помпея. Находившіеся за нею стрѣлки и пращники были истреблены и 6 резервныхъ когортъ, захожденіемъ налѣво, ударили во флангъ и въ тылъ лѣво фланговыхъ легіоновъ Помпея; 3-я же линія Цезаря подкрѣпила атаку 1-й и 2-й линіи съ фронта. Армія Помпея не выдержала тройной атаки: съ фронта, во флангъ и въ тылъ, и обратилась въ бѣгство къ лагерю. Цезарь преслѣдовалъ ихъ и штурмовалъ лагерь, а затѣмъ, окруживъ остатки разбитой арміи Помпея на близь лежащихъ высотахъ, заставилъ ихъ положить оружіе, но не сдѣлалъ имъ никакого насилія.

Уронъ Цезаря, по его словамъ, былъ 30 центуріоновъ и 200 рядовыхъ воиновъ; потери Помпея — 15 т. чел. убитыми и ранеными и 24 т. взятыми въ плѣнъ; остальные разсѣялись во всѣ стороны.

Эту рѣшительнѣйшую изъ всѣхъ своихъ побѣдъ Цезарь одержалъ, благодаря искусному употребленію *4-й линіи* (6 отборныхъ когортъ) — *общаго резерва*.

Разсмотрѣнные нами два похода Цезаря, — въ 52-мъ году противъ Верцингеторикса въ Галліи и 49 — 48 г. противъ Помпея въ Греціи, показываютъ, — насколько военное искусство усовершенствовалось въ особенности съ технической стороны. Тактика Цезаря — совершенный прототипъ глубокой тактики: атаки его въ бою не сводятся, какъ прежде, къ лобовому удару, къ побѣдѣ на фронтѣ; напротивъ, онъ ищетъ ее на флангѣ, въ слабѣйшей части боеваго порядка противника.

Съ другой стороны, описаніе сраженія при Фарсалѣ показываетъ, что со временъ Марія бои легкихъ войскъ какъ бы потерялъ значеніе, атака начинается прямо ударомъ линейной пѣхоты, какъ это примѣнялось впослѣдствіи у новыхъ народовъ въ эпоху линейной тактики.

Въ области стратегическаго искусства Юлій Цезарь, подобно своимъ великимъ предшественникамъ — Александру Македонскому и Аннибалу, отличается всегда смѣлою постановкою цѣли и методическимъ исполненіемъ. Подобно Аннибалу, Цезарь поражаетъ необыкновеннымъ глазомѣромъ полководца и разнообразіемъ въ выборѣ средствъ и способовъ для достиженія побѣды надъ противникомъ. Явленія природы, политика, духовный міръ человѣка — часто служили великому Цезарю средствами, изъ которыхъ онъ извлекалъ недостающія ему силы, почему подробное и внимательное изученіе его походовъ въ высокой степени полезно.

Паденіе римскаго военнаго искусства въ эпоху императоровъ.

Со временъ гражданскихъ войнъ и Юлія Цезаря, римскіе солдаты стали какъ бы товарищами полководцевъ, ихъ соумышленниками въ гражданскихъ междоусобицахъ. Понемногу они приблизились въ кормилу власти въ государствѣ и наступило паденіе легіона. Военное званіе перестало быть правомъ и обязанностью гражданина, а сдѣлалось ремесломъ болѣе или менѣе прибыльнымъ. Мы видѣли уже, что императоръ Августъ, захвативъ власть въ свои руки, искалъ опоры въ войскѣ, но съ другой стороны и принялъ мѣры къ устраненію вліянія войскъ на себя. Онъ ввелъ постоянную армію, пополняемую наборомъ наполовину изъ завоеванныхъ народовъ и размѣстилъ ихъ въ постоянныхъ лагеряхъ на границахъ государства. Цѣль была достигнута, но не надолго. Нападеніе варваровъ и внутреннія смуты вызывали чрезмѣрное напряженіе въ дѣятельности войскъ и это совпало съ упадкомъ военнаго духа въ народѣ, питавшаго уже отвращеніе къ тягостямъ военной службы. На пополненіе легіоновъ стали принимать преступниковъ, разбойниковъ и т. п.

При подобныхъ условіяхъ Маркъ Авреліи (161 — 180) обратился къ гибельной мѣрѣ — *къ пріему наемныхъ варваровъ* на службу въ римскія войска. Число ихъ постепенно увеличивается и при Ѳеодосіѣ Великомъ (378 — 395) они уже составляютъ большую часть войскъ, занимаютъ въ нихъ мѣста начальниковъ и даже полководцевъ, и все военное устройство начинаетъ принимать варварскій характеръ.

Въ страшной борьбѣ съ восточными и сѣверными народами, послѣ созданія Константиномъ Великимъ (325 — 337) второй, восточной столицы, Римская имперія скоро (395 г. послѣ Р. Х.) распадается на двѣ половины: западную и восточную римскую имперію. Не прошло и столѣтія, какъ Западная Римская имперія въ 476 г. послѣ Р. Х. пала, уступивъ мѣсто вновь образовавшимся государствамъ новыхъ народовъ, а Восточная еще 1.000 лѣтъ влачила жалкое существованіе.

Литературные труды Прокопа изъ Кесаріи, тайнаго секретаря Велизарія, даютъ довольно полное понятіе о состояніи военнаго искусства въ Византіи во времена Юстиніана (518—527). Передъ нами развертывается истинно жалкая картина. Императоръ, живущій въ своемъ великолѣпномъ константинопольскомъ дворцѣ, былъ господиномъ только здѣсь, но отнюдь не въ государствѣ. Его сатрапы столь-же мало властвовали въ провинціяхъ. Вслѣдствіе сложности организма управленія, единство имперіи существовало только на бумагѣ.

Государство имѣло *постоянныя войска,* для пополненія которыхъ существовали *наборы,* производившіеся весьма безпорядочно, чему

содѣйствовало нѣсколько причинъ: хотя цѣлые народы самовольно водворились въ провинціяхъ, но они не имѣли намѣренія лишиться своей независимости и стать *подданными* византійскаго императора. Они прогоняли рекрутскихъ комиссаровъ, хотя были и не прочь нести военную службу для императора, но только тогда, когда имъ это нравилось, напр. въ качествѣ контингента, какъ *федераты,* а не какъ солдаты императора. Императоръ и его приверженцы постоянно жаловались на это обстоятельство, но измѣнить его они, всетаки,—не могли.

Эти *федераты,* или войска завербованныя на особыхъ условіяхъ, служили за дорогое жалованье, составляли лучшую часть арміи византійскихъ императоровъ. Они *сражались преимущественно верхомъ;* и если даже не принадлежали къ коннымъ націямъ, то всетаки въ походъ выступали на коняхъ, какъ напримѣръ герулы въ походахъ Велизарія.

Остальныя войска пополнялись негодными элементами общества; чиновники расхищали ихъ; держали части не въ комплектѣ, а состоящихъ на лицо солдатъ на низшихъ окладахъ жалованья, когда ихъ полагалось три; цѣлые годы они числили по спискамъ убитыхъ, умершихъ или вышедшихъ въ отставку, получая на нихъ полное содержаніе.

При такихъ условіяхъ, нравственный элементъ войскъ не могъ стоять высоко и постепенно приходилъ въ совершенный упадокъ.

Изъ такихъ-то элементовъ и состояла пѣхота византійскихъ императоровъ.

Мы видѣли ранѣе, какъ измѣнялась форма боеваго порядка легіона съ измѣненіемъ способа комплектованія римской арміи, какъ она началась съ фаланги наступательной и кончила свое развитіе въ фалангѣ оборонительной. Рядомъ съ переходомъ пѣхоты къ тактикѣ фаланги, въ арміи все увеличивались придаточныя части — легкія войска, машины и *конница; послѣдняя подъ конецъ стала единственнымъ рѣшающимъ бой родомъ войскъ.*

Въ это время какъ пѣхота, такъ и конница, были вооружены луками, но, какъ кажется, *пѣхота никогда не вела стрѣлковаго боя въ открытомъ полѣ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда она была многочисленная, а стоя за укрѣпленными линіями, метала оттуда стрѣлы.*

При недостаткѣ сплоченности въ государствѣ, императоръ не имѣлъ возможности назначить одного общаго главнокомандующаго даже для сколько нибудь значительныхъ силъ. Численность византійскихъ войскъ рѣдко превышала тогда 20.000 человѣкъ, и существовало столько-же главнокомандующихъ, сколько было губернаторовъ, которые или высылали на войну войска изъ своихъ провинцій и контингенты федератовъ, или сами приводили эти войска и тогда въ арміи появлялось столько-же главнокомандующихъ, сколько было въ составѣ ея значительныхъ отрядовъ.

Существенною частью сраженій этой эпохи былъ стрѣлковый бой,

который вели, по большей части, оставаясь неподвижно на одномъ мѣстѣ. Повидимому, *совершенно заглохла мысль объ органической связи между стрѣлковымъ боемъ, какъ подготовительнымъ и атакой холоднымъ оружіемъ, имѣющей рѣшительное значеніе.*

Византійцы только тогда вели рѣшительный бой, если противникъ дѣйствовалъ неправильно, двигался въ безпорядкѣ, если медлилъ въ стрѣльбѣ и отступалъ въ лагерь, не наблюдая при этомъ порядка. При такихъ обстоятельствахъ, небольшая кавалерійская часть, пользуясь случаемъ, врывалась въ непріятельскіе ряды и увеличивала безпорядокъ; но и при такихъ условіяхъ рѣшительный бой никогда не велся съ должною силой.

Сраженіе при Дарѣ (530 г. послѣ Р. Х.) можетъ дать ясное понятіе о тактическомъ искусствѣ эпохи въ рукахъ самаго талантливаго изъ генераловъ ея — Велизарія.

Персы собрали 40.000 войска у Низиба и двинулись къ Дарѣ съ намѣреніемъ осадить ее. Велизарій имѣлъ въ Дарѣ 25.000 войскъ, пѣхоты и конницы, совершенно упавшихъ духомъ и въ которыхъ не было ни порядка, ни устройства, ни дисциплины. Онъ рѣшился ожидать атаки персовъ передъ Дарою, выстроивъ, въ разстояніи полета стрѣлы изъ города, на совершенно открытой и ничѣмъ не пересѣченной мѣстности укрѣпленную позицію съ нѣсколькими выходами для производства вылазокъ.

Вся пѣхота и конница византійцевъ была поставлена за укрѣпленіями. На обоихъ флангахъ было расположено значительное количество кавалеріи союзниковъ и федератовъ, въ томъ числѣ на лѣвомъ флангѣ 300 геруловъ подъ начальствомъ Фараса; 600 массагетскихъ конныхъ лучниковъ стали во входящихъ углахъ укрѣпленной позиціи, но впереди укрѣпленій.

Персы, подойдя къ позиціи со стороны Низиба, построились противъ византійцевъ въ глубокую линію съ резервами, но къ атакѣ не приступали, ограничившись легкою стычкою противъ лѣваго крыла Велизарія.

На слѣдующій день персы притянули еще 10.000 человѣкъ изъ Низиба, такъ что теперь они были вдвое сильнѣе византійцевъ, но боя, всетаки, не произошло и весь день прошелъ въ переговорахъ. Такъ какъ послѣдніе оказались безплодными, то наконецъ на третій день намѣревались рѣшить дѣло мечемъ или лукомъ.

Передъ сраженіемъ Велизарій держалъ рѣчь солдатамъ, которую можно было понимать различно, или что онъ желалъ указать своимъ солдатамъ, какъ легко имъ ворваться съ мечемъ въ рукахъ въ персидскія толпы, или что онъ старался уничтожить въ нихъ страхъ, будто персы, бросившись въ атаку, могутъ принудить ихъ къ рукопашному бою. Безъ сомнѣнія, послѣднее и имѣлъ въ виду Велизарій:

при тогдашнемъ состояніи пѣхоты такое ободреніе было вполнѣ умѣстно.

Персидская армія выстроилась въ двѣ линіи, имѣя сзади еще резервъ составленный изъ отборныхъ воіскъ, такъ называемыхъ *безсмертныхъ*. Персы рѣшили атаковать послѣ полудня, чтобы помѣшать обѣду римлянъ и тѣмъ произвести на нихъ неблагопріятное впечатлѣніе.

Въ полдень первая линія персовъ пришла въ движеніе; въ разстояніи выстрѣла изъ лука она остановилась и открыла перестрѣлку. Пѣхота Велизарія, сложивъ копья, взялась за луки и отвѣчала: переднія шеренги стрѣляли прицѣльно, заднія навѣсно, причемъ вѣтеръ, дувшій въ лицо персамъ, увеличивалъ дѣйствительность ихъ стрѣльбы. Истощивъ запасъ стрѣлъ, персы двинулись въ атаку и вскорѣ атаковали оба фланга укрѣпленной позиціи, гдѣ при содѣйствіи второй линіи имѣли успѣхъ; затѣмъ ворвались въ укрѣпленія и опрокинули вмѣстѣ съ пѣхотой, также и вербованную византійскую кавалерію, подкрѣплявшую ее. При стремительномъ преслѣдованіи персы не имѣли резерва, на случай атаки со стороны не опрокинутыхъ еще византійцевъ. Этимъ воспользовался герулъ Фарасъ, который при содѣйствіи массагетскихъ лучниковъ, бывшихъ свободными, такъ какъ центръ, гдѣ они стояли, никѣмъ не былъ атакованъ, бросился съ боковъ и съ тылу на персидское правое крыло и обратилъ его въ бѣгство, впрочемъ не надолго, такъ какъ слабыя кавалерійскія части, рѣшившія дѣло на этомъ пунктѣ, будучи слабо поддерживаемы, не могли отважиться на дальнѣйшее преслѣдованіе. Такимъ образомъ, правое крыло персовъ могло скоро устроиться.

Совершенно тоже произошло на лѣвомъ крылѣ персовъ. И здѣсь они сначала оказались побѣдителями и взобрались на укрѣпленія, но потомъ были атакованы другимъ отрядомъ ~~массагетовъ~~ и самимъ Велизаріемъ со свитою и были тоже разстроены, но не въ такой степени, какъ на правомъ крылѣ.

Хотя историки и говорятъ, что персы были разбиты на голову, но въ дѣйствительности они расположились въ Низибской области между Низибомъ и Дарою и продолжали тягостную для византійцевъ малую войну.

Въ войнѣ съ вандалами Велизарій имѣлъ 5.000 ч. кавалеріи и 10.000 ч. пѣхоты, но послѣдняя ничего не сдѣлала, хотя и была многочисленнѣе кавалеріи. При движеніи черезъ Децимумъ на Карѳагенъ вся пѣхота, оставленная Велизаріемъ сначала при обозѣ въ укрѣпленномъ лагерѣ, подошла тогда уже, когда вандалы Гелимера были разбиты кавалеріею при *Децимумѣ* (533). Въ сраженіи при *Трикамеронѣ* (534) Велизарій имѣлъ при себѣ тоже только кавалерію; пѣхота подоспѣла уже къ концу боя.

Въ сраженіи съ готами подъ стѣнами Рима (547) Велизарій, по предложенію начальниковъ пѣхоты, притянулъ лучшую ея часть на поле сраженія, но расположилъ ее *позади кавалеріи,* между тѣмъ какъ остальная часть должна была вмѣстѣ съ римскимъ народомъ составлять гарнизонъ города и прислуживать при метательныхъ орудіяхъ, поставленныхъ на стѣнахъ. Но въ концѣ концовъ пѣхота, выдвинутая въ поле, всетаки обратилась въ бѣгство при первой рѣшительной атакѣ готовъ Тотилы, не смотря на храбрость ея начальниковъ.

Велизарій, повидимому, вовсе не опасался, что готская пѣхота рѣшится произвести атаку на кавалерію, состоявшую изъ конныхъ лучниковъ, какъ и ихъ союзники гунны. *Готская фаланга пѣхоты состояла изъ нѣсколькихъ шеренгъ тяжело вооруженныхъ воиновъ съ большими щитами, сзади за ними стояли лучники.* Первые были господа и знатные, послѣдніе — бѣдняки и слуги.

Въ IX вѣкѣ *императоръ Левъ VI философъ* старался поднять военное искусство византійцевъ. Въ изданныхъ имъ правилахъ предписывалось *построеніе въ нѣсколько линій,* дававшихъ возможность отдѣлять *лучшія* войска, которыя ставились впереди, отъ *худшихъ,* располагавшихся сзади.

Въ первой линіи находилось не менѣе четырехъ частей, отличавшихся названіями и назначеніемъ, а именно: курсоры, дефенсоры, плагіофилаки и гиперкерасты. *Дефенсоры,* составлявшіе главную часть линіи, назначались для поддержки разсыпанныхъ *курсоровъ,* оставаясь сами въ сомкнутомъ строѣ; *гиперкерасты,* или охватывающіе, располагались на томъ флангѣ дефенсоровъ, гдѣ предполагалось легче и успѣшнѣе дѣйствовать противъ фланга противника; на флангѣ, гдѣ намѣревались держаться оборонительно, помѣщались уступомъ назадъ *плагіофилаки,* или охраняющіе флангъ.

Вторая линія пѣхоты не играла никакой роли, но ее выводили потому, что некуда было ее дѣвать.

Эти реформы не спасли пѣхоту отъ паденія. Всетаки, продолжали смотрѣть на нее, какъ на *дополненіе,* которое кавалерія тащитъ за собою и которое приходится брать, если желательно имѣть кавалерію. Пришли къ тому, что на пѣхоту и кавалерію смотрѣли не какъ на два равные рода войскъ, которые хотя и различны, но одинаково полезны и для полнаго успѣха должны быть цѣлесообразно соединяемы,—напротивъ, пѣхота отличалась отъ кавалеріи, какъ *худшая* порода отъ *лучшей* и потому вполнѣ естественно, что ее *изгнали въ заднія линіи;* она едва появлялась на поле сраженія, не смотря на то, что часто бывала многочисленна.

Поліоцертика и фортификація въ эту эпоху развивались быстро, такъ какъ упадокъ нравственныхъ силъ и внутреннее разстройство

имперіи греки думали вознаградить искусственными оборонительными средствами во многихъ видахъ и въ огромныхъ размѣрахъ, доведенными до крайней степени утонченія и обнаруживавшими только необыкновенное малодушіе. Въ половинѣ VII вѣка Калиникъ привезъ отъ аравитянъ какой-то *зажигательный составъ,* можетъ быть, такъ называемый впослѣдствіи, греческій огонь. Употребленіе этого состава въ первый разъ въ 672 году при осадѣ Константинополя аравитянами, было увѣнчано полнымъ успѣхомъ, принудило аравитянъ снять осаду и было съ тѣхъ поръ значительно усовершенствовано. И въ полѣ также греки часто усиливали расположеніе свое *земляными окопами* съ валами, рвами, деревянными башнями и проч., располагая въ нихъ стрѣлковъ и метательныя орудія.

Состояніе военнаго искусства вообще въ византійской имперіи весьма хорошо изобразилъ Гиббонъ: „теорія военнаго искусства"—говоритъ онъ—„была извѣстна грекамъ во времена Юстиніана и Маврикія также хорошо, какъ и римлянамъ во времена Юлія Цезаря и Траяна. Искусство выдѣлки оружія, построенія и употребленія морскихъ судовъ, метательныхъ орудій и военныхъ машинъ, укрѣпленій, атаки и обороны городовъ,—стояли очень высоко. Арсеналы были наполнены всякаго рода оружіемъ; строй и боевые порядки войскъ и всякаго рода военныя стратагемы или хитрости были тщательно изучаемы въ сочиненіяхъ древнихъ временъ грековъ и римлянъ. И при всемъ томъ *варвары постоянно и вездѣ побѣждали грековъ, потому что, при крайнемъ нравственномъ упадкѣ ихъ, всѣ эти внѣшнія, пустыя формы, безъ надлежащаго одушевленія, были какъ тѣло безъ души*".

Теоретическіе трактаты по военному искусству, какъ обобщеніе тѣхъ идей, которыя культивировались великими полководцами въ области стратегіи и тактики, въ которыхъ выразился весь геній народовъ классической древности, завѣщавшій намъ плоды своего военнаго творчества, должны были современемъ появиться.

Первыя попытки къ обобщеніямъ, къ выясненію сущности военныхъ явленій (принциповъ) встрѣчаются даже у Геродота, потомъ у Ѳукидита, Полибія, Ксенофонта, и другихъ. Но затѣмъ появляется цѣлый рядъ спеціальныхъ сочиненій по военному искусству, стремящихся выяснить его основы и способы примѣненія ихъ на войнѣ. Къ такимъ относятся сочиненія Фронтина, Поліена, Вегеція, Оноссандра, императоровъ: Маврикія и Льва Философа и др.

Сочиненіе **Фронтина** (къ концу I, въ началѣ II вѣка по Р. Х.) „Stratagematicon libri tres, Strategicon liber unus", въ четырехъ книгахъ, въ цѣломъ рядѣ примѣровъ, выясняетъ дѣйствія войскъ передъ боемъ, въ бою и послѣ него; разбираетъ вопросъ объ атакѣ и оборонѣ городовъ; о значеніи нравственнаго элемента на войнѣ; а также вопросъ о военныхъ хитростяхъ (стратагемахъ).

Арріанъ Никомидійскій (117—183 г. по Р. Х.) въ числѣ многихъ сочиненій составилъ два трактата по тактикѣ.

Поліенъ Македонскій (101 — 180 по Р. Х.) извѣстенъ сочиненіемъ такого же содержанія, какъ Фронтиново, т. е. „О стратагемахъ и хитростяхъ военныхъ“. Онъ былъ ученый, но не военный человѣкъ, а потому его обширное сочиненіе, вслѣдствіе меньшей систематичности въ выборѣ примѣровъ, должно быть поставлено ниже труда Фронтина.

Флавій Вегецій Ренатъ знаменитѣйшій изъ римскихъ писателей о военномъ искусствѣ, жилъ въ концѣ IV вѣка. Сочиненіе его „De re militari libri quinque“ (о военномъ дѣлѣ, пять книгъ), по словамъ автора, есть извлеченіе изъ сочиненій Катона цензора, Корнелія Цельза, Фронтина и Патерна, и изъ военныхъ учрежденій Августа, Траяна и Адріана. Къ сожалѣнію онъ не воспользовался сочиненіями Юлія Цезаря и иногда смѣшиваетъ римскіе обычаи съ греческими, но за то Вегеціи — первый военный писатель древнихъ временъ, написавшій систематическое и подробное сочиненіе о всѣхъ отрасляхъ военнаго искусства и до сихъ поръ составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ военной исторіи древнихъ временъ.

Оносандръ — писатель V вѣка по Р. Х. въ своей „Стратегологіи или наукѣ побѣждать“ исключительно догматическимъ путемъ излагаетъ основныя положенія военной науки; оно содержитъ въ себѣ много весьма хорошихъ правилъ и наставленій. Императоръ Левъ Философъ помѣстилъ его цѣликомъ въ своемъ сочиненіи „о военныхъ учрежденіяхъ“, а въ XVIII столѣтіи Морицъ Саксонскій и Гишаръ отзывались о немъ съ большой похвалой.

Слѣдуетъ упомянуть еще сочиненіе императора **Маврикія** — „Strategicum“ трактатъ о военномъ искусствѣ, представляющій значительный шагъ впередъ, по отношенію къ сочиненіямъ предыдущихъ писателей.

Императоръ **Левъ VI Философъ** въ своемъ трудѣ *„о военныхъ учрежденіяхъ“* является компиляторомъ трудовъ Вегеція, Оносандра и Маврикія, причемъ различныя стратагемы и военныя хитрости получаютъ у него большое значеніе.

Общее заключеніе о развитіи военнаго искусства въ эпоху народовъ классической древности.

Жизнь народовъ классической древности представляетъ для насъ достовѣрный и вполнѣ законченный историческій фактъ и, къ сожалѣнію, пока единственный, который могъ бы быть принятъ какъ масштабъ для оцѣнки соціальныхъ явленій другихъ эпохъ. Къ нимъ примыкаетъ, на исходѣ своего историческаго существованія, міръ древнѣй-

шихъ народовъ, міръ высоко интересный, необыкновенно сильный въ оставшихся послѣ него памятникахъ въ области этики, литературы и военномъ искусствѣ, но большая и интереснѣйшая часть жизни народовъ пока еще скрыта для насъ. При послѣднихъ минутахъ замирающаго классичеекаго міра начинаетъ свою жизнь міръ новыхъ народовъ и чего бы, кажется, легче, какъ заимствовать все лучшее отъ классическаго міра и приливомъ свѣжихъ силъ оживить высокую цивилизацію и культуру созданную ими, но на самомъ дѣлѣ этого не происходитъ. Новые народы, подобно народамъ классической древности, начинаютъ работу сначала, и, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, проходятъ тѣ же формы, которыя пережили ихъ историческіе предшественники.

Вотъ почему мы подробно и остановились на изученіи военной культуры народовъ классической древности.

Всматриваясь ближе въ характеръ этой культуры, легко видѣть, что прогрессъ ея носитъ на себѣ отпечатокъ характера и способностей каждаго изъ народовъ, причемъ они разрабатывали свои культурныя задачи самостоятельно. Такъ гибкій греческій умъ отразился въ области тактики творчествомъ Эпаминонда, проведшаго въ бою значеніе *принципа частной побѣды* и примѣненіе косвеннаго боеваго порядка, до чего римляне не доходили даже въ періодъ высочайшаго состоянія военнаго искусства. Римляне, достигшіе большаго подчиненія отдѣльной личности государству, чѣмъ въ греческихъ государствахъ и глубже вникнувшіе въ изученіе свойствъ человѣка въ интересахъ боя, дали чудный манипулярный порядокъ легіона, а затѣмъ — глубокую тактику съ полнымъ развитіемъ резервовъ въ боевомъ порядкѣ Юлія Цезаря. Тактика грековъ основывается на свойствахъ массъ, тактика же римлянъ. въ періодъ ея процвѣтанія, основывала свои соображенія на свойствахъ одиночнаго бойца.

Такимъ образомъ, греки и римляне въ культурѣ военнаго искусства другъ друга дополняютъ.

Отмѣтивъ разнообразіе двухъ военныхъ культуръ, укажемъ и на однобразіе: оба народа начали съ тактики фаланги наступательной, прошли черезъ прерывчатую форму въ періодъ высшаго развитія искусства и кончили тактикой фаланги оборонительной.

Разсматриваемая эпоха занесла на страницы исторіи имена четырехъ великихъ полководцевъ: Эпаминонда, Александра Македонскаго, Аннибала и Юлія Цезаря, давшихъ высокіе образцы въ области стратегіи и тактики.

Имена эти совпадаютъ съ великими историческими эпохами жизни народовъ, представителями интересовъ которыхъ они являлись. Поэтому *войны ихъ имѣли громадное политическое значеніе,* совершенно измѣнявшее бывшій до того порядокъ вещей (завоеваніе гегемоніи Ѳивами; внесеніе греческой цивилизаціи въ Азію Александромъ; выходъ Рима

на путь къ образованію всемірной монархіи послѣ побѣды надъ Аннибаломъ и переходъ къ имперіи послѣ войнъ Юлія Цезаря).

Подготовка къ войнѣ у всѣхъ полководцевъ выражалась: 1) въ созданіи хорошей арміи, какъ орудія войны, 2) въ изученіи средствъ и силъ противника, 3) въ созданіи посредствомъ политическихъ сношеній условій наиболѣе благопріятныхъ для веденія войны и 4) въ подготовкѣ матеріальныхъ средствъ для войны.

Силы противниковъ ихъ были, большею частію, неизмѣримо значительнѣе въ матеріальномъ отношеніи, кромѣ Эпаминонда и Аннибала, которые вели борьбу съ Спартою и Римомъ, превосходившими ихъ во всѣхъ отношеніяхъ и побѣждали, только благодаря страшному превосходству ихъ геніальнаго командованія надъ полководцами непріятельскихъ армій.

По справедливости можно сказать, что во 2-й пунической войнѣ одинъ Аннибалъ боролся противъ всего римскаго народа и государства.

Въ *отношеніи употребленія орудія войны — арміи* всѣ полководцы показали одинаковые пріемы: войска держали цѣликомъ въ своихъ рукахъ, выдѣляя для второстепенныхъ цѣлей, для обезпеченія операціи и тыла, крайне необходимое число; къ намѣченной цѣли устремляли почти всѣ свои силы, въ то время какъ противники ихъ разбрасывали силы въ нѣсколькихъ направленіяхъ, преслѣдуя одновременно нѣсколько задачъ или же подставляли эти силы по частямъ, разсчитывая, что эти части достаточны для побѣды надъ врагомъ.

Имѣя въ рукахъ отличныя войска, всѣ великіе полководцы *признали за боемъ первенствующее значеніе и искали его.* Талантливые противники ихъ спасали отечество и армію отъ истребленія путемъ выжидательнаго образа веденія войны, уклоненія отъ боя, истомленія противника продолжительностью войны и лишеніемъ его необходимыхъ средствъ для существованія.

Великіе полководцы предпочитали всегда *наступательный* способъ дѣйствій *и если прибѣгали къ оборонѣ,* будучи вынуждены къ тому обстоятельствами, *то вели ее въ самомъ активномъ смыслѣ.*

Поражая *смѣлостью предпріятій и въ высшей степени искусно соображеннымъ исполненіемъ операцій,* всѣ великіе полководцы выказали удивительную способность примѣняться къ условіямъ данной обстановки, не останавливались даже передъ заимствованіемъ хорошаго у враговъ (Аннибалъ снабжаетъ африканскую пѣхоту передъ сраженіемъ подъ Каннами римскимъ вооруженіемъ), а, главное, они особенно заботились о поддержаніи высокаго моральнаго настроенія своихъ войскъ.

Наибольшимъ разнообразіемъ и изобрѣтательностью въ области стратегіи и тактики заявили себя Аннибалъ и Юлій Цезарь; послѣдняго можно считать прямо отцемъ современнаго военнаго искусства (методической стратегіи и глубокой тактики).

Литература. Полибій (202—121 г.) Всеобщая исторія. Діодоръ Сицилійскій—Историческая библіотека. Діонисій Галикарнасскій—Римская археологія. Каій Юлій Цезарь (100—44)—Записки о войнѣ въ Галліи, и о гражданской войнѣ; Саллюстій (86—35 г.)—Югуртинскія войны. Титъ ливій (59 до Р. Х.—16 по Р. Х.)—Римская исторія. Корнелій Непотъ—Жизнеописанія. Іосифъ Флавій—Исторія евреевъ. Светоній—Жизнеописанія. Тацитъ (57 п. Р. Х.)—Сочиненія. Плутархъ (50—130 г. по Р. Х.)—Жизнеописанія. Фронтинъ—О стратагемахъ. Вегецій—Военное искусство. Поліенъ Македонскій (101—180)—О стратагемахъ и хитростяхъ военныхъ. Велей Патеркулъ—Исторія римская. Флоръ—Исторія. Діонъ Кассій—Римская исторія. Оносандръ V вѣка.—Наука полководца. Императоръ Юліанъ—Цезари. Аміенъ Марцеллинъ—Исторія. Императоръ Левъ Философъ—О военныхъ учрежденіяхъ. Прокопъ и Агаціасъ.—Войны Юстиніана противъ Вандаловъ и Готовъ. Зосима.—Римская исторія. Кодексъ Ѳеодосія Великаго.

III.

Исторія военнаго искусства новыхъ народовъ.

Новые народы, выступая на всемірно историческую сцену, должны были вести ожесточенную борьбу съ дряхлѣвшей римской имперіей. Грозная туча народовъ съ сѣвера и востока надвигалась на нее. При такихъ условіяхъ, вести оборону изъ одного центра становилось не

Варвары.

возможнымъ и, вскорѣ послѣ созданія Константиномъ второй, восточной столицы, римская имперія распадается на двѣ половины: западную и восточную римскую имперію. Не прошло и столѣтія, какъ пробилъ послѣдній часъ западной римской имперіи въ 476 г. послѣ Р. Х.

Между побѣдившими ея народами самыми извѣстными были *германскія племена.* Съ тою же быстротою, съ какою западная римская имперія падаетъ подъ ихъ ударами, они вводятъ въ провинціяхъ ея новыя государственныя учрежденія, большая часть которыхъ существовала въ теченіе продолжительнаго времени.

Эпоха до конца XIII столѣтія.

Общая характеристика состоянія военнаго искусства эпохи.—Организація вооруженныхъ силъ.—Тактическое искусство.—Сраженіе при Бувинѣ (27 августа 1214 г.).—Сраженіе на Мархскомъ полѣ или при Штильфридѣ (26 августа 1278 г.).—Военное искусство восточныхъ народовъ.—Чингисъ-Ханъ.—Тамерланъ.—Военное искусство аравитянъ, турокъ, венгровъ.

Общеисторическія данныя: 500—600 г. послѣ Р. Х. Паденіе цивилизаціи и культуры въ Европѣ, вслѣдствіе великаго переселенія народовъ. Ост-готскій періодъ (ученые: Кассіодоръ и Боецій). Бургундскіе законы Гундобальда. Барды во Франціи, Англіи и Шотландіи. Религіозные споры (несторіанцы и монофизиты). Славянскій элементъ въ Византіи. Кодексъ Юстиніана. Аэцій (врачъ лечившій магнетизмомъ). Іорнандъ (историкъ). Шелководство въ Европѣ. Византійскій стиль (храмъ Софіи). Христіанство въ Британіи (Августинъ). Развитіе астрономіи въ Индіи. Дуэли. Древне-римскій языкъ перестаетъ быть разговорнымъ. Церковная латынь. 600—700. Перья для письма. Проповѣдь Магомета. Ахарунъ (врачъ описавшій оспу). Греческій огонь (Калиникъ). Начало вліянія греческой литературы на арабовъ. Медицинская школа въ Дамаскѣ (врачи: Осодунъ и Осодокъ). Сводъ каноническихъ законовъ Кресконія. 700—800. Писчая бумага изъ хлопка. Апостолъ Германіи св. Бонифацій Іоаннъ Дамаскинъ. Иконоборство. Процвѣтаніе математики и медицины у арабовъ. Высшія школы въ Багдадѣ и Дамаскѣ. Учрежденіе десятины въ пользу церкви. Папская область. **Царствованіе Карла Великаго.** Алкуинъ Іоркскій. Петръ Пизанскій. Эгингардъ. Мавританскій стиль. Арабскій химикъ Джіафаръ. Крещеніе саксовъ. Начало схоластики. Процвѣтаніе садоводства и земледѣлія.

800—900 Единство мѣръ и вѣса во Франконской монархіи. Бумажныя деньги въ Китаѣ. Водяныя мельницы. Славянскіе апостолы Кириллъ и Меѳодій (славянская азбука). Учебникъ алгебры (Магометъ-бенъ-Муза). Процвѣтаніе наукъ и искусствъ въ Испаніи. Анегаръ Корвейскій, апостолъ сѣвера. Китайская тушь. Развитіе литературы въ Болгаріи (Іоанн Экзархъ). Астрономъ Аль-Фаргани. Музыкальное училище въ Кордовѣ. Лженсидоровскіе декреталіи. Пацификусъ (часовой механизмъ). Высшая школа въ Оксфордѣ. Открытіе норманнами Исландіи. Альфредъ Великій въ Англіи.

900—1000. Горнозаводство, шелководство, сахарные заводы. Ахметъ-бенъ-Ягія (арабскій философъ). Книгопечатаніе въ Китаѣ. Открытіе западнаго берега Африки арабами. Арабская скоропись. Порохъ въ Индіи и Китаѣ. Сліяніе древне-персидской культуры съ арабской. Аптеки у арабовъ. Пожарныя трубы и громоотводы въ Китаѣ. Первый университетъ въ Кордовѣ. Крещеніе св. Ольги. Христіанство въ Польшѣ. Открытіе Гренландіи. Принятіе сельджукскими турками Ислама. Географъ Ибнъ Гаукалъ. „Небесный сводъ" Герберта Овернскаго. Крещеніе Руси. Персидскій поэтъ Фирдуси. Авиценна Ибнъ—Сина (новая система медицины, основная на философскихъ началахъ). Расти (1001 ночь).

1000—1100. Глазированіе глиняной посуды въ Германіи. Борьба между христіанствомъ и язычествомъ въ Швеціи. Ансари (персидскій поэтъ). „Русская правда". Гвидо—изобрѣтатель гаммъ и нотъ. Романскій стиль. Начало рыцарства. Христіанство въ Даніи и Норвегіи. Основаніе Кіево-Печерскаго монастыря (св. Антоній и Ѳеодосій). Раздѣленіе церквей. Несторъ—Русскій лѣтописецъ. Университетъ въ Салерно. Ссемакуангъ (китайскій историкъ). Порохъ у арабовъ. Развитіе наукъ и искусствъ въ арабскихъ государствахъ на Пиренейскомъ полуостровѣ. Толедскія астрономическія таблицы. Лафранкъ. Де-Шампо, Адамъ Бременскій. Ансельмъ Аостскій, основатель реалистической философской школы. Росцелинъ—основ. номикастической филос. школы. **Крестовые походы.** „Эдда" Земунда Мудраго. Развитіе наукъ и искусствъ въ средней Азіи.

1100—1200. Рыцарскіе ордена. Монашескіе ордена. Вильгельмъ изъ Пуатье—первый трубадуръ. Хлопчато-бумажныя фабрики (въ Сициліи и Испаніи). Гарири—арабскій поэтъ (Макаммъ). Баскара Аттаріа (индійскій математикъ). Абеляръ (переписка его съ Элоизой). Швабская эпикогероическая поэзія. Оксфордскій университетъ. Тчуп и Тчайюэнъ (китайскіе ученые). Сахарный тростникъ въ Сициліи. Эдризи—нубійскій географъ. Лекціи медицины въ Монпелье. Тофаилъ (арабскій поэтъ). Сенаи (персидск. поэтъ). Мистеріи во Франціи и Англіи. Первый примѣръ государственнаго займа. Начало выдѣлки тря-

пичной бумаги въ Европѣ. Изобрѣтеніе компаса въ Европѣ. Генрихъ Вальдекъ—первый миннезингеръ. Страховыя общества и векселя. „Слово о полку Игоревѣ". Арабскія числа въ Европѣ. Аверроэсъ—арабскій ученый, основ. медиц. школы. Саксонъ—грамматикъ.

1200—1300. Споръ между авиценистами и аверроистами. Альбигойцы. Инквизиція. Леонардо Фибоначи знакомитъ Европу съ алгеброй. Ясса (собран. свѣтск. и духовн. постановл. Чингисхана у монголовъ). Очки. Университеты въ Парижѣ и Кембриджѣ. Эшенбахъ (нѣмецкій писатель). Собраніе пѣсенъ о Нибелунгахъ и возобновленіе сказаній о кругломъ столѣ Артура. Покореніе Руси монголами. Готическій стиль (соборъ въ Реймсѣ). Феридеддинъ (персидск. поэтъ). Университеты въ Падуѣ и Неаполѣ. Николай Пизанскій. Первая аптека въ Европѣ. Ограниченіе судебныхъ поединковъ. Джелаледдинъ (персид. поэтъ). Цинковыя руды въ Богеміи. Бонавентура (борьба съ схоластиками). Насръ-Эддинъ (астроном. таблицы). Первыя ассигнаціи въ Европѣ. Стеклянныя зеркала. Саади (персид. поэтъ). Марко Поло (путеш. на востокъ). Хирургическая школа и аптеки въ Парижѣ. Принятіе татарами Ислама. Штейнбахъ (строитель Страсбургск. собора). Мокадесси (арабск. поэтъ). Оптическія стекла. Абульфельда (истор. и географ.). Татарскіе ханы—покровители наукъ и искусствъ.

Военное устройство у древнихъ германцевъ находилось въ тѣсной связи съ ихъ общественнымъ и гражданскимъ бытомъ, основаннымъ на родовомъ началѣ. Политическая правоспособность опредѣлялась способностью носить оружіе, съ чѣмъ соединялось право на участокъ земли и на укрѣпленіе жилища. Оборона земли общины была обязательна для каждаго члена ея, а участіе въ наступательной войнѣ рѣшалось въ народномъ собраніи.

Франкъ.

Вообще право носить оружіе было связано *и со всеобщею воинскою повинностью,* отъ которой освобождались только старцы и больные. Поэтому войско и народъ у нихъ были однозначащими понятіями. Около наиболѣе выдающихся воиновъ собирались дружины — *гелейты,* получавшія отъ нихъ оружіе и содержаніе, увеличивавшія блескъ ихъ славы и обязанныя воевать съ ними и защищать ихъ, получая, въ соотвѣтствующихъ случаяхъ, часть добычи. Для крупныхъ предпріятій иногда нѣсколько гелейтовъ соединялись вмѣстѣ и, избравъ себѣ герцога, составляли новый союзъ или *ариманію* (Heermaney). Подобные союзы, являвшіеся въ исторіи въ видѣ народовъ, получали названія или отъ мѣста своего жительства, какъ *маркоманы* (Markmannen — пограничные люди), или по имени своего предводителя, какъ *германдуры* (Hermanduren — люди Германа), или отъ употребляемаго ими оружія, какъ *лангобарды* (Lange—Barden — длинныя копья) и т. п. Изъ подобныхъ союзовъ особенно замѣчательны *франки* (Franken — вольные люди). При успѣхѣ они часто основывали новыя государства; при неудачѣ — воины расходились и ариманія исчезала.

По мѣрѣ образованія новыхъ государствъ изъ германскихъ племенъ постепенно измѣнялся ихъ внутренній бытъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣ-

нялось и ихъ военное искусство. Здѣсь уже *военное устройство* начинаетъ основываться *на условіяхъ владѣнія землей.* Прежнее право носить оружіе обратилось *въ воинскую повинность,* а земское ополченіе — *геербанъ* — созывалось, въ случаѣ войны, королемъ, или отъ его имени правителями областей.

У франковъ, со временъ Карла Мартелла, установилась раздача *бенефиціій* — надѣловъ землею во временное владѣніе съ цѣлью пріобрѣтенія личнообязанныхъ сподвижниковъ; бенефиціи раздавались не только королями, но и правителями областей и знатными землевладѣльцами, и такимъ образомъ создались, такъ называемыя, *вассальныя отношенія*

Карлъ Великій приложилъ особыя заботы къ устройству *геербана* и порядка отбыванія воинской повинности: всякій ополченецъ обязанъ былъ, по призыву, явиться къ назначенному сборному пункту въ

Лучникъ.

Посвященіе въ рыцари.

опредѣленномъ закономъ вооруженіи въ зависимости отъ величины земельнаго участка и продовольствоваться на собственный счетъ въ теченіи 3 мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, армія Карла Великаго состояла: изъ *конницы,* поставляемой высшимъ дворянствомъ съ ихъ вассалами и *пѣхоты — тяжелой и легкой,* въ которой являлась масса свободныхъ землевладѣльцевъ.

Послѣ Карла Великаго, при внутреннихъ неурядицахъ и нападеніяхъ извнѣ, многіе завладѣли бенефиціями навсегда, а разорившіеся мелкіе собственники перешли въ зависимость къ крупнымъ владѣльцамъ, духовнымъ прелатамъ и проч. и такимъ образомъ постепенно выработывалась *ленная система.* Народныя массы постепенно отвыкли отъ военнаго дѣла, которое спеціализировалось въ рукахъ дворянства, такъ что уже *въ XII вѣкѣ только одни дворяне — рыцари считались*

воинами. Это явленіе, общее всей западной Европѣ, обозначилось особенно рѣзко въ Германіи, Франціи и Испаніи и въ меньшей степени въ Англіи, въ гористыхъ странахъ Европы, у скандинавскихъ народовъ и въ Италіи, гдѣ рано развилась городская жизнь.

Съ развитіемъ ленной системы составными элементами вооруженныхъ силъ явились: 1) *дворянское ополченіе* изъ ленныхъ владѣльцевъ съ ихъ вассалами — рыцарями, обязанныхъ являться по призыву въ полномъ вооруженіи на срокъ отъ 40 дней до 2 мѣсяцевъ, въ теченіи котораго они должны были содержать себя, 2) *ополченіе городовъ* и 3) въ рѣдкихъ лишь случаяхъ, — *ополченіе сельскихъ обывателей.*

Баннеретъ.

Изъ этихъ элементовъ дѣйствительную боевую силу, хотя иногда и не вполнѣ послушную своему сюзерену, составляло дворянское ополченіе, постоянно упражнявшееся во владѣніи оружіемъ и руководившееся на войнѣ понятіями о рыцарской чести и доблести. Такимъ образомъ *кавалерія дѣлается главнымъ родомъ войскъ,* пѣхота-же отходитъ на заднiй планъ. Все, стремящееся къ славѣ и отличію, старается попасть въ кавалерію, а все холопское и неблагонадежное остается въ пѣхотѣ, вслѣдствіе чего *пѣхота совершенно падаетъ въ нравственномъ отношеніи и опускается до значенія обоза.* Рыцарь и воинъ были синонимы, также какъ пѣхота и слуга fante, infante, footman); кавалерія и войско, обозъ и пѣхота, были въ сущности одно и тоже.

Тактическое искусство измѣнялось вмѣстѣ съ измѣненіемъ состава вооруженныхъ силъ. До VII вѣка у германцевъ преобладающимъ родомъ войскъ была пѣхота; конницы было немного и, какъ боевая сила, она не имѣла значенія. Вооруженіе было крайне разнообразно, но, по большей части, для подготовки удара метательнымъ оружіемъ съ близкаго разстоянія употреблялась *фрама, ангонъ,* а для рукопашнаго боя— *копье и топоръ,* позже — *мечъ.*

Въ *боевомъ порядкѣ* строились глубокими массами — *клиномъ,* внутри котораго располагались по семейнымъ группамъ для взаимной поддержки. Иногда нѣсколько массъ располагались въ линію на широкихъ интервалахъ, а сзади помѣщался обозъ съ семействами, продовольствіемъ и добычей.

Бой завязывался метаніемъ стрѣлъ, а затѣмъ слѣдовало стреми-

тельное наступленіе всѣмъ боевымъ порядкомъ, подготовка удара накороткѣ, при чемъ старались раздробить щитъ противника и, наконецъ,—рукопашная схватка.

При оборонѣ смыкали щиты вплотную и изъ за нихъ дѣйствовали копьями, топорами, дротиками.

Бои имѣли вообще характеръ параллельнаго столкновенія. Начальники, выбранныя лица выдающейся храбрости, не столько управляли ходомъ боя, сколько содѣйствовали успѣху личнымъ примѣромъ.

Пикинеръ.

Такимъ характеромъ отличалось тактическое искусство въ первыя столѣтія послѣ паденія западной римской имперіи, но потомъ, съ измѣненіемъ общественнаго строя, измѣнялся постепенно и составъ ополченій и постепенно увеличивалась численность конницы и легкой пѣхоты.

При Карлѣ Великомъ вооруженіе было въ точности опредѣлено: *конница* имѣла желѣзныя кольчуги или панцыри и шлемы; *тяжелая пѣхота* — предохранительное вооруженіе изъ прочной кожи, а *легкая* — только луки со стрѣлами. Наступательное оружіе конницы и тяжелой пѣхоты были копье и мечъ.

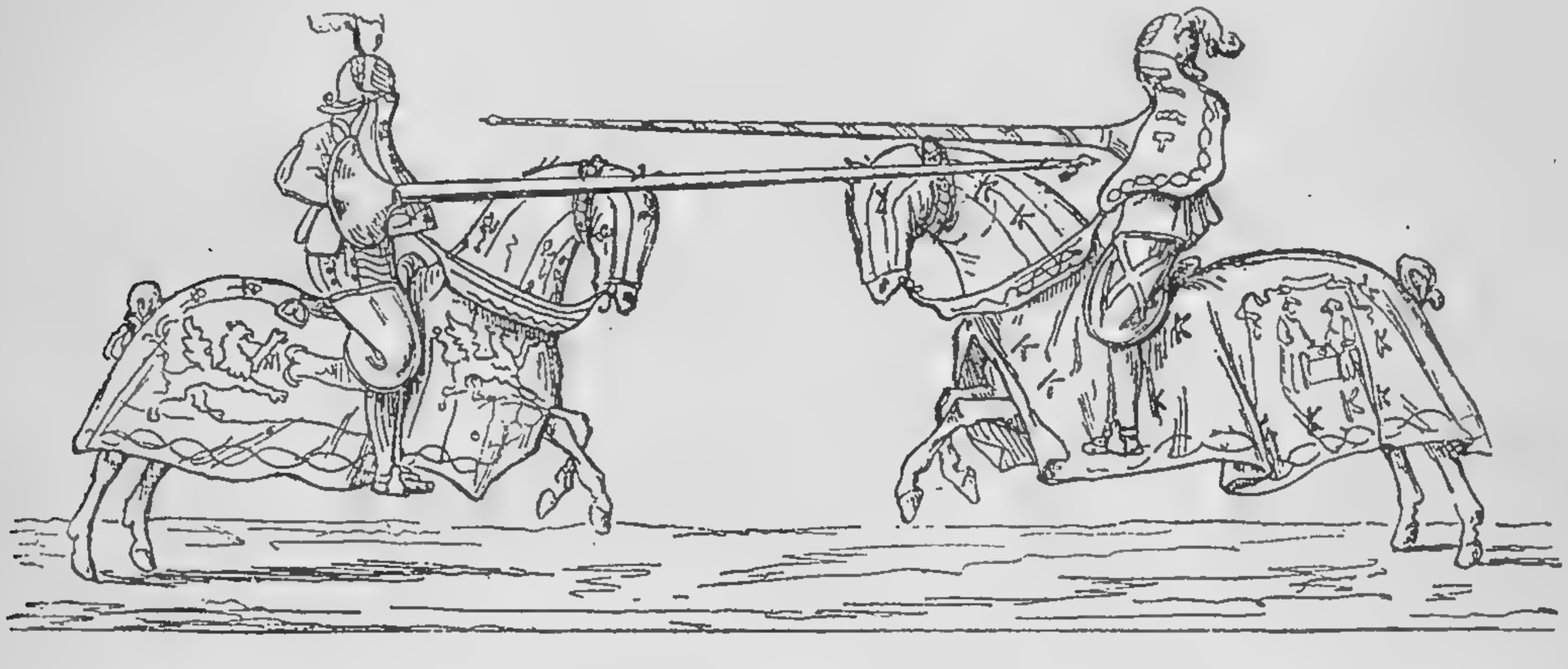
Конное рыцарское снаряженіе.

Пѣшее рыцарское снаряженіе.

Какъ конница, такъ и пѣхота строились клиномъ. Боевой порядокъ *состоялъ изъ нѣсколькихъ линій: пѣхота впереди, конница сзади;*

болѣе правильное отношеніе между родами войскъ отражалось на веденіи боя: легкая пѣхота начинала бой, тяжелая вела его, конница довершала. Такимъ образомъ, хотя тактическое искусство и проявлялось въ грубой формѣ, но заключало въ себѣ данныя для дальнѣйшаго правильнаго развитія.

Однако, ленная система, съ распространеніемъ рыцарства и рыцарскихъ понятій, дала совершенно иное направленіе военному искусству вообще и тактическому въ особенности. Кавалерія вытѣснила пѣхоту съ поля сраженія въ обозъ, причемъ пѣхота служила только для прикрытія построенія рыцарей въ боевой порядокъ, а во время боя она стояла сзади, прикрывая утомленныхъ боемъ, обозъ лагерь и проч.



Турниръ

Въ крестовыхъ походахъ окончательно выработался типъ средневѣковаго рыцаря-воина съ его понятіями, вооруженіемъ, снаряженіемъ и образомъ дѣйствія въ бою. Тяжелое предохранительное вооруженіе покрывало какъ рыцаря, такъ и главныя части его лошади. Наступательнымъ оружіемъ служили длинное копье и тяжелый обоюдоострый мечъ. Метательное оружіе рыцари не употребляли, такъ какъ поражать противника издали считалось трусостью. Атака производилась въ карьеръ — на короткѣ.

Въ бою рыцари въ первое время строились *въ нѣсколько массъ клиномъ*, располагая ихъ обыкновенно *въ три линіи* для послѣдовательнаго повторенія удара; случаи же употребленія третьей линіи въ видѣ резерва, для охвата или для фланговой атаки были очень рѣдки.

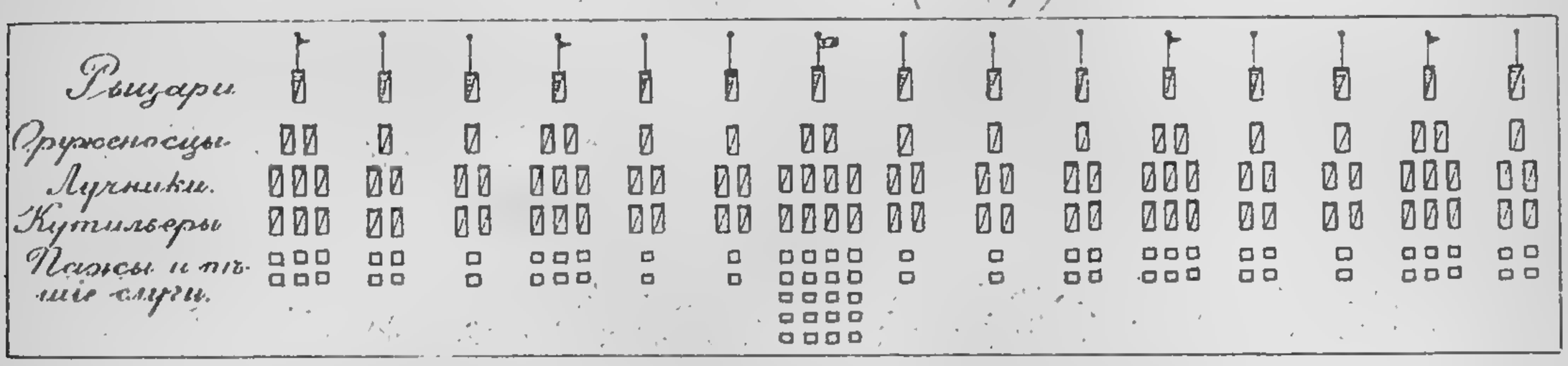
Съ дальнѣйшимъ развитіемъ рыцарскихъ понятій распространилось построеніе „en haye“, гдѣ всѣ рыцари располагались въ одной разомкнутой шеренгѣ, имѣя позади себя оруженосцевъ и конныхъ слугъ во второй и третьей шеренгахъ, причемъ бой обращался въ

рядъ единоборствъ между рыцарями [1]). Построеніе для боя совершалось по указанію маршала, но управленія боемъ не было совсѣмъ. Преслѣдованіе послѣ побѣды производилось рѣдко.

Лагеремъ становились въ шатрахъ безъ особыхъ правилъ; большею частью каждый ленный владѣлецъ располагался вмѣстѣ съ своими вассалами; иногда лагерь окружали плетнемъ или рогатками. Правильнаго продовольствія арміи не было.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе условій политическихъ (ленная система, феодализмъ) и этическихъ (рыцарство), военное искусство новыхъ народовъ долгое время стояло на весьма низкой степени. Движеніе мысли въ области военнаго дѣла проявлялось только въ сферѣ вооруженія, снаряженія, развитія личной отваги и умѣнія владѣть оружіемъ (турниры). Военной литературы не существовало, исключая монашескихъ хроникъ. Въ Византіи въ IX вѣкѣ и у арабовъ въ XII и XIII в. было нѣсколько дидактическихъ военныхъ сочиненій, но, при общемъ невѣжествѣ, они не имѣли никакого вліянія на практикъ.

Боевой строй рыцарей (*от hauge*)



Крестовые походы (1096—1291), поднявъ общее состояніе культуры европейскихъ народовъ, косвенно оказали вліяніе и на военное искусство. Въ особенности эпоха эта не прошла безслѣдно въ томъ отношеніи, что выработала въ рыцарствѣ твердые нравственные принципы, понятія о воинской чести и воинской доблести, которые и понынѣ являются могущественными двигателями на войнѣ.

Сраженіе при Бувинѣ (27 августа 1214 г.), можетъ дать понятіе о военномъ искусствѣ начала XIII вѣка. Армія германскаго императора Оттона IV въ 100.000—150.000 чел. вторгнулась изъ Фландріи въ направленіи на Турнэ и Камбрэ. Французскій король Филиппъ II Августъ съ 50.000—60.000 чел., по совѣту епископа санлисскаго

[1]) Рыцарь со всею вооруженною и конною свитою составлялъ *копье*, которое имѣло почти одинаковое значеніе съ рядомъ. Слуги рыцаря были легче вооружены—въ шлемахъ и легкой кирасѣ; изъ наступательнаго оружія они имѣли или просто мечъ, или сѣкиру, или часто короткую пику, дротикъ, лукъ или арбалетъ. Отъ этого послѣдняго метательнаго оружія въ Англіи и Франціи они получили названіе *арчеровъ* (Hartschiere, archers), даже въ томъ случаѣ, если они его не имѣли.

Гарена, командовавшаго арьергардомъ, а въ сраженіи исполнявшаго обязанности начальника штаба арміи, рѣшилъ дать бой на равнинѣ у г. Бувина.

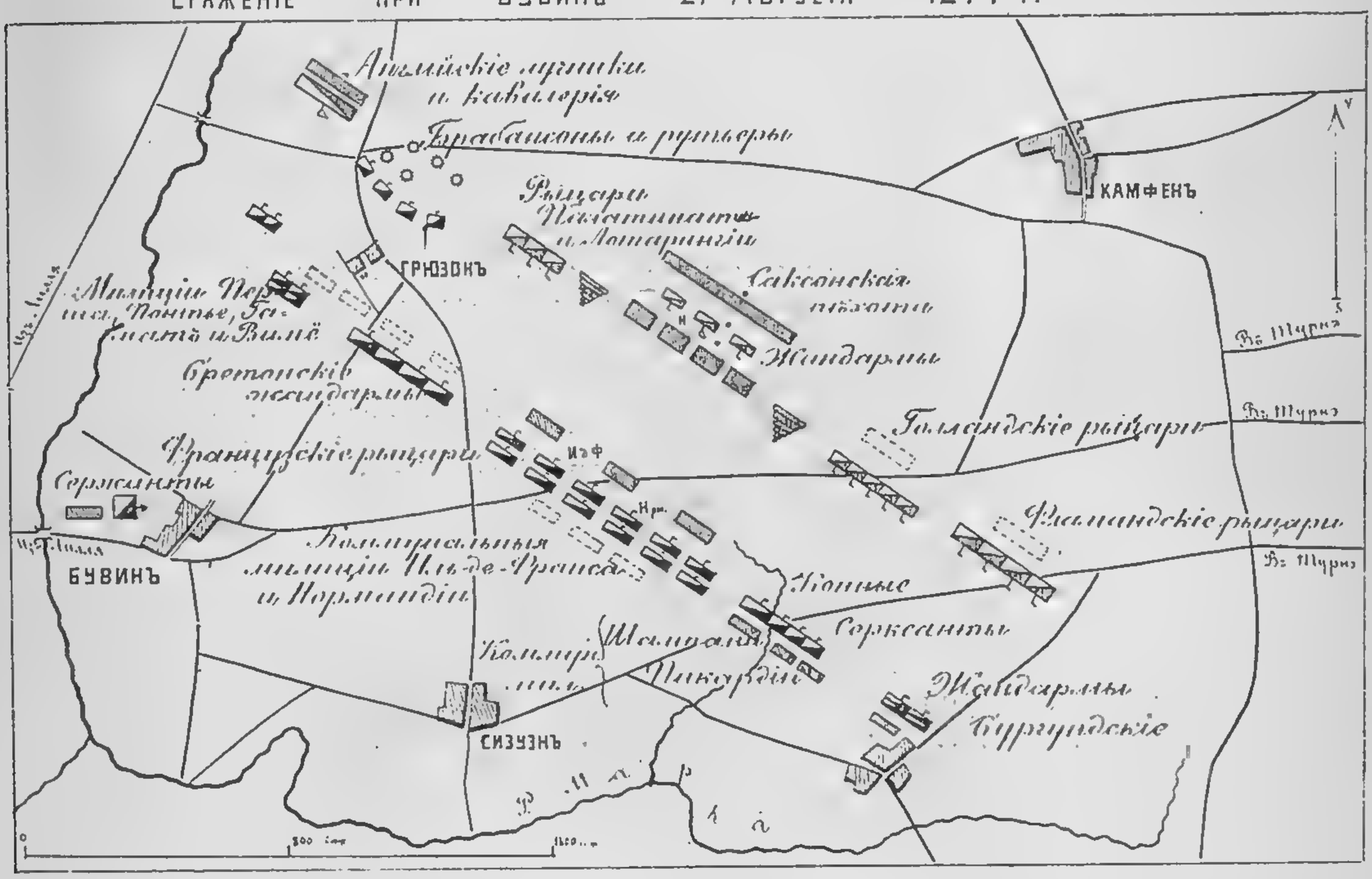
Получивъ извѣстіе о близости арміи противника, Гаренъ двинулся съ 3.000 конныхъ сержантовъ виконта Мелюнскаго на рекогносцировку и выяснилъ ея приближеніе. Войска Филиппа, перешедшіе было на лѣвый берегъ р. Марки, по его приказанію возвратились назадъ. Поле сраженія представляло открытую равнину съ юга и запада, ограниченную болотистою долиною р. Марки. Переправа по мосту была на дорогѣ изъ Бувина въ Лиль.

Феодалъ, выѣзжающій изъ замка

Армія Оттона построилась, имѣя *въ центрѣ* нѣмецкую пѣхоту въ глубокихъ фалангахъ, а на флангахъ этой пѣхоты были поставлены двѣ колоны въ строѣ клиномъ; за пѣхотою стали *брауншвейгскіе жандармы;* тутъ же находилось императорское *знамя* и самъ *императоръ,* окруженный 50 отборными рыцарями и принявшій на себя начальство надъ центромъ; *на правомъ крылѣ* подъ начальствомъ

графа Рено Булонскаго стояли; *англійскіе лучники и кавалерія* Салисбери, лѣвѣе ихъ *брабансоны и рутьеры,* а еще далѣе, къ центру, *рыцари* Палатината и Лотарингіи въ разомкнутомъ строѣ, по копьямъ: *львое крыло* составили голландскіе и фламандскіе *рыцари* подъ начальствомъ графа Ферранда Фландрскаго; наконецъ за центромъ, во 2-й линіи, въ видѣ резерва, была поставлена *саксонская пѣхота.*

Епископъ Гаренъ, по порученію короля Филиппа, построилъ французскую армію, соображаясь съ боевымъ расположеніемъ противника: въ *центрѣ — милиціи* Иль-де-Франса и Нормандіи, прикрывав-



шіе собою изготовленіе, бывшихъ сзади, *рыцарей* къ бою; тутъ-же было королевское *знамя* и самъ *король* Филиппъ Августъ; *на львомъ крылѣ,* подъ начальствомъ графа Дрё, стали *милиціи* Перша, Понтье и Вимё, а за ними бретанскіе *жандармы; на правомъ крылѣ,* противъ фламандцевъ и голландцевъ, подъ начальствомъ герцога Бургундскаго стали его *жандармы* и суассонскіе конные *сержанты,* а затѣмъ—коммунальныя милиціи Шампани и Пикардіи. Для охраненія бувинскаго моста было оставлено 150 королевскихъ *сержантовъ,* составлявшихъ въ тоже время единственный резервъ французской арміи. Между тѣмъ начальникъ авангарда Монморанси собиралъ на лѣвомъ берегу р. Марки. рыцарей Иль-де-Франса и милиціи Корби, Бове и Лаона. Расположеніе французской арміи было нѣсколько растянуто, съ цѣлью примкнуть фланги къ болотистой долинѣ р. Марки для обезпеченія отъ охвата.

Солнце, бывшее въ тылу французовъ, благопріятствовало имъ и ослѣпляло ихъ противниковъ.

Сраженіе началось на правомъ крылѣ французовъ, гдѣ суассонскіе конные сержанты атаковали рыцарей графа Фландрскаго, которые не удостоили чести двинуться на нихъ впередъ, а приняли атаку, стоя на мѣстѣ, причемъ многіе сержанты были ранены или убиты, или вышиблены изъ сѣделъ; оставшіеся изъ нихъ способными къ продолженію боя собрались въ пѣшемъ строѣ и снова двинулись противъ рыцарей. Во время этого боя въ строѣ рыцарей образовались значительные интервалы; этимъ воспользовался графъ С.-Поль, который бросился въ атаку на рыцарей съ жандармами и завязалъ ожесточенный бой. Къ этому же времени подоспѣваетъ Монморанси, приведшій свой авангардъ къ правому крылу; построивъ свою милицію въ глубокую колонну, онъ ударилъ во *фланг*ъ войскамъ графа Фландрскаго, чѣмъ и рѣшилъ побѣду на этомъ флангѣ въ пользу французовъ. Графъ Фландрскій былъ взятъ въ плѣнъ, а его войска разсѣялись, послѣ чего Монморанси съ большею частью войскъ праваго крыла двинулся на поддержку своего центра.

Филиппъ II Августъ.
(1165—1223 г.)

Въ центрѣ нѣмецкая пѣхота опрокинула французскія комунальныя войска; часть ея была остановлена жандармами графа Дре (съ лѣваго крыла) и рыцарями Шампани, но часть пробилась до свиты французскаго короля, который былъ сбитъ съ лошади. Подоспѣвшій во время Монморанси атаковалъ во флангъ нѣмцевъ и вынудилъ ихъ къ отступленію. Раненый конь императора Оттона подхватилъ и унесъ его съ поля сраженія, что послужило сигналомъ къ общему бѣгству центра союзниковъ.

На лѣвомъ крылѣ французовъ бой былъ особенно упорный. Командовавшій правымъ крыломъ союзниковъ, графъ Рено Булонскій, въ видахъ болѣе успѣшной борьбы съ французами, построилъ четыре банды брабансоновъ въ *каре* или круги въ три теренги глубиною, пустые внутри, на подобіе живыхъ редутовъ. Оттуда онъ и его рыцари выѣзжали для боя, а затѣмъ скрывались туда-же обратно, чтобы отдохнуть и собраться съ силами для новаго боя. Тутъ-же вели бой и рыцари Салисбери.

Но они встрѣтили страшнаго соперника въ епископѣ Бове, который, двинувшись противъ нихъ во главѣ милиціи, вооружился булавою, чтобы по каноническимъ правиламъ не проливать человѣческую кровь, и бросился на англичанъ, раздавая страшные удары направо и налѣво. Никто не могъ устоять противъ епископа, который собственноручно убилъ Салисбери. Между тѣмъ, король Филиппъ-Августъ, по совѣту

Гарена, двинулъ на поддержку лѣваго крыла 3.000 сержантовъ, вооруженныхъ пиками, которые скоро привели непріятеля въ разстройство. Графъ Булонскій сдался въ плѣнъ епископу санлисскому. Брабансоны послѣдніе держались на полѣ сраженія, но и они, наконецъ, были опрокинуты 50 рыцарями и 1.000 пѣшихъ сержантовъ. Французы остались побѣдителями, потерявъ 25% — 28% или около 15.000 человѣкъ, въ томъ числѣ около 1.000 рыцарей; потери союзниковъ опредѣляются около 25% — 35% или 35.000 человѣкъ, въ томъ числѣ 9.500 плѣнныхъ. Побѣдители захватили богатую добычу, но не преслѣдовали для довершенія успѣха.

Этотъ весьма характерный бой показываетъ, что уже *главнымъ рышительнымъ родомъ войскъ является рыцарская кавалерія и жандармы;* успѣхъ склоняется на сторону французской арміи, которая была слабѣе числомъ, но превосходила противника въ числительности кавалеріи, хотя относительное ея число было пока $\frac{1}{11}$ — $\frac{1}{12}$ всѣхъ силъ арміи Оба главнокомандующіе почти не управляютъ боемъ и онъ разыгрывается по иниціативѣ частныхъ начальниковъ. Король Филиппъ встрѣчаетъ отличныхъ помощниковъ въ лицѣ Гарена, Дрё и, особенно, Монморанси. Авангардъ послѣдняго, въ сущности, *сыгралъ въ бою роль резерва,* причемъ дѣйствія Монморанси напоминаютъ дѣйствія Александра Македонскаго при Гавгамеллахъ и Аздрубала при Каннахъ.

Если въ сраженіи при Бувинѣ, рыцарская кавалерія, составлявшая пока еще незначительную часть арміи, сыграла выдающуюся роль въ бою, то, впослѣдствіи, съ относительнымъ ростомъ ея въ составѣ арміи, по причинамъ, нами уже выясненнымъ, весь бой исключительно ведется кавалеріей. Типичнымъ рыцарскимъ боемъ является **сраженіе на Мархскомъ полѣ или при Штильфридѣ** (26 августа 1278 г.), въ которомъ Рудольфъ Габсбургскій, съ 40.000 арміей, разбилъ Оттокара Богемскаго, имѣвшаго подъ своимъ начальствомъ 40.000 — 45.000 человѣкъ. Обѣ арміи, состоявшія изъ кавалеріи, сошлись на равнинѣ къ СВ. отъ Вѣны и построились въ одну линію, имѣя за серединою небольшіе резервы.

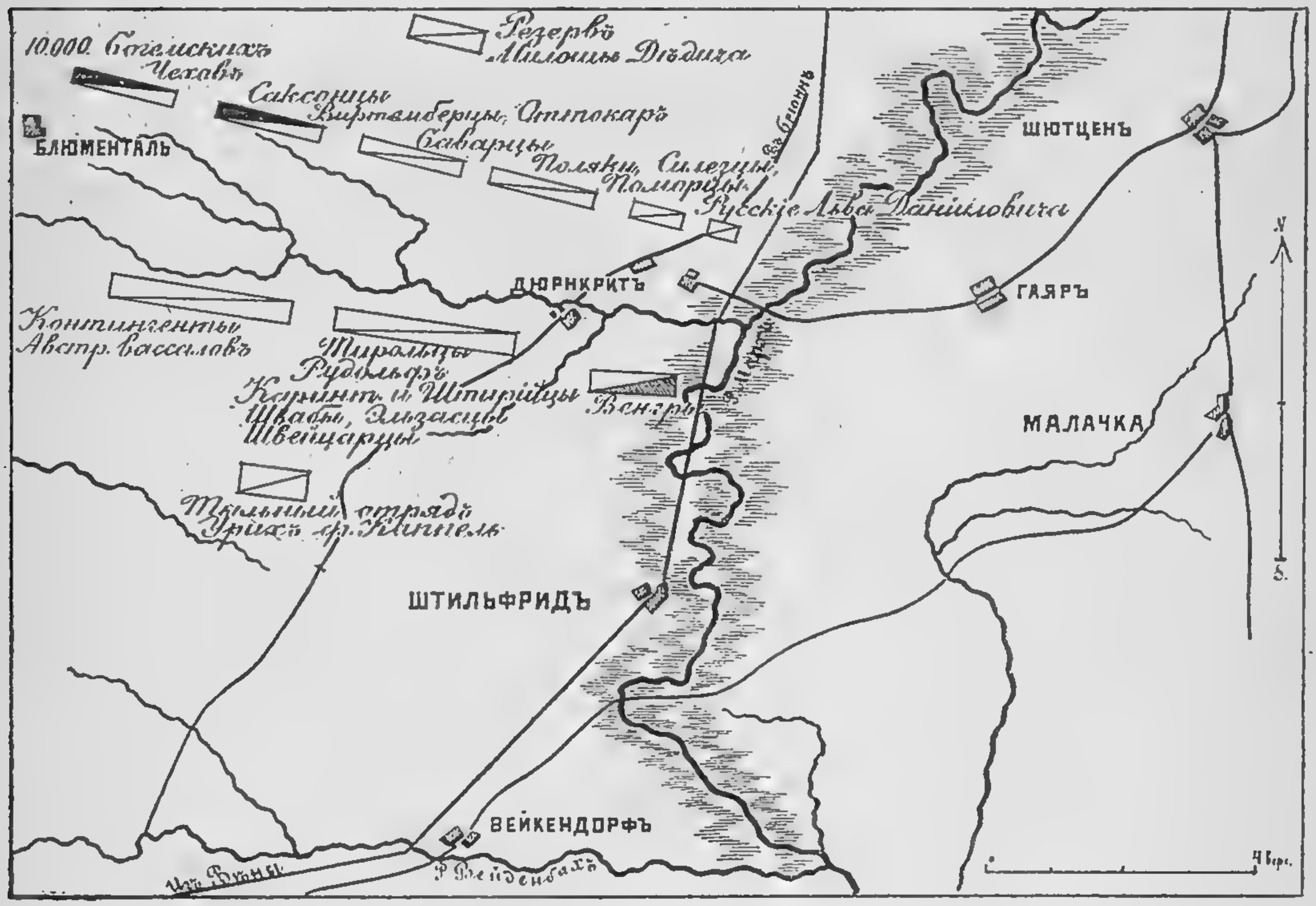
Сраженіе началось не по чьему либо приказанію, но потому что лошадь одного изъ рыцарей арміи Рудольфа занесла всадника въ середину враговъ; товарищи бросились выручать его и вскорѣ вся линія столкнулась въ ожесточенномъ боѣ съ арміей Оттокара, въ которомъ оба главнокомандующіе дрались, какъ простые воины. Наконецъ бой принялъ неблагопріятный оборотъ для Оттокара, который хотѣлъ ввести въ дѣло резервъ, но начальникъ его Милоша Дѣдичъ, питавшій вражду къ своему королю, измѣнилъ ему и ушелъ съ резервомъ съ поля сраженія. Оттокаръ героически палъ, покрытый 17 ранами, а армія его потерпѣла пораженіе.

Въ бою незамѣтно управленія войсками, кромѣ, пожалуй, вызова

Оттокаромъ резерва. Бой распадается на десятки тысячъ поединковъ: столкновеніе фронтальное и паралельное.

Военное искусство восточныхъ народовъ. Въ описанный нами періодъ паденія военнаго искусства въ западной Европѣ, вслѣдствіе исключительнаго на него вліянія рыцарства, у народовъ востока оно стояло гораздо выше. Въ IX вѣкѣ западно-европейскій міръ столкнулся съ *мадьярами* или *венграми,* которые представляли конницу, вооруженную пикою, лукомъ и мечемъ, на легкихъ татарскихъ лошадяхъ. Грудь воина и передъ лошади прикрывались желѣзными или войлочными латами; въ XI столѣтіи у венгровъ появляются щиты; въ XII—венгерская булава или *бузоганъ,* а въ XIV столѣтіи ихъ вооруженіе—одинаково съ европейцами.

Сраженіе при Штильфридѣ 26 Августа 1278 г.



Они дѣйствовали, нападая небольшими группами и подготовляя успѣхъ атаки метательнымъ оружіемъ, затѣмъ соединялись въ кучи, доходившія до 1.000 всадниковъ, строившіяся иногда въ нѣсколько линій и стремительно атаковали противника. Въ войскахъ ихъ господствовала строгая дисциплина и въ бою они безпрекословно повиновались своимъ вождямъ. Неоднократныя побѣды мадьяръ вынудили императора Генриха I Птицелова принять мѣры къ обезпеченію имперіи отъ опасныхъ враговъ: 1) устройствомъ укрѣпленныхъ пунктовъ, въ которыхъ могло бы скрываться населеніе при вторженіи венгровъ, 2) увеличеніемъ числительности арміи, 3) введеніемъ построенія линіями

вмѣсто глубокихъ колоннъ и клина и, главное, 4) *введеніемъ легкой кавалеріи,* которая обучалась дѣйствію въ разсыпномъ строѣ съ примѣненіемъ неожиданныхъ атакъ.

Монголы появляются въ XII столѣтіи, когда во главѣ ихъ становится знаменитый Темучинъ или **Чингисъ-Ханъ.** Вооруженныя силы монголовъ состояли изъ конныхъ ополченій, дѣйствовавшихъ метательнымъ оружіемъ, стрѣльбою изъ луковъ и холоднымъ— сѣкирами, пиками съ крючьями и саблями. У отборныхъ воиновъ были желѣзные шлемы.

Монгольская конница дѣлилась на *тяжеловооруженную,* назначавшуюся для удара и *легкую* — для сторожевой службы и преслѣдованія, а также для разстройства рядовъ непріятеля съ цѣлью подготовки удара тяжеловооруженной конницы. Монгольская конница была вообще отличныхъ качествъ.

Чингисъ-Ханъ оставилъ своимъ потомкамъ наставленіе, какъ вести войну и какъ обращаться съ покоренными народами. Изъ дошедшихъ до насъ отрывковъ этого замѣчательнаго труда видно, что монголы вели войну методически: они собирали свѣдѣнія о странахъ, ихъ населеніи, средствахъ, характерѣ мѣстности и т. п. Рѣшивъ войну на военномъ совѣтѣ, опредѣляли числительность арміи для данной цѣли и въ зависимости отъ этого производился наборъ войскъ. Вторженіе въ непріятельскую страну они производили такъ: въ двухъ переходахъ впереди двигался *авангардъ, главныя силы* шли въ важнѣйшемъ направленіи; съ фланговъ и въ тылу двигались *особые отряды;* при войскахъ гналась масса заводныхъ лошадей; на каждаго воина приходилось 2, 3, 4 лошади; онѣ несли на себѣ все необходимое и награбленное имущество и въ то же время служили запасомъ продовольствія.

Чингисъ-Ханъ.

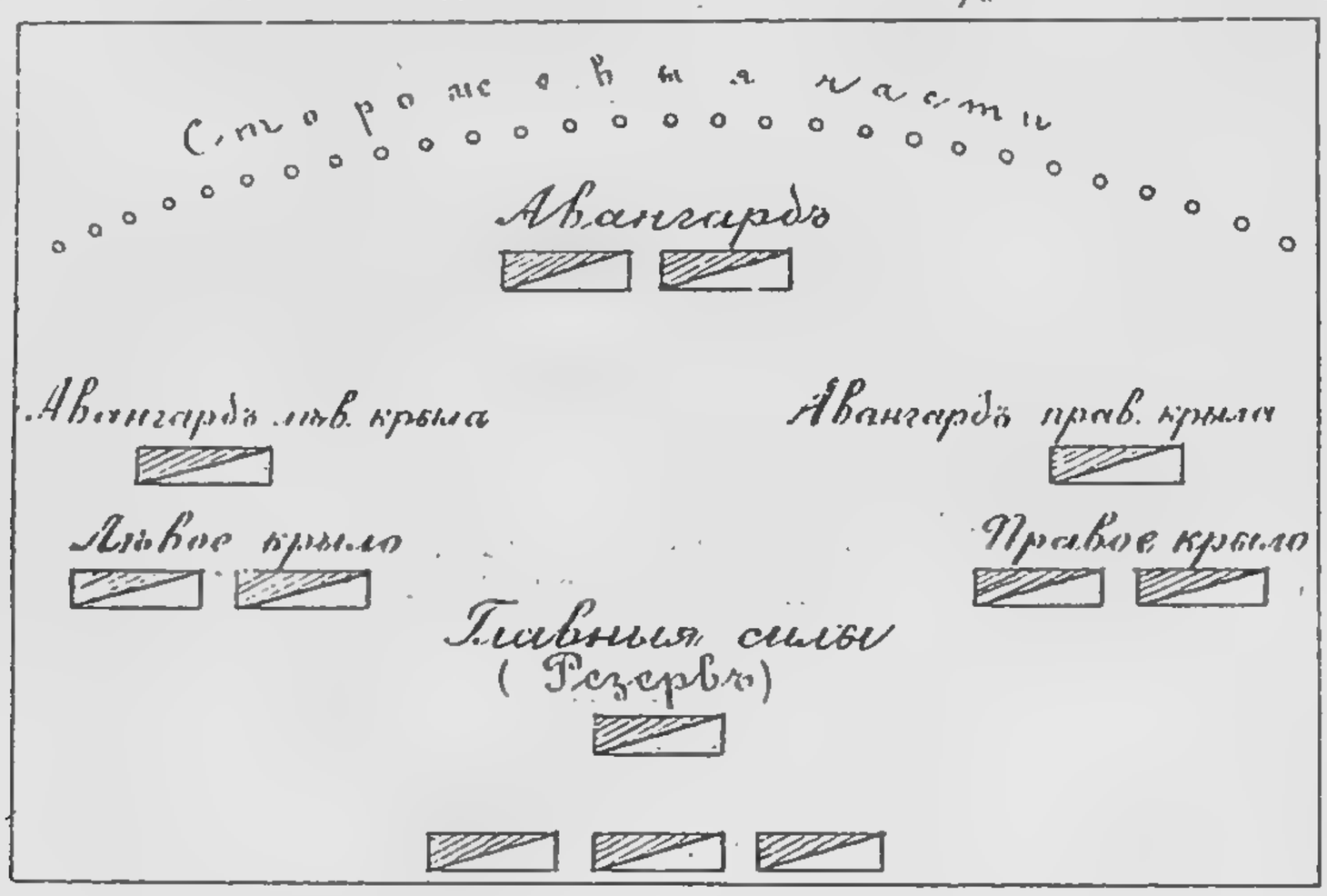
Тактика монголовъ, какъ и венгровъ, сводилась къ устройству засадъ, къ нечаяннымъ нападеніямъ, заманиванію противника и потомъ къ пораженію его быстрымъ переходомъ въ наступленіе; утомивъ противника отступленіемъ, они перескакивали на свѣжихъ лошадей, окружали его съ фланговъ и съ тыла, засыпали кучею стрѣлъ, а затѣмъ бросались въ рукопашную. Вообще монгольскія войска маневрировали съ большимъ искусствомъ.

При **Тамерланѣ** (1369 г. послѣ Р. Х.) военное искусство монголовъ достигаетъ своего высшаго развитія: у нихъ появляется особый видъ легкой конницы, вооруженной пиками съ флюгерами, подъ названіемъ *уланъ* и *легкая пѣхота;* кромѣ того конница, подобно нашимъ драгунамъ, дѣйствовала въ пѣшемъ строѣ. Войска получали содержаніе.

Боевой порядокъ монголовъ состоялъ изъ *авангарда,* высылающаго сторожевыя части, *праваго и льваго крыльевъ* съ ихъ авангардами и *резерва,* дѣлившихся на болѣе мелкія тактическія единицы.

Сраженію предшествовала тщательная рекогносцировка. *Бой* начинался метательнымъ оружіемъ изъ разсыпнаго строя сторожевыхъ частей, потомъ вступалъ въ дѣло авангардъ, стараясь прорвать или охватить боевой порядокъ противника; его поддерживали наружныя половины авангарда съ крыльевъ, а въ случаѣ нужды, къ нимъ присоединялись и остальныя ихъ половины. Въ рѣшительную минуту самъ Тамерланъ бросался впередъ съ общимъ резервомъ и наносилъ рѣшительный ударъ. Изъ этого видно, что боевой порядокъ монголовъ представлялъ во всѣ стороны *сочетаніе уступовъ и вполнѣ развитую систему резервовъ.* Часто они старались вовлечь противника во внутрь своего боеваго порядка, чтобы сжать его какъ-бы желѣзнымъ кольцомъ и истребить.

Боевой порядокъ отряда Монголовъ силою въ $^{12}/_{T}$ конныхъ воиновъ



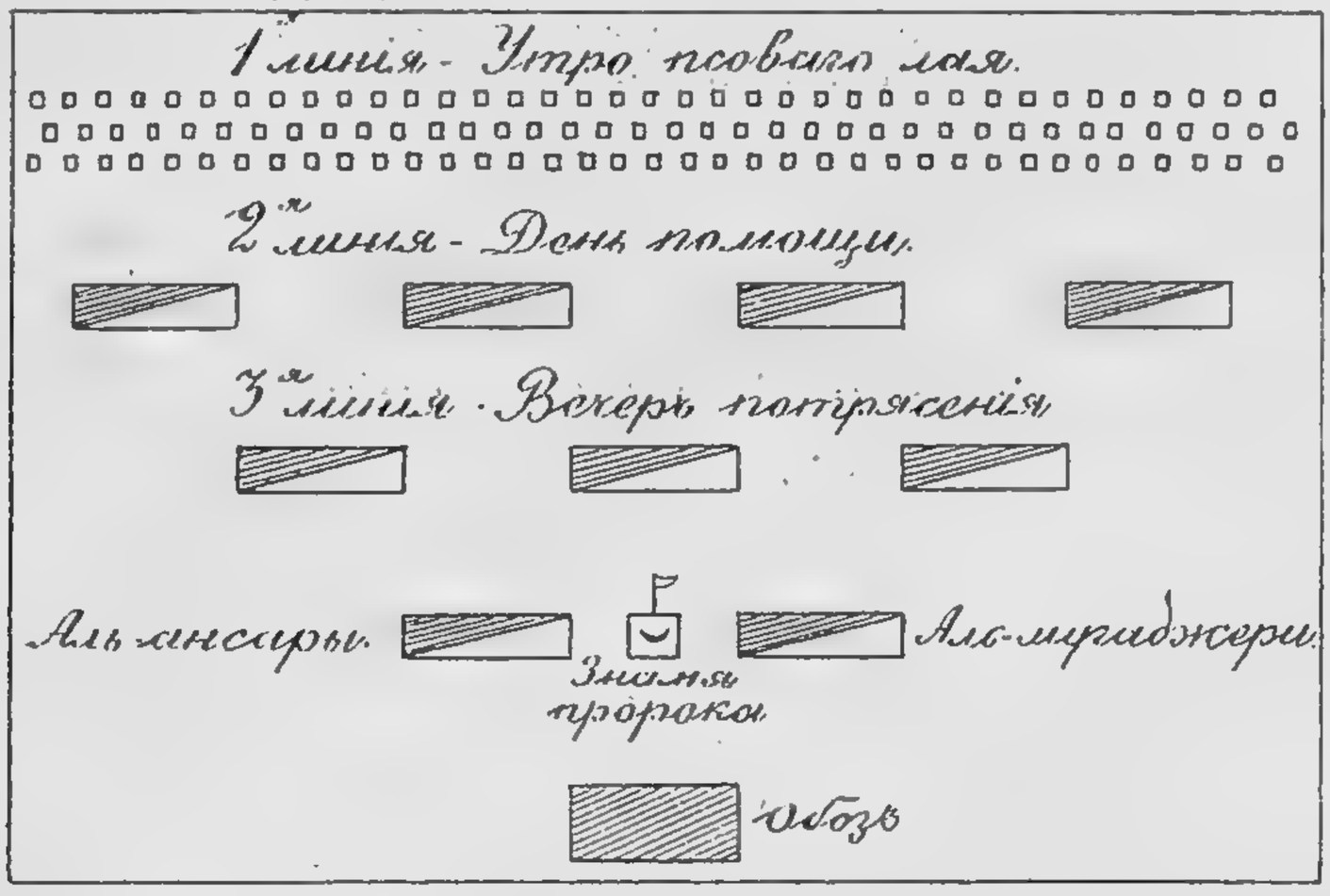
Подобный боевой порядокъ и способъ веденія боя былъ конечно неизмѣримо выше современныхъ ему въ Европѣ, чѣмъ и объясняются завоевательные успѣхи монголовъ. Въ первый разъ они появились въ Европѣ въ 1224 году, когда Чжебе и Субутай, полководцы Чингисъ-Хана, на берегахъ р. *Калки* разбили войска южно-русскихъ князей, но затѣмъ они повернули въ Крымъ, а оттуда ушли обратно въ Азію. Въ 1237 и 1240 годахъ *Батый,* внукъ Чингисъ-Хана, произвелъ вторженіе въ Россію и Польшу, а въ 1241 г. онъ предпринялъ наступленіе далѣе, въ западную Европу; 9 апрѣля при *Вальштадтѣ* онъ разбилъ 30.000 нѣмецко-моравско-польскихъ войскъ и черезъ Галицію и Трансильванію вторгнулся въ Венгрію. Смерть великаго монгольскаго хана *Октая* и предстоящіе выборы новаго хана оттянули Батыя

въ Азію и не дали ему довести до конца составленный имъ планъ покоренія Европы въ 18 лѣтъ.

Кратковременное появленіе монголовъ въ Европѣ оказало вліяніе только на военное искусство Руси, но для запада оно прошло почти безслѣдно.

Наибольшее вліяніе на народы западной Европы произвело военное искусство *аравитянъ*. Фанатичные поклонники ислама вначалѣ представляли пѣхотныя войска, а при преемникахъ Магомета—конницу и, главнымъ образомъ, легкую. Они были вооружены луками легкими и тяжелыми, копьями и мечами. У древнихъ аравитянъ встрѣчаются также пращи, изогнутые ножи и кожаные щиты. Впослѣдствіи они заимствуютъ разные виды оружія у византійцевъ. Съ развитіемъ наукъ у нихъ появляются зажигательные составы и снаряды изъ селитры, сѣры и угля, которые они бросали изъ метательныхъ машинъ или ручнымъ способомъ.

Боевой порядокъ Аравитянъ въ VII ст. по Р. Хр.



Боевой порядокъ аравитянъ строился въ нѣсколько линій, которымъ они давали алегорическія названія: 1-я линія, *утро псоваго лая* назначалась для завязки боя изъ разсыпнаго строя наѣздниковъ: вторая линія—*день помощи* и третья линія—*вечеръ потрясенія* имѣли значеніе резервовъ и составлялись изъ колоннъ кавалеріи или фалангъ пѣхоты, строившихся на интервалахъ, равныхъ протяженію фронта, причемъ колонны третьей линіи строились за интервалами второй. Сзади, въ четвертой линіи, въ серединѣ стояло знамя пророка—*санджакъ шерифъ*, а по сторонамъ отборныя дружины: *аль-мугаджери* (спутники пророка) и *аль-ансары* (помощники пророка). Четвертая линія, составлявшая *общій резервъ*, вступала въ дѣло въ крайнемъ случаѣ. За резервомъ располагался обозъ съ имуществомъ и семействами воиновъ. Иногда женщины принимали участіе въ бою и принуждали воиновъ снова ударить на врага.

Этотъ боевой порядокъ имѣлъ только одну слабую сторону—присутствіе сзади обоза, что ставило его въ затруднительное положеніе при появленіи непріятеля съ фланга или съ тыла, да и то легко поправимое при прерывчатости его линіи. Онъ былъ безъ сравненія выше боеваго порядка феодально-рыцарскаго періода, въ которомъ, при крайнемъ развитіи индивидуализма, вся тактика свелась къ единоборству.

Въ виду такого высокаго состоянія военнаго искусства, при религіозномъ воодушевленіи, аравитяне быстро завоевали обширныя страны отъ Инда до Атлантическаго океана; но уже около половины VIII вѣка они раздѣлились на восточныхъ и западныхъ, или мавровъ. Тутъ происходитъ опять замѣчательное, съ точки зрѣнія развитія военной культуры, явленіе: *какъ только изсякъ элементъ, составлявшій силу арабовъ, народныя войска сошли со сцены и уступили мѣсто войскамъ наемнымъ;* которыя распоряжались государствомъ, подобно преторіанцамъ.

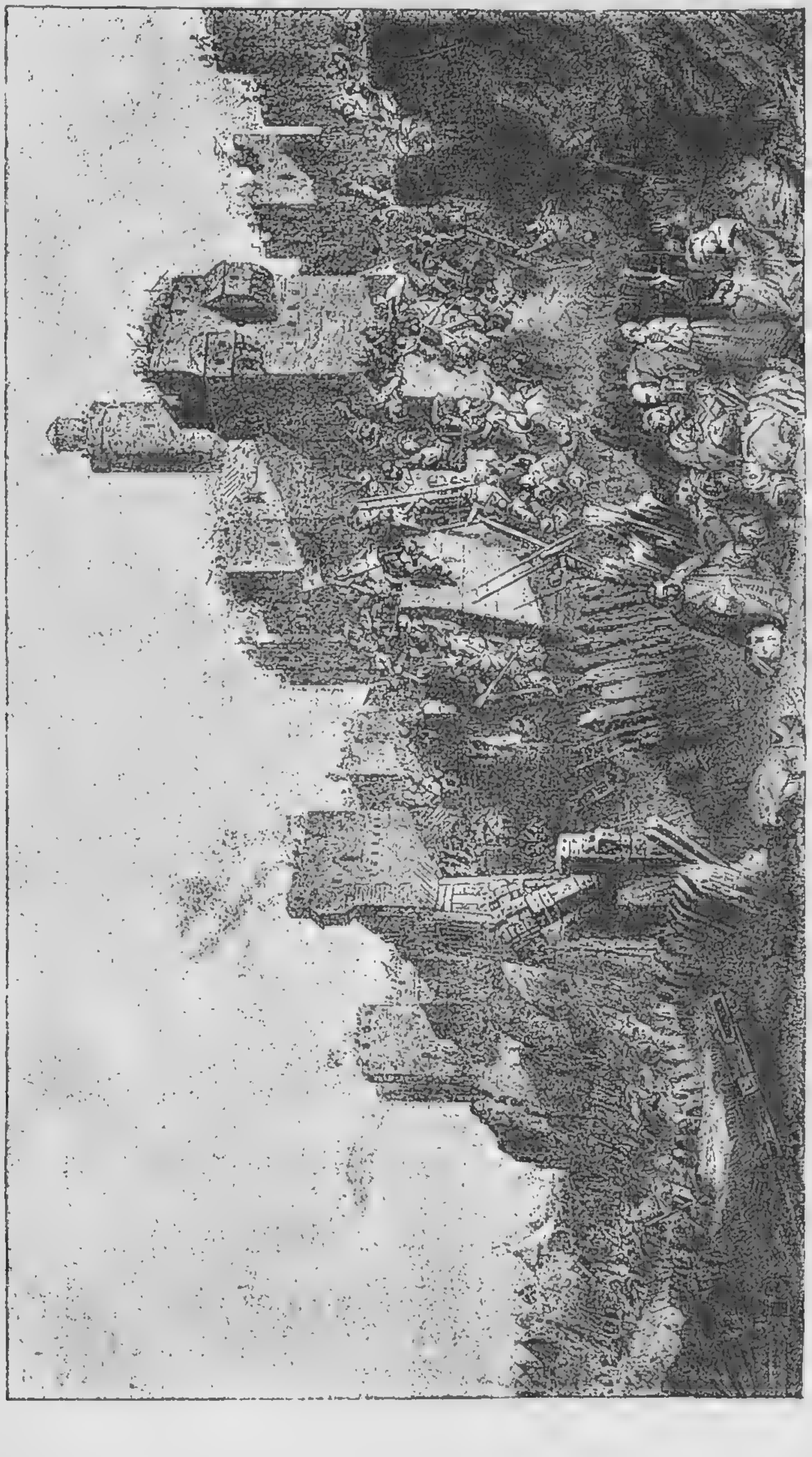
Военное искусство появившихся впослѣдствіи *турокъ* представляло нѣчто среднее между искусствомъ аравитянъ и венгровъ, т. е. у нихъ замѣчается и присутствіе линіи въ боевомъ порядкѣ, хотя далеко не въ такомъ чистомъ видѣ, какъ у аравитянъ и дѣйствіе безпорядочными массами, причемъ войска растягивались вѣерообразно и бросались на врага въ разсыпную съ фронта и съ флангов.

Крестовые походы, почти два вѣка (1096—1270 г.) поглощавшіе всѣ жизненные интересы народовъ западной Европы, приведшіе ихъ въ столкновеніе съ восточными народами, носителями остатковъ древней культуры, должны были оказать сильное вліяніе какъ на жизнь, такъ и на военное искусство народовъ запада.

Это стихійное движеніе народовъ запада на завоеваніе святой земли вызвано было общимъ нравственнымъ угнетеніемъ, вслѣдствіе непрекращавшихся бѣдствій и голодныхъ годовъ отъ безпрерывныхъ феодальныхъ войнъ; всѣ искали утѣшенія въ религіи и религіозныхъ подвигахъ—сначала въ пилигримствѣ, а потомъ въ завоеваніи святой земли, которою въ половинѣ XI в. овладѣли турки.

Въ первомъ крестовомъ походѣ (1096—1099 г.) разновременно приняло участіе до 100.000 конныхъ и до 300.000 пѣшихъ воиновъ и около 200.000 монаховъ, женщинъ и дѣтей, подъ начальствомъ нѣсколькихъ вождей; главная армія была подъ командою благочестиваго Готфрида Бульонскаго. Крестоносцы образовали въ Палестинѣ Іерусалимское королевство. Къ Іерусалиму въ 1099 г. подошло 50.000 человѣкъ, изъ которыхъ было лишь 20.000 хорошо устроенной пѣхоты и 1500 конныхъ рыцарей. Не смотря на самыя неблагопріятныя условія и на отсутствіе должной дисциплины въ войскахъ, благодаря высокому религіозному воодушевленію, крестоносцы взяли Іерусалимъ

штурмомъ. Во вновь образованномъ Іерусалимскомъ королевствѣ и подчиненныхъ ему вассальныхъ владѣніяхъ были введены феодальныя учрежденія, что не способствовало образованію прочной силы, необходимой для упроченія достигнутаго успѣха.



Взятіе Іерусалима крестоносцами.

Между тѣмъ враждовавшіе до того мусульманскіе владѣтели сплотились для борьбы съ христіанами въ Палестинѣ и въ 1146 г. султанъ Нуреддинъ овладѣваетъ Эдессою. Это вызвало *2-й крестовый походъ* (1147—1149 г.), въ которомъ главную роль играли императоръ Конрадъ II и король французскій Людовикъ VII. Походъ этотъ былъ дурно организованъ и потерпѣлъ полную неудачу, унизивъ кресто-

носцевъ въ глазахъ сарацинъ, имѣвшихъ объ нихъ послѣ 1-го крестоваго похода высокое мнѣніе.

Въ 1187 г. Саладинъ, замѣчательный государь, полководецъ и администраторъ, взялъ обратно Іерусалимъ, что вызвало *3-й крестовый походъ* (1189—1192), въ которомъ приняли участіе императоръ Фридрихъ I Барбаросса, король французскій Филиппъ II Августъ и король англійскій Ричардъ Львиное Сердце. Императоръ Фридрихъ еще въ молодости участвовалъ во второмъ крестовомъ походѣ и былъ хорошо знакомъ съ тѣми трудностями и лишеніями, съ которыми приходилось считаться крестоносцамъ, почему принялъ рядъ замѣчательныхъ мѣръ къ подготовкѣ успѣха похода и дошелъ до Малой Азіи, но, при переправѣ черезъ р. Салену, утонулъ. Послѣ него между Филиппомъ Августомъ и Ричардомъ происходили постоянныя столкновенія и когда первый вернулся во Францію, Ричардъ съ замѣчательной отвагой повелъ войну; но онъ не имѣлъ талантовъ стратега и администратора и, не смотря на блестящія побѣды, иногда съ горстью воиновъ надъ превосходнымъ противникомъ, онъ убѣдился въ невозможности одолѣть мусульманъ и въ 1192 г. заключилъ съ Саладиномъ перемиріе, по которому Іерусалимъ оставался въ рукахъ мусульманъ, а христіане получили свободный въ него доступъ и узкую полосу земли отъ Яффы до Тира. *4-й крестовый походъ* (1202—1204 г.) имѣлъ странный результатъ—завоеваніе латинянами Константинополя; такъ слабо было воодушевленіе крестоносцевъ, что дальше этой цѣли они и не пошли. Послѣдующіе крестовые походы, отъ 5-го до 8-го, не поправили дѣла, тѣмъ болѣе, что 7-й и 8-й походы, предпринятые французскимъ королемъ Людовикомъ IX Святымъ, велись въ Африкѣ.

Въ концѣ концовъ, не смотря на массу потраченной энергіи и воодушевленія, народы западной Европы доказали неспособность отвоевать святую землю у мусульманъ.

Главными причинами неудачи крестовыхъ походовъ были слѣдующія: а) отсутствіе единоначалія и общаго плана дѣйствій, б) недостаточная подготовка, какъ въ организаціи арміи, такъ и въ устройствѣ снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ, а также совершенное отсутствіе правильной организаціи тыла; в) полное незнакомство съ странами, въ которыхъ приходилось вести борьбу; г) неумѣнье выбирать предметы дѣйствій, правильно производить движенія на театрѣ войны и оцѣнивать обстановку, когда слѣдуетъ дать бой, или уклониться отъ него; отсутствіе необходимой инженерной подготовки для веденія осадъ укрѣпленныхъ городовъ; д) враждебность населенія проходимыхъ странъ, особенно грековъ, на пути движенія крестоносцевъ; е) наконецъ, водвореніе въ завоеванныхъ странахъ феодальныхъ порядковъ, ослаблявшихъ и безъ того недостаточныя силы молодыхъ государствъ для борьбы съ мусульманами.

Впрочемъ, крестовые походы, не смотря на неудачный исходъ, принесли народамъ западной Европы и значительную пользу, познакомивъ ихъ съ культурою восточныхъ народовъ, ослабивъ непокорныхъ королямъ феодаловъ и ослабивъ могущество мусульманъ, которые были вынуждены перейти отъ наступленія къ оборонѣ, что отразилось и на восточной Европѣ, ибо замедлило паденіе византійской имперіи.

Продолжительныя войны при новыхъ и разнообразныхъ условіяхъ должны были отразиться и на военномъ искусствѣ, но, впрочемъ, вліяніе ихъ сказалось не скоро; на первое время оно выразилось только въ возникновеніи новыхъ идей и понятій въ этой области человѣческой культуры [1]).

Эпоха отъ крестовыхъ походовъ до Густава-Адольфа.

1 періодъ — до возрожденія наукъ и искусствъ въ концѣ XV вѣка. — Столѣтняя война. — Сраженіе при Кресси (26 августа 1346 г.). — Постоянныя войска. — Ордонансовыя роты Карла VII. — Возрожденіе пѣхоты въ швейцарскихъ и фламандскихъ войнахъ. — Сраженіе при Куртрэ (11 іюля 1302 г.). — Швейцарскія войны XIV и XV столѣтія. — Швейцарская пѣхота. — Сраженіе при Маргартенѣ (16 ноября 1315г.). — Сраженіе при Лаупенѣ (21 іюня 1339 г.). — Армія Карла Смѣлаго. — Грансонъ и Муртенъ (1476 г.). — Гусситскія войны. — Военное искусство русскихъ. — Куликовская битва (8 сентября 1380 г.). — *Изобрѣтеніе огнестрѣльнаго оружія.* — Краткій очеркъ развитія техники въ выработкѣ пороха и огнестрѣльнаго оружія до конца XV вѣка.

II періодъ — эпоха возрожденія наукъ и искусствъ до великихъ религіозныхъ войнъ въ первой половинѣ XVII столѣтія. — Выработка типа европейской пѣхоты. — Вербованныя войска. — Организація. — Вооруженіе. — Снаряженіе. — Боевые строи и боевыя дѣйствія войскъ. — Испанскій и Нидерландскій боевые порядки. — Кавалерія. — Рейтарскіе и легкіе полки. — Ручное огнестрѣльное оружіе. — Артиллерія въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтія въ Европѣ. — Русская артиллерія. — Боевые порядки и боевыя дѣйствія совокупности всѣхъ родовъ войскъ. — Сраженіе при Равеннѣ (11 апрѣля 1512 г.). — Сраженіе при Черизоллѣ (11 апрѣля 1544 г.). — Сраженіе при Ньюпортѣ (2 іюля 1600 г.). — Военно-инженерное искусство.

Общеисторическія данныя: 1300—1400 г. послѣ Р. Х. Данте (Новая жизнь и „Божественная комедія"). Университеты въ Римѣ и Краковѣ. Пушки. Ружейный стволъ. Флорентійская школа живописи (Джіото). Іаковъ Твингеръ (германск. историкъ). Успенскій соборъ въ Москвѣ. Петрарка и Боккачіо. Враждебныя

---

[1]) Между 1306 и 1321 г. появился трудъ венеціанца *Марино Сануто* подъ заглавіемъ: *„Секретная книга о новомъ завоеваніи и сохраненіи Святой Земли"*, въ которомъ онъ доказываетъ, что завоеваніе Палестины дѣло нетрудное, если взяться за него съ знаніемъ дѣла вообще и военнаго искусства въ особенности и съ соотвѣтствующею организаціею вооруженныхъ силъ, причемъ даетъ много дѣльныхъ совѣтовъ и указаній.

отношенія университетовъ къ папѣ. Шемсединъ, великій лирическій поэтъ востока (Гафисъ). Пражскій университетъ. Бартольдъ Шварцъ (порохъ). Джонъ Барбуръ (шотландск. поэтъ). Джонъ Виклеефъ. Вѣнскій университетъ. Выдѣлка проволоки. Огнестрѣльное оружіе въ Россіи. Жанъ Фруассаръ (франц. истор.). Джеафрай Чосеръ (англ. поэтъ). Крещеніе литовцевъ. Университеты въ Гейдельбергѣ, Кельнѣ, Феррарѣ и Эрфуртѣ. Брунелески (основаніе новѣйшей архитектуры). Іоаннъ Гуссъ и Іеронимъ Пражскій. Покореніе южно-славянскихъ государствъ турками.

1400—1500 г. Губертъ и Іоаннъ фонъ Эйкъ—основатели фламандской школы живописи. Масляныя краски. Константскій соборъ. Собраніе законовъ династіи Мингъ въ Китаѣ. Духовная семинарія въ Новгородѣ. Турецкіе поэты Шери и Ибнъ-Юссуфъ. Морская академія въ Португаліи. Карты. Флорентійская унія. Лопецъ де-Мендоза (испан. поэтъ). Мушкеты. Завоеваніе Византіи турками. **Книгопечатаніе** (Гутенбергъ). Храмъ Петра въ Римѣ. Гравированіе на мѣди. Ученіе глухонѣмыхъ. **Возрожденіе наукъ и искусствъ въ Европѣ.** Шефферъ (словолитіе). Торговля португальцевъ неграми. Баверини—первый оперный композиторъ. Иностранные мастера и художники призыв. въ Россію. Изобрѣтеніе клавикордъ (фортепіано). Сверженіе Русью монгольскаго ига. Христоферъ Колумбъ. Морской путь въ Индію. Романтико-эпическая поэзія. **Итальянскія войны.** Саванаролла. Итальянская бухгалтерія,

1500—1600 г. Карманные часы. Табакъ. Картофель. Гуманисты: Рейхлинъ, Эразмъ и Ульрихъ фонъ-Гуттенъ. Начало реформаціи въ Европѣ. Мартынъ Лютеръ. Путешествіе Магелана. Развитіе музыки (Орландо Лассо). Первая газета (рукописная) въ Аугсбургѣ и Вѣнѣ. Процвѣтаніе архитектуры (Браманте, Микель Анджело Боунаротти),—скульптуры (Микель Анджело Б., Бенвенутто Челлини),—живописи (Леонардо-де-Винчи, Корреджіо, Микель Анджело Б., Тиціанъ, Поль Веронезъ, Рафаель). **Маніавелли.** Аріосто, Максимъ Грекъ, Рабле. Парацельзъ. Коперникъ. Книгопечатаніе въ Москвѣ. Торквато-Тассо. Тихо-де-Браге. Сожженіе Джордано Бруно. 1600—1700 г. Сервантесъ. Шекспиръ. Беконъ. Кеплеръ. Галилей. Гуго Гроцій—основатель науки международнаго права. Умственное движеніе въ южной Россіи (Кіевская академія—Петръ Могила). Французская академія. Первая газета во Франціи. Декартъ. Религіозно-философская школа янсенистовъ. Паскаль. Спиноза. Микроскопъ. Телескопъ. Термометръ. Барометръ. Торричели. Пневматическая машина. Процвѣтаніе драмы въ Испаніи (Лопе де-Вега, Кальдеронъ). Фламандская школа живописи въ Нидерландахъ (Рубенсъ) и голландская (Рембрантъ). Въ Испаніи-Мурильо. Литература: Мильтонъ, Мольеръ, Лафонтенъ, Корнель, Расинъ. Буало. Катошихинъ. Крижаничъ. Англійскій философъ Локкъ. Симеонъ Полоцкій. Фенелонъ. Открытіе фосфора. Рупоръ. Рѣзка стекла. Путь комстъ. Литье зеркалъ. Скарлатти—неаполит. муз. школа.

1 періодъ — до возрожденія наукъ и искусствъ въ концѣ XV вѣка.

Возрожденіе значенія пѣхоты. Появленіе постоянныхъ войскъ.

Столѣтняя война Франціи съ Англіей (1337—1437 г.) имѣла важное значеніе въ исторіи развитія военнаго искусства западныхъ народовъ Европы, снова выдвинувъ *на почетное мѣсто на полѣ сраженія пѣхоту*. Французская армія въ этой войнѣ явилась чистой представительницей феодальнаго военнаго искусства: она по прежнему состояла изъ рыцарской конницы и комунальныхъ милицій, а также изъ наемниковъ (генуэзскіе арбалетчики и банды авантюристовъ). Англійская армія цѣлымъ рядомъ одержанныхъ ею побѣдъ доказала свое превосходство надъ нею. Она состояла изъ *тяжелой конницы*, въ рядахъ которой служило ленное дворянство, изъ *пѣхоты* и *частью легкой конницы* — ополченія графствъ и изъ *тяжелой пѣхоты* изъ англичанъ и валійцевъ, служившихъ по найму.

Главнымъ оружіемъ англійской пѣхоты былъ большой лукъ, кото-

рымъ англичане владѣли въ совершенствѣ; пробивная сила его на 200 шаговъ была достаточная для пораженія рыцаря или его лошади, прикрытой латами.

На войнѣ лучники организовались десятками въ отряды, силою въ 500—1.000 челов., предводимые дворянами. Поддержкою лучникамъ служили *спѣшенные рыцари* или *тяжелая наемная пѣхота*. Для рѣши-

Іоанна д'Аркъ при осадѣ Орлеана.

тельнаго удара часть рыцарской конницы оставалась верхомъ; *легкая конница* дѣйствовала какъ въ пѣшемъ, такъ и въ конномъ строѣ.

Солдатъ XV столѣтія, одѣтый въ бригантику.

Арбалетчикъ 1352 г.

Армія дѣлилась на три части: *авангардъ, главныя силы и тыльный отрядъ*. Первая линія боеваго порядка состояла изъ тяжелой пѣхоты и лучниковъ, располагавшихся впереди и по флангамъ. Тяжелая пѣхота строилась фалангами, а лучники не разсыпались, но стано-

вились въ разомкнутомъ строѣ или въ видѣ бороны: глубина построенія была въ 8 шеренгъ. Рыцари, остававшіеся въ конномъ строѣ, распредѣлялись между частями боеваго порядка или составляли *общій резервъ,* который являлся *наступательной частью боеваго порядка* англичанъ и выдвигался для нанесенія рѣшительнаго удара. Въ случаѣ успѣха всѣ спѣшенные воины садились на коней и вмѣстѣ съ кавалеріей производили энергичное преслѣдованіе. Лошади спѣшившихся рыцарей находились въ вагенбургѣ, составленномъ изъ повозокъ обоза, который всегда былъ великъ, въ виду отличнаго снабженія англійскихъ войскъ всѣмъ необходимымъ.

Во время столѣтней войны англичане большею частью стратегически наступали и тактически оборонялись, весьма искусно избирая позиціи. Такой образъ дѣйствія вызывался какъ цѣлями войны, такъ и составомъ арміи, имѣвшей отличную пѣхоту и уступавшей французамъ въ кавалеріи.

Гвардейскій конный лучникъ Карла VII.

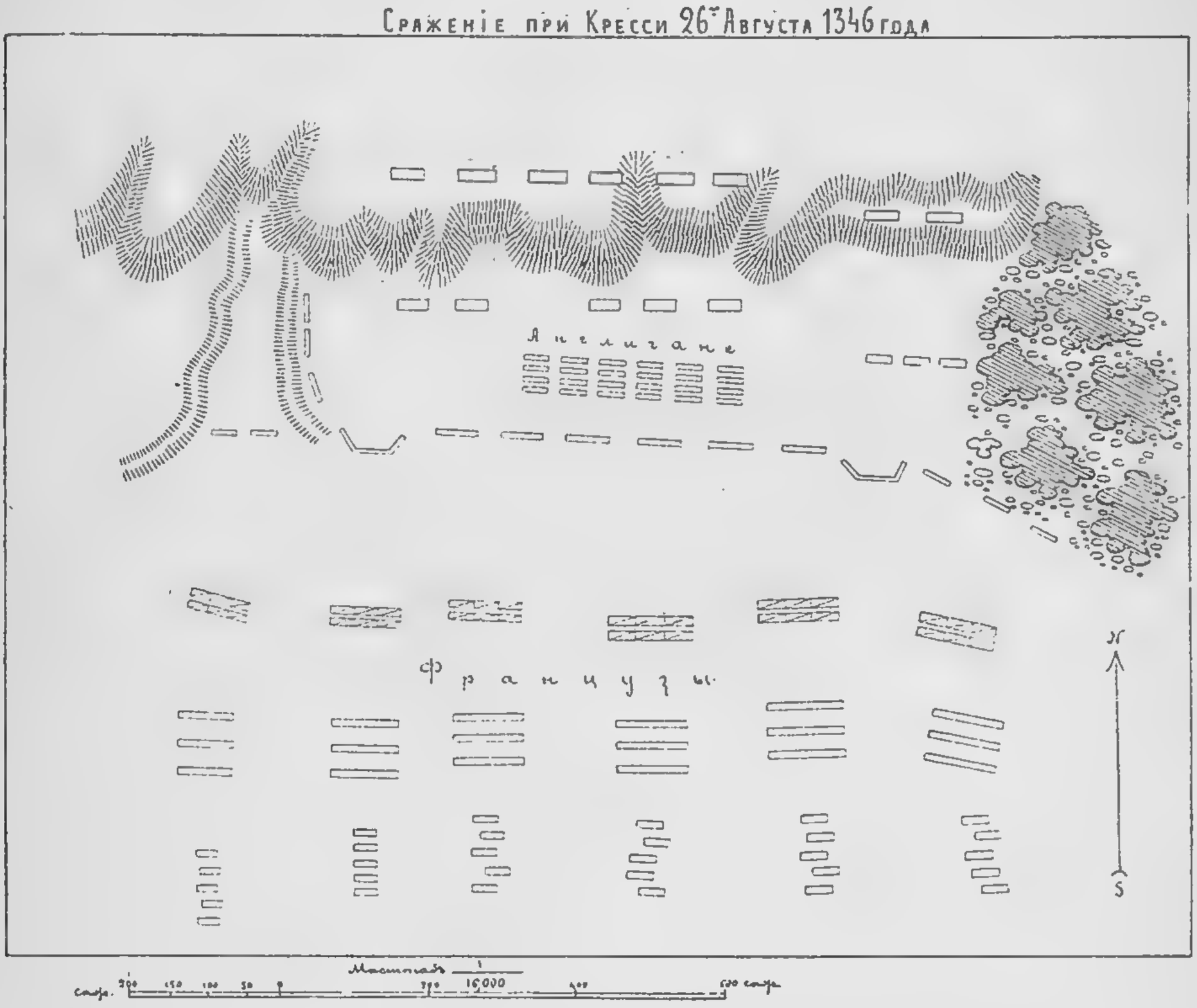
Управленіе войсками было хорошо организовано. Арміи правильно содержались и дисциплина строго поддерживалась.

Чтобы познакомиться съ характеромъ боевъ изъ эпохи столѣтней войны, разсмотримъ **сраженіе при Кресси** (26 августа 1346 г.) Англійскій король Эдуардъ III высадился въ этомъ году въ Нормандію съ арміею въ 32.000 челов. (въ томъ числѣ 4.000 кавалеріи, 10.000 пѣшихъ лучниковъ, 12.000 уэльской и 6.000 ирландской пѣхоты), опустошилъ страну между р. Сеной и Соммой, а потомъ вторгнулся въ графство Понтье и остановился у Кресси, рѣшившись принять бой. Французскій король Филиппъ VI слѣдовалъ за нимъ съ арміей около 100.000 человѣкъ, такъ какъ въ составѣ ея было 12.000 рыцарей; остальное составляли 6.000 генуэзскихъ арбалетчиковъ и комунальная пѣхота. Однимъ словомъ, эта армія имѣла характеръ чисто феодальнаго типа.

Эдуардъ расположилъ 10.000 войскъ на склоняющейся къ сторонѣ противника мѣстности, правымъ флангомъ къ врагу, а лѣвымъ къ лѣсу. Войска стали въ три линіи (баталіи, какъ тогда называли): *въ первой*—2.000 лучниковъ, 800 рыцарей и 1.000 англійскихъ пѣхотинцевъ, подъ начальствомъ наслѣдника короля принца Уэльскаго; *во*

второй, въ видѣ частнаго резерва, подъ начальствомъ Аронделя и Нордгемптона — 1.200 лучниковъ и фаланги изъ 800 рыцарей и части пѣхоты. *Третья линія,* подъ начальствомъ короля Эдуарда, въ составѣ 2.000 лучниковъ, фаланги изъ 700 рыцарей и части пѣхоты, имѣла значеніе общаго резерва и расположилась сзади, на высотѣ. Остальныя войска, а также лошади спѣшившихся рыцарей (вся кавалерія была спѣшена), расположились позади позиціи въ вагенбургѣ, устроенномъ изъ повозокъ обоза.

Сраженіе при Кресси 26 Августа 1346 года



Передъ боемъ Эдуардъ объѣхалъ войска, ободрилъ ихъ и, узнавъ, что французская армія двигается очень медленно, приказалъ имъ подкрѣпиться пищею. Войска отобѣдали, послѣ чего, снявъ шлемы, отдыхали, сохраняя надлежащую боевую готовность.

Французская армія двигалась въ страшномъ безпорядкѣ, безъ всякихъ мѣръ охраненія. Узнавъ о близости противника, король Филиппъ приказалъ пріостановиться и перестроиться на три отряда, причемъ 300 рыцарей, 6.000 генуэзскихъ арбалетчиковъ и часть пѣхоты должны были составить *авангардъ;* 4.000 рыцарей и соотвѣтствующая часть пѣхоты — образовать *главныя силы* подъ начальствомъ графа д'Алансонъ, а остальныя войска должны были составить *третью линію* подъ личнымъ начальствомъ короля Филиппа. Распоряженія короля не были приведены въ исполненіе; конница продолжала движеніе, а пѣ-

хота не могла сквозь нее протиснуться. Высланные впередъ на рекогносцировку 4 рыцаря донесли королю о расположеніи англичанъ на позиціи и совѣтовали, въ виду утомленія войскъ, отложить бой до слѣдующаго дня. Король принялъ было совѣтъ, но рыцари, относясь съ презрѣніемъ и ненавистью къ врагу, не хотѣли остановиться и продолжали движеніе. Безпорядокъ былъ ужасный. Между тѣмъ самъ король Филиппъ, увидѣвъ англичанъ, потерялъ хладнокровіе и, забывъ о первоначально принятомъ имъ рѣшеніи, приказалъ маршаламъ устраивать войска къ бою. Генуэзскимъ арбалетчикамъ приказано двинуться впередъ; послѣ 20 верстнаго марша, пробиваясь между кавалеріею, они были сильно утомлены и не могли съ успѣхомъ держаться противъ лучниковъ принца Уэльскаго, осыпавшихъ ихъ тучами стрѣлъ. Генуэзцы, понеся значительныя потери, повернули назадъ, но французы, подозрѣвая ихъ въ измѣнѣ и исполняя приказаніе графа д'Алансонъ, а по иным показаніямъ самого короля, начали рубить генуэзцевъ. Произведеннымъ смятеніемъ во французскихъ войскахъ воспользовались англійскіе лучники, участвшіе стрѣльбу и нанесшіе французамъ значительный уронъ.

Наконецъ французскіе рыцари, очистивъ себѣ мѣсто построились въ боевой порядокъ, раздѣлившись на два крыла подъ начальствомъ графовъ Алансонскаго и Фландрскаго. Они двинулись въ атаку, охватывая оба фланга англичанъ, причемъ имъ удалось потѣснить фланги первой линіи принца Уэльскаго. На подкрѣпленіе имъ подоспѣла вторая боевая линія Нортгэмптона и Аронделя, пытавшихся возстановить бой; но тѣмъ не менѣе успѣхъ склонялся на сторону французовъ. Принцъ Уэльскій обратился за помощью къ королю, но Эдуардъ приказалъ передать принцу, что онъ долженъ заслужить недавно пожалованныя ему шпоры и что честь этого дня должна принадлежать ему, принцу. Слова эти воодушевили англичанъ и они съ удвоенной энергіей продолжали бой, въ которомъ особенно отличалась уэльская пѣхота, искусно сажавшая рыцарей съ коней и потомъ безъ труда добивавшая ихъ на землѣ. Многіе французскіе начальники, баннереты и знатнѣйшіе рыцари были убиты и безпорядокъ боя началъ уже давать себя чувствовать. Тогда король Филиппъ двинулся впередъ съ резервомъ, но потерялъ коня и почти насильно былъ вывезенъ съ поля сраженія и отправился въ Амьенъ. Французская армія, оставшаяся безъ предводительства, пришла въ совершенный безпорядокъ. Къ ночи бой постепенно затихалъ, превратившись въ рядъ мелкихъ безсвязныхъ стычекъ.

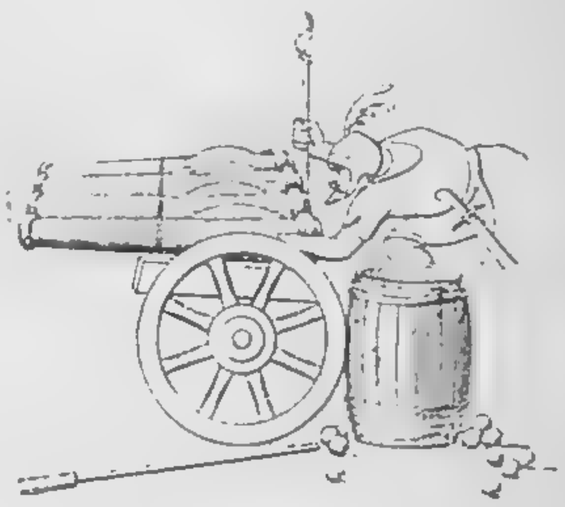
Король Эдуардъ не могъ оцѣнить размѣровъ одержанной имъ побѣды и на ночь приказалъ на фронтѣ позиціи развести большіе костры, а войскамъ быть въ полной боевой готовности. Утромъ онъ выслалъ 3.000-й отрядъ на рекогносцировку, который выяснилъ царив-

шій въ рядахъ французской арміи безпорядокъ, причемъ многія ея части уничтожилъ. Для преслѣдованія французовъ была двинута англійская кавалерія въ конномъ строѣ. Она истребила безпорядочныя толпы французовъ, еще остававшихся на полѣ сраженія.

Потери французовъ были значительны: 11 принцевъ, 80 баннеретовъ, 1.200 рыцарей, 4.000 всадниковъ остальныхъ категорій и около 30.000 пѣхоты легли на полѣ сраженія.

Мы видимъ, что нельзя сравнивать двѣ арміи, столкнувшіяся въ сраженіи при Кресси по отношенію организаціи ихъ и управленію. Французская армія Филиппа VI хотя и была составлена изъ тѣхъ-же элементовъ, какъ и армія Филиппа II Августа при Бувинѣ (1214 г.), но за 120 лѣтъ разложеніе феодальной системы наложило свою печать на армію и на веденіе боя: здѣсь замѣчается хаотическій безпорядокъ передъ боемъ и въ бою, отсутствіе дисциплины и управленія войсками, а равно и непониманіе значенія пѣхоты и подготовительнаго боя.

У англичанъ, наоборотъ, были отличная дисциплина, управленіе войсками, бережливость въ расходованіи резерва, правильное пользованіе пѣхотой и подготовкой боя метательнымъ оружіемъ; своевременная поддержка боевыхъ частей и искусное пользованіе кавалеріей для развѣдки и преслѣдованія на другой день.



Артиллерія XIV вѣка.

Черезъ 10 лѣтъ, въ 1356 г. Черный Принцъ при Мопертюи, въ окрестностяхъ *Пуатье,* имѣя всего 21.000 войскъ, снова нанесъ рѣшительное пораженіе французской арміи, состоявшей изъ 60.000 человѣкъ подъ личнымъ начальствомъ короля Іоанна Добраго, который былъ взятъ въ плѣнъ [1]).

Тяжелыя пораженія, испытанныя французскими арміями во время столѣтней войны, убѣдили въ *несостоятельности вооруженной силы, основанной на ленной системѣ, комунальныхъ милиціяхъ и бандахъ авантюристовъ.*

Эта же война ослабила и унизила феодальную аристократію и въ тоже время укрѣпила королевскую власть, давъ ей надежную опору въ городскомъ сословіи; кромѣ того, она привела къ сознанію возможности положить прочныя основы внутренней и внѣшней безопасности государства *учрежденіемъ постоянныхъ войскъ.*

Фактъ появленія въ Европѣ постоянныхъ войскъ въ XV вѣкѣ показываетъ насколько мало она заимствовала идей отъ классическихъ

---

[1]) Есть нѣкоторыя указанія, что въ сраженіи при Пуатье была артиллерія въ видѣ орудій, дѣйствовавшихъ посредствомъ пороха, но она не обнаружила вліянія на ходъ боя.

народовъ древности, а шла въ рѣшеніи вопросовъ военной культуры на основаніи личнаго опыта. Не могли не знать, что постоянныя арміи были въ Македоніи со временъ Филиппа, отца Александра Великаго, а также при римскихъ императорахъ. У турокъ въ первой половинѣ XIV столѣтія былъ корпусъ постоянныхъ войскъ—*янычары*. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи мы убѣдимся, что тоже самое наблюдается и въ другихъ областяхъ военнаго дѣла—въ стратегіи и тактикѣ.

Великія идеи въ культурѣ военнаго дѣла, выработанныя народами классической древности, были слишкомъ высоки для новыхъ. Потребовалось почти 2000 лѣтъ опыта и работы, пока, наконецъ, въ военномъ искусствѣ Наполеона, мы видимъ окончательное воспроизведеніе идей великихъ полководцевъ древности.

Кутильеръ 1440 г.

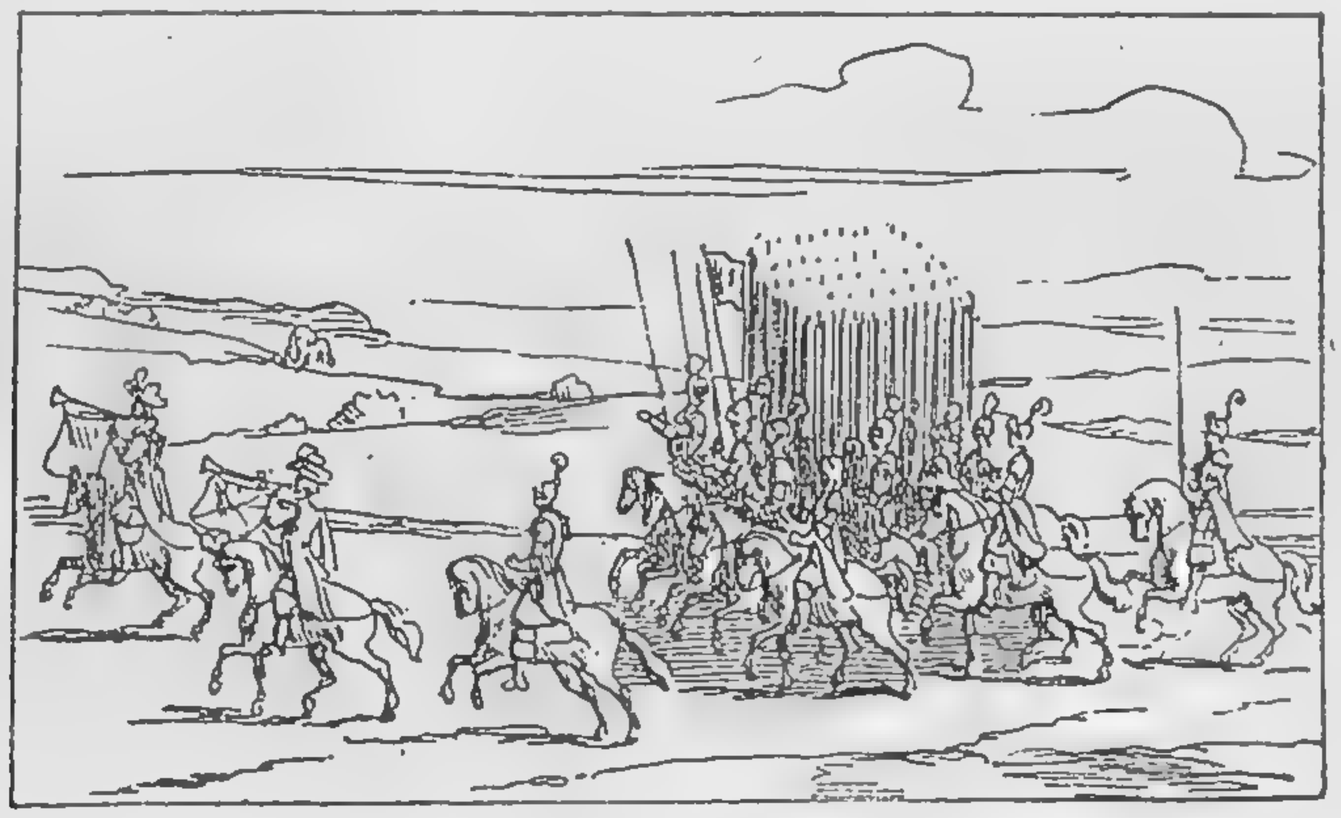
Жандармъ въ 1453 г.

Мысль о созданіи постоянной арміи, находящейся на жалованьи у короля, приведена въ исполненіе французскимъ королемъ Карломъ VII. Въ 1445 г. сформировано было 15 *ордонансовыхъ конныхъ ротъ*, каждая изъ 100 „полныхъ копій“. Въ каждомъ копьѣ было 6 человѣкъ: 1 конный латникъ (gens d'armes), 1 въ средне-тяжеломъ вооруженіи — кутильеръ, 2 лучника, 1 пажъ и 1 слуга. Двое послѣднихъ боеваго значенія не имѣли; слѣдовательно, въ 100 копьяхъ ордонансовой роты было 400 воиновъ, а во всѣхъ 15 ротахъ было 9.000 человѣкъ, въ томъ числѣ 6.000 воиновъ. Ордонансовыя роты были размѣщены по всей странѣ небольшими группами по 20—30 человѣкъ, содержались на средства провинціи, а жалованье получали отъ короля.

Въ *боевомъ порядкѣ* латники стояли въ первой шеренгѣ довольно просторно (en haye), по крайней мѣрѣ, имѣя по два шага на человѣка по фронту; за ними, на значительномъ разстояніи (отъ 20 до 30 шаговъ), находилась шеренга кутильеровъ и наконецъ—обѣ шеренги аршеровъ (лучниковъ).

Весьма часто аршеры спѣшивались для занятія отдѣльныхъ мѣстныхъ предметовъ и обороны ихъ, и тогда, обыкновенно, находились впереди латниковъ и кутильеровъ, или, по крайней мѣрѣ, отдѣльно въ сторонѣ отъ нихъ.

Ордонансовыя роты обратились вскорѣ въ отборное войско, отлично снаряженное и вооруженное. Предводимыя такими людьми какъ Баярдъ, Тремуйль, Ля-Маркъ и друг., ордонансовыя роты покрыли себя громкой славой въ итальянскихъ походахъ, предпринятыхъ французскими королями; лучшіе представители французскаго дворянства считали за честь вступить въ эти роты и на службу короля.



Авангардъ въ средніе вѣка.

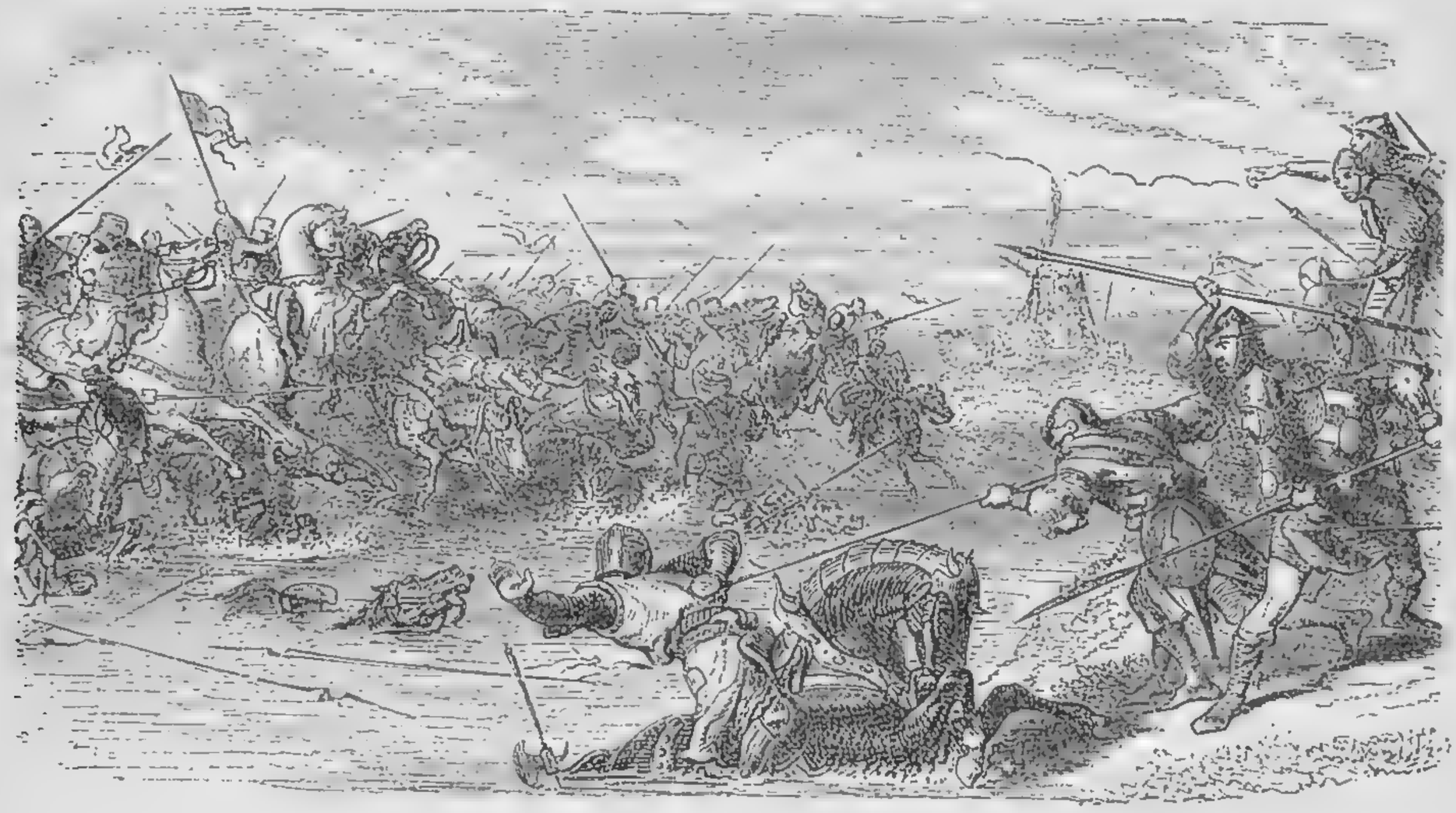
Ордонансовыя роты замѣнили ленное ополченіе, которое все рѣже и рѣже созывалось; масса дворянъ обратилась къ мирнымъ занятіямъ и отвыкла отъ военнаго дѣла. Впослѣдствіи, съ распространеніемъ огнестрѣльнаго оружія, преобладаніемъ пѣхоты и развитіемъ наемничества, эти роты потеряли значеніе и въ XVI вѣкѣ уже исчезли со сцены.

Желая избавиться отъ дорогой наемной пѣхоты, Карлъ VII основалъ во Франціи *пышихъ вольныхъ стрѣлковъ* (francs archers), сформированныхъ изъ сельскихъ жителей; но по недостатку хорошихъ элементовъ и по непрочности организаціи этихъ ротъ, уже при Людовикѣ XI, они уступаютъ мѣсто наемнымъ дружинамъ, преимущественно швейцарцамъ.

Возрожденіе пѣхоты въ щвейцарскихъ и фламандскихъ войнахъ. Возрожденіе пѣхоты и признаніе ея равноправности на полѣ сраженія съ кавалеріей выразилось уже въ эпоху столѣтней войны въ *спышиваю-*

щейся кавалеріи англичанъ, а впослѣдствіи французовъ и бургундцевъ. Но это была не настоящая пѣхота; англійскіе лучники ѣздили на хорошихъ клепперахъ, которые часто могли годиться не только какъ перевозочное средство, но и въ бою; стрѣлки эти были одинаково искусны, какъ въ метательномъ, такъ и въ рукопашномъ бою, подобно пелтастамъ Ификрата или принципамъ и гастатамъ римскихъ манипулярныхъ легіоновъ и даже превосходили ихъ въ первомъ отношеніи.

Это была, слѣдовательно, скорѣе не пѣхота, но кавалерія драгунскаго типа, примѣненная на поляхъ сраженій и тѣмъ доказавшая необходимость созданія хорошей пѣхоты, представляющей меньшія затрудненія въ вопросахъ содержанія, комплектованія и обученія и не уступающей кавалеріи въ боевомъ значеніи.



Сраженіе при Куртрэ (1302).

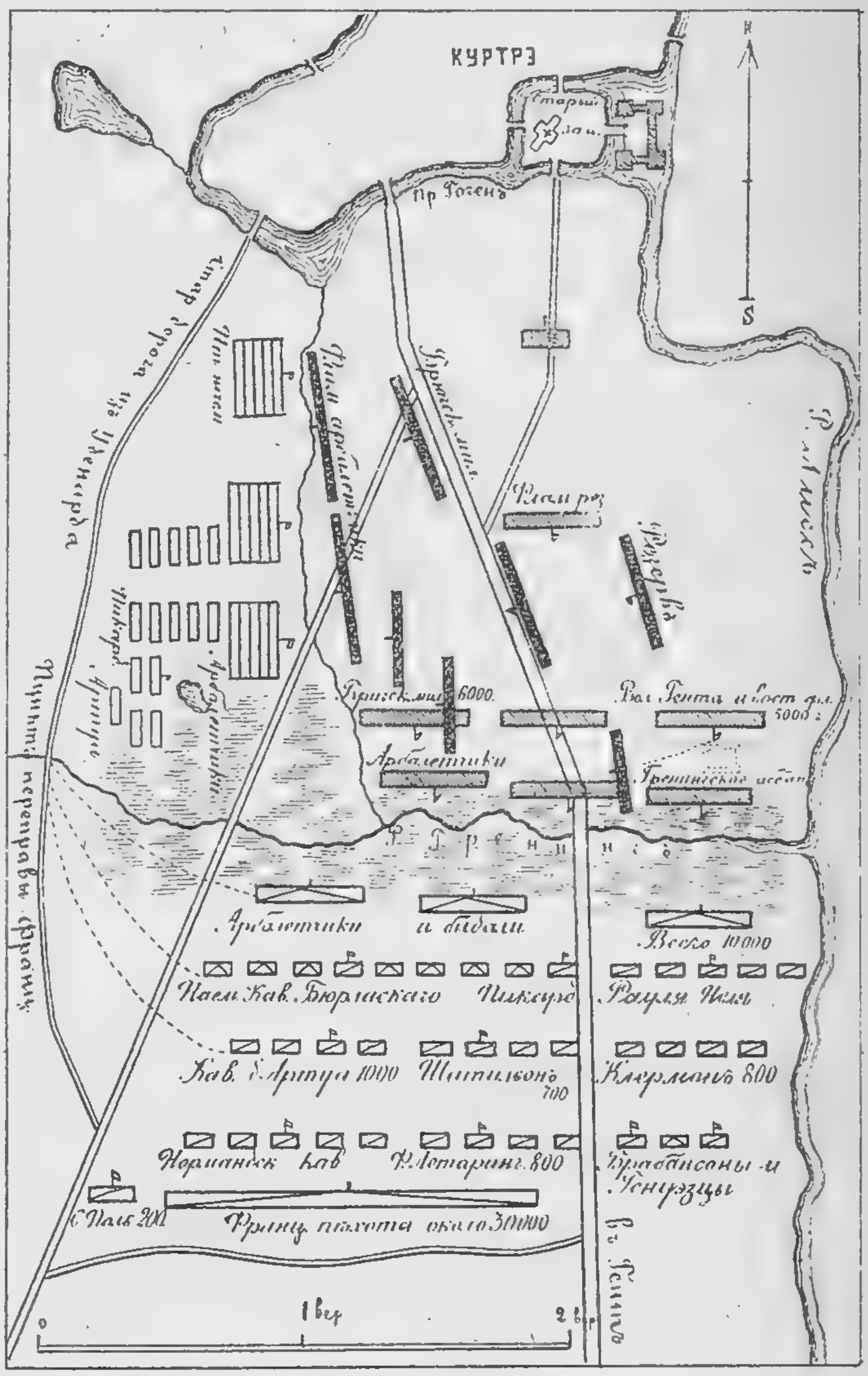
Но для этого нуженъ былъ опытъ, убѣдительно доказывающій, что пѣхота можетъ быть равноправной съ конницей въ бою. Такимъ опытомъ и были столкновенія фламандцевъ съ французами и швейцарцевъ съ австрійцами.

Въ 1302 г. графъ Фландрскій былъ въ плѣну у французскаго короля Филиппа IV Краснваго, чиновники котораго безцеремонно притѣснялн населеніе, чѣмъ вызвано было возстаніе, къ которому примкнулъ и аристократическій классъ.

Главное ядро фламандскихъ войскъ составляли *городскія милиціи,* но къ нимъ примкнули и отборные отряды, выставленные фламандскимъ дворянствомъ. Въ составѣ городскихъ войскъ первое мѣсто принадлежало *пикинерамъ,* носившимъ полное предохранительное снаряженіе; они комплектовались богатыми горожанами; остальная пѣхота имѣла облегченное снаряженіе или была безъ него, причемъ оружіемъ ея былъ знаменитый *годендагъ* (goedendag) или толстая палка, съ верхнею же-

лѣзною оправою въ видѣ яблока, съ желѣзнымъ наконечникомъ; его можно было употреблять какъ пику и какъ булаву. Кромѣ этихъ двухъ видовъ пѣхоты были еще *лучники,* которые завязывали бой, а потомъ отбѣгали за линейную пѣхоту, строившую глубокія сомкнутыя фаланги, располагавшіяся для боя въ одну или нѣсколько линій. Дворянскіе отряды обыкновенно составляли резервъ.

Подобнаго состава фламандская армія въ 20.000 чел. почти одной пѣхоты, подъ начальствомъ Гюи сына графа Фландрскаго и Вильгельма графа Юлихскаго, въ **сраженіи при Куртрэ** (11 іюля 1302 г.) одержала побѣду надъ французскою арміею д'Артуа въ 47.500 ч., изъ которыхъ 6.500 было рыцарской конницы и 10.000 арбалетчиковъ. Фламандцы заняли позицію за глубокою канавою, вливающеюся въ р. Лиссъ, по обѣ стороны дороги въ Гентъ. Канава дѣлала изгибъ въ видѣ полумѣсяца, такую-же фигуру образовала и фаланга фламандцевъ, передъ фронтомъ которыхъ были разсыпаны лучники и арбалетчики, а за боевой частью находился общій резервъ изъ отборныхъ дворянскихъ отрядовъ; 1.200 ч. было оставлено для наб-



людения за цитаделью Куртрэ. Когда построеніе окончилось и показались передовыя французскія войска, то фламандцы причастились; бывшіе при нихъ священники *показали* тѣло Христово въ видѣ хлѣба и каждый человѣкъ поднималъ вмѣсто него кусокъ земли и клалъ въ ротъ.

Французы, подойдя къ позиціи противника около 6 часовъ утра, по тѣснотѣ мѣста, должны были построить конницу въ три линіи,

имѣя впереди арбалетчиковъ и такъ называемыхъ *бидалей,* вооруженныхъ дротиками, которые служили также развѣдчиками кавалеріи. Убѣдившись въ невозможности конной атаки съ фронта, графъ д'Артуа рѣшилъ атаковать правый флангъ фламандцевъ. Подъ прикрытіемъ тумана пѣхота французскаго авангарда произвела обходное движеніе и построилась на сухомъ мѣстѣ въ 450 шаговъ противъ фланга, но не атаковала немедленно, а открыла безполезную перестрѣлку.

Этимъ воспользовались фламандцы и перевели всю армію къ угрожаемому пункту, примкнувъ лѣвый ея флангъ къ ручью Гренингъ, а правый къ Куртрэ: впереди фронта находился ровъ, окаймлявшій дорогу.

Между тѣмъ подходила французская кавалерія, которой негдѣ было развернуться, почему и пришлось отозвать назадъ пѣхоту: кавалерія начала протискиваться черезъ свою пѣхоту, частью опрокидывая ее, а на флангахъ увязая въ болотѣ. При такихъ условіяхъ не могло быть стремительной атаки и, не смотря на отчаянную храбрость, рыцари не могли опрокинуть фалангу и погибали на пикахъ и годендагахъ фламандцевъ, своевременно подкрѣпляемыхъ ихъ резервомъ.

Вылазка гарнизона Куртрэ была тоже отбита. Отбивши всѣ атаки, фламандцы сами перешли обоими флангами въ наступленіе и обратили французовъ въ бѣгство, преслѣдовали и истребляли ихъ безпощадно. Французы понесли потери до 50%; однихъ только рыцарей побито 4.000 человѣкъ. Потери фламандцевъ были сравнительно не велики.

Это сраженіе, носящее на себѣ характеръ боевъ феодальной эпохи со стороны французовъ, показываетъ какую жалкую роль играла въ этой арміи пѣхота, бывшая въ 6 разъ многочисленнѣе кавалеріи; ей даже не было разрѣшено подготовить побѣду легкими стычками, какъ предлагали ея начальники.

Съ другой стороны это сраженіе покрыло славой фламандскую пѣхоту. Современный писатель Виллани говоритъ: „Со времени этого пораженія честь, значеніе и слава древняго дворянства и древней французской храбрости значительно упали, такъ какъ цвѣтъ тогдашняго рыцарства былъ разбитъ и униженъ своими-же слугами, самымъ низкимъ народомъ въ свѣтѣ: суконщиками, валяльщиками и другими обыкновенными ремесленниками, которые ничего не понимали въ военномъ дѣлѣ и которыхъ всѣ націи презирали за ихъ невѣжество, называя не иначе, какъ грязными зайцами. Но съ этою побѣдою храбрость и самонадѣянность ихъ возросла до такой степени, что *одинъ тысячный фламандецъ съ годендагомъ въ рукахъ смѣло устоялъ бы противъ двухъ французскихъ конныхъ рыцарей*".

Эти слова современника прекрасно опредѣляютъ значеніе сраженія при Куртрэ для возрожденія пѣхоты въ составѣ западно-европейскихъ арміи.

Послѣ этого фламандцы неоднократно одерживали побѣды надъ своими противниками. Замѣчательный бой былъ *близъ Брюгге* въ 1382 г., гдѣ 5.000 гентцевъ при 200 повозкахъ, большая часть которыхъ была *нагружена ружьями и артиллерійскими запасами,* были атакованы въ вагенбургѣ 40.000 чел. графа Фландрскаго. Гентцы встрѣтили атаку *залпомъ изъ 300 ружей,* а потомъ быстро двинулись въ сомкнутыхъ колоннахъ на встрѣчу противника и не дали ему перестроиться въ боевой порядокъ. Гентцы одержали полную побѣду. Въ томъ же году при *Розебеке,* они потерпѣли пораженіе отъ соединенныхъ французскихъ войскъ Карла VI и фландрскихъ войскъ, причемъ *весь французскія войска сражались здѣсь въ тѣсномъ строю,* расположивъ авангардъ, главныя силы и арьергардъ въ одну линію. У фламандцевъ здѣсь снова встрѣчаются годендаги, но рядомъ съ ними и метательное оружіе: арбалеты и ружья (Handbüchsen).

При бургундскихъ герцогахъ фламандская пѣхота, послѣ пораженія при Розебеке, совершенно сходитъ со сцены, такъ какъ тамъ былъ силенъ феодальный характеръ. Дальнѣйшіе слѣды развитія пѣхоты оказываются уже у другихъ народовъ: швейцарцевъ, испанцевъ, германцевъ и др.

Швейцарскія войны XIV и XV столѣтія имѣли большое значеніе въ исторіи развитія военнаго искусства. Швейцарскій союзъ образовался отложеніемъ отъ австрійскаго владычества сельскихъ общинъ вокругъ Люцернскаго озера. Успѣхи, одержанные поселянами надъ рыцарями, привлекли на себя вниманіе ближайшихъ сосѣдей. Города вступили въ союзъ съ сельскими общинами и объявили себя независимыми. Союзъ этотъ, постепенно расширяясь, вскорѣ достигъ значительныхъ территоріальныхъ размѣровъ и сплоченности. Вслѣдствіе бѣдности населенія и горнаго характера страны, швейцарцы не могли образовать конницы *и войска ихъ состояли изъ пѣхоты,* не имѣвшей первоначально предохранительнаго снаряженія; она была вооружена длинными пиками, тяжелыми обоюдоострыми мечами и алебардами. Съ теченіемъ времени, одержавъ цѣлый рядъ побѣдъ надъ своими врагами и захвативъ многочисленную добычу, они приняли шлемы, латы, щиты, копья, булавы и кинжалы.

Строй швейцарцевъ (hérisson) состоялъ изъ *глубокихъ фалангъ,* вѣроятно квадратной формы; въ этомъ строѣ *пикинеры* составляли наружныя шеренги, чтобы отражать атаки, а *алебардисты* внутреннюю часть фаланги, чтобы своимъ сравнительно короткимъ оружіемъ удобнѣе дѣйствовать въ послѣдующемъ рукопашномъ бою.

Строй и образъ дѣйствій швейцарцевъ вскорѣ обнаружилъ огромное превосходство ихъ при столкновеніи съ нѣмецкими феодальными войсками и побѣды этихъ арміи, состоявшихъ *исключительно изъ пѣхоты,* надъ противниками, гдѣ главная часть состояла *изъ рыцарей,*

наконецъ, уничтожили вѣковой предразсудокъ, что пѣхота не воїско и годна лишь для образованія безполезнаго обоза. Только такимъ образомъ пѣхота могла завоевать себѣ снова прежнее достоинство греческой или римской пѣхоты, о былomъ существованіи которої во времена рыцарства едва сохранилась лишь смутная догадка.

Сраженіе при Маргартенѣ (16 ноября 1315 г.) было первою побѣдою швейцарцевъ, надѣлавшею большаго шума, такъ какъ въ немъ 1.300 швейцарской пѣхоты разбили 12.400 чел. (4.400 кавалеріи и 8.000 пѣхоты). подъ начальствомъ герцога Леопольда австрійскаго. Столкновеніе произошло неожиданно для австрійской главної колонны, шедшей безъ мѣръ охраненія и осыпанної древесными пнями и бревнами, сбрасываемыми съ горъ, небольшимъ отрядомъ въ 50 человѣкъ, расположеннымъ въ засадѣ. Рыцари двинулись въ атаку противъ этої горсти смѣльчаковъ, но сами были внезапно атакованы главными силами швейцарцевъ, приведены въ разстроїйство и обращены въ бѣгство, потерявши около 3.000 человѣкъ. Остальная часть арміи состоявшая изъ пѣхоты, не участвовала въ бою и обратилась въ бѣгство подъ вліяніемъ паническаго страха.

Успѣхъ, одержанный швейцарцами, былъ великъ, но на немъ лежитъ еще печать чудеснаго. Побѣды при *Лаупенѣ, Земпахѣ и Нефельсѣ* окончательно разсѣяли всякія сомнѣнія на этотъ счетъ.

Сраженіе при Лаупенѣ (21 іюля 1339 г.) произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ: небольшої городокъ Лаупенъ, принадлежавшій Берну, былъ осажденъ дворянскими воїсками около 18.000 чел., въ числѣ которыхъ полагаютъ было до 3.000 конныхъ (700 коронованныхъ шлемовъ, т. е. графовъ и фреїгерровъ, 500 рыцареї и ихъ свита). Берницы, выславъ 400 чел. пѣхоты на усиленіе гарнизона Лаупена, собрали около 5.000 ч. пѣхоты, 200 ч. конницы и выступили въ поле, подъ начальствомъ избраннаго ими опытнаго вождя — рыцаря Рудольфа фонъ-Эрлаха, состоявшаго гражданиномъ Берна, такъ какъ многія его владѣнія были въ бернской области. 21 іюня, на разсвѣтѣ берницы, собрались и вышли изъ города; къ полудню на походѣ къ нимъ присоединились союзные контингенты лѣсистыхъ кантоновъ. Около полудня они увидѣли лагерь рыцареї на полянѣ, къ востоку отъ Лаупена, остановились и вступили въ переговоры. Эрлахъ не надѣялся на своихъ воиновъ и всѣми мѣрами старался избѣжать столкновенія. Между тѣмъ рыцари начали строиться; Эрлахъ приступилъ къ тому-же. Здѣсь между его воинами произошелъ споръ, — кому стать на лѣвомъ крылѣ, противъ рыцареї — бернцамъ или вальдштедтцамъ. У противника рыцари стали на правомъ флангѣ на равнинѣ, южнѣе горы Бромбергъ, а пѣхота — на лѣвомъ, опираясь въ оврагъ, ограничивающіі лаупенскую равнину съ сѣвера. Бернцамъ хотѣлось сразиться съ рыцарями, такъ какъ въ бою рѣшалось ихъ собственное

дѣло; вальдштедтцы желали того-же и ссылались на бой при Маргартенѣ, говоря, что въ немъ они уже познакомились съ рыцарями. Бернцы уступили.

Такимъ образомъ швейцарцы расположились въ двухъ массахъ: лѣвѣе — вальдштедтцы, обезпеченные съ лѣваго фланга всею малочисленною кавалеріею; правѣе ихъ, въ нѣкоторомъ разстояніи, — бернцы съ остальными контингентами. Обѣ пѣхотныя массы построились въ *фаланги:* бернцы, вѣроятно,—въ 20 шеренгъ глубиною, такъ какъ ихъ рота была въ 400 человѣкъ (Fähnlein), а вальдштедтцы — въ 15 шеренгъ, ибо ихъ рота была въ 300 человѣкъ. Они были вооружены пиками и

Сраженіе при Лаупенѣ
21 Іюня 1339 г.

аллебардами съ крючьями для того, чтобы срывать шлемы и зацѣплять различные предметы снаряженія. Пика была любимымъ оружіемъ горожанъ; вальдштедтцы главнымъ оружіемъ имѣли аллебарду. Всѣ переднія шеренги имѣли полное предохранительное снаряженіе: шлемы, каски съ забралами, кирасы, наручники и наножники.

Наступали уже сумерки, когда Эрлахъ собралъ вокругъ знамени Берна всю золотую молодежь города, сыновей кожевниковъ и мясниковъ, и совѣтывалъ оправдать на дѣлѣ ихъ обѣщанія побить рыцарей. Затѣмъ онъ приказалъ каждому человѣку взять по одному или по нѣскольку камней величиною съ кулакъ; эти камни они должны были при нападеніи бросить противнику въ лицо, оглушить его, произвести

замѣшательство и потомъ ворваться съ короткимъ оружіемъ въ образовавшіеся промежутки. Эти камни, слѣдовательно, должны были играть туже роль, какъ пилумы римской пѣхоты передъ атакой. Чтобы имѣть разбѣгъ передъ атакой, онъ отвелъ свою пѣхоту на возвышающійся склонъ горы Бромбергъ. Это было причиной нѣкотораго замѣшательства: задніе ряды, не зная въ чемъ дѣло и предполагая, что началось отступленіе, бѣгомъ бросились въ лѣсъ. Эрлахъ не потерялъ голову, воскликнувъ громкимъ голосомъ: „хорошо, что плевелы отдѣлились отъ зеренъ“ и, достигнувъ пункта, съ котораго хотѣлъ начать атаку, снова приказалъ повернуться къ противнику. Большая часть бѣжавшихъ присоединились къ войскамъ и только немногіе спрятались въ лѣсу, не показываясь оттуда впродолженіе всего боя, за что и не могли никогда избавиться отъ насмѣшливаго прозвища *лѣсничихъ*.

Когда непріятельская пѣхота замѣтила движеніе бернцевъ, то приняла его тоже за отступленіе и бѣгомъ двинулась впередъ, причемъ потеряла равненіе и разорвалась. Когда же Эрлахъ повернулъ свою пѣхоту во фронтъ и камни посыпались на шлемы и латы рыцарей, они остановились. Бернцы, образовавъ промежутки и интервалы въ фалангѣ противника, ворвались въ нее, раздавая направо и налѣво удары алебардами и пиками. Этотъ неожиданный ударъ ошеломилъ противника; дворянская пѣхота обратилась въ бѣгство къ рѣкѣ, куда преслѣдовали ихъ, рубя и коля, бернцы.

Опытный Эрлахъ пріостановилъ преслѣдованіе и приказалъ собраться и устроиться.

На лѣвомъ крылѣ, у вальдштедтцевъ дѣло шло менѣе успѣшно. Тамъ рыцари на равнинѣ были въ своей сферѣ; опрокинувъ незначительныя кавалерійскія части, прикрывавшія лѣвый флангъ вальдштедтцевъ, рыцари атаковали ихъ со всѣхъ сторонъ. Вальдштедтцы пользовались каждымъ интерваломъ, образовавшимся при этихъ атакахъ, чтобы протѣсниться между лошадьми и опрокинуть нѣсколько рыцарей. Но, наконецъ, превосходные числомъ рыцари, сила ихъ коней и копій, преодолѣли всѣ усилія храброй массы, которая плотно сомкнулась, держа передъ собою алебарды и помышляла уже не объ атакѣ, а лишь объ оборонѣ. Эрлахъ, извѣщенный объ опасномъ положеніи вальдштедтцевъ однимъ изъ нихъ, успѣвшимъ пробраться между непріятельскими лошадьми, окончивъ построеніе фаланги, повелъ ее въ тылъ рыцарей.

Рыцари, пораженные быстротою и неожиданностью нападенія, поспѣшили разорвать кругъ и развернуться, но, лишь только они освободили вальдштедтцевъ, послѣдніе двинулись въ атаку и ворвались густою толпою въ образовавшіеся промежутки. Эрлахъ, съ своей стороны, не давалъ противнику времени одуматься и дворяне, предполагавшіе возстановить порядокъ, обратились въ безпорядочное бѣгство.

Рыцари бѣжали. Пѣхота же союзныхъ городовъ и поселянъ одержала полнѣйшую побѣду. Потери, какъ показываютъ современники, у бернцевъ были — 35 убитыхъ, а у рыцарей — въ 100 разъ, т. е. 3.500 чел.

Въ *бою при Земпахѣ* (9 іюня 1386 г.) швейцарская пѣхота обнаруживаетъ не только замѣчательное геройство, но и умѣнье дѣйствовать на пересѣченной гористой мѣстности, а также выказываетъ подвижность и эволюціонную ловкость небольшихъ единицъ, роть, которыя быстро выдвигались для образованія боеваго порядка и, послѣдовательно вступая въ дѣло, утомили и разстроили неповоротливую и малоподвижную рыцарскую фалангу, причемъ заднія роты, по отношенію къ переднимъ, имѣли значеніе *резерва,* тогда какъ у австрійцевъ резерва не было.

Послѣ земпахской побѣды швейцарцы разрушили въ своей странѣ рыцарскіе замки, а черезъ два года, въ 1388 г., австрійцы снова потерпѣли отъ нихъ пораженіе у *Нефельса,* послѣ чего военныя дѣйствія прекратились.

Франкъ-Аршеръ 1448 г.

Съ этого времени швейцарская пѣхота получила значеніе прочной боевой силы, могущей смѣло состязаться съ рыцарскою конницею. *Пѣхота снова выступила полноправнымъ родомъ войскъ въ бою, обезпечивъ такимъ образомъ дальнѣйшій прогрессъ военнаго искусства.*

Новые факторы, появившіеся въ области военнаго искусства, мало по малу вели къ измѣненію организаціи арміи феодальнаго типа; это прямо видно уже въ арміи бургундскаго герцога Карла Смѣлаго, бывшей въ то время образцовой арміей Европы. Она состояла изъ: а) *ордонансовыхъ ротъ,* организованныхъ на подобіе французскихъ, съ тою разницею, что въ *составѣ копья входила и пѣхота* (копье состояло изъ 6 конныхъ людей — жандарма, кутильера, пажа, 3 лучниковъ и изъ 3 пѣшихъ — арбалетчика, пикинера и кулевринера; въ 1476 г. конные лучники были спѣшены, такъ что копье состояло изъ 3 конныхъ и 6 пѣшихъ людей); пѣхотинцы, входившіе въ составъ ротъ, имѣли, сверхъ того, общую организацію и общаго начальника; б) *ленныхъ ополченій* и *городскихъ милицій,* — самой ненадежной части арміи; в) изъ *наемныхъ бандъ,* англійскихъ, шотландскихъ, итальянскихъ, французскихъ и т. п.; г) изъ *артиллеріи* — легкой, состоявшей изъ *кулевринъ* и тяжелой, въ составѣ которой преобладали большія *бомбарды;* д) и, наконецъ, изъ *личной гвардіи* герцога (1.400 всадниковъ и 600 пѣхотинцевъ). Бургундская пѣхота была отчасти вооружена огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Въ общей сложности Карлъ Смѣлый могъ выставить въ поле до 80.000 челов. и до 400 орудій самыхъ разнообразныхъ калибровъ.

Бургундская армія дѣлилась на авангардъ, главныя силы и аріергардъ, а впослѣдствіи—на 8 частей: тѣ и другія въ бою образовали особыя линіи и строились или одна за другой, или уступами. Въ центрѣ каждой линіи располагалась тяжелая пѣхота, имѣя за собою, а иногда и на флангахъ, спѣшенныхъ конныхъ лучниковъ, а латники ордонансовыхъ ротъ, построившись по рыцарски, образовали крылья. Артиллерія, съ прикрытіемъ изъ наемной пѣхоты, располагалась передъ фронтомъ первой линіи. На открытомъ флангѣ изъ повозокъ обоза иногда строили вагенбургъ въ формѣ укрѣпленія.

При отсутствіи надлежащей сплоченности между разнородными элементами, составлявшими бургундскую армію, большая ея численность не спасла ее отъ пораженій швейцарцами при *Грансонѣ* и *Муртенѣ* (1476).

Гусситскія войны оказали также большое вліяніе на умы современниковъ и опять, главнымъ образомъ, по вопросу о боевомъ значеніи пѣхоты. Здѣсь простые поселяне и ремесленники, движимые религіознымъ одушевленіемъ, подъ предводительствомъ такихъ выдающихся воиновъ, какъ Жишка, Прокопій Великій и др., столкнулись съ ополченіями рыцарей и нѣмецкихъ городовъ и нанесли рѣшительное пораженіе своимъ врагамъ. Успѣхи гусситовъ объясняются строгимъ порядкомъ, введеннымъ въ арміи уставомъ Жишки, а также своеобразнымъ боевымъ пріемамъ, къ которымъ, прежде всего, слѣдуетъ отнести введеніе въ боевой порядокъ *повозокъ обоза*. Такихъ повозокъ полагалось *по одной на 20 человѣкъ;* въ числѣ послѣднихъ находились: 1 вожатый, 2 всадника, 4 щитоносца и 13 пѣшихъ, различно вооруженныхъ воиновъ.

Іоаннъ Жишка (1360 † 1424).

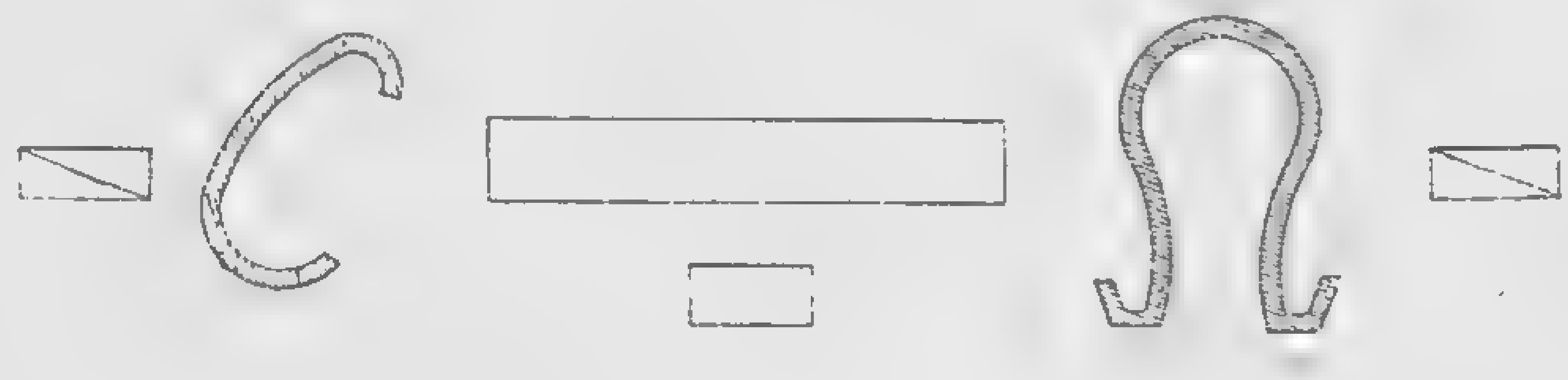
Въ бою изъ телѣгъ строились линіи и крылья. Проходы между ними, въ случаѣ надобности, загораживались рогатками. На повозкахъ становились люди, вооруженные булавами, аллебардами и проч., а въ промежуткахъ располагались лучники и стрѣлки. Позади линій повозокъ находились, въ видѣ *частныхъ резервовъ,* пѣшія дружины, а въ третьей линіи еще и *общій резервъ*. Легкая конница располагалась на флангахъ.

При пораженіи противника весь вагенбургъ немедленно приходилъ въ движеніе и необыкновенно быстро, въ случаѣ нужды, останавливался и снова строилъ боевой порядокъ. Лагерь гусситовъ всегда ограждался повозками. Къ гусситамъ пристава̀ли массы поляковъ, галичанъ и другихъ славянскихъ народностей, привлекаемыхъ жаждою военной добычи,

благодаря чему военное искусство гусситовъ быстро начало распространяться. Впрочемъ, эти вольныя дружины (табориты), съ теченіемъ времени, отказались отъ повозокъ въ бою и начали строиться, подобно швейцарцамъ, въ глубокія фаланги.

Такимъ образомъ, *къ концу XV столѣтія, въ Европѣ преобладающее значеніе начинаетъ пріобрѣтать тактика массъ, въ противоположность рыцарской тактикѣ, основанной на свойствѣ одиночнаго бойца.*

Боевой порядокъ чеховъ гуситовъ



Военное искусство русскихъ.

Не входя въ подробное описаніе военнаго искусства русскихъ въ удѣльно-вѣчевой періодъ, отмѣтимъ только, что первоначально русскія войска состояли главнымъ образомъ изъ *пѣхоты*. Причинами тому были свойства страны и недостатокъ въ лошадяхъ, а отчасти и демократическій складъ русскаго общества, съ отсутствіемъ рѣзкихъ сословныхъ различій, вслѣдствіе чего пѣхотинецъ считался почти такимъ-же воиномъ, какъ и всадникъ.

Вооруженіе русскихъ составляли: *топоры*, обоюдоострые *мечи*, короткія *копья*, *сулицы* или *дроты*, *луки* и *щиты*; предохранительнымъ снаряженіемъ служили *броня* и *шлемы*. Конные ратники имѣли вооруженіе одинаковое съ пѣшими, съ тою разницею, что у нихъ были *длинныя копья*, съ разноцвѣтными значками или *прапорцами*, а вмѣсто мечей—*кривыя сабли*, заимствованныя у восточныхъ народовъ; въ рукопашномъ бою, на близкомъ разстояніи, употреблялись особые ножи — *засапожники*.

Въ зависимости отъ вооруженія, пѣшая рать раздѣлялась на *копейщиковъ*, назначавшихся для рукопашнаго боя въ массахъ и на *лучниковъ*, или *стрѣльцовъ*, употреблявшихся для дѣйствій въ разсыпномъ строѣ.

Въ *боевомъ порядкѣ* строились по полкамъ въ фаланги, на нѣкоторыхъ интервалахъ, въ одну или двѣ линіи, причемъ *рать* (армія)

дѣлилась на три части: на *большой полкъ* или *чело,* и на *правое* и *лѣвое крылья;* впослѣдствіи появились еще *передовой полкъ* (авангардъ) и *сторожевой полкъ* (общій резервъ).

Бой начинался стрѣльцами, высылаемыми впередъ, подъ прикрытіемъ которыхъ войска „исполчались", т. е. устраивались княземъ или воеводою; затѣмъ стрѣльцы отходили назадъ, или въ интервалы между полками, послѣ чего начиналось столкновеніе массъ, которымъ часто самъ князь съ дружиною показывалъ первый примѣръ мужества и отваги.

Въ борьбѣ съ нѣмцами, противъ клинообразнаго построенія ихъ въ формѣ свиной головы, новгородцы употребляли сочетаніе трехъ или пяти полковъ, называвшееся *пятномъ* или *клещами* и имѣвшее цѣлью охватъ клина.

Преслѣдованіе послѣ боя, сторожевая и развѣдывательная служба примѣнялись постоянно. Однимъ словомъ, до нашествія татаръ, русское военное искусство заключало въ себѣ задатки для правильнаго и всесторонняго развитія.

Частая борьба съ кочевниками, особенно на востокѣ и югѣ Россіи, содѣйствовала развитію въ составѣ войскъ *конницы,* которая начинаетъ играть *нѣсколько преувеличенную боевую роль.*

Татарскій погромъ Россіи, конечно, долженъ былъ вызвать подражаніе военному искусству монголовъ, почему главное значеніе въ бою начинаетъ получать конница, а *пѣхота отодвигается на задній планъ.*

Вооруженныя силы сѣверо-восточной Руси въ это время состояли изъ войскъ великокняжескихъ, войскъ удѣльныхъ князей и войскъ городовъ Новгорода и Пскова. Въ первой половинѣ XV столѣтія появляется *казачество.* Въ 1389 г. появилась на Руси *артиллерія.*

Конница русскихъ была легкая; сидѣла она на легкихъ, татарскихъ или туркменскихъ лошадяхъ, съ монгольскимъ конскимъ снаряженіемъ.

Вооруженіе, какъ и ранѣе, было разнообразное и состояло изъ копій, луковъ со стрѣлами, самострѣловъ, мечей, сабель, топоровъ, кіевъ или палицъ, сулицъ или дротиковъ, бердышей, кистеней и кинжаловъ.

Предохранительное снаряженіе составляли: шлемы, щиты, латы, кольчуги и т. п.

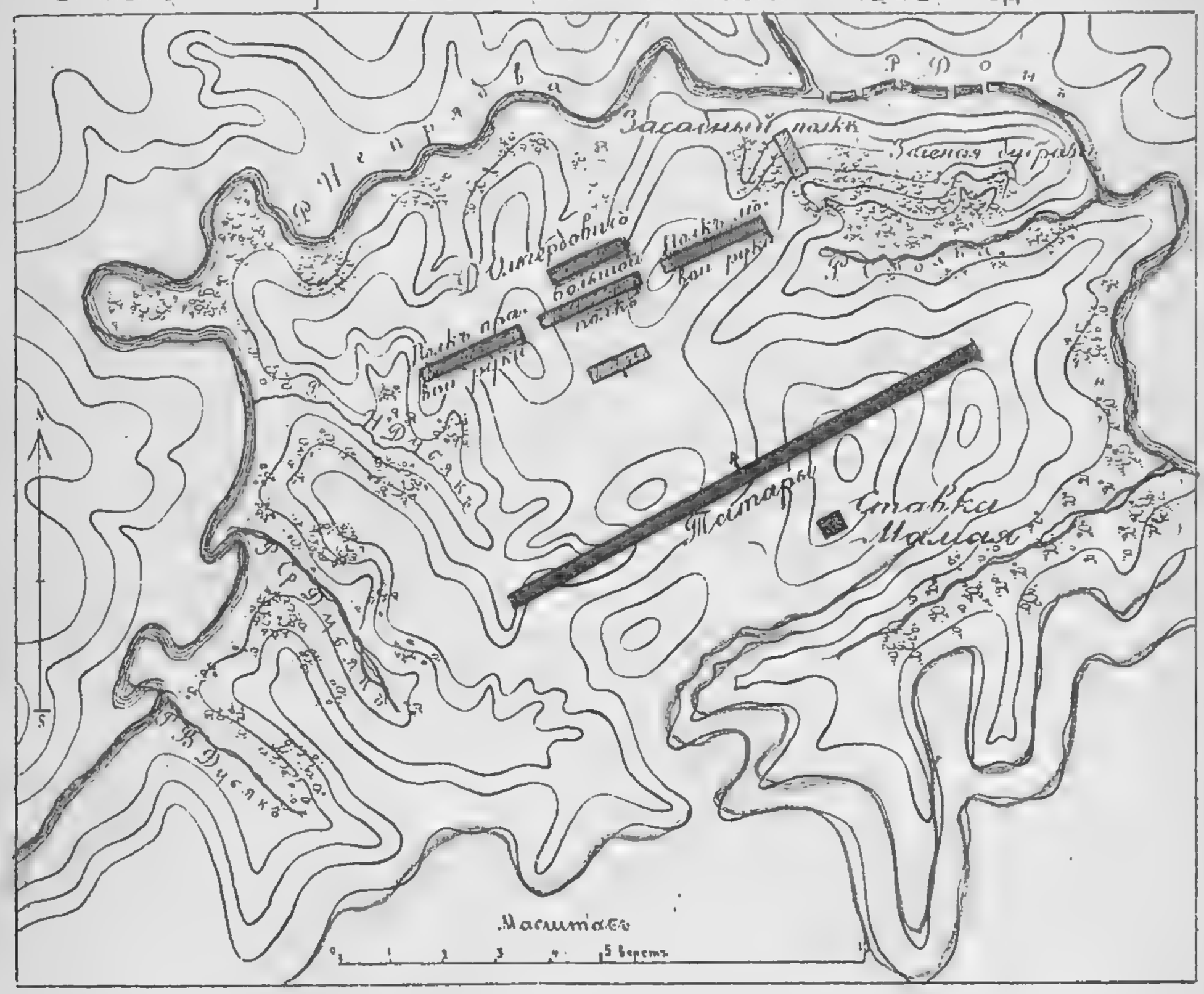
Ополченіе извѣстной области составляло полкъ; изъ среды бояръ назначались головы и полковники и вообще высшіе начальники. Полки дѣлились на сотни и десятки, ввѣряемые сотникамъ и десятникамъ.

Боевой порядокъ, какъ и въ предъидущую эпоху, дѣлился на пять частей: на *сторожевой* (передовой) полкъ, *большой* полкъ, полки *правой* и *лѣвой руки* и на *засадный* (запасный) полкъ. Этому боевому порядку соотвѣтствовалъ и походный.

Краткое изложеніе куликовской битвы познакомитъ насъ съ способомъ веденія боя въ концѣ XIV вѣка.

Куликовская битва (8 сентября 1380 г.). Великій князь московскій Дмитрій Іоанновичъ Донской (1363—1389), поставивъ себѣ задачею свергнуть иго Золотой Орды, начиная съ 1375 г. нанесъ татарамъ нѣсколько пораженій и разбилъ ихъ на голову въ 1378 г. на берегу р. Вожи. Это взбѣсило Мамая, стоявшаго во главѣ Орды и онъ рѣшился наказать князя, имѣя себѣ союзникомъ князя литовско-русскаго Ягайло

Сраженіе на Куликовомъ полѣ 8 Сентября 1380 года



Ольгердовича. Рязанскій князь тоже сталъ на сторону Мамая. Остальные князья сѣверо-восточной Руси пошли за Дмитріемъ Іоанновичемъ. Получивъ благословеніе великаго подвижника, настоятеля троицкой лавры, Сергія Радонежскаго, съ арміей въ 150.000 чел., Дмитрій Іоанновичъ 26 августа двинулся изъ Коломны, по лѣвому берегу р. Оки, къ устьямъ Лопасни. Войска были раздѣлены на 4 полка: на *передовой* полкъ князей Друцкихъ, *большой* — Великаго князя и князей Бѣлозерскихъ, *правой руки* — князя Владиміра Андреевича Серпуховскаго и князей ярославскихъ и на полкъ *лѣвой руки* князя Глѣба брянскаго. Войска Мамая были близко. Выславъ на развѣдку отборный конный отрядъ боярина Мелика, Великій князь переправилъ рать черезъ Оку и повелъ ее къ соединенію рѣкъ Дона и Непрядвы; на пути къ Дону

къ нему присоединились Андрей и Дмитрій Ольгердовичи, родные братья Ягайло, бывшіе съ нимъ во враждѣ; они привели съ собою 40.000 полоцкихъ и брянскихъ дружинъ.

На пути отъ Оки къ Дону пѣхота нѣсколько отстала, почему, дойдя до Дона, Дмитрій остановился. 6 сентября вся армія подтянулась. Получено было свѣдѣніе, что Мамаій находится у Кузьминой гати (въ трехъ переходахъ) и двигается медленно, ожидая присоединенія Ягайло, который былъ у Одоева, на берегахъ р. Упы.

Рѣшено было атаковать Мамая до соединенія его съ Ягайломъ [1]). Тотчасъ же приступили къ постройкѣ мостовъ для пѣхоты, конница же пошла вбродъ и къ утру армія переправилась черезъ Донъ и расположилась при впаденіи Непрядвы въ Донъ, на куликовомъ полѣ. Татары тоже торопились къ переправамъ, но къ ночи съ 7 на 8 сентября стали на отдыхъ у р. Смолки, въ 7—8 верстахъ отъ арміи Димитрія. Силы арміи Мамая были не слабѣе русской рати.

Утромъ 8 сентября, русская рать, скрытая туманомъ, нѣсколько продвинулась впередъ и начала строиться правымъ флангомъ къ оврагу р. Нижняго Дубика, а лѣвымъ—къ верховьямъ р. Смолки. Поле, слегка всхолмленное, было удобно для дѣйствія конницы, а фланги обезпечены; единственное неудобство представляли въ тылу рѣки и переправа черезъ Донъ за лѣвымъ флангомъ. Въ девятомъ часу утра туманъ началъ разсѣиваться, а между тѣмъ армія Дмитрія построилась въ слѣдующемъ порядкѣ: *полкъ правой руки* Андрея Ольгердовича примкнулъ къ оврагу Нижняго Дубика; *полкъ лѣвой руки* князей Бѣлозерскихъ примкнулъ лѣвымъ флангомъ къ рѣкѣ Смолкѣ; въ центрѣ сталъ *большой полкъ,* въ составъ котораго вошли и войска Глѣба брянскаго; *передовой полкъ* изъ большей части пѣхоты, дружины Вельяминова 2-го и сторожеваго отряда Мелика, сталъ впереди; Дмитрій Ольгердовичъ сталъ въ *частномъ резервѣ* за лѣвымъ флангомъ большаго полка; наконецъ, *засадный полкъ* (общій резервъ), изъ отборной конницы князя Владиміра Андреевича и боярина Дмитрія Михайловича Волынскаго-Боброка, расположился за лѣвымъ флангомъ всего боеваго порядка, укрывшись за густою „зеленою дубравою“.

Татары выстроились параллельно русской арміи, но безъ резервовъ. Въ 11 часовъ утра обѣ арміи двинулись на встрѣчу другъ другу и,

---

[1]) На военномъ совѣтѣ Дмитрій Донской сказалъ слѣдующія замѣчательныя слова:.... „Вѣдайте, что я пришелъ сюда не затѣмъ, чтобы на Олега смотрѣть или рѣку Донъ стеречь, но дабы *русскую землю* отъ плѣненія и разоренія избавить, или голову свою за всѣхъ положить: честная смерть—лучше плохаго живота. Лучше бы мнѣ не идти противъ безбожныхъ татаръ, нежели пришедъ, ничто сотворивъ, возвратиться вспять. Нынѣ-же пойдемъ за Донъ и тамъ или побѣдимъ и все отъ гибели сохранимъ, или сложимъ свои головы за святыя церкви, за православную вѣру и за всю братію нашу христіанъ“.

соѣдясь на близкое разстояніе, остановились. Тутъ произошло единоборство татарскаго богатыря Темиръ-мурзы съ инокомъ Пересвѣтомъ, причемъ оба они пали, что и послужило сигналомъ къ общему бою. Татары направили главный ударъ на центръ русской рати, смяли передовой полкъ, въ рядахъ котораго сражался князь Димитрій, а затѣмъ атаковали большой полкъ, опрокинули московскую дружину и подрубили великокняжескій стягъ (знамя), но начальствовавшіе въ центрѣ Глѣбъ брянскій и Вельяминовъ 1-й привели большой полкъ въ порядокъ и удержались на мѣстѣ. Полкъ правой руки въ это время отбилъ татаръ, но не преслѣдовалъ, чтобы не оторваться отъ большаго полка.

Сильную атаку повели татары на полкъ лѣвой руки, который держался до тѣхъ поръ, пока не были убиты князья Бѣлозерскіе, а затѣмъ началъ отступать. Это отступленіе грозило опасностью большому полку, который могъ быть охваченъ съ лѣваго фланга и тыла, но частный резервъ Дмитрія Ольгердовича, перемѣнивъ фронтъ налѣво, прикрылъ флангъ большаго полка. Впрочемъ, опасность еще вполнѣ не миновала: прорвавшись на лѣвомъ крылѣ въ тылъ, татары отрѣзывали русскую армію отъ мостовъ черезъ Донъ и угрожали опрокинуть ихъ въ Непрядву. Въ свою очередь они подставляли свой флангъ и тылъ подъ удары засаднаго полка. Князь Владиміръ Андреевичъ уже раньше порывался броситься съ засаднымъ полкомъ на выручку большаго полка, а потомъ полка лѣвой руки, но опытный и хладнокровный Боброкъ удерживалъ его до болѣе удобной для атаки минуты, когда татары, опьяненные преслѣдованіемъ лѣваго крыла, поравнялись съ зеленою дубравою. Тогда засадный полкъ стремительно и неожиданно атаковалъ во флангъ и въ тылъ ошеломленныхъ татаръ, опрокинулъ и разсѣялъ ихъ. Теперь и большой полкъ перешелъ въ наступленіе; татары были охвачены и опрокинуты. Мамай, слѣдившій съ высоты за ходомъ боя, однимъ изъ первыхъ бѣжалъ съ поля сраженія, а къ 3-мъ часамъ дня и вся его армія обратилась въ полное бѣгство. Русскіе преслѣдовали татаръ до р. Красной Мечи, на протяженіи 40 верстъ. Потери обѣихъ сторонъ были огромныя: въ арміи Димитрія осталось на лицо до 40.000 чел., армія же Мамая была уничтожена. Ягайло, узнавъ объ одержаніи русскими побѣды, ушелъ въ Литву безъ боя.

Въ дѣйствіяхъ Дмитрія Донскаго до сраженія слѣдуетъ отмѣтить большое искусство въ смыслѣ подготовки побѣды въ моральномъ отношеніи, посредствомъ неоднократныхъ счастливыхъ походовъ противъ татаръ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ и испрошеніемъ благословенія Сергія Радонежскаго. Выступивъ противъ Мамая, Дмитрій торопится разбить его отдѣльно, до соединенія съ союзниками, чего и достигаетъ. Въ боевомъ порядкѣ замѣчательно существованіе и расположеніе резервовъ. Они расположены за важнѣйшими участками боевой линіи, за центромъ и лѣвымъ крыломъ, гдѣ была переправа черезъ Донъ;

воевода Боброкъ превосходно исполняетъ предначертанія Дмитрія, выбравъ удобную минуту для атаки. Бой оконченъ энергичнымъ преслѣдованіемъ.

Мамай и его татары значительно уступаютъ русскимъ въ военномъ искусствѣ.

Если сравнить военное искусство русскихъ съ современнымъ ему состояніемъ военнаго искусства народовъ западной Европы, то нельзя не замѣтить, что оно имѣетъ своеобразный характеръ, на которомъ виденъ отпечатокъ вліянія монголовъ, и, безъ сомнѣнія, оно выше европейскаго, какъ въ области стратегіи, такъ и въ области тактики.

Изобрѣтеніе огнестрѣльнаго оружія.

Человѣкъ, оружіе и *извѣстные взгляды* на военное дѣло всегда были главнѣйшими данными, опредѣляющими состояніе военнаго искусства данной эпохи. Поэтому крупное усовершенствованіе въ области оружія, несомнѣнно, должно было оказать вліяніе на способы веденія боя, а иногда даже и войны въ широкомъ смыслѣ слова, т. е.— повліять на тактику и стратегію. Такимъ крупнымъ явленіемъ и было изобрѣтеніе огнестрѣльнаго оружія.

Если вошедшій во всеобщее употребленіе съ XI столѣтія арбалетъ уже вызывалъ, хотя и безуспѣшно, проклятіе папъ, запрещавшихъ употреблять его противъ христіанъ, то какое же вліяніе должно было произвести огнестрѣльное оружіе? Конечно, вліяніе это было настолько замѣтно и величественно, что, въ связи съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія и открытіемъ новаго свѣта, появленіе его отмѣчаетъ новую эру въ жизни народовъ — *новую исторію*. Хотя мы и не раздѣляемъ основательности этого послѣдняго рѣшенія и полагаемъ справедливѣе не дѣлить на искусственныя грани жизнь новыхъ народовъ, водворившихся на развалинахъ міра народовъ классической древности, но и не отрицаемъ большаго вліянія упомянутаго изобрѣтенія, хотя оно и сказалось, какъ это всегда бываетъ, не сразу, а постепенно, шагъ за шагомъ завоевывая соотвѣтственное положеніе въ жизни.

Въ XIII вѣкѣ зажигательные составы, предназначенные для войны, значительно усовершенствовались у различныхъ народовъ Азіи, Африки и восточной Европы. Порохъ, состоящій изъ селитры, сѣры и угля, былъ примѣненъ къ метательному оружію, послѣ продолжительныхъ работъ, веденныхъ съ другою цѣлью.

Мы видѣли, что у грековъ и римлянъ были зажигательные составы, которые они бросали въ противника на остріяхъ стрѣлъ. Греки восточной имперіи даже употребляли ихъ въ морской войнѣ. Корабли ихъ были вооружены трубами, спускавшими огонь на непріятельскія суда.

Въ 969 году китайцы, далеко превосходившіе европейцевъ въ пиротехникѣ, изобрѣли ракету. Монголы, завоевавшіе Китай, дойдя войною до Египта въ XIII столѣтіи, познакомили даже и Европу съ ракетою и петардою, вѣроятно заимствованными ими отъ Китая.

До пришествія монголовъ, арабская медицина упоминаетъ о селитрѣ, въ числѣ своихъ аптекарскихъ рецептовъ. Имена „китайскій снѣгъ“ и „китайская соль“, сначала ей принадлежавшія, вполнѣ доказываютъ ея восточное происхожденіе. Позже, въ 1240 г., арабы называли селитру особымъ словомъ „баруть“, именемъ означавшимъ впослѣдствіи порохъ. Арабы около этого времени достигли значительнаго усовершенствованія въ пиротехникѣ и употребляли селитру во многихъ соединеніяхъ. Мѣшая ея въ различныхъ пропоріяхъ съ порошками сѣры и угля, они дѣлали ракеты, солнца, звѣзды, цвѣтные огни. Многія изъ фейерверочныхъ штукъ были заимствованы отъ китайцевъ, какъ свидѣтельствуютъ ихъ названія.

Арабы начали примѣнять эти составы и на войнѣ, посылая ихъ непріятелю или на концахъ стрѣлъ, или на остріяхъ пикъ; они же заимствовали у китайцевъ *мысль объ увеличеніи скорости полета стрѣлы горьніемъ ракеты*. Они привязывали даже нѣсколько ракетъ къ стрѣлѣ, имѣющей на оконечности своей зажигательный снарядъ и бросаемый помощію особой метательной машины (mangonneau).

Ручная бомбарда.

Такимъ образомъ, арабы первые въ Европѣ примѣнили метательную силу пороха. Можно съ достовѣрностью принять, что свойства пороха, составленнаго изъ селитры, сѣры и угля, стали извѣстны между 1270 и 1320 годами.

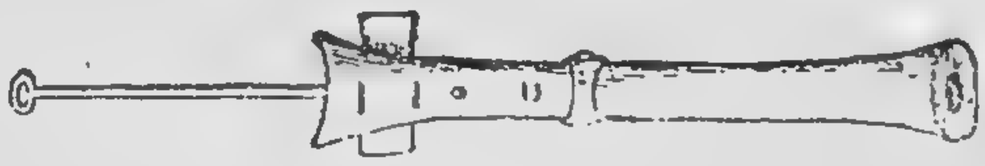
Описанія зажигательныхъ составовъ, равно какъ и способовъ въ изготовленіи ракетъ и петардъ, дошли до свѣдѣнія ученыхъ западной Европы въ теченіи XIII столѣтія. О нихъ упоминается въ сочиненіяхъ Альберта Великаго и Рожера Бэкона, почему изобрѣтеніе пороха и приписывали то одному, то другому изъ этихъ замѣчательныхъ людей, хотя они и не были причастны этому дѣлу.

Одна хроника утверждаетъ, что пушки въ первый разъ были употреблены въ Германіи въ 1313 году и приписываютъ изобрѣтеніе ихъ монаху Бертольду Шварцу. Трудно провѣрить точность этого показанія, такъ какъ монахъ могъ заимствовать изобрѣтеніе у другихъ. Есть несомнѣнное доказательство, что въ 1326 г. во Флоренціи были приготовлены желѣзныя пушки и къ нимъ желѣзныя же пули. Вскорѣ изобрѣтеніе это начало распространяться повсемѣстно; но дѣйствіе новаго оружія было столь слабо и несовершенно, что лѣтописцы почти о немъ и не упоминаютъ: только въ инвентаряхъ городовъ и крѣпо-

стеи находили доказательства употребленія огнестрѣльнаго оружія въ эти времена.

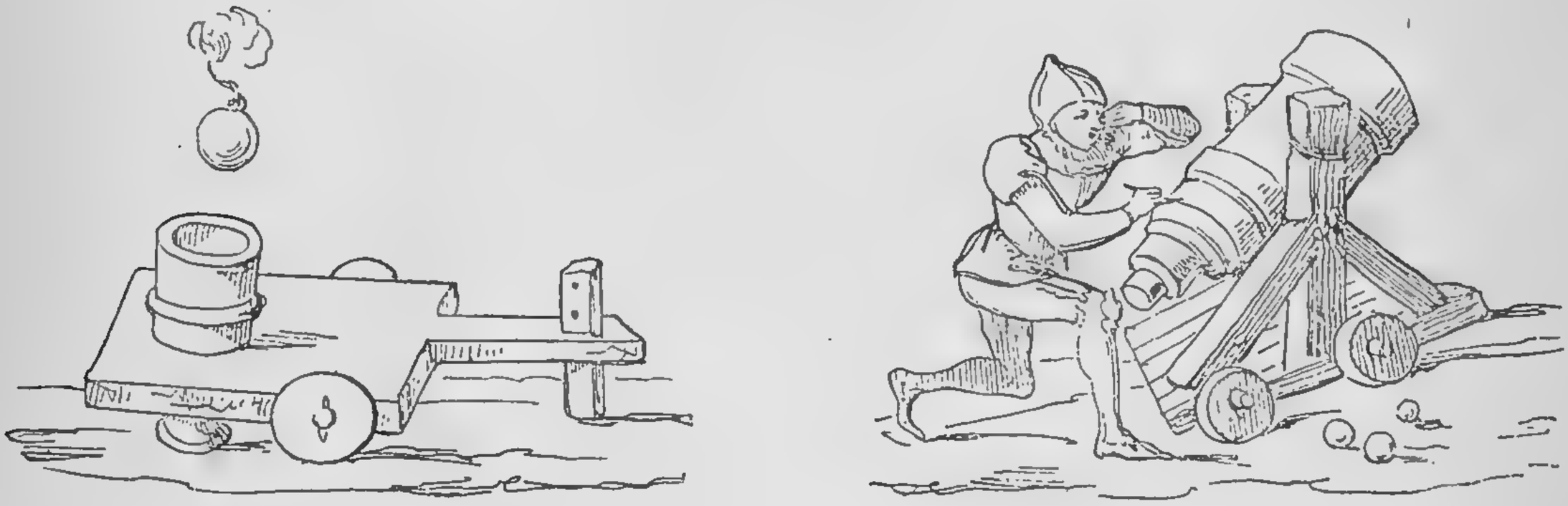
Въ 1338 г. огнестрѣльное оружіе появляется въ Руанѣ, во Франціи. Въ 1347 г. орудія Біульскаго замка кидали стрѣлы на меньшее разстояніе, нежели арбалеты; до 1350 г. ни одно французское орудіе не вѣсило болѣе 200 фунтовъ; а вѣсъ снарядовъ не достигалъ двухъ килограммовъ (около 5 фунтовъ).

Испанскіе мавры превосходили въ этомъ искусствѣ христіанъ. Уже въ 1342 г. у нихъ были желѣзныя ядра, величиною въ большое яблоко, которыя они бросали со стѣнъ Альджезираса, попадая въ испанскій лагерь и даже перебрасывая за него свои снаряды. Дальность такого полета была новостью, поразившею современниковъ.



Пушка XIV вѣка.

Въ общемъ, до половины XIV столѣтія, артиллерія стрѣляла противъ людей; она могла опрокидывать всадниковъ, покрытыхъ латами, но была безсильна противъ стѣнъ и крѣпостей, такъ какъ бросала

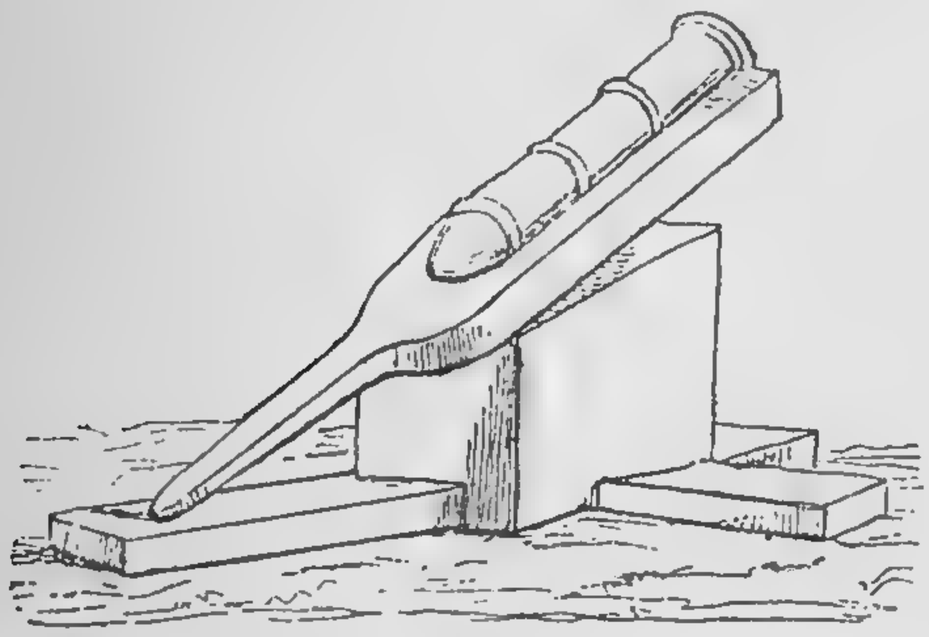


Мортиры XIV вѣка.

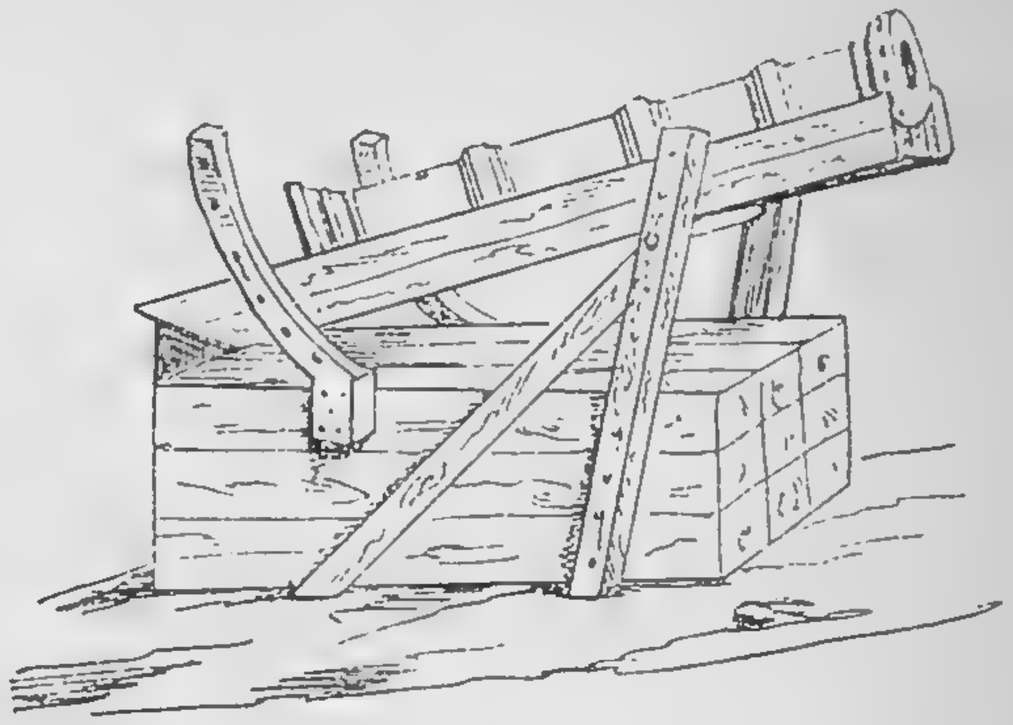
небольшія пули или карро,—короткія и толстыя стрѣлы, съ желѣзнымъ пирамидальнымъ наконечникомъ.

Къ концу XIV столѣтія, въ техникѣ огнестрѣльнаго оружія достигнутъ значительный прогрессъ: начинаютъ дѣлать орудія, бросавшія большія каменныя ядра. У герцога бургундскаго была бомбарда, бросавшая снаряды вѣсомъ въ 437 фунтовъ. Бомбарды эти употреблялись, какъ камнеметныя мортиры, причемъ толстый желѣзный поддонъ вставлялся между зарядомъ и камнями. Во время осадъ конца XIV столѣтія, бомбарды занимали мѣсто наравнѣ съ метательными машинами, но эти послѣднія дѣйствовали вѣрнѣе и были менѣе опасны въ употребленіи.

Въ первой половинѣ XV вѣка замѣтно еще большее усовершенствованіе въ области огнестрѣльнаго оружія; были даже *предложенія стрѣлять пустотѣлыми разрывными снарядами* изъ орудій, съ каналомъ длиною въ нашъ пушечный; но эта мысль слишкомъ была преждевременна. Въ эту эпоху не было средствъ для ея исполненія. Она была осуществлена уже во второй половинѣ XVI столѣтія.



Орудіе XV вѣка.



Осадное орудіе XV вѣка.

Большая часть орудій располагалась на станкахъ почти горизонтально: впрочемъ, нѣкоторые лафеты были устроены такъ, чтобы можно было поднимать орудіе почти вертикально.

Ручное огнестрѣльное оружіе имѣлось двухъ видовъ: или состояло изъ маленькаго ствола, вставленнаго въ деревянное ложе; отсюда произошло настоящее огнестрѣльное оружіе для пѣхоты и кавалеріи; другой видъ оружія состоялъ изъ

Ручная серпантина.

Конный кулевринеръ 1488 г.

широкаго, но короткаго ствола, съ длинною желѣзною рукояткою.

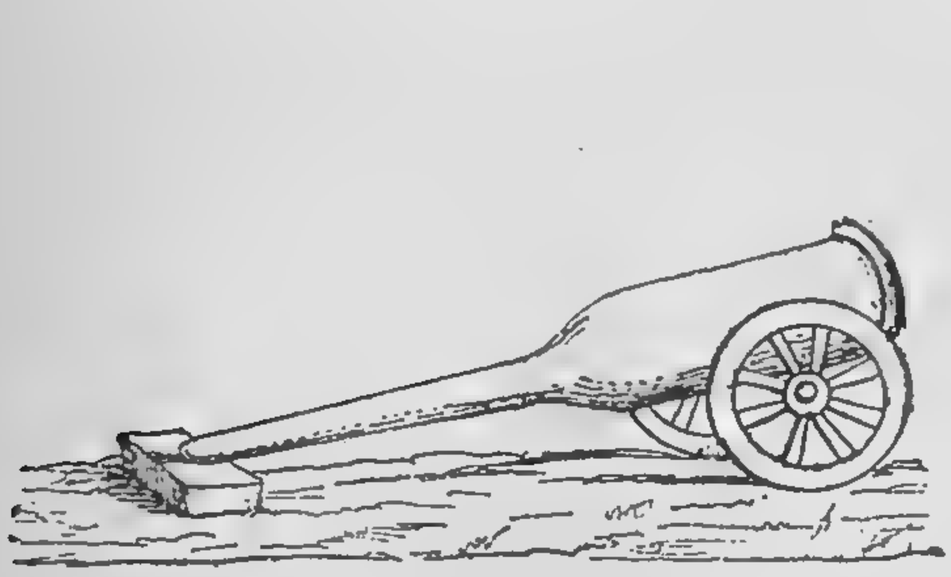
Всадники, покрытые латами, имѣли иногда это оружіе съ тѣмъ, чтобы, бросившись первыми на непріятеля, произвести паническій страхъ

въ его рядахъ: фитиль служилъ имъ для зажиганія пороха, наполнявшаго затравку ствола.

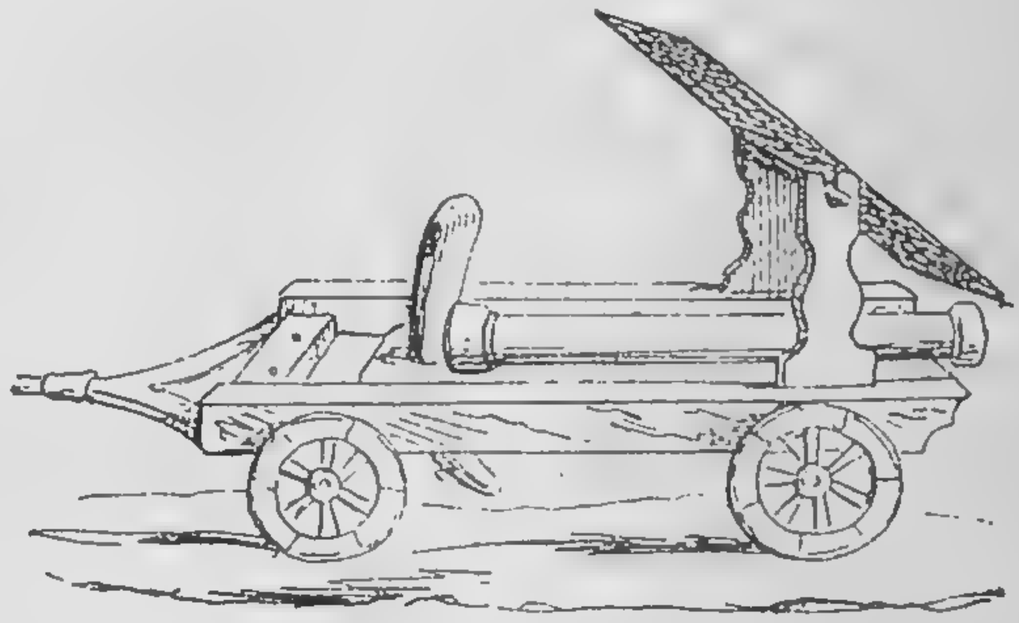
Во Франціи были достигнуты въ выдѣлкѣ огнестрѣльнаго оружія наибольшіе успѣхи: тамъ встрѣчаются уже *бомбарды* вѣсомъ въ 36.000 фунтовъ, бросавшія ядра въ 900 фунтовъ. Эти огромныя орудія большею частью составлялись изъ нѣсколькихъ свинченныхъ кусковъ. Бомбарды заряжались съ дула.

Другія орудія, по калибру и силѣ дѣйствія меньшія бомбардъ, заряжались съ казенной части; ядра къ нимъ, также каменныя, вѣсили отъ 3 до 100 фунтовъ. Эти съ казны заряжающіяся орудія назывались — *веглерами* (veuglaires).

Крапоdò (Crapaudaux) назывались орудія, стрѣлявшія самыми маленькими каменными ядрами. Эти орудія вѣсили отъ 100 до 250 фунтовъ. Еще меньшія орудія, не имѣвшія каморы и стрѣлявшія свинцовыми снарядами, назывались *кулевринами*. Ихъ вѣсъ измѣнялся отъ 12 фунтовъ до 50; изъ орудій, употреблявшихся въ то время во Франціи, они были самыми малыми.



Орудіе XV вѣка.



Полевое орудіе XV вѣка.

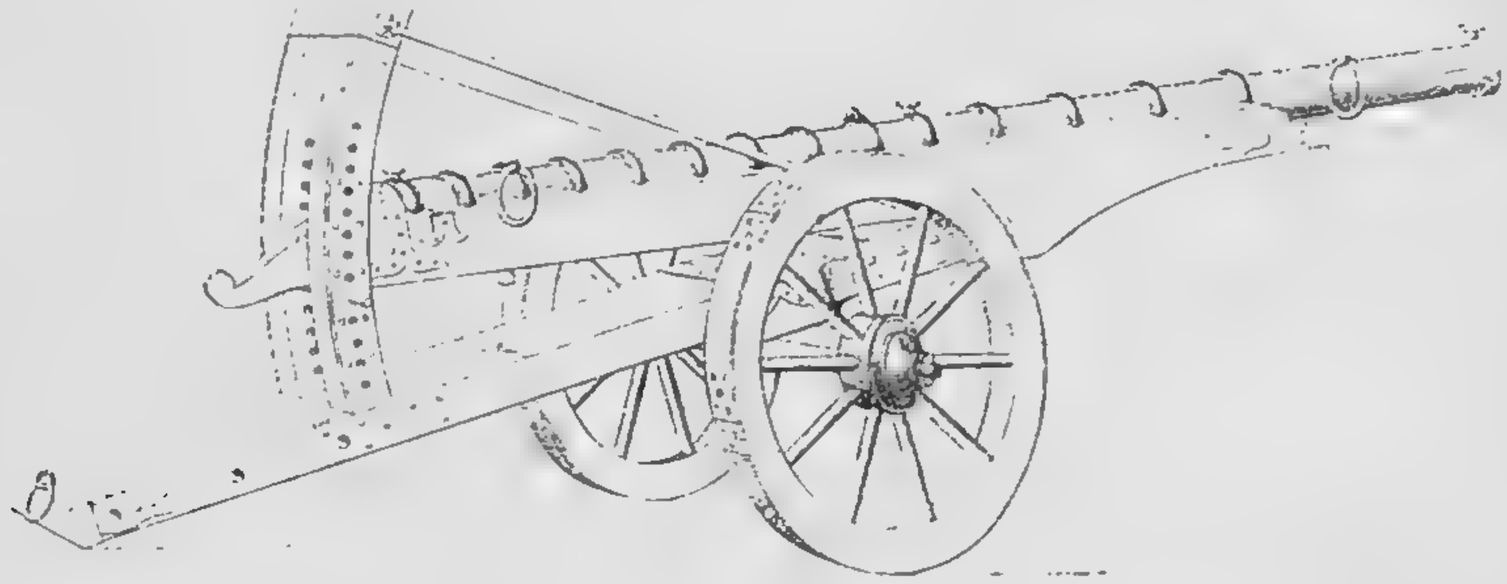
Мортиры, бросавшія каменныя ядра, отличались отъ бомбардъ болѣе короткимъ каналомъ, но онѣ еще въ эту эпоху рѣдко упоминаются.

Два или три орудія малаго калибра иногда помѣщались на колесномъ лафетѣ, называемомъ *Ribaudequin.*

На ряду съ этимъ, было усовершенствовано и изучено приготовленіе селитры и пороха; замѣчено было, что величина зеренъ пороха имѣетъ вліяніе на его дѣйствіе. Порохъ, употреблявшійся для бомбардъ, былъ крупнозернистый. Зарядъ вѣсилъ одну девятую вѣса каменнаго ядра. Длина каморы и длина ствола бомбардъ дѣлалась въ пять калибровъ. При стрѣльбѣ каменными ядрами получались дальности до 2.000 шаговъ. Для пробиванія стѣнъ, *каменныя ядра* скрѣпляли накрестъ двумя *желѣзными кольцами.* Иногда сверхъ пыжа, закрывавшаго камору, клали каменья, смазанные глиною и ими стрѣляли, какъ бы *картечью;* иногда, вмѣсто каменьевъ употребляли куски

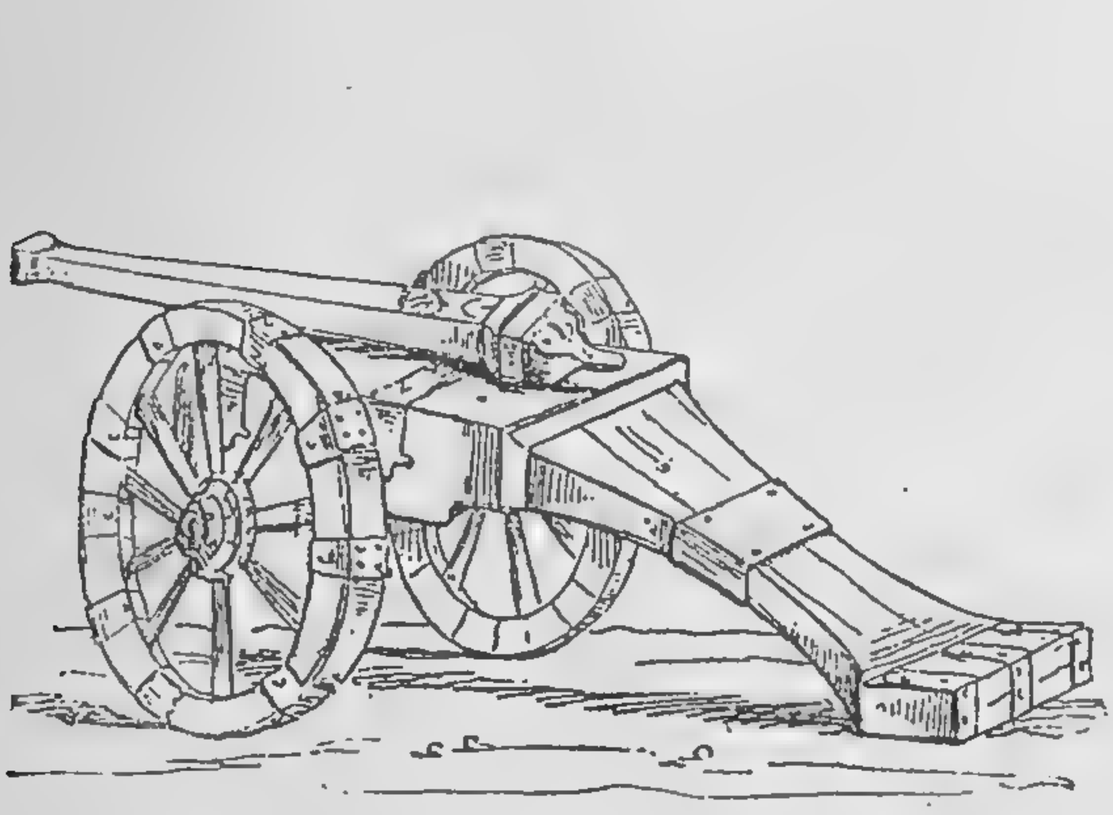
желѣза. Проготовляли *пылающія ядра,* въ серединѣ которыхъ былъ камень, а наружная часть изъ нѣсколькихъ слоевъ смолы, сѣры и извести, проложенныхъ матеріей. Стрѣляли иногда и *каленымн ядрами,* преимущественно свинцовыми.

Усовершенствованіе способовъ зажиганія заставило обратиться и усовершенствовать греческій огонь и подобные ему составы, упоминаемые въ XIII столѣтіи и вновь появившіеся въ артиллерійскихъ лабораторіяхъ XV вѣка.

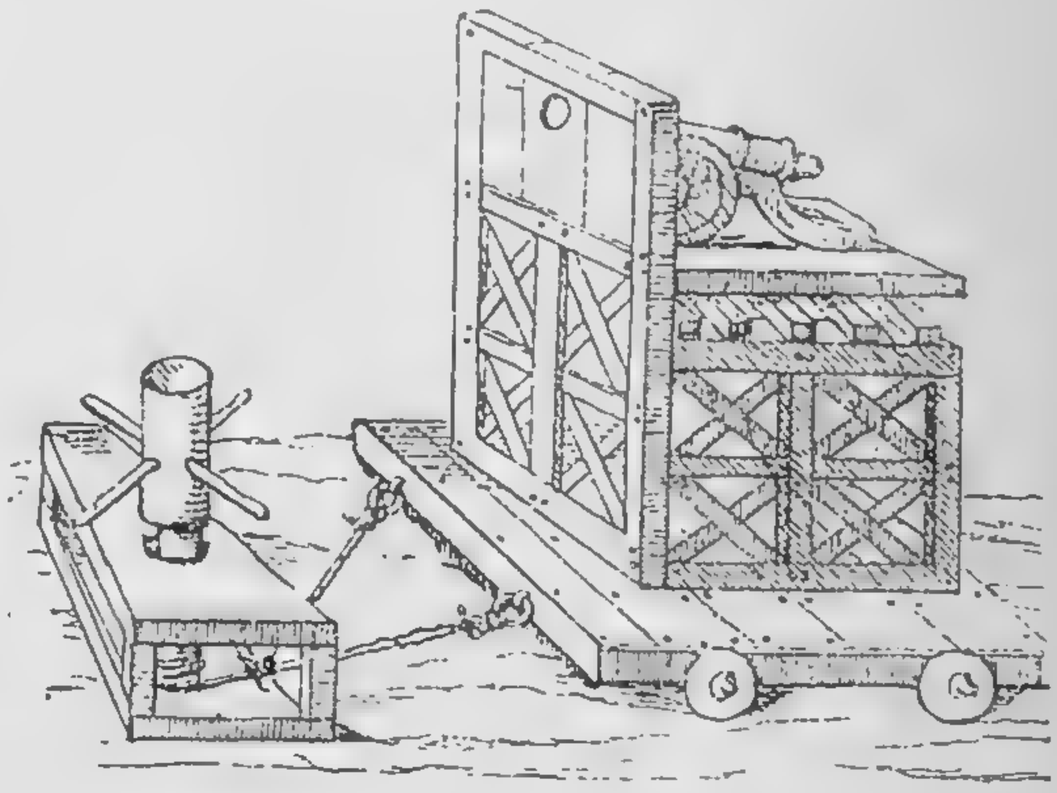


Длинная желѣзная серпантина Карла Смѣлаго.

Лафеты орудій долгое время были весьма несовершенны. Да и трудно было ожидать многаго въ этой области, такъ какъ законовъ сложенія и разложенія силъ еще не знали. Также не имѣли понятія и о томъ, что облегченіемъ отката станка можно избѣжать сотрясенія всей системы и разрушительнаго дѣйствія отката на лафетъ.



Фокóно.



Военная машина.

Въ 1476 году, Карлъ Смѣлый имѣлъ полевыя орудія на двухколесныхъ лафетахъ. Такимъ образомъ, можетъ быть, изыскивая въ устройствѣ лафетовъ лучшую систему къ перевозкѣ орудія, пришли къ лафету, имѣвшему возможность свободно откатываться при выстрѣлѣ. Артиллерія Карла Смѣлаго, сохраняемая швейцарцами, какъ одинъ изъ славныхъ трофеевъ военной исторіи, кажется столь малосильною, что можно почесть ее первобытною, а между тѣмъ въ ней были соединены

результаты полуторавѣковыхъ трудовъ, опытовъ и постоянныхъ успѣховъ артиллеріи.

Кулеврина, обыкновенно, помѣщалась на станокъ, обращавшійся вокругъ оси, для измѣненія угла возвышенія орудія. Иногда орудія имѣли и цапфы, но онѣ не могли выдерживать отдачи.

Заслуга изобрѣтенія *прочныхъ цапфъ,* вокругъ которыхъ могло свободно вращаться орудіе, принадлежитъ французской артиллеріи. Въ связи съ этимъ появился цѣлый рядъ изобрѣтеній, имѣвшихъ большое вліяніе не только на военное искусство, но и на государственныя и общественныя отношенія. При Людовикѣ XI *начали выливать чугунныя ядра.* Ранѣе того уже приготовляли металлическіе снаряды изъ свинца, мѣдныхъ сплавовъ и изъ желѣза, но эти снаряды были очень дороги.

Какъ только появились металлическіе снаряды, пришлось *уменьшить калибры* бомбардъ и *увеличить толщину стѣнъ* орудій. Съ достиженіемъ большей прочности орудія открылась возможность *увеличить зарядъ,* и, такимъ образомъ, чугунныя ядра получили *быстроту полета,* которой каменныя ядра вовсе не имѣли.

Пѣшій кулевринеръ 1340 г.

Усовершенствованіе артиллеріи дало могущественное средство королямъ для борьбы съ непокорными вассалами, до того бывшими неуязвимыми въ своихъ крѣпкихъ замкахъ.

Наконецъ, во Франціи же, былъ *найденъ сплавъ мѣди,* изъ котораго орудія не разрывались, и цапфы ихъ выдерживали, не ломаясь, усилія отдачи.

Эти изобрѣтенія, сдѣланныя при королѣ Людовикѣ XI, заявили себя блестящимъ образомъ при его преемникѣ. Во время итальянскаго похода Карла VIII удивленіе, причиненное его артиллеріею, вполнѣ оправдалось тою быстротою, съ которой она производила бреши въ укрѣпленіяхъ, осмѣлившихся защищаться.

Въ концѣ XV столѣтія во Франціи не приготовлялось болѣе бомбардъ и веглеровъ. Они были замѣнены другими орудіями, называвшимися *пушками* или courtauts, *серпентинами, кулевринами* и *фоконами* (faucons).

Кулеврины были нѣсколькими калибрами длиннѣе другихъ орудій; courtauts, стрѣлявшія чугунными ядрами, были малой длины и довольно крупнаго калибра. Faucons, еще меньше кулеврінъ по калибру, стрѣляли свинцовыми ядрами. *Всѣ эти орудія заряжались съ дула, имѣли цапфы и лафеты съ колесами.*

2 періодъ—эпоха возрожденія наукъ и искусствъ до великихъ религіозныхъ войнъ въ первой половинѣ XVII столѣтія.

Изобрѣтеніе книгопечатанія, компаса, открытіе Америки и др. важныя событія и изобрѣтенія второй половины XV столѣтія состав-

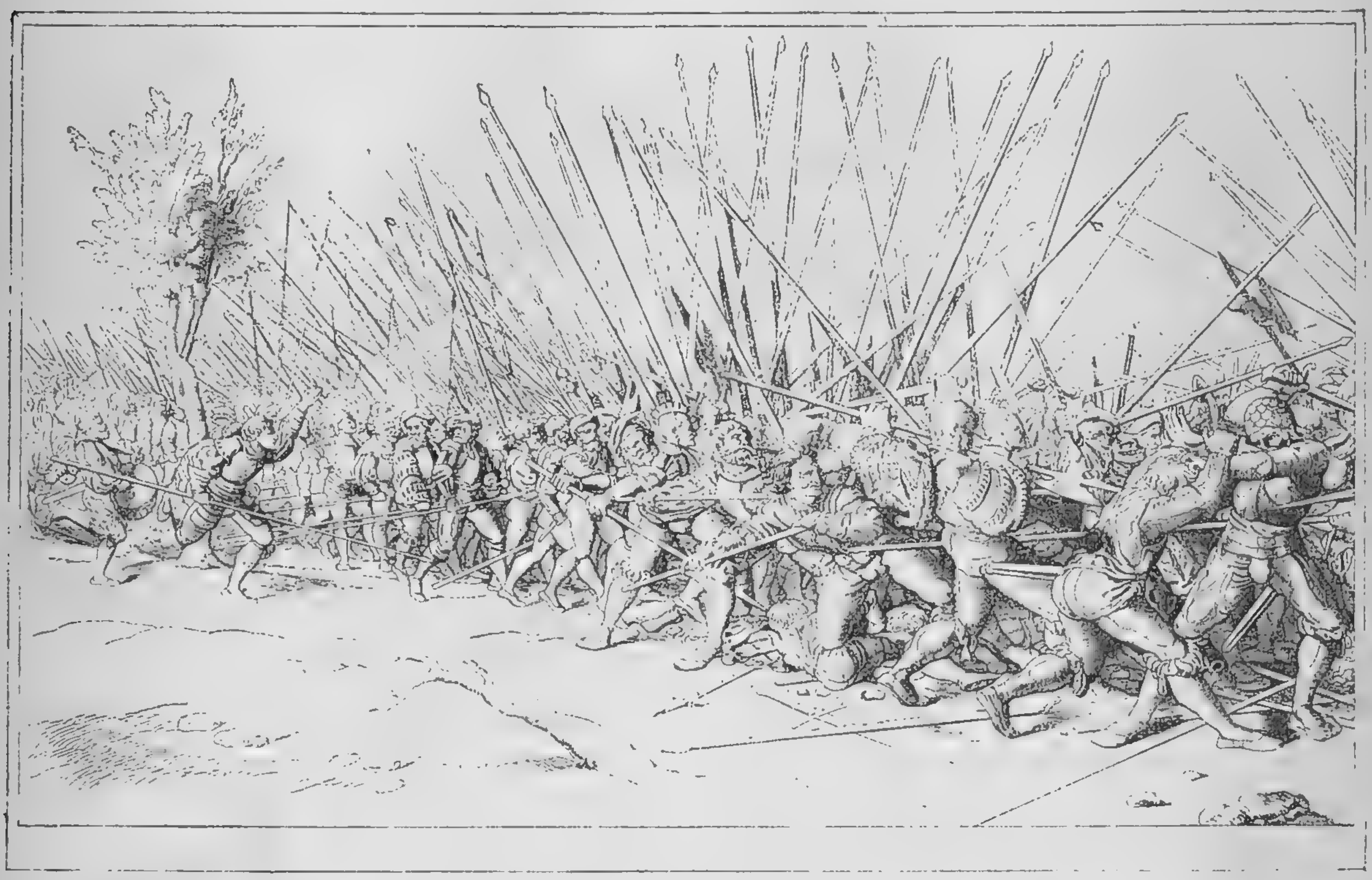
Франкъ-аршеръ (1470 г.) Швейцарскій капитанъ (1550 г.). Швейцарскій знаменщикъ (1585 г.). Пикинеръ.

ляютъ эпоху, какъ въ жизни народовъ западной Европы, такъ и въ ихъ военномъ искусствѣ.

Въ этотъ періодъ окончательно исчезли остатки феодальнаго военнаго искусства и совершился переходъ къ новому военному искусству, подъ вліяніемъ слѣдующихъ факторовъ. Объединеніе государствъ въ большіе политическіе организмы и торжество монархическаго принципа допустили постановку широкихъ политическихъ цѣлей и энергичную внѣшнюю политику; отсюда произошелъ рядъ большихъ войнъ, которыя выдвинули выдающихся практическихъ дѣятелей и привели къ разрѣшенію нарождавшихся вопросовъ въ области формированія войскъ, устройства военнаго управленія, воинской дисциплины и различныхъ отраслей военнаго искусства.

Аркебузеръ.

Бѣглецы, спасшіе послѣ взятія Константинополя (1453 г.) остатки литературныхъ сокровищъ древности, открыли ихъ богатства западу, а искусство книгопечатанія сдѣлало ихъ общедоступными. Возрожденіе наукъ и искусствъ, распространеніе свѣдѣній о военномъ искусствѣ въ классической древности, возбужденіе общаго интереса къ вопросамъ религіознымъ и политическимъ, подъ вліяніемъ реформаціи, — все это вызвало критическое отношеніе къ тогдашнему состоянію военнаго дѣла, что, въ свою очередь, повело къ изслѣдованію причинъ побѣдъ и неудачъ и къ изысканію дальнѣйшихъ усовершенствованій. Такимъ образомъ, возникли теоретическія изслѣдованія въ области военнаго дѣла, положившія начало военной литературѣ.



Бой ландскнехтовъ.

Въ этотъ періодъ *окончательно выработалась европейская пѣхота.* Пѣхота древнихъ была преимущественно національною и у различныхъ народовъ отличалась вооруженіемъ, тактикой и организаціей. Между народной, государственной и военной жизнью существовала тѣсная связь, что способствовало войскамъ упорно хранить свои національныя особенности. Съ большимъ трудомъ жертвуема была какая либо изъ этихъ особенностей, даже и въ томъ случаѣ, когда перемѣны вели къ лучшему. Ограниченность международныхъ сношеній тоже много препятствовала образованію однородной пѣхоты у всѣхъ націй. Даже всемірная римская имперія не могла ничего сдѣ-

лать въ этомъ смыслѣ, такъ какъ представители культуры востока — греки не имѣли серьезнаго основанія считать военное искусство римлянъ выше ихъ національнаго, а новые народы не были еще подготовлены къ воспринятію формъ римскаго военнаго искусства.

Мы видѣли, какъ въ предъидущую историческую эпоху швейцарская пѣхота, подобно Минервѣ, вышедшей во всеоружіи изъ головы Зевеса, появляется изъ своихъ горныхъ долинъ на сценѣ всемірной исторіи, смѣло и всегда со славою противостоитъ рыцарямъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда не одерживаетъ побѣды. Это новое явленіе поражаетъ современниковъ; чѣмъ болѣе прежде презирали пѣхоту, тѣмъ болѣе теперь всѣ стали видѣть въ ней истинную силу войскъ.

Бой ландскнехтовъ.

Но это была не та, дѣйствительно, мало пригодная пѣхота, влачившая свое жалкое существованіе въ періодъ феодальныхъ войнъ, но подобная швейцарской, хорошо сформированная, вооруженная и обученная. Для возрождающейся монархіи нужно было создать собственную силу, принадлежавшую исключительно ей, такою силою и явились *наемныя войска*.

Чѣмъ дешевле они стоили, тѣмъ было лучше. Пѣхота же обходилась дешевле, нежели кавалерія. Когда же опытъ показалъ, что *пѣхота одна вполнѣ удовлетворяетъ* всѣмъ цѣлямъ, или что нужна только немногочисленная кавалерія, чтобы, въ соединеніи съ сильною

пѣхотою образовать войско, вполнѣ удовлетворяющее всѣмъ потребностямъ, — то что же могло служить лучше возрождающейся монархіи и ея интересамъ, чѣмъ такія войска?. Во всей Европѣ монархія имѣла въ сущности одинаковые интересы, и для пѣхоты, способной побѣждать, существовалъ только одинъ образецъ *швейцарцы* съ ихъ боевыми порядками и военнымъ устройствомъ. Вполнѣ естественно, что всѣ имъ подражали и, такимъ образомъ, создана была европейская пѣхота.

Выработкѣ однообразнаго типа пѣхоты много содѣйствовали *итальянскія войны* [1]), которыя съ 1495 г. собрали на одномъ театрѣ войны пѣхоту всѣхъ первоклассныхъ государствъ цивилизованной Европы — швейцарцевъ, германцевъ, французовъ, испанцевъ и итальянцевъ.

Императоръ Максиміанъ I.

Сглаживанію различій въ пѣхотѣ содѣйствовала въ это время и *наука*, подчинившая себѣ военное ремесло. Историки снова разсказываютъ понятнымъ, яснымъ, правильнымъ языкомъ о военныхъ дѣйствіяхъ своего времени, въ которыхъ сами они часто принимали участіе.

Изученіе классическаго міра оказало вліяніе на умы современныхъ дѣятелей, что видно, напримѣръ, въ сочиненіи *Макіавелли,* который, не будучи даже военнымъ человѣкомъ, въ началѣ XVI вѣкъ написалъ трактатъ „О военномъ искусствѣ“, въ которомъ основою военнаго могущества государства онъ считаетъ *пѣхоту,* но требуетъ, чтобы въ арміи имѣлась и *кавалерія,* хотя не многочисленная, но хорошаго качества. Огнестрѣльному оружію вообще, и въ частности *артиллеріи,* онъ не придаетъ большаго значенія, что объясняется несовершенствомъ этого оружія въ данную эпоху.

Высказываемые Маккіавелли взгляды, относящіеся до военной администраціи, тактики и стратегіи, стоявшіе даже выше уровня пониманія его современниковъ, имѣютъ значеніе до настоящаго времени.

Онъ предлагаетъ рекрутскіе наборы, которымъ должны подлежать всѣ граждане въ возрастѣ отъ 17 — 40 лѣтъ. Отъ полководца

---

[1]) Подобно тому, какъ ранѣе крестовые походы содѣйствовали выработкѣ типа европейскаго рыцаря.

требуетъ твердаго и рѣшительнаго характера, подробнаго знанія географіи и статистики театра войны и всѣхъ отраслей военнаго искусства. Обученіе войскъ владѣть оружіемъ, гимнастикѣ, маневрирова-

Пѣхотинецъ Карла IX 1572 г.

Пѣхотный офицеръ 1560 г.

Ландскнехтъ 1552 г.

нію, походнымъ движеніямъ онъ ставитъ на первомъ планѣ. Бою придаетъ рѣшительное значеніе на войнѣ. Болѣе 200 лѣтъ это замѣчательное сочиненіе оставалось въ забвеніи.

Ландскнехтъ съ эспадономъ (1560 г.).

Рейтаръ 1557 г.

Мы уже сказали, что въ этотъ періодъ *совершился окончательно переходъ къ наемнымъ войскамъ.*

Съ теченіемъ времени образовались даже типы наемныхъ войскъ:

нѣмецкихъ ландскнехтовъ и рейтаровъ, швейцарцевъ, испанцевъ и итальянскихъ кондотьери.

Наиболѣе типичныя формы наемничество приняло въ Германіи, гдѣ *полки ландскнехтовъ и рейтаръ* представляли республики со своимъ судомъ присяжныхъ и управленіемъ. Званіе ландскнехтовъ въ первое время было настолько почетно, что самъ императоръ Максимиліанъ I считалъ себя старшимъ между ними и появлялся часто въ ихъ рядахъ. Подъ начальствомъ знаменитаго Георга фонъ Фрундсберга, эта пѣхота покрыла себя славою.

Къ началу XVI вѣка выработался слѣдующій порядокъ формированія арміи: въ предвидѣніи войны, правительство обращалось къ составившимъ себѣ репутацію въ военномъ дѣлѣ людямъ, предлагало имъ патентъ на командира полка. Этотъ патентъ былъ ничто иное какъ договоръ, въ которомъ полковникъ, за извѣстную плату, обязывался сформировать къ назначенному сроку опредѣленнаго состава полкъ и содержать его. Полковникъ раздавалъ патенты избраннымъ имъ ротнымъ командирамъ, а тѣ разсылали вербовщиковъ для набора людей, которые поступали на службу въ собственномъ оружіи, одеждѣ и снаряженіи, за опредѣленную плату и обязывались содержать себя на собственный счетъ.

По сформированіи полка на сборномъ пунктѣ комиссаръ правительства производилъ ему инспекторскій смотръ, удостовѣряясь,— выполнены-ли условія патента, затѣмъ читался *артикулъ*, который скрѣплялся подписью командира полка и присягою людей.

Внутренняя жизнь части шла по установившимся обычаямъ и правительство никогда въ нее не вмѣшивалось. По окончаніи войны полки расформировались.

Заботы о продовольствіи, какъ уже сказано, возлагались на самихъ людей; распоряженія свыше ограничивались развѣ тѣмъ, что вблизи лагерей устраивались рынки. Въ большинствѣ случаевъ, *арміи существовали средствами страны*, причемъ сборъ ихъ сопровождался ужаснымъ мародерствомъ. Завѣдывающій этимъ сборомъ *брантмейстеръ* былъ почетнымъ лицомъ.

Система довольствія клала отпечатокъ на *стратегическія операціи:* арміи долго оставаться на мѣстѣ не могли; предметами дѣйствій избирались преимущественно богатые города и области противника или его союзниковъ, а потому войны этого періода принимали часто характеръ разбойничьихъ набѣговъ. Убыль въ арміяхъ отъ дезертирства, мародерства, болѣзненности и смертности была большая.

Въ это время, постепенно, вырабатывалось понятіе о военной іерархіи, административной единицѣ и положены были начала правильнымъ понятіямъ о военномъ хозяйствѣ; наконецъ, дурной составъ вербованныхъ арміи потребовалъ особыхъ мѣръ для поддержанія порядка

и дисциплины и вызвалъ необходимость воинскихъ артикуловъ, которые служили выраженіемъ тогдашнихъ понятій о подчиненности и воинской дисциплинѣ.

Вообще, въ этомъ періодѣ мало по малу вырабатывались основанія правильной организаціи войскъ и такимъ образомъ *подготовлялось учрежденіе постоянныхъ армій.*

Организація войскъ разсматриваемой эпохи была слѣдующая:

Пѣхота дѣлилась въ административномъ отношеніи на роты и полки; боевою же единицею была *масса* или *баталія,* или *баталіонъ,* а позже у имперцевъ и испанцевъ *терція*, а у нидерландцевъ *полуполкъ*.

Величина баталіона была различна: обыкновенно пѣхота арміи дѣлились на *три* почти равныя части: авангардъ, главныя силы и арьергардъ; каждая изъ этихъ частей у имперцевъ составляла бата-

Легіонеръ Франциска I.

Аллебардистъ 1534 г.

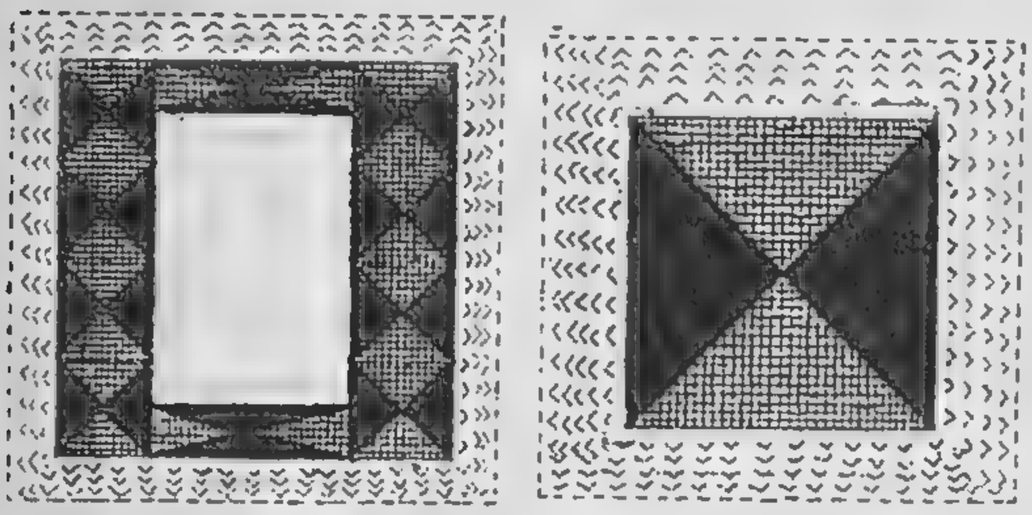
ліонъ, откуда и произошло названіе — *терція*; у нидерландцевъ подраздѣленія были мельче; поэтому, тактическія единицы имперцевъ были крупнѣе нидерландскихъ.

Сила ротъ была необыкновенно разнообразна и измѣнялась въ предѣлахъ отъ 1.000 до 80 человѣкъ; точно также и полки составлялись различно отъ 9 (у нидерландцевъ) до 29 ротъ (у испанцевъ).

Вооруженіе пѣхоты составляли *пики* и *аллебарды,* а также *шпаги* и иногда *кинжалы*. Огнестрѣльнымъ оружіемъ служила *аркебуза,* но такъ какъ она была еще неудовлетворительна, то еще въ XVI вѣкѣ рядомъ встрѣчался и лукъ (у французовъ и англичанъ). Въ 1521 г. изобрѣтенъ *мушкетъ* большаго калибра и большей длины нежели аркебуза, изъ котораго стрѣляли съ *вилки* или *сошки*. Мушкетъ

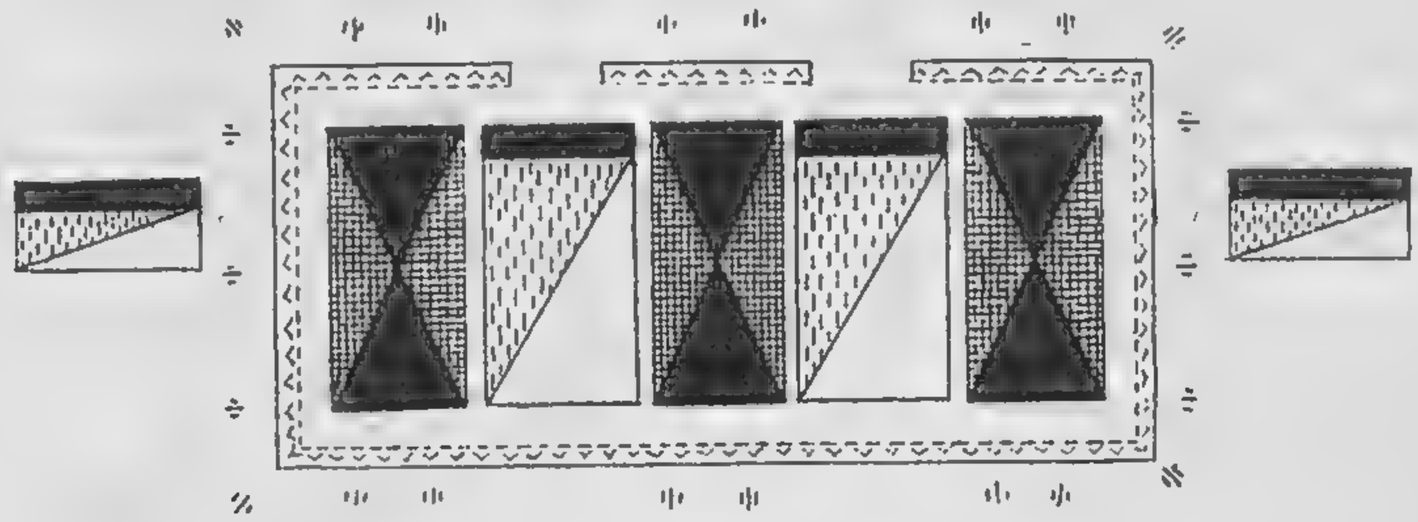
вытѣснилъ не только лукъ, но и аркебузу, въ особенности въ концѣ XVI столѣтія, когда съ изобрѣтеніемъ бумажнаго патрона, скорость заряжанія значительно увеличилась.

Предохранительное снаряженіе, уже выходившее изъ употребленія, снова получило распространеніе. *Пикинеръ* имѣлъ полное тяжелое снаряженіе и желѣзный шлемъ съ гребнемъ (пику и шпагу). *Мушкетеръ* не имѣлъ латъ, а вмѣсто шлема носилъ круглую войлочную шляпу (шпагу и огнестрѣльное оружіе). Такимъ образомъ, явились два вида пѣхоты: тяжелая, предназначенная для удара холоднымъ оружіемъ и легкая, для дѣйствія въ разсыпномъ строѣ огнемъ.



Испанскій баталіонъ.

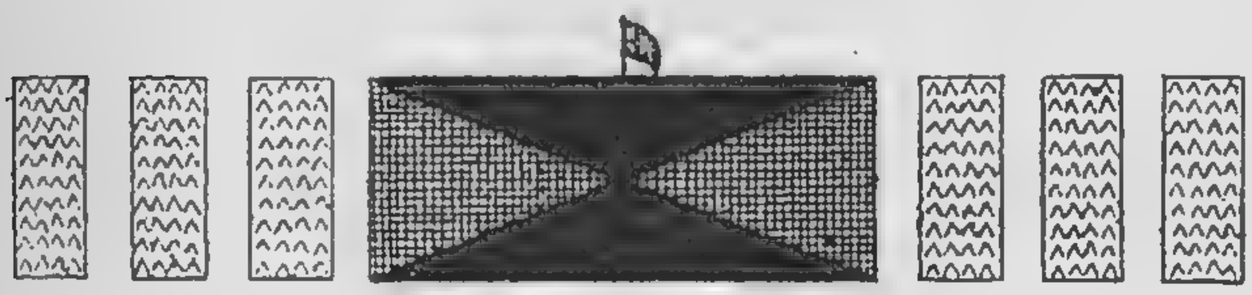
Огнестрѣльное оружіе распространялось съ замѣчательною быстротой: въ 1495 г. у швейцарцевъ арміи Карла VIII на 1.000 человѣкъ приходилось 100 стрѣлковъ ($\frac{1}{10}$), а во время религіозныхъ войнъ у французовъ (протестантовъ), ихъ было до $^3/_4$ всей пѣхоты. Впрочемъ, къ концу XVI столѣтія, начинается снова реакція въ пользу холоднаго



Испанскій боевой порядокъ Карла V.

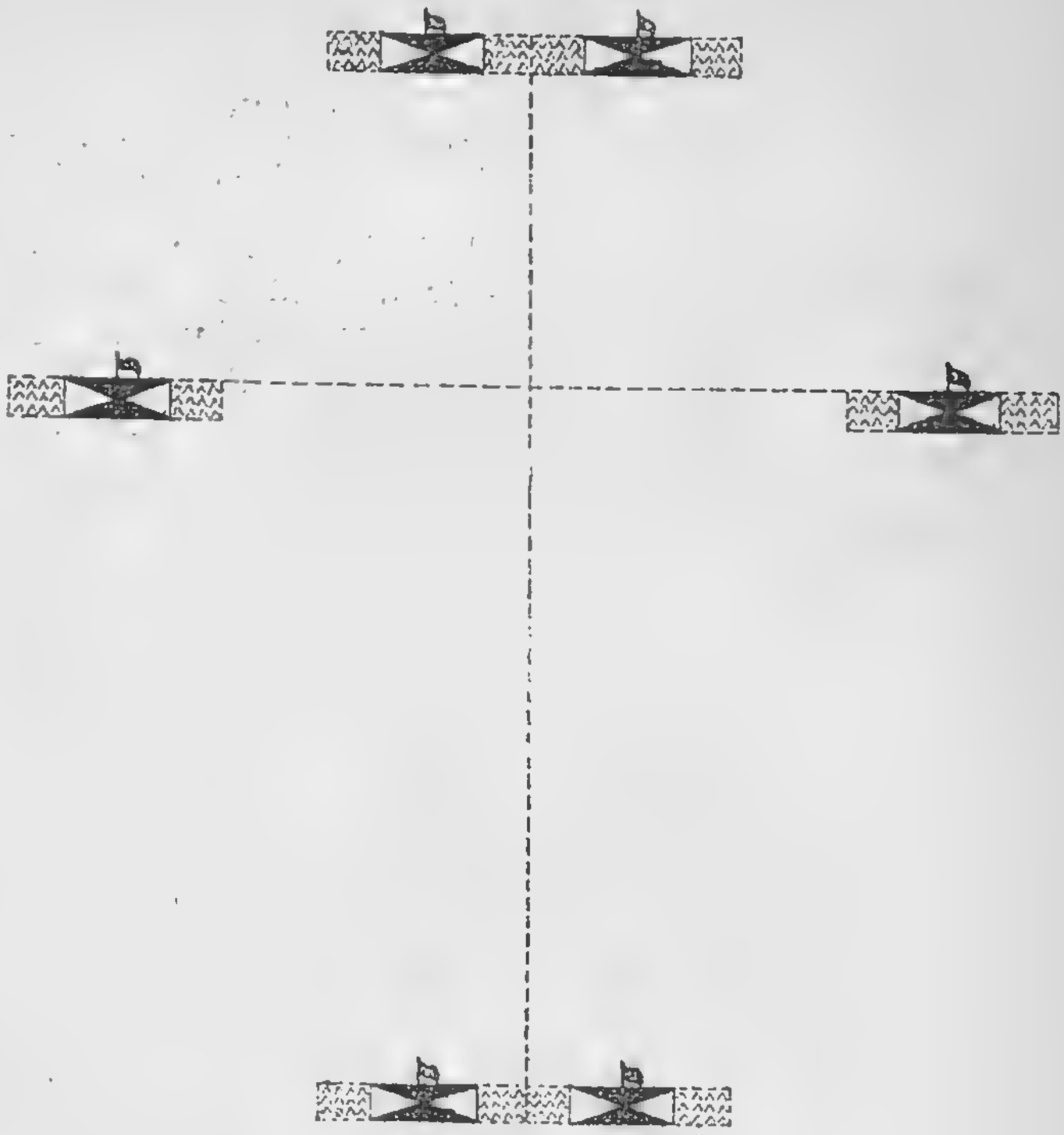
оружія и затѣмъ устанавливаются болѣе правильныя отношенія между пикенерами и мушкетерами.

Боевые строи и боевыя дѣйствія. Первоначально пикинеры строились въ бою, по примѣру швейцарцевъ, въ 3 массы квадратной формы, сила которыхъ нерѣдко доходила до 8—10 т. человѣкъ. Такъ, въ 1532 г. въ арміи Карла V подъ Вѣной, пикинеры построили 3 баталіона, по 24.000 человѣкъ въ каждомъ, причемъ по фронту и въ глубину стояло по 155 человѣкъ (египтяне въ битвѣ при Θимврѣ были построены по фронту и въ глубину по 100 человѣкъ); въ интервалахъ и на флангахъ была расположена конница; вокругъ-же всего



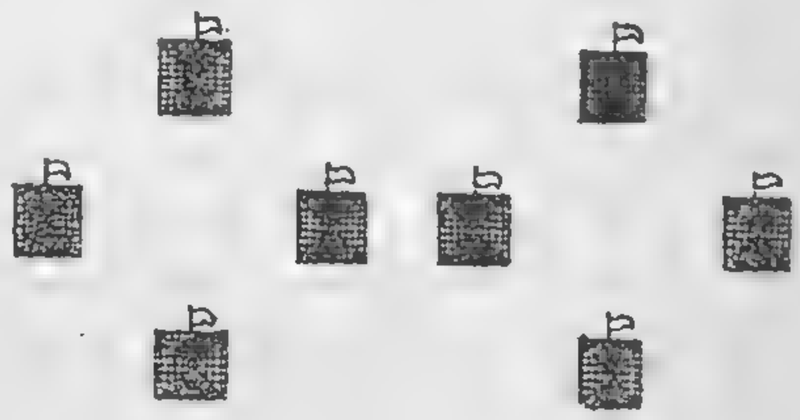
Нидерландскій полуполкъ.

строя, въ 30 шагахъ, находились стрѣлки въ 5 шеренгъ, съ двумя выходами для кавалеріи, а вокругъ стрѣлковъ были разбросаны орудія. Огонь открывала артиллерія, затѣмъ стрѣлки, которые потомъ отбѣгали и прятались подъ пики пикинеръ, хотя это и признавалось весьма неудобнымъ.



Нидерландскій боевой порядокъ.

Этотъ порядокъ удержался въ XVI в. у имперцевъ, подъ вліяніемъ войнъ съ турками и венграми, обладавшими многочисленной конницей. Наибольшее затрудненіе для тактиковъ XVI в. представляло сочетаніе въ боевомъ порядкѣ легкой и тяжелой пѣхоты. *Способъ окруженія баталіоновъ* пикинеровъ легкой пѣхотой былъ принятъ, по причинѣ малой дѣйствительности огня, неустойчивости стрѣлковъ противъ конницы и дурнаго состава вербованныхъ войскъ. При такихъ условіяхъ было опасно формировать особыя части легкой пѣхоты и выдвигать ихъ впередъ, предоставляя свободу дѣйствія. Впрочемъ, съ увеличеніемъ дѣйствительности огня пѣхоты и артиллеріи и подъ вліяніемъ изученія древнихъ классиковъ, пѣхота конца XVI в. начала располагаться въ бою *болѣе мелкими частями,* въ нѣсколько линій и *уменьшила глубину строя,* какъ съ цѣлью уменьшить потери, такъ и подъ вліяніемъ зародившихся понятій о *важности резервовъ* въ боевомъ порядкѣ. Идея эта впервые нашла примѣненіе въ *нидерландскомъ боевомъ порядкѣ.* Нидерландскій полуполкъ (500 чел.) состоялъ на половину изъ пикинеръ, а на половину изъ мушкетеръ. Пикинеры строились въ серединѣ, въ 25 рядовъ по фронту и по 10 въ глубину, а по флангамъ помѣщались, раздѣленные пополамъ, на два *крыла,* стрѣлки, по 12 рядовъ по фронту и по 10—11 шеренгъ въ глубину. Нидерландскій боевой порядокъ Морица нассаускаго представляетъ построеніе въ двѣ или три линіи, находившіяся одна съ другою въ



Двѣ испанскихъ бригады.

тактической связи, напр.: въ первой линіи становились рядомъ два полуполка, за ними во второй линіи, въ 130 шагахъ отъ первой, уступами внѣ фланга, по полуполку, а затѣмъ, въ третьей линіи, въ 260 шагахъ за срединою общаго расположенія,—два полуполка вмѣстѣ. Такимъ образомъ, получался гибкій, подвижный порядокъ, который допускалъ правильное взаимнодѣйствіе огнестрѣльнаго и холоднаго оружія, взаимную поддержку частей и сосредоточеніе силъ къ рѣшительному пункту,

Превосходство этого порядка заставило и испанцевъ принять болѣе дробное расположеніе, хотя основныя единицы построенія у нихъ все-таки были крупнѣе. **Испанскій боевой порядокъ** составлялся изъ бригадъ, поставленныхъ рядомъ, причемъ каждая бригада составлялась изъ 4 терцій, расположенныхъ въ три линіи, въ шахматномъ порядкѣ. Порядокъ этотъ былъ принятъ и въ Германіи, гдѣ просуществовалъ до тридцатилѣтней войны.

Копейщикъ 1610 г.

Кроатъ.

Кавалерія. Въ теченіе этого періода наиболѣе крупныя измѣненія произошли въ организаціи, формированіи, вооруженіи и дѣйствіи въ бою кавалеріи, подъ вліяніемъ перехода отъ ленныхъ ополченій къ вербовкѣ, преобладающей роли пѣхоты на поляхъ сраженій и усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія.

Въ концѣ XV столѣтія, рядомъ съ дворянскимъ ополченіемъ, появились наемные *рейтарскіе* полки, подобные пѣхотнымъ ландскнехтамъ. Конница, ухудшаясь въ составѣ, начала строиться въ болѣе глубокія массы; поэтому, на время боя, стали выдѣлять легко вооруженныхъ людей въ особыя части (корнеты), такъ что *рота* образовала два корнета: тяжелый и легкій.

Иногда, въ предвидѣніи войны, прямо формировались легкіе полки, у которыхъ съ теченіемъ времени лукъ и арбалетъ замѣнились огнестрѣльнымъ оружіемъ. Такимъ образомъ, получился родъ конницы: *карабены, конные аркебузиры, драгуны* и проч., предназначенный для дѣйствія въ конномъ и пѣшемъ строю. Сверхъ того, въ различныхъ войнахъ этого періода, появилась *чисто легкая конница:* испанская (гинеты), албанская (страдіоты), венгерская (гусары), славянская (кроаты), турецкая и русская (казаки).

Вообще, въ этомъ періодѣ, кавалерія по составу и назначенію сдѣлалась крайне разнообразною. Съ переходомъ къ вербованнымъ войскамъ, контингентъ людей и конскій составъ становились все хуже и хуже; прежнее полное предохранительное снаряженіе, слишкомъ дорогое для наемника, постепенно облегчалось, такъ что, со времени Морица нассаускаго (конецъ XVI в.), единственными представителями тяжелой конницы были *кирасиры,* вооруженные палашомъ и пистолетами. Прочая конница постепенно совсѣмъ отбросила латы, и главнымъ оружіемъ ея стали аркебуза и шпага, а у восточной конницы—кривая сабля.

Аргуле Генриха II.

Административная единица—*полкъ* ($1^1/_2$—3 т. коней) состоялъ изъ 4 ротъ. Тактической единицей былъ *корнетъ* различной силы (40—300 коней).

Съ ухудшеніемъ состава кавалеріи, она утратила способность къ стремительной атакѣ, искала спасенія въ огнѣ и начала строиться въ глубокія квадратныя массы, иногда до *16 шеренгъ въ глубину.* У имперцевъ этому содѣйствовали войны съ турками, превосходившими въ одиночномъ бою западно-европейскихъ кавалеристовъ.

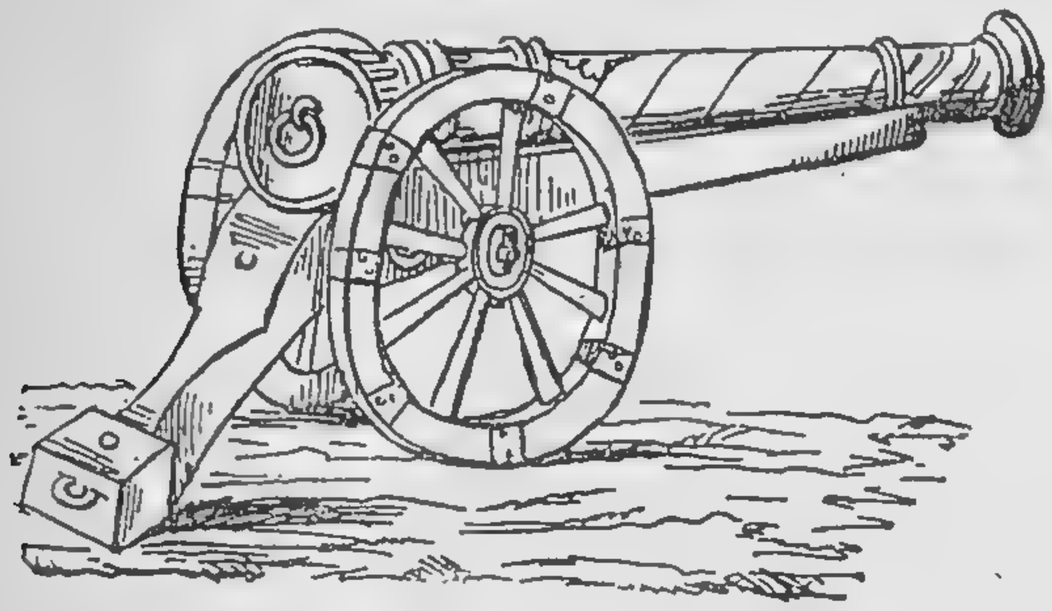
Въ концѣ эпохи получилъ распространеніе слѣдующій способъ дѣйствій: корнетъ (полкъ) подъѣзжалъ къ противнику на дистанцію выстрѣла и открывалъ по немъ пошереножно огонь съ коня; разстроивъ противника, онъ двигался рысью въ атаку. Только на востокѣ и у славянскихъ народовъ конница производила стремительныя атаки.

Такимъ образомъ, въ разсматриваемую эпоху, разнообразіе состава кавалеріи и особенно увлеченіе огнестрѣльнымъ оружіемъ затруднили правильный ходъ ея развитія. Увлекаясь стрѣльбою, кавалерія не заботилась о быстротѣ аллюровъ и лошадь являлась не какъ средство, увеличивающее стремительность и силу удара, а какъ средство исключительно перевозочное, подвозящее стрѣлка ближе къ непріятелю.

Введеніе огнестрѣльнаго оружія въ вооруженіе конницы повело за собоїї то, что *тактика этого рода войскъ приняла въ высшей степени ложное направленіе.*

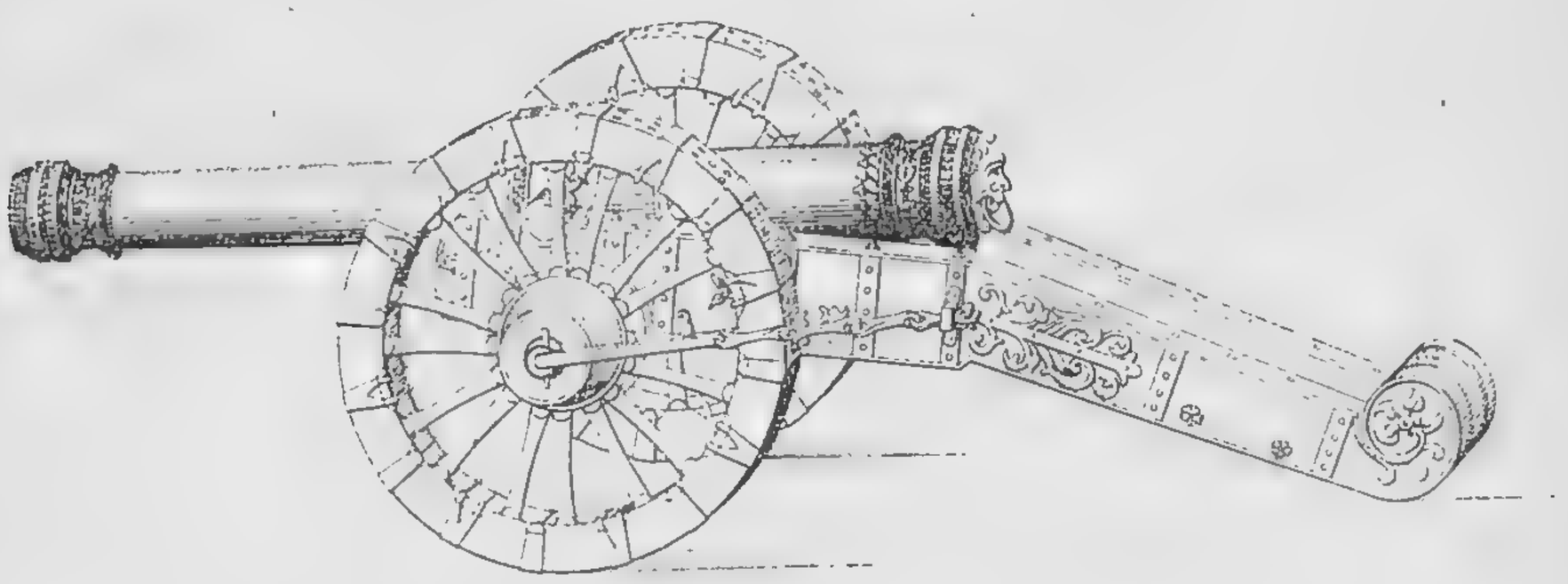
При такихъ условіяхъ, самое зарожденіе конницы драгунскаго типа, если и оказалось возможнымъ, то не иначе, какъ въ искаженномъ видѣ, въ качествѣ конной пѣхоты.

Ручное огнестрѣльное оружіе было весьма разнообразно, отличалось еще плохимъ устройствомъ и не имѣло хорошихъ принадлежностей для надлежащаго прицѣливанія. Стрѣльба производилась медленно и болѣе или менѣе на удачу. Тѣмъ не менѣе, оно уже имѣло весьма важное значеніе и существенно вліяло на формы строя и характеръ боя и даже въ большей степени, чѣмъ слѣдовало, вызвавъ преувеличеніе его значенія, какъ для пѣхоты, такъ и для конницы.



Орудіе XVI вѣка.

Артиллерія съ начала XVI вѣка стала замѣтно усовершенствоваться. Почти вездѣ къ этому времени произвели полное возобновленіе. матеріальной части предыдущаго столѣтія: во Франціи калибры новыхъ орудій измѣнились отъ 80 до 1 фунтоваго; заряды были уменьшены



Нѣмецкая пушка XVI вѣка.

вслѣдствіе улучшенія въ фабрикаціи пороха; прежде они равнялись полному вѣсу ядра. Впрочемъ, все-таки разнообразіе калибровъ было вездѣ большое. На это обращали уже вниманіе и Карлъ V ввелъ 7 образцовъ орудій: двѣ пушки 40 и 24 ф. калибра, четыре кулеврины 12, 12,6 и $6^1/_2$ ф. и фоконъ 3 фунтоваго калибра; кромѣ того была одна мортира, кидавшая каменное ядро въ 35 сантиметровъ.

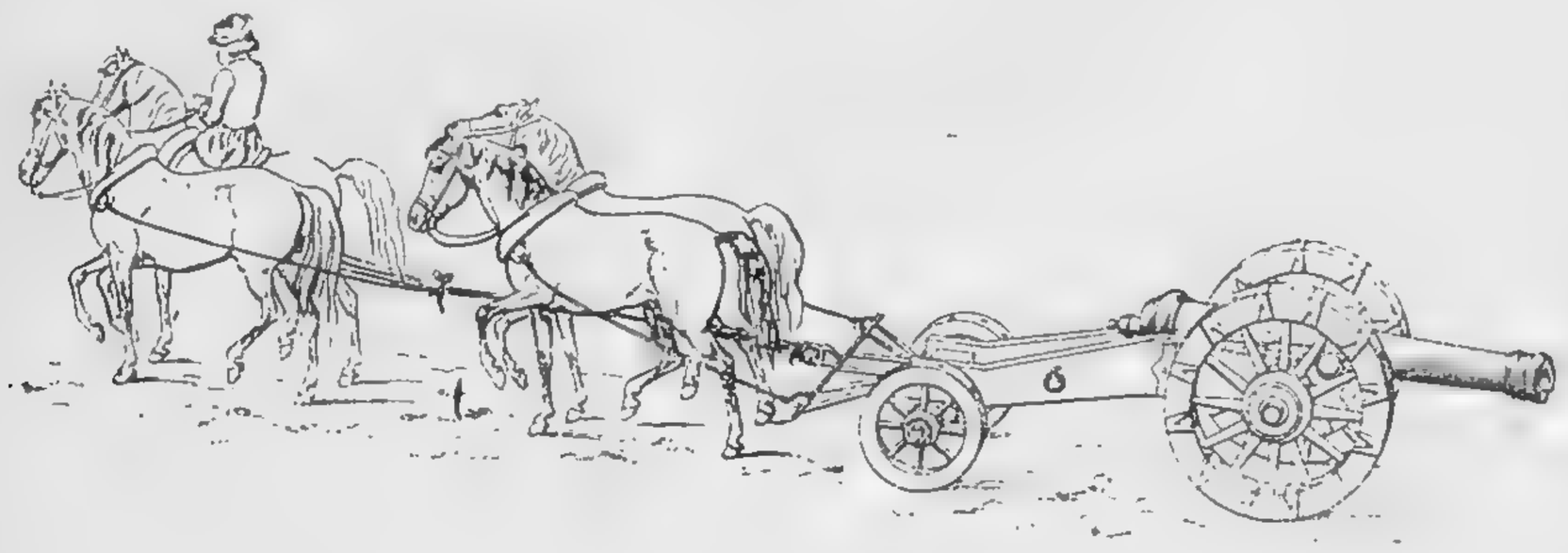
Къ этому же времени относятся изысканія итальянскаго математика Тарталья о *траекторіи снарядовъ*. Выводы его были не точны, такъ какъ онъ предполагалъ, что брошенный снарядъ не былъ подверженъ сначала дѣйствію тяжести, но что оно начиналось, только при умень-

шеніи быстроты полета его и кончалось исключительнымъ дѣйствіемъ на снарядъ и паденіемъ его вертикально къ землѣ. При такихъ условіяхъ стрѣльба артиллеріи не могла двигаться впередъ и ограничивалась малыми дистанціями.

Во второй половинѣ XVI столѣтія (около 1550 года), французская артиллерія послѣдовала примѣру Карла V и уменьшила число орудій разныхъ калибровъ до шести; они возились на двухколесныхъ лафетахъ. Въ матеріальной части было большое разнообразіе, такъ какъ допускалось, въ зависимости отъ прочности металла, самимъ литейщикамъ измѣнять толщину стѣнъ орудія.

Насколько несовершенны были перевозочныя средства, можно судить по тому, что 33 фунтовое орудіе, на своемъ лафетѣ, тащилось 21-ю лошадью, тогда какъ наша 24 фунтовая пушка, болѣе тяжелая, перевозится на 8 лошадяхъ.

Развитіе артиллеріи росло съ ея силою. Генрихъ II учредилъ *комиссаровъ артиллерійскихъ парковъ,* бывшихъ настоящими подрядчиками по заготовленію лошадей, сбруи, повозокъ и вожатыхъ, необходимыхъ для передвиженія артиллеріи.



Артиллерія XVI вѣка.

Составъ артиллерійскаго металла былъ изъ 10-ти частей олова на 100 частей мѣди. Это — таже пропорція, которая употребляется и нынѣ. Артиллерія имѣла въ это время сильные и вѣрные зажигательные снаряды.

Граната состояла изъ пустаго ядра хрупкаго металла, набитаго до трехъ четвертей пустоты порохомъ; остальное пространство наполнялось зажигательнымъ составомъ, который воспламенялп передъ бросаніемъ снаряда рукою.

Зажигательныя стрѣлы, бросаемыя луками, арбалетами и аркебузами, все еще оставались въ употребленіи.

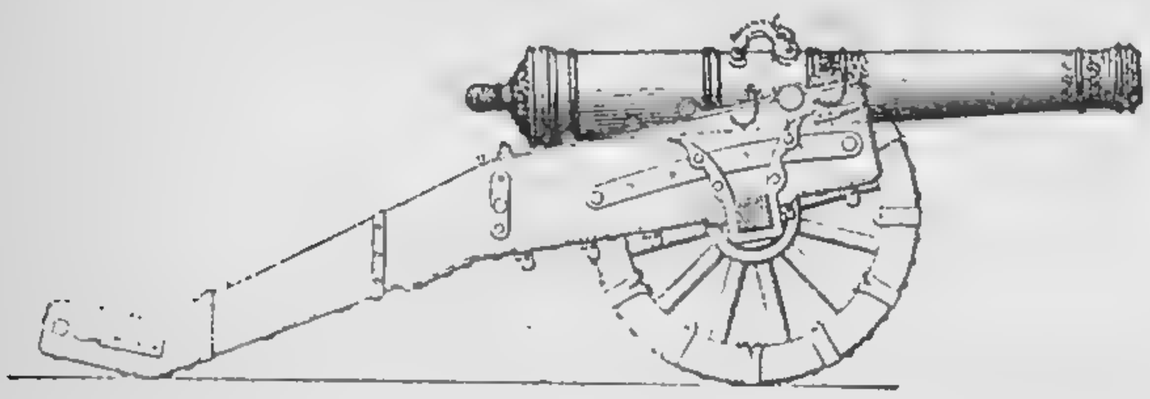
Въ нѣмецкой артиллеріи, въ концѣ XVI столѣтія, секретно производились опыты надъ стрѣльбою изъ мортиръ разрывными снарядами.

Въ началѣ XVII вѣка испанцы не съумѣли сохранить ту простоту, которую Карлъ V старался ввести въ артиллеріи. Они снова имѣли 50 родовъ орудій, съ 20-ю различными калибрами, которые измѣнялись по

особымъ правиламъ и составляли два отдѣла: первый, начинавшійся съ 40 фунтоваго калибра и содержавшій 20, 10, 5, 2½ ф. и т. д. и другой, въ которомъ были калибры: 48, 24, 12, 6, 3, 1½ ф. и т. д.; длина всѣхъ этихъ орудій, въ родѣ кулеврінъ, была 30 калибровъ и болѣе. Было стремленіе оставить эти длинныя орудія и замѣнить ихъ орудіями вродѣ пушекъ, которыхъ длина измѣнялась для большихъ орудій отъ 18 и для меньшихъ отъ 24 калибровъ. Испанскія орудія, большею частью, были безъ дельфиновъ.

Мортирами бросали подъ большими углами возвышенія не только ядра и зажигательные снаряды, но и камни, гвозди, куски желѣза и обломки цѣпей. Стрѣльба пустотѣлыми снарядами испанцамъ не была извѣстна.

Во избѣжаніе несчастій, заряжаніе орудія производилось со всѣми предосторожностями. Послѣ чистки канала *банникомъ,* зарядъ посылался на мѣсто металлическимъ совкомъ и покрывался пыжомъ изъ сѣна, соломы или пеньки, потомъ осторожно вкладывался снарядъ и опять прибивался на мѣстѣ пыжомъ. *Бумажные картузы* были извѣстны, но ихъ употребляли исключительно для быстрой стрѣльбы.



Артиллерія Морица Нассауссакго въ XVII вѣкѣ.

Испытаніе надъ стрѣльбою разрывными снарядами, обращенными трубкою къ заряду, не привело ни къ чему. Для разбиванія воротъ испанцы употребляли *петарды.*

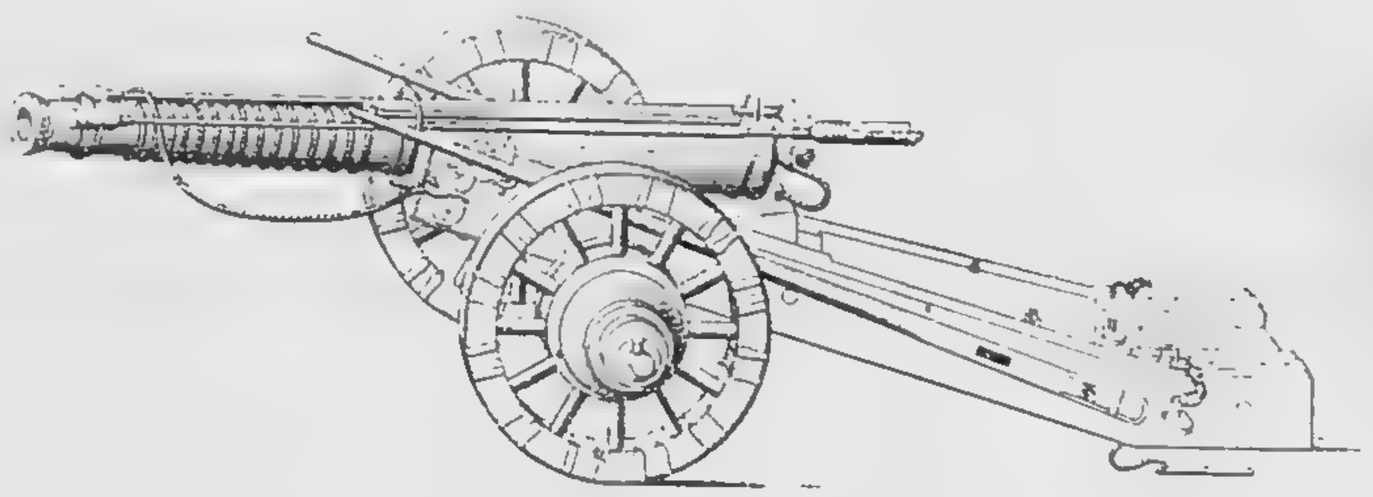
Между тѣмъ, артиллерія обязана своими успѣхами не испанцамъ, а ихъ настойчивымъ противникамъ.

Нидерландскіе соединенные штаты приняли 48, 24, 12 и 6 фунтовыя орудія, которыя должны были служить одинаково на сушѣ и на морѣ. Цапфы этихъ орудій располагались на полъ-калибра ниже оси орудія. У нихъ были дельфины, винградъ и, иногда, для сбереженія орудій, затравочный винтъ; 12 ф. орудіе называлось *полевымъ орудіемъ;* оно и 6 фунтовое орудіе имѣли большій относительный вѣсъ и большую длину противъ остальныхъ пушекъ; употреблялись они для стрѣльбы черезъ амбразуры. Лафеты были хорошо изготовлены и однообразны.

Однообразіе при изготовленіи орудій и лафетовъ, простота матеріальной части, употребленіе только четырехъ, хорошо избранныхъ, калибровъ—все это выдвинуло нидерландскую артиллерію значительно впередъ, сравнительно съ другими. Здѣсь-же были изобрѣтены и *бомбы,* употребленіе которыхъ было столь-же безопасно, какъ и употребленіе остальныхъ снарядовъ.

Въ началѣ XVII столѣтія французская артиллерія продолжала держаться своихъ прежнихъ шести калибровъ. Кромѣ того, было прибавлено *крѣпостное орудіе* съ подвижною камерою, *заряжающееся съ казенной части.* Мортиры были исключены изъ французской артиллеріи.

Порохъ составлялся, всегда по вѣсу, изъ 7 частей селитры, 1¼ сѣры и 1 части угля. Порохъ этотъ былъ также сиенъ, какъ современный черный порохъ. Употребленіе *бомбъ* было введено во Франціи англичаниномъ Мальтусомъ, служившимъ въ Нидерландахъ. Этотъ новый снарядъ онъ употребилъ въ первый разъ при осадѣ крѣпости Лямотъ (Lamotte) въ 1634 году. Имъ же, до 1650 года, во Франціи были введены мортиры 10, 12 и 14 дюймоваго калибра. Очко бомбы было обращено къ дулу. Бомба обсыпалась землей, оставляя снаружи одну лишь трубку, чѣмъ гарантировали отъ передачи огня заряду. Передъ выстрѣломъ бомбардиръ зажигалъ сначала трубку, а потомъ уже сообщалъ огонь заряду. Слѣдовательно бомба выстрѣливалась, такъ сказать, двумя огнями (à deux feux).



Большая кулеврина отъ Генриха II до Людовика XIV.

Такой способъ стрѣльбы бомбами былъ въ употребленіи во всей Европѣ. Бомбы имѣли не одну только сферическую форму; во Франціи, Германіи, Италіи и Польшѣ имъ давали форму продолговатую.

Что касается *до ручнаго огнестрѣльнаго оружія,* то оно въ изобрѣтеніи *полки* получило значительное усовершенствованіе

Старыя метательныя машины не только были оставлены, но бо́льшая часть пѣхоты была вооружена фитильными мушкетами, а кавалерія — пистолетами или аркебузами съ колесцовыми замками, которыхъ механизмъ сдѣлался болѣе прочнымъ.

Важныя усовершенствованія артиллеріи особенно рѣзко выдаются впередъ, если взглянуть на ту эпоху, когда только начали бросать порохомъ снаряды.

До 1350 года порохомъ бросались только пули, стрѣлы и карро. Затѣмъ, впродолженіи болѣе ста лѣтъ, стрѣляли каменными ядрами. Въ XV столѣтіи ихъ замѣнили чугунными, а усовершенствованія металла и формы орудій, какъ равно и устройства лафетовъ, произвели въ XVI столѣтіи полное возобновленіе матеріальной части артиллеріи.

Въ это же время улучшеніе ручнаго огнестрѣльнаго оружія сдѣлало его общеупотребительнымъ въ вооруженіи пѣхоты и кавалеріи.

Въ слѣдующемъ столѣтіи, артиллерія стала стрѣлять разрывными снарядами изъ мортиръ. Такимъ образомъ, она пріобрѣла новое средство для дѣйствія противъ крѣпостей, системы постройки которыхъ необходимо должны были измѣниться. Отсутствіе научныхъ свѣдѣній тормозило нѣсколько дальнѣйшее развитіе артиллеріи.

Русская артиллерія. Русскія лѣтописи упоминаютъ о первыхъ артиллерійскихъ орудіяхъ „арматахъ“ въ концѣ XIV столѣтія, въ княженіе Дмитрія Донскаго. Арматы были „вывезены изъ нѣмецъ“; но уже въ XV столѣтіи артиллерійскія орудія дѣлались въ самой Россіи и есть данныя предполагать, что желѣзныя орудія ковались у насъ гораздо ранѣе. Въ Москвѣ 1488 г. была „пушечная изба“—литейная, устроенная знаменитымъ зодчимъ и литейщикомъ Фіоравенти. Съ XVI столѣтія русскія орудія отливались съ дельфинами, цапфами и тарелью. Въ этотъ періодъ и до конца XVII столѣтія, русскія орудія были очень разнообразны по калибрамъ и конструктивнымъ даннымъ, но они могутъ быть раздѣлены на слѣдующіе главные виды: *гладкостѣнныя, нарѣзныя* и *органныя*.

Гладкостѣнныя орудія были трехъ типовъ: пищали, пушки верховыя и тюфяки. *Пищали* назначались для прицѣльной стрѣльбы; онѣ бывали мѣдныя, чугунныя и желѣзныя разныхъ калибровъ, отъ нѣсколькихъ фунтовъ вѣсомъ и кончая орудіями въ нѣсколько сотъ пудовъ. Ихъ звали: пищали долгія, полуторныя, сороковыя, затинныя, полковыя, скорострѣльныя и проч. Встрѣчаются и искаженныя иностранныя названія, напр.: „пищаль полувторая финколетъ“, пищаль волконея (фальконетъ) и т. п. Встрѣчались, какъ и въ Европѣ, орудія *заряжающіяся съ казны* трехъ системъ: клиновой, винтовой и съ отдѣльными каморами.

Пушки верховыя, или „можжиры“ (мортиры), употреблялись для навѣсной стрѣльбы каменными ядрами и разрывными снарядами съ калибромъ до 21 д.; въ древности мортиры назывались просто пушками.

Тюфяки назначались главнымъ образомъ для стрѣльбы дробомъ (картечью), но иногда изъ нихъ дѣйствовали ядрами простыми и „дробовыми“. Къ гладкимъ орудіямъ относятся еще древнія наши *„гафуницы“* или *гаубицы,* для стрѣльбы каменными ядрами и каменнымъ дробомъ и *„сороки“* — система ружейныхъ стволовъ на общемъ станкѣ, производившая одновременный залпъ.

„Винтовальныя“ пищали назывались нарѣзныя орудія, заряжающіяся съ казенной части. Запирающій механизмъ былъ клиновой и винтовой системы. Древнѣйшій представитель ихъ въ артил. музеѣ — орудіе 1615 г. Сохранилась цѣлая серія русскихъ нарѣзныхъ орудій второй половины XVII столѣтія, а потому очевидна несостоятельность мнѣнія, приписывающаго идею нарѣзки канала орудія англичанину Робинсу въ

половинѣ XVIII в.[1]). Даже и теоретическая разработка вопроса о значеніи правильнаго вращенія въ воздухѣ выстрѣленныхъ снарядовъ имѣла въ Россіи болѣе ранняго представителя, чѣмъ Робинсъ, такъ какъ уже въ 1728—29 г. русскій профессоръ Лейтманъ издалъ ученый трактатъ о нарѣзахъ и продолговатыхъ снарядахъ.

Орудія органныя, на подобіе французскихъ митральезъ, назначались для производства учащенныхъ залповъ пулями или малокалиберными снарядами. У насъ органы упоминаются уже въ 1642 г.

Вообще, въ царствованіе Іоанна IV и Ѳедора Іоанновича, наша артиллерія не уступала иностраннымъ, но во время междуцарствія и въ царствованіе Михаила Ѳедоровича и Алексѣя Михайловича, она замѣтно отстала отъ иностранныхъ артиллерій и, только при Петрѣ Великомъ, становится опять въ одинъ уровень съ ними.

Іоаннъ IV „громилъ стѣны Казани 150 орудіями".

Хозяйственной частью нашей артиллеріи завѣдывалъ *пушкарскій приказъ,* а въ полѣ командовалъ ею *пушкарскій голова,* имѣвшій помощника или подручника и штабъ.

Начальникъ *огнестрѣльнаго снаряда,* или *большаго наряда,* — пушкарскій голова, былъ въ войскѣ важнымъ лицомъ: онъ же передъ войною составлялъ корпусъ артиллеристовъ.

Боевые порядки и боевыя дѣйствія совокупности всѣхъ родовъ войскъ. Боевой порядокъ трехъ родовъ войскъ въ XVI вѣкѣ представлялъ собою обыкновенно одну только боевую часть, состоявшую изъ трехъ массъ пѣхоты (авангардъ, главныя силы, арьергардъ), съ придачею къ нимъ кавалеріи, причемъ артиллерійскія орудія разбрасывались небольшими группами впереди фронта боевого порядка. Общаго резерва не было.

Въ нидерландскихъ войнахъ каждая изъ упомянутыхъ частей располагалась въ двѣ или нѣсколько линій, какъ выше описано, причемъ конница, въ различномъ числѣ корнетовъ, находилась между частями второй линіи.

Въ XVI вѣкѣ, *сраженія* рѣшались, главнымъ образомъ, столкновеніемъ пѣхотныхъ массъ. Кавалерія атаковала, или въ промежуткахъ между пѣхотными массами, или на флангахъ. Иногда артиллерію сосредоточивали въ большія батареи (при Равеннѣ); она даже маневрировала на полѣ сраженія и тогда получала значительное вліяніе на результаты боя, особенно большими потерями, наносимыми ею пѣхотнымъ массамъ.

Въ развитіи тактическаго искусства въ переходную эпоху можно отмѣтить три фазиса, рельефно обозначенные сраженіями при Равеннѣ 11 апрѣля 1512 г., при Черизоллѣ 11 апрѣля 1544 г. и при Ньюпортѣ 2 іюля 1600 г.

---

[1]) Гаспаръ Кольнеръ (Цольнеръ), изъ Вѣны, въ 1498 г., испытывалъ въ Лейпцигѣ, изобрѣтенный имъ, нарѣзной карабинъ.

Сраженіе при Равеннѣ — 11 апрѣля 1512 г. Во время войны Франціи со священной лигой въ Италіи, французскій полководецъ Гастонъ-де-Фуа, чтобы вызвать своего противника, главнокомандующаго войсками лиги, неаполитанскаго вице-короля Раймонда-де-Кардонъ, на активныя предпріятія, осадилъ Равенну. Разсчетъ Гастона оправдался; Кардонъ двинулся къ Равеннѣ и остановился въ полупереходѣ отъ нея, въ укрѣпленной позиціи, на правомъ берегу Ронко. Въ интересахъ лиги было выжидать, такъ какъ англичане обѣщались напасть на территорію Франціи и тогда Италія была бы освобождена отъ французскаго вторженія. Педро Наварро, отлично знавшій технику огнестрѣльнаго оружія и фортификацію того времени, былъ вдохновителемъ рѣшенія принятаго Кардономъ. Высшіе начальники въ арміи лиги ненавидѣли Наварро, какъ вышедшаго изъ плебеевъ: кавалеристы же не терпѣли его, какъ истаго пѣхотинца.

Сраженіе при Равеннѣ 11 апрѣля 1512 г.

Узнавъ о приближеніи непріятеля, Гастонъ двинулся ему на встрѣчу, ночью навелъ мостъ черезъ Ронко и на утро началъ переправу, частью по мосту, частью въ бродъ. Назади, для обезпеченія отступленія, были оставлены: 1 т. человѣкъ у моста черезъ Монтоне, 250 копій, подъ начальствомъ Иво д'Алегре, — у моста черезъ Ронко; въ случаѣ надобности войска эти могли принять участіе въ сраженіи. Фабриціи Колонна, одинъ изъ военноначальниковъ арміи лиги, совѣтовалъ атаковать французскія войска во время переправы, но предложеніе Наварро — выжи-

дать противника въ оборонительной позиціи — одержало верхъ. Войска лиги (14.500 пѣхоты, 2,800 кавалеріи и 50 орудій) расположились: *авангардъ* — на лѣвомъ флангѣ: 800 чел. тяжелой конницы Фабриція Колонны — за проходомъ, оставленнымъ въ укрѣпленіяхъ, лѣвѣе — часть артиллеріи, правѣе — квадратная масса въ 6 т. чел. испанской пѣхоты; *главныя силы,* уступомъ назадъ и вправо: 400 чел. тяжелой конницы — лѣвѣе, квадратная масса въ 4.000 чел. правѣе; главными силами начальствовалъ Раймундъ Кардонъ; *арьергардъ* — Карвахаля, въ третьей линіи, также уступомъ назадъ и вправо: 400 чел. тяжелой конницы лѣвѣе, квадратная масса въ 4.000 чел. правѣе; наконецъ, позади пѣхоты арьергарда, 1.000 легкой кавалеріи маркиза Пескара. Впереди испанской пѣхоты авангарда были поставлены 30 легкихъ орудій на колесницахъ, снабженныхъ длинными косами. Наварро выдѣлилъ въ свое распоряженіе 500 человѣкъ отборной испанской пѣхоты, которыхъ хотѣлъ употреблять въ видѣ подвижнаго резерва.

Армія Гастона, по переправѣ, двинулась къ укрѣпленному лагерю и, остановившись въ 200 шагахъ отъ него, открыла артиллерійскій огонь. Подъ прикрытіемъ 900 человѣкъ легкой кавалеріи произведено было перестроеніе войскъ: *авангардъ* герцога Феррарскаго (750 чел. тяжелой ордонансовой кавалеріи, съ квадратной массой изъ 8-000 ландскнехтовъ, стоявшею уступомъ влѣво и назадъ) составилъ правое крыло; въ центрѣ находились *главныя силы* (пѣхотная масса въ 3.000 гасконцевъ и пикардійцевъ — въ первой линіи, а за ними, нѣсколько правѣе, — 580 тяжелой ордонансовой кавалеріи Ла-Палисса); *арьергардъ* (4.400 чел. итальянской пѣхоты и лѣвѣе 3.000 легкой конницы) образовалъ лѣвое крыло; артиллерія (число орудій неизвѣстно) расположилась передъ фронтомъ. Всего у Гастона, вмѣстѣ съ оставшимися у мостовъ, было 16.400 пѣхоты и 5.700 кавалеріи.

Сраженіе началось канонадой, отъ которой особенно страдали французскія войска: ядра вырывали цѣлые ряды. Батальонъ ландскнехтовъ потерялъ около 1.000 человѣкъ. Между тѣмъ, какъ испанцы лежали на землѣ, укрываясь, такимъ образомъ, отъ дѣйствія французскихъ ядеръ.

Видя это, герцогъ Феррарскій взялъ часть орудій съ праваго фланга, провелъ ихъ за своими войсками на лѣвый флангъ и оттуда началъ продольно обстрѣливать армію лиги. Кавалерія ея начала нести большія потери. Фабриціи Колонна не вытерпѣлъ и, вопреки приказанію Кардона, бросился изъ укрѣпленій съ тяжелою конницею въ атаку на французовъ; за нимъ двинулись и остальныя войска. Колонна опрокинулъ латниковъ праваго крыла французской арміи; ихъ поддержалъ изъ центра Ла-Палиссъ, но кавалерія Колонны взяла перевѣсъ; когда-же къ мѣсту боя прискакалъ Иво д'Алегре съ 250 копій отъ моста черезъ Ронко, то энергичной атакой кавалерія Колонны были опрокинута и обращена въ бѣгство. Пѣхота Кардона двинулась

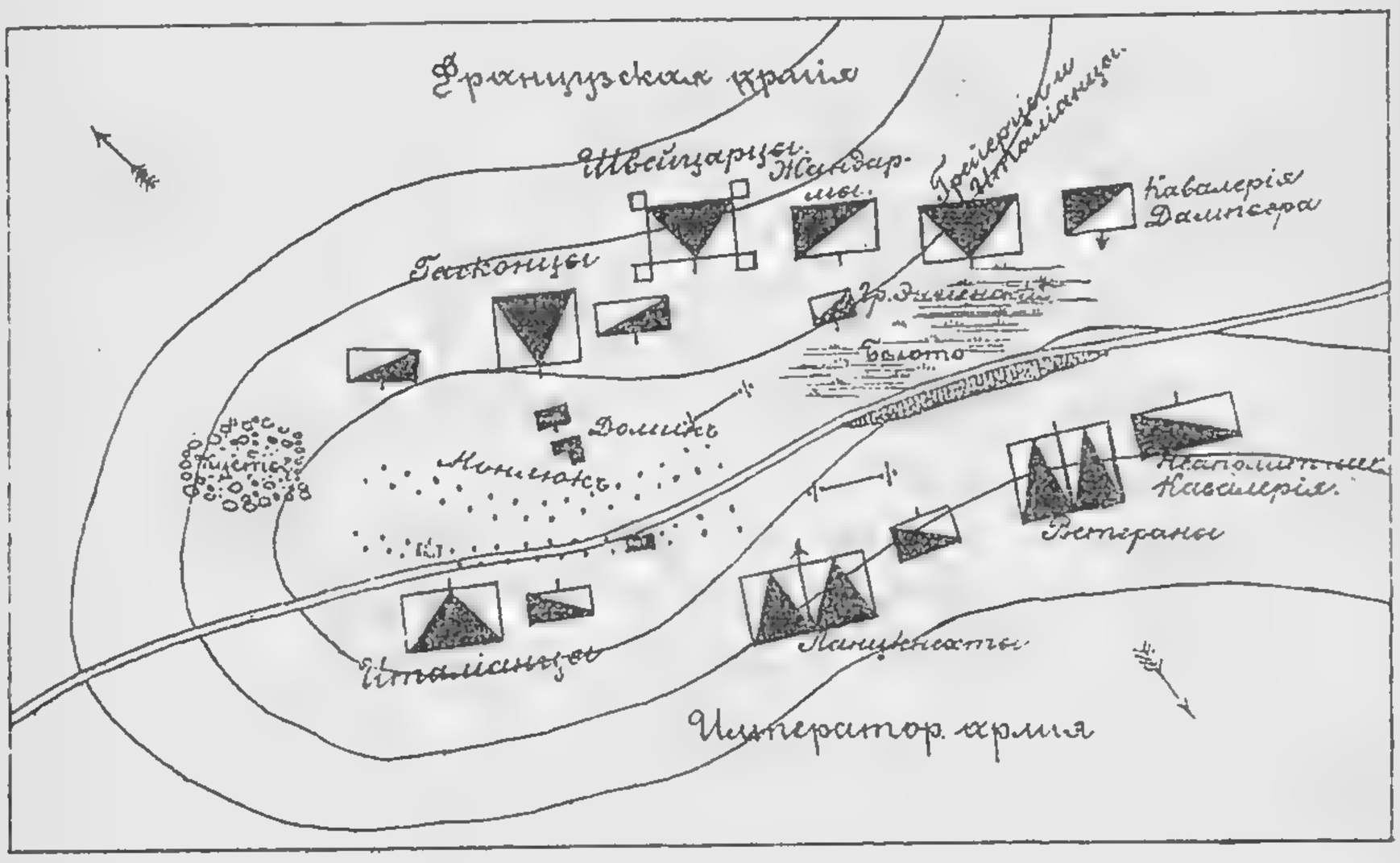
лѣвѣе своей конницы. На встрѣчу ей Гастонъ направилъ гасконцевъ и итальянцевъ изъ главныхъ силъ и арьергарда, такъ какъ ландскнехты были заняты испанской пѣхотой авангарда. Завязался упорный пѣхотный бой въ центрѣ. Сойдясь на близкое разстояніе съ противникомъ, испанцы пріостановились; вышли на единоборство испанскій капитанъ Цамудіо и нѣмецкій Яковъ эмскій; послѣдній былъ сраженъ въ этомъ поединкѣ. Тогда нѣмецкая масса двинулась, опустивъ пики, въ атаку и испанцы должны были отступить, впрочемъ лишь на нѣсколько шаговъ; быстро оправившись, они схватились за кинжалы и шпаги и, взявъ пики на руку, двинулись на нѣмцевъ; заднія шеренги тѣснились за передними; нѣкоторые испанцы пробились до самой середины квадратнаго строя нѣмцевъ, черезъ прикрытіе изъ аллебардистовъ, окружавшихъ развѣвавшіяся знамена и музыкантовъ.

Но въ это время выяснился серьезный успѣхъ французовъ на обоихъ флангахъ: кавалерія Колонны давно уже бѣжала; Пескара, атаковавшій легкую конницу и конныхъ лучниковъ ордонансовыхъ ротъ, тоже былъ опрокинутъ и самъ попался въ плѣнъ. Тогда Гастонъ рѣшилъ довершить пораженіе противника въ центрѣ. Всю кавалерію, кромѣ высланной для преслѣдованія, онъ бросилъ на испанскую пѣхоту. Имѣя передъ собою ландскнехтовъ и окруженные латниками, испанцы вынуждены были отступать, что и производили въ полномъ порядкѣ, отбиваясь отъ преслѣдующаго непріятеля. Наварро искалъ смерти, но былъ взятъ въ плѣнъ.

Гастонъ, въ надеждѣ сломить эти послѣдніе остатки разбитой арміи лиги, съ слабымъ, наскоро собраннымъ эскадрономъ, бросился на уходившихъ испанцевъ; ударъ копья покончилъ его молодую жизнь въ ту минуту, когда онъ уже почти одержалъ побѣду. Потери французовъ были около 4.000, испанцевъ и итальянцевъ — до 6.000. Когда французскій король Людовикъ XII узналъ о смерти Гастона де Фуа, то воскликнулъ: „Я отказался бы отъ послѣдняго клочка итальянской земли, лишь бы воскресить Гастона и всѣхъ храбрецовъ, погибшихъ съ нимъ. Не приведи Боже одерживать такія побѣды!“ Это характерное сраженіе замѣчательно дѣйствіемъ въ бою артиллеріи, которая, при всѣхъ ея недостаткахъ, оказалась уже страшнымъ оружіемъ въ рукахъ талантливаго герцога Феррарскаго.

Сраженіе при Черизоллѣ 11 апрѣля 1544 г. представляетъ новый шагъ въ развитіи боя пѣхоты; въ немъ одержала побѣду французская армія графа Энгіенскаго (16.420 чел.) надъ арміей императора и испанскаго короля Карла V (22.400 чел.), подъ начальствомъ маркиза Гуасто. Столкновеніе произошло неподалеку отъ м. Черизоллы, на открытой равнинѣ, по которой обѣ арміи двигались на встрѣчу одна другой, раздѣленныя, по обычаю времени, на три части. Въ авангардѣ французской арміи было много стрѣлковъ, подъ начальствомъ Монлюка, которые заняли

высоту близь небольшаго дома и остановились, увидѣвши въ разстояніи пушечнаго выстрѣла голову итальянской арміи Гуасто. Объ арміи начали выстраиваться; начальникъ арьергарда итальянскої арміи принцъ Салернскій, первый появившійся съ своей колонной (6.000 пѣхоты и 700 — 800 кавалеріи) на полѣ сраженія, выслалъ впередъ всѣхъ своихъ стрѣлковъ и подкрѣпилъ ихъ кавалеріей. По мѣрѣ того, какъ подходили батальоны средней колонны и авангарда, стрѣлки подвигались впередъ въ долинѣ; батальоны пикинеровъ оставались скрытыми позади. Общее расположеніе войскъ Гуасто соотвѣтствовало походному порядку; въ боевомъ порядкѣ арьергардъ составилъ *лѣвое крыло:* 6.000 итальянскої пѣхоты стали на лѣвомъ флангѣ, а кавалерія Малятеста — правѣе; въ *центрѣ* — главныя силы Гуасто — 10.000 колонна ландскнехтовъ и правѣе 300 — 400 чел. кавалеріи; на *правомъ крылѣ* расположился авангардъ принца Сульмонскаго изъ 5.000 испанцевъ и нѣмцевъ, подъ начальствомъ Раймунда Кардоны и Зейснеха и правѣе ихъ 300 — 400 кавалеріи.



Сраженіе при Черизоллѣ 11 апрѣля 1544 г.

Между выдвинутыми впередъ стрѣлками завязалась живая перестрѣлка, но прежде чѣмъ говорить о ней, упомянемъ о расположеніи французскої арміи, которое, подъ прикрытіемъ перестрѣлки, она постепенно заняла далѣе позади.

На правомъ крылѣ, противъ принца Салернскаго, выстроились 640 ч. легкої конницы, подъ командої Терма, лѣвѣе — 4.000 баталіонъ гасконцевъ Тэ, прямо противъ нѣмецкаго пикинернаго баталіона Гуасто, далѣе влѣво — 60 ч. ордонансової кавалеріи; все это составляло войска авангарда подъ начальствомъ *де-Бутьера*. Въ центрѣ стали главныя силы: батальонъ въ 4.000 ч. швейцарцевъ Фурли и лѣвѣе

400 ч. кавалеріи, подъ начальствомъ герцога Энгіенскаго. На лѣвомъ крылѣ расположился арьергардъ Дампьера: 6.000 баталіонъ грейерцовъ и итальянцевъ, и лѣвѣе 320 чел. кавалеріи Дампьера.

Стрѣлки Монлюка заняли въ центрѣ высоту съ домикомъ; но вскорѣ, не имѣвши подкрѣпленій, были оттѣснены итальянцами, подкрѣпленными кавалеріей; впрочемъ, имъ удалось вскорѣ снова овладѣть этою позиціею.

Послѣ 10 часовъ, Гуасто, удостовѣрившись, что превосходитъ противника силами, приказалъ пикинернымъ баталіонамъ *авангарда* и *главныхъ силъ* двинуться впередъ и приготовиться къ атакѣ. Каждому изъ этихъ батальоновъ предшествовала *батарея;* батареи эти предполагалось расположить на высотѣ, только что вновь занятой стрѣлками Монлюка. Поэтому Гуасто, усиливъ стрѣлковыя кучки, приказалъ имъ двинуться впередъ, чтобы отбить удобную артиллерійскую позицію. Французы тоже усилили свои стрѣлковыя кучки и такимъ образомъ завязался бой между 4.000—5.000 стрѣлковъ обѣихъ арміи. Стрѣлкамъ Гуасто, бывшимъ сильнѣе, удалось оттѣснить французовъ и, вслѣдъ за этимъ, выѣхавшая артиллерія открыла огонь. Отъ огня этой батареи особенно началъ страдать батальонъ гасконцевъ, который и двинулся, поэтому, вправо, противъ войскъ принца Салернскаго, не замѣтивъ, что передъ нимъ строился баталіонъ нѣмецкихъ ландскнехтовъ. Монлюкъ обратилъ вниманіе Тэ на это обстоятельство и предложилъ дѣйствовать подобно швейцарцамъ, приказавъ людямъ лечь или наклониться, чтобы противникъ не могъ ихъ видѣть и стрѣлять по нимъ. Тэ возратился на свое мѣсто.

Рѣшительный ударъ подготовлялся. Батальоны праваго крыла и центра арміи Гуасто выстроились и двинулись въ атаку.

На правомъ крылѣ испанско-нѣмецкій баталіонъ Кардоны и Зейснаха стремительно, не теряя порядка, двинулся впередъ, имѣя стрѣлковъ впереди и у праваго фланга стрѣлковое крыло. Стрѣлки бросились на французскую батарею, расположенную впереди баталіона грейерцевъ и итальянцевъ, и взяли ее съ перваго удара. Это произвело на послѣднихъ неблагопріятное впечатлѣніе. Въ тоже время стрѣлковое крыло, по приказанію Кардона, охватило слѣва батальонъ грейерцевъ и итальянцевъ. Отъ первыхъ залповъ задніе ряды ихъ побѣжали, а передніе, несмотря на мужественное сопротивленіе, безъ труда были опрокинуты баталіономъ Кардоны. Одновременно двинулся въ атаку Дампьеръ съ лучниками ордонансовыхъ ротъ и опрокинулъ кавалерію принца Сульмонскаго.

Герцогъ Энгіенскій, видя, что правый флангъ баталіона гасконцевъ и швейцарцевъ обнаженъ и разсчитывая, что они окажутъ какое либо сопротивленіе баталіону Кардоны, бросился съ своей кавалеріей въ атаку противъ передняго лѣваго угла баталіона, прорвался сквозь

него по діагонали, такъ что вышелъ опять у задняго праваго угла. Эта блестящая атака почти не имѣла послѣдствій, такъ какъ войска Кардоны разступились, пропустили всадниковъ Энгіена, которые при выходѣ еще попали подъ огонь стрѣлковъ и затѣмъ снова сомкнулись, какъ будто ничего не произошло.

Кардона опрокинулъ противника и во время преслѣдованія наткнулся еще на одинъ итальянскій отрядъ, спѣшившій въ бой отъ моста на р. По; отрядъ этотъ былъ опрокинутъ и обратился въ бѣгство.

Принцъ Энгіенскій думалъ, что уже все потеряно, такъ какъ не зналъ, въ какомъ положеніи было дѣло въ центрѣ и на его правомъ крылѣ.

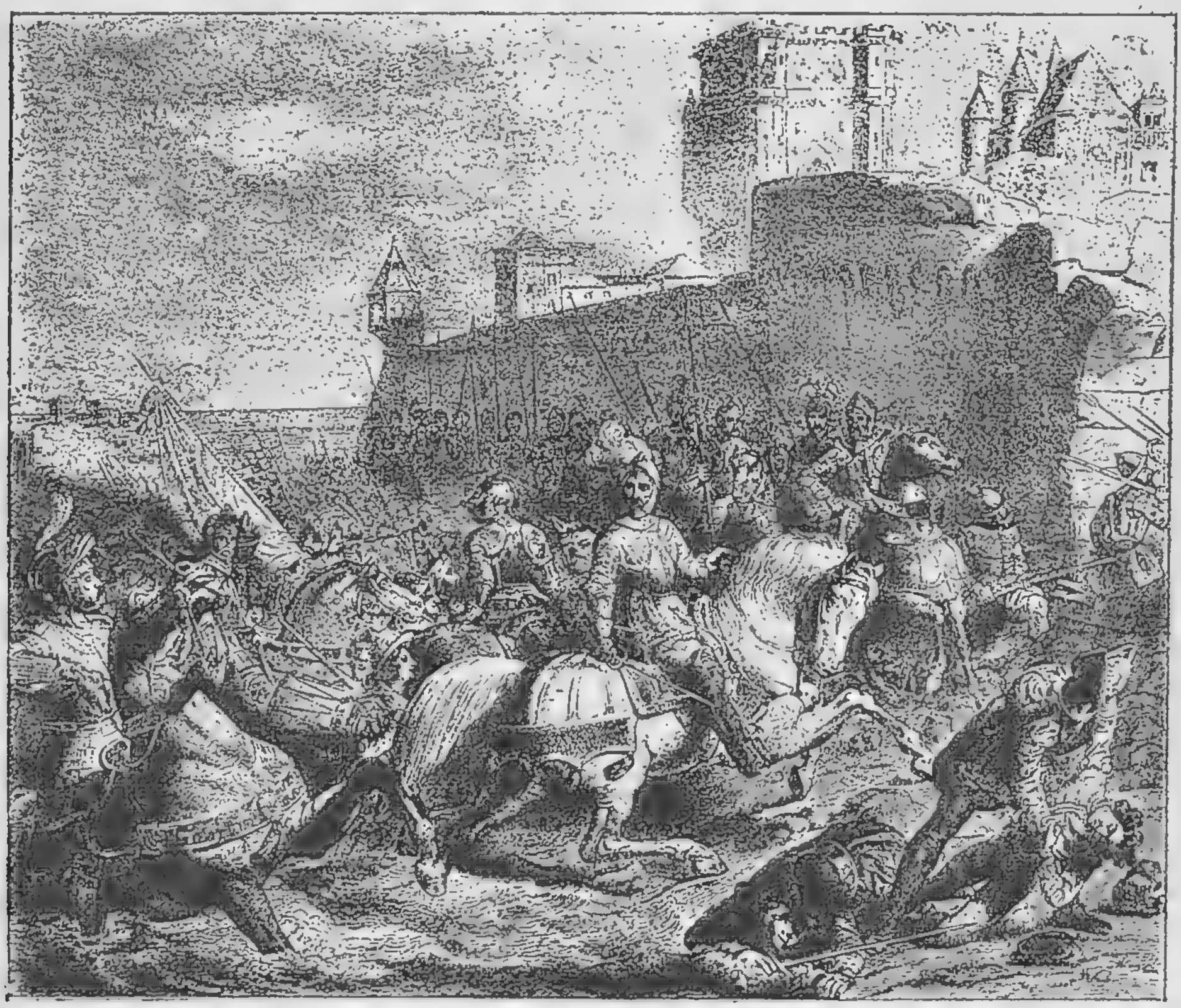
Въ центрѣ, между тѣмъ, нѣмецкій баталіонъ Гуасто неохотно двигался въ атаку; по обоимъ его флангамъ наступала кавалерія. На встрѣчу имъ двинулся баталіонъ гасконцевъ Тэ и правѣе — легкая кавалерія Терма; она атаковала кавалерію, слѣдовавшую лѣвѣе нѣмецкаго баталіона, опрокинула ее и понеслась на баталіонъ итальянцевъ принца Салернскаго, чѣмъ и удержала его на мѣстѣ. Гасконцы и нѣмцы, сойдясь на длину пикъ, дали залпъ; вторыя шеренги обоихъ баталіоновъ были изъ аркебузеровъ у гасконцевъ и вооружены длинными пистолетами у нѣмцевъ. Послѣ залпа, изъ первыхъ шеренгъ французовъ и нѣмцевъ вышло нѣсколько начальниковъ, чтобы вступить въ поединокъ, а затѣмъ баталіоны скрестили копья; бой былъ упорный, но безъ значительнаго перевѣса для той или другой стороны.

Въ это время Бутьеръ, съ 60 ч. тяжелой ордонансовой кавалеріи, атаковалъ 300—400 всадниковъ Гуасто и погналъ ихъ къ переднему правому углу нѣмецкаго баталіона. Кавалерія Гуасто проскакала сквозь весь нѣмецкій батальонъ и Бутьеръ послѣдовалъ за нею. Нѣмцы не разступились добровольно, какъ это было сдѣлано въ баталіонѣ Кардоны, что и привело ихъ баталіонъ въ безпорядокъ. Но за Бутьеромъ быстро двигался швейцарскій баталіонъ Фурли; онъ бросился въ интервалы нѣмецкаго баталіона, рубя во всѣ стороны, чѣмъ произвелъ сильное опустошеніе. Гасконцы сбили нѣмцевъ, которые въ ужаснѣйшемъ безпорядкѣ бросились въ бѣгство по направленію къ Черизоллѣ. Но все было напрасно, — гасконцы и швейцарцы не оставляли ихъ въ покоѣ, а равно и кавалерія Бутьера, Терма и Дампьера, возвратившагося послѣ преслѣдованія кавалеріи Сульмона; всѣ они содѣйствовали неотступному преслѣдованію и уничтоженію бѣгущихъ нѣмцевъ до часовни Черизоллы.

Здѣсь швейцарцы и гасконцы получили приказаніе возвратиться къ Карманьолѣ, чтобы выручить принца Энгіенскаго отъ Кардоны. Оставивъ небольшую часть въ Черизоллѣ, всѣ войска повернули влѣво противъ новаго непріятеля.

Въ это время и принцъ Энгіенскій, получивъ подкрѣпленіе, самъ

уже атаковалъ Кардону и послалъ приказаніе правому крылу и центру, чтобы они тоже повернули къ нему. Кардона, уже не сомнѣвавшійся, что онъ вполнѣ предоставленъ своимъ силамъ, началъ отступать по направленію къ тому пункту, откуда онъ двинулся въ атаку; при этомъ, послѣдовательно занимая аркебузирами выгодныя позиціи, онъ удерживалъ находившагося передъ нимъ принца Энгіенскаго. Вскорѣ обнаружилась для Кардоны безвыходность его положенія: швейцарцы, гасконцы, кавалерія Дампьера, Бутьера и Терма какъ разъ направлялись на него. Скоро его баталіонъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ; люди его побросали оружіе и частью спаслись бѣгствомъ, частью, безъ сопротивленія, сдались непріятелю. Кардона самъ былъ взятъ въ плѣнъ, а Зейснахъ, успѣвшій добыть себѣ коня, счастливо скрылся.



Взятіе Кале герцогомъ Гизъ.

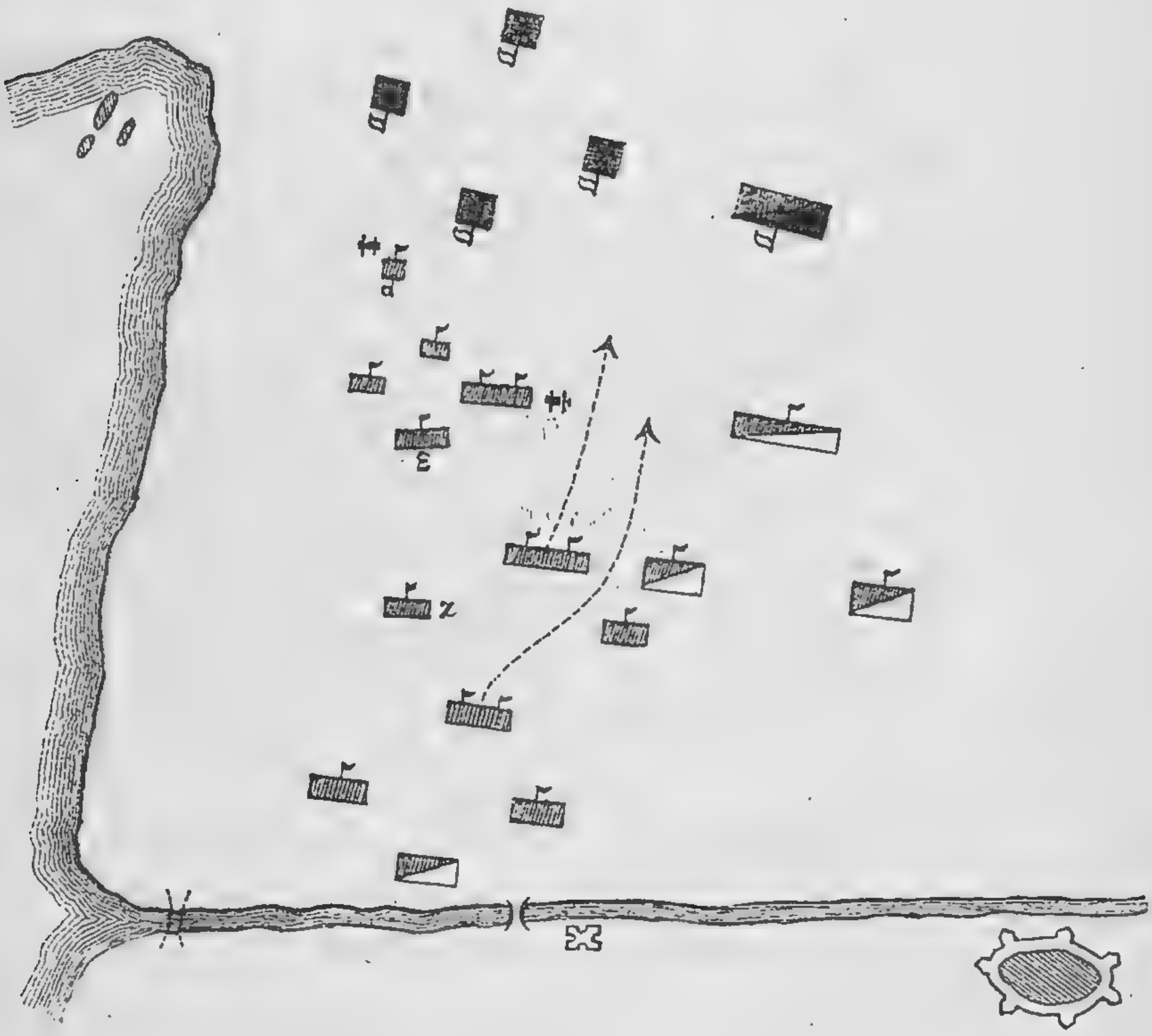
Такъ окончилось сраженіе при Черизоллѣ. 12.000 убитыхъ покрывали поле сраженія, причемъ побѣдители понесли меньшія потери. 14 орудій, 7.000 панцырей и значительное количество боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ, находившихся въ Черизольскомъ лагерѣ, попали въ ихъ руки.

Это сраженіе обрисовываетъ уже значительное вліяніе стрѣлковаго боя на ходъ сраженія, чего ранѣе не замѣчалось; имъ начинается

повидимому *новая ступень въ развитіи тактики пѣхоты,* выразившаяся *въ желаніи,* по возможности, *сдѣлать стрѣлковъ независимыми отъ пикинеровъ.*

Сраженіе при Ньюпортѣ 2 іюля 1600 г., подобно сраженіямъ при Киноскефалахъ и Пидиѣ, даетъ возможность сравнить испанскій и нидерландскій боевые порядки, съ точки зрѣнія требованій упорнаго и послѣдовательнаго боя.

Во время нидерландской войны за независимость, Морицъ Оранскій воспользовался возмущеніемъ въ испанскихъ войскахъ и перенесъ войну во Фландрію. 21 іюня, съ 15.000 ч. онъ высадился у форта Фи-



Сраженіе при Ньюпортѣ 1600 г.

липпина, овладѣлъ нѣсколькими важными пунктами и обложилъ Ньюпортъ. На выручку послѣдняго двинулся эрцгерцогъ Альбрехтъ (10 т. пѣхоты и 1.500 кавалеріи), испанскій правитель Нидерландовъ.

Узнавъ о приближеніи противника, Морицъ построилъ свои войска, лѣвымъ флангомъ къ морю, а правымъ къ дюнамъ. Впереди сталъ *авангардъ* (9 корнетовъ, 43 роты и 8 орудій) въ три линіи, съ передовымъ отрядомъ изъ 2 ротъ, 4 отрядовъ мушкетеръ и 6 орудій. Кавалерія стала на правомъ флангѣ. За авангардомъ расположились *главныя силы* (6 корнетовъ и 25 ротъ) въ двѣ линіи, имѣя кавалерію на правомъ флангѣ, за кавалеріей авангарда. Въ главныхъ силахъ не было

третьей линіи потому, что два пѣхотныхъ полка, долженствовавшихъ образовать ее, были оставлены на южной сторонѣ гавани. Въ тылу *арьергардъ* (3 корнета, 28 ротъ) сталъ въ двѣ линіи, имѣя сзади кавалерію.

Испанская пѣхота построилась, по обыкновенію, въ массивные квадраты и расположилась въ боевомъ порядкѣ *„испанской бригады“*, имѣя кавалерію на лѣвомъ флангѣ.

Приблизившись къ позиціи противника, эрцгерцогъ Альбрехтъ, послѣ нѣкотораго колебанія, рѣшился его атаковать. Бой начался стрѣлковымъ огнемъ, въ которомъ приняли участіе и стрѣлки первой линіи главныхъ силъ нидерландской арміи, выдвинувшіеся правѣе авангарда. Эрцгерцогъ пытался спуститься ближе къ морскому берегу, но начавшійся приливъ и огонь съ голландскихъ кораблей принудили его отойти снова къ дюнамъ, на сухую почву. Во время этого послѣдняго движенія, Морицъ произвелъ рѣшительную атаку: справа кавалерія авангарда бросилась на конницу испанцевъ и потѣснила ее, а пикинеры первой линіи авангарда одновременно атаковали передній испанскій баталіонъ, на помощь которому поспѣшилъ, слѣдующій за нимъ, батальонъ. Со стороны голландцевъ, вслѣдъ за первыми линіями, были введены въ бой и вторыя линіи авангарда и главныхъ силъ; тогда къ двумъ испанскимъ баталіонамъ двинулся на поддержку третій, и въ центрѣ завязался упорный бой.

Пока, такимъ образомъ, бой въ центрѣ колебался и въ особенности былъ неблагопріятенъ для главныхъ силъ Морица, на правомъ флангѣ испанцевъ одинъ баталіонъ, поддержанный кавалеріей, побѣдоносно подвигался впередъ, не смотря на всѣ усилія лѣваго крыла голландскаго авангарда.

Но въ это время у Альбрехта въ бою уже участвовали всѣ силы, у Морица же оставался резервъ: онъ выслалъ на помощь лѣвому крылу авангарда два корнета изъ кавалеріи главныхъ силъ, а для поддержки боя въ центрѣ выдвинулъ впередъ пѣхоту арьергарда. Это рѣшило дѣло. Испанцы, лишенные на лѣвомъ крылѣ поддержки кавалеріи, постепенно принуждаемой къ отступленію и утомленные боемъ, не могли устоять противъ удара свѣжихъ силъ и начали отступать, а затѣмъ обратились въ безпорядочное бѣгство, потерявъ 2.700 чел. Морицъ остался побѣдителемъ.

Военно-инженерное искусство должно было, подъ вліяніемъ усовершенствованій въ огнестрѣльномъ оружіи въ эту эпоху, двинуться впередъ. Во Франціи, при Генрихѣ IV, появились *военные инженеры*. Развитіе артиллеріи повліяло прежде всего на *долговременную фортификацію,* которая, при возведеніи сооруженій, стала требовать выполненія слѣдующихъ условій: а) приспособленія ихъ къ надлежащей артиллерійской оборонѣ, б) обезпеченія ихъ отъ атаки открытою силой;

в) сильнаго фланкированія артиллерійскимъ огнемъ; г) предохраненія выходовъ изъ укрѣпленій отъ нечаяннаго захвата и прицѣльнаго огня.

Эти требованія должны были вызвать измѣненія, какъ въ профили, такъ и въ планѣ долговременныхъ укрѣпленій. Въ удовлетвореніе этимъ условіямъ явилось нѣсколько *системъ* укрѣпленій: *итальянская,* господствовавшая и во Франціи, система *Спекле* въ Германіи и т. п.

Оборона пока еще удерживала за собою перевѣсъ надъ атакой. *Атака* велась медленно; осадныя работы прикрывались слабо противъ вылазокъ обороняющагося, вслѣдствіе не установившейся еще связи въ дѣйствіяхъ артиллеріи и войскъ осаднаго корпуса.

Полевыя укрѣпленія начинаютъ принимать все большее и большее примѣненіе; они строились, преимущественно, въ видѣ длинныхъ сплошныхъ линій, съ небольшими выходами для перехода въ наступленіе, къ которому, впрочемъ, прибѣгали очень рѣдко. Особенное развитіе въ примѣненіи укрѣпленій на поляхъ сраженій замѣчается въ нидерландскихъ и религіозныхъ войнахъ, чему способствовало быстрое распространеніе огнестрѣльнаго оружія и увлеченіе огнестрѣльнымъ боемъ, имѣвшееслѣдствіемъ пристрастіе къ крѣпкимъ позиціямъ и предпочтеніе оборонительныхъ дѣйствій наступательнымъ.

Военная машина.

Укрѣпленія возводились піонерами, входившими въ составъ артиллеріи, обозными нестроевыми или мѣстными жителями; войска же рѣдко занимались земляными работами.

При расположеніи на мѣстѣ, на походѣ и въ боевомъ порядкѣ употреблялся еще *вагенбургъ,* представлявшій какъ бы подвижное укрѣпленіе.

Эпоха Густава Адольфа.

Организація вооруженныхъ силъ. — Устройство войскъ, ихъ боевыя построенія и дѣйствія. — Пѣхота. — Кавалерія. — Артиллерія. — Боевые порядки и боевыя дѣйствія отрядовъ изъ всѣхъ родовъ войскъ. — Военно-инженерное дѣло. — Содержаніе и продовольствіе войскъ. — Дисциплина и духъ войскъ — **Шведскій періодъ 30-ти лѣтней войны.** — **Походъ 1630 года.** — Узедомъ. — Занятіе Штетина. — Расширеніе базы. — Штурмъ Грейфенгагена. — Лагерь при Беервальде. — **Походъ 1631 года.** — Планъ Густава Адольфа для завоеванія Германіи. — Возобновленіе военныхъ дѣйствій Тилли. — Вторая экспедиція Густава Адольфа въ Мекленбургъ. — Взятіе Демина. — Дѣйствія Тилли. — Маневрированіе Густава Адольфа; взятіе Франкфурта на Одерѣ и Ландсберга. — Осада и взятіе Магдебурга. — Взятіе бранденбургскихъ крѣпостей шведами; капитуляція Грейфсвальде. — Движеніе Густава Адольфа къ Эльбѣ; дѣла при Ангернѣ и Бургштадтѣ; атака имперцами Вербенскаго лагеря. — Вторженіе имперско-католической арміи въ Саксонію; занятіе Лейпцига. — **Сраженіе при Брейтенфельдѣ** (Лейпцигѣ) 17 сентября 1631 г. — Операціи 1631 г. послѣ Брейтенфельдскаго сраженія. — Вторженіе короля во Франконію; взятіе Вюрцбурга. — Маневрированіе Тилли между Майномъ и Дунаемъ; атака Нюренберга. — Движеніе короля къ Рейну. — Силы сторонъ къ концу 1631 г. — **Походъ 1632 года.** — Валленштейнъ. — Дѣйствія Горна во Франконіи; взятіе и потеря Бамберга. — Дѣйствія Густава Адольфа противъ Тилли. — Переправа шведовъ черезъ Лехъ. Атака Ингольштадта; смерть Тилли. — Занятіе Баваріи. — Открытіе военныхъ дѣйствій Валленштейномъ; взятіе Праги; очищеніе Богеміи саксонцами — Соединеніе имперской и баварской арміи; вторженіе въ верхній Пфальцъ. — Густавъ Адольфъ и Валленштейнъ подъ Нюренбергомъ: прибытіе Оксенштирна; атака лагеря Валленштейна (бои при „Старой Крѣпости"). Отступленіе обѣихъ арміи въ двѣ противоположныя стороны. — Дѣйствія на второстепенныхъ театрахъ. — Возвращеніе шведской арміи къ Дунаю. — Вступленіе Валленштейна въ Саксонію; контръ-маршъ Густава Адольфа. — **Сраженіе при Люценѣ** 16 ноября 1632 г.; смерть Густава Адольфа. — Оцѣнка дѣйствій сторонъ въ 1632 году. — Значеніе шведскаго періода 30-лѣтней войны въ исторіи военнаго искусства. — Стратегическое и тактическое искусство Густава Адольфа.

Религіозное движеніе, вызвавшее въ XVI столѣтіи ожесточенную борьбу протестантовъ и католиковъ во всѣхъ концахъ Европы, было только предвѣстникомъ страшной *тридцатилѣтней войны* (1618—1648 г.), въ которой приняла участіе вся Европа, за исключеніемъ Россіи, крайне нуждавшейся въ это время въ отдыхѣ, послѣ только что пережитаго тяжелаго смутнаго времени.

Тридцатилѣтняя война въ исторіи развитія военнаго искусства имѣетъ огромное значеніе, ибо къ этому времени въ теоріи и практикѣ военнаго дѣла новые народы накопили богатые матеріалы, такъ что нужна была только сводка, упорядоченіе, систематизація ихъ, что требовало, конечно, работы крупной личности, работы генія, который былъ бы въ состояніи поразить умы современниковъ. Такимъ геніемъ,

родоначальникомъ великихъ полководцевъ новыхъ народовъ, и явился шведскій король Густавъ Адольфъ.

Геніальное умѣнье управлять политикою и воіною, необыкновенный талантъ успѣшно доводіть до конца великія предпріятія, не смотря даже на краіне ограниченныя средства, рѣдкая способность дать цѣлой націи толчекъ въ извѣстномъ направленіи, порывъ, отражающійся на нѣсколькихъ поколѣніяхъ, наконецъ неопредѣленность конечныхъ цѣлей обширныхъ предначертаній человѣка, героіски павшаго на полѣ битвы — таковы характеристичныя черты этой высоко благородной и интересной личности, — черты, завоевавшія еіі видное мѣсто въ исторіи не только XVII вѣка, но и всѣхъ временъ. Какъ справедливо говоритъ его историкъ Де-Парье, что „Густавъ Адольфъ

Осада Юлиха 1610 г.

принадлежитъ къ роду Фридриха и Наполеона". Его взглядъ на воіну и способъ веденія ея, отважный и завоевательный характеръ всѣхъ его предпріятій, его ловкость въ примѣненіи новыхъ идеі къ дѣйствіямъ войскъ, — все это какъ бы устанавливаетъ родственную связь между нимъ и Наполеономъ, ставившимъ его на ряду съ семью великими полководцами міра. Можно безошибочно сказать, что, какъ создатель новыхъ положеній въ тактикѣ и организаціи войскъ, Густавъ-Адольфъ можетъ сравниться только съ великимъ Фридрихомъ. Онъ велъ серьезную борьбу лишь въ теченіи двухъ лѣтъ съ небольшимъ

и, за это сравнительно короткое время, успѣлъ создать прочную, типичную школу и цѣлую плеяду генераловъ, слѣдовавшихъ его традиціямъ и даже продолжавшихъ его предпріятіе. Онъ именно придалъ войнѣ „современный характеръ“.

Организація вооруженныхъ силъ европейскихъ государствъ къ началу тридцатилѣтней войны была таже, что и въ концѣ разсмотрѣнной нами предыдущей эпохи—постоянныхъ армій не было вовсе. Въ случаѣ войны, войска набирались посредствомъ неправильной конскрипціи или созыва народныхъ ополченій, а главнымъ образомъ *вербовкою* людей, промышлявшихъ войною, какъ ремесломъ. По окончаніи войны, эти войска распускались по домамъ. При подобной системѣ комплектованія арміи, моральныя ихъ качества были весьма низки, что должно было вліять на дисциплинарныя отношенія и способы употребленія войскъ въ бою.

Густавъ-Адольфъ.

Шведская армія Густава Адольфа представляла войско *народное,* пополнявшееся по *системѣ поселенныхъ войскъ* (короли давали военнымъ участки земли во владѣніе и освобождали ихъ отъ податей); войска эти были дисциплинированы, хорошо снабжены и обучены, почему и имѣли рѣшительное превосходство надъ противниками.

Устройство войскъ; ихъ боевыя построенія и дѣйствія. Мы знаемъ, что въ концѣ XVI столѣтія выработался обще-европейскій типъ пѣхоты, которая раздѣлялась на два вида: *пикинеровъ* и *мушкетеровъ.* Густавъ Адольфъ ввелъ въ своей арміи облегченные мушкеты, уменьшивъ ихъ калибръ, отбросилъ вилку, ввелъ бумажные патроны, которые носились сзади въ кожанныхъ сумкахъ, сократилъ число пріемовъ при заряженіи (доходившее до 99), укоротилъ пики на 2 фута и увеличилъ число аллебардистовъ; онъ измѣнилъ также *отношеніе между пикинерами и мушкетерами* въ пользу преобладанія послѣднихъ: у него въ полку 192 пикинера и 216 мушкетеръ. Вообще, онъ стремился *облегчить* свою пѣхоту, сдѣлать ее болѣе *подвижною* и усовершенствовать ея боевую подготовку.

Боевой порядокъ пѣхоты Густава Адольфа былъ усовершенствованіемъ нидерландскаго боеваго порядка.

Основною единицею въ пѣхотѣ служилъ 4-хъ ротный баталіонъ (Vierfähnlein), который строился уже въ 6 шеренгъ, причемъ пикинеры были въ серединѣ, имѣя по флангамъ мушкетерскіе взводы. Въ бригадѣ было по 2 или по 3 баталіона; въ первомъ случаѣ, два баталіона строились такъ, какъ первая и вторая линія нидерландскаго боеваго порядка, но на дистаніи въ 20 шаговъ; во второмъ случаѣ, одинъ баталіонъ ста-

новился во главѣ, а два другихъ назади, уступами внѣ фланговъ, также въ разстояніи 20 шаговъ отъ перваго; 4 или 3 баталіона, построенные такимъ образомъ, составляли шведскую бригаду. Въ сущности, это былъ нидерландскій боевой порядокъ, только построенный въ двѣ линіи такъ, какъ были построены главныя силы арміи Морица Насаусскаго при Ньюпортѣ, но только на сближенныхъ разстояніяхъ.

Въ построеніяхъ бригады Густава Адольфа господствуютъ тѣ же *фортификаціонныя понятія,* которыя начали проникать въ тактику съ конца XVI столѣтія. Современникъ Хемницъ, съ восторгомъ отмѣчаетъ, что шведскій боевой порядокъ, вообще (а въ частности и бригада), подобно обыкновенно укрѣпленному фронту, имѣлъ обезпеченные фланги при всевозможныхъ движеніяхъ непріятеля, причемъ всѣ его части взаимно другъ другомъ поддерживались, такъ что онъ представлялъ изъ себя какъ-бы *подвижное укрѣпленіе.*

Пикинеръ XVII в.

Французскій мушкетеръ 1663 г.

Офицеръ-знаменщикъ Людовика XIII (1630 г.).

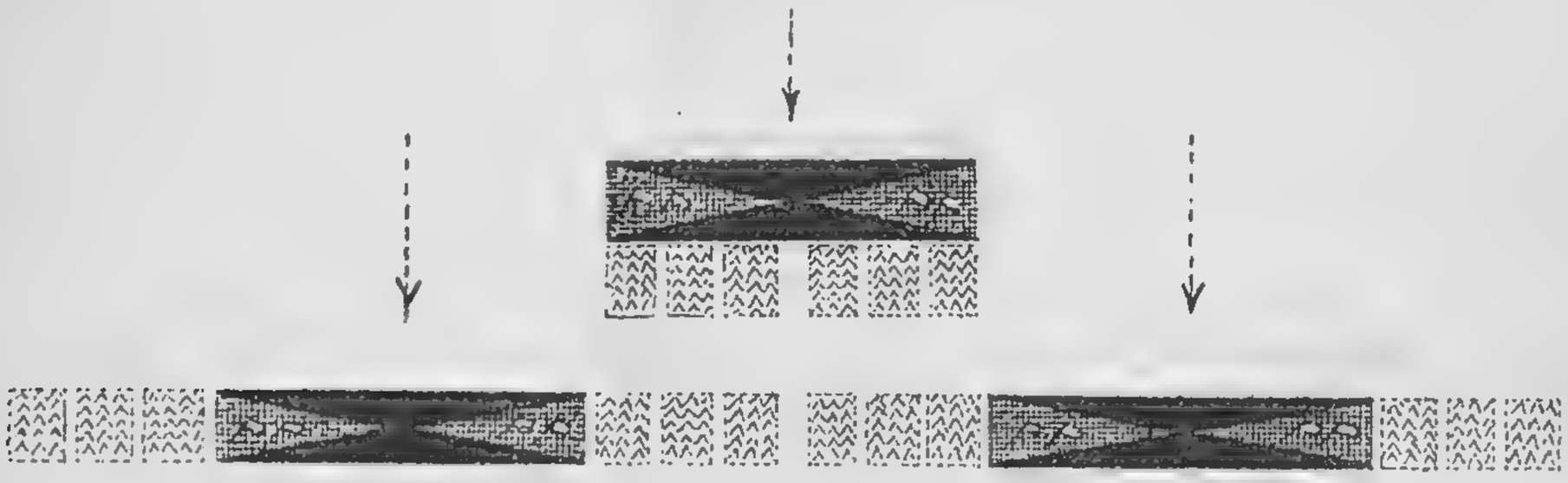
Вступая въ бой, мушкетеры вздваивали ряды и, такимъ образомъ, перестраивались изъ 6 въ 3 шеренги; прикрывши весь фронтъ бригады, они открывали огонь залпами, причемъ первая шеренга стрѣляла съ колѣна; при сближеніи же съ противникомъ, отдавъ послѣдній залпъ, они отбѣгали за пикинеровъ, которые бросались въ атаку. Подобныя дѣйствія соотвѣтствовали *оборонѣ.* Кромѣ того, шведы усиливали свой фронтъ искусственными препятствіями или *укрѣпленіями,* какъ напр. при Вербенѣ и Нюрнбергѣ или *рогатинами* (Schweinsfeder), какъ у

англійскихъ стрѣлковъ 14 и 15 столѣтія, которыя мушкетеры носили вмѣсто *вилокъ* и втыкали ихъ въ одну линію впереди фронта, наклонивъ острія къ противнику, такъ что онѣ представляли отличное препятствіе для кавалеріи. Густавъ Адольфъ пришелъ къ необходимости введенія рогатинъ въ войнахъ въ Польшѣ, гдѣ онъ особенно чувствовалъ потребность защиты противъ превосходной и смѣлой кавалеріи, посредствомъ сильнаго огня и надлежащаго его прикрытія.

Кондотьери 1652 г.

Въ Германіи Густавъ Адольфъ дѣйствовалъ *наступательно* и потому рогатины здѣсь были неумѣстны, да и вообще бригада должна была дѣйствовать иначе. Дѣйствительно, при атакѣ мушкетеры оставались въ 6 шереножномъ строѣ на флангахъ пикинеровъ и стрѣляли по шереножно, нѣсколько выбѣгая впередъ; передъ самымъ же столкновеніемъ, они перестраивались въ 3 шеренги, дѣлали по противнику одинъ или нѣсколько залповъ, а затѣмъ скрывались за пикинеровъ, уступая имъ пространство, необходимое для того, чтобы ворваться въ ряды непріятеля.

Если сравнить боевое построеніе шведской бригады Густава Адольфа съ испанской или нѣмецкой бригадой предыдущей эпохи, съ которыми онъ и столкнулся въ арміяхъ Тилли и Валленштейна, то на ея сторонѣ окажутся тѣже преимущества, какъ и за нидерландскимъ боевымъ порядкомъ, видоизмѣненіемъ котораго она и явилась, но была болѣе соотвѣтственной, такъ какъ, при сокращеніи дистанціи и интер-



Боевой порядокъ пѣхоты Густава-Адольфа.

валовъ, на извѣстномъ участкѣ позиціи сосредоточивалось и больше огня и больше пикинеровъ, не ослабляя въ тоже время подвижности всего боеваго порядка. Впрочемъ, гибкость боеваго порядка и идея резерва, при построеніи нидерландскаго боеваго порядка въ три линіи, съ большими между ними дистанціями, достигались тамъ лучше, чѣмъ въ боевомъ порядкѣ Густава Адольфа. Первый скорѣе былъ родоначальникомъ глубокой тактики наполеоновской эпохи, а боевой порядокъ Густава Адольфа—предвозвѣстникомъ линейной тактики.

Въ сущности, тактика пѣхоты эпохи Густава Адольфа носитъ на себѣ какъ бы отпечатокъ упадка. И дѣйствительно, тридцатилѣтняя война имѣетъ значеніе прямо противоположное войнамъ начала XVI столѣтія. Послѣднія доставили пѣхотѣ почетное мѣсто въ арміяхъ, тридцатилѣтняя же война отодвинула ее на нѣсколько ступеней назадъ. Причиною этому были слѣдующіе два главныя обстоятельства.

Въ самомъ началѣ войны, рѣшительное вмѣшательство Максимиліана Баварскаго и сраженіе при Прагѣ, 8 ноября 1620 г., повидимому совершенно ее потушили, но только повидимому, потому что тогда-то именно она дѣйствительно и *началась*. Способъ, посредствомъ котораго эта война была снова воскрешена, опредѣлилъ разъ навсегда ея дальнѣйшее *направленіе*. Со стороны протестантовъ много лѣтъ сряду вели ее *толпы искателей приключеній*, во главѣ которыхъ стояли своего рода кондотьери (графъ Эрнстъ фонъ Мансфельдтъ и герцогъ Христіанъ Брауншвейгскій), которые жили на счетъ войны и вели ее, не столько изъ-за идеи протестантизма, сколько изъ-за наживы. Чтобы существовать, протестанскіе кондотьери должны были *овладѣвать* городами или же *грабить* селенія. При необходимости овладѣть городомъ, чтобы утолить крайній голодъ находившимися тамъ запасами, уже некогда было осаждать его по правиламъ искусства, а слѣдовало *нападать неожиданно,* внезапно появляясь передъ его стѣнами; при желаніи же довольствоваться средствами страны, приходилось *разбрасываться* овладѣвать начительною областью, такъ какъ въ селеніяхъ жизненные припасы никогда не бываютъ сосредоточены въ значительномъ количествѣ. Не очевидно-ли, поэтому, что у протестантскихъ начальниковъ *пѣхота* должна была потерять, а *кавалерія* пріобрѣсти значеніе? И дѣйствительно, они старались въ составѣ своихъ арміи имѣть возможно больше кавалеристовъ. Если противники — преимущественно войска *католической лиги* — не желали уступать имъ въ подвижности, то должны были, въ свою очередь, тоже стараться усилить свою кавалерію, къ чему они на самомъ дѣлѣ и стремились.

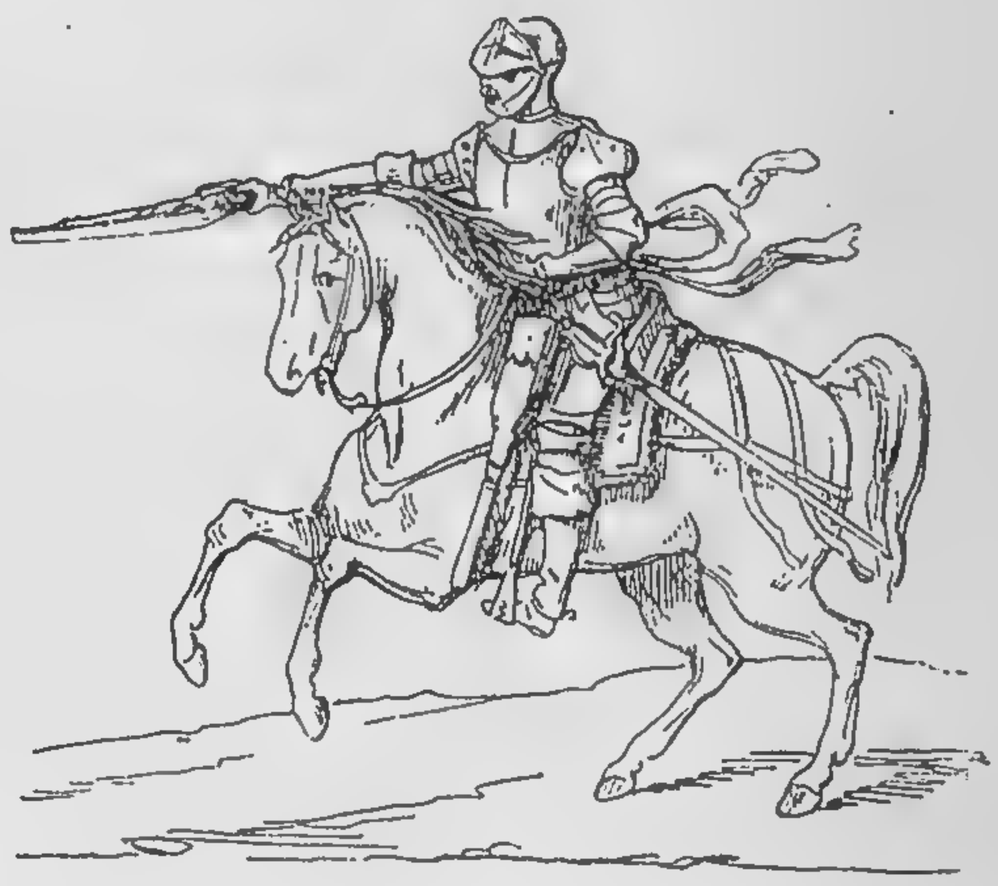
Въ равнинахъ Польши, гдѣ образовались войска Густава Адольфа, тоже чувствовалась потребность въ сильной *кавалеріи,* а такъ какъ пріобрѣтеніе тамъ лошадей не представляло затрудненій, то Густавъ Адольфъ и привелъ въ составѣ своей арміи значительныя массы кавалеріи. Съ другой стороны, вмѣшавшись въ тридцатилѣтнюю войну въ то время, когда она уже продолжалась десять лѣтъ, шведскій король не могъ измѣнить ея характера, а, напротивъ, долженъ былъ подчиниться ему; онъ долженъ былъ противъ Тилли и Валленштейна дѣйствовать такъ, какъ и они, и подобно имъ, конечно *сформировалъ-бы* значительныя массы кавалеріи, если бы онѣ уже не были въ его рукахъ готовыми. Во вторую половину его войны, послѣ брейтенфельдскаго сраженія, онъ поневолѣ долженъ прекратить методическое наступленіе,

ибо вынужденъ былъ удерживать за собоїй значительныя пространства, отдѣляющія берегъ нѣмецкаго моря отъ береговъ Рейна и Изара, для чего нужна была опять таки кавалерія.

Слѣдовательно, вотъ другая причина, почему *въ войнахъ Густава Адольфа пѣхота не могла получить первенствующаго значенія.*

Кавалерія, получившая во время тридцатилѣтней войны, по вышеприведеннымъ причинамъ, большое значеніе, начала завоевывать себѣ и значительное численное приращеніе. Уже въ серединѣ войны нормальнымъ отношеніемъ считалось: 1 кавалеристъ на 2 человѣка пѣхоты, или, по крайней мѣрѣ, 1 кавалеристъ на 3 человѣка пѣхоты; часто въ

Кирасиръ Людовика XIII.



Кавалеристъ, вооруженный пистолетомъ, въ XVII столѣтіи.

войскахъ находилось столько-же кавалеріи, сколько и пѣхоты, иногда-же первой болѣе нежели послѣдней [1]).

Кавалерія западно-европейскихъ армій состояла изъ *кирасиръ*, смѣнившихъ *жандармовъ и драгунъ*. Во Франціи и въ Испаніи были еще *карабинеры*, а въ имперской арміи, сверхъ того, *венгерскіе гусары и кроаты*. Кирасиры и карабинеры, причислявшіеся къ тяжелой кавалеріи, имѣли предохранительное снаряженіе (послѣдніе болѣе легкое) и были вооружены *пиками, палашами и пистолетами;* впослѣдствіи пики были отчасти замѣнены карабинами. Драгуны, гусары и кроаты

---

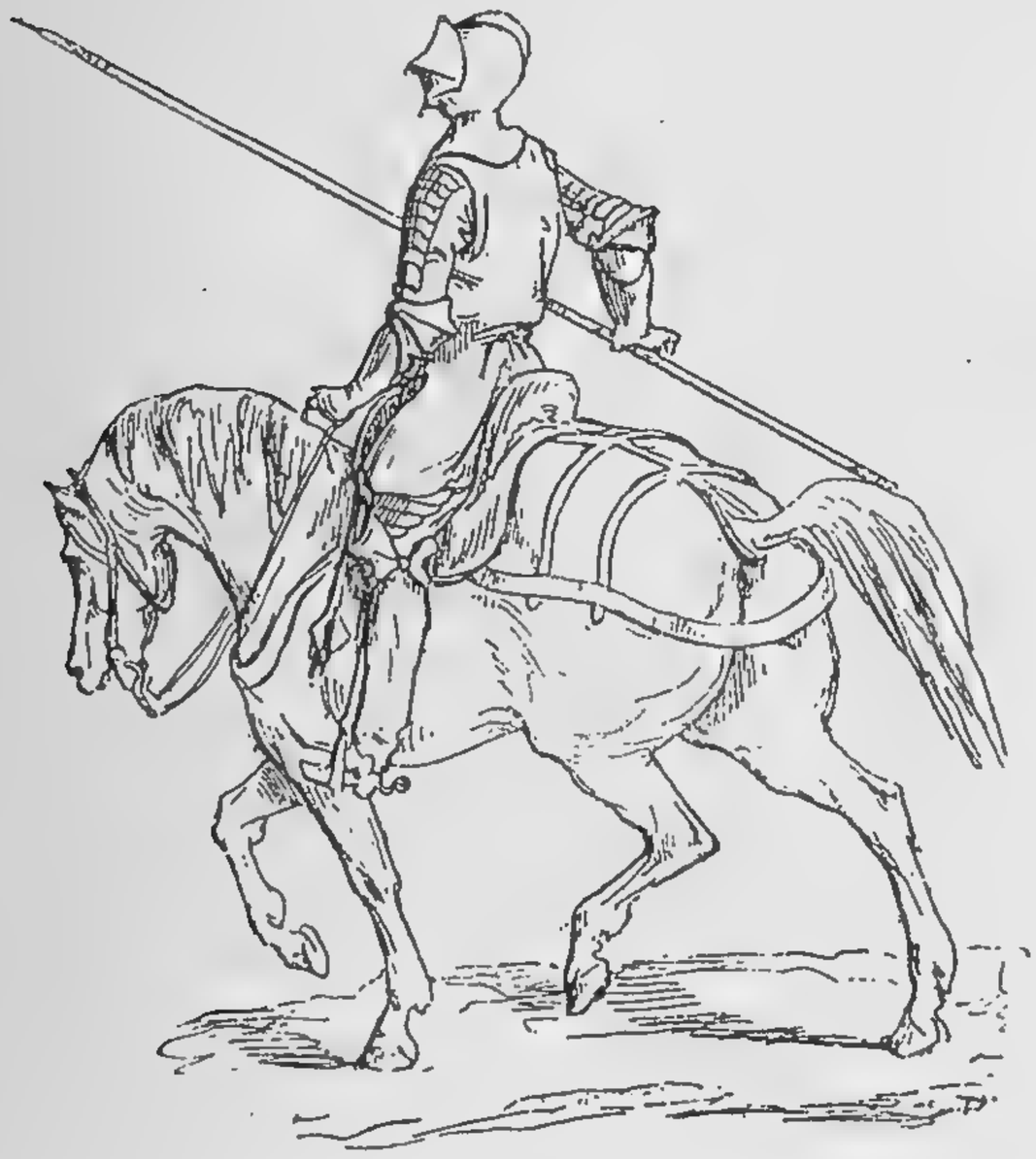
[1]) Въ имперской арміи, въ Помераніи, въ 1630 г., считалось по полному составу 31.500 ч. пѣхоты и 11.400 кавалеріи. Тилли подъ Лейпцигомъ въ 1631 г. имѣлъ 24 000 пѣхоты и 10 000 лошадей, въ 1630 г. въ арміи Густава Адольфа было 32.000 пѣх. и 13.000 чел. конницы; при Виттштокѣ, въ 1636 г., Баннеръ имѣлъ 10.000 пѣх. и 12.000 ч. кавалеріи. Французская армія въ 1643 г. имѣла 60.000 пѣх. и 20.000 кавалеріи.

были снаряжены еще легче, чѣмъ карабинеры; главное оружіе гусаръ была сабля.

Драгуны были конные *мушкетеры,* иногда соединенные съ конными пикинерами; они носили обыкновенно пѣхотное оружіе, короткую саблю и небольшой топоръ, для рубки дровъ и тому подобнаго употребленія; на лукѣ висѣла расщепленная лучина, съ защепленнымъ въ нее, зажженнымъ фитилемъ.

Въ интересахъ подвижности, Густавъ Адольфъ отмѣнилъ нѣкоторыя части предохранительнаго снаряженія.

Административною единицею въ кавалеріи былъ полкъ. Импер-



Шволежеръ 1548 г.

Корнетъ легкой кавалеріи временъ Людовика XIII.

скій полкъ состоялъ изъ 10 ротъ, по 100 коней въ ротѣ. Полкъ кавалеріи у Густава Адольфа имѣлъ 8 ротъ, въ 66—72 коня каждая.

Для боя тяжелая кавалерія имперцевъ строилась въ 8—10 шеренгъ, а легкая — въ 5 — 6 шеренгъ. Густавъ Адольфъ принялъ для своей конницы построеніе въ 3 — 4 шеренги, причемъ 4-я шеренга служила для образованія резерва.

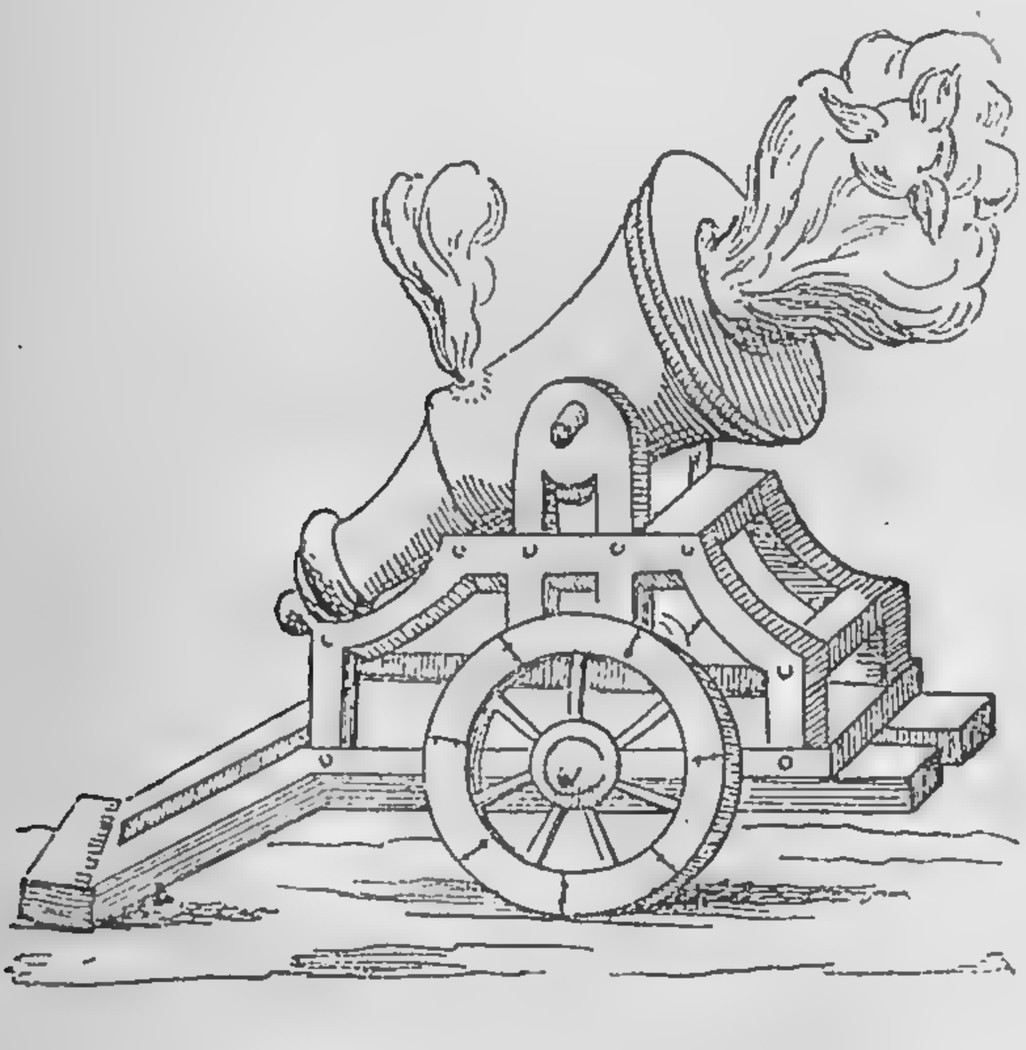
Въ боевомъ порядкѣ, кавалерія строилась поэскадронно, съ интервалами, въ двѣ линіи. Дѣйствовала она *почти исключительно стрѣльбою,* по шереножно, причемъ атака холоднымъ оружіемъ была рѣдкимъ исключеніемъ. Густавъ Адольфъ, убѣдившись въ воїнахъ съ Польшею въ выгодѣ стремительныхъ атакъ, *запретилъ кавалеристамъ стрѣлять съ коня.* Впрочемъ, уступая обычаю, передъ атакою, первая его шеренга давала залпъ и потомъ врубалась въ ряды.

Для придачи устойчивости своей кавалеріи, Густавъ Адольфъ ставилъ, *въ промежутки* между эскадронами, *мушкетерскіе взводы,* —

сочетаніе, про которое нельзя сказать, чтобы оно было соотвѣтственнымъ.

Въ общемъ, мѣры Густава Адольфа, направленныя къ *облегченію* своей кавалеріи, къ увеличенію ея *подвижности,* къ *уменьшенію глубины* строя и къ пріученію ея производству стремительныхъ *атакъ* и *удару холоднымъ оружіемъ,* дали ей большое преимущество надъ кавалеріей противниковъ.

Артиллерія. Въ концѣ XVI столѣтія артиллерія въ арміяхъ была слаба, но въ тридцатилѣтней войнѣ она начинаетъ играть значительную роль. Густавъ Адольфъ, не найдя въ польскихъ войнахъ лучшаго средства противъ атакъ хорошей и храброй польской кавалеріи, какъ осмысленный, хорошо поддерживаемый огонь, не довольствовался развитіемъ до высшихъ предѣловъ огнестрѣльнаго боя пѣхоты, но старался еще усилить его многочисленною артиллеріею. Для увеличенія подвижности послѣдней, онъ, а также и его генералы, старались существенно ее облегчить.



Мортира XVII вѣка.

Уже въ концѣ XVI столѣтія нѣкоторые артиллеристы (напр. Діэго Уфано) доказывали возможность облегченія орудій, безъ ущерба для ихъ прочности и дальности стрѣльбы; но Густавъ Адольфъ первый рѣшился привести эти идеи въ исполненіе.

Въ арміи Густава Адольфа были приняты слѣдующіе калибры: 3 ф., 6 ф., 12 ф., 16 ф. и 30 ф. пушки; орудія были мѣдныя и чугунныя и въ сравненіи съ прежними облегчены, но все еще нѣкоторыя были тяжелы; такъ 30 ф. пушка перевозилась на 20 лошадяхъ; 3 ф. и 6 ф. пушки требовали 4—6 лошадей.

Во время польской войны, по предложенію полковника Вурмбрандта, съ цѣлью облегченія подвижности орудій, Густавъ Адольфъ вводитъ въ свою артиллерію, такъ называемыя, *кожаныя пушки.* Онѣ состояли изъ латуннаго ствола, съ мѣднымъ казенникомъ или тарелью; стволъ обматывался веревками, которыя осмаливались и покрывались сверху кожею; сверху же нагонялся желѣзный обручь съ двумя цапфами. Два человѣка могли удобно дѣйствовать изъ этого орудія и перевозить его. Изъ кожаныхъ пушекъ *стрьляли картечью.*

Преждевременные выстрѣлы при стрѣльбѣ изъ этихъ пушекъ, вѣроятно вслѣдствіе кусковъ картузной оболочки заряда, оставшихся въ раковинахъ металла, вскорѣ заставили отъ нихъ отказаться.

Вмѣстѣ съ кожаными пушками, Густавъ Адольфъ ввелъ *полковыя орудія* 3-хъ и 4-хъ фунтоваго калибра, которыя вѣсили всего 19 пудовъ и имѣли около 15 калибровъ длины; они перевозились двумя лошадьми, на двухколесныхъ лафетахъ, съ оглоблями. Они, по нѣскольку, придавались пѣхотнымъ полкамъ и назначались, преимущественно, для *стрѣльбы картечью.*

До этого времени картечь употреблялась только въ крѣпостной войнѣ.

Въ боевомъ употребленіи артиллеріи Густавъ Адольфъ сдѣлалъ слѣдующія измѣненія:

1) первый началъ систематически располагать свои тяжелыя орудія *сосредоточенно,* устраивая, преимущественно, три батареи: одну въ центрѣ и по одной на флангахъ; 2) его полковыя орудія имѣли возможность двигаться съ войсками, сопровождая полки во всѣхъ передвиженіяхъ; 3) онъ первый началъ употреблять *артиллерійскій* резервъ и, наконецъ, 4) такъ какъ онъ пріучилъ свою армію къ постройкѣ полевыхъ укрѣпленій, такъ что она въ нѣсколько часовъ времени укрѣпляла огромныя позиціи, за которыми скрывались орудія, то при немъ явилась необходимость въ навѣсной стрѣльбѣ и, послѣ Густава Адольфа, *мортиры* входятъ въ составъ полевыхъ парковъ.

Боевые порядки и боевыя дѣйствія отрядовъ изъ всѣхъ родовъ войскъ. Мы видѣли, что въ XVI столѣтіи боевой порядокъ всегда строился въ одну линію, раздѣлявшуюся на три части (авангардъ, главныя силы и арьергардъ), которыя становились рядомъ. Каждая изъ этихъ частей венгерскаго или испанскаго боеваго порядка состояла изъ одного пикинернаго баталіона (терціи) и приданныхъ къ нему стрѣлковъ и кавалеріи. Въ нидерландскомъ боевомъ порядкѣ всѣ поименованныя части тоже располагались рядомъ, но каждая изъ нихъ строилась въ двѣ или три линіи. Также строилась и испанская бригада.

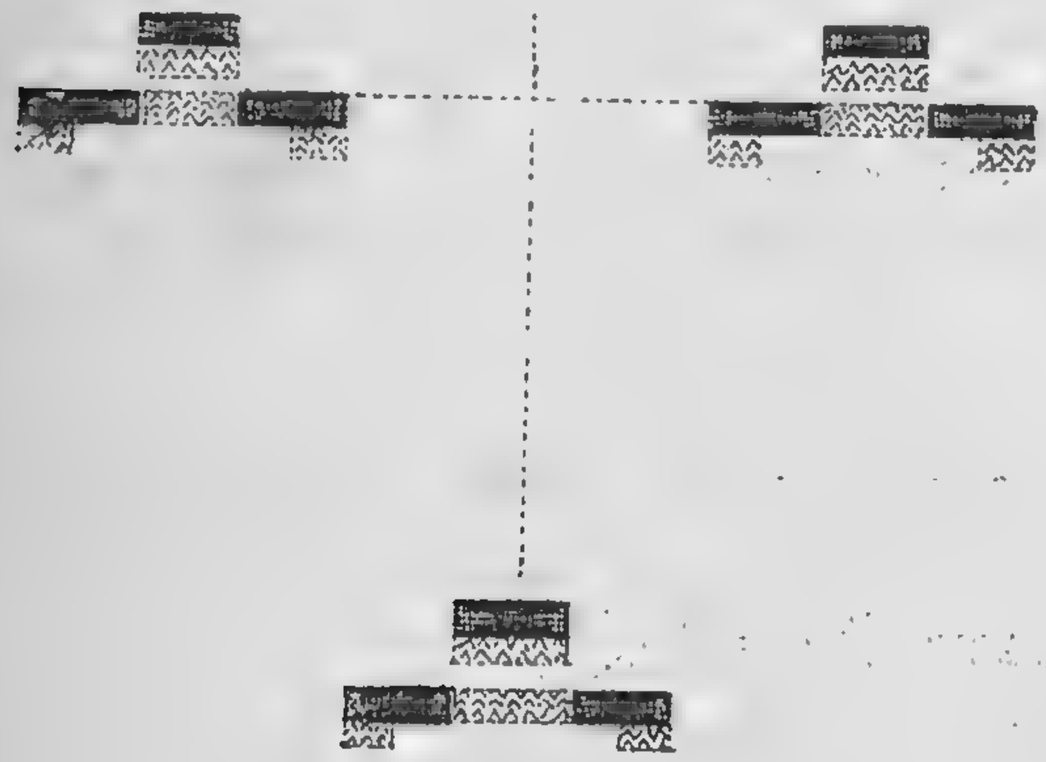
Густавъ Адольфъ принялъ *построеніе всей арміи въ двѣ линіи,* съ раздѣленіемъ ея *на центръ и два крыла.* Центръ состоялъ изъ двухъ линій пѣхоты, причемъ каждая образовывалась изъ нѣсколькихъ шведскихъ бригадъ поставленныхъ рядомъ; крылья состояли изъ конницы, поставленной въ линіи эскадроновъ, по флангамъ линій пѣхоты; дистанціи между линіями были отъ 150 до 200 шаговъ. Артиллерія располагалась частью при пѣхотѣ, въ видѣ полковыхъ орудій, частью — отдѣльными большими батареями, преимущественно впереди фланговъ пѣхоты.

Вторая линія боеваго порядка называлась резервомъ (Rückhalt), или ретрогвардія (Retroguardia); но, кромѣ того, каждая часть первой линіи имѣла свой частный резервъ, изъ нѣсколькихъ эскадроновъ кавалеріи; частные резервы крыльевъ обезпечивали фланги, подобно резервамъ Александра Македонскаго въ сраженіи при Гавгамелѣ. Общаго резерва, строго говоря, не было.

При превосходствѣ каждаго рода войскъ въ отдѣльности, при искусномъ употребленіи артиллеріи и установленіи прочной связи между различными родами войскъ, Густавъ Адольфъ имѣлъ несомнѣнное преимущество передъ противниками, уступавшими ему во всѣхъ смыслахъ.

Въ бою пѣхота Густава Адольфа является, подобно фалангѣ Александра, туловищемъ боеваго порядка; она необходима для него и составляетъ его корень, но въ ней уже не заключаются его *жизненная сила,* которая скорѣе сосредоточивается *въ дѣятельныхъ крыльяхъ*, состоящихъ изъ кавалеріи, въ огнестрѣльномъ оружіи и въ легкой артиллеріи.

Походныя движенія войска совершали двумя или тремя колоннами, раздѣляясь, по прежнему, на авангардъ, главныя силы и арьергардъ; войска двигались въ порядкѣ боеваго построенія, причемъ каждая линія составляла особую колонну.



Построеніе трехъ бригадъ Густава-Адольфа.

На отдыхъ войска располагались въ укрѣпленныхъ лагеряхъ или по квартирамъ. *Гарнизонная* и *сторожевая служба* отбывалась особенно строго у шведовъ. *Сборъ свѣдѣній о непріятелѣ* производился, главнымъ образомъ, посредствомъ захвата и опроса плѣнныхъ. Густавъ Адольфъ часто производилъ рекогносцировки лично.

Военно-инженерное дѣло мало развилось за время 30-ти лѣтней войны. Пониженіе эскарповыхъ стѣнъ и предпочтеніе земляным брустверамъ, болѣе дешевымъ и легче исправляемымъ, были главными основаніями современной долговременной фортификаціи. Въ полевой войнѣ окопы и засѣки начали получать широкое примѣненіе (Вербенскій и Нюренбергскій укрѣпленные лагери и т. п.).

Содержаніе и продовольствіе войскъ. Войска получали значительное содержаніе, для чего прибѣгали къ контрибуціямъ съ захваченныхъ городовъ или прямо къ мародерству. Брандмейстеръ, завѣдывавшій производствомъ фуражировокъ, былъ почетнымъ лицомъ въ полку.

Хорошо выясняется этотъ вопросъ изъ словъ Валленштейна въ 1632 г., сказанныхъ императору Фердинанду II, призвавшему его набрать армію для борьбы съ Густавомъ Адольфомъ и настаивавшему, чтобы Валленштейнъ набиралъ не болѣе 20 т. человѣкъ. На это онъ сказалъ: „20 т. человѣкъ могутъ погибнуть съ голоду, а съ 50 т. я готовъ выступить въ походъ, потому что съ такимъ числомъ помощниковъ можно налагать контрибуціи во всѣхъ земляхъ“.

Въ жалобахъ, поданныхъ императору на притѣсненія его войскъ, говорится: „Съ бѣднымъ народомъ поступаютъ варварски: жены и дѣвицы предаются безчестію и наказываются: не щадятся даже трупы. Все сопровождается побоями, поджогами и грабежемъ. Жители, лишенные самой необходимой пищи, голодаютъ, и, чтобы спастись отъ голодной смерти, утоляютъ свой голодъ самой неестественной пищей, какъ то: древесными почками и травою, пожираютъ даже собственныхъ дѣтей и мертвечину“.

Армія Густава Адольфа получала жалованье изъ доходовъ съ коронныхъ имѣній. Продовольствіе заготовлялось заботами короля, причемъ выдавалось человѣку на сутки 2 фунта хлѣба и 1 ф. мяса; фуражная дача на лошадь была: 6 фун. овса или 4 ф. ячменя, 10 ф.

Пѣхота эпохи Людовика XIII.

сѣна, кромѣ соломы. Одежда солдатъ была неформеннаго образца. Густавъ Адольфъ требовалъ только, чтобы они пріобрѣтали удобное платье, „приличное военному человѣку“.

Дисциплина и духъ войскъ. Въ вербованныхъ войскахъ служили худшіе элементы тогдашняго общества или же становившіеся въ ряды, ради спасенія отъ голода и ужасовъ бѣдности. Знаменитый философъ Декартъ, самъ служившій въ Германіи въ 1619 году, не безъ основанія писалъ: „Не могу поставить военнаго дѣла на ряду съ почетными ремеслами, такъ какъ вижу, что праздность и распутство — двѣ главныя причины, привлекающія въ войска большинство людей“. При такихъ условіяхъ, дисциплина была въ жалкомъ положеніи и поддерживалась страхомъ наказанія: при занятіи бивака или расположенія

на ночлегъ въ населенномъ пунктѣ, немедленно устраивались висѣлицы, которыя почти никогда не оставались безъ примѣненія.

Хотя въ войскахъ тридцатилѣтней войны много было выказано смѣлости и отваги, но было бы ошибочно предполагать, что солдаты равнодушно относились къ жизни и смерти; напротивъ, никогда еще они такъ не хлопотали *о средствахъ противъ смерти,* какъ именно въ это время; они прибѣгали ко всякаго рода заклинаніямъ, къ пассаускому искусству, которое, какъ думали, могло укрѣпить, закалить или заморозить, противъ всякаго удара и выстрѣла.

Густавъ Адольфъ, въ введеніи *къ воинскому артикулу* 1621 года, счелъ необходимымъ запретить употребленіе подобныхъ магическихъ средствъ, но это запрещеніе не имѣло ни малѣйшаго дѣйствія.

Этотъ артикулъ замѣчателенъ тѣмъ, что война въ немъ выставляется какъ дѣло благородное и исключающее излишнюю жестокость; *честь* составляетъ жизненный элементъ солдата, котораго должно уважать и подвергать унизительнымъ наказаніямъ, только за постыдные проступки. Солдатъ на службѣ долженъ безпрекословно повиноваться начальнику, кромѣ случая, если приказаніе начальника клонится къ явному вреду короля или государства; внѣ службы солдатъ сохраняетъ свои гражданскія и человѣческія права.

При такихъ условіяхъ постановки службы и національномъ составѣ войскъ, армія Густава Адольфа представляла грозную силу. Она *была увѣрена въ этой силѣ* и питала полное довѣріе къ своимъ начальникамъ и великому королю, обладавшему (подобно Аннибалу) всѣми качествами, необходимыми солдату и полководцу и отличавшемуся простотою привычекъ, желѣзнымъ характеромъ, уваженіемъ къ законамъ, многостороннимъ образованіемъ и превосходнымъ военнымъ геніемъ.

Подобная армія, съ великимъ полководцемъ во главѣ, представляла такую прочную моральную силу, что была способна побѣждать, даже потерявъ своего вождя, какъ это было въ сраженіи при Люценѣ.

Краткій очеркъ событій шведскаго періода тридцатилѣтней войны ближе познакомитъ насъ съ стратегическимъ и тактическимъ искусствомъ разсматриваемой эпохи.

Шведскій періодъ 30-лѣтней войны.

Въ началѣ XVII столѣтія, Германія представляла изъ себя множество мелкихъ государствъ, подъ главенствомъ императоровъ, преемниковъ Карла V. Не смотря на внѣшнюю раздробленность, Германія представляла внушительную силу въ центрѣ Европы, находившуюся въ постоянной борьбѣ за гегемонію съ Франціей. Борьба протестантовъ и католиковъ, продолжавшаяся почти цѣлое столѣтіе, не могла не осла-

быть ее внутри. Въ 1609 г. Генрихъ IV, объявивъ себя защитникомъ протестантовъ въ Германіи, готовъ уже былъ перейти черезъ Рейнъ, съ цѣлью ослабить австрійскихъ императоровъ, но былъ убитъ. Его дѣло рѣшилъ продолжать кардиналъ Ришелье. Обстановка оказалась для этого благопріятною.

Успѣхи, одержанные Валленштейномъ надъ войсками датскаго короля Христіана IV, разрушили надежды протестантовъ. Послѣ заключенія *договора въ Любекѣ 22 мая 1629 г.*, владычество императора сдѣлалось страшнымъ въ Германіи, не только для протестантовъ — его непріятелей, но и для католиковъ — союзниковъ. Фердинандъ II слишкомъ замѣтно давалъ чувствовать и тѣмъ и другимъ свое преобладаніе. Курфюрстъ Пфальцскій скитался въ изгнаніи, а его владѣнія отданы были Баваріи. Владѣнія герцоговъ мекленбургскихъ отданы были Валленштейну, который, въ упоеніи своихъ успѣховъ, оскорблялъ и притѣснялъ, какъ протестантскихъ владѣтелей, такъ и членовъ католической лиги; наконецъ, по проискамъ іезуитовъ, императоръ издалъ въ мартѣ 1629 г. положеніе о возвращеніи католическому духовенству всѣхъ владѣній, ему принадлежавшихъ до пассаускаго договора 1552 г. (Реституціонный эдиктъ).

Еще въ первомъ періодѣ войны, Англія поддерживала курфюрста Пфальцскаго и возбуждала противъ императора короля датскаго; всесильный Ришелье руководился тою же политикой, возбуждая къ войнѣ Густава Адольфа. Онъ убѣдилъ Польшу къ заключенію перемирія со Швецію и обѣщалъ Густаву Адольфу содѣйствіе Франціи.

Окончивъ восемнадцатилѣтнюю войну съ Польшей, Густавъ Адольфъ рѣшился на великое предпріятіе, которое уже давно подсказывалось ему честолюбіемъ: онъ рѣшился вступить въ борьбу съ имперіей и попытаться исторгнуть у нея первенство въ Германіи. Силы и средства его казались весьма недостаточными для этой цѣли: по окончаніи продолжительной войны, Швеція, имѣвшая въ эту эпоху едва 1½ милліонное населеніе, оказалась настолько же бѣдной въ людяхъ, насколько въ деньгахъ,—причина, почему Густавъ Адольфъ упорно отказывался, во время переговоровъ съ Франціей, опредѣлить число своихъ войскъ. Но подобное обстоятельство не могло остановить его; онъ прекрасно зналъ, что небольшое ядро дисциплинированныхъ и прошедшихъ отличную боевую школу войскъ, бывшихъ въ его распоряженіи, могло быстро возрости послѣ первыхъ же успѣховъ; онъ сознавалъ также и слабыя стороны имперской власти. Ко всему этому, онъ отлично зналъ способности своихъ будущихъ противниковъ — Валленштейна и Тилли; онъ зналъ, что, не смотря на смѣлость и твердость характера, Валленштейнъ былъ не высокій тактикъ, а Тилли онъ называлъ „старымъ капраломъ“ и признавалъ въ немъ болѣе упорства, чѣмъ геніальности, даже болѣе рутинности, чѣмъ искусства.

Французское правительство обѣщало Густаву Адольфу субсидіи, Англія и Голландія также намѣревались помогать ему. Но болѣе всего онъ разсчитывалъ на несогласія въ самой Германіи, въ которой существовали *три другъ другу враждебныя партіи:* протестантская, католическая и императорская. Успѣхи Фердинанда II въ богемскую войну и Валленштейна на сѣверѣ возвысили значеніе императора въ Германіи, который, составивъ свою армію, поставилъ во главѣ ея Валленштейна; на свою сторону онъ хотѣлъ привлечь также Тилли и Папенгейма. Когда всеобщее неудовольствіе противъ Валленштейна на Регенбургскомъ сеймѣ принудило императора дать ему отставку, то, казалось, власть его должна была ослабѣть, но Фердинандъ составилъ другой планъ. Для уничтоженія силы католической партіи, онъ рѣшилъ сначала вовлечь ее въ войну съ Густавомъ Адольфомъ и, затѣмъ, начать постепенно сокращать свою армію, чтобы вся тягость войны легла на католиковъ.

Онъ предложилъ на Регенбургскомъ сеймѣ назначить общаго главнокомандующаго надъ обѣими арміями — лиги и императорской — и указалъ на Тилли. Максимиліанъ баварскій долженъ былъ играть первую роль.

Достигнувъ этого, Фердинандъ, вмѣстѣ съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, началъ постепенно уменьшать свою армію. Въ тоже время, въ прямомъ разсчетѣ Максимиліана было не предпринимать рѣшительныхъ дѣйствій, щадя свои войска, такъ дорого ему стоившія. А Тилли получилъ приказанія приступить къ энергичнымъ дѣйствіямъ.

Этимъ затруднительнымъ положеніемъ объясняется первый періодъ дѣйствій Тилли, давшій Густаву Адольфу, съ 15.000 войскъ, почти безпрепятственно утвердиться на р. Одерѣ. Отъ дальновиднаго короля не могли ускользнуть эти несогласія и положеніе Тилли, а потому онъ и рѣшился начать войну съ такими ограниченными силами.

Онъ разсчитывалъ, что первые же его успѣхи дадутъ ему сколько угодно солдатъ въ самой Германіи и, подобно Аннибалу, рѣшился вступить въ борьбу съ могущественнымъ противникомъ. Разсчеты его вполнѣ оправдались: при высадкѣ въ Помераніи въ составѣ арміи Густава Адольфа было всего 4 пѣхотныхъ и 2 кавалерійскихъ полка собственно шведскихъ войскъ, остальные же были изъ поступившихъ въ ряды его арміи чуждыхъ шведамъ элементовъ. Помимо одиночныхъ людей, стекавшихся въ его лагерь, Густавъ Адольфъ нанялъ большую часть войскъ, распущенныхъ королями польскимъ и датскимъ, курфирстомъ бранденбургскимъ и городомъ Данцигомъ; кромѣ того онъ завербовалъ три полка въ Голландіи, пять въ Англіи и Шотландіи и нѣсколько полковъ въ ганзейскихъ городахъ.

Шведская армія быстро возросла съ 15.000 чел. (въ іюлѣ 1630 г.) до 25.000 — 30.000, затѣмъ до 40.000 и 50.000 чел. и болѣе. Наибольшей численности въ 75.000 человѣкъ, даже въ 91.000, считая сак-

сонцевъ, она достигла въ августѣ 1632 года, когда Густавъ Адольфъ приказалъ всѣмъ, разсѣяннымъ въ Германіи, шведскимъ отрядамъ стянуться къ лагерю подъ Нюренбергомъ.

Въ то-же время, подъ непосредственнымъ начальствомъ Валленштейна, находилось 66—67.000 имперцевъ и баварцевъ; всего-же, считая и отрядъ Папенгейма, — 87.000 чел. Такимъ образомъ, въ два года численность шведскихъ войскъ увеличилась болѣе чѣмъ въ четыре раза, между тѣмъ какъ католическая армія возросла лишь на одну треть. Какъ въ этомъ отношеніи похожа обстановка, при которой началъ дѣйствовать Густавъ Адольфъ, съ положеніемъ Аннибала во время его вторженія въ Италію!

Первымъ вмѣшательствомъ Густава Адольфа въ германскія дѣла былъ союзъ съ городомъ Стральзундомъ, осажденнымъ войсками Валленштейна, на усиленіе гарнизона котораго Густавъ Адольфъ въ іюнѣ 1629 г. послалъ 6.000 шведовъ, подъ начальствомъ шотландца Леслп.

Походъ 1630 г.

Густавъ Адольфъ долженъ былъ торопиться началомъ войны, чтобы спасти Стральзундъ, осажденный имперскими войсками. Чтобы придать своему дѣлу законность, онъ отправилъ въ Вѣну предложенія для соглашенія, имѣвшія скорѣе видъ ультиматума: Густавъ Адольфъ требовалъ отъ побѣдителя императора очистить верхнюю и нижнюю Саксонію, убрать войска съ береговъ Балтійскаго моря, возвратить герцогамъ мекленбургскимъ и другимъ мелкимъ князьямъ ихъ права и привиллегіи и т. п. Гордый отвѣтъ вѣнскаго двора исключалъ возможность всякаго соглашенія, даже если бы одна изъ сторонъ чистосердечно добивалась его.

Не успѣвши закончить приготовленія къ войнѣ, Густавъ Адольфъ приказалъ полковнику Леслп, командовавшему шведскимъ отрядомъ въ Стральзундѣ, *занять островъ Рюгенъ,* которымъ намѣревались овладѣть имперцы. Островъ Рюгенъ командуетъ надъ стральзундскимъ проливомъ, и владѣющій имъ можетъ отрѣзать сообщенія Швеціи съ крѣпостью. Полковникъ Леслп выполнилъ приказаніе успѣшно, выгнавъ съ Рюгена имперскій гарнизонъ и отбросивъ, прибывшій туда на подкрѣпленіе, имперскій отрядъ полк. Геца изъ 3.000 чел. пѣхоты и 6 кавалерійскихъ полковъ.

Въ серединѣ мая 1630 г. въ Эльфснабенской гавани собрался шведскій флотъ изъ 28 кораблей и фрегатовъ и 200 транспортныхъ судовъ, для перевозки 92 пѣхотныхъ и 16 кавалерійскихъ ротъ арміи Густава Адольфа; всего 12.500 чел. пѣхоты и 2.000 чел. кавалеріи.

27 іюня, задержанный противными вѣтрами на мѣсяцъ, флотъ

окончательно вышелъ въ море и черезъ 8 дней (4 іюля) произвелъ **высадку войскъ на островѣ Узедомѣ.**

Издавъ манифестъ съ краснорѣчивымъ изложеніемъ поводовъ къ началію войны, Густавъ Адольфъ вошелъ въ связь съ отрядомъ Лесли, занимавшимъ Стральзундъ и островъ Рюгенъ, и рѣшилъ **расширить свою базу** захватомъ всѣхъ важнѣйшихъ пунктовъ побережья. Оставивъ полкъ Книпгаузена для охраны острова Узедома, онъ взялъ сосѣдній островъ Волинъ, а также укрѣпленные пункты, защищавшіе устья Песны, Свины и Дивенова, взялъ крѣпости Каминъ и Вольгастъ, послѣ непродолжительнаго сопротивленія; только крѣпость Грейфсвальде продержалась до слѣдующаго года. Въ это время Валленштейнъ былъ у Меннингена, а Тилли въ центрѣ Германіи приводилъ въ исполненіе реституціонный эдиктъ. Въ Померанiи было 30.000 имперскихъ войскъ, подъ начальствомъ Торквато Конти.

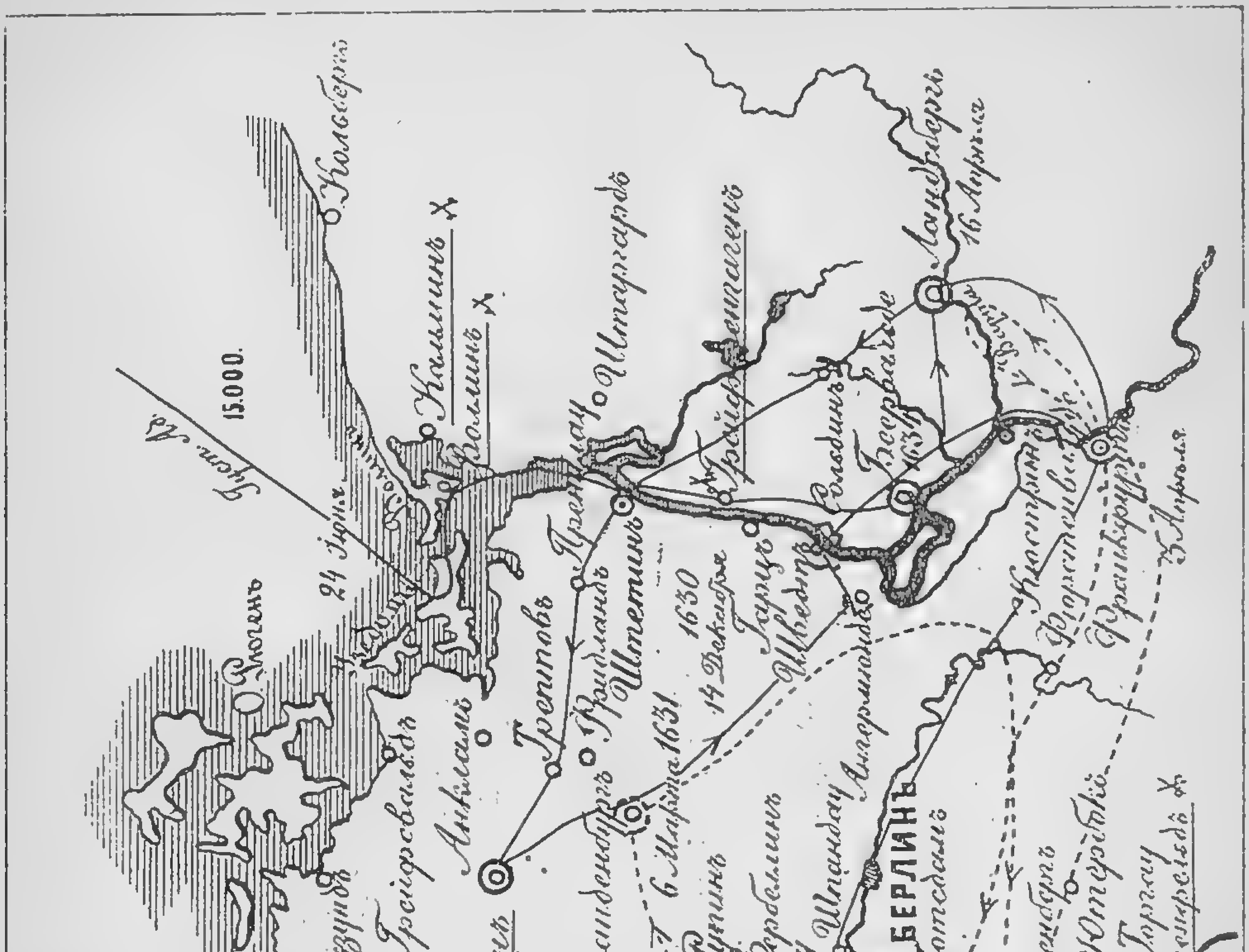
Конти сосредоточилъ 16.000 войскъ въ двухъ лагеряхъ: при *Штольпе,* близъ Анклама, на р. Пеене и *при Гарцъ* на Одерѣ, выше Штетина.

20 іюля Густавъ Адольфъ быстро двинулся къ Штетину и, несмотря на протестъ герцога Померанскаго, занялъ его. **Занятіе Штетина** доставило королю операціонную базу, обезпечивало путь отступленія въ случаѣ неудачи и давало возможность отрѣзать сообщенія между восточной Померaніей и западной съ Мекленбургомъ (переправа черезъ Одеръ). Штетинъ *былъ сдѣланъ главнымъ складочнымъ пунктомъ:* 100.000 экю и переходъ полка Дамица на службу Густава Адольфа были свидѣтельствомъ вѣчнаго союза, заключеннаго имъ съ Богиславомъ, герцогомъ Померанскимъ. Занятіе Штетина, а затѣмъ Дама и Штаргарда, угрожало пути отступленія имперскихъ войскъ, расположенныхъ въ Анкламскомъ лагерѣ. Конти отозвалъ ихъ и всѣ силы расположилъ въ сильно *укрѣпленномъ лагерѣ между Гарцомъ и Грейфенгагеномъ.*

Густавъ Адольфъ серьезно заботился объ упроченіи своего положенія послѣ высадки, подобно Александру Македонскому, по высадкѣ его на малоазіатскомъ берегу. Этимъ объясняется цѣлый рядъ его экспедицій то на востокъ, въ Померанію, то на западъ, въ Мекленбургъ.

Съ другой стороны, онъ нуждался въ подкрѣпленіяхъ, имѣя лишь 17.500 ч. пѣхоты и 2.000 ч. кавалеріи. Подкрѣпленія ему готовили: лордъ Гамильтонъ въ Англіи, набиравшій отрядъ въ 6.000 чел. и шведскій полковникъ Фалькенбергъ, вербовавшій три полка въ Голландіи: скоро могли прибыть въ лагерь отдѣльныя группы распущенныхъ Валленштейномъ солдатъ. Густавъ, въ ожиданіи этихъ подкрѣпленій, вызвалъ часть войскъ изъ Польши и Лифляндіи отъ Оксенштирна и приказалъ набрать два полка изъ лапландцевъ, которые, впрочемъ, оказались негодными для войны и были возвращены на родину.

Видя бездѣятельное поведеніе Т. Конти, *Густавъ Адольфъ рѣшилъ вторгнуться въ Мекленбургъ,* какъ съ цѣлью расширенія базы, такъ и для поддержки своихъ союзниковъ. Въ срединѣ сентября, оставивъ Тейфеля съ 6.000 противъ имперцевъ, Густавъ Адольфъ съ 6.000 ч.



отплылъ въ Стральзундъ, гдѣ и высадился 1 октября, думая оттуда двинуться къ Ростоку сухимъ путемъ. Герцогъ Савелли, получивъ подкрѣпленія отъ Конти, началъ маневрировать, чтобы заставить шведовъ отойти за р. Рекницъ. Трудность продовольствія и слабость

силъ заставили Густава Адольфа вернуться въ Стральзундъ и Штетинъ, оставивъ для поддержки союзниковъ въ Рибницѣ и Дамгартенѣ 3.000 ч. Баннера, а затѣмъ приказалъ ему обложить Деминъ.

Въ отсутствіи Густава Адольфа, Конти два раза атаковалъ шведовъ у Штетина, но оба раза неудачно и съ большими потерями, почему отступилъ въ лагерь у Гарца. Небольшіе шведскіе отряды, бурею занесенные на берега восточной Помераніи, овладѣли всѣмъ побережьемъ, кромѣ Кольберга, который былъ осажденъ.

Между тѣмъ, въ суровое время года, войска Конти таяли, что зналъ Густавъ Адольфъ отъ массы перебѣжчиковъ, ежедневно прибывавшихъ въ шведскій лагерь. Согласно просьбы его, Конти былъ отозванъ и замѣненъ Шаумбургомъ, храбрымъ, генераломъ, но неспособнымъ бороться съ Густавомъ Адольфомъ. Думая, что съ наступленіемъ зимы шведы прекратятъ военныя дѣйствія, Шаумбургъ раскинулъ свои войска по квартирамъ. Густавъ Адольфъ рѣшилъ воспользоваться этимъ: онъ сосредоточилъ войска *за р. Ина, близъ Гольнова,* отозвалъ изъ подъ Демина отрядъ Баннера въ Штетинъ и 2 января 1631 г., съ 12.000 пѣхоты и 6.000 кавалеріи, выступилъ изъ Гольнова, а 4 января, при содѣйствіи сильной артиллеріи, подвезенной на баркахъ по Одеру, сдѣлалъ бреши и **штурмовалъ крѣпость Грейфенгагенъ,** обороняемую 2.500 гарнизономъ. Гарцъ былъ очищенъ Шаумбургомъ безъ сопротивленія. Войска его отступили, частью на Франкфуртъ, частью на Ландсбергъ. Блокировавъ Ландсбергъ 4.000 отрядомъ Тотта и приведя Гарцъ въ оборонительное положеніе, для обезпеченія сообщеній съ Штетиномъ, Густавъ Адольфъ **расположился въ Беервальде,** небольшомъ городкѣ, недалеко отъ праваго берега Одера, верстахъ въ 25 — 30 ниже сліянія его съ Вартой.

Шаумбургъ, съ 8.000 пѣхоты и 4.000 кавалеріи, обратился къ Тилли, бывшему въ Саксоніи (въ Гальберштадтѣ), съ просьбою выручить его изъ опаснаго положенія. Тилли собралъ около 30.000 чел. и двинулся къ Магдебургу, чтобы взятіемъ этой важной крѣпости не только обезпечить себѣ твердый опорный пунктъ и основаніе для дальнѣйшихъ дѣйствій, но и для того, чтобы наказаніемъ герцога бранденбургскаго Христіана Вильгельма устрашить тѣхъ германскихъ квязей, которые, быть можетъ, помышляли уже стать на сторону шведскаго короля.

Въ это время, нѣкоторые протестантскіе князья составили „нейтральную лигу“, которая должна была держаться одинаково, какъ съ королемъ шведскимъ, такъ и съ императоромъ до той минуты, пока ей не придется предложить свое посредничество.

И такъ, 1630 годъ близился къ концу, а Густаву Адольфу не удалось еще сформировать противъ императора коалицію, на которую онъ разсчитывалъ. Не встрѣчая сочувствія даже среди единовѣрцевъ, король не могъ не безпокоиться за будущее.

Походъ 1631 г.

Кампанія 1631 г. началась съ большими шансами на успѣхъ для Густава Адольфа: 23 января въ Беервальде былъ подписанъ союзный договоръ съ Франціей, по которому Густавъ Адольфъ обязался, для войны съ императоромъ, содержать 30.000 чел. пѣхоты и 6.000 конницы, а Франція — уплачивать ему ежегодную субсидію въ 1.200.000 ливровъ. Теперь только Густавъ Адольфъ могъ приступить къ исполненію еще осенью задуманнаго обширнаго плана. Предвидя, что скоро передъ нимъ будутъ всѣ силы императора и католической лиги, онъ намѣревался умножить число атакъ и диверсій, чтобы заставить противника раздѣлиться, а затѣмъ предполагалъ взять все прибрежье Балтійскаго и Сѣвернаго морей отъ границъ Польши до Голландіи; овладѣвъ устьями главныхъ рѣкъ и, окончательно отбросивъ имперцевъ отъ морскихъ береговъ, онъ думалъ вторгнуться въ сердце имперіи, твердо рѣшившись не складывать оружія, пока не будетъ сломлено и уничтожено могущество Габсбургскаго дома въ Германіи.

Для исполненія описаннаго плана, король хотѣлъ создать пять армій: 1) 21.600 ч. пѣх. и 6.500 кав., подъ начальствомъ самого Густава Адольфа, должны были дѣйствовать между Штральзундомъ и Эльбой; 2) Горнъ съ 15.600 ч. пѣхоты и 2.600 кав. къ востоку отъ Штральзунда, до Кольберга; 3) Тейфель съ 9.000 пѣхоты и 2.500 кав.—еще восточнѣе, отъ Кольберга до польской границы; 4) войска Магдебурга съ 6.000 ч., навербованными Фалькенбергомъ въ Голландіи (всего около 17.000 ч.), предполагалось двинуть между Эльбой и Везеромъ до прибытія подкрѣпленій изъ Швеціи и 5) пятая армія долженствовала закрыть промежутокъ между Везеромъ и Эмсомъ [1]).

Намъ кажется, что этотъ планъ не носитъ на себѣ слѣдовъ творчества великаго полководца: 1) отрѣзываніе имперіи отъ моря не имѣло никакого значенія, такъ какъ Швеція, Англія, Голландія и ганзейскіе города были полными обладателями сѣверныхъ морей, 2) пять армій разбрасывались кордономъ почти на 700 верстъ по фронту, причемъ въ главной изъ нихъ было всего 28.000 чел. Подобная разбросна силъ неминуемо должна была привести къ безрезультатной „малой войнѣ большой арміей“, какъ это и было въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія.

Возобновленіе военныхъ дѣйствій Тилли. Въ первыхъ числахъ января Тилли появился передъ Магдебургомъ съ 24.100 ч. пѣхоты, 6.400 ч. кав. и 86 орудіями. Послѣ тщетныхъ попытокъ овладѣть крѣпостью, онъ оставилъ передъ ней Папенгейма съ 8.000 чел. и двинулся къ

---

[1]) Про этотъ планъ упоминаетъ Гримуаръ, Клаузевицъ и Ла-Рошъ-дю-Жаррн.

Одеру, на соединеніе съ Шаумбургомъ, у котораго было всего 12.000 чел. Имѣя, такимъ образомъ, 34.000 чел., онъ, оставивъ во Франкфуртѣ гарнизонъ изъ 4 полковъ (5.000 чел.), двинулся на Ландсбергъ и заставилъ полковника Тотта отступить къ беервальдскому лагерю, все еще занятому войсками Густава Адольфа.

Густавъ Адольфъ хотѣлъ открыть кампанію, овладѣвъ Франкфуртомъ и Ландсбергомъ; теперь близость Тилли дѣлала невозможной эту двойную атаку; необходимо было отвлечь его въ сторону и затѣмъ, быстро вернувшись, овладѣть ими.

Съ этою цѣлью, Густавъ Адольфъ, оставивъ въ Новой Маркѣ Горна съ 6.000 пѣх. и 3.000 кавалеріи, самъ съ 16.000 чел. двинулся къ Штетину. Горну рекомендовалось быть не въ Беервальдѣ, но—въ *Сольдинѣ* и оттуда наблюдать за движеніями противника, не ввязываясь въ серьезный бой. Если бы имперцы дали ему свободу дѣйствій, то ему предписывалось взять Ландсбергъ; если же, наоборотъ, имперцы сильно потѣснили бы его, то онъ долженъ былъ отступать до Штаргарда, чтобы прикрыть одновременно и Штетинъ и осаду Кольберга.

Тилли.

Вторая экспедиція Густава Адольфа въ Мекленбургъ; взятіе Демина. Король выступилъ изъ Штетина 2-го февраля, занялъ безъ боя Пренцловъ, Ней-Бранденбургъ, Трептовъ и Клемпеновъ, соединился съ 3.000, приведенными Книпгаузеномъ изъ Стральзунда и обложилъ Деминъ, въ которомъ былъ герцогъ Савелли съ 4.000 чел.

Тилли узналъ объ уходѣ Густава Адольфа, находясь въ окрестностяхъ Ландсберга; онъ немедленно вернулся во Франкфуртъ, но, не имѣя заготовленнаго продовольствія, не могъ броситься по пятамъ шведской арміи, почему и послалъ приказаніе Савелли продержаться въ *Демини* по меньшей мѣрѣ три недѣли, а потомъ, въ случаѣ сдачи крѣпости, отступать на Ростокъ. Но Савелли, боясь потерять награбленныя богатства, сдался черезъ три дня (25 февраля), съ правомъ отступленія съ оружіемъ и имуществомъ и, кромѣ того, отступилъ не на Ростокъ, а къ югу, на соединеніе съ Тилли.

Съ паденіемъ Демина, путь на Мекленбургъ былъ открытъ королю шведскому; *Тилли,* полагая, что Густавъ Адольфъ туда и двинется, *рѣшилъ искать съ нимъ встрѣчи и боя.* Съ 25.000 ч. и 25 орудіями онъ и двинулся черезъ Бранденбургъ. Густавъ Адольфъ только этого и ждалъ; оставивъ Баннера въ Деминѣ, Книпгаузена съ 2.000 въ Ней-Бранденбургѣ и, приказавъ Тотту энергично продолжать

осаду Грейфсвальде, самъ съ половиною арміи черезъ Штетинъ двинулся къ Франкфурту, гдѣ остались 8.000 ч. Шаумбурга.

Между тѣмъ, Тилли, выступивъ изъ Франкфурта, направился къ западу, чтобы держаться дальше отъ лѣваго берега Одера, почти столь же опустошеннаго, какъ правый, перешелъ Шпрее у Фюрстенвальде, Гавель — у Бранденбурга и, затѣмъ, черезъ Фербеллинъ перешелъ въ Рюппинъ. Узнавъ тамъ лично отъ Савелли, котораго онъ съ позоромъ выгналъ изъ своего лагеря, о сдачѣ Демина, *онъ остановился на нѣсколько дней,* не зная въ какомъ направленіи двинуться. Двинувшись потомъ на сѣверъ, онъ взялъ Федельбергъ, гарнизонъ котораго поголовно былъ изрубленъ, а потомъ приступилъ къ осадѣ Ней Бранденбурга, обороняемаго Книпгаузеномъ. Густавъ Адольфъ послалъ приказаніе очистить Н. Бранденбургъ, но письмо было перехвачено имперцами и Тилли надѣялся этой осадой вызвать Густава Адольфа двинуться на выручку крѣпости и вступить въ столь желанный бой. Но шведская армія не появлялась. Тогда, овладѣвъ крѣпостью послѣ штурма 13 марта, онъ вырѣзалъ весь гарнизонъ, съ мужскимъ населеніемъ города. Имперцы пощадили только Книпгаузена и около 60 пѣхотинцевъ.

Маневрированіе Густава Адольфа; взятіе Франкфурта на Одерѣ и Ландсберга. Взятіе Кольберга (12 марта) вознаградило Густава Адольфа за потерю Ней-Бранденбурга. Приказавъ Горну съ 7.000 ч. изъ подъ Кольберга перейти на лѣвый берегъ Одера, къ Фридланду въ Мекленбургѣ, для прикрытія вмѣстѣ съ Баннеромъ осады Грейфсвальде, Густавъ Адольфъ, съ 10.000 пѣхоты и 5.000 кавалеріи, поднялся по Одеру и *расположился близъ Шведта,* на полуостровѣ, образуемомъ однимъ изъ рукавовъ рѣки, гдѣ устроилъ укрѣпленный лагерь; *два моста,* также прикрытые сильными укрѣпленіями, давали ему возможность переправиться съ одного берега на другой, не переходя каждый разъ въ Штетинъ.

Присутствіе короля въ Шведтѣ, Баннера въ Демінѣ и Горна въ Фридландѣ *побудили Тилли отступить къ Рюппину*, откуда онъ могъ двинуться или на Одеръ, или въ Мекленбургъ. Посланный имъ на рекогносцировку графъ Коллоредо, съ отрядомъ въ 2.500 ч., призналъ укрѣпленія Шведта очень сильными и отговорилъ Тилли отъ атаки. Тогда генералиссимусъ рѣшилъ двинуться къ Магдебургу, на соединеніе съ Паппенгеймомъ, съ цѣлью не только овладѣть городомъ, но и заставить Густава Адольфа послѣдовать за нимъ. Но послѣдній былъ болѣе заинтересованъ въ окончательномъ овладѣніи линіею Одера, для чего необходимо было взять Франкфуртъ. Это предпріятіе могло тоже и оттянуть Тилли отъ Магдебурга, такъ какъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, онъ долженъ былъ бы двинуться на выручку Шаумбурга.

Приказавъ Горну очистить Фридландъ и занять Гарцъ и оста-

вивъ нѣсколько полковъ гарнизономъ въ шведтскомъ лагерѣ, король выступилъ 12 апрѣля съ 20.000 чел. при 200 орудіяхъ, въ числѣ которыхъ, вѣроятно, было много кожаныхъ. Войска шли по обоимъ берегамъ Одера, а тяжелыя орудія перевозились водою на баркахъ. Комендантъ Кюстрина не только пропустилъ шведовъ, но даже снабдилъ ихъ продовольствіемъ.

12 апрѣля король появился подъ *Франкфуртомъ,* а на слѣдующій день штурмовалъ городъ, по взятіи котораго отдалъ его на 3 часа на разграбленіе. Въ этотъ день шведы лишились не болѣе 400 чел., убитыми и ранеными, императоръ же потерялъ 7 пѣхотныхъ полковъ, 1 кавалерійскій, 21 орудіе, 26 знаменъ, 4 штандарта и важный стратегическій пунктъ; „то былъ первый громовый ударъ короля шведскаго".

Отсюда, взявъ 2.200 чел. пѣхоты и 800 кавалеріи, король двинулся къ *Ландсбергу;* туда же отъ Гарца двигался и Горнъ. Окрестные крестьяне указали шведамъ мало извѣстный путь черезъ болота, окружавшія крѣпость; они появились неожиданно на половину пушечнаго выстрѣла, быстро овладѣли передовыми укрѣпленіями и *26 апрѣля крѣпость сдалась,* подъ условіемъ выпуска гарнизона съ воинскими почестями.

Овладѣвши теченіемъ Одера, отъ Силезіи до моря, владѣя широкою приморскою полосою, Густавъ Адольфъ могъ смѣло двинуться или въ коронныя владѣнія императора, — въ Саксонію, или въ Бранденбургъ, не опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ пути отступленія. *Упрочивъ базу, Густавъ Адольфъ достигнулъ лучшаго обезпеченія своей операціонной линіи.*

Католики были поражены успѣхами шведовъ, а въ Вѣнѣ опасность казалась столь грозной, что немедленно принялись за поправку укрѣпленій столицы. Императоръ былъ раздраженъ на своихъ совѣтниковъ, рисовавшихъ ему шведское вмѣшательство, какъ фактъ, не могущій имѣть послѣдствій.

Судьба имперіи, повидимому, находилась въ рукахъ конвента 62 протестантскихъ князей, съѣхавшихся въ Лейпцигѣ. Густавъ Адольфъ не преминулъ послать туда своихъ агентовъ, для привлеченія союзниковъ и лично извѣстилъ курфирста саксонскаго о взятіи Франкфурта. Но не смотря на старанія представителя Франціи, конвентъ разошелся, „не сказавъ, какъ говорятъ, ни слова о Швеціи и не произнеся ни разу имени Густава Адольфа". Они разсчитывали переговорами склонить на уступки императора Фердинанда II.

Осада и взятіе Магдебурга. Взятіе бранденбургскихъ крѣпостей шведами: капитуляція Грейфсвальде. Тилли былъ въ 16½ верстахъ отъ Магдебурга, въ Мекернѣ, когда получилъ извѣстіе о движеніи Густава Адольфа къ Франкфурту. Тотчасъ-же онъ съ большею частью силъ

направился на выручку крѣпости, но въ Ютерборгѣ получилъ извѣстіе о штурмѣ и взятіи шведами Франкфурта; тогда онъ снова вернулся къ Магдебургу и сталъ у Пегау, на Эльбѣ, начавъ осаду крѣпости. Гарнизонъ ея, подъ начальствомъ полковника Фалькенберга, состоялъ изъ изъ 2.000 чел. пѣхоты и 300 ч. кавалеріи, что было далеко недостаточно. Съ прибытіемъ Тилли, число осаждавшихъ дошло до 26.000 чел. при 80 орудіяхъ, не считая 5.000 чел., отправленныхъ въ Десау для обороны переправы черезъ Эльбу. Жители не охотно защищали городъ, но Фалькенбергъ съ энергіей отстаивалъ каждый шагъ. Густавъ Адольфъ убѣждалъ продержаться еще недѣли три. Объ стороны ожидали, что король поспѣшитъ на выручку одного изъ важнѣйшихъ опорныхъ пунктовъ протестантизма. Дѣйствительно, онъ выступилъ изъ Франкфурта на Одеръ, съ 18.000 чел. пѣхоты и 7.000 чел. конницы и 10 мая былъ въ 12½ верстахъ отъ Берлина, у Кепеника. Не желая рисковать наступленіемъ, не обезпечивъ свою операціонную линію занятіемъ ближайшихъ крѣпостей, онъ *потребовалъ передачи шведамъ крѣпостей Кюстрина и Шпандау,* чего добился только личными угрозами курфюрсту въ Берлинѣ. 16 мая его армія достигла Гавеля лѣвымъ крыломъ у Потсдама, а правымъ у Шпандау; путь на Магдебургъ былъ открытъ; можно было идти или черезъ Бранденбургъ на Мекернъ, или южнѣе — на Виттенбергъ или Дессау. Первый путь шелъ по разоренному краю и приводилъ къ форсированной переправѣ черезъ Эльбу; тоже было и у Дессау; *Виттенбергъ* принадлежалъ саксонскому курфирсту, съ которымъ и вступилъ въ переговоры Густавъ Адольфъ, надѣясь уговорить его присоединить свои войска къ шведской арміи, для совмѣстныхъ дѣйствій противъ Тилли. Переговоры затянулись, а, между тѣмъ, была получена страшная вѣсть о *магдебургской рѣзнѣ;*

Тилли, зная о близости Густава Адольфа, боялся штурмовать сильную крѣпость, но сдался на увѣщанія Папенгейма. На разсвѣтѣ, *20 мая* имперцы неожиданно ворвались въ городъ и начали ужасную рѣзню. Весь гарнизонъ и болѣе 20.000 населенія (почти двѣ трети) погибли отъ меча и огня. Донося о штурмѣ Магдебурга, Тилли совершенно справедливо писалъ, что „со времени взятія Трои и Іерусалима не было столь полнаго разрушенія".

Протестанты обвиняли за разгромъ Магдебурга шведскаго короля, но онъ въ манифестѣ слагалъ всю вину на курфирстовъ саксонскаго и бранденбургскаго, двуличіе и нерасположеніе которыхъ заставили его пріостановить движеніе арміи, причемъ обвинялъ и Магдебургъ за слабую оборону и нежеланіе расходоваться на наемъ войскъ и приведеніе крѣпости въ оборонительное положеніе.

Нельзя было обвинять Густава Адольфа за то, что онъ, не имѣя обезпеченнаго пути отступленія, не рѣшился форсировать переправу

черезъ Эльбу у Виттенберга. Поступки курфюрста бранденбургскаго не замедлили доказать основательность мѣръ предосторожности, принятыхъ Густавомъ Адольфомъ противъ него. Оттягивая передачу Кюстрина, курфюрстъ потребовалъ возвращенія и Шпандау, говоря, что онъ передалъ его королю шведскому, для облегченія спасенія Магдебурга. Подобныя увертки надоѣли Густаву Адольфу. Онъ очистилъ Шпандау, двинулъ армію на Берлинъ и, наведя пушки на дворецъ курфюрста, заставилъ его подписать оффиціальный трактатъ, по которому онъ сдавалъ шведамъ Шпандау до конца войны, давалъ имъ свободный проходъ черезъ Кюстринъ, содержа въ крѣпости бранденбургскій гарнизонъ и, кромѣ того, обязался уплачивать ежемѣсячно по 30.000 талеровъ на содержаніе арміи.

Послѣ этого, расположивъ армію, подъ начальствомъ Баннера, въ Шпандау и Бранденбургѣ, для наблюденія за движеніями Тилли, самъ король отправился въ Штетинъ, для переговоровъ съ канцлеромъ Оксенштирной и посломъ царя Михаила Ѳеодоровича, съ которымъ заключилъ секретный трактатъ, условія котораго до сихъ поръ въ точности неизвѣстны.

Къ этому времени *сдалась крѣпость Грейфсвальде* и войска Тотта были двинуты, для окончанія покоренія Мекленбурга.

Между тѣмъ Тилли, повидимому, пересталъ заниматься шведской арміей и, оставивъ Паппенгейма съ 7.000 ч. въ Магдебургѣ, съ 25.000 войскъ двинулся въ Тюрингію, противъ ландграфа гессенскаго, склоннаго къ партіи шведскаго короля. Но этому помѣшалъ, вернувшійся въ Померанію, Густавъ Адольфъ. Онъ предполагалъ теперь утвердиться на Эльбѣ, угрожая нижней Саксоніи. Вторженіе въ южную Германію было невозможно, такъ какъ, за выдѣленіемъ гарнизоновъ, армія въ полѣ была слаба.

Движеніе Густава Адольфа къ Эльбѣ; дѣла при Ангернѣ и Бургшталѣ; атака имперцами Вербенскаго лагеря. Отступленіе Тилли въ Саксонію. Занявъ Франкфуртъ на Одерѣ и выдѣливъ Горна съ 9.000 войскъ для обороны силезской границы, Густавъ Адольфъ имѣлъ подъ рукою всего 12.000 чел., съ которыми онъ и рѣшилъ маневрировать между р. Гавелемъ и р. Эльбою, чтобы притянуть Тилли на поддержку Паппенгейма и тѣмъ облегчить положеніе ландграфа гессенъ-кассельскаго, а также выждать когда протестантскіе князья признаютъ себя его союзниками.

8 іюля Густавъ Адольфъ выступилъ изъ Берлина, съ 6.000 кавалеріи и 2.000 мушкетеровъ, къ переправѣ черезъ Эльбу у Іерихова, но Паппенгеймъ перешелъ изъ Магдебурга къ Тангермюнде. Тогда Густавъ Адольфъ двинулся вверхъ по правому берегу Эльбы, какъ бы угрожая Магдебургу. Паппенгеймъ вернулся назадъ и тогда шведскій отрядъ Ранцау переправился черезъ Эльбу, выше Тангермюнде и занялъ этотъ пунктъ. Изъ собранныхъ лодокъ и матеріаловъ былъ наведенъ мостъ

и переправившаяся шведская армія расположилась *въ Вербенскомъ укрѣпленномъ лагерѣ,* при сліяніи Гавеля съ Эльбою. Тылъ и фланги лагеря прикрывались рѣкою, а фронтъ плотинами.

25 іюля въ Вербенѣ сосредоточилась вся королевская армія, за исключеніемъ необходимыхъ *гарнизоновъ,* сосредоточенныхъ въ Шпандау, Фербелинѣ, Бранденбургѣ и Ратеновѣ.

Паппенгеймъ, укрѣпивъ Магдебургъ, отступилъ къ Гальберштадту; на соединеніе съ нимъ двинулся Тилли, принужденный бросить экзекуцію ландграфа гессенъ-касельскаго. 27 іюля Тилли, соединился съ Паппенгеймомъ у Вольмирштедта и выслалъ 4 кавалерійскихъ полка на рекогносцировку къ сторонѣ Тангермюнде. Какъ разъ въ это-же, время изъ Вербенскаго лагеря Густавъ Адольфъ, съ 3.000 кавалеріи и 500 чел. мушкетеровъ и пѣшихъ драгунъ, двинулся на встрѣчу католической арміи и въ ночь съ 28 на 29 іюля атаковалъ съ трехъ сторонъ, при *Ангернѣ и Бургшталлѣ,* безпечно стоявшихъ на квартирахъ, имперцевъ. Съ потерею 1.000 челов., они отступили къ Вольмирштедту, а Густавъ Адольфъ ушелъ въ лагерь.

Тилли двинулся теперь для атаки Вербенскаго лагеря; но положеніе короля должно было скоро улучшиться: къ нему шли на подкрѣпленіе 8 т. шведскихъ войскъ, высадившихся съ королевой въ Вольгастѣ и 6.000 англичанъ и шотландцевъ, высадившихся у Пеенемюнде; эти 6.000 должны были смѣнить Горна на силезской границѣ, а болѣе опытныя войска послѣдняго были притянуты къ Эльбѣ.

5 августа *Тилли произвелъ штурмъ Вербенскаго лагеря,* но былъ встрѣченъ въ упоръ залпомъ артиллеріи и сильнымъ огнемъ мушкетеровъ изъ-за укрѣпленій; кавалерія шведская, выскочивъ изъ-за оконовъ, атаковала оба фланга имперцевъ, которые отступили съ потерею около 6.000 чел. Тилли предполагалъ повторить атаку на слѣдующій день, но, узнавши о присоединеніи къ войскамъ оборонявшимъ лагерь, только что прибывшихъ 9.000 Горна, рѣшился отступить на Тангермюнде и Вольмирштедтъ. Шведская кавалерія назойливо преслѣдовала имперцевъ, причемъ здѣсь отличился молодой герцогъ Бернгардъ Веймарскій, примкнувшій къ шведамъ съ навербованными въ нижней Силезіи войсками.

Между тѣмъ, Тилли нашелъ невозможнымъ оставаться въ вольмирштедскомъ лагерѣ, среди опустошенной страны; отозвавъ гарнизоны изъ нижней Саксоніи и старой Бранденбургской Марки, онъ рѣшилъ отступить въ Саксонію и окончательно очистить край, служившій ему театромъ военныхъ дѣйствій въ теченіи шести лѣтъ.

Вторженіе имперско-католической арміи въ Саксонію; занятіе Лейпцига. По приказанію императора Фердинанда II, Тилли послалъ курфюрсту саксонскому Іоанну Георгу ультиматумъ, требуя впуска имперской арміи въ Саксонію, безусловнаго повиновенія императору и подчиненія

Тилли саксонскихъ войскъ; но, не дождавшись отвѣта, Тилли 28-го августа, во главѣ 23.000 войскъ, выступилъ изъ Вольмирштедта. Въ Эйслебенѣ къ нему присоединились 17.000 графа Эгонъ-Фюрстенберга; къ этимъ 40.000 Тилли приказалъ идти на соединеніе 8.000 Альдрингера изъ Швабіи и 11.000 Тифенбаха изъ Силезіи. Послѣдній не исполнилъ приказанія, такъ какъ получилъ отъ двора категорическое повелѣніе прикрывать коронныя земли.

4 сентября Тилли выступилъ изъ Эйслебена, у Галле перешелъ Заалу и черезъ Шкейдицъ двинулся къ Лейпцигу. Это кружное движеніе облегчало возможность саксонской арміи отойти на соединеніе со шведами, что она и сдѣлала, собравшись у Торгау, внѣ ударовъ Тилли. Курфюрстъ саксонскій отправилъ Арнима къ королю шведскому, съ просьбой о безотлагательной помощи. Казалось, что лучше было бы Тилли изъ Эйслебена двинуться на Магдебургъ или Дессау, переправиться тамъ черезъ Эльбу, овладѣть Виттенбергомъ и, опираясь на среднюю Эльбу, отрѣзать саксонцевъ отъ шведовъ.

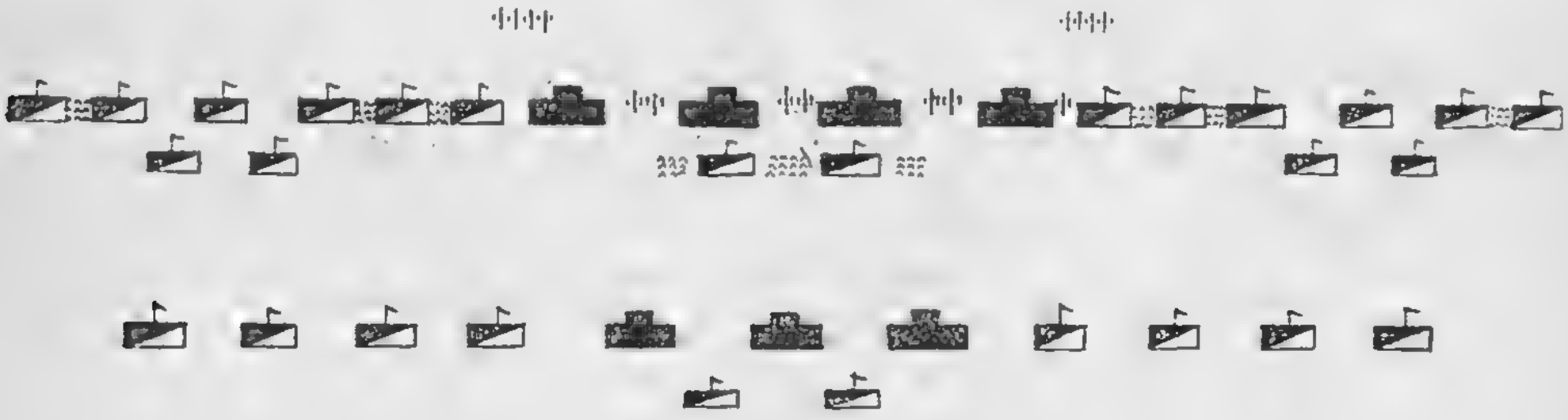
Узнавъ о движеніи Тилли, Густавъ Адольфъ переправился черезъ Эльбу 26 августа и занялъ выжидательное расположеніе у Бранденбурга. Заключивши союзъ съ курфюрстомъ саксонскимъ, онъ двинулъ армію на Виттенбергъ, переправился здѣсь черезъ Эльбу и, наконецъ, въ Дюбенѣ на Мульдѣ, *15 сентября соединился съ саксонской арміей*, шедшей изъ Торгау. Въ тотъ-же день, послѣ 48 часоваго бомбардированія, сдался имперцамъ Лейпцигъ. Здѣсь, на оборонительной позиціи, Тилли рѣшилъ выждать присоединенія войскъ Альдрингера, что было вполнѣ правильно. Но выжиданіе не отвѣчало характеру молодыхъ генераловъ католической арміи, жаждавшихъ славы и добычи. Въ планѣ своего начальника Паппенгеймъ усмотрѣлъ „робость, позорную для имперскаго оружія“; его поддерживали Фюрстенбергъ и другіе высшіе начальники, кромѣ Шаумбурга. Тилли не посмѣлъ взять на себя отвѣтственность за оборонительный способъ дѣйствій и, вопреки своему собственному убѣжденію, рѣшился на переходъ въ наступленіе, въ то время, какъ и Густавъ Адольфъ сознавалъ необходимость напасть на имперцевъ, до подхода къ нимъ подкрѣпленій. На военномъ совѣтѣ въ шведскомъ лагерѣ, курфюрстъ саксонскій высказался за необходимость рѣшительныхъ дѣйствій.

16 сентября утромъ, союзная армія переправилась черезъ Мульду и двумя колоннами двинулась къ Лейпцигу; ночевала она въ окрестностяхъ Волькау.

Сраженіе при Брейтенфельдѣ (Лейпцигѣ) 17 сентября 1631 г.

17 сентября утромъ, союзная армія двинулась далѣе впередъ: шведы—на Подельвицъ. а саксонцы—лѣвѣе, на Челькау и Гебшельвицъ. Такъ какъ мѣстность между Волькау и Подельвицъ совершенно открытая, то шведы двигались въ боевомъ порядкѣ; *правое крыло ихъ имѣло въ первой линіи*—8 эскадроновъ (5 полковъ—40 корнетовъ); въ четырехъ интервалахъ между ними было расположено по 180 мушкетеровъ (всего 720 чел.), а за тремя интервалами, незаполненными мушкетерами,—3 эскадрона (12 корнетовъ); *во второй линіи* было 15 корнетовъ (5 эскадроновъ).

Центръ—первая линія.—4 бригады пѣхоты; за ними 2 эскадрона, въ промежуткахъ между ними и по флангамъ—мушкетеры; *вторая линія*—противъ интерваловъ первой, 3 бригады пѣхоты, за которыми тоже стояли два эскадрона.



Боевой порядокъ шведской арміи.

Лѣвое крыло—въ первой линіи имѣло 6 эскадроновъ, въ перемѣшку съ мушкетерами и во второй линіи—3 эскадрона.

Правымъ крыломъ командовалъ самъ *король,* при помощи генерала *Баннера;* центромъ—*Тейфель,* лѣвымъ крыломъ—*Горнъ.*

Артиллерія: батарейныя орудія должны были выѣхать впередъ фланги центра; при бригадахъ первой линіи были *полковыя орудія,* дѣйствовавшія въ интервалахъ; часть легкихъ орудій (вѣроятно отмѣненныя регламентомъ, кожанныя пушки), кажется, были въ резервѣ.

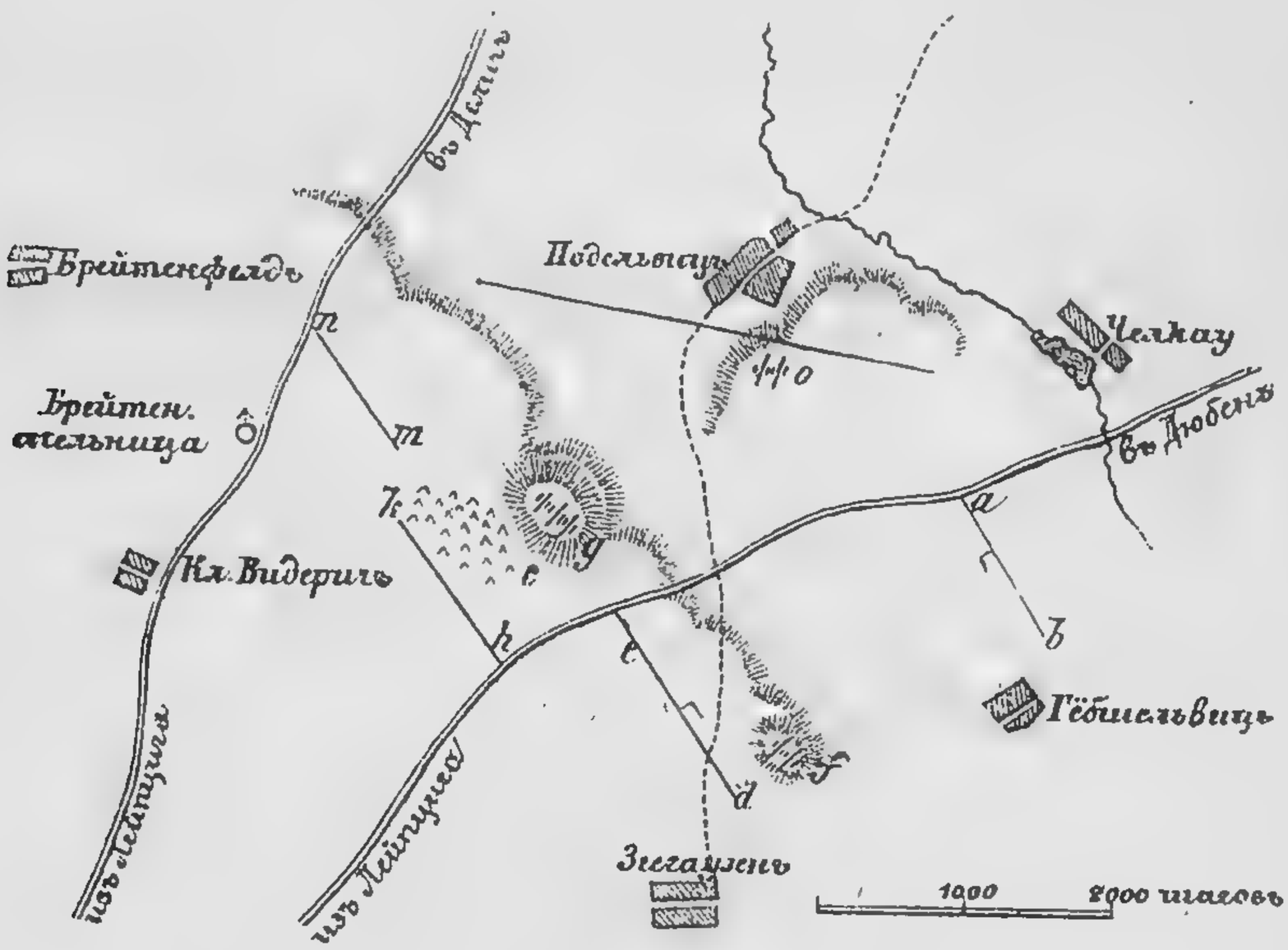
Численность шведской арміи: 11.300 пѣхоты, 7.000 кавалеріи, 600 артиллеріи, всего—около 19.000 чел.

Саксонская армія (15.000 чел.) строилась, имѣя пѣхоту (10 полуполковъ) въ центрѣ, кавалерію (12 эскадроновъ) на флангахъ и артиллерію впереди фронта (16 тяжелыхъ и 26 картечныхъ орудій). Пѣхота и кавалерія построилась въ формѣ клина.

На основаніи рѣшенія военнаго совѣта, утромъ 17 сентября, Паппенгеймъ, съ 2.000 кавалеріи, двинулся по дюбенской дорогѣ и столкнулся у Челькау съ саксонцами Арнима, которые оттѣснили кавалерію импер-

цевъ и начали строить боевой порядокъ. Шведы отстали, почему Паппенгеймъ былъ въ полной увѣренности, что они еще не соединились съ саксонцами. Объ этомъ было послано донесеніе Тилли, съ напоминаніемъ объ отвѣтственности; самъ Паппенгеймъ отступалъ въ юго-западномъ направленіи.

Въ 8½ часовъ утра, Тилли двинулъ часть своихъ главныхъ силъ на помощь Паппенгейму, направляясь на Видеричъ. *Авангардъ* (правое крыло) Фюрстенберга, въ 9½ ч. утра, двинулся черезъ Видеричъ, къ Брейтенфельду и Подельвицу, но Тилли приказалъ ему двинуться вправо, къ Зеегаузену, на смѣну Паппенгейма, что имъ и было исполнено въ 10 ч. утра. Появленіе Фюрстенберга заставило саксонцевъ начать построеніе боеваго порядка, подъ огнемъ артиллеріи. Фюрстенбергъ развернулъ свою кавалерію, а лѣвѣе ея—3 баталіона пѣхоты, между Зеегаузеномъ и дюбенскою дорогою, выставивъ 8 орудій на позицію во-



Поле сраженія при Брейтенфельдѣ.

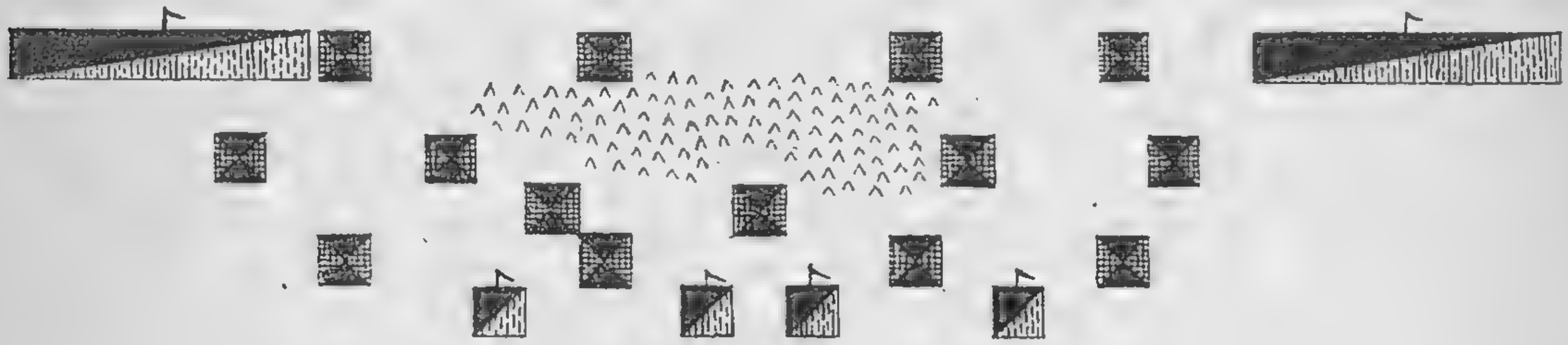
сточнѣе дороги на Гальгенхюгелѣ. Правое крыло имперцевъ вело не особенно рѣшительный бой, давая время построиться подходившимъ къ полю сраженія главнымъ силамъ. Около 10½ ч. утра, построились первыя пѣхотныя части *главныхъ силъ* (центра), а въ 11¼ часовъ устроился и *арьергардъ* (лѣвое крыло), поступившій подъ начальство Паппенгейма; центръ Тилли состоялъ изъ 4 полковъ кавалеріи и 7 баталіоновъ пѣхоты, къ нимъ присоединились еще 3 батальона, первоначально назначенные въ составъ лѣваго крыла (всего 10 баталіоновъ), *лѣвое крыло* состояло изъ 6 кавалерійскихъ массъ и 1 баталіона; 20 орудій центра стали на высотѣ къ западу отъ дюбенской дороги. Пѣхота, вѣроятнѣе всего, была построена въ испанскія бригады, такъ какъ Тилли, получившій свое тактическое образованіе въ нидерландскихъ

войнахъ, во всѣхъ сраженіяхъ употреблялъ испанскій способъ построенія.

Между тѣмъ кроаты, высланные впередъ Паппенгеймомъ, встрѣтились со шведскою кавалеріею и были ею опрокинуты; за нею двигалась вся армія, нѣсколько задержанная переправою черезъ ручей Лобербахъ, къ сѣверу отъ Подельвица. Для прикрытія переправы, Густавъ Адольфъ выдвинулъ къ юго-востоку отъ Подельвица *часть батарейныхъ орудій*. Такъ какъ разстояніе между Подельвицемъ и Челькау (всего около 1.600 шаговъ) было недостаточно для полнаго развертыванія шведской арміи, то всѣ ея части должны быть вначалѣ *вздвоить ряды*, т. е. пѣхота построилась въ 12, а кавалерія въ 6 шеренгъ.

Какъ только шведы показались восточнѣе Подельвица, имперская батарея тяжелыхъ орудій изъ центра открыла огонь, но дѣйсгвіе ея было незначительно; напротивъ, шведская батарея у Подельвица имѣла большій успѣхъ.

Если бы въ это время Тилли немедленно произвелъ атаку, то шведамъ, можетъ быть, пришлось бы плохо, потому что они были еще



Боевой порядокъ арміи Тилли.

тѣсно расположены между Подельвицемъ и Лобербахомъ; но Тилли не воспользовался этимъ и ограничивался канонадою.

Густавъ Адольфъ сдѣлалъ *въ полдень* необходимыя распоряженія для окончательнаго развертыванія шведской арміи, причемъ правое крыло должно было двинуться черезъ Подельвицъ, къ Брейтенфельду и деличской дорогѣ, т. е. *вправо,* а лѣвое крыло — войти въ связь съ саксонцами.

Саксонцы, ободренные осторожностью имперцевъ и близостью шведовъ, двинулись въ атаку, закрыли свою батарею, но начали нести большія потери отъ батареи авангарда имперцевъ. Фюрстенбергъ двинулся имъ на встрѣчу и атаковалъ ихъ съ фронта, въ то время, какъ кроаты охватили ихъ лѣвый флангъ и бросились на обозы.

Видя этотъ успѣхъ, Тилли приказалъ начать общее наступленіе; пѣхота праваго крыла имперцевъ, при этомъ, столкнулась съ саксонскою пѣхотою и обратила ее въ бѣгство. Центръ и лѣвое крыло саксонцевъ бѣжали съ поля сраженія и только правое крыло Аргейма и кавалерія старались держаться противъ Фюрстенберга. Имперцы овладѣли сак-

сонскою батареею и обратилъ ея огонь на войска Аргейма и лѣваго крыла шведской арміи; правое же крыло имперцевъ сдѣлало захожденіе налѣво, угрожая охватомъ фланга союзниковъ. Положеніе ихъ было бы безвыходное, если бы Тилли одновременно атаковалъ это крыло своими главными силами; но онъ не оцѣнилъ этого положенія и не воспользовался имъ.

Между тѣмъ, Паппенгеймъ двинулся противъ праваго крыла шведовъ; на встрѣчу ему Густавъ Адольфъ выдвинулъ вторую линію, подъ начальствомъ Баннера. Жаркій бой завязался между кавалеріями обѣихъ сторонъ.

Къ 2½ часамъ пополудни армія Тилли охватила оба фланга арміи союзниковъ, но при этомъ разорвалась на три отдѣльныя части, такъ что оба крыла вступили въ бой, а центръ не принималъ въ немъ участія. Со стороны шведовъ въ бой вступила только небольшая часть арміи. Густавъ Адольфъ, быстро обнявъ обстановку, посылаетъ приказанія: *Горну,* съ конницею лѣваго крыла, броситься и отрѣзать правое крыло Тилли отъ центра; Тейфелю, съ 2 бригадами второй линіи центра, поддержать Горна, и, кромѣ того, туда же направлена была часть конницы изъ первой линіи праваго крыла. Горнъ, впрочемъ, все сдѣлалъ по собственной иниціативѣ. Къ нему же пристроилась и оставшаяся на полѣ сраженія саксонская кавалерія. Противъ этой атаки имперцы держались храбро, но, когда подошла пѣхота Тейфеля и конница съ праваго крыла, они обратились въ бѣгство, причемъ шведская кавалерія частью ихъ преслѣдовала. Побѣда имперцевъ надъ саксонцами, благодаря дѣйствіямъ шведовъ, обратилась въ пораженіе самихъ имперцевъ.

Теперь нужно было поддержать Баннера, который потѣснилъ конницу Паппенгейма, но, наткнувшись на пѣхоту имперцевъ, самъ долженъ былъ отступать. Король двинулъ ему на помощь часть кавалеріи и нѣсколько полковыхъ орудій. Они обстрѣляли имперскій батальонъ картечью и затѣмъ въ него врубилась кавалерія. Паппенгеймъ, подъ прикрытіемъ баталіона, устроилъ свою конницу. Король поручилъ Баннеру покончить съ нею, а *самъ обратился противъ непріятельскаго центра.* Тамъ пѣхотныя массы имперцевъ, поддержанныя кавалеріей двинулись противъ центра шведской арміи, а тяжелая артиллерія шведовъ не могла встрѣтить ихъ огнемъ, такъ какъ орудія сильно раскалились. Тогда Густавъ Адольфъ *вызвалъ впередъ артиллерійскій резервъ,* который снялся въ 400 саженяхъ отъ наступавшихъ баталіоновъ Тилли и разстроилъ ихъ своимъ огнемъ. Замѣтивъ это, онъ, съ оставшимися свѣжими эскадронами первой линіи праваго крыла, бросился въ тылъ непріятельской пѣхоты, чтобы отрѣзать ее отъ Линкельвальда. Какъ только показалось облако пыли, поднятое шведскою кавалеріей, часть имперской пѣхоты, уже поколебленная огнемъ резервной шведской артиллеріи, обратилась въ бѣгство; за нею послѣдовали и конные полки

Тилли. Только 4 старыхъ испытанныхъ баталіона имперцевъ устояли и отступали къ лѣсу твердымъ шагомъ, часто останавливаясь для отраженія атакъ, безостановочно веденныхъ шведскою кавалеріею. При атакѣ Густавъ Адольфъ захватилъ большую имперскую батарею, оставшуюся безъ прикрытія и повернулъ ее противъ непріятельской пѣхоты, а Горнъ послалъ на подкрѣпленіе королю часть своей кавалеріи съ легкою саксонскою кавалеріею.

Храбрые имперскіе баталіоны, осыпаемые со всѣхъ сторонъ картечью, продолжали сражаться и были совершенно уничтожены, покрывъ себя безсмертною славою. Къ вечеру шведы одержали полную побѣду. Король послалъ для преслѣдованія свѣжія конныя части, бывшія за пѣхотой. Паппенгеймъ же, послѣ продолжительнаго боя, сбитый наконецъ Баннеромъ, старался прикрыть отступленіе, или скорѣе бѣгство, на голову разбитой имперской арміи.

Потери имперцевъ были 16 — 18.000 чел., изъ которыхъ 10.000 остались на полѣ сраженія. Шведы потеряли только 1.000 человѣкъ, а саксонцы нѣсколько болѣе, причемъ многіе разбѣжались, но когда узнали объ одержанной побѣдѣ, то снова собрались, чтобы принять участіе въ ея славѣ.

Въ этомъ сраженіи *рѣшительная роль принадлежитъ кавалеріи, пѣхота же* принимаетъ далеко не такое дѣятельное участіе: у шведовъ 5 бригадъ (4 первой линіи и 1 второй) вовсе не вступали въ бой и только 2 бригады, приведенныя Тейфелемъ на поддержку Горну, дѣйствовали противъ праваго крыла Тилли, но и то сравнительно мало. Саксонская же пѣхота съ самаго начала бѣжала; у имперцевъ одинъ баталіонъ у Паппенгейма и четыре въ центрѣ вели себя доблестно, особенно послѣдніе.

Артиллерія имперская и саксонская мало содѣйствуетъ работѣ другихъ родовъ войскъ; шведская же принимаетъ дѣятельное участіе въ бою: прикрываетъ своимъ огнемъ построеніе войскъ, ослабляетъ дѣйствіе имперской артиллеріи и, какъ на правомъ крылѣ шведовъ, такъ и въ центрѣ, совмѣстно дѣйствуя съ кавалеріей, значительно облегчаетъ задачи.

Тилли, неправильно ориентированный Паппенгеймомъ, вступаетъ въ нецѣлесообразный бой, дважды упускаетъ минуту для перехода въ наступленіе, а затѣмъ переходитъ въ наступленіе несвоевременно и неумѣло, упускаетъ изъ рукъ управленіе боемъ и не принимаетъ должныхъ мѣръ къ спасенію того, что еще можно было спасти.

Густавъ Адольфъ рѣшаетъ вполнѣ правильно вопросъ о *цѣлесообразности* сраженія. Все время онъ слѣдитъ за развитіемъ и ходомъ боя, своевременно поддерживаетъ оба крыла, причемъ лѣвое крыло Горна онъ усиливаетъ даже частью кавалеріи праваго крыла, далѣе вводитъ въ бой *артиллерійскій резервъ* и, наконецъ, искусно выбираетъ

минуту для рѣшительнаго удара кавалеріей. Его помощники, — Тейфель и Горнъ въ особенности, проявляютъ частную инціативу и тѣмъ облегчаютъ работу короля. Актомъ преслѣдованія завершается побѣда.

Отсутствіе общаго резерва въ боевомъ порядкѣ шведовъ затрудняетъ управленіе боемъ, заставляя, напримѣръ, для поддержки лѣваго крыла Горна приводить часть кавалеріи праваго крыла, а для усиленія послѣдней атаки въ центрѣ приводить части съ обоихъ крыльевъ.

Сраженіемъ при Брейтенфельдѣ (подъ Лейпцигомъ) заканчивается первая половина похода Густава Адольфа, представляющая замѣчательное сочетаніе *осторожности съ рѣшительностью*, вызванными не вполнѣ выяснившимся положеніемъ короля даже въ средѣ протестантской партіи въ Германіи. По высадкѣ, онъ принимаетъ немедленно мѣры къ организаціи и *прочному обезпеченію своей базы*, довольствуетъ армію посредствомъ подвозовъ всего ей необходимаго и не идетъ внутрь страны, не обезпечивъ *пути отступленія и пути подвозовъ* (комуникаціонной линіи) арміи. Къ бою старается сосредоточить возможно больше силъ, какъ количественно, такъ и качественно (замѣна войскъ Гамильтона войсками Горна).

Дѣйствія Густава Адольфа въ этотъ періодъ войны воскрешаютъ въ памяти давно забытый походъ Александра Македонскаго въ Персію и Египетъ до сраженія при Гавгамѣллахъ.

Операціи 1631 года послѣ брейтенфельдскаго сраженія. Брейтенфельдское сраженіе произвело сильное впечатлѣніе во всей Германіи. Побѣда Густава Адольфа изгладила послѣднія предубѣжденія противъ него и доставила ему популярность среди протестантовъ, между тѣмъ какъ католическіе владѣтели, въ особенности курфюрстъ баварскій, болѣе другихъ затронутый разгромомъ имперцевъ, начали трепетать. Но Фердинандъ II не упалъ духомъ; онъ спокойно выслушалъ вѣсть о пораженіи и только приказалъ отправить всѣ свободныя войска на усиленіе Тилли.

Между тѣмъ, Густавъ Адольфъ предоставилъ саксонцамъ занятіе Силезіи и Богеміи, а гессенъ-каселыцамъ наблюденіе за Тилли; самъ-же двинулся къ р. Майну, съ цѣлью присоединенія на пути союзныхъ войскъ и для завоеванія земель, принадлежавшихъ католическимъ князьямъ.

Богатая Франконія обладала многими сокровищами и продовольствіемъ: она не имѣла значительныхъ крѣпостей и состояла изъ мелкихъ владѣній, которыя легче было привлечь на свою сторону, чѣмъ крупныя. Для короля было весьма естественно, выступивъ изъ Лейпцига, занять ее, затѣмъ отрѣзать Тилли отъ Австріи и Баваріи, изгнать его изъ Гессена и такимъ образомъ отдѣлить Австрію отъ католическихъ владѣній на нижнемъ и среднемъ Рейнѣ, а также отъ непріятельскихъ войскъ, остававшихся въ Вестфаліи и нижней Саксоніи, съ тѣмъ, чтобы окончательно изолировать всю южную Германію отъ всей сѣверной.

Такова была идея шведскаго короля, и онъ ее выполнилъ, за исключеніемъ взятія Филиппсбурга и Гейдельберга, отъ котораго его отвлекли дѣла въ Франконіи; не будь послѣднихъ, онъ распространилъ-бы свою базу до Страсбурга, состоявшаго въ союзѣ съ нимъ. Эта операція представляетъ дѣйствительно прекрасное стратегическое цѣлое и доказываетъ творческій умъ Густава Адольфа.

Вторженіе во Франконію; взятіе Вюрцбурга. 27 сентября 1631 г. король выступилъ со всею арміею изъ Галле, черезъ Кверфуртъ, на Эрфуртъ, который неожиданно и захватилъ. Оставивъ въ немъ гарнизонъ въ 3.000 чел. и приказавъ исправить и расширить укрѣпленія города, онъ поручилъ герцогу саксенъ-веймарскому набрать въ Тюрингіи 10.000 чел. и принять надъ ними начальство.

Сдѣлавъ эти распоряженія, Густавъ Адольфъ, съ арміею въ 26.000 чел. (18 т. чел. пѣхоты и 8 т. чел. кавалеріи), рѣшился безъ замедленія вступить черезъ Тюрингенвальдъ въ Франконію. 6 октября онъ выступаетъ изъ Эрфурта, 10-го беретъ крѣпость Кенигсгофенъ, а 17-го, послѣ четырехдневной осады овладѣваетъ *Вюрцбургомъ,* въ цитадели котораго взяты 30 орудій, множество оружія, припасовъ и значительныя богатства, спрятанныя тамъ епископомъ и городской и окрестной знатью, въ разсчетѣ на ея неприступность.

Многіе вольные города на юго-западѣ Германіи, и въ числѣ ихъ Нюренбергъ, приняли сторону короля, такъ что менѣе чѣмъ въ мѣсяцъ Тюрингія и Франконія были въ его власти.

Маневрированіе Тилли между Майномъ и Дунаемъ; атака Нюренберга. Тилли съ нѣкоторыхъ поръ возобновилъ военныя дѣйствія и маневрировалъ, имѣя въ виду оттянуть короля отъ католическихъ земель. Къ арміи его въ 18.000 чел. 12 октября въ Фрицларѣ присоединились Альдрингеръ и Фюггеръ съ 12.000 чел. Не успѣвъ предупредить сдачу королю Вюрцбурга, Тилли соединился еще у Мильтенберга съ герцогомъ лотарингскимъ Карломъ IV, ставшимъ на сторону императора съ арміей въ 11.000 пѣхоты и 2.000 кавалеріи.

Имѣя теперь до 40.000 чел., Тилли превосходилъ Густава числомъ и намѣревался отмстить за Брейтенфельдъ, хотя лучшіе его воины пали въ тотъ день, а въ арміи находились только вновь навербованные люди. Онъ готовился уже выступить противъ шведовъ, когда получилъ отъ курфюрста баварскаго Максимиліана приказаніе избѣгать рѣшительныхъ дѣйствій, такъ какъ неудача могла повлечь за собою потерю Баваріи, Швабіи и рейнскаго округа.

Вскорѣ Тилли *получилъ еще 14.000 подкрѣпленій,* взятыхъ изъ состава гарнизоновъ нижняго Пфальца, Виртемберга и Эльзаса; однако, числительность католической арміи не возросла, такъ какъ герцогу лотарингскому пришлось вскорѣ отдѣлиться отъ Тилли для защиты своихъ владѣній, угрожаемыхъ Франціей. Занявъ Ротенбургъ и Оксен-

фуртъ, Тилли былъ всего въ 21 верстѣ отъ Вюрцбурга и могъ поддержать городъ, но курфюрстъ баварскій вторично приказалъ ему не столько заботиться о защитѣ духовныхъ владѣтелей, сколько о постоянной готовности прикрыть Баварію. Тогда Тилли перешелъ къ Ансбаху, прикрывая путь на Донаувертъ, гдѣ курфюрстъ набиралъ новую армію изъ 10.000 чел. пѣхоты и 2.000 чел. кавалеріи.

Въ дѣйствительности, Баваріи вовсе не угрожала опасность, по крайней мѣрѣ въ ту минуту. Убѣдившись, что Тилли намѣренъ держаться оборонительно, **Густавъ рѣшился предпринять движеніе къ Рейну.** Оставивъ въ Вюрцбургѣ для обороны нижней Франконіи 8.000 чел., подъ начальствомъ Горна, 9 ноября король съ 7.500 пѣхоты и 4.000 конницы, двинулся къ Ганау, а 27-го вступилъ во Франкфуртъ на Майнѣ и занялъ Гехстъ. Тамъ *присоединился къ нему ландграфъ гессенъ-касельскій съ 14.000 чел.* Почти удвоивъ, такимъ образомъ, свои силы, Густавъ сталъ готовиться къ нападенію на Майнцъ, — владѣніе одного изъ важнѣйшихъ членовъ католической лиги. Уже переправы черезъ Майнъ и Рейнъ, по близости крѣпости, были въ рукахъ Густава, когда онъ узналъ, что Нюренбергу серьезно угрожалъ Тилли; тотчасъ же онъ собралъ свою армію, поручилъ ландграфу гессенъ-касельскому наблюдать за Майнцомъ и двинулся къ Франкфурту, чтобы соединиться съ Горномъ и выручить нюренбержцевъ.

Осада Нюренберга была неудачна: противодѣйствіе сильнаго гарнизона, взрывъ, уничтожившій большую часть парка и боевыхъ припасовъ, а также ропотъ войскъ, заставили Тилли 4 декабря снять осаду и отойти къ Нордлингену. *Папенгеймъ* незадолго передъ тѣмъ *покинулъ его* и отправился въ Вестфалію, разсчитывая навербовать тамъ войска и дѣйствовать самостоятельно.

Какъ только Густавъ Адольфъ узналъ о снятіи осады Нюренберга, онъ немедленно вернулся къ выполненію своихъ проектовъ касательно Майнца: произвелъ демонстративное движеніе отъ Франкфурта къ Дармштадту и затѣмъ, неожиданно повернувъ направо, переправился черезъ Рейнъ выше Оппенгейма, овладѣлъ этимъ пунктомъ, устроилъ мостъ на Рейнѣ и 19 декабря обложилъ Майнцъ съ лѣваго берега, а гессенъ-кассельцы обложили его съ праваго берега Рейна.

23 декабря испанскій гарнизонъ Майнца сдалъ этотъ городъ и отступилъ въ Люксамбургъ, послѣ чего шведы овладѣли Вормсомъ, Шпейеромъ, Гермерсгеймомъ, Мангеймомъ и др. пунктами по Рейну. Вслѣдствіе этихъ успѣховъ короля, курфюрстъ *трирскій* объявилъ себя нейтральнымъ, а герцогъ *лотарингскій* отказался отъ союза съ императоромъ.

Къ концу 1631 года все теченіе средняго Рейна находилось во власти Густава Адольфа. Положеніе обѣихъ сторонъ къ этому времени было слѣдующее:

Католическихъ войскъ находилось: въ Нордлингенѣ и на Дунаѣ около 30.000 чел., подъ начальствомъ Тилли; въ Донаувертѣ—12.000 ч., навербованныхъ и предводительствуемыхъ курфирстомъ баварскимъ; въ нижней Саксоніи и Вестфаліи—около 10.000 чел. Паппенгейма, Мансфельда, Гронсфельда и др.; въ Богеміи—12—14.000 чел. Тифенбаха и Галласа; наконецъ, въ Силезіи—5.000 чел., разбросанныхъ по крѣпостямъ.

Силы шведовъ и ихъ союзниковъ были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ Майнцѣ стояла 18.000 королевская армія; въ Рейнгау и Пфальцѣ—14.000 ландграфа гессенъ-касельскаго и Бернгарда Веймарскаго; въ Франконіи—10.000 Густава Горна; въ Тюрингіи—10.000 чел. герцога Вильгельма саксенъ-веймарскаго; въ Магдебургѣ—8.000 Баннера; въ Мекленбургѣ—отрядъ Тотта въ 8—9.000 чел,; наконецъ въ Богеміи—24.000 саксонцевъ. Кромѣ того, герцогъ Георгъ брауншвейгъ-люнебургскій формировалъ небольшой отрядъ въ 6.500 чел., а курфирстъ бранденбургскій обѣщалъ послать подкрѣпленіе курфирсту саксонскому.

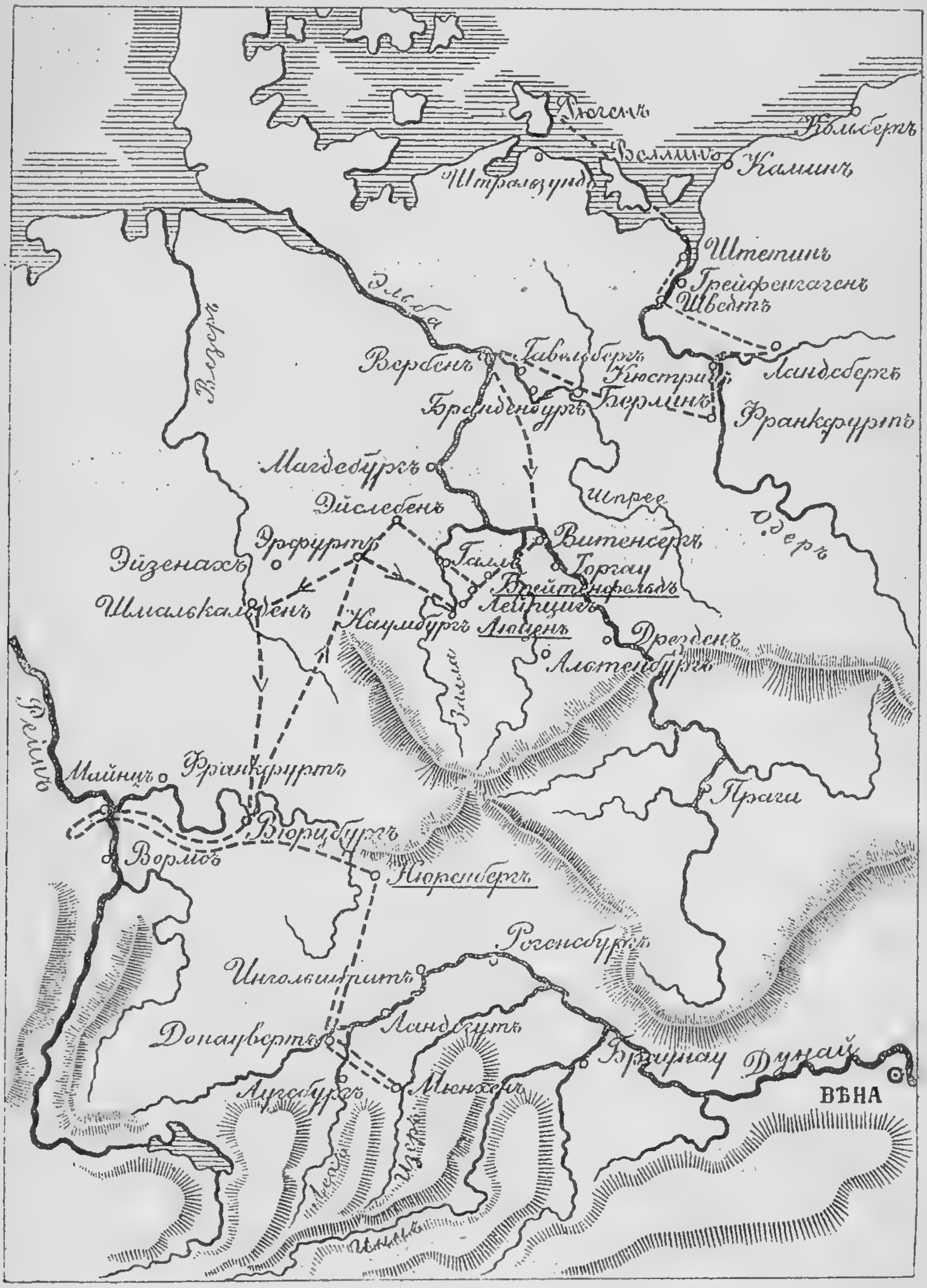
И такъ, соединенныя силы католиковъ простирались не свыше 70.000 чел., а силы протестантовъ доходили до 100.000 чел. Густавъ Адольфъ овладѣлъ всей сѣверной Германіей. Въ его власти находились 4 важнѣйшіе пути сообщеній: Одеръ, Эльба, Везеръ, Рейнъ. Оставалось овладѣть Дунаемъ, вторгнуться въ Баварію и взять Вѣну. Къ этому то „послѣднему дѣйствію великой драмы“ и готовился король.

Походъ 1632 г.

Зиму 1631—1632 гг. Густавъ Адольфъ провелъ частью въ Франкфуртѣ; его главная квартира сдѣлалась сосредоточеніемъ блеска и центромъ дипломатическихъ переговоровъ съ всѣми европейскими кабинетами. Политическая обстановка была для него вполнѣ благопріятна: Франція, уже начавшая побаиваться короля завоевателя, была удержана отъ серьезнаго вмѣшательства въ его дѣла внутренними безпорядками; Англія выжидала событій; Польша боялась Россіи; Венеція и Швейцарія вовсе не желали усиленія австрійскаго дома; даже папа Урбанъ VIII, въ качествѣ временнаго властителя, больше боялся побѣды императора, чѣмъ Густава Адольфа. Испанія обѣщала императору денежную поддержку, но ничего не давала. Императоръ Фердинандъ былъ въ затруднительномъ положеніи: денегъ на сборъ войскъ не было, а народъ былъ истощенъ.

Приходилось **обратиться къ Валленштейну,** какія бы онъ условія не потребовалъ. Онъ принялъ свысока предложенія, сдѣланныя ему императоромъ въ концѣ 1631 года. Послѣ продолжительныхъ отказовъ

онъ согласился навербовать и, организовать армію и въ теченіи 3 мѣсяцевъ, набралъ 40.000 чел. всѣхъ націй, всѣхъ сословій и всѣхъ вѣроисповѣданій. Онъ принялъ титулъ генералисимуса, подъ условіемъ полной независимости отъ власти императора. Федринанду пришлось даже отказаться отъ права появленія передъ арміей.



Валленштейнъ могъ изготовиться къ открытію военныхъ дѣйствій только весною, а между тѣмъ событія шли быстро, смѣняясь одно другимъ.

Дѣйствія Горна въ Франконіи; взятіе и потеря Бамберга. Въ январѣ и февралѣ главная армія не совершила ничего особеннаго, но армія франконская дѣйствовала весьма энергично. Горнъ получилъ приказаніе занять владѣнія епископа бамбергскаго, отказавшагося платить субсидію королю. Горнъ съ 10.000 чел. быстро занялъ Бамбергъ, но вскорѣ былъ атакованъ Тилли (20.000 чел. при 22 ор.) и очистилъ городъ, отступивъ за Майнъ.

Узнавъ объ этомъ, Густавъ Адольфъ двинулся вверхъ по Майну съ 12 пѣхотными полками, 6.000 всадниковъ и 24 орудіями, всего 20.000 чел.; 21-го — онъ соединился съ Горномъ въ Кацингенѣ, близъ Вюрцбурга, что довело его силы до 30.000 чел.; нѣсколько дней спустя къ нему присоединилися Баннеръ и герцогъ Вильгельмъ саксенъ-веймарскій и армія его возросла до 40.000 чел.; этого было слишкомъ достаточно для борьбы съ Тилли.

Но Тилли не дождался его; съ приближеніемъ шведовъ, онъ покинулъ окрестности Швейнфурта и отступилъ къ Ингольштадту, для обороны подступовъ къ Мюнхену. Король двинулся черезъ Нюренбергъ, къ Донауверту, овладѣлъ имъ 5 апрѣля, переправился на правый берегъ Дуная и вскорѣ всѣ города между Вернцомъ и Иллеромъ, включая крѣпость Ульмъ, были въ его рукахъ.

Тилли, вмѣстѣ съ присоединившимися къ нему войсками курфюрста и милиціями, поспѣшно двинулся къ Ингольштадту по правому берегу Дуная, чтобы не допустить переправу короля, но не поспѣвъ во время, онъ *остановился за Лехомъ и укрѣпился на позиціи выше города Райна.*

Переправа шведовъ черезъ Лехъ. Атака Ингольштадта; смерть Тилли. Занятіе Баваріи. Густавъ Адольфъ двинулся противъ Тилли, лично произвелъ рекогносцировку и выбралъ мѣсто, удобное для наводки моста; установивъ три батареи по 18 орудій каждая, онъ въ теченіи 2 дней обстрѣливалъ противоположный берегъ; въ ночь съ 14 на 15 апрѣля близъ Оберндорфа былъ наведенъ мостъ на козлахъ и, подъ прикрытіемъ 300 охотниковъ, быстро набросавшихъ по ту сторону тетъ де понъ, туда перевезли нѣсколько легкихъ орудій. Весь день шелъ упорный бой, постоянно подкрѣпляемый переправлявшимися шведскими войсками; къ вечеру Тилли и Альдрингеръ были ранены; католики упали духомъ и отступили въ свои окопы. Густавъ отложилъ атаку на слѣдующее утро. Но 16-го лагерь имперцевъ оказался покинутымъ; они отступили на Ингольштадтъ, унося съ собою на носилкахъ умиравшаго вождя. Бой при Райнѣ стоилъ имперцамъ 3.000 чел.; шведы же оставили на полѣ битвы до 2.000 чел. Переправа черезъ Лехъ представляетъ рѣдкій примѣръ постройки моста подъ огнемъ непріятеля.

Преслѣдуя отступающихъ до Нейбурга, король занялъ Райнъ,

Нейбургъ и Аугсбургъ, а затѣмъ Мюнхенъ и почти всю Баварію, курфюрстъ которой отступилъ къ Регенсбургу [1]).

Вторженіе въ Баварію усилило охлажденіе между Густавомъ Адольфомъ и Франціей, которая вскорѣ перестала высылать ему субсидіи. Король же, выдѣливъ значительную часть арміи на занятіе крѣпостей въ Баваріи и Швабіи и отправивъ Горна на средній Рейнъ, имѣлъ подъ рукой у Донауверта только 18.000 человѣкъ, а потому не могъ рѣшительно наступать, тѣмъ болѣе, что уже опасный ему противникъ *Валленштейнъ появился во главѣ 40.000-й арміи.*

23 апрѣля главная квартира арміи Валленштейна была въ Таборѣ, въ Богеміи. Армія его состояла изъ 241 корнета кавалеріи и 120 пѣшихъ ротъ при 44 оруд. и 2.000 повозокъ обоза. Онъ предполагалъ изгнать саксонцевъ изъ Богеміи, затѣмъ вторгнуться въ Саксонію, чтобы вынудить этимъ Густава очистить Баварію и двинуться на помощь союзнику.

Открытіе военныхъ дѣйствій Валленштейномъ; взятіе Праги; очищеніе Богеміи Саксонцами. Соединеніе имперской и баварской армій; вторженіе въ верхній Пфальцъ. 23 мая Валленштейнъ занялъ Прагу, между тѣмъ какъ саксонская армія Арнима медленно передъ нимъ отступала черезъ Лейтмерицъ и Петерсвальде, къ Дрездену. Валленштейнъ не пошелъ за нимъ въ Саксонію, но, боясь вторженія короля въ Австрію, выслалъ 8.000-й отрядъ Мирадоса къ саксонской границѣ и пригласилъ на соединеніе съ собою у Эгера баварскую армію Максимиліана. 22 іюня генералисимусъ находился во главѣ 60.000 чел. и не сомнѣвался уже въ успѣхѣ.

Получивъ въ Мемингенѣ извѣстіе о взятіи Праги, Густавъ быстро сосредоточилъ свои войска въ Донавертѣ и узнавъ объ отступленіи баварцевъ, бросился за ними, но не успѣвъ ихъ настигнуть,

---

[1]) 30 апрѣля Густавъ Адольфъ штурмовалъ Ингольштадтъ, еще ни разу не сдававшійся врагамъ, и былъ отбитъ съ значительными потерями. Въ этотъ день умиралъ Тилли въ страшныхъ страданіяхъ; ему было семьдесятъ три года. Это была тяжелая потеря для католиковъ. Если онъ не былъ, какъ называли его нѣкоторые, „однимъ изъ величайшихъ полководцевъ того вѣка“ и уступалъ въ способностяхъ Густаву Адольфу, то все-же онъ былъ выше Валленштейна, хотя никогда и не пользовался такимъ авторитетомъ и обаяніемъ, какъ Валленштейнъ. Это былъ монахъ подъ латами воина. Онъ былъ одаренъ прекрасными личными качествами, полною справедливостью, необыкновенною добротою по отношенію къ солдатамъ, называвшимъ его своимъ „отцомъ“, рѣдкою для того времени воздержностью и чистотою нравовъ, а еще болѣе рѣдкимъ безкорыстіемъ. Онъ умеръ бѣднымъ, хотя имѣлъ много случаевъ обогатиться. Послѣднія слова умиравшаго Тилли, какъ говорятъ были: „Регенсбургъ! Регенсбургъ!“. Необходимость занятія этого пункта, обезпечивавшаго сообщенія Баваріи съ Австріей по долинѣ Дуная, онъ доказывалъ курфюрсту. Максимиліанъ послушался совѣта своего стараго слуги и двинулся къ Регенсбургу.

пріостановился въ Зульцбахѣ. Тутъ онъ узналъ о движеніи Валленштейна на Виршенрейтъ и Вейденъ и рѣшился отступить въ Нюренбергъ, сильно укрѣпиться тамъ, какъ подъ Вербеномъ въ предшествовавшемъ году, и не боясь атакъ противника, ждать прибытія всѣхъ своихъ силъ изъ западной и южной Германіи.

Густавъ Адольфъ и Валленштейнъ подъ Нюренбергомъ; прибытіе Оксенштирны; атака лагеря Валленштейна (бой при Старой крѣпости). Отступленіе обѣихъ армій въ двѣ противоположныя стороны. Рѣшеніе Густава Адольфа остаться съ 18.000 войскъ (16 пѣх. полковъ, 150 кан. ротъ при 60 орудіяхъ) подъ Нюренбергомъ не разъ подвергалось критикѣ. Конечно, было бы легче искать соединенія съ своими отрядами, отступивъ къ верхнему Дунаю, или еще лучше—къ Майну, *операціоной базѣ его*, но, отступая на подкрѣпленія, король несомнѣнно лишился-бы Нюренберга, которому Валленштейнъ и Максиміліанъ собирались жестоко отомстить за преданность „врагу Германіи“. Подвергая вѣрный ему городъ судьбѣ Магдебурга, король рисковалъ потерять свое обаяніе и довѣріе союзниковъ, которое теперь, съ охлажденіемъ Франціи, имѣло для него первенствующее значеніе. Такова была важнѣйшая, если не единственная, причина его неожиданнаго рѣшенія. Составивъ планъ дѣйствій, онъ послалъ Оксенштирнѣ приказаніе оставить на Рейнѣ Горна съ числомъ войскъ, строго необходимымъ для обороны рѣки, а самому съ остальными двинуться къ Нюренбергу, соединившись по пути съ ландграфомъ гессенъ-кассельскимъ, съ Вильгельмомъ Веймарскимъ, наконецъ съ Бернгардомъ веймарскимъ и Баннеромъ, отозванными изъ Швабіи и Баваріи. Всѣ движенія были разсчитаны такъ, чтобы не произошло ни задержки, ни путаницы. Вопросъ состоялъ только въ томъ допуститъ-ли Валленштейнъ соединеніе короля съ Оксенштирной?

Валленштейнъ.

При содѣйствіи населенія быстро были воздвигнуты укрѣпленія и, въ первыхъ числахъ іюля все было закончено и уже на вооруженіи укрѣпленій и ограды стояли 300 орудій, взятыхъ изъ нюренбергскаго арсенала; призывъ милиціи усилилъ армію Густава Адольфа до 30.000 человѣкъ.

Валленштейнъ, съ 60.000 чел. (200 пѣшихъ и 5000 конн. ротъ) при 80 оруд. разнаго калибра, обойдя Нюренбергъ съ юга, переправился черезъ Регницъ у Штейна и 16 іюля расположился на высотахъ, въ 4 верстахъ отъ шведскаго лагеря, на сообщеніяхъ его съ Майномъ, Рейномъ и Швабіею, стараясь легкими отрядами пресѣчь подвозъ запасовъ къ непріятелю и опустошать окрестности, но не препятствуя шведамъ усиливаться войсками съ цѣлью затруднить ихъ продовольствіе.

Въ этомъ расположеніи объ стороны оставались почти два мѣсяца, ведя лишь малую войну. 24 августа на присоединеніе къ королю Оксенштирна привелъ 36—40.000 чел.; съ этой минуты шведская армія возросла до 50.000 чел. и Густавъ вышелъ изъ затруднительнаго положенія.

Располагая такими силами, король по своему характеру не могъ долго бездѣйствовать. 31 августа онъ построилъ боевой порядокъ, вызывая Валленштейна на бой, но послѣдній не обратилъ на это вниманія. Тогда, 2 сентября, Густавъ Адольфъ переправилъ у Фюрта черезъ Регницъ всю армію и атаковалъ лѣвое крыло расположенія арміи Валленштейна, гдѣ стояли баварцы. Это была сильнѣйшая часть позиціи и притомъ обороняемая 80 орудіями, расположенными *у Бургшталя*. Шведы, предводимые королемъ, бросились на штурмъ въ колонахъ по полкамъ, 500 чел. въ каждомъ; артиллерія, управляемая Торстенсономъ, подготовляла атаку частымъ огнемъ, хотя полевыя орудія были слабы для этого, между тѣмъ какъ тяжелая непріятельская артиллерія наносила много вреда шведамъ. Безуспѣшно напрягали шведы свои усилія, чтобы овладѣть позиціею противника; бой длился до ночи; только на лѣвомъ ихъ флангѣ Бернгарду Веймарскому удалось занять надъ Бургшталемъ командующую высоту, но ввезти на нее по разгрязнившейся почвѣ артиллерію не удалось и, продержавшись на высотѣ до утра, пришлось покинуть и эту позицію. Въ 9 часовъ вечера Густавъ Адольфъ приказалъ трубить отступленіе. Шведы потеряли въ этотъ день болѣе 3.000 чел., уронъ же имперцевъ не превышалъ 1.000 чел.

Двухмѣсячная стоянка на небольшомъ пространствѣ 120.000 солдатъ и 80.000 населенія породила въ обѣихъ арміяхъ болѣзненность: шведы потеряли за это время 19.000 чел., а смертность въ населеніи въ этомъ году дошла до 29.000; потери имперцевъ не опредѣлены. Слѣдовало выдти изъ этого страннаго положенія, при которомъ арміи стояли другъ противъ друга, будучи „одновременно и осажденными, и осаждающими“. Упорство Валленштейна еще разъ взяло верхъ. Густаву пришлось выступить первому. 18 сентября онъ оставилъ 5000-й гарнизонъ Книпгаузена въ городѣ и отступилъ черезъ Фюртъ, на Нейштадтъ и Виндсгеймъ и возстановилъ свои сообщенія съ Майномъ и Рейномъ. Въ это время его армія состояла только изъ 30.000 человѣкъ. Валленштейнъ невозмутимо смотрѣлъ на шведовъ, проходившихъ мимо его лагеря при звукахъ музыки, съ распущенными знаменами. Но какъ только они удалились, онъ, въ свою очередь, поспѣшно отступилъ на Форхгеймъ. Два съ половиною мѣсяца взоры всей Европы были обращены на Нюренбергъ, гдѣ ожидали важныхъ событій; но ожиданіе не оправдалось; два знаменитыхъ полководца, двѣ могущественныхъ арміи все время стояли другъ противъ друга, ничего не предпринявъ, ничего не рѣшивъ.

Дѣйствія на второстепенныхъ театрахъ. Паппенгеймъ, доведя свои силы до 16.000 человѣкъ, весьма успѣшно дѣйствовалъ въ Вестфаліи противъ превосходныхъ въ силахъ противниковъ. Онъ не пошелъ немедленно на соединеніе съ Валленштейномъ, какъ тотъ требовалъ, но соединился съ нимъ впослѣдствіи въ Саксоніи.

Тифенбахъ вторгнулся въ Лузацію, но былъ отброшенъ назадъ саксонцами Арнгейма и шведами Дюваля, перешедшими въ свою очередь въ наступленіе и отбросившими имперцевъ въ южную часть Силезіи. Противъ этого успѣха Валленштейнъ сдѣлалъ диверсію отрядами Голька и Галласа, которые, все опустошая, дошли почти до Дрездена и заставили Арнима вернуться назадъ. Бранденбуржцы также отошли въ свою страну. Саксонцы и шведы, въ числѣ 13.000 чел., расположились у Торгау.

Горнъ, Бодиссенъ и Бернгардъ Веймарскій успѣшно дѣйствовали въ долинѣ Рейна, а послѣдній, закончивъ покореніе всей страны между Лехомъ и константскимъ озеромъ, вторгнулся уже въ Тироль, когда получилъ приказаніе Густава Адольфа вернуться на лѣвый берегъ Дуная.

Возвращеніе шведской арміи къ Дунаю. Вступленіе Валленштейна въ Саксонію; контръ-маршъ Густава Адольфа. Убѣдившись въ искусствѣ и храбрости молодаго Бернгарда Веймарскаго, король оставилъ его съ 8.000 чел. для наблюденія за Валленштейномъ и 1 октября двинулся къ Дунаю. Въ Донаувертѣ онъ перешелъ на правый берегъ, овладѣлъ Райномъ и готовился приступить къ осадѣ Ингольштадта.

Въ виду этого, курфюрстъ баварскій съ 10.000 чел. направился въ Баварію, уговаривая и Валленштейна послѣдовать за собою; но у него былъ другой планъ — сломить упорство курфюрста саксонскаго и, овладѣвъ нижнею Германіею, отрѣзать путь отступленія шведской арміи: планъ, — дѣйствительно отвѣчавшій обстановкѣ.

Въ началѣ октября Валленштейнъ съ 16.000 чел. двинулся въ Саксонію, у Альтенберга соединился съ войсками Голька и Галласа, 28 октября подошелъ къ Лейпцигу, 1 ноября овладѣлъ имъ и, соединившись съ Папенгеймомъ, сосредоточилъ болѣе 30.000 чел.

Курфюрстъ саксонскій просилъ помощи и у короля и у герцога саксенъ-веймарскаго. Впрочемъ, послѣдній намѣревался дѣйствовать отдѣльно отъ короля.

Густавъ Адольфъ переправился черезъ Дунай, какъ только узналъ, что предметомъ дѣйствій противника была несомнѣнно Саксонія. Оставивъ въ Баваріи небольшой отрядъ Биркенфельда, онъ притянулъ 5.000 Книпгаузена изъ Нюренберга и приказавъ Бернгарду Веймарскому въ Арнштадтѣ занять выжидательное положеніе, самъ двинулся на Эрфуртъ, временную резиденцію королевы Элеоноры; изъ Эрфурта онъ перешелъ въ Наумбургъ на р. Заале (11 ноября), гдѣ началъ укрѣпляться.

Валленштейнъ предполагалъ идти къ Эрфурту и атаковать герцога саксенъ-веймарскаго, но, узнавъ о прибытіи короля, отказался отъ этого намѣренія. Такъ какъ стояли сильные холода, то онъ предположилъ, что шведы располагаются на зимнихъ квартирахъ, почему и рѣшилъ сдѣлать тоже, для чего съ 20.000 чел. перешелъ къ Мерзебургу, отправивъ Паппенгейма съ 8.000 черезъ Галле (гдѣ онъ долженъ быть овладѣть фортомъ Морицбургъ) къ Рейну для освобожденія Кельна. Графъ Колоредо съ небольшимъ отрядомъ былъ оставленъ въ Вейсенфельсѣ, а къ Альтенбургу и Цвиккау были выдвинуты наблюдательные отряды.

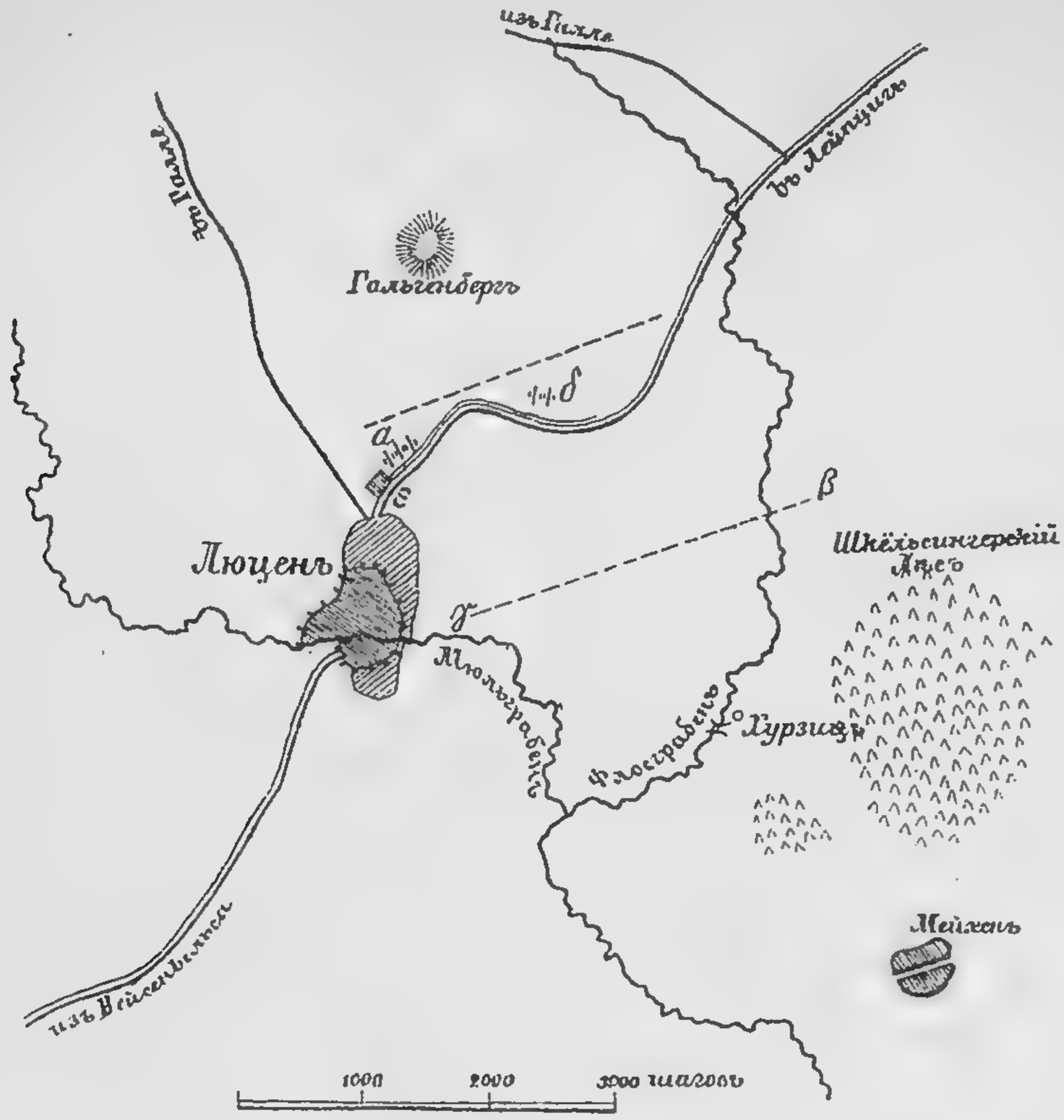
Густавъ остановился въ Наумбургѣ вовсе не для занятія зимнихъ квартиръ. Незадолго передъ тѣмъ онъ произвелъ подробный смотръ арміи и нашелъ ее крайне обезсиленной: всего оставалось 12.000 чел. пѣхоты и 6.500 чел. кавалеріи. При такихъ условіяхъ король рѣшилъ выждать присоединенія герцога брауншвейгъ-люнебургскаго, которому предложилъ соединиться съ нимъ, а также просилъ курфирста саксонскаго привести свою армію, стоявшую у Торгау. Оба эти союзника совсѣмъ не желали соединяться съ нимъ; напротивъ, выжидали ослабленія Густава и Валленштейна послѣ боя, чтобы прибѣгнуть потомъ къ вооруженному посредничеству.

Получивъ свѣдѣніе объ уходѣ Паппенгейма, Густавъ Адольфъ рѣшилъ немедленно перейти въ наступленіе противъ имперцевъ. У Валленштейна, за выдѣленіемъ 10.000 Паппенгейма и 5—6.000 чел. Галласа къ границамъ Богеміи, оставалось всего 24—25.000 чел., расположенныхъ на широкихъ квартирахъ вокругъ Люцена. Король пошелъ прямо на Люценъ, о чемъ Валленштейнъ получилъ свѣдѣніе 15 ноября. Выславъ кроатовъ Изолани задержать наступленіе шведовъ, онъ послалъ Паппенгейму приказаніе спѣшить къ нему на соединеніе.

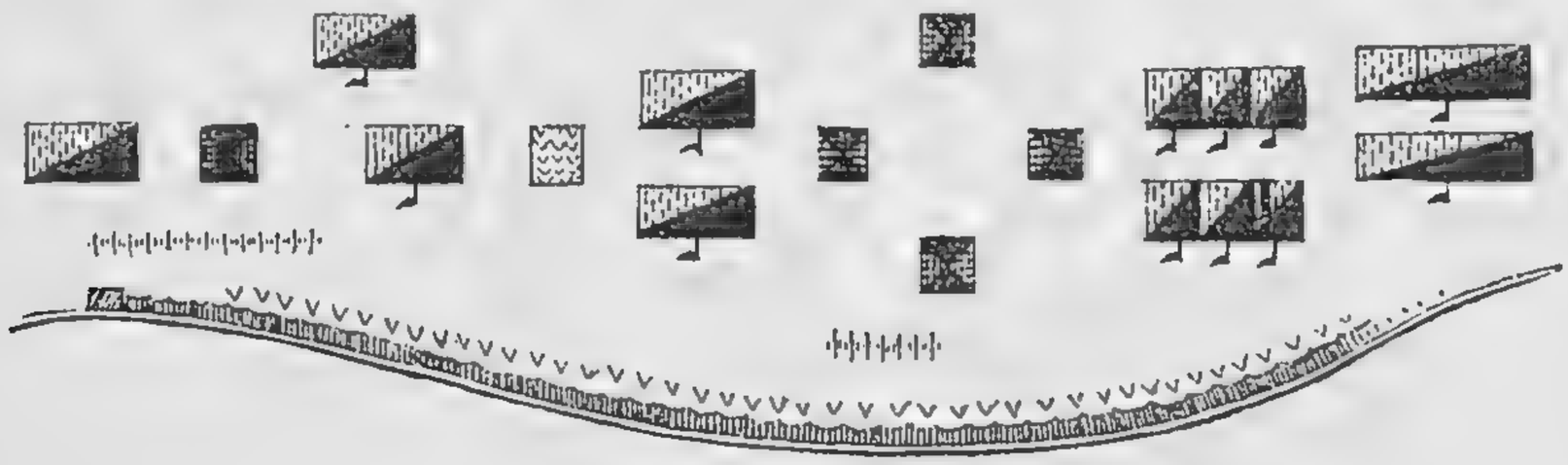
Сраженіе при Люценѣ 16 ноября 1632 г. Смерть Густава Адольфа и Паппенгейма.

Армія Валленштейна, около 18.000 чел., заняла позицію у большой лейпцигской дороги, фронтомъ на юго-востокъ-югъ, примыкая правымъ флангомъ къ высотѣ Виндмюленбергъ у Люцена (Гальгенъ-Хюгель, такъ какъ прежде здѣсь стояла висѣлица). *Правое крыло,* не доходившее до р. Мюленфлюсъ, составили 5 большихъ эскадроновъ (87 корнетовъ) конницы, перемѣшанные съ мушкетерами и 1 баталіонъ пѣхоты (16 ротъ). *Центръ* образовала полная испанская бригада изъ 4 баталіоновъ (79 ротъ). *Лѣвое крыло* образовали 6 большихъ эскадроновъ (63 корнета) съ кроатами и драгунами Изолани (28 корнетовъ и 10 эскадроновъ), ставшихъ на оконечности лѣваго крыла. Конница обоихъ

крыльевъ расположилась въ двѣ линіи. Откомандированные мушкетеры заняли мельницу близь Люцена, углубленныя канавы лейпцигской дороги и нѣкоторые пункты впереди ея. Артиллерія образовала двѣ батареи:



на правомъ крылѣ, поставлено было 14 орудій на Виндмюленбергѣ и въ центрѣ — 7 орудій, у лейпцигской дороги. Поле сраженія представляло совершенную равнину и длина позиціи была около $2^1/_2$ верстъ.



Боевой порядокъ арміи Валленштейна.

Въ ночь съ 15 на 16 ноября, шведская армія остановилась у Рипаха. Здѣсь Густавъ Адольфъ собралъ военный совѣтъ, дабы ободрить своихъ генераловъ и вселить въ нихъ увѣренность въ успѣхѣ. Было рѣшено утромъ неожиданно атаковать противника.

Утромъ 16 ноября, армія Густава Адольфа двинулась впередъ и построила передъ Гильперицомъ слѣдующій боевой порядокъ: *правое крыло,* подъ начальствомъ короля и Горна, образовали 12 эскадроновъ въ

2 линіи съ мушкетерами въ интервалахъ; *центръ* — въ первой линіи 4 бригады пѣхоты Браге и во второй линіи 4 бригады Книпгаузена; *львое крыло* Бернгарда Веймарскаго, составили также 12 эскадроновъ въ 2 линіи, съ мушкетерами въ интервалахъ. При каждой пѣхотной бригадѣ было по 5-ти большихъ орудій, а 40 легкихъ были расположены по обоимъ флангамъ кавалеріи и мушкетеръ.

Шведы наступали, тѣсня передъ собою войска Коллоредо и Изолани; первый отступилъ къ Люцену и зажегъ это мѣстечко, а Изолани — къ Мейхену и шкельзингерскому лѣсу. Густой туманъ покрывалъ всю мѣстность. Около 10 часовъ утра, шведы подошли къ линіи Люценъ Мейхенъ. Вскорѣ съ батареи на Виндмюленбергѣ имперцы открыли огонь; на правомъ-же крылѣ шведы выставили батарею для обстрѣливанія кавалеріи Изолани, отступавшей за Флосъ-Грабенъ.

Переѣдя черезъ Флоссъ-Грабенъ, шведы построились параллельно лейпцигской дорогѣ, между обоими ручьями, имѣя лишь небольшую часть кавалеріи за р. Флоссъ-Грабенъ, противъ Изолани. Король объѣхалъ ряды, обращаясь съ нѣсколькими простыми, но энергичными, словами къ каждой изъ частей на ея родномъ языкѣ. Въ тоже время Валленштейна, страдавшаго сильнымъ припадкомъ подагры, переносили на носилкахъ вдоль фронта войскъ. Онъ не говорилъ съ ними, но „однимъ своимъ присутствіемъ, строгимъ молчаніемъ и взглядомъ какъ бы желалъ напомнить воинамъ, что, по своему обыкновенію, наградить или взыщетъ съ нихъ, смотря по тому, какъ они покажутъ себя въ этомъ важномъ случаѣ".

Когда туманъ разсѣялся, открыла огонь по шведамъ малая батарея имперцевъ; шведскія батареи отвѣчали, но вскорѣ замолкли, такъ какъ Густавъ Адольфъ далъ сигналъ къ атакѣ. Вся армія тронулась одновременно; лѣвому крылу пришлось немного принять въ сторону для обхода Люцена, охваченнаго пламенемъ, такъ что оно нѣсколько отстало. Въ центрѣ одна бригада первой линіи въ 11½ часовъ двинулась въ атаку, перешла ровъ восточнѣе батареи, выбила мушкетеръ повернула влѣво на батарею и, овладѣвъ ею, повернула огонь ея на имперцевъ; при содѣйствіи другой бригады, она опрокинула головной баталіонъ и одинъ изъ баталіоновъ второй линіи; къ этому времени вошла въ линію третья бригада первой линіи и всѣ три двинулись на третій баталіонъ испанской бригады. Дальнѣйшаго успѣха онѣ не имѣли онѣ были встрѣчены огнемъ третьяго баталіона, атакою четвертаго, а также атакою кроатовъ и кирасиръ праваго крыла, такъ что шведскія бригады принуждены были отступить, причемъ потеряли захваченную ими 7 орудійную батарею. Развитію успѣха имперіцевъ препятствовала шведская артиллерія. Впрочемъ, Валленштейнъ и не думалъ о преслѣдованіи.

Атака шведской кавалеріи на правомъ крылѣ была неудачна, при-

чемъ Густавъ Адольфъ былъ убитъ. Кроаты Изолани поскакали въ обходъ шкельзингерскаго лѣса и произвели нападеніе на обозъ, но были прогнаны эскадронами 2-й линіи праваго крыла шведовъ. Въ это время лѣвофланговая бригада 1-й линіи шведскаго центра атаковала правое крыло имперцевъ, овладѣла мельницею и частью придорожныхъ канавъ, но, отъ сильнаго огня батареи съ Виндмюленберга, должна была отступить.

Вскорѣ вѣсть о несчастіи съ королемъ стала извѣстна войскамъ. Бернгардъ Веймарскій вступилъ въ командованіе арміей и энергично

Смерть Паппенгейма въ сраженіи подъ Люценомъ.

взялъ въ свои руки управленіе боемъ, несмотря на совѣтъ отступить, поданный нѣкоторыми генералами. Пылъ войскъ не угасъ; у всѣхъ явилось одно желаніе, одно стремленіе: отомстить за короля. Вся армія бросилась впередъ. По приказанію герцога, вторая линія пѣхоты должна была пройти первую и смѣнить ее. Атака подготовлялась огнемъ артиллеріи, а въ 2 часа протестанты произвели *неожиданную и стремительную общую атаку,* имѣвшую рѣшительное значеніе. На обоихъ крыльяхъ шведская кавалерія одержала успѣхъ. Часть зарядныхъ ящиковъ на Виндмюленбергѣ взлетѣла на воздухъ. Имперцы, окруженные съ фланговъ и въ тоже время взятые съ фронта сомкнуто наступавшею пѣхо-

тою *первой линіи,* за которой слѣдовала въ отличнѣйшемъ порядкѣ вторая, отступили, оставивъ въ рукахъ шведовъ обѣ батареи.

Не было и 3 часовъ дня, когда Бернгардъ уже полагалъ, что одержалъ побѣду. Вдругъ на правомъ крылѣ шведовъ снова начался жестокій бой. Это прибылъ съ 4.000 кавалеріи Паппенгеймъ. Онъ овладѣлъ уже Галле, когда получилъ приказаніе вернуться къ Люцену и, торопясь въ бой, опередилъ свою пѣхоту, прибывъ на поле сраженія только съ одною кавалеріею. Атакою онъ опрокинулъ правое крыло шведовъ. Въ это время Валленштейнъ выстроилъ на Виндмюленбергѣ оставшуюся пѣхоту, а за нею кавалерію праваго крыла, расположивъ впереди пѣхоты нѣсколько резервныхъ орудій.

Около 4 часовъ проглянуло солнце и туманъ еще разъ разсѣялся. Герцогъ Бернгардъ увидѣлъ опасное положеніе своего праваго крыла, тѣснимаго Паппенгеймомъ, и, отказавшись отъ атаки Валленштейна, съ нѣсколькими эскадронами лѣваго крыла, поспѣшилъ на выручку отступавшаго праваго крыла и атаковалъ побѣдоносныхъ паппенгеймцевъ. Это рѣшило дѣло. Кавалерія Паппенгейма остановилась и скоро отступила въ безпорядкѣ. Въ тоже время распространилась вѣсть, что Паппенгеймъ тяжело раненъ. Это произвело въ рядахъ имперцевъ смятеніе и ужасъ. Кроаты бѣжали къ Лейпцигу, а за ними двинулись и остальныя воійска Валленштейна, боясь потерять свой путь отступленія. Съ наступленіемъ сумерекъ, Бернгардъ овладѣлъ, не безъ значительныхъ потерь, полемъ сраженія. Имперцы потеряли около 6.000, а шведы около 3.000 человѣкъ, причемъ потери шведскихъ бригадъ первой линіи простирались до половины ихъ состава.

Оцѣнка дѣйствій сторонъ въ 1632 году. Послѣ брейтенфельдскаго сраженія, дѣйствія Густава Адольфа отличаются большею смѣлостью, чѣмъ до него, но, какъ мы видѣли, на рѣшенія его, въ большинствѣ случаевъ, наибольшее вліяніе оказывали политическія соображенія. Онъ долженъ былъ искать базиса вездѣ, гдѣ находились протестанты, потому что не могъ соединить ихъ всѣхъ въ той странѣ, которая могла представить самый удобный для него базисъ. Такимъ образомъ, уже не много мѣсяцевъ спустя послѣ брейтенфельдскаго сраженія, онъ долженъ былъ удерживать за собою обширныя пространства, отдѣляющія берега Нѣмецкаго моря отъ береговъ Рейна и Изера. При такихъ трудныхъ условіяхъ, онъ искусно сосредоточиваетъ свои силы на рѣшительныхъ пунктахъ, къ рѣшительному моменту войны (дѣйствія противъ Тилли въ долинѣ Дуная; дѣйствія противъ Валленштейна подъ Нюренбергомъ и подъ Люценомъ).

Въ сраженіи подъ Люценомъ, обратно тому какъ при Брейтенфельдѣ, главнымъ, *рѣшительнымъ родомъ войскъ является пѣхота;* кавалерія и особенно артилерія далеко не играютъ такой роли, какъ при Брейтенфельдѣ.

Валленштейнъ явился сильнымъ противникомъ Густава Адольфа, вѣрно намѣчавшимъ удары и дѣйствовавшимъ оборонительно, сообразно съ качествами своихъ войскъ, уступавшихъ шведамъ въ тактической подготовкѣ. Валленштейнъ не теряетъ присутствія духа въ самыя критическія минуты боя и хорошо управляетъ войсками, держась въ люценскомъ бою оборонительно, до прибытія къ полю сраженія Паппенгейма. У него, въ подражаніе Густаву Адольфу, появился артилерійскій резервъ.

Походъ Густава Адольфа въ Германію, подобно войнѣ Аннибала съ Римомъ, представляетъ *высокій образецъ наступательной войны въ чужой странѣ съ самыми ограниченными средствами.* Какъ Аннибалъ, такъ и Густавъ Адольфъ, искусно пользовались *благопріятной политической обстановкой,* чтобы, не истощая своей родины, энергично вести войну силами, созданными на самомъ театрѣ войны изъ средствъ враждебныхъ ихъ противникамъ. Галлы для Аннибала и протестанты для Густава Адольфа имѣли въ этомъ смыслѣ одинаковое значеніе.

Стратегическое искусство Густава Адольфа заставляетъ вспомнить высокіе образцы Александра Македонскаго, Аннибала, Юлія Цезаря. Та же смѣлая постановка цѣли и методическое исполненіе—суть отличительныя черты дѣйствій великаго полководца. Забота о созданіи отличной арміи, какъ средства для веденія войны, ясность и простота плана дѣйствій, обезпеченіе операцій и жизни арміи путемъ правильнаго устройства тыла и подвозовъ всего необходимаго войскамъ, быстрые марши, сосредоточеніе силъ въ рѣшительные моменты къ рѣшительнымъ пунктамъ театра войны въ интересахъ боя, правильный взглядъ на рѣшающее значеніе боя, энергичное преслѣдованіе послѣ побѣды—вотъ черты, сближающія искусство короля съ стратегическимъ искусствомъ его великихъ предшественниковъ.

Тактическое искусство Густава Адольфа менѣе оригинально: слабый или почти отсутствующій резервъ боеваго порядка, параллельный ударъ всѣмъ фронтомъ, отсутствіе рѣшительнаго сосредоточенія силъ на важнѣйшемъ участкѣ поля сраженія, скорѣе напоминаютъ римское военное искусство, а не искусство Эпаминонда или Александра Македонскаго.

Въ техникѣ и употребленіи въ бою трехъ родовъ войскъ Густавомъ Адольфомъ были сдѣланы значительныя улучшенія.

Дѣйствія Густава Адольфа въ 30-ти лѣтней войнѣ имѣли большое вліяніе на состояніе военнаго искусства въ XVII вѣкѣ въ Европѣ. Вліяніе это выразилось въ томъ, что въ большинствѣ государствъ пришли къ сознанію необходимости имѣть *постоянныя арміи,* вести войну *методически* и *правильно содержать арміи* на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Мы увидимъ, что не всѣ дѣянія великаго полководца были правильно поняты и слѣпые подражатели старались копировать его дѣй-

ствія по формѣ, а не по духу, въ нихъ содержимому, что послужило матеріаломъ для созданія *ложныхъ системъ,* для опроверженія которыхъ нужно было время, опытъ и усилія многихъ талантливыхъ генераловъ...

Эпоха Людовика XIV.

Постоянныя арміи. — Ложный методизмъ въ стратегіи. — Выработка линейной тактики. — Организація войскъ. — Пѣхота. — Кавалерія. — Артиллерія. — Боевые порядки и боевыя дѣйствія отряда изъ всѣхъ родовъ войскъ. — Тактическое искусство. — Походныя движенія. — Расположеніе на отдыхъ. — Воспитаніе и обученіе войскъ. — Стратегическое искусство. — Магазинная система довольствія и ея послѣдствія. — Инженерное искусство. — Духъ и дисциплина войскъ. — Военная литература. — Морицъ Саксонскій. — **Двѣ послѣднія кампаніи Тюреня въ 1674—1675 гг.** — Вторая нидерландская война. — **Кампанія 1674 г. въ Эльзасѣ.** — Сраженіе при Зинцгеймѣ 1674 г. — Сраженіе при Энцгеймѣ 4 октября 1674 г. — **Кампанія 1675 г. Тюреня противъ Монтекукули. — Кампанія принца Евгенія Савойскаго въ Италіи 1706 г.** — Дѣйствія сторонъ съ 15 апрѣля по 15 іюля. — Дѣйствія на западномъ театрѣ подъ Туриномъ. — Дѣйствія сторонъ съ 15 іюля по 15 ноября. — Сраженіе подъ Туриномъ 7 сентября.

Постоянныя арміи. Ложный методизмъ въ стратегіи. Выработка линейной тактики.

Вестфальскимъ миромъ (1648 г.) окончились великія религіозныя войны народовъ западной Европы, совершенно обезсилѣвшихъ въ этой борьбѣ. Постепенно ослаблявшееся религіозное воодушевленіе, къ концу войны совершенно исчезло и преслѣдовались почти исключительно кабинетныя цѣли правительствъ, стремившихся къ окончательному утвержденію своей власти въ государствѣ.

Это стремленіе къ централизаціи особенно рельефно выразилось во Франціи при Людовикѣ XIV и скоро сдѣлалось образцомъ для всей Европы. Блестящій король (le roi soleil), окруженный плеядою замѣчательныхъ людей (Конде, Люксамбургъ, Тюреннь, Вилляръ, Лювуа, Вобанъ и др.), стремился къ преобладанію на западѣ. Благодаря ряду успѣшныхъ войнъ, съ многочисленной и хорошо устроенной арміей, онъ долго держалъ судьбы Европы въ своихъ рукахъ и стремился сдѣлать Рейнъ естественною границею Франціи. Въ Европѣ насталъ *періодъ* такъ называемыхъ *кабинетныхъ войнъ,* гдѣ не только цѣль войны, но и веденіе операцій подчинялись соображеніямъ, исходившимъ изъ дипломатическихъ канцелярій. Кромѣ того, подъ вліяніемъ *преобладанія административнаго элемента* и *односторонняго направленія въ тактикѣ* (чрезмѣрное поклоненіе огнестрѣльному бою и оборонѣ), воен-

ное искусство народовъ западной Европы приняло ненормальное развитіе (ложный методизмъ въ стратегіи, линейная тактика), сохранившееся въ теченіи всего XVIII вѣка до переворота, произведеннаго французской революціей и войнами Наполеона I.

Тридцатилѣтняя война, съ ея ужасами, и примѣръ отличной арміи Густава Адольфа открыли глаза современникамъ на всѣ невыгоды наемныхъ войскъ, и въ послѣдней четверти XVII вѣка всѣ государства, по примѣру Франціи, перешли къ **системѣ постоянныхъ армій**. Одновременно съ этимъ, *числительность* вооруженныхъ силъ быстро *возросла:* послѣ нимвегенскаго мира (1687 г.) Франція имѣла подъ ружьемъ уже около 150 т., а во время войны за испанское наслѣдство—до 350 т., Австрія содержала 130 т., Голландія—75, и даже небольшой Бранденбургъ, въ царствованіе великаго курфюрста, имѣлъ до 30 т. солдатъ. Главнымъ средствомъ комплектованія служила *вербовка,* а вспомогательнымъ *рекрутскіе наборы,* которые примѣнялись однако лишь тогда, когда не было другаго способа довести армію до необходимой численности. Англійская армія комплектовалась исключительно вербовкою, а въ случаѣ нужды нанимались на службу войска небольшихъ германскихъ государствъ. Въ Россіи, со времени учрежденія Петромъ Великимъ регулярной арміи (1699 г.), рекрутскіе наборы сдѣлались единственнымъ способомъ комплектованія [1]). Въ Швеціи по прежнему существовала система поселенныхъ войскъ. Такимъ образомъ, *вполнѣ національными были только шведская и русская арміи.*

Существенная разница въ *вербовкѣ,* по сравненію съ прежнимъ порядкомъ, заключалась въ томъ, что она производилась уже не отъ имени командира полка, а *отъ имени государя,* которому войска и присягали; также и *право на замѣщеніе офицерскихъ должностей* постепенно перешло къ *центральному управленію.* Ближайшимъ слѣдствіемъ введенія системы постоянныхъ войскъ явилась необходимость въ центральномъ военномъ управленіи и въ военныхъ учрежденіяхъ. Постоянныя арміи на западѣ образовались путемъ оставленія на службѣ по окончаніи войны тѣхъ полковъ, которые были сформированы для ея веденія. Эти полки, бывшіе до того времени автономными единицами, руководствовались во внутреннихъ дѣлахъ своихъ различными традиціями и обычаями.

Теперь стало необходимымъ установить *единство во внутреннемъ управленіи,* въ службѣ, обученіи, довольствіи и проч. И въ этомъ отношеніи починъ принадлежалъ Франціи, гдѣ учреждено *военное министерство,* какъ исполнительный органъ воли короля, верховнаго начальника надъ вооруженной силой государства. Благодаря дѣятельности военныхъ министровъ Летелье и Лювуа, все военное управленіе было

---

[1]) Первый указъ о рекрутскомъ наборѣ относится къ 1705.

централизовано и регламентировано до послѣднихъ мелочей. Съ одной стороны это принесло несомнѣнную пользу: въ военномъ вѣдомствѣ введенъ порядокъ, армія получила организацію, установлена іерархическая лѣстница, кругъ обязанностей различныхъ должностей разграниченъ, и порядокъ и размѣръ довольствія распредѣлены; но, съ другой стороны, *централизація и регламентація были распространены и на дѣйствія арміи въ полѣ и въ этомъ состояла вредная ихъ сторона.*

Со введеніемъ *магазинной системы довольствія войскъ,* военныя операціи постепенно начали болѣе подчиняться административнымъ соображеніямъ и распоряженіямъ, исходившимъ изъ столицы, нежели условіямъ обстановки на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Въ прочихъ государствахъ далеко не было такого единства въ управленіи, какъ во Франціи, и нерѣдко разныя отрасли военнаго управленія находились въ вѣдѣніи нѣсколькихъ равноправныхъ коллегіальныхъ учрежденій; напр., въ Австріи были три такихъ учрежденія: *гофкригсратъ, генеральный комиссаріатъ и главное провіантское управленіе,* изъ которыхъ исходили важнѣйшія военныя и военно-административныя распоряженія. Такъ какъ сфера дѣятельности этихъ учрежденій не была строго ограничена, производство было крайне сложно и медленно, армія же находилась въ полной зависимости отъ рѣшенія этихъ учрежденій, то *военныя операціи приняли весьма вялый и нерѣшительный характеръ.* Особенно же сковывающее вліяніе на ходъ войны оказывалъ гофкригсратъ.

Передъ началомъ войны, или во время рѣшительнаго поворота въ ходѣ ея, въ гофкригсратѣ вырабатывались въ подробностяхъ планы будущихъ кампаній. Всѣ донесенія главнокомандующихъ поступали на разсмотрѣніе его и сдѣланныя имъ заключенія по этимъ донесеніямъ были фактически обязательны для главнокомандующаго къ исполненію. Только такіе выдающіеся люди, какъ Монтекукули и Евгеній Савойскій, иногда рѣшались отступать отъ нихъ. Не ограничиваясь прямымъ вмѣшательствомъ, гофкригсратъ въ своихъ инструкціяхъ всегда указывалъ главнокомандующему на необходимость созывать *военный совѣтъ* передъ каждымъ болѣе или менѣе важнымъ рѣшеніемъ, и было очень опасно дѣйствовать помимо этого совѣта. Этимъ путемъ систематически убивалась всякая самостоятельность у австрійскихъ генераловъ и исключалась возможность энергичныхъ, быстрыхъ и цѣлесообразныхъ дѣйствій съ ихъ стороны. Въ теченіе этой эпохи кореннымъ образомъ *измѣнился взглядъ на способъ содержанія и продовольствія арміи на войнѣ.* Заботы по этому предмету всецѣло перешли къ центральному управленію и послѣ 30-ти лѣтней войны, слѣдуя примѣру Густава Адольфа, стали довольствовать войска изъ магазиновъ, при помощи систематически-организованнаго подвоза; отсюда началась такъ называемая 5-ти переходная система.

Въ предвидѣніи войны, распоряженіями центральной администраціи въ укрѣпленныхъ пунктахъ на границѣ государства *устраивались большіе склады,* отъ которыхъ армія, во избѣжаніе разстройства подвоза, не могла *удалиться болье 5 переходовъ*; затѣмъ движеніе пріостанавливалось до закладки новой линіи магазиновъ.

Всѣ рѣшенія главнокомандующаго сковывались продовольственными соображеніями; громадные обозы дѣлали арміи мало подвижными; сообщенія ихъ стали крайне чувствительными, и верхомъ искусства считалось стать на флангѣ противника, выиграть его сообщенія, не обнажая своихъ, и тѣмъ принудить его къ отступленію. Отсюда — *маневры, неожиданные обходы, дѣйствія на сообщенія, малая война* пріобрѣли первостепенное значеніе; послѣ сраженія *не могло быть энергичнаго преслѣдованія,* уничтожающаго противника, такъ какъ это разстроило бы все продовольствіе побѣдителя; *войны тянулись по нѣскольку лѣтъ безъ рѣшительныхъ послѣдствій.*

Особенно же къ такому результату привело слѣпое подражаніе походамъ Тюреня и Монтекукули.

Постоянныя арміи представляли собою явленіе новое, а потому еще не могло быть вполнѣ стройной системы въ *организаціи войскъ;* число отдѣльныхъ частей, численная сила каждой изъ нихъ, система раздѣленія на крупныя и мелкія части были различны даже въ одной арміи.

Высшею хозяйственною единицею былъ полкъ; 4—6 баталіоновъ или 8—10 эскадроновъ соединялись въ пѣхотныя и кавалерійскія бригады; высшихъ же единицъ изъ 3-хъ родовъ войскъ и высшихъ командныхъ инстанцій не существовало; при главнокомандующемъ состояло извѣстное число генераловъ, которымъ и поручалось командованіе частями боеваго порядка и колоннами въ походѣ, или же давались порученія при осадѣ и оборонѣ крѣпостей.

Если война велась одновременно на нѣсколькихъ театрахъ, то общаго главнокомандующаго надъ войсками не было и надобности въ немъ не чувствовалось, такъ какъ дѣйствіями арміи руководили изъ столицы; бывало и такъ, что если на одномъ и томъ же театрѣ вмѣстѣ оперировали двѣ союзныхъ арміи (какъ это случалось нерѣдко во время войны за испанское наслѣдство), то каждая изъ нихъ имѣла своего главнокомандующаго (напр. Евгеній Савойскій и Мальборо), иногда даже одна и та же армія имѣла во главѣ двухъ генераловъ.

Пѣхота. Дѣленіе пѣхоты на пикинеръ и мушкетеровъ продолжалось до изобрѣтенія штыка и замѣны мушкета болѣе легкимъ оружіемъ съ кремневымъ замкомъ и штыкомъ, что относится къ концу XVII в. [1]).

[1]) Пика отмѣнена во Франціи при содѣйствіи Вобана въ 1703 г., а затѣмъ и во всѣхъ остальныхъ арміяхъ, кромѣ русской, гдѣ она оставалась еще до 1721 г. Для обезпеченія пѣхоты, вооруженной мушкетомъ, отъ атакъ кавалеріи, въ нѣкоторыхъ арміяхъ (имперской, во время войнъ съ турками и русской) введены были

Въ послѣдніе годы существованія пики, *число пикинеръ было весьма незначительно,* и въ бою на ихъ долю выпадала пассивная, чисто оборонительная роль; на нихъ смотрѣли, какъ на необходимую опору стрѣлкамъ, а потому, со введеніемъ *ружья со штыкомъ,* пикинеры быстро исчезли и съ тѣхъ поръ *пѣхота всюду стала однородна.* (Впрочемъ, Австрія, въ своихъ славянскихъ народностяхъ на границѣ съ Турціею, имѣла отличный матеріалъ для образованія иррегулярной пѣхоты, которая и появилась въ послѣдовавшихъ войнахъ подъ названіемъ пандуръ).

Кромѣ того, вездѣ въ составѣ пѣхотныхъ полковъ появились роты *гренадеръ,* первоначально назначавшіяся для метанія ручныхъ гранатъ и обратившіяся впослѣдствіи въ отборныя части пѣхоты.

Пѣхота Людовика XIV. (1667 г.).

Пѣхотинецъ Людовика XIV.

Пѣшій шассеръ Людовика XV.

Съ принятіемъ ружья со штыкомъ, *баталіонъ* въ 500—800 чел. окончательно *сталъ тактической единицей* и вмѣстѣ съ тѣмъ установилось извѣстное, постоянное соотношеніе между баталіонами и административными единицами,—полкомъ и ротою.

Главную силу пѣхоты полагали въ *возможно сильномъ развитіи огня изъ сомкнутаго строя* *), а на *штыкъ* перенесли тѣ понятія и

рогатки (горизонтальное 2-хъ саженное бревно, съ отверстіями для стоекъ на концахъ), которыя для боя располагались въ 2—3 саженяхъ передъ фронтомъ боевого порядка; во время похода онѣ возились въ обозѣ. Вмѣстѣ со введеніемъ ружья съ кремневымъ замкомъ, рогатки были уничтожены. Въ русской арміи рогатки оставались до 1768 г., когда были изъяты по почину графа Румянцева.

Отмѣна въ пѣхотѣ пики уничтожила, связанное съ нею, *предохранительное вооруженіе.* Вся пѣхота обратилась въ фузилеръ (гренадеры отличались только формою). Оружіе стало одновременно холоднымъ и огнестрѣльнымъ.

*) Отъ стрѣлковъ-же вездѣ отказались.

взгляды, которые установились по отношенію къ пикѣ въ концѣ XVII в., т. е. смотрѣли на него какъ на *оборонительное средство*. Удары въ штыки производились рѣдко и къ нимъ прибѣгали неохотно; самый *ударъ не обыцалъ успѣха,* такъ какъ, кромѣ развернутаго баталіона, допускавшаго наисильнѣйшій огонь, другаго боеваго строя пѣхоты не знали.

Этотъ строй логически получился изъ строя баталіона Густава Адольфа, всюду принятаго послѣ 30-ти лѣтней войны.

Покуда существовали пика и мушкетъ, баталіонъ строился въ 6

Пѣхотинецъ при Людовикѣ XV.

Офицеръ 1724 г.

Пѣхотинецъ 1718 г.

шеренгъ, но съ принятіемъ ружья и улучшеніемъ снаряженія, допускавшаго болѣе быстрое заряжаніе и огонь, строй пѣхоты сталъ еще тоньше и баталіоны строились уже въ 4 и 3 шеренги. Такимъ образомъ, построеніе пѣхоты въ бою въ линію развернутыхъ баталіоновъ стало общимъ правиломъ.

Колонны въ пѣхотѣ употреблялись только для походныхъ движеній. Онѣ строились захожденіемъ дробными частями фронта; такъ же выстраивался и фронтъ изъ колонны. Поэтому, если желательно было развернуть колонну въ сторону ея движенія, то слѣдовало сначала завести всю колонну плечомъ и потомъ уже одновременно, захожденіемъ частей колонны, выстроить фронтъ всей линіи.

Дѣйствія пѣхоты въ бою состояли въ выстраиваніи развернутыхъ линій внѣ сферы огня и въ наступленіи всей линіи развернутыхъ баталіоновъ, съ остановками для стрѣльбы. При оборонѣ, развернутые баталіоны встрѣчали противника непрерывнымъ огнемъ, стоя на мѣстѣ.

Развернутый баталіонъ, самъ по себѣ весьма мало подвижный и мало поворотливый, дѣлалъ и весь боевой порядокъ такимъ же.

При этихъ условіяхъ, разрывъ фронта становился крайне опаснымъ, а потому тщательное сохраненіе цѣлости линій баталіоновъ пріобрѣло особую важность. Достигалось это правильностью движеній, чистотою эволюцій и существованіемъ 2-й линіи баталіоновъ, предназначенной для заполненія разрывовъ 1-й линіи. Сила 2 линіи была одинакова съ 1-ю; дистанція же между ними опредѣлялась тѣмъ, чтобы части изъ 2-й линіи могли быть своевременно вдвинуты въ 1-ю, но такъ чтобы разстройство опрокинутой 1-й линіи не могло быстро передаваться во 2-ю; такимъ разстояніемъ было 300—400 шаговъ. *Общаго резерва вовсе не имѣлось,* если не считать небольшую часть кавалеріи, которая иногда располагалась за серединою 2-й линіи.

Королевскій мушкетеръ 1665 г.

Карабинеръ Людвика XIV.

По изложеннымъ причинамъ, и въ *обученіи мирнаго времени* все, вниманіе обращалось на отчетливость огня и чистоту эволюцій; однако послѣднее было доведено до совершенства лишь впослѣдствіи, со введеніемъ мѣрнаго шага и ходьбы въ ногу, предложенныхъ маршаломъ Саксонскимъ; особенно хорошей дрессировкой отличались прусскія войска, благодаря фельдмаршалу принцу Ангальтъ-Дессаускому. Слѣдствіемъ такого направленія тактики было то, что *пересѣченная мѣстность,* разстраивающая порядокъ пѣхоты, *тщательно избѣгалась;* боя за мѣстные предметы почти не существовало; обороняющійся старался занимать такія позиціи, которыя были бы обезпечены съ фланговъ (самыхъ слабыхъ частей длинныхъ, тонкихъ линій), а также

представляли возможно больше трудности для наступающаго и вмѣстѣ съ тѣмъ давали бы возможность полнаго развитія огня по противнику.

По этой причинѣ, *линія укрѣпленій получила особое значеніе* и часто употреблялась въ полѣ; вѣра въ силу укрѣпленій стала мало-помалу настолько сильна, что рѣдко рѣшались ихъ атаковать.

Такимъ образомъ, *паденіе значенія пѣхоты на поляхъ сраженій эпохи Густава Адольфа, въ связи съ увлеченіемъ огнестрѣльнымъ боемъ, повело къ паденію и тактики пѣхоты.*

Кавалерія. Послѣ 30-ти лѣтней войны, относительное количество кавалеріи въ составѣ арміи начало уменьшаться, какъ вслѣдствіе принятаго способа веденія воінъ, ограничившагося преимущественно осадою и обороною крѣпостей, такъ и по экономическимъ соображеніямъ — дороговизны содержанія конницы. Кавалерія составляла около 1/4 вооруженныхъ силъ.

Разнообразіе въ родахъ конницы уменьшилось въ эту эпоху и приведено къ 3 типамъ: *тяжелой* (кирасиры), *средней* (драгуны, шволежеры, карабинеры) и *легкой* (гусары, кроаты, въ Россіи — казаки). *Тактическою единицею былъ эскадронъ* (150 — 200 кон.); число эскадроновъ въ полку было: 2 — 4 — 6; эскадронъ дѣлился на роты. Увлеченіе огнемъ и необходимость сохраненія механическаго, цѣлаго боеваго порядка пѣхоты, отразились и на тактикѣ кавалеріи: на нее смотрѣли, какъ на родъ оружія, нѣсколько болѣе способный къ наступательнымъ дѣйствіямъ, нежели пѣхота, но еще не дошли до сознанія, что главная сила ея заключается въ быстротѣ нанесенія рѣшительныхъ ударовъ.

Главная задача ея на поляхъ сраженія состояла въ томъ, чтобы *прикрывать фланги боеваго порядка* пѣхоты, гдѣ она и располагалась и отъ которыхъ не могла далеко уходить. *Огню съ коня,* по прежнему, придавали не мало значенія; главные аллюры конницы были шагъ и рысь; даже *атаку производили рысью.*

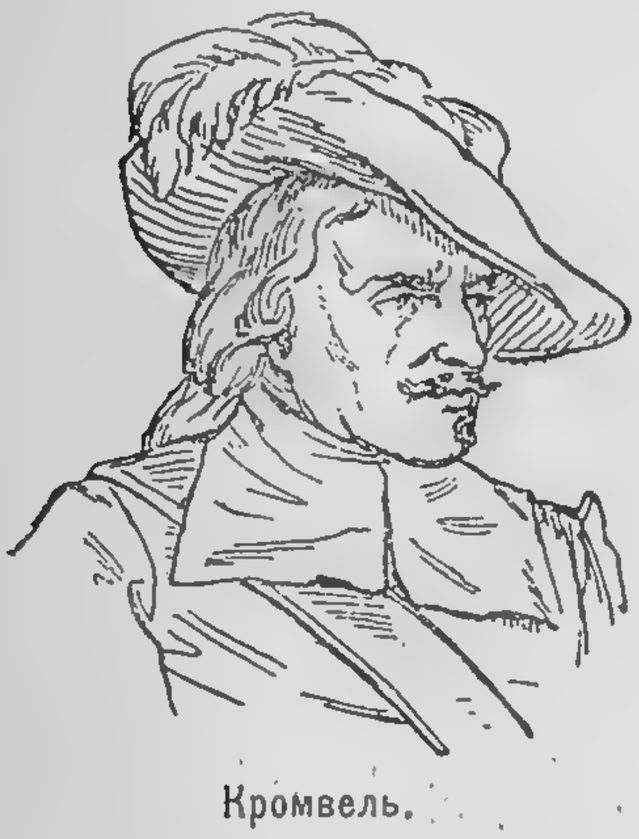
Наступательныя дѣйствія ея заключались въ движеніи впередъ со стрѣльбою и въ рѣдкихъ случаяхъ — атака. Боевой порядокъ соотвѣтствовалъ такому назначенію и дѣйствію въ бою: конница строилась въ 3 линіи эскадроновъ, построенныхъ *въ три шеренги,* по флангамъ линіи пѣхоты. Искусство въ эволюціяхъ и способность къ маневрированію были мало развиты.

Внѣ поля сраженія конница находила примѣненіе въ сторожевой службѣ и въ малой воінѣ, для чего преимущественно употреблялась легкая конница, а иногда драгуны; кирасиры же назначались только для боя.

Были однако и исключенія изъ этого ненормальнаго, общаго правила употребленія кавалеріи. На западѣ Кромвель и Карлъ XII, а въ Россіи Петръ Великій, подняли духъ кавалеріи и указали, что она

должна разсчитывать исключительно на быстроту и силу удара. Отнявъ у нея предохранительное вооруженіе и давъ ей одни палаши, они приказали ей атаковать въ карьеръ. Карлъ XII со своей конницей ходилъ въ атаку на кавалерію противника, его пѣхоту, укрѣпленія, и атаки эти, въ большинствѣ случаевъ, оканчивались полнѣйшимъ пораженіемъ непріятеля.

Карлъ XII особенно отличался необыкновеннымъ упорствомъ въ преслѣдованіи. При отступленіи саксонцевъ черезъ Силезію, подъ начальствомъ Шуленбурга, Карлъ, 9 дней не разсѣдлывая лошадей, гнался за ними и, настигнувъ ихъ близъ *Пауница,* бросился съ 2-мя кавалерійскими полками на 10 т. саксонцевъ, разбилъ ихъ кавалерію, разгромилъ и разогналъ пѣхоту и овладѣлъ артиллеріей.



Кромвель.

Петръ Великій сразу установилъ правильный взглядъ на свойства и назначеніе кавалеріи. Защита обширной западной границы потребовала учрежденія рода войскъ, способнаго быстро проходить большія пространства, почему Петръ и сформировалъ конницу почти исключительно изъ *драгунъ,* назначивъ ее дѣйствовать на коняхъ и спѣшиваться тамъ, гдѣ мѣстность не позволяетъ быть въ конномъ строю.

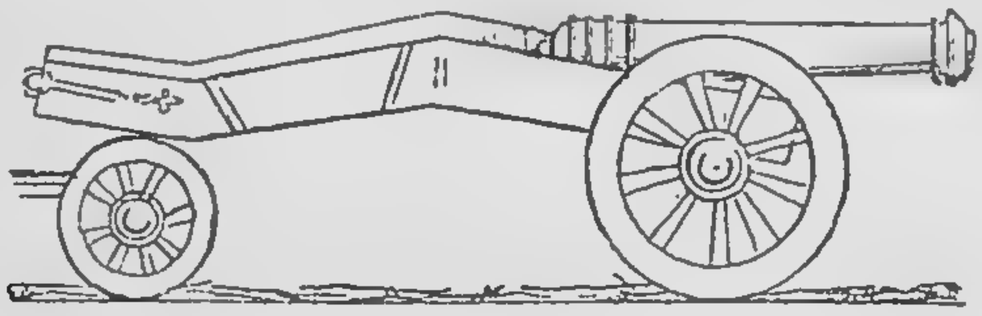
Дѣятельнымъ помощникомъ въ организаціи и управленіи кавалеріей явился Меншиковъ, подъ начальствомъ котораго, драгунскіе полки съ 1706 г. начали соперничать со шведской конницей. Наиболѣе видное участіе наша кавалерія приняла въ побѣдѣ при Лѣсной въ 1708 г. и подъ Полтавою въ 1709 г., противъ конницы Шлиппенбаха и отдѣльной колонны Росса. Затѣмъ Меншиковъ, съ кавалерійскимъ отрядомъ въ 9 т. всадниковъ, посланный для преслѣдованія разбитой подъ Полтавою арміи Карла XII, настигъ ее подъ Переволочною и взялъ въ плѣнъ 18.746 чел., 264 знаменъ и штандардовъ и 4 орудія. Меншиковъ былъ первымъ составителемъ *строеваго устава для русской кавалеріи,* которая дѣлилась на роты въ 100 всадниковъ и на полки изъ 10 ротъ каждый, причемъ вооруженіе ея были *палашъ и фузея.* Понимая важность подготовки, которую можетъ дать артиллерія для успѣха кавалерійской атаки, *Петръ придалъ каждому регулярному полку по одной полупудовой гаубицѣ,* причемъ прислугу посадилъ на верховыхъ лошадей.

Такимъ образомъ, *первая конная артиллерія* появилась въ арміи Петра Великаго.

При установившемся въ Европѣ взглядѣ на назначеніе конницы, вопреки ея основному свойству — *способности производить стремительныя атаки холоднымъ оружіемъ,* взглядѣ — полагавшемъ силу ея

въ огнестрѣльномъ дѣйствіи, а не въ ударѣ, роль ея въ бою должна была пасть и, дѣйствительно, она не имѣла того рѣшающаго вліянія на исходъ сраженій, какое имѣла шведская конница Густава Адольфа.

Артиллерія. Въ разсматриваемую эпоху идеи Густава Адольфа объ употребленіи артиллеріи въ бою, какъ рода войскъ, подготовляющаго успѣхъ атаки, были забыты. Но зато организація ея была усовершенствована. До этого времени артиллерія, какъ регулярное войско, не существовала; стрѣляли изъ орудій частныя лица, спеціалисты, нанимавшіеся на время войны. Со введеніемъ постоянныхъ армій, такой порядокъ былъ немыслимъ и Людовикъ XIV измѣнилъ его. При немъ *артиллерія сдѣлалась регулярнымъ войскомъ.* Онъ же учредилъ для образованія артиллерійскихъ офицеровъ полковыя школы. При немъ появилась 1-я система орудій, *система Вальера.* Основанія ея были: прочность, простота и однообразіе. Калибры пушекъ (24 фунтовыя, 16, 12, 8 и 4 фунтовыя) и устройство ихъ были опредѣлены, по опытамъ Вобана. Длина пушекъ доходила до 26 калибровъ, относительный зарядъ — 1/2 до 1/3 вѣса ядра. Вѣсъ орудій былъ очень великъ, напр. 12 фунтовая пушка вѣсила около 80 пуд., т. е. 250 снарядовъ.



Орудіе XVII и XVIII вѣка.

Артиллеристъ временъ Людовика XIV.

Только въ походѣ, артиллерія получила нѣкоторую тактическую организацію. *Начальникъ артиллеріи дѣйствующей арміи,* по соглашенію съ главнокомандующимъ, назначалъ необходимое число орудій и калибры и, соотвѣтственно тому, извѣстное число артиллерійскихъ ротъ и повозокъ, для возки пороха и снарядовъ (по 100 на орудіе), патроновъ для пѣхоты и шанцеваго инструмента. Все это составляло corps de l'artillerie de l'armée.

Для удобства управленія, принято было соединеніе орудій въ *бригады.* Обыкновенно на армію въ 50 т. считали необходимымъ имѣть 1 бригаду 24 фунт. орудій (4), 1 бригаду 8 фунт. (8 оруд.) и 5 бригадъ 4 фунт. (по 10 ор. въ каждой). Артиллерійскій корпусъ на походѣ слѣдовалъ обыкновенно въ одной общей колоннѣ съ обозомъ и при расположеніи лагеремъ помѣщался отдѣльно впереди его средины. Подобнымъ образомъ, была организована артиллерія и другихъ странъ.

Въ бою тяжелыя орудія обыкновенно сосредоточивались на одной болѣе выгодной позиціи, а легкія придавались пѣхотнымъ полкамъ.

При оборонительномъ боѣ, орудія располагались первоначально шагахъ въ 100 впереди линіи пѣхоты; съ приближеніемъ же противника, они уходили въ интервалы между баталіонами, продолжая обстрѣливать непріятельскую пѣхоту картечью. При наступательномъ боѣ, легкія орудія сопровождали пѣхоту, находясь въ интервалахъ между баталіонами 1-й линіи, причемъ орудія тащились на лямкахъ.

Въ *русской артиллеріи* отъ Іоанна IV до Петра Великаго не произошло почти никакихъ улучшеній. Со временъ самозванцевъ до нарвскаго пораженія при Петрѣ Великомъ, въ устройствѣ артиллеріи царилъ большой безпорядокъ. Для осады Нарвы (1700 г.) собрано было изъ Новгорода, Пскова и другихъ мѣстъ 145 орудій разныхъ временъ и калибровъ; пушки были „неисправны станками и прочимъ“ (по журналу Петра Великаго); колеса и лафеты ломались во время доставки; ядеръ и пороху было мало. Потерявъ подъ Нарвою всю свою артиллерію, Петръ долженъ былъ ее заводить вновь. Онъ воспользовался этимъ и заимствовалъ у иностранцевъ много усовершенствованій; установилъ калибры для пушекъ, причемъ ядро принято было называть по артиллерійскому вѣсу; завелъ *регулярную артиллерію,* началомъ которой послужила бомбардирская рота; учредилъ званіе *генералъ-фельдцейхмейстера.*

Артиллерія раздѣлена была на *полковую* (3-хъ фунт. пушки, 6-ти фунт. мортиры и полу-пудовыя длинныя гаубицы); *полевую*—(6-ти фунт. 8 и 12 фунт. пушки, 1 пудов. и 2-хъ пуд. мортиры); *осадную* — (18 и 24 фунт. пушки, 6 фунт. 2-хъ пуд., 5 и 9 пуд. мортиры, полу-пудов. и 1 пудов. гаубицы) и *гарнизонную* или *крѣпостную* (тѣ же орудія, какъ и въ осадной, но съ прибавленіемъ всѣхъ старыхъ, *оставшихся еще на вооруженіи*).

Такимъ образомъ, хотя Петръ первымъ выдѣлилъ полевую артиллерію, но онъ не облегчилъ ее (12-ти фунт. пушки вѣсили 80—110 пуд.), а потому *творцомъ полевой артиллеріи считаютъ Фридриха Великаго,* который довелъ вѣсъ 12-ти фунт. пушки до 50 пуд. (около 100 снарядовъ). Петромъ Великимъ положено начало *конной артиллеріи;* въ нѣкоторыхъ сраженіяхъ 1702—1709 гг. прислуга длинныхъ гаубицъ была посажена на коней. Съ кончины Петра I-го, до назначенія гр. Шувалова генералъ фельдцейхмейстеромъ, русская артиллерія пришла въ упадокъ. При Шуваловѣ составленъ новый штатъ (2 артил. полка, каждый изъ 10-ти ротъ, для прислуги при осадныхъ и полевыхъ орудіяхъ), и для перевозки артиллеріи учрежденъ казенный фурштатъ.

Главная заслуга Шувалова состояла во введеніи *единороговъ,* длинныхъ гаубицъ, которыми онъ хотѣлъ замѣнить всѣ орудія полевой артиллеріи; такъ вмѣсто 6 калибровъ полевой артиллеріи (6—8 и 12

фунт. пушки, 1/2 и 1 пуд. короткія гаубицы и 2-хъ пудов. мортиры), онъ ввелъ 3 калибра (1/2 пуд. 1 пуд. и 2 пуд. единороги). Впослѣдствіи пушки снова появились въ полевой артиллеріи, а 2-хъ пудов. единороги перешли въ осадную; но 1/2 пуд. и 1/4 пуд. единороги сохранялись въ нашей полевой артиллеріи до введенія нарѣзныхъ орудій.

Менѣе удачны были другія нововведенія Шувалова, напр. такъ называемыя *секретныя гаубицы* (съ овальнымъ каналомъ, съ цѣлью увеличить разлетъ картечи въ стороны) и *вновь инвентованныя полковыя орудія,* имѣвшія два 3-хъ фунт. канала, высверленные въ одномъ тѣлѣ, изъ которыхъ стрѣляли гранатами. По смерти Шувалова эти орудія выведены изъ употребленія.

Боевые порядки и боевыя дѣйствія отряда изъ всѣхъ родовъ войскъ. Тактическое искусство. При построеніи боеваго порядка въ эту эпоху, главнымъ образомъ, старались достигнуть возможно сильнаго развитія огня и сохранить механическій порядокъ. Самый порядокъ состоялъ изъ 2-хъ линій пѣхоты, съ кавалеріей по флангамъ; впереди и въ интервалахъ пѣхоты ставилась артиллерія. Иногда небольшая часть кирасиръ и драгунъ располагалась позади средины 2-й линіи. Весь порядокъ раздѣлялся на *центръ и 2 крыла.* Центръ состоялъ изъ пѣхоты съ артиллеріею; крылья — преимущественно изъ конницы, иногда съ небольшею придачею пѣхоты съ артиллеріею. Такой боевой порядокъ сталъ въ XVIII в. обязательнымъ, нерѣдко даже наперекоръ обстановкѣ.

Основныя свойства его были: отсутствіе гибкости, трудность построенія, движенія и маневрированія въ немъ; ударъ *равносильный по всему фронту.* При переходѣ къ тонкому боевому порядку и вслѣдствіе этого къ удлиненію фронта боеваго порядка, кавалерія оказывала меньшую, чѣмъ прежде, поддержку пѣхотѣ. Это навело извѣстнаго австрійскаго генерала Монтекукули на мысль *перемьшать пьхоту съ кавалеріей* и весь боевой порядокъ построить въ видѣ живаго укрѣпленія, каждая часть котораго, будучи составлена изъ всѣхъ родовъ войскъ, пріобрѣтала большую устойчивость. Монтекукули предпочиталъ встрѣчать атаку на выгодной позиціи огнемъ; атаковать же онъ считалъ умѣстнымъ, только заставъ противника врасплохъ, или на невыгодной позиціи; при этомъ атака его выражалась *движеніемъ впередъ линіи огня;* кавалеріи же разрѣшалось вырываться изъ боеваго порядка всего на 60—100 шаговъ, чтобы *предохранить ее отъ непріятельскихъ атакъ*, забывая ея основныя свойства. Такой порядокъ и способъ дѣйствій былъ примѣненъ въ сраженіи противъ турокъ при *С. Готардѣ,* въ Венгріи, въ 1664 году.

Походный порядокъ арміи находился въ тѣсной связи съ боевымъ. На походѣ вся армія двигалась совокупно, въ 3 или въ 5 колоннъ. Въ первомъ случаѣ, среднюю колонну образовывали обозъ и артиллерія, а крайнія—1-я и 2-я линіи боеваго порядка; во 2-мъ случаѣ, средняя ко-

лонна также состояла изъ обоза и артиллеріи, ближайшія къ ней двѣ колонны — изъ пѣхоты, а крайнія 2 — изъ конницы. Средняя колонна двигалась по дорогѣ, а боковыя нерѣдко шли безъ дорогъ.

При наступательномъ движеніи, впереди арміи, на небольшомъ разстояніи, шелъ авангардъ изъ гренадеръ и легкой конницы, а сзади — арріергардъ изъ 1-го баталіона и 1-го эскадрона, для наблюденія за порядкомъ въ тылу. Отступательные марши, для большей быстроты, производились иногда большимъ числомъ колоннъ; сзади всѣхъ шелъ арріергардъ изъ лучшихъ войскъ пѣхоты и легкой конницы.

При такихъ походныхъ порядкахъ, скорость движенія не могла быть велика; переходы въ 10 — 15 верстъ считались обыкновенными; мѣстныя преграды, тѣсніны и переправы являлись большими препятствіями, а потому требовалась тщательная предварительная рекогносцировка путей и основательная подготовка марша. *На отдыхъ* располагались *въ боевомъ порядкѣ,* вся армія вмѣстѣ, въ палаткахъ, которыя везлись въ обозѣ. На зиму кампанія обыкновенно прекращалась, и объ стороны, какъ бы по взаимному соглашенію, расходились на зимнія квартиры. При томъ направленіи, которое получила тактика начала XVIII в., успѣхъ видѣли не столько въ быстротѣ натиска, сколько въ пассивной стойкости войскъ, чистотѣ эволюцій и быстротѣ огня; въ строю отъ солдатъ требовалось автоматическое исполненіе командъ, механическія движенія и быстрота при заряжаніи; личная смѣтливость и развитіе солдата были совершенно ненужными и даже вредными.

Этому соотвѣтствовали и **воспитаніе и ходъ мирнаго обученія.**

Обученіе войскъ начало развиваться съ конца XVI вѣка, причемъ, со введеніемъ постоянныхъ арміи, стала проявляться большая любовь къ парадамъ, оттѣснявшая на задній планъ полевое обученіе. Доходило до такого штукмейстерства, что одинъ офицеръ изобразилъ на парадѣ изъ своей части слова: „vive le roi“!

Въ XVIII вѣкѣ обученіе прусской пѣхоты, введенное *Леопольдомъ Дессау,* сдѣлалось образцомъ для всѣхъ. Онъ полагалъ главную силу пѣхоты въ наступленіи въ сомкнутомъ строѣ, съ производствомъ быстраго огня. Онъ уничтожилъ 4-ю шеренгу, ввелъ желѣзные шомпола и стремился достичь возможно скорой стрѣльбы, чтобы занять ею солдата. При немъ былъ принятъ очень медленный (75 — 76 шаговъ въ минуту) *мирный шагъ,* съ движеніемъ *въ ногу. Строгая дисциплина строя, уваженіе къ штыковой атакѣ* и *пристрастіе,* вмѣстѣ съ тѣмъ, *къ огню залпами,* въ мѣткость котораго онъ самъ мало вѣрилъ, были основными цѣлями при обученіи. Для быстраго огня, онъ пріучилъ пѣхоту къ быстрымъ эволюціямъ, причемъ она, съ необыкновенною точностью, выстраивала для боя двѣ линіи развернутыхъ баталіоновъ, которые наступали съ сильнымъ огнемъ на непріятеля.

Кавалерію учили передъ атакою стрѣлять съ коня.

Офицеры постоянныхъ арміи стали слугами государства; для нихъ установлены жалованье и производство въ чины; солдаты же обратились въ рабовъ, не имѣвшихъ надежды на улучшеніе своего положенія. Постоянное бездѣлье, ученія съ цѣлью занять время и утомительная караульная служба (отпускные для дохода; даже генералы сохраняли командованіе ротами для дохода), при маломъ жалованьи, плохомъ продовольствіи и обмундированіи, а равно и чрезвычайная строгость унизительныхъ наказаній, конечно, должны были побуждать людей, насильно привлеченныхъ на службу, отдѣляться отъ нея. Дезертирство дошло до чрезвычайныхъ размѣровъ. Потребовались даже мѣры для борьбы съ нимъ: взаимное наблюденіе, постоянныя переклички, сигнальныя пушки, облавы, плата за пойманнаго и варварскія наказанія для примѣра и устрашенія; появились указы: не располагаться лагеремъ у лѣса, избѣгать ночныхъ движеній и т. д.

Стратегическое искусство эпохи обусловливалось слѣдующими данными: 1) способомъ продовольствія арміи изъ магазиновъ; 2) лишеніемъ главнокомандующихъ инициативы и должной свободы дѣйствій; 3) односторонним направленіемъ тактическаго искусства, а также, 4) преувеличеніемъ значенія крѣпостей. Все это повлекло за собою ограниченность цѣлей, медленность дѣйствій, войну маневровъ и осадъ *).

Истинная цѣль стратегіи — нанесеніемъ рѣшительныхъ пораженій арміи противника, привести его въ кратчайшее время къ сознанію невозможности сопротивляться — была совершенно забыта. Подъ вліяніемъ этихъ условій, стратегическое искусство къ концу описываемой эпохи приняло слѣдующія формы.

Наступающій, устроивъ себѣ прочную базу, осторожно подвигался всею арміею въ совокупности къ избранному предмету дѣйствія, которымъ обыкновенно служила непріятельская крѣпость. Обороняющійся, прикрываясь оборонительной линіей, старался не допустить къ этому своего противника и располагался на его пути дѣйствія въ крѣпкой позиціи. Когда не удавалось узнать или угадать намѣренія непріятеля, то обороняющійся раскидывался небольшими отрядами по широкому фронту, (изъ этого впослѣдствіи получилась такъ называемая *кордонная система*). Наступающій не рѣшался форсировать препятствіе въ виду противника, но все искусство состояло въ томъ, чтобъ отвлечь его вниманіе въ сторону, или, дѣйствіями на сообщенія, заставить его отступить. При удачѣ, наступающій приступалъ къ осадѣ крѣпости, выдвигая для этого часть своихъ силъ впередъ, къ сторонѣ противника

*) *Ру-Фазильякъ* слѣдующими словами характеризуетъ военное искусство этой эпохи: „Большія арміи, многочисленные штабы, сильные парки, большіе обозы, большіе магазины, большіе склады фуража, большіе госпитали; однимъ словомъ— большія затрудненія, большія злоупотребленія, маленькія способности и большія пораженія“.

и занимая этимъ обсерваціоннымъ корпусомъ укрѣпленную позицію или укрѣпленный лагерь.

Всѣ старанія *обороняющагося* были направлены къ тому, чтобы выжить непріятеля путемъ маневровъ, заставить его отступить и снять осаду. Къ сраженіямъ прибѣгали лишь въ случаѣ значительнаго превосходства силъ. Если наступающему удавалось взять крѣпость, то онъ приступалъ, такимъ же образомъ, къ осадѣ другой. При неудачѣ онъ отступалъ за ближайшую оборонительную линію, а обороняющійся въ свою очередь приступалъ къ овладѣнію крѣпостями, занятыми противникомъ. На зиму военныя операціи прекращались; объ стороны расходились на зимнія квартиры, продолжая иногда вести малую войну, съ цѣлію уничтоженія продовольственныхъ запасовъ противника и тревоженія его квартиръ. Такимъ образомъ, *войны тянулись годами,* велись крайне вяло, безъ рѣшительныхъ результатовъ *). Стратегическое искусство, доведенное до высокой степени Густавомъ Адольфомъ, уступило мѣсто рутинѣ, отъ которой не могли отрѣшиться талантливые люди, какъ Тюреннь, Конде, Вандомъ, Вилляръ, Евгеній Савойскій. Блестящее исключеніе составляли Петръ Великій и Карлъ XII, развившіе необыкновенную энергію и быстроту дѣйствій.

Великій основатель русской регулярной арміи *Петръ Великій,* заимствовавъ тактическія формы и способы веденія войны отъ народовъ запада, благодаря своему генію, проникъ таины истиннаго военнаго искусства, отрѣшился отъ ложнаго методизма и *далъ безсмертные образцы, какъ въ области стратегіи, такъ и въ тактикѣ.*

Инженерное искусство, при принятомъ направленіи въ стратегіи и тактикѣ, должно было въ разсматриваемую эпоху быстро двинуться впередъ. Этому содѣйствовало также и появленіе геніальнаго французскаго инженера, впослѣдствіи маршала, Вобана (1633 — 1707). Дѣятельность его — поразительна: онъ построилъ заново 33 крѣпости и исправилъ до 300. Онъ участвовалъ въ 53 походахъ и 104 боевыхъ столкновеніяхъ.

Новаторомъ Вобанъ явился, главнымъ образомъ, въ *осадномъ искусствѣ.* Правильная оцѣнка обстановки, рѣшительность и въ то же время методическая послѣдовательность дѣйствій отдавала ему въ 10 — 15 дней крѣпости, раньше осаждавшіяся годами. При осадѣ Маастрихта (1676) Вобанъ *примѣнилъ параллели* (которыя до него употребляли лишь турки при осадѣ Кандіи 1666 г.), — три одна за другою, какъ опорныя линіи рабочихъ и позиціи траншейнаго караула.

Обороняющійся не рѣшился предпринять ни одной вылазки, и черезъ

---

*) Въ 1672 г. 100.000-ая французская армія, взявъ 60 крѣпостей, оставила въ нихъ гарнизоны и въ полѣ осталось всего 12.000 войскъ! (по мнѣнію Наполеона, слѣдовало бы срыть всѣ крѣпости, оставивъ лишь 5 — 6, для обезпеченія операціонной линіи).

13 дней по открытіи работъ, Маастрихтъ палъ. При осадѣ Валансьена (1677 г.) Вобанъ убѣдилъ въ преимуществахъ для того времени *деннаго штурма* передъ ночнымъ. Осада Люксембурга (1684 г.) дала случай показать выгоды пользованія *траншейными кавальерами.* При осадахъ Филиппсбурга и Мангейма (1688 г.) Вобанъ взялъ на себя руководство артиллеріей и впервые примѣнилъ *рикошетную стрѣльбу* вдоль верковъ крѣпостной ограды; позднѣе же, при осадѣ крѣпости Адтъ (1697 г.), онъ велъ эту стрѣльбу съ такимъ необычайнымъ успѣхомъ, что артиллеріійская оборона быстро умолкла, а гарнизонъ, объятый страхомъ, почти не оказалъ сопротивленія (крѣпость взята въ 14 дней). При осадѣ Адта Вобанъ характерно отличилъ *различные роды стрѣльбы* (рикошетный, демонтирный и навѣсный), упорядочилъ ее и указалъ наиболѣе соотвѣтствующія ей цѣли.

При Вобанѣ же получила первенствующее значеніе и *навѣсная стрѣльба изъ мортиръ,* цѣлью которой онъ назначилъ не столько городъ и его мирныхъ жителей, сколько верки и войска на нихъ. Осадою крѣпости Адтъ Вобанъ руководилъ лично и вполнѣ самостоятельно, подъ конецъ своей жизни, когда опытъ минувшихъ войнъ уже оформилъ въ умѣ его сущность осадныхъ дѣйствій, а знакомство со всѣми крѣпостями, изъ коихъ многія онъ самъ строилъ или исправлялъ, указывали ему на слабыя стороны фортификаціонныхъ сооруженій того времени; поэтому *осада Адта* можетъ служить образцомъ раціонально веденныхъ осадъ, подобно тому какъ *цитадель Лилля* долгое время послѣ Вобана служила въ школахъ образцомъ фортификаціоннаго искусства.

Вобанъ.

Чтобы оцѣнить предложенія Вобана по атакѣ и оборонѣ крѣпостей, довольно сказать, что его указаніями и тѣми началами, какія онъ положилъ въ основу осадныхъ дѣйствій, пользовались до послѣдняго времени и если не пользуются ими теперь, то только потому, что съ 1870 г. не осаждали еще ни одной крѣпости. Систематизирующій умъ Вобана нашелъ благодарное поле дѣятельности въ упорядоченіи пріемовъ пользованія *подземными минами,* почему Вобанъ и *создалъ минное искусство,* давъ его позднѣйшей теоріи начальныя основы въ опытахъ въ Турне (1686 г.), и возможность дальнѣйшей практической разработки этой теоріи учрежденіемъ минныхъ и саперныхъ ротъ.

Такимъ образомъ, если Эрара французы называютъ отцомъ фортификаціи во Франціи, то они вправѣ считать Вобана отцомъ современнаго осаднаго искусства, которому учились затѣмъ у французовъ всѣ прочія государства Европы. При своихъ фортификаціонныхъ рабо-

тахъ, культивируя *исключительно бастіонную систему* и несомнѣнно отдавая себѣ отчетъ въ ея недостаткахъ, Вобанъ не оставилъ какой либо опредѣленной системы, хотя преемники его и искали таковой среди верковъ, имъ построенныхъ или исправленныхъ крѣпостей.

Отличаютъ двѣ его, такъ называемыя, *простыя системы* (1-ю и 2-ю) и двѣ другія, болѣе *сильныя,* называемыя *сложными;* изъ нихъ одна — ландауская, а другая — ней-бризахская, по именамъ построенныхъ имъ крѣпостей. Во всѣхъ своихъ постройкахъ Вобанъ, главнымъ образомъ, руководился *принципомъ примѣненія верковъ къ обстановкѣ и мѣстности.* Въ искусствѣ слѣдовать этому принципу, въ предѣлахъ боевыхъ требованій отъ верка, едва-ли найдутся у Вобана соперники, и въ этомъ отношеніи время этого, знаменитаго инженера справедливо считается эрой въ фортификаціонномъ искусствѣ.

Вобанъ развилъ лишь старыя хорошія мысли, пользуясь ими у мѣста (заслуга — не малая), и руководился основными требованіями отъ всякаго фортификаціоннаго верка, какъ боевой долговременной позиціи: 1) начертаніе — по наружной линіи полигона; 2) длина оборонительной линіи опредѣляется дальностью ружейнаго огня; 3) фланги — перпендикулярны къ оборонительной линіи; 4) большіе и по возможности отдѣльные бастіоны съ нестѣсненнымъ внутреннимъ пространствомъ; 5) равелины большого выпуска въ поле и въ нихъ — редюиты; 6) ретраншаменты, и если можно — то сплошные и заблаговременные; 7) теналь передъ куртиною и 8) обширное примѣненіе всевозможныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ построекъ. Въ то же время, Вобанъ проявилъ нежеланіе удовлетворить многимъ другимъ справедливымъ требованіямъ, которыя при немъ уже назрѣли и должны были сознаваться.

Такъ: во 1) производство вылазокъ у него затруднительно (отсутствіе редюитовъ прикрытаго пути и удобства сообщеній); 2) траверсы, предложенные имъ для прикрытія верковъ отъ рикошетнаго огня, средство недостаточное, а на прикрытомъ пути, даже и вредное; 3) отсутствіе казематовъ для жилья гарнизона и, 4) недостаточная высота эскарпа.

Основные принципы фортификаціонныхъ формъ Вобана были прежде всего усвоены его талантливымъ противникомъ нидерландскимъ инженеромъ *Кегорномъ;* ему часто приходилось руководить обороною тѣхъ крѣпостей, которыя осаждалъ Вобанъ. Надо полагать, что они учились другъ у друга. Нужно только удивляться, съ какимъ искусствомъ Кегорнъ исповѣдывалъ тѣже принципы, что и Вобанъ, но при совершенно другихъ условіяхъ обстановки: онъ работалъ для Нидерландовъ на мѣстности низменной и болотистой. Имъ построены крѣпости: Мангеймъ, Нимвегенъ, Бергенъ-оп-Цоомъ, Бреда, Намюръ и Грёнингенъ. Онъ примѣнялъ три способа укрѣпленій: фронты-бастіонный, тенальный и полигональный. Кегорнъ явился и антагонистомъ Вобана: для противодѣйствія постепенной атакѣ послѣдняго и возможнаго затруд-

ненія веденію подступовъ, онъ широко пользовался *вылазками;* устроилъ *редюиты* во входящихъ плацдармахъ прикрытаго пути и внутренніе — въ сухіе рвы и на фоссебреи; *отнималъ землю* у атакующаго, необходимую для веденія осадныхъ работъ; изобрѣлъ *мортирку* (Кегорнову), очень удобную для ихъ обстрѣливанія; устроилъ закрытую оборону, ставя пѣхоту и артиллерію въ *казематы.*

Основные принципы Кегорна: 1) возможно сильныій перекрестныій огонь по мѣстности и взаимная поддержка верковъ; 2) сильно развитыя, съ самостоятельноіі обороноіі, наружныя и внутреннія построіікн (рядъ преградъ — упорство обороны и необходимость атаки на 2 равелина и 1 бастіонъ); 3) полное удобство и развитіе вылазокъ до послѣдняго момента обороны (водяные и сухіе рвы, редюиты); 4) заставлять противника строить батареи изъ приносимаго матеріала (дно сухаго рва на 1 футъ выше уровня грунтовыхъ водъ); 5) рвы должны получать возможно сильную оборону пушечную и ружеііную, до послѣдняго момента (казематированные фланги орильоны, эскарпныя и контръ-эскарпныя галлереи, кофры); 6) каменныя одежды должны быть скрыты отъ пораженія даже съ батареіі на гребнѣ гласиса (анвелопа, контргарды и фоссебрея съ земляными отлогостями и гребень прикрывающихъ построекъ, значительно высшіі гребня прикрываемыхъ стѣнъ); 7) необходимо возможно удешевить фортификаціонныя сооруженія, въ коихъ камень представляетъ наиболѣе дорогую часть (по вычисленіямъ германскаго инженера Штурма, укрѣпленныій по 1-му способу Кегорна шестиугольникъ, несмотря на большое количество камня, обходится на 1/3 дешевле общеіі стоимости шестиугольника Вобана).

На дѣлѣ идеи Кегорна и рекомендуемыя имъ средства усиленія обороны примѣнены были частями, почти во всѣхъ построенныхъ имъ нидерландскихъ крѣпостяхъ; въ другихъ же государствахъ Кегорнъ нашелъ одобреніе своеіі системы лишь въ Россіи, гдѣ *Петръ Великіі, лично исправивъ первую систему Кегорна уничтоженіемъ орильоновъ и передачею обороны рвовъ на главныій валъ, примѣнилъ ее къ укрѣпленію Кронштадта съ суши.*

Живымъ идеямъ Вобана и Кегорна по атакѣ и оборонѣ крѣпостеіі, идеямъ, полнымъ своеобразнаго творчества и боеваго духа, не укладываемымъ въ шаблоны и рамки рецептовъ на всѣ случаи, чѣмъ грѣшили въ то время предложенія многихъ инженеровъ, наслѣдовалъ *систематизмъ Кармонтеня,* позднѣе *Фуркруа* и другихъ инженеровъ *„французскоіі школы“,* задержавшихъ развитіе фортификаціоннаго искусства вплоть до *Монталамбера* и принесшихъ печальные плоды даже въ наше время (въ войну 1870—71 г.).

Кармонтенъ стремился улучшить „системы“ Вобана, которыхъ на самомъ дѣлѣ не было и омертвилъ фортификацію, внеся въ нее шаблонизмъ. Впрочемъ, онъ внесъ нѣчто и новое: лучше прикрылъ одежды

отъ пораженія издали, увеличилъ равелины, придалъ необходимое командованіе веркамъ для обстрѣла поверхности гласиса.

Послѣдователи его (Шатильонъ, Дювиньо, Добенгеймъ и Лесажъ) усовершенствовали его бастіонную систему (Мезіерскую), расположивъ на капиталяхъ бастіоновъ *передовые люнеты,* которые, хотя затрудняли обстрѣливаніе впереди лежащей мѣстности, но, заставляя вести атаку сначала противъ нихъ, такимъ образомъ, послужили зарожденіемъ идеи современныхъ фортовъ.

Цѣлая плеяда послѣдователей разработывали идеи, начертанныя упомянутыми инженерами. Нѣкоторые изъ нихъ намѣчали и новые пути, какъ напр. *Ротбергъ,* отдававшій предпочтеніе полигональному начертанію надъ бастіоннымъ; *Белидоръ,* значительно усовершенствовавшій минное искусство; *Маршалъ Саксонскій,* предложившій нѣчто вродѣ временныхъ верковъ съ бревенчатою эскарповою одеждой, на подобіе употреблявшейся галлами при Цезарѣ; онъ же располагалъ, въ 2 верстахъ отъ укрѣпленнаго ядра, линію 36 башенъ, удаленныхъ на 500 шаговъ одна отъ другой, усиленныхъ реданами и связанныхъ непрерывною оградой; *Филей* предлагалъ передъ серединою куртины небольшіе бастіоны, фланги которыхъ оборонялн ровъ передъ фасами бастіоновъ; это была переходная ступень къ капонирному расположенію, позднѣе разработанному Монталамберомъ; *Реверини* предложилъ скрывающіеся лафеты и вмѣстѣ съ Монталамберомъ былъ настойчивымъ проповѣдникомъ закрытой пушечной обороны изъ казематовъ.

Духъ и дисциплина войскъ въ арміяхъ, комплектовавшихся по системѣ вербовки, были не высоки. Дисциплина основывалась не на сознаніи долга, а на страхѣ наказанія. Солдатъ долженъ былъ бояться палки капрала больше, чѣмъ вражьей пули. Грабежи, дезертирство, а въ бою трусость, свидѣтельствовали о низкомъ уровнѣ моральныхъ и духовныхъ силъ въ войскахъ того времени. Зло пустило глубокіе корни и самыя строгія наказанія не могли его искоренить.

Военная литература продолжала развиваться въ области военнаго искусства, теоріи военнаго дѣла и военной техники; если въ предшествовавшемъ періодѣ преобладали труды по части артиллеріи и инженернаго искусства, то въ эту эпоху предметами изслѣдованія преимущественно стали вопросы военнаго искусства въ обширномъ смыслѣ (Монтекукули, Фекьеръ, Пюисегюръ, Фоляръ, Морицъ Саксонскій [1]).

---

[1]) Фоляръ и Морицъ Саксонскій отвергаютъ сплошныя линіи боеваго порядка и тонкій строй, презираютъ огонь и взываютъ къ холодному оружію — эти новыя мысли были плодомъ изученія тактики классическихъ народовъ древности. *Морицъ Саксонскій* написалъ замѣчательный трактатъ о войнѣ и военномъ дѣлѣ, весьма не объемистый, но чрезвычайно богатый содержаніемъ, служившій въ теченіи XVIII вѣка главной основой для изученія военнаго искусства; именно его знаме-

Для ближайшаго ознакомленія съ военнымъ искусствомъ эпохи разсмотримъ походы Тюренна въ 1674 и 1675 годахъ и принца Евгенія Савойскаго въ 1706 г.

Двѣ послѣднія кампаніи Тюренна въ 1674—1675 г. Въ концѣ 30-ти лѣтней войны Тюреннъ служилъ въ войскахъ герцоговъ веймарскихъ, командовавшихъ остатками шведской арміи Густава Адольфа; здѣсь онъ усвоилъ основные принципы военнаго искусства великаго короля и перенесъ ихъ впослѣдствіи во Францію.

Аахенскимъ миромъ (1668 г.) окончилась 1-я нидерландская война Франціи съ Испаніей, благодаря вмѣшательству Голландіи, составившей съ Швеціей и Англіей тройственный союзъ противъ Людовика XIV, которому пришлось отказаться отъ части своихъ завоеваній и возвратить Франшъ-Конте Испаніи; большую-же часть Фландріи онъ удержалъ за собой.

Маршалъ Саксонскій.

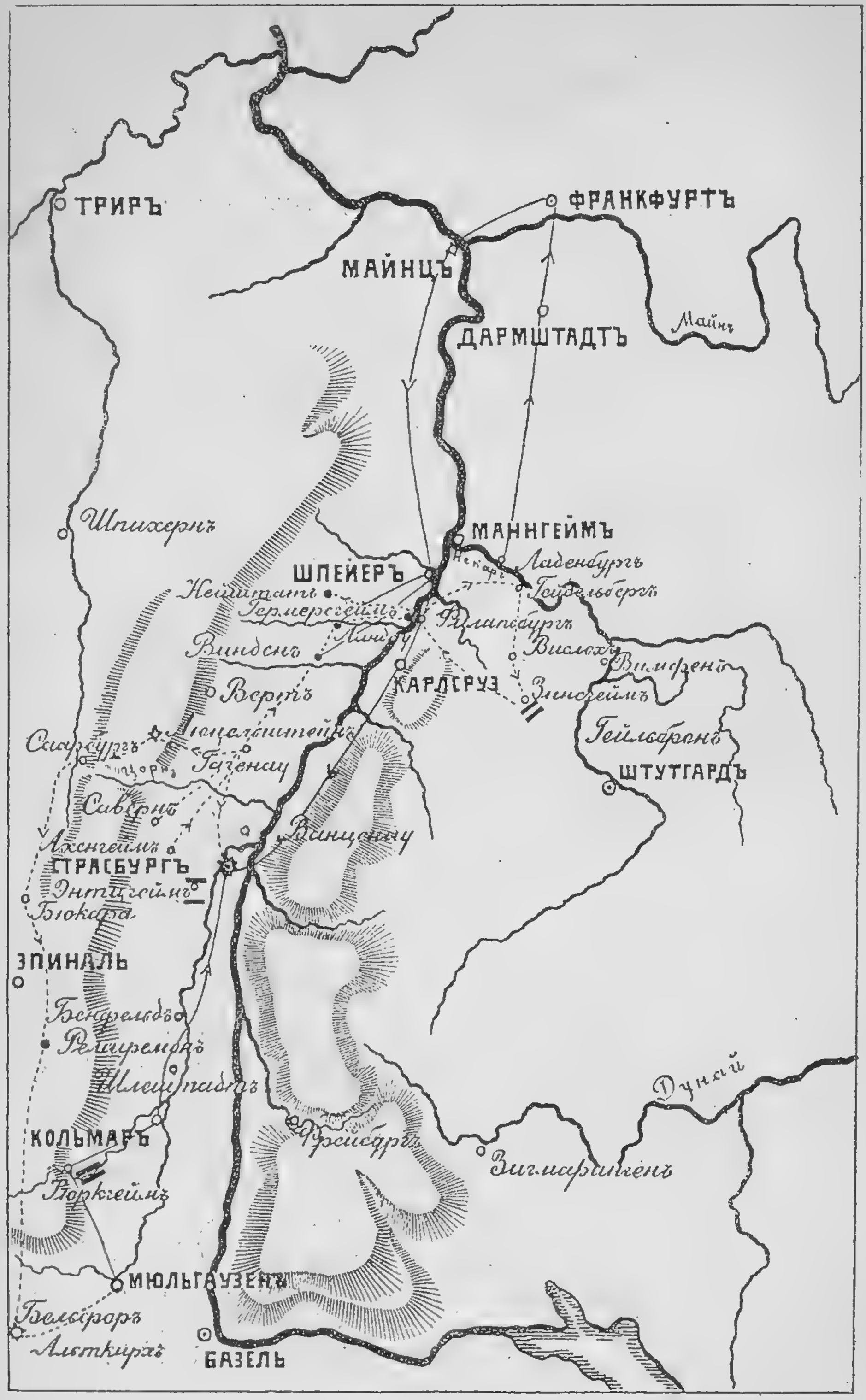
Тюреннъ.

Разстроивъ троїственный союзъ, Людовикъ рѣшилъ снова начать войну съ Голландіей, вторгнувшись въ ея предѣлы, сломить ея сопротивленіе и добиться своей цѣли. Это и было причиной *2-й нидерландской* войны (1672—1679 г.г.).

Вторая нидерландская война. Въ началѣ войны политическая обстановка была весьма благопріятна для Франціи: она была въ союзѣ съ

нитыя „Мечтанія“ (Réveries), написанныя въ 1732 году. Въ этомъ сочиненіи много мыслей, значительно опередившихъ вѣкъ Морица: идея объ обще-обязательной повинности; формированіе легіоновъ — самостоятельныхъ тактическихъ единицъ изъ трехъ родовъ войскъ; о легкой, стрѣляющей на 4000 шаговъ артиллеріи (amusettes); мѣрномъ шагѣ; оружіи, заряжающемся съ казны; усиленіи огня пѣхоты; колонны для атаки; замѣна хлѣба сухарями; шляпъ касками. Фридрихъ Великій сказалъ про него: „Я видѣлъ героя Франціи, этого Тюренна вѣка Людовика XV. Я поучался въ его рѣчахъ, конечно, не французскому языку, но военному искусству, Этотъ маршалъ могъ бы быть профессоромъ всѣхъ генераловъ Европы“.

Англіей, Швеціей, съ епископомъ мюнстерскимъ, курфюрстами кельн-



Карта похода Тюренна въ 1674 г.

скимъ и бранденбургскимъ, герцогами нейбургскимъ и савойскимъ и папой; остальные германскіе владѣтели и Данія соблюдали нейтралитетъ.

Былъ принятъ планъ войны, предложенный Тюреннемъ, а именно: сосредоточить войска на базѣ во владѣніяхъ кельнскихъ и мюнстерскихъ и оттуда произвести вторженіе въ Голландію долиною р. Рейна, съ наиболѣе уязвимой стороны, а затѣмъ двинуться на столицу ея Амстердамъ, отнюдь не разбрасывая силъ по крѣпостямъ и даже *срывая* ихъ. Планъ этотъ былъ исполненъ только отчасти.

Стотысячная французская армія, вторгнувшись въ Голландію, осадила Маастрихтъ и могла бы идти прямо на Амстердамъ, но разбросалась для завоеванія мелкихъ пограничныхъ крѣпостей и потеряла время; голландцы, чтобы спасти страну, наводнили ее, прорвавъ плотину. Министръ Лювуа отпустилъ 20.000 плѣнныхъ, взявши за нихъ выкупъ по 4 экю съ головы; это дало талантливому Вильгельму Оранскому готовую армію. Къ 1673 году ему удается, кромѣ того привлечь на сторону Голландіи Австрію и Испанію, а въ 1674 г. Бранденбургъ, Данію и остальную часть Германіи. Съ этого времени война Франціи съ Голландіей сдѣлалась общеевропейской войной.

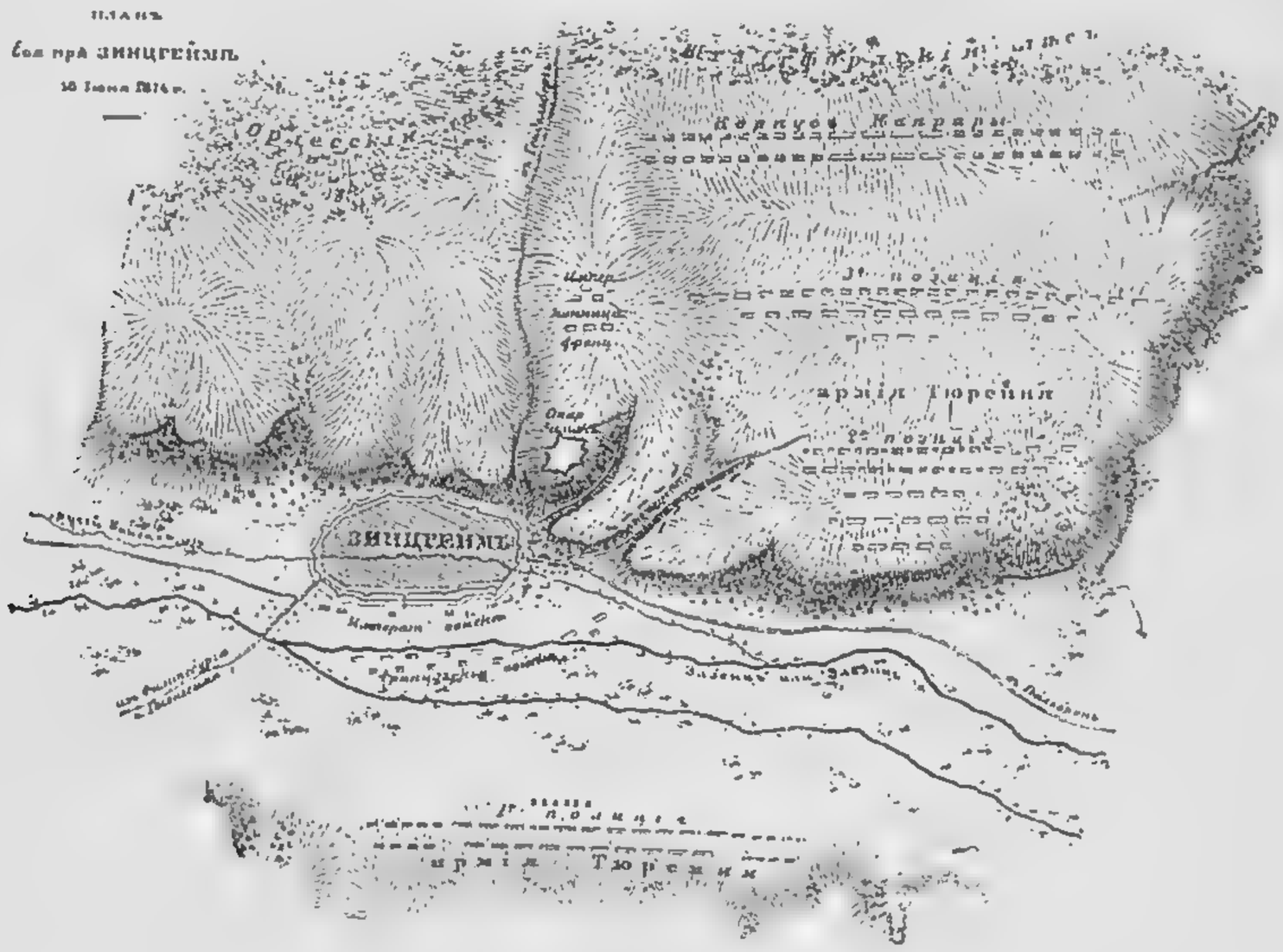
При такихъ обстоятельствахъ, главнымъ врагомъ Франціи являлись Австрія и всѣ германскія государства, предводимыя ею, поэтому и главнымъ театромъ войны должна была быть мѣстность по обоимъ берегамъ средняго Рейна; но не такъ смотрѣли на дѣло Людовикъ XIV и его всесильный министръ Лювуа: въ 1674 г. главная армія короля дѣйствовала въ Франшъ-Конте, *Шомбергъ*—въ Пиринеяхъ, *Конде* въ испанскихъ Нидерландахъ, а на среднемъ Рейнѣ, въ Эльзасѣ, долженъ былъ обороняться Тюреннь съ арміей въ 10.000 человѣкъ.

Театромъ предстоящихъ военныхъ дѣйствій должна была служить долина средняго Рейна отъ Базеля до Майнца. Стратегическими пунктами были важнѣйшіе города—Кольмаръ, Мюльгаузенъ, Страсбургъ и Майнцъ, а также пункты переправъ черезъ Рейнъ въ Страсбургѣ, Майнцѣ, Маннгеймѣ и Филиппсбургѣ, и горные проходы черезъ Вогезы и Шварцвальдъ (Люцельбургскій, С. Мари и Бельфорскій). Важнѣйшими оборонительными линіями были упомянутые горные хребты, а также притоки Рейна: съ правой стороны—Шуттеръ, Кинцигъ, Ренхенъ, Неккаръ и Майнъ, а съ лѣвой—Илль, Цорнъ, Зуффель, Модеръ и Лаутеръ. Въ описываемую полосу мѣстности входили часть Вюртемберга, герцогство Баденское, Палатинатъ, Эльзасъ и часть Лотарингіи.

Тюреннь долженъ былъ, съ арміей въ 10.000 человѣкъ, оборонять р. Рейнъ на пространствѣ отъ Базеля до Майнца (300 верстъ) и въ тоже время обезпечивать нейтралитетъ Швейцаріи. Онъ расположилъ свои главныя силы у Гохфельда, близъ Саверна и имѣлъ обезпеченную переправу у Филиппсбурга. Имперская армія въ 10.000 человѣкъ, подъ начальствомъ герцога *Лотарингскаго* и графа *Капрары,* сосредоточилась у Гейдельберга. Къ нимъ долженъ былъ также присоеди-

ниться герцогъ *Бернонвиль,* двигавшійся изъ Богеміи, что дало бы имъ значительное численное превосходство надъ арміей Тюренна. Узнавъ объ этомъ, послѣдній рѣшился предупредить соединеніе противниковъ и искать боя съ ближайшими непріятельскими войсками.

14 іюля, съ арміей въ 5.400 кавалеріи, 2.500 пѣхоты и 6 орудій, онъ переправился въ Филиппсбургѣ и двинулся прямо къ Гейдельбергу. При этомъ движеніи авангардъ его имѣлъ стычку у фермы *Буркаузенъ,* на р. Ангельбахъ, въ которой захватилъ 160 плѣнныхъ. Выяснилось, что имперцы рѣшились уклониться отъ боя до соединенія съ Бернонвилемъ и двинулись къ Вимпфену, съ цѣлью укрыться тамъ за р. Неккаръ. Тюреннь тотчасъ же измѣнилъ направленіе, двинулся вправо и 15 іюня вечеромъ былъ въ Вислокѣ. 16-го онъ продолжалъ двигаться за противникомъ въ разсчетѣ захватить его на маршѣ и атаковать во время переправы черезъ рѣчку Эльзацъ. Дѣйствительно,



онъ настигъ ихъ у *Зинцгейма,* гдѣ имперцы, по настоянію Капрары, считавшаго позицію у этого пункта весьма выгодною, рѣшились дать бой, не выжидая уже соединенія съ войсками Бернонвиля, который былъ еще далеко. **Въ сраженіи при Зинцгеймѣ 16 іюня** въ арміи имперцевъ было 7.000 кавалеріи и 2.000 пѣхоты; такимъ образомъ, они были сильнѣе французской арміи въ кавалеріи и уступали въ числѣ пѣхоты.

Имперцы заняли позицію на крутыхъ командующихъ высотахъ праваго берега р. Эльзацъ (Эльзенцъ), которая была проходима вбродъ (до 3′ глубины). Доступы на высоты шли по лощинѣ, ведущей отъ города къ стоящему на высотѣ замку, а также по оврагу съ нѣсколькими развѣтвленіями, ведущими въ тылъ имперцамъ. На высотахъ, къ сѣверу отъ города, имперцы построили свою кавалерію, пѣхота же ихъ, въ видѣ передоваго пункта, заняла городъ, замокъ же не былъ

занятъ вовсе. Тюреннь энергичнымъ ударомъ овладѣлъ городомъ, переправилъ пѣхоту за рѣку и прочно занялъ бывшіе къ сѣверу отъ города сады и виноградники; огонь ея заставилъ кавалерію имперцевъ отступить нѣсколько назадъ. Это облегчило развертываніе французской кавалеріи, которая, вопреки принятому обычаю, вслѣдствіе мѣстныхъ условій, должна была составить центръ боеваго порядка французской арміи. Кавалерія имперцевъ произвела нѣсколько атакъ и даже успѣла сбить кавалерію праваго крыла французовъ, но, бросившись преслѣдовать, попала подъ огонь французской пѣхоты и понесла значительныя потери. Наконецъ, послѣ ожесточенной общей свалки, имперцы были опрокинуты и преслѣдуемы на протяженіи 4 верстъ до опушки лѣса, а затѣмъ только небольшими легко-конными отрядами до Гейльбронна. Они отступили частью на Гейльброннъ, частью на Гейдельбергъ. Такимъ образомъ, армія была разсѣяна и сосредоточеніе ея въ будущемъ затруднено. Союзники потеряли 2.000 убитыми и ранеными, 500 плѣнными, 2 знамени, 1 штандартъ и 40 повозокъ, а французы—до 1.500 человѣкъ. Искусно веденная атака на Зинцгеймъ и умѣлое веденіе боя облегчило Тюренню побѣду надъ противниками, при очень трудныхъ условіяхъ, такъ какъ его кавалерія была безъ кирасъ въ бою съ имперскими кирасирами, превосходившими ее въ числѣ.

Хотя Тюреннь и побѣдилъ, но онъ *снова возвратился на лѣвый берегъ Рейна.* Здѣсь онъ расположился у Лаксгейма, довольствуя войска на средства курфирста Пфальцскаго (своего дяди); прибывшими подкрѣпленіями армія его усилилась до 16.000 человѣкъ. Но и противники его усилились присоединеніемъ войскъ Бернонвиля и курфюрста бранденбургскаго. Они стояли у Ладенбурга, приготовившись оборонять низовья Неккара, отъ Ладенбурга до Маннгейма.

Тюреннь рѣшается снова перейти Рейнъ. Производя демонстрацію къ р. Сааръ и Кейзерслаутерну, онъ 3 іюля переправился черезъ Рейнъ въ Филиппсбургѣ, быстро двинулся на Гейдельбергъ, но, оставивъ его вправо, перешелъ по понтонному мосту черезъ Неккаръ и угрозою сообщеніямъ противника, заставилъ его отказаться отъ обороны Неккара и отступить къ Франкфурту на Майнѣ. Тюреннь остается обладателемъ всего Палатината.

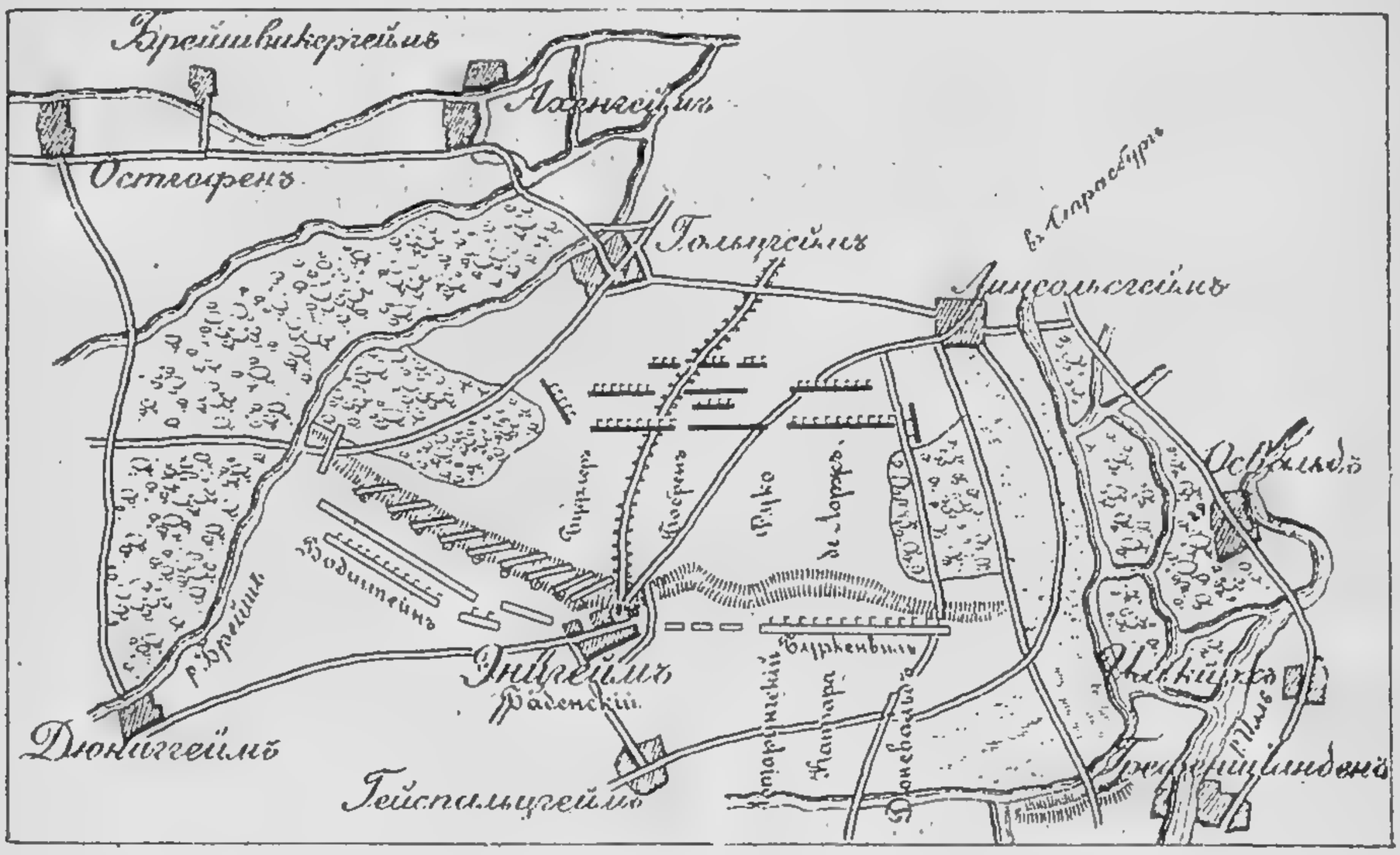
Въ теченіи іюля обѣ противныя арміи еще усилились: Тюреннь—до 23.000 человѣкъ; а имперцы, подъ общимъ начальствомъ Бернонвиля, — до 36.000 человѣкъ. Французская армія *снова ушла на лѣвый берегъ Рейна* и расположилась у Бергцаберна, близъ Ландау, прикрывая Эльзасъ и Лотарингію. Имперцы стояли противъ нея между Шпейеромъ и Филиппсбургомъ.

Обѣ арміи оставались *въ бездѣйствіи до 20 сентября.* Но въ это время союзники вели переговоры о предоставленіи имъ переправы въ Страсбургѣ. 21 сентября они переправляются за Рейнъ по понтонному

мосту, наведенному ниже Филиппсбурга, двигаются къ Страсбургу, переправляются тамъ снова на лѣвый берегъ Рейна и вторгаются въ тылъ арміи Тюренна.

Какъ только узналъ Тюреннь о намѣреніяхъ противника, онъ быстро двинулся къ Страсбургу, чтобы принудить его къ нейтралитету, но опоздалъ. Союзники уже переправились. Ему ничего не оставалось дѣлать, какъ занять позицію на Зуфелѣ, опираясь на крѣпости Савернъ и Гагенау. Союзники расположились напротивъ за р. Брюшъ.

Въ новомъ своемъ расположеніи продовольствіе французской арміи было затруднительно; его можно было доставлять или изъ Лотарингіи, черезъ проходы Вогезовъ, или изъ нижняго Эльзаса, сильно опустошеннаго войной. Имперцы, напротивъ, получали все изъ Страсбурга и богатаго верхняго Эльзаса. Тюреннь рѣшаетъ боемъ выйти



Сраженіе при Энцгеймѣ 4 октября 1674 г.

изъ затруднительнаго положенія и разбить противника, до прибытія къ нему на подкрѣпленіе войскъ курфирста бранденбургскаго.

Въ началѣ октября французская армія (23.000 при 30 орудіяхъ) перешла въ наступленіе. Союзники (35.000 при 58 ор.) были расположены въ нѣкоторомъ удаленіи отъ р. Брюшъ, имѣя передъ центромъ с. Энцгеймъ, а фланги обезпеченными отъ обхода небольшими лѣсами. Здѣсь **4 октября** произошло **сраженіе при Энцгеймѣ.**

Тюреннь переправился черезъ Брюшь въ виду противника, неподвижно остававшагося на позиціи, развернулся передъ нею и, завязавъ бой на фронтѣ, правымъ крыломъ атаковалъ лѣсокъ, служившій прикрытіемъ лѣвому крылу союзниковъ. Французская армія была построена въ двѣ линіи: пѣхота въ центрѣ, кавалерія по флангамъ; артиллерія была разбросана по всему фронту; 2 баталіона и 6 эскадро-

новъ составляли резервъ. Центромъ и обоими крыльями командовали особые начальники. Атака лѣса произведена была спѣшенными драгунами, поддержанными взводами мушкетеровъ; Тюреннь, подобно Густаву Адольфу, иногда прибѣгалъ къ перемѣшиванію пѣхоты и кавалеріи. Французы овладѣли лѣсомъ, но вскорѣ были изъ него выбиты. Тюреннь повторилъ атаку, подкрѣпивъ войска 8-ю баталіонами, взятыми изъ второй линіи его центра. Лѣсъ взятъ, но въ это время Капрара дебушируетъ изъ Энцгейма съ 12 эскадронами противъ лѣваго крыла французской арміи; съ большимъ трудомъ, при содѣйствіи резерва, удалось отбить эту атаку. Бой оказался нерѣшительнымъ. Ночью объ стороны отступили, потерявъ въ этотъ день: союзники 3.000 чел. и 8 орудій; французы 2.000 чел.

14 октября союзники, съ прибытіемъ 20.000 войскъ курфюрста бранденбургскаго, получили большое численное превосходство надъ французами и 18-го перешли въ наступленіе.

Французская армія отступила къ Детвейлеру за оборонительныя линіи р.р. Цорнъ и Модеръ, прикрывая Савернъ, Гагенау и доступы въ Лотарингію.

Союзники спорили о томъ, что дѣлать, а затѣмъ двинулись къ р. Цорнъ, но не рѣшились атаковать Тюренна и повернули обратно къ Страсбургу. 21 ноября они начали занимать зимнія квартиры въ верхнемъ Эльзасѣ. 29 ноября и Тюреннь, оставивъ гарнизоны въ Савернѣ и Гагенау, отступилъ черезъ люцельштейнскій проходъ въ Лотарингію и, ставъ въ окрестностяхъ Лоркенъ, повидимому тоже прекратилъ дѣйствія.

На самомъ дѣлѣ, Тюреннь рѣшился снова открыть дѣйствія въ серединѣ зимы. Усилившись подкрѣпленіями до 20.000 пѣхоты и 13.000 кавалеріи, онъ раздѣлилъ свою армію на нѣсколько колоннъ, съ цѣлью ввести противника въ заблужденіе, а также и для облегченія продовольствія и 5 декабря двинулся за Вогезами, изъ Лоркена на Блямонъ, къ Бельфору, распространяя слухъ, что движеніе это имѣетъ цѣлью занятіе новыхъ квартиръ и очищеніе страны отъ небольшихъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ на сообщенія его арміи съ Франшъ-Конте.

11 декабря Тюреннь овладѣваетъ Баккара и переправляется черезъ Мерту; двигаясь на Ремпремонъ, онъ переправляется черезъ Макль и, черезъ Данталь и Ланге, направляется къ Бельфору. Для развлеченія вниманія противниковъ, онъ высылаетъ отряды къ различнымъ проходамъ черезъ Вогезы, особенно къ С. Мари о Минъ. 27 декабря авангардъ Тюренна достигъ Бельфора, а 28 онъ идетъ на Мюльгаузенъ. 29-го онъ встрѣчается съ 10.000 отрядомъ имперцевъ, торопившимся на соединеніе съ другими, бьетъ его и отбрасываетъ на югъ, къ Базелю. Союзники поспѣшно снимаютъ блокаду Бризаха и сосредоточиваются у Кольмара и Альткирхена. Тюреннь двинулся за ними и 5 января

1675 г., приблизившись къ р. Фехтъ, нашелъ главныя ихъ силы въ числѣ 33.000 чел., сосредоточенными на укрѣпленной позиціи за протокомъ этой рѣки между Кольмаромъ и Тюркгеймомъ.

Въ *сраженіи при Тюркгеймѣ* (5 января 1675 г.) Тюреннь атаковалъ слабо занятое союзниками, на правомъ ихъ флангѣ, селеніе Тюркгеймъ, овладѣлъ имъ и такъ напугалъ имперцевъ, что они, боясь съ его стороны болѣе серьезныхъ успѣховъ, на слѣдующій день, ночью начали отступленіе. Артиллерію свою они хотѣли сплавить по р. Илль, но она попала въ руки французовъ. Быстро отступая черезъ Шлештадтъ къ Страсбургу, союзники переправились на правый берегъ Рейна 11 января и, такимъ образомъ, очистили Эльзасъ. Многіе отряды ихъ, не успѣвшіе присоединиться къ главнымъ силамъ, сдались, или были уничтожены. Изъ 60.000 чел., по переправѣ, оказалось всего 20.000 чел. Многіе укрѣпленные пункты вскорѣ сдались французамъ.

Такъ окончилась одна изъ самыхъ блестящихъ кампаній Тюренна, въ которой онъ во многомъ обязанъ прежде всего единству своего командованія надъ арміей и затѣмъ несомнѣнному таланту, смѣлости и энергіи.

Онъ не избѣгаетъ, а ищетъ боя во всѣ важнѣйшіе моменты кампаніи, хотя магазинная система довольствія и заставляетъ его преслѣдовать весьма ограниченныя цѣли и даже, послѣ выиграннаго сраженія при Зинцгеймѣ, отступать на свои магазины. Конецъ кампаніи зимою слишкомъ сложенъ. Наполеонъ полагаетъ, что Тюреннь достигъ бы болѣе рѣшительныхъ результатовъ, дебушируя изъ Вогезовъ не на лѣвый флангъ, но на центръ, а еще лучше — на правый флангъ квартирнаго расположенія союзниковъ, причемъ онъ отрѣзалъ бы ихъ отъ базы — Страсбурга. Онъ не воспользовался своимъ внезапнымъ появленіемъ у Бельфора, такъ какъ маршъ къ Тюркгейму былъ исполненъ медленно (36 верстъ въ 9 дней), что отчасти объясняется продовольственными затрудненіями. Но великіе люди въ критическіе моменты умѣли идти наперекоръ рутинѣ, какъ это сдѣлалъ Евгеній Савойскій въ 1706 г. въ Италіи и Фридрихъ Великій въ 1757 г., при движеніи отъ Россбаха къ Лейтену.

Во всякомъ случаѣ, *активная оборона Эльзаса Тюреннемъ въ 1674 г.* представляетъ одинъ изъ выдающихся примѣровъ подобныхъ дѣйствій, поучительныхъ въ положительномъ смыслѣ.

Кампанія 1675 года.

Въ кампанію 1675 г. противникомъ Тюренна явился знаменитый Монтекукули, который, во главѣ 26.000-й отличной арміи (14.000 пѣхоты и 12.000 кавалеріи), готовился перейти черезъ Рейнъ и вторгнуться въ Эльзасъ и Лотарингію. Тюреннь, съ арміей въ 22.000 чел. (12.000 пѣ-

хоты и 10.000 кавалеріи), тоже намѣревался наступать съ цѣлью жить средствами непріятельской страны и удержать въ нейтралитетѣ нѣкоторыхъ германскихъ владѣтелей, которыхъ императоръ старался привлечь на свою сторону.

Объ арміи начали дѣйствія высылкою летучихъ отрядовъ. Одинъ изъ такихъ имперскихъ отрядовъ пытался переправиться въ верховьяхъ Рейна, но былъ отбитъ. Со стороны французовъ одному партизанскому отряду удалось изъ Нейи-Бризаха прорѣзать набѣгомъ весь Палатинатъ.

Въ теченіе апрѣля и первой половины мая объ арміи сосредоточивались: французы въ окрестностяхъ Шлештадта, имперцы — въ долинѣ Майна. Монтекукули успѣлъ предупредить въ готовности открыть кампанію и вошелъ въ сношеніе съ магистратомъ Страсбурга о предоставленіи ему переправы черезъ Рейнъ, но Тюреннь, бывшій въ это время въ Люневилѣ, узнавъ объ этихъ переговорахъ, поспѣшилъ къ арміи въ Шлештадтѣ и настоятельнопо требовалъ нейтралитета Страсбурга. Въ то же время онъ двинулся съ кавалеріей къ Бенфельду, въ одномъ переходѣ отъ Страсбурга, чѣмъ и достигъ желаемаго: имперцы не были пропущены на переправы черезъ Рейнъ.

Монтекукули.

21 мая, Монтекукули двинулся изъ подъ Страсбурга внизъ по Рейну, переправился на лѣвый берегъ въ Шпейерѣ и, выдвинувъ авангардъ къ Лаутербургу, разсчитывалъ угрозою крѣпостямъ Ландау, Саверну и Гагенау заставить Тюренна двинуться въ Палатинатъ. Но Тюреннь понялъ намѣреніе противника и продолжалъ стоять подъ Страсбургомъ, занимая послѣдовательно позиціи у Бенфельда и Алингейма. Въ началѣ іюня, онъ рѣшилъ самъ двинуться за Рейнъ, чтобы *угрозою сообщеніямъ арміи противника* вынудить его возвратиться на правый берегъ Рейна.

Съ этою цѣлью, въ 12 верстахъ ниже Страсбурга, у Оттенгейма, Тюреннь приказалъ навести мостъ, переправился на правый берегъ и сталъ за р. Кинцигъ, на позиціи Вильштедтъ — Экартсвейеръ, прикрывая этимъ расположеніемъ Страсбургъ и мостъ у Оттенгейма.

Монтекукули, база котораго, подъ прикрытіемъ 6.000 чел. герцога Баіретскаго, была въ Офенбургѣ, боясь быть отрѣзаннымъ отъ нея, быстро двинулся къ этому пункту. Теперь роли перемѣнились: Монтекукули былъ ближе по прямому направленію къ переправѣ у Оттенгейма, чѣмъ Тюреннь, но это направленіе защищалось оборонительными линіями рр. Кинцига и Шуттера, лѣвые берега которыхъ командуютъ правыми, а теченіе представляетъ выпуклыя дуги къ мѣсту

расположенія арміи имперцевъ, что и давало Тюренню возможность, двигаясь по хордамъ этихъ дугъ, предупреждать противника, слѣдовавшаго по окружности.

Карта похода Тюренна въ 1675 г.

Монтекукули медлилъ. 13-го іюня онъ двинулся изъ *Лихтенау* на *Урлафенъ*, къ *Офенбургу*. Тюреннь, оставивъ часть арміи въ *Вильштетѣ*, продолжаетъ правый флангъ настолько, чтобы прикрыть мосты. Вмѣсто прямаго движенія къ *Оттенгейму*, Монтекукули направился къ *Лоору*. Тогда Тюреннь занялъ сильнымъ авангардомъ (8 бат. 34

эск. 6 ор.) де Ложа *Альтенгеймъ,* затѣмъ передвинулся и самъ съ главными силами туда-же, выдвинувъ авангардъ де Ложа южнѣе *Оттенгейма* и, наконецъ, 22 іюня перевелъ мостъ изъ этого пункта въ *Альтенгеймъ* (8 верстъ южнѣе Страсбурга), чѣмъ сократилъ свою оборонительную линію на 6 верстъ и улучшилъ свое стратегическое положеніе.

Съ этого момента роли обоихъ главнокомандующихъ мѣняются: Монтекукули, вслѣдствіе истощенія страны и недостатка продовольствія, а также желая захватить *Страсбургъ,* переходитъ къ *Урлофену,* оставивъ у *Офенбурга* Капрару съ 5.000 человѣкъ. Тюреннь же, зорко слѣдившій за своимъ противникомъ, переходитъ Кинцигъ и располагается у *Бодерсвейера.*

Монтекукули, боясь быть отброшеннымъ въ горы и желая опираться на Рейнъ, по которому онъ надѣялся получить продовольствіе и боевые припасы, а также мостъ, изъ Страсбурга, совершенно очистилъ *Офенбургъ* и расположился у *Шерцена* за р. *Ренхенъ,* примкнувъ правымъ флангомъ къ Рейну.

4 іюля Тюреннь, слѣдовавшій за нимъ, занялъ позицію какъ разъ противъ него, у *Ней Фрейштета,* на лѣвомъ берегу *Ренхенъ.* Въ такомъ положеніи обѣ арміи простояли три недѣли. Чтобы воспрепятствовать противнику получить что либо изъ страсбургскихъ запасовъ, гдѣ они въ началѣ кампаніи были сосредочены, въ предположеніи устроить тамъ базу для имперцевъ, Тюреннь преградилъ Рейнъ эстакадою, а на островахъ расположилъ оборонительные отряды. Батареи же обстрѣливали фарватеръ перекрестнымъ огнемъ.

Армія Тюренна нуждалась въ фуражѣ и страдала отъ болотистой мѣстности и дождей, почему онъ и рѣшился маневрами заставить противника покинуть его позицію. 15-го іюля онъ двинулся въ обходъ лѣваго фланга противника, оставивъ на фрейштетской позиціи де Ложа съ 8 бат., 3 эскадр. и 6 орудіями, затѣмъ переправился черезъ Ренхенъ вбродъ у *Ваггурста* и дошелъ до *Гагурста.* Монтекукули не воспользовался случаемъ разбить по частямъ армію Тюренна и 19 іюля оказался отрѣзаннымъ отъ *Страсбурга* и *Офенбурга.* 24-го іюля французская армія расположилась и укрѣпилась за р. Ахеръ, у *Нидеръ-Ахернъ,* сдерживая имперцевъ съ фронта, угрожая ихъ лѣвому флангу и преграждая пути къ *Страсбургу.*

Монтекукули отдалъ приказаніе Капрарѣ изъ Офенбурга идти съ нимъ на соединеніе, а самъ, въ ночь съ 25 на 26-е іюля, отступилъ къ Зальцбаху, гдѣ у *Оттерсвейера* занялъ позицію, для прикрытія движенія своихъ обозовъ на *Виртембергъ.*

Тюреннь, полагая, что противникъ намѣренъ уйти въ Швабію, съ цѣлью отрѣзать ему путь, притягиваетъ къ себѣ отрядъ де Ложа, и 27-го іюля двигается къ Оттерсвейеру. У *Нидеръ-Засбаха* французы

натолкнулись на передовые посты имперцевъ и завязался бой. Во время канонады Тюреннь, выѣхавшій впередъ на рекогносцировку, былъ убитъ ядромъ на-повалъ. Послѣ его смерти генералы де-Ложъ и Вобренъ спорили о томъ, кому принять начальство надъ арміей, глубоко опечаленною смертью своего любимаго полководца.

Со смертью Тюренна все сразу измѣнилось: французская армія начала отступленіе, а имперцы двинулись за нею. У *Альтенгейма* де-Ложъ далъ упорный бой, прикрывая мосты, въ которомъ успѣхъ былъ на сторонѣ французовъ. Всетаки, французы ушли въ Эльзасъ, а за ними вторгнулся туда и Монтекукули, но успѣхи его были остановлены прибывшимъ съ подкрѣпленіями Конде.

Такъ окончилась эта характерная по тому времени кампанія 1675 года, въ которой двѣ арміи, предводимыя лучшими генералами, въ теченіи двухъ съ половиной мѣсяцевъ выманеврируваютъ другъ друга, производя безпрестанныя передвиженія и стратегемы, на пространствѣ всего какихъ-нибудь 40 верстъ (отъ Лоора—до Оттерсвейера) и всѣми способами избѣгая боя. Видимо, и Тюреннь и Монтекукули боялись другъ друга. Впрочемъ, Тюреннь выказалъ больше энергіи и иниціативы: не боясь превосходства силъ Монтекукули, онъ захватываетъ инициативу, переправляется черезъ Рейнъ, отрѣзываетъ его сначала отъ Страсбурга, а потомъ и отъ Офенбурга, а затѣмъ, изучивъ своего недостаточно подвижнаго и нерѣшительнаго противника, смѣлымъ, хотя и опаснымъ, маневромъ на р. Ренхенъ окончательно отбрасываетъ его отъ Рейна.

Наполеонъ, по поводу этой кампаніи упрекаетъ Тюренна лишь въ томъ, что онъ расположилъ неправильно у Оттенгейма свой мостъ, что могло-бы имѣть слѣдствіемъ гибель арміи, еслибы вмѣсто Монтекукули имперцами начальствовалъ полководецъ, въ родѣ принца Конде.

Тюреннь отличался необыкновенною скромностью, добротою и мягкимъ обращеніемъ съ подчиненными. Мягкость и выдержка его были продуктомъ его убѣжденія, а не темперамента, почему Наполеонъ и говорилъ про него, что „у Тюренна сердце было въ головѣ“. Любовь подчиненныхъ столько-же вліяла на его побѣды, какъ и его личная храбрость.

Но при всей добротѣ своей и мягкости, Тюреннь отличался горячимъ и увлекающимся сердцемъ, энергичнымъ и выдержаннымъ умомъ. Въ 1674 году онъ не задумался приказать сжечь 2 города и 24 селенія въ Палатинатѣ. А когда швейцарскіе офицеры отказывались идти за Рейнъ, то онъ имъ сказалъ: „Господа, естественно, что я никогда не бранюсь, но я прикажу отрубить вамъ головы въ тотъ моментъ, когда вы меня ослушаетесь“.

Постоянные марши и контръ-марши, частныя демонстраціи, дѣйствія на сообщенія противника, преобладаніе маневра надъ боемъ, поль-

зованіе боемъ, какъ послѣднимъ средствомъ для достиженія цѣли — вотъ основныя черты стратегическаго искусства Тюренна.

Тюреннъ былъ великимъ человѣкомъ своего времени. Самъ Монтекукули, узнавъ о его кончинѣ, сказалъ, что *„сошелъ со сцены міра человѣкъ, дѣлавшій честь человѣчеству“*. Однако, онъ не могъ подняться выше своего вѣка, чѣмъ отличались велікіе полководцы всѣхъ временъ и народовъ.

Кампанія принца Евгенія Савойскаго въ Италіи въ 1706 г.

Черезъ тридцать лѣтъ послѣ Тюренна, въ войнѣ за испанское наслѣдство, кампанія принца Евгенія Савойскаго въ Италіи въ 1706 г. составляетъ эпоху въ развитіи военнаго искусства народовъ западної Европы.

Война за испанское наслѣдство, послѣдняя изъ войнъ веденныхъ Людовикомъ XIV, началась въ 1701 г. Она велась одновременно во Фландріи, въ Германіи, въ Испаніи, на морѣ и въ Италіи, въ долинѣ р. По.

На итальянскомъ театрѣ главнѣйшія событія были слѣдующія: въ 1701 г. принцъ Евгеній одерживаетъ побѣды надъ французскими генералами — при *Карпи* надъ Катина и при *Кіари* — надъ Вильруа. Въ 1702 году онъ нечаяннымъ нападеніемъ овладѣваетъ *Кремоной* и захватываетъ въ ней бездарнаго французскаго главнокомандующаго, на мѣсто котораго былъ назначенъ Вандомъ, одержавшій верхъ надъ принцемъ Евгеніемъ. Въ 1703 г. герцогъ Савойскій отдѣлился отъ союза съ Людовикомъ XIV. Положеніе французскої арміи, вынужденной бороться на двѣ стороны, сдѣлалось очень затруднительнымъ. Въ 1704 г., не смотря на очищеніе Піемонта, Вандому удается одержать нѣкоторые успѣхи надъ имперцами. Въ 1705 г. военный министръ Шамильяръ, замѣстившій умершаго Лювуа, не обладая его талантами, но имѣвшій его недостатки, продолжалъ его систему, вмѣшиваясь въ дѣйствія главнокомандующихъ, стѣсняя ихъ инструкціями изъ Парижа и парализуя самыя лучшія ихъ начинанія. Шамильяръ предложилъ армію, дѣйствующую въ Италіи, раздѣлить на двѣ части: изъ нихъ одна — слабѣйшая, подъ начальствомъ Вандома, должна была играть роль обсерваціоннаго корпуса противъ арміи принца Евгенія, а другая — главная, подъ начальствомъ Ляфельяда, должна была взять Турінъ и дѣйствовать противъ имперскихъ и савоійскихъ войскъ, подъ начальствомъ Штаремберга и герцога савоійскаго.

Благодаря искуснымъ дѣйствіямъ талантливаго Вандома, принцу Евгенію Савоійскому не удалось проійти въ Піемонтъ на выручку герцога

савойскаго. Уступая имперцамъ по числительности войскъ втрое, Вандомъ одерживаетъ надъ ними побѣду при *Кассано*. Къ концу 1705 г. имперскія войска расположились по квартирамъ на западномъ берегу гардскаго озера. Принцъ Евгеній отправился въ Вѣну, а командованіе войсками поручилъ графу *Равентлау*. Вандомъ, расположивъ свои войска на квартирахъ противъ имперцевъ, тоже уѣхалъ въ Парижъ хлопотать объ объединеніи власти надъ всѣми войсками, дѣйствовавшими въ Италіи и о надлежащей свободѣ въ веденіи операцій. Хлопоты его были безуспѣшны.

Театромъ предстоящихъ дѣйствій въ кампанію 1706 г. былъ бассейнъ р. По, ограниченный съ востока р. Адижъ (Эчь), съ сѣвера и запада Альпами, а съ юга Аппенинами.

По срединѣ этого обширнаго полукруга течетъ р. По; раздѣляющая разсматриваемый театръ военныхъ дѣйствій на двѣ зоны: сѣверную и южную. Важнѣйшіе ея притоки, начиная съ востока: лѣвые — Оліо, Адда, Тичино, Сезія и Дора; правые — Секкія, Таро, Треббія, Скривія, Бормида, Танаро и др. Всѣ они текутъ почти въ меридіанальномъ направленіи и должны служить оборонительными линіями воюющихъ сторонъ.

Принцъ Евгеній Савойскій.

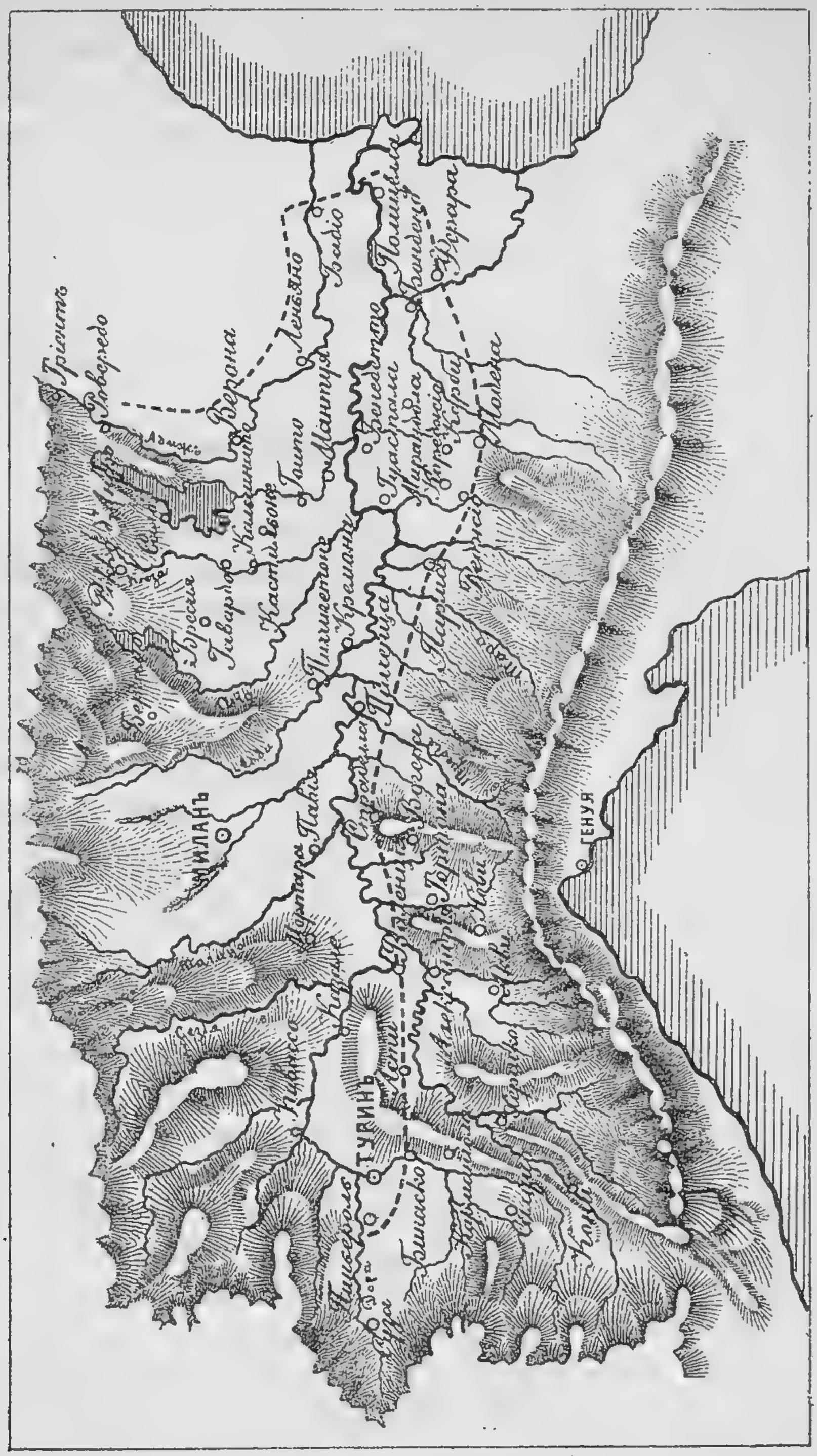
Важнѣйшими пунктами этого театра были: Миланъ — столица Ломбардіи и главный предметъ дѣйствія австрійцевъ; Туринъ — столица герцогства савойскаго — главный предметъ дѣйствія французовъ; затѣмъ, важнѣйшими укрѣпленными пунктами считались: Мантуя, Кремона, Піаченца, Павія, Александрія, Тортона, Суза, Пиньероль и др., почти тѣже, что и въ настоящее время.

Въ политическомъ отношеніи долина р. По была раздѣлена между многими государствами; на западѣ находились Піемонтъ и генуезская республика, въ центрѣ были княжества миланское и мантуанское, на востокѣ лежали венеціанскія владѣнія, а къ югу отъ рѣки—княжества пармское, реджіо, моденское, феррарское, мирандольское, гвастальское и папскія владѣнія.

Размѣры театра войны, съ запада на востокъ (Туринъ — Верона на Адижѣ), около 300 верстъ, а съ сѣвера на югъ — около 100.

Къ началу 1706 г., какъ намъ уже извѣстно, на восточномъ театрѣ австрійскія войска графа Равентлау (16.000 чел.) стояли на зимнихъ квартирахъ къ западу отъ гардскаго озера, между Кальчинато и Монтекіаро, прикрывая доступы въ Тироль. Французская армія Вандома въ 48.000 чел. была расположена напротивъ ея, отъ *Дезенцано*, черезъ *Кастильоне*, на *Карпенедоло*. Кампанія эта состоитъ изъ

двухъ періодовъ: одинъ — съ 15 апрѣля по 15 іюля, въ которомъ дѣйствуетъ Вандомъ противъ австрійцевъ и другой — съ 15 іюля по 15 ноября, когда французской арміей командуетъ герцогъ Орлеанскій.



Дѣйствія сторонъ съ 15 апрѣля по 15 іюля. Вандомъ рѣшилъ воспользоваться отсутствіемъ Евгенія Савойскаго и слабостью силъ австрійцевъ, чтобы очистить отъ нихъ Италію. Прибывши въ началѣ апрѣля

въ Миланъ, онъ притворился больнымъ, но неожиданно, въ ночь съ 18 на 19 апрѣля, выѣхалъ къ арміи, которая уже, согласно отданныхъ имъ приказаній, двигалась двумя колоннами на квартирный раіонъ противниковъ. Съ большимъ трудомъ двигаясь по сильно пересѣченной мѣстности, подъ прикрытіемъ боковаго авангарда, Вандомъ достигъ Понте-санъ-Марко и, овладѣвъ имъ, угрожалъ такимъ образомъ пути отступленія противника на Говардо, а затѣмъ атаковалъ высоты *Кальчинато*, лѣвый флангъ расположенія противника и, овладѣвъ ими, въ свою очередь, принудилъ се къ отступленію. Во время безпорядочнаго отступленія въ горы, австріійцы потеряли 3.000 человѣкъ, большую часть артиллеріи и обозъ.

Прибывши къ арміи, Евгеній Савоійскій собралъ разсѣянныя войска и, ободривъ ихъ, двинулся къ Сало, съ цѣлью остановить маршъ французовъ на Тріентъ, но принужденъ былъ отступить. Тогда, обогнувъ гардское озеро съ сѣверной стороны, онъ спустился по Адижу и расположился на высотахъ Монте-Бальдо, близъ Вероны.

Вандомъ не развилъ своего успѣха наступленіемъ на Роведеро, а выслалъ только на перерѣзъ пути австрійской арміи 16.000 Альберготти, который не исполнилъ своего назначенія. Вскорѣ принцъ Евгеній получилъ подкрѣпленіе и двинулся къ югу, какъ будто съ намѣреніемъ дѣйствовать на нижнемъ Адижѣ.

Вандомъ рѣшился однако удерживать линію Адижа, отъ гардскаго озера до Капри, расположивъ войска слѣдующимъ образомъ:

Въ горахъ у Бресчіи, отъ Рокка д'Анфо до Гаргано и Сало, 13 баталіоновъ. Между Гардскимъ озеромъ и Адижемъ, до Буссоленго, 31 бат. и 6 эскадр. На Адижѣ, между Вероной и Кастаньяро, 13 батал. и 53 эскадрона; за этимъ участкомъ у Опсано, была главная квартира арміи. Кромѣ того, на нижнемъ Адижѣ находились 7 батал. и 12 эскадроновъ.

Наконецъ, въ Мантуѣ и другихъ крѣпостяхъ—около 5 баталіоновъ. Хотя между всѣми этими отрядами и были устроены удобныя сообщенія, но всетаки армія въ 35.000 чел. (73 батал. и 71 эск.) занимала кордонное расположеніе отъ Рокка д'Анфо до низовьевъ Адижа, на протяженіи 120 верстъ, не имѣя резерва. Вотъ въ какую форму вылилась тогдашняя стратегія, даже въ рукахъ талантливаго Вандома!

Австрійская армія принца Евгенія расположилась почти параллельно французской, но въ менѣе выгодныхъ условіяхъ, такъ какъ Гардское озеро и горы около Вероны затрудняли сообщеніе между ея частями, но за то на ея сторонѣ были симпатіи населенія, что нѣсколько ослабляло указанныя неудобства. Расположеніе арміи было слѣдующее:

Къ западу отъ Гардскаго озера былъ отрядъ въ 600 ч. регулярныхъ войскъ и 1.400 милиціи.

На Монте-Бальдо 3.000 войскъ и 3.000 милиціи.

У Вероны — 7.000 чел.; здѣсь же была и главная квартира арміи. На нижнемъ Адижѣ около 9.000 человѣкъ.

Такимъ образомъ, въ арміи пр. Евгенія Савойскаго было всего 16.000 пѣхоты и 4.000 кавалеріи регулярныхъ войскъ; къ ней ожидали на усиленіе 7.000 пѣхоты и 3.000 кавалеріи, что должно было сравнять ее съ силами французской арміи.

До половины іюля обѣ арміи бездѣйствовали.

Дѣйствія на западномъ театрѣ, подъ Туриномъ. Въ то время, какъ Вандомъ одержалъ побѣду при Кальчинато и преградилъ арміи пр. Евгенія Савойскаго доступы въ Италію, Ляфельядъ собиралъ свою армію у Орка и въ окрестностяхъ Сузы, намѣреваясь двинуться на Туринъ.

9 мая онъ началъ движеніе, а 22-го подошелъ къ Турину съ арміей въ 40.000 чел. (63 батал. и 73 эскадр.); изъ нихъ 60 бат. и 12 эскадр. назначались для осады крѣпости, а 3 бат. и 61 эск. для прикрытія ея извнѣ.

Туринъ, въ теченіи двухъ лѣтъ находившійся подъ угрозами французовъ, былъ превосходно подготовленъ къ оборонѣ. Фронтъ атаки былъ заранѣе извѣстенъ, почему его и успѣли прикрыть контръ-гардами и хорошей минной системой. Гарнизонъ состоялъ изъ отличныхъ войскъ, съ храбрымъ комендантомъ Дауномъ во главѣ, а крѣпость была снабжена необходимыми запасами. Населеніе, преданное правительству, готово было на всякія жертвы и принимало энергичное участіе въ оборонѣ. Вдобавокъ, полнаго обложенія не было и во все время осады подкрѣпленія имѣли возможность проходить въ крѣпость. Планъ Вобана атаковать крѣпость съ южной стороны, съ праваго берега По, былъ отвергнутъ; рѣшено было атаковать сильнѣйшую часть между р.р. Дорою и Стурою, что, впрочемъ, лучше обезпечивало пути подвозовъ къ арміи. Такимъ образомъ, боязнь за сообщенія и тутъ сказалась съ полною силою.

Когда Ляфельядъ обложилъ Туринъ съ лѣваго берега р. По, герцогъ савойскій, оставивъ Дауну 20.000 войскъ для обороны крѣпости, самъ съ 8.000 вышелъ изъ города на правый берегъ р. По и ушелъ черезъ Карманьолу въ горы, гдѣ отрядъ его вскорѣ усилился до 12.000 чел. Ляфельядъ съ частью арміи бросился было его преслѣдовать, но безуспѣшно, а потому возвратился назадъ и приступилъ къ правильной осадѣ. Траншеи были заложены въ ночь съ 2 на 3 іюня, но работы вообще шли медленно и малоуспѣшно.

Дѣйствія сторонъ съ 15 іюля по 15 ноября. Герцогъ савойскій, боясь за столицу, просилъ помощи Евгенія Савойскаго, положеніе котораго значительно улучшилось, такъ какъ, съ прибытіемъ подкрѣпленій, его армія усилилась до 45.000 чел. Теперь у него сложился планъ, поразившій его современниковъ: бросить временно сообщенія съ главной базой, быстро двинуться впередъ къ Турину, не обращая вниманія на

крѣпости, занятыя французами и подъ Туриномъ, соединившись съ герцогомъ савойскимъ, дать бой Ляфельяду, по возможности до соединенія его съ войсками, дѣйствовавшими на Адижѣ. Приведеніе этого плана въ исполненіе облегчилось вслѣдствіе отозванія Вандома во Францію на мѣсто Вильруа, разбитаго при Рамильи. Замѣститель-же Вандома въ Италіи, молодой, рѣшительный и любимый войсками, герцогъ Орлеанскій, былъ связанъ совѣтами приставленнаго къ нему бездарнаго маршала Марсена, имѣвшаго тайное повелѣніе короля, въ случаѣ разногласія во мнѣніяхъ, принимать начальство надъ арміей.

Не ожидая 10.000 гессенцевъ, шедшихъ на подкрѣпленіе, Евгеній Савойскій оставилъ 8.000 на линіи р. Адижа, а съ остальными 36.000 быстро двинулся внизъ по рѣкѣ, форсировалъ переправу черезъ Адижъ у Бадіа и черезъ р. По у Палицелы и остановился у Санта Біана на Панаро, въ моденскихъ владѣніяхъ. Такимъ образомъ, армія Евгенія Савойскаго была въ двухъ массахъ, раздѣленныхъ р. По.

Французы, вмѣсто того, чтобы, пользуясь сосредоточенностью и превосходствомъ силъ, бить австрійцевъ по частямъ, тоже раздѣлились: Медави съ 10.000 былъ оставленъ за р. Минчіо противъ 18.5000 чел. принца гессенскаго: кромѣ того, гарнизоны Гоито и другихъ пунктовъ были усилены, а съ остальными 26.000 чел. герцогъ Орлеанскій и Марсенъ переправились на правый берегъ р. По и расположились у С. Бенедетто, за р. Секкіей. Позиція эта была фланговая по отношенію пути наступленія на Туринъ по правому берегу р. По. По принятому плану, часть арміи, оставленная на Минчіо, должна была дѣйствовать противъ праваго крыла австрійцевъ, а другая долженствовала преградить путь главнымъ ихъ силамъ при движеніи на Туринъ, или же, если не удастся предупредить ихъ въ скорости движенія,—ударить въ хвостъ походныхъ колоннъ въ то время, какъ Ляфельядъ встрѣтитъ ихъ съ фронта на сильной страдельской позиціи, куда онъ долженъ былъ выслать 20 баталіоновъ и 30 эскадроновъ. Планъ хорошъ, но, какъ часто бываетъ, исполненіе не отвѣчало его содержанію. Такъ, Ляфельядъ, не считая безопаснымъ выдвинуться къ Страделлѣ, расположился значительно сзади, у Тортоны.

Получивши объ этомъ свѣдѣніе, Евгеній Савойскій рѣшилъ не торопиться и уменьшить долю риска, обезпечивъ себѣ *промежуточную базу* въ мирандольскихъ владѣніяхъ, занявъ Карпи, Реджіо, Корреджіо и Парму. Когда все было устроено, онъ рѣшилъ произвести *сильную демонстрацію на львомъ берегу* р. По, притянуть туда вниманіе, а можетъ быть и силы принца Орлеанскаго и затѣмъ быстро броситься къ Турину, стараясь во чтобы-то ни стало предупредить противника на страдельской позиціи. Согласно отданнаго приказанія, принцъ гессенскій перешелъ черезъ Минчіо у Валеджіо, взялъ Гоито и заставилъ Медави отступить къ Кастильоне.

Опасаясь за свои сообщенія съ Миланомъ, принцъ Орлеанскій и Медави переправились на лѣвый берегъ р. По и двинулись къ Гонто, но опоздали. Вернувшись же назадъ, они въ это время узнали о началѣ движенія Евгенія Савойскаго къ Турину. Дѣйствительно, 16 августа, притянувъ къ себѣ войска принца ангальтскаго и оставивъ противъ Медави только одного принца гессенскаго, Евгеній Савойскій двинулся форсированнымъ маршемъ по направленію къ Страделлѣ; впереди шелъ авангардъ изъ 3 полковъ драгунъ, 8 баталіоновъ и 6 орудій (7.000 чел.), за ними — онъ самъ со всею кавалеріею, оставивъ пѣхоту назади. Благодаря быстротѣ движенія, передовымъ отрядамъ удалось предупредить французовъ и то только на нѣсколько часовъ, такъ какъ принцъ Орлеанскій, разгадавъ намѣренія противника, 20 августа изъ Кремоны бросился туда же по лѣвому берегу р. По, для ускоренія движенія посадивъ войска на подводы и 25-го числа былъ у Кивассо, подъ Туриномъ, сдѣлавъ въ 5 дней 170 верстъ.

Объ французскія арміи, такимъ образомъ, соединились подъ Туриномъ. Принцъ Орлеанскій привелъ 32 бат. и 35 эск. т. е. около 18,000 чел., а въ арміи Ляфельяда было на лицо 27.000; въ общемъ французы имѣли 45.000 чел. [1]).

Предупредивъ противника у Страделлы, Евгеній Савойскій далъ дневку передовымъ войскамъ, до присоединенія пѣхоты, а затѣмъ быстро двинулся на Вогеру, *прошелъ между крѣпостями* Тортоною и Александріею, занятыми сильными французскими гарнизонами и черезъ Асти, 2 сентября, дошелъ до Карманьолы, гдѣ, по соединеніи съ герцогомъ савойскимъ, въ арміи союзниковъ оказалось до 36.000 челов.

Рѣшеніе всей операціи зависѣло отъ исхода предстоящаго сраженія. Чтобы сдѣлать послѣдствія его наиболѣе рѣшительными, Евгеній Савойскій переправился черезъ По у Бинаско и сталъ у Піанецы, на берегу Доры Рипаріи, перехвативши, такимъ образомъ, сообщенія французской арміи. Ему удается захватить большой французскій транспортъ и войти въ сношеніе съ гарнизономъ Турина.

Осада крѣпости шла вяло; два штурма были отбиты гарнизономъ, духъ котораго, съ приближеніемъ арміи Евгенія Савойскаго, поднялся. Принцъ Орлеанскій собралъ военный совѣтъ. Онъ намѣревался двинуться на встрѣчу противнику и атаковать его; на его сторонѣ было численное превосходство; движеніе впередъ подняло-бы духъ арміи; къ тому же, выйдя изъ линіи, она могла бы маневрировать. Конечно, это было благоразумное рѣшеніе, но Марсенъ былъ противуположнаго мнѣнія и, воспользовавшись данными ему полномочіями, настоялъ на томъ, чтобы армія встрѣтила атаку противника, оставаясь въ линіяхъ.

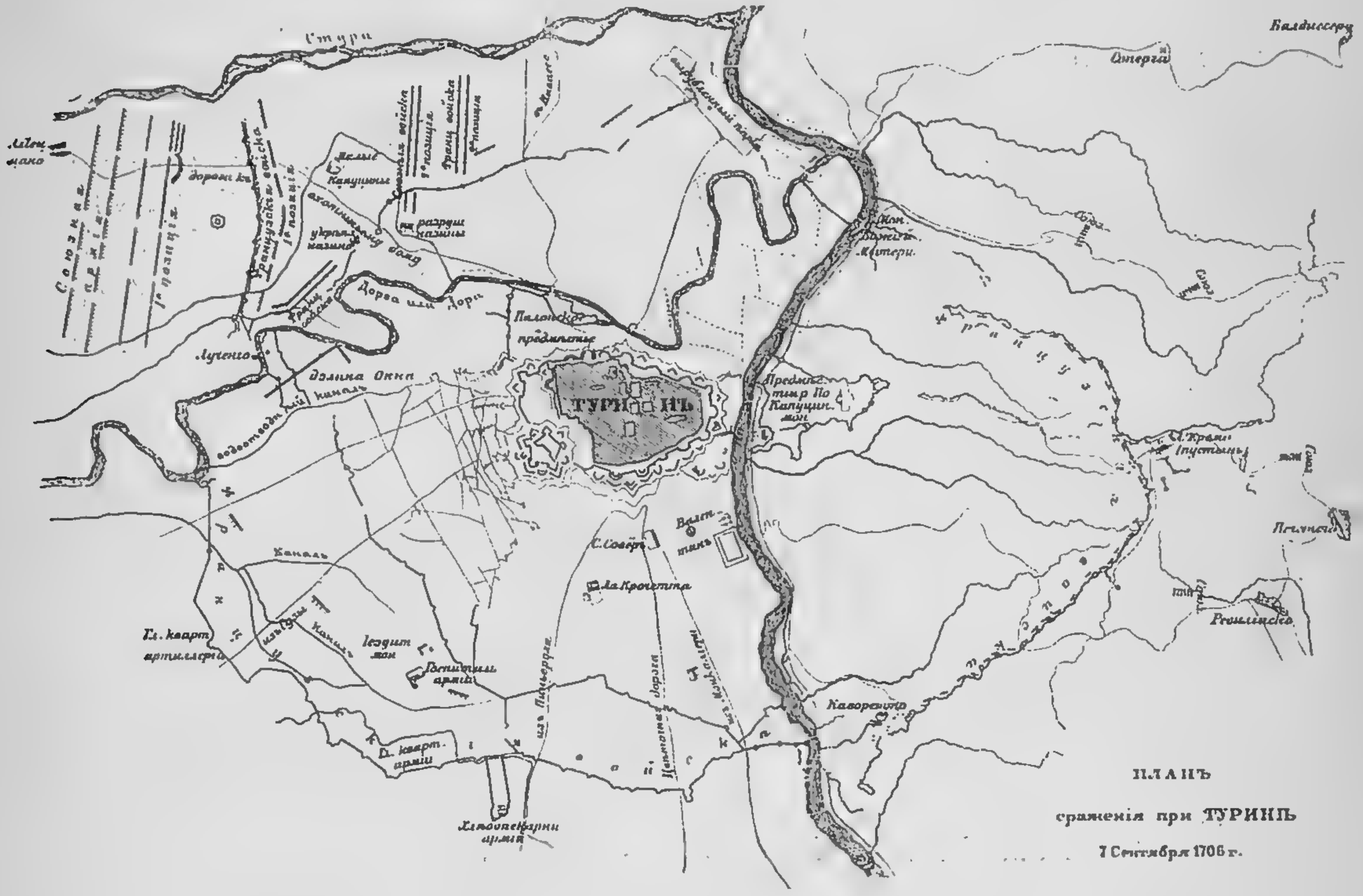
Между тѣмъ, Евгеній Савойскій двинулся въ пространство между

---

[1]) По нѣкоторымъ источникамъ 60.000 человѣкъ.

Дорой и Стурой, какъ разъ туда, гдѣ Ляфельядъ, не допуская нападенія противника съ тыла, даже не имѣлъ циркумвалаціонной линій. Ляфельядъ поспѣшилъ выслать отрядъ въ 8.000 человѣкъ при 30 орудіяхъ, который за ночь успѣлъ кое какъ укрѣпиться, но, конечно, весьма слабо.

Сраженіе подъ Туриномъ 7-го сентября 1706 г. началось наступленіемъ арміи принца Евгенія Савойскаго въ 8 колоннахъ въ промежуткѣ между рр. Дорою и Стурою; въ тоже время 6.000 савойской милиціи должны были демонстрировать съ праваго берега р. По, а Даунъ—произвести



сильную вылазку въ тылъ французамъ. Союзники развернулись въ четыре линіи, имѣя въ первыхъ двухъ пѣхоту, а сзади двѣ линіи кавалеріи. Гренадеры отъ всей арміи шли впереди фронта. Въ тоже время на высотахъ Монкальери показалась савойская милиція; въ крѣпости 12 баталіоновъ Дауна готовились къ вылазкѣ.

Противъ савойской милиціи были высланы 20.000 человѣкъ Альберготти.

Полное смятеніе царило во французскихъ войскахъ; генералы не знали куда посылать подкрѣпленія, дабы отразить главную атаку. Союзники въ числѣ 97 батал. и 120 эскадроновъ медленно наступали; послѣ непродолжительной канонады, они двинулись въ атаку на слабыя укрѣпленія французовъ, но были встрѣчены сильнымъ огнемъ и съ значительными потерями, въ безпорядкѣ отступили. Принцъ Евгеній и герцогъ савойскій привели войска въ порядокъ и вторичнымъ рѣши-

тельнымъ ударомъ выбили французовъ изъ укрѣпленій. Тогда принцъ Орлеанскій и Марсенъ во главѣ кавалеріи атаковали побѣдоносныхъ союзниковъ, опрокинули главную колонну, но при преслѣдованіи наткнулись на полкъ Штаремберга, который своимъ огнемъ заставилъ французскую кавалерію отступить. Принцъ Орлеанскій и Марсенъ были тяжело ранены; французскія же войска, безпорядочно отступавшія, были атакованы еще вынесшеюся впередъ кавалеріей союзниковъ. Въ это время и Даунъ атаковалъ ихъ съ тыла. Это довершило пораженіе французской арміи, которая обратилась въ бѣгство. Маршалъ Марсенъ попался въ плѣнъ и погибъ въ домѣ, охваченномъ пожаромъ.

Французы потеряли въ сраженіи 2.000 чел. убит. и ранеными и 3.000 плѣнными; союзники же потеряли около 4.000 чел., но они вошли въ сношеніе съ крѣпостью и ввезли туда запасы; духъ ихъ войска поднялся, а французы были въ унынiи. Въ тотъ-же вечеръ осада была снята и армія отступила изъ подъ Турина, оставивъ 100 осадныхъ орудій, 60 мортиръ, 50 полевыхъ орудій и огромные запасы.

Французская армія могла отступать или на Александрію, или же на Пиньероль; первое направленіе вело на соединеніе съ Медави и къ тому же можно было бы попытаться атаковать противника снова, который при неудачѣ былъ бы припертъ къ альпійскимъ горамъ и отрѣзанъ отъ главной базы; второй путь велъ во Францію, къ потерѣ Ломбардіи и къ оставленію войскъ Медави въ отчаянномъ положеніи. Принцъ Орлеанскій хотѣлъ отступать на Александрію, но его генералы, потерявшіе всякую увѣренность, вторично ему воспротивились.

Французская армія въ безпорядкѣ отступила къ Пиньеролю; туда же отошелъ и Альберготти, искусно введенный въ заблужденіе дѣйствіями савойской милиціи и ослушавшійся приказанія главнокомандующаго выдѣлить 12.000 войскъ, для отбитія главной атаки австрійцевъ. Затѣмъ, французы отступили въ Савоію, не преслѣдуемые австрійцами, вслѣдствіе ихъ утомленія, а также изъ боязни, что въ отчаяніи, превосходная въ числѣ и хорошихъ боевыхъ качествъ, французская армія могла быть для нихъ опасна.

Черезъ недѣлю союзники раздѣлились: герцогъ савойскій приступилъ къ покоренію пьемонтскихъ крѣпостей, а Евгеній Савойскій съ тою же цѣлью двинулся въ миланскія владѣнія.

Между тѣмъ, Минчіо, на Медави, 9-го сентября, одержалъ блестящую побѣду надъ войсками принца гессенскаго при Сольферино, захвативъ 2.500 плѣнныхъ, 33 знамени, 6 осадныхъ и 8 полевыхъ орудій. Конечно, это не могло измѣнить положенія дѣлъ, такъ какъ главная армія въ это время отступала. Напротивъ, побѣдоносный Медави былъ отрѣзанъ отъ Франціи движеніемъ Евгенія Савойскаго на Миланъ, ему въ тылъ, почему, съ разрѣшенія короля, онъ вступилъ въ переговоры, сдалъ имперцамъ всѣ итальянскія крѣпости, кромѣ Сузы, при-

чемъ французскія его войска (20.000 чел.) были пропущены во Францію, а испанцы и швейцарцы объявлены военноплѣнными.

Какъ и въ дѣйствіяхъ Тюренна, въ 1706 г. видно вліяніе сильнаго характера и искуснаго полководца. До прибытія принца Евгенія въ Италію превосходство было на сторонѣ французовъ, но съ прибытіемъ его, все перемѣняется. Поражаютъ его искусныя стратегическія комбинаціи, умѣнье взвѣшивать матеріальныя и моральныя данныя обстановки и удивительная точность въ опредѣленіи того, до какой степени онъ можетъ рисковать въ своихъ операціяхъ. Поставивъ цѣль, онъ съ удивительной настойчивостью идетъ къ ея достиженію; вспомнимъ хотя быстроту его движенія на соединеніе съ герцогомъ савойскимъ, когда въ 17 дней онъ дѣлаетъ 270 верстъ, отъ Реджіо до Турина, въ самое жаркое время года, посреди многочисленныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, занятыхъ французами. Энергичная эксплоатація побѣды даетъ ему неизмѣримыя выгоды. Мы видѣли, что отъѣздъ Вандома изъ Италіи и отсутствіе твердой власти во главѣ французской арміи, дѣлавшей ошибку за ошибкой, во многомъ содѣйствовали успѣхамъ Евгенія Савойскаго, но онъ зналъ своего противника и дѣйствовалъ, подобно всѣмъ великимъ мастерамъ военнаго дѣла, сообразуясь съ его свойствами. Въ этомъ, прежде всего и состоитъ высшее искусство „le sublime de l'art", по выраженію Наполеона.

Кампанія 1706 г. выясняетъ и значеніе *частной побѣды на рѣшительномъ театрѣ войны, которая какъ и въ тактикѣ (побѣда на рѣшительномъ пунктѣ поля сраженія) имѣетъ рѣшительное вліяніе на ходъ всей операціи.* Мы увидимъ, что Наполеонъ именно такъ смотрѣлъ на дѣло: прежде всего онъ обезпечивалъ себѣ полную, рѣшительную побѣду на главномъ театрѣ войны, иногда рискуя крупною неудачею на второстепенныхъ театрахъ и за это никогда не платился.

Въ разсмотрѣнную кампанію принцъ Евгеній стоялъ неизмѣримо выше своихъ современниковъ, чего не въ состояніи былъ, однако, выдержать до конца своей военной дѣятельности. Такъ въ 1712 г., во Фландріи, находясь во главѣ 133.000-й арміи, онъ былъ разбитъ подъ *Дененомъ* французскимъ маршаломъ Вилляромъ съ 93.000, и именно потому, что, подчиняясь ложному методизму своей эпохи, передъ вторженіемъ во Францію, занимаясь осадою крѣпостей, разбросался въ виду арміи противника.

Сраженіе подъ Дененомъ замѣчательно тѣмъ, что здѣсь, случайно, благодаря мѣстнымъ условіямъ, *атака пѣхотою была произведена колоннами,* представлявшими проблескъ будущей глубокой тактики.

Петръ Великій.

Значеніе его, какъ основателя русскаго военнаго искусства.— **Завоеваніе Ингерманландіи въ 1700—1704 г. — Гродненская операція 1705—6 г. — Кампанія 1707—1709 гг. — Первый періодъ съ конца 1706 до іюля 1708 г.** — Сраженіе при Головчинѣ 3 іюля 1708 г. — **Второй періодъ — Полтавская операція.** Бой у с. Добра 29 августа 1708 г. Бой при д. Лѣсной 28 сентября 1708 г. Дѣйствія обѣихъ сторонъ зимою. Сраженіе подъ Полтавой 27 іюня 1709 г. Заключеніе.

Общеисторическія данныя: 1700—1800 г. по Р. Х. Первая газета въ Россіи „Русскія Вѣдомости", Фарфоръ Лейбницъ. Ньютонъ. **Петръ Великій.** Развитіе русской литературы (Ѳеофанъ Прокоповичъ, Стефанъ Яворскій, Посошковъ, Татищевъ, Кантемиръ, Третьяковскій, Ломоносовъ). Свифтъ. Электрическая машина, Громоотводъ Франклина. Университетъ въ Москвѣ. Театръ Волкова. Сумароковъ. Академія Художествъ въ Петербургѣ. Умственное движеніе во Франціи: Монтескье, Вольтеръ, Жанъ-Жакъ-Руссо, Дидро, Д'Аламберъ, Гельвецій, Гольбахъ (энциклопедисты). Бомарше. Юмъ. Адамъ Смитъ. Паровая машина Уатта. Линней, Бургамъ, Бордъ, Галлеръ, Браунъ (физіологія и теорія возбужд.). Раззори, Бруссъ, Месмеръ, Присницъ, Ганеманъ, Дженеръ (оспопрививаніе), Глюкъ, Гайднъ, Корвизари. Лявуазье (химія). Фонъ-Визинъ. Державинъ. Херасковъ. Лессингъ. Новиковъ. Радищевъ. Ляпласъ. Моцартъ. Кантъ. Гете. Вернеръ (геологъ). Іосифъ Добровскій. Аэростатъ братьевъ Монгольфье. Гальванизмъ (Гальвани и Вольта).

Великій основатель постоянной русской арміи, современникъ Людовика XIV, изучившій военное дѣло по западно-европейскимъ образцамъ, Петръ Великій, благодаря своему геніальному уму и творчеству; сразу сталъ выше своего вѣка и далъ въ области стратегіи образцы, равные высочайшимъ образцамъ Наполеона, а въ области тактики, какъ мы уже ранѣе видѣли, ввелъ цѣлый рядъ нововведеній: преобладаніе атаки надъ огнестрѣльнымъ дѣйствіемъ; расположеніе резервовъ въ глубину, хотя и въ линейной формѣ; употребленіе массъ кавалеріи на театрѣ войны (учрежденіе корволантовъ); введеніе полевой и конной артиллеріи; примѣненіе отдѣльныхъ укрѣпленій на полѣ сраженія; раціональное обученіе войскъ и правильное отношеніе къ уставу и т. п. Однимъ словомъ, *онъ создалъ русское военное искусство, значительно опередившее современное ему европейское.* Только въ послѣднее время начали изучать серьезно эту эпоху и обратили должное вниманіе на геніальное творчество Петра, который, во всякомъ случаѣ, имѣетъ большее право занять *мѣсто въ ряду величайшихъ полководцевъ всѣхъ временъ и народовъ,* чѣмъ Тюреннъ или Евгеній Савойскій, далеко не проявившіе такого военнаго генія.

Петръ Великій.

Преобразованія Петра Великаго особенно плодотворны для русской арміи потому, что, принимая что либо извнѣ, онъ заботился о строгомъ согласованіи вновь вводимаго съ русскою жизнью, или старался придать нововведенію форму, понятную для русскихъ людей, подготовленныхъ царемъ для дѣятельности на всѣхъ ступеняхъ военной іерархіи.

Стратегическое искусство Петра Великаго имѣло слѣдующія основныя черты: 1) онъ создалъ постоянную армію, на основахъ общеобязательной повинности, образовавъ *„прямое регулярное войско“*, соотвѣтствующее нынѣ дѣйствующей арміи; для службы же въ тылу, а также для обороны Украины, онъ образовалъ *„ландмилицію“*, долженствовавшую согласовать свои дѣйствія съ полевою арміею. 2) Придерживаясь стариннаго принципа стремиться къ наступленію, по отношенію способа дѣйствій, онъ рекомендовалъ поступать „какъ Богъ разумитъ“. Соображая всѣ свои дѣйствія съ обстановкою, онъ предпочтительно выбиралъ *непріятельскую армію,* какъ главный предметъ дѣйствій; затѣмъ *сосредоточивалъ,* а не разбрасывалъ войска, а равно искусно *группировалъ* ихъ, сообразно обстоятельствамъ, а не обязательно угрожая *сообщеніямъ* противника. 3) *Бой* Петръ считалъ самымъ рѣшительнымъ средствомъ въ рукахъ стратегіи; поэтому къ такому *„зьло опасному дьлу“* онъ обращался осмотрительно, и послѣ подготовки всѣхъ матеріальныхъ данныхъ; онъ умѣлъ, въ минуту надобности, поднять духъ войскъ на высшую степень. 4) Къ смѣлымъ *маршамъ-маневрамъ* прибѣгалъ, но съ тою же осмотрительностью. 5) *Устройство базы и подвозовъ* получило принципіальное примѣненіе (магазины въ тылу, мѣсячный запасъ при войскахъ), но не сковывалось системой: главнокомандующему разрѣшалось дѣйствовать сообразно съ обстановкою и предоставлялось право пользоваться *мьстными средствами*, съ соблюденіемъ, однако, строгаго порядка. 6) *Идея активной обороны* границъ оставалась прежняя („искать недруга въ его землѣ“), но была иначе и геніально осуществлена Петромъ Великимъ въ образцахъ 1705—1706 г. и 1707—1709 г. Здѣсь видна зрѣлая основная идея: сохранить цѣлость арміи къ рѣшительному бою; а также *воспользоваться глубиною театра войны,* съ цѣлью выяснить планъ противника и ослабить его къ рѣшительному бою, а равно подготовить всѣ средства государства для борьбы внутри отечества, способомъ, искони присущимъ русскому обычаю, — боемъ населенія въ *укрьпленныхъ мьстныхъ пунктахъ*. 7) *Энергическая эксплоатація побьды* и друг. стороны его стратегическаго искусства показываютъ, что Петръ Великій былъ способенъ на *„все“*, фактически подтвердивъ, что „битыя дороги были не для Петра!“

Чтобы ближе ознакомиться съ стратегическимъ искусствомъ Петра Великаго, приведемъ краткій очеркъ двухъ выдающихся его операцій изъ сѣверной войны: кампаніи 1705—6 г. и 1707—1709.

Завоеваніе Ингерманландіи 1700—1704 г.

Стремясь сблизить Россію съ культурными странами Европы, Петръ Великій ставитъ себѣ задачу вернуть древнія русскія земли (Водьская пятина), отнятыя у Россіи шведами и стать твердою ногою на финскомъ заливѣ.

Предвидя серьезную борьбу съ шведскимъ королемъ Карломъ XII, Петръ Великій создаетъ сѣверный союзъ, въ который входятъ Россія, Саксонія, Польша и Данія. Силы союза опредѣлялись 24 милліонами населенія этихъ странъ, могущихъ выставить до 300.000 войскъ. Карлъ XII, при 2 мил. населенія Швеціи, могъ выставить вначалѣ войны около 40.000 войскъ. Въ періоды высшаго напряженія Швеція, выставляла до 120.000 человѣкъ.

Карлъ XII.

Начало войны для союзниковъ было весьма неблагопріятно: Карлъ XII, въ маѣ 1700 г., бросился на Данію, какъ на ближайшаго противника и угрозою столицѣ, заставилъ ее выйти изъ союза, заключивъ травендальскій миръ (18 августа).

По окончаніи войны съ Турціей, въ августѣ, 34.000-я русская армія двинулась къ Нарвѣ и приступила къ осадѣ ея. Карлъ XII, оставивъ борьбу съ Августомъ, поспѣшилъ на помощь Нарвѣ и 19 ноября, имѣя всего 8.000 чел. при 37 ор., разбилъ русскую армію и заставилъ ее отойти за р. Лугу. Не считая Россію для себя опасною и оставивъ всего 6 т. чел., Карлъ XII снова ушелъ продолжать борьбу съ королемъ Августомъ.

Этимъ временемъ воспользовался Петръ Великій. Онъ создалъ регулярную армію, укрѣпилъ Новгородъ, Псковъ, Печоры и приказалъ своимъ генераламъ, подобно Фабію Кунктатору, постоянными нападеніями на шведовъ, по возможности въ превосходныхъ силахъ, подготовить войска въ военномъ отношеніи и вселить въ нихъ увѣренность въ возможности побѣды надъ ними. Уже въ декабрѣ 1701 г. Шереметевъ, во время набѣга на Юрьевъ (Дерптъ), одерживаетъ побѣду *при Эрестферѣ*. Въ 1702 г. продолжается работа въ томъ же направленіи: Шереметевъ дѣлаетъ набѣгъ въ Лифляндію и одерживаетъ побѣду *при Гумельсгофѣ;* Апраксинъ разбиваетъ шведскій отрядъ *на р. Ижорѣ;* шведскія флотиліи на озерахъ чудскомъ и ладожскомъ тоже уничтожены. Теперь обстановка для движенія къ морю была подготовлена; 11 октября Петръ Великій беретъ штурмомъ Нотебургъ (Орѣшекъ), нынѣ Шлиссельбургъ, прикрывавшій истокъ Невы изъ Ладож-

скаго озера, „Жестокъ сей орѣхъ былъ...“ „но зѣло чудесно дѣло свое справили...“ говорилъ Петръ, послѣ кровопролитнаго штурма крѣпости.

Съ весны 1703 работа продолжалась: 1 мая взятъ былъ бомбардированіемъ Ніеншанцъ, послѣ чего Петръ, по справедливости, имѣлъ право сказать: „врата въ Европу отверсты“... 7 мая было первое дѣло флотиліи на морѣ, а 16 мая началась закладка Петро-Павловской крѣпости. Въ іюлѣ Рене отбрасываетъ шведовъ на р. Сестрѣ, а въ Ингерманландіи занимаются Ямы (Ямбургъ) и Копорье. Всѣ эти успѣхи имѣли большое нравственное значеніе. Молодая армія за три года была подготовлена къ болѣе серьезнымъ операціямъ.

1704 годъ заноситъ на страницы нашей военной исторіи болѣе крупные успѣхи: взяты штурмомъ Нарва и Юрьевъ (Дерптъ); на оз. Пейпусѣ уничтожена шведская флотилія; на финскомъ заливѣ вновь созданный русскій флотъ успѣшно обороняется противъ шведскаго; въ Лифляндіи и Эстляндіи шведскіе отряды отброшены и прикованы къ Ревелю, Пернову и Ригѣ.

Въ четыре года, такъ называемаго „ингерманландскаго періода сѣверной войны“, Петръ Великій успѣваетъ достигнуть поставленной себѣ цѣли и подготовить армію для предстоящей трудной борьбы съ опаснымъ противникомъ, чтобы побѣдой заставить его признать завоеванія Петра Великаго за Россіей.

Карлъ XII убаюкиваетъ себя воспоминаніями о Нарвской побѣдѣ, относясь съ пренебреженіемъ къ восточному сосѣду, въ то время производившему гигантскую работу по перерожденію и созданію вооруженныхъ силъ.

Тѣмъ временемъ Карлъ XII, гоняясь за королемъ Августомъ и прорѣзывая Польшу во всѣхъ направленіяхъ, одерживаетъ цѣлый рядъ побѣдъ, но не можетъ добить своего живучаго противника.

Гродненская операція 1705 — 1706 г.г.

1705-й годъ, повидимому, готовилъ намъ новые успѣхи. Петръ Великій уже думалъ, *для огражденія Петербурга съ сѣвера,* взять крѣпости Выборгъ и Кегсгольмъ, но среди приготовленій получилъ извѣстіе, что его союзникъ Августъ въ опасномъ положеніи: войска его отброшены въ юго-западномъ направленіи, а въ Варшавѣ избирается королемъ ставленникъ Карла — Станиславъ Лещинскій. Нужно было спасти союзника отъ наносимаго ему рѣшительнаго удара, чтобы не довелось вступить въ единоборство съ Карломъ XII.

При такихъ условіяхъ, Петръ Великій откладываетъ на время планъ покоренія части Финляндіи и рѣшается выручить союзника движеніемъ съ арміей въ предѣлы Литвы и Польши. Рѣшеніе — геніальное, по

совокупности выгодъ политическихъ, военныхъ и экономическихъ. Въ политическомъ отношеніи—съ приближеніемъ русской арміи къ Польшѣ, партія сторонниковъ короля Августа получала опору; въ военномъ—это вызывало Карла на борьбу вдали отъ базы и отъ сѣверныхъ шведскихъ отрядовъ, расположенныхъ въ Эстляндіи, Лифляндіи и Финляндіи, затѣмъ угрожало его операціонной линіи при движеніи за Августомъ въ Саксонію; въ экономическомъ отношеніи—война вносилась въ чужіе предѣлы, избавляя свою страну отъ раззоренія; въ предѣлы,

гдѣ на каждомъ шагу можно было найти союзниковъ и сторонниковъ, что позволяло арміи жить на счетъ страны, обезпечивая тѣмъ значительную свободу операцій.

Согласно выработанной основной идеѣ, Петръ Великій сосредоточиваетъ 60.000-ю армію въ верховьяхъ Западной Двины и Днѣпра, у Полоцка, Витебска и Орши, въ разстояніяхъ отъ Варшавы на 600 верстъ, а отъ Саксоніи — въ 1.100 в. Въ этихъ городахъ были устроены склады запасовъ для арміи (промежуточная база).

По сосредоточеніи арміи, Петръ выдвигаетъ ее на 400 — 500 верстъ впередъ, къ Гродно, какъ бы угрожая арміи Карла XII, до которой оставалось дойти около 600 верстъ (Гродно — Равичъ). Для обезпеченія операціонной линіи справа отъ 9.000 шведскихъ войскъ Левенгаупта, былъ двинутъ изъ Полоцка Шереметевъ съ 8 драг. и 3 пѣх. полками, который однако 15 іюля былъ разбитъ при *Гемауертгофѣ,* почему Петръ рѣшился самъ идти противъ Левенгаупта съ 10.000 дивизіей Репнина, но Левенгауптъ отступилъ къ Ригѣ, а Петръ взялъ и занялъ отрядами Митаву и Баускъ (4 сентября).

Узнавъ о движеніи русской арміи, Карлъ XII оставляетъ отрядъ Рейншильда противъ саксонско-русскаго отряда Шуленбурга, а съ остальными силами двигается къ Варшавѣ, соединяется съ польскими ополченіями и располагается на квартирахъ. Наступила осень. Предполагая, что Карлъ XII отложилъ военныя дѣйствія до весны и обезпокоенный бунтомъ въ Астрахани, Петръ уѣзжаетъ отъ арміи, передавъ командованіе королю Августу и приказавъ сильно укрѣпить Гродно и сосредоточить въ ней значительные запасы для арміи. Союзная армія была расположена такимъ образомъ: *авангардъ Меншикова* (10 т. драгунъ и 2 т. пѣхоты стоялъ въ Тыкоцинѣ, высылая развѣдки къ Пултуску; *главныя силы,* до 25.000 ч. (17 т. Огильви и 8 т. Репнина), находились на правомъ берегу Нѣмана, въ окрестностяхъ Гродно; *линія отъ Нура къ Брсту* охранялась 10.000 саксонскихъ и литовско-польскихъ войскъ. Итого, имѣлось 37.000 русскихъ и 10.000 союзныхъ войскъ. Кромѣ того, 15.000 казаковъ Мазепы предполагалось направить къ Львову.

28 декабря Карлъ XII съ 20.000 (8 полковъ пѣхоты и 10.000 конницы, не считая поляковъ) перешелъ въ рѣшительное наступленіе, прорвалъ польско-литовскій кордонъ на Бугѣ, отрѣзалъ драгунъ Меншикова, 13 января перешелъ Нѣманъ у Гродно и 15 — 16 числа выказалъ намѣреніе атаковать Огильви, успѣвшаго собрать войска съ квартиръ. Не рискуя штурмовать сильныхъ гродненскихъ укрѣпленій, Карлъ XII рѣшилъ отрѣзать нашу армію отъ сообщеній, вынудить ее оставить укрѣпленія и атаковать въ полѣ, при болѣе вѣрныхъ условіяхъ для успѣха.

Въ скоромъ времени недостатокъ запасовъ заставилъ шведовъ

отказаться отъ тѣсной блокады, что уже было большою выгодою для „гродненскихъ“. Узнавъ объ опасномъ положеніи своего дѣтища, арміи, запертой въ Гродно, Петръ вернулся назадъ и изъ Орши, а потомъ изъ Минска, дѣлаетъ рядъ замѣчательныхъ распоряженій, чтобы *облегчить положеніе арміи въ Гродно, не допустить связи арміи Карла съ Левенгауптомъ въ Ригѣ, тревожить съ тыла шведовъ на зимнихъ квартирахъ и, наконецъ, подготовить оборону границъ на случай вторженія шведовъ.*

Августъ, взявъ 4 полка нашихъ драгунъ, выступилъ изъ Гродно въ Саксонію, обѣщая прибыть на выручку съ подкрѣпленіями; командованіе арміей возложено было на Огильви.

Мѣры принятыя Петромъ Великимъ выразились въ слѣдующемъ: 1) Слуцкъ и Брестъ обращены въ склады продовольствія, туда-же Мазепа долженъ былъ направлять транспорты изъ Волыни, 2) казачьему отряду въ 15 т., а также казакамъ Мазепы приказано открыть связь съ Гродно, доставлять запасы, а также безпокоить шведскія сообщенія съ Варшавой, 3) конные отряды Рене-Боура и Кикина-Розена должны были тревожить квартиры шведовъ и не допускать сообщеній Риги (Левенгаупта) съ Гродно (Карломъ XII); 4) въ Минскѣ созданъ резервъ изъ кавалеріи Меншикова и рекрутовъ 1705 года, которыхъ спѣшно обучали; сюда же предполагалось притянуть Мазепу съ казаками, а затѣмъ и драгунъ, бывшихъ въ тылу шведовъ со стороны Митавы и, наконецъ, 5) укрѣплялись Псковъ, Смоленскъ, В. Луки и Москва, а по всей линіи отъ Пскова до Брянска и далѣе въ степь устроивалась, по старорусскому обычаю, „засѣчная линія“.

Облегчивъ положеніе арміи, заключенной въ Гродно, необходимо было изыскать средства вывести ее оттуда такъ, чтобы избѣжать столкновенія со шведскою арміею. Надежда на выручку ея Августомъ пропала, такъ какъ было получено извѣстіе, что Рейншильдъ разбилъ 2 февраля саксонскую армію при Фрауштадтѣ, на границѣ Силезіи и Польши.

Чтобы вывести армію изъ Гродно внѣ ударовъ шведовъ, Петръ Великій рѣшился воспользоваться вскрытіемъ и ледоходомъ Нѣмана, который долженъ былъ снести мостъ у Орлы, наведенный шведами въ 3 верстахъ выше Гродно, а русская армія, переправившись въ это время въ Гроднѣ по постоянному мосту, должна была бросить всю тяжелую артиллерію въ рѣку и, имѣя нѣсколько дней впереди, прикрываясь Полѣсьемъ, поспѣшно идти на Ковель и Луцкъ, къ Кіеву [1]).

---

[1]) Первоначальный планъ Петра былъ на Слуцкъ, куда должны были идти резервъ отъ Минска и казаки Мазепы отъ Мозыря; это вело къ соединенію всей арміи, но требовало правильнаго разсчета марша и энергичнаго исполненія, на что Огильви не былъ способенъ, почему планъ этотъ былъ оставленъ Петромъ.

24 марта открылся сильный ледоходъ; шведскіе мосты были дѣйствительно снесены и Огильви отступилъ къ Тикоцину, куда онъ прибылъ къ 27 числу и гдѣ былъ уже высланный туда Петромъ Меншиковъ. 4 апрѣля русскіе прибыли въ Брестъ и 8 мая подошли къ Кіеву.

Только 3 апрѣля Карлъ имѣлъ возможность перейти Нѣманъ и тотчасъ бросился было на перерѣзъ къ Пинску, но задержанный на пути болотистою мѣстностью и, несомнѣнно, казачьими партіями со стороны Слуцка, убѣдился въ невозможности настигнуть русскихъ. Только въ половинѣ мая двинулся Карлъ XII на Волынь, гдѣ оставался до іюля, а затѣмъ снова обратилъ силы для окончательнаго подавленія Августа.

Приведенные факты доказываютъ геніальную простоту мѣропріятій Петра, полное вниманіе къ обстановкѣ и планосообразность всѣхъ мѣръ Царя. Операціи у Митавы и Бауска; дѣйствія на сообщенія Карла XII; обезпеченіе гродненскихъ войскъ запасами; подготовка границъ къ оборонѣ; особенное вниманіе къ свойствамъ театра военныхъ дѣйствій; планъ отступленія сообразно мѣстнымъ особенностямъ; замѣчательное въ этомъ случаѣ сочетаніе рѣшительности съ осторожностью,— все это дѣлаетъ гродненскую операцію классическимъ образцомъ петровскаго военнаго искусства.

Кампанія 1707—1709 годовъ.

Кампанію 1707—1709 годовъ можно раздѣлить на два періода: 1-й отъ конца 1706 г. до іюля 1708 г. (до перемѣны Карломъ XII операціонной линіи на Украйну) и 2-й періодъ — полтавская операція. Первый періодъ особо поучителенъ въ смыслѣ мѣръ Петра по оборонѣ западныхъ нашихъ границъ и по подготовкѣ страны къ народной оборонѣ; 2-й важенъ, въ особенности, по ряду замѣчательныхъ тактическихъ образцовъ, указанныхъ Царемъ подъ Лѣсной и Полтавой.

Рѣшительныя дѣйствія Карла XII противъ Августа II въ Саксоніи, въ самомъ источникѣ его средствъ для борьбы съ шведскимъ королемъ, увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Не смотря на побѣду Меншикова подъ Калишемъ 18 октября 1706 г., Августъ II заключилъ съ Карломъ XII миръ и отказался отъ союза съ Петромъ. Россія въ предстоящей борьбѣ была предоставлена собственнымъ силамъ. Петръ Великій склоненъ былъ заключить миръ со шведами, но не иначе, какъ на почетныхъ условіяхъ, не возбуждая вопроса объ уступкѣ даже Нарвы. Карлъ XII требовалъ возвращенія всѣхъ завоеваній. Война была неизбѣжна.

Первый періодъ съ конца 1706 до іюля 1708 г. Въ концѣ 1707 года въ Жолкіевѣ былъ выработанъ планъ предстоящей борьбы съ Кар-

ломъ XII: было рѣшено не принимать боя со шведами до границы, уничтожать при отступленіи запасы, задерживать, гдѣ можно, непріятеля, изнурять его тревогами и дѣйствіями мелкими партіями на сообщенія. Кромѣ того, рѣшено было оставаться съ арміей въ предѣлахъ Польши, по тѣмъ же соображеніямъ, какъ и въ 1705 году.

По группировкѣ силъ въ концѣ 1706 г. (конный отрядъ Меншикова въ Жолкіевѣ, главныя силы Шереметева въ Дубно и Острогѣ) видно, что Петръ разсчитывалъ на движеніе Карла въ Украйну. Въ этомъ предположеніи приказано подготовить Кіевъ, какъ базу съ запасами на 70 т. армію и 55 т. лошадей; укрѣпленія его тоже были усилены. Но вмѣстѣ съ тѣмъ приказано Шереметеву быть готовымъ двинуться куда потребуется, и въ виду послѣдняго, озаботиться заготовленіемъ магазиновъ къ сѣверу отъ Полѣсья, въ Мозырѣ, Минскѣ, Слуцкѣ.

Въ маѣ 1707 г. Петръ Великій рѣшился на юго-западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій ограничиться пассивной обороною, а всю армію перевести на сѣверо-западный театръ и активно оборонять доступы къ Ингріи или Москвѣ, смотря по обстоятельствамъ.

Одновременно съ тѣмъ, были приняты мѣры по подготовкѣ къ оборонѣ всего государства. Объявленъ былъ усиленный наборъ; главные города Россіи приказано было укрѣплять, а пограничному населенію повелѣно подготовиться къ выселенію внутрь страны.

„Отъ Пскова черезъ Смоленскъ до черкасскихъ городовъ и на 200 верстъ поперекъ объявить, чтобъ къ веснѣ ни у кого не было-бы „явно“ хлѣба, спрятавъ его въ лѣсахъ, ямахъ, или гдѣ лучше...., „того для ежели непріятель..... похочетъ *обшедъ войска*.... впасть внутрь, тогда самъ не радъ будетъ..., своему начинанію“.

Москва приводилась въ усиленное оборонительное положеніе; „все становилось на такую ногу, будто обстоятельства требовали самыхъ крайнихъ мѣръ“, говоритъ бывшій въ то время въ Москвѣ иноземный посолъ.

Пополнивъ рекрутами и вербовкой армію до 33.000 человѣкъ, Карлъ XII, послѣ годичнаго пребыванія въ предѣлахъ Саксоніи, двинулся къ Слупце, гдѣ и остановился до прибытія ожидавшихся подкрѣпленій, доведшихъ армію до 43.000 чел.

Карлъ XII намѣревался двинуться къ Пскову, выгнать русскихъ изъ только что отвоеванныхъ шведскихъ владѣній, соединиться съ Левенгауптомъ и Либекеромъ, овладѣть Нарвой, Псковомъ и Петербургомъ и принудить русскую армію къ бою между Псковомъ и Новгородомъ. Если-бы Царь не согласился на миръ, то идти къ Москвѣ. Одновременно съ Карломъ XII, литовская армія (польско-шведскія войска) должна была вторгнуться въ южную Россію и отдѣлить казаковъ, заручившись содѣйствіемъ Мазепы.

Планъ былъ выгоденъ въ томъ отношеніи, что приближалъ армію къ базѣ, велъ на соединеніе съ отдѣльными отрядами войскъ и билъ въ больное мѣсто — въ направленіи недавнихъ завоеваній Петра. Невыгодныя его стороны были: длинная операціонная линія; движеніе отъ Новгорода къ Москвѣ по дикой, мало населенной мѣстности, въ болотахъ, по частямъ, и къ тому же при вѣроятномъ раззореніи края; давалось время Саксоніи оправиться.

29-го декабря 1707 г. Карлъ XII съ арміею въ 30—35 тыс., слѣдуя изъ Бреста Куявскаго, перешелъ Вислу по льду у Влоцлавска и, преодолѣвая неимовѣрныя препятствія, съ главными силами двинулся на Цѣхановъ, Праснышъ, Кольно и 26-го января 1708 г. занялъ Гродно, выбивъ изъ него нашихъ драгунъ. Простоявъ около мѣсяца у Сморгони, онъ занялъ широкія квартиры между Долгиновымъ, Радошковичами и Борисовымъ.

Въ мартѣ 1708 года наши войска были расположены вдоль границы, подготовленной за годъ къ рѣшительной оборонѣ, слѣдующимъ образомъ:

1) Армія Шереметева въ 71.100 ч. (38 т. пѣхоты, 33 т. кавалеріи) между Уллою, Витебскомъ и Дубровной, имѣя впереди конницу и часть силъ въ Полоцкѣ, въ готовности двинуться къ крайнимъ флангамъ (Полоцкъ или Копысъ).

2) Драгунскій отрядъ Баура, въ 7 тыс. чел., въ окрестностяхъ Риги, базируясь на Полоцкъ.

3) Армія Апраксина въ 50.000 въ Ингріи и Псковѣ.

4) Балтійскій флангъ составляли: 12 кораблей (372 ор.), 8 галер. (64 ор.), не считая другихъ судовъ и до $5^1/2$ тыс. войскъ при флотѣ.

5) Войска кн. Д. Голицына стояли гарнизонами въ Кіевѣ, Черниговѣ, Нѣжинѣ, Переяславлѣ. Мазепа былъ главнымъ лицомъ при оборонѣ Украйны мѣстными войсками; при немъ состояла русская бригада Анненкова до 2 тыс. чел. Всего, не считая украинскихъ гарнизоновъ, имѣлось до 135.000 чел.

Шведская армія Карла XII имѣла: 1) главныя силы, подъ начальствомъ короля, отъ 30 до 35 тыс. чел. 2) Войска Левенгаупта въ Ригѣ до 16.000, не считая гарнизона. 3) Выборгскую армію Либекера, доходившую до 12.000 чел. и, наконецъ, 4) шведскій кадръ, имѣвшей образоваться польско-шведской арміи, насчитывавшій до 8.000; всего было около 71.000 чел.

Хотя шведы были и вдвое слабѣе, но многіе иностранцы, бывшіе въ Москвѣ, считали, что „положеніе несчастнаго царя становится отчаяннымъ“. Почти также мрачно смотрѣлъ на дѣло Шереметевъ и защитники столицы. Могущественно—спокойно смотрѣлъ на это „отчаянное“ положеніе самъ вѣнценосный вождь русской арміи. Умно и энергично распоряжался Меншиковъ, вѣрно понимавшій основныя идеи

предначертаніи генія Петра, зорко слѣдившій за каждымъ шагомъ Карла XII и сознававшій важность минуты, требовавшей прежде всего дѣятельности и твердой увѣренности, а не мрачныхъ сомнѣній.

Въ Сморгони Карлъ получилъ свѣдѣнія о неустойчивости населенія Украйны, о булавинскомъ и башкирскомъ бунтѣ и рѣшилъ однимъ ударомъ покончить съ Петромъ, двинувшись черезъ Смоленскъ, прямо на Москву; Левенгауптъ долженъ былъ соединиться съ нимъ, а Либекеръ—наступать въ Ингрію. Станиславъ Лещинскій съ 80.000 долженъ былъ идти въ Украйну и далѣе черезъ Кіевъ, на Москву, соединившись предварительно съ крымскимъ ханомъ и казаками. 27-го мая 1708 г., на совѣтѣ въ Чашникахъ, было рѣшено русскія войска расположить слѣдующимъ образомъ: 1) пѣхотѣ Шереметева стоять въ Чашникахъ; 2) пѣхотѣ Репнина—въ Лукомлѣ; 3) Алларта—въ м. Уллѣ; 4) артиллеріи Брюса—въ с. Бочайковѣ; 5) отряду Гольца занять Борисовъ; 6) въ Дубровнѣ занять мосты и охранять отрядомъ Шаффа изъ Быхова; 7) по теченію р. Березины наблюдать кавалеріи.

Карлъ съ 3-хъ мѣсячнымъ запасомъ довольствія выступилъ изъ Радошковичъ, 7 іюня съ главными силами подошелъ къ Минску и, не рѣшаясь форсировать переправу у Борисова, обошелъ на мѣстечко Березино, куда прибылъ 14 іюня. Извѣщенная объ этомъ Меншиковымъ, русская армія, соображаясь „съ непріятельскими обращеніями“, передвигается къ югу, на Могилевъ; 21 числа, не занимая Могилева, армія сосредоточилась на *Головчинскую позицію,* гдѣ и произошелъ 3 іюля бой, кончившійся отдѣльнымъ пораженіемъ дивизіи Репнина. Карлъ XII 7 іюля занялъ Могилевъ, гдѣ и оставался нѣсколько недѣль. Одержанный имъ слабый успѣхъ заставилъ его усумниться въ правильности принятаго рѣшенія идти на Москву, и онъ, въ концѣ концовъ, въ третій разъ измѣняетъ планъ кампаніи, рѣшаясь двинуться въ Украйну, куда его звалъ Мазепа.

Этимъ собственно и заканчивается первый періодъ кампаніи 1707—1709 г., характеризующій высокій стратегическій геній Петра Великаго, вліяніе котораго сказалось и на дѣйствіяхъ его помощниковъ. Вынужденный обороняться, онъ ведетъ оборону активно, выдвинувшись за границу, спасая отечество отъ бѣдствій войны. Войска держитъ сосредоточенно, не разбрасываясь кордономъ по границѣ, подобно своимъ современникамъ, тщательно изучаетъ обстановку и характеръ дѣйствій противника, соображая по нимъ свои планы.

Карлъ XII, напротивъ, основывалъ свои предположенія на невѣрныхъ данныхъ относительно внутренняго состоянія Россіи и на одностороннемъ разсчетѣ въ боевомъ превосходствѣ своихъ войскъ. Карлъ XII не замѣчалъ, что великій его противникъ хорошо зналъ свойства шведской арміи, понялъ стратегію короля, оцѣнилъ особенности театра войны, что и послужило данными его плана; утомленіе, лишеніе насту-

пающаго средствъ, уклоненіе отъ генеральнаго сраженія, сосредоточеніе на случай неизбѣжнаго боя значительно превосходныхъ силъ—вотъ

тѣ цѣли, которыя преслѣдовались Петромъ Великимъ.

Второй періодъ. — Полтавская операція. Въ Могилевѣ, въ ожиданіи

Левенгаупта, у Карла XII еще разъ зародилась мысль принудить Петра къ рѣшительному бою. 7 августа, въ видахъ демонстративныхъ, король двинулъ войска къ Черикову. Петръ принялъ этотъ маршъ за движеніе въ Украйну и приказалъ драгунамъ Рене занять Кричевъ, а Шереметева передвинулъ на Мстиславль — пути въ предѣлы Россіи юго-восточнѣе Смоленска были заслонены.

Это демонстративное движеніе предоставляло Карлу случай атаковать русскихъ. Для быстроты движенія, онъ раздѣляетъ армію на нѣсколько колоннъ. Петръ пользуется этою ошибкою и 29 августа у **с. Добра** бьетъ одну шведскую колонну (Расса). Личнымъ участіемъ въ бою Карлъ XII спасаетъ ее отъ окончательнаго истребленія. Одержавъ успѣхъ, имѣвшій большое моральное значеніе, Петръ тотчасъ, прикрываясь драгунами Баура, отводитъ армію назадъ, черезъ Мстиславль къ Соболеву, куда прибываетъ 10 сентября.

Преслѣдуя русскую армію, Карлъ остановился у Татарска, въ 40 верстахъ отъ Соболева. За граничною линіей, на далекое разстояніе видно было сплошное пожарище; на всемъ горизонтѣ видны были лишь пылающія деревни; облака дыма застилали солнце и такое истребленіе всего доходило до Смоленска. Стало ясно, что система истребленія и уничтоженія, ранѣе примѣненная русскими, будетъ распространена ими и на родныя земли. Русская армія стояла на довольно сильной позиціи, въ полномъ спокойствіи, а шведская истомлялась маршами, лишеніями и постоянными нападеніями нашей конницы. Передъ Карломъ стояла армія, уже дерзавшая на бой съ нимъ самимъ: подъ Головчинымъ частный успѣхъ достался ему съ большимъ урономъ, а у Добра русскіе уже сами атаковали шведскую колонну, не смотря на присутствіе при арміи самого Карла XII. Всей арміи, отъ Карла и до послѣдняго солдата, стало ясно, что Петръ и его армія дѣйствуютъ систематически и что они пока уклоняются отъ рѣшительнаго боя, котораго такъ жаждалъ король. О Левенгауптѣ извѣстій не было; партіи казаковъ и русской конницы прервали всякія сообщенія. На самомъ дѣлѣ, какъ теперь извѣстно, Левенгауптъ приближался съ сѣвера, къ Черею, т. е. находился въ разстояніи около 250 верстъ отъ Карла XII. А между тѣмъ, продовольствіе истощалось; окрестная страна представляла выжженную пустыню; боевыхъ припасовъ было мало.

Карлъ XII собралъ военный совѣтъ, на которомъ признался, что „у него нѣтъ плана“. Разбирались три предположенія: 1) наступать къ Смоленску, что приводило къ осадѣ крѣпости безъ боевыхъ припасовъ, 2) отступить къ Могилеву, гдѣ ожидать Левенгаупта; но отступить — значило подорвать обаяніе непобѣдимости; оставалось 3) идти въ Украйну, куда манилъ Мазепа заготовленными запасами и поддержкой въ нѣсколько десятковъ тысячъ казаковъ. Для Карла XII тамъ создавалась новая база, въ близкомъ сосѣдствѣ съ Польшей и

Турціей; походъ туда было тоже вторженіе въ страну противника, хотя и удалявшійся отъ главныхъ предметовъ дѣйствій, но ведшій по богатой странѣ, гдѣ важнѣйшія оборонительныя линіи, какъ Десна, находились въ рукахъ союзника. Карлъ XII, подобно Аннибалу, по достиженіи имъ долины р. Роны, — рѣшается воспользоваться новою базою, подготовленною ему союзниками, на самой территоріи противника, и идетъ въ Украину, не ожидая соединенія съ Левенгауптомъ, котораго онъ считалъ въ силахъ преодолѣть безъ помощи съ его стороны противодѣйствіе русскихъ.

4 сентября король выслалъ Лагеркрона съ 4.000 чел. занять важнѣйшіе укрѣпленные пункты Сѣверской земли (упроченіе базы) и затѣмъ самъ послѣдовалъ за ними, маскируя свое отступленіе до 10-го числа.

Только теперь Петръ узналъ объ отступленіи Карла и о движеніи Левенгаупта изъ Риги. Военному совѣту былъ прямо поставленъ вопросъ, что дѣлать, „понеже непріятель обманулъ и трудный пасъ уже перешелъ“ (р. Сожъ).

Петръ рѣшаетъ ударить на шведскій отрядъ Левенгаупта, а противъ Карла приказываетъ а) Ифланду съ драгунами, опередивъ шведовъ, раззорять путь передъ ними, б) Бауру съ конницей слѣдовать за ними по-пятамъ, и в) Шереметеву съ арміей итти въ Украину черезъ Рославль, къ Новгородъ-Сѣверску. Слѣдовательно, ставится задача не уничтоженіе шведовъ, а пока отпоръ и затрудненіе ихъ во всѣхъ смыслахъ. Конница Баура, не столько гонящая, была чѣмъ-то вродѣ заслона, прикрывающаго операцію Петра, а отчасти подвижнаго резерва, которымъ Петръ и воспользовался въ бою при Лѣсной.

11—12 сентября Петръ выступаетъ изъ Соболева съ 5.000 пѣхоты, посаженной на коняхъ и 7.000 драгунъ; вмѣсто обозовъ берутся только вьюки. Бывшіе при отрядѣ калмыки не могли, конечно, сдѣлать развѣдку, почему набѣгъ осторожно подвигался къ Днѣпру, на Оршу, куда, по свѣдѣніямъ отъ еврея (впослѣдствіи оказавшагося шпіономъ), шелъ Левенгауптъ. 15 сентября Царь занялъ Григорково и только здѣсь, отъ шляхтича узнали, что еще 11 сентября Левенгауптъ переправился черезъ Днѣпръ у Щклова. Выславъ драгунъ съ Меншиковымъ въ указанномъ направленіи на развѣдку, Петръ двинулся двумя колоннами (Брюса и герц. дармштадтскаго) къ Пропойску.

Около 20-го числа Меншиковъ выслѣдилъ движеніе транспорта на Новоселки. Тогда весь „легкій корпусъ“ двинулся къ д. *Долгій Мохъ*, гдѣ и узнали, что у Левенгаупта не 8.000, какъ предполагали, а 16.000, вслѣдствіе чего Бауру приказано было присоединиться къ войскамъ набѣга.

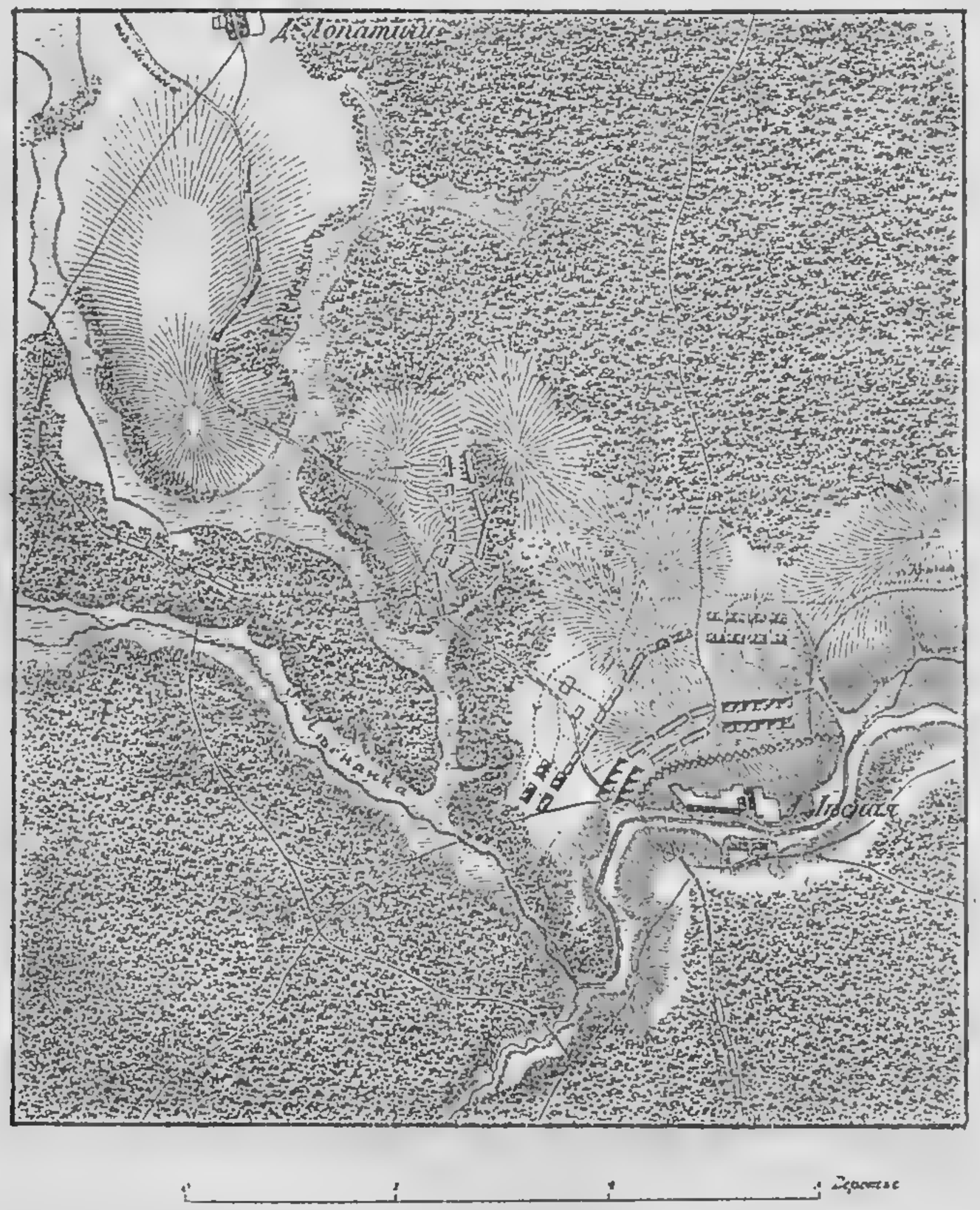
27 сентября Левенгауптъ пытался было задержать отрядъ Петра на переправѣ у с. Долгій Мохъ, но былъ сбитъ; 700 драгунъ брига-

дира Фастмана высланы были для разрушенія бродовъ на р. Сожъ, а 1.000 драгунъ Кампеля оставлены для обезпеченія переправы на Рестъ у Долгій Мохъ и для связи съ кавалеріей Баура.

28 сентября произошелъ бой при д. Лѣсной, расположенной на лѣвомъ берегу р. Лѣснянки. Впереди деревни лежала поляна съ небольшимъ перелѣскомъ, служившимъ передовой позиціей шведовъ; путь на Пропойскъ отходилъ отъ лѣваго фланга занятой Левенгауптомъ позиціи; къ ней вела еще проселочная дорога долиною Лѣснянки, которая тоже выходила на поляну. Главною позиціею шведамъ служили высоты за-

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ Д. ЛѢСНОЙ

28 Сентября 1709 года.



паднѣе Лѣсной, а тыловой—вагенбургъ изъ половины повозокъ обоза, построенный ими у деревни. Другая половина обоза въ 3.000 повозокъ, подъ прикрытіемъ 2 бат. и 6 эскадр., была отправлена къ Пропойску.

Русскія войска должны были строиться въ бою въ двѣ линіи, имѣя пѣхоту въ серединѣ, а кавалерію по флангамъ; между линіями, для поддержки слабыхъ фланговъ линейнаго расположенія, были поставлены гренадеры пѣхотныхъ полковъ, только что сформированные въ эту войну во всей арміи.

Утромъ 28 сентября Петръ, сперва съ 1-ю линіею и небольшою частью второй, направился къ Лѣсной двумя колоннами: въ правой,

подъ личнымъ его начальствомъ, шли Преображенскій, Семеновскій и 1 баталіонъ Астраханскаго полка, а въ лѣвой — Ингерманландскій пѣхотный и Невскій драгунскій полки, направлявшіеся прямо на перелѣсокъ. Шведы бросились на эту послѣднюю колонну, но Царь подкрѣпилъ ее семеновцами и астраханцами, а преображенцы „совсѣмъ“ обошли лѣвый флангъ шведовъ; они были опрокинуты и вытѣснены изъ лѣса. Русскія войска начали развертываться, увидѣвъ непріятеля, „въ парадѣ стоящаго впереди Лѣсной“. Около часа пополудни наши войска двинулись впередъ и, ведя бой съ перемѣннымъ успѣхомъ, къ 5 ч. пополудни отбросили шведовъ въ вагенбургъ. Къ этому времени прибылъ Бауръ и Царь, переведя часть войскъ съ лѣваго крыла на правое, снова атаковалъ Левенгаупта, нанося рѣшительный ударъ на стратегическомъ ключѣ позиціи (дорога въ Пропойскъ).

Какъ разъ въ то время, когда русскіе захватили эту дорогу, шведское прикрытіе, бросивъ обозъ, появилось на лѣвомъ флангѣ Левенгаупта и отбило наши войска отъ этого пункта. Левенгауптъ едва удержался на позиціи, а потому, бросивъ вагенбургъ, думалъ только о спасеніи остатковъ арміи. Ночью, не имѣя уже кратчайшаго пути отступленія къ Пропойску, шведы бросились къ Глинску, гдѣ, переѣдя Сожъ, Левенгауптъ съ горстью людей, присоединился къ Карлу XII, преслѣдуемый и за р. Сожемъ калмыками.

Ночь на 29 сентября русскія войска и самъ Царь провели подъ открытымъ небомъ. Утромъ, узнавъ объ отступленіи шведовъ, Петръ немедленно выслалъ конницу Флуга, которая и захватила вторую половину транспорта. Отсюда Царь двинулся на Чаусы въ направленіи къ Смоленску, а Меншиковъ съ конницею—на Черниговъ, за Десну, куда двигались уже и главныя силы Шереметева. Шведы потеряли въ этомъ бою 8.500 ч. убит., 750 плѣнными и 5.000 повозокъ. Потери русскихъ были 4.000 чел. убит. и ранеными.

Побѣда подъ Лѣсной, эта „мать полтавской побѣды“, имѣла огромное нравственное значеніе, какъ первая побѣда надъ превосходными въ силахъ „гордыми“ шведами. Она замѣчательна: 1) организаціей легкаго корпуса (корволанта), 2) дѣятельностью передовой конницы Меншикова, 3) службой драгунъ въ тылу непріятеля и по обезпеченію связи и пути отступленія; 4) взаимной поддержкой войскъ въ бою, 5) усиленіемъ фланговъ линейнаго боеваго порядка гренадерами и 6) правильнымъ выборомъ Петромъ пункта атаки въ бою.

Карлъ XII, слѣдуя на Кричевъ, 24 сентября перешелъ р. Пушь, и у Костеничъ остановился на 15 дней, чтобы дать подтянуться отсталымъ. 10 октября онъ выступилъ далѣе, а черезъ 3 дня присоединились къ нему остатки отряда Левенгаупта; въ тоже время Меншиковъ началъ свои нападенія, а Ифландъ, благодаря медлительности Карла, успѣлъ усилить гарнизонъ Стародуба. Наконецъ, главныя силы Шереметева предупредили его на р. Деснѣ, у Пироговки.

24 октября Карлъ XII сталъ у Горокъ противъ русскихъ и простоялъ здѣсь 6 дней, а Мазепа, узнавъ о прибытіи 27-го числа Царя къ арміи, перешелъ на сторону Карла, вслѣдствіе чего Батуринъ съ богатыми складами всякихъ запасовъ былъ открытъ, однако, благодаря медлительности Карла на переправѣ черезъ Десну у Мезины, Меншикову и Д. Голицыну удается взять штурмомъ *и разрушить Батуринъ* и только тогда Петръ, до этого времени (3 ноября) маневрировавшій и перешедшій на *позицію у Чепелеевки,* открылъ переправившемуся Карлу путь на Батуринъ, уже истребленный. Петръ строжайше запретилъ раззореніе Малороссіи и расположился у Ахтырки съ авангардомъ Веприка, устроивъ подвозы изъ Бѣлгорода и Харькова (база).

Карлъ XII въ тоже время занялъ квартиры между Ромнами, Гадячемъ, Прилуками и Лохвицею. Онъ находился въ пространствѣ, прегражденномъ съ сѣвера, запада и юга крѣпкими пунктами (Черниговъ, Нѣжинъ, Кіевъ, Переяславль, Переволочна, Полтава), занятыми русскими гарнизонами. Окончательное стѣсненіе его достигалось нашими конными отрядами, окружавшими его со всѣхъ сторонъ.

Въ началѣ декабря Петръ производитъ *нападеніе на квартирный районъ Карла XII* и успѣваетъ *разрушить Гадячъ и Ромны,* затѣмъ *переноситъ свою базу въ Сумы,* для систематическаго стѣсненія квартирнаго раіона шведовъ съ сѣвера и запада. Сильные отряды Гольца и Д. Голицына онъ посылаетъ за Днѣпръ предупредить съ этой стороны появленіе шведско-польской выручки. Положеніе шведской арміи сдѣлалось очень тяжелымъ. Турки не рѣшались порвать миръ. Тогда Карлъ рѣшается на осаду и взятіе Полтавы для того, чтобы чѣмъ либо блестящимъ занять армію.

Гор. Полтава лежитъ на правомъ берегу болотистой р. Ворсклы, при впаденіи слѣва р. Коломака, особенно болотистой въ устьѣ. Обладаніе Полтавой давало Карлу оборонительную линію Ворсклы, за которой онъ могъ держаться до прибытія подкрѣпленій или изъ Польши, или изъ Турціи. Полтава была окружена земляными укрѣпленіями съ гарнизономъ въ 4 тыс. чел. войскъ и $2^1/_2$ т. вооруженныхъ жителей, съ энергичнымъ комендантомъ полковникомъ Келлиномъ.

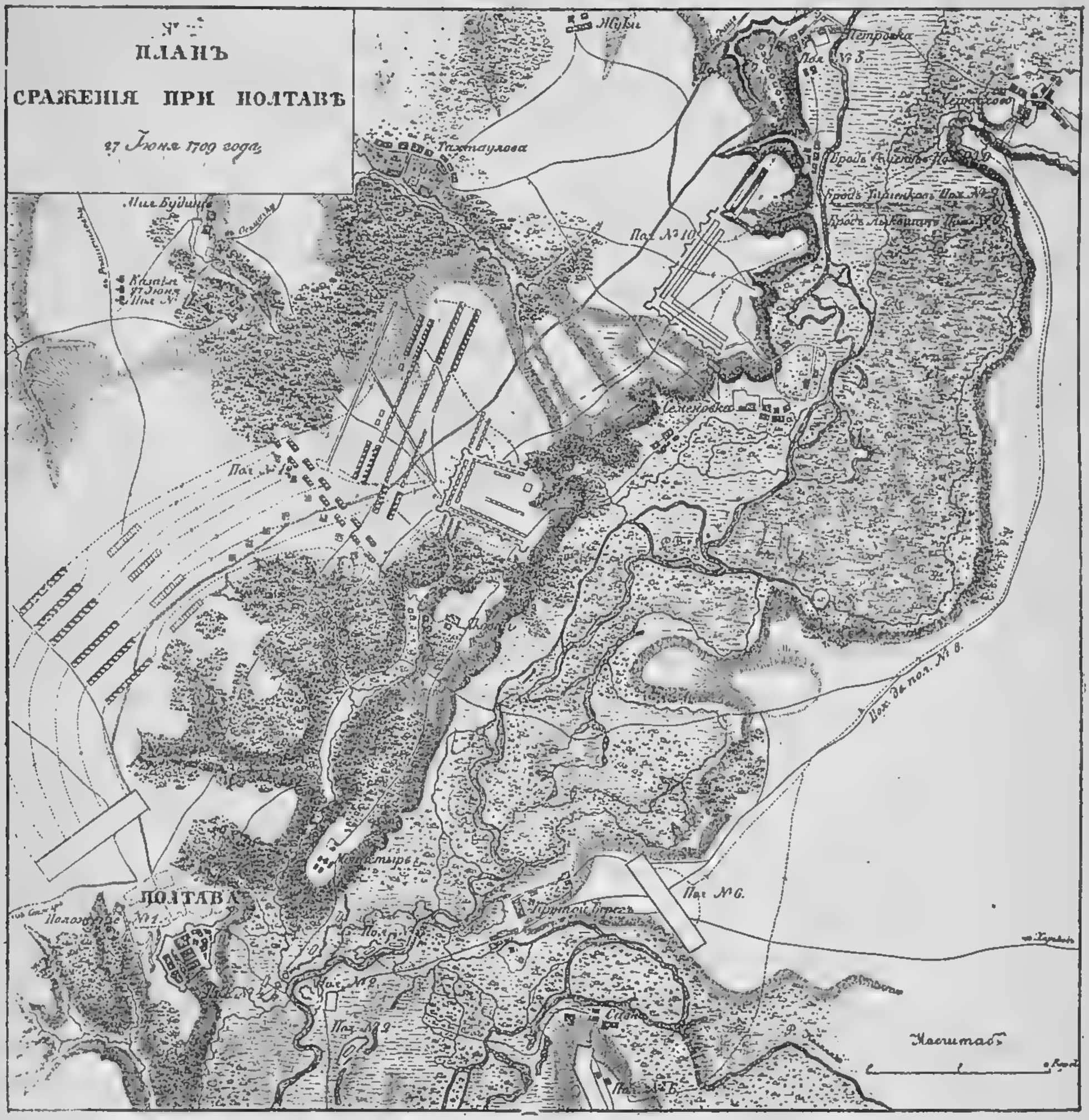
Въ концѣ апрѣля 1709 г. Карлъ XII подошелъ къ Полтавѣ. Въ это время здѣсь былъ русскій 7 тыс. отрядъ Рене, Шереметевъ стоялъ въ Лубнахъ, а Меншиковъ — въ Опошнѣ. Шведы начали правильную атаку на западный фронтъ, а Рене устроилъ небольшой редутъ, обезпечивавшій ему сообщеніе съ гарнизономъ.

Петръ, узнавъ о намѣреніяхъ Карла, приказалъ сосредоточить всѣ силы (Меншикова и Шереметева) съ цѣлью выручить полтавскій гарнизонъ, не разрѣшая однако вступать въ рѣшительный бой.

Сбивъ отряды на правомъ берегу Ворсклы, Меншиковъ прибылъ къ Рене, усилилъ гарнизонъ крѣпости бригадою пѣхоты и заложилъ

сильный редутъ для болѣе прочнаго сообщенія съ Полтавою. Это вызвало шведовъ на устройство сильной укрѣпленной позиціи, лишившей русскую полевую армію связи съ гарнизономъ. Прикрывъ себя другимъ большимъ редутомъ, вся русская армія расположилась по обѣ стороны Коломаки, устроивъ южнѣе д. Савки нѣсколько мостовъ.

4-го іюня прибываетъ къ арміи Петръ Великій и узнаетъ, что положеніе полтавскаго гарнизона тяжело; 1-го іюня онъ отбилъ же-



стокій штурмъ, а боевыхъ припасовъ въ крѣпости, по донесенію Келлина, брошенному въ пустой бомбѣ, было мало. Царь рѣшился перейти на правый берегъ Ворсклы и 29-го атаковать Карла XII, совмѣстно съ Скоропадскимъ, безпокоившимъ шведовъ со стороны д. Жуки. Послѣдствіемъ безпрерывной дѣятельности драгунскихъ партій было отступленіе короля изъ окрестностей д. Жуки къ самой Полтавѣ.

19-го іюня армія подошла къ авангарду Рене и 20-го перешла черезъ Ворсклу по нѣсколькимъ мостамъ и бродамъ у Семеновки, устроивъ здѣсь укрѣпленный лагерь; 25-го Царь продвинулъ армію впе-

редъ къ оврагу сѣвернѣе Яковцы и за ночь построилъ второй укрѣпленный лагерь, какъ и у Семеновки. 26-го онъ приказалъ въ 1 верстѣ впереди, между д. д. Яковцами и м. Будищами, построить 6 редутовъ по линіи, почти перпендикулярной къ фронту лагеря и занять ихъ полкомъ Айгустова. Ночью на 27-е перпендикулярно къ этому ряду редутовъ Царь велѣлъ возвести еще 4 редута. Между тѣмъ 21-го и 22-го іюня шведы снова произвели штурмъ Полтавы и снова были отбиты мужественнымъ гарнизономъ.

Съ разсвѣтомъ 27-го іюня Карлъ XII атаковалъ армію Петра Великаго и засталъ ее въ полной готовности. Не были заняты только два передовыхъ редута, которыхъ не успѣли окончить.

Силы сторонъ въ сраженіи были слѣдующія: русскихъ было 58 бат., 69 эск., 72 ор.; всего — 47 т. чел.; изъ нихъ 6 полковъ Волконскаго, посланные для связи съ Скоропадскимъ, не приняли участія въ дѣлѣ; слѣдовательно, всего участвовало въ сраженіи 42 т.; шведы имѣли 24 бат., 40 эск., и всего 4 орудія; итого, 25 — 26 т. чел.

Получивъ донесеніе о наступленіи шведовъ, Петръ приказалъ Бауру и Рене, со всею конницею праваго крыла стать позади редутовъ и подкрѣпить оборонявшій ихъ полкъ, а самъ объѣзжалъ ряды арміи, бесѣдуя съ офицерами, воодушевляя солдатъ и дополняя безсмертныя слова приказа, утромъ прочитаннаго войскамъ:

„Воины (сказано въ приказѣ), пришелъ часъ, который долженъ рѣшить судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ смущать слава непобѣдимости непріятеля, которой ложь вы доказали не разъ своими побѣдами. Имѣйте въ сраженіи передъ собою правду и Бога, защитника вашего, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога жила бы только Россія во славѣ и благоденствіи для благосостоянія вашего“.

Наканунѣ Карлъ XII, раненый въ ногу, посовѣтовался съ фельдмаршаломъ Рейншильдомъ относительно предстоящаго сраженія. Было рѣшено двинуть пѣхоту 4 колоннами, а кавалерію 6-ю; кромѣ этого никакихъ распоряженій не было сдѣлано, такъ какъ стѣсненные шведы не знали въ точности расположенія русскихъ.

Около 4-хъ часовъ утра, шведы, имѣя впереди 4 пѣхотныя колонны, а за ними колонны конницы, подошли къ передовой позиціи русскихъ. Тотчасъ же колонна Росса завязала бой за передовые редуты; но въ это время съ нашей стороны появились драгуны Баура. Шведы рѣшили очистить фронтъ своею конницею, которая, пройдя сквозь пѣхотныя колонны, завязала дѣло съ Бауромъ около редутовъ. Въ „жестокомъ бою“ драгуны захватили 14 знаменъ и штандартовъ и успѣли удержаться у редутовъ до полученія приказа Петра—отступать. Бауру при-

казано отступать, откидывая свой правый флангъ назадъ, только въ томъ случаѣ, если шведы будутъ наступать пѣхотою и конницею; если же передъ нимъ будетъ только конница, то „велѣно биться“.

Какъ только Бауръ началъ отступленіе, шведы, подкрѣпившіе свою конницу пѣхотою, прорвались сквозь редуты и Левенгауптъ съ пѣхотою праваго крыла неожиданно появился въ 30 саженяхъ отъ нашего укрѣпленнаго лагеря, изъ котораго былъ тотчасъ же открытъ фланговый артиллерійскій огонь вдоль шведской линіи. Понеся потери при прорывѣ черезъ линію редутовъ и теперь неожиданно взятые съ фланга страшнымъ артиллерійскимъ огнемъ, разстроенные шведы въ полномъ безпорядкѣ бросились къ лѣсу Будищи-Осьмачки.

Конечно, это была минута вполнѣ благопріятная для контръ-атаки русскихъ, но Петръ побоялся прибѣгнуть къ этому съ молодыми русскими войсками, недостаточно опытными въ маневрированіи, съ которыми выдержка и осмотрительность имѣли въ то время важное значеніе.

Петръ Великій, оцѣнивъ обстановку, приказалъ: 1) Меншикову съ драгунами лѣваго крыла (12 эскадроновъ) и Ренцелю съ 5 бат. изъ войскъ укрѣпленнаго лагеря двинуться для поддержки Аѣгустова и для уничтоженія колонны Росса; 2) полковнику Головину съ Ростовскимъ полкомъ и баталіономъ гренадеръ — двинуться на Яковцы и въ монастырь, чтобы занять этотъ пунктъ для связи съ городомъ, „для всякаго случая“; 3) части кавалеріи Баура — переѣти съ праваго на лѣвый флангъ (на мѣсто Меншикова) и 4) полковнику Гинтеру съ 6 батал. приказано было занимать лагерь. Остальныя войска сперва были построены по обѣ стороны лагеря, а затѣмъ впереди его въ двѣ линіи, имѣя пѣхоту въ центрѣ, а кавалерію по флангамъ. При этомъ первые баталіоны полковъ стояли въ первой линіи, а вторые — въ задней.

Меншиковъ съ конницей, отбросивъ Росса и поручивъ дальнѣйшее преслѣдованіе его колонны Ренцелю, вернулся на поле сраженія и примкнулъ къ лѣвому флангу. Оторванная колонна шведовъ была прижата къ болоту и положила оружіе.

Въ 9 часу утра русская армія окончила построеніе и 1-я линія начала наступленіе съ цѣлью атаковать непріятеля. Реншильдъ и Левенгауптъ построили всю шведскую пѣхоту въ одну линію, чтобы удлинить фронтъ и тѣмъ обезпечить себя отъ охвата.

Карлъ XII, страдая отъ раны, не вмѣшивался въ распоряженія, но, замѣтивъ наступленіе русскихъ, приказалъ шведамъ двинуться имъ на встрѣчу, причемъ для поднятія духа войскъ велѣлъ везти себя въ качалкѣ передъ правымъ флангомъ боеваго порядка.

Сойдясь на ружейный выстрѣлъ, обѣ арміи открыли огонь по всей линіи, а затѣмъ бросились въ рукопашную. Первое столкновеніе произошло на нашемъ лѣвомъ флангѣ; здѣсь сильнымъ ударомъ шведы опрокинули баталіонъ Новгородскаго полка и разорвали нашу тонкую

линію. *„Въ семъ нужномъ случаѣ за людей и отечество, не щадя своей особы, поступая, какъ доброму приводцу надлежитъ“* [1]), Петръ Великій съ нѣсколькими баталіонами второй линіи подкрѣпилъ новгородцевъ, причемъ Самъ вошелъ въ сферу самаго дѣйствительнаго ружейнаго огня: сѣдло и шляпа Царя были прострѣлены. Участіе Самого Царя въ бою рѣшило побѣду въ пользу русскихъ; ударомъ съ фронта и охвативъ правый ихъ флангъ, они опрокинули шведовъ, которые бросились въ безпорядкѣ къ лѣсу; никакія усилія Карла XII и шведскихъ начальниковъ не могли возстановить порядокъ въ объятой паникой толпѣ бѣглецовъ. Самъ король случайно избавился отъ плѣна, а Реншильдъ, Гамильтонъ, Стакельбергъ и масса нижнихъ чиновъ положили оружіе. Шведы были преслѣдуемы до лѣса, куда посланы казаки. Всѣ, успѣвшіе спастись и самъ король, бѣжали къ Переволочнѣ. Къ 11 часамъ утра Петръ вернулся уже въ лагерь.

Въ тотъ-же день гвардія и Бауръ съ конницей были посланы для преслѣдованія шведовъ, но, не смотря на всѣ старанія, настигнуть ихъ не удалось.

28-го къ Переволочнѣ былъ посланъ Меншиковъ, а Д. Голицыну приказано преградить шведамъ путь у Переволочны съ войсками, взятыми изъ гарнизоновъ.

Послѣ благодарственнаго молебна, Царь, въ знакъ своего благоволенія къ заслугамъ арміи, объѣхалъ ряды съ непокрытою головою.

Потери шведовъ на мѣстѣ боя простирались до 9.234 убит. (кромѣ колонны Росса) и 2.500 плѣнныхъ; наши потери были 1.345 убит. и 3.200 раненыхъ.

30 іюня у Переволочны, остальныя войска Карла XII, припертыя къ Днѣпру, безъ средствъ для переправы, съ Левенгауптомъ во главѣ положили оружіе. Всего взято было въ плѣнъ, въ сраженіи подъ Полтавою и у Переволочны, около 18.746 чел., 264 знаменъ и штандартовъ и 4 орудія.

Если задача военнаго искусства сводится къ побѣдѣ надъ врагомъ съ наименьшею затратою силъ и средствъ, то гродненская и полтавская операціи служатъ лучшими этому образцами, въ особенности принявши во вниманіе высокія качества шведской арміи. Петръ Великій проще и наглядѣе выражаетъ сущность военнаго искусства, въ своемъ заключительномъ словѣ описанія полтавской битвы, что побѣда достигнута *„съ легкимъ трудомъ и малою кровью“*.

Вся кампанія 1707—1709 г. представляетъ необыкновенно цѣльную стратегическую операцію: всѣ распоряженія, маневры и мѣры Петра находятся въ полной связи съ основною идеею плана; послѣдній актъ

[1]) Собственныя слова Петра Великаго. Масловскій, Исторія военнаго искусства въ Россіи, изд. 1891. Приложеніе 1-е, стр. 18.

великої борьбы, полтавское сраженіе, отличается необыкновенной подготовкою въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ.

Нравственная подготовка выражается безсмертнымъ приказомъ Царя и его отношеніемъ къ войскамъ до и во время боя. Въ этомъ отношеніи въ дѣйствіяхъ и словахъ Петра Великаго много общаго съ Дмитріемъ Донскимъ передъ куликовскою битвою (1380 г.). Оба властители-полководцы дѣйствуютъ при одинаково тяжелыхъ условіяхъ и оба, кромѣ матеріальныхъ средствъ, прибѣгаютъ къ поднятію духа войска, затрогивая одни и тѣже стимулы, вызывающіе войска на высшее самоотверженіе. И въ 1380 г. и въ 1709 г. эти нравственныя побудительныя причины у русскаго воина тѣ-же самыя: Отечество, Церковь, Вѣра Православная и преданность верховному начальнику — Царю. Державные вожди въ рѣшительную минуту боя въ обоихъ случаяхъ показываютъ и личный примѣръ самоотверженія ради достиженія цѣли.

Матеріальная подготовка сраженія выразилась въ сохраненіи цѣлости арміи съ начала войны, въ постоянномъ ослабленіи противника всѣми мѣрами, въ сосредоточеніи значительно превосходныхъ силъ къ полю сраженія и затѣмъ въ подготовкѣ, какъ поля сраженія, такъ и театра войны, въ инженерномъ отношеніи.

Петръ разсчитывалъ сосредоточить войска къ 29 іюня и, въ виду этого, полтавскія укрѣпленія должны были служить русской арміи на случай оборонительнаго боя. Затѣмъ они же служили опорнымъ пунктомъ для наступательныхъ дѣйствій.

Оставаясь у Семеновки, русская армія, конечно, могла выжидать присоединенія Скоропадскаго и Волконскаго, но для наступленія къ Полтавѣ мѣстность была пересѣчена и неудобопроходима. Выдвиженіе впередъ къ Яковцамъ и устройство тамъ укрѣпленнаго лагеря устраняло это неудобство и облегчало поддержку полтавскаго гарнизона. *Передовая укрѣпленная позиція изъ отдѣльныхъ редутовъ,* объ которую разбилась сильная сторона шведской арміи и стройность маневрированія на полѣ сраженія, представляютъ нововведеніе въ полевомъ военно-инженерномъ искусствѣ. Морицъ Саксонскій указываетъ въ своемъ сочиненіи на это, какъ на удивительное средство, которымъ воспользовался „геній“, чтобы пересоздать обстановку въ свою пользу. И самъ знаменитый маршалъ одержалъ впослѣдствіи побѣду при Фонтенуа (1745 г.), прибѣгнувъ къ содѣйствію такихъ же укрѣпленій.

Система взаимно перпендикулярныхъ редутовъ заставляла шведовъ брать сначала ихъ, или же атаковать 6 фронтальныхъ, находясь подъ фланговымъ и тыловымъ ихъ огнемъ.

29-го числа эта передовая линія редутовъ, должна была играть роль наступательной позиціи, а можетъ быть и арьергардной, въ случаѣ неудачнаго боя.

Наконецъ, всѣ подробности въ развитіи боя и средства для парированія случайностей — нетронутая 2-я линія и резервы Гинтера; слабое преслѣдованіе на полѣ сраженія (вслѣдствіе лѣсистой мѣстности) и самое рѣшительное внѣ его всею конницею, съ ясно выраженною идею захвата пути отступленія ближайшими войсками гарнизона — все это дѣлаетъ разсмотрѣнный нами образецъ классическимъ, прочнымъ фундаментомъ русскаго военнаго искусства, положеннымъ Петромъ Великимъ.

По идеѣ полтавское сраженіе можетъ быть приравнено къ сраженію при Каннахъ (216 г. до Р. Х.). Какъ Петръ, такъ и Аннибалъ имѣли дѣло съ противникомъ, превосходящимъ ихъ арміи въ стройности маневрированія на полѣ сраженія и оба они поставили себѣ задачею ослабить эту неблагопріятную для нихъ данную — Аннибалъ, сдавивши боевой порядокъ римлянъ, какъ бы клещами и устроивъ для нихъ изъ своей арміи мѣшокъ, въ которомъ они не могли воспользоваться выгодами своего манипулярнаго легіона—Петръ же Великій достигаетъ того-же, заставивъ противника разстроиться на атакѣ передовой укрѣпленной позиціи и затѣмъ уже явиться подъ его удары.

Петръ Великій и созданное имъ русское военное искусство, несомнѣнно, стоитъ выше современнаго ему военнаго искусства западно-европейскихъ народовъ. До Наполеона онъ не имѣетъ себѣ соперниковъ и по праву можетъ занять мѣсто въ ряду величайшихъ полководцевъ всѣхъ временъ и народовъ.

Эпоха Фридриха Великаго.

Вербованныя арміи дурнаго состава. Высшее развитіе магазинной системы и линейной тактики. Подъемъ значенія кавалеріи. Возрожденіе идей Эпаминонда и Александра Македонскаго въ области тактики. — Организація арміи. — Тактическое искусство. Организація и боевыя дѣйствія войскъ. — Пѣхота. — Кавалерія. — Артиллерія. — Организація высшаго управленія арміи и крупныхъ тактическихъ единицъ. — Нормальный боевой порядокъ. Походные порядки. Бой. — Продовольствіе арміи и ихъ обозы. — Стратегическое искусство Фридриха Великаго. — Инженерное искусство эпохи. — **Русское военное искусство.** — Военная литература. Лойдъ. — **Первый годъ семилѣтней войны (1757 г.).** — Походъ 1756 г. — **Кампанія 1757 г.** Первый періодъ. — **Сраженіе подъ Прагою** (6 мая 1757 г.). — **Сраженіе при Коллинѣ** (18 іюля 1757 г.). — Второй періодъ. — Отступленіе пруссаковъ изъ Богеміи. — Набѣгъ Гаддика на Берлинъ. — Дѣйствія Фридриха на западѣ. — **Сраженіе при Россбахѣ** (5 ноября 1757 г.). — Движеніе Фридриха въ Силезію. **Сраженіе при Лейтенѣ.** (5 декабря 1757 г.) — **Пальцигъ-Кунерсдорфская операція 1759 г.** — Сраженіе при Кунерсдорфѣ (12 августа 1759 г.)

Вербованныя арміи дурнаго состава. Высшее развитіе магазинной системы и линейной тактики. Подъемъ значенія кавалеріи. Возрожденіе идей Эпаминонда и Александра Македонскаго въ области тактики.

XVIII-е столѣтіе продолжало совершенствовать въ западной Европѣ то, что было начато въ предъидущую эпоху, какъ прямую наслѣдницу порядка, установившагося послѣ Вестфальскаго мира (1648 г.). Это былъ періодъ абсолютныхъ монархій, стремившихся поддержать свое существованіе многочисленными *постоянными войсками.*

Мы видѣли, что на западѣ, издавна, основаніемъ комплектованія войскъ была *система добровольной вербовки.* Причинъ этому много, но одною изъ главнѣйшихъ слѣдуетъ считать общее направленіе цивилизаціи въ Европѣ, основанное на постоянной *борьбѣ за свободу личности,* доходившей по временамъ до отрицанія государственнаго начала [1]).

Со введеніемъ постоянныхъ армій, положеніе солдата, какъ уже было замѣчено въ предъидущую эпоху, совершенно измѣнилось, сравнительно съ прежнимъ, когда люди вербовались только на *время войны.*

[1]) Въ этомъ отношеніи замѣчается огромная разница въ цивилизаціи народовъ западной Европы отъ русскихъ, которые всегда искали силы въ твердой монархической власти. Поэтому, у насъ правительство всегда находило въ самомъ народѣ средства для созданія арміи, а преобразованія Петра Великаго, основанныя на глубокомъ пониманіи народныхъ началъ, не встрѣтили сильнаго противодѣйствія: напротивъ, несмотря на страшный передѣлъ старины, здравымъ народнымъ смысломъ понимая необходимость этого, Россія пошла за Великимъ Царемъ на великую историческую работу.

Какъ ни плохи были матеріалы для комплектованія войскъ въ то время, всетаки могли, попадаться еще любители войны, которые и являлись хорошими солдатами. Они вербовались, чтобы увидѣть свѣтъ и участвовать въ подвигахъ. Это побужденіе, однако-же, отступило на заднiй планъ, когда войска стали оставаться подъ знаменами *и во время мира*, въ теченіи неопредѣленнаго срока; притомъ солдату ничего не оставалось, какъ только надежда на бездѣлье и ученье. Тутъ уже главнымъ побужденіемъ къ вербовкѣ была склонность къ праздности и отвращеніе отъ труда; у нѣкоторыхъ къ этому еще прибавлялось желаніе щеголять блестящимъ мундиромъ и, можетъ быть, мысль своевольно жить въ той или другой службѣ.

Дурной матеріалъ вызвалъ необходимость чрезвычайно строгой дисциплины. Въ арміяхъ вошли въ употребленіе унизительныя наказанія, которыя потомъ вошли въ плоть и кровь и, безъ разбора, примѣнялись къ негодяямъ и къ людямъ, которые заслуживали бы лучшаго обращенія, что въ концѣ концовъ портило и этихъ послѣднихъ. Вслѣдствіе этого нельзя было добиться, чтобы на службу поступали хорошіе люди, въ особенности въ пѣхоту. Вербовщики прибѣгали къ всевозможнымъ хитростямъ, обѣщаніямъ, а иногда даже къ насилію. Такъ напр. вербовщики пѣхоты промышляли по рынкамъ въ кавалерійской формѣ и при кавалерійскихъ сабляхъ, такъ какъ знали по опыту, что порядочные люди всего охотнѣе вербуются въ кавалерію и всего хуже — въ пѣхоту. Власти закрывали глаза на эти мошенничества, которыя были неизбѣжны. Въ Австріи было даже запрещено кавалеріи производить вербовку въ городахъ, такъ какъ опасались, что пѣхота не получитъ такимъ образомъ ни одного рекрута. Кавалерія сама должна была сообразить, какъ бы подъ шумокъ укомплектоваться.

Щадя свои собственныя земли, государства старались вербовать рекрутъ, преимущественно за границею; въ этомъ отношеніи было немного исключеній. Въ Пруссіи, какъ и въ Австріи, французы не должны были вербоваться, но послѣ семилѣтней войны въ обоихъ государствахъ отступили отъ этого правила и вербовали французовъ, точно также, какъ и во Франціи, не только для иностранныхъ, но и для всѣхъ полковъ солдатъ всѣхъ странъ. Хороши же были эти защитники отечества и государственныхъ интересовъ народа, подъ знаменами котораго они сражались!

Но и при такихъ условіяхъ, при возраставшей численности арміи, добровольная вербовка оказывалась недостаточною, хотя ее часто производили почти силою. Нужно было подумать и о другихъ средствахъ. Такъ Фридрихъ Вильгельмъ I въ 1733 году произвелъ *рекрутскій наборъ*. Вначалѣ имъ было постановлено, что каждый прусскій подданный, желающій имѣть права гражданина и пользоваться извѣстными имущественными правами, долженъ былъ служить въ военной

службѣ, въ теченіе хотя самаго короткаго времени (сначала 1 годъ): но *эта мѣра повела къ страшному неудовольствію населенія.* Тогда король ввелъ (1733) раздѣленіе страны на *округа,* причемъ каждый изъ нихъ долженъ былъ поставлять извѣстное число рекрутъ, которые уже и поступали въ армію на всю жизнь. Но и это не дало необходимаго контингента для пополненія арміи, и вербовка продолжала господствовать въ обширныхъ размѣрахъ. Комплектовавшіяся, такимъ образомъ, арміи представлялись въ самомъ ужасномъ видѣ.

По словамъ Ллойда, напр. прусская армія Фридриха состояла изъ чужеземцевъ всевозможныхъ странъ, нравовъ, религій, обычаевъ и характеровъ. Чтобы такая армія могла служить надежнымъ орудіемъ въ рукахъ правительства, нужна была желѣзная дисциплина. Современники приходили въ ужасъ отъ тѣхъ страшныхъ наказаній, которымъ подвергались нижніе чины за самый малѣйшій проступокъ.

Не было никакой разницы между преступленіемъ и проступкомъ. Все почти наказывалось смертною казнью, или самыми строгими тѣлесными наказаніями. Наказанія грозили всѣмъ, не исключая и высшихъ генераловъ. Въ перепискѣ короля съ его генералами, даже наиболѣе имъ уважаемыми, безпрерывно встрѣчаются выраженія въ родѣ слѣдующаго: „если вы не исполните . . . . . , то отвѣчаете вашей головой“! Одного изъ любимыхъ своихъ генераловъ Фридрихъ наказалъ штрафомъ въ 300 талеровъ за то, что тотъ занялъ не ту избу, которая была указана по дислокаціи.

Что касается нижнихъ чиновъ, то каждый офицеръ или унтеръ-офицеръ имѣлъ право самолично разстрѣливать, предавать смерти дезертира, не только уличеннаго въ этомъ, но даже при попыткѣ къ дезертирству. Бить же нижнихъ чиновъ каждый начальникъ имѣлъ право сколько угодно.

Такъ воспитывалась армія, принципомъ дисциплины которой было указанное Фридрихомъ требованіе, *чтобы солдатъ въ мирное время боялся палки капрала больше, чѣмъ непріятеля въ военное время.*

Все воспитаніе солдата было направлено къ тому, чтобы сдѣлать изъ него *автомата,* двигателемъ котораго должна была быть только палка сержанта, а чтобы отнять у солдата всякую минуту досуга, въ которую онъ могъ бы поразмыслить о своемъ положеніи, или въ которую могло бы пробудиться въ немъ человѣческое чувство, то весь его день, посвящался, если не службѣ и ученію, то приготовленіямъ къ нимъ, чисткѣ ружья и аммуниціи и т. п. *Не было и мысли объ индивидуальномъ развитіи солдата* и о развитіи въ немъ находчивости: на солдата смотрѣли какъ на часть, принадлежащую машинѣ — арміи, часть саму по себѣ ничего не значущую.

Чтобы вѣрнѣе достигнуть этой цѣли, требовался неутомимый и постоянный надзоръ за солдатами, почему въ прусской арміи, сравни-

тельно съ другими европейскими арміями, было болѣе унтеръ-офицеровъ и младшихъ офицерскихъ чиновъ, а всѣ военныя узаконенія отличались необыкновенною строгостью. Но какъ ни строги были законы, и какъ ни строгъ былъ надзоръ, *дезертирство было развито въ страшной степени.* Вся 1-я глава инструкціи Фридриха своимъ генераламъ наполнена указаніемъ средствъ для искорененія этого зла, пустившаго глубокіе корни въ прусской арміи. Недовѣріе къ солдатамъ обнаруживалось во всѣхъ мѣрахъ. Напр., перекличка дѣлалась по нѣсколько разъ въ день; затѣмъ, кромѣ цѣпи и патрулей конницы, посылаемыхъ поминутно, вокругъ лагернаго расположенія ставились цѣлые отряды, скрытые въ поляхъ, хлѣбѣ или въ оврагахъ, но не для предотвращенія нечаяннаго нападенія со стороны непріятеля, а для прекращенія побѣговъ изъ собственнаго лагеря. Ночныхъ маршей обыкновенно избѣгали. Когда случался побѣгъ, то изъ города или лагеря производилась пальба, чтобы предупредить окрестныхъ жителей.

Чтобы нѣсколько вознаградить военныхъ за тяжесть *службы, правительство старалось возвысить военное сословіе передъ другими въ государствѣ и давало ему нравственную поддержку, безъ которой оно не могло бы существовать.* Только военное сословіе имѣло надежду на занятіе почетныхъ административныхъ должностей въ государствѣ, что съ общимъ уваженіемъ, ему оказывавшимся, поддерживало честолюбивыя надежды молодежи и привлекало *дворянство* въ военную службу.

Офицерскія вакансіи, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, замѣщались исключительно ими, а это внушало уваженіе въ подчиненныхъ, смотрѣвшихъ на дворянъ-офицеровъ, какъ на естественныхъ своихъ начальниковъ, уже по рожденію.

Честолюбіе *простолюдина,* вступившаго рядовымъ на службу, поддерживалось желаніемъ достигнуть *унтеръ-офицерскаго званія,* съ которымъ соединялся большой почетъ, особенно при отставкѣ, когда унтеръ-офицеры получали, преимущество передъ другими кандидатами, при назначеніи на коронныя или *частныя мѣста.* На офицера, оставлявшаго службу въ молодыхъ лѣтахъ, правительство смотрѣло недоброжелательно и закрывало ему пути къ повышенію. *Уваженіе къ мундиру* было развито въ высшей степени, начиная съ самаго короля и высшей аристократіи. Какой нибудь прапорщикъ съ гордостью могъ проходить мимо гражданскаго сановника. Это-то, въ свою очередь, льстило самолюбію военнаго сословія и заставляло его переносить труды и лишенія въ военной службѣ.

Но такъ какъ званіе офицера было слишкомъ почетно и важно, то *Фридрихъ требовалъ отъ офицеровъ, кромѣ заслугъ, еще и характера, могущаго внушить уваженіе.* Фридрихъ самъ подписывалъ дипломъ каждаго офицера, строго взвѣшивая представленія объ немъ. Онъ зналъ всѣхъ лично, посредствомъ частыхъ инспекторскихъ смот-

ровъ. Кромѣ того, офицеровъ поддерживало на службѣ желаніе достигнуть *капитанскаго чина,* къ которому дорога была открыта всякому, потому что основаніемъ производства было старшинство. Съ чиномъ капитана соединялись и матеріальныя выгоды, жалованье въ 1.500 талеровъ (содержаніе огромное по тогдашнимъ цѣнамъ) и вообще уваженіе, соединенное съ этимъ званіемъ. Привиллегіи этого званія были главной пружиной привязанности офицеровъ къ знаменамъ, говоритъ Carrion Nisas. Но нетолько сравнительно большое жалованье ротнаго командира было однимъ изъ побужденій офицера нести суровую службу, бѣдное дворянство находило стимулъ и въ *наживѣ*, обусловливавшейся *положеніемъ войсковаго хозяйства.* Каждому полку отводился извѣстный районъ, въ который входили города и деревни, и затѣмъ *командиръ полка былъ полнымъ хозяиномъ имущества и частной собственности въ данномъ ему округѣ.*

Онъ довольствовалъ свою часть или свой полкъ совершенно безконтрольно, прямо отъ земли. *Фридрихъ измѣнилъ этотъ порядокъ.* Одна часть довольствія была опредѣлена штатами (жалованье, одежда, обмундированіе и проч.), и правительство взяло на себя доставку онаго въ части. Другая же часть (фуражъ, провіантъ, квартирное довольствіе и проч.) была оставлена отъ земли, но съ тою разницей, что командиры частей лишены были права безконтрольно распоряжаться.

Полковой командиръ долженъ былъ подавать требованіе мѣстному гражданскому начальству и удовлетворять своихъ подчиненныхъ. По замѣчанію Рихтгофена, эта мѣра, т. е. устраненіе командировъ частей отъ права безконтрольнаго распоряженія частной собственностью, была въ высшей степени гуманна, благодѣтельна для государства, но она вредно отразилась собственно на военномъ бытѣ: „отрѣзанные отъ источниковъ народной производительности“, командиры полковъ и ротъ, въ стремленіи къ наживѣ, постарались вознаградить себя за то, что потеряли. *Явился новый видъ злоупотребленія:* командиры частей *никогда не держали полнаго числа лошадей и людей,* положеннаго по штату, а требованіе предъявляли на полное число, что вело къ обогащенію командировъ этихъ частей. Понятно, какъ дурно это должно было отражаться на обученіи войскъ и на ихъ боевыхъ качествахъ. Кромѣ того, что командиры частей увольняли многихъ въ отпускъ, они разрѣшали и *вольный наемъ,* освобождая своихъ нижнихъ чиновъ на извѣстные сроки отъ службы и пользуясь заработанными деньгами.

Нижніе чины рады были освободиться, хоть на нѣкоторое время, отъ тяготѣвшаго надъ ними гнета; они рады были хоть даромъ идти въ наемъ, готовы были и на то, чтобы всѣ деньги, заработанныя ими, отдавались командиру части, лишь бы вздохнуть на свободѣ. Эти злоупотребленія не составляли тайны для *Фридриха* и онъ *самъ, за доблестные подвиги, давалъ отличившимся части на прокормленіе.* Онъ

только ограничилъ право командировъ частей распоряжаться отпускомъ солдатъ и установилъ норму этихъ отпусковъ.

Не менѣе богатымъ источникомъ для наживы явился установленный въ 1733 г. *наборъ рекрутъ*. По указу короля, *„всѣ уроженцы округа подлежатъ полку въ немъ квартирующемуˮ*. Командиръ полка опредѣлялъ право гражданъ по отбыванію воинской повинности, и все, что не хотѣло вступать въ ряды, откупалось у него. Командиръ же полка разрѣшалъ гражданамъ и *женитьбу*.

При наборѣ рекрутъ, общества должны были *платить командиру полка за обмундированіе рекрута,* при его поставкѣ. По разсчету Рихтгофена, Силезія, поставившая до 7 т. рекрутъ, доставила командирамъ полковъ до 1 мил. гульденовъ.

Корпусъ офицеровъ въ арміяхъ Фридриха, состоявшій, за ничтожнымъ исключеніемъ, изъ прусскихъ дворянъ, *представлялъ самую надежную часть арміи и боготворилъ короля.* Поразителенъ фактъ, что за семилѣтнюю войну 1/6 всего количества генераловъ и 1/3 всѣхъ штабъ-офицеровъ выбыли изъ строя убитыми и ранеными. Прусскій офицеръ-дворянинъ, трудясь съ своимъ королемъ надъ созданіемъ прусскаго государства, не щадя себя, дѣлалъ это по долгу, ибо никакихъ наградъ не было, и лишь капитанскій чинъ, для громаднаго большинства, былъ вѣнцомъ надеждъ и желаній. Кромѣ страшной дисциплины и послѣдовательно проводившейся системы въ обученіи и воспитаніи солдата, обращавшей его въ машину, — все вмѣстѣ дѣлавшее прусскую армію образцовою для того времени, — еще не менѣе важную роль въ постановкѣ арміи на такое положеніе играла и *личность короля полководца:* вѣра въ его геній, водившій къ столькимъ побѣдамъ, покрывавшимъ прусскія знамена славою, возбуждая гордость, образовала esprit du corps, особенно среди пруссаковъ. „Эта армія, говоритъ Ллойдъ, съ такимъ дурнымъ составомъ, посредствомъ строгой дисциплины, представляла большую и правильную машину, которая, будучи оживлена геніемъ ея создателя, принадлежала къ самымъ могущественнѣйшимъ арміямъ Европы. Но какъ только двигатель ослабнетъ на минуту, машина, составленная изъ такихъ разнообразныхъ элементовъ, распадется на части и не оставитъ послѣ себя и слѣдовъ прежней славы. „Пророчество Ллойда сбылось: при первомъ тяжеломъ испытаніи, зданіе Фридриха пало въ 1806 г., просуществовавъ 30 — 35 л.

Первымъ организаторомъ прусскихъ силъ былъ отецъ Фридриха, который самъ, однако, не пользовался своей отлично обученной арміей и въ свое царствованіе никакихъ войнъ не велъ (если не считать небольшого контингента войскъ, посланныхъ имъ во время борьбы за баварское наслѣдство). Все свое царствованіе онъ посвятилъ устройству арміи, ея обученію, приведенію финансовъ государства въ воз-

можно лучшій видъ примѣрной бережливостью, благодаря чему онъ и приготовилъ для своего сына средства для веденія воїны. Его армія состояла исключительно изъ пѣхоты и хотя на 60 т. человѣкъ ея и приходилось 144 эскадрона конницы, но лошадей имѣлось не болѣе какъ на 51 эскадронъ, да и то значительная часть лошадей, въ видахъ экономіи, отправлялась въ деревни вмѣстѣ съ людьми, увольняемыми на побывку.

Дѣятельнымъ помощникомъ Фридриха-Вильгельма въ дѣлѣ организаціи арміи былъ Леопольдъ Дессаусскій, много сдѣлавшій для пѣхоты. Онъ ввелъ давно рекомендованный въ литературѣ мѣрный шагъ и довелъ его до возможной степени быстроты—до 75 шаговъ въ минуту. Подъ давленіемъ современныхъ ему понятій, онъ придавалъ большое значеніе огнестрѣльному оружію и всѣми средствами старался достичь возможно большаго развитія скорости огня, насколько это позволяли техническія средства того времени. Въ этомъ отношеніи онъ дошелъ до поразительныхъ результатовъ: вся пѣхота, не смотря на кремневыя ружья, хотя и со вновь введенными имъ желѣзными шомполами, могла производить 5—6 выстрѣловъ въ минуту, тогда какъ арміи другихъ государствъ, напр. австрійская, въ тотъ же промежутокъ времени давала два выстрѣла при деревянныхъ шомполахъ и три при желѣзныхъ.

Тактическое искусство. Организація и боевыя дѣйствія войскъ. Пѣхота въ Пруссіи, равно какъ и въ большей части европейскихъ арміи, была преимущественно *линейная.* Въ Пруссіи она составляла полки по 2 баталіона въ каждомъ; баталіонъ имѣлъ 6 ротъ, изъ которыхъ одна была гренадерская, изъ отборныхъ людей. Въ военное время *гренадеры* сводились въ особые баталіоны, употреблявшіеся или въ видѣ резерва, или для назначеній, гдѣ требовалось особое мужество и надежность, а также для составленія *авангардовъ.* Сила баталіоновъ доходила до 900 человѣкъ, а ротъ—до 150 чел.

Легкая пѣхота, исключая Австріи, по числу составляла самую незначительную часть арміи. Передъ первою силезскою войною эта пѣхота въ Австріи имѣла характеръ иррегулярной милиціи—пандуры, кроаты; они дѣйствовали въ разсыпномъ строѣ.

Фридрихъ сознавалъ важность этого рода пѣхоты, въ особенности послѣ сраженія подъ Коллиномъ (1757 г.), почему и образовалъ *баталіоны волонтеровъ,* комплектовавшіеся изъ лѣсничихъ, охотниковъ по ремеслу и т. п., но ихъ обучали въ мирное время одинаково съ линейными частями, а потому и въ военное они не могли состязаться съ австрійской легкой пѣхотой. Баталіонъ въ строю дѣлился сначала на 4 дивизіона, но впослѣдствіи его дѣлили на 5; слѣдовательно, дивизіонъ соотвѣтствовалъ ротѣ.

Баталіоны строились въ *развернутый строй* и колонны на полныхъ дистанціяхъ. Въ концѣ семилѣтней войны введены были и *сомкнутыя*

колонны, но только для расположенія на бивакѣ, для похода и парадовъ. Нормально походныя движенія совершали въ общей взводной или дивизіонной ротной колоннѣ.

Боевой порядокъ нѣсколькихъ баталіоновъ состоялъ изъ двухъ линій развернутыхъ баталіоновъ съ интервалами въ 24 шага между ними и при дистанціи въ 200 шаговъ между линіями. Позже эти интервалы были уменьшены, сначала до 12, а затѣмъ до 6 шаговъ; 3-ю линію составляла небольшая часть гренадерскихъ баталіоновъ и часть конницы; линія эта играла весьма ограниченную роль резерва. Часть же гренадерскихъ баталіоновъ располагалась между обѣими линіями, на флангахъ послѣднихъ; такимъ образомъ, получалось продолговатое каре изъ пѣхоты.

Прусскій гвардейскій офицеръ.

Русскій гвардейскій гренадеръ.

Во 2-й линіи число баталіоновъ было менѣе, нежели въ 1-й. Это объясняется желаніемъ ввести въ дѣло сразу большое число бойцевъ (дать большую массу огня). Интервалы между баталіонами 2-й линіи были баталіонные или даже больше. Принято это было съ цѣлью дать возможность 1-й линіи, при неуспѣхѣ, отступить за 2-ю, не опрокидывая послѣднюю. *Войска 2-й линіи* не имѣли назначенія поддерживать 1-ю, а *сменяли* ее, въ случаѣ надобности, принимая на себя удары противника и доставляя тѣмъ возможность привести въ порядокъ отступившую 1-ю линію. Такимъ образомъ, назначеніе 2-й линіи было одностороннее.

Бой пѣхота вела слѣдующимъ образомъ; въ большинствѣ случаевъ, двигаясь въ косвенномъ направленіи, или прямо противъ фланга противника, въ 1.000 шагахъ отъ него, подъ прикрытіемъ артиллерійскаго

огня, выстраивали фронтъ захожденіемъ и затѣмъ продолжали движеніе до 400 шаговъ отъ позиціи противника, безъ выстрѣла, *уступами* по баталіонно. Съ послѣдняго разстоянія движеніе продолжалось, со *стрѣльбою залпами,* по-взводно, дивизіонно, по-баталіонно, преимущественно-же — взводами противъ конницы и по-баталіонно противъ пѣхоты. Для этого часть, которая должна была стрѣлять, выдвигалась ускоренно на нѣсколько шаговъ впередъ и, пріостановясь, давала залпъ. По приближеніи на 50 шаговъ къ непріятелю, пѣхота, съ крикомъ „ура", бросалась *въ штыки.* Позднѣе введена была *пальба рядами:* группы въ 5—6 рядовъ выбѣгали поочередно впередъ и давали залпъ. Баталіоны успѣвали давать 5—6 залповъ и массою свинца забрасы-

Карабинеръ Людовика XV.

Драгунъ Людовика XV (1745 г.).

вали непріятеля, обыкновенно строившагося въ 4 шеренги и стрѣлявшаго втрое медленнѣе пруссаковъ. Нравственное впечатлѣніе такой атаки и огня было громадно: непріятель сдавалъ, рѣдко доводя дѣло до штыковой свалки. Дѣйствительность залповъ была ничтожная, не только по свойству оружія того времени, но еще и потому, что стрѣльба производилась въ движеніи. Фридрихъ и его генералы не вѣрили въ матеріальную силу этого огня. По объясненію Рюстова, Фридрихъ заставлялъ стрѣлять свою пѣхоту не столько, для того, чтобы принести матеріальный вредъ непріятелю, сколько, главнымъ образомъ, для того, чтобы занять пѣхоту, двигавшуюся въ атаку.

До штыковой свалки дѣло доходило рѣдко: въ большинствѣ случаевъ, противникъ ранѣе покидалъ позицію подъ угрозою кавалеріи, которая, одновременно съ движеніемъ пѣхоты, массами бросалась въ тылъ, угрожая отрѣзать путь отступленія противника.

Оборона велась, въ томъ же порядкѣ, въ 2 линіи, причемъ основывалась, главнымъ образомъ, на огнѣ съ сильной и, чаще всего, укрѣпленной позиціи.

Противъ конницы употреблялись каре, которыя, по инструкціи Фридриха 1743 г., должны были „смѣло и прямо идти на непріятельскую конницу и прогнать ее".

Кавалерія. Конница, унаслѣдованная Фридрихомъ Великимъ отъ отца, была далеко не высокаго качества. Раздѣляя взгляды своего сотрудника по устройству войскъ, принца Дессау, Фридрихъ Вильгельмъ I считалъ конницу второстепеннымъ родомъ войскъ. При дороговизнѣ содержанія ея, этотъ взглядъ какъ нельзя лучше отвѣчалъ необыкновенной его бережливости, по временамъ граничившей со скупостью.

Шволежеръ 1742 г.

Фридрихъ Великій, при первыхъ столкновеніяхъ своей конницы съ венгерскою, во время силезскихъ войнъ, убѣдился въ тяжести и неповоротливости ея [1]) и въ невозможности соперничать съ венгерцами, гдѣ каждый человѣкъ былъ отличнымъ ѣздокомъ. Поэтому, король рѣшился пересоздать свою конницу, какъ въ моральномъ отношеніи, такъ и по подготовкѣ ея къ бою.

Чтобы обезпечить хорошія *нравственныя* качества своей кавалеріи, Фридрихъ Великій комплектовалъ ее исключительно изъ прусскихъ земельныхъ собственниковъ, причемъ въ гусарскіе полки выбирались изъ нихъ лучшіе люди. Такимъ образомъ, это былъ родъ войскъ вполнѣ національный и вполнѣ преданный отечеству и королю; болѣе высокія нравственныя качества кавалеріи повели къ тому, что палка—главное орудіе фридриховской дисциплины—была изъята изъ обращенія въ конницѣ.

Прусская конница состояла изъ 13 кирасирскихъ полковъ

---

[1]) Про эту кавалерію онъ говорилъ: сбереженіе лошадей доходило до того, что конныя ученья производились 1 разъ въ недѣлю и даже въ 2 недѣли. При этихъ условіяхъ, конница такъ охарактеризована самимъ Фридрихомъ: „кавалеристы двигались съ точностью гренадеръ, и также тяжело и медленно, а потому никакого толку отъ нихъ не было противъ непріятеля; они всегда приходили къ дѣлу поздно; это были великаны-колоссы на рослыхъ лошадяхъ, не справлявшіеся съ ними; на каждомъ ученьи, не смотря на медленность аллюра, они падали безпрестанно съ коней"...

5 эскадр. состава (9.122 чел.), 10 драгунскихъ 5 эск. состава (7.450 ч.), 2 драгунскихъ 10 эск. состава (2.972 чел.) и 10 гусарскихъ 10 эск. состава (10.170 ч.); всего имѣлось 29.714 чел., изъ которыхъ треть были гусары.

Кирасиры и драгуны были вооружены палашами и пистолетами, гусары—саблями и пистолетами; боснякскій гусарскій и уланскій полки имѣли пики; сверхъ того, драгуны и гусары имѣли карабины, первые—со штыкомъ; въ кирасирскихъ-же полкахъ было по 10 ружей на эскадронъ. Идеаломъ Фридриха была конница одного рода, преимущественно легкаго типа, способная дѣйствовать, какъ на конѣ, такъ и въ пѣшемъ строѣ.

Эскадроны были отъ 150—160 челов., разсчитывались на 4 взвода (2 роты), въ 11 рядовъ каждый; строились въ 3 шеренги, а иногда въ 2, на 6 шаговъ дистанціи между шеренгами, которая при атакѣ сокращалась; гусарскіе эскадроны имѣли по 3 взвода.

Обученіе конницы верхомъ, до 5 разъ въ недѣлю, преслѣдовало сплоченіе всадника съ лошадью, для чего ученія производились часто на пересѣченной мѣстности; всѣ перестроенія дѣлались въ движеніи впередъ. *Для производства атаки* Фридрихъ далъ слѣдующія правила: прежде всего починъ въ атакѣ, подъ опасеніемъ позорнаго наказанія.

Отъ офицеровъ безусловно требовалось, „чтобы они всегда атаковали противника первыми и никогда не допускали непріятеля атаковать себя; они же должны были ободрять людей и внушать имъ, что непріятель далеко хуже того, какимъ они себѣ его представляютъ; кромѣ того, офицеры обязаны были строжайше внушить людямъ не жалѣть противника и какъ можно безпощаднѣе рубить врага; когда же онъ опрокинутъ, то не слишкомъ горячо преслѣдовать, и какъ только разсыпались—немедленно и быстро смыкаться. Когда предстояло атаковать, то это слѣдовало исполнить по уставу: сначала частямъ двигаться прибавленною рысью, затѣмъ полнымъ галопомъ, но съ сохраненіемъ достаточной сомкнутости; въ разстояніи-же приблизительно 100 шаг. отъ непріятельской части, въ сомкнутомъ порядкѣ, должны пустить коней въ полный скачъ и въ такомъ видѣ врубиться. „Его Величество завѣряетъ, что разъ такъ будетъ произведена атака, врагъ будетъ опрокинутъ“. Какъ только первая линія противника будетъ опрокинута, эскадронные командиры обязаны, не медля и возможно быстро, собрать эскадроны и, „не теряя времени, атаковать вторую непріятельскую линію“; если какой-нибудь эскадронъ первой линіи будетъ отбитъ, то ближайшій изъ второй линіи долженъ быстро вынестись впередъ, атаковать непріятеля, врубиться въ него, а потомъ настойчиво и упорно гнать“. Каждый офицеръ конницы долженъ былъ твердо зарубить себѣ въ памяти, что для пораженія врага нужно только:

во первыхъ, атаковать его съ наивысшей быстротой и силой, а во-вторыхъ, охватить его фланги; каждый кавалерійскій офицеръ никогда не долженъ былъ упускать изъ вида, что онъ обязанъ атаковать непріятеля во-флангъ, чтобы вѣрнѣе опрокинуть его. Признавъ „только съ саблею на голо вскокъ въ непріятельскую массу“ единственнымъ способомъ атаки, король нѣсколько разъ настаивалъ *ни подъ какимъ видомъ не употреблять въ дѣло огнестрѣльное оружье* и только, когда первая и вторая линіи непріятеля будутъ опрокинуты, то, „для вящшаго разстройства врага“, кавалеристы могутъ начать пальбу въ догонку по убѣгающему непріятелю. Еще болѣе серьезное вниманіе обращалъ король *на гусарскіе полки,* и въ декабрѣ 1743 г. издалъ для нихъ особую инструкцію, въ которой требованія относительно ини-

Уланъ 1745 г.

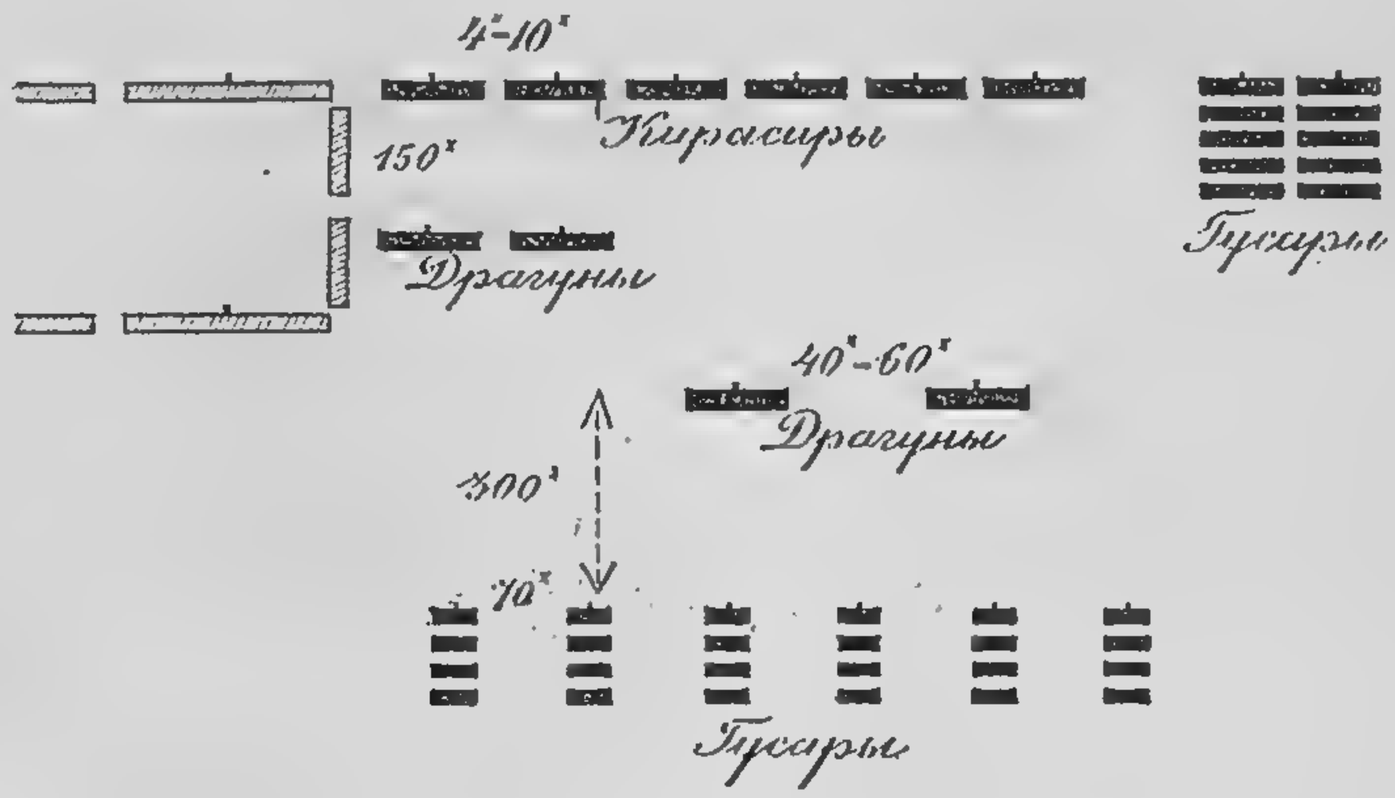
Гусаръ 1724 г.

ціативы, подвижности и быстроты въ веденія атаки выражены еще рельефнѣе. Совѣтуется даже передъ атакой производить безпорядокъ въ рядахъ непріятеля посредствомъ отдѣльныхъ партій, дѣйствующихъ въ разсыпную (вродѣ нашей казачьей лавы) и когда это выполнено, то эскадроны съ саблею на голо, съ крикомъ, полнымъ скокомъ должны броситься на врага.

Боевой порядокъ кавалеріи состоялъ изъ 3-хъ линій, располагавшихся на флангѣ боеваго порядка пѣхоты, на одной съ нею высотѣ. При построеніи имѣлся въ виду сильный фронтальный ударъ, съ охватомъ фланга противника. Кромѣ того, всегда имѣлся резервъ для парированія случайностей. Дистанціи между линіями была 300 шаговъ. Первую линію составляли кирасирскіе развернутые эскадроны съ ин-

тервалами въ 10—6 шаговъ, вторую—драгуны въ томъ же порядкѣ съ интервалами въ 60 шаговъ; въ третьей находились гусарскіе эскадроны во взводныхъ колоннахъ. На наружномъ флангѣ первой линіи располагался, въ колоннѣ изъ середины, гусарскій полкъ (10 эскадроновъ), для охвата во время атаки. Часть эскадроновъ 2-й линіи, примыкавшихъ къ пѣхотѣ, располагались на половинной дистанціи, съ назначеніемъ обезпечивать флангъ первой линіи, когда боевой порядокъ конницы отдѣлялся отъ пѣхоты.

Первая линія должна была безповоротно идти въ атаку; въ случаѣ же разрывовъ въ ней, или если какой либо эскадронъ въ ней будетъ опрокинутъ, то на выручку его долженъ былъ бросаться ближайшій эскадронъ второй линіи. Если непріятель опрокинутъ, то первыя шеренги эскадроновъ первой линіи, разсыпавшись, преслѣдуютъ, но не увлекаясь, чтобы въ случаѣ нужды можно было скоро и собраться къ эскадрону. Какъ только конница непріятеля опрокинута, эскадроны ближайшіе къ его пѣхотѣ, должны немедленно заѣхать и



ударить во флангъ обѣихъ линіи этой пѣхоты. Командирамъ эскадроновъ указано, чтобы каждый изъ нихъ, послѣ первой атаки, дѣйствовалъ самостоятельно, имѣя въ виду, послѣ всякаго столкновенія, быстро собирать своихъ людей и, не выжидая товарищей или приказанія начальника, „насѣдать на горло врага“.

Кромѣ того, въ инструкціи указывалось, что во время атаки 3-я линія гусаръ должна все время обезпечивать тылъ и только, когда непріятель совершенно смятъ и въ полномъ разстройствѣ, нѣсколько эскадроновъ могли принять участіе въ преслѣдованіи; остальные же должны были оставаться, для прикрытія тыла пѣхоты.

Нормальный боевой порядокъ, установленный Фридрихомъ, просуществовалъ почти все его царствованіе и только подъ конецъ его произошло измѣненіе; именно въ 1770 г. появился нормальный порядокъ, въ которомъ уже нѣтъ крыловаго гусарскаго полка, за то 2-я линія эскадроновъ показана уступами изъ-за одного или изъ-за обоихъ фланговъ 1-й линіи, а 3-я уступами изъ-за 2-й линіи. 1748 г.

послѣдовало дополненіе къ инструкціи 1744 г., въ которомъ говорилось: 1) послѣ прогона непріятельской конницы „за ближайшее дефиле", прусская конница должна, оставивъ большую часть противъ первой, направиться въ тылъ непріятельской пѣхотѣ, и стараться отрѣзать ей отступленіе; 2) особенно напиралось на сомкнутость атаки 1-й линіи даже на пересѣченной мѣстности, и чтобы добиться этой сомкнутости, король приказывалъ эскадронамъ двигаться совсѣмъ безъ интерваловъ; 3) въ сраженіяхъ на позиціяхъ, богатыхъ мѣстными предметами и урочищами, указывалось мѣсто конницѣ во второй и третьей линіяхъ общаго боеваго порядка.

Такимъ образомъ, Фридрихъ, создавъ конницу изъ самыхъ надежныхъ элементовъ, обучилъ ее не знать преградъ, воспитывая ее въ духѣ высшей подвижности, самоувѣренности и почина, предоставлявшагося даже самымъ младшимъ чинамъ; наконецъ далъ этой массѣ глубоко-соображенный боевой порядокъ, гибкій и заключавшій въ себѣ элементы для производства неотразимыхъ фронтальныхъ ударовъ съ охватомъ фланговъ и тыла и для обезпеченія такого удара.

Но этого мало, поручая конницѣ громовые удары, *онъ собиралъ ее въ массы, считавшія 50—100 эскадроновъ* и поручалъ таковыя въ день боя одному лицу. Такъ Зейдлицъ подъ Гохкирхеномъ начальствовалъ 108 эскадронами (масса около 15 т. конницы). Наконецъ, тотъ же Фридрихъ имѣлъ и счастіе находить среди генераловъ лицъ, которыя были способны стать на высотѣ требованій короля-полководца. Зейдлицъ, Цитенъ, Дризенъ и другіе, особенно первый, были его достойными сподвижниками.

Отмѣнивъ употребленіе огнестрѣльнаго оружія во время атаки Фридрихъ далекъ былъ отъ мысли исключить изъ вооруженія конницы пистолетъ, карабинъ и ружье. Стрѣльба съ коня даже указывалась Фридрихомъ, какъ отличное средство при преслѣдованіи бѣгущаго врага; ту же стрѣльбу онъ рекомендовалъ и при отступленіи. Но особенное значеніе придавалъ король и его сподвижники способности конницы дѣйствовать по пѣхотному. Въ уставѣ 1743 г. Фридрихъ говоритъ: драгуны должны быть такъ же хорошо обучены пѣхотному дѣлу, какъ и всякій пѣхотный полкъ. Онъ и его генералы видѣли въ способности конницы вести бой въ пѣшемъ строѣ еще важное средство для сбереженія ея, потому что только при этомъ она могла не бивакировать, находясь въ виду непріятеля, а располагаться въ деревняхъ и по квартирамъ, что содѣйствовало сбереженію лошадей и людей.

Не смотря на то, что пѣхота Фридриха была лучшею въ то время, нѣтъ ни одного боя, въ которомъ конница не приняла бы дѣятельнаго и рѣшительнаго участія; даже были бои, исключительно выигранные конницею, напр. Росбахъ и Цорндорфъ. Въ послѣднемъ пѣхота под-

далась паникѣ, и чуть не погибло все дѣло короля; только благодаря конницѣ, оно было спасено. Во время боя Фридрихъ употреблялъ конницу во всѣ періоды его; для нея не было поставлено условія выжидать подготовки дѣйствіями другихъ родовъ войскъ.

Конница, убѣжденная, что минуты, удобныя для дѣйствій, существуютъ во всѣ періоды, не задумывалась атаковать всегда, какъ только представлялась возможность. Подъ Росбахомъ ударъ Зейдлица предшествовалъ артиллерійскому огню, не говоря уже объ пѣхотномъ огнѣ, который направленъ былъ въ массы, уже приведенныя въ замѣшательство конницею... Конница всегда дѣйствовала массами. Обыкновенно она начинала съ того, что прогоняла непріятельскую конницу и затѣмъ бросалась на пѣхоту. Вообще же, во все время фридриховскихъ войнъ, его конница имѣла рѣшительное значеніе и принимала дѣятельное участіе на полѣ сраженія.

Успѣхъ конницы Фридриха Великаго, кромѣ ея высокой боевой подготовки, обусловливался линейнымъ боевымъ порядкомъ арміи противниковъ и ихъ не высокими моральными качествами.

Моральныя качества этихъ арміи были далеко ниже таковыхъ же прусской конницы. Только одни русскія войска составляли въ этомъ отношеніи исключеніе и, не говоря о другихъ бояхъ, въ коихъ они стойко выдерживали атаки прусской конницы, можно сказать, что даже цорндорфская побѣда, при полномъ отсутствіи управленія и распорядительности въ русской арміи, досталась конницѣ Зейдлица съ неслыханными для того времени потерями и послѣ страшнаго напряженія силъ: 10 часовъ она не сходила съ коня, 3 раза въ теченіи этого времени производила атаки и, въ концѣ концовъ, потеряла 20% состава. До какой степени въ успѣхахъ конницы на полѣ сраженія и особенно противъ пѣхоты игралъ роль моральный элементъ, свидѣтельствуетъ и тотъ фактъ, что прусская пѣхота, сравнительно выше стоявшая по дисциплинѣ и обученію прочихъ арміи, почти ни разу не сдала атакамъ даже относительно хорошей конницы, австрійской. Вербованные же и плохо обученные полки австрійской, саксонской, французской и имперской пѣхоты сметались съ поля сраженія десятками эскадроновъ прусской конницы, и приэтомъ послѣдняя достигала успѣховъ съ ничтожными потерями. Росбахъ, напр. стоилъ всего 500 человѣкъ.

Успѣхамъ же конницы содѣйствовали и слѣдующія условія веденія боя: длинный, тонкій, механически сплоченный боевой порядокъ того времени; пасивный характеръ въ веденіи боя (вся надежда на отпоръ стрѣльбою); огонь слабый, на небольшомъ разстояніи, и только фронтальный; отсутствіе иниціативы у частныхъ начальниковъ; неспособность тактическихъ частей къ быстрому возстановленію порядка (построеніе боеваго порядка арміею требовало 24 часа времени; сколько же нужно было времени для возстановленія его послѣ ударовъ кон-

ницы и подъ этими ударами); наконецъ, относительно близкое расположеніе конницы къ боевымъ линіямъ, что обусловливало: удобство въ выборѣ моментовъ, возможность быстро пользоваться ими, незначительность разстоянія для проскока до солиднаго предмета (какъ цѣлое пѣхотное и конное крыло) для удара.

Артиллерія. Фридрихъ Великій создалъ полевую артиллерію, соединявшую подвижность съ достаточной дѣйствительностью. До него постоянно слѣдовали при войскахъ только 3-хъ фунтовыя полковыя орудія, дѣйствовавшія слабо; остальныя орудія разныхъ калибровъ двигались за арміей въ общемъ паркѣ. Фридрихъ отдѣлилъ отъ нихъ болѣе легкія орудія — 6 и 12 фунтовыя пушки и 7 и 10 фунтовыя гаубицы по камен. вѣсу) — и образовалъ полевую артиллерію; постепеннымъ облегченіемъ пушекъ онъ довелъ относительный вѣсъ ихъ до 100—150 снарядовъ (вмѣсто прежнихъ 250).

При употребленіи артиллеріи въ бою, Фридрихъ не держался прежняго расположенія орудій въ трехъ неподвижныхъ батареяхъ, а передвигалъ орудія во время боя (подъ выстрѣлами на лямкахъ, людьми) и старался сосредоточивать ихъ огонь на важныхъ пунктахъ. Фридриху приписываютъ введеніе конной артиллеріи (1759 г.), онъ первый также началъ употреблять гаубичныя батареи (изъ 7 фунт. и 10 фун. гаубицъ).

Не смотря на сдѣланныя улучшенія, Фридрихъ не любилъ своей артиллеріи за то, что она стѣсняла его при быстрыхъ маневрахъ. Однако, въ послѣдніе годы семилѣтней войны замѣчается увеличеніе ея численности въ прусскихъ арміяхъ, по причинѣ болѣе молодаго состава войскъ. Сначала въ арміяхъ Фридриха артиллерія была въ пропорціи 2—3 орудій на 1.000 человѣкъ, но впослѣдствіи доходила до 5 орудій; она составляла особый паркъ, который и слѣдовалъ въ отдѣльной колоннѣ; на позиціи выдвигалась батареями, по мѣрѣ надобности, въ 8, 10, 12 орудій.

Полковая артиллерія составляла принадлежность баталіоновъ, въ боевомъ порядкѣ размѣщалась въ интервалахъ между ними; когда же начиналось дѣло, то впереди въ 50 шагахъ отъ баталіоновъ.

Полевая (позиціонная) артиллерія, батареями разнаго числа орудій, занимала наиболѣе выгодныя позиціи въ центрѣ и на флангахъ общаго боеваго порядка, и вообще, по употребленію, походила на современную корпусную артиллерію или артиллерійскій резервъ. Огонь начинала съ 1.000—800 шаговъ и ближе; картечный же — съ 600; но Фридрихъ требовалъ послѣдній только съ 100—150 шаговъ. Отступленіе артиллеріи съ позиціи было воспрещено, и въ случаѣ атаки на нее непріятеля должны были разсчитывать на помощь другихъ родовъ оружія. Потерѣ орудій въ сраженіи Фридрихъ не придавалъ значенія. Впослѣдствіи онъ требовалъ отъ артиллеріи маневрированія и передвиженій впередъ въ связи съ ходомъ дѣйствій всего боеваго порядка.

По примѣру Пруссіи, князь Лихтенштейнъ отдѣлилъ въ австрійской артиллеріи полевую отъ осадной; кромѣ того, онъ улучшилъ устройство лафетовъ и установилъ главныя данныя конструкціи орудій, сохранившіяся до появленія нарѣзной артиллеріи.

Силезскія войны доказали преимущества облегченной артиллеріи, и она была принята въ Саксоніи, Англіи и Франціи, гдѣ, кромѣ того, *Грибовалемъ* введены и другія усовершенствованія: приняты для полевой артиллеріи 12 фунт. 8 и 4 фунт. пушки и 6 д. гаубицы; вѣсъ ихъ уменьшенъ вдвое, сравнительно съ прежнимъ; установлена система лафетовъ и проч. За основаніе для раздѣленія артиллеріи на части, Грибоваль принялъ не число людей, какъ дѣлалось прежде, а количество орудій. Вообще матеріальная часть, введенная Грибовалемъ, держалась почти безъ измѣненій до появленія нарѣзныхъ орудій.

По мѣрѣ совершенствованія полевой артиллеріи, числительностью ея при войскахъ постепенно возрастала. Такъ, въ походѣ 1742 года герцогъ Брольи имѣлъ 92 орудія, а въ кампанію 1761 г. при 66 прусскихъ баталіонахъ и 111 эскадронахъ, батарейная артиллерія состояла изъ 145 пушекъ и 30 гаубицъ; при австрійской арміи въ это же время находилось по 8 орудій (полевыхъ и полковыхъ) на каждый баталіонъ, — пропорція, которая уже не встрѣчалась въ позднѣйшихъ войнахъ. Въ русской артиллеріи въ теченіе этого періода не произошло особыхъ перемѣнъ, кромѣ введенія, по мысли графа Зубова (1794 г.), *конной артиллеріи.*

Преобразованія, сдѣланныя императоромъ Павломъ I, относятся къ слѣдующему періоду.

Въ вооруженіи пѣхоты также не было перемѣнъ.

Учрежденіе генеральнаго штаба. Принимая серьезныя мѣры къ поднятію общаго уровня военнаго образованія офицеровъ, по окончаніи семилѣтней войны, Фридрихъ Великій учредилъ академію для образованія офицеровъ и дипломатовъ, а для подготовки собственно офицеровъ генеральнаго штаба, подъ руководствомъ французскаго генерала Жаррю, учреждена была въ Берлинѣ первая *школа генеральнаго штаба.*

Организація высшаго управленія арміей и крупныхъ тактическихъ единицъ. Фридрихъ Великій не любилъ имѣть много генераловъ и соединеній выше дивизіи, состоящихъ изъ 2 бригадъ, не допускалъ; да и дивизіи часто мѣнялись въ составѣ, какъ и ихъ начальники.

При небольшой числительности тогдашнихъ арміи и открытыхъ поляхъ сраженій, управлять ими было незатруднительно и Фридрихъ предпочиталъ назначать на время боя начальниковъ линій, а также центра и крыльевъ боеваго порядка.

Нормальный боевой порядокъ во всѣхъ арміяхъ этой эпохи былъ одинаковъ: въ центрѣ двѣ тонкія линіи развернутыхъ баталіоновъ съ

ихъ полковыми орудіями въ центрѣ; на обоихъ крыльяхъ конница; хотя, преимущественно, большая ея часть на одномъ флангѣ; полевая артиллерія располагалась батареями на выгоднѣйшихъ мѣстахъ, передъ фронтомъ или на флангахъ всего боеваго порядка. Незначительная часть силъ располагалась за центромъ боеваго порядка, составляя *резервъ*. Вначалѣ резервъ составлялся только изъ конницы, которая могла своевременно прибывать къ угрожаемому пункту, а впослѣдствіи въ него входила и часть гренадерскихъ баталіоновъ; къ этому же времени относится и появленіе на атакующемъ крылѣ еще *авангарда*, составленнаго изъ гренадерскихъ баталіоновъ; онъ двигался 800 — 1000 шаговъ впереди фланга боевыхъ линій и первый производилъ ударъ.

Походный порядокъ состоялъ изъ общихъ колоннъ, преимущественно взводныхъ, и былъ двухъ видовъ: одинъ — *въ двѣ общія колонны,* въ каждой пѣхота и конница одной боевой линіи; или же, другой — *въ 4 общія колонны,* изъ которыхъ 2 среднія изъ пѣхоты и 2 крайнія изъ кавалеріи.

Соблюдалось условіе, чтобы вблизи непріятеля колонны находились не далѣе полутора верстъ одна отъ другой, и очень часто случалось, что по дорогѣ шла только артиллерія и обозы, а по сторонамъ, иногда прямикомъ по полямъ, — войсковыя колонны; только когда проселочныя дороги, проходившія параллельно большой, отстояли одна отъ другой не далѣе $1^1/_2$ — 2 вер., войсковыя колонны шли по этимъ проселкамъ. Впереди походныхъ колоннъ арміи, не далѣе 3 верстъ, слѣдовалъ авангардъ, изъ небольшаго числа гренадерскихъ баталіоновъ и конницы. Обыкновенно при авангардѣ находился самъ Фридрихъ.

Бой. По мѣрѣ приближенія къ позиціи непріятеля, на основаніи предварительно собранныхъ свѣдѣній и донесеній разъѣздовъ авангарда, разъяснялось положеніе противника и избирался пунктъ для атаки, — всегда одинъ изъ флангов непріятельскаго расположенія. Этотъ выборъ обусловливался, съ одной стороны, общимъ свойствомъ флангов, ихъ относительной слабостью, которая въ эпоху Фридриха усугублялась: 1) отсутствіемъ общаго резерва въ боевомъ порядкѣ; 2) построеніемъ арміи въ 2 тонкія линіи развернутыхъ баталіоновъ, обусловленнымъ стремленіемъ извлечь наибольшую силу изъ огнестрѣльнаго дѣйствія.

Разъ былъ выбранъ пунктъ атаки, Фридрихъ почти всегда направлялъ къ нему войска посредствомъ одного и того же маневра, приводившаго къ такъ называемому косвенному боевому порядку; армія перемѣщалась въ направленіи непріятельскаго фланга и занимала относительно его косвенное положеніе, затѣмъ начиналось наступленіе уступами съ фланга, причемъ передовой (ударный) уступъ обыкновенно образовался изъ крыла конницы (иногда почти изъ всей наличной), нѣсколькихъ баталіоновъ гренадеръ (бывшихъ передъ тѣмъ въ аван-

гардѣ) и нѣсколькихъ баталіоновъ собственно 1-й боевой линіи; баталіоны сзади слѣдовавшихъ уступовъ служили для обезпеченія внутренняго фланга наступательнаго уступа и для развитія его дѣйствій послѣ 1-го шока.

Въ наружномъ уступѣ не только являлась масса въ 6—10 баталіоновъ и отъ 40—60 эскадроновъ, но и состоявшая при томъ изъ надежнѣйшихъ и лучшихъ войскъ (гренадеры и конница); такимъ образомъ, направлялись рѣшительныя и превосходныя силы нетолько въ количественномъ, но и въ качественномъ отношеніи.

Это перемѣщеніе арміи на флангъ непріятеля имѣло свою опасную сторону, ибо могло быть исполнено только посредствомъ фланговаго марша и почти всегда въ самомъ близкомъ разстояніи отъ развернутыхъ боевыхъ линій противника. Для обезпеченія отъ случайностей атаки непріятеля во время исполненія фланговаго марша, Фридрихъ: 1) велъ демонстраціи противъ частей боеваго порядка, не избранныхъ для атаки; 2) передвиженіе колоннъ производилъ, прикрываясь холмами и высотами; 3) прикрывалъ передвиженіе частью конницы, высылаемой къ сторонѣ непріятеля и наконецъ, 4) имѣя въ виду подвижность арміи, старался быть на готовѣ въ каждую данную минуту повернуть весь походный порядокъ (простымъ захожденіемъ къ сторонѣ противника), для чего самъ находился очень часто съ конницей, прикрывавшею передвиженіе и, слѣдовательно, лично слѣдилъ за происходившимъ у непріятеля. Впрочемъ, для арміи Фридриха, который почти постоянно прибѣгалъ къ описанному маневру, за всю 7 лѣтнюю войну, не представилось случая потерпѣть за исполненіе столь, повидимому, опаснаго маневра, что отчасти объясняется, во 1-хъ, свойствомъ арміи, съ которыми приходилось имѣть дѣло Фридриху (такъ, австрійская армія отличалась малой подвижностью и крайней пассивностью); во 2-хъ, свойствами позицій, занимаемыхъ обороняющимся; преграды и прикрытія, затруднявшія атаку съ фронта, въ то же время препятствовали переходу въ наступленіе, а вѣра въ огнестрѣльное дѣйствіе исключала самую мысль схода съ позиціи баталіоновъ, уже развернувшихся для дѣйствія огнемъ [1]).

---

[1]) Самому Фридриху пришлось наказать французовъ за воспроизведеніе его маневра, именно въ бою подъ Росбахомъ. При этомъ замѣчательно, что даже армія Фридриха перешла въ наступленіе, не двинувшись съ позиціи прямо на флангъ походныхъ колоннъ французовъ, что, конечно, въ результатѣ привело бы только къ фронтальному столкновенію, а 1-й ударъ былъ направленъ Фридрихомъ массою конницы на голову походныхъ колоннъ. Не говоря о прочихъ обстоятельствахъ, обусловливавшихъ ходъ боя подъ Росбахомъ, очевидно, что выборъ головы походныхъ колоннъ для 1-го удара былъ искусно соображенъ еще и потому, что при отсутствіи въ то время всякихъ эволюцій, имѣвшихъ цѣлью развертываніе (деплояда) впередъ по головѣ колонны, эта голова походныхъ порядковъ была самою чувствительною точкой для удара, самою неготовою частью къ бою.

Выстроивъ боевой порядокъ въ косвенномъ направленіи относительно непріятельской позиціи, приступали къ подготовкѣ огнемъ артиллеріи. По малой сравнительно дѣйствительности послѣдняго, періодъ подготовки былъ непродолжителенъ, и затѣмъ начиналось наступленіе по баталіонно уступами (иногда въ уступахъ было и по 2 баталіона).

Съ началомъ движенія пѣхоты, конница атакующаго крыла выполняла маневръ, съ цѣлью выиграть флангъ и тылъ непріятельской арміи, что всегда сопровождалось столкновеніемъ съ непріятельской конницей. Обыкновенно прусская конница сгоняла съ поля непріятельскую и затѣмъ, предоставивъ преслѣдованіе части, обращалась противъ пѣхотныхъ линій противника, къ которымъ успѣвали подойти пѣхотные уступы. Послѣдніе сначала безостановочно, потомъ съ пальбой, двигались въ атаку; залпы по баталіонно или дивизіонно обдавали непріятельскую позицію, а затѣмъ съ 50 шаговъ баталіоны брали на руку и съ крикомъ „ура“ вторгались въ непріятельскія линіи. Разъ непріятель былъ сбитъ, начиналось преслѣдованіе; но въ эпоху Фридриха оно велось энергично только конницею и притомъ, сравнительно, не далеко. Совершенный разгромъ непріятеля мы не видимъ въ характерѣ войнъ XVIII вѣка.

Продовольствіе армій и ихъ обозы. Магазинная система довольствія въ эпоху Фридриха Великаго достигла полнаго своего развитія. Во всѣхъ государствахъ магазины устраивались уже въ мирное время, служа въ голодные годы средствомъ для помощи голодающему населенію.

Въ военное время хлѣбопеченіе производилось наемными людьми изъ цеха булочниковъ.

Основаніемъ для опредѣленія размѣровъ обоза при войскахъ служили слѣдующія данныя: каждый солдатъ носилъ *въ ранцѣ 3 дневный* запасъ *печенаго хлѣба; въ полковомъ обозѣ* при войскахъ имѣлось *на 6 дней печенаго хлѣба,* да кромѣ того, за арміей слѣдовалъ еще *провіантскій обозъ*—подвижной магазинъ *съ мукою на 9 дней.* Слѣдовательно, при арміи имѣлось продовольствія на 18 дней. Для арміи въ 20.000 человѣкъ подъемъ 9 дневнаго провіанта мукой требовалъ 200 повозокъ, не считая повозокъ запасныхъ, подъ хлѣбопекарныя печи и т. п. Кромѣ того, при арміи возились палатки, одѣяла и разныя принадлежности снаряженія. По прусскому регламенту, для 50.000-й арміи полагалось имѣть 1.800 повозокъ.

Имѣя при себѣ продовольствіе хлѣбомъ на 9 дней, для обезпеченія дальнѣйшаго хлѣбопеченія, нужно было заложить печи, а закладка ихъ требовала отъ 3 до 4 дней, слѣдовательно, *на 5-й день армія должна была остановиться и приступить къ закладкѣ печей.* На 9 день у арміи былъ вновь выпеченный хлѣбъ, съ которымъ она могла

снова двинуться впередъ, но только всего на 2 перехода отъ хлѣбопекарень, такъ какъ подъемныхъ средствъ полковаго обоза было всего на 6 дней; считая же по дню на нагрузку хлѣба изъ хлѣбопекарень и по дню на выдачу хлѣба въ войска, остается на кругооборотъ обоза отъ войскъ къ пекарнямъ и обратно 4 дня, слѣдовательно — 2 перехода. Провіантскій обозъ арміи съ 9 дневнымъ запасомъ муки все время долженъ былъ ходить отъ магазина къ хлѣбопекарнѣ и обратно. Чтобы двинуться дальше, необходимо было перенести магазины впередъ, или на линію хлѣбопекарень, или на линію войскъ.

При такихъ условіяхъ и выработалась знаменитая *пятипереходная система* (Fünf-märsche system), крайне сковывавшая операціи, такъ какъ арміи не могли удалиться отъ магазина болѣе 7—8 переходовъ, т. е. 140—160 верстъ.

Довольствіе фуражемъ посредствомъ подвозовъ, конечно, было невозможно, почему допускались для этой цѣли *фуражировки*.

Система довольствія арміи исключительно изъ магазиновъ наложила отпечатокъ на стратегическое искусство эпохи: 1) боязнь за магазины и сообщенія съ ними вызывали разброску силъ, 2) закладкою магазиновъ заранѣе открывали намѣренія, 3) невозможность удалиться безнаказанно отъ магазиновъ заставляла арміи задаваться ближайшими цѣлями, короткими операціонными линіями, 4) отступленіе вызывало потерю магазиновъ, 5) производство фланговыхъ движеній было крайне затруднительно и 6) для охраненія магазиновъ и транспортовъ необходимъ былъ большой нарядъ войскъ.

Исключительно магазинная система довольствія, вызванная реакціею на прежнюю фуражировочную систему и на неправильныя реквизиціи, внеся въ продовольственную часть болѣе порядка и избавивъ населеніе и страну отъ грабежа, настолько была въ духѣ времени, что даже такой высокій военный геній, какъ Фридрихъ, не могъ отступить отъ нея, а только принималъ нѣкоторыя мѣры, чтобы хоть нѣсколько освободиться отъ сковывающаго вліянія системы, особенно же отъ выработавшейся 5-й переходной системы.

Такъ онъ усиливалъ иногда свой подвижной магазинъ, привлекая мѣстныхъ жителей съ ихъ повозками; увеличивалъ средства для болѣе быстраго перепеченія хлѣба; для ускоренія передвиженій транспортныхъ эшелоновъ онъ выбрасывалъ дневки и увеличивалъ суточные переходы; наконецъ, заложеніемъ новыхъ магазиновъ, хотя бы снабженныхъ и не въ полной пропорціи, въ одномъ мѣстѣ съ хлѣбопекарнями, онъ до нѣкоторой степени дѣлалъ независимыми операціи отъ основнаго базиса. Всѣми этими мѣрами достигалась возможность удалиться отъ базиса, безъ закладки новаго мѣстнаго магазина, на 10 переходовъ, т. е. не свыше 200—250 верстъ.

Впрочемъ, Фридрихъ не разъ прибѣгалъ и къ способу довольствія

отъ страны, но при этомъ, въ большинствѣ случаевъ, пользовался средствами собственно Пруссіи во время исполненія быстрыхъ маршей со своимъ резервомъ, причемъ двигался совершенно въ условіяхъ мирнаго времени, и до такой степени, что заранѣе высылалъ по пути квартирьеровъ и заготовителей довольствія.

Стратегическое искусство Фридриха Великаго опредѣлялось тѣми же условіями, какъ и въ предъидущую эпоху: 1) кабинетный характеръ войнъ, преслѣдовавшій узкія цѣли (захватъ провинціи, крѣпости, оборонительной линіи), 2) магазинная система довольствія войскъ, поневолѣ заставлявшая отказываться отъ крупныхъ военныхъ предпріятій, 3) дурной составъ вербованныхъ армій и 4) ограниченность средствъ для веденія войны, при населеніи Пруссіи въ 3.000.000 жителей и при отсутствіи государственнаго кредита — все это въ совокупности связывало свободное творчество полководца. Фридрихъ Великій рѣдко достигалъ значительнаго сосредоточенія силъ на важнѣйшемъ пунктѣ театра войны и дѣлалъ это умышленно, оправдываясь тѣмъ, „что никогда не слѣдуетъ за одинъ разъ рисковать всѣмъ“.

Фридрихъ II Великій.

Но если Фридрихъ не измѣнилъ самаго способа веденія войны въ современную ему эпоху, то онъ все таки умѣлъ отрѣшиться отъ ея рутины. Въ его дѣятельности можно отмѣтить двѣ эпохи: въ первыхъ своихъ кампаніяхъ въ 1741, 1742, 1744 гг. онъ, подобно Наполеону, громовыми ударами на поляхъ сраженіи, ищетъ рѣшенія судьбы операціи [1]), но тяжелый опытъ боевъ при Мольвицѣ, Часлау, Гогенфридбергѣ и Соорѣ, повидимому, заставили его прибѣгать къ этому средству съ большею осторожностью и онъ даетъ маневрамъ слишкомъ большое значеніе, по крайней мѣрѣ теоретически [2]).

---

[1]) „Надо умѣть въ извѣстное время нести потери (кто хочетъ оборонять все, ничего не защититъ), отдать временно непріятелю провинцію, сосредоточенными силами двинуться на встрѣчу другимъ, принудить ихъ къ бою, напречь всѣ силы, чтобы ихъ уничтожить и затѣмъ уже двигаться противъ перваго“. (Фридрихъ II. Общія основы войны. п. II).

[2]) „Не слѣдуетъ давать сраженіи, но занимать удобныя и сильныя позиціи; захватывать отряды непріятеля и уничтожать ихъ. Такимъ способомъ дѣйствіи съ малымъ рискомъ можно достигнуть почти тѣхъ же результатовъ, какъ сраженіемъ“. (Военное завѣщаніе Фридриха II).

Впрочемъ, его инстинктъ полководца былъ выше его разсужденій и на дѣлѣ онъ былъ всегда въ высшей степени рѣшителенъ и смѣлъ.

Порѣшивъ со взглядами эпохи, онъ въ своихъ дѣйствіяхъ намѣчаетъ *преимущественное значеніе боя передъ маневромъ*. Уничтоженіе арміи противника онъ всегда ставитъ первою своею задачею [1]). Средствомъ для этого онъ избираетъ смѣлое наступленіе, неожиданное вторженіе въ непріятельскую страну, гдѣ онъ ищетъ встрѣчи съ его арміей.

Фридрихъ Великій безспорно великій тактикъ. Онъ воспроизвелъ идеи Эпаминонда и Александра Македонскаго въ новой формѣ, достигнувъ принципа частной побѣды на рѣшительномъ пунктѣ, путемъ маневрированія на полѣ сраженія, причемъ вся его армія оказывалась противъ фланга арміи противника, котораго онъ и атаковалъ превосходными силами, косвеннымъ боевымъ порядкомъ (уступами), сопровождая атаку громовымъ ударомъ массы превосходной кавалеріи.

Восемнадцать вѣковъ идеи великихъ полководцевъ древности не были воспроизведены на поляхъ сраженій народовъ западной Европы. Они обязаны этимъ тактическому генію Фридриха Великаго.

Въ области же стратегіи Фридрихъ, хотя и высказывалъ идеи Наполеона, но на практикѣ не выполнялъ ихъ, подчиняясь рутинѣ своего вѣка.

„Непріятель—мой компасъ, говоритъ онъ въ одномъ изъ писемъ генералу Фуке, по нему я и долженъ разсчитывать свои движенія". Слѣдовательно, онъ рѣшительно ставилъ себѣ цѣлью остановить противника тамъ, гдѣ онъ находится. А между тѣмъ, Фридрихъ разбрасывается и даетъ сраженіе, уступая противнику въ числѣ.

Принципъ сосредоточенія силъ на театрѣ войны до такой степени еще чуждъ ему, что, составляя въ минуты отдыха въ 1775 г. планъ вторженія во Францію, онъ рекомендуетъ двойную атаку двумя арміями, изъ которыхъ одна въ Эльзасѣ должна была удерживать французскую армію, а другая, изъ Фландріи, должна была наступать на Парижъ.

Фридрихъ Великій въ области стратегіи уступаетъ въ творчествѣ Петру Великому, но заслуги его въ тактикѣ не оцѣнимы. Онъ больше тактикъ, чѣмъ стратегъ [2]).

Современники старались выяснить себѣ причину успѣховъ Фридриха. Одни находили ихъ въ превосходствѣ тактическаго устройства его арміи, причемъ старались подражать мелочамъ: одеждѣ, вооруженію,

---

[1]) „Безъ сомнѣнія онъ смотритъ на бой, какъ на необходимое зло, но онъ никогда не впадаетъ въ заблужденіе предполагать, что война можетъ быть окончена, безъ пролитія крови одними маневрами". (*Delbruck*, Fréderic, Napoléon, Moltke. p. 18).

[2]) Фридрихъ, по мнѣнію Наполеона, *часто* примѣнялъ къ дѣлу *принципы* великихъ полководцевъ. „Memoires de Mantholon"

обученію, порядку службы и т. п., не понявъ проведенныхъ имъ на поляхъ сраженій новыхъ идей. Другіе обращали болѣе вниманія на случаи, когда Фридрихъ удачно дѣйствовалъ противъ сообщеній противника и безъ боя одерживалъ значительные успѣхи. Обращено было также вниманіе и на случаи, въ которыхъ прусскія войска, расположеніемъ на большомъ пространствѣ малыми отрядами, успѣвали останавливать гораздо сильнѣйшаго противника, но при этомъ не принималось въ соображеніе, что пруссаки тамъ только съ пользою употребляли такое расположеніе, гдѣ съ малыми силами вынуждены были удерживать превосходнаго въ числѣ непріятеля, избѣгая рѣшительныхъ дѣйствій, гдѣ мѣстность способствовала такому расположенію и гдѣ, притомъ, самъ непріятель располагался такимъ же образомъ. И вотъ современники прусскаго короля, именно въ такихъ случайныхъ и частныхъ дѣйствіяхъ, усматривали рецепты для успѣшныхъ дѣйствій. Весьма немногіе только умѣли, подобно Лойду, разгадать, что истинныя причины успѣховъ, заключались, главнымъ образомъ, въ высокихъ личныхъ военныхъ дарованіяхъ короля, въ быстротѣ, рѣшительности и искусствѣ его дѣйствій, чрезвычайной его дѣятельности, нравственной силѣ прусскихъ войскъ и т. п.

Такое поверхностное, одностороннее, неосновательное и ложное толкованіе причинъ успѣховъ Фридриха привело къ развитію методизма въ новомъ видѣ и къ появленію такъ называемой кордонной системы, изобрѣтателемъ коей считается австрійскій фельдмаршалъ Ласси. Исходя изъ ученій о первенствующей важности мѣстности (пунктовъ и линій) и сообщеній (путей), въ связи съ установившимися позиціонной системой веденія войны и магазинно 5-ти переходной системой довольствія войскъ, кордонная система выразилась въ слѣдующемъ: пограничная полоса (или вообще театръ войны) оцѣнивалась, какъ рядъ пунктовъ болѣе или менѣе сильныхъ и выгодныхъ въ тактическомъ отношеніи; эти пункты, занятые войсками, признавались оплотомъ противъ вторженія и наступленія непріятеля, а также считались и преградами въ видахъ обезпеченія собственныхъ сообщеній съ магазинами.

Чѣмъ болѣе такихъ пунктовъ было занято войсками и чѣмъ линія изъ ряда такихъ пунктовъ была длиннѣе, тѣмъ прочнѣе и надежнѣе считалось обезпеченіе страны или театра, прикрывавшихся этою линіею; съ другой стороны, чѣмъ эта линія была большаго протяженія, тѣмъ удобнѣе было охватывать таковую же непріятельскую линію, а равно тѣмъ легче было дѣйствовать на сообщенія врага. Естественно, что такая система вела къ болѣе или менѣе равномѣрному занятію пунктовъ войсками и, какъ послѣдствіе, приводила къ разброскѣ силъ, такъ что, какъ бы ни многочисленна была армія, въ каждой точкѣ оказывался отрядъ относительно слабый.

Для приданія устойчивости такому отряду, избирали крѣпкіе пункты по природѣ и усиливали ихъ въ инженерномъ отношеніи; но такія позиціи, крайне затрудняя атаку, въ то же время приковывали къ пункту и живую силу — отряды, обрекая послѣдніе на пассивную оборону.

Не смотря на очевидныя невыгоды этой системы въ стратегическомъ отношеніи, примѣненіе ея распространялось повсюду, и она такъ укоренилась, что существовала и въ тотъ періодъ, когда на историческомъ поприщѣ появился Наполеонъ. Не смотря на рядъ успѣховъ послѣдняго, жестоко наказывавшаго противниковъ за кордонную систему веденія войны, она все еще продолжала существовать. Впрочемъ, вредная сторона такой системы долго не сказывалась и не всегда могла сказаться потому, что обыкновенно обѣ стороны, въ войнахъ того времени, придерживались ея. Возникновеніе и живучесть подобныхъ системъ объясняется трудностью усвоенія основныхъ принциповъ военнаго искусства, а также опредѣленія того, что въ данный моментъ является важнѣйшимъ, куда должны быть направлены всѣ усилія и гдѣ можно безнаказанно жертвовать. Кордонная система и ей подобные шаблоны подобныхъ задачъ не ставятъ; въ нихъ способы, пріемы, средства стоятъ на первомъ планѣ, а цѣли на второмъ.

Инженерное искусство въ эту эпоху продолжало совершенствоваться, благодаря трудамъ французскихъ и германскихъ инженеровъ. Въ Пруссіи-же инженерное дѣло не пользовалось вниманіемъ Фридриха Великаго, не любившаго крѣпостной войны.

Выдающимся инженеромъ этой эпохи былъ *Монталамберъ*. Его проекты носятъ на себѣ отпечатокъ тѣхъ же характерныхъ чертъ, какія (позднѣе) мы встрѣчаемъ въ тактикѣ Наполеона. У обоихъ принципъ сосредоточенія силъ на рѣшительномъ пунктѣ и вліяніе массъ играютъ первенствующую роль, рѣшаютъ исходъ боя. Какъ Наполеонъ массировалъ свою артиллерію на поляхъ сраженій, такъ и Монталамберъ группировалъ ее на фортификаціонныхъ веркахъ. Онъ предложилъ: во 1) замѣнить бастіонное начертаніе верковъ — *тенальнымъ* или *полигональнымъ;* во 2) установилъ, что сила верка заключается въ его артиллеріи, помѣщенной въ солидныхъ и многочисленныхъ оборонительныхъ казематахъ; далѣе, въ 3) указывалъ, что упорство обороны обусловливается существованіемъ заблаговременно устроенныхъ сильныхъ ретраншаментовъ за верками главной ограды. Онъ располагалъ по 4 оборонительныхъ линіи верковъ, а фланговую оборону рвовъ обезпечивалъ казематами; каждый впереди лежащій веркъ обстрѣливался массою орудій въ казематахъ за отдѣльной стѣной позади лежащаго верка.

Но и въ этихъ проектахъ много недостатковъ. Верки дороги, сложны, продольно анфилируются; каменныя стѣнки поражаются издали

и т. п. Монталамберъ далеко заглядывалъ въ будущее: онъ предъугадывалъ измѣненія въ тактикѣ боя и предвидѣлъ большія арміи и потребность обезпеченія важныхъ стратегическихъ пунктовъ *укрѣпленными лагерями*. Въ 1761 г. онъ устроилъ каменный укрѣпленный лагерь на о-вѣ Олеронъ противъ англичанъ и составилъ прекрасный проектъ укрѣпленія Шербурга съ 2 линіями фортовъ.

Идеями Монталамбера раньше воспользовались въ Германіи; во Франціи-же современники его Бусмаръ и Шасслу, а позднѣе Карно, Гаско и Шумара, продолжали совершенствовать бастіонную систему, хотя, въ сущности, исповѣдывали принципы Монталамбера.

Со временъ Вобана атака продолжала выигрывать въ силѣ; необходимо было удержать перевѣсъ за обороною: 1) создавъ на веркахъ болѣе удобствъ для дѣйствій и болѣе закрытій отъ пораженія; 2) прикрывъ одежды и лицевыя стѣны казематовъ (примкнутыя арки Шумара) и 3) придавъ оборонѣ больше активности, способствуя поддержкѣ вылазокъ (Карно).

Особенною свѣжестью отличается идея Шумара, что *направленіе бруствера независимо отъ эскарпа*. Идея эта была ранѣе принята въ Россіи, но вѣроятно ему была неизвѣстна. Шумара проповѣдывалъ жизнь въ оборонѣ, свободное примѣненіе къ обстановкѣ и мѣсту, и этимъ то особенно дороги его мысли, какъ противовѣсъ инженерамъ, вродѣ Кармонтэня, обрекавшихъ крѣпостное дѣло на подражаніе и неподвижность.

Полевая фортификація начинала принимать характеръ чрезмѣрной искусственности, особенно у австрійцевъ, придававшихъ мѣстному элементу слишкомъ большое значеніе на войнѣ. Для усиленія *непрерывныхъ укрѣпленныхъ линій* предлагали пилообразное, зубчатое, или бастіонное расположеніе. Впрочемъ, Фридрихъ предпочиталъ этимъ линіямъ *систему отдѣльныхъ укрѣпленій* съ взаимною фланговою обороною.

Монталамберъ хотѣлъ сочетать обѣ системы, предложивъ линію изъ четыреугольныхъ редутовъ, соединненыхъ зубчатыми линіями и прикрытыхъ флешами и кувръ-фасами.

Русское военное искусство.

Русское военное искусство и въ эту эпоху развивалось по тому же самобытному пути, который ей былъ указанъ великимъ основателемъ русской постоянной арміи.

Во многомъ наша армія, схожая, конечно, въ общемъ съ европейскими того времени, стояла выше не только современныхъ ей, но и послѣдующихъ арміи. Въ обученіи на первомъ планѣ поставлены

были чисто боевыя требованія. Инспекторы, пользовавшіеся чрезвычайно большою властью, ежегодно производили смотры во всѣхъ полкахъ. Командная часть въ полку отдѣлена была отъ хозяйственной (напр., если предписаніе командира полка противорѣчило указамъ, то завѣдывающій хозяйствомъ обязанъ былъ не исполнять его). Военные артикулы и регламентъ давали каждому возможность служить „безъ персональнаго угожденія“, опредѣляя отношенія военнослужащихъ.

Съ Петра III, по внѣшности, стали подражать прусской арміи. Но уже при Екатеринѣ II, послѣ 7-ми лѣтней войны, русская армія снова отказалась отъ рабскаго подражанія и двинулась по самостоятельному пути, руководимая такими высокоталантливыми людьми, какъ Румянцевъ и Суворовъ, а по административной части и Потемкинъ.

Потемкинъ.

Русскіе не склонны были слѣпо подражать военному искусству западныхъ народовъ и совершенно основательно, такъ какъ тамъ арміи были вербованныя, а русская была національная. Если въ нее не всегда попадали лучшіе элементы народа, такъ какъ въ солдаты иногда отдавали за преступленія, то, всетаки это были русскіе люди, преданные своему царю и своей родинѣ.

Большой наплывъ иностранцевъ въ составъ корпуса офицеровъ нашей арміи, не понимавшихъ ни реформъ Петра Великаго, ни духа и особенностей русской арміи, не мало вредилъ ей, стараясь подвести ее подъ типъ современныхъ западно-европейскихъ арміи и копируя все, даже одежду, забывъ, что суровыя климатическія условія Россіи этого не допускаютъ.

Вотъ почему Потемкинъ, въ одномъ изъ своихъ приказовъ, выразился такъ: „Въ Россіи-же, когда вводилось регулярство, вошли офицеры иностранные, съ педанствомъ того времени, а наши, не зная прямой цѣли вещамъ военнаго снаряда, почли все священнымъ и какъ будто таинственнымъ. Имъ казалось, что регулярство состоитъ въ косахъ, шляпахъ, клапанахъ, обшлагахъ, *ружейныхъ пріемахъ* и прочемъ. Занимая же себя таковою дрянью, и до сего времени не знаютъ еще самыхъ важныхъ вещей..... словомъ, одежда войскъ нашихъ и амуниція такова, что придумать почти нельзя лучше къ угнетенію солдата: тѣмъ паче, что онъ, взятъ будучи изъ крестьянъ (въ тридцать лѣтъ почти), узнаетъ уже узкіе сапоги, множество подвязокъ, тѣсное нижнее платье и пропасть вещей, вѣкъ сокрушающихъ. *Красота одежды военной состоитъ въ равенствѣ и въ соотвѣтствіи вещей съ ихъ употребленіемъ.* Платье — чтобы солдату было одеждою, а не въ тягость.

Всякое щегольство должно уничтожить, ибо оно плодъ роскоши, требуетъ много времени, ухищренія и слугъ, чего у солдата быть не можетъ".

Потемкинъ отмѣнилъ прусскій костюмъ для нашихъ солдатъ, но впослѣдствіи, при императорѣ Павлѣ, онъ снова былъ введенъ.

Пѣхота русская употребляла тонкій строй, колонны и каре. Введенные при Императрицѣ Екатеринѣ II *егерскіе корпуса вели бой въ разсыпномъ строю,* чего еще на западѣ не было.

Кавалеріи при Екатеринѣ II на 287.000 пѣхоты было 64.000; особенное вліяніе на тактику ея имѣли Румянцевъ и Суворовъ.

Румянцевъ снялъ съ нея кирасы, построилъ въ двѣ шеренги и строжайше запретилъ стрѣлять съ коня, а Суворовъ, воспитывая свою кавалерію въ мирное время и занимаясь ею въ военное, съумѣлъ вселить въ нее такой духъ, что она, подобно конницѣ Карла XII, не знала преградъ: била страшную до тѣхъ поръ турецкую кавалерію, била и пѣхоту турецкую и французскую; подъ Рымникомъ она атаковала въ конномъ строю укрѣпленія и взяла ихъ, а подъ Измаиломъ, спѣшившись, пошла съ пѣхотою на приступъ. Казаки со временъ Петра I участвовали за одно съ Россіею во всѣхъ ея войнахъ, составляя превосходную легкую кавалерію, особенно полезною въ сторожевой, развѣдывательной службѣ и партизанскихъ дѣйствіяхъ. Отличаясь необыкновенною находчивостью и зрѣніемъ, съ малолѣтства привыкая къ коню и ловко владѣя имъ и оружіемъ, казаки выработали особаго рода способъ атаки противника лавою, для охвата непріятеля съ фланговъ, а иногда соединялись въ общую массу и прорывали растянувшагося противника. Находчивые въ дѣлѣ развѣдыванія, неутомимые и ловкіе наѣздники, настойчивые въ преслѣдованіи, они отличались въ большинствѣ войнъ, веденныхъ Россіею и наиболѣе — 1812 г.

Артиллерія начала XVIII вѣка сдѣлала большіе успѣхи, даже въ техникѣ: сохранились образцы нарѣзныхъ орудій, заряжающихся съ казенной части и скорострѣльныхъ, а также картечницъ.

Стратегическое и тактическое искусство русскихъ арміи вообще отличалось большою самобытностью и отсутствіемъ педантизма. Впрочемъ, эта свобода и самобытность проявлялись преимущественно тогда, когда во главѣ арміи стояли русскіе генералы, болѣе понимавшіе реформы Петра Великаго и обладавшіе большею способностью становиться ближе къ войскамъ, понимать ихъ духъ и управлять имъ.

Военная литература эпохи обогатилась нѣсколькими сочиненіями **Лloйда** — отца теоріи стратегіи. Его *„Военныя и политическія записки"* есть именно первый научный трактатъ о стратегіи, составляющій вступленіе къ предпринятому имъ обширному военно-историческому труду — „Исторія 7-лѣтней войны". Въ нихъ онъ намѣтилъ предѣлы и направленіе, въ которыхъ должна быть разрабатываема стратегія.

Сущность его ученія о боѣ сводится къ слѣдующему: *„уважайте холодное оружіе; смотрите на огонь, какъ на подготовку; стрѣляйте тамъ, гдѣ нельзя двигаться; ходите хорошо, не останавливайтесь на полдорогѣ, а завершайте бой рѣшительнымъ ударомъ“*. Онъ устанавливаетъ ученіе объ операціонной линіи; выясняетъ первенствующее значеніе въ стратегіи *принципа сосредоточенія силъ* (намѣченнаго, правда еще до него, Гиберомъ), — а также, не забываетъ сказать о вліяніи *политики* на войну, *мѣстнаго элемента* и *моральныхъ данныхъ*. Сочиненіе это не отличается законченностью, заставляя болѣе мыслить, чѣмъ читать.

Для ознакомленія съ военнымъ искусствомъ эпохи разсмотримъ первый годъ семилѣтней войны и Пальцигъ-Кунерсдорфскую операцію 1759 года.

Первый годъ семилѣтней войны (1757 г.).

Когда въ 1740 г. Фридрихъ II вступилъ на престолъ, Пруссія имѣла 3 милліона населенія, армію въ 76.000 чел., 30 милліоновъ годоваго дохода, а въ казначействѣ былъ фондъ въ 33 милліона марокъ. Она состояла изъ трехъ провинцій: собственно Пруссіи, Бранденбурга съ Помераніею и небольшой части Вестфаліи; владѣнія ея были разбросаны, а границы оставались открытыми ударамъ враговъ, особенно такихъ сильныхъ, какъ Россія и Австрія. Въ 1740 г. умираетъ императоръ Карлъ VI и Фридрихъ, пользуясь этимъ, а также тѣмъ, что Австрія была занята войною съ Турціей, занимаетъ Силезію и укрѣпляется въ ней.

Въ теченіи пяти лѣтъ (1740—1745) Фридрихъ блестяще защищаетъ свое пріобрѣтеніе и, наконецъ, по Дрезденскому миру, Силезія остается за нимъ.

Въ теченіе послѣдующихъ десяти лѣтъ Фридрихъ дѣятельно готовится къ новой войнѣ, улучшая финансы и армію.

Въ 1755 г. вспыхнула война между Франціей и Англіей; послѣдняя одержала рѣшительную побѣду на морѣ. Чтобы заручиться чѣмъ нибудь на случай переговоровъ о мирѣ, Франція рѣшила занять Ганноверъ, личное владѣніе англійскаго короля. Это и было началомъ большой войны на материкѣ Европы, въ которой приняли участіе почти всѣ государства. Англія заключила союзъ съ прусскимъ королемъ. Россія, Австрія, Франція, Польша, Саксонія и Швеція составили коалицію противъ нихъ.

Такимъ образомъ, почти вся Европа возстала на вновь зародившуюся Пруссію, у которой всѣ надежды возлагались на союзъ съ Англіей и на геній ея короля.

Хотя переговоры между противниками Пруссіи велись въ секретѣ, но Фридрихъ зналъ все черезъ одного подкупленнаго имъ саксонскаго дипломата. Воспользовавшись тѣмъ, что къ началу 1756 г. онъ былъ готовъ открыть военныя дѣйствія, а противники его еще не были, король рѣшаетъ немедленно начать войну, захвативъ Саксонію, что сразу выводило изъ коалиціи саксонскаго короля, удаляло войну отъ границъ государства и къ тому же этотъ первый успѣхъ долженъ былъ поднять духъ его солдатъ.

Въ концѣ августа 1756 г. Фридрихъ, дѣйствительно, вторгнулся въ Саксонію.

Театромъ военныхъ дѣйствій были владѣнія Пруссіи и ближайшія къ нимъ провинціи ея противниковъ. Поэтому, онъ естественно дѣлился на нѣсколько частныхъ театровъ: восточный, къ сторонѣ Россіи, въ бассейнахъ Одера, Прегеля и Вислы; сѣверный, противъ Швеціи, въ Помераніи и въ окрестностяхъ Штральзунда; третій въ Ганноверѣ, гдѣ дѣйствовали французы противъ герцога Кумберландскаго и, наконецъ, четвертый, главный, въ Саксоніи, Богеміи и въ южной части Пруссіи, гдѣ дѣйствовала главная армія короля противъ австрійцевъ и французской арміи маркиза Субиза.

Фридрихъ II.

Главный театръ имѣетъ форму четыреугольника, ограниченнаго съ сѣвера параллелью Берлина; съ запада—Гарцомъ, тюрингенскимъ лѣсомъ и богемскими горами; р. Дунаемъ—на югѣ и р. Одеромъ и малыми Карпатами—на востокѣ. Въ него входятъ Бранденбургъ, Силезія, Саксонія, Богемія и Моравія, расположенныя въ значительной части бассейна р. Эльбы, Моравы и по лѣвому берегу Одера.

По словамъ Ллойда, эта страна была очень пересѣчена глубокими оврагами и лѣсистыми высотами, затруднившими движеніе войскъ, но за то представлявшими на каждомъ шагу сильныя позиціи; только берега Одера были плоски и песчаны.

Въ стратегическомъ отношеніи этотъ театръ представляетъ цѣлый рядъ *оборонительныхъ линій,* каковы—тюрингенскій лѣсъ, горы Эрцъ (рудныя), Ризенъ (Судеты), богемскія, моравскія и малыя Карпаты,—а также рѣка Эльба съ ея притоками, слѣва Аупой, Метавой, Аллеромъ, Молдавой, Эгеромъ, Мульдой, Заалой съ Эльстеромъ и Унштрутомъ, а справа Цидлиной съ Быстрицей, Изеромъ, Польцомъ, чернымъ Эльстеромъ и Шпрее (Спревой). Кромѣ того, могла служить оборонительной линіей р. Одеръ съ лѣвыми ея притоками—Нейссой большой, Швейднищемъ, Кацбахомъ, Бобероmъ и Нейссой малой, а также Дунай и Морава съ Тайей.

Главнѣйшими путями разсматриваемаго театра были: 1) судоходныя рѣки—Эльба отъ Лейтмерица и Одеръ отъ Бреславля и 2) дороги изъ Берлина въ Вѣну, черезъ Дрезденъ, Прагу и Иглау—въ главномъ операціонномъ направленіи въ эту кампанію; кромѣ того, дорога отъ Эйзенаха къ Бреславлю, черезъ Эрфуртъ, Готу, Лейпцигъ, Дрезденъ, Бауценъ, Герлицъ, Лигницъ и Лиссу, была главною операціонною линіею второй половины кампаніи.

Изъ Саксоніи въ Богемію, по словамъ Лloйда, вели двѣ весьма плохія дороги: отъ Хемница шла одна на Эгеръ, а другая—на Коммотау; потомъ была дорога изъ Дрездена, черезъ Аусицъ, Ловозицъ, Будинъ, въ Прагу, объ которой упомянуто выше; далѣе очень дурная дорога изъ Румбурга, а также дорога изъ Цитау на Рейхенбергъ и изъ Герлица въ Рейхенбергъ, черезъ Фридландъ.

Изъ Силезіи въ Богемію вели двѣ дороги черезъ судетскія горы: одна шла изъ Швейдница на Ландсгутъ, Траутенау, въ Кенигингофъ; другая—изъ Глаца, черезъ Находъ, въ Кенигрецъ. Всѣ упомянутые пути представляютъ цѣлый рядъ дефиле.

Важнѣйшими пунктами разсматриваемаго театра были: столицы Вѣна и Берлинъ; потомъ Дрезденъ, Прага, Бреславль, Ольмюцъ, а также крѣпости: Бреславль, Швейдницъ, Нейссе, Ольмюцъ, Прага, Брюннъ, Терезіенштатъ, Іозефштатъ и Кенигрецъ. Многіе города, кромѣ того, были окружены средневѣковыми стѣнами. Важнѣйшими горными проходами считались вышеупомянутые Циттау, Траутенау и Находъ, а важнѣйшими переправами—Турнау, Кенигингофъ и Брандейсъ. Затѣмъ главнѣйшіе узлы дорогъ были Гичинъ въ Богеміи, Лейпцигъ—въ Саксоніи и Лигницъ—въ Силезіи.

Главнымъ противникомъ Фридриха была Австрія, глава коалиціи, къ тому-же ближайшая къ Пруссіи, т. к. Богемія отстоитъ отъ Берлина на 200—300 верстъ. Съ занятіемъ Саксоніи австріійцы находились бы въ 150 вер. отъ столицы Пруссіи и пріобрѣли бы готовый базисъ (Эльба, Витенбергъ, Дрезденъ). Затѣмъ австро-саксонская армія могла бы обезпечивать свое соединеніе въ Саксоніи съ войсками южно-германскихъ государствъ и съ французской арміей.

Такимъ образомъ, Саксонія имѣла по отношенію ко всему театру войны важнѣйшее стратегическое значеніе. Захватъ ея давалъ Фридриху выходы изъ горъ въ Богемію, а также центральную стратегическую позицію для дѣйствій противъ членовъ коалиціи и, кромѣ того, предоставлялъ возможность пользоваться средствами этой богатой страны и удалить войну отъ предѣловъ Пруссіи.

Походъ 1756 г. Пользуясь неготовностью членовъ коалиціи къ открытію военныхъ дѣйствій, Фридрихъ, оставивъ противъ русскихъ, шведовъ и въ Вестфаліи 33.000 войскъ, самъ съ 95.000 (68.000 въ Бранденбургѣ и 27.000 у Глаца) открылъ дѣйствія противъ 70.000

австро-саксонцевъ. 28 августа войска изъ Бранденбурга десятью колоннами вторгнулись въ Саксонію и блокировали не готовую 15—18.000 саксонскую армію въ Пирнскомъ укрѣпленномъ лагерѣ 38.000 войскъ. Для прикрытія блокады къ Ауссигу былъ выдвинутъ 30.000 наблюдательный корпусъ. Въ тоже время прусскій генералъ Шверинъ началъ наступленіе отъ Глаца къ Кенигрецу съ цѣлью демонстраціи. 32.000 австрійскихъ войскъ ген. Брауна отъ Коллина двинулись къ р. Эгеру и, избѣгая боя съ пруссаками, маневрировали по обоимъ берегамъ р. Эльбы. Фридрихъ двинулъ около 10.000 чел. на подкрѣпленіе наблюдательнаго корпуса и, послѣ боя у *Ловизица* 1-го октября, заставилъ австрійцевъ отступить къ Эгеру. 15-го октября саксонская армія сдалась на капитуляцію. Офицеры отпущены были на честное слово не служить въ войскахъ коалиціи, а знамена возвращены королю Августу III; кромѣ того, былъ признанъ нейтралитетъ крѣпости Кенигштейнъ. Солдаты же саксонской арміи почти полностію поступили въ ряды прусскихъ войскъ.

На зиму дѣйствія пріостановились. Австрійцы стали по квартирамъ на линіи Эгеръ, Эльба, Ольмюцъ, а прусская армія — въ треугольникѣ: Вейссенфельсъ, Бауценъ, Дрезденъ и на линіи Рейхенбахъ — Козель, имѣя въ промежуткѣ небольшой отрядъ на линіи Цитау-Ландсгутъ.

Кампанія 1757 г.

Кампанія 1757 г. раздѣляется на два періода; первый, съ 15-го апрѣля до конца августа, обнимаетъ собою дѣйствія на богемскомъ театрѣ и второй, отъ конца августа до 15 декабря, розыгрывается на двухъ противуположныхъ концахъ — въ Саксоніи и Силезіи.

Первый періодъ представляетъ вторженіе прусской арміи въ Богемію, сраженія подъ Прагою и Коллиномъ и отступленіе Фридриха изъ Богеміи.

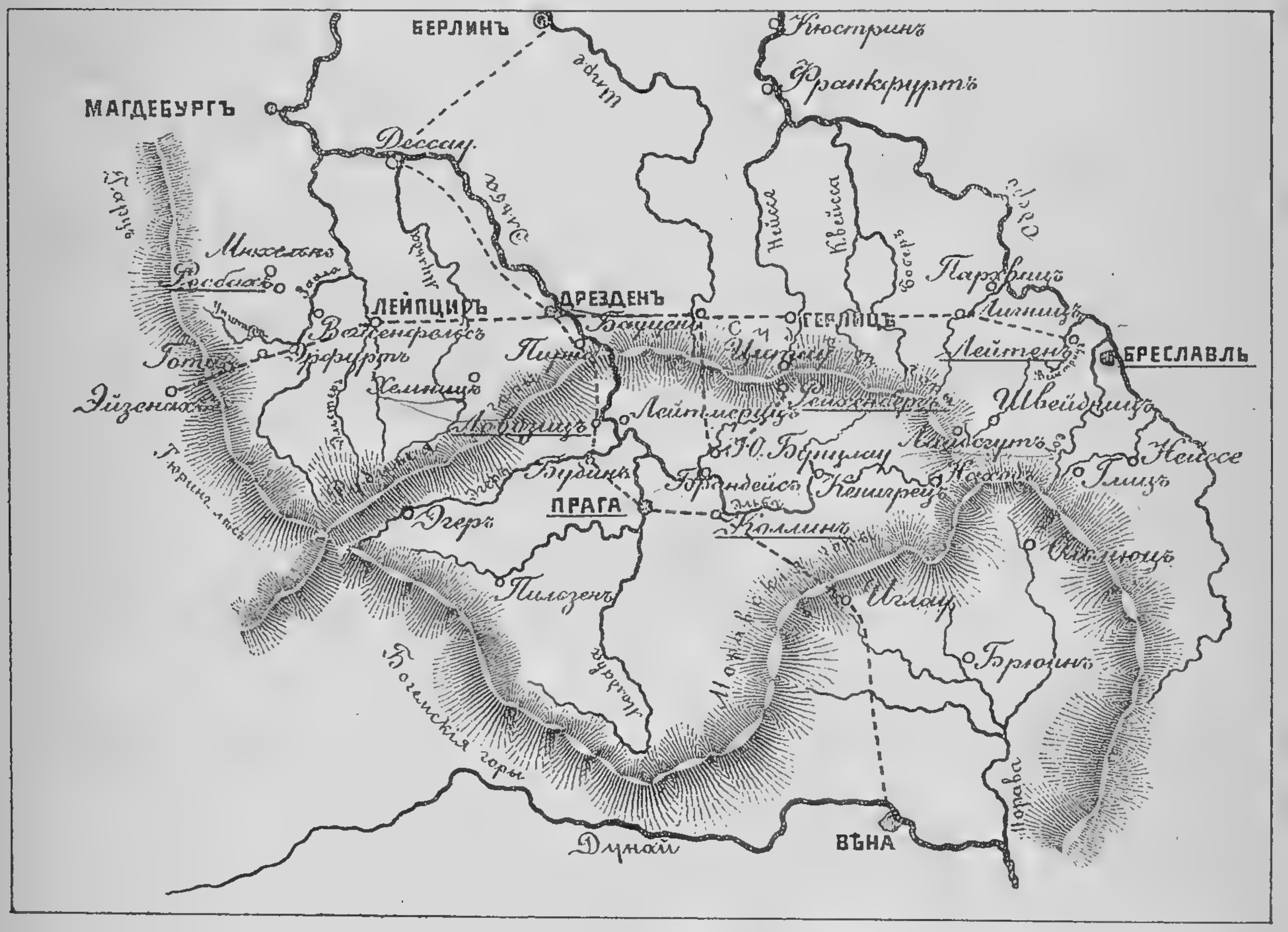
Весною 1757 г. изъ членовъ коалиціи въ большей готовности къ войнѣ была Австрія; французская армія должна была дѣйствовать въ средней Германіи, направляясь на Бранденбургъ и входя въ связь съ австрійцами въ Саксоніи; русскіе предполагали наступать черезъ восточную Пруссію и Польшу, къ Берлину.

Австрійская армія принца Карла Лотарингскаго въ 113—116.000 чел. ко времени открытія военныхъ дѣйствій была раскинута на фронтѣ около 200 верстъ (27—28 т. Сербелони стояли у Кенигграца, 23 — 24 тыс. Кенигсека—у Рейхенберга, Габеля и Нимеса; 39—40 тыс. фельдмаршала Броуна—у Будина и до 24 т. Аремберга располагались за р. Эгеръ, съ центромъ у Пильзена. Принцу Лотарингскому отъ императрицы было дано предписаніе принять къ руководству одинъ изъ пред-

ставленныхъ имъ плановъ: *овладѣть городомъ Цитау, какъ ключемъ Лузаціи!* Принцъ оставался въ Вѣнѣ до 28 апрѣля и оттуда посылалъ приказанія Броуну и, кромѣ того,надъ нимъ тяготѣла опека гофкригсрата.

Силы Пруссіи и ея союзниковъ простирались до 190—200.000 ч., изъ которыхъ для дѣйствій противъ 190—193.000 австрійскихъ и ближайшихъ франко-имперскихъ войскъ Фридрихъ имѣлъ 121½ чел.

Въ началѣ *Фридрихъ думалъ обороняться,* но выяснивъ, что русская армія не выступитъ въ походъ раньше іюня, и что французы, из-



бравъ предметами дѣйствій Ганноверъ и Магдебургъ, ни въ какомъ случаѣ не двинутся въ Саксонію на соединеніе съ австрійцами, рѣшилъ воспользоваться *благопріятной обстановкой и немедленно открыть дѣйствія противъ австрійцевъ.*

Планъ Фридриха состоялъ въ слѣдующемъ: быстро вторгнуться четырьмя колоннами въ Богемію, соединиться у Лейтмерица и затѣмъ нанести рѣшительный ударъ главнымъ силамъ австрійцевъ въ направленіи Праги (важнѣйшій пунктъ на театрѣ войны). Для этого принцъ Морицъ Дессау съ 20.000 долженъ былъ наступать отъ Хемница, въ

долину Эгера противъ Аремберга; Кейтъ съ 40.000 отъ Дрездена—противъ Броуна; герцогъ Бевернскій съ 20.000—изъ Лузаціи на Рейхенбергъ противъ Кенигсека, а Шверинъ съ 40.000 долженъ былъ идти отъ Ландсгута, въ разрѣзъ между Кенигсекомъ и Сербелони.

Эти корпуса должны были на Эльбѣ составить двѣ арміи, причемъ Шверинъ, двигаясь на Юнгъ Бунцлау, по соединеніи съ герцогомъ Бевернскимъ, долженъ былъ черезъ циттаускій проходъ двинуться къ Лейтмерицу, куда направлялись и главныя силы короля по лѣвому берегу Эльбы; при этомъ отъ Хемница и Пирны — Дрездена предположены сильныя демонстраціи (Дессау и Кейтъ).

Планъ соединенія 4 колоннъ, двигавшихся черезъ горы на фронтѣ въ 200 верстъ и въ пунктѣ, находящемся въ непріятельскомъ раіонѣ, конечно, былъ рискованный; но съ такимъ нерѣшительнымъ противникомъ, какъ австрійцы, можно было рисковать.

Въ первыхъ числахъ апрѣля началось выполненіе плана Фридриха. Принцъ М. Дессау произвелъ отъ Хемница демонстрацію къ Эгеру; кн. Арембергъ поспѣшилъ сосредоточиться у этого пункта; тогда М. Дессау быстро двинулся черезъ Коммотау на Ловизицъ, куда и прибылъ 23 апрѣля, соединившись на слѣдующій день съ колонною Клейста, при которой былъ самъ король. Эта колонна наступала прямо по дорогѣ изъ Дрездена на Прагу.

Броунъ занялъ позицію за р. Эгеръ, у Будина. Находя эту позицію слишкомъ сильною, Фридрихъ рѣшилъ обойти ее, переправившись черезъ Эгеръ выше этого пункта, что, кромѣ того, приводило его въ разрѣзъ между войсками Броуна и Аремберга, который уже спѣшилъ изъ Эгера на соединеніе съ нимъ. Арембергъ былъ отброшенъ на Вельваренъ, а Броунъ, угрожаемый обходомъ слѣва, очистилъ позицію у Будина. По занятіи Будина, Фридрихъ возстановилъ переправу и занялъ этотъ пунктъ небольшимъ отрядомъ войскъ.

28 апрѣля Броунъ и Арембергъ соединились у Турско и 30-го отступили до Тихомиршица, куда прибылъ главнокомандующій герцогъ Лотарингскій. Въ это время Фридрихъ дошелъ до Вельварна. Затѣмъ, австрійцы отступили къ Прагѣ, а пруссаки послѣдовали за ними и расположились 2 мая въ виду города, на лѣвомъ берегу р. Молдавы.

Между тѣмъ, герцогъ Бевернскій, выступивъ 19 апрѣля изъ Циттау, 21-го атаковалъ Кенигсека близъ *Рейхенберга* и заставилъ его отступить на Либенау.

Шверинъ, съ огромнымъ обозомъ въ 4.000 повозокъ съ запасами довольствія на всю армію, 18-го вступилъ, черезъ Траутенау, въ Богемію и 22-го достигъ Милетина и, оставивъ заслонъ противъ Сербелони, къ сторонѣ Кенигреца, черезъ Гичинъ, прибылъ въ Соботку 25 апрѣля, угрожая пути отступленія Кенигсека съ позиціи у Либенау, что и заставило послѣдняго тоже отойти, черезъ Юнгъ Бунцлау и

Брандейсъ, къ Прагѣ, гдѣ, такимъ образомъ, сосредоточилось 76.000 австр. войскъ.

27-го апрѣля Шверинъ соединился съ герц. Бевернскимъ въ Юнгъ-Бунцлау, гдѣ были захвачены магазины съ запасами на 40 т. чел. на 3 мѣсяца.

Въ виду отступленія австрійцевъ на всемъ фронтѣ къ Прагѣ, Фридрихъ отмѣнилъ сосредоточеніе своей арміи у Лейтмерица, а назначилъ его подъ Прагою 3 мая, но, вслѣдствіе медленности движенія Шверина соединеніе состоялось только 6 мая.

5 мая Фридрихъ продолжалъ наступленіе. Оставивъ 20.000 Кейта на лѣвомъ берегу Молдавы, для прикрытія дороги на Дрезденъ и привлеченія вниманія непріятеля въ эту сторону, онъ съ 30.000 ночью переправился черезъ Молдаву по 3 мостамъ, наведеннымъ въ нѣсколькихъ верстахъ ниже Праги, чуть не на глазахъ австрійцевъ. Шверинъ съ 35.000 въ это время былъ въ цѣломъ переходѣ у Брандейса. *День 5 мая былъ критическимъ для Фридриха.* Его армія въ трехъ отдѣльныхъ группахъ могла быть разбита по частямъ (подобно 27 и 28 іюня 1866 г.). Имѣя 70.000, австрійцы могли воспользоваться этою благопріятною обстановкою; но они, вмѣсто того, чтобы въ этотъ день атаковать ближайшую къ нимъ часть прусской арміи, неподвижно стояли на укрѣпленной позиціи.

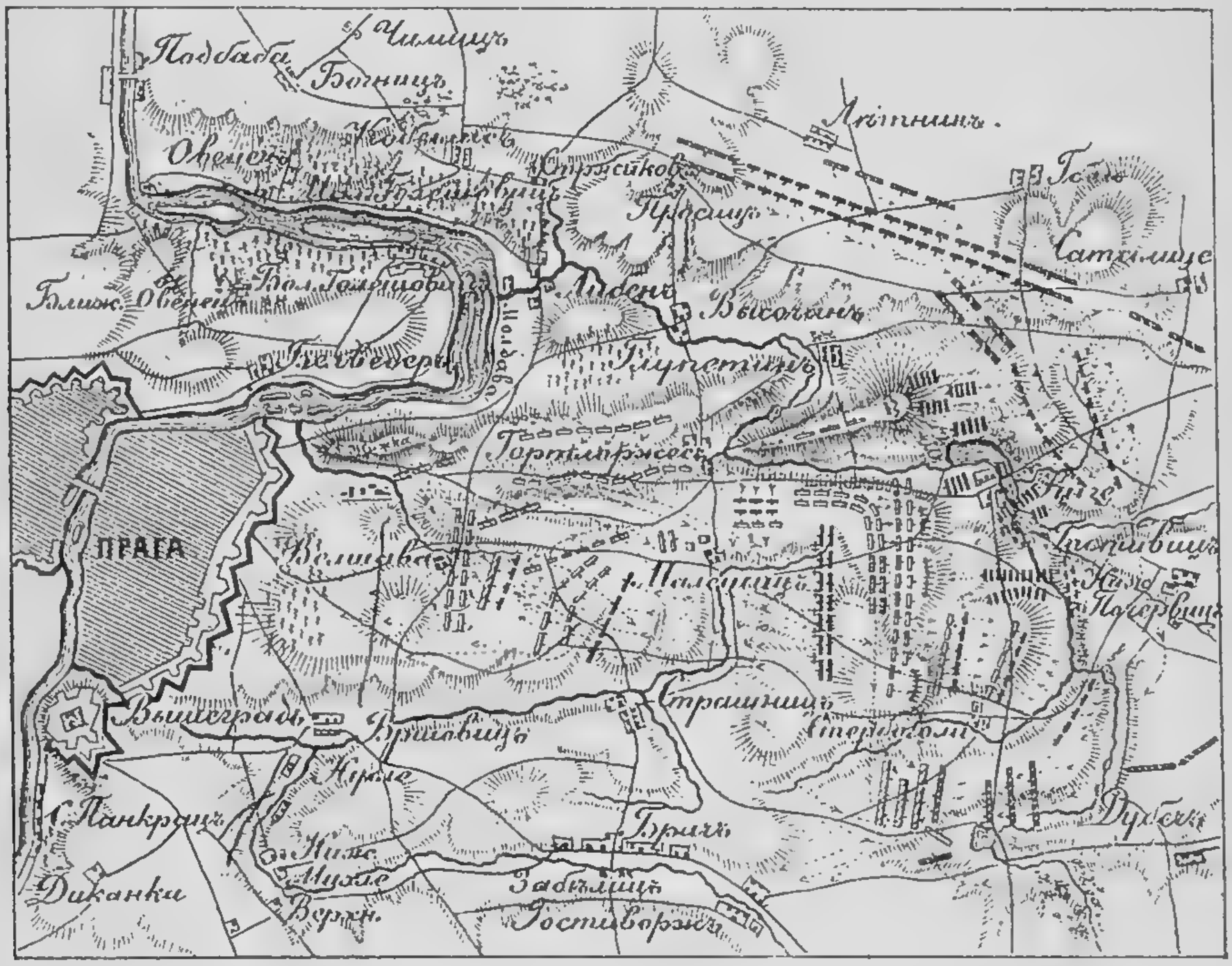
6 мая Фридрихъ двинулся на встрѣчу фельдмаршалу Шверину, на разсвѣтѣ соединился съ нимъ и, затѣмъ, имѣя 63.000 чел., двинулся для атаки позиціи, занятой австрійцами, что и было причиною **сраженія подъ Прагою.**

Онъ далъ это сраженіе съ цѣлью: 1) воспользоваться результатами одержанныхъ уже успѣховъ, пользуясь высокимъ моральнымъ настроеніемъ войскъ; 2) отдѣлаться отъ ближайшаго врага и идти послѣ побѣды на встрѣчу другимъ и 3) воспрепятствовать соединенію арміи Карла Лотарингскаго съ моравскою, бывшею уже въ полутора переходахъ отъ Праги, въ Бемишбродѣ, что дало бы австрійцамъ огромное численное превосходство.

Фридрихъ и фельдм. Шверинъ произвели рекогносцировку австрійской позиціи. Она была расположена на высотахъ къ сѣверо-востоку отъ Праги, упираясь лѣвымъ флангомъ въ крѣпость; фронтъ ея прикрывался ручьемъ, текущимъ въ болотистой долинѣ; подъемъ на высоты былъ обрывистый и пересѣченный; впереди нѣсколько селеній, окруженныхъ болотистой мѣстностью, усиливали оборону позиціи; холмы, пруды и ручьи, прикрывавшіе позицію съ фронта, за селеніемъ Кейге отступали подъ прямымъ угломъ на югъ, образуя правый флангъ занятой австрійцами позиціи. Всѣ пересѣченія мѣстности здѣсь становились менѣе значительными и, кромѣ того, были ровныя мѣста, удобныя для дѣйствія кавалеріи. Отсюда скорѣе всего и могла обозначиться атака.

Австрійцы расположились на этой позиціи въ двѣ линіи пѣхоты, имѣя кавалерію по флангамъ. Прусская армія построилась параллельно ей, имѣя въ первой линіи 7 бригадъ, силою въ 40 баталіоновъ, а во второй—6 бригадъ изъ 21 баталіона; промежутки между линіями заполняли 5 баталіоновъ гренадеръ: 3 на правомъ и 2 на лѣвомъ крылѣ. На правомъ крылѣ было 30 эскадроновъ кавалеріи, а на лѣвомъ 50. Резервъ боеваго порядка состоялъ изъ одного баталіона и нѣсколькихъ эскадроновъ.

Убѣдившись въ трудности фронтальной атаки, Фридрихъ, по совѣту Шверина, рѣшилъ атаковать правый флангъ позиціи австріійцевъ.



Сраженіе подъ Прагою 6 мая 1757 г.

Онъ двинулъ армію фланговымъ маршемъ съ брандейской на ольмюцкую дорогу, гдѣ въ 30 верстахъ въ тылу была армія Дауна.

Наполеонъ говоритъ, что здѣсь не столько удивительна способность Фридриха къ смѣлымъ маневрамъ на полѣ сраженія, сколько его умѣнье оцѣнивать характеръ своего противника.

Дѣйствительно, принцъ Лотарингскій былъ застигнутъ врасплохъ и сбитъ съ толку маневромъ пруссаковъ. Онъ совсѣмъ и не ожидалъ сраженія: пѣхота его была въ лагерѣ, а кавалерія — на фуражировкѣ. Поэтому, вначалѣ произошла нѣкоторая путаница и замедленіе въ построеніи австрійской арміи, но потомъ она скоро двинулась параллельно движенію пруссаковъ и затѣмъ, перемѣнивъ фронтъ направо, который тянулся отъ с. Кейге до Стербоголи, сдѣлала загибъ для противодѣй-

ствія фланговой атакѣ. На правомъ крылѣ австрійцевъ стала вся ихъ кавалерія въ 104 эскадрона.

Въ 11 часовъ утра прусская армія, быстро построивъ боевой порядокъ, съ большими затрудненіями перешла ручей, пруды и болотистые луга и атаковала австрійцевъ.

Атака была отбита. Полковыя пушки пруссаковъ завязли въ болотѣ и были брошены назади, а между тѣмъ австрійцы наносили имъ большія потери огнемъ своихъ батарей. Пруссаки въ безпорядкѣ начали отступать.

Австрійскіе гренадеры съ саблями въ рукахъ, подобно янычарамъ (далькиличамъ), бросились ихъ преслѣдовать, но при этомъ между ними и центромъ образовался большой прорывъ.

Фридрихъ слѣдилъ за ходомъ боя на правомъ крылѣ, бывшемъ у с. Кейге. Онъ быстро воспользовался предоставившеюся ему случайностью: устремился съ одною бригадою на батарею у с. Кейге, овладѣлъ ею и селеніемъ и, такимъ образомъ, появился передъ центромъ австрійцевъ, который и началъ продольно обстрѣливать.

Къ этому времени кавалерія прусскаго лѣваго крыла, два раза уже отбитая, такъ какъ выходила изъ болотъ крайне разстроенная, наконецъ опрокинула австрійцевъ. Этому содѣйствовали 4 эскадрона гусаръ полковника Вамбери, сдѣлавшіе кружный обходъ и ударившіе во флангъ и тылъ побѣдоноснымъ австрійцамъ. Кавалерія ихъ была сметена съ поля сраженія.

Вслѣдствіе этого, правое крыло австрійцевъ, до сихъ поръ съ успѣхомъ отбившее всѣ атаки пруссаковъ, очутилось подъ ударами съ двухъ сторонъ и въ тоже время на него была поведена атака и съ фронта подъ предводительствомъ Шверина, которому удалось устроить безпорядочно отступавшія войска и снова ввести ихъ въ бой. Шверинъ, шедшій пѣшкомъ, со знаменемъ въ рукахъ, во главѣ своего имени полка, былъ убитъ, но и австрійцы были опрокинуты. Правое крыло ихъ обратилось въ безпорядочное бѣгство, а центръ и лѣвое крыло, хотя и старались собственными силами дать отпоръ пруссакамъ, но теперь уже ничто не могло устоять противъ ихъ натиска, послѣ одержаннаго ими успѣха.

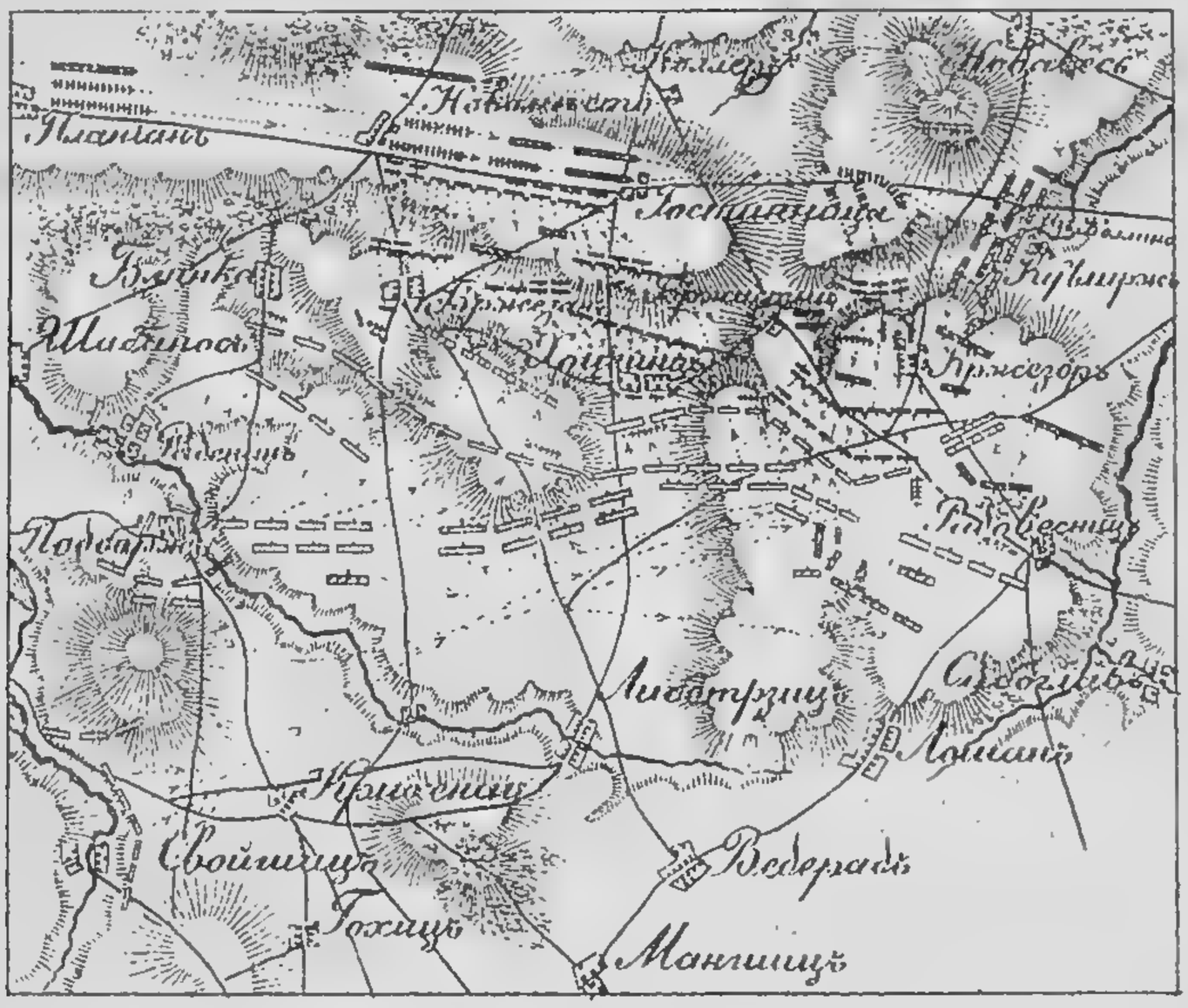
Разбитая австрійская армія отступила въ Прагу въ числѣ 40.000 чел. Уронъ ихъ былъ въ бою 19.000 уб. и ран. и 5.000 плѣнн.; 12.000 отступили на Сачаву и соединились съ войсками Дауна. Пруссаки потеряли 11.400 чел. уб. и ранен. и 1.500 плѣнными.

На слѣдующій день Фридрихъ обложилъ Прагу съ праваго берега Молдавы, а принцъ Дессау блокировалъ Малую сторону. Вскорѣ началась правильная осада. Фридрихъ надѣялся голодомъ заставить Прагу сдаться. Блокада сначала прикрывалась конным отрядомъ Цитена, но потомъ для этой цѣли назначенъ былъ корпусъ герц. Беверн-

скаго въ 20.000 чел., который расположился у Коллина, въ 50 верстахъ отъ Праги.

Между тѣмъ Даунъ, вступившій въ командованіе отрядомъ Сербелони и бывшій 6 мая у Бемишброда (чешскій бродъ), отступилъ къ Дейчъ-Броду, гдѣ войска его усилились вскорѣ до 54.000 чел., такъ что теперь содерживать австріійцевъ было не по силамъ герц. Бевернскому, а между тѣмъ принцъ Карлъ сталъ еще тревожить пруссаковъ вылазками. Въ началѣ іюня Даунъ получилъ приказаніе императрицы открыть рѣшительныя дѣйствія, дабы принудить пруссаковъ снять осаду Праги.

12 іюня Даунъ двинулся къ Прагѣ и 17-го занялъ сильную позицію къ западу отъ Коллина, у Крченау. Фридрихъ рѣшилъ обойти правый



Сраженіе при Коллинѣ 18 іюня 1757 г.

флангъ позиціи Дауна, но онъ понялъ намѣренія короля, за ночь снялся съ позиціи и расположился параллельно дорогѣ изъ Праги въ Коллинъ на высотахъ за тремя селеніями—Бржезау, Хоцемицъ и Кржечоръ.

Сраженіе при Коллинѣ 18 іюня 1757 г. Утромъ 18 іюня, дебушируя изъ с. Планіанъ, Фридрихъ, не знавшій о перемѣнѣ расположенія противника, къ удивленію своему увидѣлъ, что онъ появился какъ разъ противъ фланга позиціи противника и, какъ казалось, говоритъ Наполеонъ, все намекало ему на необходимость атаки лѣваго фланга позиціи австріійцевъ. Но Фридрихъ, напротивъ, остановился на болѣе сложной и опасной комбинаціи — атаковать правый ихъ флангъ, для чего онъ долженъ былъ произвести днемъ, въ виду непріятеля, опасный фланговый маршъ въ трехъ колоннахъ, имѣя р. Эльбу въ тылу. Маршъ этотъ, впрочемъ, приводилъ армію Фридриха на сообщенія австріійцевъ

съ Дейчъ-Бродомъ. Для этого онъ приказалъ конницѣ Цитена (100 эск.) и 10 гренад. бат. Гюльзена, составлявшимъ передовой уступъ лѣваго крыла прусской арміи, овладѣть сел. Кржечоръ и дубовой рощей, служившими опорой праваго непріятельскаго фланга, а прочимъ войскамъ велѣлъ двинуться за нимъ и поддерживать атаку, наступая уступами по баталіонно съ лѣваго фланга. Австрійцы, занимавшіе гребень высотъ параллельно направленію движенія пруссаковъ, выслали на скаты, покрытые густымъ хлѣбомъ, кроатовъ и легкую пѣхоту; опорные же пункты на правомъ флангѣ были заняты 9 бат. и 80—90 эскадр. Надасти.

Цитенъ съ 50 эскадронами двинулся восточнѣе Кржечора и отбросилъ австрійскую конницу, а Гюльзенъ овладѣлъ селеніемъ; но завязался упорный бой за дубовую рощу, куда подошли на поддержку 10 свѣжихъ австрійскихъ баталіоновъ. Послѣ упорнаго боя 10 бат. и 100 эскадр. прусскихъ противъ 20—25 бат. и 90 эск. австрійскихъ, Гюльзенъ былъ выбитъ и началъ отступать, прикрываемый конницей Зейдлица и Цитена.

Атака Гюльзена не была поддержана, хотя это было указано королемъ. Во время фланговаго марша правая колонна прусской арміи несла большія потери отъ огня австрійской легкой пѣхоты, засѣвшей въ хлѣбѣ, поэтому, начальникъ этой колонны приказалъ только нѣсколькимъ баталіонамъ выдѣлиться и отбросить докучливаго противника, но приказаніе было исполнено всею линіею, которая, повернувъ къ сторонѣ непріятеля, повела фронтальную атаку и на главную позицію австрійцевъ. Атака эта была отбита.

Отброшенные баталіоны вскорѣ обратились въ бѣгство и увлекли вмѣстѣ съ собою баталіоны второй линіи, повернувшей также на поддержку первой. Все побѣжало въ паническомъ страхѣ къ Нимбургу; только конница и нѣсколько баталіоновъ праваго крыла, впослѣдствіи отступившіе къ Прагѣ, остались на полѣ сраженія. Австрійская кавалерія бросилась было преслѣдовать отступающихъ, но Зейдлицъ съ конницей остановилъ ихъ. Пруссаки потеряли 14.000 чел., 45 ор., 2.000 лошадей; австрійцы — до 8.000 человѣкъ.

Послѣдствіемъ несчастнаго для Фридриха сраженія было снятіе блокады Праги и отступленіе прусской арміи въ Саксонію и Лузацію. Прага съ австрійской арміей Карла Лотарингскаго была спасена. Причиною неудачи Фридриха было то, что его армія въ 34.000, по недоразумѣнію, атаковала 54.000 австрійцевъ съ фронта на очень сильной позиціи, причемъ самая атака произведена была по частямъ, безсвязно и разновременно.

Фридрихъ снялъ блокаду Праги и отступилъ къ границамъ Богеміи двумя массами: до 30.000 принца Августа прусскаго двинулись отъ Коллина къ Юнгъ-Бунцлау, а около 43.000, подъ началь-

ствомъ самаго короля,—на Лейтмерицъ. При этой колоннѣ двигались главные обозы, магазины, больные и раненные. Имѣя, такимъ образомъ около 73.000 чел., Фридрихъ рѣшилъ держаться въ Богеміи сколько возможно дольше, дабы пользоваться мѣстными средствами.

Австрійцы не съумѣли рѣшительнымъ преслѣдованіемъ развить одержанный успѣхъ. Даунъ и принцъ Лотарингскій только черезъ нѣсколько дней рѣшились двинуться впередъ. Оставивъ небольшой наблюдательный отрядъ противъ арміи Фридриха, они съ *главною массою около 100.000 чел. рѣшили наступать въ Лузацію* противъ войскъ принца Прусскаго. Чтобы отрѣзать его отъ Цитау, они обошли его лѣвый флангъ, движеніемъ на Габель, который и заняли 15 іюля. Принцъ, лишившись своего главнаго пути сообщенія съ цитаускими магазинами и имѣя въ виду, что противникъ можетъ предупредить его въ Цитау, поспѣшилъ туда, гдѣ и успѣлъ присоединить къ себѣ 7 баталіоновъ и часть транспортовъ. Послѣ того его армія въ безпорядкѣ отступила къ Бауцену.

Находясь въ Лейтмерицѣ, Фридрихъ не зналъ, что дѣлается въ австрійской арміи, прикрывшейся сильной завѣсой партизанскихъ отрядовъ. Онъ предполагалъ, что всего вѣроятнѣе, она раздѣлится на двѣ массы, соотвѣтственно двумъ массамъ прусской арміи. Когда же было получено свѣдѣніе объ опасномъ положеніи арміи принца прусскаго, Фридрихъ отступилъ въ Саксонію и, оставивъ принца Дессау (15 бат. 40 эскадр.) у Гисгюбеля и Пирны, самъ съ остальными войсками двинулся на соединеніе съ принцемъ прусскимъ къ Бауцену.

Австрійцы остановились на сильной позиціи по пути Цитау—Бернштадтъ—Лёбау.

Тогда Фридрихъ снова перешелъ въ наступленіе, чтобы принудить принца Лотарингскаго къ бою, отбросить его армію въ Богемію и, затѣмъ, двинуться на встрѣчу французской арміи, собиравшейся въ Эйзенахѣ, но передовыя части которой появились уже у Эрфурта и Лейпцига.

Однако, австрійцы не поддались искушенію вступить въ бой. Они постоянно занимали сильныя позиціи, передъ которыми Фридрихъ долженъ былъ останавливаться, не рискуя на атаку. Тогда, оставивъ противъ принца Лотарингскаго 44.000 войскъ герцога Бевернскаго, самъ Фридрихъ съ 23—24.000 ч., въ концѣ августа, двинулся на встрѣчу французской арміи принца Субиза.

Такъ окончился первый періодъ кампаніи 1757 г., въ которой Фридрихъ одержалъ побѣду подъ Прагою, былъ разбитъ при Коллинѣ, произвелъ вторженіе въ Богемію и вынужденъ былъ снова ее очистить.

Попутно мы оцѣнивали положеніе сторонъ въ важнѣйшіе моменты описанныхъ событій. Вторженіе Фридриха въ Богемію, въ принципѣ правильное, въ исполненіи было предпріятіемъ рискованнымъ, въ осо-

бенности, когда пунктъ сосредоточенія у Лейтмерица находился на территоріи противника; затѣмъ убѣдившись въ инертности австрійцевъ, Фридрихъ доводитъ рискъ до крайней дерзости, назначая окончательное сосредоточеніе арміи чуть не подъ выстрѣлами съ позиціи противника подъ Прагою. Это былъ критическій моментъ, когда король могъ поплатиться. Въ сраженіи подъ Прагою, блестящая тактическая операція совершается при высшей степени рискованной стратегической обстановкѣ: армія Фридриха не имѣетъ пути отступленія и въ 30 верстахъ въ тылу ея находится цѣлая армія Дауна. Наполеонъ въ восторгѣ отъ этой, повидимому, азартной игры, но основанной на отличномъ пониманіи характера своихъ противниковъ. Въ сраженіи подъ Коллиномъ Фридрихъ совершенно игнорируетъ своего противника Дауна, совершаетъ дерзкій фланговый маршъ подъ выстрѣлами австрійцевъ и прекрасная тактическая комбинація оканчивается, совершенно неожиданно для него, катастрофой. За слабое развѣдываніе послѣ отступленія къ Лейтмерицу, Фридрихъ чуть было не поплатился уничтоженіемъ арміи принца Прусскаго.

Австрійцы, не допускавшіе вторженія пруссаковъ въ Богемію, были захвачены врасплохъ, но сосредоточившись подъ Прагою, упускаютъ случаи бить противника по частямъ. Также поздно начинаютъ они собираться въ день сраженія подъ Прагою. Даунъ подъ Колліномъ дѣйствуетъ искусно, но ни онъ, ни Карлъ Лотарингскій, не воспользовались одержаннымъ успѣхомъ. Перейдя въ наступленіе противъ принца Прусскаго, они не пользуются своимъ численнымъ превосходствомъ, чтобы разбить его, до соединенія съ Фридрихомъ у Бауцена.

Второй періодъ кампаніи 1757 г. начинается съ половины августа. Сюда входятъ дѣйствія въ Саксоніи, заканчивающіяся сраженіемъ при Росбахѣ и, потомъ, дѣйствія въ Силезіи, завершенныя побѣдой Фридриха подъ Лейтеномъ.

До конца іюля союзники австрійцевъ не оказали имъ никакой поддержки. Со стороны пруссаковъ въ Вестфаліи было 7.000 прусскихъ и 40—45.000 войскъ герцога Кумберландскаго (англійскіе, ганноверскіе и сѣверо-германскіе контингенты). Противъ нихъ должны были дѣйствовать двѣ арміи, составленныя изъ французскихъ и германскихъ войскъ: *сьверная армія* маршала д'Этре 70—74.000 чел. и *южная* принцевъ Субиза и Гильдбурггаузена въ 57.000 чел.

26 іюля д'Этре атаковалъ у *Гастенбека* герцога Кумберландскаго, который, несмотря на нерѣшительность боя, отступилъ къ границамъ Даніи и заключилъ *въ Клостеръ-Севень конвенцію,* обязавшись распустить свою армію.

Такимъ образомъ, въ началѣ августа на западѣ грозили Фридриху двѣ арміи, овладѣвшія кр. Везелемъ и занявшія Ганноверъ. Въ тоже время гроза надвигалась и съ востока, такъ какъ тамъ русская

армія, овладѣвъ Мемелемъ, двигалась къ р. Прегель. Наступилъ самый критическій моментъ: Пруссія была окружена 300.000 враговъ. Въ Вѣнѣ уже готовились собрать сеймъ и рѣшить участь этого государства.

Наибольшая опасность грозила Фридриху съ запада, но, къ счастью его, вмѣсто главнокомандующаго сѣверною арміею д'Этре, былъ назначенъ герцогъ Ришелье, который заключилъ съ королемъ тайную сдѣлку, обѣщавъ до конца года бездѣйствовать. Оставалось, слѣдовательно покончить съ южною арміей, которая двигалась уже на Лейпцигъ, съ намѣреніемъ его осадить. Впрочемъ, *оба главнокомандующіе,* стоявшіе во главѣ частей этой арміи, *имѣли различныя инструкціи* Гильдбурггаузенъ, на основаніи инструкціи изъ Вѣны, долженъ былъ стремиться къ овладѣнію Саксоніей, а Субизъ получилъ безъусловное воспрещеніе переходить въ этомъ году р. Заалу. Имперскія войска состояли изъ полуобученныхъ контингентовъ и вдобавокъ между ними и французами были недружелюбныя отношенія.

Оставивъ для обороны Саксоніи, на лѣвомъ берегу Эльбы, только 2 пѣхотныхъ полка, Фридрихъ съ 23—24.000 чел. (31 бат., 45 эск.) двинулся противъ союзниковъ, рѣшившись атаковать ихъ у Эрфурта. Но они отступили къ Готѣ, а потомъ къ Эйзенаху. Тогда Фридрихъ 14 сентября занялъ Эрфуртъ, а 15-го произвелъ развѣдку къ Готѣ, гдѣ оставилъ Зейдлица съ 20 эскадронами. Фридрихъ остановился на р. Заале, чтобы не очень удалиться отъ герцога Бевернскаго. Въ это время у Готы произошелъ интересный эпизодъ.

Союзники рѣшили произвести усиленную рекогносцировку Готы,ославъ туда сильный отрядъ изъ кавалеріи, артиллеріи и 6.000 гренадеръ. Тогда Зейдлицъ принужденъ былъ очистить городъ, который они и заняли.

Однако, онъ вскорѣ перешелъ въ наступленіе. Подославъ шпіона, который сообщилъ, что за кавалеріей наступаетъ вся армія Фридриха, Зейдлицъ послалъ гусаровъ въ охватъ города, построилъ драгунъ въ одну шеренгу, чтобы казаться многочисленнѣе и такъ напугалъ союзниковъ, что оба главнокомандующіе противника, побросавъ все имущество, въ безпорядкѣ поспѣшно отступили изъ Готы. Зейдлицъ снова занялъ ее, захвативъ толпу писарей, поваровъ, слугъ, прекрасно и богато сервированные обѣденные столы, массу туалетныхъ и косметическихъ принадлежностей, зонтиковъ, манжетъ, обезьянъ, попугаевъ и т. п. Разсказывавшіе эти эпизоды современники прямо говорятъ о невозможности для подобной арміи, развращенной всѣми пороками придворной современной жизни, имѣть надежду на благопріятный исходъ борьбы съ выдержанными и привычными къ войнѣ войсками Фридриха.

Но въ то время, какъ Фридрихъ маневрировалъ на р. Заале, *принцъ Лотарингскій перешелъ въ наступленіе* и 5 сентября занялъ Бауценъ. Затѣмъ, послѣ *боя у Моиза,* когда герцогъ Бевернскій отсту-

пилъ къ Бунцлау, австрійцы заняли Герлицъ и двинулись частью за отступавшими пруссаками, частью на перерѣзъ ихъ пути въ Бреславль. Только кружнымъ путемъ на Глогау, герцогъ Бевернскій успѣваетъ предупредить австрійцевъ подъ Бреславлемъ, куда прибываетъ вмѣстѣ съ ними одновременно, 1 октября.

Принцъ Карлъ Лотарингскій, имѣя 90.000 противъ 35 — 40.000 герцога Бевернскаго, хотѣлъ немедленно атаковать пруссаковъ, но долженъ былъ уступить совѣту генераловъ, полагавшихъ необходимымъ, прежде всего, овладѣть Швейдницемъ, къ осадѣ котораго онъ и приступилъ.

Набѣгъ Гаддика на Берлинъ. По отступленіи арміи герцога Бевернскаго въ Силезію, пространство между Эльбою и Одеромъ было открыто вторженіямъ австрійцевъ. Этимъ воспользовался генералъ Гаддикъ. Съ отрядомъ въ 1.500 кавалеріи и 2.000 пѣхоты онъ неожиданно ворвался 16 октября въ прусскую столицу и, легко одолѣвъ небольшой гарнизонъ, взялъ съ города контрибуцію, а въ ночь на 18-е, узнавъ о приближеніи пруссаковъ со стороны Торгау, выступилъ изъ Берлина въ ю.-в. направленіи и 23-го возвратился къ р. Черный Эльстеръ.

Узнавъ объ успѣхахъ австрійцевъ и набѣгѣ Гаддика, Фридрихъ направилъ къ Берлину принца Дессау (11 бат. 10 эск.), а вслѣдъ за нимъ двинулся и самъ, оставивъ на р. Заале Кейта съ 7 бат. и 6 эскадроновъ.

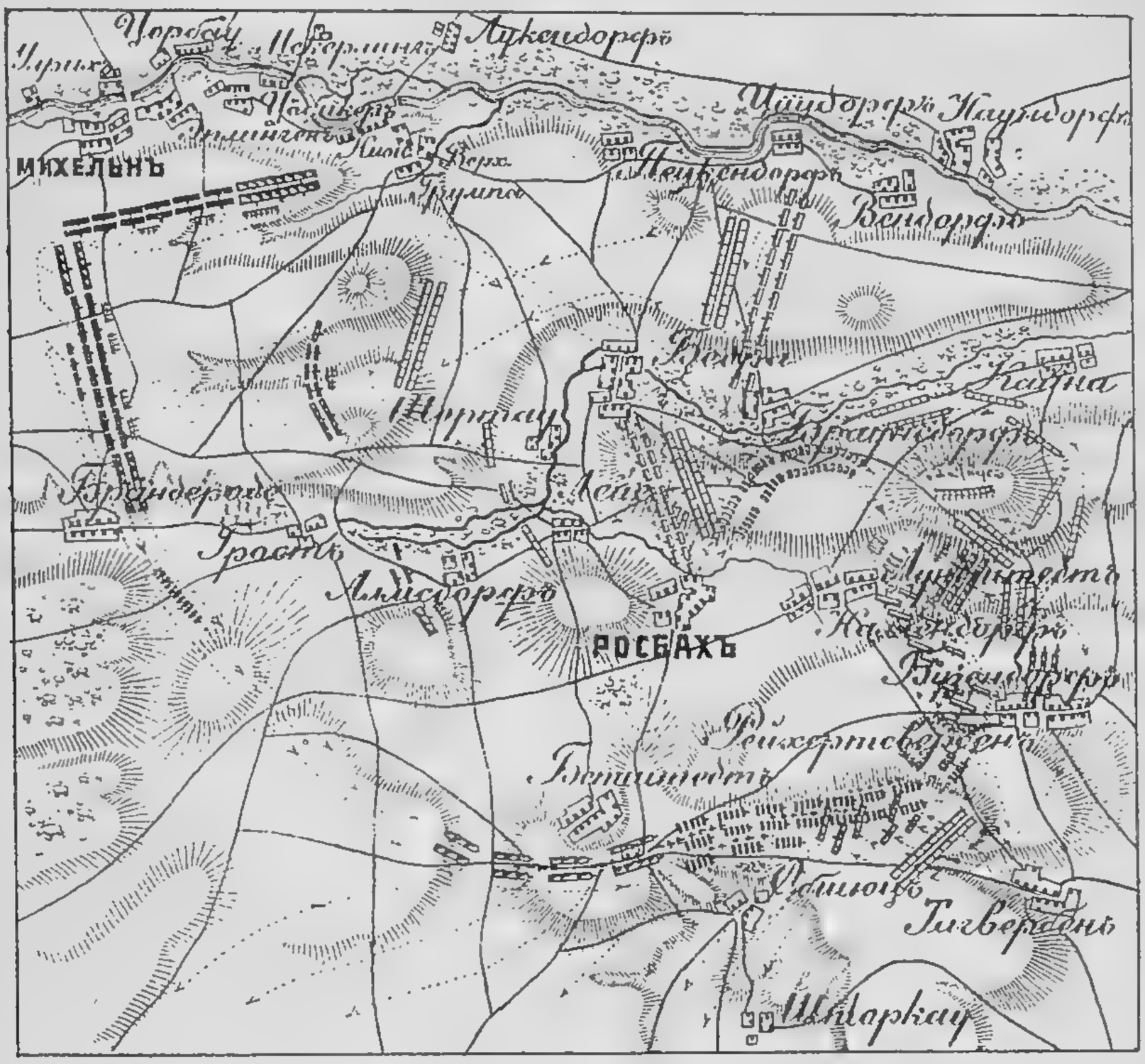
На пути Фридрихъ узналъ, что набѣгъ на Берлинъ не имѣлъ серьезныхъ послѣдствій, но что положеніе герцога Бевернскаго опасно. Тогда онъ рѣшается поскорѣе покончить съ бывшею передъ нимъ франко-имперскою арміею, а потомъ уже идти въ Силезію.

Между тѣмъ союзники, узнавъ объ уходѣ Фридриха, двинулись къ Заале, 25 октября переправились черезъ нее въ Вейссенфельсѣ и снова начали угрожать Лейпцигу. Но 26-го числа въ Лейпцигъ прибылъ уже Фридрихъ, а черезъ пять дней сосредоточились въ немъ 23 — 24.000 чел. (31 бат. 45 эск.).

Узнавъ о возвращеніи прусскаго короля, союзники снова прикрылись рѣкою Заале. 30 октября Фридрихъ двинулся къ Заале, отъ Люцена отдѣлилъ къ Мерзебургу Кейта (15 бат. 27 эск.), а самъ 31 атаковалъ противниковъ у Вейссенфельса и отбросилъ ихъ къ Мюхельну. При отступленіи союзники сожгли мосты на р. Заале, что задержало Фридриха на 2 дня, такъ что только 4 ноября онъ могъ появиться передъ ихъ лагеремъ, совершивъ переправу тремя колоннами въ Вейссенфельсѣ, Мерзебургѣ и Галле, на фронтѣ въ 25 верстъ. Союзники могли бы воспользоваться этою благопріятною обстановкою, чтобы атаковать прусскія колонны въ отдѣльности; но они стояли неподвижно на сильной позиціи у Мюхельна, фронтомъ къ Мерзебургу. Фридрихъ, производя 4 ноября рекогносцировку и найдя непріятель-

скую позицію очень сильною, не рѣшился атаковать ее и отвелъ войска въ лагерь между дд. Росбахъ и Бедра, имѣя передъ фронтомъ дд. Шортау и Лейба.

Сраженіе при Росбахѣ 5 Ноября 1757 г. При отступленіи арміи Фридриха послѣ рекогносцировки, ее сопровождали бой барабановъ, звуки трубъ и музыки непріятельской арміи. Союзники ободрились и были готовы теперь на дерзость — обойти лѣвый флангъ прусской арміи, чтобы отрѣзать ее отъ переправъ черезъ р. Заале. Въ этотъ день они по-



Сраженіе при Росбахѣ 5 ноября 1757 года.

лучили подкрѣпленіе изъ сѣверной арміи Ришелье въ 20 бат. и 18 эск.; всего у нихъ образовалось 45 — 64.000 чел.

Мѣстность, на которой была расположена прусская армія, представляла плато, омываемое съ 3 сторонъ болотистымъ ручьемъ Лейба, вдоль котораго расположены дд. Бедра, Шортау, Лейба и Росбахъ; въ тылу арміи посреди плато находится высокій холмъ Янусъ; къ югу и западу отъ ручья лежатъ незначительные холмы съ очень слабыми покатостями; только участокъ, примыкающій къ Мюхельну, къ западу отъ прусскаго лагеря, состоитъ изъ ряда командующихъ (шортаусскихъ) высотъ, послужившихъ позиціей союзникамъ. На этой мѣстности и произошло сраженіе 5 ноября. Рано утромъ союзники въ трехъ колоннахъ двинулись въ обходъ лѣваго фланга прусскаго бивуака, за-

бирая въ тылъ, въ направленіи на гору Янусъ. Для прикрытія этого движенія и для демонстраціи съ фронта былъ оставленъ отрядъ С. Жермена въ 8.000 чел., который, остановившись въ 2.500 шагахъ отъ лагеря, открылъ огонь по д. Шортау, въ которой стоялъ прусскій авангардъ и гусары.

Въ 9 ч. утра Фридрихъ уже зналъ о движеніи союзниковъ и, предполагая, что они отступаютъ, приказалъ 10 бат. разбить отрядъ С. Жермена и не снимать даже палатокъ своего лагеря. У Цейхфельда союзники сдѣлали привалъ и, затѣмъ, выдвинувъ 52 эск. кавалеріи герцога Брольи, снова двинулись на Бетштадтъ, оставивъ на возвышенности у Альмсдорфа нѣсколько баталіоновъ и 5 эскадроновъ для наблюденія (!). Фридрихъ лично наблюдалъ съ Росбахской колокольни всѣ движенія противника; теперь намѣренія его сдѣлались ему ясны. Было 2½ часа дня. Фридрихъ приказалъ снимать лагерь и отдалъ приказанія генераламъ: противъ С. Жермена оставить всего 2 бат. и 7 эск. гусаръ, а остальнымъ войскамъ, имѣя кавалерію Зейдлица впереди, построиться въ двѣ колонны и двинуться какъ бы въ направленіи къ Мерзебургу; 5 эск. гусаръ на высотѣ Янусъ должны были какъ бы прикрывать это движеніе.

Союзники поставили себѣ цѣлью перехватить пруссакамъ путь отступленія. Ихъ кавалерія, безъ авангарда и какихъ либо мѣръ охраненія, на рысяхъ, бросилась въ охватъ холма Янусъ. Фридрихъ далекъ былъ отъ мысли объ отступленіи; онъ, напротивъ, рѣшилъ атаковать въ голову обходящія колонны противника. На холмѣ Янусъ появилась 18 орудійная батарея, которая открыла огонь по франц. кавалеріи; 8 пушечная ихъ батарея не могла бороться съ прусской батареей.

Въ 3½ часа Зейдлицъ обошелъ холмъ, сдѣлалъ заѣздъ по взводно направо и, съ 1500 — 1000 шаговъ, устремился на голову непріятельской конницы двумя линіями, имѣя въ первой линіи 15, а во второй — 18 эскадроновъ; кромѣ того 5 гусарскихъ эскадроновъ съ холма ударили въ охватъ праваго фланга противника. Французская кавалерія была быстро опрокинута и въ величайшемъ безпорядкѣ обратилась въ бѣгство; только 4 полка еще удерживались, но будучи атакованы второю линіею и гусарами, они были въ свою очередь сметены съ поля сраженія. Зейдлицъ преслѣдовалъ бѣгущихъ до Рейхертсвербена и, собравъ свою кавалерію къ югу отъ Тагвербена, сталъ угрожать флангу и тылу непріятельской пѣхоты. Конница противника болѣе не показывалась на полѣ сраженія.

Фридрихъ наблюдалъ за ходомъ кавалерійскаго боя. Его пѣхота въ это время уже построилась въ двѣ линіи (19 батал. въ первой и 6 во второй линіи), правымъ флангомъ къ болотистому ручью, а лѣвымъ — къ холму Янусъ, послѣ чего онъ приказалъ ей наступать слѣва уступами по-баталіонно. Батарея Моллера (18 ор.) съ холма

открыла огонь по приближающейся пѣхотѣ союзниковъ. Принцъ Гильдбурггаузенъ тоже выставилъ на холмѣ 30 орудій и началъ поспѣшно выстраивать свою пѣхоту подъ страшнымъ артиллерійскимъ огнемъ и залпами 7 прусскихъ баталіоновъ. Но черезъ 1/4 часа пѣхота союзниковъ дрогнула. Этимъ воспользовался Зейдлицъ и атаковалъ ее своей первой линіей, чѣмъ довершилъ пораженіе. Нѣсколько французскихъ бригадъ старались дать отпоръ пруссакамъ, но большею частью были захвачены въ плѣнъ. Союзная пѣхота бѣжала на Эрфуртъ и Эйзенахъ, а кавалерія къ Фрейбургу. Ихъ до ночи преслѣдовали пруссаки на полѣ сраженія, а на слѣдующій день до Фрейбурга. Здѣсь преслѣдованіе всею арміею было пріостановлено и только небольшіе отряды безпокоили отступающихъ до Эрфурта. Потери союзниковъ были 7000 чел., 67 ор., 22 знамени и весь обозъ; уронъ пруссаковъ доходилъ до 540 чел.

Сраженіе при Росбахѣ вышло случайнымъ для союзниковъ. При современныхъ условіяхъ развертываніе походныхъ колоннъ въ головѣ было дѣло невозможное, почему Фридрихъ и старается атаковать ихъ въ голову, какъ кавалеріей, такъ и пѣхотой. Дальнѣйшими причинами пораженія союзниковъ были также дурной составъ арміи, отсутствіе между частями ея товарищества, разноязычіе и недостаточная подготовка войскъ; кромѣ того, тамъ, гдѣ достаточно было одного разъѣзда (для наблюденія у Альмсдорфа), ставился цѣлый отрядъ, движенія совершались безъ мѣръ охраненія и т. д.

Со стороны пруссаковъ успѣхъ обусловливался не только удачнымъ выборомъ минуты для атаки и сосредоточеніемъ 18 орудій на холмѣ Янусъ, но также превосходными дѣйствіями кавалеріи Зейдлица, который, опрокинувъ кавалерію противника, успѣваетъ собрать свою и произвести второй ударъ на пѣхоту, въ сущности и рѣшившій участь боя, ибо едва только 7 прусскихъ баталіоновъ успѣли выпустить по 15 патроновъ, какъ дѣло уже было рѣшено. Сраженіе при Росбахѣ — одна изъ блестящихъ страницъ въ тактикѣ кавалеріи.

Результаты росбахскаго сраженія были огромные. Престижъ Фридриха и его арміи, въ особенности кавалеріи, чрезвычайно возвысился. Подъемъ моральныхъ силъ войскъ достигъ высшаго напряженія, а Англія отказалась отъ условій Клостеръ-Севенской конвенціи и выставила для обороны Ганновера новую армію, подъ начальствомъ герцога Брауншвейгскаго.

Движеніе Фридриха въ Силезію. Сраженіе при Лейтенѣ. Блескъ росбахской побѣды омрачился неудачами въ Силезіи. Тамъ 14 ноября австрійцы овладѣли Швейдницемъ и Ландсгутомъ, а 22-го принцъ Карлъ Лотарингскій, сосредоточивъ до 100.000 войскъ, разбилъ и взялъ въ плѣнъ герцога Бевернскаго *въ сраженіи подъ Бреславлемъ*. Прусская армія, понеся 15.000 потери, отступила, подъ начальствомъ

Цитена, на Глогау. Австріійцы заняли Бреславль, но не преслѣдовали пруссаковъ.

Но Фридрихъ уже спѣшилъ въ Силезію. Выступивъ 12 ноября изъ Лейпцига, онъ прибылъ въ Наумбургъ 24-го. Здѣсь онъ узналъ о неудачѣ подъ Бреславлемъ. Обойдя Лигницъ, гдѣ австріійцы оставили гарнизонъ въ 4.000 чел., онъ прибылъ въ Поршницъ 28 и, соединившись тамъ съ Цитеномъ, сосредоточилъ такимъ образомъ 36.000 чел. Маршъ, въ теченіи 16 дней, на разстояніе въ 287 верстъ, представляетъ выдающееся явленіе данной эпохи. Скорость движенія была около 18 верстъ въ сутки; съ 3 дневками за все время, при величинѣ переходовъ отъ 15 до 30 верстъ. Это было достигнуто тѣмъ, что Фридрихъ отступилъ на время его совершенія отъ магазинной системы довольствія войскъ, а располагалъ ихъ на ночлегѣ по квартирамъ, съ довольствіемъ отъ жителей.

Для обезпеченія своего фланговаго марша отъ австрійскихъ отрядовъ Маршаля 14.000 и Гаддика 4.000, находившихся у Пирны и на линіи Бауценъ-Цитау, Фридрихъ приказалъ Кейту (4—6000 г.) вторгнуться въ Богемію, разрушить австрійскіе магазины между Эльбой и Эгеромъ, собрать контрибуцію и притянуть Маршаля и Гаддика къ Прагѣ. Задача эта была выполнена Кейтомъ блистательно, съ 14 ноября по 5 декабря, а тѣмъ временемъ король съ 19 бат. и 28 эск. прошелъ свободно черезъ Лузацію къ Пархвицу.

Соединившись съ Цитеномъ, Фридрихъ рѣшилъ немедленно атаковать австрійцевъ, чтобы выгнать ихъ изъ Силезіи, почему и двинулся къ Бреславлю.

Даунъ совѣтовалъ ожидать Фридриха на сильной позиціи за р. Логе, но мнѣніе принца Карла восторжествовало: рѣшено было идти впередъ, къ Лигницу. Впрочемъ, 10 дней было потеряно въ сборахъ и, сверхъ того, выслали впередъ, въ Неймаркъ, хлѣбопекарню съ 2—3 батал. и 500 гусаръ. Фридрихъ захватилъ весь этотъ отрядъ. Снова Даунъ настаивалъ на своемъ первоначальномъ предложеніи или же предлагалъ расположиться у Лиссы, на правомъ берегу Вейстрица, но его снова не послушали, а расположились на лѣвомъ берегу этой рѣки у Лейтена.

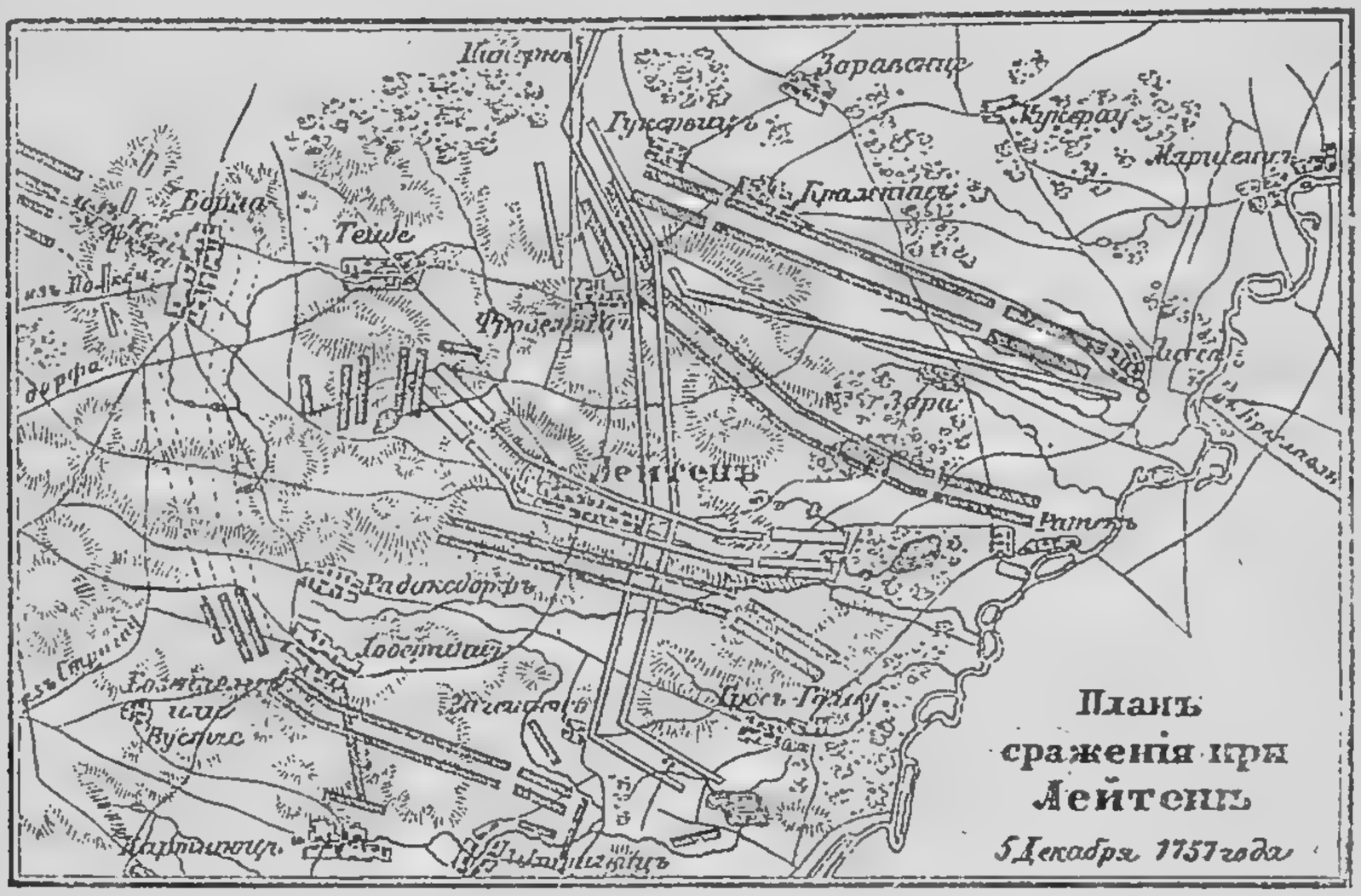
Сраженіе при Лейтенѣ 5 декабря 1757 г. Расположеніе австрійцевъ впереди Вейстрица было неправильно, разъ только они рѣшились дать бой оборонительный. Фронтъ позиціи тянулся по высотамъ, у подошвы которыхъ протекалъ ручей; правый флангъ упирался въ ниперскія болота и въ сел. Нипернъ; въ центрѣ лежали сс. Фробельвицъ и Лейтенъ; лѣвый флангъ находился въ сс. Закшюцъ и Голау; отъ центра онъ былъ отдѣленъ оврагомъ.

Фридрихъ имѣлъ 21.000 пѣх. (48 1/2 бат.), 11.000 кавалеріи (128 эск.) и 167 ор., изъ коихъ 20 большаго калибра, взятыхъ Цитеномъ изъ крѣпости Глогау.

У Карла Лотарингскаго было 59.000 пѣхоты (84 бат.), 15.000 кавал. (144 эскадр.) и значительное количество легкихъ войскъ. Всего 86—90.000, при 300 орудіяхъ.

Австрійцы расположились на позиціи въ 2 линіи и имѣли еще резервъ Аремберга въ 3-й линіи. Корпусъ Надасти составлялъ лѣвое крыло; тутъ были, худшіе въ арміи, имперскіе контингенты. Впереди у с. Борне стоялъ кавалерійскій авангардъ.

Утромъ 5 декабря прусская армія выступила съ ночлега. Впереди въ 1—3 верстахъ, шелъ авангардъ Цитена (9 бат. 45 эскадр.), при которомъ былъ самъ король. Армія двигалась въ 4 колоннахъ: въ 2 среднихъ шла пѣхота, а въ 2 крайнихъ—конница. У Борне авангардъ Цитена столкнулся съ 20—25 эск. австрійской и саксонской кавалеріи гр. Ностица, и опрокинулъ ихъ, причемъ Ностицъ получилъ 14 сабель-



ныхъ ударовъ и черезъ 2 дня умеръ. Австрійская кавалерія въ безпорядкѣ отступила на Фробельвицъ. Съ одпого изъ холмовъ у Борне король лично произвелъ рекогносцировку и рѣшилъ атаковать лѣвое крыло австрійцевъ, отдѣленное отъ центра оврагомъ и составленное изъ худшихъ ихъ войскъ. Авангардъ Фридриха развернулся противъ праваго крыла. Это ввело въ заблужденіе пр. Карла Лотарингскаго, который приказалъ резерву Аремберга и части кавалеріи съ лѣваго крыла, отъ Надасти, перейти къ Ниперну на усиленіе праваго крыла. Тогда Фридрихъ приказалъ своимъ колоннамъ сдѣлать захожденіе на право и двинулъ ихъ на сс. Лебетинцъ и Штригвицъ. Это движеніе прикрывалось слѣва легкой конницей Цитена (45 эск.) и 6 батал. авангарда; нѣсколько баталіоновъ и эскадроновъ оставлены были между Борне и Фробельвицъ.

Австрійцы видѣли движеніе прусскихъ войскъ, но Даунъ и принцъ

Лотарингскій предположили, что Фридрихъ, убѣдившись въ трудности фронтальной атаки, отступаетъ. Между тѣмъ, дойдя до сс. Лебетинцъ и Штригвицъ, пруссаки построили боевой порядокъ: въ центрѣ расположилась пѣхота, причемъ въ первой его линіи стало 20 батал., во второй и въ третьей линіи — по 10, а въ резервѣ — 4 баталіона и нѣск. эскадроновъ; на правомъ флангѣ стали 45 эск. Цитена, а на лѣвомъ — 41 эск. Дризена; въ 800 шагахъ передъ правымъ флангомъ шли 3 гренад. бат. Ведель съ 20 ор., изъ которыхъ 10 были большаго калибра.

Густой туманъ скрывалъ построеніе прусскихъ войскъ.

Въ часъ дня начался бой. Ведель, поддержанный 10 орудійной батареей, двинулся на рощу къ югу отъ Загшюца; но не дошли пруссаки и 700 шаговъ до позиціи, какъ австрійцы очистили ее безъ боя; точно также Морицъ Дессау съ 6 бат. праваго фланга безъ труда овладѣлъ другимъ лѣскомъ. Два опорныхъ пункта, а за ними и болотистая долина, перешли въ руки пруссаковъ. Шагахъ въ 300 за авангардомъ наступала вся армія по-баталіонно, уступами справа, на 50 шаговъ дистанціи. Пройдя лѣсъ, Ведель овладѣлъ высотою и батареею, при поддержкѣ баталіоновъ Дессау и части батареи праваго крыла.

Между тѣмъ, Цитенъ, двинувшись правѣе, переправился черезъ болотистый ручей и послѣ двухъ атакъ опрокинулъ кавалерію Надасти, за которою побѣжала и пѣхота. Надасти укрылся въ лѣсу, между линіями Лейтенъ и Ратенъ.

Теперь только Карлъ Лотарингскій понялъ дѣйствительное намѣреніе Фридриха и приказалъ арміи перемѣнить фронтъ. Кавалерія лѣваго крыла произвела нѣсколько атакъ на прусскую пѣхоту; вся артиллерія начала выѣзжать на высоту у с. Лейтенъ.

По занятіи Загшюца, прусская пѣхота начала наступленіе и двинулась въ атаку на с. Лейтенъ, подъ убійственнымъ огнемъ и овладѣла имъ, такъ какъ селеніе было слабо занято; но затѣмъ начался бой изъ за селенія, которое нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки и, наконецъ, около 4 часовъ дня окончательно осталось за пруссаками; къ нимъ подошла на поддержку артиллерія, открывшая огонь по массамъ австрійской пѣхоты, столпившейся у западнаго конца с. Лейтенъ, но австрійцы, неся страшныя потери, держались упорно. На этомъ бой здѣсь замеръ.

Но въ это время кавалерія праваго крыла австрійцевъ Лукези, около 70 эск., подошла къ Лейтену и, увидѣвъ за селеніемъ обнаженные прусскіе баталіоны второй линіи, такъ какъ кавалерія Дризена шла уступомъ сзади, бросилась на эти баталіоны. Въ это время Дризенъ атаковалъ Лукези 40 эск. съ фронта, 10 съ фланга и 10 эск. гусаръ въ охватъ и тылъ; австрійская кавалерія бѣжала съ поля сраженія; тогда Дризенъ, собравъ свою конницу, произвелъ нѣсколько атакъ и на австрійскую пѣхоту, бывшую за с. Лейтенъ.

Пѣхота праваго фланга бросилась бѣжать, а вскорѣ за неї послѣдовала и пѣхота лѣваго крыла. Вплоть до Вейстрица все поле покрылось бѣглецами, преслѣдуемыми кавалеріей Дризена и Цитена, до наступленія темноты. Австріійцы потеряли 6½ т. чел. убитыми и ранеными, 21½ т. плѣнными, всю артиллерію и обозъ; пруссаки — около 6.000 челов.

Сраженіе при Лейтенѣ одно изъ самыхъ рѣшительныхъ въ военної исторіи. Черезъ нѣсколько днеї австріійцы потеряли еще 17.000 чел., оставленныхъ въ Бреславлѣ. Цитенъ, при преслѣдованіи австріійцевъ на Швейдницъ, въ Богемію, еще захватилъ 2 т. плѣнныхъ; кромѣ того, 6.000 дезертировали. Однимъ словомъ, лейтенское сраженіе стоило австрійцамъ около 50.000 чел. потери.

Силезія, кромѣ Швейдница, досталась снова Фридриху; престижъ его и его арміи поднялся высоко. По словамъ Наполеона, одно лейтенское сраженіе можетъ сдѣлать Фридриха безсмертнымъ и поставить его въ ряду великихъ полководцевъ.

Всѣ эпизоды сраженія вполнѣ ясны и просты. Надо только напомнить, что обходное движеніе Фридриха было вполнѣ безопасно; въ случаѣ неудачи, онъ могъ отступить на крѣпости Глацъ и Нейссе, слѣдовательно, имѣлъ тылъ вполнѣ обезпеченный. Предпринятый Фридрихомъ маневръ былъ ничто иное, какъ *перемѣна операціонной линіи на полѣ сраженія.*

Лейтенскимъ сраженіемъ окончился зимній походъ 1757 г.

Въ Восточної Пруссіи русская армія гр. Апраксина 30 августа при *Гросъ-Егерндорфѣ* одержала побѣду надъ арміей Левальда, но, вслѣдствіе дурної организаціи административної части, она къ концу сентября вернулась за Нѣманъ.

Такимъ образомъ, къ концу года Фридрихъ восторжествовалъ надъ страшної коалиціей: франко-имперская армія отброшена была за тюрингенскій лѣсъ, австріійцы — въ Богемію, а русскіе и шведы вернулись назадъ. Онъ далъ 4 сраженія: подъ Прагою, при Коллинѣ, подъ Росбахомъ и при Лейтенѣ. Во второмъ изъ нихъ онъ потерпѣлъ неудачу, но три выигралъ. Въ результатѣ территорія Пруссіи была нетронута, благодаря его генію, храбрости его арміи и, въ особенности, благодаря ошибкамъ его противниковъ.

Пальцигъ — Кунерсдорфская операція 1759 г.

Наиболѣе опаснымъ противникомъ Фридриха Великаго въ семилѣтнюю воїну была русская армія, какъ по боевымъ ея качествамъ, такъ и по большей энергіи и самостоятельности въ веденіи операціій, въ особенности, когда во главѣ ея стояли русскіе генералы Апраксинъ, Румянцовъ, Салтыковъ.

Пальцигъ-Кунерсдорфская операція 1759 г. можетъ служить образцомъ военнаго искусства русскихъ въ эту войну.

Весною 1759 г. предполагалось выставить 100.000 войскъ, изъ которыхъ 90.000 назначались для совмѣстныхъ дѣйствій съ австрійскою арміею, а 10.000 имѣлось въ виду оставить на нижней Вислѣ и къ половинѣ лѣта усилить ее рекрутами до 30.000 чел.

Главная масса должна была сосредоточиться у Познани и начать совмѣстныя дѣйствія съ австрійцами въ долинѣ Одера. Главнокомандующему графу Салтыкову было предписано, не подчиняясь австрійскому главнокомандующему фельдмаршалу Дауну, слушать его совѣтовъ, вести операціи съ осторожностью, дабы не подвергнуться отдѣльному пораженію и строго наблюдать (?), чтобы австрійцы не заклю-

Атака Апшеронцовъ подъ Кунерсдорфомъ.

чили сепаратнаго мира. Въ отдѣльныя бои вступать съ пруссаками разрѣшалось только при значительномъ превосходствѣ въ силахъ. Такимъ образомъ, дѣйствія нашей арміи были поставлены въ зависимости отъ дѣйствія австрійцевъ.

Даунъ медлилъ, хотя обстановка для наступательныхъ дѣйствій была вполнѣ благопріятна. Между тѣмъ Фридрихъ къ 12 іюня успѣлъ сосредоточить 30.000 войскъ подъ начальствомъ Мантейфеля у Ландсберга, и приказалъ ему осторожно наступать. Русская армія въ 67.000 была у Познани.

1 іюля гр. Салтыковъ объединилъ начальство надъ всею передовою кавалеріею въ рукахъ Тотлебена. Она окружила войска Дона, замѣстившаго Мантейфеля, и угрожала его сообщеніямъ съ Ландсбер-

гомъ. Затѣмъ и вся наша армія двинулась къ Заморжу въ зап. направленіи (14 іюля). Дона находился у Мезеревича. Не обращая вниманія на близкое положеніе противника, Салтыковъ рѣшается совершить опасный фланговый маршъ къ югу, къ Кроссену, или къ Каролату, чтобы приблизиться къ австрійской арміи (соединеніе первоначально предполагалось у Каролата). Прикрывшись кавалеріей Тотлебена, русская армія двинулась въ новомъ направленіи, занявши однимъ полкомъ Цюлихау. Но Дона, прорвавши кавалерію Тотлебена, выбилъ только русскихъ изъ Цюлихау и затѣмъ расположился около него на сильной позиціи. Въ это время Дона былъ смѣненъ Веделемъ (18.000 пѣх. 9.380 конн.), которому Фридрихъ приказалъ разбить русскихъ и не допустить ихъ до соединенія съ австрійцами.

Салтыковъ, настойчиво преслѣдуя свою цѣль пройти къ Кроссену, и рискуя даже своими сообщеніями, рѣшился обойти позицію при Цюлихау. 22 іюля утромъ онъ произвелъ рекогносцировку, а въ 5-мъ часу дня русская армія (28.000 пѣх. и 12.000 конн.), двинулась къ Букову, гдѣ заночевала въ походномъ порядкѣ; въ 3 часа утра 23 іюля русская армія направилась къ *Пальцигу*. Ведель, не замѣтившій начала движенія русскихъ, двинулся къ Пальцигу, атаковалъ ихъ и былъ разбитъ. Русскіе преслѣдовали слабо и, благодаря этому, пруссаки переправились за Одеръ у Диндорфа, близъ Кроссена.

Между тѣмъ, австрійская армія все еще держалась богемской границы, выжидая приближенія русскихъ. Дауну хотѣлось подвести ихъ подъ первый огонь, чтобы самому довершить побѣду и воспользоваться ея послѣдствіями. Поэтому, онъ и не послалъ подкрѣпленія русскимъ ко дню пальцигскаго сраженія. Во всякомъ случаѣ, послѣ этого сраженія, путь къ Берлину былъ открытъ, чѣмъ и слѣдовало воспользоваться.

28 іюля русская армія подошла къ Кроссену; Тотлебенъ и Голицынъ двинулись, чтобы оттѣснить Веделя, бывшаго на противуположномъ лѣвомъ берегу Одера, но онъ самъ отступилъ, не ожидая удара.

Теперь Салтыковъ, убѣдившись въ полной пассивности Дауна, рѣшилъ захватить Франкфуртъ и угрожать столицѣ Пруссіи. Тогда Даунъ, опасаясь важныхъ политическихъ послѣдствій отъ рѣшительныхъ дѣйствій русскихъ войскъ, приказалъ Лаудону съ 20.000 предупредить русскихъ во Франкфуртѣ и дѣйствовать вмѣстѣ съ ними.

Фридрихъ, узнавъ о пораженіи Веделя при Пальцигѣ, двинулся къ нему на выручку на Мильрозенъ. Какъ только Лаудонъ и Гаддикъ (40—50.000) чел. узнали объ этомъ, они тоже выказали намѣреніе двинуться къ Франкфурту. Русская армія двинулась изъ Кроссена 1 августа, но уже 31 іюля передовой ея отрядъ Вильбуа (5 пѣхотныхъ и 4 конныхъ полка съ артил.) занялъ Франкфуртъ, предупредивши австрійцевъ.

На пути къ Франкфурту, къ Салтыкову прибылъ Лаудонъ и сообщилъ, что Фридрихъ двинулся противъ Дауна, почему Гаддикъ повернулъ туда-же и что, поэтому, теперь неумѣстно движеніе къ Франкфурту, и просилъ дать ему 30.000 русскихъ войскъ на подкрѣпленіе Дауна. Затѣмъ требовалъ взять контрибуцію съ Франкфурта и торопился съ войсками туда, чтобы предупредить русскихъ, но опоздалъ.

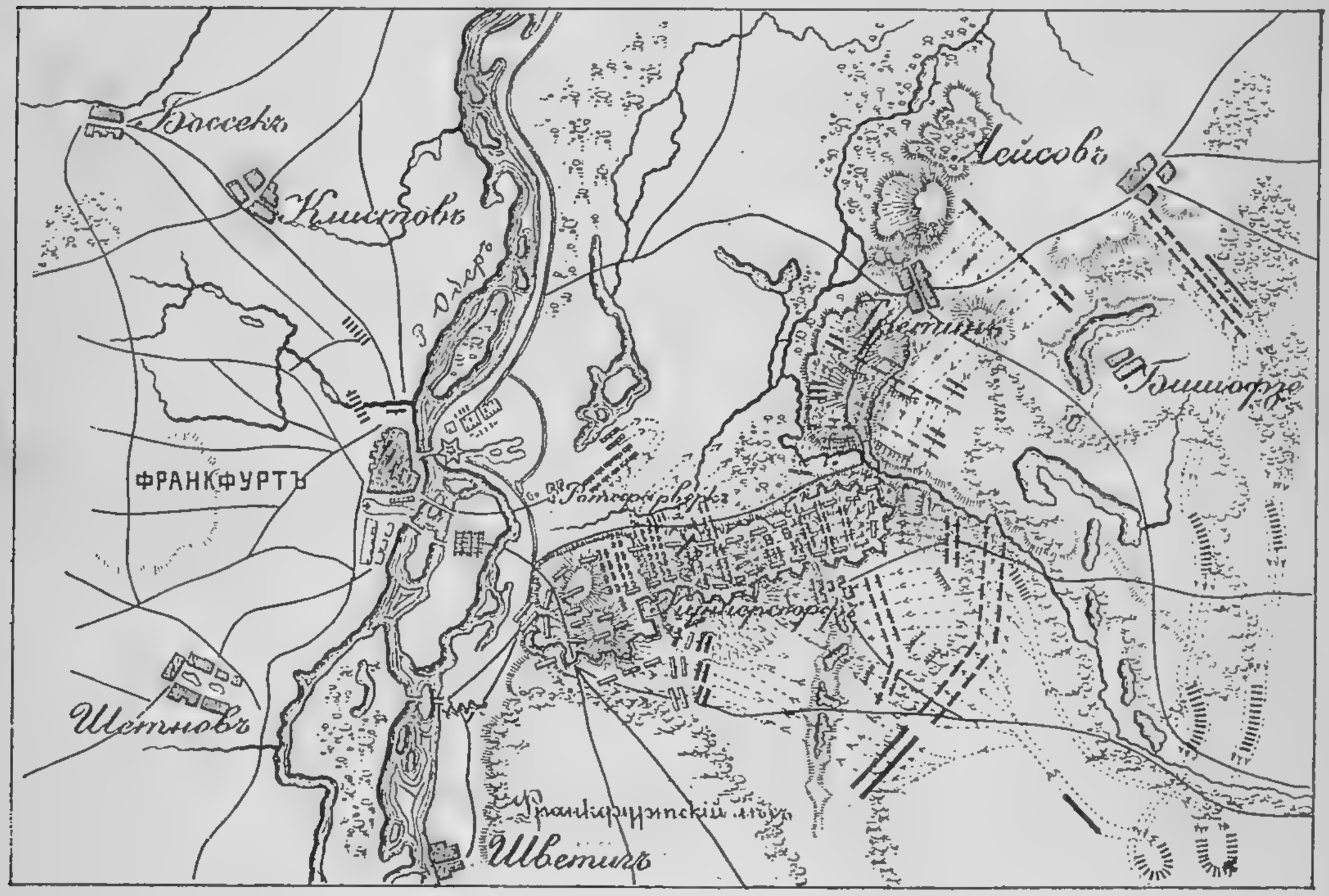
3 августа армія Салтыкова подошла къ Франкфурту и расположилась на правомъ берегу Одера; на слѣдующій день соединились съ нею и войска Лаудона (18.500 чел. при 48 ор.). Салтыковъ предполагалъ выслать впередъ кавалерію, подъ начальствомъ Румянцева, и затѣмъ двинуться на Берлинъ; но, въ виду уклончивыхъ дѣйствій Дауна, а также извѣстія, что для прикрытія столицы прибылъ самъ король, онъ долженъ былъ отказаться отъ этого плана и началъ готовиться къ отступленію на Кроссенъ, на соединеніе съ главною австрійскою арміей. Между тѣмъ, наша кавалерія охватила отрядами армію Фридриха; каждый ея шагъ былъ извѣстенъ Салтыкову. Положеніе Фридриха дѣлалось критическимъ: въ разстояніи отъ 80, 150 и 100 — 120 в. отъ Берлина находились три массы непріятельскихъ войскъ: 58.000 Салтыкова, до 50.000 Дауна (а впереди, въ 40 верстахъ отъ Салтыкова, 15.000 Гаддика) и 20 — 30.000 имперцевъ въ Саксоніи. Противъ нихъ Фридрихъ имѣлъ свободныхъ войскъ всего до 50.000 чел. Чтобы выйти изъ этого положенія, оставалось одно—дать бой наиболѣе выдвинувшейся русской арміи, которая ни разу не уклонялась отъ боя и отличалась наибольшею рѣшительностью въ дѣйствіяхъ.

Салтыковъ понялъ, что онъ можетъ быть атакованъ на правомъ берегу Одера и рѣшилъ принять бой на занятой уже имъ позиціи у Кунерсдорфа, для чего ему пришлось только повернуться кругомъ. Позиція эта, совершенно недоступная съ фронта, была расположена на высотахъ отъ жидовской горы, на Кунерсдорфъ, до оврага Беккергрундъ. Доступы съ фронта прикрывались Одеромъ и болотистолѣсистой мѣстностью; удобный къ ней подступъ былъ только справа, со стороны Кюстрина; атака съ этой стороны лишала русскихъ возможности возстановить свои сообщенія съ Познанью, напротивъ, прусская армія въ случаѣ неудачи, подвергалась наименьшему риску, имѣя свободный путь отступленія къ нижней Вартѣ.

Собственно позиція состояла изъ трехъ группъ высотъ (Мюхельбергъ, Бол. Шпицъ и жидовская), раздѣленныхъ оврагами. Правый флангъ примыкалъ къ оврагу Беккергрундъ и р. Гюнеръ, а лѣвый — къ Одеру; здѣсь же была командующая жидовская гора. Опасаясь обхода праваго фланга, Салтыковъ приказалъ Тотлебену освѣщать все пространство между дорогами на Кюстринъ и Кроссенъ и велѣлъ укрѣпить позицію также и къ сторонѣ праваго фланга. 11 августа

Тотлебенъ донесъ, что армія Фридриха переправилась черезъ Одеръ ниже Лебуса и направилась къ Герицу.

Не сомнѣваясь болѣе въ намѣреніяхъ Фридриха, Салтыковъ приказалъ арміи повернуться кругомъ и начать окапываться, затѣмъ перевелъ Лаудона на правый берегъ рѣки и очистилъ Франкфуртъ. Армія расположилась въ двѣ линіи: на правомъ крылѣ сталъ авангардъ Вильбуа и 1-я дивизія Фермора, въ центрѣ — 2-я дивизія Румянцева, а на лѣвомъ крылѣ — обсерваціонный корпусъ кн. Голицына. Корпусъ Лаудона стоялъ въ резервѣ за правымъ крыломъ, ибо здѣсь былъ стратегическій ключъ позиціи—путь отступленія на Кроссенъ.



Сраженіе при Кунерсдорфѣ 12 августа 1759 г.

Фридрихъ рѣшилъ атаковать лѣвое крыло съ фронта главными силами и — въ охватъ фланга. Отдѣльный отрядъ Вунша (9 бат. 12 эск.) долженъ былъ отъ Лебуса наступать къ Франкфурту, чтобы захватить путь отступленія союзниковъ. Такимъ образомъ, Фридрихъ, съ арміею въ 48.000 и около 200 орудій, атаковалъ 59.000 армію съ 230 орудіями.

12 августа въ 3 часа утра началось **сраженіе при Кунерсдорфѣ**; часть прусскихъ войскъ показалась на третинскихъ высотахъ, а главныя силы короля двинулись въ обходъ къ верховьямъ Гюнера, о чемъ Тотлебенъ тотчасъ же донесъ Салтыкову, который рѣшился ожидать окончательнаго выясненія обстановки. Въ 9 часовъ утра двѣ сильныя

батареи открыли огонь изъ-за оврага во флангъ лѣвому крылу (кн. Голицына), а пѣхота спустилась въ оврагъ; въ тоже время у Кунерсдорфа появились главныя силы короля, какъ бы угрожая центру и нашему правому крылу. Чтобы не дать продолжать далѣе обходъ, Салтыковъ приказалъ Тотлебену сжечь мостъ, разсчитывая, *„что хотя тѣмъ навлеку всю непріятельскую силу на одно лѣвое крыло, но тѣмъ лучше въ состояніи буду, по непріятельскимъ предпріятіямъ, распоряженіе дѣлать“*.

Въ 11½ ч. утра начался бой за мюльбергскія высоты на лѣвомъ нашемъ крылѣ. Фланговая позиція была всего для одного полка; подъ сильнымъ огнемъ противника, атакованные превосходными силами, наши уступили пруссакамъ высоты, причемъ потеряли двѣ батареи.

Первый участокъ позиціи былъ потерянъ. Теперь предстоялъ бой за большой Шпицъ, бывшій въ центрѣ. И тутъ между прежнимъ и новымъ фронтомъ позиціи было не болѣе 1.000 шаговъ, которые могли занять всего 2 полка. На этомъ узкомъ пространствѣ войска центра построились въ 3 линіи; первая линія центра, Румянцова, продолжала занимать окопы, прикрывая правый флангъ войскъ, выстроившихся поперекъ позиціи, за оврагомъ Кугрундомъ. Графу Фермору послано приказаніе поддержать центръ.

Едва только русскіе выстроили свою первую линію за Кугрундомъ, какъ пруссаки быстро двинулись въ атаку, спустившись съ мюхельбергскихъ высотъ „и въ то же самое время непріятельская конница (Зейдлица и пр. Виртембергскаго) въ ретраншаменты пошла“, занятые графомъ Румянцевымъ.

Эта атака, произведенная на заранѣе укрѣпленную сильную позиціи, была отражена картечнымъ и сильнымъ ружейнымъ огнемъ, причемъ Румянцевъ и Лаудонъ выдвинули изъ резерва всю кавалерію для преслѣдованія совершенно разстроенной прусской конницы.

Бой за высоты центра разгорался: вмѣстѣ съ фронтальной атакой, пруссаки пошли въ обходъ по оврагу со стороны Кунерсдорфа, но, къ счастью, послѣ отбитой Румянцовымъ атаки кавалеріи; тогда 3 нашихъ полка сдѣлали захожденіе налѣво и встрѣтили обходящихъ сильнымъ огнемъ; скоро прибыли къ нимъ на поддержку 2 полка съ праваго крыла отъ Фермора и образовали теперь правое крыло боеваго порядка въ направленіи, перпендикулярномъ къ первоначальному. Вскорѣ наши перешли въ наступленіе и именно съ этого фланга.

Одновременно съ атакой Зейдлица, прусская пѣхота атаковала войска Панина за Кугрундомъ, но была отбита. Тогда Фридрихъ приказалъ Зейдлицу снова возобновить атаку, а самъ рѣшилъ атаковать русскихъ пѣхотой съ трехъ сторонъ: съ фронта, со стороны Кунерсдорфа и „особливою колонною“ Финка, усиленною частью конницы принца Виртембергскаго, „въ задъ“, т. е. со стороны Одера. Въ это.

время Вунтъ занялъ Франкфуртъ, вслѣдствіе чего путь отступленія русскихъ былъ отрѣзанъ.

Атака Финка была отбита послѣдними 2 полками изъ второй линіи Румянцова, при содѣйствіи артиллеріи.

Вторичная атака Кугрунда, съ фронта, веденная самимъ королемъ, присутствіе котораго воодушевляло войска, послѣ нечеловѣческихъ усилій, удалась. Панинъ былъ сбитъ и пруссаки овладѣли большою частью высотъ бол. Шпицъ и батареею. Но къ этому времени подошли резервы Лаудона и Фермора съ праваго крыла; они подкрѣпили центръ и правый флангъ нашего новаго боеваго порядка. Зейдлицъ, изготовившійся ко второй атакѣ, былъ самъ атакованъ во флангъ успѣвшею развернуться нашею конницею и былъ обращенъ въ бѣгство, поплатившись за столь не во время произведенную первую атаку.

Около 5 ч. дня наши подкрѣпленія удлинили боевой порядокъ вправо и „на непріятеля во флангъ ударили, батареи наши освободили, на которыхъ уже нѣсколько пушекъ заклепано было“ и „въ самую лощину“ (Кугрундъ) непріятеля погнали.

Чтобы упорядочить отступленіе, Фридрихъ послалъ въ атаку 2 эскадрона лейбъ кирассиръ, но они были уничтожены казаками. Послѣ этого все побѣжало. Тотлебенъ преслѣдовалъ кавалерію, а Лаудонъ бѣгущую прусскую пѣхоту.

Фридрихъ былъ въ отчаяніи: онъ считалъ Пруссію погибшею. Сложивъ съ себя главное командованіе арміей и назначивъ главнокомандующимъ принца Генриха, онъ намѣревался лишить себя жизни. Но медлительность Дауна и коварство австрійцевъ спасли столицу Пруссіи и молодое государство. Потери: русскихъ были 2.614 уб. и 10.863 ран.; потери австрійцевъ — 893 уб. и 1.398 ран. Непріятельскихъ тѣлъ „похоронено“ нами 7.627; взято въ плѣнъ 4.542, дезертировало 2.055 и кромѣ того; взято 172 ор., 26 знаменъ и 2 штандарта.

Пальцигъ-Кунерсдорфская операція заслуживаетъ полнаго вниманія. Рѣшительными мѣрами Салтыковъ захватываетъ инціативу и подчиняетъ себѣ не только австрійцевъ, но даже заставляетъ на полѣ сраженія самого Фридриха дѣлать то, что ему хотѣлось.

Рѣшеніе его принять бой на кунерсдорфской позиціи было въ высшей степени рискованное, такъ какъ онъ оставался безъ пути отступленія. Но вѣруя въ мощь русскаго солдата, хорошо изучивъ мѣстность и подготовивъ поле сраженія въ инженерномъ отношеніи, онъ могъ разсчитывать на успѣхъ. Веденіе самого боя — образцово; управленіе имъ ни на минуту не выпадаетъ изъ рукъ Салтыкова. Въ этомъ бою осуществленъ завѣтъ Петра Великаго вести бой *„по обращенію непріятельскому“*. Выясненіе Салтыковымъ направленія атаки короля, приказаніе Тотлебену сжечь мостъ, для того, чтобы ограничить обходъ пруссаковъ, смѣлое сосредоточеніе всѣхъ войскъ къ полю сраженія, выжи-

данiе разъясненiя обстановки, умѣлое расходованiе и расположенiе резерва, — все это несомнѣнно свидѣтельствуетъ какъ о талантливости Салтыкова, такъ и о высокихъ боевыхъ качествахъ русскихъ войскъ.

И въ эпоху Фридриха Великаго русскiя войска не уступали, а скорѣе превосходили современныя имъ армiи народовъ западной Европы.

Переходная эпоха конца XVIII столѣтiя.

Всеобщее подражанiе прусскому военному искусству.—Протестъ противъ него во Францiи: Мениль Дюранъ, Де-Броль.—Война за независимость Сѣверо-Американскихъ штатовъ.—Лексингтонъ (19 апрѣля 1775 г.).—Возрожденiе стрѣлковаго боя пѣхоты.—Французскiй уставъ 1791 г.—Французская революцiя.—Переворотъ въ военномъ искусствѣ подъ вліяniемъ новыхъ идей, новыхъ условiй комплектованiя армiй и реквизицiонной системы довольствiя.—Организацiя арміи.—Пѣхота.—Кавалерiя.—Артиллерiя.—Инженерный корпусъ.—Дисциплина и духъ войскъ.—Тактическое искусство.—Боевой порядокъ.—Бой.—Инженерное искусство.—Значенiе новыхъ факторовъ и условiя успѣха французской арміи.—Генералъ Бонапарте.—Итальянская кампанiя Бонапарте 1796 г. и 1797 г. Лоди.—Первая попытка австрiйцевъ деблокировать Мантую. Лонато Кастильоне.—Вторая попытка австрiйцевъ деблокировать Мантую. Ла-Фаворита.—Третья попытка австрiйцевъ деблокировать Мантую.—Дѣйствiя Бонапарте противъ Альвинчи и Давыдовича (2—21 ноября).—Бой у Кальдiеро 12 ноября.—Сраженiе при Арколе (15—16 и 17 ноября).—Четвертая попытка австрiйцевъ къ освобожденiю Мантуи.—Сраженiе при Риволи (14 января 1797 г.).—Капитуляцiя Мантуи.—Вторженiе Бонапарте въ Каринтiю.—**Кампанiя 1800 г. въ Италiи.**—Сраженiе при Маренго 14 iюня.

Поразительные успѣхи, одержанные Фридрихомъ II въ семилѣтнюю войну, не могли не обратить на него вниманiя современниковъ, но какъ нѣкогда, послѣ Густава Адольфа, подражатели увлеклись только наружною формою его искусства, болѣе доступною для большинства, такъ тоже самое произошло и послѣ семилѣтней войны. Противники, побѣжденные Фридрихомъ, не замѣчали того, что тактическiя формы въ прусской арміи были тѣже, что и въ другихъ арміяхъ, но что побѣды его зависѣли отъ новаго способа примѣненiя существовавшей тактики и отъ превосходства его ума и характера. Они не хотѣли сознаться, что стояли ниже Фридриха въ умственномъ отношенiи и охотно приписывали побѣды его тому *орудiю*, посредствомъ котораго онъ ихъ одерживалъ, и въ особенности *тактическимъ формамъ*. Послѣднiя сдѣлались для Европы нѣкотораго рода таiной, которою каждый желалъ владѣть.

Фридриху это было какъ нельзя болѣе на руку и онъ поддерживалъ эти идеи своими дѣйствiями. Нуждаясь въ мирѣ для поднятiя матерiальнаго состоянiя своего разореннаго государства, онъ началъ выдавать себя за мирнаго наставника въ военномъ дѣлѣ. На ежегод-

ные маневры въ Потсдамъ съѣзжались военные агенты всѣхъ государствъ и тутъ на практикѣ изучали прусскій уставъ и пріемы маневрированія, чтобы потомъ примѣнять его у себя.

Первыми подражателями прусской системы явились французы. На несчастье Франціи въ ней нашелся весьма талантливый человѣкъ, попавшій подъ вліяніе потсдамскихъ фокусовъ. Это былъ молодой полковникъ *Гиберъ*, написавшій двухтомное сочиненіе о тактикѣ, въ которомъ онъ, съ точки зрѣнія прусскихъ эволюцій, превозносилъ до небесъ тактику тонкихъ линій. Сочиненіе это читалось съ увлеченіемъ, даже въ дамскомъ обществѣ. Но въ то время, когда Гиберъ своимъ талантомъ увлекалъ современниковъ, въ самомъ французскомъ обществѣ началась реакція. Уже ранѣе Фоляръ и Морицъ Саксонскій отвергали сплошныя линіи и тонкій строй, высказывали поощреніе чрезмѣрному поклоненію огнестрѣльному оружію и взывали къ холодному. Въ описываемую эпоху они имѣли послѣдователей.

Мениль Дюранъ уже съ 1755 г. началъ издавать различныя сочиненія, въ которыхъ излагалъ тѣже принципы; онъ указывалъ, что основнымъ строемъ должна быть колонна, что развернутыя линіи негодны для боя и не свойственны духу французской арміи. Мениль Дюранъ назвалъ глубокое построеніе съ большими интервалами *„французскимъ боевымъ порядкомъ“*, въ противуположность „прусскому“, прославителемъ котораго являлся Гиберъ. Это было счастливое выраженіе. Оно дало ему возможность образовать противъ Гибера и его послѣдователей, поклонниковъ прусскаго боеваго порядка, *національную французскую партію,* къ которой примкнули многіе старшіе офицеры. Уже въ 1775 г. маршалъ Де-Бролы подъ Мецомъ произвелъ маневры двумъ полкамъ по системѣ Мениль-Дюрана, а въ 1778 г., въ лагерѣ при Восьё, въ Нормандіи, 44 баталіона съ кавалеріею и артиллеріею, разыграли примѣрный бой, долженствовавшій рѣшить которому изъ боевыхъ порядковъ принадлежало преимущество; прусскому, или французскому? Конечно, этимъ путемъ ни къ чему не могли придти.

Не смотря на горячую полемику Гибера и Мениль-Дюрана и на то, что на сторонѣ послѣдняго стояло много опытныхъ офицеровъ французской арміи, все-таки временно побѣда осталась за первымъ, и во Франціи былъ введенъ *прусскій уставъ*.

У австрійцевъ фельдмаршалъ Ласси, съ 1765 г. главный инспекторъ австрійской арміи, ввелъ тоже прусскую военную систему; въ Россіи Петръ III положилъ начало подражанію, по внѣшности, прусской тактикѣ и боевому порядку.

Подражатели дошли до того, что Ласси отмѣнилъ стрѣлковый бой и свою превосходную легкую пѣхоту, страшный бичъ арміи Фридриха, поставилъ въ строй, наравнѣ съ остальною линейною пѣхотою.

Теперь необходимо было какое нибудь чудесное боевое явленіе,

подобное бою при Сѣактеріи, выяснившему въ древне-классическомъ мірѣ вопросъ объ отношеніи легкой и тяжелой пѣхоты, стрѣлковаго боя и боя въ сомкнутомъ строѣ. Такимъ чудомъ явился бой при *Лексингтонѣ* (19 апрѣля 1775 г.) въ Америкѣ. Съ 1774 г. началась борьба сѣверо-американцевъ съ англичанами, нанесшая страшный ударъ линейной тактикѣ. Принявшіе въ ней участіе англійскія войска и ихъ наемные контингенты были обучены по прусской системѣ и держались кордонной стратегіи съ пятипереходной системой довольствія войскъ — однимъ словомъ, это были вполнѣ обученныя европейскія войска. Противъ нихъ выступили въ борьбу сѣверо-американскіе колонисты, безъ всякаго обученія, безъ всякой организаціи, не имѣвшіе понятія о военномъ искусствѣ, но рѣшившіеся вести борьбу съ полной энергіей. Многіе изъ нихъ, какъ охотники, привыкли къ перенесенію лишеній походной жизни, отлично владѣли оружіемъ и умѣли бороться съ опасностями. Послѣ многихъ лѣтъ войны, охватившей весь міръ, англичане пришли къ убѣжденію въ невозможности сломить сопротивленіе колонистовъ и признали свободу штатовъ. по Версальск. миру

Этотъ фактъ не могъ не произвести серьезнаго впечатлѣнія въ Европѣ, гдѣ тоже начиналось революціонное броженіе. Многіе участники американской войны, — Ляфаіэтъ, Рошамбо, Косцюшко и др., принесли въ Европу новыя идеи въ области тактики прямо изъ опыта, подтверждавшія положенія Менніль-Дюрана и его сторонниковъ.

Въ подтвержденіе, приводимъ чудесный *бой при Лексингтонѣ*, который поразилъ всѣхъ современниковъ, несмотря, повидимому, на его незначительные размѣры. 19 апрѣля 1775 г. англійскій отрядъ подполковника Смита въ 2.000 чел. былъ высланъ изъ Бостона въ Конкордъ, лежавшій въ 30 верстахъ, чтобы уничтожить устроенный тамъ американцами складъ оружія. У мѣстечка Лексингтона отрядъ былъ встрѣченъ огнемъ 70 колонистовъ, которыхъ онъ и прогналъ нѣсколькими залпами; затѣмъ англичане овладѣли послѣ непродолжительнаго боя Конкордомъ и приступили къ уничтоженію оружія; но со всѣхъ окрестностей сбѣжалась милиція, которая сбила передовые посты англичанъ и готовилась атаковать Конкордъ со всѣхъ сторонъ. Англичане рѣшились отступать. Дорога мѣстами шла въ сплошномъ дефиле. Здѣсь отличные американскіе стрѣлки разстрѣливали англійскую колонну, не имѣвшую средствъ для борьбы съ ними. Произошло тоже, что и при Сѣактеріи: когда колонна бросалась въ атаку, американцы не принимали ее, но быстро скрывались и потомъ снова начинали свое докучливое нападеніе. Англичане приходили въ отчаяніе, когда прибыли имъ на подкрѣпленіе 16 ротъ изъ Бостона съ 2 орудіями. Они проложили себѣ путь черезъ Лексингтонъ, но при дальнѣйшемъ отступленіи условія боя оставались тѣже самыя. Милиціонеры, легко одѣтые, привычные двигаться по пересѣченной мѣстности, опережали англійскую

колонну, появлялись со всѣхъ сторонъ и мучили англичанъ до Чарльстоуна, куда они прибыли къ вечеру съ большими потерями и съ сознаніемъ, что тактика ихъ не представляла никакихъ средствъ, чтобы предотвратить пораженіе или отомстить непріятелю.

Способъ дѣйствій, обнаружившійся въ первомъ боевомъ столкновеніи американской войны, постепенно развился впослѣдствіи и, по окончаніи войны, почти всѣ были убѣждены, что большая часть успѣха американцевъ зависѣла отъ этого *новаго способа дѣйствій въ бою.* Даже на Фридриха Великаго событія американской войны произвели впечатлѣніе. Конечно, онъ не могъ пустить свою армію, при ея дурномъ составѣ, въ стрѣлковый бой; а измѣнить условія комплектованія ея изъ другаго матеріала, — значило разстаться со всею его политическою системою. Такимъ образомъ, Фридрихъ могъ сначала допустить *стрѣлковый бой въ сраженіяхъ* только въ ограниченной мѣрѣ. Такъ онъ и сдѣлалъ. Полагая, что вольные баталіоны ему не удались потому, что не имѣли прочной организаціи, онъ приказалъ сформировать, рядомъ съ полкомъ пѣшихъ егерей, *три легкихъ полка*, которые должны были отличаться отъ линейныхъ своимъ составомъ и обученіемъ.

Англичане въ американскую войну завели у себя *легкія роты;* во Франціи были образованы *егерскія роты;* но всѣ эти части дѣйствовали въ правильныхъ линіяхъ, какъ и остальная пѣхота.

Такимъ образомъ, къ концу XVIII столѣтія всюду начало зарождаться сознаніе, что тактика пѣхоты пережила свое время, но политической системѣ, на которой основывалась военная, не доставало ни силы, ни способности, ни средствъ *изыскать новую тактику* и хотя идея этой тактики и была найдена, но не было возможности провести ее въ жизнь. *Новая политическая система,* порожденная французской революціей немедленно, и, можно сказать, невольно, дала пѣхотѣ и *новую тактику*.

Русское военное искусство, выступившее, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, снова на путь самостоятельнаго развитія, начертаннаго ему великимъ основателемъ русской регулярной арміи, вполнѣ независимо порѣшило съ разсматриваемымъ вопросомъ. Сначала въ Финляндіи въ корпусѣ Панина появились егерскіе отряды, ведшіе бой въ разсыпномъ строѣ, а затѣмъ *егерскіе корпуса* появились и во всей арміи. Они были образцовою пѣхотою и, подъ предводительствомъ такихъ начальниковъ, какъ Кутузовъ, Барклай де Толли, Каменскій и др., покрыли себя громкою славою. При штурмѣ Измаила въ 1791 г., густыя стрѣлковыя цѣпи предшествуютъ штурмовымъ колоннамъ, подготовляя атаку и прикрывая колонны.

Въ западной Европѣ рѣшительный шагъ въ новомъ направленіи сдѣлала Франція: въ уставѣ, изданномъ 1 августа 1791 г., *принималось боевое построеніе пѣхоты въ формѣ колоннъ,* предшествуемыхъ

густою цѣпью стрѣлковъ. По этому уставу, баталіоны 9 ротнаго состава имѣли по 1 стрѣлковой (волтижерской) и по 1 гренадерской ротѣ.

Баталіоны строились въ колонну изъ середины, или же развертывались для стрѣльбы (3 шереножный строй), причемъ волтижерская и гренадерская роты располагались или сзади за флангами, или разсыпались впереди въ стрѣлковую цѣпь, или же, при атакѣ колоннами, охраняли фланги колоннъ.

Въ войнахъ французской республики примѣнялись два вида боеваго порядка: 1) впереди ставилась стрѣлковая цѣпь, за нею — линія развернутыхъ баталіоновъ съ интервалами и сзади въ 3-й линіи — баталіонныя колонны, поставленныя противъ интерваловъ между баталіонами второй линіи и 2) первую линію образовывала стрѣлковая цѣпь съ небольшими поддержками, а вторую — баталіонныя колонны, которыя иногда группировались на какомъ нибудь участкѣ поля сраженія. Первый типъ боеваго порядка примѣнялся осторожными генералами, какъ напр. Моро; при немъ меньше было риску, но за то и меньше разсчета на достиженіе рѣшительныхъ результатовъ, такъ какъ войска распредѣлены были равномѣрно по всему фронту; наоборотъ, 2-й боевой порядокъ былъ типомъ для рѣшительныхъ генераловъ, какъ Бонапарте: сосредоточеніе въ его рукахъ нѣсколькихъ баталіоновъ давало ему возможность, въ то время какъ ведутъ бой передовыя войска, выходить внезапно во флангъ и тылъ противника.

Въ 1789 г. наступила **французская революція.** Во время ея регулярныя войска почти уничтожились, частью вслѣдствіе выбытія значительнаго числа офицеровъ, частью вслѣдствіе того, что, долго питавшіе недовольство, солдаты пріобрѣли свободу, при чемъ многіе изъ нихъ предались грабежу и буйству. Въ странѣ была учреждена въ 1790 году *многочисленная національная гвардія,* устроенная кое какъ, безпорядочно, не умѣвшая даже обращаться съ оружіемъ, но тѣмъ не менѣе представлявшая неизсякаемый источникъ для пополненія арміи.

Европа сначала отнеслась равнодушно къ происходившему во Франціи, и только въ августѣ 1791 г. монархи Австріи, Пруссіи и друг., послѣ совѣщанія въ Пильницѣ, предъявили Франціи декларацію, съ приглашеніемъ возвратиться къ прежнему порядку вещей, угрожая, въ случаѣ неисполненія требованія, вооруженнымъ вмѣшательствомъ. Эта декларація еще болѣе возмутила умы во Франціи и отвѣтомъ на требованіе было объявленіе войны отъ лица Франціи германскому императору, какъ главѣ коалиціи. Лѣтомъ 1792 г. началась война. Операціонная армія изъ вновь набранныхъ волонтерныхъ баталіоновъ, всего до 83.000 человѣкъ, болѣе или менѣе крупными отрядами, широкимъ фронтомъ вторгнулась въ Нидерланды. Но въ первыхъ же столкновеніяхъ съ австрійцами, эта армія потерпѣла пораженіе и баталіоны постыдно бѣжали, покидая знамена и распуская слухи объ измѣнѣ.

Осенью того же года прусская армія вторглась въ предѣлы Франціи. Со всѣхъ сторонъ угрожала опасность. Но Франція, провозгласивъ у себя республику съ національнымъ конвентомъ во главѣ (21 сентября 1792 г.), рѣшилась на крайнія мѣры для отпора врагамъ. Провозгласивъ 3 начала новаго устройства общества—свободу, равенство, братство—и объявивъ *отечество въ опасности,* конвентъ учредилъ комитетъ общественной безопасности изъ 11 лицъ (душою коего сдѣлался военный министръ Карно), который послѣдовательно установилъ: 1) *начало общеобязательной воинской повинности* всѣхъ гражданъ Франціи и организовалъ поголовное ополченіе (leveé en masse); это дало неизсякаемый источникъ для комплектованія громадной вооруженной силы. Въ 1793 г. Франція уже считала 14 арміи, числительностью до 1.200.000 человѣкъ; 2) Положено было *начало реквизиціи* всего, что нужно для веденія войны; кромѣ того, собственность гражданъ сдѣлалась собственностью государства, а слѣдовательно и подавно собственность враждебнаго государства сдѣлалась собственностью французской арміи. Такъ возродилась старая формула: *„война должна питать войну“*. Примѣненіе этого начала дало неизсякаемый источникъ снабженія многочисленной арміи всѣмъ необходимымъ для существованія и боя.

Карно.

Необходимо было организовать громадныя силы и средства, необходимыя Франціи, что и было исполнено послѣдовательно въ періодъ 1793 по 98 гг. Такъ, въ отношеніи комплектованія въ 1798 г., въ виду ропота среди утомленнаго французскаго народа на многія неправильности способа комплектованія, посредствомъ поголовнаго ополченія, по предложенію Журдана, обнародованъ былъ законъ о *конскрипціи,* по которому каждый французъ обязанъ былъ военной службой для защиты отечества, въ случаѣ объявленія послѣдняго—въ опасности. Въ обыкновенное же время, къ отбыванію воинской повинности призывались лишь граждане въ 20—25 лѣтъ, безъ различія состояній. Когда число представленныхъ по конскрипціи превышало потребность для зачисленія въ ряды, то пріемъ производился помощью тиража.

Организація арміи приведена въ систему къ началу 1794 г. Чтобы сплотить молодые и слабо дисциплинированные баталіоны волонтеровъ и національной гвардіи со старыми, къ каждому старому баталіону прибавили *два волонтерныхъ,* что составило боевую единицу — *полубригаду* (demie-brigade).

Въ каждомъ баталіонѣ было 9 ротъ, изъ коихъ 1 гренадерская, для разсыпнаго строя, а впослѣдствіи образована еще одна егерская рота, для того же назначенія. Числительность ротъ была 65—90 челов.

Позднѣе директорія уменьшила число ½ бригадъ, увеличивъ ихъ численьность, доходившую до 2.700 человѣкъ; такимъ образомъ, составъ ½ бригадъ и прежнихъ полковъ былъ тотъ же, но послѣднее названіе замѣнено, какъ роялистское. Кромѣ ½ бригадъ **линейной пѣхоты**, образованы были ½ бригады **легкой пѣхоты**. Всего ½ бригадъ было 226; 196—линейныхъ и 30—легкихъ, получившихъ впослѣдствіи названіе вольтижеровъ и употреблявшихся въ роли стрѣлковъ. При каждой ½ бригадѣ была батарея изъ 4—6 полковыхъ орудій.

Конница дѣлилась на *тяжелую* — кирасиры и карабинеры и *легкую* (chevaux légers) — гусары, драгуны и конные егеря. Полки тяжелой конницы состояли изъ 4-хъ эскадроновъ, полки легкой — изъ 6; эскадронъ состоялъ изъ 2-хъ ротъ и имѣлъ 170—230 коней.

Артиллеристъ временъ Людовика XVI.

Артиллерія. Въ началѣ революціонныхъ войнъ матеріальная часть артиллеріи была отдѣлена отъ фурштата; подъ конецъ-же обѣ части были соединены и образованы батареи. Въ первое время войнъ орудія возились на извощичьихъ лошадяхъ, по найму, съ обязательствомъ выставлять и погонщиковъ. Впослѣдствіи *полковая артиллерія отмѣнена*, а прочая переформирована въ 8 пѣшихъ и 8 конныхъ полковъ. Полки состояли изъ 5 батареи 6 орудійнаго состава. Фурштатъ образовалъ баталіоны (bataillons de train), по 5 ротъ въ каждомъ.

Инженерный корпусъ состоялъ изъ 6 минерныхъ баталіоновъ и 9 саперныхъ.

Карно ввелъ новую единицу — дивизію, имѣвшую до 10—12 т. чел. Въ дивизіи сливались всѣ роды войскъ, именно: 4 полубригады линейной пѣхоты и одна легкой, 1 или 2 полка конницы и по одной ротѣ пѣшей и конной артиллеріи. Впослѣдствіи оказалось необходимымъ сведеніе дивизіи въ болѣе крупныя единицы, и въ 1800 г. Моро [1]) въ своей арміи свелъ дивизіи въ *корпуса* не одинаковаго состава.

Французская революція, уравнявшая солдатъ и офицеровъ въ гражданскомъ отношеніи, установила и новыя *дисциплинарныя отношенія*. Офицеръ, чтобы сохранить свое вліяніе, долженъ былъ подавать примѣръ солдату во всемъ: пѣхотный — шелъ пѣшкомъ и, какъ солдатъ, несъ самъ въ ранцѣ все то, что нужно было для его чрезвычайно ограниченныхъ потребностей. На лошадяхъ были только генералы, баталіонные командиры и ихъ ближайшіе помощники.

Принятіе реквизиціонной системы довольствія войскъ, вызвало *облегченіе обоза*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и *подвижность революціонныхъ войскъ*. За ними не возили палатокъ и они располагались бивакомъ,

[1]) По настоянію перваго консула—Бонапарта.

подъ открытымъ небомъ, если нельзя было стать по квартирамъ, но за то генералы старались одѣть ихъ на счетъ непріятеля лучше, нежели вообще были одѣты европейскія войска по прусскому образцу.

Духъ и военный порядокъ въ войскахъ въ первые года республики были въ самомъ печальномъ состояніи. Войска предавались буйству, своеволію, раздѣлялись на политическія партіи и часто умерщвляли своихъ начальниковъ. Въ національной гвардіи и народныхъ ополченіяхъ порядка было еще меньше. Зло усиливалось вслѣдствіе примѣненія реквизиціонной системы и введенія въ арміи *публичныхъ доносчиковъ и революціонныхъ судовъ*. Часто солдаты обвиняли своихъ начальниковъ въ политической неблагонадежности и казнь обвиненныхъ была почти всегда слѣдствіемъ такого рода доносовъ.

Этимъ совершенно уничтожено всякое понятіе о подчиненности; Гошъ, Пишегрю, Моро и другіе генералы, начальствовавшіе французскими арміями, старались возстановить и поддержать въ войскахъ порядокъ и дисциплину; однако, это удавалось только тѣмъ, которые пользовались особеннымъ расположеніемъ къ нимъ войскъ. Но воодушевленіе, охватившее Францію, отстаивавшую свои очаги и свои идеи восполняло отсутствіе внутренняго порядка.

Впрочемъ, съ теченіемъ времени, здравый смыслъ французскаго народа одержалъ верхъ надъ страстями первыхъ дней революціи и дисциплина въ войскахъ мало по малу, наконецъ, укоренилась.

Если, по временамъ, нужда и заставляла французскія войска предаваться безпорядкамъ и грабежу, зато нельзя не удивляться необыкновенной твердости и терпѣнію, съ которыми они еще чаще умѣли переносить нужду, лишенія, трудъ и бѣдствія. Примѣры геройскихъ подвиговъ мужества, самоотверженія и блистательнѣйшей храбрости неисчислимы, и безъ преувеличенія можно сказать, что французскія войска въ продолженіи революціонныхъ войнъ покрыли себя блестящей славой. Революція измѣнила систему военныхъ законовъ, наградъ и наказаній. Телесное наказаніе уничтожено, но за то важныя преступленія наказывались смертною казнью и продолжительнымъ тюремнымъ заключеніемъ.

Прежнія награды и знаки отличія были отмѣнены, но Бонапарте, сдѣлавшись первымъ консуломъ, постепенно возстановилъ ихъ. Начавъ раздачею почетныхъ сабель (sabres d'honneur), онъ вскорѣ (1802 г.) учредилъ орденъ почетнаго легіона, началъ выдавать пенсіи и единовременныя пособія, какъ самимъ чинамъ арміи и флота, такъ и послѣ ихъ смерти, ихъ семьямъ.

Тактическое искусство. Когда во Франціи произошла революція и арміи союзниковъ вступили въ предѣлы этого государства, то новонабранныя французскія народныя ополченія, за недостаткомъ времени для обученія хитростямъ линейной тактики, прибѣгали къ способу дѣйствій, частью давно проповѣдывавшемуся національною литературой,

частью—только что оправдавшемуся опытомъ въ Америкѣ. Неспособная сражаться въ правильномъ сомкнутомъ строѣ, французская пѣхота разсыпалась въ стрѣлки, частью же оставалась вмѣстѣ съ конницей позади, въ видѣ резерва, въ глубокихъ сомкнутыхъ колоннахъ. Стрѣлки густой цѣпью приближались къ непріятельскимъ развернутымъ линіямъ, и чѣмъ длиннѣе онѣ были, тѣмъ большій наносили имъ вредъ, сами весьма мало терпя отъ ружейнаго огня ихъ, потому что дѣйствовали въ разсыпную, прикрываясь мѣстностью. При видѣ разстройства и колебанія въ непріятельскихъ линіяхъ, молодыя французскія войска были увлекаемы свойственными имъ пылкостью, живостью и нетерпѣливостью характера.

Пѣхотинецъ 1796 г.

Пѣхотинецъ Людовика XVI.

Пѣхота, находившаяся въ резервѣ, предшествуемая густой цѣпью стрѣлковъ и артиллеріею и поддерживаемая конницей, устремлялась на непріятеля въ томъ строѣ, въ которомъ находилась, т. е. въ глубокихъ массахъ, и атаковала его самымъ рѣшительнымъ образомъ, холоднымъ оружіемъ. Такого рода атаки противъ длинныхъ, тонкихъ и уже наполовину разстроенныхъ линій непріятеля, разсчитанныхъ только для атаки и обороны огнестрѣльнымъ оружіемъ въ развернутомъ строѣ, сопровождались полнымъ успѣхомъ.

Организація дивизій, соединивъ всѣ три рода войскъ въ одно цѣлое и научивъ ихъ дѣйствовать въ связи и согласіи, постоянно поддерживая и усиливая другъ друга, чрезвычайно способствовала усовершенствованію совокупнаго ихъ дѣйствія. Но, въ отношеніи къ совокупному дѣйствію войскъ въ составѣ арміи, важнымъ недостаткомъ было неимѣніе постоянныхъ большихъ резервовъ, пѣхотныхъ и особенно

конныхъ. Въ арміяхъ изъ нѣсколькихъ дивизій, большой артиллерійскій паркъ составлялъ родъ артиллерійскаго резерва, а для употребленія въ видѣ пѣхотнаго резерва было отдѣляемо, смотря по обстоятельствамъ и возможности, до двухъ или 3-хъ бригадъ и иногда до двухъ дивизій. Но постоянныхъ большихъ конныхъ резервовъ не было. Конница, раздробленная по дивизіямъ, если даже и соединялась, то не могла вполнѣ замѣнить постояннаго коннаго резерва, потому что не имѣла навыка въ дѣйствіяхъ большими массами. Многіе генералы, начальствовавшіе французскими арміями, вполнѣ постигли этотъ важный недостатокъ и старались исправить его. Гошъ, начальствуя арміею Самбры и Мааса (1797 г.), первый соединилъ различные роды конницы въ особыя дивизіи (драгунскія, конно-егерскія, гусарскія).

Бонапарте, въ походахъ 1796—97 гг. въ Италіи, отдѣлялъ отъ дивизій конницу и составлялъ изъ нея конный резервъ, употребляя его въ рѣшительныя минуты боя.

Гусаръ Шатобріанъ 1796 г.

Боевой порядокъ выработывался въ теченіи 9 лѣтъ войны постепенно: въ первые годы революціонныхъ войнъ войска строились въ двѣ линіи, причемъ вся первая линія разсыпалась въ цѣпь, оставляя при знаменахъ только необходимое для ихъ защиты число людей, вторая же, построенная въ колоннахъ, служила поддержкою стрѣлковъ.

Первоначально такое построеніе, слабое по существу, имѣло успѣхъ по своей неожиданности для пруссаковъ и австрійцевъ и постоянному численному превосходству французовъ, равно какъ и вслѣдствіе подъема нравственныхъ силъ у французовъ, сражавшихся за свободу родины. Но вскорѣ недостатки этого строя были замѣчены не только французами, но и ихъ противниками, начавшими съ успѣхомъ пользоваться ими. Дѣйствительно, разсыпанная линія легко одерживала побѣду, но при этомъ сама приходила въ безпорядокъ; увлеченные побѣдой стрѣлки, самонадѣянно, бѣгомъ, преслѣдуя противника, неожиданно встрѣчали новое сильное сопротивленіе, будучи сами неустроенными. Чѣмъ болѣе они увѣрены были въ побѣдѣ, тѣмъ сильнѣе было ихъ удивленіе, и нѣсколько хорошо направленныхъ залповъ изъ ружей и орудій выжидавшаго непріятеля могли обратить ихъ побѣдное ликованіе въ паническій страхъ, а преслѣдованіе — въ постыдное бѣг-

ство. Такіе случаи, съ послѣдствіями неблагопріятными для французовъ, стали повторяться довольно часто, рядомъ съ тѣмъ, что части нерѣдко вырывались изъ рукъ начальниковъ.

Но, замѣтивъ недостатки новаго порядка, французскіе генералы нашли средство для ихъ устраненія, установивъ боевой порядокъ въ нѣсколько линій и соединивъ стрѣлковый бой съ боемъ въ сомкнутыхъ массахъ; въ каждомъ баталіонѣ была назначена особая часть, волтижеры, которые должны были разсыпаться, баталіоны же оставались въ колоннѣ и образовывали порядокъ изъ трехъ линій; третья линія баталіоновъ, съ частями прочихъ родовъ войскъ, служила резервомъ для парированія случайностей.

По мѣрѣ ослабленія протеста противъ тактики предъидущей эпохи, не могли не замѣтить важнаго значенія въ бою огня залпами изъ сомкнутаго строя, почему снова появляются въ первой линіи боевыхъ порядковъ французскихъ войскъ *развернутые баталіоны*, поддержанные сомкнутыми колоннами. Такъ при *Тальяменто* (1797 г.) полки первой линіи строятся, имѣя средній баталіонъ въ развернутомъ строѣ, а фланговые въ баталіонныхъ колоннахъ. При *Маренго* (1800 г.) дивизія Дезе, для атаки австрійскаго авангарда Цаха, построилась уступами. Кавалерія уже не ставится на флангахъ первой линіи, а располагается сзади, такъ какъ первая линія не нуждается въ поддержкѣ, имѣя на флангахъ баталіонныя колонны. Артиллерія не разбрасывается по всему фронту, а сосредоточивается въ нѣкоторыхъ пунктахъ въ большія батареи. Для встрѣчи кавалерійской атаки, пѣхота строилась въ каре.

Однимъ словомъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ войны, были выработаны основанія глубокой тактики, которая во всей цѣльности была проведена императоромъ Наполеономъ, начиная съ 1805 г., въ послѣдній десятилѣтній періодъ его военной дѣятельности.

Инженерное искусство въ разсматриваемую эпоху имѣло широкое примѣненіе въ полѣ. Вмѣсто прежнихъ сплошныхъ линій, стали употреблять отдѣльныя укрѣпленія со взаимной обороной и раскидывали ихъ также на большія протяженія, что вызывалось кордонной системой и пріемами линейной тактики при расположеніи войскъ на позиціяхъ. Укрѣпленія эти часто возводились заблаговременно, весьма сильной профили.

Долговременная фортификація тоже значительно двинулась впередъ; и хотя, среди постоянныхъ войнъ, новыхъ крѣпостей и не строили, но старой постройки крѣпости были значительно усовершенствованы. Съ усовершенствованіемъ артиллеріи взятіе крѣпостей посредствомъ *бомбардированія* стало практиковаться чаще и самая осада, вслѣдствіе увеличенія числа осадной артиллеріи, значительно ускорилась.

Значеніе новыхъ факторовъ и условій успѣха французскихъ армій. Мно-

гочисленныя французскія арміи вышли побѣдоносно изъ трудной борьбы, по многимъ причинамъ, въ числѣ которыхъ слѣдуетъ отмѣтить: 1) высокій нравственный двигатель — защита отечества и увлеченіе идеей свободы, 2) появленіе многихъ талантливыхъ генераловъ, вызванныхъ новыми условіями, 3) подвижность армій, вслѣдствіе принятія реквизиціонной системы довольствія, 4) настойчивость и рѣшительность въ веденіи операцій, ставившихъ цѣлью полное уничтоженіе врага и 5) новые тактическіе пріемы.

Новые пріемы въ веденіи войны (стратегія) и въ веденіи боя (тактика), имѣли и свои слабыя стороны. Такъ, разброска французскихъ армій, съ цѣлью облегчить ихъ продовольствіе, въ сущности, приводила къ той же кордонной системѣ, которая практиковалась и ихъ противниками, но съ тою только разницею, чдо у нихъ былъ *кордонъ неподвижный, у французовъ же кордонъ былъ въ движеніи.*

Неправильная организація реквизицій подрывала дисциплину въ арміи, почему ген. Бонапарте въ кампаніи 1796 — 97 гг. ставитъ первою своею задачею передать ихъ производство въ руки особаго вѣдомства. Затѣмъ, вполнѣ естественно, онъ переходитъ и къ *смѣшанной системѣ довольствія войскъ,* т. е. реквизиціями и изъ магазиновъ, что даетъ ему возможность держать войска сосредоточенно, находясь продолжительное время на одномъ мѣстѣ, какъ это было въ операціяхъ подъ Мантуей въ 1796 — 97 гг. Временемъ, необходимымъ на заготовленіе магазиновъ, объясняются перерывы въ его знаменитой итальянской кампаніи: послѣ перемирія у Кераско, послѣ боя при Лоди, зависимость операціи отъ Мантуи и экспедиціи въ южную Италію.

Раздѣленіе всѣхъ вооруженныхъ силъ Франціи на нѣсколько армій, иногда до 14-ти, вели къ разброскѣ и ослабленію ударовъ. Не было еще стремленія опредѣлить главнаго противника и обрушиться на него возможно превосходными силами; *принципъ частной побѣды въ стратегіи не былъ еще усвоенъ.* Первый консулъ въ 1800 г., движимый своимъ стратегическимъ геніемъ, намѣревался появиться съ резервною арміею на главномъ театрѣ, въ долинѣ Дуная, но протестъ Моро, не желавшаго видѣть около себя этого „выскочку“, привелъ къ тому, что война совершенно безполезно затянулась на полгода.

Истиннымъ геніемъ-стратегомъ Наполеонъ является съ 1805 г., тогда же и тактика получаетъ въ его рукахъ высшее свое развитіе.

Малоподвижныя, безъ прочнаго нравственнаго импульса, вербованныя арміи государствъ западной Европы не могли устоять въ борьбѣ съ республиканскими французскими арміями, необыкновенно энергичными, быстро движущимися, съ полнымъ отсутствіемъ, на первое время, тыла. (Въ 1792 г. при Вальми, французская армія Дюмурье, въ виду обхода непріятеля съ тыла, повернувшись кругомъ, оставалась на позиціи фронтомъ къ Парижу, путь къ которому она преграждала).

Наконецъ, у французовъ, былъ подвижной боевой порядокъ, легко примѣняющійся ко всякой мѣстности, дающій массу огня и способствующій дружному удару массъ воодушевленныхъ воиновъ, а съ другой стороны, имѣлась неподвижная, грузная линейная тактика вербованныхъ арміи, нанятыхъ за деньги отстаивать дѣло часто чужихъ и даже враждебныхъ правительствъ и кабинетовъ.

Убѣдившись, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ безплодной борьбы, въ неспособности сломить вновь народившуюся силу республиканскихъ арміи, Европа обратилась за помощью къ Россіи, надѣясь въ ея національной арміи и въ ея самобытной тактикѣ, представителемъ которой былъ Суворовъ, найти послѣднее средство къ спасенію. Блестящая кампанія 1799 г. въ Италіи и Швейцаріи оправдала ихъ надежды. Только въ русской арміи до того побѣдоносные французы встрѣтили несокрушимую силу.

Высочайшими образцами стратегическаго искусства революціонной эпохи являются кампаніи генерала Бонапарте въ Италіи въ 1796 — 97 годахъ и въ 1800 году, къ краткому изложенію которыхъ мы и приступимъ.

Итальянская кампанія Бонапарте 1796 г. и 1797 г.

Въ концѣ 1795 г. между Австріей и Франціей начались переговоры о мирѣ, но такъ какъ послѣдняя не соглашалась ни на какія уступки, то въ 1796 г. военныя дѣйствія возобновились. Директорія рѣшила вести борьбу съ полной энергіей. Три арміи должны были одновременно начать наступленіе къ Вѣнѣ: на лѣвомъ крылѣ — Самбро-Маасская армія Журдана; въ центрѣ—Рейнско-Мозельская армія Моро, и на правомъ крылѣ — итальянская армія генерала Бонапарте. Главная роль возлагалась на арміи Журдана и Моро, но геній Бонапарте далъ непредвидѣнный оборотъ событіямъ и итальянскій театръ явился рѣшителемъ судьбы всей войны.

Въ Италіи были двѣ французскихъ арміи: *альпійская армія Келлермана* 15 — 20.000 чел., на которую возложено было обезпеченіе горныхъ проходовъ со стороны Пьемонта и *итальянская армія Бонапарте*, числомъ около 32 — 36.000 чел. 27-мі лѣтній генералъ Бонапарте, замѣнившій генерала Шерера, еще въ кампанію 1793 г. хорошо изучилъ Италію и особенно Ривьеру (прибрежную полосу генуезскаго залива); онъ отлично зналъ состояніе итальянской арміи и способности начальниковъ частей, а занимаясь въ штабѣ Карно въ Парижѣ, имѣлъ возможность ознакомиться съ общимъ положеніемъ дѣлъ.

Четыре пѣхотныя дивизіи, составлявшія итальянскую армію, передъ началомъ кампаніи находились въ Ривьерѣ; дивизія Лягарпа — 8.000

между Савоной и Вольтри; Массены 8.500 — въ Савонѣ; Ожеро 8.000— въ Лоано и Серрюрье 7.000 — въ Ормеа; кавал. дивизія Штенгеля въ 4.000 располагалась во второй линіи; всего около 32—36.000 чел. и 60 орудій.

Пѣхота, входившая въ составъ арміи Бонапарте, была отличнаго качества и привычная къ войнѣ; кавалерія прекраснаго духа, но сидѣла на плохихъ лошадяхъ; артиллерія имѣла дурную матеріальную часть, но зато превосходный личный составъ. Административныя учрежденія арміи были въ печальномъ положеніи; казна была почти пуста и генераламъ выдавали по нѣсколько золотыхъ въ мѣсяцъ жалованья; но, при всемъ томъ, духъ арміи былъ высокъ и желаніе выйти изъ тяжелаго положенія было первою причиною, заставившею ее двинуться впередъ.

Въ тылу арміи, на базѣ у Коль-ди-Тенде и Финестере, двѣ слабыхъ дивизіи Маккара и Гарнье (около 7.000 чел.), играли роль стратегическаго резерва, обезпечивавшаго сообщеніе по прибрежной дорогѣ изъ Ниццы до продовольственной базы въ Савонѣ.

Бонапарте.

27 марта, генералъ Бонапарте прибылъ въ Ниццу, въ главную квартиру арміи, и тотчасъ-же перенесъ ее ближе къ войскамъ, сначала въ Альбенгу, а потомъ въ Савону.

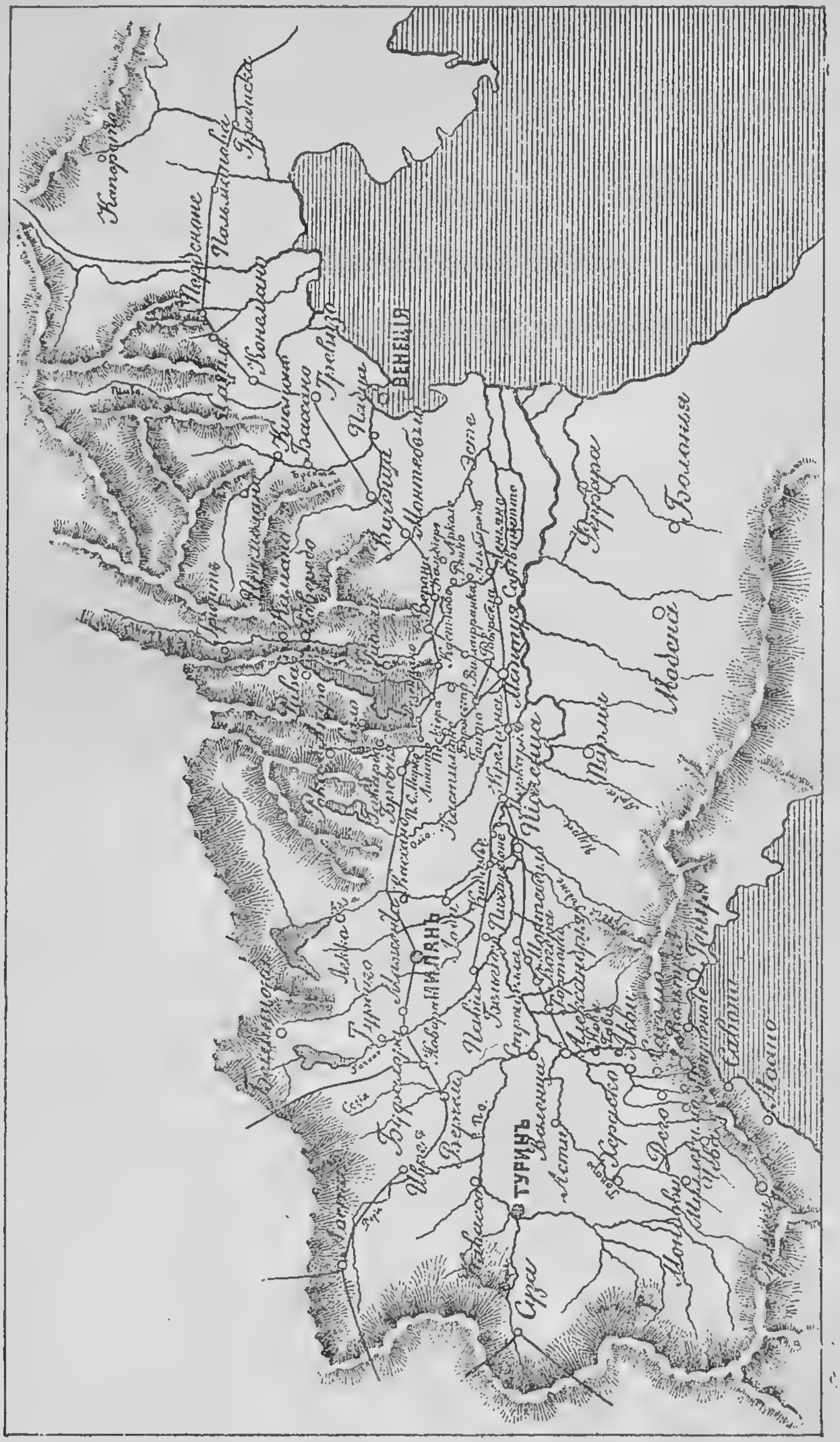
Альпійская армія Келлермана (15 — 20.000 чел.) занимала Альпы отъ малаго С.-Бернара до Аржантьерскаго прохода. Такимъ образомъ, фронты обѣихъ арміи составляли прямой уголъ, очерченный аппенинскимъ и альпійскимъ хребтами.

Со стороны союзниковъ, герцогъ Аостскій съ 20.000 пьемонтцевъ составлялъ правое крыло противъ Келлермана; въ центрѣ 20.000 австро-пьемонтскихъ войскъ занимали Чеву и Мондовц на Танаро; главнокомандующій арміи Болье командовалъ и лѣвымъ крыломъ въ 30.000 ч., половина которыхъ была разбросана малыми отрядами у подножія Аппенинъ, у верховьевъ обѣихъ Бормидъ и въ Бокетскомъ дефиле; другая половина оставалась на лѣвомъ берегу По и въ Ломбардіи.

Австро-пьемонтская (сардинская) армія, около 50.000 чел., (центръ и лѣвое крыло) была растянута кордономъ болѣе, чѣмъ на 100 верстъ войска же Бонапарте, около 30.000, были сгруппированы на протяженіи 45 верстъ.

Театръ войны дѣлится р. По на сѣверную и южную части. Первая — больше, богаче и населеннѣе; она представляетъ равнину, перерѣзанную лѣвыми притоками По, служащими оборонительными линіями

противъ непріятеля, наступающаго съ запада р. По весьма сильная преграда съ рядомъ крѣпостей. Южная часть театра — гористая, съ



узкой полосой вдоль берега генуезскаго залива — Ривьерой. Отъ морскаго берега въ долину По вели нѣсколько хорошихъ дорогъ: ~~изъ Ниццы въ Конь~~ изъ Савоны ~~въ Кераско и~~ Александрію и, наконецъ,

шоссе изъ Генуи въ Александрію. Береговая дорога изъ Ниццы въ Геную часто подвергалась размыву.

Объ арміи, французская и австро-сардинская, получили приказаніе наступать. Бонапарте долженъ былъ перейти Аппенины и, отбросивъ австрійцевъ, завоевать Ломбардію. Келлерманъ предписано было въ это время демонстраціями удерживать передъ собой сардинцевъ герцога Аостскаго.

Болье долженъ былъ проникнуть въ Ривьеру и отбросить итальянскую армію за р. Варъ. Съ этою цѣлью, Колли и ~~правое крыло Болье, подъ начальствомъ~~ Аржанто, должны были двинуться въ южномъ направленіи, къ Аппенинамъ, а Болье съ лѣвымъ крыломъ, черезъ Бокетскій проходъ и окрестности Генуи — въ Ривьеру; въ это время Аржанто долженъ былъ овладѣть западными горными проходами.

Недостатки этого плана: онъ былъ сложенъ; армія дробилась на три части, дѣйствовавшія отдѣльно; ни въ одной изъ точекъ удара нельзя было сосредоточить превосходныхъ силъ.

Бонапарте рѣшилъ прорвать растянутое расположеніе союзниковъ и затѣмъ броситься или на Колли, или на Болье; при этомъ онъ разсчитывалъ, что союзники разойдутся въ разныя стороны, такъ какъ сардинцы базировались на Туринъ, а австрійцы на Миланъ.

10 апрѣля Болье былъ въ Бокетѣ, а Аржанто двинулся нѣсколькими колоннами черезъ Монтенотте къ Савонѣ; у обоихъ было не болѣе 12.000 чел., такъ какъ остальныя войска еще не подтянулись.

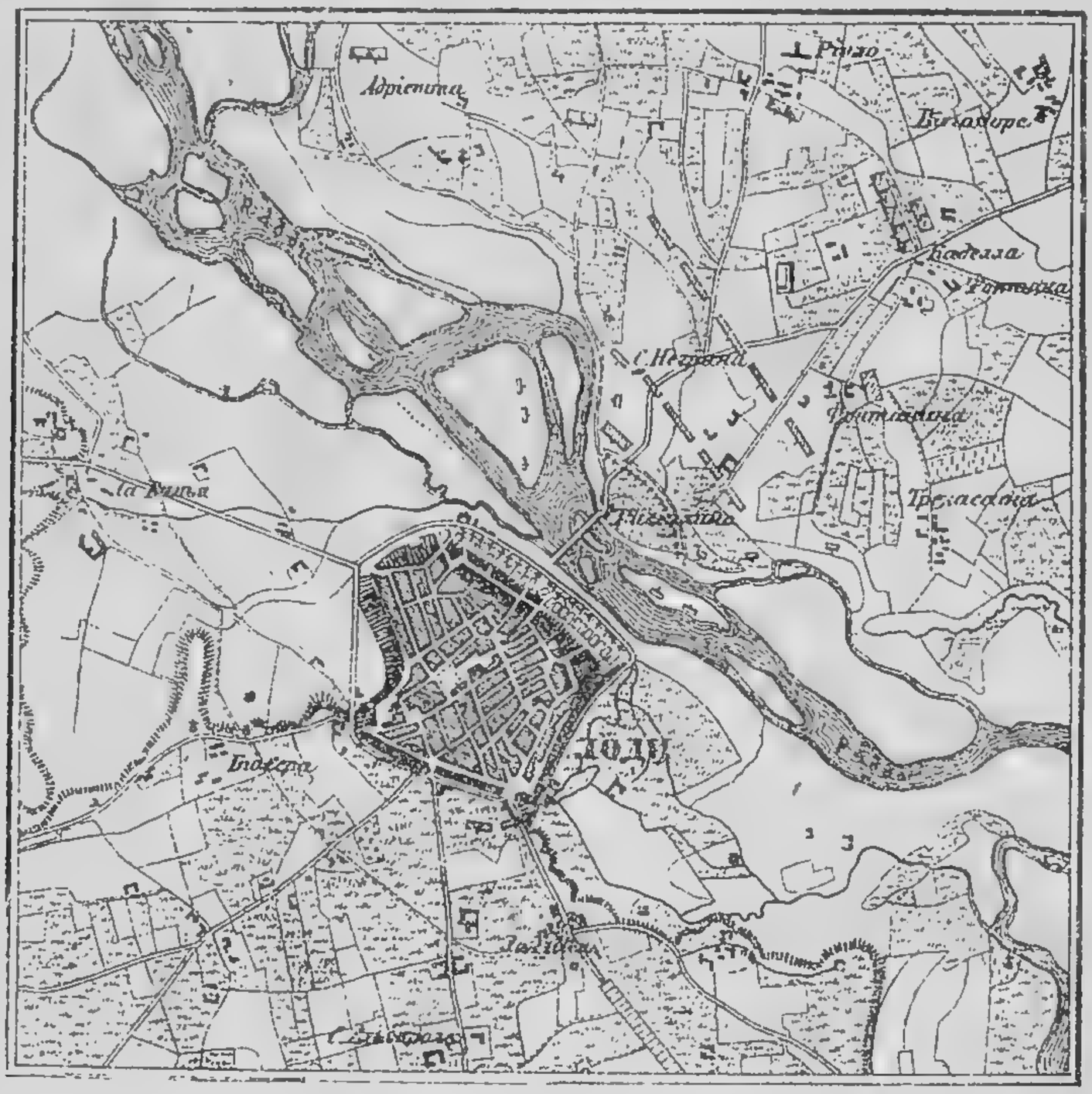
Въ это самое время Бонапарте рѣшился съ 22.000 отъ Савоны и Финале двинуться черезъ Аппенины, въ промежутокъ между войсками Аржанто и Колли, чтобы ихъ атаковать порознь. Во исполненіе этого, онъ оставляетъ передъ Колли дивизію Серрюрье и посылаетъ одну полубригаду къ Вольтри на встрѣчу Болье; она должна была, задерживая австрійцевъ насколько возможно, отступать къ Савонѣ; съ остальными же войсками Бонапарте двинулся на сѣверъ. Одну за другой онъ разбиваетъ колонны Аржанто: при Монтенотте (11 и 12 апрѣля), при Миллезимо (13-го) и при Дего (14-го числа): въ тотъ же самый день онъ овладѣваетъ замкомъ Коссарія. Болье принужденъ отступить изъ Ривьеры и перенести свою главную квартиру въ Акви.

Теперь Бонапарте рѣшается оставить австрійцевъ въ покоѣ и броситься на сардинскія войска Колли. Оставивъ дивизію Лягарпа противъ австрійцевъ, онъ притягиваетъ къ себѣ Серрюрье и атакуетъ Колли; 17 апрѣля онъ заставляетъ его очистить позицію у Чевы, 18-го отбрасываетъ до Фоссано, на Стурѣ и 22-го выигрываетъ сраженіе при Мондови. Испуганный сардинскій король заключаетъ съ французами перемиріе при Хераско, по которому уступаетъ французамъ занятыя ими земли и предоставляетъ въ ихъ распоряженіе переправу черезъ По въ Валенцѣ.

Въ 18 дней Бонапарте покончилъ съ однимъ изъ своихъ противниковъ. Лишившись союзниковъ, Болье переправился на лѣвый берегъ р. По и расположился въ Ломеллинѣ, фронтомъ на западъ, ожидая переправы французской арміи въ Валенцѣ.

Но Бонапарте выговорилъ это условіе съ цѣлью демонстраціи; теперь онъ рѣшился переправиться черезъ По, въ тылу арміи Болье, въ Піаченцѣ, съ цѣлью этимъ маневромъ принудить его очистить Ломбардію или же заставить его принять бой, будучи отрѣзаннымъ отъ базы.

30 апрѣля, армія Бонапарте, стоявшая на фронтѣ Акви-Хераско, двинулась къ Піаченцѣ. 7 мая тамъ былъ уже ея авангардъ. Онъ немедленно переправился и при *Фомбіо* 8 мая разбилъ отрядъ, выстав-



Сраженіе при Лоди 9 мая 1796 г.

ленный Болье для прикрытія своего фланговаго марша къ Минчіо. Подоспѣвшій Болье, неожиданно атаковалъ при *Кодоньо* дивизію Лягарпа, но былъ отбитъ и отступилъ къ Лоди. Недостатокъ средствъ, замедлившій устройство переправы черезъ р. По, спасъ австрійцевъ отъ пораженія по частямъ. 9 мая Бонапарте двинулся къ Лоди. Австріійцы расположились за р. Аддой, отъ Кассано до Пичигетоне; Лоди былъ въ центрѣ, на правомъ берегу рѣки; онъ былъ занятъ австрійскимъ арьергардомъ и отрядомъ Себотендорфа. Бонапарте разбилъ и отбросилъ арьергардъ на лѣвый берегъ рѣки и потомъ бросился съ гренадерами на мостъ, предварительно подготовивъ атаку огнемъ 30 орудій; мостъ былъ взятъ и австріійцы поспѣшно отступили за Минчіо. 15 мая

Бонапарте вступилъ въ Миланъ; 10 дней употребилъ онъ на устройство промежуточной базы, и 25-го двинулся снова противъ Болье къ Минчіо, для обороны которой онъ расположился отъ Пескіеры до Гоито, сосредоточивъ около половины силъ къ своему правому флангу, откуда отходилъ путь отступленія въ Тироль. Бонапарте выслалъ дивизію Серрюрье къ Мантуѣ и небольшой демонстративный отрядъ къ Пескіерѣ, а съ остальными войсками 30 мая безъ труда переправился у *Боргетто*. Болье принужденъ былъ подняться вверхъ по Адижу и отступить въ Тироль.

Задача Бонапарте была почти выполнена. Слабость его арміи не позволяла ему продолжать наступленіе, оставивши въ тылу большую крѣпость Мантую и враждебное населеніе, могущее прервать его сообщенія съ Франціей. Поэтому онъ рѣшилъ, наблюдая къ сторонѣ Тироля, приступить къ блокадѣ Мантуи, и окончательно устроить тылъ и довольствіе арміи; для чего предпринялъ нѣсколько частныхъ операцій небольшими отрядами, напр.—осаду миланской цитадели и экспедицій въ Легаціи и къ Ливорно.

2) Первая попытка австрійцевъ деблокировать Мантую.

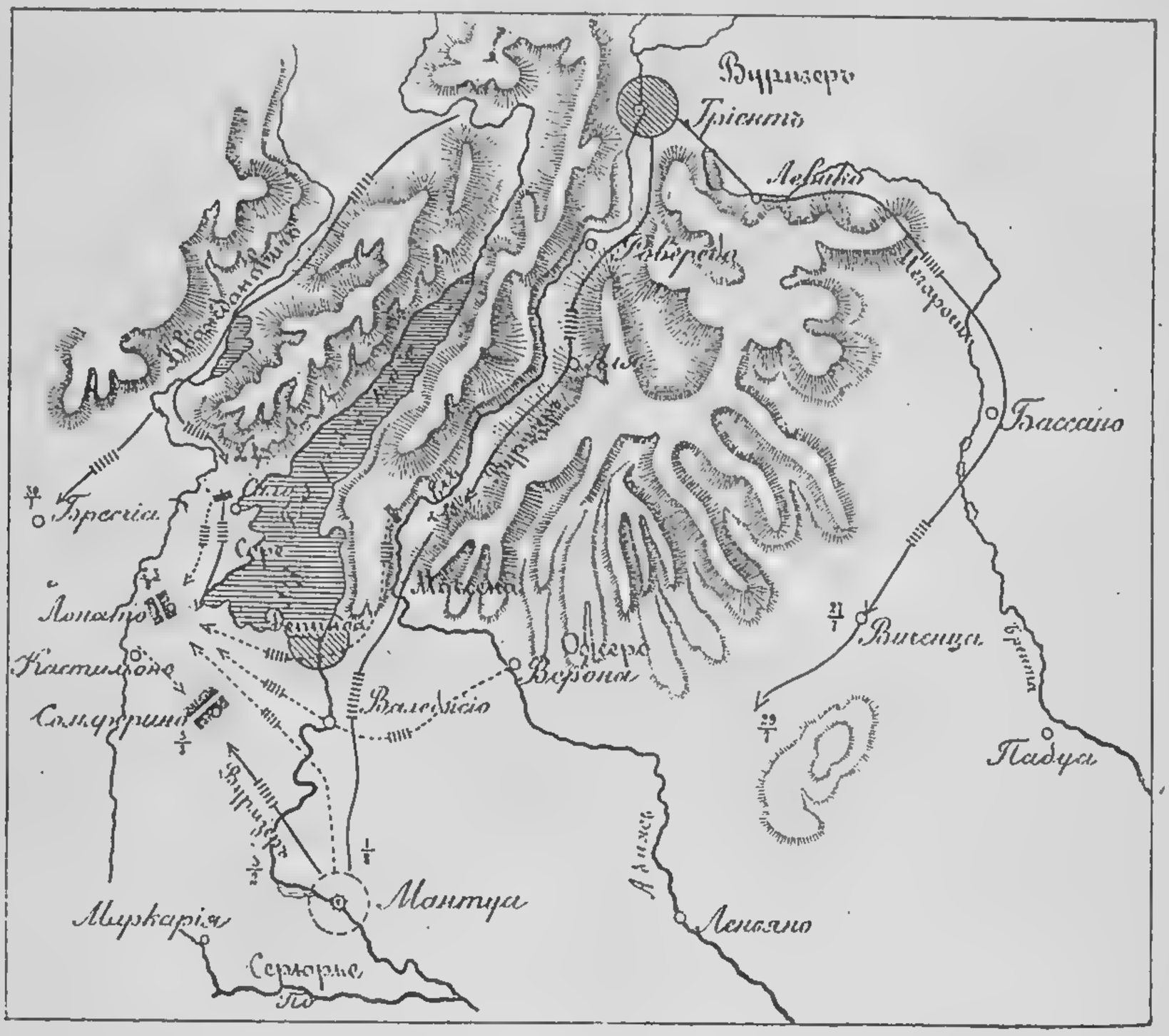
Бонапарте получилъ изъ Милана и Феррары осадныя орудія для веденія осады Мантуи, которая шла довольно успѣшно и въ концѣ іюля комендантъ уже думалъ о сдачѣ, но появленіе арміи Вурмзера на выручку ея спасло крѣпость: 31 іюля осада была снята.

Вурмзеръ, замѣстившій въ командованіи арміей Болье, прибылъ на подкрѣпленіе съ 19 бат. и 18 эск. изъ рейнской арміи. Австріицы никогда не могли бы этого сдѣлать, если бы Журданъ и Моро поспѣшили перейти въ наступленіе, какъ объ этомъ просилъ Бонапарте.

Вурмзеръ прибылъ въ Тріентъ около половины іюля. Армія его простиралась до 50.000 чел., не считая гарнизона Мантуи, силою до 13.000 ч. Французская армія Бонапарте, числомъ до 56.000 чел., имѣла около 10.000 чел. гарнизонами въ тылу, и 15.000, составлявшихъ осадный корпусъ; слѣдовательно, на первыхъ порахъ, Вурмзеру могло быть противупоставлено только около 30.000 чел. Армія эта, какъ и раньше, состояла изъ 4 пѣхотныхъ и 1 кавалерійской дивизіи и небольшаго резерва. Бонапарте зналъ о намѣреніяхъ противника и, оставивъ подъ Мантуей дивизію Серрюрье, остальныя войска принужденъ былъ раскинуть отъ оз. Идро до Леньяго на 120 верстъ по фронту: на лѣвомъ флангѣ дивизія Соре прегражадала пути по западному берегу гардскаго озера и прикрывала сообщенія арміи съ Миланомъ: дивизія Массены занимала Верону, Пескьеру и пространство между гардскимъ озеромъ и Адижемъ, съ передовымъ отрядомъ Жубе́ра у Короны;

див. Ожеро занимала Адижъ между Вероной и Леньяго; слабая див. Деспинуа и кавалерія Кильменя стояли у Кастельнуово и Ровербелла и составляли резервъ.

Вурмзеръ рѣшилъ наступать тремя колоннами: на правомъ крылѣ 18.000 Квазданович, отъ Рока д'Анфо, по западному берегу гардскаго озера, на Сало и Бресчію, она должна была отрѣзать французскую армію отъ Милана. Въ центрѣ, главныя силы Вурмзера (колонны Меласа и Давыдовича), силою въ 26.000 ч., должны были двинуться къ Риволи, между Адижемъ и гардскимъ озеромъ. Наконецъ, на лѣвомъ крылѣ, третья колонна Мессарона 5.000 ч. должна была двинуться черезъ



Первое наступленіе австрійцевъ къ Мантуѣ.

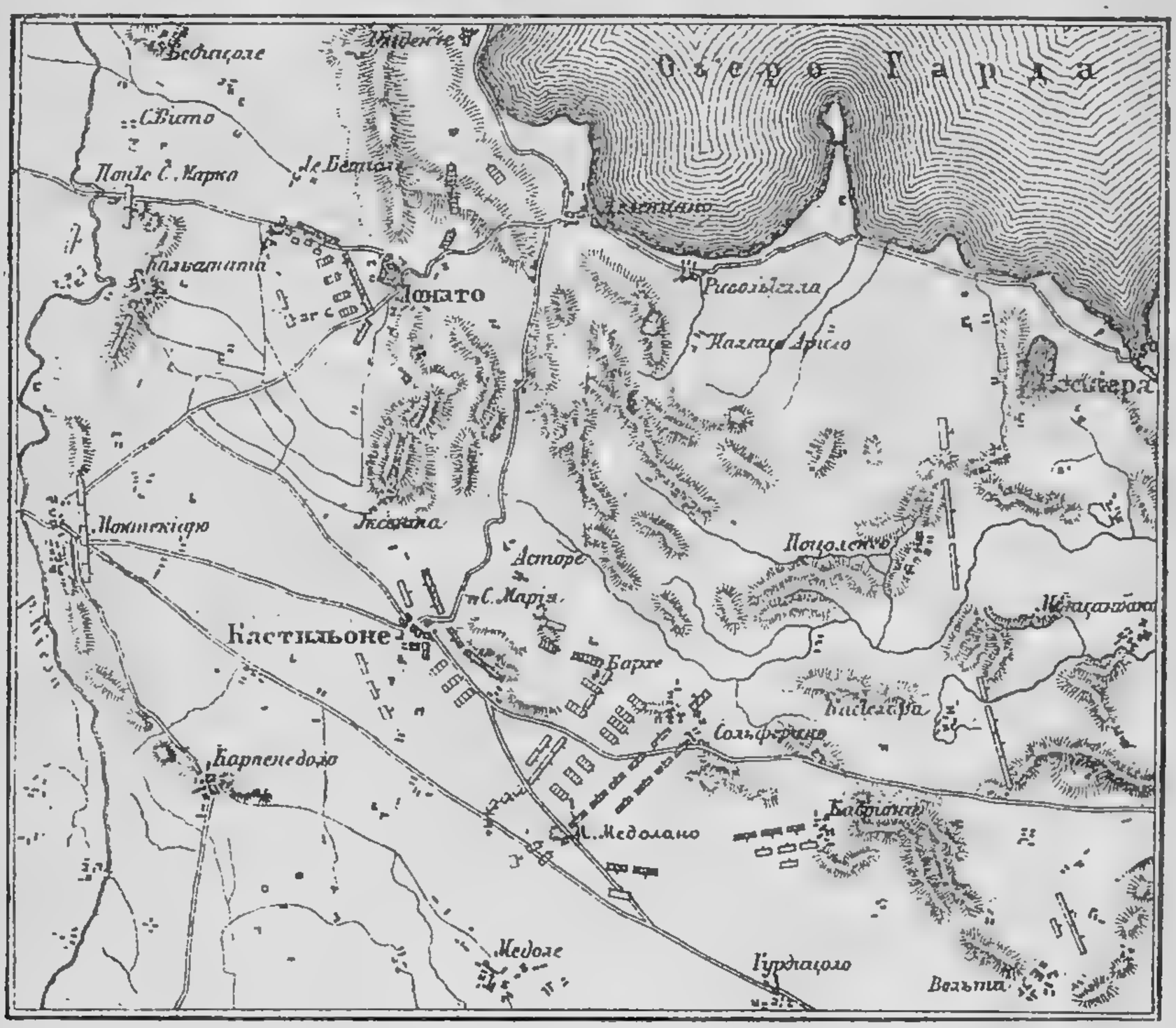
Бассано къ Виченцѣ. Всѣ колонны могли соединиться по выходѣ изъ горъ, гдѣ были расположены французы, а до этого онѣ были раздѣлены непреодолимыми препятствіями. Сосредоточивъ только войска, прикрывающія осаду, числомъ до 35,000, Бонапарте оказывался вдвое сильнѣе каждой изъ австрійскихъ колоннъ. Слѣдовательно, планъ австрійцевъ былъ рискованный.

29 іюля Массена былъ атакованъ Вурмзеромъ при Риволи, а Соре, у Сало — Кваздановичемъ, который, кромѣ того, отдѣлилъ отряды въ направленіи на Бресчію.

Бонапарте, извѣщенный объ этомъ, принялъ слѣдующій планъ дѣйствій: снять осаду Мантуи, потопивъ въ Минчіо осадный паркъ, затѣмъ, сосредоточивъ войска на правомъ берегу Минчіо и задерживая

насколько возможно, Вурмзера небольшими отрядами, оставленными на переправахъ, двинуться на встрѣчу колонны Квазданович а и, отбросивъ ее къ гардскому озеру, всѣми силами идти противъ Вурмзера. Дивизія Серрюрье изъ подъ Мантуи должна была двинуться на Маркарію и Кремону, обезпечивая единственный оставшійся для французской арміи путь отступленія.

Планъ этотъ былъ немедленно приведенъ въ исполненіе. 31 іюля французы совершенно очистили лѣвый берегъ Минчіо, а 1 августа Бонапарте нѣсколькими колоннами двинулся на Лонато противъ Квазданович а. 3 августа онъ бьетъ отдѣльныя колонны Квазданович а при *Сало* и *Говардо*, при *Лонато* и *Дезенцано*, а 4-го числа окончательно



отбрасываетъ къ сѣверу отъ гардскаго озера разстроенныя войска австрійскаго корпуса.

Вурмзеръ очень боязливо наступалъ, разбрасывая во всѣ стороны отряды. 2 августа онъ вступилъ въ Мантую; 3-го переправился съ главными силами черезъ Минчіо у Гойто и медленно двинулся по дорогѣ на Бресчію, до Кастильоне.

Бонапарте, потерявши много времени, чтобы отбросить Квазданович а, на что онъ вначалѣ не разсчитывалъ, получилъ непріятное извѣстіе, что оставленные имъ оборонительные отряды на переправахъ Минчіо не задержали австрійцевъ. Тогда онъ отправляетъ изъ Монте-

кіаро, на встрѣчу Вурмзеру, дивизію Ожеро, а самъ съ остальными силами продолжаетъ еще дѣйствія противъ Квасдановича. 3 августа Ожеро атаковалъ авангардъ Вурмзера у Кастильоне; 4-го туда же прибыли и главныя силы австрійцевъ. Въ ночь съ 4 на 5-е августа Вурмзеръ получилъ донесеніе о неудачѣ Квасдановича и, не смотря на это, остается у Кастильоне, можетъ быть, для того, чтобы воспрепятствовать Бонапарте преслѣдовать Квасдановича.

5-го августа, Бонапарте, окончательно раздѣлавшись съ Квасдановичемъ и, оставивъ для наблюденія за нимъ дивизію Соре, спѣшитъ съ главными силами на выручку Ожеро; дивизіи Серрюрье онъ приказалъ двинуться изъ Маркаріи на Кастильоне, въ тылъ австрійцамъ.

Вурмзеръ расположился по обѣ стороны дороги изъ Брешіи въ Мантую; правый его флангъ былъ на высотахъ, опираясь на селеніе Сольферино; лѣвый примыкалъ къ Медоле и воздвигнутому у этого пункта редуту. Австрійская армія построилась въ двѣ линіи съ слабымъ резервомъ. Французскія войска числомъ 22.000 (три пѣхотныхъ и одна кавалерійская дивизія), дебушировали отъ Кастильоне; Ожеро развертывался вправо, Массена — влѣво, а Кильмень — въ резервѣ; въ тоже время Серрюрье наступалъ отъ Маркаріи на Гвидицоло.

Бонапарте приказалъ Ожеро атаковать лѣвый флангъ позиціи австрійцевъ; для атаки двинулись, подъ начальствомъ Вердье, 3 баталіона гренадеръ, 12 орудій Мармона и бригада кавалеріи Бомона; эти войска атаковали Медоле въ то время, какъ Серрюрье, дебушируя изъ Гвидицоло, появился въ тылу австрійцевъ. Успѣхъ былъ полный. Тогда Бонапарте, приказавъ двинуться впередъ обѣимъ дивизіямъ Ожеро и Массены, окончательно опрокидываетъ австрійцевъ и заставляетъ ихъ отступить на Боргетто, потерявъ 3.000 ч. и 20 орудій. Ожеро двинулся за отступающими австрійцами, а Массена—вверхъ по Минчіо къ Пескіерѣ; Вурмзеръ, боясь быть отрѣзаннымъ, поспѣшно отступилъ въ Тироль.

Французскія войска снова обложили Мантую и заняли свои прежнія позиціи, т. е. Сало, Риволи, Верону и Леньяго.

Такъ окончился этотъ второй періодъ кампаніи, длившійся всего шесть дней, въ теченіе котораго австрійцы потеряли около 13.000 чел. и 71 ор.

Дѣйствія Вурмзера и Квасдановича отличались крайнею медленностью и отсутствіемъ связи. Проще было-бы, задавшись одною только цѣлью и притомъ главнѣйшею, т. е. освобожденіемъ Мантуи, двинуться большею частью силъ по отличной дорогѣ восточнѣе гардскаго озера, а по западную его сторону и къ Бассано выслать небольшіе демонстративные отряды; тогда, по соединеніи съ гарнизономъ Мантуи, Вурмзеръ имѣлъ бы около 60.000, съ которыми онъ могъ смѣло предпринять дальнѣйшее наступленіе.

Благодаря первоначальной разброскѣ силъ ген. Бонапарте, австрійцы могли счастливо окончить операцію и при принятомъ ими планѣ, но для этого слѣдовало спѣшить соединеніемъ главныхъ колоннъ, для чего Вурмзеръ долженъ былъ переправиться черезъ Минчіо не у Гонто, а у Пескіеры или Боргетто и затѣмъ двинуться къ Лонато, вслѣдъ за Массеной. Квазданович медлилъ и разбросалъ свои войска на 25 верстъ, отчего и не могъ поддержать отрядъ Очкая, высланный Вурмзеромъ ему на встрѣчу.

Дѣйствія Бонапарте замѣчательны: быстро собравъ свои разбросанныя на 120 верстъ войска, онъ прежде всего обезпечиваетъ свои сообщенія, двинувъ Серрюрье къ нижней Оліо, и затѣмъ бросается на колонну Квазданович, причемъ въ интересахъ сосредоточенія силъ, приноситъ большую жертву — снимаетъ осаду Мантуи и теряетъ осадный паркъ. Быстро покончивъ съ колонной Квазданович, онъ рѣшительно атакуетъ Вурмзера, прекрасно скомбинировавъ атаку съ фронта и тыла одновременно.

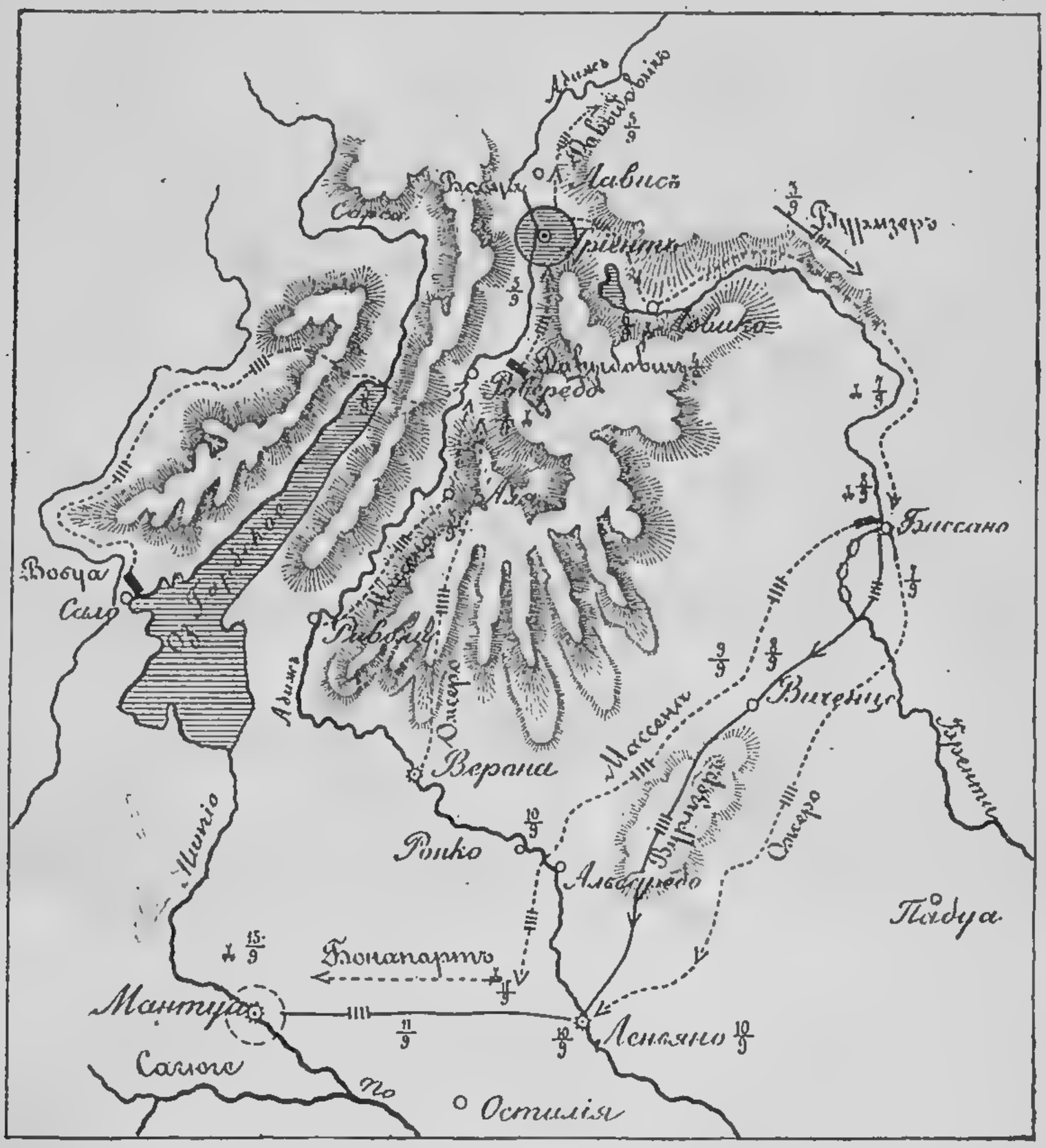
Въ этомъ періодѣ, какъ кажется, въ дѣйствіяхъ Бонапарте еще видно вліяніе современныхъ взглядовъ на способы веденія операцій: первоначальная разброска силъ, чрезмѣрная забота о сообщеніяхъ, выразившаяся въ томъ, что въ рѣшительный моментъ отсылается дивизія Серрюрье къ нижней Оліо; оставленіе отрядовъ на переправахъ черезъ Минчіо, которые ничего не сдѣлали, да и не могли сдѣлать; даже сраженіе при Кастильоне напоминаетъ еще сраженія эпохи линейной тактики, такъ какъ главная атака ведется всего 3 бат. гренадеръ и бригадою кавалеріи при 12 орудіяхъ; здѣсь еще не видно рѣшительнаго сосредоточенія силъ въ точкѣ удара.

Вторая попытка австрійцевъ деблокировать Мантую.

Во время разсмотрѣнныхъ событій арміи Журдана и Моро принуждены были къ отступленію. Директорія уже опасалась, чтобы послѣ сраженія при Нересгеймѣ Вурмзеръ, не двинулся бы изъ Тироля на соединеніе съ арміей эрцгерцога Карла въ долину Дуная и тогда Моро былъ бы въ критическомъ положеніи. Бонапарте было отдано приказаніе наступать въ Тироль, чтобы притянуть на себя Вурмзера. Наступленіе это могло быть предпринято не ранѣе конца августа; къ тому времени въ распоряженіи Бонапарта было-бы 40.000 чел., не считая отряда, блокировавшаго Мантую. Впрочемъ, боясь потерять Мантую, гофкригсратъ предписалъ Вурмзеру вторично двинуться на выручку крѣпости. Планъ австрійцевъ состоялъ въ слѣдующемъ: желая наступать къ Мантуѣ и въ тоже время охранять свои сообщенія черезъ Тріентъ съ Тиролемъ и черезъ Бассано съ Фріулемъ (прямой

путь на Вѣну), было рѣшено, что Вурмзеръ съ 21.000 ч. двинется по долинѣ Валь-Сугана (долина р. Бренты) до Бассано, а оттуда въ долину Адижа. Давыдовичъ въ это время съ 19.000 чел. долженъ былъ оборонять доступы въ Тироль, а когда Вурмзеръ переправится черезъ Адижъ, то оставитъ 6.000 для прикрытія Тироля, а съ остальными 13.000 двинуться внизъ по Адижу, на соединеніе съ Вурмзеромъ.

Бонапарте въ тоже время принялъ рѣшеніе наступать и предупредить австрійцевъ. 2 сентября его войска должны были двинуться



Второе наступленіе австрійцевъ къ Мантуѣ.

къ Тріенту слѣдующимъ образомъ: дивизія Вобуа — по западному берегу гардскаго озера, на Рива; Массена — по долинѣ Адижа, на Аля; объ эти колонны должны были соединиться у Серавалле передъ Ровередо. Ожеро долженъ былъ двигаться горами, правѣе Массены. Колонны Вобуа и Массены были соединены флотиліей, слѣдовавшей на ихъ высотѣ по гардскому озеру.

4-го сентября войска Массены и Вобуа выбиваютъ австрійцевъ изъ *Ровередо* и въ тотъ-же день форсируютъ *горный проходъ у Кальяно*. Проходъ шириною въ 120 шаговъ обстрѣливался изъ укрѣпленія по всей длинѣ.

Бонапарте, выставивъ противъ него свою артиллерію, приказалъ стрѣлкамъ по обрывистымъ горнымъ кручамъ охватить его и, когда

это было исполнено, сильною пѣхотною колонною штурмовалъ укрѣпленіе; за пѣхотой потомъ прошла и кавалерія, бросившаяся преслѣдовать сбитыхъ австріійцевъ, 5 сентября французы заняли Тріентъ.

Вурмзеръ въ это время сосредоточивалъ свою колонну у Бассано, чтобы двинуться въ тылъ французамъ, предполагая, что они еще не овладѣли Тріентомъ. Но Бонапарте уже двигался противъ него съ дивизіями Массены и Ожеро; Вобуа былъ оставленъ противъ Давыдовича, котораго и оттѣснилъ за Лависъ.

6-го сентября Ожеро сбиваетъ австрійскій отрядъ у *Левико,* а 7-го — у *Чизлоне;* Массена шелъ вслѣдъ за нимъ.

При первомъ извѣстіи о движеніи Бонапарте, Вурмзеръ думалъ отступить въ Каринтію, но 7 сентября онъ отдѣлилъ 10.000 ч. подъ начальствомъ Мессароша къ Веронѣ, который уже былъ за Монтебелло; слѣдовательно, не было времени, чтобы его притянуть къ главнымъ силамъ, въ виду необыкновенной быстроты дѣйствій Бонапарте, почему Вурмзеръ съ 10.000 рѣшился тоже двинуться за Мессарошемъ.

Все было готово къ выступленію, какъ вдругъ, утромъ 8 сентября, Бонапарте, обративъ въ бѣгство австрійскіе отряды, защищавшіе у Камполунго и Соланья выходы изъ долины Валь Сугана, на плечахъ ихъ ворвался въ лагерь при Бассано, гдѣ произвелъ неописуемый безпорядокъ.

Только у Читаделлы Вурмзеру еле удалось собрать остатки своего корпуса [1]) и двинуться на Монтебелло, гдѣ онъ и соединился съ Мессарошемъ въ ночь съ 8 на 9-е число. Теперь ему оставалось одно: опрокинуть блокирующій Мантую французскій отрядъ и войти въ крѣпость. Съ этою цѣлью онъ двигается на Леньяго, по счастью, обороняемую небольшимъ французскимъ отрядомъ, и овладѣваетъ ею 10 сентября. 11-го онъ переправляется черезъ Адижъ.

Бонапарте понялъ намѣренія Вурмзера и приказалъ блокировавшему Мантую отряду Сагюге, уничтоживъ всѣ мосты, задержать австріійцевъ; въ тоже время онъ двинулъ Массену на Арколе, гдѣ онъ и переправился черезъ Адижъ въ ночь съ 10 на 11-е число. 9-го Ожеро двинулся на Леньяго, параллельно преслѣдуя австріійцевъ.

Оставивъ небольшой отрядъ въ Леньяго, Вурмзеръ выслалъ боковой авангардъ къ *Черель,* который 11-го отбилъ атаки Массены и далъ главнымъ силамъ Вурмзера достичь безъ боя Ногары. Обманувъ искусной демонстраціей войска Сагюге, Вурмзеръ переправился черезъ Молинеллу у Вилла Импента и соединился съ гарнизономъ подъ стѣнами Мантуи. Однако, на уничтоженіе блокаднаго корпуса разсчитывать было нельзя, ибо войска Бонапарте преслѣдовали его по пятамъ.

---

[1]) Потеря Вурмзера при Бассано — 3.000 плѣнныхъ, 35 орудій и весь обозъ.

Соединившись съ частью гарнизона Мантуи, Вурмзеръ съ 20.000 человѣкъ 15 сентября былъ атакованъ Бонапарте *при Фаворитѣ,* причемъ дивизія Сагюге составляла правое его крыло, Массена — центръ, ~~у Дюе-Кастелли,~~ а дивизія Ожеро, взявшая Леньяго, пристроилась на лѣвомъ крылѣ. Австрійцы были опрокинуты въ крѣпость и она вновь была обложена.

Въ 14 дней кампаніи австрійцы потеряли 27.000 чел. (3.000 ч. убитыхъ, 6.000 раненныхъ и 18.000 плѣнныхъ), 75 орудій и 22 знамени. Французы потеряли всего 7.500 ч. (1.800 уб., 4.300 ран. и 1.400 плѣнныхъ).

Результатъ кампаніи для австрійцевъ вышелъ печальный: вмѣсто выручки Мантуи, они ухудшили ея положеніе; гарнизонъ удвоился, запасы истощились и недѣли черезъ двѣ послѣ прибытія Вурмзера войска начали питаться кониной. При такихъ условіяхъ крѣпость не могла долго держаться, а надежды на помощь не было, такъ какъ свободныхъ войскъ оставалось въ полѣ всего 13.000 у Давыдовича и 2.000 у Кваждановича. Но положеніе Австріи въ это время было весьма благопріятное: эрцгерцогъ Карлъ нанесъ пораженіе французамъ при Вюрцбургѣ, а въ Италіи настроеніе многихъ владѣтелей измѣнилось не въ пользу Франціи. Австрія рѣшила продолжать войну.

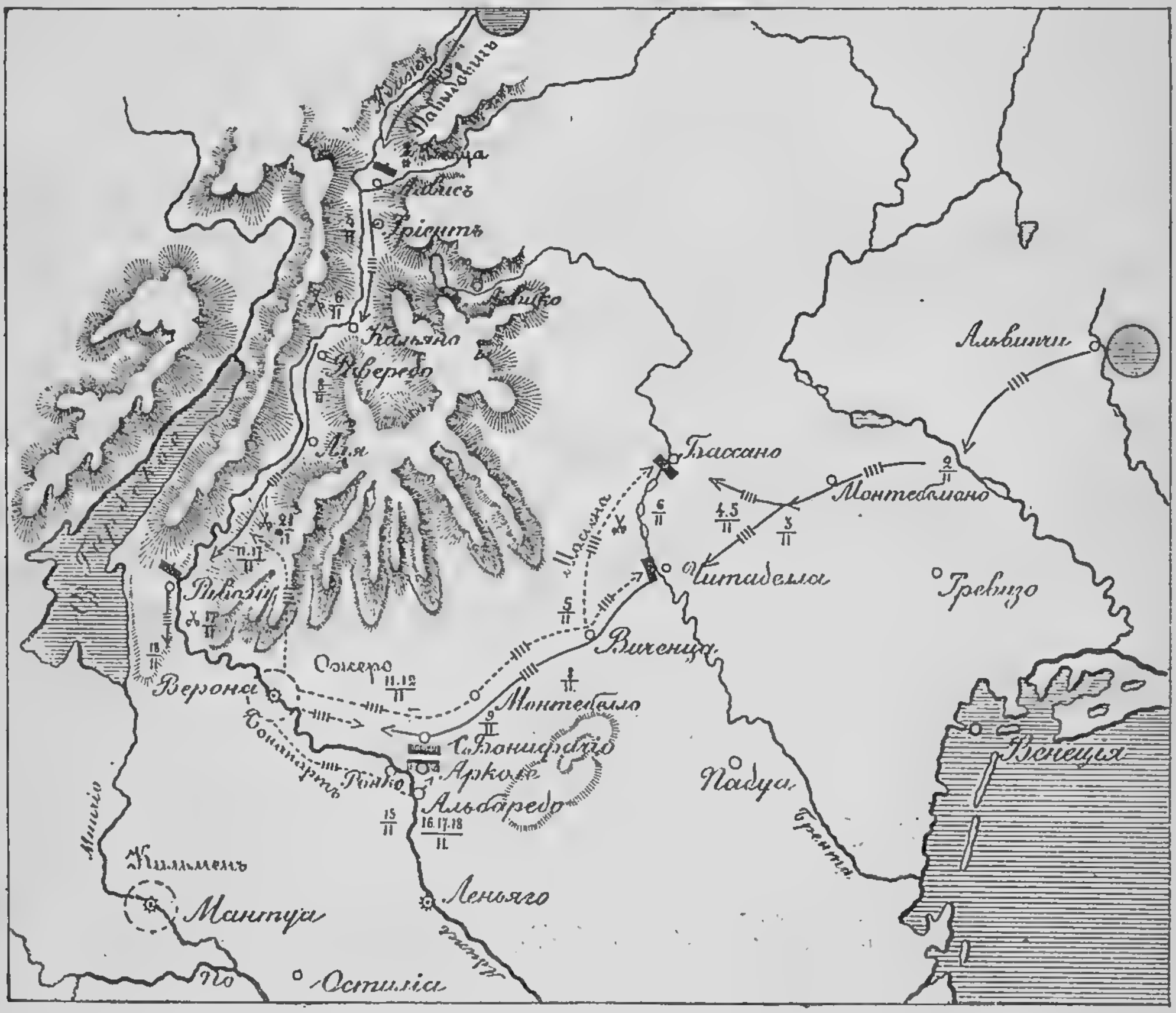
Третья попытка австрійцевъ деблокировать Мантую. Дѣйствія Бонапарте противъ Альвинчи и Давыдовича (2 — 21 ноября). Бой у Кальдіеро 12 ноября. Сраженіе при Арколе 15, 16 и 17 ноября.

Недавнія побѣды эрцгерцога Карла въ Германіи заставили Австрію искать успѣха и на итальянскомъ театрѣ. Съ большимъ затрудненіемъ войска были пополнены рекрутами и въ концѣ октября въ Фріулѣ и Тиролѣ было уже до 50.000 чел. Принятый планъ дѣйствій снова ставилъ задачею деблокаду Мантуи. Для этого армія должна была двинуться двумя колоннами: 28.700 чел. Альвинчи и Кваждановича, собранныя къ 30 октября въ Фріулѣ, на лѣвомъ берегу Піаве, должны были наступать черезъ Бассано къ Веронѣ; 19.000 Давыдовича должны были наступать отъ Тріента, внизъ по Адижу и искать соединенія съ Фріульской колонной у Вероны, по правому или лѣвому берегу рѣки, въ зависимости отъ обстоятельствъ. Дѣйствія должны были начаться 3 ноября атакой Бассано и Тріента.

Бонапарте хотя и получилъ въ подкрѣпленіе 12 баталіоновъ, но войска его несли сильныя потери отъ эпидемической перемежающейся лихорадки, развившейся въ болотистыхъ окрестностяхъ Мантуи, такъ

что въ рядахъ насчитывалось 41.000 чел. При обозначившемся успѣхѣ австрійцевъ на главномъ театрѣ войны, наступленіе въ Тироль было теперь менѣе полезно, чѣмъ 4 мѣсяца назадъ. Да и нельзя было оставить въ тылу Мантую съ гарнизономъ въ 23.000 чел., изъ которыхъ двѣ трети могли дѣйствовать въ полѣ. Оставалось блокировать Мантую и выжидать событій.

Французская армія была расположена слѣдующимъ образомъ: Вобуа стоялъ въ Тріентѣ и на Лависѣ, откуда онъ сбилъ Давыдовича еще 5 сентября; Массена — на Брентѣ; Ожеро — въ Веронѣ и на нижнемъ Адижѣ; тамъ же находился и пѣхотный резервъ Маккара; кавалерійскій резервъ Дюма располагался между Адижемъ и Минчіо. Всего было 32.000 чел. Блокадный корпусъ Кильмена имѣлъ 9.000 чел.



Третье наступленіе австрійцевъ къ Мантуѣ.

Получивъ увѣдомленіе о движеніи австрійцевъ, Бонапарте рѣшаетъ помѣшать соединенію ихъ корпусовъ. Оставивъ Кильмена подъ Мантуей, онъ приказываетъ Вобуа съ 10.000 атаковать Давыдовича, а самъ съ 23.000 двигается на Бассано, противъ Альвинчи.

2 ноября Давыдовичъ двинулся отъ Неймаркта къ р. Лависъ и въ тоже время Вобуа наступалъ отъ р. Лависъ къ Неймаркту; тутъ произошло нѣсколько столкновеній, въ которыхъ успѣхъ склонился на

сторону австріійцевъ. 3-го Давыдовичъ сосредоточилъ войска къ р. Адижъ для рѣшительнаго боя, но Вобуа отступилъ на Тріентъ, потомъ въ ночь съ 4 на 5 ноября на Кальяно, все время преслѣдуемый австріійцами. 6 и 7 Вобуа отбилъ нѣсколько атакъ австрійцевъ на позиціи при Кальяно, но наконецъ былъ сбитъ значительными силами, обошедшими изъ Валь Сугана) и, послѣ пяти дней постоянныхъ боевъ и маршей, его истомленныя войска въ безпорядкѣ отступили къ Риволи, гдѣ 8-го у Вобуа собралось около 5.000 человѣкъ. 9-го онъ получилъ изъ блокаднаго корпуса подкрѣпленіе, усилившее его отрядъ до 8.000 чел.

Давыдовичъ вступилъ 8 ноября въ Ровередо. Несмотря на то, что у него было еще 15.000 чел., т. е. вдвое чѣмъ у Вобуа, и что Альвинчи настойчиво требовалъ, чтобы онъ атаковалъ позицію при Риволи, Давыдовичъ нѣсколько дней стоялъ на мѣстѣ въ нерѣшимости, боясь послѣ боевъ при Кальяно, атаковать французовъ на сильной позиціи, тѣмъ болѣе, что Вобуа распустилъ вѣсть о прибытіи къ нему подкрѣпленіи; на самомъ же дѣлѣ, къ нему пріѣзжалъ одинъ Массена безъ войскъ.

4 ноября и Альвинчи подошелъ къ Брентѣ правымъ крыломъ Кваздановича къ Бассано, а лѣвымъ Проверы къ Фонтанива. Выславъ отряды на правый берегъ Бренты, онъ рѣшилъ выждать присоединенія Давыдовича.

Массена отступилъ отъ Бассано къ Виченцѣ. 5-го Бонапарте привелъ на соединеніе съ нимъ див. Ожеро и двинулся противъ Альвинчи, котораго и атаковалъ *6-го при Бассано*. Столкновеніе произошло на фронтѣ въ 14 верстъ, и длилось до вечера, безъ серьезныхъ послѣдствій для той или другой стороны. Были получены тревожныя извѣстія о неудачахъ Вобуа и Бонапарте сознавалъ, что онъ слишкомъ далеко удалился отъ Адижа и не можетъ, въ случаѣ нужды, быстро двинуться противъ Давыдовича. Приказавши Вобуа насколько возможно держаться у Риволи, Бонапарте отступилъ къ Веронѣ, переправился тамъ на правый берегъ Адижа, оставивши на лѣвомъ берегу только арьергардъ.

Альвинчи медленно слѣдовалъ за Бонапарте, сдѣлавши въ пять дней 56 верстъ, и только 11-го прибылъ въ Вилланову; ~~авангардъ Гогенцоллерна дошелъ до Веронетты.~~

Убѣдившись въ бездѣйствіи Давыдовича, Бонапарте притянулъ къ Веронѣ до 20.000, оставивъ у Мантуи и Риволи всего по 4.000 и рѣшился теперь снова атаковать Альвинчи, какъ болѣе опаснаго врага.

12 ноября Бонапарте атаковалъ Альвинчи при *Кальдіеро* и вначалѣ имѣлъ успѣхъ, но когда изъ Бонифачіо прибыли главныя силы австрійцевъ и атаковали оба фланга, французы принуждены были отступить. Темнота спасла французовъ отъ преслѣдованія; однако, потери ихъ были значительно больше австрійскихъ.

Положеніе Бонапарте сдѣлалось затруднительнымъ: съ фронта

стоялъ Альвинчи съ 25.000 чел.; съ сѣвера, въ двухъ переходахъ, былъ Давыдовичъ съ 16.000 чел., въ тылу оставалась Мантуя, съ гарнизономъ въ 23.000 ч., блокируемая отрядомъ въ 4.000 чел. Каждую минуту Бонапарте могъ ожидать, что или Давыдовичъ, опрокинувъ Вобуа, или Вурмзеръ, разбивъ блокадный корпусъ, выйдутъ ему въ тылъ. Снять блокаду Мантуи и отступить за Минчіо, значило дать противнику сосредоточить свои силы до 60.000 чел, и слѣдовательно потерять все, и можетъ быть даже отступить въ Ривіеру.

Бонапарте составляетъ геніальный планъ, основанный прямо на характерахъ своихъ противниковъ. Зная, что Давыдовичъ не двигается впередъ, и что Вурмзеръ даже прекратилъ вылазки, а Альвинчи 12 и 13-го не преслѣдовалъ его, Бонапарте оставляетъ передъ Мантуей только половину блокаднаго корпуса, т. е. простую завѣсу, а другую половину съ Кильменомъ притягиваетъ къ Веронѣ; самъ же съ дивизіями Ожеро и Массены, усиленными нѣсколькими баталіонами Гюо, изъ состава дивизіи Вобуа, рѣшилъ переправиться черезъ Адижъ у Ронко и двинуться на сообщенія войскъ Альвинчи съ Виченцой, въ направленіи на С. Бонифачіо и Вилланову.

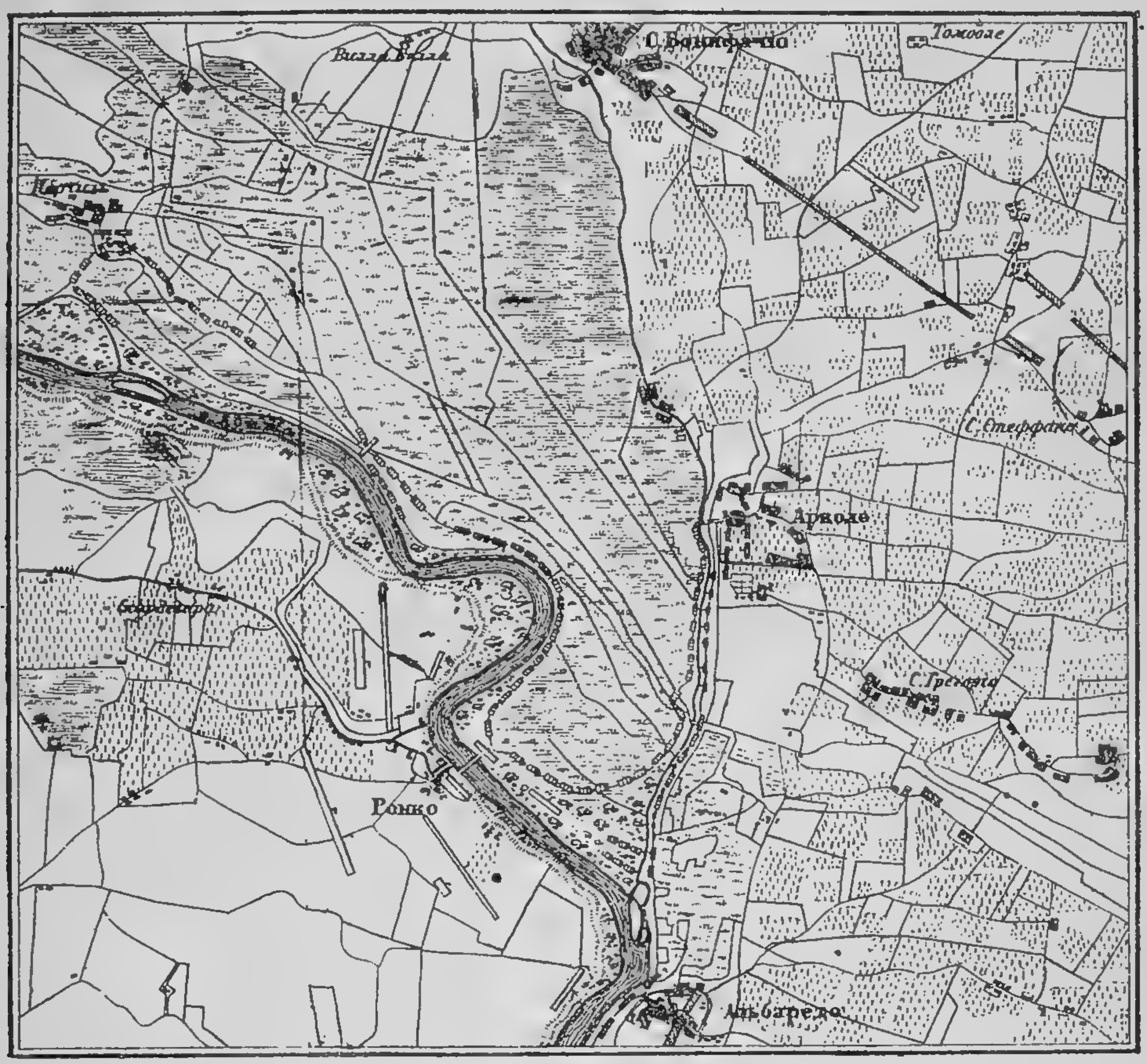
Конечно, если бы Альвинчи штурмовалъ Верону и соединился съ Давыдовичемъ, то все предпріятіе Бонапарте могло разстроиться; но Бонапарте понялъ, что Альвинчи не способенъ на такія рѣшительныя дѣйствія и, кромѣ того, зналъ чувствительность австрійцевъ къ сообщеніямъ, почему внезапное появленіе французской арміи на флангѣ австрійцевъ должно было побудить ихъ отступить; въ худшемъ случаѣ, пришлось бы вступить въ бой; при этомъ шансы на успѣхъ были бы больше, чѣмъ при дважды подъ рядъ неудавшейся фронтальной атакѣ, и больше на лѣвомъ берегу Адижа, чѣмъ на правомъ, гдѣ французы рисковали наткнуться на сосредоточенныя силы всей австрійской арміи.

Переправа у Ронко приводила французскую армію въ болотистую мѣстность, между лѣвымъ берегомъ Адижа и ручьемъ Альпонъ, по которой движеніе было возможно только по плотинамъ; между тѣмъ, переправляясь у Альбаредо, всего въ 3 верстахъ ниже Ронко, можно было миновать болота и прямо двинуться на сообщенія австрійцевъ.

Нѣкоторые историки, со словъ Бонапарте, говорятъ, что онъ съ умысломъ перенесъ бой на плотины, гдѣ численное превосходство австрійцевъ парализовалось качествомъ французскихъ солдатъ. Но Бонапарте искалъ спасенія въ быстромъ движеніи на путь отступленія противника и всякая задержка въ самомъ началѣ обходнаго движенія могла послужить ему во вредъ и дать противнику время приготовиться къ отпору.

Въ сумерки 14 ноября дивизіи Массены и Ожеро, сохраняя глубокую тишину, двинулись по правому берегу Адижа къ Ронко; въ часъ ночи Ожеро первый переправился по наведенному мосту и дви-

нулся къ Арколе, а Массена за нимъ и потомъ влѣво на Біонде, для противодѣйствія фланговой атакѣ со стороны Белфіоре-ди-Порчиль. Въ 9 часовъ начался бой. Войска Ожеро должны были двигаться, подъ страшнымъ огнемъ, болѣе версты, вдоль позиціи противника къ мосту черезъ Альпонъ у с. Арколе. Хотя австрійцы на первое время занимали этотъ пунктъ всего 2 бат. и 2 оруд., но мѣстныя условія благопріятствовали оборонѣ и французы не могли воспользоваться своимъ численнымъ превосходствомъ. Чтобы облегчить атаку, Бонапарте при-



Сраженіе при Арколе 15, 16 и 17 ноября 1796 г.

казалъ Гюо переправиться на паромѣ у Альбаредо и атаковать Арколе съ противоположнаго берега. Но такъ какъ выжидать обхода Гюо, оставаясь подъ сильнымъ огнемъ австрійцевъ, становилось невозможнымъ, то было произведено нѣсколько атакъ на мостъ, при чемъ во главѣ одной изъ нихъ шелъ самъ Бонапарте съ знаменемъ въ рукахъ, но всѣ атаки были отбиты и австрійцы, получивъ сильныя подкрѣпленія, рѣшительно перешли въ наступленіе, отбросивъ французовъ къ мосту. Въ это время Гюо ворвался въ с. Арколе; тогда австрійцы его

очистили и отступили къ С. Бонифачіо. У Массены дѣла шли тоже не блистательно. Въ общемъ день былъ неудачный для Бонапарте: взятіе Арколе не могло имѣть значенія, такъ какъ вниманіе противника было теперь возбуждено и движеніе на Вилланову обнаружено.

Бонапарте отвелъ войска за Адижъ, и въ 12 ч. ночи послалъ приказаніе отступить и Гюо черезъ Альбаредо туда-же.

Альвинчи не воспользовался уходомъ Бонапарте для атаки Вероны и даже не рѣшился переправить свои главныя силы у Зевіо, въ тылъ французской арміи, когда на 15 число тамъ была уже подготовлена переправа. „Побѣдитель подчинился волѣ подчиненнаго".

16 ноября—второй день боя при Арколе, произошло почти тоже, что и наканунѣ. На этотъ разъ Альвинчи, взявъ на себя починъ въ атакѣ, былъ вовлеченъ въ бой на гатяхъ, гдѣ силы уравновѣшивались, т. е. онъ повторилъ ошибку, сдѣланную наканунѣ Бонапарте. Провера съ 6 баталіонами долженъ былъ дѣйствовать отъ Біонде, а Митровскій съ 14 бат. отъ С. Бонифачіо на Арколе, которое было вновь занято австрійцами тотчасъ по уходѣ Гюо. Обѣ колонны должны были наступать къ Ронко; по оттѣсненіи ими французовъ за Адижъ остальная часть арміи, подъ начальствомъ Гогенцоллерна, должна была переправиться у Зевіо.

Но и Бонапарте, получивъ успокоительныя донесенія отъ Кильмена и Вобуа, рѣшилъ наступать снова и по тѣмъ-же направленіямъ, какъ и наканунѣ: Массена долженъ былъ двигаться на Бельфіоре-де-Порчиль, а Ожеро — на Арколе. Вѣроятно, онъ думалъ устроить фашинную плотину черезъ Альпонъ, но вслѣдствіе быстроты теченія построить ее не удалось.

Массена успѣлъ опрокинуть наступавшихъ противъ него австрійцевъ, но у Арколе дѣла шли хуже; правда, Митровскій не могъ добраться до Ронко, но зато отбилъ всѣ атаки на Арколе. Въ результатѣ, не смотря на большую стойкость войскъ, Бонапарте оказался въ худшемъ положеніи, чѣмъ наканунѣ, такъ какъ Арколе, рѣшительный пунктъ, ни разу не былъ вырванъ изъ рукъ австрійцевъ. Съ наступленіемъ ночи, Бонапарте опять отвелъ дивизіи Массены и Ожеро на правый берегъ Адижа, твердо рѣшившись возобновить бой на слѣдующій день.

Упорный бой 16 числа мало измѣнилъ положеніе сторонъ, но духъ начальниковъ и подчиненныхъ къ концу дня былъ далеко не тотъ, какъ въ началѣ. Французы, закаленные въ бояхъ, быстро оправлялись, физическія же и нравственныя силы рекрутовъ Альвинчи падали съ каждымъ днемъ. Самъ Альвинчи палъ духомъ: Давыдовичъ не появлялся, а Бонапарте не ослабѣваетъ въ упорствѣ пробиться къ нему въ тылъ и онъ былъ убѣжденъ, что противникъ достигнетъ цѣли. Мысль о выручкѣ Мантуи уже 16 числа была имъ оставлена и хотя

онъ приказалъ Митровскому 17-го утромъ возобновить атаку и даже усилилъ его 2 эскадронами, но это онъ дѣлалъ только для того, чтобы выиграть время для отступленія его арміи и обозовъ.

Бонапарте, выяснивъ трудность фронтальной атаки аркольской позиціи, на 17-е приказалъ дивизіи Ожеро переправиться на лѣвый берегъ Альпона по мосту, наведенному у Альбаредо, и атаковать австріійцевъ, одновременно съ Массеной, который поведетъ атаку съ фронта; гарнизонъ Леньяго долженъ былъ поддерживать Ожеро, наступая на Альбаредо.

На разсвѣтѣ 17-го, французская армія снова переправилась черезъ Адижъ, причемъ у Ронко разорвался мостъ и передовыя переправившіяся части были атакованы австрійскимъ авангардомъ, но французская артиллерія съ противуположнаго берега Адижа выручила свою пѣхоту. Мостъ былъ возстановленъ и въ 9 часовъ утра войска вновь перешли въ наступленіе.

Массена дѣйствовалъ удачно, опрокинулъ и взялъ въ плѣнъ одну австрійскую бригаду, но моста взять не могъ. Ожеро былъ встрѣченъ 4 баталіонами, которые выслалъ Митровскій; на очень выгодной позиціи они отбили первыя атаки французовъ. Но появленіе на ихъ флангѣ кавалерійскаго взвода, посланнаго Бонапарте черезъ болото съ приказаніемъ громко трубить наступленіе и приближеніе гарнизона Леньяго, рѣшили дѣло: австрійцы не выдержали новой атаки. Селеніе Арколе было взято и Митровскій рѣшился отступить на С. Бонифачіо. Въ это время австрійская армія была въ полномъ отступленіи изъ Кольдіеро на Вилланову.

Когда происходили эти событія, Давыдовичъ наконецъ рѣшился атаковать позицію Вобуа 17 ноября, овладѣлъ ею и отбросилъ французовъ на Буссоленго. За ночь они отступили до Кастельново, очистивъ такимъ образомъ Давыдовичу путь на Мантую. Вечеромъ 17-го Бонапарте узналъ о пораженіи Вобуа и, освободившись уже отъ Альвинчи, рѣшился идти противъ Давыдовича. Онъ приказалъ Ожеро наступать вверхъ по лѣвому берегу Адижа, а Массенѣ по правому берегу въ Виллафранку, куда приказано отступить Вобуа.

Давыдовичъ и не думалъ преслѣдовать Вобуа, а возвратился на риволійскую позицію, гдѣ получилъ извѣстіе о движеніяхъ Альвинчи и Бонапарте; тогда онъ снова очищаетъ позицію и 21-го отступаетъ вверхъ по Адижу, но получаетъ приказаніе Альвинчи снова двинуться впередъ. Дѣйствительно, 21-го, Альвинчи занялъ главными силами кальдіерскую позицію, а авангардъ выдвинулъ къ Веронѣ.

Давыдовичъ снова занялъ риволійскую позицію, но 21-го былъ атакованъ Массеной, наступавшимъ отъ Виллафранки, а Ожеро съ противуположнаго берега Адижа появился у него въ тылу, на высотѣ Пери и занялъ его авангардомъ въ то время, когда туда подходили

австрійцы, преслѣдуемые Массеной. Съ трудомъ собравъ свои войска у Аля, ночью Давыдовичъ отступилъ на Ровередо.

Узнавъ о пораженіи Давыдовича, Альвинчи отступилъ за Бренту.

Вурмзеръ все время бездѣйствовалъ и ничѣмъ не помогъ своему освобожденію, хотя это было очень легко съ 15 по 21 ноября; онъ произвелъ неудачную вылазку 23 ноября, именно тогда, когда изъ Вероны подошли подкрѣпленія Кильмена. На слѣдующій день Мантуя была обложена еще тѣснѣе, чѣмъ прежде, а прикрывающія блокаду французскія войска заняли свои прежнія позиціи.

Изложенныя событія выставляютъ, Альвинчи болѣе искуснымъ генераломъ, чѣмъ былъ его предшественникъ Вурмзеръ, но чрезмѣрная его боязнь за сообщенія была конечной причиной неудачи всей операціи. Геній Бонапарте показался здѣсь въ полномъ блескѣ: въ тяжелыхъ условіяхъ, терпя въ первое время одну неудачу за другой, при Бассано и Кальдіеро, онъ не падаетъ духомъ; напротивъ, его энергія какъ бы прибываетъ и, наконецъ, онъ составляетъ превосходный по идеѣ, а отчасти и по выполненію, планъ аркольской операціи. Нельзя не поставить ему въ упрекъ выборъ пункта переправы черезъ Адижъ у Ронко, вмѣсто Альбаредо, что дало операціи нѣсколько затяжной характеръ. Впрочемъ, въ сраженіи при Арколе слѣдуетъ отмѣтить разнообразіе пріемовъ атаки во всѣ три дня: 15-го ноября была атака съ фронта и бригадой Гюо въ обходъ; 16-го — атака съ фронта и неудачная попытка устроить переправу черезъ Альпонъ во флангъ австрійцевъ и 17-го — атака по обоимъ берегамъ съ искусной демонстраціей, рѣшившей, въ концѣ концовъ, участь трехдневнаго боя.

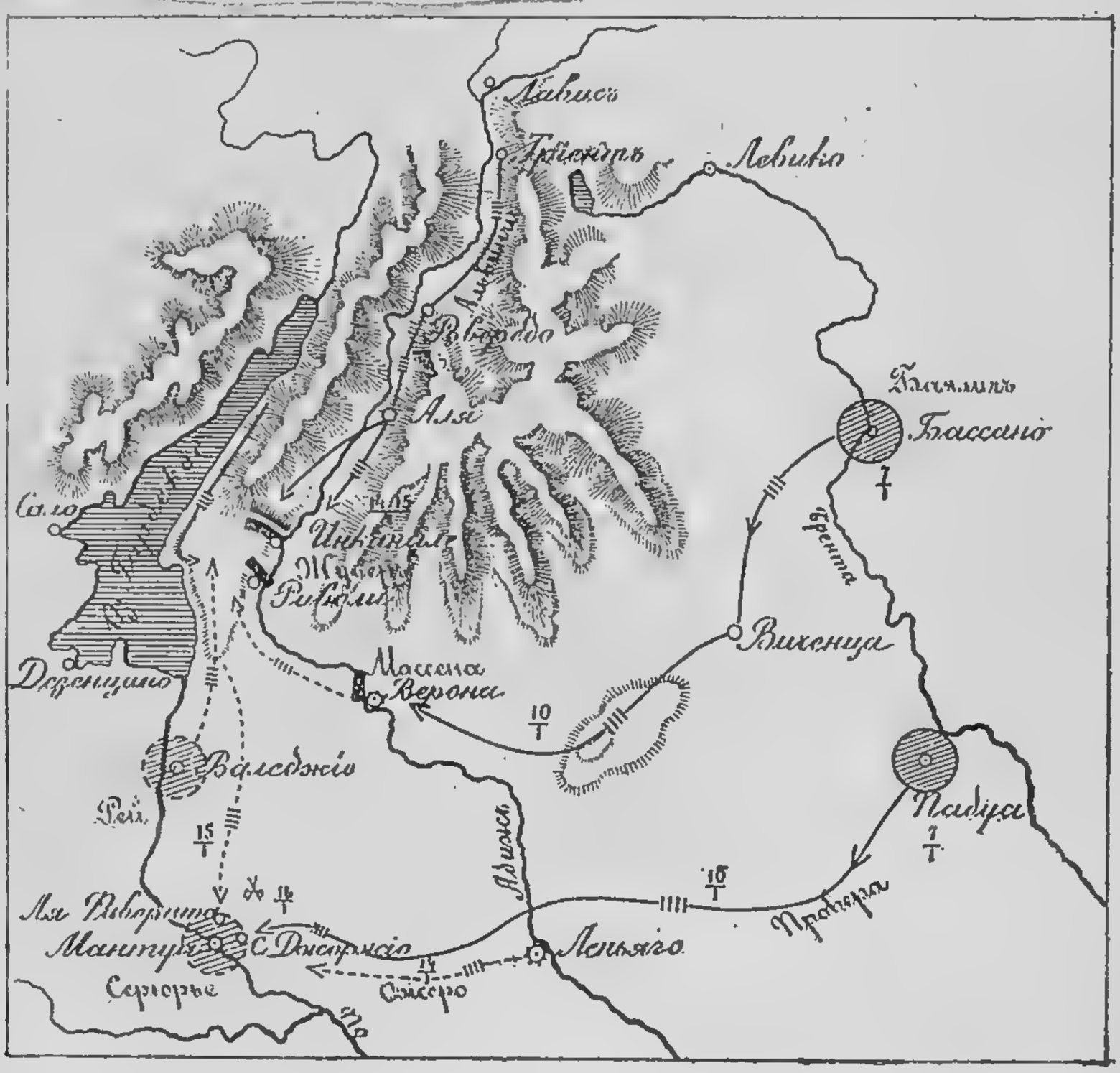
Воспользовавшись неудачей австрійцевъ, а также смертью Екатерины Великой, Франція, утомленная борьбой, предложила заключить миръ, но подстрекаемая Англіей и союзомъ неаполитанскаго короля, который обязался выставить 15.000 войскъ къ Фаэнцо, Австрія отвергла мирныя предложенія и предписала Альвинчи произвести новое (4-е) наступленіе для освобожденія Мантуи.

Четвертая попытка австрійцевъ къ освобожденію Мантуи. Сраженіе при Риволи, (14 января 1797 г.). Капитуляція Мантуи.

Въ Вѣнѣ австрійскую армію вовсе не считали разбитой. Мантуя была почти освобождена, а французскій генералъ — отброшенъ въ Ломбардію, такъ что при лучшей подготовкѣ наступленія, можно было разсчитывать на достиженіе намѣченной цѣли. Поэтому, были посланы подкрѣпленія, усилившія армію Альвинчи до 49.000 чел. и, кромѣ того было предписано возможно скорѣе возобновить военныя дѣйствія, такъ

какъ, по донесеніямъ Вурмзера, гарнизонъ Мантуи голодалъ, причемъ половина его была въ госпиталяхъ и далѣе 15 января онъ не считалъ возможнымъ продержаться въ крѣпости.

Французская армія получила также подкрѣпленія 12.600 чел. и благодаря улучшенію санитарнаго состоянія, съ наступленіемъ болѣе холоднаго времени года, Бонапарте имѣлъ въ своемъ распоряженіи 48.600 чел., не считая гарнизоновъ. Въ высшемъ управленіи войсками произошли важныя перемѣны: Вобуа былъ замѣненъ Жубероmъ, Серрюрье принялъ начальство надъ блокаднымъ корпусомъ, Викторъ надъ пѣхотнымъ, а Дуга — надъ кавалерійскимъ резервомъ; кромѣ того, была вновь сформирована дивизія Рея (4.100 чел.); она охраняла тирольскіе



Четвертое наступленіе австрійцевъ къ Мантуѣ.

проходы отъ Бресчіи до Сало. Другія войска оставались на прежнихъ мѣстахъ: Жуберъ (10.200 чел.), стоялъ отъ Буссоленго до Риволи, имѣя авангардъ въ Мадонна-делля-Корона; Массена (8.800 чел.) — отъ Вероны до Буссоленго, (съ авангардомъ у С. Михеля на лѣвомъ берегу Эча); Ожеро (8.700 чел.) — отъ Леньяго до Вероны (съ авангардомъ у Бевилаквы); Викторъ (1.800 чел.) — въ Кастельново и Гонто; Дуга — 600 коней находился въ Виллафранкѣ; блокадный корпусъ Серрюрье (10.200 чел.), Ланнъ въ папскихъ владѣніяхъ съ подвижной колонной въ 4.000 чел., тамъ же былъ и Бонапарте, такъ какъ папа рѣшилъ открыть военныя дѣйствія противъ французовъ. Въ началѣ января Ланнъ выдѣлилъ 2.000 чел. на усиленіе Ожеро и тогда численность французской арміи

въ полѣ возросла до 36.400 чел. Въ 2 дня армія могла быть сосредоточена къ любому пункту своего фронта (40—50 верстъ).

Альвинчи получилъ приказаніе возобновить военныя дѣйствія въ первыхъ числа января. Начальникъ его штаба Вейротеръ разработалъ новый планъ дѣйствій. Главное наступленіе предполагалось произвести изъ Тироля; съ 28.000 Альвинчи долженъ былъ спуститься по долинѣ Адижа, въ то время, какъ Бояличъ произведетъ съ 6.000 демонстрацію къ Веронѣ, а Провера двинется съ 9.000 чел. къ Леньяго, какъ съ демонстративной цѣлью, такъ и для подачи Вурмзеру первой помощи. Планъ нельзя назвать удачнымъ, такъ какъ главныя силы направлялись въ горахъ, покрытыхъ снѣгомъ, гдѣ могли быть легко задержаны на сильныхъ позиціяхъ, занятыхъ французами. Направленіе изъ Фріуля на Адижъ было бы удобнѣе, такъ какъ по переправѣ, австрійскія войска выходили на равнину. Затѣмъ для демонстративныхъ цѣлей было выдѣлено 15.000 чел., т. е. болѣе трети всѣхъ силъ.

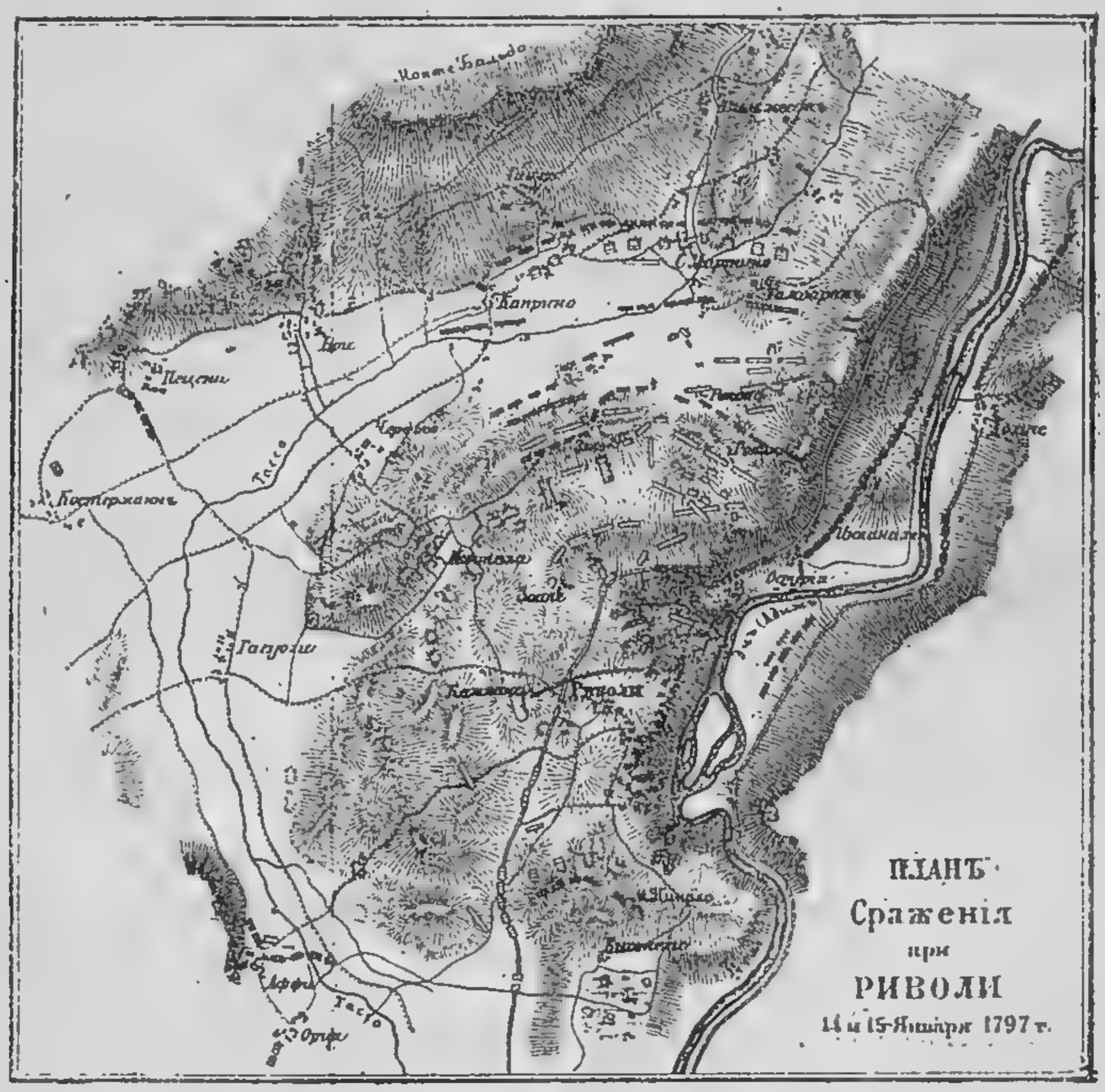
7-го января Провера выступилъ изъ Падуи и на слѣдующій день оттѣснилъ аванпосты Ожеро къ Леньяго, затѣмъ, въ теченіи 5 дней, съ 9-го по 13-е, онъ стоялъ въ виду крѣпости, подъ предлогомъ сношенія съ нею. Это выяснило Бонапарте не серьезность атаки у Леньяго. 12-го Бонапарте прибылъ изъ Болоньи въ Леньяго, приказавъ Ланну выдѣлить 2.000 чел. на усиленіе Ожеро. Въ тотъ же день 12-го Бояличъ подошелъ къ С. Михелю и былъ отброшенъ авангардомъ Массены къ Виченцѣ; слѣдовательно, и съ этой стороны не грозила опасность; но послѣ полудня 13-го Бонапарте узналъ, что Жуберъ очистилъ позицію у Короны, въ виду наступленія превосходныхъ силъ. Со свойственной ему проницательностью, Бонапарте тотчасъ понялъ планъ противника и принялъ мѣры для противодѣйствія ему.

10-го января, Альвинчи, оставивъ 3.600 чел. Митровскаго въ долинѣ Валь-Суганѣ для связи съ Бояличемъ и 2.100 чел. въ верховьяхъ Кіезы, съ остальными 27.900 чел. шестью колоннами двинулся по Адижу: пятью по правому и одною на Алю, по лѣвому берегу рѣки; она должна была прикрывать флангъ арміи и установить связь съ Бояличемъ. Двѣ колонны — Липтая и Кеблеса (9.200 чел.) наступали черезъ Феррару для фронтальной атаки Мадона-делля-Корона, Люзиньянъ (4.500 чел.) обходилъ вправо, по западному склону Монте-Бальдо, а Квадановичъ (колонны Очкая и Рейсса числомъ въ 11.300 чел.), шелъ влѣво по берегу рѣки.

11-го января всѣ колонны тронулись. Сильный снѣгъ значительно замедлялъ движеніе, въ особенности колонны Люзиньяна; она находилась еще далеко назади, когда, 12-го утромъ, Липтай и Кеблесъ подошли къ Ля-Коронѣ, занятой 3.000 чел. дивизіи Жубера. Кеблесъ тотчасъ же двинулся въ атаку, но Липтай отказался поддержать товарища, согласно предписанія не вступать въ бой до вступленія Люзиньяна въ

общую линію. Французы цѣлый день держались съ незначительными потерями, а ночью отступили на ріволійское плато, такъ какъ Жуберъ понялъ, что передъ нимъ значительно превосходныя силы.

Ріволійское плато, не разъ уже служившее полемъ второстепенныхъ боевъ между австрійцами и французами, образуется ушпреніемъ гребня Монте-Маньоне, восточнаго отрога Монте-Бальдо; оно имѣетъ видъ полумѣсяца, вогнутою частью обращеннаго къ Адижу. Поверхность плато очень неровна: на сѣверо-востокъ она возвышается, образуя Монте-Тромбалору, соединяющуюся на высотѣ часовни С. Марко съ Монте-Маньоне и отдѣляющуюся отъ Монте-Бальдо притокомъ Адижа-Тассо; на югѣ, отвѣсно надъ рѣкой поднимается Монте-Пиполо, составляющая вмѣстѣ, съ западнымъ склономъ Монте-Пастелло узкое церайнское дефиле (Кіуза). У Инканале дорога праваго берега Адижа отдѣ-



ляется отъ рѣки, поднимается на плато узкимъ ущельемъ, затѣмъ проходитъ восточнѣе мѣстечка Ріволи, вдоль подошвы Монте-Пиполо, и наконецъ спускается черезъ Повеланъ и Пастренго къ Кастельново и Веронѣ. Позиція, занятая французами, была выгодна для обороны, откуда бы ни велась атака: австрійцы могли подойти къ ней только по труднымъ дорогамъ, недоступнымъ для полевой артиллеріи и трудно доступнымъ даже для пѣхоты въ снѣжные дни и гололедицу.

13-го утромъ Жуберъ занялъ трамбалорскія высоты и намѣревался стойко на нихъ удерживаться, но угрожаемый обходомъ Люзиньяна, рѣшился отступить на Кастельново. Вечеромъ онъ получилъ отъ Бонапарте изъ Вероны приказаніе держаться на плато во что-бы то ни стало, почему онъ немедленно и занялъ вновь покинутую позицію.

14-го января Альвинчи рѣшился нанести Жуберу окончательный ударъ, для чего Липтай долженъ былъ атаковать трамбалорскія высоты, Кеблесъ и Очкаї — высоты между С. Марко и Риволи, а Люзиньяну предписано было черезъ Аффи наступать къ Монте-Пиполо и оттуда атаковать съ тыла; Кважданович же, по взятіи высотъ С. Марко, съ колонной Рейсса долженъ былъ двинуться отъ Инканале по дефиле тоже на Риволи, для пріятія участія въ общей атакѣ; послѣдняя подготовлялась и поддерживалась огнемъ всей артиллеріи съ лѣваго берега Адижа (вслѣдствіе дурныхъ дорогъ только къ среднимъ колоннамъ было придано по нѣсколько горныхъ орудій); кромѣ того, Вукасовичъ долженъ былъ форсировать проходъ черезъ Кіузу. Такимъ образомъ, по задуманному плану, 10.000 Жубера предположено атаковать 12.700 съ фронта (Очкаї, Кеблесъ и Липтаї) и 4.900 Люзиньяна съ тыла; колонна Рейса (7.800 ч.) могла принять участіе въ атакѣ при условіи, если удастся пробиться черезъ дефиле, а 2.900 ч. Вукасовича не могли принять никакого участія въ бою; такимъ образомъ, изъ 28.000 ч. только 17.000 могли навѣрное принять участіе въ атакѣ, да и то эта была только одна пѣхота съ нѣсколькими горными орудіями и безъ кавалеріи. До прибытія подкрѣпленій къ Жуберу, атака еще могла удасться, но австрійцы медлили, проходя въ 4 дня всего 17 верстъ.

Не такъ дѣйствовалъ Бонапарте. Узнавъ 10 января въ Болоньѣ о наступленіи австрійцевъ, онъ 12-го былъ въ Веронѣ, а въ ночь съ 13-го на 14-е прискакалъ въ Риволи, опередивъ дивизію Массены, высланную имъ тотчасъ по полученіи донесенія Жубера. Дивизіи Рея онъ приказалъ немедленно отправиться черезъ Дезенцано и Кастельново на Орцу; эти подкрѣпленія могли прибыть къ утру 14-го; до того времени позицію долженъ былъ удерживать Жуберъ. По сосредоточеніи всѣхъ силъ къ полю сраженія, у Бонапарте было бы 22.000 чел.

Дивизія Жубера развернулась впереди Риволи, лѣвымъ флангомъ къ Ле-Цуанне, правымъ — къ часовнѣ С. Марко; 3 баталіона заняли укрѣпленія у Остеріи, командовавшія ущельемъ; небольшіе отряды заняли окопы на восточномъ склонѣ Монте-Пиполо и по другую сторону Адижа, у Кіузы.

Однако французы, по своей численной слабости, не могли задержать австрійцевъ. Лѣвый флангъ, рѣшительно атакованный и обойденный Липтаемъ, былъ скоро опрокинутъ; Очкаї и Кеблесъ отбросили ихъ съ высотъ у часовни С. Марко. Только въ центрѣ они имѣли успѣхъ, но неудача на флангахъ принудила и центръ къ отступленію. Было около 10 часовъ утра. Въ этотъ критическій моментъ прибываетъ первая бригада Массены; 3 баталіона тотчасъ направлены были на выручку лѣваго фланга, а 3 другіе не могли быть направлены къ правому флангу, ибо ихъ пришлось двинуть на Фифаро, противъ поя-

вившейся колонны Люзиньяна. Хотя Липтаи и былъ сбитъ съ трамбалорскихъ высотъ, но на правомъ флангѣ австрійцы наступали, подаваясь влѣво, что дало возможность колоннѣ Кваждановича, сбившей уже отрядъ у Остеріи, подняться по дефиле на плато.

Уже одинъ баталіонъ и одинъ эскадронъ успѣли развернуться при выходѣ изъ дефиле, когда Жуберъ и начальникъ штаба Бертье съ нѣсколькими ротами легкой пѣхоты и гренадеръ бросились на нихъ; полкъ конно-егерей поддержалъ яростную контръ-атаку. Австрійцы были сбиты, бросились назадъ, произвели страшный безпорядокъ въ колоннѣ, усилившійся еще отъ загроможденія узкой дороги столпившимися на ней зарядными ящиками. Наконецъ всѣ войска Кваждановича обратились въ бѣгство къ долинѣ Адижа.

Исходъ сраженія въ пользу французовъ былъ безповоротно рѣшенъ.

Впрочемъ, Очкай и Кеблесъ, продолжали наступленіе, спускаясь съ высотъ и тѣсня передъ собой французовъ, причемъ нѣсколько разорвались; тогда во главѣ 200 гусаръ атаковалъ ихъ Лассаль и обратилъ въ бѣгство, охваченныя паническимъ страхомъ, обѣ австрійскія бригады, что повело также къ безпорядочному отступленію Липтая, едва удерживавшагося впереди Каприно противъ постепенно усиливавшихся войскъ Массены.

Въ тоже время кончалось дѣло и съ колонной Люзиньяна. Сначала онъ легко опрокинулъ выставленные противъ него 3 баталіона и дошелъ до М. Пиполо; но въ это время въ центрѣ обозначился успѣхъ и Бонапарте выдѣлилъ оттуда противъ Люзиньяна 6 батал. и 1 батарею; въ тоже время Рей, появившійся со стороны Орцы, атаковалъ его 3-мя баталіонами съ тыла; въ результатѣ почти вся колонна по частямъ была захвачена въ плѣнъ, а самъ Люзиньянъ съ нѣсколькими офицерами едва спасся, переправившись на лодкѣ на противуположный берегъ гардскаго озера.

Сраженіе было выиграно и Бонапарте собирался преслѣдовать Альвинчи и Кваждановича, но въ полдень получилъ извѣстіе, что Провера, пять дней бездѣйствовавшій у Леньяго, навелъ мостъ у Ангіари и двинулся къ Мантуѣ. Поручивъ Жуберу и Рею довершить пораженіе Альвинчи, Бонапарте въ тотъ же вечеръ двинулся съ дивизіей Массены черезъ Ровербеллу къ Мантуѣ. Казалось, французскія войска сдѣлались столь-же неутомимыми, какъ и ихъ начальникъ, такъ какъ, пройдя 20 верстъ въ предшествующую ночь и выдержавъ бой въ теченіи цѣлаго дня, они совершили еще 46-ти верстный маршъ.

15-го января Альвинчи возобновилъ атаку на риволійское плато, но усталые и голодные его солдаты не проявили достаточной энергіи; при первой атакѣ они бѣжали на сѣверъ, Альвинчи только въ Авіо собралъ остатки тирольскаго корпуса.

Между тѣмъ Провера, послѣ переправы, опрокинувъ бывшую у

Ронко бригаду Гюо, ~~14-го двинулся на Легару~~, 15-го утромъ съ 6.000 чел. появился у С. Джорджіо и приступилъ къ осадѣ замка. Только послѣ полудня Вурмзеръ отдалъ приказаніе произвести вылазку на слѣдующій день. Дѣйствительно, въ 5 часовъ утра съ колонной въ 3.000 чел. онъ двинулся къ Ля-Фаворитѣ и С. Антоніо. Провера выслалъ ему на поддержку 2.000 чел., а съ остальными войсками наблюдалъ С. Джорджіо и восточные пути. Вскорѣ прибылъ Бонапарте и Ожеро. Атака Вурмзера была отбита, а Провера, отброшенный къ югу и окруженный, положилъ оружіе.

Узнавши, что Провера переправился черезъ Адижъ, Альвинчи тоже хотѣлъ двинуться впередъ, но вскорѣ убѣдился въ невозможности этого предпріятія и, оставивъ 8.000 для обороны Тироля, съ остальными войсками, двинулся черезъ Валь Сугана, для обороны нижней Бренты и прикрытія Фріуля. Движеніе Бонапарте впередъ разрушило его планы.

25-го января Массена, наступавшій отъ Вероны черезъ Вичецу и Ожеро — отъ Леньяго, на Падую, одновременно достигли линіи Бренты. Альвинчи принужденъ былъ отступить за Піаве.

29-го Жуберъ овладѣлъ позиціей при Кальяно и на слѣдующій день вступилъ въ Тріентъ.

Не надѣясь болѣе на выручку и терпя страшный голодъ, 2 февраля, Вурмзеръ сдалъ Мантую на капитуляцію, получивъ право свободы для себя и своего штаба, 700 чел. пѣхоты и 6 орудій. Остальной гарнизонъ былъ объявленъ военноплѣнными.

Послѣ взятія Мантуи, Бонапарте съ 9.000 предпринялъ экспедицію въ папскія владѣнія, гдѣ безъ труда достигъ желаемыхъ результатовъ.

Искусныя и энергичныя дѣйствія Бонапарте дали ему новый блестящій успѣхъ надъ австрійцами: быстро разгадавъ направленіе главнаго удара, онъ сосредоточиваетъ 22.000 чел. въ Риволи и разбиваетъ австрійцевъ, которые разбросались и подъ его удары подставили всего 17.200 чел. Не отдыхая, Бонапарте устремился къ Мантуѣ и побѣдою надъ Вурмзеромъ и Проверой окончательно рѣшаетъ судьбу крѣпости.

Что касается австрійцевъ, то главными причинами пораженія ихъ были: 1) неудачный выборъ пути для наступленія главныхъ силъ — изъ Тироля; удобнѣе было бы вести атаку изъ Фріуля; 2) отдѣленіе слишкомъ большихъ силъ для второстепенныхъ цѣлей; 3) вялость и отсутствіе энергіи въ исполненіи и 4) дурной составъ войскъ, состоявшій на половину изъ необученныхъ рекрутовъ.

Вторженіе Бонапарте въ Каринтію. Получивъ изъ рейнской арміи въ подкрѣпленіе двѣ дивизіи — Бернадотта и Дельма — и усилившись въ общемъ до 76.000 чел., при высокомъ моральномъ настроеніи войскъ, послѣ только что одержанныхъ побѣдъ, Бонапарте рѣшился наступать.

Австрійская армія была тоже усилена до 60.000 и командованіе ею возложено на лучшаго изъ австрійскихъ генераловъ — эрцгерцога Карла. Положеніе его было тяжело: армія уступала французской въ числѣ, въ подготовкѣ и въ моральномъ настроеніи. Она была раздѣлена на двѣ части: одна изъ нихъ прикрывала Тироль, другая занимала оборонительную линію Тальяменто, съ передовыми постами на Піавѣ.

Бонапарте раздѣлилъ свою армію также на два корпуса: на главную армію подъ своимъ начальствомъ, состоявшую изъ 4 пѣхотныхъ дивизій (Массена, Бернадоттъ, Гюо, Серрюрье) и кавалерійскаго резерва Дуга (63 бат. 56 эск.), всего 43.000 ч., сосредоточившихся на Піаве для дѣйствій противъ эрцгерцога Карла, и на тирольскій корпусъ Жубера изъ 3 дивизій (46 бат. 16 эск.) — всего 18.500 ч. Остальныя войска, около 9.000, были оставлены для Вероны, Мантуи, Милана и Ливорно; наконецъ 6.500 Виктора расположились въ папскихъ владѣніяхъ.

Съ 22 февраля по 10 марта происходили небольшія стычки; но съ 10-го марта французская армія двинулась впередъ; Бонапарте съ 3 дивизіями наступалъ съ фронта, а Массена, слѣдуя вдоль подошвы горъ, все время обходилъ правый флангъ позиціи, занятыхъ австрійцами, чѣмъ облегчалъ овладѣніе ими.

12-го линія Піаве была взята и, французская армію двинулась на Конегліано, Сачиле, Парденоне и Вальвазоне. 16-го она перешла Тальяменто; эрцгерцогъ же Карлъ отступилъ за Изонцо; по овладѣніи и этой линіей, при дальнѣйшемъ наступленіи, въ Пальма Новѣ и Градишкѣ, Бонапарте устроилъ промежуточныя базы. Въ тоже время Массена, овладѣвъ верховьями Изонцо,, занялъ Тарвисъ. При постоянномъ отступленіи австрійцы несли большія потери; они двигались на Клагенфуртъ, куда должны были прибыть подкрѣпленія изъ рейнской арміи. Бонапарте же сосредоточилъ войска у Виллаха.

Въ это время Жуберъ также наступалъ въ Тироль на Ботценъ и Бриксенъ; 21-го марта онъ пріостановился, чтобы выждать извѣстій о главной арміи. Въ это время вся страна была уже въ возстаніи. Наконецъ, 5-го апрѣля онъ двинулся въ долину Дравы и соединился съ Бонапарте у Виллаха 8-го апрѣля.

Въ концѣ марта Бонапарте двинулся изъ Виллаха на Вѣну, тѣсня передъ собой войска эрцгерцога Карла; 2-го и 3-го апрѣля при Дирнштейнѣ и Неймарктѣ онъ сбилъ австрійцевъ съ позиціи и 7-го былъ уже у С. Михеля, въ 160 верстахъ отъ Вѣны. Обѣ стороны были готовы заключить перемиріе: эрцгерцогъ потому, что не могъ разсчитывать на достаточныя подкрѣпленія, а Бонапарте потому, что зналъ о неготовности Моро двинуться за Рейнъ, въ долину Дуная. Кромѣ того, его длинная операціонная линія была слабо обезпечена. По этому 7-го апрѣля было заключено перемиріе, а въ концѣ апрѣля прекращены военныя дѣйствія, какъ въ Бельгіи, такъ и на Рейнѣ.

По мирному договору 17-го октября 1797 г. въ Кампо-Форміо, Австрія уступила французской республикѣ Бельгію, лѣвый берегъ Рейна и Іоническіе острова; и, кромѣ того, признала существованіе цизальпійской республики (Миланъ, Модена, Болонья). Въ вознагражденіе за это она получила Венецію, Истрію, Фріуль и Далмацію.

Изъ всѣхъ кампаній Бонапарте наиболѣе разнообразная и поучительная есть разсмотрѣнная нами кампанія 1796 — 97 г. Въ ней достигнуты огромные результаты съ незначительными средствами.

Въ стратегическомъ смыслѣ эта кампанія представляетъ цѣлый рядъ образцовъ наступательныхъ и оборонительныхъ операцій, произведенныхъ при необыкновенно разнообразныхъ условіяхъ обстановки. Первая оборонительная операція Бонапарте подъ Мантуей носитъ на себѣ отпечатокъ современнаго ему военнаго искусства, но затѣмъ онъ быстро отрѣшается отъ рутины и въ послѣдующихъ операціяхъ творчество его проявляется въ полномъ блескѣ.

Въ тактическомъ смыслѣ, благодаря самостоятельной организаціи французскихъ дивизій, состоявшихъ изъ трехъ родовъ войскъ, пріемамъ новой тактики, храбрости войскъ, быстротѣ и разнообразію ихъ маневровъ, французы весьма часто одерживаютъ верхъ надъ австрійцами, даже уступая имъ въ числѣ; но геній Бонапарте въ эту кампанію еще не коснулся этой области; принципы глубокой тактики проведены имъ въ полной послѣдовательности во второй періодъ его дѣятельности, начиная съ кампаніи 1805 года.

Кампанія 1800 г. въ Италіи.

Тяжелое положеніе Франціи, послѣ похода Суворова въ Италію въ 1799 г., заставило Бонапарте прибыть изъ Египта въ октябрѣ 1799 г. Франція нуждалась въ болѣе сильномъ правительствѣ, чѣмъ директорія. Послѣ переворота 9-го ноября (18-го брюмера) учреждено было консульство изъ трехъ членовъ, причемъ Бонапарте сдѣлался первымъ консуломъ.

Первою его заботою было, повидимому, желаніе идти на встрѣчу общему стремленію къ миру. Можетъ быть, онъ втайнѣ и желалъ войны, но пріемъ, оказанный Австріей и Англіей его мирнымъ предложеніямъ, снималъ съ Бонапарте отвѣтственность за войну. Въ тоже время онъ искусно воспользовался неудовольствіемъ Императора Павла I на союзниковъ, которыхъ обвинялъ за пораженіе нашихъ войскъ подъ Цюрихомъ. Бонапарте отпустилъ русскихъ плѣнныхъ, которыхъ Австрія отказалась вымѣнять и, кромѣ того, обмундировалъ и вооружилъ ихъ на счетъ Франціи. Россія вышла изъ коалиціи. У Франціи остались только два главныхъ противника — Австрія и Англія.

Война продолжалась. Хотя, по конституціи, первому консулу не предоставлялись права главнокомандующаго всѣхъ вооруженныхъ силъ, но Бонапарте стремился къ этому. Въ этомъ смыслѣ онъ старался установить отношенія къ Моро, командовавшему 130.000-й рейнской арміей, но получилъ отпоръ. Бонапарте никогда не простилъ этого Моро и началъ искать другаго выхода. Онъ рѣшилъ въ Шалонѣ, Дижонѣ и Ліонѣ, подъ начальствомъ Бертье, сформировать резервную армію съ которой онъ намѣревался сначала двинуться на главный, германскій театръ войны, но потомъ, вслѣдствіе противодѣйствія Моро, рѣшилъ двинуть ее въ Италію.

Силы и средства воюющихъ сторонъ были слѣдующія. Франція имѣла около 250.000 опытныхъ войскъ, входившихъ въ составъ ея дѣйствующихъ арміи. Кромѣ того, первый консулъ предписалъ наборъ 100.000 конскриптовъ и тридцатой части лошадей. Финансы были приведены въ порядокъ, такъ что скоро явились и люди, и деньги. Вооруженныя силы были раздѣлены на три арміи: германская (рейнская, армія Моро, около 130.000, должна была наступать въ долину Дуная; итальянская армія Массены, около 40.000 чел., составленная изъ остатковъ французскихъ войскъ, разбитыхъ Суворовымъ при Нови и на р. Требіи; она должна была защищать Генуэзскую ривьеру, удерживать на сколько возможно крѣпость Геную, прикрывать линію р. Вара, и своимъ сопротивленіемъ замедлить дѣйствія превосходной въ числѣ итальянской австрійской арміи. Наконецъ, внутри Франціи первый консулъ формировалъ *резервную армію* (числительностью около 60.000 чел.) которую онъ намѣревался употребить, смотря по обстоятельствамъ. Для составленія ея, онъ воспользовался войсками, освободившимися по окончаніи войны въ Вандеѣ, а также собранными на югѣ Франціи подкрѣпленіями для египетской арміи, и которыхъ нельзя было отправить по назначенію.

Англія имѣла въ генуэзскомъ заливѣ флотъ, поддерживавшій австрійцевъ, а также корпусъ войскъ въ Магонѣ, готовый быстро высадиться въ любомъ прибрежномъ пунктѣ; кромѣ того, она выдавала большія субсидіи на военныя издержки членовъ коалиціи.

Австрія выставила двѣ арміи. Германская армія Края, около 100.000 ч., должна была наступать черезъ Гюнингенъ и Бельфоръ на соединеніе съ 120.000 итальянской арміей Мелласа, которая, по овладѣніи Генуей и линіей р. Варъ, направлялась черезъ южную Францію туда-же.

На итальянскомъ театрѣ армія Массены была распредѣлена слѣдующимъ образомъ: правое крыло Міолиса (7—8000 ч.) стояло у Генуи; центръ—Сульта (10—12.000 ч.) оборонялъ Аппенины отъ Кадибонскаго прохода до Бокетскаго; лѣвое крыло Сюше (13 — 14.000) занимало Коль-ди-Тенде, Ниццу и линію р. Варъ; наконецъ, 4.000-й отдѣльный

отрядъ Тюро занималъ Монъ-Сенисскій проходъ. Такимъ образомъ, армія Массены была раскинута на большое протяженіе и находилась въ довольно бѣдственномъ состояніи, вслѣдствіе незадолго до того понесенныхъ пораженій и эпидеміи.

Между тѣмъ, невѣдомо для всѣхъ, не только Европы, но и Франціи, формировалась резервная армія. Въ центрѣ ея оффиціальнаго формированія, въ Дижонѣ, для вида производились кое-какія приготовленія. Туда собрались шпіоны коалиціи и вскорѣ появились во многихъ журналахъ каррикатуры на эту армію. Бонапарте этого только и надо было. Усыпивъ вниманіе своихъ противниковъ, онъ втайнѣ сформировалъ четыре прекрасныхъ дивизіи въ Бретани, Нормандіи, Парижѣ и на югѣ Франціи и двинулъ ихъ по частямъ къ швейцарской границѣ, какъ бы въ подкрѣпленіе рейнской арміи. Сущность плана Бонапарте была извѣстна только четыремъ лицамъ: Бертье—номинальному главнокомандующему резервной арміей, Мармону—ея начальнику артиллеріи, Мареско—начальнику инженеровъ и Гассенди—начальнику тыла арміи. Артиллерія резервной арміи была заранѣе сформирована въ Безансонѣ, Бріансонѣ и Оксонѣ, а продовольственные запасы заготовлены въ Лионѣ, какъ будто для египетской арміи.

Къ концу апрѣля 1800 г. четыре пѣхотныхъ дивизіи сосредоточились у Женевы; здѣсь-же были собраны значительные запасы продовольствія и боевыхъ припасовъ, которые должны были быть перевезены по озеру на судахъ до Вильнёва; у подножія Альпъ, у С. Пьеръ, тоже образованъ значительный магазинъ.

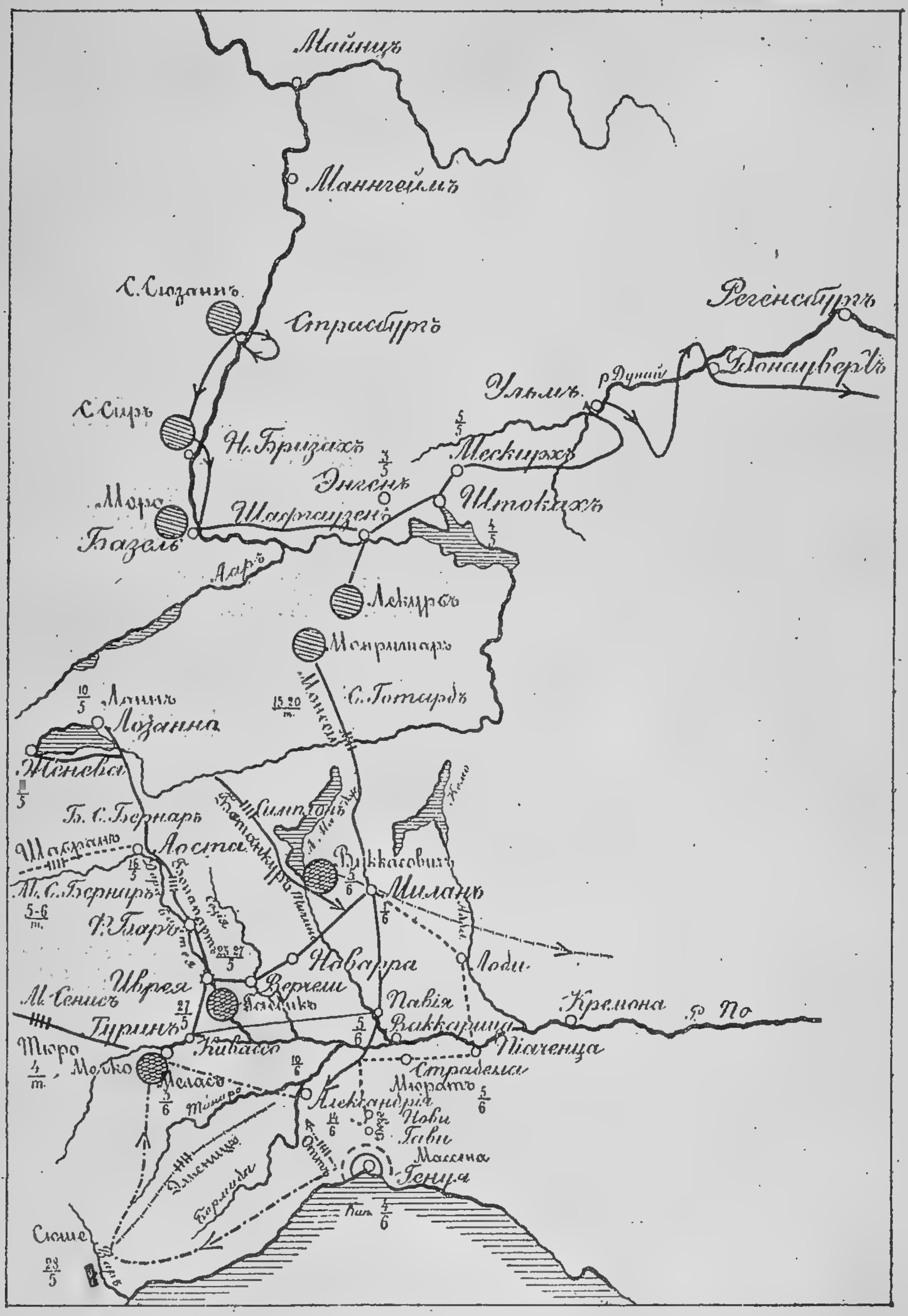
Мы уже видѣли, что въ первое время Бонапарте стремился на главный театръ, въ долину р. Дуная, ибо онъ отлично сознавалъ, что, какъ бы великіи успѣхи на второстепенномъ театрѣ въ Италіи не были, они не должны привести войну къ развязкѣ, что впослѣдствіи и подтвердилось; но противодѣйствіе Моро, который, какъ говорятъ, высказался, что онъ не потерпитъ у себя въ арміи „этого выскочку“, поневолѣ заставили Бонапарте двинуться на итальянскій театръ, чтобы хоть какъ нибудь принять участіе въ войнѣ.

На усиленіе резервной арміи правительство приказало выдѣлить изъ арміи Моро 15—20.000 чел. подъ начальствомъ Монсея и двинуть ихъ черезъ С. Готардъ и Симплонъ въ Италію. Ослабляется главная армія для второстепенной: вотъ какъ одна ошибка влечетъ за собой другую!

8 мая первый консулъ прибылъ въ Женеву и рѣшилъ двинуть резервную армію на итальянскій театръ черезъ большой С. Бернаръ, такъ какъ это былъ кратчайшій перевалъ черезъ Альпы,—всего 4 дня марша; къ тому же, перейдя черезъ горы въ долину р. Аосты, можно было начать довольствіе войскъ мѣстными средствами. По этому пути и двинулась главная масса войскъ (35.000 пѣх., 5.000 кав.) по эшелонно,

имѣя впереди авангардъ Ланна. Войска должны были взять на 7 дней продовольствія изъ магазиновъ въ Вильневѣ и С. Пьеръ.

Для скрытія марша, приказано было 6.000 Шабрана двинуться



Карта похода 1800 года.

черезъ Малый С. Бернаръ, а 4.000 Тюро черезъ М. Сенисъ. Такимъ образомъ, французы шли широкимъ фронтомъ въ 200 верстъ, появляясь въ Италію изъ пяти горныхъ проходовъ: С. Готардъ, Симплонъ, Б.

С. Бернаръ, М. С. Бернаръ и М. Сенисъ. Такое распредѣленіе марша сбивало съ толку австрійцевъ и давало возможность своевременно сосредоточить, вмѣстѣ съ войсками Монсея, до 65.000 войскъ.

5 апрѣля австрійцы произвели наступленіе противъ арміи Массены, въ нѣсколькихъ дѣлахъ опрокинули отдѣльные ея отряды и, разрѣзавъ на двѣ части, принудили Массену съ 18.000 запереться въ Генуѣ, а Сюше съ 22.000 отступить за р. Варъ.

Армія Мелласа расположилась такъ: Оттъ съ 30.000 чел. блокировалъ Геную, совмѣстно съ англійскимъ флотомъ; Эльсницъ съ 25.000 наблюдалъ за Сюше, и, кромѣ того, къ альпійскимъ проходамъ были выдвинуты: Каймъ съ 12.000—къ м. Сенису, Гаддикъ съ 9.000—къ Ивреѣ (противъ С.-Бернара) и Вукасовичъ съ 10.000—къ С.-Готардскому дебуше. Остальныя войска были разбросаны гарнизонами по крѣпостямъ. Мелласъ рѣшился, выждавъ сдачу Генуи, соединиться съ войсками Отта и тогда уже двинуться противъ резервной арміи Бонапарте, о движеніяхъ которой онъ имѣлъ опредѣленныя свѣдѣнія.

Между тѣмъ, Бонапарте настоятельно требовалъ отъ Моро открытія военныхъ дѣйствій на главномъ театрѣ. 25 апрѣля Моро двинулся за Рейнъ съ 100.000-ю арміею, кромѣ того, 30.000 занимали крѣпости и входили въ составъ отряда Монсея, двинувшагося къ С. Готарду. Послѣ неудачныхъ для австрійцевъ боевъ при Энгенѣ (3 мая), Мескирхѣ (5-го), и Биберахѣ (9-го), Край сосредоточиваетъ свою армію подъ Ульмомъ, гдѣ и остается до 22 іюня.

Вслѣдъ за этими событіями, двинулась черезъ Альпы и резервная армія Бонапарте. Для главной колонны путь черезъ горы былъ въ 180 верстъ, изъ которыхъ 40, отъ С. Пьеръ до Этрубль, шелъ по узкой вьючной дорогѣ.

Въ ночь съ 14-го на 15-е мая, Ланнъ съ авангардомъ перевалилъ черезъ хребетъ. За нимъ шли дивизіи, таща за собою артиллерію, снятую съ лафетовъ. 20-го мая и первый консулъ перешелъ С. Бернардъ, торопясь къ арміи, остановленной фортомъ и селеніемъ Бардъ, находившимся въ разстояніи пистолетнаго выстрѣла отъ дороги, ведущей по долинѣ Доры-Балтеи въ Италію. 19-го мая французскія войска атаковали селеніе и фортъ. Селеніе было взято, но атаки на фортъ были отбиты. Тогда, по приказанію Бонапарте, были взяты проводниками пастухи, которые указали горную тропинку на Альбаредо. По ней прошла пѣхота и кавалерія, а артиллерія съ обмотанными соломой колесами была проведена ночью съ 22-го на 23-е мая, подъ огнемъ австрійцевъ, по дорогѣ застланной навозомъ. Нѣсколько зарядныхъ ящиковъ взлетѣло на воздухъ, но къ утру 23-го, Бонапарте провелъ мимо форта большую часть своей артиллеріи.

Приказавъ дивизіи Шабрана осадить фортъ, Бонапарте приказалъ Ланну двигаться по дорогѣ на Ківассо. 23-го Ланнъ, послѣ боя съ

войсками Гаддика, овладѣлъ крѣпостью Ивреею, не приведенною въ оборонительное положеніе и 28-го былъ въ Кивассо, въ одномъ переходѣ отъ Турина.

Переходъ отъ Лозанны къ Иврећ въ 200 верстъ, съ перевалом̀ъ черезъ первоклассный хребетъ и съ боями, произведенъ въ 14 дней, со среднею скоростью въ 15 верстъ въ сутки.

18-го мая Мелласу было извѣстно, что 15-го числа Бонапарте двинулся черезъ С. Бернардъ и что Тюро наступалъ по долинѣ Сузы. Предполагая, что противникъ двигается на Турин̀ъ, Мелласъ оставилъ на р. Варъ, противъ Сюше 17.000 Эльсница, а съ остальными войсками сосредоточился 26-го мая въ Туринѣ.

27-го Ланнъ встрѣтилъ на р. Чіузеллѣ сильный отпоръ, но все-таки достигъ Кивассо 28-го мая; австрійцы отступили къ Турину. На 29-е Мелласъ ожидалъ общей атаки, но Бонапарте, прикрывшись войсками Ланна, двинулся изъ Ивреи на Новарру и 31-го мая достигъ Буфалоры. Здѣсь онъ встрѣтилъ 10.000 Вукасовича, двигавшихся на соединеніе съ Мелласомъ и, отбросивъ ихъ за р. Адду, 1-го и 2-го іюня вступилъ въ Миланъ, гдѣ присоединились къ нему войска Монсея и Бетанкура.

Ланнъ, выполнивъ свою задачу у Кивассо, 1-го іюня двинулся на Павію, куда прибылъ 3-го іюня. Въ Павіи были захвачены огромные склады боевыхъ припасовъ, артиллеріи и продовольствія. Шабранъ 1-го іюня овладѣлъ фортомъ Бардъ.

Движеніемъ на Миланъ Бонапарте сосредоточивалъ свои силы и возстановлялъ связь съ тыломъ черезъ С.-Готардскій и Симплонскій проходы на Цюрихъ, гдѣ были подготовлены значительные запасы — *мѣнялъ свою операціонную линію.*

2-го іюня, изъ Милана Мюратъ двинулся къ Піаченцѣ, а Шабранъ, по взятіи форта Бардъ, занялъ бывшее расположеніе Ланна передъ Туриномъ.

Сраженіе при Маренго 14-го іюня. Массена геройски оборонялъ Геную, но голодъ и болѣзни гарнизона вынудили его вступить въ переговоры о сдачѣ какъ разъ 1-го іюня, когда начальствовавшій австрійскимъ блокаднымъ корпусомъ, ген. Оттъ получилъ отъ Мелласа приказаніе снять осаду и двигаться къ Александріи. Оттъ, на собственную отвѣтственность принялъ рѣшеніе простоять еще нѣсколько дней подъ Генуей и 4-го іюня подписалъ капитуляцію, по которой разрѣшалось 8.000 французовъ съ оружіемъ и обозами двинуться на соединеніе съ Сюше, а 4.000 Міолиса черезъ нѣсколько дней должны были быть перевезены на англійскихъ корабляхъ. Гарнизонъ Генуи немедленно усилилъ дѣйствующую армію. Оттъ потому согласился на эти невыгодныя условія, что не могъ терять болѣе ни одного дня. 6-го іюня Гогенцоллернъ съ 10.000 занялъ Геную, а Оттъ съ 12.000, двумя колоннами двинулся на Тортону и Піаченцу.

Въ это время Бонапарте организовалъ въ Миланскихъ владѣніяхъ цизальпійскую республику, чтобы сдѣлать изъ этой страны промежуточную базу для операціи противъ Мелласа и двинуться на выручку Генуи.

5-го и 6-го іюня онъ приказалъ Мюрату и Ланну переправиться въ Піаченцѣ на правый берегъ р. По, выдвинувъ авангардъ по дорогѣ на Тортону. 7-го за ними двинулась и вся армія и расположилась между Брони и Страделлой. Здѣсь Бонапарте узналъ о капитуляціи Генуи и о движеніи Отта на Тортону.

Оттъ прибылъ 7-го въ Нови, гдѣ узналъ, что французы переправились на правый берегъ По. Предполагая, что передъ нимъ незначительныя силы, онъ рѣшилъ опрокинуть ихъ и проложить себѣ путь на Мантую. Въ тотъ же день онъ дошелъ до р. Скривіи, а 8-го, черезъ Вогеру, — до Кастеджіо, гдѣ къ нему присоединился отрядъ Орелли, высланный Мелласомъ къ Піаченцѣ и отброшенный оттуда Ланномъ. Это довело числительность войскъ Отта до 15.000 чел. 9-го іюня Бонапарте атаковалъ его всѣми силами. Оттъ энергично защищался, пока не выяснилъ превосходство въ силахъ противника, а потому отступилъ на Кастельново, черезъ Монтебелло и Вогеру.

Послѣ того, какъ Меласъ двинулся съ р. Варъ къ Турину, Эльсницъ безуспѣшно атаковалъ тетъ-де-понъ Сюше. 28-го мая Сюше самъ перешелъ въ наступленіе, опрокинулъ Эльсница и преслѣдовалъ его до 7-го іюня въ направленіи на Туринъ.

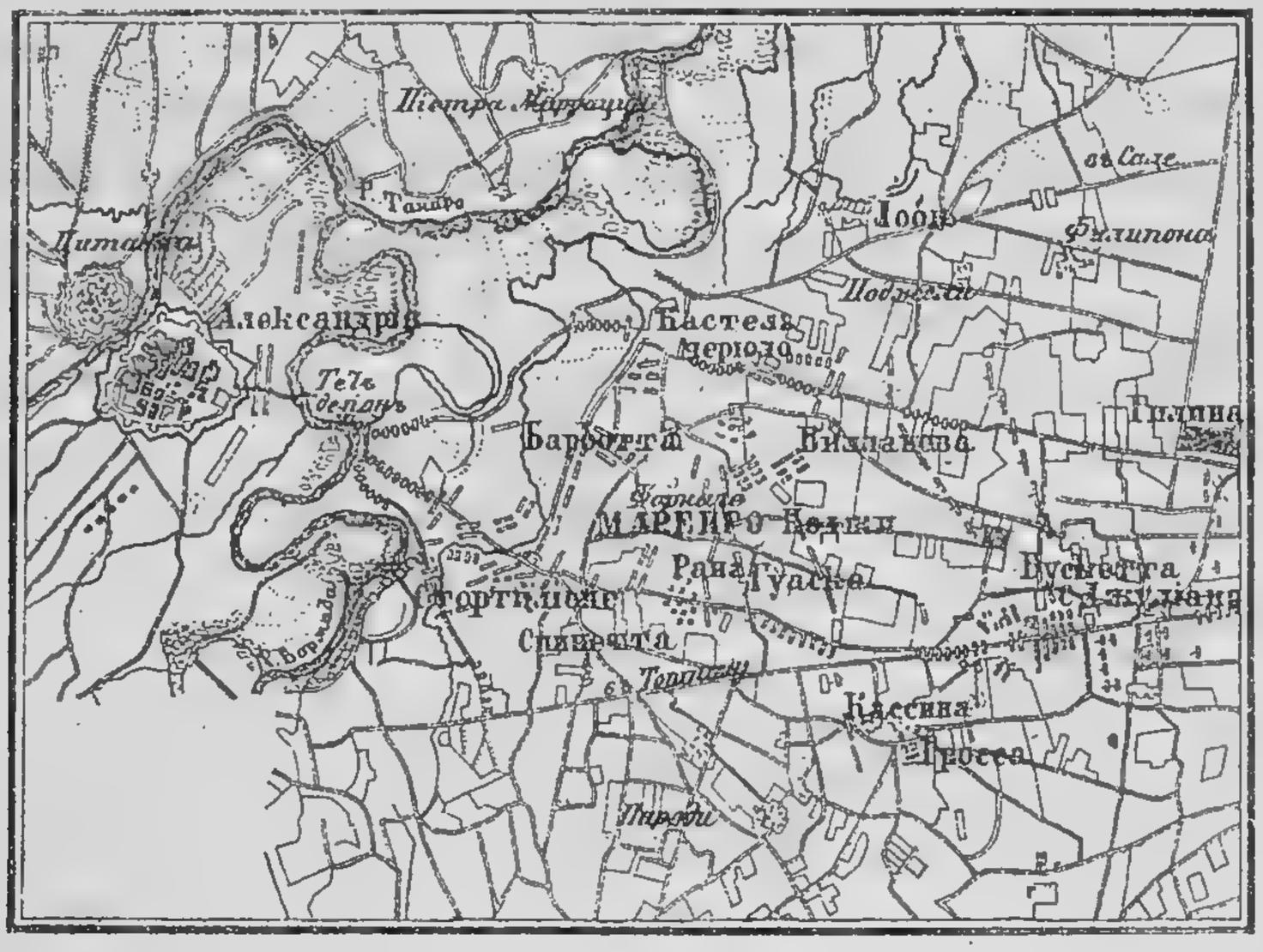
Въ этотъ день Эльсницъ соединился съ Мелласомъ, который уже двигался къ Александріи, куда и прибылъ 10-го іюня.

12-го іюня Меласъ стоялъ бивакомъ на лѣвомъ берегу Бормиды съ 30.000 войска, имѣя черезъ рѣку мостъ, прикрытый тетъ-де-пономъ; авангардъ его былъ на р. Скривіи. Въ тылу австріійцевъ были дивизіи Тюро, Шабрана и Сюше, — всего около 24.000 чел., къ которымъ шли на соединеніе 8.000 генуэзскаго гарнизона, освобожденныхъ по капитуляціи. Передъ нимъ былъ Бонапарте съ 28.000 чел.

Меласъ приказалъ навести мостъ у Казале и распространялъ слухъ, что онъ намѣренъ переправиться на лѣвый берегъ р. По, въ надеждѣ оттянуть туда войска Бонапарте и, затѣмъ, быстро двинуться по правому берегу По, на Піаченцу. Бонапарте не поддался на эту хитрость; на лѣвомъ берегу онъ имѣлъ отряды, которые могли задержать австрійцевъ до переправы его туда съ главными силами. 12-го іюня Меласъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было дать сраженіе французамъ, которое разсчитывали выиграть, благодаря превосходству въ кавалеріи. 13-го іюня Бонапарте переправляется черезъ Скривію ~~въ Тортонѣ и Кастельново~~. Не встрѣтивши ~~тамъ~~ австріійцевъ, онъ предположилъ, что Меласъ бросился къ югу, въ направленіи къ Нови и ускользаетъ отъ его удара; поэтому, онъ двигаетъ, на Ривальту

и Нови, лѣвое крыло Дезе, съ двумя дивизіями Монье и Буде. Между Тортоной и С. Джуліано осталось правое крыло Виктора — дивизіи Гардана и Шамберлака (9.000 чел.), резервъ Ланна, дивизія Ватреня (5.000 чел.), 800 чел. пѣшей консульской гвардіи, 360 конной и конныя бригады Келлермана, Шампо и Ріво, всего 2.700 чел. подъ начальствомъ Мюрата. 600 чел. кавалеріи были въ отдѣлѣ.

Въ ночь съ 13-го на 14-е іюня Мелласъ рѣшилъ переправиться черезъ Бормиду тремя колоннами: въ центрѣ дивизіи Кайма, Гаддика, Морцина и Эльсница (14.000 чел. и 6.000 лошадей) двигались по большой тортонской дорогѣ на Санъ-Джуліано; лѣвая колонна Отта (7.000 чел. и 700 лошадей) на Сале, а правая колонна Орелли (2.000 чел. и 800 лошадей) была уже на правомъ берегу Бормиды и должна была наступать на лѣвый флангъ французской арміи.



Сраженіе при Маренго 14 іюня 1800 г.

Уже 13-го числа Викторъ подошелъ къ самому тетъ-де-пону на Бормидѣ, но былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ и отступилъ дивизіей Гардана на Пьетра Бона, а за ней расположилась дивизія Шамберлака у Маренго на Фонтаноне.

14-го іюня, въ 8 часовъ утра Орелли двинулся изъ предмостнаго укрѣпленія противъ дивизіи Гардана и отбросилъ его передовые посты; тогда центръ арміи Мелласа началъ переправляться и развертываться на правомъ берегу.

Какъ только Бонапарте заслышалъ выстрѣлы, онъ немедленно приказалъ Ланну и Мюрату двинуться изъ С. Джуліана къ Маренго, а Дезе присоединиться къ арміи. Ланнъ расположился правѣе Шамберлака за Фонтаноне. По одной бригадѣ кавалеріи стали за флангами пѣхоты; третья бригада наблюдала за Оттомъ у Сале.

Послѣ двухъ часовъ боя, Гарданъ былъ отброшенъ за Фонтаноне и сталъ лѣвѣе Шамберлака и Маренго, которое очутилось теперь въ центрѣ французской армiи.

Австрiйцы двинулись къ Фонтаноне, на берегахъ которой завязался упорный бой; австрiйцы нѣсколько разъ были отбиваемы за ручей. Келлерманъ отбиваетъ атаку, поведенную кавалерiей Мелласа на лѣвый флангъ французовъ, причемъ она потеряла 700 человѣкъ. Наконецъ, на правомъ флангѣ французовъ, австрiйцамъ удается переправиться черезъ Фонтаноне и это имѣло рѣшительныя послѣдствiя. Ланнъ и Викторъ отступили на Липоджи и Спинетту; центръ и правое крыло австрiйцевъ развернулись на правомъ берегу Фонтаноне; Оттъ былъ тутъ-же. Узнавъ въ Кастель-Черiоле, что Сале не занято французами, онъ двинулся на Липоджи, противъ праваго фланга Ланна.

Бонапарте нужно было выиграть время до прихода Дезе, одна дивизiя котораго (Монье) прибыла въ 11 часовъ и подкрѣпила Ланна.

Консульская гвардiя (800 чел.) бросилась противъ колонны Отта; она отбила нѣсколько атакъ пѣхоты и кавалерiи, и къ часу была совершенно окружена и уничтожена до послѣдняго человѣка. Ланнъ и Викторъ были въ полномъ отступленiи на С. Джуліано. Мелласъ вяло ихъ преслѣдовалъ. Въ началѣ сраженiя онъ послалъ къ Акви 2.000 кавалерiи, получивъ извѣстiе о появленiи съ той стороны Сюше. Остальная же его кавалерiя, утомленная боемъ, шагомъ двигалась за своей пѣхотой, перестроившейся въ походныя колонны, причемъ центръ двигался на С. Джуліано, правое крыло Орелли — на Нови и лѣвое Отта — на Гилину.

Въ пять часовъ пополудни Бонапарте былъ въ полномъ отступленiи на С. Джуліано, когда отъ Ривальты прибылъ Дезе съ дивизiей Буде. Рѣшено было немедленно возобновить бой: Дезе расположилъ дивизiю Буде скрытно въ виноградникахъ у С. Джуліано, а Викторъ и Ланнъ устраивались правѣе у Бокетты.

Центръ австрiйцевъ, совершенно неожиданно былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ, а потомъ атакою въ штыки, причемъ Дезе былъ убитъ, но австрiйскiй авангардъ въ безпорядкѣ былъ отброшенъ на главныя силы. Австрiйцамъ не удалось даже удержаться за Фонтаноне и они бѣжали за Бормиду, подгоняемые огнемъ 30 орудiй и преслѣдующими ихъ французами.

Оттъ, который не былъ атакованъ, могъ-бы остановить преслѣдующихъ французовъ, бросившись на ихъ правый флангъ, но онъ не сдѣлалъ этого и въ 9 часовъ вечера отступилъ черезъ Кастель-Черiоле и предмостное укрѣпленiе за Бормиду.

Французы снова заняли свое утреннее расположенiе.

Сраженiе это, сначала проигранное Бонапарте, а потомъ выигранное 5.000 свѣжихъ войскъ, приведенными Дезе на поле сраженiя

и вслѣдствіе принятаго энергичнаго рѣшенія, вынудило Мелласа заключить конвенцію, по которой австрійцы очистили Піемонтъ, Геную и Ломбардію и отступили на Минчіо. Французы обязались не переходить Кіезы.

Хотя начатые переговоры и миръ не привели къ нему, но все-таки военныя дѣйствія въ Италіи были прекращены до ноября.

Послѣ сраженія при Маренго, Бонапарте уѣхалъ изъ Италіи, сдавши командованіе арміей Массенѣ.

Не смотря на блестящіе для французовъ результаты кампаніи на итальянскомъ театрѣ, война, всетаки, была окончена только тогда, когда черезъ полгода была одержана Моро побѣда при Гогенлиденѣ (3-го декабря), т. е. на главномъ театрѣ, въ долинѣ Дуная.

Здѣсь отлично выяснилось *значеніе принципа частной побѣды въ стратегіи, а также и то, что и въ ней, какъ и въ тактикѣ, рѣшителемъ операціи является побѣда, одержанная на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій; успѣхи же, одержанные на второстепенныхъ театрахъ, почти никогда не приводятъ къ рѣшительнымъ послѣдствіямъ.*

Мы видимъ, что стратегическое творчество Бонапарте было связано нежеланіемъ Моро, чтобы онъ явился съ резервной арміей на дунайскомъ театрѣ, что и повело за собой цѣлый рядъ неправильностей, какъ напр. ослабленіе главной арміи въ пользу резервной, выдѣленіемъ изъ нея войскъ Монсея. Но всетаки, въ этой компаніи Бонапарте выказалъ несомнѣнные признаки высокаго стратегическаго творчества, что выразилось напр. въ выборѣ кратчайшаго пути черезъ С. Бернаръ для вторженія въ Италію; въ искусномъ формированіи, скрыто отъ всѣхъ, резервной арміи; въ быстромъ маршѣ черезъ Альпы; въ перемѣнѣ операціонной линіи на Цюрихъ, когда оказалось, что фортъ Бардъ прерывалъ сообщеніе по первоначально выбранному пути дѣйствій; въ организаціи промежуточной базы въ миланскихъ владѣніяхъ; въ быстромъ маршѣ за По и въ стремленіи передъ боемъ перехватить всѣ пути отступленія противника, дабы придать этому рѣшительному акту войны самыя рѣшительныя послѣдствія.

Единственнымъ упрекомъ ему можетъ служить недостаточное сосредоточеніе силъ къ полю сраженія при Маренго, всего 18.000 ч., что составляло около одной трети его арміи; даже съ прибытіемъ Дезе, Бонапарте имѣлъ только около 26.000 чел., т. е. уступалъ въ числѣ своему противнику Мелласу.

Сраженіе при Маренго розыграно блестяще; въ особенности поучительна вторая его половина, послѣ прибытія Дезе, подтвердившая правило, что нельзя свертываться для преслѣдованія въ походныя колонны, пока противникъ еще удерживается на полѣ сраженія, какъ то сдѣлали австрійцы и за то потеряли выигранное уже сраженіе. Въ данномъ случаѣ, неудачѣ ихъ способствовала также и ихъ линейная

тактата, затруднявшая развертываніе походныхъ колоннъ по головной ихъ части.

Заключеніе о военномъ искусствѣ Бонапарте до 1800 г. включительно. Дѣятельность Бонапарте въ разсмотрѣнный періодъ не можетъ обрисовать его военнаго генія.

Въ области стратегіи онъ даже придерживался современныхъ способовъ веденія войны. Мы видѣли его расположеніе въ 1796 г. передъ первымъ наступленіемъ австрійцевъ на выручку Мантуи. Здѣсь онъ является какъ бы сыномъ своего вѣка, но уже черезъ мѣсяцъ онъ не узнаваемъ: одной неудачи было для него достаточно, чтобы сбросить съ себя современную рутину, подобно тому, какъ это сдѣлалъ Фридрихъ Великій послѣ сраженія при Мольвицѣ. Въ 1800 г. Бонапарте, связанный Моро, поневолѣ неправильно рѣшаетъ вопросъ о направленіи резервной арміи.

Что касается тактики, то въ этой области, кромѣ введенія организаціи корпусовъ въ арміи Моро, что было сдѣлано по его распоряженію, серьезнаго прогресса еще не видно. Бонапарте, повидимому, еще изучалъ технику различныхъ родовъ войскъ на полѣ сраженія и не успѣлъ еще выработать пріемовъ для чудной эксплоатаціи въ бою, какъ это имъ показано въ кампаніяхъ, начиная съ 1805 г.

Вотъ почему мы и отдѣляемъ дѣятельность Бонапарте отъ дѣятельности императора Наполеона, гдѣ геній величайшаго полководца всѣхъ временъ и народовъ, ничѣмъ не связанный, развертывается всесторонне.

Русское военное искусство въ вѣкъ императрицы Екатерины II.

Особенности русскаго военнаго искусства въ вѣкъ императрицы Екатерины II. — Румянцевъ, Потемкинъ, Суворовъ. — Участіе Суворова въ войнѣ съ Польшей въ 1794 году. — Штурмъ Праги. — Итальянскій походъ 1799 г. — Наступленіе Суворова къ р. Аддѣ. — Движеніе на правый берегъ и занятіе Турина. — Движеніе Макдональда въ долину р. По. — Движеніе Суворова на встрѣчу. — Сраженіе на рр. Тидоне и Треббіи 17, 18 и 19 іюля. — Дѣйствія противъ Жубера. — Сраженіе при Нови.

Мы видѣли уже, что въ семилѣтнюю войну русская армія доказала свою способность отстоять значеніе Россіи въ Европѣ, согласно завѣтамъ своего великаго основателя императора Петра I. Здѣсь ей приходилось вести наступательную войну за тысячу верстъ отъ своихъ границъ и не противъ массъ дикихъ татаръ и неподвижныхъ турокъ, а противъ первой изъ европейскихъ арміи; и самое важное—направляемой геніальнымъ королемъ-полководцемъ Фридрихомъ Великимъ.

Эта задача была блистательно исполнена вслѣдствіе возрожденія, со вступленіемъ на престолъ императрицы Елизаветы Петровны, началъ русскаго военнаго дѣла, установленныхъ Петромъ I.

Въ продолженіе семилѣтней войны русская армія успѣла отбросить все иноземное, внесенное въ нее реформами Миниха и всецѣло воскресить начала Петра, затѣмъ развитыя русскими генералами, по указаніямъ боеваго опыта.

Возстановивъ, послѣ кончины Петра III, порядки, введенные въ арміи Петромъ I и Елизаветою, императрица Екатерина II собрала комиссію, которая видоизмѣнила нѣкоторыя положенія *по указанію опыта минувшей войны съ Пруссіею.*

Въ семилѣтней войнѣ выработались многіе знаменитые русскіе генералы: Румянцевъ, П. Панинъ, Прозоровскій, Суворовъ и другіе, съ успѣхомъ подвизавшіеся на боевомъ поприщѣ. Война эта послужила къ окончательному рѣшенію вопроса о *ежегодномъ сборѣ рекрутъ* для пополненія убыли въ арміи; *формированіе къ войнѣ новыхъ частей* признано несоотвѣтствующимъ основнымъ началамъ военной организаціи и, взамѣнъ того, производилось пополненіе существующихъ уже частей. Позади дѣйствующей арміи образуется *резервная армія,* которая несетъ тыловую службу и назначается для подготовки рекрутъ.

Румянцевъ.

Продовольствіе армій на войнѣ поставлено на правильныхъ основаніяхъ. Въ этомъ отношеніи первенствующая заслуга принадлежитъ Румянцеву въ кольбергской операціи. Онъ организовалъ: 1) правильный подвозъ изъ тыловыхъ магазиновъ; 2) устроилъ базы и коммуникаціонныя линіи; 3) принялъ мѣры къ правильному и равномѣрному распредѣленію натуральной повинности и 4) къ правильному устройству тыла.

Но особенно большія усовершенствованія были достигнуты въ области тактики. Здѣсь творчество нашихъ генераловъ на почвѣ высокихъ нравственныхъ качествъ національныхъ русскихъ войскъ было особенно плодотворно.

Много было сдѣлано и по вопросамъ воспитанія и обученія войскъ, а также положены основныя начала военной дисциплины въ русской арміи.

Пѣхота русская сдѣлала большой шагъ впередъ со введеніемъ *егерскихъ войскъ,* которыя назначались для веденія стрѣлковаго боя одиночно, парами, а иногда группами отъ 15 до 30 человѣкъ, причемъ стрѣляли „съ совершеннѣйшимъ прицѣливаніемъ“.

Егерскіе корпуса, или отряды, появились впервые въ арміи Панина, въ Финляндіи, но вскорѣ, по предложенію Румянцева, они получили общее примѣненіе. Потемкинъ сформировалъ 6 егерскихъ корпусовъ по 4 баталіона каждый. Этотъ новый видъ пѣхоты блестяще заявилъ себя въ бояхъ, подъ предводительствомъ знаменитыхъ своихъ командировъ корпусовъ: М. И. Голенищева-Кутузова, Гудовича, Михельсона; изъ командировъ баталіоновъ упомянемъ: Барклая-де-Толли, князя Н. Н. Багратіона и графа Н. М. Каменскаго.

Пѣхота наша дѣйствовала въ развернутомъ 3-хъ шереножномъ строѣ, *въ большихъ и малыхъ каре и даже въ колоннахъ.* Было обращено вниманіе на цѣльность стрѣльбы, быстроту заряжанія и на боевое значеніе штыка.

Окончательнымъ выразителемъ этихъ новыхъ началъ явился Суворовъ, какъ на практикѣ, такъ и въ его поученіяхъ и наставленіяхъ для подготовки войскъ къ бою.

Устанавливая правильный взглядъ на отношеніе подготовительнаго стрѣлковаго и рѣшительнаго штыковаго боя, словами: „пуля—дура, штыкъ — молодецъ“, Суворовъ, однако, требовалъ, чтобы на каждаго солдата въ бою было не менѣе ста патроновъ.

Въ слѣдующихъ его словахъ обрисовывается вся тактика современной ему русской пѣхоты:

„Баталія въ полѣ! линіею противъ регулярныхъ, карeями противъ басурмановъ, а можетъ случиться и противъ Турковъ, что пятисотною карeею надлежать будетъ прорвать пяти и семитысячную толпу съ помощію фланговыхъ карeевъ. На тотъ случаї, бросится онъ въ колонну! но въ томъ до сего нужды не бывало. Есть безбожные, вѣтренные, сумазбродные французишки, они воюютъ на нѣмцевъ и иныхъ колоннами! Если бы намъ случилось противъ нихъ, то надобно намъ ихъ бить колоннами же!“.

Горько пришлось разочароваться Суворову, когда въ 1799 г. ему пришлось командовать въ Италіи русскими воїсками, обученными по прусскому образцу. Геніи Суворова и нравственныя качества русскихъ войскъ дали намъ побѣду, купленную дорогою цѣною, но подъ Аустерлицемъ въ 1805 году, мы потерпѣли страшное пораженіе, ведя бой въ тонкихъ линіяхъ. До какой степени Суворовъ ясно видѣлъ въ военномъ дѣлѣ; до какой степени онъ мало былъ понятъ и скоро забытъ!

Потемкинъ даже предлагалъ *двухшереножный строй,* говоря: „построеніе, какъ въ конницѣ, такъ и въ пѣхотѣ, дожно быть въ двѣ шеренги, ибо третья только мѣшаетъ двумъ первымъ; полезнѣе прибавлять линіи или резервы“.

Двухшереножный строй впервые былъ принятъ Наполеономъ въ октябрѣ 1813 г. передъ Лейпцигскимъ сраженіемъ.

Кавалерія обязана своимъ усовершенствованіемъ, прежде всего, Румянцеву: онъ запретилъ стрѣльбу съ коня, а требовалъ отъ кавалеріи стремительной атаки холоднымъ оружіемъ. Для облегченія ея онъ снялъ кирассы:

„Кирассы, говорилъ Румянцевъ, до употребленія огнестрѣльнаго оружія еще могли быть уважительны; но нынѣ, за мгновеніе спасенія жизни тяготятъ весь вѣкъ и могутъ въ облегченіе людей весьма оставлены быть. Я всегда такъ дѣлалъ, не встрѣтивъ службѣ ни малѣйшаго предосужденія".

Екатерина II, раздѣляя взгляды Румянцова, при назначеніи его начальникомъ всей русской кавалеріи, въ инструкціи ему данной высказываетъ, что не имѣется въ виду имѣть кавалерію „подъ страннымъ доселѣ бывшимъ названіемъ *тяжелой конницы,* что мы съ ней ни именемъ, ни вещію оставить не хочемъ".

Президентъ военной коллегіи, Потемкинъ вполнѣ раздѣлялъ эти взгляды, причемъ смотрѣлъ на драгунъ, какъ на „полезнѣйшіе и самонужнѣйшіе въ государствѣ" конныя части. „Сугубое, смотря по обстоятельствамъ, можно изъ нихъ сдѣлать употребленіе, не заимствуя въ помощь и подкрѣпленіе ихъ ни пѣхоты, ниже тяжелой конницы".

Прежнимъ драгунскимъ полкамъ онъ далъ 10-ти эскадронный составъ; сформировалъ 5 новыхъ драгунскихъ полковъ и вслѣдъ за тѣмъ увеличилъ также число гусарскихъ полковъ на 7, причемъ послѣдніе были 6-ти эскадроннаго состава, а 10 малороссійскихъ казачьихъ полковъ обращены были въ регулярные.

Въ этихъ мѣрахъ видно скорѣе отраженіе идей Петра I, чѣмъ Фридриха Великаго, съ которыми близко познакомились въ семилѣтней войнѣ.

Для облегченія ремонтированія кавалеріи, была введена *военно-конская повинность.* Признана необходимость организаціи *запасныхъ эскадроновъ,* а также увеличенія въ составѣ арміи числа донскихъ казачьихъ полковъ.

При назначеніи послѣднихъ въ отряды, боевой опытъ указалъ: не дробить, а держать казаковъ массою, придавая имъ конницу драгунскаго типа; въ главные руководители назначить лучшихъ офицеровъ регулярныхъ войскъ, за неподготовкою къ тому донскихъ офицеровъ. Наконецъ, въ подкрѣпленіе этихъ отрядовъ, часто назначались егеря. Этимъ воскрешена была идея Петра I еще 1702 года.

Служба казаковъ, по татарскому обычаю „о двуконь", оказалась несоотвѣтственной по трудности довольствовать войска фуражемъ; малороссійскіе казаки признавались годными только для ординарческой службы и для полевой при пѣхотѣ, подобно *дивизіонной кавалеріи.*

На эту боевую дѣятельность казаковъ серьезно смотритъ и Суворовъ.

„Казаковъ надо ставить за пѣхотою, говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ приказовъ, полками или сотнями, — чтобы немедленно преслѣдовать непріятеля, лишь только начнетъ отступать".

„Въ боевомъ порядкѣ казаки должны строиться, смотря по мѣстности, малыми или крупными частями, или позади линіи, или по флангамъ. Какъ только непріятельская линія сбита, казаки, по своей быстротѣ, отлично преслѣдуютъ и въ особенности забираютъ плѣнныхъ. Иногда должны они кричать непріятелю: „пардонъ! пардонъ!".

Артиллерія наша въ семилѣтней войнѣ оказалась весьма несовершенной, почему пришлось измѣнить систему орудій; установлено было значеніе картечнаго и навѣснаго огня; послѣдняго въ особенности при отдѣльныхъ дѣйствіяхъ конницы съ конною артиллеріею.

Войнаэта породила зрѣлое понятіе о значеніи *резервной артиллеріи,* о боевомъ значеніи парковъ и установила порядокъ питанія боевыхъ артиллерійскихъ частей снарядами и зарядами.

Боевые порядки отрядовъ изъ трехъ родовъ войскъ развивались постепенно, примѣняясь къ мѣстности и „обращеніямъ" непріятеля,

Основные взгляды, выработанные въ эту эпоху, лучше всего видны изъ знаменитаго приказа Суворова по войскамъ Крымскаго и Кубанскаго корпусовъ 16 мая 1778 г.

Въ этомъ приказѣ онъ рекомендуетъ обучать войска съ примѣненіемъ къ мѣстности и не иначе какъ *„жестокой атакѣ"*.

„Порядки сраженій въ благоучрежденіи военно-начальнаковъ; на мѣстности равнинной и противъ регулярныхъ войскъ „линейные", какъ въ прошлой прусской войнѣ; противъ иррегулярныхъ, какъ въ прошлой турецкой, т. е. колонны и каре. Каре располагались въ двѣ линіи и въ шахматномъ порядкѣ; „кареямъ между собою интервалы для крестныхъ огней наивозможнѣйше соблюдать".

Если свести въ одно цѣлое приказъ Суворова, то его боевой порядокъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: впереди линейныхъ войскъ находились егеря, которые были совершенно независимы отъ твердаго строя. Егеря разсыпались не въ видѣ цѣпи, а по условіямъ мѣстности располагались или группами, или цѣлыми взводами. Кавалерія, до вступленія въ дѣйствіе, размѣщалась между каре, „не закрывая отнюдь ихъ интерваловъ для крестныхъ огней".

Полковая артиллерія входила въ составъ своего каре, а батарейная *„идетъ своею дорогою съ ея закрытіемъ"* и должна дѣйствовать, по распоряженію начальника, руководящаго боемъ.

Резервъ опредѣляется въ шестую или восьмую часть отряда.

Бой. По наставленію Суворова, „пѣхотные огни открываютъ побѣду" и потому, шедшіе впереди боеваго отряда егеря, прежде всего завязывали перестрѣлку, а потомъ открывала огонь и боевая линія, но не иначе, какъ по особому приказу; только четыре стрѣлка въ каждомъ

капральствѣ могли стрѣлять, не ожидая приказанія, „для вѣрнѣйшаго застрѣливанія противныхъ, а особливо старшихъ и наѣздниковъ“. Конная артиллерія скачетъ впередъ, какъ сама хочетъ.

Стрѣльбою занимались не долго и то на ходу, послѣ чего, каре или колонна бросались въ штыки. „Бить смертельно впередъ“—относилось одинаково, какъ къ пѣхотѣ, такъ и къ кавалеріи.

Отъ кавалеріи требовалась подвижность и атака „въ полный карьеръ на сабляхъ“, а драгуны, сверхъ того, должны были умѣть спѣшиваться и дѣйствовать по пѣхотному. Эскадроны первой линіи шли на интервалахъ, для „врубки сквозь оные второй кавалерійской линіи, а между тѣмъ первая, при сильномъ опроверженіи противника, вмигъ строится по аппелю. Казаковъ обучать сильному употребленію дротика, по донскому его размѣру, въ атакѣ, сшибкѣ и погонѣ“.

Бой завершался всегда энергичнымъ преслѣдованіемъ противника. „Въ окончательной побѣдѣ конница гони, руби! конница займется, пѣхота не отстанетъ—въ двухъ шеренгахъ сила, въ трехъ полторы силы; передняя рветъ, вторая валитъ, третья довершаетъ!“

Выраженіе „конница займется“ на языкѣ Суворова значитъ остановлена—пѣхота ее поддерживаетъ. Занятою конница быть можетъ, но остановлена быть не можетъ [1]).

Походныя движенія совершались слѣдующимъ образомъ: впереди фронта двигалась легкая конница, за нею авангардъ арміи, а потомъ частные авангарды колоннъ; далѣе шли самыя колонны, съ прочною связью между собою и, наконецъ, отдѣльный арьергардъ, какъ прикрытіе обоза. Охраненіе арміи возлагалось на легкую конницу, для которой были указаны отдѣльныя стратегическія операціи, установленныя еще Петромъ, но потомъ забытыя.

Независимость отъ тыла, быстрота налета отдѣльными партіями съ разными цѣлями, широкій фронтъ, въ нѣсколько разъ превосходящій фронтъ арміи и значительно выдвинутый впередъ раіонъ освѣщенія мѣстности конницею драгунскаго типа—вотъ отличительныя особенности самостоятельныхъ операцій русской легкой конницы въ эту эпоху.

Въ походныхъ колоннахъ въ головѣ и хвостѣ двигалась пѣхота, а въ серединѣ—кавалерія, артиллерія и обозы.

Биваками войска располагались въ боевомъ порядкѣ, причемъ кавалерія находилась подъ прикрытіемъ пѣхоты.

Дисциплина войскъ была установлена на правильныхъ основаніяхъ, отвѣчавшихъ составу русской арміи. Румянцевъ требовалъ, чтобы начальники старались привести нижнихъ чиновъ „въ приличное военнымъ людямъ состояніе, внушили-бы имъ добропорядочную жизнь, вѣжливое обхожденіе и чистоту“.

---

[1]) М. И. Драгомировъ. Учебникъ тактики, стр. 456.

Онъ заставлялъ офицеровъ знать имена нижнихъ чиновъ и самъ зналъ многихъ. Послѣдствіемъ этого была „обоюдная связь любви и послушанія“. Въ арміи Румянцева солдаты содержались хорошо, а побои были уничтожены; онъ озаботился объ упрощеніи формы одежды, отмѣнилъ пудреніе волосъ и бѣленіе амуниціи.

„Однакожъ, съ удивленіемъ говоритъ одинъ изъ пораженныхъ новыми порядками современникъ, при всемъ томъ дисциплина и чиноначаліе въ должномъ уваженіи оставались. На мѣсто всей красоты фронта заступила привычка къ сраженію, а всегдашнія удачи родили невѣроятную храбрость, такъ что и до сихъ поръ она въ сердцахъ нашихъ войскъ не истребилась“.

Потемкинъ, бывши президентомъ военной коллегіи, держался того-же направленія. Онъ требовалъ самаго внимательнаго отношенія начальниковъ къ подчиненнымъ, напоминая, что *„солдатъ есть названіе честное, коимъ и первые чины именуются“*. Онъ старался поднять нравственное достоинство нижнихъ чиновъ, изыскивалъ мѣры къ улучшенію матеріальной обстановки солдатъ и къ облегченію ихъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Упрощеніе обмундированія и гуманное отношеніе начальниковъ отняли много отъ спинъ солдатъ палочныхъ ударовъ; солдатъ чувствовалъ, какъ съ него спадала тяжесть и рутинный педантизмъ и съ каждымъ днемъ изъ него начиналъ вырабатываться „чудо богатырь“ этой славной эпохи въ жизни русской арміи.

Вліяніе Суворова, прослужившаго семь лѣтъ въ званіи солдата, изучившаго ихъ бытъ, языкъ, складъ понятій и принявшаго какъ-бы оттѣнокъ юродиваго, „Божьяго человѣка“, по понятію простолюдина, конечно, было неотразимо. Солдаты его понимали; они видѣли въ немъ своего человѣка и проникались къ нему безпредѣльной преданностью и любовью.

Развивая въ своихъ „чудо богатыряхъ“ безконечную удаль и находчивость, наказывая за нерѣшительность или, какъ онъ называлъ, за „немогузнайство“, онъ требовалъ милостиваго обращенія съ побѣжденными и обывателями. Онъ указывалъ „не менѣе оружія поражать противника человѣколюбіемъ“. — „Не обижай обывателя, говорилъ Суворовъ солдатамъ,—онъ тебя кормитъ и поитъ. Умирай за церковь и Царя: останешься живъ — честь и слава; умрешь — церковь Бога молитъ“.

Въ вѣкъ безсловесной дисциплины, основанной на полномъ униженіи подчиненныхъ, Суворовъ допускалъ: „возраженія низшаго высшему, но съ тѣмъ, чтобы оно дѣлалось пристойно, наединѣ, а не въ многолюдствѣ, иначе будетъ буйствомъ; излишнія разсужденія свойственны только школьникамъ и способностей вовсе не доказываютъ—способность видна лишь изъ дѣйствій“.

Въ Польскую воїну онъ требовалъ отъ подчиненныхъ начальниковъ, находящихся въ отдѣлѣ, широкой иниціативы: „спрашиваться старшихъ накрѣпко запрещаю; но каждому постовому командиру въ его окружности дѣлать мятежникамъ самому собою скорый и крѣпкій ударъ, подъ взысканіемъ за малую дѣятельность“.

Обученіе войскъ. При вступленіи на престолъ Екатерины II, была назначена воинская коммисія, чтобы искоренить существовавшіе въ арміи тактическіе недостатки и начертать новыя правила для ея организаціи и управленія.

Установлено было въ принципѣ обучать тому только, что придется дѣлать на воїнѣ и „чтобы ничѣмъ таковымъ въ экзерциціи и маневрахъ люди напрасно къ единому только вь видѣ украшенія утруждаемы не были“. Былъ преобразованъ генеральный штабъ и въ войскахъ введены маневры. Полковымъ командирамъ не дозволялось измѣнять пріемовъ, какъ было прежде.

Суворовъ.

Пѣхотный уставъ 12 марта 1763 г. требовалъ въ строю „добрый, хорошій и непринужденный видъ“, равненіе всегда впередъ, а не назадъ, а также разстояніе между шеренгами въ 3 шага.

На ряду съ этимъ, пріемы и взгляды знаменитыхъ руководителей нашей арміи привили ей правильные взгляды на военное дѣло.

Такъ, перевоспитавъ войска на началахъ истинно русской дисциплины, Румянцевъ указалъ *новый путь къ побѣдамъ—атаковать непріятеля; искать его въ полѣ.* „Нападающій до самаго конца дѣла все думаетъ выиграть, а обороняющійся оставляетъ въ себѣ всегда страхъ, соразмѣрно сдѣланному на него стремленію“.

Опытъ семилѣтней войны и преобразованія Румянцева оказали вліяніе на Суворова, творческій геній котораго проникалъ во все заимствованное. Уже командиромъ Суздальскаго пѣхотнаго полка онъ выказалъ основные принципы своей подготовки части: быстроту движеній, призваніе малой дѣйствительности стрѣльбы изъ сомкнутаго строя и что успѣхъ зависитъ, не отъ числа, а, прежде всего, отъ духа солдатъ.

Программа занятій его была не обширная, но простая и ясная; онъ самъ входилъ во все: „каждый шелъ черезъ мои руки, говорилъ Суворовъ, и сказано ему было, что болѣе ему знать ничего не оставалось, только-бы выученное не забылъ. Такъ былъ онъ на себя надеженъ—основаніе храбрости“.

„Солдатъ любитъ ученье, говорилъ Суворовъ, лишь бы оно было съ толкомъ; по его словамъ, солдатъ долженъ быть *„и въ мирное время на войнѣ“*. Тяжело въ ученьи—легко въ походѣ; легко въ ученьи—тяжело въ походѣ“.

Поэтому, форсированные марши, примѣрные штурмы, переправы черезъ рѣки въ бродъ и вплавь, преодолѣваніе всевозможныхъ препятствій, ученья во всякую погоду и ночью, сквозныя атаки войскъ другъ на друга,—входили въ его обыкновенную программу занятій.

„Экзерцированіе мое было не *на караулъ и на плечо,* но прежде поворотливость, потомъ различное маршированіе, а потомъ уже пріемы, скорый зарядъ и конецъ—ударъ въ штыки“, говорилъ Суворовъ.

„Пуля дура,—штыкъ—молодецъ. Штыкъ, быстрота и внезапность, говаривалъ Суворовъ, суть вожди россіянъ“.

„Шагъ назадъ—смерть! впередъ два, три и десять позволю“.

„Сикурсъ, опасность и прочія вообразительныя въ мнѣніяхъ слова служатъ бабамъ, кои боятся съ печи слѣзть, чтобы ноги не переломить, а лѣнивымъ, роскошнымъ и тупозрячимъ *для подлой обороны*, которая по концѣ худая-ли, добрая-ли—разсказчиками также храброю называется“.

„Оборонительная война не хороша, — говаривалъ онъ князю Ауерспергу, встрѣтившись съ нимъ на балѣ во дворцѣ, передъ отъѣздомъ въ Вѣну, — наступательная лучше. Французы на ногахъ, а вы на боку; они бьютъ, а вы заряжаете. Взведи курокъ, прикладывайся, а они Rinfreski (по итальянски прохладительное) — пропорція три противъ одного. Подите за мной и я вамъ докажу“.

О сосредоточеніи силъ къ полю сраженія, Суворовъ говоритъ:

„Идешь бить непріятеля, умножай войска, опорожняй посты, снимай коммуникаціи. Побивши непріятеля, обновляй по обстоятельствамъ, но гони его до сокрушенія. Коли же быть перипатетикомъ, то лучше не быть солдатомъ“.

Объ отступленіи Суворовъ слышать не хотѣлъ: слово *„ретирада“* произносилось имъ на распѣвъ, а о „defensif“ онъ говорилъ, что на русскомъ языкѣ соотвѣтствующаго слова нѣтъ.

Рекомендуя, для обученія войска, наступные плутонги, онъ прибавлялъ *„хотя и отступные, только съ толкованіемъ, что то не для отступленія, но только для пріученія ногъ къ исправнымъ движеніямъ“*.

Въ бою „должно *стремиться къ одной главной точкѣ* и забывать о ретирадѣ. Быстрота и внезапность замѣняютъ число. Натискъ и ударъ рѣшаютъ битву и приступъ предпочтительнѣе осады“.

„Ночное пораженіе противниковъ доказываетъ искусство вождя пользоваться побѣдою не для блистанія, но для постоянства. Плодовитостью реляцій можно упражняться послѣ“.

Суворовъ имѣлъ обширное военное образованіе. Тоже рекомендовалъ онъ всѣмъ начальствующимъ лицамъ.

„Генералу необходимо, говорилъ онъ, непрерывное образованіе себя науками, съ помощію чтенія. Ему нужно мужество, офицеру храбрость, а солдату бодрость".

Однажды, желая знать мнѣніе Суворова о лучшихъ военныхъ сочиненіяхъ и выдающихся полководцахъ, графъ Ростопчинъ назвалъ нѣсколькихъ. При каждомъ наименованіи Суворовъ крестился, наконецъ сказалъ на ухо: „Юліи Кесарь, Аннибалъ, Бонапарте, домашніи лечебникъ и пригожая повариха".

Смыслъ фразы: истинный способъ научиться военному дѣлу—это изучать дѣянія великихъ полководцевъ; всѣ теоретическіе трактаты о военномъ искусствѣ имѣютъ такое же значеніе, какъ лечебники, т. е. если не угадаешь болѣзни, то они пользы не принесутъ; „пригожая повариха" — это былъ извѣстный въ то время романъ, которымъ всѣ зачитывались; чтеніе современныхъ ему теоретическихъ трактатовъ о военномъ искусствѣ онъ считалъ также полезнымъ, какъ и чтеніе этого романа.

Въ вышеприведенныхъ словахъ Суворова поразительно то, что онъ поставилъ Бонапарте на ряду съ Аннибаломъ и Юліемъ Цезаремъ, послѣ перваго его похода 1796—97 года. Это показываетъ, насколько велико было чутье этого великаго человѣка; по отрывочнымъ свѣдѣніямъ о побѣдахъ Бонапарте, Суворовъ уже опредѣлилъ его военный геній.

Рядъ организаціонныхъ мѣръ и идей, положенныя въ основу обученія войскъ графомъ Румянцевымъ, Суворовымъ и кн. Потемкинымъ, переходили въ плоть и кровь русской арміи, разливались въ ней, и она скоро стала во главѣ европейскихъ армій.

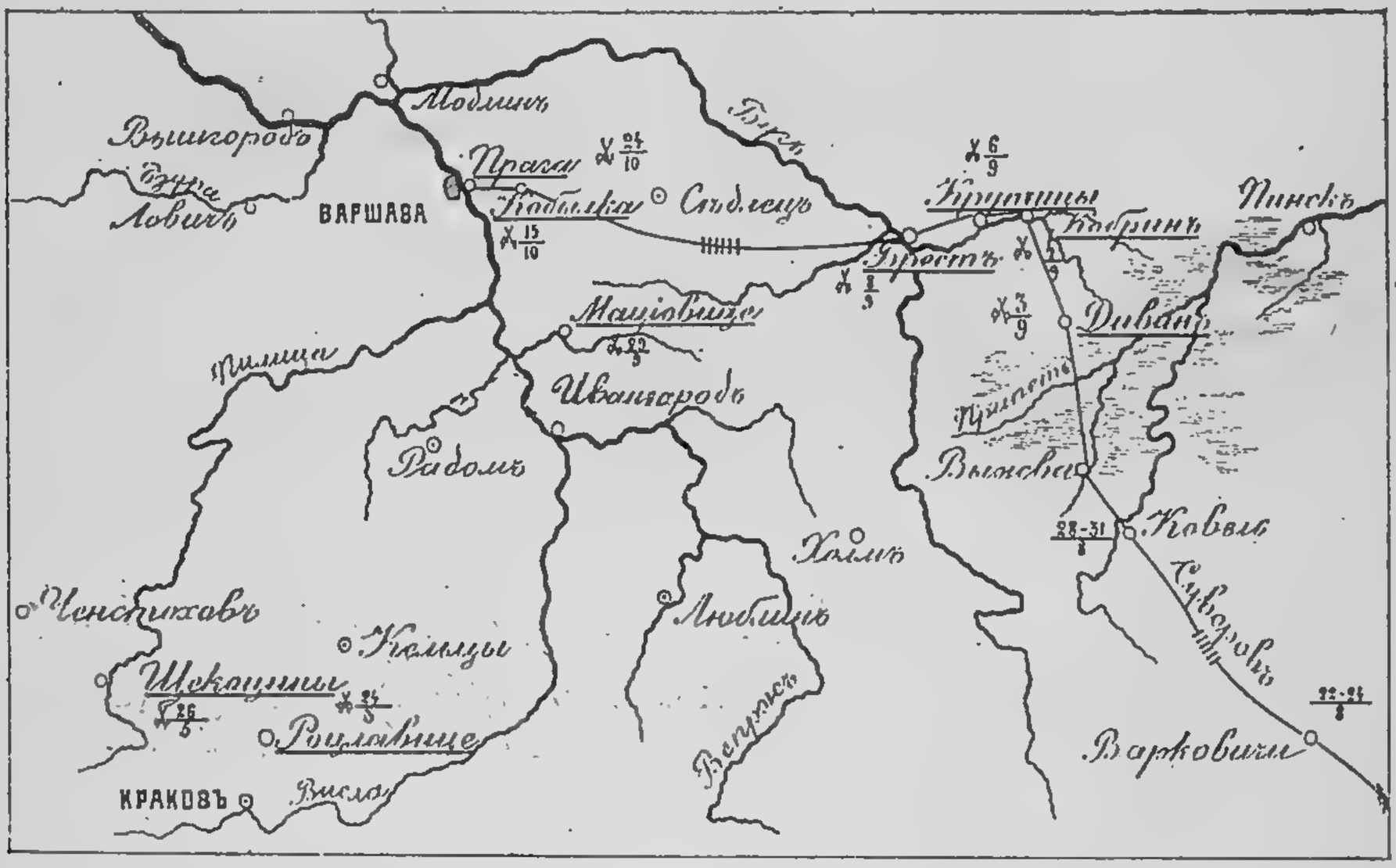
Въ 1786 г. въ русской арміи было: 5 кирасирскихъ полковъ, 19 карабинерныхъ, 10 драгунскихъ, 16 легко-конныхъ, 10 гренадерскихъ пѣхотныхъ въ 4 баталіона, 2 мушкетерскихъ въ 4 баталіона, 57 мушкетерскихъ въ 2 баталіона, 7 егерскихъ корпусовъ, 2 егерскихъ баталіона и 14 мушкетерскихъ отдѣльныхъ баталіоновъ. Штатная численность этихъ войскъ простиралась до 275.118 чел.

Армія эта была хорошо обучена, дисциплинирована и пріучена защищаться отъ непріятеля безъ помощи рогатокъ. Послѣднія окончательно были уничтожены и съ 1787 г. о нихъ уже болѣе не упоминалось. Активный духъ Суворова съ каждымъ днемъ проникалъ въ войска и блестящія побѣды арміи „чудо-богатыреи" покрыли страницы славнаго царствованія императрицы Екатерины II.

Для ближайшаго ознакомленія съ военнымъ искусствомъ этой эпохи, приведемъ краткій очеркъ двухъ походовъ Суворова: въ польскую войну 1794 г., окончившуюся штурмомъ Праги и походъ въ Италію въ 1799 г.

Кампанія Суворова въ Польшѣ въ 1794 г. Штурмъ Праги.

Въ 1793 г. Россія и Пруссія произвели второй раздѣлъ Польши, по которому она потеряла значительную часть своей территоріи и могла содержать армію не болѣе 15.000 чел.; остальныя же войска рѣшено было распустить. Тяжкій ударъ самолюбію поляковъ вызвалъ всеобщее волненіе, но возстаніе еще не было подготовлено, когда конная бригада Мадалинскаго въ 2—3.000 чел. объявила, что не хочетъ разойтись. Генералъ Игельстромъ, занимавшій съ русскими войсками главнѣйшіе пункты Литвы и Польши, двинулъ противъ Мадалинскаго небольшой отрядъ. Мадалинскій изъ Остроленки бросился за прусскую границу, ограбилъ прусскую военную казну въ г. Золдау, а затѣмъ вернулся



Карта похода 1794 года.

въ Польшу, у Вышгорода переправился черезъ Вислу и направился къ Кракову. Узнавъ объ этомъ, Косцюшко 13 марта 1794 г. прибылъ въ Краковъ и поднялъ знамя возстанія. Въ это время Мадалинскій приближался къ Кракову, преслѣдуемый нашимъ отрядомъ генералъ-маіора Денисова. Косцюшко съ 2 бригадами, народовой конницей Заіончека, 16 оруд. и толпою косиньеровъ, выступилъ изъ Кракова, соединился съ Мадалинскимъ и 24 марта разбилъ у Роцлавице неосторожно выдвинувшійся отрядъ Тормасова. Денисовъ поспѣшилъ ему на помощь, но было уже поздно—Косцюшко отступилъ въ укрѣпленный лагерь близь Кракова. Вѣсть о побѣдѣ произвела сильное впечатлѣніе въ Варшавѣ, гдѣ стоялъ нашъ гарнизонъ въ 8.000 чел. и, 6 апрѣля въ 4 часа утра, въ великій четвергъ на страстной недѣлѣ, вспыхнулъ бунтъ. Генералъ Игельстромъ не принялъ никакихъ мѣръ предосторожности; русскіе были захвачены врасплохъ; началась рѣзня; 3-й

баталіонъ Кіевскаго полка безоружный, находившійся передъ пріобщеніемъ св. таинъ въ церкви, былъ почти весь вырѣзанъ неистовой толпой.

Продержавшись два дня, русскіе пробились изъ Варшавы къ Ловичу, гдѣ Игельстромъ успѣлъ собрать 7.000 чел. Въ Варшавѣ погибло русскихъ до 4.000 чел., изъ коихъ 1.764 ч. были захвачены плѣнными.

12-го апрѣля вспыхнулъ мятежъ и въ Литвѣ: въ Вильнѣ былъ частью перебитъ, частью захваченъ, отрядъ генерала Арсеньева.

Когда получены были въ Петербургѣ свѣдѣнія о возстаніи, государственный совѣтъ рѣшилъ сосредоточить уцѣлѣвшія войска и обезпечить нашу западную границу. Главнокомандующимъ войскъ въ Литвѣ и Польшѣ назначенъ генералъ-аншефъ Репнинъ, а на мѣсто Игельстрома посланъ генералъ-поручикъ Ферзенъ, съ подчиненіемъ Репнину. На Волыни, въ Подоліи и, вообще на югѣ, главное начальство было возложено на фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго. Пруссія выставила, для подавленія возстанія въ Польшѣ, 10.000-й отрядъ г.-л. Фаврата.

Такимъ образомъ, въ Литвѣ и Польшѣ, подъ начальствомъ Репнина и Фаврата, было 64—67.000 чел. союзныхъ войскъ. У Румянцева, подъ непосредственнымъ начальствомъ графа Суворова-Рымникскаго, было около 50.000 чел., но эти силы предназначались на случай войны съ Турціей.

Силы поляковъ доходили по временамъ до 70.000 чел.; въ Литвѣ они имѣли 18.000 чел. противъ 23 — 25.000 челов. русскихъ войскъ Репнина; но, не смотря на превосходство въ силахъ, русскіе не могли подавить возстанія, хотя и одерживали постоянные успѣхи надъ небольшими отрядами и бандами возстанія.

Косцюшко принялъ въ началѣ совершенно правильный способъ дѣйствій: покрывъ страну партизанскими отрядами, истощать русскія войска постоянными нападеніями на тылъ, между тѣмъ, какъ главныя силы, подъ его начальствомъ, должны были служить имъ опорой, занимая укрѣпленныя позиціи. Усилившись до 26.000 чел. (въ томъ числѣ 10.000 ополченія), онъ двинулся въ Польшу и занялъ укрѣпленную позицію у *Щекоцинъ*. Здѣсь, 26 мая, отряды Денисова и Фаврата, подъ общимъ начальствомъ прусскаго короля Фридриха Вильгельма, атаковали войска Косцюшки, сбили ихъ съ позиціи, но успѣха достигли далеко нерѣшительнаго, такъ какъ поляки произвели смѣлый фланговый маршъ къ Варшавѣ.

13-го іюня король прусскій (35.000) и Ферзенъ (12.000) обложили Варшаву, причемъ между союзниками не было необходимаго согласія въ дѣйствіяхъ. Между тѣмъ, возстаніе сильно разгорѣлось уже въ Великой Польшѣ: партизаны окружили союзниковъ и захватили прусскіе транспорты съ боевыми припасами. Тогда пруссаки, 26 августа, сняли

блокаду Варшавы, а Ферзенъ двинулся вверхъ по Вислѣ, чтобы переправиться на правый ея берегъ, для соединенія съ Репнинымъ въ Литвѣ. Всѣ полагали, что, съ наступленіемъ осени, кампанія кончится, но именно въ это время появляется Суворовъ и даетъ событіямъ совершенно неожиданный оборотъ.

Румянцевъ предугадалъ намѣреніе императрицы Екатерины и въ тотъ же самый день, когда, 7 августа, она послала ему приказаніе двинуть отрядъ въ Польшу, онъ предписалъ, по собственной инціативѣ, Суворову, „сдѣлать сильный отворотъ сему дерзкому непріятелю и такъ скоро, какъ возможно, — со стороны Бреста и Подляскаго и Троцкаго воеводствъ... Ваше сіятельство были всегда ужасомъ поляковъ и турокъ... Ваше имя одно въ предварительное обвѣщеніе о вашемъ походѣ подѣйствуетъ въ духѣ непріятеля и тамошнихъ обывателей больше, нежели многія тысячи“.

Съ 4.000 чел. Суворовъ, 14-го августа, выступилъ изъ Немирова, приказавши на пути присоединиться къ нему отрядамъ Маркова и Буксгевдена; 22-го августа онъ прибылъ въ Варковичи, сдѣлавши въ 9 переходовъ безъ дневокъ 270 верстъ. Здѣсь онъ 2 дня чинилъ обозъ и пополнялъ запасы, такъ какъ впереди для него магазиновъ не было. 24-го онъ двинулся къ Ковелю, гдѣ по пути присоединились къ нему ожидаемые отряды, что и составило всего, подъ его начальствомъ, 11.000 чел. съ 16 орудіями. 28-го августа Суворовъ уже былъ въ Ковелѣ, сдѣлавъ въ 5 переходовъ 125 верстъ.

Идти изъ Ковеля прямо къ Бресту было рисковано, такъ какъ между Брестомъ и Пинскомъ собирались польскіе отряды Сѣраковского и Мокрановскаго. Суворовъ 31-го двинулся на нихъ черезъ м. Выжву, на м. *Дивинъ,* гдѣ 3-го сентября почти цѣликомъ захватилъ польскій отрядъ въ 150 — 200 чел. Отсюда наша конница бросилась къ *Кобрину* и въ 4 ч. утра 4-го сентября нечаяннымъ нападеніемъ почти уничтожила другой польскій отрядъ въ 400 чел.

6-го сентября подъ *Крупчицами,* въ 15 верстахъ отъ Бреста, Суворовъ настигаетъ и бьетъ отрядъ Сѣраковскаго, который отступилъ къ Бресту, на соединеніе съ Мокрановскимъ, потерявши 3.000 чел.

Отдохнувъ 8 часовъ, Суворовъ быстро двигается впередъ: въ 2 часа выступаетъ изъ Крупчицъ и къ вечеру ночуетъ въ 5 верстахъ отъ Бреста, сдѣлавши послѣ боя переходъ въ 30 верстъ. Въ Брестѣ было 16.000 поляковъ, у Суворова же — 9.000 чел. 8-го сентября, въ 2 ч. пополуночи Суворовъ выступилъ съ ночлега и на разсвѣтѣ атаковалъ поляковъ. Упорный бой длился около 6 часовъ; наконецъ, русскіе одержали побѣду и поляки были разбиты на голову. Сѣраковскій бѣжалъ съ частью гвардіи, потерявъ 28 орудій, 2 знамени и 500 плѣнныхъ.

Въ Брестѣ Суворовъ простоялъ цѣлый мѣсяцъ: двигаться впе-

редъ было опасно, такъ какъ справа ему угрожала, со стороны Буго-Нарева, литовская армія, а слѣва, со стороны Вепржа,—воїска Косцюшки.

Впрочемъ, съ этоїї стороны вскорѣ опасность была уничтожена: Ферзену удалось переправиться черезъ Вислу и при *Мацеіовицахъ,* 29-го сентября, разбить Косцюшку и взять его въ плѣнъ.

Суворовъ рѣшилъ немедленно воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы двинуться на Варшаву. Именемъ императрицы онъ приказываетъ идти на соединеніе съ нимъ, какъ Ферзену, такъ и Дерфельдену, стоявшему съ отрядомъ у Бѣлостока. Движеніемъ послѣдняго обезпечивалась его операціонная линія Брестъ-Варшава справа, со стороны литовской арміи.

Съ трехъ сторонъ двигались русскія воїска къ Прагѣ, предмѣстью Варшавы, на правомъ берегу Вислы. Литовская же армія отступила къ Варшавѣ. 15-го октября, у *Кобылки,* Суворовъ настигъ и разбилъ одну изъ колоннъ этоїї арміи, а 19-го числа сосредоточилъ въ лагерѣ около этого пункта 30.000 войскъ, изъ которыхъ 12.000 было кавалеріи.

Онъ рѣшилъ штурмовать Прагу. Уже 18-го числа была произведена Суворовымъ съ генералами и штабъ офицерами рекогносцировка; въ лагерѣ же были заготовлены штурмовыя лѣстницы, фашины и плетни; все было кончено 22-го октября и въ тотъ же день воїска вступили въ лагерныя мѣста кругомъ Праги.

Предмѣстье Прага соединялось съ Варшавою двумя мостами на судахъ и было сильно укрѣплено: впереди линіей засѣкъ и волчьихъ ямъ, за ними сплошною оградою временноїї профили, а въ третьеїї линіи 43 отдѣльными батареями, для стрѣльбы поверхъ вала. Исходящіїї уголъ укрѣпленіїї былъ особенно силенъ. Восточныїї и сѣверныїї фронты были наиболѣе опасными, такъ какъ отсюда можно было легко захватить мосты. Орудіїї на укрѣпленіяхъ насчитывалось до 104, а гарнизонъ доходилъ до 30.000.

Въ ночь съ 22-го на 23-е октября, русскія воїска построили батареи на 86 орудіїї, съ которыхъ цѣлыїї день 23-го гремѣла канонада, а въ ночь на 24-е октября былъ назначенъ штурмъ.

Для штурма воїска были раздѣлены на семь колоннъ, впереди которыхъ шли стрѣлки и рабочіе съ матеріалами, лѣстницами и шанцевымъ инструментомъ; при каждоїї колоннѣ былъ своїї резервъ изъ пѣхоты, спѣшенноїї кавалеріи и нѣсколькихъ конныхъ эскадроновъ. Къ 4½ часамъ утра воїска должны были собраться и, по тремъ ракетамъ, идти на штурмъ.

По диспозиціи, 4-я колонна Буксгевдена демонстрировала противъ сильнѣйшеїї части укрѣпленія (Песочная гора), а 1-я и 5-я атаковали въ направленіи мостовъ; 2-я, 3-я и 6-я колонны поддерживали эти

атаки, 7-я же колонна (г.-м. Денисовъ) должна была атаковать съ юга и содѣйствовать 1-й колоннѣ въ отрѣзываніи непріятеля отъ мостовъ.

Начавъ штурмъ до разсвѣта, Суворовъ хотѣлъ облегчить этимъ первый, самый трудный ударъ и кончить днемъ, чтобы легче управлять войсками.

Успѣхъ былъ вполнѣ подготовленъ и въ нравственномъ отношеніи: на военномъ совѣтѣ 18-го октября Суворовъ воодушевилъ начальниковъ, а нижнихъ чиновъ во время объѣзда лагеря 22-го октября, причемъ, конечно, рѣчи героя-полководца глубоко запали въ сердца солдатъ. Вечеромъ, наканунѣ штурма, въ ротахъ по три раза прочитанъ былъ приказъ, написанный въ солдатскомъ духѣ и излагавшій порядокъ штурма; онъ оканчивался словами: „стрѣльбой не заниматься; безъ нужды не стрѣлять; бить и гнать врага штыкомъ; работать быстро, скоро, храбро, — по-русски! Держаться своихъ въ середину; отъ начальниковъ не отставать. Вездѣ — фронтъ. Въ дома не забѣгать; непріятеля, просящаго пощады, щадить; безоружныхъ не убивать; съ бабами не воевать; малолѣтковъ не трогать. Кого изъ насъ убьютъ — Царство Небесное, живымъ — Слава! Слава! Слава!“

Въ назначенный часъ колонны тронулись въ глубокой тишинѣ, постоянно ускоряя шагъ и застали поляковъ совершенно не подготовленными къ отраженію штурма. 1-я и 2-я колонны, Ласси и Дерфельдена, безъ труда овладѣли валомъ. Польская конница пыталась задержать колонну Ласси, но 2 эскадрона кіевскихъ конно-егерей, перескочили ровъ и мгновенно ее сбили; вскорѣ по переходу, устроенному пѣхотой, проникла въ укрѣпленія и часть нашей артиллеріи: она начала обстрѣливать польскія батареи съ тыла.

4-я колонна встрѣтила наибольшее затрудненіе, но за то облегчила 5-й колоннѣ Тормасова въ мигъ овладѣть валомъ и батареями и, по пятамъ отступающихъ, ворваться въ предмѣстье и добраться до мостовъ, гдѣ встрѣтилась съ частями 1-й колонны. Поляки были отрѣзаны. 6-я колонна также скоро была въ Прагѣ. 7-я колонна Денисова, дѣйствующая съ юга, вдоль Вислы, овладѣвъ батареями, отрѣзала 3—4.000 поляковъ путь къ мостамъ, загнала ихъ на косу и страшно разстрѣливала артиллеріей, на виду жителей Варшавы, смотрѣвшихъ на бой съ противуположнаго берега.

Русскіе не пошли на Варшаву, но даже сами разрушили мостъ. Главный валъ былъ занятъ русскими черезъ полтора часа послѣ начала штурма, а въ 9 часовъ утра занята и Прага. Началась страшная рѣзня, вопреки приказанію Суворова. Оказалось, что въ штурмѣ участвовали и тѣ русскіе полки, которые находились въ Варшавѣ во время рѣзни въ великій четвергъ, 6-го апрѣля. Артиллерія начала бомбардировку Варшавы, которая прекратилась къ 3 часамъ по полудни.

Потери поляковъ опредѣляютъ убитыми и утонувшими въ Вислѣ

въ 9 — 10.000, а ранеными около 11 — 13.000; всего — до 23.000 и 104 орудія. Потери русскихъ были 300 — 400 чел. убитыми и около 2.000 ранеными.

Не прошло и сутокъ, какъ Варшава прислала депутацію къ Суворову съ просьбой о пощадѣ города. Суворовъ обошелся великодушно; именемъ императрицы объявилъ всеобщую амнистію и 29-го октября торжественно вступилъ въ Варшаву.

7 ноября послѣднія польскія войска Ваврженцкаго капитулировали у Радошице. 10-го ноября Суворовъ извѣщалъ Репнина: „Кампанія кончена. Польша обезоружена. Инсургентовъ нѣтъ!“.

Въ три мѣсяца Суворовъ окончилъ эту кампанію, безпримѣрную по энергіи, какъ полководца, такъ и солдата. Быстрота движеній и неожиданность нападеній замѣняли Суворову число. Въ тоже время, мы видимъ, что, на ряду съ необыкновенной рѣшимостью нанести ударъ въ самое сердце возстанія, на Варшаву, Суворовъ не предпринимаетъ этой операціи, пока обстоятельства не даютъ ему возможности вполнѣ обезпечить свою операціонную линію. Проявивъ изумительную инициативу, Румянцевъ и Суворовъ вырываютъ дѣло изъ рукъ вялаго Репнина и быстро приводятъ его къ блестящему концу.

Наконецъ, штурмъ Праги представляетъ блестящую тактическую операцію, про которую самъ Суворовъ говорилъ, что „дѣло сіе подобно есть Измаильскому“.

Походъ Суворова въ Италію въ 1799 г.

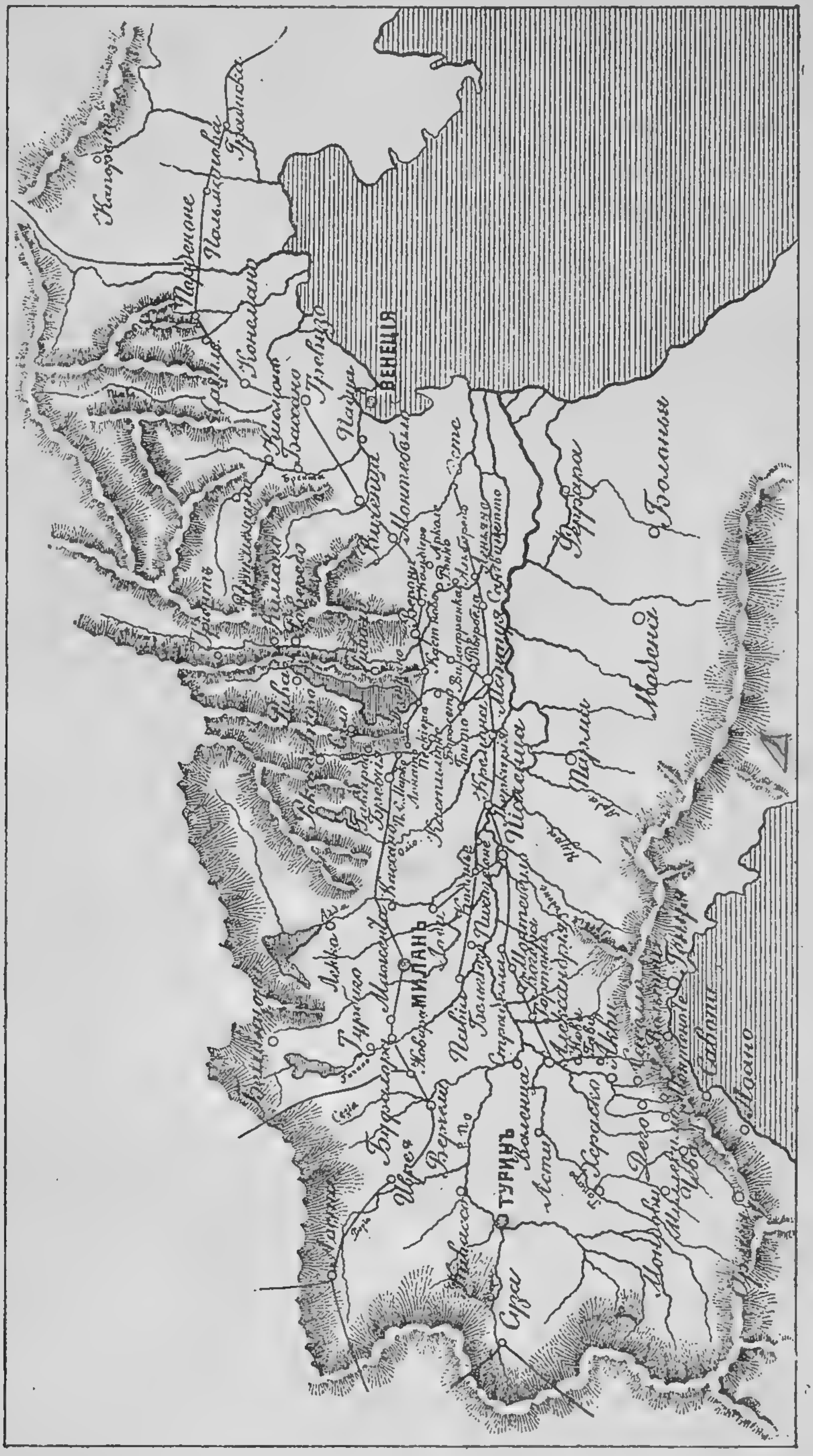
Къ 1799 году французская республика имѣла преобладающую роль въ Италіи, раздѣленной также на нѣсколько республикъ. Она заставила сардинскаго короля отказаться отъ своихъ владѣній на материкѣ и удалиться на островъ Сардинію. Швейцарія дала въ распоряженіе Франціи 18.000 войскъ.

Австрія рѣшила снова попытать счастья силою оружія. Она заключила союзъ съ Англіей и Россіей. Австрія могла выставить до 250.000 чел. хорошо обученныхъ войскъ. Императоръ Павелъ обѣщалъ прислать 70.000 челов., подъ начальствомъ фельдмаршала Суворова, на котораго возлагалось веденіе операцій на несчастливомъ для австрійцевъ итальянскомъ театрѣ.

Бонапарте, съ превосходной 40.000-й арміей, былъ задержанъ далеко отъ Европы, такъ какъ, послѣ побѣды адмирала Нельсона при Абукирѣ, французскій флотъ, предназначавшійся для ея перевозки, былъ уничтоженъ.

Во Франціи повидимому, духъ воинственности и революціи началъ ослабѣвать; по новому закону о конскрипціи 19-го сентября 1798 года, было призвано подъ знамена 200.000 человѣкъ.

Въ концѣ марта 1799 г. французы имѣли въ Италіи около 120.000 чел., изъ которыхъ въ арміи Шерера, находившейся между



р.р. Кіезой и Минчіо, было 50 — 60.000 ч., а въ арміи Макдональда, расположенной въ неаполитанскихъ владѣніяхъ, было 36 — 40.000 чел.; остальные составляли гарнизоны крѣпостей.

Австрійцы временно, подъ начальствомъ Края, имѣли 35.000 на Адижѣ; вскорѣ къ нимъ долженъ былъ присоединиться Суворовъ съ 30.000 русскихъ войскъ; гарнизонами въ Каринтіи и Карніоліи было около 23.000 чел.

Корпусъ Римскаго-Корсакова, въ 30.000 русскихъ войскъ, направлялся въ Швейцарію.

До прибытія въ Италію Суворова, Краї думалъ оставаться въ оборонительномъ положеніи: онъ расположилъ 20.000 въ Веронѣ, 20.000 въ Леньяго, 4.000 въ Аркѣ, на нижнемъ Адижѣ и 8.000 выше Вероны.

Шереръ получилъ приказаніе наступать. 24-го марта онъ перешелъ за Минчіо, 26-го безуспѣшно атаковалъ австріійцевъ у Леньяго и Вероны и успѣлъ только у Пастренго отбросить австріійцевъ за Адижъ и овладѣть риволійскимъ плато. Вмѣсто того, чтобы воспользоваться одержаннымъ на этомъ пунктѣ успѣхомъ, Шереръ рѣшился попытаться переправиться черезъ Адижъ, у Леньяго, куда и двинулъ пять дивизій, на фронтѣ отъ Сангинетто до Ацано въ 12 верстъ. Этотъ фланговый маршъ съ сѣвера на югъ долженъ былъ прикрывать Серрюрье, который 30-го марта въ Поло переправился черезъ Адижъ, чтобы притянуть на себя вниманіе Края; но онъ былъ отброшенъ за Адижъ съ большими потерями.

Край, сосредоточивши большую часть силъ къ Веронѣ, на правомъ берегу Адижа и не зная о фланговомъ движеніи Шерера, самъ рѣшилъ его атаковать. 5-го апрѣля утромъ, по принятому обычаю, онъ нѣсколькими колоннами вѣеромъ двинулся отъ Вероны: правое крыло направилось на Ацано, центръ — на Маньяно, лѣвое крыло — на Поццо, внизъ по Адижу. За центромъ двигался резервъ, такъ что на дорогѣ къ Маньяно сосредоточилось около половины силъ австріійцевъ — до 40.000 чел.

Шереръ, узнавъ о приготовленіяхъ Края къ наступленію, самъ намѣревался его атаковать 5-го апрѣля. Предполагая, что въ Виллафранкѣ и Сомма-Кампаньи онъ встрѣтитъ, по меньшей мѣрѣ, около 17.000 австріійцевъ, онъ двинулъ туда дивизіи Серрюрье, Монришара и Гатри, подъ начальствомъ Моро; двѣ же дивизіи Виктора и Гренье должны были двигаться черезъ Поццо на Верону и воспрепятствовать австрійцамъ оттуда подать помощь къ Виллафранкѣ и Сомма-Кампаньи. При такихъ условіяхъ разыгралось *сраженіе при Маньяно*. Столкновеніе произошло въ нѣсколькихъ пунктахъ, причемъ французская армія потеряла 8.000 человѣкъ и 18 орудій, а австрійцы — около 6.000 чел.

6-го и 7-го апрѣля Шереръ отступилъ за Минчіо, а потомъ — и за Оліо, усиливъ гарнизоны Пескіеры и Мантуи. У него оставалось на лицо всего 28.000 чел. За Оліо онъ думалъ выждать присоединенія неаполитанской арміи.

Край выдвинулъ передовые посты къ лѣвому берегу Минчіо. 9-го апрѣля прибылъ главнокомандующій австрійскихъ войскъ Меласъ и приказалъ 12.000 осадить Пескіеру и Мантую. 15-го апрѣля въ Валеджіо прибылъ Суворовъ и вступилъ въ командованіе австро-русскою арміею. 22.000 русскихъ войскъ присоединились 17-го апрѣля.

Суворовъ сдѣлалъ воззваніе къ итальянскимъ народамъ, предлагая имъ бороться противъ революціи и командировалъ русскихъ офицеровъ въ австрійскіе полки, для обученія дѣйствію штыками. На предложеніе генералъ-квартермистра Шателера произвести рекогносцировку, отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ, говоря, что рекогносцировки служатъ только для открытія нашихъ собственныхъ намѣреній; „колонны, штыки, натискъ: вотъ мои рекогносцировки!“ сказалъ Суворовъ.

Первоначальный планъ Суворова былъ скорѣе занять Ломбардію и Піемонтъ, не обращая вниманія на французскія войска въ средней и южной Италіи; затѣмъ вторгнуться въ предѣлы южной Франціи, и оттуда двинуться на Парижъ, для возстановленія престола Бурбоновъ.

Вслѣдствіе переправы отряда Кленау на правый берегъ р. По и движенія изъ Тироля отрядовъ Вукасовича и Патрауха по долинамъ рѣкъ Кіезы и Оліо, французская армія Шерера отступила за р. Адду.

Наступленіе Суворова къ р. Аддѣ. 19-го (8-е) апрѣля Суворовъ переправился черезъ Минчіо и двинулся къ р. Оліо тремя колоннами: правою Края (дивизіи Отта и Багратіона) — на Брешію, центромъ Мелласа (3 австрійскихъ дивизіи, дивизія Повало-Швайковскаго и остальныя русскія войска) — на Кіари и лѣвымъ крыломъ Гогенцоллерна — къ Кремонѣ. Часть австрійскихъ войскъ осталась въ тылу, на Минчіо.

По занятіи Брешіи и взятіи цитадели войсками Багратіона, Край съ войсками на Минчіо, усиленными до 20.000, оставленъ былъ для осады Мантуи и Пескіеры, а Багратіону приказано было идти къ р. Оліо, въ авангардѣ главныхъ силъ. Вслѣдствіе непогоды и испортившихся дорогъ, движеніе было произведено медленно. Кромѣ того, Меласъ самопроизвольно далъ своимъ войскамъ на р. Мѣллѣ дневку, за что получилъ выговоръ отъ Суворова.

Между тѣмъ, 28.000 армія Шерера отступила за р. Адду, и заняла, отъ Комо до р. По, линію въ 100 верстъ. Серрюрье сталъ на лѣвомъ крылѣ, отъ Лекко до Треццо; въ центрѣ, у Кассано,— дивизія Гренье, и на правомъ крылѣ, отъ Лоди до Пичигетоне, расположились дивизіи Виктора и Лабуассьера.

Суворовъ рѣшилъ прорвать растянутое расположеніе противника. Онъ приказалъ наступать: Розенбергу на Бергамо, а Меласу — на Тревиліо; для связи же съ Гогенцоллерномъ была отдѣлена небольшая колонна Секендорфа. 25-го (14-е) апрѣля Суворовъ подошелъ къ Аддѣ съ 40.000 чел., сосредоточенными между Тревиліо и Каприно. Первымъ долженъ былъ атаковать Багратіонъ мостъ у Лекко, на лѣвомъ

крылѣ французской арміи и, затѣмъ, переправившись на правый берегъ Адды, долженъ былъ двинуться внизъ, въ тылъ отрядамъ, оборонявшимъ другія переправы.

26 (15) Багратіонъ, подкрѣпленный потомъ Милорадовичемъ, не могъ овладѣть мостомъ у Лекко. Вся армія ожидала исхода этого боя. Въ тотъ-же день Моро замѣстилъ отозваннаго Шерера и немедленно разослалъ приказанія для сосредоточенія силъ къ Вапріо и Кассано, но, въ ночь на 27 (16), союзники переправили у С. Джервазіо, по понтонному мосту, дивизіи Отта и Цопфа и казаковъ Денисова, прибывшихъ отъ Лекко, а на утро Меласъ двумя дивизіями атаковалъ пред. мостное укрѣпленіе у Кассано; Вукасовичъ же навелъ мостъ у Бривіо.

Въ бояхъ у *Вапріо и Кассано* противъ 24.500 сознковъ, Моро успѣлъ сосредоточить всего 10.500 чел., вслѣдствіе чего, съ большими потерями, долженъ былъ отступить, частію къ Милану, частію къ Меленьяно, между Миланомъ и Лоди.

Багратіонъ, не успѣвъ овладѣть мостомъ у Лекко, переправился за Вукасовичемъ у Бривіо.

28-го (17) апрѣля союзники двинулись къ Милану, причемъ у *Вердеріо* взяли въ плѣнъ 3.000-й отрядъ Серрюрье.

Уронъ французовъ въ бояхъ 26, 27 и 28 апрѣля доходилъ убитыми и ранеными до 2.500 ч., а плѣнными до 5.000 ч. и 27 ор. Союзники же потеряли около 2.000 чел.

Ближайшимъ послѣдствіемъ этихъ побѣдъ было занятіе союзниками, 28-го и 29-го апрѣля, Милана и уничтоженіе цизальпійской республики.

Моро отступилъ черезъ Миланъ къ р. Тичино, гдѣ между Новаррой и Павіей, сосредоточилъ 20.000, для прикрытія Турина, куда послалъ гарнизономъ 3.500 ч. Фіорелли. Затрудняясь удерживать линію р. Тичино, онъ 7-го мая расположился у Александріи, прикрываясь слѣва р. По, съ фронта и праваго фланга р. Танаро и имѣя въ центрѣ сильную позицію на высотахъ С. Сальвадоре. Это была важная стратегическая позиція: сюда сходились пути отъ рр. По, Танаро, и Бормиды, а также на Асти, къ Турину, въ генуэзскую ривьеру и къ Ниццѣ.

Сообщеніе съ неаполитанской арміей Макдональда обезпечивали: Періньонъ съ 4.000 у Генуи, Монришаръ въ Моденѣ и Феррарѣ и Готье въ тосканскихъ владѣніяхъ.

Движеніе Суворова на правый берегъ р. По; возвращеніе его на лѣвый берегъ р. По и занятіе Турина. Суворовъ предполагалъ возложить на 20.000 Края обезпеченіе сообщеній, но гофкригсратъ предписалъ ему взять Мантую, почему для обезпеченія сообщеній нужно было назначить около 20.000 чел. другихъ войскъ.

1-го мая, послѣ трехдневнаго отдыха въ Миланѣ, приказавъ обло-

жить Пиччигетоне (5.000 Гогенцолерна) и миланскую цитадель (4.500 Латермана) и обезпечивъ операціонную линію со стороны Швейцаріи 3.000 принца Рогана у озера Комо и 5.000 Штрауха въ верховьяхъ Адды, а къ сторонѣ Тичино—6.000 Вукасовича, Суворовъ съ остальными войсками двинулся на правый берегъ р. По: правая колонна изъ 17.000 русскихъ войскъ направилась на Мецано-Корти, а лѣвая изъ 27.000 австріійцевъ—на Піаченцу. Дивизія Отта отправлена была къ Пармѣ, для наблюденія за французскими войсками, занимавшими Модену.

Вукасовичъ, успѣвшій проникнуть въ долину р. Доры и овладѣть фортомъ Бардъ, былъ отозванъ къ главнымъ силамъ, такъ какъ опасности съ этой стороны не было. 20-го (9-го) мая прибылъ второй эшелонъ корпуса Розенберга (див. Феретера и 2 казачьихъ полка) въ 7.000 чел. и съ ними Великій Князь Константинъ Павловичъ. Въ этотъ день была занята Тортона, причемъ французскій гарнизонъ отступилъ въ цитадель. Багратіонъ же занялъ Нови.

Видя благопріятное настроеніе населенія, Суворовъ началъ формировать піемонтскія національныя войска, но вѣнскій дворъ воспретилъ это, предложивъ пьемонтцамъ вступить подъ австріійскія знамена.

Получивъ невѣрныя свѣдѣнія объ очищеніи Валенцы и отступленіи арміи Моро за Аппенины, Суворовъ приказалъ Розенбергу занять Валенцу, что повело къ неудачному бою *при Бассиньяно* 12-го (1) мая, гдѣ русскіе потеряли 1.200 чел. убитыми, раненными и плѣнными и 2 ор.; французы потеряли 600 чел. Попытка Вукасовича переправиться у Казале тоже была неудачна. Безпокоясь объ участи Розенберга, Суворовъ двинулся было къ Сале, но убѣдившись, что французы не преслѣдуютъ, занялъ прежнія мѣста.

16-го (5) мая присоединился къ арміи Каймъ, взявшій Пиччигетоне. Гогенцоллернъ принялъ на себя осаду миланской цитадели.

Получены были настоійчивые слухи, что Макдональдъ надолго задержанъ въ южной Италіи, что къ арміи Моро двигаютъ значительныя подкрѣпленія изъ Франціи и что французы предпринимаютъ наступленіе изъ Швейцаріи въ сѣверную Италію. Послѣдній слухъ какъ бы подтверждался неудачей, понесенной 13-го мая отрядомъ принца Рогана противъ войскъ Лекурба. Поэтому, Суворовъ приказалъ Гогенцоллерну подкрѣпить принца Рогана, а самъ измѣнилъ планъ дѣйствій.

Заботясь о занятіи путей изъ Франціи и Швейцаріи, Суворовъ рѣшился перейти на лѣвый берегъ р. По; кромѣ того, движеніемъ въ глубь Пьемонта и угрозою Турину онъ могъ разсчитывать выманить Моро изъ сильной позиціи подъ Александріей.

16-го (5) мая войска Суворова двинулись къ Мецано-Корти и Камбіи для переправы на лѣвый берегъ По; Багратіонъ долженъ былъ слѣдовать въ арьергардѣ.

Въ это время Моро рѣшилъ уйти изъ подъ Александріи въ Ге-

нуезскую ривьеру и, думая воспользоваться дорогою на Геную, переправилъ черезъ Бормиду дивизію Виктора, за которою должна была слѣдовать дивизія Гренье.

До прибытія Багратіона, у С. Джуліано былъ оставленъ отрядъ Карачая. Онъ былъ поддержанъ Лузиньяномъ изъ главнаго лагеря и возвращавшимся Багратіономъ. Французы поспѣшно отступили, а затѣмъ армія Моро черезъ Коні отступила въ Ривьеру. Викторъ былъ отдѣленъ къ Генуѣ, на подкрѣпленіе Периньона, а самъ Моро расположился въ Ривьерѣ, между Лоано и Сарцано.

Оставивъ 11.000 для наблюденія за Моро и для блокады тортонской цитадели, Суворовъ 23-го (12) мая двумя колоннами двинулся по лѣвому берегу р. По, къ Турину, куда и прибылъ 26-го (15) мая. Жители отворили ему ворота города, а французскій гарнизонъ Фіорелли отступилъ въ цитадель. Въ крѣпости было взято около 400 орудій, 20.000 ружей и множество разныхъ запасовъ.

Въ пять недѣль Суворовъ завоевалъ почти всю Ломбардію, прошелъ болѣе 400 верстъ, занялъ столицу Пьемонта и стоялъ въ какихъ-нибудь 100 верстахъ отъ французской границы.

Стоянка въ Туринѣ. Осада крѣпостей. Расположеніе союзныхъ войскъ 4-го іюня. Причина раздробленія силъ Суворова. Расположившись въ Туринѣ, Суворовъ желалъ скорѣе двинуться впередъ. Не въ его взглядахъ было заниматься безконечными осадами множества итальянскихъ крѣпостей. Даже такой значительной крѣпости, какъ Мантуя, онъ не придавалъ теперь большаго значенія; его больше занимали остатки арміи Моро и неаполитанская армія Макдональда. Въ письмѣ къ графу Толстому Суворовъ говоритъ: „Мантуя—съ начала главная моя цѣль, но драгоцѣнность ея не стоила лучшаго потерянія времени кампаніи, субсистенція ея уменьшилась. Теперь отъ Нордовой черты приступили тверже къ иной, наполнивъ героями краі, пора помышлять о Зюйдовой чертѣ: недорубленный лѣсъ опять выростаетъ". Однако, по настоянію гофкригсрата пришлось возиться съ осадами и блокадами.

4-го іюня (24 мая) войска союзниковъ были расположены слѣдующимъ образомъ:

Главныя силы Суворова находились подъ Туриномъ съ выдвинутыми: Вукасовичемъ къ Чевѣ и Фрёлихомъ къ Коні—29.000 чел.; для обезпеченія къ сторонѣ Швейцаріи, выставлены были отряды общею численностью около 16.000 ч., подъ общимъ начальствомъ Гаддика; подъ Александріей, Тортоной и для охраны проходовъ Аппенниновъ со стороны Генуи было 10.400 чел.; Оттъ съ 7.400 чел. въ Реджіо и Моденѣ наблюдалъ горные дефиле рр. Требіи, Чено и Таро, противъ Макдональда. Краі съ 20.000 осаждалъ Мантую, а Кленау съ 4.500 ч. составлялъ его авангардъ у Феррары. Бельгардъ съ 8.200 чел. слѣдовалъ отъ Комо черезъ Миланъ и Павію къ Александріи.

Кромѣ того, еще слѣдовали къ арміи 2.000 ч., да по гарнизонамъ было 12.000, не считая артиллеріи и піонеръ до 4.000. Въ общемъ, у Суворова насчитывалось около 114.000 ч.

Подъ Туриномъ у Суворова была всего $^1/_3$ всѣхъ силъ; видимая разброска войскъ, какъ будто, замѣчается, но если принять во вниманіе, что, находясь подъ Туриномъ, онъ могъ ожидать атаки съ трехъ сторонъ: изъ Ривьеры, со стороны южной Франціи и изъ Швейцаріи, то станетъ яснымъ, что, въ сущности, разброски нѣтъ. Стоитъ сравнить поведеніе генерала Бонапарте подъ Мантуей, когда онъ, находясь въ подобныхъ же условіяхъ, пожалуй, даже и въ болѣе легкихъ, тоже долженъ былъ разбрасываться и почти никогда не успѣвалъ сосредоточить къ полю сраженія и $^2/_3$ своихъ силъ. Вспомнимъ положеніе Бонапарте на томъ же театрѣ, близъ Турина и Александріи: много-ли онъ успѣваетъ сосредоточить къ полю сраженія при Маренго? Всего—половину силъ!

На нашихъ глазахъ нѣмцы, въ январѣ 1871 г., изъ 980.000 чел., бывшихъ во Франціи, имѣли подъ Парижемъ 180—200.000, при длинѣ операціонной линіи въ 300 верстъ и при возможности быть атакованными, подобно Суворову, съ трехъ сторонъ.

Суворовъ хотѣлъ наступать противъ Моро въ Ривьеру, когда получилъ извѣстіе о движеніи Макдональда изъ средней Италіи.

Къ этому времени 25.000-я армія Моро была расположена въ Ривьерѣ, занимая проходы Апенинъ, при чемъ лѣвое крыло ея находилось въ Ривьерѣ ди Понente; Гренье, Лапоипъ и Лабуассьеръ — въ центрѣ, у Генуи, а правое крыло Виктора—въ Ривьерѣ ди Леванте.

Въ Тосканѣ уже находился Макдональдъ. Онъ выступилъ изъ южной Италіи въ началѣ мая и преодолѣвая значительныя затрудненія въ странѣ, объятой пламенемъ мятежа противъ республиканцевъ, въ 18 дней до Флоренціи прошелъ около 400 верстъ.

Планъ дѣйствія французскихъ полководцевъ. 5-го іюня армія Макдональда у Сарцано вошла въ связь съ арміей Моро (отрядомъ Періньона), который еще былъ въ сосѣдствѣ Турина. Со стороны же союзниковъ Бельгардъ подходилъ къ озеру Комо; Гогенцоллернъ, овладѣвъ миланскою цитаделью, подвигался къ Минчіо, а главныя силы Суворова подошли къ Турину, еще занятому французскимъ гарнизономъ.

Если-бы Макдональдъ продолжалъ наступленіе къ Болоньѣ и Моденѣ, куда направлялось его правое крыло, онъ встрѣтилъ-бы на своемъ пути только 12.000 Кленау и Отта; опрокинувъ ихъ, Макдональдъ могъ, безъ особеннаго затрудненія, соединиться съ Моро.

Это время было однимъ изъ тѣхъ рѣшительныхъ моментовъ, въ которые рѣшается участь войны. Но чтобы воспользоваться такими случаями, надо знать цѣну времени. Макдональдъ, не обладая этою способностью, провелъ цѣлыя двѣ недѣли въ совершенномъ бездѣйствіи!

Для соединенія съ арміей Моро, Макдональдъ могъ воспользоваться двумя путями: 1) въ Ривьеру, по берегу генуезскаго залива, хотя дороги здѣсь неудобны для движенія артиллеріи и обозовъ, а продовольствіе мѣстными средствами — трудно; 2) лучшій путь былъ черезъ Модену, на Парму и Піаченцу.

Выбранъ этотъ удобнѣйшій путь. Соединеніе назначено въ долинѣ р. По, занятой союзниками, что представляло, однако, большой рискъ и нарушеніе основныхъ правилъ военнаго искусства.

Моро долженъ былъ двинуться черезъ лигурійскія горы на Гави, въ долину р. По; Викторъ по долинѣ р. Таро — къ Пармѣ; Лаоншъ долиною Требіи — къ Боббіо, обезпечивая лѣвое крыло Макдональда.

Движеніе Макдональда въ долину р. По. Планъ Суворова для противодѣйствія французскимъ полководцамъ. Сосредоточеніе къ Александріи. 9-го іюня (29-го мая) Макдональдъ начинаетъ движеніе и 12-го (1) іюня опрокидываетъ Гогенцоллерна и Кленау и заставляетъ ихъ отступить на лѣвый берегъ р. По, съ потерею 2.200 чел. и 12 орудій. Край уничтожаетъ мостъ у Казаль-Маджіоре — послѣднее сообщеніе съ правымъ берегомъ р. По.

Макдональдъ оставляетъ дивизію Оливье у Модены, а Монришара съ 12.000 ч. — между Корти и Корреджіо, съ остальными же тремя дивизіями (20.000) ч. идетъ къ Пармѣ; 14-го онъ уже былъ за р. Лардою, а авангардъ его въ 3.000 — у Фіоренцолы.

9-го іюня (29-го мая) Суворовъ выясняетъ себѣ обстановку и рѣшаетъ сосредоточиться къ Александріи, оставивъ 8.000 Каїма и 3.000 ополченій для осады туринской цитадели.

10-го іюня (30-го мая) онъ выступаетъ изъ Турина, прибываетъ въ Виланову въ 11 ч. вечера, а къ 8 часамъ утра 11-го въ Асти, сдѣлавши 50 верстъ. На слѣдующій день въ 2 часа дня, его войска были въ Александріи, сдѣлавши въ $2^1/_2$ сутокъ 100 верстъ. Здѣсь Суворовъ принимаетъ мѣры къ сосредоточенію силъ: онъ приказываетъ Краю снять осаду Мантуи, осадную артиллерію отправить къ Верону, и идти на соединеніе съ нимъ къ Александріи или Піаченцѣ.

Около Александріи Суворовъ сосредоточилъ 45 бат. 29 эск. и 4 казачьихъ полка, всего — около 34.000 чел.

13-го (2) іюня Суворовъ получаетъ положительныя свѣдѣнія о движеніи Макдональда въ долину р. По и о разбитіи 12-го (1) Гогенцоллерна. Рѣшившись двинуться дальше, на встрѣчу Макдональду, Суворовъ принимаетъ *мѣры по обезпеченію тыла*: онъ оставляетъ Бельгарда съ 14.500 ч. подъ Александріей, приказавъ ему выслать сильные авангарды въ горы. У Валенцы же и Бассиньяно построить предмостныя укрѣпленія; а крѣпости Павію и Пиччигетоне вооружить орудіями изъ Турина.

Постройка мостовъ черезъ Тонаро и Бормиду задержала Суворова подъ Александріей на 2 дня.

15-го (4) іюня, въ 10 ч. вечера, союзная армія (22 бат. и 4 каз. полка русскихъ и 9 бат. и 18 эск. австрійскихъ, всего 24.000 чел.) двинулась, для совершенія своего замѣчательнаго по быстротѣ марша, двумя колоннами: въ лѣвой австрійцы, въ правой русскіе; къ вечеру слѣдующаго дня колонны дошли до Кастеджіо, сдѣлавши 45 верстъ въ сутки, а авангарды, дошедшіе до Страделлы, прошли даже 60 верстъ. Изъ Кастеджіо всѣ тяжелые обозы отправлены были на лѣвый берегъ По, черезъ мостъ у Мецано Корти, прикрытый тетъ-де понома. 17-го (6) іюня приказано было выступить въ 4 часа утра, главнымъ силамъ къ С. Джіовани, а авангарду — къ Треббіи т. е. сдѣлать переходъ всего въ 25 верстъ, на которомъ должно было произойти столкновеніе обѣихъ армій, такъ какъ Макдональдъ въ этотъ день тоже двигался къ Треббіи.

Обѣ стороны были растянуты въ глубину.

Наканунѣ (16 — 5 іюня) Оттъ (5.900 ч.) отступилъ за р. Тидоне; авангарды Багратіона и Даллера (8.000) были въ 15 верстахъ, у Страделлы; главныя силы — дивизіи Фрелиха, Ферстера и Повало-Швайковскаго (12.000) — находились въ 30 верстахъ, у Кастеджіо. Такимъ образомъ, всего было 26.000 чел., изъ которыхъ днемъ 17-го (6) іюня могли сосредоточиться только 14.000 чел., и лишь къ вечеру — остальныя войска.

Войска Макдональда (16 — 5 іюня) расположены были такимъ образомъ: Викторъ (7.000) стоялъ у Піаченцы; Сальмъ, Домбровскій и Руска съ 12.000 — на р. Нурѣ въ 14 верстахъ отъ Виктора; Ватрень съ 5.000 ч. — у Фіоренцолы, въ 25 верстахъ; Оливье и Монришаръ съ 11.500 ч. находились у Карпи и Модены въ 100 верстахъ.

Слѣдовало бы голову этой глубокой колонны пріостановить до сосредоточенія силъ, но Макдональдъ стремился впередъ,ославъ 15-го приказаніе заднимъ дивизіямъ идти на соединеніе, 16-го ускорить движеніе, а 17-го передовымъ войскамъ переправиться черезъ Тидоне. На этой линіи могли быть сосредоточены всего 19.000 чел.

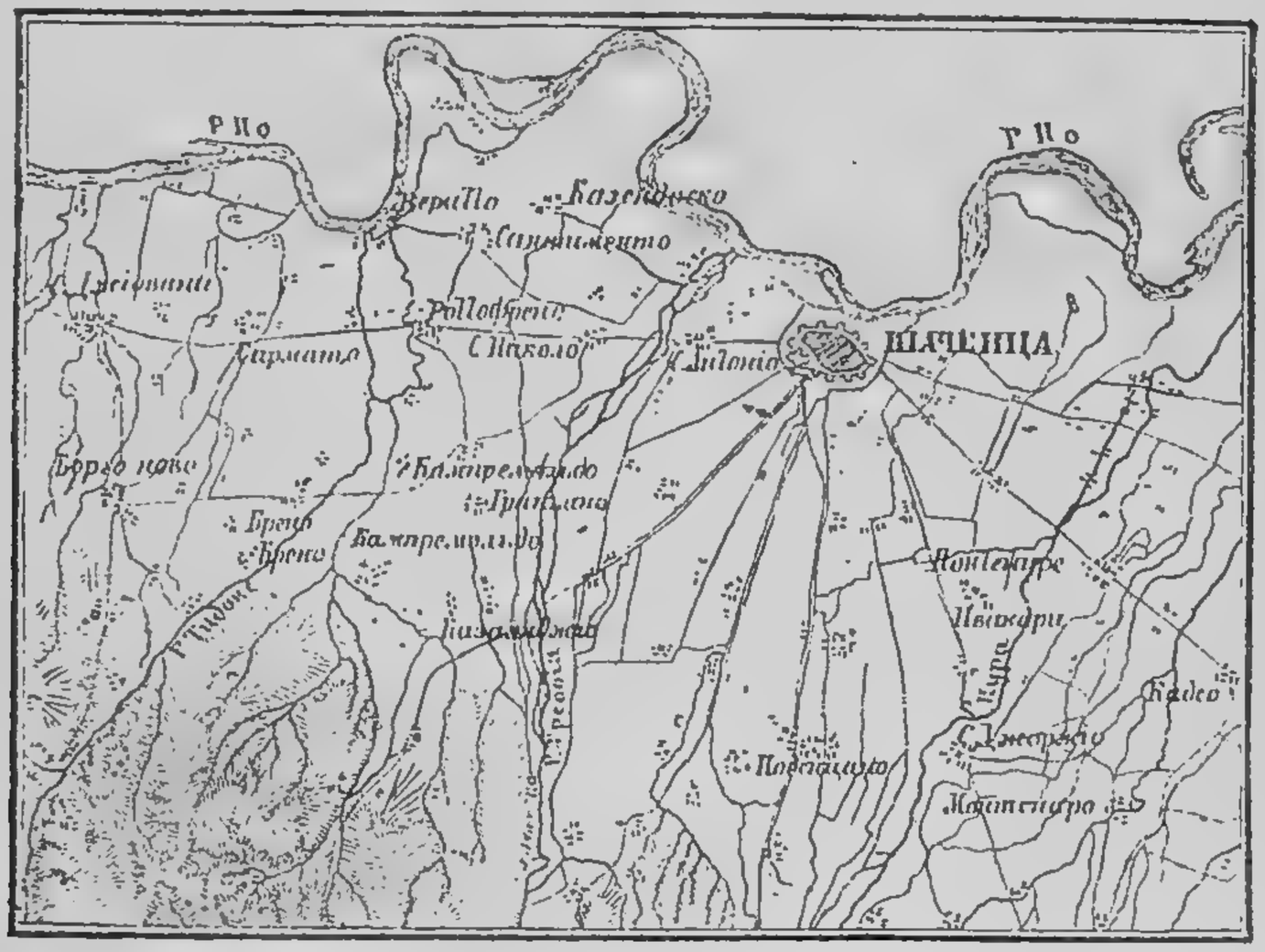
Сраженіе на рр. Тидоне и Треббіи 17, 18 и 19 (6 — 7 и 8) іюня. Поле, на которомъ шелъ кровопролитный трехдневный бой, представляетъ равнину, шириною отъ 10 до 15 верстъ, пересѣченную безчисленными канавами, плотинами, изгородями, стѣнами, аллеями, виноградниками. Рѣки Тидоне и Треббія въ лѣтніе жары сильно мелѣютъ и повсюду переходимы вбродъ; русла рѣкъ представляютъ чуть не единственныя открытыя и не пересѣченныя пространства, по которымъ войска могли двигаться безпрепятственно.

На этомъ мѣстѣ, прославленномъ за 2000 лѣтъ передъ тѣмъ побѣдою, одержанною Аннибаломъ надъ завоевателями древняго міра,

на этомъ самомъ мѣстѣ суждено было Суворову побѣдить войска народа, домогавшагося владычества надъ всею Европою.

Здѣсь столкнулись побѣдоносные воины Рымника, побѣдители Очакова, Измаила, Праги, увѣнчанные свѣжими лаврами Италіи, съ побѣдителями при Лоди, Арколе и Риволи; силы обѣихъ сторонъ были одинаковы, даже нѣкоторое численное превосходство было на сторонѣ французовъ; они же превосходили союзниковъ и въ тактикѣ, болѣе отвѣчающей характеру мѣстности на полѣ сраженія. Побѣда на сторону союзниковъ могла склониться, только при огромномъ нравственномъ превосходствѣ, которое съумѣлъ создать геніальный Суворовъ.

17-го (6)-го іюня утромъ Макдональдъ, разсчитывая разбить Отта до прибытія Суворова, атаковалъ перваго всѣми силами и послалъ приказаніе Монришару и Оливье спѣшить къ нему на соединеніе. Онъ



Сраженіе на рр. Тидоне и Треббіи 17, 18 и 19 іюня 1799 г.

никакъ не могъ предвидѣть той быстроты марша, которую достигъ Суворовъ своею непреклонною волей и неограниченнымъ вліяніемъ на войска. Получивъ свѣдѣніе объ опасномъ положеніи Отта, Суворовъ приказалъ всѣмъ войскамъ спѣшить ему на помощь. Послѣ полудня прибываетъ къ нему на подкрѣпленіе Мелласъ; у австрійцевъ образуется 9.000 противъ 16.000. Самъ Суворовъ съ казаками и австрійской кавалеріей поскакалъ къ полю сраженія.

Оттъ отступилъ къ С. Джіованни. Около 3 часовъ Макдональдъ приказалъ произвести рѣшительный ударъ съ фронта Виктору, правѣе его, бригадѣ Сальма, Руска на Понте-Тидоне, а Домбровскому влѣво, на Мотеціану.

Уже французы овладѣваютъ австрійскою батареею и Домбровскій угрожаетъ отрѣзать путь отступленія. Минута была критическая.

Но тутъ прибываетъ Суворовъ съ кавалеріей. Австрійская кавалерія и казаки Грекова и Поздѣева бросаются противъ колонны Домбровскаго; Горчаковъ съ казаками Молчанова и Семерникова атакуетъ правый флангъ французовъ; вскорѣ прибываетъ пѣхота авангарда и фельдмаршалъ приказываетъ перейти въ общее наступленіе въ штыки, не теряя времени на перестрѣлку. Послѣ страшно упорнаго боя, Домбровскій былъ отброшенъ за Тидоне, но Викторъ и Сальмъ держались у дер. Мецано. На нихъ произведенъ былъ вторичный ударъ кавалеріей и дивизія Виктора еле собралась за Тидоне. Наступившая ночь, при страшно пересѣченной мѣстности, исключала возможность преслѣдованія. 15.000 союзниковъ побѣдили 19.000 французовъ, сдѣлавъ передъ тѣмъ въ 36 часовъ 80 верстъ и вступивъ безъ отдыха въ бой. Дѣйствія Суворова въ этотъ періодъ слѣдуетъ отнести къ самымъ рѣдкимъ и замѣчательнымъ военнымъ подвигамъ.

Послѣ боя французская армія отошла на 7 верстъ, къ р. Треббіи. Макдональдъ думалъ атаковать союзниковъ 19-го (8) іюня, по присоединеніи Оливье и Монришара, которые были еще въ переходѣ назади, на р. Нурѣ. Войска его были расположены слѣдующимъ образомъ: главныя силы находились на правомъ берегу р. Треббіи, Сальмъ — у С. Николо, Домбровскій — у Казаниджіо: нѣсколько эскадроновъ стояло у Граньяно, а аванпосты отъ Сантименто до Кампремольдо. Всего насчитывалось до 22.000. Съ подходомъ Оливье и Монришара у него должно было быть 33.000 ч. и 12 ор.

Союзная же армія была расположена такимъ образомъ: главныя силы стояли у Карамелло и Боргоново, австрійцы — на лѣвомъ флангѣ, русскіе — на правомъ; Багратіонъ находился около Брено, Оттъ — на піаченцской дорогѣ, а аванпосты — по р. Тидоне.

18-го (7-е) іюня Суворовъ отдалъ диспозицію для атаки противника: *первая колонна* (авангардъ Багратіона, дивизія Швайковскаго, 1 австр. драгунскій полкъ и 2 казачьихъ полка) должна была переправиться черезъ Тидоне и у Ривальты черезъ Треббію и наступать на С. Джорджіо на Нурѣ; *вторая колонна* — русская дивизія Ферстера (7 бат., казачій полкъ и 6 эск. австр. драгунъ) — должна была наступать черезъ Граньяно къ Треббіи и оттуда на Ивакари, на Нурѣ; *третья колонна* — дивизія Отта ($6^1/_2$ бат., казачій п. и 6 эск. гусаръ) — должна была обойти Піаченцу съ юга, присоединивъ къ себѣ ея гарнизонъ и двигаться къ Понте-Нуре; *резервъ* — дивизія Фрелиха (8 бат.) — должна была сначала идти за дивизіей Отта, а потомъ за центромъ, въ готовности поддержать и правый флангъ. Всего въ союзной арміи было $32^1/_2$ бат., 4 казачьихъ полка и 24 эскадрона. Начальство надъ двумя первыми колоннами было поручено Розенбергу, а надъ колонной Отта и резервомъ — Меласу.

Каждой дивизіи приказано строить боевой порядокъ въ двѣ линіи,

на 300 шаговъ дистанціи; каждому кавалерійскому полку — подивизіонно, имѣя въ первой линіи два дивизіона, а во второй — одинъ.

Войскамъ приказано, главнымъ образомъ, дѣйствовать холоднымъ оружіемъ и выступить въ 10 часовъ утра. Отзывъ былъ Коллинъ, въ воспоминаніе одержанной въ этотъ день австрійцами побѣды.

Для сообщенія съ войсками лѣваго берега р. По, наведенъ былъ мостъ на судахъ, у Парпанезе.

Наибольшее сосредоточеніе силъ и русскія войска были на правомъ флангѣ, рѣшительномъ пунктѣ, куда можно было ожидать прибытія подкрѣпленій изъ арміи Моро.

Въ 3 часа пополудни у Казалиджіо Багратіонъ столкнулся съ дивизіей Домбровскаго, стоявшей на лѣвомъ берегу Треббіи и отбросилъ ее за рѣку, захвативъ 1 знамя, 2 пушки и 600 плѣнныхъ. Его подкрѣпляютъ Викторъ и Руска; теперь съ обѣихъ сторонъ силы равныя — по 14.000. Русскіе перешли Треббію, стали тамъ бивакомъ, а передъ разсвѣтомъ вернулись на лѣвый берегъ, такъ какъ въ закрытой и пересѣченной мѣстности выдвинутое положеніе за рѣкой признавалось опаснымъ.

Дивизія Отта сбиваетъ Сальма, а потомъ и прибывшія къ вечеру дивизіи Оливье и Монришара; тутъ былъ введенъ въ дѣло и резервъ Фрелиха.

День былъ нерѣшительный. Ночью на лѣвомъ флангѣ произошла тревога и столкновеніе въ самой долинѣ рѣки Треббіи, послѣ котораго противники разошлись.

На слѣдующій, третій день боя, Суворовъ думалъ получить подкрѣпленія съ лѣваго берега р. По; Макдональдъ же разсчитывалъ ввести въ дѣло дивизію Ватреня и ожидалъ прибытія отряда Лапоипа и подкрѣпленій отъ Моро.

19-го (8-е) іюня Суворовъ былъ усиленъ 5 баталіонами и 6 эскадронами, которыми подкрѣпилъ оба свои фланга. Распоряженія на этотъ день остались тѣже, что и на предъидущій; только было подтверждено Мелласу резервъ направить за второй колонной Ферстера.

Макдональдъ рѣшилъ тоже атаковать, направивъ противъ праваго крыла Суворова 14.000 (Домбровскій, Руска и Викторъ) на Казалиджіо; съ фронта — 11.000 (Оливье и Монришаръ); противъ лѣваго крыла — 7.000 (Ватреня и Сальмъ).

Второй день боя на р. Треббіи. 19-го (8-е) іюня бой начался въ 10 часовъ утра. Стремясь охватить оба фланга Суворова, армія Макдональда растянулась на 15 верстъ.

Какъ только было замѣчено обходное движеніе Домбровскаго, на встрѣчу ему двинулся Багратіонъ. Между нимъ и Швайковскимъ образовался промежутокъ, въ который бросились дивизіи Виктора и Руска. Розенбергъ былъ окруженъ. Къ этому времени, покончивъ съ Домб-

ровскимъ, Багратіонъ вернулся на поддержку Швайковскаго и совмѣстными силами они успѣли отбросить противника на правый берегъ рѣки. Домбровскій же не выручилъ своихъ.

Ниже по рѣкѣ, дивизія Оливье овладѣла с. С. Николо, на лѣвомъ берегу Треббіи, но, при дебушированіи оттуда, была взята въ тылъ австріійскою кавалеріей и отброшена за рѣку. Дивизія Монришара была опрокинута Ферстеромъ и Лихтенштейномъ.

Ватрень, переправившійся въ самыхъ низовьяхъ Треббіи, дошелъ въ тылъ до Календаско и съ трудомъ успѣлъ отступить.

Къ 6 часамъ пополудни французы были на всѣхъ пунктахъ отброшены за Треббію, но Суворовъ не могъ ихъ преслѣдовать своими крайне истомленными войсками. Канонада продолжалась до ночи. Долина Треббіи раздѣляла бивакн противниковъ, а аванпосты ихъ стояли въ 30 шагахъ другъ отъ друга.

Семидесятилѣтній полководецъ, въ теченіе трехъ дней не сходившій съ коня, самъ еле держался на ногахъ. Не смотря на это, онъ весело поздравлялъ собравшихся вечеромъ генераловъ „съ третьею побѣдой“ и сказалъ: „завтра дадимъ четвертый урокъ Макдональду“! Въ 5 часовъ утра было приказано быть готовымъ для новой атаки.

Потери за эти три дня боя были: у французовъ болѣе 14.000 уб., ран. и плѣнныхъ, а у союзниковъ — около 6.000 (3.600 русскихъ и 2.000 австрійцевъ).

Макдональдъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ было принято рѣшеніе отступать, такъ какъ запасовъ не было, потери были огромны, и многіе генералы ранены (Макдональдъ, Викторъ, Руска, Сальмъ и Оливье). Къ тому же о Лапоннѣ и Моро свѣдѣній не было, а между тѣмъ Гогенцоллернъ и Кленау появились въ тылу.

Въ ночь съ 19-го на 20-е іюня началось отступленіе арміи Макдональда къ Нурѣ.

Вечеромъ Суворовъ получилъ свѣдѣніе, что отряды Моро появились уже въ тылу у Вогеры и Кастеджіо.

20-го (9-е) іюня въ 4 часа утра, получивъ свѣдѣніе объ отступленіи противника, союзники двинулись преслѣдовать его двумя колоннами: лѣвою — австріійскія войска Мелласа — на Піаченцу, и правою Розенберга — на С. Джоржіо.

У С. Джоржіо былъ опрокинутъ арьергардъ Виктора, послѣ чего все побѣжало. Мелласъ въ Піаченцѣ захватилъ 5.000 раненыхъ, 2.000 плѣнныхъ и оставилъ тамъ цѣлую дивизію Фрёлиха; поэтому, австріійцы не могли вести энергичнаго преслѣдованія, отчего Ватреню и удалось спасти парки арміи.

21-го (10-е) іюня Макдональдъ сосредоточиваетъ войска за р. Таро.

Въ этотъ день, достигнувъ р. Арды, Суворовъ остановилъ армію,

приказавъ дальнѣйшее преслѣдованіе производить войскамъ Отта, Гогенцоллерна и Кленау.

Во время отступленія и трехдневнаго боя, Макдональдъ потерялъ половину арміи — 16 — 18.000 чел. и впослѣдствіи привелъ къ Моро только 14.000 чел.

Возвращеніе Суворова къ Александріи. 23-го (12-е) іюня Суворовъ быстро выступилъ съ Арды, а двигавшійся въ авангардѣ Багратіонъ 24-е (13) былъ у Страделлы.

Между тѣмъ, Моро съ 14.000 атаковалъ 20-го (9-е) іюня Бельгарда у *С. Джуліано* и заставилъ его отступить за Борміду съ потерею 2.000 и ор. Для наведенія моста черезъ Борміду, у Моро не было понтоновъ, а между тѣмъ получено было извѣстіе о движеніи Суворова къ Александріи, Моро долженъ былъ отступить въ Ривіеру.

25-го (14-е) іюня Суворовъ былъ въ Кастельново; вся кавалерія направлена для преслѣдованія Моро; авангардъ Багратіона выдвинутъ къ Нови, а главныя силы стали на р. Орбѣ.

Блестящій успѣхъ Суворова объясняется ошибками Макдональда, который: 1) теряетъ время; 2) раздробляетъ передъ сраженіемъ силы; 3) въ сраженіи ослабляетъ ударъ, производя обходъ обоими флангами.

Моро поздно появился въ долинѣ р. По; появись онъ тремя днями раньше, Суворовъ остановился-бы на р. Тидоне.

Поразительна быстрота движеній и энергія въ дѣйствіяхъ Суворова. Разгромъ арміи Макдональда былъ бы полнѣе, если бы Суворовъ дальше преслѣдовалъ ее войсками Гогенцоллерна и Кленау. Бельгардъ понесъ неудачу потому, что разбросался и не держалъ свои войска сосредоточенно. Край ослушался предписанія Суворова идти на соединеніе съ нимъ, такъ какъ имѣлъ приказаніе императора Франца: „не отвлекаться никакими посторонними предпріятіями до сдачи Мантуи“.

Австрійцы неизлечимы: если-бы Суворовъ потерпѣлъ неудачу — все равно пришлось бы снять осаду Мантуи. Если бы Край исполнилъ приказаніе Суворова, то разгромъ арміи Макдональда былъ-бы полный. Если достигнутъ блестящій успѣхъ, то только благодаря личному вліянію на войска Суворова. „Геній одного человѣка замѣнилъ многія тысячи воиновъ“.

Соединеніе Моро и Макдональда въ Генуэзской ривьерѣ. Остатки арміи Макдональда изъ Тосканы, отправивъ тяжести съ помощью флота, двинулись береговой дорогой въ генуэзскую ривьеру, гдѣ и примкнули къ войскамъ Моро, составивъ его правое крыло подъ начальствомъ генерала С. Сира. Макдональдъ же уѣхалъ въ Парижъ.

По возвращеніи, Суворовъ снова осадилъ тортонскую цитадель, такъ какъ съ приближеніемъ Моро осада ея была снята. Суворовъ хотѣлъ наступать противъ Моро до соединенія его съ Макдональдомъ, но вѣнскій кабинетъ слышать не хотѣлъ о какомъ либо наступленіи

ранѣе овладѣнія цитаделями въ Тортонѣ, Александріи, Кони и Мантуей.

Суворовъ долженъ былъ подчиняться. Болѣе 55.000 чел. были заняты этими осадами, а остальныя доведенныя до 50.000 подкрѣпленіями, прибывшими изъ Швейцаріи и Россіи, должны были прикрывать эти осады отъ покушеній Макдональда, Моро или со стороны Альпъ.

Наступленіе арміи Жубера. — Сраженіе при Нови. Александрія сдалась на капитуляцію 21-го (10-го) іюля, Мантуя 28-го (17-го) и Серавалле 5-го августа.

Французы составили новый планъ дѣйствій, по которому арміи Шампіоне въ 32.000 приказано было двинуться къ альпійскимъ проходамъ; затѣмъ изъ Швейцаріи предполагалось произвести сильную диверсію, а 50.000-я итальянская армія Жубера должна была наступать къ Александріи. На усиленіе арміи въ Ривьерѣ прибыла 12.000-я дивизія Лемуана, что довело ея численность до 45.000 чел. Моро, назначенный командовать рейнской арміей, согласился остаться при Жуберѣ. Армія Шампіоне была доведена только до 16.000 человѣкъ.

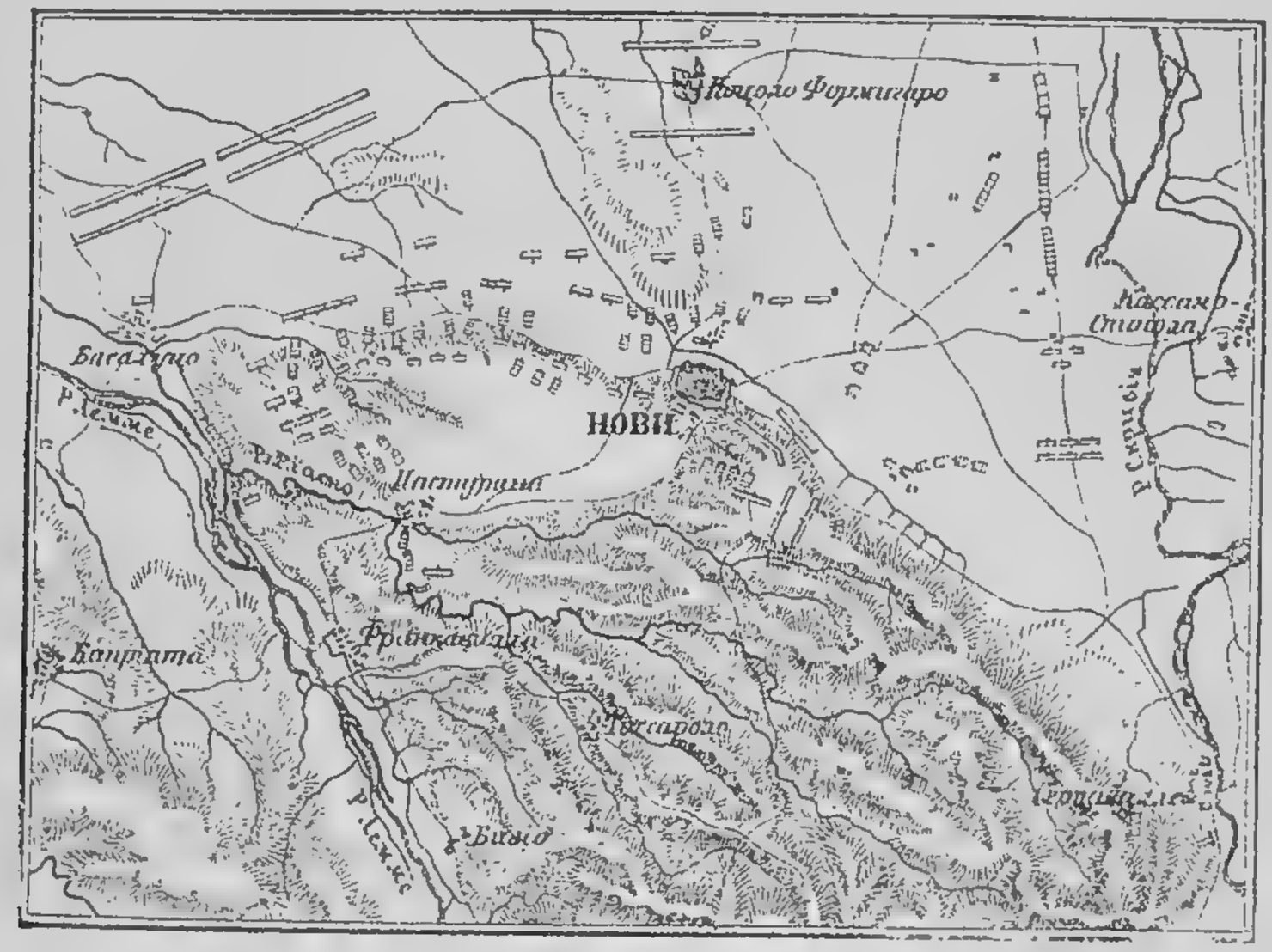
Для спасенія Мантуи, было приказано Жуберу какъ можно скорѣе дать генеральное сраженіе; но крѣпость пала ранѣе, чѣмъ были начаты имъ дѣйствія.

9-го августа Жуберъ двинулся изъ Ривьеры и 14-го сосредоточилъ свои войска на высотахъ у Нови, командовавшихъ лагеремъ Суворова, у котораго было 51.000 пѣхоты и 12.000 кавалеріи. Краї и Бельгардъ съ 27.000 чел., приведенными изъ подъ Мантуи, стояли на правомъ крылѣ, у Фрассонары; Суворовъ съ 9.400 — въ Поццоло-Формигаро и Мелласъ съ 14.000 — на лѣвомъ крылѣ, у Ривальты. Кромѣ того, у Тортоны стояли блокадный и обсерваціонный корпуса въ 13.500 чел. Жуберъ никакъ не ожидалъ встрѣтиться со всѣми силами союзниковъ, а предполагалъ, что передъ нимъ находится обсерваціонный корпусъ, прикрывающій осаду Тортоны. Онъ отсрочилъ атаку. Суворовъ же рѣшилъ перейти въ наступленіе, но ему хотѣлось выманить французовъ на равнину.

Позиція французовъ была около 6 верстъ. Нови, въ центрѣ, было занято тремя баталіонами, а вправо на Скривіи была дивизія Ватреня въ 4.500 чел.; Домбровскій съ 2.000 чел. осаждалъ Серавалле; дивизія Лябуасьера и бригада Колли въ 7.500 чел. стояли у Нови; резервъ Гереня въ 3.000 находился позади Нови, а войска лѣвой колонны Периньона въ 18.000 располагались у Пастурано; всего было около 35.000 чел. (58 бат. 32 эск. и 40 ор.). Позиція, занятая французами, была очень сильна съ фронта и правый ея флангъ имѣлъ большое значеніе, такъ какъ здѣсь проходилъ лучшій путь отступленія по долинѣ р. Скривіи; отъ лѣваго же фланга отступалъ путь на Гави.

15-го (4-го) августа, съ разсвѣтомъ, Суворовъ приказалъ Краю и Бельгарду (27.000) атаковать лѣвый флангъ позиціи непріятеля. При этой атакѣ, Жуберъ былъ убитъ и мѣсто его занялъ Моро. Вначалѣ Краї имѣлъ успѣхъ, но, неподдержанный слѣва Багратіономъ, въ 8 час. утра былъ отброшенъ контръ-атакою французовъ. Въ 9 часовъ утра Багратіонъ и Милорадовичъ повели атаку на Нови; три атаки были отбиты; послѣ 3-й атаки, несмотря на поддержку Дерфельдена, атакующіе отступили по всей линіи.

Насталъ перерывъ боя. Увидя, что высоты заняты значительными силами, Суворовъ приказалъ, въ 12 час. дня, Мелласу атаковать правый флангъ французовъ, а Розенбергу стать у Ривальты. Приказаніе застало уже Мелласа на пути; полагая, что бой кончился, онъ двигался долиной Скривіи преслѣдовать отступающихъ французовъ. Онъ энер-



Сраженіе при Нови 15 августа 1799 г.

гично атаковалъ правый флангъ позиціи со стороны Серавалле. Въ 4-мъ часу бой начался снова по всей линіи;2 бригады отъ Серавалле появились почти въ тылу праваго фланга французовъ; въ центрѣ было взято Нови; это рѣшило участь боя. Въ 6 часовъ французская армія была въ полномъ отступленіи. У Пастураны произошло большое столпленіе, такъ какъ артиллерія загромоздила дорогу; вся она досталась союзникамъ; здѣсь же были взяты въ плѣнъ Груши, Периньонъ съ 1 бат. и бригада Колли цѣликомъ. Только часть войскъ С. Сира успѣла отступить въ порядкѣ на Гави. Потери французовъ убитыми, ранеными и плѣнными простирались до 12.000 чел. ($^1/_3$ всей арміи). У союзниковъ же выбыло изъ строя около 8.000 чел. Такія значительныя потери объясняются крайне трудно доступной позиціей противника и безсвязностью атакъ союзниковъ. На слѣдующій день началось пре-

слѣдованіе, но 17-го (6-го) было прекращено, такъ какъ не было вьючнаго обоза и при арміи имѣлось всего на 2 дня хлѣба. Австрійцы снова помѣшали Суворову довершить побѣду рѣшительнымъ преслѣдованіемъ отступавшей арміи Моро.

Суворовъ отошелъ къ Асти, такъ какъ отъ М. Женевра и Малаго С. Бернара появились войска арміи Шампіоне и получены были извѣстія о неудачахъ принца Рогана и Штрауха въ Швейцаріи. Край съ 10.000 былъ посланъ на усиленіе отрядовъ въ Швейцаріи, но вскорѣ отозванъ къ арміи.

27-го (16-го), въ лагерѣ при Асти, Суворовъ получилъ свѣдѣніе о новомъ планѣ союзниковъ, по которому Суворовъ долженъ былъ увести русскія войска изъ Италіи въ Швейцарію, соединиться тамъ съ корпусомъ Римскаго Корсакова, и оттуда, черезъ Франш-Конте, вторгнуться во Францію, имѣя на флангахъ австріійскія арміи: эрцгерцога Карла и итальянскую Мелласа.

8-го сентября (28-го августа) Суворовъ двинулся къ Валенціѣ и Хераско, но, получивъ свѣдѣніе, что Моро выступилъ изъ Ривьеры для блокады Тортоны, вернулся назадъ. Моро снова отступилъ. 11-го сентября цитадель сдалась и Суворовъ, въ одной колоннѣ, двинулся къ Беллинцонѣ.

Менѣе чѣмъ въ пять мѣсяцевъ, вся сѣверная Италія была завоевана. Три французскія арміи были разбиты и, если бы Суворовъ не встрѣчалъ противодѣйствія со стороны австріійцевъ, безъ сомнѣнія успѣхъ былъ бы еще значительнѣе.

Не станемъ излагать эпическій походъ Суворова въ Швейцарію, про который славный противникъ его Массена выразился: „Я отдалъ-бы всѣ мои кампаніи за швейцарскій походъ Суворова“.

Въ этомъ походѣ выяснилась тактическая способность русскихъ войскъ и желѣзная энергія солдатъ и геній ихъ полководца.

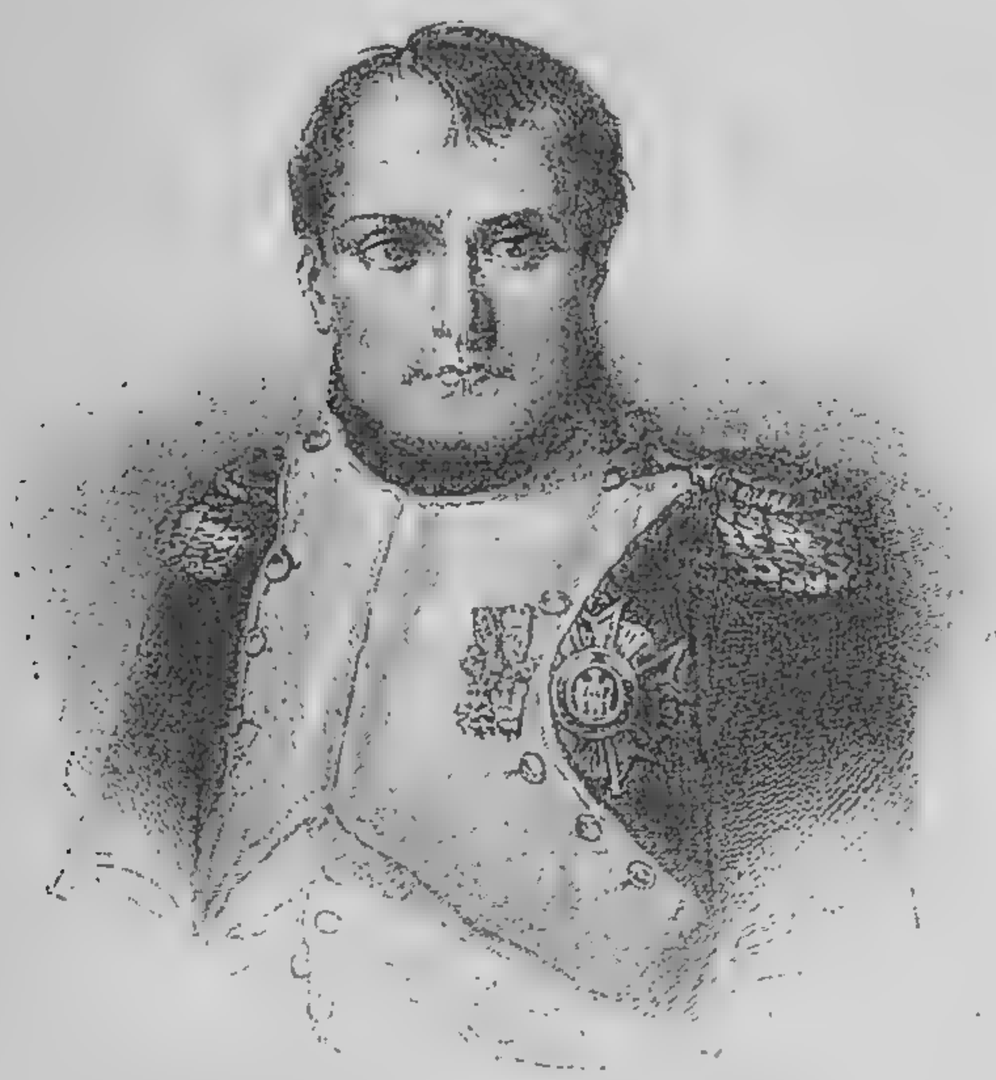
Приведенные походы Суворова достаточно обрисовываютъ высокое состояніе русскаго военнаго искусства въ эпоху Императрицы Екатерины II.

Эпоха Наполеона.

Комплектованіе арміи.—Организація арміи.—Пѣхота.—Кавалерія.—Артиллерія.—Организація высшихъ тактическихъ единицъ.—Гвардейскій корпусъ, какъ резервъ арміи.—Генеральный штабъ.—Главная квартира арміи.—Производство въ чины, награды, пенсіи.—Дисциплина.—Продовольствіе войскъ.—Тактическое искусство Наполеона.—Стратегическое искусство.—**Кампанія 1805 г. на германскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій.**—Ульмскій періодъ.—Отъ Ульма, черезъ Вѣну, къ Брюнну.—Аустерлицкій періодъ.—**Сраженіе при Аустерлицѣ** 2 декабря 1805 г.—**Кампанія 1809 г. на германскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій.**—Пятидневный бой подъ Регенсбургомъ (19—23-го апрѣля).—Занятіе Вѣны.—Сраженіе при Аспернѣ и Эсслингенѣ.—Подготовка ко второй переправѣ черезъ Дунай.—**Сраженіе при Ваграмѣ 5-го и 6-го іюля 1809 г.**—**Краткій очеркъ войны 1812 г.**—Оборонительный планъ русскихъ, предложенный Фулемъ.—Открытіе кампаніи. Смоленскъ.—Отступленіе на Москву.—Кутузовъ.—Бородино.—Занятіе Наполеономъ Москвы.—Тарутино.—Малоярославецъ.—Вязьма.—Красное.—Березина.—Конецъ войны.—**Общее заключеніе.**

Общеисторическія данныя: послѣ 1800 г.—Зенефельдеръ (литографія). Фультонъ (пароходъ). Стефенсонъ (локомотивъ). Газовое освѣщеніе. „Фаустъ" Гете. Шиллеръ. Фихте. Песталоцци. Торвальдсенъ. Бетховенъ. Королевская академія музыки въ Лондонѣ. Канова. Паровой прессъ. Ручная мельница. Насосъ самодѣйствующій. Карамзинъ. Ламартинъ. Шатобріанъ. Нибуръ. Вальтеръ Скоттъ. Байронъ. Гегель. Брюлловъ. Ивановъ. Пушкинъ. Глинка. Батюшковъ. Жуковскій. Мицкевичъ. Монюшко. Беранже. Гейне. Грибоѣдовъ. Шелли. Ал. Гумболдтъ. Кювье. Викторъ Гюго. Араго.

Творческій геній Наполеона Бонапарте, въ концѣ (~~только что описанной нами~~) переходной эпохи конца XVIII столѣтія, по извѣстнымъ уже причинамъ, не могъ получить полнаго своего примѣненія. Впрочемъ, въ области стратегіи, уже въ кампанію 1796—97 г. въ Италіи, онъ быстро оцѣнилъ недостатки современнаго способа веденія войны, отрѣшился отъ нихъ и явился самостоятельнымъ творцомъ новыхъ формъ. Въ 1800 году, при всемъ блескѣ его кампаніи въ Италіи, въ основѣ его плана войны лежала невѣрная мысль, по причинамъ независѣвшимъ отъ Бонапарте, и это обстоятельство, конечно, набрасываетъ тѣнь какъ на самую кампанію, такъ и на ея вдохновителей.



Наполеонъ.

Въ области тактики творчество Бонапарте въ первыя его кампаніи почти не замѣтно, кромѣ, пожалуй, демонической энергіи, которую онъ умѣлъ лучше чѣмъ кто либо извлекать изъ войскъ. Въ техническомъ же смыслѣ, онъ не внесъ ничего новаго.

Необходимо было время, чтобы спокойно продумать пережитыя впечатлѣнія и создать новыя формы веденія войны. Необходимо было захватить неограниченную власть, чтобы провести ихъ въ жизнь.

Всеобщее утомленіе безпрерывными въ теченіи многихъ лѣтъ войнами и слава, окружавшая молодаго побѣдителя, дали Наполеону и то и другое.

Полное затишье въ Европѣ съ 1800 г. и коронованіе Наполеона императоромъ въ 1804 г. дали ему полную возможность поставить вооруженныя силы Франціи и употреблять ихъ во время войны такъ, какъ онъ признавалъ наилучшимъ. Съ этого только времени, его геній развертывается въ своемъ полномъ блескѣ, почему и слѣдуетъ считать начало новой эпохи въ развитіи военнаго искусства, именно со времени принятія Наполеономъ титула императора, верховнаго предводителя вооруженныхъ силъ Франціи.

Цѣль новаго императора заключалась въ томъ, чтобы, сохраняя основанія принятой революціей системы, придать ей болѣе прочности, соблюсти экономію силъ; въ организаціи войскъ провести основанія, оправданныя опытомъ войнъ; упорядочить область тактики, болѣе всего нуждавшуюся въ дополненіи и исправленіи.

Учебные лагери даютъ Наполеону возможность ввести всѣ ~~означенныя~~ нужныя измѣненія, позволяютъ познакомиться съ арміею, развить разумную дисциплину и, вмѣстѣ съ системой поощреній, поднять въ ней высокій нравственный духъ и вообще приготовить ее къ тому, чтобы сдѣлать ее способной къ исполненію его величественныхъ плановъ.

Въ первыя войны имперіи, въ особенности въ кампаніи 1805 года, гдѣ дѣйствовали войска булонскаго лагеря, система, которой держался императоръ, вполнѣ была оправдана опытомъ. Французская армія удивила всю Европу своей организаціей, своимъ тактическимъ превосходствомъ и необыкновенно высокимъ нравственнымъ элементомъ, какъ продуктомъ побѣдъ и тщательнаго развитія обученіемъ и дисциплиною.

Познакомимся ближе съ основаніями наполеоновской военной системы, потому что въ эту эпоху Франція, какъ нѣкогда Пруссія при Фридрихѣ, послужила образцомъ для устройства арміи другихъ европейскихъ государствъ.

Комплектованіе арміи. Законъ Журдана о конскрипціи оставался и въ эпоху имперіи, но такъ какъ ежегоднаго контингента въ 80.000 человѣкъ, при непрерывныхъ войнахъ, было недостаточно, то вынуждены были прибѣгнуть къ призыву конскриптовъ за годъ впередъ, такъ что конскрипты 1810 г. призывались съ 1-го января 1809 года. Ежегодно достигало 18-ти лѣтняго призывнаго возраста 377.000 чел., слѣдовательно набору подлежало $^1/_5$ — $^1/_4$ молодыхъ людей. Готовясь къ войнѣ съ Австріей (1809 г.), ~~и не желая оттягивать войскъ изъ Испаніи~~, Наполеонъ рѣшился увеличить годовой контингентъ посту-

павшихъ на службу конскриптовъ до 100.000. Декретомъ сенату приказано считать эту мѣру постоянною и, кромѣ того, классы 1806, 7, 8 и 9 г.г., уже освобожденные тиражемъ отъ службы, должны были поставить дополнительный контингентъ въ 20.000 за каждый изъ прошлыхъ 4 годовъ.

Хотя эта насильственная мѣра на первое время и дала 100.000 конскриптовъ, необходимыхъ для войны съ Австріей, но вредно отразилась на населеніи: явилось множество недовольныхъ, уклонявшихся отъ службы бѣгствомъ. Число такихъ дезертировъ, особенно въ послѣднее время, было очень значительно.

Истощеніе арміи вслѣдствіе безпрерывной войны въ Испаніи и, главнымъ образомъ, послѣ катастрофы съ великой арміей въ Россіи, заставило императора прибѣгнуть еще къ другой обременительной для народа мѣрѣ, именно: онъ призвалъ гарнизонные полки Франціи на театръ войны, замѣнивъ ихъ національной гвардіей, устройство которой было нѣсколько измѣнено противъ существовавшаго въ періодъ революціи.

Декретомъ 14-го марта 1812 года, національная гвардія раздѣлена на три категоріи, называвшіяся старинным именемъ ban. Къ первому призыву принадлежали граждане 20—26 лѣтняго возраста, освободившіеся отъ конскрипціи; ко второму — граждане 26—40 лѣтъ, и къ третьему, arrière ban, — 40—60 лѣтняго возраста. Senatus-consulte немедленно отдалъ въ распоряженіе правительства 1-й ban.

Изъ 100 когортъ 1 т. состава (образовавшихъ каждая баталіонъ въ 8 ротъ), 85 тотчасъ же были поставлены на военную ногу.

Назначеніе этихъ войскъ, было внутренняя служба въ предѣлахъ Франціи, но необходимость заставила употребить ихъ на театрѣ войны въ кампанію 1813 г., гдѣ они, сведенныя въ полки, отличались наравнѣ съ линейными войсками. Обширность территоріи, вслѣдствіе безпрерывнаго расширенія границъ Франціи и безпрерывныя войны на разныхъ театрахъ, заставляли правительство постоянно держать огромную массу войскъ подъ ружьемъ, что чрезвычайно истощало населеніе и заставляло правительство прибѣгать къ насильственнымъ мѣрамъ, хотя, всетаки, эти мѣры не такъ вредно ложились на финансы, какъ бы слѣдовало ожидать. При новомъ способѣ продовольствія, возрожденномъ революціею, самая насущная потребность арміи удовлетворялась легко при наступательныхъ войнахъ Франціи, а значительныя контрибуціи пополняли расходы на веденіе войнъ. Числительность арміи въ 1799 г. простиралась до 448.000 пѣхоты и 600.000 конницы, а въ 1802 г. — до 408.000 пѣхоты и 45.000 конницы; затѣмъ числительность арміи быстро возросла до 600.000. Въ кампанію 1812 г. армія считала 1.000 баталіоновъ въ 800.000 человѣкъ, 400 эскадроновъ въ 100.000 и кромѣ того — 100.000 инженеровъ и артиллеріи; всего насчитывалось

до 1.000.000 собственно французскихъ войскъ; къ этому нужно прибавить довольно значительные контингенты союзныхъ народовъ, принимавшихъ участіе въ войнахъ подъ французскими знаменами.

Въ кампанію 1809 г. контингентъ рейнскаго союза (баварскій, виртембергскій, саксонскій и др.), португальскій, итальянскій и польскій далъ Франціи лишнихъ 100.000 солдатъ. Въ 1812 г. въ арміи, перешедшей русскую границу, было до 600.000, въ числѣ коихъ было болѣе 1/2 не французскихъ войскъ. Потерявъ въ кампанію 1812 года почти всю армію, въ войну 1813 г. Наполеонъ могъ выставить еще въ поле до 450.000 человѣкъ, но когда въ 1814 г. опасность угрожала предѣламъ Франціи, то удалось собрать только до 300.000 человѣкъ.

Организація арміи. Трехлѣтнимъ миромъ, послѣдовавшимъ за окончаніемъ войны 1800 г., первый консулъ воспользовался для реорганизаціи арміи и усовершенствованія ее въ тактическомъ отношеніи. Въ арміи были еще солдаты прежняго королевскао режима, обученные по принципамъ линейной тактики; на ряду съ ними, республиканскія войска были также подготовлены различно, такъ какъ каждый отдѣльный начальникъ обучалъ войска по своему личному усмотрѣнію.

Необходимость ввести однообразіе въ пріемахъ воспитанія и обученія войскъ, а также разумную и строгую дисциплину вызвала появленіе *постоянныхъ лагерей,* въ которыхъ на глазахъ Наполеона сосредоточивались значительныя массы войскъ. Эти лагери учреждены были декретомъ 14 іюня 1803 г.

Намѣреваясь произвести высадку въ Англію, почти вся французская армія стягивалась къ берегамъ Нормандіи въ три лагеря: близъ Булоня, Амблетёза и Монтрёйля; здѣсь она получила ту высокую организацію, тактическую подготовку, тѣ высокія нравственныя качества, которыя дали ей рядъ новыхъ побѣдъ и почти всемірное владычество полководцу-императору. Лагери состояли изъ бараковъ, построенныхъ по однимъ моделямъ; матеріалъ для постройки сообразовался со средствами страны (легкое дерево, камышъ, камень, мазанки). Бараки были здоровымъ жилищемъ; постели изъ плетня возвышались на 2 фута надъ землею; постельная солома часто мѣнялась; за чистотою строго слѣдили частные начальники.

Ни офицеры, ни солдаты не оставались въ бездѣйствіи. Съ бодростью и веселымъ видомъ, всегда отличающимъ французовъ, они работали, уравнивая землю для образованія учебнаго поля, срывая песчаные холмы, осушая болота, засыпая рвы, строя батареи. На земляныя работы обращено было особенное вниманіе [1]).

Впослѣдствіи Наполеонъ требовалъ, чтобы войска имѣли при себѣ

---

[1]) Наполеонъ во все время своей дѣятельности всегда заботился о земляныхъ работахъ, какъ о важномъ элементѣ образованія солдата.

шанцовый инструментъ. Такъ передъ войною 1809 года на каждый французскій корпусъ роздано было по 10 т. штукъ инструмента. Дѣйствительно, французская армія отличалась необыкновенной способностью къ земляным работамъ, что особенно рельефно выразилось въ 1809 году въ колоссальныхъ работахъ на островѣ Лобау передъ второю переправою. Наполеонъ старался поселить духъ соревнованія въ войскахъ и, дѣйствительно, одна часть соперничала съ другою въ красотѣ и прочности своихъ построекъ въ булонскомъ лагерѣ.

Довольный судьбою, при здоровой и сытной пищѣ, безпрестанно занятый работою, имѣя передъ собою для развлеченія море съ постоянными сраженіями эскадръ, солдатъ едва замѣчалъ строгую дисциплину. Онъ былъ послушенъ и способенъ ко всему. Никогда отъ него не было слышно ни жалобы, ни ропота; esprit de cops развивался болѣе и болѣе, не только по полкамъ, но въ дивизіяхъ и цѣлыхъ корпусахъ.

Караульная и авангардная служба отправлялись крайне строго, какъ въ военное время вблизи непріятеля. Видя постоянныя приготовленія къ морской и сухопутной войнѣ, не имѣя другого занятія кромѣ ученій, солдатъ предавался службѣ съ полнымъ рвеніемъ; конскрипты быстро обучались, при благородномъ соревнованіи со старыми солдатами; офицеръ, за которымъ была большая практика войнъ, почувствовалъ необходимость теоретическаго образованія. Послѣ пребыванія въ лагеряхъ, въ такой превосходной школѣ, французская армія маневрировала отлично, съ необыкновеннымъ искусствомъ и точностью.

Пѣхота. Въ пѣхотѣ Наполеонъ сдѣлалъ многія измѣненія: такъ въ 1805 г. онъ учредилъ *вольтижерскія роты*, преимущественно для стрѣлковой службы. Гренадерскія роты вскорѣ были отдѣлены отъ своихъ частей и образовали отдѣльную гренадерскую дивизію, составлявшую обыкновенно, вмѣстѣ съ гвардіей, резервъ.

Въ 1808 г. Наполеонъ, еще ранѣе переименовавъ полубригады въ полки, составилъ послѣдніе изъ 4-хъ дѣйствующихъ баталіоновъ и одного запаснаго, а каждый баталіонъ (850 чел.) раздѣлилъ на шесть ротъ (4 фузилерныхъ, 1 гренадерская и 1 вольтижеровъ).

Составъ французской пѣхоты былъ въ высшей степени разнообразный. Наполеонъ любилъ отличать части одну отъ другой, какъ названіями, выражающими ихъ спеціальное назначеніе, такъ и формами обмундированія. Къ одеждѣ войскъ онъ относился съ неменьшимъ вниманіемъ, какъ и къ ихъ обученію. О разнообразіи состава пѣхоты можно судить по слѣдующимъ цифрамъ, относящимся къ 1813 г.: всей пѣхоты было 750.000 чел., составлявшихъ 168 полковъ и множество отрядовъ, баталіоновъ и ротъ спеціальнаго назначенія. Въ это число входили: 120 полковъ линейной пѣхоты, 32 полка легкой, 23 полка (2 баталіона) иностранныхъ войскъ, 4 особыхъ отряда, коло-

ніальные баталіоны, горные стрѣлки, піонеры, саперъ-минеры, резервные департаментскія роты.

Тактика пѣхоты подвергнулась значительному усовершенствованію. Наполеонъ не могъ не оцѣнить значенія огня залпами изъ сомкнутаго строя; поэтому, оставивъ разсыпной строй, поддержанный колоннáми въ боевой линіи, онъ приказалъ, для усиленія огня цѣпи, нѣкоторымъ баталіонамъ развертываться для стрѣльбы залпами. Колонны получили при немъ еще большее примѣненіе: иногда даже злоупотребляли ихъ величиною, строя дивизіонныя колонны изъ развернутыхъ баталіоновъ, поставленныхъ въ затылокъ другъ другу; такія колонны были примѣнены при Альбуферѣ, Бородинѣ и Ватерлоо.

Гвардейскіе шассеры.

Гвардейскіе стрѣлки и волтижеры

Но это были исключенія; постоянно-же употреблялись баталіоны, построенные по дивизіонно изъ середины. Противъ кавалеріи употреблялось построеніе въ каре; иногда его употребляли и для боя противъ пѣхоты, преимущественно при оборонѣ. Противъ кавалеріи употребляли пальбу рядами.

Побѣды Наполеона побудили и другія арміи подражать французской, по возможности, во всѣхъ отношеніяхъ.

Такъ въ *Пруссіи,* которая послѣ тильзитскаго мира, имѣла право содержать подъ ружьемъ только 42.000 войскъ, уже съ 1808 г. работали, подъ руководствомъ Шарнгорста, надъ созданіемъ резерва, пользуясь каждымъ удобнымъ для того случаемъ. Прусская армія дѣлилась на дивизіи постояннаго состава, носившія первоначальное названіе

бригадъ. Каждая бригада составлялась изъ трехъ родовъ оружія, соотношеніе между которыми въ 1814 — 15 г.г. было такое: 9 — 10 баталіоновъ пѣхоты, 2 — 4 эскадрона кавалеріи и 8 орудій. Бригады сводились въ корпуса. Баталіонъ (800 — 1 т. чел.) дѣлился на 4 роты, рота — на два взвода, а взводъ на отдѣленія. 3 баталіона (два мушкетерскихъ и 1 фузилерный) — составляли полкъ.

Баталіонъ, по уставу 1812 г., строился въ три шеренги; кромѣ развернутаго строя, для боя употреблялась еще колонна къ атакѣ (изъ средины на 4-й и 5-й взводахъ); для стрѣлковаго боя преимущественно назначалась 3-я шеренга (3-я шеренга каждыхъ двухъ взводовъ образовала стрѣлковый взводъ).

Кромѣ линейной пѣхоты (фузилеры, мушкетеры и гренадеры), имѣлись еще егерскіе баталіоны. Въ 1814 г. установлено, что каждый

Саперъ-минеръ.

Гвардейскій ветеранъ 1806 г.

Велитъ 1807 г.

пруссакъ, безъ различія сословій, обязанъ воинской повинностью. *Войска* были раздѣлены на *линейныя* и на *ландверъ 1-го и 2-го призыва*. Ежегодно призывалось на службу столько (если были лишніе — рѣшалъ жеребій) однолѣтокъ опредѣленнаго возраста, сколько отпускалось изъ войскъ.

Призванный служилъ 3 года, подъ знаменами; 2 года, живя дома, считался въ резервѣ своей части; 7 лѣтъ числился въ ландверѣ перваго призыва (во время войны формировалъ полки, а въ мирное время собирался для ученій), и 7 лѣтъ въ ландверѣ 2-го призыва (употреблялся во время войны только въ своей провинціи).

Въ Австріи, вмѣсто пожизненной службы, въ 1811 г. введенъ былъ 14-ти лѣтній срокъ; воинская повинность была обязательною, но

не общею; вербовка уничтожена въ 1817 г. По примѣру Пруссіи, въ 1808 г. учрежденъ ландверъ, который долженъ былъ формировать въ военное время 4-й и 5-й баталіоны каждаго линейнаго полка. Послѣдній въ военное время состоялъ изъ 3-хъ баталіоновъ шести ротнаго состава (въ мирное — двѣ роты гренадерскихъ и 16 фузилерныхъ).

Кромѣ линейной пѣхоты имѣлись егерскіе баталіоны. Строй былъ принятъ 3-шереножный (2 первыя шеренги вооружались гладкими ружьями, а 3-я нарѣзными); въ 1809 г. введено дѣленіе на дивизіи и корпуса, а до того времени — дѣленіе на колонны, состоявшія изъ 2-хъ или 3-хъ родовъ оружія. Строй баталіона — развернутая и сомкнутая ротная колонна со стрѣлками.

Въ Россіи пополненіе арміи производилось рекрутскимъ наборомъ, въ которомъ допускалось много изъятій.

Карабинеръ 1812 г.

Ветеранъ отдѣльной роты

Фланкеръ 1812 г.

Срокъ службы до 1834 г. былъ 25 лѣтъ, а съ этого года на послѣднія пятилѣтія стали увольнять въ отпускъ. Составъ полка измѣнялся. Въ 1812 г. наши полки были 3-хъ баталіоннаго состава (2 дѣйствующихъ и запасный), а каждый баталіонъ (около 1 т. человѣкъ) состоялъ изъ 4-хъ ротъ.

Пѣхота была линейная (мушкетеры и гренадеры) и егерская. Кромѣ того, иногда прибѣгали къ призыву ополченій (1807, 12, 55 гг.).

Въ 1805 введено дѣленіе на дивизіи, а корпусамъ придань болѣе постоянный составъ. Боевой строй баталіона былъ развернутый и колонна строилась изъ середины. Боевой порядокъ измѣнялся, сообразно съ обстановкою (турки, французы). Онъ не былъ ни безусловнымъ подражаніемъ прусскому, ни французскому образцу. Армія дѣлилась

на колонны (или корпуса); каждая колонна, на большемъ или меньшемъ разстояніи отъ другой, выстраивалась въ 2 линіи, изъ которыхъ первая состояла изъ развернутыхъ баталіоновъ; передъ фронтомъ боеваго порядка иногда разсыпались егерскіе баталіоны или полки. Этотъ боевой порядокъ не разъ, при Суворовѣ и во всѣхъ послѣдующихъ кампаніяхъ, выдерживалъ сравненіе съ французскимъ и наглядно доказалъ, что для успѣха дѣла нужна не форма, а умѣлое употребленіе войскъ.

Англичане продолжали комплектовать армію вербовкой. Боевой порядокъ они тоже удержали прежній.

Кавалерія. Во время революціонныхъ войнъ французская кавалерія значительно уступала своимъ противникамъ; притомъ-же она была

Драгунъ 1813 г.

Гвардейскій конный шассеръ.

придана небольшими частями къ пѣхотнымъ дивизіямъ. Это не могло ускользнуть отъ яснаго взгляда Бонапарте и уже въ 1800 г., предписывая Моро раздѣлить армію на корпуса, первый консулъ приказалъ выдѣлить кавалерію и составить изъ нея отдѣльныя кавалерійскія дивизіи. Въ томъ же 1800 г. онъ во многомъ обязанъ кавалеріи Келлермана за благополучный исходъ сраженія при Маренго. Съ этого времени ясно видно стремленіе Наполеона соединять кавалерію въ значительныя массы. Кавалерійскія дивизіи были приданы имъ пѣхотнымъ корпусамъ, а потомъ онъ сформировалъ резервные кавалерійскіе корпуса, доходившіе въ 1812 г. до 40.000 всадниковъ.

Обративъ серьезное вниманіе на обученіе кавалеріи въ мирное время, Наполеонъ имѣлъ ея нѣсколько видовъ: *кирасиръ, драгунъ,*

прославившихся въ особенности въ Испаніи, гдѣ имъ пришлось бороться съ испанскими партизанами (гверильясами), *уланъ*, сформированныхъ въ Польшѣ, *гусаръ и конныхъ егерей*, вооруженыхъ саблями, пистолетами и мушкетами.

Не смотря на всѣ усилія къ созданію превосходной конницы, всетаки, Наполеонъ не могъ достигнуть такого основательнаго обученія каждаго отдѣльнаго солдата и той способности къ быстрому маневрированію, которыя составляли силу конницы Фридриха. Зная эти недостатки своей конницы и имѣя дѣло, по большей части, съ такими

Гвардейскій конвой.

Гвардейскій уланъ.

противниками, у которыхъ конница по матеріальному своему устройству и въ моральномъ отношеніи стояла выше (русская и австрійская), Наполеонъ единственнымъ средствомъ для того, чтобы сгладить неравенство, считалъ употребленіе въ бою огромныхъ массъ, которыя для атаки строились въ *густыя колонны* и самую атаку производили *рысью*. Желаніе придать этой конницѣ больше массивности повело къ предпочтенію на поляхъ сраженій кирасиръ, численность которыхъ была увеличена. Такимъ образомъ, конница Наполеона въ бою брала лишь количествомъ и массивностью; въ дѣйствіяхъ ея мы не видимъ того искусства, какъ вовремена Зейдлица; и если она нерѣдко наносила противнику рѣшительныя пораженія, то вмѣстѣ съ тѣмъ сама несла страшныя потери. Кромѣ того, у Наполеона не было такого геніаль-

наго кавалерійскаго генерала, какимъ былъ Зейдлицъ, а потому онъ не рѣшался предоставлять начальникамъ конницы полную самостоятельность и обыкновенно самъ распоряжался ея расположеніемъ и введеніемъ въ бой. Но такъ какъ на обширныхъ поляхъ сраженій одному человѣку очень трудно слѣдить за всѣми подробностями боя, то нерѣдко случалось, что конница вводилась въ бой не кстати, бросалась на убой, или же, наоборотъ, пропускались минуты, удобныя для дѣйствія.

Наполеонъ превосходилъ Фридриха Великаго въ употребленіи кавалеріи съ стратегическими цѣлями на театрѣ войны. Онъ искусно пользовался легкою конницею для того, чтобы подъ ея прикрытіемъ

Кирасиръ 1807 г.

Гвардейскій мамелюкъ.

скрывать свои движенія и развѣдывать о противникѣ; энергичныя преслѣдованія массами кавалеріи въ 1806 а 1807 г. давали ему возможность доводить разбитаго противника до полнаго истощенія физическаго и моральнаго.

Подъ завѣсою кавалеріи въ 1805 г. Наполеонъ производитъ свой знаменитый маршъ—маневръ къ Ульму, окончившійся капитуляціей арміи Макка.

Но въ особенности поразительно преслѣдованіе прусскихъ войскъ послѣ нанесеннаго имъ пораженія при Іенѣ и Ауэрштедтѣ въ 1806 г. Шесть дивизій, подъ начальствомъ Мюрата, на пути къ Веймару, отрѣзываютъ отступленіе двигавшейся туда части прусской арміи; затѣмъ Мюрату сдался Эрфуртъ (былъ укрѣпленъ: гарнизонъ—9 тыс.);

послѣ того французская кавалерія отрѣзала Блюхера и Винцинга отъ Магдебурга, опрокинула авангардъ пруссаковъ при Цеденикѣ, отрѣзала ихъ отъ Берлина и, продолжая преслѣдованіе, заставила корпусъ Гогенлое (16 т. пѣхоты, 6 полковъ кавалеріи и 64 орудія) положить у: Пренцлау оружіе; потомъ бригадѣ гусаръ Лассаля, посланной отъ Пренцлау, безусловно сдались крѣпости Штеттинъ (6 т. гарнизона, 160 орудій); наконецъ, Мюратъ, разбивъ Блюхера у Висмара, преслѣдовалъ его до Любека, гдѣ Блюхеръ имѣя 20 тыс. человѣкъ и 100 орудій положилъ оружіе. Такимъ образомъ, французы уничтожили прусскую армію, вошли въ Берлинъ, и вся Пруссія была въ рукахъ Наполеона.

Гвардейскій драгунъ.

Солдатъ гвардейскаго обоза

Но 1812 г. выказалъ многія слабыя стороны французской кавалеріи, особенно же—недостаточную подготовку ея къ продолжительной полевой службѣ, неспособность переносить труды и лишенія суроваго походнаго времени. Она не въ состояніи была соперничать съ нашими казаками и партизанскими отрядами, которые, какъ сѣтью окружили Наполеона подъ Москвою. Противъ этихъ отрядовъ и казаковъ блестящія атаки французской кавалеріи были безсильны. Какъ только французы выстроивались, казаки исчезали въ разныя стороны, какъ дымъ; едва же французская кавалерія становилась на бивакъ,—казаки снова были тутъ.

Ни фуражировки, ни другія предпріятія не могли укрыться отъ нашихъ партизановъ и казаковъ. Вслѣдствіе этого, французы были

поставлены въ весьма затруднительное положеніе и гибли отъ безкормицы и изнуренія. Въ 1813 г. вновь сформированная Наполеономъ кавалерія была такъ слаба, что не годилась для самостоятельныхъ дѣйствій, и Наполеонъ не рѣдко находился въ полной неизвѣстности относительно положенія и намѣреній противника (Люценъ); если же онъ и одерживалъ верхъ надъ непріятельскими арміями, то не могъ довершить конницею пораженія, какъ въ былые годы (Люценъ, Бауценъ). Напротивъ, конницы русская, прусская, австрійская и другихъ европейскихъ народовъ находились, во время войнъ Наполеона, въ отличномъ состояніи.

Русская кавалерія съ большимъ успѣхомъ отразила напоръ гро-

Шволежеръ 1812 г.

Гусаръ 1807 г.

мадныхъ массъ французской конницы подъ Бородинымъ; превосходно воспользовалась она, вмѣстѣ съ прусской кавалеріей, безпорядкомъ во французскихъ войскахъ подъ Кацбахомъ и Кульмомъ; съ успѣхомъ, опять вмѣстѣ съ пруссаками, отразила громадную массу французской конницы подъ Лейпцигомъ.

Въ 1814 г. русскій резервный кавалерійскій корпусъ великаго князя Константина Павловича, направленный въ разрѣзъ движенія корпусовъ Мармона и Мортье и дивизій Пакто и Амея, сопровождавшихъ транспортъ на соединеніе съ Наполеономъ, опрокинулъ Мармона и Мортье, а дивизіи Пакто и Амея заставилъ положить оружіе у Фер-Шампенуаза. Здѣсь русская кавалерія одержала побѣду одна, безъ

помощи пѣхоты. Партизаны и казаки продолжали дѣйствовать въ 1813 и 1814 гг.

Такъ Платовъ, съ казаками, занялъ Берлинъ; графъ Чернышевъ, отбилъ большой транспортъ подъ Гальберштадтомъ и взялъ городъ Кассель; Давыдовъ занялъ Дрезденъ. Другіе партизаны, пользуясь паникой французовъ, также брали укрѣпленные пункты и города, и освобождали ихъ изъ подъ власти французовъ. Наиболѣе знамениты, кромѣ упомянутыхъ, партизаны: Сеславинъ, Фигнеръ, Кудашевъ и Орловъ-Денисовъ.

Артиллерія. Революціонныя войны много способствовали развитію артиллеріи. Поспѣшность, съ которою французская республика должна была вооружаться, и увеличившаяся потребность въ артиллеріи

Гусаръ. 1796 г.

Гвардейскій конно-артиллеристъ.

вызвали многія техническія усовершенствованія (ускоренную бочечную фабрикацію пороха, улучшенный способъ литья и сверленія орудій); но та же поспѣшность была причиною увеличенія разнообразія матеріальной части, введенія новыхъ калибровъ въ полевую артиллерію (напримѣръ, 24 фунт. легкая гаубица), новыхъ образцовъ лафетовъ и т. д.

Гораздо большее вліяніе имѣли революціонныя войны на организацію и употребленіе артиллеріи.

Наполеонъ первый ввелъ артиллерійскій резервъ, началъ собирать артиллерію, въ рѣшительные моменты боя большими массами, и артиллерія стала рѣшать участь сраженій. Для сообщенія необходимой

подвижности артиллеріи, Наполеонъ уничтожилъ старый порядокъ перевозки ея посредствомъ подрядчиковъ и наемныхъ лошадей, и завелъ сначала фуштадтскіе баталіоны, а вскорѣ затѣмъ образовалъ батареи, въ которыхъ были соединены орудія, прислуга и лошади. Примѣру французовъ послѣдовали и другія государства.

Сформированіе полевыхъ батареи, въ которыхъ орудія могли подъ выстрѣлами передвигаться на лошадяхъ (съ 1805 г.), сдѣлали полковыя орудія, ненужными и изъ нихъ начали формировать легкія батареи. Наполеонъ I также придавалъ большое значеніе конной артиллеріи и увеличилъ ея составъ до $^1/_5$ всего количества полевой артиллеріи. Послѣ 1815 года принципы, принятые Наполеономъ, получили дальнѣйшее развитіе. Для сообщенія полевой артиллеріи подвижности, необходимой при маневрированіи подъ выстрѣлами, въ устройствѣ лафетовъ произведены слѣдующія улучшенія: увеличенъ діаметръ передковыхъ колесъ (для большей легкости на ходу); улучшенъ способъ соединенія ходовъ (для увеличенія гибкости и поворотливости); облегчены оковки; на спицахъ передка помѣщенъ ящикъ для снарядовъ; неуклюжія зарядныя фуры замѣнены зарядными ящиками (повозками), 4-хъ колесными или 2-хъ колесными, неуступавшими въ подвижности орудіямъ.

Гвардейскій артиллеристъ 1808 г.

При улучшенномъ устройствѣ лафетовъ и зарядныхъ ящиковъ, явилась возможность передвигать батареи на небольшія разстоянія съ посаженною на орудія (и ящики) прислугой, — начало появленія ѣздящей артиллеріи.

Въ устройствѣ полевыхъ орудіи не произошло почти никакихъ измѣненій вплоть до введенія нарѣзной артиллеріи. Пушки повсемѣстно употреблялись 2-хъ калибровъ; 12 фунт. вѣсомъ 40 — 50 пуд., и 6 или 8 фунт., въ 22 — 30 пуд. вѣсомъ. Взамѣнъ гаубицъ, почти всюду введены, по примѣру русскихъ единороговъ, длинныя гаубицы (гранатныя пушки), для батареиныхъ батареи — вѣсомъ около 50 пуд. (напр. нашъ $^1/_2$ пуд. единорогъ, англійская 32 фунт. гаубица, французская 16 сант. гаубица), а для легкихъ батареи — вѣсомъ около 20 пуд. (нашъ $^1/_4$ пуд. единорогъ, англійская 12 фунт. гаубица [1]).

---

[1]) Система Грибоваля была видоизмѣнена въ 1803 г. Наполеонъ приказалъ замѣнить 4-хъ и 8-ми фунтовые калибры 6-ю и 12-ти фунтовыми, находя первые слишкомъ слабыми; вмѣстѣ съ тѣмъ 6-ти дюймовая гаубица замѣнена $5^1/_2$ дюймовой (15—16 сантиметровъ), т. е. такимъ же калибромъ, какъ 24 фунтовое орудіе. Но перемѣна матеріальной части была далеко не закончена, и долго еще, наряду съ 6-ю и 12-ти фунтовыми орудіями, было много 8-ми фунтовыхъ.

Улучшеніе литья снарядовъ, позволило стрѣлять изъ пушекъ, кромѣ ядеръ и гранатами. Въ 1809 г. англійскій генер. Шрапнель предложилъ снарядъ, состоявшій изъ шаровой гранаты, наполненной пулями, въ промежуткахъ между которыми насыпанъ порохъ; въ очко гранаты вставлялась дистанціонная трубка, прирѣзавшаяся во время заряжанія и сообщавшая снаряду разрывъ на воздухѣ, передъ цѣлью. Въ серединѣ текущаго вѣка шрапнели начали употреблять и въ другихъ государствахъ, причемъ пулями снаряжали обыкновенно гранаты: такіе снаряды называются картечными гранатами.

Въ Пруссіи сохранились короткія гаубицы 7 фунт. калибра (по каменному вѣсу); но для улучшенія стрѣльбы изъ нихъ, введены регулированныя гранаты, съ эксцентричной пустотой; при заряжаніи граната эта помѣщалась такъ, что центръ тяжести ея находился надъ центромъ фигуры; вслѣдствіе этого, граната получала при выстрѣлѣ вращеніе переднею половиною снизу вверхъ, и дальность полета значительно увеличивалась.

Калибры осадныхъ и крѣпостныхъ орудій сохранились тѣ же, которые были установлены въ началѣ XVIII в., такъ какъ у насъ въ осадной артиллеріи были: 18 и 24 фунт. пушки, 1 пуд. единорогъ, 1/2 пудовой, 2 и 5 пуд. мортиры; въ крѣпостной были тѣ же орудія и кромѣ того, еще 6 и 12 фунт. пушки.

Въ тактикѣ артиллеріи замѣтенъ прогрессъ, въ особенности послѣ сраженія при Прейсишъ Эйлау въ 1807 г., когда на позиціи русской арміи были выставлены три артиллерійскія массы, каждая въ 80 орудій и въ концѣ сраженія графъ Кутайсовъ, съ тремя конно-артиллерійскими ротами, прискакалъ съ праваго фланга на лѣвый и картечнымъ огнемъ 36 орудій у фермы Ауклапенъ нанесъ сильное пораженіе корпусу Даву, уже захватившему путь отступленія. Это придало совершенно новый оборотъ сраженію — русскіе перешли въ наступленіе и отбросили французовъ.

Мастерское употребленіе русскими артиллеріи было по достоинству оцѣнено Наполеономъ и въ томъ же 1807 году, въ сраженіи подъ Фридландомъ, французская артиллерія, подъ начальствомъ Сенармона, 30 ор. наноситъ страшное пораженіе войскамъ Багратіона, а въ 1809 г., подъ Ваграмомъ, артиллерійская масса въ 104 орудія Лористона и Друо подготовляетъ рѣшительный ударъ въ центръ австрійской арміи.

Организація высшихъ тактическихъ единицъ. Передъ войной 1800 г. первый консулъ предписалъ Моро ввести въ 100.000-й рейнской арміи раздѣленіе на четыре корпуса, а кавалерію отдѣлить отъ пѣхотныхъ дивизій, сформировавъ отдѣльные кавалерійскія дивизіи.

Послѣ опыта кампаніи 1800 г., подтвердившаго вполнѣ цѣлесообразность этой организаціи, корпуса вошли въ нормальную организацію

арміи въ военное время. Они составлялись изъ различнаго числа дивизіи (2 — 5). Дивизіи же имѣли постоянный составъ въ различное время изъ 2 или 3-хъ бригадъ; бригада состояла изъ 2-хъ полковъ (названіе возстановлено Наполеономъ).

Основаніемъ состава корпуса было его назначеніе, требовавшее большей или меньшей самостоятельности дѣйствій, и степень довѣрія императора къ командовавшему корпусомъ лицу. Къ каждому пѣхотному корпусу придавалась дивизія, а чаще только бригада легкой конницы. Вообще же, замѣтно стремленіе императора отдѣлить конницу отъ пѣхоты и сосредоточивать ее въ большихъ массахъ. Напр., въ 1812 г., въ корпусѣ Евгенія, на 88 т. пѣхоты было только двѣ конныхъ бригады, въ 2.400 человѣкъ; въ составѣ же арміи находилось 4 отдѣльныхъ корпуса въ 40 т. человѣкъ.

Въ то же время Наполеонъ обратилъ вниманіе на организацію сильнаго *артиллерійскаго резерва,* что было оправдано опытомъ большихъ сраженій (Ваграмъ 1809 г. и Бородино 1812 г.).

Какъ необходимое дополненіе прочнаго устройства арміи, для удовлетворенія ея потребностямъ, при ней находились: а) баталіоны военнаго фурштата, учрежденные въ 1807-г.; б) роты хлѣбопековъ; в) 10 санитарныхъ ротъ при госпиталяхъ, учрежденныя 1809-г. Въ войну 1812 г., французскій обозъ состоялъ изъ $1^1/_2$ т. сухарныхъ фуръ, каждая въ 4 лошади при двухъ погонщикахъ, съ трехдневнымъ запасомъ для одного баталіона; кромѣ того, при войскахъ находились повозки съ однодневнымъ запасомъ сухарей для одного же баталіона. Сухарныя фуры были слишкомъ тяжелы, и обозы далеко отставали отъ арміи; лучше удовлетворяли назначенію легкія одноконныя повозки. Къ 8-ми фурштатскимъ баталіонамъ, двинутымъ въ Россію, прибавлено было 4 баталіона одноконныхъ повозокъ и 5 баталіоновъ воловыхъ фуръ. Всѣ 17 баталіоновъ съ пятью или шестью тысячами повозокъ достаточны были для перевозки двухмѣсячнаго провіанта на 200.000-ю армію. Въ кампанію 1813 г. обозъ состоялъ преимущественно изъ легкихъ повозокъ, потому что тяжелыя 1812 г. оказались неудовлетворительными.

Гвардейскій корпусъ, какъ резервъ арміи. Еще во время революціонныхъ войнъ, генералы республики окружали себя конвоемъ, подъ названіемъ *guides.* Отправляясь въ Египетъ, Бонапарте далъ развитіе этому учрежденію, составивъ конвой изъ конныхъ и пѣшихъ войскъ. Увеличивъ его численность и придавъ конную батарею, онъ могъ употреблять его, какъ резервъ арміи. Эти guides послужили ядромъ для образованія консульской гвардіи, отличившейся при Маренго въ 1800 г. Въ послѣдующее время численность ея возросла. Въ кампанію 1805 г. императорская гвардія, считавшая подъ ружьемъ 9.775 чел., приняла потомъ размѣры сильной арміи въ 100.000 человѣкъ,

изъ всѣхъ родовъ оружія, съ инженерами и фуштатомъ. Не одна только идея личной защиты заставила императора развить численность гвардіи до такихъ размѣровъ.

Въ учрежденіи гвардіи выразились двѣ идеи: 1) съ одной стороны, при развитіи системы резервовъ, пріобрѣтавшихъ болѣе и болѣе значенія въ сраженіяхъ того времени, являлась необходимость составлять его изъ самыхъ лучшихъ и опытныхъ войскъ; 2) съ другой, нужно было отличать людей, остававшихся долго подъ знаменами, и оказавшихъ особыя отличія въ долгой практикѣ войнъ.

Такимъ образомъ, гвардія составила дѣйствительно отборный родъ войскъ, служить въ которомъ считалось за великую честь. При такихъ условіяхъ и esprit de corps въ этомъ корпусѣ былъ необыкновенно высокъ, такъ что на него всегда можно было опереться.

Наполеонъ особенно любилъ гвардію, зналъ почти на перечетъ солдатъ и называлъ ихъ „vieux grognards“, считая старую гвардію какъ бы своимъ семействомъ.

Дѣйствительно, гвардія представляла какъ бы образцовое войско, прославившее французскія знамена въ войнахъ имперіи и отличавшееся необыкновенной дисциплиной. Въ минуты испытаній, какъ напр. 1812 г., одна гвардія сохраняла порядокъ. Наполеонъ былъ скупъ въ ея употребленіи и только въ послѣднюю минуту, когда судьба его рѣшалась на поляхъ Ватерлоо, онъ употребилъ ее въ дѣло, въ полномъ составѣ, и здѣсь гвардія погибла вмѣстѣ съ своимъ императоромъ.

Поступали въ гвардію лица, прослужившія 8—12 лѣтъ въ линейныхъ войскахъ, участвовавшія въ походахъ, имѣвшія особыя отличія и ростъ выше 5 футъ.

Обязанности офицеровъ генеральнаго штаба въ первыя революціонныя войны исполняли штабные офицеры, а также корпусъ инженеръ-географовъ, учрежденный еще при Людовикѣ XIV. Численность ихъ быстро возросла во времена консульства. Въ кампанію 1796 г. французская армія имѣла превосходный корпусъ офицеровъ генеральнаго штаба, образованныхъ теоретически и еще болѣе развитыхъ практически. Потомъ число ихъ уменьшено было до 90 и уничтоженъ штабъ-офицерскій чинъ. Не находя возможности повышенія, талантливые молодые люди выходили изъ этого корпуса, желая выиграть по службѣ. Впослѣдствіи Наполеонъ нуждался въ хорошемъ генеральномъ штабѣ и раскаивался въ своей мѣрѣ.

Корпусъ инженеръ-географовъ существовалъ до конца имперіи, подчиненный генералъ-директору военнаго дѣпо; но онъ не исполнялъ всѣхъ обязанностей генеральнаго штаба, а занимался спеціально только съемками.

Главная квартира арміи. Наполеонъ, при восшествіи на престолъ

возстановилъ должность *коннетабля,* для брата своего Людовика-Бонапарте, а *вице-коннетаблемъ* онъ назначилъ Бертье.

Обязанность послѣдняго была присутствовать при занятіяхъ императора съ военнымъ министромъ. Званіе маршала было тоже возстановлено, и въ эпоху учрежденія его произведено 18 человѣкъ (4 почетныхъ и 14 на дѣйствительной службѣ). Впослѣдствіи званіе коннетабля замѣнено было *major-général de l'armée,* — должность, созданная для Бертье, котораго Наполеонъ цѣнилъ высоко за неутомимую дѣятельность и умѣнье понимать его соображенія.

Передъ кампаніей 1805 г. устройство главнаго штаба было слѣдующее: въ распоряженіи major-général de l'armée находилось два aide-major; одинъ съ титуломъ начальника штаба (chef de l'etat major général) завѣдывалъ дежурствомъ, получая рапорты начальниковъ штабовъ о наличномъ состояніи войскъ и о внутренней ихъ службѣ; другой, marechal general du logis, назначался собственно для квартирмейстерской части, развѣдокъ, направленія колоннъ и расположенія войскъ по квартирамъ. Корреспонденція съ маршалами и корпусными командирами лежала на обязанности major-general, получавшаго приказанія прямо отъ императора.

Кромѣ того, въ штабѣ при особѣ императора состояло нѣсколько генераловъ и officiers-d'ordonnance. Для управленія провіантскою частью существовалъ генералъ-интендантъ; по артиллерійской и инженерной частямъ существовали первые инспекторы артиллеріи и инженеровъ.

Производство въ чины, награды, пенсіи. Производство въ чины основывалось частью на старшинствѣ, частью на выборномъ началѣ. Въ вознагражденіе за подвиги и службу были установлены: почетное оружіе, серебряныя трубы, золотыя гранаты, топоры, сабли; эти награды давали право на увеличеніе содержанія. Въ 1802 г. первый консулъ учредилъ орденъ почетнаго легіона, съ награжденіемъ которымъ соединялась довольно значительная пенсія.

Сдѣлавшись императоромъ, Наполеонъ раздавалъ своимъ вѣрнымъ сподвижникамъ титулы принцевъ, герцоговъ, графовъ, бароновъ, шевалье, съ которыми соединялись значительныя датаціи въ имѣніяхъ или арендахъ. Даже солдаты получали значительныя датаціи; такъ въ 1809 г., послѣ взятія Регенсбурга, солдаты получили по 1.500 франковъ годоваго дохода.

Дисциплина въ войскахъ была разумная и строгая; возможность перехода за отличіе по службѣ въ гвардію двигала солдатъ ко всему высокому. Наполеонъ умѣлъ возбудить въ войскахъ благородное соревнованіе. Его необыкновенное умѣнье говорить съ ними, заботливость даже въ мелочахъ объ ихъ нуждахъ, выражавшаяся на инспекторскихъ смотрахъ; его геній, обѣщавшій всегда и вездѣ несомнѣнную побѣду, льстившую народному самолюбію, — совокупность всѣхъ этихъ

элементовъ заставляла армію боготворить императора и по его слову совершать почти невозможное.

Этотъ высокій нравственный духъ, эта неподкупная преданность не измѣнились и въ минуты самыхъ тяжелыхъ испытаній. Императоръ былъ строгъ въ выборѣ офицеровъ; только продолжительная служба, предполагавшая близкое знакомство съ обязанностями званія, давала право на повышеніе, за исключеніемъ особыхъ случаевъ отличій на поляхъ сраженій. Въ высшихъ штабъ-офицерскихъ чинахъ линіи не существовало; каждый долженъ былъ заявить право на повышеніе особеннымъ отличіемъ.

Съ другой стороны, страшная диктатура, централизація всего въ рукахъ императора, привычка исключительно къ исполнительности, убивали личную инициативу въ высшихъ начальникахъ.

Самостоятельностью отличались немногіе маршалы; большая же часть ихъ страдала недостаткомъ самостоятельности и теоретическаго образованія, что особенно гибельно отразилось въ кампанію 1813 г., когда имъ пришлось дѣйствовать отдѣльно, и вредъ чего былъ признанъ самимъ полководцемъ.

Продовольствіе войскъ во время войны производилось и изъ заранѣе подготовленныхъ магазиновъ, и при помощи широкаго пользованія мѣстными средствами — реквизиціоннымъ способомъ. Принципъ, выдвинутый революціей, что „война должна питать войну“, получилъ обширное примѣненіе. Это, конечно, должно было отразиться и на самомъ способѣ веденія войны: сковывающее вліяніе магазинной системы исчезло; арміи могли смѣло двигаться впередъ, довольствуясь мѣстными средствами и мы видимъ грандіозные марши арміи Наполеона въ значительныхъ массахъ, совершенные съ удивительною быстротою, каковы марши Наполеона къ Ульму въ 1805 г. и къ Вѣнѣ въ 1805 и 1809 годахъ.

Наполеонъ съ особеннымъ вниманіемъ относился къ устройству базы и коммуникаціонныхъ линій, съ промежуточными базами и стратегическими, для охраненія ихъ, резервами, съ первыхъ же шаговъ, какъ сдѣлался главнокомандующимъ арміи въ 1796—7 году.

Обыкновенно ранцевый запасъ солдата былъ на 4 дня и, кромѣ того, 4-хъ дневный запасъ сухарей возили непосредственно за войсками.

Начальство должно было бдительно наблюдать за цѣлостью ранцеваго запаса и запаса, возимаго въ обозѣ, позволяя ихъ расходовать только въ дни боевыхъ дѣйствій, а также при бѣдности страны и при продолжительномъ пребываніи на мѣстѣ. При первой возможности запасы эти должны были пополняться.

При расположеніи на квартирахъ, солдаты получали довольствіе отъ мѣстныхъ жителей, по разсчету 1 солдата на каждаго обывателя. Бивакированіе примѣнялось въ крайности.

Довольствіе отъ жителей было строго регламентировано; такъ 14 мая 1809 г. установлено, чтобы ежедневно на каждаго солдата доставлялось: унц. говядины, 2 унца рису или 1/4 ф. сухихъ овощей, пинта пива или бутылка вина и 1/16 пинты водки. Тарифъ 15 преріаля XII г. опредѣлилъ, какія лица и по скольку должны получать фуража (наибольшее — маршалъ Франціи, 24 раціона; наименьшее — подпоручикъ, 2 раціона). Раціонъ въ тяжелой конницѣ, для генераловъ и штаба былъ 15 ф. сѣна, 10 ф. соломы и 2 1/2 гарнца овса; для легкой конницы и прочихъ лицъ, пользовавшихся фуражемъ, — 10 ф. сѣна, 10 ф. соломы и 2 1/2 гарнца овса; для артиллеріи и лошадей обоза — 18 ф. сѣна и 3 гарнца овса.

Тактическое искусство Наполеона, начиная съ 1805 г., представляетъ высочайшій образецъ творчества. Впервые на поляхъ сраженій новыхъ народовъ проведенъ во всей цѣльности *принципъ частной побѣды*, установленный за 2.000 лѣтъ назадъ Эпаминондомъ и во всемъ величіи примѣненный Александромъ македонскимъ. Тактика Наполеона ближе всего подходитъ къ тактикѣ великаго завоевателя древняго міра — Александра.

Въ немъ нѣтъ той гибкости, того блеска генія въ тактическомъ творчествѣ, что мы видѣли у Аннибала, вызваннаго къ этому необходимостью, такъ какъ онъ долженъ былъ именно искусствомъ, даже, скорѣе, хитростью, вырывать побѣду изъ рукъ превосходнаго во всѣхъ отношеніяхъ противника. Наполеонъ въ этомъ не нуждался: армія его превосходила во многихъ отношеніяхъ современныя ему европейскія арміи. Онъ заботился только о томъ, чтобы громовыми ударами на полѣ сраженія поразить противника нравственно и нанести ему возможно большій матеріальный ущербъ въ кратчайшее время, съ наименьшею затратою собственныхъ силъ и средствъ.

Въ сущности, какъ видно изъ кампаній Наполеона, онъ предпочиталъ маневрировать внѣ поля сраженія, причемъ ставилъ свою армію въ положеніе, наиболѣе угрожающее пути отступленія противника, а на полѣ сраженія наносилъ простые, но сильные удары. Его противники, кромѣ русскихъ, (исключая Аустерлица 1805 г., въ которомъ русскіе не повинны), много отводили маневрамъ и на полѣ сраженія, что, въ большинствѣ случаевъ, служило имъ же во вредъ.

Для осуществленія принципа сосредоточенія силъ, Наполеонъ долженъ былъ отказаться отъ принциповъ линейной тактики и въ самой формѣ боеваго порядка провести идею сосредоточенія силъ на рѣшительномъ его участкѣ; для этого нуженъ былъ сильный резервъ, который и вводился на немъ въ бою въ рѣшительный моментъ.

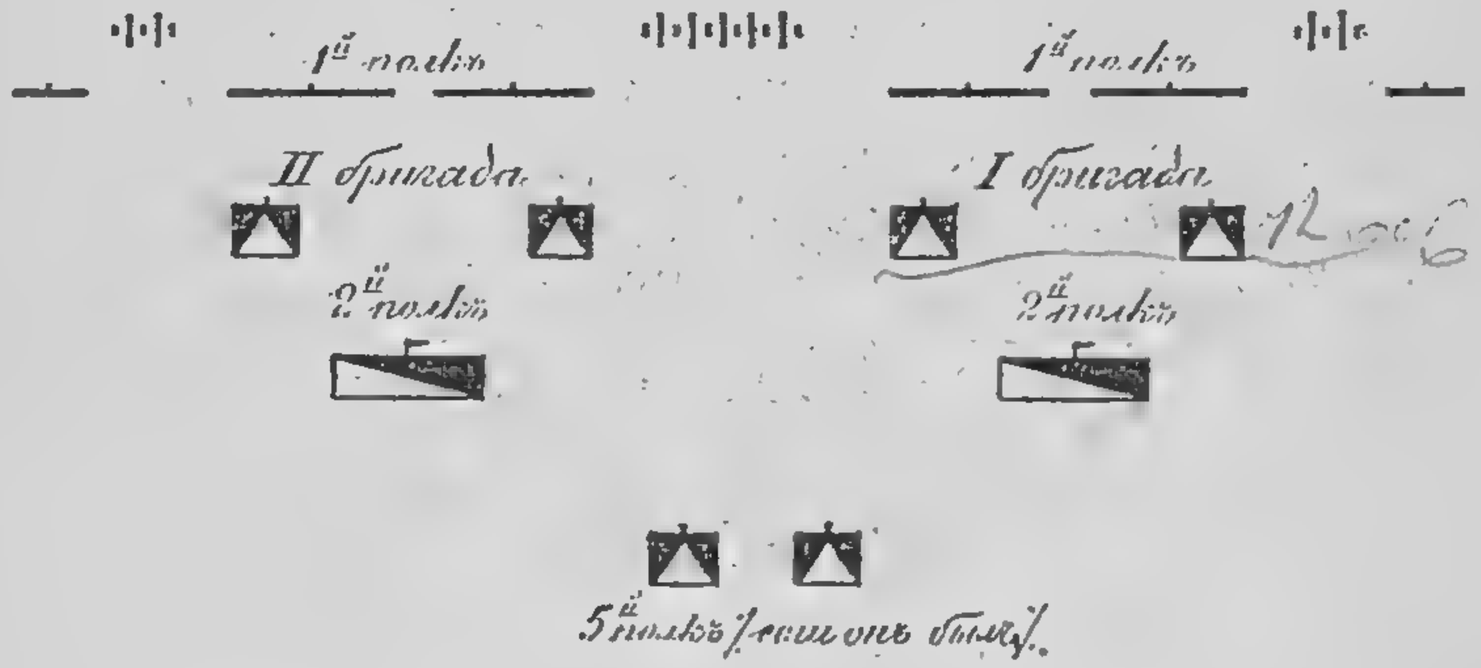
Но, кромѣ того, имѣя въ 1805 году, такого опаснаго по стойкости въ бою противника, какъ русскіе, Наполеонъ, передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ, предписалъ дивизіямъ корпусовъ Сульта и Берна-

дотта построиться слѣдующимъ образомъ: въ каждой бригадѣ передовой полкъ имѣлъ баталіоны въ развернутомъ строѣ, а вторые полки были въ дивизіонныхъ баталіонныхъ колоннахъ, расположенныхъ за наружными флангами баталіоновъ переднихъ полковъ. Артиллерія располагалась въ интервалахъ между полками и небольшими батареями на флангахъ. Впереди была цѣпь стрѣлковъ.

Пятый полкъ, въ колоннахъ, въ 100 шагахъ сзади, находился въ резервѣ. По одному эскадрону или дивизіону кавалеріи приказано было расположиться за бригадами, чтобы проходить черезъ интервалы для преслѣдованія или дѣйствія противъ казаковъ.

„Въ этомъ порядкѣ, пишетъ Бертье маршалу Сульту, вы будете въ состояніи поражать противника батальнымъ огнемъ и атаковать его сомкнутыми колоннами".

Бой производился слѣдующимъ образомъ: передовые корпуса завязывали его по всему фронту, причемъ часто проходило по нѣскольку часовъ, пока Наполеонъ окончательно оріентировался и намѣчалъ



рѣшительный ударъ. При этомъ, онъ старался, демонстраціями противъ важныхъ участковъ позиціи противника, но удаленныхъ отъ пункта, избраннаго для окончательнаго удара, отвлечь его резервы и затѣмъ наносилъ этотъ послѣдній ударъ. Ему обыкновенно предшествовала подготовка массовымъ артиллерійскимъ огнемъ и затѣмъ выдвигались пѣхотные резервы, сопровождаемые кавалеріей, которая содѣйствовала атакѣ и энергично развивала одержанный успѣхъ.

Стратегическое искусство. Наполеонъ, съ 1805 г., поражаетъ гибкостью средствъ, необыкновеннымъ умѣньемъ оцѣнивать обстановку и пользоваться ею въ свою пользу, а также необыкновеннымъ разнообразіемъ пріемовъ веденія войны, причемъ данным моральнымъ онъ отдавалъ преимущество передъ матеріальными.

Онъ никогда не стремился одерживать побѣду на всѣхъ театрахъ войны; напротивъ, опредѣливъ главный театръ, онъ устремлялся на него съ возможно большею массою войскъ, а на второстепенныхъ экономизировалъ силы, даже рискуя неудачей.

Однимъ словомъ, и въ области стратегіи онъ проводилъ тотъ-же *принципъ частной побѣды,* т. е. принципъ сосредоточенія превосходныхъ силъ на рѣшительномъ пунктѣ въ рѣшительный моментъ войны, дававшій ему побѣду, какъ въ области стратегіи, такъ и тактики.

Несмотря на необыкновенное разнообразіе пріемовъ Наполеона въ веденіи стратегическихъ и тактическихъ операцій, можно всетаки указать на *основные принципы,* которыхъ онъ неуклонно держался при всевозможныхъ условіяхъ обстановки.

Они—слѣдующіе:

1. Стратегическое развертываніе арміи производилось на охватывающей противника базѣ, что давало возможность угрожать флангу или тылу противника, съ какой бы стороны онъ ни появился.

2. Быстротою маршей пользовался для созданія противнику неожиданности.

3. Старался захватывать инціативу, придерживаясь, по возможности, наступательнаго образа веденія войны.

4. Держалъ войска сосредоточенно, отбросивши прежнюю кордонную систему.

5. Не равномѣрно распредѣлялъ, а сосредоточивалъ по возможности превосходныя силы, какъ на главномъ театрѣ войны, такъ и на рѣшительномъ пунктѣ поля сраженія.

6. Пѣхоту, артиллерію и кавалерію всегда употреблялъ въ массахъ.

7. Въ рѣшительномъ бою искалъ исхода операціи, придавая ему, настойчивымъ преслѣдованіемъ, послѣ одержанной побѣды, полное разрушительное дѣйствіе, какъ въ моральномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи.

8. Сильными резервами онъ обезпечивалъ неотразимость послѣдняго удара въ бою.

9. Старался захватить коммуникаціонную линію противника, его путь отступленія, не съ цѣлью принудить его къ отступленію, какъ то дѣлалось раньше, а чтобы заставить его капитулировать, или же принять бой въ самыхъ невыгодныхъ для него условіяхъ.

Въ краткихъ очеркахъ кампаній Наполеона въ 1805, 1809 и 1812 гг., мы ближе ознакомимся съ стратегическимъ и тактическимъ искусствомъ самаго блестящаго періода его дѣятельности.

Кампанія 1805 г. на германскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Временемъ послѣ амьенскаго мира Бонапарте воспользовался для упроченія своей власти во Франціи и присоединенія къ французской республикѣ вновь созданныхъ республикъ въ сосѣднихъ странахъ.

2 августа 1802 г. Бонапарте получилъ званіе пожизненнаго консула, а 18 мая 1804 г. императора Франціи. Будучи съ 1802 г. президентомъ цизальпинской республики, онъ возложилъ на себя корону Италіи. 26 мая 1805 г. Парма, Пьемонтъ и лигурійская республика были присоединены къ Франціи. Швейцарія и батавская республика были въ полной отъ нея зависимости.

Члены первой коалиціи съ безпокойствомъ видѣли усиленіе Франціи и Англія первая начала войну въ 1803 году. Овладѣвши въ 1800 г. Мальтой и выгнавъ въ 1801 г. французовъ изъ Египта, по аміенскому миру, Англія очистила Египетъ, но Мальту не возвратила рыцарямъ Св. Іакова Іерусалимскаго. Это послужило причиной войны.

5 іюля 1803 г. корпусъ Мортье занялъ Ганноверъ, составлявшій личное владѣніе англійскаго короля; Германія оказалась въ тискахъ, между Швейцаріею съ юга и Ганновером съ сѣвера.

Послѣ этого, первый консулъ задумалъ, подобно Цезарю и Вильгельму Завоевателю, сдѣлать высадку въ Англію, чтобы тамъ нанести ей смертельный ударъ. Онъ сосредоточилъ на берегахъ океана большую армію въ лагеряхъ близь Булоня, также въ Утрехтѣ, Компьенѣ, С. Мало и Байонѣ; огромный военный флотъ долженъ былъ обезпечивать перевозку войскъ черезъ Ла-Маншъ.

Наполеонъ.

Англія, при видѣ угрожающей опасности, создала противъ Франціи третью коалицію на континентѣ, въ составъ которой вошли: Австрія, Россія и Швеція. Королевство неаполитанское, Пруссія и Швейцарія объявили нейтралитетъ; курфирстъ баварскій тоже, заявивъ, что если австрійцы займутъ Баварію, то онъ станетъ на сторону Наполеона.

Въ іюлѣ 1805 г. въ Вѣнѣ былъ выработанъ планъ кампаніи: рѣшено было выставить около 500.000 войскъ, изъ которыхъ на долю Австріи приходилось 300.000 чел. и Россіи — 180.000; Англія обязалась выплачивать союзникамъ, за каждыя 100.000 чел., ежегодно 1.125.000 фн. стерлинговъ и 1/4 годовой суммы на ихъ мобилизацію, а также содѣйствовать своимъ флотомъ.

Согласно выработаннаго плана, армія въ 180.000 ч. изъ русскихъ и австрійскихъ войскъ должна была дѣйствовать въ долинѣ Дуная;

другая армія, въ 142.000 австріійскихъ войскъ, назначалась для дѣйствій въ Италіи; третья—53.000 австріійцевъ, занявъ Тироль и Форальбергъ, служить связью между ними.

Всѣ три арміи должны были наступать одновременно во Францію, черезъ Швейцарію и Франшъ-Конте.

Кромѣ этихъ 380.000 чел., 40.000 русскихъ, шведовъ и англичанъ должны были изъ Штральзунда оперировать противъ Ганновера, а 30.000 англо-русскихъ войскъ, изъ Корфу, должны были высадиться въ Неаполѣ и, соединившись съ неаполитанскою арміей, наступать въ долину р. По.

Пруссія, въ случаѣ присоединенія ея къ коалиціи, должна была послать сильную армію въ Голландію или на Рейнъ.

Если-бы всѣ арміи были къ назначенному времени на мѣстахъ и предводимы искусно, то положеніе Наполеона было-бы не легкое. На самомъ дѣлѣ, произошло совершенно иначе.

Первый эшелонъ русскихъ войскъ, долженствовавшій дѣйствовать въ долинѣ р. Дуная, едва достигъ австріійской границы, когда уже начались военныя дѣйствія. Въ русской арміи было меньше условленнаго числа, такъ какъ сильный корпусъ былъ выставленъ на прусскую границу, чтобы принудить Пруссію стать на сторону коалиціи. На Пруссію это не подѣйствовало.

Англія, при поддержкѣ Россіи, употребляла всѣ мѣры, чтобы поскорѣе началась война и Австрія, подъ вліяніемъ ихъ, въ началѣ кампаніи оказалась одна лицомъ къ лицу съ превосходными силами арміи Наполеона.

8 сентября 80.000 австріійцевъ перешли Инъ и вторгнулись въ Баварію, въ надеждѣ силою принудить курфирста вступить въ коалицію, или обезоружить его армію. Не удалось достичь ни того, ни другаго: баварцы отступили къ Бамбергу, за р. Майнъ.

Австрійская армія дошла до р. Иллера и остановилась въ ожиданіи прибытія русскихъ. Въ это время въ Тиролѣ было 32.000 чел. и 55.000 въ Италіи.

Такимъ образомъ, на главномъ дунайскомъ театрѣ, австріійцы выставили армію всего въ 80.000 чел. и, вдобавокъ, съ молодымъ эрцгерцогомъ Фердинандомъ во главѣ, при которомъ начальникомъ штаба былъ генералъ Маккъ, съ особыми уполномочіями отъ императора. Такое раздѣленіе власти, уничтожая единство въ распоряженіяхъ, было неизбѣжною причиною многихъ безпорядковъ.

Какъ только Наполеонъ узналъ о присоединеніи Австріи къ англорусскому союзу, онъ оставилъ мысль о высадкѣ въ Англію и рѣшилъ направить ударъ на ея континентальныхъ союзниковъ. Занятіе австрійцами Баваріи было предлогомъ для войны.

Наполеонъ принялъ слѣдующій планъ: съ большою арміей, онъ

рѣшилъ двинуться въ Германію, съ цѣлью атаковать австріяцевъ всѣми силами, а затѣмъ броситься на русскихъ; въ это время въ Италіи 30.000 чел., подъ начальствомъ Массены, должны были держаться оборонительно, до полученія подкрѣпленій, или когда рѣшительная побѣда на главномъ театрѣ, повліяетъ на положеніе дѣлъ въ Италіи. С. Спиръ изъ неаполитанскихъ владѣній шелъ на соединеніе съ Массеной.

Ульмскій періодъ кампаніи 1805 г. Большая армія Наполеона состояла изъ семи корпусовъ кавалерійскаго резерва и гвардіи (198 бат. 225 эск. и 340 орудій)—всего около 225.000 чел. Передъ выступленіемъ въ походъ части ея были расположены: 1-й корпусъ Бернадотта (17.000) въ Ганноверѣ; 2-й кор. Мармона (20.000)—въ Утрехтѣ; 3-й кор. Даву—въ Амблетезѣ; 4-й корп. Сульта — въ Булони; 5-й корп. Ланна — въ Аррасѣ; 6-й корп. Нея—въ Монтрейлѣ; 7-й корп. Ожеро—въ Бретани.

Не объявивши войны, въ послѣднихъ числахъ августа, Наполеонъ приказалъ войскамъ быстро двинуться къ Рейну, запретивъ газетамъ писать что либо о совершившихся передвиженіяхъ войскъ.

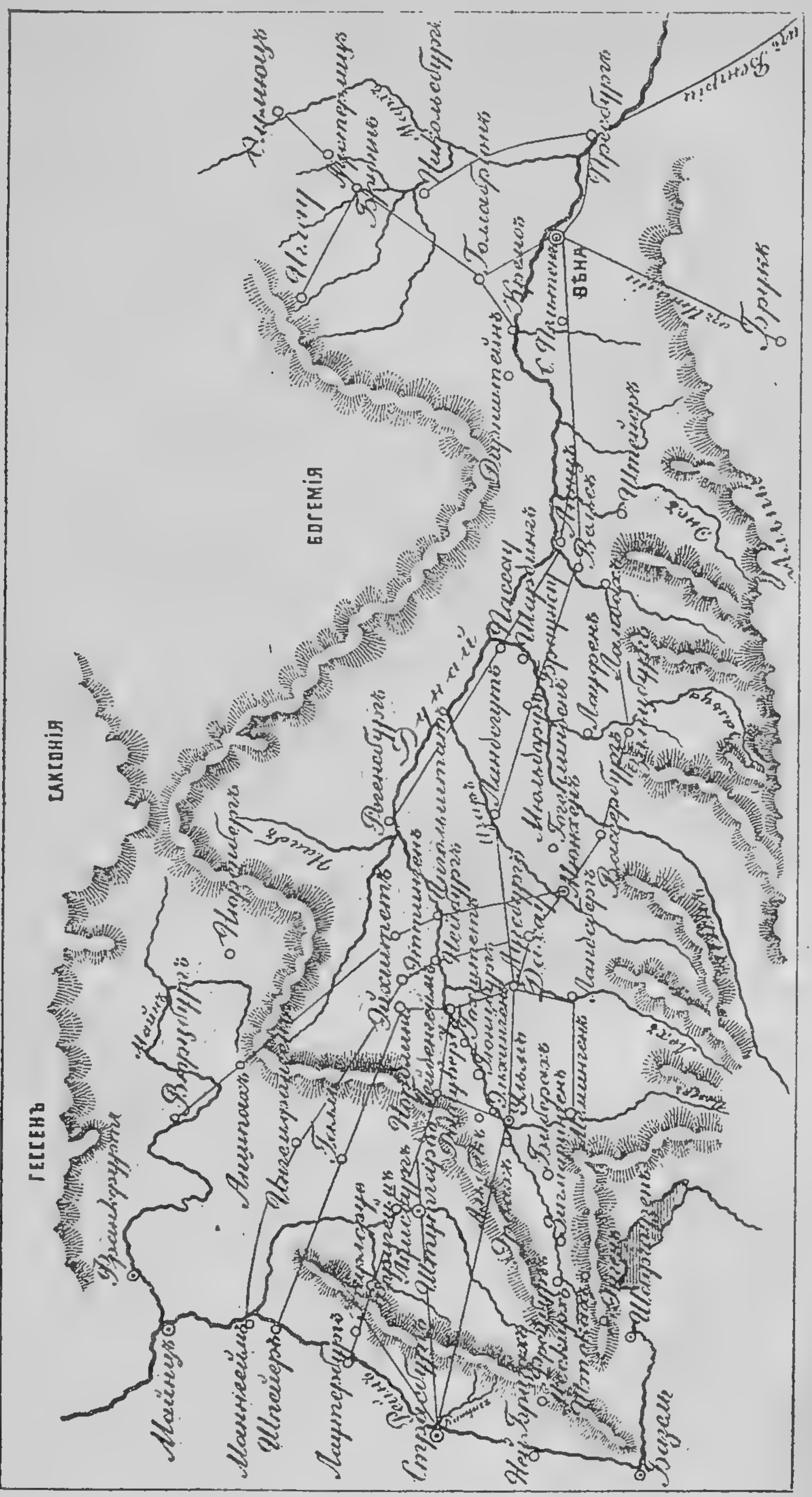
25 сентября корпуса большой арміи сосредоточились на Майнѣ и Рейнѣ въ слѣдующихъ пунктахъ: 1-й и 2-й корпуса—въ Вюрцбургѣ; по соединеніи съ баварцами (Бамбергъ), эти 60.000 составили лѣвое крыло; 3-й и 4-й корпуса—въ Маннгеймѣ и Шпейерѣ, центръ; 5-й и 6-й корпуса, съ гвардіей и резервной кавалеріей въ Кемѣ и Лаутербургѣ—правое крыло; 7-й корпусъ долженъ былъ прибыть изъ Бретани двумя недѣлями позже и составить резервъ арміи.

Такимъ образомъ, 200.000 войскъ были въ полной готовности двинуться противъ 80.000 австрійской арміи. Наполеонъ рѣшаетъ направить эту грозную массу на сообщенія противника, для чего нужно было произвести большое захожденіе всею арміей къ Дунаю, въ промежутокъ между Регенсбургомъ и Донаувертомъ, причемъ попутно перехватывались пути по лѣвому берегу въ Богемію, затѣмъ по переправѣ черезъ Дунай, оставалось захватить пути на Вѣну и въ Тироль. Все это могло осуществиться только при условіи, если австрійцы будутъ держаться на Иллерѣ и не отступятъ. Необходимо было заставить ихъ ожидать атаки съ фронта, со стороны Шварцвальда; съ этою цѣлью, Наполеонъ приказываетъ резервной кавалеріи Мюрата и корпусу Ланна двинуться черезъ адскую долину и долиной Кинцига, собирая значительные запасы продовольствія и распространяя вѣсть, что за ними двигается вся армія.

Къ этому времени, первый эшелонъ русскихъ войскъ въ 56.000 Кутузова былъ въ окрестностяхъ Вѣны, а 60.000 Буксгевдена собирались на Вислѣ.

Французскія войска передъ выступленіемъ получили новое обмундированіе, по 50 патроновъ на ружье и на 8 дней продовольствія: на 4 дня хлѣба и на 4 сухарей.

На Рейнѣ, отъ Базеля до Майнца, была заложена *главная база:* сюда были сосредоточены третьи баталіоны полковъ большой арміи и



въ ихъ кадры влито 80.000 конскриптовъ; кромѣ того, сформированы были когорты національной гвардіи; сюда же долженъ былъ прибыть 7-й корпусъ Ожеро.

На базѣ были заготовлены огромные запасы всѣхъ видовъ довольствія: магазины, госпитали; въ Страсбургѣ дѣлались большія заготовки сухарей.

Планъ Наполеона выработывался постепенно. Еще 18-го сентября онъ писалъ Мюрату, чтобы тотъ убѣдился, „прибыли-ли австрійцы въ Ульмъ и Донауверть, или тамъ держатся еще баварцы?“ Только 20-го или 21 числа онъ получилъ первыя точныя и достовѣрныя извѣстія о рискованномъ движеніи австрійцевъ къ Иллеру, что доказывается знаменитой „Note sur les mouvements de la grande armée“, написанной его рукой въ Сенъ-Клу 22 сентября. Въ этой запискѣ на 25 дней впередъ намѣчены совокупность и, довольно вѣрно, подробности тѣхъ операцій, которыя завершились сдачею Ульма 17 октября.

	23 сентября.	6 октября.	9 октября.	16 октября.
Бернадоттъ.	Вюрцбургъ.	Аншпахъ.	Нюренбергъ.	Регенсбургъ.
Мармонъ . .	Тамъ-же.	Тамъ-же.	Тамъ-же.	Тамъ-же.
Даву . . .	Маннгеймъ.	Мергентгеймъ.	Аншпахъ.	Дитфуртъ.
Ней	Зельцъ.	Кральсгеймъ.	Вейссенбургъ.	Ингольштадтъ.
Ланнъ . . .	Страсбургъ.	Гмюндъ.	Нордлингенъ.	Нейбургъ.
Сультъ. . .	Ландау.	Аленъ.	Донауверть.	

Направленіе обхода на Регенсбургъ-Донауверть показываетъ, что Наполеонъ не разсчитывалъ, чтобы австрійцы, узнавъ объ его движеніи, остались подъ Ульмомъ. Когда же оказалось, что они не трогаются съ мѣста и потому не требуется столь широкаго обходнаго движенія, то 28-го сентября онъ сократилъ его, направивъ армію на Дунай, между Донаувертомъ и Нейбургомъ; передвиженія должны были быть окончены къ 8-му октября, на самомъ же дѣлѣ, всѣ корпуса съ 7-го по 9-е октября уже переправились черезъ Дунай [1]).

25-го сентября Мюратъ и Ланнъ переправились черезъ Рейнъ по мосту въ Келѣ и двинулись въ шварцвальдскіе проходы, притянувъ на себя вниманіе противника. Остальные корпуса двинулись 26-го числа. Правое крыло въ направленіи Карлсруэ — Донауверть, вдоль подошвы швабскихъ альпъ, составляя какъ бы боевой авангардъ арміи; по соединеніи съ Ланномъ и Мюратомъ, здѣсь образовалась группа въ 60.000 чел.; тутъ слѣдовалъ Наполеонъ. Центръ направлялся отъ Маннгейма на Нейбургъ; лѣвое крыло изъ Вюрцбурга сперва на Регенсбургъ, а потомъ на Ингольштадтъ; оно двинулось послѣ всѣхъ — 2-го октября.

По мѣрѣ приближенія къ Дунаю, стратегическій фронтъ арміи постепенно сокращался: вначалѣ онъ былъ въ 200 верстъ; 3-го октября онъ тянулся отъ Люнсбурга до Аншпаха черезъ Галль и Ингельфин-

---

[1]) Бернадотту, двигавшемуся съ правымъ крыломъ, было доставлено начальникомъ штаба арміи Бертье кроки движенія арміи.

генъ — около 100 верстъ, а 7-го октября между Донаувертомъ и Ингольштадтомъ 60 — 70 верстъ.

Во время наступленія къ Дунаю, армія Наполеона базировалась на Франкфуртъ и Маїнцъ и только по окончаніи операціи подъ Ульмомъ явилась возможность возстановить главную комуникаціонную линію Страсбургъ — Мюнхенъ.

5-го октября вся французская армія была на фронтѣ Гейденгеймъ-Вейсенбургъ и были приняты мѣры на случаї боя подъ Нордлингеномъ, но Маккъ совсѣмъ не оборонялъ линіи р. Дуная [1]). Демонстраціи со стороны Шварцвальда утвердили его въ предположеніи, что Наполеонъ намѣревается атаковать линію Иллера съ фронта, а потому онъ принималъ правое крыло французскої арміи за лѣвое. Когда же это крыло двинулось къ Штутгарту, то онъ предположилъ возможность атаки справа и сосредоточилъ свои главныя силы между Ульмомъ и Иллерхаймомъ. Онъ думалъ, что его тылъ прикрытъ нейтральної территоріей Ансбахъ-Байреитъ.

5-го только октября Маккъ понялъ, что французская армія двигается не на Иллеръ, но на Дунаї, ниже Ульма. Онъ рѣшаетъ оборонять теченіе Дуная отъ Ульма до Гюнсбурга (2-й планъ). Въ тотъ же день, Кинмайеръ съ 20.000-мъ корпусомъ, прикрывавшіи сообщенія съ Вѣноїї и оборонявшіи переправы на Дунаѣ, получилъ свѣдѣнія о движеніи Бернадотта. Оставивъ слабые отряды въ Ингольштадтѣ и Нейбургѣ, онъ переправился черезъ Дунаї и двинулся по мюнхенскої дорогѣ.

6-го октября дивизія Вандома овладѣваетъ Мюнстерскимъ мостомъ.

Между тѣмъ, 7-го октября утромъ, Мюратъ овладѣваетъ Донаувертомъ и переправляется черезъ Дунаї; за нимъ переправился и Сультъ; Даву и Мармонъ переправились у Нейбурга, а Ланнъ, 8-го въ Мюнстерѣ, выше Донауверта. Ней былъ на лѣвомъ берегу, для наблюденія за движеніями австріицевъ и прегражденія имъ пути въ Богемію.

Получивши 7-го числа извѣстія изъ Донауверта, Маккъ рѣшилъ атаковать превосходными силами, переправившіяся черезъ Дунаї, французскія войска (3-й планъ). Впередъ двинулся 8.000-ї авангардъ Ауфенберга на Вертингенъ.

Свѣдѣніе о значительныхъ силахъ, переправившихся черезъ Дунаї, заставили Маккa прiнять новое рѣшеніе (4-й планъ): отступать на Аугсбургъ и Иннъ; Кинмайеру приказано отоiiти къ Инну, на соединеніе съ Кутузовымъ, а Ауфенбергу двинуться къ Цусмаргаузену, прикрывая движеніе арміи.

Утромъ 8-го октября Мюратъ и Ланнъ атаковали и разбили авангардъ Ауфенберга у *Вертингена.*

[1]) Хотя Маккъ былъ всего начальникомъ штаба и полномочнымъ совѣтникомъ эрцгерцога Фердинанда, но, въ сущности, онъ управлялъ самовластно всѣми дѣйствіями австріиской арміи.

Наполеонъ намѣревался развернуть свои главныя силы въ уголъ, между Иллеромъ и Дунаемъ, фронтомъ къ Ульму. Бернадотту, переправившемуся 9-го числа въ Ингольштадтъ, приказано двинуться на Мюнхенъ, выгнать оттуда австрійскій гарнизонъ и расположиться за Изаромъ противъ Кутузова, авангардъ котораго достигъ Инна, 11-го октября.

9-го октября, при отступленіи на Аугсбургъ, уже достигнувъ Бурграу, Макъ получилъ донесеніе о боѣ подъ Вертингеномъ и наступленіи французовъ. Ему пришла новая мысль, переправиться въ Гюнцбургъ на лѣвый берегъ Дуная, опрокинуть корпусъ Нея и отступить въ Богемію (5-й планъ). Но 9-го вечеромъ Неи атакуетъ на лѣвомъ берегу австрійскій авангардъ и овладѣваетъ *Гюнцбургскимъ мостомъ*, чтобы войти въ связь съ арміей, наступавшей къ Ульму по правому берегу Дуная.

Макъ снова мѣняетъ планъ: рѣшаетъ сосредоточить войска въ Ульмѣ и уже оттуда двинуться черезъ Нордлингенъ, въ Богемію. (6-й планъ). Исполненіе этого было отложено на 11-е октября, такъ какъ армія, истомленная физически и нравственно, въ теченіи нѣсколькихъ дней передвиженій то впередъ, то назадъ, крайне нуждалась въ отдыхѣ.

Наполеонъ предполагалъ, что Макъ, встрѣтивъ сопротивленіе на сѣверѣ и востокѣ, бросится на югъ, въ Тироль. Съ другой стороны, Кутузовъ приближался; противъ него двинуты Бернадоттъ къ Мюнхену и Даву къ Дохау, которые и стали фронтомъ на востокъ. Мармонъ былъ у Аугсбурга, Сультъ двинулся къ Меммингену, для захвата путей на Тироль. Неи, Ланнъ и Мюратъ наступали къ Ульму. Наполеонъ уѣхалъ въ Мюнхенъ, чтобы быть ближе къ русскимъ, а командованіе группой подъ Ульмомъ поручилъ Мюрату, указавъ ему на возможность боя на правомъ берегу Дуная.

Мюратъ, въ видахъ сосредоточенія силъ, приказалъ Нею перевести корпусъ на правый берегъ; на лѣвомъ берегу путь для Макка въ Богемію былъ бы открытъ. Неи исполнилъ приказаніе Мюрата отчасти, оставивъ дивизію Дюпона и спѣшенныхъ драгунъ Бараге д'Илье на лѣвомъ берегу, такъ какъ онъ сознавалъ опасность обнаженія сообщеній арміи. Это спасло всю операцію Наполеона.

Согласно приказанія его, [1]) 11-го октября, дивизія Дюпона въ 6.000 ч. двинулась къ Ульму, и *подъ Гаслахомъ (Альбскомъ)* наткнулась на 25.000-й авангардъ австрійской арміи, начинавшей движеніе въ Богемію.

---

[1]) Группировка арміи Наполеона: у Мюнхена — Даву, Бернадоттъ и баварцы — 70.000; противъ Ульма — двѣ дивизіи корпуса Нея, Ланнъ и Мюратъ — 68.000; Сультъ съ 21.000 двигается на Меммингенъ; у Аугсбурга — гвардія и Мармонъ — 27.000 (резервъ обѣихъ группъ); на лѣвомъ берегу Дуная — дивизія Дюпона и двѣ драгунскихъ — 14.000. Главная квартира — Аугсбургъ. Эта группировка отвѣчала гипотезѣ боя на правомъ берегу Дуная.

Чтобы замаскировать свою слабость, Дюпонъ рѣшается розыграть роль авангарда арміи и атакуетъ австріійцевъ; до ночи тянется бой, въ которомъ французы захватываютъ 6.000 плѣнныхъ. Энергичный бой дивизіи Дюпона, потерявшей около 2.000 чел. убит. и ранен., произвелъ сильное впечатлѣніе на эрцгерцога Фердинанда и ген. Макка. Они предположили, что за дивизіей Дюпона слѣдуетъ главная масса французскихъ войскъ; что путь на Альбекъ и Нордлингенъ преграждень и, отказавшись отъ прорыва въ Богемію, приказали войскамъ вернуться въ Ульмъ.

12-го октября Маккъ рѣшилъ *остаться подъ Ульмомъ въ ожиданіи дальнѣйшаго развитія событій* (7-й планъ), противъ чего возстали, какъ эрцгерцогъ Фердинандъ, такъ и всѣ генералы, указывая на отступленіе Дюпона, какъ на явный признакъ слабости силъ французовъ на лѣвомъ берегу Дуная. Послѣ долгихъ дебатовъ, рѣшено было 13-го числа снова двинуться въ Богемію по лѣвому берегу, т. е. выполнить 6-й планъ, только съ нѣкоторыми измѣненіями въ группировкѣ войскъ (8-й планъ).

13-го октября утромъ Варнекъ съ 16.000 ч. долженъ былъ идти въ авангардѣ на Гейденгеймъ, а за нимъ Риш съ 18.000, артиллерійскимъ резервомъ и обозомъ. Князь Шварценбергъ съ 18.000 чел. долженъ былъ демонстрировать на Иллерѣ и правомъ берегу Дуная и потомъ отступить также на Гейденгеймъ. Іелачичъ съ 5.000 чел., двинувшись въ Тироль, вверхъ по Иллеру, черезъ Меммингенъ долженъ былъ по дорогѣ уничтожить мосты на Иллерѣ, чтобы заставить французовъ предполагать о движеніи всей австрійской арміи въ Тироль.

13-го октября началось отступленіе австрійской арміи изъ Ульма; Варнекъ встрѣтилъ на пути всего одинъ французскій баталіонъ, который онъ разсѣялъ и къ вечеру достигъ Гебрехтингена. Неї подтянулъ всѣ свои войска къ Дунаю. Ришъ, долженствовавшій въ полдень выступить за Варнекомъ, передъ самымъ началомъ движенія получилъ приказаніе идти на Эльхингенъ, чтобы прикрыть движеніе арміи со стороны французскихъ войскъ, могущихъ появиться съ праваго берега Дуная. Къ вечеру едва двѣ трети корпуса Риша прибыли къ Эльхингену.

Въ теченіи дня Маккъ получилъ свѣдѣніе, что девять курьеровъ отъ Наполеона проѣхали черезъ Штутгардтъ, что въ Парижѣ вспыхнула революція и англичане произвели высадку въ Булони. Подосланный Наполеономъ шпіонъ подтвердилъ Макку всѣ эти извѣстія и онъ рѣшилъ теперь, что всѣ передвиженія арміи Наполеона были ничто иное, какъ подготовка къ отступленію на Рейнъ, почему рѣшилъ *остаться въ Ульмѣ, приказавъ передовымъ корпусамъ вернуться назадъ* (9-й планъ).

А между тѣмъ, на 14-е октября, Наполеонъ рѣшилъ атаковать Ульмъ съ восточной стороны, сосредоточивъ съ этою цѣлью, между

Дунаемъ и Иллеромъ, корпуса Мюрата, Ланна, Нея и Мармона. Сультъ, занимавшій до того Лехъ и наблюдавшій пути въ Тироль, долженъ былъ наступать съ тою же цѣлью по лѣвому берегу Иллера. Даву въ Аугсбургѣ долженъ былъ служить связью праваго крыла — Наполеона, съ лѣвымъ—Бернадотта.

Утромъ 14-го числа Наполеонъ атакуетъ ульмскій тетъ-де-понъ на правомъ берегу Дуная, тогда какъ Неи, наступая по обоимъ берегамъ Дуная, двигался противъ эльхингенскихъ мостовъ.

Ришъ, не получившій еще приказанія вернуться въ Ульмъ, продолжалъ движеніе въ Богемію, когда Ней овладѣлъ слабо обороняемыми эльхингенскими мостами и атаковалъ *эльхингенскія высоты.* Отрядъ Риша у *Лангенау* тоже былъ сбитъ одною изъ дивизій Нея. Ришъ, съ потерею всей артиллеріи, принужденъ былъ отступить къ Ульму.

На правомъ берегу Дуная, Ланнъ овладѣлъ ульмскимъ тетъ-де-пономъ, послѣ слабаго сопротивленія войскъ Шварценберга.

Послѣ боевъ у Эльхингена и Лангенау, Макъ все еще продолжалъ вѣрить въ возможность отступленія французовъ и настаивалъ на выжиданіи событій въ Ульмѣ, когда всѣ генералы высказывались за отступленіе въ Богемію или Тироль. Въ тотъ-же вечеръ, эрцгерцогъ Фердинандъ ушелъ изъ Ульма съ 12 эскадронами и двинулся по дорогѣ на Гейслингенъ. Армія заперлась въ ульмскомъ укрѣпленномъ лагерѣ.

Въ ночь съ 14-го на 15-е, Наполеонъ приказалъ Нею занять высоты къ сѣверу отъ Ульма, а Ланну, переправившись на лѣвый берегъ, занять бывшее расположеніе Нея къ востоку отъ города, между Унтеръ-Гальфингенъ и Гаслахъ. Мармонъ на лѣвомъ берегу охранялъ тетъ-де-понъ.

Утромъ 15-го октября, Ланнъ и Неи атакуютъ укрѣпленныя *михельбергскія высоты,* командующія городомъ и къ вечеру овладѣваютъ ими.

Ночью Наполеонъ предложилъ Макку сдаться на капитуляцію, на которую онъ согласился только 17-го числа, когда выяснилъ себѣ дѣйствительное положеніе дѣлъ. Впрочемъ, онъ выговорилъ условіе, что 23.000 чел. и 59 орудій сдадутся военноплѣнными только тогда, если до 26-го числа они не будутъ выручены австрійскими или русскими войсками; въ противномъ случаѣ, они получаютъ право отступить съ оружіемъ и обозами.

15-го, Сультъ взялъ Меммингенъ; Іелачичъ, бывшій по близости, поспѣшилъ отступить въ Тироль на Вангенъ и Исни. Тогда Сультъ двинулся черезъ Оксенгаузенъ на Биберахъ, чтобы стать на лѣвомъ флангѣ арміи.

Хотя Наполеонъ и долженъ былъ задержать войска подъ Ульмомъ, согласно отсрочки капитуляціи, но онъ, всетаки, приказалъ Мю-

рату рѣшительно преслѣдовать Варнека. Конечно, Варнекъ успѣлъ-бы уйти въ Богемію, безъ затрудненій, но узнавши о событіяхъ 14-го числа, онъ рѣшилъ 15-го вернуться къ Ульму на помощь Макку и атаковать французовъ съ тыла. Прибывши, 16-го октября, въ Нереншитетень, онъ измѣнилъ рѣшеніе и двинулся обратно въ Богемію, но было уже поздно. Окруженный кавалеріей Мюрата, онъ сдался на капитуляцію 17-го октября въ Трохтельфингенѣ.

Эрцгерцогъ Фердинандъ, присоединивъ къ себѣ по дорогѣ часть кавалеріи Варнека, одинъ успѣлъ уйти въ Богемію.

Наполеонъ достигъ развязки операціи безъ боя.

Ульмскій періодъ кампаніи 1805 г. совершенно подобенъ итальянской кампаніи 1800 г. Въ обоихъ случаяхъ Наполеонъ двигаетъ армію на сообщенія противника, пользуясь въ 1800 г. базою въ освобожденной имъ Ломбардіи, а въ 1805 г. въ освобожденной-же имъ Баваріи. Мелласъ, всетаки, даетъ сраженіе и, проигравъ его, приступаетъ къ переговорамъ; между тѣмъ какъ Макъ, увлекаемый перевѣсомъ фантазіи надъ характеромъ, перебрасывается съ одного плана на другой, не попробовавъ провести энергично, хотя бы одинъ изъ нихъ; разбрасываетъ войска до такой степени, что въ рѣшительный моментъ онъ даже не смѣлъ и думать о боѣ.

Блестящій маневръ Наполеона былъ въ опасномъ положеніи въ день альбекскаго боя 11-го октября, когда австрійцы могли пробиться и уйти, въ Богемію и только, благодаря инціативѣ Нея и смѣлости Дюпона, удалось поправить дѣло. Странно, что 20.000 австрійцевъ въ день боя не могли опрокинуть 6.000-ю дивизію Дюпона, а еще страннѣе, что въ теченіе 12-го и 13-го октября не было произведено широкихъ развѣдокъ на лѣвомъ берегу Дуная, которыя выяснили-бы дѣйствительную возможность ухода въ Богемію.

Мы уже попутно указали, какъ стратегическій фронтъ большой арміи при движеніи отъ Рейна къ Дунаю постепенно сокращался съ 200 верстъ вначалѣ, на 100 в. къ 3-му октября и на 60, при подходѣ къ Дунаю. По переправѣ, естественно, является нѣкоторое раздробленіе силъ, вызываемое потребностью охранять коммуникаціонную линію на лѣвомъ берегу Дуная и быть готовымъ къ дѣйствію на двѣ стороны, противъ Кутузова и арміи Макка, на правомъ берегу. Благодаря тройному численному превосходству въ силахъ и эта очень трудная задача разрѣшена Наполеономъ, такъ, что риска не было ни въ одинъ моментъ операціи, исключая 11-го и 12-го октября, о чемъ уже упомянуто.

Австрійцы пострадали, прежде всего, за то, что во главѣ арміи имѣли фантазера, не способнаго къ принятію энергичнаго рѣшенія.

Отъ Ульма, черезъ Вѣну, къ Брюнну. 20-го октября армія Макка сдалась на капитуляцію и Наполеонъ, послѣ огромныхъ трудовъ

войскъ, сдѣлавшихъ въ 2 мѣсяца отъ 700 до 800 верстъ марша, остановился на нѣсколько дней на р. Лехъ. Въ *Аугсбургѣ была заложена вспомогательная база,* гдѣ былъ оставленъ большой артиллерійскій армейскій паркъ; сюда былъ переведенъ съ Рейна корпусъ Ожеро и присоединены нѣмецкіе драгуны; корпусъ Нея двинутъ въ Тироль для успокоенія страны и прикрытія праваго фланга арміи при наступленіи къ Вѣнѣ.

На Иннѣ стоялъ Кутузовъ съ 65.000 русскихъ и австрійскихъ войскъ; при приближеніи французской арміи, онъ отошелъ за рѣку Траунъ.

26-го октября большая армія сосредоточилась на Изарѣ и двинулась къ Инну; 28-го она овладѣваетъ переправами на Иннѣ, почти безъ сопротивленія.

Наполеонъ занялъ Браунау-и, чтобы обезпечить свое дальнѣйшее движеніе къ Вѣнѣ, *на Иннѣ* устраиваетъ *вторую вспомогательную (промежуточную) базу* съ опорными пунктами въ Нассау, Шардингѣ, Браунау и Вассербургѣ. Онъ оставляетъ въ этихъ пунктахъ баварскіе и французскіе гарнизоны, закладываетъ магазины, госпиталя и назначаетъ начальникомъ Лористона, возложивъ на него управленіе страной, обезпеченіе тыла арміи, поддержаніе связи съ Ожеро, наблюденіе за Богеміей къ сѣверу и за Зальцбургомъ къ югу. Бернадоттъ двинутъ былъ къ Зальцбургу, а потомъ для наблюденія за Богеміей, на лѣвый берегъ Дуная.

Не встрѣтивъ на Иннѣ серьезнаго сопротивленія, армія двинулась къ Вѣнѣ. Наполеонъ оставался нѣсколько дней въ Браунау, а войска съ 29-го по 31-е двигались отъ Инна къ Трауну (въ трехъ колоннахъ: впереди — авангардъ арміи изъ 2 кавалерійскихъ и 1 пѣхотной дивизіи; вправо—2-й корпусъ отъ Зальцбурга, черезъ Ламбахъ у подножія горъ, обходя всѣ оборонительныя линіи правыхъ притоковъ Дуная; главныя силы, въ центрѣ изъ 3, 4-го корпусовъ и гвардіи, шли по дорогѣ изъ Браунау на Вельсъ, по-эшелонно, на переходъ одинъ отъ другаго; въ лѣвой колоннѣ, 5-й корпусъ Ланна, дивизія Дюпона изъ 6-го корпуса Нея и дивизія Дюмонсо изъ 2-го кор. Мармона, направляясь по береговой дорогѣ на Линцъ.)

На Дунаѣ была сформирована флотилія въ 150 судовъ, на которой везлось продовольствіе арміи и съ помощью которой можно было перебрасывать войска съ одного берега на другой.

Линіи Трауна и Энса заняты были также, почти безъ сопротивленія. Тогда былъ сформированъ новый корпусъ Мортье изъ дивизій: Дюпона, Газана и Дюмонсо и переброшенъ на лѣвый берегъ Дуная, чтобы отрѣзать путь отступленія арміи Кутузова.

5-го ноября подъ Амштетеномъ произошелъ страшно упорный бой авангарда французской арміи съ русскимъ арьергардомъ.

8-го французы занимаютъ С. Пельтенъ, но Кутузовъ успѣлъ въ Кремсѣ переправиться за Дунай и сжечь мостъ.

11-го ноября, узнавъ, что корпусъ Мортье сильно растянулся, Кутузовъ двинулся ему на встрѣчу и подъ *Дюренштейномъ*, или подъ *Кремсомъ*, разбилъ на-голову дивизію Газана. Наполеонъ приказалъ убрать корпусъ Мортье на правый берегъ Дуная.

13-го ноября была занята Вѣна безъ выстрѣла, а Мюратъ неожиданно захватилъ мостъ на Дунаѣ.

Узнавъ объ этомъ въ тотъ-же день, Кутузовъ оставилъ больныхъ и раненыхъ въ Кремсѣ и быстро двинулся къ Цнаймѣ, выставивъ боковой авангардъ Багратіона въ 6.000 чел. къ *Голлабрюну-Шенграбену*. Мюратъ не успѣлъ броситься ему на перерѣзъ, съ кавалеріей; выждавши присоединенія пѣхоты, онъ 16 (4) ноября съ 40.000 войскъ атаковалъ Багратіона, который послѣ упорнаго сопротивленія, однако успѣлъ благополучно отступить. Русская армія спаслась, прибывъ 18-го къ Брюнну, откуда спокойно отступила къ Ольмюцу, на соединеніе съ войсками Буксгевдена.

Въ Вѣнѣ Наполеонъ устроилъ *третью промежуточную базу на Дунаѣ*, гдѣ расположилъ, пострадавшій подъ Дюренштейномъ, корп. Мортье.

Къ этому времени положеніе воюющихъ было слѣдующее:

Ней съ одной дивизіей 6 корпуса и баварцами былъ въ Тиролѣ; 7-ой корпусъ — Ожеро въ Аусбургѣ и на р. Лехѣ; Лористонъ — на Иннѣ; Мортье стоялъ въ Вѣнѣ; Мармонъ съ 2-мъ корп. — въ Брукѣ, наблюдая пути изъ Италіи; Даву съ 3-мъ корп. находился въ Пресбургѣ для наблюденія за путями изъ Венгріи; Бернадоттъ съ 1-мъ корп. у Иглау, наблюдалъ за Богеміей и, наконецъ самъ Наполеонъ съ 4-мъ и 5-мъ корпусами, гвардіей и резервной кавалеріей, стоялъ въ окрестностяхъ Брюнна, готовясь преслѣдовать русскихъ къ Ольмюцу; въ этомъ случаѣ, онъ могъ притянуть къ себѣ 1-й и 3-й корпуса.

Союзники сосредоточили подъ Ольмюцомъ около 90.000 чел.; эрцгерцогъ Фердинандъ, съ небольшимъ количествомъ войскъ, былъ въ Богеміи, а эрцгерцогъ Іоаннъ — въ Тиролѣ; наконецъ, эрцгерцогъ Карлъ, вслѣдствіе неудачъ на главномъ театрѣ, хотя и имѣвшій успѣхъ въ Италіи, долженъ былъ идти въ Венгрію, угрожая операціонной линіи французской арміи. Пруссія, повидимому, готовилась стать на сторону коалиціи, угрожая операціонной линіи съ другой стороны.

Аустерлицкій періодъ кампаніи 1805 г. Во второй половинѣ ноября общее положеніе дѣлъ было таково, что союзникамъ лучше было избѣгать недѣли три рѣшительныхъ дѣйствій, такъ какъ Пруссія, согласившаяся объявить Франціи ультиматумъ, не успѣла еще окончить своихъ вооруженій, а эрцгерцогъ Карлъ былъ еще на пути изъ Италіи. Но

императоръ Александръ полагалъ, что силъ у него достаточно, чтобы нанести Наполеону рѣшительное пораженіе, такъ какъ ходили слухи, что подъ Брюнномъ у него было 30 — 40.000 чел. въ самомъ жалкомъ состояніи.

Съ 24 ноября было рѣшено двинуться къ Брюнну, съ цѣлью разбить Наполеона, въ возможности чего большинство союзниковъ не сомнѣвалось.

Наполеонъ, конечно, тоже желалъ рѣшительнаго столкновенія съ союзниками до окончательнаго сосредоточенія ихъ войскъ; но такъ какъ онъ не могъ сосредоточить болѣе 65 — 70.000 чел., то въ его интересахъ было скорѣе выжидать на мѣстѣ, а не наступать, что заставило бы его еще болѣе ослабиться и затруднило бы сосредоточеніе силъ къ полю сраженія. Онъ самъ старался распустить слухи и увѣрить союзниковъ въ затруднительномъ положеніи его арміи подъ Брюнномъ, разсчитывая дать сраженіе, впереди его, на позиціи за Ржицкимъ ручьемъ (Гольдбахъ).

27 (15) ноября армія союзниковъ въ 72.500 двинулась изъ ольшанскаго лагеря шестью колоннами на западъ, для атаки французовъ: *правое крыло* Буксгевдена (колонны Вимпфена и графа Ланжерона) состояло изъ 19.740 ч. пѣх. и 5.000 кавалеріи, *центръ* Кутузова (колонна Першибышевскаго) — изъ 13.800 ч.; *лѣвое крыло* Лихтенштейна (4-я и 5-я колонны Коловрата и Гогенлоэ) — изъ 22.400 ч. пѣх. и 7.600 кав. и, наконецъ, резервъ великаго князя Константина Павловича — въ 8.500 чел. „Войска вели въ величайшемъ порядкѣ, приказывая идти въ ногу". Арміи приказано было подать впередъ правое плечо, съ тѣмъ, чтобы при встрѣчѣ съ непріятелемъ, охватить его лѣвый флангъ.

Неожиданный захватъ французской кавалерійской бригады въ Вишау авангардомъ Багратіона, 28-го (16) ноября и удачное затѣмъ кавалерійское дѣло укрѣпили увѣренность союзниковъ въ успѣхѣ. По приказанію Наполеона, его войска вездѣ отступали, безъ серьезнаго сопротивленія.

Теперь союзники приняли окончательно планъ, предложенный австрійскимъ генераломъ Вейротеромъ: *захватить путь отступленія французской арміи, обойдя ее съ праваго фланга и отрѣзать ее отъ Вѣны.*

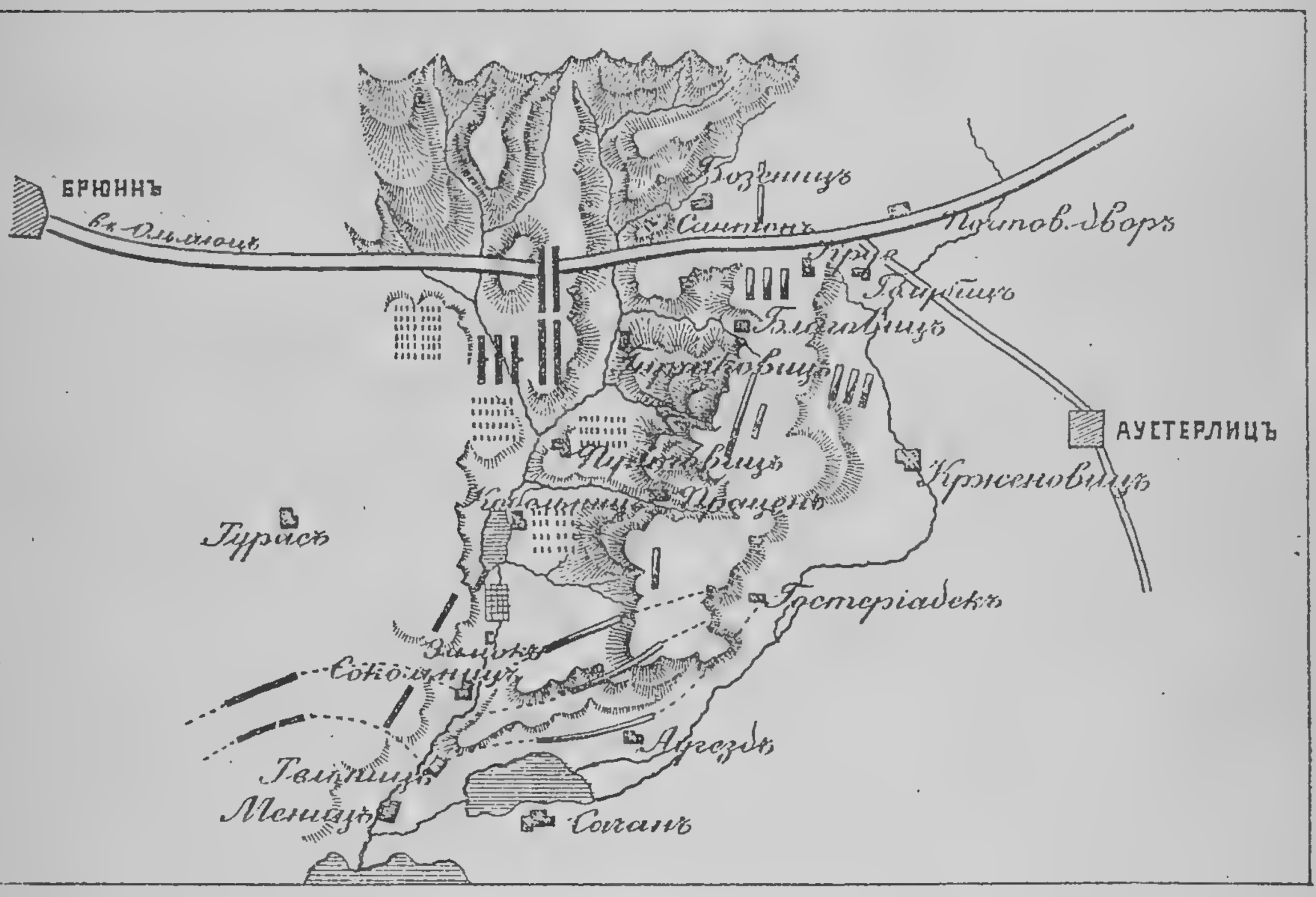
Планъ этотъ во 1-хъ, не отвѣчалъ обстановкѣ, потому что Наполеонъ имѣлъ другую коммуникаціонную линію изъ Брюнна, на Иглау, въ Пассау, куда были перевезены по Дунаю запасы изъ Вѣны; во вторыхъ, промедленіе было въ руку Наполеона, давая ему время усилиться.

Фронтальное наступленіе, въ данномъ случаѣ, требовавшее меньше времени, скорѣе отвѣчало обстановкѣ.

Эрцгерцогу Фердинанду изъ Богеміи и Мерфельду со стороны

Гединга было приказано производить демонстрацію наступленія. А объ эрцгерцогѣ Карлѣ какъ будто забыли, хотя его наступленіе противъ Мармона могло бы заставить притянуть туда Даву, вмѣсто сосредоточенія къ Брюнну.

29-го (17) ноября началось фланговое движеніе въ виду французской арміи, приведшее къ тому, что послѣ трехъ дней утомительнаго движенія по разгрязнившимся проселкамъ, союзники къ вечеру 1 декабря появились передъ позиціей французовъ, всего въ 4 верстахъ къ югу отъ ольмюцкаго шоссе.



Сраженіе при Аустерлицѣ 2 декабря 1805 г.

2-го декабря (20 ноября) произошло *сраженіе подъ Аустерлицемъ*. Поле сраженія простирается нѣсколько сѣвернѣе брюнскаго шоссе и ограничивается съ юга — озерами Менницъ и Сачанъ и р. Литтавой, съ востока — Раусницкимъ ручьемъ, впадающимъ въ Литтаву, и Аустерлицемъ, а съ запада — Шварцавою, на которой находится крѣпость Брюннъ. Долина Ржижскаго ручья (Гольдбахъ) — болотиста; наиболѣе удобные доступы — у селеній Бѣловицъ, Шлапаницъ, Пунтовицъ, Сокольницъ и Тельницъ.

Поле сраженія покрыто незначительными высотами, составляющими послѣдніе отроги богемско-моравскихъ горъ. Между ними группа праценскихъ высотъ командуетъ всѣмъ полемъ сраженія.

1-го декабря вечеромъ союзники были расположены: въ центрѣ колонна Колловрата у Працена; лѣвѣе его были три колонны (Дохтурова, Ланжерона и Першибышевскаго, въ 34.000 человѣкъ), подъ начальствомъ Буксгевдена; на правомъ флангѣ находился авангардъ Багратіона, на шоссе изъ Ольмюца въ Брюннъ. За Буксгевденомъ стояла кавалерія Лихтенштейна; резервъ великаго князя Константина Павловича былъ сзади, въ промежуткѣ между Багратіономъ и Колловратомъ.

Союзники предполагали позицію Наполеона короче, чѣмъ оказалось на самомъ дѣлѣ и думали обойти ее, направляя крайнюю лѣвую колонну на Тельницъ.

Въ дѣйствительности, Наполеонъ имѣлъ на своемъ правомъ флангѣ, отъ Сокольница до Тельница, на 5.000 шаговъ, 4.800 чел. дивизіи Леграна; къ нему на поддержку долженъ былъ подойти Даву съ дивизіей Фріана и легкой кавал. дивизіей Бурсье, такъ что все вмѣстѣ должно было составить 7.700 человѣкъ.

Въ центрѣ двѣ дивизіи корпуса Сульта были переведены черезъ Гольдбахъ въ долину бозеницкаго ручья, впадающаго въ Гольдбахъ, въ 5.000 шаговъ къ югу отъ ольмюцкаго шоссе. Сультъ стоялъ въ 4.000 шагахъ отъ колонны Колловрата и праценскихъ высотъ. За нимъ стоялъ Бернадоттъ съ 10.000 чел. Еще далѣе сзади и ближе къ ольмюцкому шоссе располагался резервъ, состоявшій изъ гвардіи и гренадеръ Удино — около 9.000 чел. и 8.000 коней. Такимъ образомъ, въ центрѣ у Наполеона было около 35 — 40.000 чел.

Лѣвѣе Сульта, между нимъ и шоссе, была кавалерія Мюрата — 8.900 коней; она должна была поддерживать центръ. Отъ Кобельница до шоссе было сосредоточено на 6.000 шаговъ 35 — 40.000 чел. пѣхоты и 9.000 кавалеріи. Ланнъ съ двумя пѣхотными и одной кавалерійской дивизіями (14 — 15.000) стоялъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, по обѣ стороны ольмюцскаго шоссе, противъ Багратіона. Сантонскія высоты, къ сѣверу отъ шоссе, были укрѣплены и заняты пѣхотнымъ полкомъ съ артиллеріей (обезпеченіе пути отступленія на Иглау). Всего у Наполеона было: 60.000 пѣхоты и 13.000 кавалеріи.

Планъ Наполеона заключался въ слѣдующемъ: дать союзникамъ обойти его правый флангъ, сдерживая этотъ обходъ насколько возможно а когда обходъ обозначится вполнѣ, то корпусомъ Сульта и резервами атаковать праценскія высоты, а потомъ разгромить лѣвое крыло союзниковъ. Ланнъ и Мюратъ должны были сдерживать правое крыло союзниковъ (Багратіонъ) и не дать ему оказать поддержку лѣвому крылу.

Согласно диспозиціи, союзники должны были атаковать французскія войска 5-ю колоннами: три колонны лѣваго крыла Буксгевдена должны были обойти правый флангъ, наступая черезъ Гольдбахъ у

Тельница и Сокольница къ Турасу, въ тылъ французамъ; 4-я колонна Милорадовича и Колловрата и 5-я — кавалерія Лихтенштейна должны были направиться на Кобельницъ и Пунтовицъ, имѣя сзади и нѣсколько правѣе резервъ великаго князя Константина Павловича; правымъ крыломъ Багратіона предполагалось вести атаку по направленію къ Брюнну. Такимъ образомъ, атака велась обоими флангами, отстоящими другъ отъ друга на 8 верстъ и слабо связанными въ центрѣ.

Диспозиція была очень пространна, все было разсчитано по часамъ, но не принято было во вниманіе, что Наполеонъ можетъ самъ двинуться впередъ и тѣмъ нарушитъ всѣ разсчеты. Несостоятельность диспозиціи выяснилась тотчасъ-же при началѣ исполненія: кавалерія Лихтенштейна, долженствовавшая передвинуться вправо, пересѣкла дорогу центру и задержала его, нарушивъ всѣ разсчеты.

Буксгевденъ началъ движеніе въ семь часовъ утра; въ 8 всѣ три его колонны атаковали правое крыло французской арміи, которое упорно отстаивало свои позиціи; въ 9 часовъ Даву подкрѣпилъ Леграна; но къ 10 часамъ русскіе овладѣли переправами и заставили правое крыло французовъ отступить, построивъ фронтъ въ сторону обхода, перпендикулярно къ долинѣ ручья.

Въ 8 часовъ утра, при восходѣ солнца, Наполеону было видно отъ мѣста расположенія корпуса Сульта, что русскіе спустились съ праценскихъ высотъ, и завязали бой съ правымъ крыломъ его арміи. Онъ приказалъ Сульту двинуться на высоты. Около 9 часовъ утра Сультъ атаковалъ войска Колловрата и Милорадовича, при которыхъ былъ и главнокомандующій Кутузовъ; послѣ жаркаго боя, продержавшись два часа на высотахъ противъ превосходнаго противника, наши войска отступили къ Аустерлицу. Колловратъ дольше держался на высотѣ, но и онъ былъ сбитъ и отступилъ ~~къ Гостеріадеку~~.

На лѣвомъ крылѣ французовъ Бернадоттъ овладѣлъ с. Блазовицъ, для того, чтобы прикрыть лѣвый флангъ выдвинувшагося впередъ корпуса Сульта. Ланнъ тоже перешелъ въ наступленіе ~~на с. Кругъ~~, какъ только увидѣлъ, что Сультъ овладѣлъ праценскими высотами.

Въ 11 часовъ утра, центръ союзниковъ былъ сбитъ съ высотъ. Багратіонъ, на правомъ крылѣ, началъ тоже медленно отступать, только Буксгевденъ, переправившись за Гольдбахъ, наступалъ, подавая лѣвое плечо впередъ, не обращая вниманіе на то, что происходило у него въ тылу, на праценскихъ высотахъ и на приказаніе Кутузова „отступать“. Гвардія, принявшая блестящее участіе въ бою на высотахъ, тоже принуждена была отступить къ Литтонѣ.

Теперь Наполеонъ рѣшилъ перейти въ наступленіе, чтобы войсками Сульта и частью резерва атаковать колонны Буксгевдена съ тыла. Колонны Першибышевскаго и Ланжерона пострадали больше всего; Дохтурову съ большимъ трудомъ удалось увести свою колонну,

но много людей, лошадей и артиллеріи погибло въ сачанскомъ и меницкомъ озерахъ, такъ какъ тонкій ледъ отъ тяжести проломился. Дохтуровъ отошелъ къ Вилошевицу, а Багратіонъ — къ Годіежицу. Въ полночь, послѣ кратковременнаго отдыха, союзники отошли къ Гедингу, по дорогѣ въ Венгрію.

Преслѣдованія почти не было; французская армія ночевала на полѣ сраженія. Потери союзниковъ простирались до 26.922 чел., 155 ор. и 30 знаменъ; французовъ же выбыло 10—12.000 чел., причемъ гвардія и гренадеры Удино не приняли участія въ бою.

Лучшую оцѣнку всей операціи далъ Бюловъ въ своемъ описаніи похода 1805 г. Онъ съ ироніей и не безъ справедливости называетъ ее „страннымъ событіемъ“, такъ какъ „союзники атаковали армію, которой они не видѣли; предполагали ее на позиціи, которой она не занимала и разсчитывали на то, что эта армія останется настолько же неподвижною, какъ пограничные столбы“.

Насколько союзники погрѣшили во всей этой операціи, не стараясь выяснить себѣ дѣйствительную обстановку и безполезно тратя время на пустыя передвиженія, настолько Наполеонъ геніально проникнулъ планъ своихъ противниковъ и сильнымъ ударомъ въ центръ, разрушилъ всѣ ихъ разсчеты. Сраженіе его представляетъ вполнѣ цѣльную и законченную во всѣхъ деталяхъ тактическую операцію, въ которой всѣ эпизоды находятся въ строгой логической связи. Генералъ Жомини считаетъ Аустерлицкое сраженіе за *прототипъ* новѣйшихъ большихъ сраженій.

Кампанія 1809 г. на германскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Послѣ тильзитскаго мира, закончившаго войну 1807 г., значеніе Франціи въ Европѣ сдѣлалось преобладающимъ, но она не сдѣлалась сильнѣе отъ того, что границы ея выдвинулись далеко за Рейнъ. Только Россія и Англія могли еще бороться съ Наполеономъ.

Желая продолжать борьбу съ Англіей и обезпечить миръ въ Европѣ, Наполеонъ искалъ союза съ Россіей и въ тоже время прибѣгъ къ континентальной системѣ, чтобы закрыть для Англіи европейскій рынокъ.

Блокада береговъ была первою причиною несчастной для Наполеона семилѣтней войны на пиренейскомъ полуостровѣ.

Овладѣвши въ 1808 г. Португаліей и возведя на испанскій престолъ своего брата Іосифа Бонапарте, Наполеонъ уже полагалъ себя полнымъ хозяиномъ на полуостровѣ, когда вдругъ вспыхнула страшная народная война, потушить которую французскимъ войскамъ не удалось

и они отступили за р. Эбро. Тогда Наполеонъ самъ является въ Испанію съ подкрѣпленіями, бьетъ испанскія арміи, занимаетъ Мадридъ, и двигается на встрѣчу англійской арміи Мура, высадившейся на помощь испанцамъ, когда получаетъ извѣстіе, что въ его отсутствіе съ континента, Австрія рѣшила начать войну противъ Франціи. Дѣйствительно, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, Австрія создала значительную армію, содержать которую она была не въ состояніи и потому хотѣла выйти изъ этого ложнаго и разорительнаго положенія, объявивъ Франціи войну, съ цѣлью возвратить отторгнутыя въ предыдущія войны провинціи, воспользовавшись труднымъ положеніемъ Наполеона на пиренейскомъ полуостровѣ.

Австрія готовилась открыть военныя дѣйствія на всѣхъ границахъ и потому театромъ военныхъ дѣйствій были одновременно Германія, Польша и Италія, уже извѣстныя намъ по ранѣе описаннымъ войнамъ.

Наполеонъ подъ Ваграмомъ.

Силы и средства воюющихъ сторонъ были слѣдующія: Франція была въ союзѣ съ Италіей, Рейнскимъ Союзомъ, герц. Варшавскимъ и Россіей, которая, впрочемъ, оказала незначительную поддержку. Однимъ словомъ, Франція опиралась на 40 милліонное населеніе свое и на 20 милліоновъ итальянцевъ, нѣмцевъ и поляковъ; около 300 милліоновъ франковъ было въ распоряженіи арміи. Австрія съ населеніемъ въ 60 милліоновъ, была поддерживаема англійскимъ золотомъ и сильной диверсіей на пиренейскомъ полуостровѣ. Матеріальныя средства сторонъ были почти равны, но на сторонѣ Франціи былъ геній Наполеона.

Австрія создала армію въ 300.000 чел. Генералиссимусъ эрцгерцогъ Карлъ раздѣлилъ ее на *11 корпусовъ:* 9 дѣйствующихъ и 2 резервныхъ. Корпуса въ 25 — 30.000 ч. состояли изъ 2 или 3 дивизій, въ 2 или 3 бригады каждая; бригада — изъ 2 полковъ, по 3 баталіона въ полку; баталіонъ — изъ 1000 ч. Одинъ изъ этихъ корпусовъ, подъ на-

чальствомъ эрцгерц. Фердинанда, изъ Галиціи долженъ былъ двинуться въ герцогство варшавское; два корпуса съ эрцгерц. Іоанномъ предназначались дѣйствовать въ Италіи; остальные 8, подъ начальствомъ эрцгерцога Карла, вошли въ составъ главной арміи, которая должна была дѣйствовать въ долинѣ Дуная. За этой 300.000-й арміей могъ дѣйствовать 200.000 ландверъ и венгерское ополченіе.

Въ началѣ марта 1809 г. эрцгерцогъ Карлъ сосредоточилъ 6 корпусовъ въ Богеміи и два за р. Иннъ, какъ будто намѣреваясь дѣйствовать по лѣвому берегу Дуная, но вскорѣ это расположеніе было измѣнено — 2 корпуса остались въ Богеміи и 6 сосредоточено за Инномъ, намѣчая ударъ по правому берегу Дуная. Кромѣ того, отдѣльный корпусъ въ 20.000 ч. подъ начальствомъ Іелачича и Шателера долженъ былъ дѣйствовать въ Тиролѣ, помогая народнымъ ополченіямъ.

Наполеонъ сдѣлалъ распоряженія къ призыву конскриптовъ 1810 г. и воспользовался всѣми средствами, какія были, для пополненія рядовъ арміи. Армія, предназначенная имъ для дѣйствій противъ эрцгерцога Карла, была составлена изъ 3-го корпуса (рейнская армія) *Даву*, (3 пѣх. и 1 кав. дивизія), сосредоточеннаго въ Регенсбургѣ; изъ 2-го корпуса *Удино* (потомъ Ланна) (3 пѣх. и 1 кав. дивизія), сосредоточеннаго на Лехѣ, въ окрестностяхъ Аугсбурга; изъ 4-го кор. *Массены* (4-хъ пѣх. и 1 кав. дивизія), сосредоточеннаго у Ульма, на Иллерѣ и потомъ двинутаго тоже къ Аугсбургу. Къ этимъ тремъ главнымъ французскимъ корпусамъ слѣдуетъ прибавить контингенты Рейнскаго Союза и 3 дивизіи баварцевъ, составившихъ 7-й корпусъ Лефевра. Виртембержцы образовали 8-й корпусъ Вандама; саксонцы — 9-й корп. Бернадотта; гессенцы и баденцы вошли въ составъ другихъ корпусовъ. Кромѣ того, въ составъ арміи входилъ кавалерійскій резервъ 12.000 Бессіера и гвардія, прибывшая изъ Испаніи.

Къ началу дѣйствій, 10 апрѣля, баварцы были на Изерѣ, а остальные корпуса сосредоточивались на Дунаѣ, Лехѣ и Изерѣ. Въ тоже время принцъ Евгеній Богарне сосредоточивалъ итальянскую армію. Понятовскій имѣлъ 30.000 въ Польшѣ и 15 — 20.000 человѣкъ были выставлены Россіей.

Такимъ образомъ, на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, въ долинѣ Дуная, въ самомъ началѣ кампаніи сосредоточилось 180.000 австрійцевъ при 500 оруд., въ двухъ массахъ — на р. Иннѣ и въ Богеміи; съ другой стороны, 140.000 французовъ и нѣмцевъ при 400 ор., были не вполнѣ еще сформированы и разбросаны въ Регенсбургѣ, Аугсбургѣ и Ульмѣ, подъ слабымъ прикрытіемъ баварцевъ, занимавшихъ линію р. Изера.

Австрія намѣревалась наступать на всѣхъ театрахъ, но, въ тоже время, колебалась въ принятіи плана дѣйствій. Вначалѣ предполагали,

обороняясь на правомъ берегу Дуная двумя корпусами, остальными силами главной арміи наступать изъ Богеміи въ долину Майна, поднимая возстаніе въ германскихъ государствахъ, недовольныхъ французами. Въ серединѣ марта этотъ планъ могъ обѣщать успѣхъ, если бы дѣйствовать быстро и рѣшительно. Но время было потеряно, а между тѣмъ эрцгерцогъ Карлъ получилъ свѣдѣніе, что Даву сосредоточился въ Бамбергѣ и начинаетъ движеніе къ Регенсбургу; что въ Ульмѣ и Аугсбургѣ тоже сосредоточиваются корпуса и, что двигаясь къ Майнцу, онъ можетъ быть отрѣзанъ французской арміей, дебушпрующей изъ Ингольштадта, Донауверта и Регенсбурга, подобно тому, какъ это было при Маренго, Ульмѣ и подъ Іеной.

Принятъ былъ другой, менѣе опасный, планъ: сосредоточивъ 6 корпусовъ — 150.000 чел. на правомъ берегу Дуная, быстро двинуться черезъ Инъ и Изеръ къ Леху, разбивая формирующіеся французскіе корпуса; два корпуса изъ Богеміи должны были задерживать Даву и въ тоже время стараться войти въ связь съ войсками праваго берега Дуная. И этотъ планъ могъ бы дать успѣхъ, но когда, 1с-го апрѣля, эрцгерцогъ приступилъ къ его исполненію, было уже поздно.

Наполеонъ былъ застигнутъ войной врасплохъ; онъ долженъ былъ обороняться и подчиняться на первое время волѣ своего противника; онъ назначилъ сосредоточеніе своихъ войскъ двоякое: или въ Регенсбургѣ, если, 10 апрѣля, австрійцы не перейдутъ Инна; или же у Аугсбурга, за Лехомъ, если они двинутся впередъ. Потомъ онъ разсчитывалъ перейти въ наступленіе, разбить эрцгерцога и двинуться долиною Дуная къ Вѣнѣ, сплавляя по рѣкѣ все необходимое для арміи.

Пятидневный бой подъ Регенсбургомъ (19—23 апрѣля 1809 г.). 10-го апрѣля, австрійская армія эрцгерцога Карла переправилась черезъ Инъ тремя колоннами: 4-й корпусъ Розенберга и 1-й резервный корпусъ Іоанна Лихтенштейна перешли Инъ въ Шердингѣ, 3-й корп. Гогенцоллерна въ Мюльгеймѣ, 5-й корпусъ эрцгерцога Людовика, 6-й Гиллера и 2-й резервный Кинмайера въ Браунау. Іелачичъ съ 10.000 прикрывалъ Зальцбургъ.

Баварцы занимали Фрейзингъ, Ландсгутъ и Бибургъ, за Абенсомъ. 18-го апрѣля Даву сосредоточилъ 3 дивизіи, 56,000 чел., въ Регенсбургѣ и одну дивизію, 8.000 чел., въ Ингольштадтѣ.

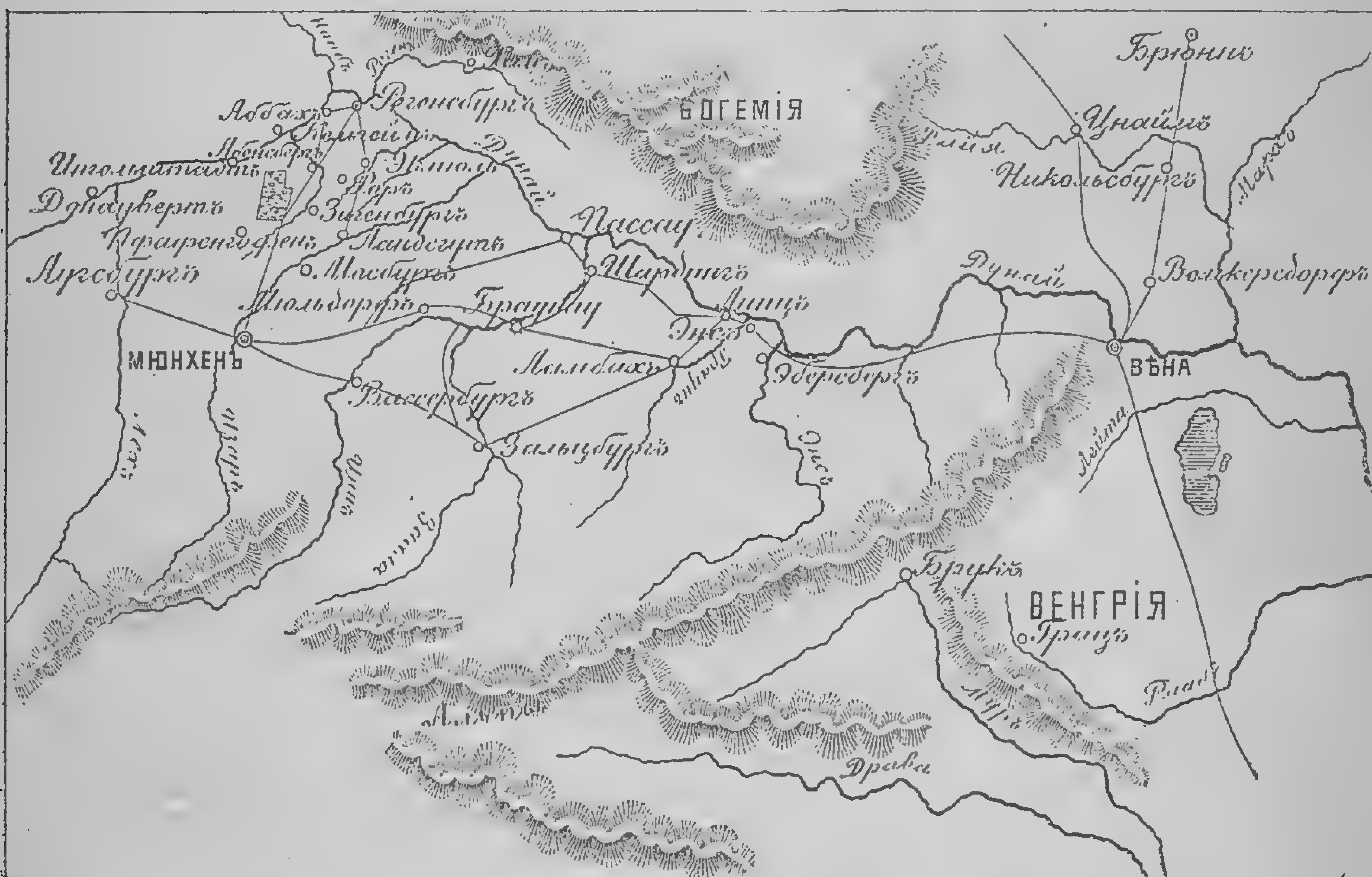
Въ Аугсбургѣ и на Лехѣ были: Удино съ 14.000 чел. и Массена съ 4-мъ корпусомъ, 40.000 чел. Съ 13 апрѣля въ Донаувертѣ былъ Вандамъ съ 9-мъ корпусомъ, въ 13.000 чел. Резервная кавалерія, изъ 12.000 коней, была въ Регенсбургѣ, Ингольштадтѣ, Донаувертѣ и Аугсбургѣ.

Такимъ образомъ, въ это время, французская армія была разбросана.

Баварцы очистили линію р. Изера безъ сопротивленія, отсту-

ившн на Зигенбургъ и Пфафенгофенъ. Тогда, 17 апрѣля, эрцгерцогъ Карлъ перешелъ Изеръ: правымъ крыломъ въ Дингольфингѣ, центромъ въ Ландсгутѣ и лѣвымъ крыломъ въ Мосбургѣ. Онъ предполагалъ перейти на лѣвый берегъ Дуная, въ окрестностяхъ Нейштадта, соединиться тамъ съ Бельгардомъ и Коловратомъ и атаковать порознь французскія колонны, подходившія изъ сѣверной Германіи.

18 апрѣля, прибывъ въ Пфефенгаузенъ, эрцгерцогъ Карлъ узналъ, что Даву съ значительными силами находится въ Регенсбургѣ. Онъ рѣшилъ атаковать Даву; сосредоточивъ войска Розенберга, Лихтенштейна и Гогенцоллерна у Рора, правѣе нейштадтской дороги, онъ приказалъ Колловрату удерживать Даву на лѣвомъ берегу Дуная.



Карта похода 1809 года.

Эрцгерцогъ Людовикъ и Кинмайеръ должны были двигаться лѣвѣе, на Абенсъ, съ цѣлью удержать баварцевъ. Гиллеръ оставался въ Мосбургѣ, не получивъ никакихъ приказаній.

Наполеонъ, извѣщенный по телеграфу о движеніи австрійцевъ, 12 апрѣля выѣхалъ изъ Парижа и 17-го прибылъ въ Донаувертъ. Онъ засталъ свою армію разбросанною и поставилъ себѣ первою задачею сосредоточить ее за р. Абенсъ. Массена, Удино и кирасиры Еспаня были направлены изъ Аугсбурга на Пфефенгофенъ; Вандамъ и Нансути изъ Донауверта — на Нейштадтъ, туда же были двинуты и баварскія дивизіи. Даву, оставивъ одинъ полкъ въ Регенсбургѣ, долженъ былъ идти правымъ берегомъ Дуная, на Нейштадтъ.

19 апрѣля, утромъ, Даву двинулся тремя колоннами изъ Регенсбурга, а въ тоже время эрцгерцогъ Карлъ направилъ съ р. Лаберы къ сѣверу корпуса Лихтенштейна, Розенберга и Гогенцоллерна на Экмюль, Динцлингъ и Тенгенъ. Лѣвый флангъ австрійцевъ столкнулся съ двумя колоннами корпуса Даву; произошли бои *при Тенгенъ и Гаузенъ* (первый день боевъ подъ Регенсбургомъ), въ которыхъ успѣхъ остался на сторонѣ французовъ, такъ какъ эрцгерцогъ Карлъ не успѣлъ сосредоточить свои разбросанныя войска. Даву ночевалъ въ Оберзалѣ и Арнгофенѣ, войдя въ связь съ баварцами.

Войска, посланныя Наполеономъ изъ Нейштадта, на встрѣчу Даву, безъ труда опрокинули у Киридорфа отрядъ Тьери, прикрывавшій лѣвый флангъ арміи эрцгерцога Карла. Эрцгерцогъ Людовикъ былъ удержанъ у Зигенбурга войсками Вреде.

19-го утромъ, эрцгерцогъ Карлъ приказалъ Гиллеру быстро двинуться къ Майнбургу на р. Абенсъ. Гиллеръ прибылъ туда поздно вечеромъ.

Эрцгерцогъ Людовикъ остался на р. Абенсъ и не двинулся на Линквайтъ, какъ ему было приказано.

Массена, 19 апрѣля, опрокинулъ отрядъ корпуса Гиллера у Пфаффенгофена.

Второй день боя подъ Регенсбургомъ. 20-го апрѣля Наполеонъ сосредоточилъ на нижнемъ Абенсѣ 100.000 человѣкъ; Массена и Удино были всего въ одномъ переходѣ отъ него.

Эрцгерцогъ Карлъ рѣшилъ преслѣдовать цѣпь соединенія подъ Регенсбургомъ съ Бельгардомъ и Колловратомъ, а Наполеонъ двинулся на Ландсгутъ, оставивъ заслонъ изъ половины корпуса Даву; на Ландсгутъ-же должны были наступать Удино и Массена. Цѣль его была овладѣть Ландсгутомъ, гдѣ были значительные склады и проходилъ путь отступленія австрійской арміи.

Оставивъ Даву съ 25.000 для обезпеченія своего лѣваго фланга, Наполеонъ, взявъ корпусъ Ланна, только что сформированный изъ 2 дивизій Даву, дивизіи Вреде и Вандама, и резервную кавалерію Бессьера, всего 60.000 чел., двинулся на Роръ и, послѣ упорныхъ боевъ, отбросилъ австрійцевъ за р. Лаберу. Лѣвое ихъ крыло — корпуса Гиллера и эрцгерцога Людовика, были отрѣзаны отъ праваго и отошли къ Ландсгуту, куда двигались отъ Мосбурга корпуса Удино и Массены. Послѣднему приказано было предупредить Гиллера у Ландсгута, что не удалось. Удино приказано двинуться въ сѣверномъ направленіи, на поддержку Даву у Нейштадта; туда же двинутъ Лефевръ, съ 3-мя дивизіями баварцевъ.

Третій день боя подъ Регенсбургомъ. 21-го апрѣля, Гиллеръ, преслѣдуемый по пятамъ французами, достигъ *Ландсгута*. Наполеонъ отъ Ротенбурга слѣдовалъ за нимъ и въ 9 час. утра атаковалъ Ландсгутъ.

Послѣ жестокаго боя, продолжавшагося въ улицахъ города, въ

тылу Гиллера появился Массена, двигавшійся отъ Фрейзинга, по правому берегу Изера. Гиллеръ долженъ былъ поспѣшно отступать на Вильсбибургъ, потерявши около 5.000 чел.

Поручивъ преслѣдованіе его Бессьеру съ 16.000 человѣкъ, самъ Наполеонъ съ 81 батал. и 80 эск. обратился на сѣверъ, къ Экмюлю, для поддержки Даву, а также съ цѣлью покончить и съ другою частью австрійской арміи.

Въ тотъ-же день, Даву, по приказанію Наполеона, рѣшительно наступалъ противъ втрое сильнѣйшаго эрцгерцога Карла и, благодаря смѣлости и искусству, исполнилъ поставленную ему задачу весьма удачно: онъ продвинулся почти на цѣлый переходъ къ Экмюлю, чѣмъ обезпечилъ операціонную линію Наполеона, при движеніи его на Ландсгутъ, съ сѣверной стороны.

Такимъ образомъ, и 21-го апрѣля французы имѣли огромный успѣхъ: лѣвое крыло австрійской арміи было разбито и она лишилась пути отступленія на Вѣну, по правому берегу Дуная. Положеніе ея было бы критическое, если бы наканунѣ, 20-го апрѣля, австрійцамъ не удалось взять Регенсбургъ, занятый всего однимъ полкомъ изъ корпуса Даву. Регенсбургъ былъ атакованъ войсками Колловрата съ лѣваго берега Дуная и войсками Лихтенштейна съ праваго — одновременно.

Теперь эрцгерцогъ рѣшился самъ атаковать, бывшія передъ нимъ французскія войска, притянувъ для этой цѣли съ лѣваго берега корпусъ Колловрата и захватить у Аббаха, за потерю пути на Вѣну, черезъ Ландсгутъ, операціонную линію Наполеона, для чего направляетъ туда 30.000 чел., а съ 40.000 хочетъ держаться у Экмюля.

Четвертый день боя — экмюльское сраженіе 22-го апрѣля. И въ этотъ день эрцгерцогъ Карлъ разбросалъ свои силы, направивъ два корпуса на Аббахъ и Пейзингъ, въ пустую; два корпуса онъ оставилъ у Регенсбурга и два корпуса имѣлъ у Экмюля. Съ утра Даву маневрировалъ противъ австрійцевъ, но вскорѣ со стороны Ландсгута появились войска Наполеона; 40.000 австрійцевъ были атакованы съ нѣсколькихъ сторонъ 75.000 французскихъ войскъ и, послѣ упорнаго боя, отошли къ Регенсбургу, на равнину *эглофсгеймскую*, гдѣ большое кавалерійское дѣло завершило въ пользу французовъ и этотъ день боя. Ночью армія эрцгерцога начала переправу на лѣвый берегъ Дуная, для отступленія въ Богемію.

23 апрѣля Ланнъ штурмовалъ Регенсбургъ (5-й день боя), въ которомъ держался арьергардъ, прикрывавшій отступленіе арміи эрцгерцога Карла.

22-го и 23-го апрѣля австрійцы потеряли около 12.000 чел. и эрцгерцогъ не могъ сосредоточить въ Хамѣ болѣе 78.000 чел.

Наполеонъ приказалъ Даву преслѣдовать австрійцевъ по лѣвому берегу Дуная, а самъ двинулся по правому, къ Вѣнѣ.

Пятидневный бой подъ Регенсбургомъ представляетъ одинъ изъ высочайшихъ образцовъ стратегическаго искусства по необыкновенной энергіи въ веденіи операціи и искусной ея подготовкѣ. Бои 19-го апрѣля, при Тенгенѣ и Гаузенѣ, является искупительной жертвой за рискованное сосредоточиваніе войскъ вблизи непріятеля; это — аномалія въ развитіи операціи. Послѣдующіе 4 дня находятся въ тѣсной, логической связи между собою; благодаря охватывающей базѣ (по Дунаю-Нейштадтъ, Ингольштадтъ и по Леху-Аугсбургъ) во всѣ дни операціонная линія арміи Наполеона была вполнѣ обезпечена: 20-го при Абенсбергѣ и 21-го при Ландсгутѣ она базируется на Дунай, 22-го при Экмюлѣ и 23-го при Регенсбургѣ — на Аугсбургъ.

Занятіе Вѣны. Послѣ блестящихъ результатовъ, достигнутыхъ Наполеономъ въ пятидневномъ бою подъ Регенсбургомъ, необходимо было попытаться захватомъ столицы нанести австрійской монархіи важный политическій ударъ. Наполеонъ избралъ рискованное направленіе — двинуться къ столицѣ по правому берегу Дуная. Движеніе это было рисковано потому, что онъ могъ быть задержанъ съ фронта войсками Гиллера и эрцгерцога Людовика — 40 — 50.000 на сильныхъ оборонительныхъ линіяхъ притоковъ праваго берега Дуная; къ нимъ могъ подоспѣть на соединеніе эрцгерцогъ Карлъ съ 80.000, а также эрцгерцогъ Іосифъ изъ Италіи съ 50.000 чел. Двигаясь же по лѣвому берегу Дуная, Наполеонъ встрѣчалъ меньше преградъ, кромѣ арміи эрцгерцога Карла въ 80.000 чел., уже разстроенной предшествующими неудачами и кромѣ того, имѣя между собой и австрійскими войсками, дѣйствовавшими на правомъ берегу Дуная, сильную преграду, могъ воспрепятствовать соединенію всѣхъ силъ австрійцевъ.

Наполеонъ разсчитывалъ захватить Вѣну, пользуясь быстротою марша и энергіею въ дѣйствіяхъ, къ чему австрійцы были не способны. Онъ уже убѣдился, что эрцгерцогъ Карлъ нерѣшителенъ и большой медлитель: отъ Изера къ Рору его армія прошла въ 3 дня 50 верстъ; а Наполеонъ шелъ отъ Изера къ Экмюлю, 40 верстъ, менѣе чѣмъ въ сутки. Стоило предупредить эрцгерцога Карла на переправахъ у Линца (Маутгаузенская) и у Кремса (Маутернская) и тогда захватъ Вѣны являлся дѣломъ вполнѣ осуществимымъ.

Мы видѣли, что по отступленіи эрцгерцога Карла черезъ Регенсбургъ, на правый берегъ Дуная, Наполеонъ приказалъ Даву съ 30.000 провожать австрійскую армію до богемской границы, затѣмъ дальнѣйшее наблюденіе возложить на кавалерію Монбреня, а самому вернуться въ Регенсбургъ.

24-го апрѣля уже началось быстрое движеніе по правому берегу Дуная, къ Вѣнѣ. Движеніе это вначалѣ было произведено въ трехъ колоннахъ: въ центрѣ, Бессьеръ преслѣдовалъ отступающія войска Гиллера и эрцгерцога Людовика на Браунау (и Вельсъ); за нимъ дви-

гался корпусъ Ланна, гвардія и резервная кавалерія; въ лѣвой колоннѣ, по долинѣ Дуная, шелъ Массена, который долженъ былъ овладѣвать переправами; въ правой колоннѣ баварцы слѣдовали по дорогѣ изъ Мюнхена на Вассербургъ и Зальцбургъ. Вначалѣ движеніе совершалось медленно, такъ какъ эрцгерцогъ до 28-го апрѣля стоялъ у Хама, но, какъ только онъ окончательно двинулся въ Богемію, армія Наполеона рѣшительно двинулась впередъ: 28-го и 29-го апрѣля она достигла р. Инна, гдѣ была задержана порчею мостовъ на сутки. 3 мая Массена ведетъ кровопролитный бой на р. Траунъ *при Эберсбергѣ;* бой совершенно напрасный, но имѣвшій мѣсто потому, что шедшая въ авангардѣ французская бригада Кегорна зарвалась за отступающими австрійцами и вызвала для поддержки ея, на фронтальную атаку, въ которой каждая изъ сторонъ потеряли по 5.000 ч. уб. и ран., а между тѣмъ австрійцы отступили съ позиціи только при появленіи обходной колонны у Вельса.

Эрцгерцогъ Карлъ въ день эберсбергскаго боя былъ у Будвейса, въ 100 верстахъ. Маутгаузенская переправа была уже захвачена французами, а потому оставалось искать соединенія у Кремса и на с.-пельтенской позиціи съ 100.000 войскъ преградить Наполеону путь къ Вѣнѣ.

4-го мая армія Наполеона достигла р. Энсъ; 5-го числа задержана исправленіемъ мостовъ. 6-го отъ Амштеттена армія принуждена идти въ одной колоннѣ (2-й моментъ движенія), поэшелонно, боясь покушенія на тылъ. Корпуса Массены, Удино, гвардіи и кавалеріи шли впереди къ Вѣнѣ; корпуса Даву и Вандома въ Линцѣ составляли второй эшелонъ, охранявшій отъ покушеній съ лѣваго берега Дуная. Бернадоттъ съ саксонцами, обойдя Богемію и соединившись съ дивизіей Дюпа, былъ въ Пассау, составляя третій эшелонъ. Баварцы готовились вступить въ Тироль.

7-го мая Наполеонъ былъ въ Мелькѣ, въ одномъ переходѣ отъ Кремса. Австрійцы отступили за Дунай, оставивъ 15.000 Давидовича для усиленія вѣнскаго гарнизона.

10-го мая голова французской арміи была подъ Вѣной; 11-го французы занимаютъ островъ Пратеръ на Дунаѣ и эрцгерцогъ Максимиліанъ, опасаясь потерять свои сообщенія съ лѣвымъ берегомъ Дуная, отступилъ, оставивъ въ городѣ нѣсколько тысячъ человѣкъ, которые и сдались на капитуляцію 13-го мая.

Съ 24-го апрѣля по 10-е мая, въ 17 дней, армія Наполеона прошла разстояніе отъ Регенсбурга до Вѣны, около 400 верстъ. Скорость движенія до 25 верстъ въ сутки поразительная, принявши во вниманіе значительную массу войскъ и на 2 сутокъ задержку для возстановленія переправъ на р.р. Иннѣ и Энсѣ.

Эрцгерцогъ Карлъ торопился къ Вѣнѣ, разсчитывая, если не предупредить занятіемъ столицы, то хотя броситься у Кремса въ

тылъ арміи Наполеона, но ген. Шустекъ, оставленный охранять мостъ у Кремса, узнавши о движеніи Даву на Мелькъ и Кремсъ, 10-го мая сжегъ мостъ. Эрцгерцогъ Карлъ спустился по лѣвому берегу Дуная и 16-го мая соединился съ войсками Гиллера, въ виду Вѣны, на бизамбергскихъ высотахъ.

Сраженіе при Аспернѣ и Эсслингенѣ. Занявши Вѣну и не достигнувъ этимъ мира, Наполеонъ долженъ былъ торопиться воспользоваться впечатлѣніемъ одержанныхъ успѣховъ и не дать австрійцамъ сосредоточиться и усилиться. Для этого необходимо было переправиться черезъ Дунай по близости Вѣны и атаковать эрцгерцога Карла. Неудача, испытанная у Нусдорфа, вслѣдствіе неумѣстной запальчивости начальника десанта, высаженнаго на островъ Шварце-лаке, заставила Наполеона избрать для переправы пунктъ ниже Вѣны, у острова Лобау.

Мосты изъ разнообразныхъ судовъ, захваченныхъ кавалеріей, оказались непрочными, а, между тѣмъ, въ Дунаѣ вода поднялась на 2 сажени выше обыкновеннаго уровня. Мосты поминутно разрывались, переправа шла медленно.

21-го и 22-го мая происходитъ несчастное для Наполеона сраженіе при Аспернѣ и Эсслингенѣ. Въ первый день, 21-го мая, онъ успѣлъ переправить на лѣвый берегъ всего 33.000 войскъ, въ томъ числѣ 9.000 кавалеріи. Въ 4 часа пополудни они были атакованы 88.000 австріійцевъ и съ трудомъ до ночи удерживали за собой селенія Аспернъ и Эсслингенъ, причемъ въ центрѣ развернулась кавалерія, сдерживавшая своими атаками напоръ австріійцевъ.

Въ теченіе ночи неравенство въ силахъ измѣнилось: къ утру 22-го мая Наполеонъ успѣлъ переправить 80.000 человѣкъ; къ нимъ должны были вскорѣ прибыть еще подкрѣпленія; между тѣмъ, какъ огромныя потери австрійской арміи уменьшили ея числительность до 70.000 человѣкъ.

Теперь на Ланна былъ возложенъ прорывъ центра австрійской арміи въ промежуткѣ между Асперномъ и Эсслингеномъ: для чего двинуты три дивизіи пѣхоты съ огромною артиллеріей, за ними кавалерія, гвардія и дивизія Демона. Атака эта имѣла уже успѣхъ, когда Наполеонъ вдругъ приказалъ остановить дальнѣйшее наступленіе; мосты были разорваны спущенными австріійцами тяжелыми плавучими тѣлами и возстановить ихъ было нечѣмъ. Корпусъ Даву и парки остались за Дунаемъ, а между тѣмъ чувствовался въ войскахъ недостатокъ боевыхъ припасовъ.

Французы отступили на линію Асперна и Эсслингена, отбивая атаки австріійцевъ и неся сами страшныя потери отъ артиллеріи, которая пронизывала ихъ скученное расположеніе на пространствѣ 3-хъ верстъ. Ночью войска отступили, понеся страшныя потери — около

55.000 чел. убит. и ранен. за оба дня; потери австрійцевъ были около 23.000 чел.

Подготовка ко второй переправѣ черезъ Дунай. Отступивши на островъ Лобау, Наполеонъ занялся пополненіемъ арміи, для чего призвалъ маршевые баталіоны изъ Франціи и подтянулъ къ Вѣнѣ войска такъ, чтобы подъ рукою были корп. Бернадотта, сильная баварская дивизія и итальянская армія, отбросившая въ Венгрію и разбившая при Раабѣ армію эрцгерцога Іоанна, а также придвинулъ и далматскую армію Мармона.

Для обезпеченія операціонной линіи: въ С. Пельтенѣ были расположены виртембержцы Вандама, около 10.000; затѣмъ, одна баварская дивизія стояла въ Линцѣ; остальныя же баварскія войска были на Иннѣ и Изарѣ; Аугсбургъ и линія Леха тоже сильно были заняты. Всего въ тылу насчитывалось около 26.000 человѣкъ.

Островъ Лобау соединенъ съ правымъ берегомъ Дуная двумя мостами: однимъ на судахъ и другимъ на сваяхъ. Наполеонъ могъ смѣло сказать: „нѣтъ больше Дуная!“ Мосты были прикрыты предмостными укрѣпленіями и самъ островъ былъ превращенъ въ обширный укрѣпленный лагерь, вооруженный батареями осадныхъ орудій. Пунктъ новой переправы выбранъ въ обходъ австрійскихъ укрѣпленныхъ линій, къ востоку, противъ Энцерсдорфа. Заготовлены были мосты и паромы для быстрой переправы войскъ на лѣвый берегъ.)

Эрцгерцогъ Карлъ тоже принималъ мѣры къ усиленію своей арміи, онъ притянулъ отъ Линца къ Бизамбергу корпусъ Коловрата, а 2-го іюня приказалъ эрцгерцогу Іоанну двинуться изъ Кремса къ Пресбургу, чтобы приблизиться къ мѣсту предстоящей борьбы. Эрцгерцогъ Іоаннъ, разбитый при Раабѣ, 15-го іюня въ Коморнѣ перешелъ на лѣвый берегъ Дуная и двинулся къ Пресбургу. 22-го крѣпость Раабъ сдалась вице-королю Евгенію.

30-го іюня всѣ приготовленія были окончены и Наполеонъ рѣшился переправиться на лѣвый берегъ Дуная. Вице-король Евгеній получилъ приказаніе изъ Рааба идти на Швехатъ; тоже приказано и Мармону, который былъ на верхнемъ Раабѣ, у Глейсдорфа. 1-го іюня онъ прибылъ въ Швехатъ, гдѣ присоединилъ къ себѣ дивизію Брусье.

Сраженіе подъ Ваграмомъ 5-го и 6-го іюля 1809 г. Для развлеченія вниманія австрійцевъ, на пунктѣ прежней переправы, 30-го іюня, былъ переправленъ снова отрядъ и наведенъ мостъ, прикрытый предмостнымъ укрѣпленіемъ; къ Лобау и на островъ было сосредоточено около 180.000 войскъ.

У эрцгерцога Карла съ прибывшими подкрѣпленіями было около 138.000 ч. 30-го іюня, эрцгерцогъ Карлъ приказалъ корпусу Кленау занять Аспернъ, Эсслингенъ и Энцерсдорфъ; за нимъ расположилъ

корпуса: Колловрата, Бельгарда и Гогенцоллерна; далѣе назадъ — гренадеръ и кавалерію; корпусъ Розенберга сталъ къ востоку отъ Энцерсдорфа, въ Витау.

2-го іюля канонада съ Лобау прекратилась и такъ какъ она не возобновлялась и 3-го числа, то эрцгерцогъ, чтобы дать отдыхъ войскамъ, отвелъ ихъ изъ передовыхъ позицій назадъ.

4-го іюля, въ 6 часовъ вечера, всѣ батареи острова Лобау снова открыли огонь и корпуса Удино и Массены быстро начали переправу къ востоку отъ Лобау.

За ними слѣдовали и другіе корпуса. Конечно, движеніе значительныхъ массъ войскъ къ острову не могло скрыться отъ эрцгер-

Сраженіе подъ Ваграмомъ 5-го и 6-го іюля 1809 года.

цога Карла; онъ готовился къ бою 5-го іюля, а 4-го числа послалъ брату Іоанну приказаніе, оставивъ слабый отрядъ для занятія Пресбурга, съ остальными спѣшить къ полю сраженія, куда было всего 20 верстъ.

На разсвѣтѣ, 5-го іюля, корпуса Удино, Массены и Даву и 3 кавалерійскихъ дивизіи уже переправились и овладѣли с. Энцерсдорфъ, сдѣлавъ перемѣну фронта на сѣверъ. Эрцгерцогъ приказалъ авангарду отступить, желая дать сраженіе въ 10 верстахъ съ сѣверу отъ Энцерсдорфа, на линіи Руссбаха, текущаго паралельно Дунаю и впадающаго въ р. Мархъ.

Австрійская армія расположилась такимъ образомъ: три корпуса

праваго крыла стали на Бизамбергѣ и у селенiй Штамерсдорфъ, Герасдорфъ и Адерклаа; три корпуса расположились на лѣвомъ флангѣ, за Руссбахомъ, отъ Ваграма до Нейзиделя, а въ промежуткѣ между ними стали гренадеры и резервная кавалерiя.

Наполеонъ рѣшилъ двинуться въ направленiи на Руссбахъ, между Нейзиделемъ и Ваграмомъ. За тремя корпусами первой линiи наступали саксонцы Бернадотта, далматская армiя и итальянская армiя вице-короля Евгенiя; въ третьей линiи двигались баварцы Вреде, гвардiя и резервная кавалерiя. Эта масса занимала 6 верстъ протяженiя по фронту.

По мѣрѣ движенiя впередъ корпуса второй линiи вошли въ интервалы первой и къ 7 часамъ вечера, французская армiя развернулась на фронтѣ въ 14 верстъ; Даву былъ на правомъ флангѣ, противъ Нейзиделя, Удино—противъ Баумерсдорфа, вице-король Евгенiй—противъ Ваграма, Бернадоттъ на высотѣ Адерклаа, а Массена отъ Зюссенбруна до Каграна. Резервъ — баварцы, Мармонъ, гвардiя и кавалерiя — стоялъ за центромъ, у Рашдорфа.

Съ 6 часовъ загремѣла канонада, а въ 7 часовъ Наполеонъ приказалъ атаковать Баумерсдорфъ, Ваграмъ и Адерклаа. Удино, принцъ Евгенiй и Бернадоттъ двинулись впередъ; атаки ихъ были неудачны, въ особенности Бернадотта, атаковавшаго Ваграмъ. Войска обѣихъ сторонъ ночевали въ виду другъ друга, на полѣ сраженiя.

Эрцгерцогъ Карлъ, отбивши атаку, предположилъ, что на его сторонѣ численное превосходство и поэтому рѣшилъ на слѣдующiй день, 6-го iюля, перейти въ наступленiе, стараясь отрѣзать армiю Наполеона отъ мостовъ. Съ этою цѣлью: Кленау долженъ былъ атаковать Аспернъ, Колловратъ — двигаться на Брейтенле, а гренадеры д'Аспра и резервная кавалерiя — лѣвѣе, въ промежутокъ между Брейтенле и Адерклаа. Бельгарду приказано было атаковать Адерклаа въ 4 часа утра и въ тоже время Розенбергу наступать на Нейзидель. Эрцгерцогу Iоанну снова послано приказанiе сѣсть къ полю сраженiя, къ Зибенбруну.

Ночью, Наполеонъ отдалъ приказанiе Массенѣ двинуться къ Адерклаа, отдѣливъ дивизiю Буде къ Асперну, для прикрытiя мостовъ.

6-го iюля, въ 4 часа утра, Розенбергъ и Бельгардъ атаковали Даву и Бернадотта, вначалѣ съ успѣхомъ. Войска Даву были атакованы врасплохъ и Наполеонъ принужденъ былъ подкрѣпить ихъ двумя дивизiями кирасиръ и гвардейской кавалерiей. Бельгардъ занялъ Адерклаа безъ боя. Не смотря на это, эрцгерцогъ долженъ былъ придержать наступленiе лѣваго крыла, такъ какъ Кленау, Колловратъ и гренадеры не вошли еще въ линiю.

Воспользовавшись этою пріостановкою, Наполеонъ приказалъ Бернадотту и Массенѣ атаковать Бельгарда, выдвинувшагося въ Адерклаа.

Массена занялъ Адерклаа, но былъ выбитъ оттуда гренадерами д'Аспра. Нѣсколько разъ селеніе переходитъ изъ рукъ въ руки и къ 10 часамъ Массена и Бернадоттъ, весьма разстроенные, отступили къ Рашдорфу, подъ прикрытіемъ резервной кавалеріи Бессьера, понесшейся въ атаку. Она была отбита. Гренадеры австрійскіе развернулись въ одну линію между Адерклаа и Брейтенле; тутъ же была резервная кавалерія. Кленау овладѣлъ с. Асперномъ и занялъ даже Эсслингенъ, угрожая мостамъ. Повидимому, положеніе французской арміи было опасно.

На самомъ дѣлѣ, этого только и ожидалъ Наполеонъ. Армія эрцгерцога Карла растянулась на 25 верстъ, не имѣя резерва, а, между тѣмъ на лѣвомъ ея крылѣ, Даву оттѣснилъ уже Розенберга, и занялъ нейзидельскія высоты. Теперь Наполеонъ рѣшается прорвать центръ австрійцевъ, а противъ Кленау двигаетъ корпусъ Массены изъ Рашдорфа на Эсслингенъ.

Подготовка атаки на центръ была сдѣлана атакою резервной кавалеріи, между Адерклаа и Брейтенле, противъ гренадеръ д'Аспра и Колловрата; эта кавалерія, однако, была отброшена кавалеріей австрійцевъ, но за нею уже развернулась 100 орудійная артиллерійская масса Лористона и Друо. Послѣ получасовой канонады, три дивизіи Макдональда, въ огромной колоннѣ, поддержанныя кирасирами Нансути и легкой гвардейской кавалеріей, двинулись на Зюссенбрунъ. Онѣ опрокидываютъ центръ австрійцевъ, но и сами несутъ страшныя потери и начинаютъ отступать. Кавалерія французская бросилась имъ на выручку, но и она была отброшена. Въ это время Наполеонъ вводитъ правѣе и лѣвѣе колонны Макдональда, баварскую дивизію Вреде и гвардію, но и эта атака вскорѣ захлебнулась, превратившись въ жаркую перестрѣлку.

Между тѣмъ, Даву энергично наступалъ и вошелъ въ связь съ Удино. Эрцгерцогъ Іоаннъ не появлялся, и около часа, не имѣя резерва, при видѣ превосходныхъ силъ Наполеона, эрцгерцогъ Карлъ приказалъ войскамъ отступать. Гренадеры на линіи Руссбаха дали сильный отпоръ французамъ.

Гогенцоллернъ и Розенбергъ отступили на пути въ Моравію, первый — на Энцерсдорфъ, а второй — на Волькерсдорфъ; остальныя войска, подъ прикрытіемъ Кленау, двинулись въ Богемію, по дорогѣ на Корнейбургъ.

Наполеонъ не преслѣдовалъ. Около 9 часовъ по полудни, эрцгерцогъ Іоаннъ появился у Зибенбрунна съ 13.000 чел. и, узнавъ объ общемъ отступленіи, тоже вернулся въ Маршекъ. Это заставило Наполеона удержать въ Вѣнѣ—Евгенія, Бернадотта и Вандама. Массена двинулся на Корнейбургъ, а Мармонъ и главныя силы — по моравскимъ дорогамъ.

Каждый изъ противниковъ въ Ваграмскомъ сраженіи потерялъ

отъ 20—25.000 чел. Сраженіе было не рѣшительное. 11 іюля заключено было перемиріе, а 14-го октября Шенбруннскій миръ.

Вторая половина кампаніи 1809 г. поучительна во многихъ отношеніяхъ: такъ, сосредоточивая къ полю сраженія подъ Ваграмомъ 180.000 войскъ, Наполеонъ оставляетъ для обезпеченія своей коммуникаціонной линіи въ 400 верстъ всего 25.000 чел., т. е. почти восьмую часть силъ. Если сравнить съ 1805 г., когда на томъ же театрѣ, для обезпеченія сообщеній, Наполеонъ оставляетъ половину своихъ силъ, то здѣсь замѣчается несомнѣнный прогрессъ.

Суворовъ еще раньше говорилъ, что передъ боемъ „снимай коммуникаціи"! Замѣчательна группировка силъ Наполеономъ на полѣ сраженія подъ Ваграмомъ; сбереженіе резерва до послѣдней минуты и величественная подготовка прорыва центра австрійской арміи: атака кавалеріи, 100 пушечная артиллерійская масса, ударъ тремя пѣхотными дивизіями Макдональда, поддержанными кавалеріей и, затѣмъ, уже вводъ въ бой резерва.

Такимъ образомъ, кампанія 1809 г. въ обѣихъ своихъ половинахъ представляетъ высокопоучительный образецъ во многихъ отношеніяхъ.

Краткій очеркъ войны 1812 года.

Главныя событія величественной борьбы русскаго народа съ величайшимъ полководцемъ всѣхъ временъ, съ небывалой до тѣхъ поръ по числительности арміей, въ составъ которой вошли почти всѣ народы западной Европы, извѣстны всѣмъ. Поэтому, мы остановимся на двухъ вопросахъ: 1) оцѣнкѣ первоначальнаго плана русскихъ для войны и 2) на выясненіи значенія глубины театра военныхъ дѣйствій, въ странѣ съ населеніемъ, враждебно настроеннымъ къ вторгнувшейся арміи.

Уже съ 1810 г. обѣ стороны готовились къ великой исторической борьбѣ. Франція къ 1812 г., съ союзными контингентами, имѣла 1.187.000 чел., изъ которыхъ, для войны съ Россіей, было выставлено 608.000 чел. (492.000 пѣхоты, 96.000 кавалеріи, 20.000 осаднаго парка, инженерныхъ войскъ и фурштата), при 1.372 оруд. (въ томъ числѣ 130 осадныхъ) и 180.000 лошадей.

Эта армія состояла изъ: гвардіи, 12 пѣхотныхъ и 4 кавалерійскихъ корпусовъ. При арміи слѣдовали 6 понтонныхъ парковъ и провіантскіе транспорты съ 20 дневнымъ запасомъ продовольствія (17 фурштатскихъ баталіоновъ въ 5—6.000 повозокъ). Транспорты назначались для снабженія арміи послѣ перехода черезъ Нѣманъ; до Нѣмана же она довольствовалась частью средствами края, частью изъ магазиновъ и путемъ подвозовъ по рѣкамъ.

Въ началѣ 1812 г. вся эта масса войскъ, съ разныхъ концовъ

Европы, двинулась въ Пруссію и герцогство варшавское, и въ маѣ заняла лѣвый берегъ Вислы.

Къ этому времени, въ русской арміи числилось 480.000 чел. при 1.600 оруд., не считая учебныхъ, гарнизонныхъ войскъ и вновь сформированныхъ, въ маѣ 1812 г., 12-ти пѣхотныхъ полковъ. Изъ этого числа, около 200.000 были на второстепенныхъ театрахъ, 80.000 запасныхъ войскъ внутри Россіи и только 200.000 было выставлено на западную границу.

Ближайшимъ довѣреннымъ совѣтникомъ императора Александра по военнымъ вопросамъ былъ генералъ Фуль, планъ котораго для обороны Россіи былъ одобренъ и принятъ.

Оборонительный планъ дѣйствій, предложенный Фулемъ основывался на предположеніи, что Наполеонъ изберетъ базою герцогство варшавское и оттуда двинется или на Вильну, или на Гродно, причемъ въ первомъ случаѣ онъ будетъ наступать или черезъ Друю на Петербургъ, или же черезъ Витебскъ на Москву; а во второмъ случаѣ — черезъ Минскъ на Москву.

При такихъ условіяхъ, русская армія должна была базироваться на Двину и Днѣпръ, раздѣлившись на двѣ части, почти равной силы, которыя и должны стать на упомянутыхъ двухъ путяхъ Наполеона: первая армія Барклая-де-Толли — на сѣверѣ, а вторая кн. Багратіона — на югѣ.

Если Наполеонъ двинется на Вильну, Барклай долженъ отступать къ Дриссѣ, гдѣ на лѣвомъ берегу р. Двины былъ построенъ укрѣпленный лагерь съ обширными запасами. Въ этомъ лагерѣ, между дорогами на Москву и на Петербургъ, Барклай долженъ былъ задержать Наполеона, а Багратіонъ ударитъ на его коммуникаціонную линію.

Если бы Наполеонъ двинулся на Гродно, Багратіонъ долженъ былъ отступать на Борисовъ, гдѣ было также устроено предмостное укрѣпленіе, долженствовавшее играть такую же роль, какъ и дрисскій лагерь. Въ этомъ случаѣ, Барклай долженъ былъ дѣйствовать въ южномъ направленіи, въ тылъ арміи Наполеона.

Не предвидѣнъ былъ въ планѣ случай, если Наполеонъ двинется по обоимъ направленіямъ и большими силами, какъ на самомъ дѣлѣ и случилось.

Впрочемъ, значительное измѣненіе этого плана послѣдовало раньше начала войны. Были нѣкоторыя указанія, что Наполеонъ хотѣлъ избрать второстепеннымъ театромъ военныхъ дѣйствій Волынь, почему рѣшили выставить и туда армію, отдѣливъ для этого половину силъ отъ второй арміи кн. Багратіона — резервная армія Тормасова, у Луцка.

Первая западная армія Барклая-де-Толли (6 пѣхотныхъ, 3 кавалерійскихъ корпуса и летучій корпусъ Платова) въ 120.000 чел., развернулась на границѣ отъ Россіенъ до Лиды на фронтѣ въ 200 в.

Вторая западная армія князя Багратіона (2 пѣхотныхъ, 1 кав. корпусъ и летучій отрядъ Иловайскаго) въ 45.000 чел., расположилась между Нѣманомъ и Бугомъ, съ главной квартирой въ Волковискѣ.

Третья резервная, обсерваціонная армія Тормасова (3 слабыхъ пѣхотныхъ и 1 кав. корпусъ и летучій отрядъ), числомъ около 46.000 чел. стояла къ югу отъ Полѣсья, съ главной квартирой у Луцка.

Слѣдовательно, три русскія арміи, численностью около 210.000 войскъ, были раскинуты на фронтѣ отъ Россіенъ до Луцка, въ 500 верстъ.

Вступленіе французской арміи въ Москву 2 сентября 1812 г.

При подобномъ рѣшеніи вопроса объ оборонѣ Россіи, невозможно было и думать о сосредоточеніи силъ для отпора вторгнувшемуся противнику, даже въ равныхъ силахъ, не говоря уже о превосходныхъ и, вдобавокъ, предводимыхъ Наполеономъ.

Только чудо могло избавить Россію отъ катастрофы и это чудо, дѣйствительно, совершилось: дойдя до Вильны, Наполеонъ пріостановился и далъ нашимъ арміямъ благополучно отойти къ Смоленску.

Если сравнить планъ обороны Россіи въ 1812 г. съ планомъ Петра Великаго 1706 г., то мы увидимъ, насколько стратегія великаго

основателя русскаго военнаго искусства стояла выше стратегіи нѣмецкихъ систематиковъ, совѣтниковъ императора Александра,

Въ 1706 г. армія наша, сосредоточенная на позиціи за р. Улою, выжидаетъ противника, наблюдая за нимъ кавалеріей, а въ 1812 г. она такъ разбросана, что возможность соединенія 1-й и 2-й арміи, достигается, послѣ страшныхъ усилій и риска, и то только, благодаря остановкѣ противника. И гдѣ-же она собирается? Собирается за р. Лучесой, подъ Витебскомъ, т. е. почти тамъ-же, гдѣ намѣтилъ расположеніе арміи Петръ Великій. Черезъ сто лѣтъ его рѣшеніе оказалось наиболѣе соотвѣтственнымъ. Да и въ настоящее время другаго рѣшенія быть не можетъ, такъ какъ оно опредѣляется географическими свойствами театра войны и близостью важнѣйшихъ операціонныхъ направленій — на Москву и Петербургъ.

Наполеонъ сознавалъ трудность борьбы съ Россіей, но онъ разсчитывалъ на свой геній и счастье. Подготовка его къ этой войнѣ превзошла все, до того виданное въ Европѣ. Армія въ 600.000 человѣкъ, предводимая опытными генералами, съ геніальнымъ полководцемъ во главѣ; огромныя средства для веденія войны; огромные запасы всего необходимаго для арміи, сосредоточенные въ Данцигѣ, Грауденцѣ, Модлинѣ и Варшавѣ; устройство доставки всего необходимаго водою до Вильны; огромный транспортъ, поднимавшій 20-ти дневное продовольствіе для арміи; выборъ времени для начала войны, когда можно было вездѣ найти подножный кормъ и фуражъ для лошадей; однимъ словомъ, все было сдѣлано, все было предвидѣно, что только доступно человѣческимъ силамъ и — все оказалось недостаточно!

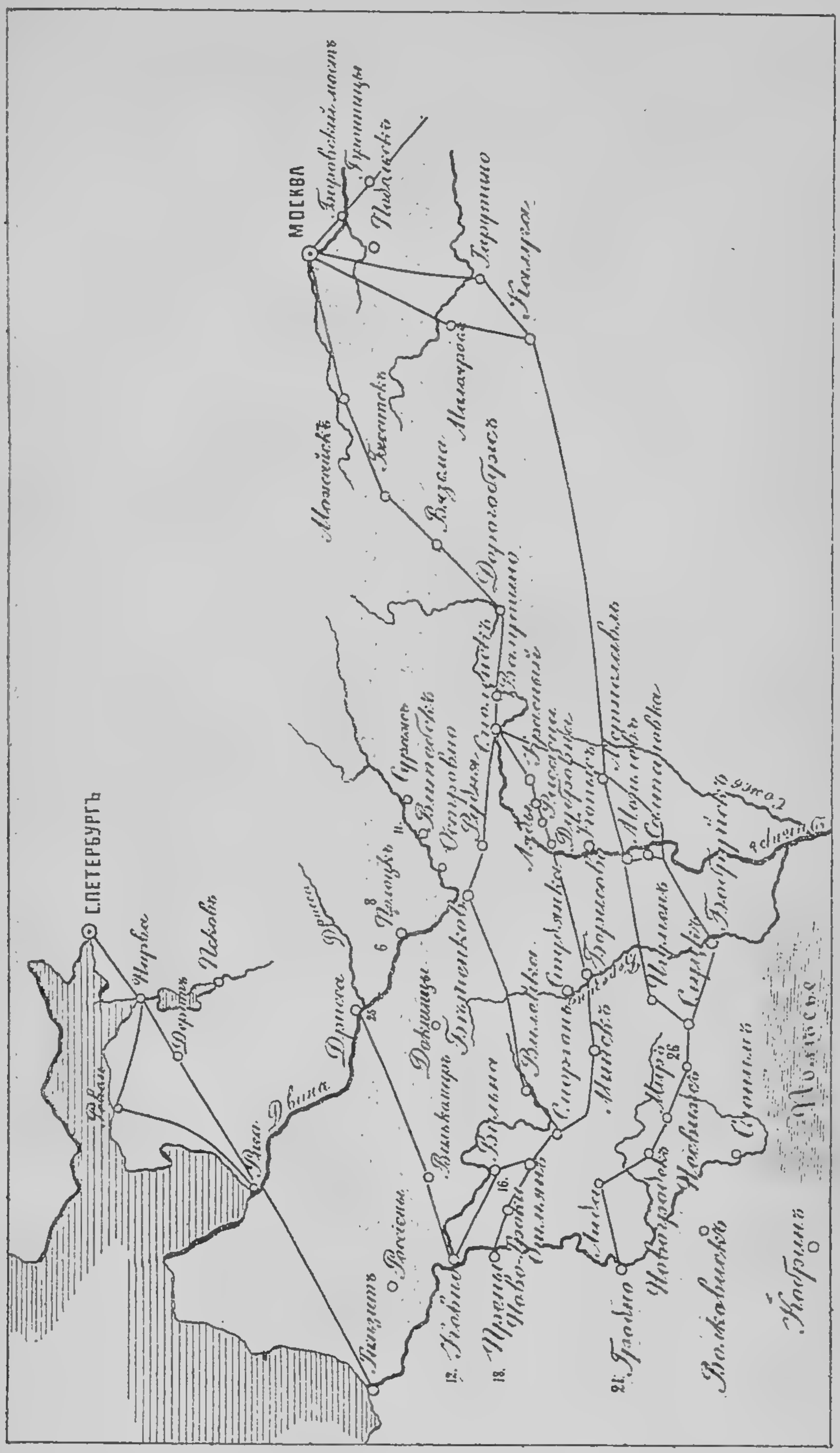
„Океанъ земли поглотилъ великую армію“, говоритъ нашъ историкъ Соловьевъ. Добавимъ — и великій русскій народъ, не разъ показывавшій въ годы тяжелыхъ историческихъ испытаній, что его духъ и мощь столь же несокрушимы, какъ необъятно и величественно его отечество.

„По нашему мнѣнію“, говоритъ Рюстовъ, „Наполеонъ не съумѣлъ разсчитать впередъ, что на такомъ обширномъ театрѣ войны, какъ Россія, правила стратегіи не могутъ быть примѣнены съ точностью, хотя тактическія основы остаются тѣже самыя“.

„Положимъ, для примѣра, вторгающаяся армія ставитъ себѣ цѣлью отбросить противника къ морю, или къ извѣстной границѣ; она можетъ достигнуть этого гораздо легче, если противникъ находится въ нѣсколькихъ переходахъ отъ моря, чѣмъ въ сотнѣ миль отъ него. Въ послѣднемъ случаѣ время, потребное для совершенія операціи, допускаетъ возникновеніе большаго количества случайностей, могущихъ дать противнику, такъ или иначе, ускользнуть отъ наноснаго ему удара“.

„*Для всѣхъ вещей и для всѣхъ истинъ существуютъ извѣстные*

предѣлы; и можно еще прибавить, что часто великія предпріятія не удаются вслѣдствіе громадности необходимыхъ для нихъ приготовленій".



Открытіе кампаніи. Въ концѣ мая французская армія развернулась на Вислѣ: 80.000 чел. короля Іеронима у Варшавы и Выщгорода; 80.000 вице-короля Евгенія—у Плоцка; главная масса въ 220.000—

на нижней Вислѣ, между Торномъ и Эльбингомъ; X-й корпусъ Макдональда сталъ, въ видѣ лѣваго авангарда у Кенигсберга и XII-й Шварценберга — у Люблина.

Наполеонъ предполагалъ, двинувъ главную массу противъ арміи Барклая-де-Толли и оттѣснивъ ее, броситься въ тылъ арміи Багратіона, которую сначала слѣдовало удерживать на мѣстѣ, а затѣмъ атаковать съ фронта 80.000 Іеронима. Между этими двумя массами, въ промежуткѣ между русскими арміями, должны были наступать 80.000 вице-короля Евгенія, чтобы разобщить ихъ и, въ случаѣ боя, содѣйствовать главнымъ силамъ.

Кромѣ того, противъ арміи Тормасова, долженъ былъ наступать Шварценбергъ, а Макдональдъ, черезъ Тильзитъ, на Ригу.

Въ ночь съ 11 на 12 іюня, главная масса французскихъ войскъ начала переправу черезъ Нѣманъ, по наведеннымъ у мѣст. Понемунь (3 версты выше Ковно) мостамъ. 18 вице-король Евгеній переправился у Пренъ, а король Іеронимъ 21 у Гродны. Удино двинулся на Вилькомиръ.

16-го іюня Наполеонъ вступилъ въ Вильну; армія Барклая отступила къ Свѣнцянамъ, а затѣмъ къ Дриссѣ.

Для устройства *промежуточной базы* Наполеонъ остается въ Вильнѣ 18 дней, пославъ Мюрата съ 150.000 за отступающей арміей Барклая.

Такъ какъ король Іеронимъ двигался очень медленно, то для обезпеченія наступленія главныхъ силъ справа, были двинуты 40.000 Даву черезъ Ольшаны на Минскъ.

26 іюня армія Барклая была въ Дриссѣ, а Багратіонъ — въ Несвижѣ. Попытки его пробиться черезъ Николаевъ или Минскъ оказались неудачными, такъ какъ онъ былъ предупрежденъ въ этихъ пунктахъ Даву. Въ Несвижѣ Багратіонъ стоитъ 3 дня. Между нимъ и первой арміей, находившейся въ Дриссѣ, образовался промежутокъ въ 290 верстъ. Вотъ въ какое критическое положеніе попала вторая армія, вслѣдствіе ошибокъ въ первоначальномъ стратегическомъ развертываніи нашихъ войскъ на границѣ!

Наполеонъ приказалъ Даву двинуться на Могилевъ, а Шварценбергу — на Несвижъ. Въ тоже время онъ рѣшаетъ двинуть главную массу войскъ на Москву, по смоленской дорогѣ.

1 іюля, убѣдившись въ ненадежности обороны въ дрисскомъ укрѣпленномъ лагерѣ, рѣшено было дать Наполеону сраженіе, но для этого, прежде всего, нужно было сосредоточить объ арміи. Императоръ Александръ уѣхалъ въ Петербургъ, а первая армія 4 іюля двинулась къ Смоленску; 6 іюля она была въ Полоцкѣ, 11-го въ Витебскѣ (пройдя въ 3 сутокъ 111 верстъ).

12 іюля авангардъ французской арміи появился у Бѣшенковичей

какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ, по плану Петра Великаго, въ 1708 г. стояли главныя силы арміи Шереметева.

Положеніе Барклая было трудно: имѣя всего 80.000 войскъ противъ 200.000, онъ долженъ былъ ожидать присоединенія Багратіона, который предполагался въ пути на Витебскъ. Отступить — значило бросить вторую армію въ безвыходное положеніе.

15 іюля былъ кризисъ: армія Барклая готовилась къ бою на позиціи за р. Лучесой, выславъ впередъ авангардъ Палена, который къ вечеру отступилъ къ позиціи главныхъ силъ. Уже три дня наши боковые авангарды вели упорные бои и общее сраженіе на 16-е число становилось неизбѣжнымъ. Ночью получено было извѣстіе, что Багратіонъ, послѣ боя у Салтановки 11 іюля, не могъ пробиться на Могилевъ и пошелъ черезъ Мстиславль къ Смоленску. Тотчасъ же армія Барклая начала отступленіе и 20 іюля была уже въ Смоленскѣ; 22-го туда же прибыла и вторая армія Багратіона.

Кризисъ миновалъ. Двѣ западныя русскія арміи соединились, но это соединеніе было неполное, такъ какъ не было общаго главнокомандующаго.

Съ первыхъ же шаговъ за Нѣманъ, Наполеонъ встрѣтилъ непреодолимыя затрудненія, будучи вынужденъ двигать значительныя массы войскъ по малому числу дорогъ, въ странѣ бѣдной, и рѣдко населенной: быстро уничтоживъ запасы фуража, шедшей впереди кавалеріей, войска начали терпѣть недостатокъ въ продовольствіи; транспортъ съ запасами отсталъ; массы людей покидали ряды, чтобы отыскать себѣ кусокъ хлѣба. Къ тому же, войска были измучены походомъ: многія части пришли съ Рейна, или изъ Италіи, сдѣлавъ уже до Нѣмана 1.500 — 2.000 верстъ. Въ Россіи же пришлось тоже пройти большія разстоянія и весьма быстро для значительныхъ силъ. Такъ, главныя силы отъ Нѣмана до Двины, разстояніе въ 350 верстъ, прошли въ 5 недѣль; войска Іеронима и Даву, отъ Вислы до Витебска, 650 верстъ — въ 8 недѣль. Не было еще ни одного крупнаго столкновенія, а уже изъ рядовъ великой арміи выбыло 150.000 человѣкъ; въ главныхъ силахъ у Наполеона осталось всего 250.000 человѣкъ.

Русскіе, отступавшіе на свои магазины, потеряли за все время 20 — 25.000 человѣкъ, въ томъ числѣ убитыми и ранеными до 15.000 человѣкъ.

Видя таяніе арміи, Наполеонъ рѣшилъ остановиться, заняться устройствомъ тыла и уже на слѣдующій годъ двинуться далѣе въ глубь страны. Онъ приказываетъ арміи стать по квартирамъ, раскинувъ ее на 200 верстъ, отъ Суража и Витебска, до Могилева.

Нашимъ войскамъ, оставленнымъ на флангахъ, Витгенштейну, прикрывавшему путь на Петербургъ и арміи Тормасова приказано было наступать. Витгенштейнъ началъ наступленіе 18-го іюля про-

тивъ корпуса Удино и послѣ боевъ подъ Клястицами, Боярщиной и Головчицами, заставилъ притянуть на поддержку Удино, корпусъ С. Сира.

5-го и 6-го августа Витгенштейнъ атакуетъ Полоцкъ. Это заставляетъ Наполеона серьезно подумать объ обезпеченіи своей операціонной линіи слѣва, почему онъ приказываетъ корпусамъ Виктора отъ Смоленска и Макдональда отъ Риги быть готовыми поддержать войска у Полоцка. Одинъ корпусъ притягиваетъ на себя четыре корпуса, какъ только армія ослабѣла въ силахъ и должна была двинуться впередъ, удлиняя свою операціонную линію.

25-го іюля, на военномъ совѣтѣ въ Смоленскѣ, подъ вліяніемъ общаго требованія народа и арміи дать французамъ сраженіе, было рѣшено наступать. Обстановка была, повидимому, благопріятна: вначалѣ у насъ было 160 т. противъ 380.000; теперь же имѣлось 120.000 противъ 180.000.

Кутузовъ.

26-го іюля началось движеніе изъ Смоленска къ Руднѣ; на лѣвомъ берегу Днѣпра оставленъ Невѣровскій съ 7—8.000 пѣхоты, 4 полками драгунъ и 3 казачьими. Барклай опасался оторваться отъ Смоленска и въ теченіе 5 дней три раза мѣнялъ направленіе наступленія. Между тѣмъ, Наполеонъ, узнавъ о намѣреніяхъ русскихъ, рѣшилъ въ отсутствіе ихъ захватить Смоленскъ, почему сосредоточиваетъ войска къ правому флангу и двигается къ Смоленску, но *2-го августа*, Невѣровскій выдерживаетъ упорный *бой подъ Краснымъ* и задерживаетъ авангардъ французской арміи.

По полученіи свѣдѣнія объ этомъ боѣ, 8-й корпусъ Раевскаго двинулся къ Смоленску и соединился тамъ съ Невѣровскимъ 3-го августа. Къ вечеру того-же дня передъ Смоленскомъ появился Мюратъ съ кавалеріей и корпусъ Нея.

4-го августа Наполеонъ производитъ усиленную рекогносцировку расположенія нашихъ войскъ подъ Смоленскомъ. Къ вечеру этого дня, обѣ арміи Барклая и Багратіона сосредоточились тамъ; на военномъ совѣтѣ было рѣшено отступать.

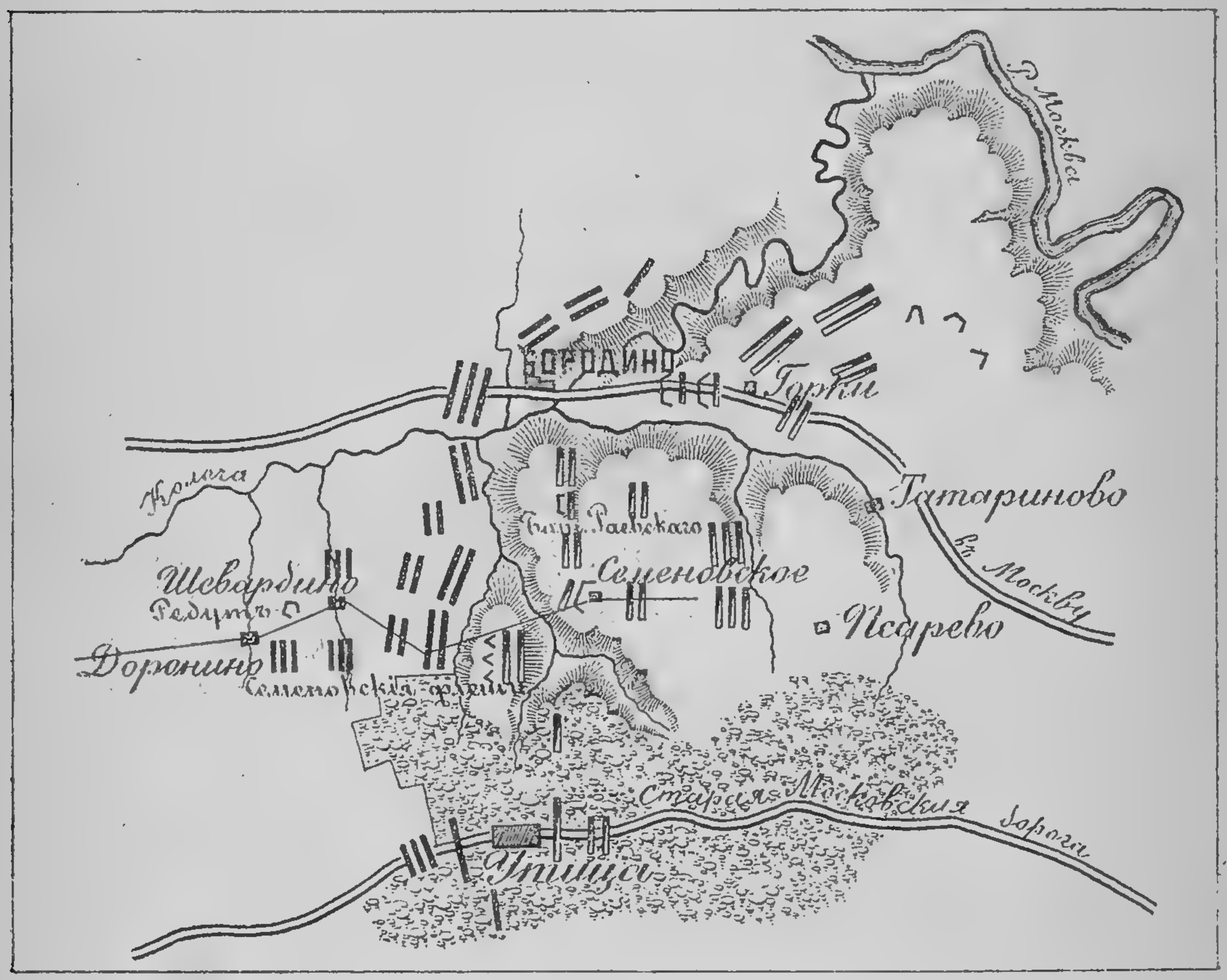
5-го августа произошелъ второй день *боя подъ Смоленскомъ*, въ которомъ части первой арміи сдержали напоръ всѣхъ силъ Наполеона; потери наши были 6—7.000 человѣкъ, потери французовъ—10—12.000 человѣкъ.

6-го августа первая армія стоитъ у Смоленска до ночи и затѣмъ начинаетъ движеніе.

7-го августа при *Гедеоновой* и *Лубинѣ* (Валутиной горѣ) наши войска выдерживаютъ упорные арьергардные бои, въ которыхъ мы теряемъ 5 — 6.000 чел., а французы — до 9.000 чел.

Отступленіе на Москву. Кутузовъ. Сраженіе при Бородинѣ. Войска наши отступали въ постоянномъ желаніи на первой же удобной позиціи дать бой.

9-го августа армія достигла Усвятья, гдѣ Барклай предлагалъ дать бой, но Багратіонъ не признавалъ позицію удобною: 12-го августа, подъ Дорогобужемъ, подобное-же предложеніе Багратіона было отклонено Барклаемъ. Наконецъ, 17-го августа, въ Царево Займище



Сраженіе подъ Бородинымъ 26 августа 1812 г.

прибылъ вновь назначенный главнокомандующій всѣми силами фельдмаршалъ Кутузовъ.

Армія продолжала отступать, но, не доходя 90 верстъ до Москвы рѣшила дать сраженіе на бородинской позиціи, за р. Колочею.

22-го августа наша армія подошла къ Бородину, а арьергардъ Коновницына 23-го и 24-го задерживалъ наступленіе противника боемъ у Гриднева и у колоцкаго монастыря.

Позиція русской арміи была въ углѣ между рр. Колочей и Мо-

сквой; она прорѣзывалась въ центрѣ новой московской дорогой, а старая дорога проходила на лѣвомъ ея флангѣ. На позиціи и впереди лѣваго фланга у Шевардина были построены наскоро укрѣпленія. Обходъ съ лѣваго фланга былъ опасенъ русскимъ, но Наполеонъ атаковалъ центръ бородинской позиціи.

24-го августа на шевардинской позиціи былъ упорный бой войскъ второй арміи съ авангардомъ Наполеона, въ которомъ выяснилось, что главная масса французскихъ войскъ переправилась на правый берегъ рѣки Колочи, угрожая, такимъ образомъ, центру и лѣвому флангу русскихъ.

Вначалѣ на правомъ флангѣ и въ центрѣ русскихъ расположилась первая армія Барклая, а на лѣвомъ вторая армія Багратіона, но послѣ шевардинскаго боя корпусъ Тучкова изъ первой арміи былъ переведенъ на крайній лѣвый флангъ, къ д. Утицѣ, на старой московской дорогѣ. 5-й корпусъ составлялъ общій резервъ; у д. Псарева былъ артиллерійскій резервъ (около 300 орудій).

Общее число войскъ: у русскихъ было 103.000 чел., а въ арміи Наполеона — 130.000 чел.

25-го августа обѣ арміи готовились къ предстоящему сраженію, долженствовавшему рѣшить участь кампаніи: французскія войска подтягивались къ полю сраженія, русскіе, по обычаю, готовились къ смерти, молясь передъ чудотворной иконой Божіей Матери, взятой нашими войсками изъ Смоленска; самъ Кутузовъ объѣзжалъ войска и говорилъ съ солдатами, выясняя имъ важность предстоящаго боя.

Въ краткихъ словахъ, бой произошелъ слѣдующимъ образомъ: въ 6 часовъ утра, 26-го августа, загремѣла канонада и скоро двѣ дивизіи Даву повели атаку на семеновскія флеши; войска Багратіона дали отпоръ; пришлось на подкрѣпленіе двинуть корпусъ Нея, а потомъ еще вестфальцевъ изъ резерва; около $11^1/_2$ часовъ утра, послѣ страшно упорнаго боя, французы овладѣли флешами, а русскіе отступили за семеновскій оврагъ на вторую позицію. На поддержку Нея, была двинута гвардейская дивизія Фріана; совмѣстная ихъ атака на новую позицію русскихъ была отбита. Тогда двинулась въ атаку кавалерія Мюрата, которая также потерпѣла полную неудачу. Наполеонъ боялся ввести въ бой всю гвардію; вѣроятно, отъ его опытнаго взгляда не ускользнуло то обстоятельство, что окончательный ударъ далеко еще не подготовленъ. Дѣйствительно, въ это время русскій резервъ былъ не слабѣе, а у Псарева стояли 300 орудій, не сдѣлавшія ни одного выстрѣла.

Въ центрѣ вице-король Евгеній овладѣлъ с. Бородино, переправился черезъ Колочу и повелъ атаку на большой люнетъ (батареи Раевскаго). Въ это время Кутузовъ приказалъ передвинуть войска праваго крыла къ центру; дивизія Морана, овладѣвшая люнетомъ, была выбита.

На нашемъ лѣвомъ крылѣ шелъ упорный бой Тучкова съ корпусомъ Понятовскаго.

Наконецъ Наполеонъ рѣшилъ ввести свои резервы въ бой и отдалъ уже приказаніе, когда получилъ извѣстіе, что русскіе атакуютъ его тылъ. Это былъ набѣгъ казаковъ Платова и кавалерійскаго корпуса Уварова за Колочу. Наполеонъ приказалъ пріостановиться на фронтѣ; поскакалъ въ тылъ; отбилъ казаковъ, но, по возвращеніи, увидѣлъ что русскіе подтянули къ центру войска праваго крыла и грозною стѣною готовы отразить новый ударъ французовъ.

Было около 3 часовъ по полудни, когда Наполеонъ приказалъ возобновить въ третій разъ обѣ атаки — на центръ и нашъ лѣвый флангъ. Послѣ усиленной подготовки артиллерійскимъ огнемъ, войска двинулись въ атаку, Мюратъ снова понесся во главѣ кавалеріи, а двинувшаяся за нимъ пѣхота овладѣла с. Семеновскимъ и выставила на правомъ берегу оврага огромную батарею, наносившую страшныя потери нашимъ войскамъ. Они отступили отъ оврага на 400 саженъ и снова остановились.

Въ это время, наконецъ, послѣ долгаго и упорнаго боя, французы овладѣли батареею Раевскаго—пѣхотою съ фронта, а кавалеріей съ горжи.

Около люнета завязалось затѣмъ большое кавалерійское дѣло, подъ прикрытіемъ котораго наши войска отступили. Тучковъ, на лѣвомъ флангѣ тоже отошелъ по московской дорогѣ на версту назадъ.

Къ 6 часамъ вечера русскіе стояли въ полу или верстѣ разстоянія отъ своей первоначальной позиціи, въ полной готовности къ новому бою и имѣя еще нѣкоторыя части, почти не понесшія потерь.

Французы заняли семеновскія флеши и батарею Раевскаго, но не считали себя побѣдителями, такъ какъ къ ночи они очистили занятыя ими съ боя позиціи и отступили за р. Колочу. Наполеонъ ночевалъ въ каре гвардіи.

Сраженіе, слѣдовательно, было нерѣшительное; потери въ немъ каждой изъ сторонъ были до 40.000 чел.

Никогда еще Наполеонъ не выдерживалъ такого кровопролитнаго сраженія; никогда столь малый успѣхъ не покупался имъ такою дорогою цѣною. Это было побоище между двумя арміями, стоившими одна другой, побоище, въ которомъ, по мѣткому выраженію Ермолова „французская армія расшиблась о русскую“.

Занятіе Наполеономъ Москвы. Тарутино. Малоярославецъ. Вязьма. Красный. Преслѣдуя основную идею борьбы — истомленіе страшнаго врага, до полнаго его обезсиленія, Кутузовъ не хотѣлъ рисковать боемъ и приказалъ войскамъ отступать къ Москвѣ.

1-го сентября, въ д. Филяхъ былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшался вопросъ: дать ли Наполеону сраженіе передъ Мо-

сквой или же уступить ему столицу безъ боя. Голоса раздѣлились. Тогда Кутузовъ принялъ рѣшеніе, произнеся свои знаменитыя слова: „съ потерею Москвы не потеряна Россія, доколѣ сохранена будетъ армія. Уступленіемъ столицы мы приготовимъ гибель непріятелю. Я намѣренъ идти на рязанскую дорогу; знаю, что вся отвѣтственность обрушится на меня, но жертвую собою для блага отечества. Приказываю отступать".

2-го сентября русскіе прошли Москву и въ тотъ же день въ нее вступили французы. Никто не явился встрѣчать Наполеона, напротивъ, 3-го и 4-го сентября запылала Москва.

4-го сентября Кутузовъ былъ у боровскаго моста и Кулакова на рязанской дорогѣ, а потомъ свернулъ на западъ, двигаясь, подъ прикрытіемъ р. Пахры; 5-го числа наша армія была на каширской дорогѣ, 6-го — у Подольска, на серпуховской дорогѣ, а 9-го вышла у Красной Пахры на старую калужскую дорогу. Здѣсь армія простояла съ 9-го по 15-е сентября; сюда же прибылъ Чернышевъ съ планомъ императора Александра для дѣйствій русскихъ противъ арміи Наполеона, которые должны были, опрокинувъ боковые корпуса, двинуться на сообщенія великой арміи.

Убѣжденный въ окончаніи войны, Наполеонъ не слѣдилъ за русской арміей и только 10-го сентября выслалъ Мюрата для ея преслѣдованія. Не найдя русскихъ на рязанской дорогѣ, Мюратъ повернулъ отъ Бронницъ къ Подольску и тамъ наконецъ узналъ, гдѣ была русская армія. Это движеніе передовыхъ французскихъ войскъ было принято Кутузовымъ за начало общаго наступленія и онъ рѣшилъ отступить къ Тарутину, гдѣ и простоялъ съ 20-го сентября по 6-е октября.

Положеніе Наполеона въ Москвѣ оказалось очень труднымъ: въ арміи его было 100.000, а у Кутузова подъ Тарутинымъ 97.000 — силы почти равныя, но у Наполеона была длинная комуникаціонная линія въ 1.200 верстъ, на охраненіе которой онъ оставилъ Удино и С. Сира противъ Витгенштейна, Виктора — въ Смоленскѣ (прибылъ 15 сентября), Бараге д'Илье — въ Вязьмѣ, Жюно — въ Можайскѣ и Макдональда — у Риги; съ юга находились Шварценбергъ, Ренье и Домбровскій и, однако, всѣхъ этихъ огромныхъ силъ оказалось недостаточно: открытая нами партизанская война окончательно обездолила французскую армію.

Уже съ бородинскаго поля сраженія, въ тотъ самый день, когда армія двинулась къ Москвѣ, отецъ нашихъ партизановъ Д. В. Давыдовъ, съ 130 гусаръ и казаковъ, двинулся на западъ, на путь подвозовъ французской арміи. Вскорѣ его отважныя нападенія вызвали тревогу въ Москвѣ, а съ 9-го сентября Кутузовъ выслалъ 2 т. Дорохова къ Верею и рѣшился дать широкое развитіе партизанскимъ дѣйствіямъ, какъ важнѣйшему средству борьбы съ противникомъ. Парти-

заны окружили французовъ въ Москвѣ; съ юга имъ угрожали отряды кн. Вадбольскаго, Дорохова, Кудашева, Ефремова, съ сѣвера—отряды Винценгероде, Бенкендорфа, Пренделя, Фигнера. Фигнеръ дѣйствовалъ между авангардомъ и главными силами французовъ. Вскорѣ ни одинъ транспортъ, ни одна фуражировка не проходили безъ боя. Мало по малу, партизаны и партіи народныхъ ополченій прервали всякое сообщеніе французовъ съ тыломъ и окрестной страной. Слова Кутузова сбылись — Москва послужила гибелью арміи Наполеона. За время стоянки въ ней Наполеонъ потерялъ около 40.000 человѣкъ; армія пала духомъ, дисциплина исчезла, развелось мародерство: голодъ заставилъ питаться лошадинымъ мясомъ; начались болѣзни.

6-го октября происходитъ бой *при Тарутинѣ,* гдѣ русская армія атаковала бывшій передъ ней авангардъ Мюрата, причемъ французы потеряли 2.000 чел. и 38 орудій, а русскіе — 1.200 чел. Въ тотъ же день Наполеонъ рѣшилъ двинуться изъ Москвы назадъ; но для этого ему нужно было сначала отбросить русскую армію на югъ и, обезпечивъ, такимъ образомъ, движеніе по смоленской дорогѣ, только тогда начать отступленіе.

Двѣ дивизіи пѣхоты (Бурсье и Дельсона) и легкая кавал. дивизія двинулись на Ѳоминское, гдѣ они были замѣчены партизанами Дороховымъ и Сеславинымъ; Кутузовъ высылаетъ изъ подъ Тарутина корпусъ Дохтурова, съ 1 кав. корпусомъ Меллера-Закомельскаго, преградить имъ путь.

12-го октября розыгрался *бой подъ Мало-Ярославцемъ,* сначала одного корпуса Дохтурова, но къ вечеру прибываетъ изъ Тарутина вся армія.

13-го октября обѣ арміи стоятъ въ нерѣшимости одна передъ другой, а 14-го отступаютъ въ противоположныя стороны — Наполеонъ на смоленскую дорогу, а Кутузовъ на югъ, по калужской дорогѣ, а оттуда къ полотнянымъ заводамъ, на дорогу изъ Медыни въ Калугу, откуда тоже показались французскіе отряды.

16-го октября Кутузовъ былъ у полотняныхъ заводовъ, Наполеонъ у Можайска — первый шагъ въ могилу великой арміи. Армія Чичагова двинулась на путь отступленія французовъ. Термометръ палъ до 4^0.

Здѣсь Кутузовъ получилъ точныя свѣдѣнія о полномъ отступленіи французовъ изъ Москвы и рѣшилъ преслѣдовать ихъ въ направленіи на Вязьму, подъ прикрытіемъ боковаго авангарда Милорадовича, въ тоже время поручивъ казакамъ Платова и дивизіи Паскевича преслѣдовать французовъ съ тыла.

22-го октября произошелъ *бой подъ Вязьмой* Милорадовича съ корпусомъ Даву, въ которомъ французы потеряли 4.000 убит. и ран. и 3.000 плѣнными. Выпалъ первый снѣгъ.

28-го октября Наполеонъ достигъ Смоленска. Убѣдившись, что Кутузовъ не особенно на него насѣдаетъ и въ тоже время, желая облегчить движеніе своей арміи, онъ рѣшилъ дальнѣйшее движеніе производить пятью эшелонами.

3-го ноября Наполеонъ былъ у Краснаго, но Милорадовичъ у *Ржавки* атакуетъ его гвардію; въ тылу оставались еще три эшелона войскъ: вице-короля, Даву и Нея.

4-го ноября произошелъ бой у Мерлина, гдѣ Милорадовичъ атакуетъ вице-короля, при чемъ захватываетъ 2.000 плѣнныхъ и 17 орудій.

5-го ноября Кутузовъ рѣшается атаковать Наполеона, направивъ три корпуса и кирасирскую дивизію, подъ начальствомъ Тормасова, на путь его отступленія. Наполеонъ, остановившійся въ Красномъ съ 15.000 гвардіи, чтобы облегчить отступленіе заднихъ эшелоновъ, рѣшилъ перейти въ наступленіе, чтобы оттянуть Милорадовича и тѣмъ облегчить отступленіе корпуса Даву. Какъ только Наполеонъ началъ наступленіе, Кутузовъ приказалъ Тормасову пріостановиться; Даву, подъ огнемъ Милорадовича прошелъ и соединился съ Наполеономъ, который рѣшилъ въ тотъ же день отступать далѣе, оставивши Нея безъ поддержки.

6-го ноября Милорадовичъ выходитъ на смоленское шоссе, не зная, что въ тылу Нея и совершенно неожиданно былъ имъ атакованъ на позиціи за лосминскимъ оврагомъ. Атака Нея была отбита и онъ ночью переправился черезъ Днѣпръ, едва подернутый льдомъ у Сырокоренья; 8-го ноября онъ прибылъ въ Оршу съ 8 — 900 человѣкъ.

Съ 3-го по 6-е ноября, подъ Краснымъ, нами взято 116 орудій (112 кромѣ того брошено французами) и 20.000 плѣнныхъ; кромѣ того, французы потеряли 6.000 чел. убит. и ран.; нашъ уронъ былъ 2.000 чел. Фельдмаршалъ Кутузовъ получилъ титулъ смоленскаго а Платовъ — графское достоинство.

Березина. Конецъ войны. 7-го ноября въ Оршѣ Наполеонъ принялъ мѣры, чтобы какъ нибудь привести войска въ порядокъ; выдано продовольствіе. Для обезпеченія дальнѣйшаго отступленія, онъ приказалъ корпусу Удино выдти на смоленскую дорогу и идти въ авангардѣ, а Виктору у Череи прикрывать справа движеніе арміи къ Борисову.

9-го ноября произошло важное событіе: авангардъ арміи Чичагова, подъ начальствомъ гр. Ламберта, вытѣснилъ дивизію Домбровскаго изъ борисовскаго тетъ-де-пона. Идея императора Александра близилась къ осуществленію; путь отступленія непріятеля былъ перехваченъ.

10-го ноября, въ Толочинѣ, Наполеонъ узналъ объ этомъ. Положеніе его было критическое, такъ какъ Борисовъ былъ въ нашихъ рукахъ, Платовъ и Ермоловъ тѣснили его съ тыла, Кутузовъ былъ на пути изъ Краснаго въ Копысъ (у Ланниковъ), Милорадовичъ — на томъ же пути, у Горянъ; а Витгенштейнъ находился на пути отъ Чашни-

ковъ къ Череѣ; наконецъ, партизанскіе отряды облѣпили армію со всѣхъ сторонъ.

11-го ноября въ дѣлѣ *подъ Лошницей,* Удино разбиваетъ авангардъ арміи Чичагова, подъ нач. Палена, который отступаетъ за Березину, уничтоживши мостъ. Это значительно облегчило французамъ устройство переправы.

12-го ноября, Чичаговъ былъ у Борисова; у Студянки — дивизія Чаплица, а у Нижне-Березина — отрядъ О'Рурка. 13-го отъ послѣдняго было получено донесеніе, что французы подготовляютъ переправу у Нижне-Березина; въ тоже время Чичагову писалъ Кутузовъ внимательно слѣдить за дорогой на Минскъ (т. е. черезъ Нижне-Березино), такъ какъ туда шелъ Шварценбергъ и это облегчало положеніе Наполеона. Между тѣмъ, онъ выбралъ мѣсто для переправы у д. Студянки.

13-го ноября, на основаніи донесенія О'Рурка и письма Кутузова, Чичаговъ двигается къ Шебашевичамъ, къ Борисову передвигаетъ дивизію Чаплица, а у Студянки остается слабый отрядъ Корнилова. Въ тотъ же день Удино двинулся къ Студянкѣ и 14-го, наведя мостъ, французы начинаютъ переправляться.

15-го ноября, продолжается переправа. Чичаговъ, узнавши о ней наканунѣ, подошелъ къ Борисову и остановился Въ тотъ же день къ Борисову подошелъ и Витгенштейнъ, не пошедшій къ Веселову, въ тылъ Наполеону.

16-го ноября, Чичаговъ и Витгенштейнъ атакуютъ французскія войска по обоимъ берегамъ р. Березины, тѣсня ихъ къ переправѣ.

17-го ноября, въ 8½ часовъ утра, мосты были сожжены и Наполеонъ съ 9.000 чел. двинулся по дорогѣ на Вильну, потерявъ въ дни переправы до 25.000 чел.

Одинъ Чичаговъ съ 30.000 ч. рѣшительно дѣйствовалъ противъ Наполеона, Витгенштейнъ же уклонялся отъ опасной встрѣчи, а Кутузовъ былъ въ 100 верстахъ.

Дальнѣйшее отступленіе французской арміи представляетъ безпорядочное бѣгство.

21-го ноября въ Сморгони Наполеонъ уѣхалъ изъ арміи, а 2-го декабря въ Ковнѣ перешли границу всего 1.000 вооруженныхъ и 20.000 безоружныхъ, изъ 380.000 человѣкъ главной арміи. Только боковые корпуса Макдональда, Шварценберга и Рейе спаслись отъ окончательнаго истребленія.

Великая армія погибла, но не отъ мороза, какъ нѣкоторые старались это объяснить (развѣ въ октябрѣ и ноябрѣ бываютъ въ западной Россіи сильные морозы; переправа черезъ Березину была не по льду, а по мостамъ); она погибла вслѣдствіе недостатка средствъ охранять длинную операціонную линію отъ ударовъ партизановъ и партій народнаго возстанія.

Въ первый разъ встрѣтился Наполеонъ съ народной войной на пиренейскомъ полуостровѣ (1808—1814 г.) и вторично въ Россіи, гдѣ, въ связи съ глубиною театра военныхъ дѣйствій, обстановка оказалась настолько непреодолимой, что ни огромныя средства, ни сила его генія не могли ее преодолѣть.

Кутузовъ, подобно Петру Великому, поставилъ задачею истомить грознаго врага, избѣгая боя и втягивая его армію внутрь страны, до той минуты, когда обстановка сдѣлается благопріятною для нанесенія ему рѣшительнаго удара, и онъ послѣдовательно проводилъ эту идею, повторяя, что tout cela se fondera sans moi (все это развалится и безъ меня). Можно упрекнуть его только за то, что во время березинской переправы онъ держался слишкомъ отъ нея далеко.

Общее заключеніе.

Двадцать пять вѣковъ достовѣрной исторіи человѣчества даютъ матеріалы для вывода законовъ развитія военнаго искусства и основныхъ его положеній (принциповъ).

Этотъ вопросъ необходимо раздѣлить на два, соотвѣтственно двумъ важнѣйшимъ отдѣламъ военнаго искусства: стратегіи и тактики.

Стратегическое искусство, направляющее войну, имѣющее цѣлью составленіе плана войны (выборъ предмета дѣйствій, направленія и средствъ обезпеченія операціи) и исполненіе его, подобно тактическому, развивалось послѣдовательно и наивысшее его состояніе опредѣлялось эпохами великихъ полководцевъ.

Наполеонъ сказалъ: „Истинные принципы войны это тѣ, которые направляли великихъ полководцевъ, великія дѣла коихъ намъ передала исторія Александра, Аннибала, Цезаря, Густава Адольфа, Тюренна, принца Евгенія и Фридриха“ [1]).

Разбирая дѣйствія каждаго изъ полководцевъ отдѣльно, Наполеонъ говоритъ про Александра: „Его войны были ведены методически; онъ вполнѣ достойны высокихъ похвалъ; ни одинъ изъ его транспортовъ не былъ перехваченъ; арміи его постоянно возрастали въ силѣ; наиболѣе слабыми онѣ были въ сраженіи при Граникѣ; на берегахъ Инда сила ихъ утроилась, не считая войскъ, находившихся подъ начальствомъ губернаторовъ провинцій“...

О дѣйствіяхъ Аннибала онъ сказалъ: „главнымъ принципомъ Аннибала было держать свои силы сосредоточенно, имѣть гарнизонъ только въ одной крѣпости, для содержанія въ ней заложниковъ, храненія большихъ машинъ, знатныхъ плѣнныхъ, больныхъ, возлагая охрану своихъ сообщеній на союзниковъ. 16 лѣтъ продержался онъ въ Италіи, не получая подкрѣпленій изъ Карѳагена, и оставилъ ее только по повелѣнію своего правительства“.

Въ заключеніи о походахъ *Цезаря,* Наполеонъ замѣчаетъ: „принципы Цезаря были тѣ же, какъ и принципы Александра и Аннибала: держать свои силы сосредоточенно, не быть уязвимымъ ни въ одной точкѣ, устремляться съ быстротою къ важнымъ пунктамъ“...

Разбирая полководцевъ новыхъ народовъ, Наполеонъ замѣчаетъ о *Густавѣ Адольфѣ*—„онъ былъ вдохновленъ принципами Александра,

---

[1]) „Mémoires de Mantholon“ II.

Къ сожалѣнію, изъ дѣяній Петра Великаго, ему извѣстно было только полтавское сраженіе, иначе, безъ сомнѣнія, мы увидѣли бы въ этомъ перечнѣ великихъ полководцевъ и Императора Петра.

Аннибала, Цезаря"; о *Тюрсти* — „его маневры, его марши въ кампаніяхъ 1646, 48, 72 и 73 гг. основаны на тѣхъ же принципахъ, какъ и марши и маневры Александра, Аннибала, Цезаря и Густава Адольфа. О *принцѣ Евгеніи* упоминаетъ вскользь, называя, впрочемъ, его походъ 1706 г. неподражаемымъ образцомъ смѣлости. „*Фридрихъ*—по мнѣнію Наполеона — *часто* примѣнялъ къ дѣлу принципы великихъ полководцевъ". Про себя Наполеонъ совершенно вѣрно говоритъ: „Планы всѣхъ 14-ти кампаній Наполеона отвѣчаютъ *истиннымъ принципамъ* войны; его войны ведены смѣло, но тѣмъ не менѣе *методически*".

Изученные нами образцы стратегическихъ операцій Петра Великаго и Суворова позволяютъ поставить ихъ не ниже твореній вышеупомянутыхъ великихъ полководцевъ.

Если безпристрастно оцѣнить историческое прошлое, можно безошибочно сказать, что у классическихъ народовъ высшее стратегическое искусство Александра, Аннибала и Юлія Цезаря совпадало и со временемъ высшаго тактическаго искусства и высокаго состоянія культуры и цивилизаціи древнихъ народовъ.

У новыхъ народовъ стратегическое искусство достигаетъ полнаго блеска въ дѣяніяхъ Петра Великаго и Наполеона, т. е., опять таки совпадаетъ съ временемъ высшаго развитія ихъ культуры и цивилизаціи.

Процессъ развитія военнаго искусства въ области тактики можно прослѣдить подробнѣе.

Въ этой области военной дѣятельности важнѣйшія ступени развитія опредѣляются: 1) введеніемъ прерывчатаго боеваго порядка, 2) усвоеніемъ идеи резерва въ боевомъ порядкѣ, 3) примѣненіемъ въ бою принципа сосредоточенія силъ на рѣшительномъ пунктѣ въ рѣшительную минуту (принципъ частной побѣды) и 4) введеніемъ постоянной арміи.

Кажется, можно отмѣтить эти ступени развитія у извѣстныхъ намъ народовъ слѣдующимъ образомъ.

	Прерывчатый порядокъ.	Идея резерва.	Принципъ частной побѣды.	Введеніе постоянной арміи.
Греки.	Ксенофонтъ 401 г. до Р. Х.	Александръ Македонскій 331 г. до Р. Х.	Эпаминондъ 371 г. Р. Х.	Филиппъ Македонскій 300 г. до Р. Х.
Римляне.	Камиллъ 390 г. до Р. Х.	Вторая манипул. форма легіона – 264 г. до Р. Х.	Юлій Цезарь 60—30 л. до Р. Х.	Августъ I в. до Р. Х.
Новые народы запади. Европы .	Нидерландскія войны 1571 г.	Фридрихъ Великій 1757 г.	Фридрихъ Великій 1757 г.	Густавъ-Адольфъ 1630 г.
Русскіе	Вѣкъ Екатерины II 1770 г.	Дмитрій Донской 1380 г.	Эпоха Наполеона 1807 г.	Петръ Великій 1700 г.

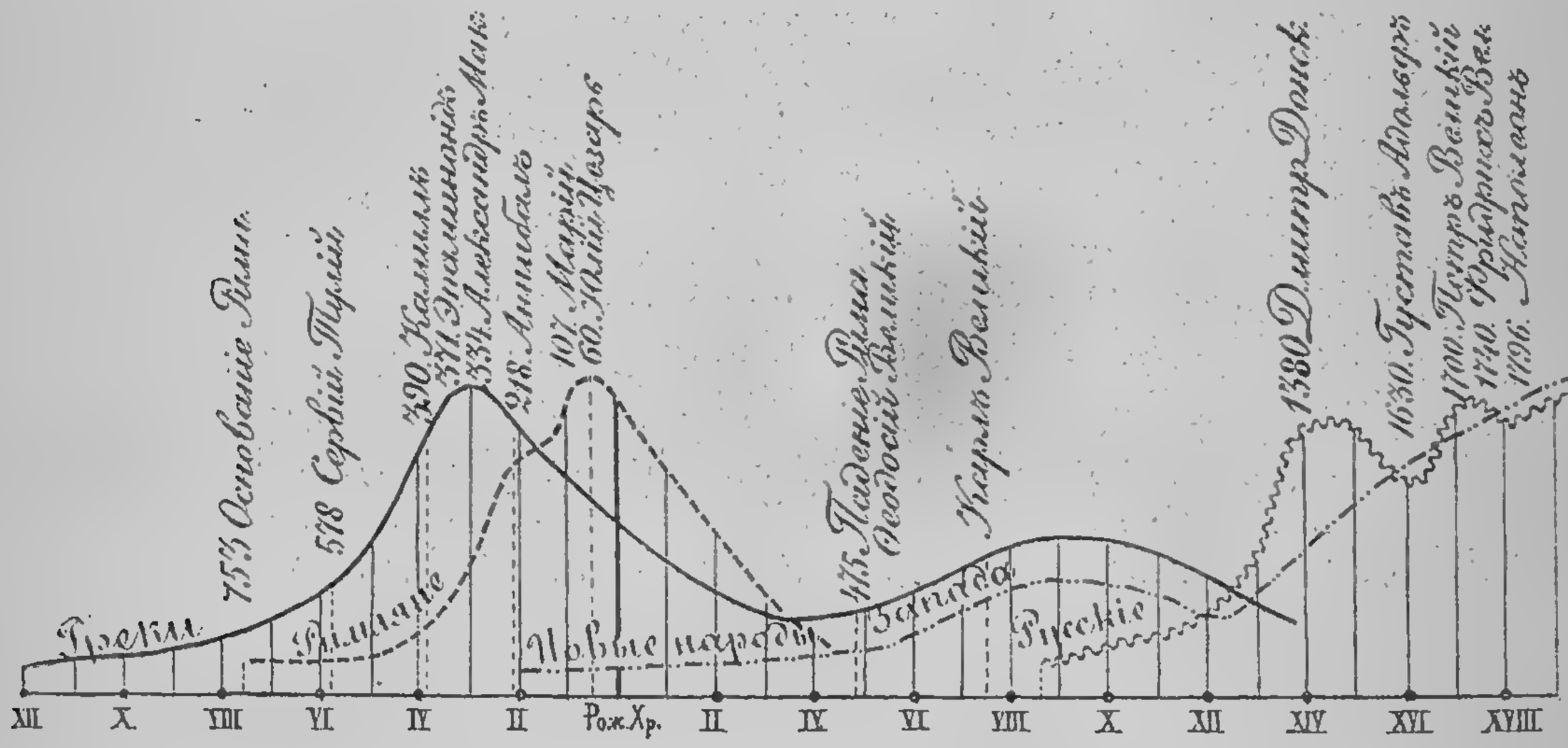
Изъ разсмотрѣнія этой таблицы видно, что важнѣйшіе вопросы

тактики (идея резерва и принципъ частной побѣды въ бою) были проведены въ жизнь у грековъ въ IV в. до Р. Х., у римлянъ—между III и I вѣками, у новыхъ народовъ западной Европы—въ половинѣ XVIII вѣка, у русскихъ — идея резерва въ XIV, а принципъ частной побѣды—въ началѣ XIX вѣка.

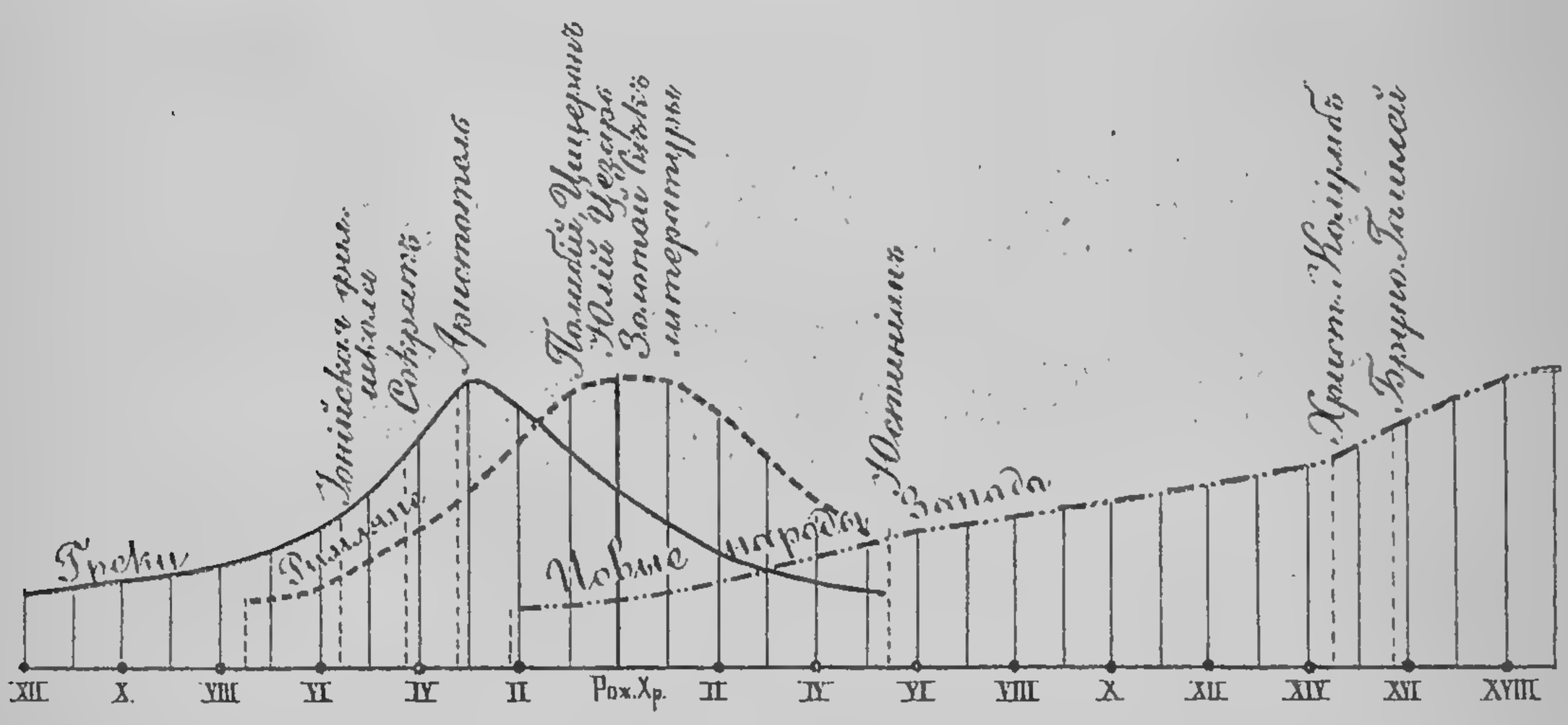
Отсюда ясно, что каждый изъ упомянутыхъ народовъ развивалъ военное искусство самостоятельно, пользуясь новыми идеями отъ другихъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ, и только тогда, когда уже достигалъ соотвѣтствующаго развитія.

Воспринятіе высшихъ идей въ области стратегіи и тактики требуетъ значительнаго уровня умственнаго развитія народа и прочныхъ формъ общественной жизни.

Схематическій чертежъ развитія военнаго искусства народовъ



Схематическій чертежъ умственнаго развитія народовъ



Лучше всего это прослѣдить на прилагаемыхъ двухъ чертежахъ.

на которыхъ сдѣлана попытка графически представить развитіе военнаго искусства у грековъ, римлянъ, новыхъ народовъ западной Европы (верхній чертежъ), и соотвѣтствующее состояніе культуры и цивилизаціи (нижній чертежъ).

На обоихъ чертежахъ отмѣчены столѣтія до и послѣ Рождества Христова и главнѣйшія историческія имена, характеризующія состояніе военнаго искусства, культуры и цивилизаціи данной эпохи.

При первомъ взглядѣ, на кривыхъ обоихъ чертежей легко видѣть, что высшія ихъ точки, отмѣчающія высшее состояніе военнаго искусства (на первой), культуры и цивилизаціи (на второй), поразительно совпадаютъ: вѣкъ Эпаминонда и Александра Македонскаго — высшаго состоянія военнаго искусства грековъ — отвѣчаютъ вѣку Сократа, Аристотеля — высшаго ихъ умственнаго развитія; вѣкъ Юлія-Цезаря совпадаетъ съ началомъ золотаго вѣка римской литературы; у новыхъ народовъ западной Европы развитіе военнаго искусства и умственное идетъ необыкновенно равномѣрно; только у русскихъ замѣчается сильный скачекъ при Димитріѣ Донскомъ и второй при Петрѣ Великомъ, а затѣмъ кривая развитія военнаго искусства волнообразною линіею, постепенно сокращая колебанія, почти сливается съ кривою, выражающею развитіе военнаго искусства народовъ западной Европы.

Эту видимую ненормальность въ развитіи военнаго искусства русскихъ можно объяснить тѣмъ, что военное искусство Димитрія Донскаго было подражаніемъ военному искусству монголовъ; когда монгольское иго было свергнуто и начался періодъ отдыха отъ страшной исторической работы, совпавшей съ новою организаціею вооруженныхъ силъ, съ перевѣсомъ пѣхоты надъ кавалеріею и затѣмъ съ заимствованіемъ новыхъ основъ отъ поляковъ и шведовъ, русское военное искусство падаетъ; затѣмъ является Петръ Великій и проводитъ въ жизнь цѣлый рядъ новыхъ идей, *) которыя не были знакомы Европѣ, а вопросъ объ употребленіи кавалеріи, по мысли Петра, и до сихъ поръ не вездѣ проведенъ въ жизнь. Послѣ Петра Великаго, иностранные инструкторы снова понижаютъ русское военное искусство, но оно, возстановленное на русскихъ началахъ, блестяще проявляется въ дѣяніяхъ Румянцева, Потемкина, Суворова, Вейсмана, Ферзена и др. въ славную эпоху императрицы Екатерины II. **) Затѣмъ, на нѣкоторое время, оно снова понижается, подражая военному искусству

*) Употребленіе кавалеріи въ массахъ съ стратегическою цѣлью — корволанты, для чего вся она сдѣлана драгунскаго типа; введеніе конной артиллеріи: введеніе отдѣльныхъ укрѣпленій на полѣ сраженія; зарожденіе глубокой тактики въ боевомъ порядкѣ.

**) Прерывчатый боевой порядокъ, стрѣлковой бой егерскихъ частей, колонны и мелкіе каре появились въ русской арміи въ концѣ XVII столѣтія, ранѣе другихъ европейскихъ народовъ.

Фридриха Великаго II, начиная съ 1807 г., опять поднимается на надлежащую высоту.

Такимъ образомъ, начиная съ XIV вѣка, русское военное искусство, несомнѣнно, три раза стояло выше западно-европейскаго, — это при Димитріѣ Донскомъ, Петрѣ Великомъ и Екатеринѣ II, а въ промежуткахъ между этими эпохами подражало европейскимъ образцамъ; поэтому, побѣды русскихъ надъ татарами, Карломъ XII, Фридрихомъ Великимъ и даже Наполеономъ, не могутъ быть объяснены какою-то случайностью или исключительно доблестью русскаго солдата, но является послѣдствіемъ многовѣковой упорной исторической работы русскаго народа.

Въ концѣ концовъ, необходимо придти къ выводу:

1) каждая группа историческихъ народовъ вырабатывала военное искусство вполнѣ самостоятельно, проходя въ его развитіи послѣдовательно одни и тѣже формы. Начиналось оно вездѣ преобладаніемъ холоднаго оружія надъ метательнымъ, достигало высшаго своего развитія при установленіи между ними правильнаго отношенія; преобладаніе же метательнаго оружія всегда отмѣчало эпоху паденія. Достовѣрная исторія застаетъ древній міръ въ эпоху паденія; въ ней и пѣхота и кавалерія дѣйствуютъ метательнымъ оружіемъ. Тоже мы видимъ и въ исторіи народовъ классической древности; вѣроятно, тому-же закону подчинится и современное намъ военное искусство новыхъ народовъ.

2) высшее состояніе военнаго искусства всегда отмѣчало эпоху высшей культуры и цивилизаціи.

3) Высокое военное искусство всегда было въ связи съ постоянными или національными арміями хорошаго состава. Наемныя и милиціонныя арміи всегда отмѣчали эпоху его паденія.

Дѣянія великихъ полководцевъ показываютъ, что *политика, стратегія и тактика* были тремя главнѣйшими рычагами для достиженія цѣлей войны. Только при искусномъ пользованіями этими средствами, побѣда надъ врагомъ можетъ быть достигнута съ меньшею затратою силъ, средствъ и времени.

Все, что не доработано политикой, должна додѣлать стратегія: слабая стратегія наваливаетъ лишнюю работу на плечи тактики; а если тактика окажется не на высотѣ своего назначенія — придется замѣнять ея услуги доблестью солдатъ.

Важнѣйшимъ положеніемъ военнаго искусства является *принципъ сосредоточенія силъ на рѣшительномъ пунктѣ, въ рѣшительный моментъ дѣйствій;* отсюда вытекаетъ *значеніе принципа частной побѣды*, подтверждающій, что для побѣды нѣтъ необходимости одерживать успѣхъ вездѣ, но онъ необходимъ только на рѣшительномъ пунктѣ, въ рѣшительный моментъ дѣйствій.

Мы видѣли, что не всѣ народы развивались до усвоенія этого

принципа: напримѣръ, римляне только 30 лѣтъ, при Юліѣ Цезарѣ, проводили его въ жизнь, а потомъ отъ него отказались, такъ какъ не могли усвоить его сущность и примѣнить его, для чего потребовалась бы ломка дорогаго для нихъ, выработаннаго исторически, военнаго методизма.

Греки, напротивъ, въ дѣяніяхъ Эпаминонда и Александра Македонскаго показали высочайшіе образцы примѣненія принципа частной побѣды на поляхъ сраженій.

Новые народы воспроизвели эти идеи въ области тактики—при Фридрихѣ Великомъ, въ стратегіи—при Петрѣ Великомъ; во всемъ же блескѣ, какъ въ стратегіи, такъ и въ тактикѣ, — въ геніальномъ творчествѣ Наполеона.

Завѣтъ великихъ полководцевъ для одержанія побѣды: 1) прежде всего имѣть хорошую армію, какъ орудіе для достиженія цѣли войны; 2) удачной политикой создать благопріятную для нея обстановку; 3) сосредоточить на важнѣйшемъ театрѣ войны возможно превосходныя силы, не останавливаясь передъ рискомъ на второстепенныхъ театрахъ и пунктахъ; 4) лучше наступать, чѣмъ обороняться; 5) держать войска, по возможности, сосредоточенно, а не разбрасывать; 6) въ бою искать рѣшенія операціи, сосредоточивая для этого все, что только возможно къ полю сраженія, а на самомъ полѣ, на важнѣйшемъ его участкѣ, въ рѣшительный моментъ боя; 7) съ настойчивостью развивать одержанный успѣхъ, до полнаго истощенія нравственныхъ и матеріальныхъ силъ противника; 8) употреблять всевозможныя средства для подъема духа и бодрости войскъ, и, наконецъ, 9) вести войну съ возможно большимъ напряженіемъ силъ и дѣятельности.

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№

ИСТОРИЧЕСКАЯ